

Василий Сахаров

Империя Оствер

Тетралогия
в одном
томе

- Уркварт Ройхо
- Черная свита
- Протектор Севера
- Колесо войны
- Ройхо Ваирский

- [Василий Иванович Сахаров](#)
 - [Империя Оствер. Пенталогия](#)
- [АННОТАЦИЯ](#)
- [Василий Сахаров](#)
- [Уркварт Ройхо](#)
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Чёрная Свита](#)
- [Глава 1](#)
-
- [Глава 2](#)
-
- [Глава 3](#)
-

- [Глава 4](#)
-
- [Глава 5](#)
-
- [Глава 6](#)
-
- [Глава 7](#)
-
- [Глава 8](#)
-
- [Глава 9](#)
-
- [Глава 10](#)
-
- [Глава 11](#)
-
- [Глава 12](#)
-
- [Глава 13](#)
-
- [Глава 14](#)
-
- [Глава 15](#)
-
- [Глава 16](#)
-
- [Глава 17](#)
-
- [Глава 18](#)
-
- [Глава 19](#)
-
- [Глава 20](#)
-
- [Глава 21](#)
-
- [Глава 22](#)
-
- [Глава 23](#)

-
- [Глава 24](#)
-
- [Глава 25](#)
-
- [Протектор Севера](#)
- [Пролог](#)
-
- [Глава 1](#)
-
- [Глава 2](#)
-
- [Глава 3](#)
-
- [Глава 4](#)
-
- [Глава 5](#)
-
- [Глава 6](#)
-
- [Глава 7](#)
-
- [Глава 8](#)
-
- [Глава 9](#)
-
- [Глава 10](#)
-
- [Глава 11](#)
-
- [Глава 12](#)
-
- [Глава 13](#)
-
- [Глава 14](#)
-
- [Глава 15](#)
-
- [Глава 16](#)

-
- [Глава 17](#)
-
- [Глава 18](#)
-
- [Глава 19](#)
-
- [Глава 20](#)
-
- [Глава 21](#)
-
- [Глава 22](#)
-
-
- [Глава 23](#)
-
- [Колесо войны](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)

- [Эпилог](#)
- [Ройхо Ваирский](#)
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
-
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
-
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
-
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Эпилог](#)
-
-

Василий Иванович Сахаров

Империя Оствер. Пенталогия

Название: Империя Оствер. Пенталогия

Автор: Сахаров Василий

Издательство: Центрполиграф

Страниц: 1074

Год: 2014

Формат: fb2

АННОТАЦИЯ

Добро пожаловать в империю Оствер, огромное государство на трех материках, которое находится в упадке и где не все так просто, как может показаться вначале, а люди и нелюди так похожи на нас с вами! Именно туда переносится разум и душа нашего современника, обычного рядового солдата Вооруженных сил Российской Федерации Лехи Киреева.

Василий Сахаров

Уркварт Ройхо

Пролог

Империя Оствер. Замок Ройхо. 15.12.1400

Сезон штормов в холодном Ваирском море в этом году начался как обычно. Серые морские волны накатывались на северное побережье материка Эранга, а сильный шквалистый ветер, атаковавший стоящий на высокой гранитной скале замок, бросал на каменные стены древнего укрепления графов Ройхо клочья грязнобурой морской пены. При всём при этом температура воздуха постоянно понижалась, и стражники родового дворянского гнезда, несущие службу у ворот или на одной из шести башен, кутались в тяжёлые утеплённые плащи и прятали свои лица под масками из тюленьей кожи с тканевой прокладкой внутри.

Вроде бы всё было как всегда – очередная зима и ещё один шторм. Но если раньше испытанные воины графа, которым в суровую погоду нечего было бояться, несли зимнюю службу по охране отдалённой твердыни империи Оствер спустя рукава, то с недавних пор даже плохая погода не давала им расслабиться. Граф Квентин Ройхо, один из самых знатных имперских дворянстворов и одновременно один из самых бедных, поссорился с могущественным и влиятельным герцогом Григом. Это было серьёзно и грозило огромнейшими неприятностями непокорному графу, а потому все его немногочисленные вассалы и воины были настороже и готовились к возможному нападению на замок. И хотя бойцов у Квентина было мало, всего полторы сотни, каждый из них стоил десятка, ибо являлся ветераном целой череды пограничных сражений и кровавых битв, а в замке на мощной скале имелось столько припасов, что он мог выдержать не одну долговременную осаду.

Люди ждали нападения уже три недели, и герцог сделал свой шаг. Однако в дело вступили не клинки и копья, а магия. Сын и наследник графа, пятнадцатилетний Уркварт, гостил у дальнего родственника и старого друга семьи барона Арьяна. Но в связи с тревожной обстановкой был срочно вызван домой. На въезде в замок он внезапно потерял сознание, упал с лошади и погрузился в кому. Чародей графа, боевой маг Ангус Койн, был бессилен что-либо сделать и вернуть молодого Ройхо к жизни. Но сегодня, слава пресветлым богам, в первую очередь Бойре Целительнице и Ярину Воину, он нашёл способ, как излечить парня. Каждый воин это знал, потому что они были не просто слугами, а в первую очередь боевыми товарищами графа Квентина, и слухи между ними распространялись со

скоростью лесного пожара.

И вот, пока стража несла свою службу, на вершине самой высокой башни замка, в уютной тёплой комнате, которую занимал маг Ангус Койн, находились три человека. Первый – сам хозяин помещения, средних лет приземистый косматый русоволосый крепыш в простых домотканых штанах и шерстяном свитере, больше похожий на наёмника или разбойника с большой дороги, чем на мага. Второй – граф, стройный подтянутый брюнет с седой прядью в волосах, носом с горбинкой и ясными синими глазами, в лёгком сером камзоле и таких же, как у мага, штанах, заправленных в высокие чёрные сапоги. Третьим был сын графа, Уркварт Ройхо, невысокий бледный мальчишка в длинной белой рубашке, который пластом лежал на широкой кровати мага без всякого движения, и только прерывистое дыхание говорило о том, что жизнь ещё теплится в нём. С высоты своего роста мужчины с тревогой смотрели на паренька и полушёпотом вели разговор.

– Григ, сволочь! Как же он умудрился сына достать? – произнёс граф. – Ведь у него был защитный амулет.

– Дружинники говорят, что сразу за замком Арьяна на дороге лежал красивый кинжал, – ответил маг. – Уркварт спрыгнул с лошади и подобрал его, а на рукоятке – шип, уколотивший его. Видимо, некое заклятие, которое сработало, как только парень въехал в родные стены. Амулет же, хоть и надёжный, не помог потому, что человек сам взял в руки зло.

– Где этот кинжал сейчас?

– Его нет, и охранники не знают, куда он делся.

– Значит, разум сына уже не восстановить?

– Да, его душа и разум навсегда покинули мир живых. И только тело, по привычке, всё ещё цепляется за жизнь. Но это недолго.

– Но ты сказал, что Уркварта можно поставить на ноги!

– Сказал, потому что я не мог оставить твою супругу без надежды и должен был с тобой поговорить.

– Это да, Катрин не переживёт смерти своего первенца, а твои слова придали ей сил. Однако что ты скажешь своей сестре завтра? Или, может, сделаешь из Уркварта ходячую мёртвую игрушку, которая станет словно марионетка махать руками и говорить несколько заученных фраз?! Так я этого не позволю!

Маг задумался, посмотрел на камин, в котором жарким пламенем полыхали дубовые дрова в смеси с тюленьим жиром, тяжело вздохнул и произнёс:

– Нет, сделать ходячего мертвеца я не могу, и ты это знаешь. Но от

твоего прапрадеда остался один хитрый артефакт, который называется «Ловец душ», и с помощью него я могу провести обряд перемещения одной личности в Уркварта.

– Что это за обряд?

– Ты в курсе, что наша планета не является единственной?

– Конечно, всё же я целый год, пока не сбежал, отучился в Академии магии и колдовства и про параллельные миры слышал.

– Так вот, твой предок по старым свиткам создал кристалл, который способен пробивать в иные миры нематериальные тоннели. На другой планете «Ловец душ» создаёт Сферы разума, которые притягивают к себе ближайшие живые разумные существа и копируют все их воспоминания, эмоции и порывы души. Эти копии можно перебрать и одну из них пересадить в чистое тело, такое, какое мы видим сейчас перед собой.

– И что дальше? Зачем мне чужой человек в теле моего сына?

– Сам подумай. Он будет жив и здоров, и его можно заставить делать то, что нужно хозяину кристалла. Катрин увидит, что сын жив и здоров, и успокоится. А герцог Григ, которому мы не должны показать своей слабости, узнает, что его подлый удар не достиг цели. Кроме того, разум иного человека не отменяет того факта, что в теле парня твоя кровь, древняя и весьма ценная. И подобной кровью разбрасываться нельзя, ты это понимаешь не хуже меня.

– А если пересадить в сына разум одного из моих людей?

– Я такого способа не знаю. Наверняка он есть, но мне про него ничего не известно.

– Допустим, я соглашусь с тобой и разрешу использовать тело для вселения копии. Однако что мне делать дальше с этим... – Граф помялся и выдал из себя: – Существом?

– Если мы переживём эту зиму и весну и герцог нас не уничтожит, то ты отправишь его подальше от замка, например в какойнибудь захудалый военный лицей, а наследником объявишь второго сына. Вот и всё. В итоге Уркварт Ройхо если и погибнет, то вдали от дома и не на глазах матери.

– У меня есть время, чтобы обдумать твоё предложение?

– Час, не больше, потом тело Уркварта начнёт умирать и процесс вселения копии в него станет невозможным.

Квентин Ройхо представил себе глаза супруги Катрин, урождённой баронессы Койн, которые встретят его умоляющим взглядом и немым укором. Подумал, что она опять обвинит его в непомерной гордости и несдержанности, и решил, что лучше опыт по пересадке копии человека, чем горе любимой женщины, её слёзы и страдания.

– А что будет с тем, с кого Сфера разума снимет копию? – спросил граф.

– Ничего. Он продолжит жить прежней жизнью.

– Сколько Сфер ты закинешь?

– Полтора десятка на весь сопредельный мир, на большее у артефакта не хватит энергии, а у нас времени. После этого – полчаса на выбор личности и вселение. К утру мы будем иметь полноценного разумного человека, с которым можно договориться, а заодно и узнать от него что-то о другом мире, ведь изначально артефакты типа «Ловца душ» создавались именно для этих целей.

– Ладно, начинай, – согласился Ройхо. – Всё равно хуже уже не будет, а правду будем знать только мы двое. Может, хоть что-то с этого получим. Хотя я своего сына уже похоронил, и герцог за его смерть ответит. Клянусь!

Глава 1

Ингушетия. Хребет Корилам. 15.12.2006

Мой девиз прост: «Жизнь должна быть интересной и насыщенной. А иначе на хрена она нужна?» С детства, после прочтения «Трёх мушкетеров», это стало для меня руководством к действию. И первым серьёзным самостоятельным шагом в моей жизни накануне двенадцатого дня рождения стал побег из дома и недельные скитания по лесу, которые многому меня научили. В частности тому, что не все окружающие мою скромную персону люди понимали и принимали как данность мои поступки. Впервые, это затрагивало родителей: мать, простую домохозяйку, у которой помимо меня было ещё трое детей, и отца, крановщика в порту нашего родного Новороссийска. Вовторых, милицию и спасателей, вынужденных по предгорьям, лесам и виноградникам вокруг города искать сопляка, который оставил записку, что он отправляется на поиски приключений, и ушёл в лесные дебри. Кроме того, я усвоил, что без соответствующей туристической подготовки, а также пищи, воды, спичек и ножа в зелёнке даже летом подростку делать нечего. И вообще, мне крупно повезло, что меня быстро нашли, а потом не отправили на обследование к какомунибудь психотерапевту, и он не заколол меня успокаивающими препаратами.

Таков был мой первый опыт насыщения своей жизни приключениями. И, получив ремнем по заднице от отца и огромный поток слёз от матери, на время я затих. Школа, учёба и игры с товарищами, всё как у всех. Но при этом я думал о новых вылазках на природу и о том, как лучше к ним подготовиться. Так что вскоре я стал посещать туристический кружок, а за ним – стрелковый. Потом записался на бокс, освоил верховую езду и немного понырял с аквалангом. И так Лёха Киреев – кстати, это я – более-менее спокойно дотянул до 2003 года и полных шестнадцати лет. Я раздался в плечах и подрос, отрастил шикарные длинные чёрные волосы, которые зачёсывал назад, и подкачал мускулатуру. Никаких особых успехов в спорте и учёбе я не достиг, но и на последних позициях не стоял. В лидеры никогда не лез, однако и в обиду себя старался не давать. В общем, крепкий середнячок со своими думками в голове и жизненными приоритетами.

И в это время я познакомился с чёрными копателями, парнями, которые бродили по лесным чащобам и горам с металлоискателями и

раскапывали всякое барахло со времён Второй мировой войны. Я тоже приобрёл себе прибор, влился в одну нормальную компанию и потратил на это увлечение полтора года жизни. А закончилось оно в тот момент, когда у одного из моих напарников под лопатой сдетонировала старая немецкая мина. Парню оторвало руки и разбило грудь, и хорошо, что среди нас был врач, который не растерялся, смог оказать раненому первую медицинскую помощь, и мы его вовремя доставили в больницу. После этого я решил, что надо менять увлечение, а то навар с него небольшой, а проблем куча – это «эхо войны», которое уже немало людей на тот свет спроводило, милиция, братки, пытающиеся нажиться на поисковиках, не имеющих надёжной крыши, и фээсбэшники-провокаторы, время от времени появляющиеся на горизонте и предлагающие купить выплавленный из снарядов тротил.

Так завершилось увлечение поиском, и в треть цены, не задумываясь, я продал металлоискатель и застыл на распутье. Но судьба всё решила за меня. Както незаметно была окончена школа, поступать куда-то в институт или вуз я не желал, а моя первая любовь, разбив мне сердце, улетела в город Москву. «Что делать?» – спросил я сам себя, и тут мне пришла повестка в военкомат. Батя на это только хмыкнул, а мать нахмурилась и опечалилась и, наверное, ночью плакала в подушку и просила отца откупить меня от солдатской доли. И, что характерно, этот суровый мужчина, бывший морпех, здоровый и плечистый, с мощными кулаками, послушал её и начал суетиться.

Сначала батя сунулся к районному военкому. Однако город у нас приморский, а значит, деньги в нём водятся, и расценки на отмазу от армии серьёзные – пять штук зелени отдай и пока свободен без конкретных гарантий, что тебя не загребут позже. Отец такой суммы потратить не мог, всё же он не миллионер, хотя получал весьма неплохо, и мог бы на этом успокоиться. Но у него были знакомые, которые имели других знакомых. И, выйдя на дамочку из рядовых гражданских служащих военкомата, которая за четыреста баксов изничтожила в архиве моё дело и подчистила запись в компьютере, он таким образом отмазал меня от армады. Но при этом никто не поинтересовался моим мнением, а я как раз загорелся службой Отечеству и после скандала вырвался из дома и сдался людям в военной форме и при погонах, которые от такого патриотизма или глупости просто выпали в осадок и минут десять хаха ловили.

В общем, я сбрил волосы, взял рюкзачок с самыми необходимыми вещами и стал военнотружущим ВС РФ. Из Новороссийска меня отправили на Краснодарский сборный пункт, и там я столкнулся с суровой армейской действительностью, где человек – просто расходный материал.

Меня и ещё полторы сотни коротко стриженных восемнадцатилетних мальчишек завели в актовЫй зал, и перед нами появились два капитана и полненький майор, которые объявили, что они набирают солдат для службы по контракту в 10ю бригаду спецназа ГРУ. Разумеется, я и мои новые товарищи удивились такому раскладу, ведь мы ещё даже присягу не приняли. Какой к чертям собачьим контракт, да ещё на три года, когда нам служить всего полтора, а после этого мы спокойно вернёмся домой? Была во всём этом какаято неправильность. Однако «покупателей» ничего не смущало, и майор сказал, что ему необходимо пятьдесят человек, и, пока он не получит своих людей, из актового зала никто не выйдет.

Я встал со своего места и первым подписался на контракт – захотелось романтики, а спецназ – это круто. За мной последовало ещё человек десять, тоже изъявивших желание стать «контрабасами». А вот на то, чтобы остальных набрать, майору понадобилось три часа. Но, где угрозами, где уговорами и посулами больших денег и свободы, он своей цели достиг и нужное количество подписей получил.

С утра началась армейская жизнь. Мы принесли присягу, нас раскидали по отрядам, я стал разведчиком и понял, что, подписавшись неизвестно на что, сильно сглупил. Думаете, виной тому дедовщина? А вот и нет. Её вытеснили землячество и дядьковщина.

Меня не устраивали другие стороны армейских отношений. Например, то, что за увольнение в город или за залёт было необходимо дать ротному на лапу пятихатку или штуку. Ведь поскольку контрактник вроде меня не полноценный «контрабас», который может разорвать контракт в любой момент и уехать домой, то на меня и подобных мне парней было легко надавить. Это один момент, а другой заключался в том, что, например, по плану у подразделения минноподрывное дело или рукопашный бой, а все три ротные разведгруппы дружно топают на разгрузку КамАЗов с землёй. Практически получается строительный батальон, так что за первые шесть месяцев службы я выбирался на полигон всего пять раз, а всё остальное время уходило на караулы, работы, вывоз мусора из офицерского городка, уборку территории и прочие хозяйственные работы. В общем, перечислять всю чепуху можно очень долго, но я скажу только, что мне это всё надоело, и я напросился в отряд, который скоро должен был отправиться в командировку.

В новом отряде и роте всё было немного подругому, так как подразделение часто посещало горячие точки, хотя уборки территорий и работы с караулами донимали меня, как и прежде. Но это не вина офицеров, а неправильная структура всей бригады, которая состоит из

боевых подразделений, но не имеет тыловиковхозяйственников и отдельной караульной роты. В результате перед командировкой за месяц я получил столько знаний в военном деле, сколько никогда до этого. Тут тебе и мины, и тактика, и боевое слаживание подразделений, и учения на полигоне, и стрельба, и беготня по лесам. Так что можно было сказать, что я понемногу превращался в нормального бойца, не суперспешэла, конечно, но и не рядового из стройбата.

И вот наконец командировка в Чечню, и наша разведгруппа, семь молодых парней вроде меня и восемь взрослых мужчин, не нашедших себя на гражданке, в составе доблестного отряда прибывает в Бамут. Полноценные боевые действия, как таковые, в Чечне давно не велись, хотя небольшие банды духов по горам и лесам шарились, и наша задача состояла в том, чтобы их выискивать. За полгода пребывания в Чечне, с июля по декабрь 2006го, за мной числилось пятнадцать боевых выходов в среднем по семь дней каждый. Нормально. Выходишь из лагеря или вылетаешь вертушкой в точку, и начинается поиск. Если встретил боевиков или их базу, вызываешь подкрепление или пару «крокодилов», а нет – и не надо. Нас дома мамы и жёны ждут, у духов тоже семьи, и стрелять ни у кого охоты нет. Такие вот дела.

Командировка подходила к концу. Мы уже начинали паковать вещи, готовиться к смене и возвращению в Краснодарский край. Но неожиданно сверху был сброшен приказ на выход, и наша рота, погрузившись в вертушки, вылетела на прочёсывание хребта Корилам. Вроде где-то там, возможно, прятался Дока Умаров, и мы его должны поискать.

Долетели нормально. С трёхметровой высоты разведчики десантировались в расщелине у подножия хребта, собрали свои рюкзаки и оружие и полезли на вершину. Густой туман накрывал окрестности, видимость – не более четырёх метров, груз привычно оттягивает плечи, а мой АКС лежит на полусогнутых руках, и в случае чего мне остаётся только снять его с предохранителя, рухнуть на рюкзак и открыть огонь. Однако воевать на хребте было не с кем. Мы вскарабкались наверх и осмотрелись. Людских следов нет, зато имеется масса живности – косули, которые не очень боятся человека, и кабаны, истоптавшие всё вокруг. Слева, когда под порывами ветра изредка рассеивался туман, был виден заснеженный хребет Дзохорилам, а справа извилистой серебристой ниткой по равнине петляла речка Фортанга. Красивые виды, и, сделав фотоснимки на память, рота расположилась на ночлег.

Наша тройка, левый боковой дозор группы – бывший мент из ППС с позывным Дубок, бывший начальник птицефабрики Калаш и я, просто

Лёха Кир, – заняли место на откосе. Сапёрными лопатками подровняли землю, на звериной тропке, уходящей вниз, построили баррикаду из брёвен, на которую пристроили ПКМН. А чуть дальше, перед позицией, поставили МОН50, провода от которой подсоединили к подрывной машинке и присыпали их листвой. Затем натянули между деревьями четырёхметровый брезент и, определив очередность, в какой будем сидеть на фишке, поужинали.

– Вот чем люблю выход, – с набитым ртом пробурчал Калаш, сухопарый тридцатилетний мужчина, поверх камуфляжа натянувший на себя шуршун, – так это за сухпаёк. Баночку тушёнки умял – и вроде бы сыт. Не то что в лагере: с выхода придёшь, а тебе, словно собаке, макароны с червячками и просроченными рыбными консервами дают. Интендант – шукура, на пару с комбатом мутит, а мы отдуваемся.

– Это точно, – поддержал его Дубок, который сидел к нам спиной, возле пулемёта, и всматривался в темноту. – Я перед выходом к торговке за сигаретами ходил, и у неё видел колбасу, фрукты и печенье, которое в отряд Краснодарский край как гуманитарную помощь прислал. Нам с вами на троих – один апельсин, а остальное местному населению продают. Курвы! Мало комбату морду били. Надо будет этого козла ещё пощипать. Вернёмся домой, узнаем, где он живёт, контракт разорвём, как собирались, и выцепим гадёныша ночью тёмной.

– Делать нечего, – проворчал Калаш. – Он же нас застучит, и при его бабках, которые этот полкан на нас нажил, мы точно сядем.

Старшие камрады замолчали, и я поинтересовался у бывшего мента:

– А ты к кому за покупками ходил?

– К тёте Розе. А чего спрашиваешь?

– Я машину зампотыла в Асиновской видел, когда с водовозами в охранение ездил, так что подтверждаю свои подозрения.

– Понятно.

Говорить больше было не о чем. За полгода мы обсудили между собой всё, что только можно. Так что, обтерев травой и листвой свою тарелку, я завалился спать. Завтра поиск и к реке за водой сходить придётся, а это минимум четыре километра вниз и ещё столько же обратно вверх, значит, силы понадобятся.

Сон пришёл сразу, так же как и пробуждение спустя четыре часа. Я сменил на пулемёте Дубка и, плотнее закутавшись в камуфляжную куртку, стал всматриваться и вслушиваться в густое туманное марево перед собой. С деревьев падает конденсат, а более вокруг ни звука, ни шороха. Левее и правее нас ещё по одной тройке, а позади – командир группы с радистом.

Сколько уже таких ночей было за этот год? Больше восьмидесяти, и, хотя можно расслабиться, делать этого нельзя. Лесная тишина бывает обманчива, и духи могут бродить где и когда угодно, в этом я ещё на первом выходе убедился, когда один из наших парней не выключил прибор ночного видения, а он дал отблеск, и тут же над его головой в граб вонзилось несколько пуль. Поэтому внимание и никаких лишних движений.

Проходит час, второй. И вдруг, метрах в четырёх от меня, раздвинув туман, на тропе появилась световая сфера – шар метра три в диаметре. Что за хрень? Неужели памороки? Вроде бы не курил и не бухал, а тут такое. Странно. Руки тем временем хватают приклад пулемёта, снимают оружие с предохранителя, и я, не оборачиваясь, шепчу:

– Подъём!

Но мои напарники спят, как ни в чём не бывало, хотя раньше от малейшего намёка на тревогу просыпались. Быстрые взгляды по сторонам, всё спокойно, на нас никто не наступает, вокруг попрежнему тишина, и соседние тройки не шумят. Ну и ладно. Вместо пулемёта я беру АКС и, обойдя баррикаду, выхожу на тропу. Осторожно приближаюсь к странной сфере, протягиваю в неё ствол автомата, и ничего не происходит.

Что это может быть? Непонятно и, похорошему, надо бы отойти в сторону от этой непонятной сферы. Но почемуто я становлюсь смелее и, уже не опасаясь этого странного феномена, вхожу в призрачный поток света. Сначала ничего не происходит. Но как только я хочу выйти из светового шара, меня бьёт током, тело моё содрогается в жёстких конвульсиях, и я теряю сознание. Последняя моя мысль была проста и незатейлива: «И зачем я в этот круг вошёл?! Млять!»

Очнулся я через десять минут. Вокруг всё попрежнему – ночь, туман, крупные капли влаги, падающие на меня с деревьев, и никакой световой сферы.

«Видимо, мне всё померещилось, и надо поскорее выкинуть этот необъяснимый случай из головы и вернуться к пулемёту», – думал я, пытаюсь себя успокоить. И мне это удалось. Спустя час я разбудил Калаша и, не забивая себе голову ночным происшествием, вновь спокойно заснул, так как с утра опять начнётся движение.

Глава 2

Империя Оствер. Замок Ройхо. 16.12.1400–30.12.1400

Я очнулся оттого, что рядом разговаривали два человека, мужчины. Язык явно был нерусский, но и гортанное чеченское наречие не напоминал, а больше всего походил на смесь из нескольких европейских и славянских языков, по крайней мере, мне так показалось. Глаза я пока не открывал, мало ли что, а попытался сориентироваться. Тело – как деревянное и слушалось плохо, а общее ощущение такое, что меня били палками, и я весь ужаснулся и сморщился. Из одежды – только длинная рубаха до колен, нижнего белья нет. Лежу на шерстяном одеяле, под которым дерево, наверное топчан. Больше ничего определить было нельзя, да и некогда, потому что один из мужчин приблизился вплотную к моему ложу и, похлопав меня мозолистой рукой по щеке, что-то произнёс. Угрозы в голосе не было, но я решил выждать. Чего? Не знаю, просто хотелось потянуть время. Однако нависший надо мной мужик понял, что я пришёл в себя, и отставать не хотел. Он встряхнул моё слабое тело, приподняв его за рубаху, и снова что-то сказал. Как ни странно, я его понял.

– Эй, паренёк, открывай глаза, говорить будем. Всё равно ведь уже пришёл в себя.

Выпендриваться смысла не было, мои веки приподнялись, и я огляделся. Вокруг меня была просторная комната с одним окном слева, рядом массивный деревянный стол, заваленный каким-то хламом, стеклом, обтянутыми кожей под старину фолиантами, шар, вроде бы хрустальный, пара кусков горного хрусталя и меч в ножнах. Необычный набор. Рядом стояли два стула и пара табуретов. Справа – камин, а рядом, на стене, ещё два меча и небольшой круглый щит. К антикварам, что ли, попал? Хм, не факт. Вдруг маньяки какие? Очень может быть, морды у мужиков в комнате суровые, и одеты они так, словно в театральной гардеробной покопались, дабы в спектакле на историческую тему роль сыграть, что-то вроде «Сирано де Бержерака» или «Сезара де Базана».

– Вы кто? – просипел я, еле ворочая непослушным языком.

Человек рядом со мной усмехнулся, оскалил крупные, желтоватые зубы и, повернувшись к своему товарищу, стройному горбоносому брюнету, сказал:

– Вот видишь, Квентин, всё в порядке. Паренёк соображает, и язык, при пересадке, как надо усвоил.

Горбоносый молча кивнул и смерил меня какимто нехорошим, недобрым взглядом, а я повторил свой вопрос:

– Вы кто?

– Меня зовут барон Ангус Койн, я твой дядя, – мужик подтянул к топчану табурет, сел на него, вновь сосредоточил внимание на мне и кивнул себе за спину, – а этот человек, с благородной осанкой и сединой в волосах, отныне твой отец граф Квентин Ройхо.

– Чушь! – вновь просипел я. – Дяди у меня отродясь не было, а своего отца я знаю. Может, ещё скажете, что у меня и мама новая?

– Скажем, паренёк, скажем. Но её ты увидишь попозже, если мы с тобой договоримся.

Возражать я не решился, да и трудно было это сделать, так как язык слушался плохо, а шею свело, словно меня продуло. Поэтому я заткнулся и просто внимал тому, что говорил назвавшийся магом барон Ангус Койн. И чем больше я вникал в смысл его речей, тем больше охреневал и понимал, что попал в лапы какихто сектантов или же в дурку, что в принципе одно и то же.

Оказывается, с меня сняли копию и вселили мой разум и душу в тело почти мёртвого сына графа Ройхо, которого звали Уркварт. Мне в этот момент вспомнился старый кинофильм «Секретный фарватер» и имя немецкого подводника, которого звали вроде бы Уркварт фон Цвишен. И вот я нахожусь в чужом теле, которое стало моим, и теперь обязан во всём слушаться графа, того горбоносого человека в допотопном сером камзоле, за спиной мага, и самого Койна, а иначе мне сделают больно, а возможно и убьют. Что тут скажешь? Имелись бы силы, я бы попробовал наkostenять этим мужичкам и вырваться к нормальным людям. Но сил не было даже на то, чтобы лишний раз пошевелиться. И поэтому мне приходилось слушать бред этого самого Ангуса и соглашаться с его словами.

Хотите, чтобы я откликнулся на Уркварта? Запросто. Старший сын графа? Без проблем, главное, что не педик. Вести себя тихо и спокойно? Это можно, тем более что немочь сковала всё тело. При встрече с Катрин Ройхо надо улыбнуться и успокоить маму? Согласен. Рассказать о своём мире? Ну, учитывая, что никаких особых военных или государственных секретов я не знаю, можно и рассказать, мне не тяжело, так что как только поправлюсь и окрепну, так сразу же и отвечу на все вопросы.

В общем, маг говорил минут сорок, а потом принёс со стола овальное полуметровое зеркало и приподнял его надо мной. Увидев себя, от неожиданности я вскрикнул, так как в зеркале был не я, а совершенно незнакомый мне мальчишка. На вид лет тринадцать, может быть,

четырнадцать. Измождённое лицо европейского типа с правильными чертами. Кожа бледная и почти просвечивает. Волосы русые. Глаза голубые. Определённо это был не я, не Лёха Киреев. Наморщившись, я убедился, что отражение повторяет мою гримасу и другие движения. Значит, то, что говорил Койн, правда? Полной уверенности в этом не было, так как я вполне мог находиться под воздействием психотропных препаратов, которые держат мою психику под своим контролем. Но кому я нужен, чтобы ради меня суетиться? По большому счёту, словно Неуловимый Джо, никому, а всё происходящее вокруг меня не выглядит как бред. Так что надо продолжать выживать и впитывать в себя информацию.

Я стал Урквартом Ройхо и вынужден это признать. Меня накормили, а скорее, напоили куриным бульоном и дали некоторое время поспать и привыкнуть к новому телу. А когда я проснулся, то комната вокруг меня и люди в средневековых одеждах не рассеялись, словно мираж. И рядом с топчаном я обнаружил симпатичную белокурую женщину лет тридцати пяти, может, немного старше, в простеньком шерстяном платье, которая с неповторимой материнской нежностью и любовью смотрела на меня. Как несложно догадаться, это была графиня Катрин Ройхо, моя новая мать. Она спрашивала меня о здоровье и самочувствии. А что я мог ей ответить? Только то, что всё хорошо, и я иду на поправку. Отделавшись самыми общими фразами, я принял игру, в которую был втянут не по своей воле.

Графиня провела со мной пару часов и, в сопровождении мужа, покинула комнату местного мага, своего родного брата. Я чувствовал себя лучше, мог уже вполне нормально разговаривать и, не откладывая сбор информации на потом, позвал Койна:

– Ангус!

– Дядя Ангус, – поправил он меня, присаживаясь рядом.

– Хорошо, – покорно согласился я, – дядя Ангус. Ты говорил, что копий было несколько. Почему именно меня выбрал?

– Знаешь, парень, – маг поморщился, – я мог бы тебе приказать заткнуться и не спрашивать того, что тебе не надо знать. Но мне хотелось бы, чтобы наше сосуществование строилось на условиях сотрудничества и взаимного понимания, поэтому буду с тобой откровенен. Ваш мир был выбран «Ловцом душ» случайно, потому что он находился к нашему ближе всего. Снятых копий было пять, не все Сферы разума сработали как надо. И из всех копий ты оказался лучше всех и ближе всего по возрасту к Уркварту.

– А мне назад вернуться нельзя?

– Нет. – Койн покачал косматой нечёсаной головой. – Это невозможно.

Вообще, нельзя перебросить из одного мира в другой никакие материальные объекты. Зато есть возможность снять с человека копию. Но это умение в нашей империи вымирает и деградирует. Впрочем, как и всё некогда великое искусство магии. Так что твой возврат невозможен. Ты – копия человека из иного мира, новый разум в пустом теле, по крови – настоящий Ройхо, так что прими это как есть.

– Что со мной будет дальше?

– Кажется, я тебе это уже говорил.

– Да, говорил. Но я спрашиваю не про ближайшее время, месяц или два, а про жизнь.

Маг рассмеялся, как мне показалось, несколько натужно и фальшиво.

– Ты будешь жить долго и счастливо. Овладеешь всеми навыками и умениями благородного дворянина и сможешь сам выбрать свой жизненный путь. Разумеется, при том условии, если тебя не убьют.

– Кстати, насчёт убьют... Как погиб прежний Уркварт?

– Граф – бывший военный, полковник, командир 2го конноегерского полка. Он честный человек, никогда не трусил, не лебезил перед начальством, не отступал перед врагом и не воровал. Прямой, как меч, всю жизнь за честь цепляется и с этого имеет одни неприятности. Раньше в своих владениях он бывал только от случая к случаю, а два года назад его вышвырнули вон из имперской армии, говорят, что место полковника понадобилось комуто из столичных хлыщей. Граф это принял, осел в родовом замке, принялся вникать в дела хозяйства, и тут выяснилось, что все его деревни находятся под властью герцога Андала Грига, редкостной скотины, и у него не осталось ничего, кроме этих стен, моря и небольшой суммы денег. Естественно, как честный человек, Квентин стал искать правду, но ничего не добился, ибо государство наше прогнило с самого верха и донизу. И тогда Ройхо сделал то, что был должен сделать, то есть назвал Грига трусом и подлецом и вызвал его на дуэль, герцог драться отказался, но оскорбления конечно же простить не мог и организовал покушение на тебя, то есть на прошлого Уркварта.

– Ясно, – произнёс я и поморщился от острой рези в мочевом пузыре.

Койн, словно понимая причину моей гримасы, хмыкнул, и на этом наш второй разговор был окончен. Появился слуга, широкоплечий уса́тый мужик лет сорока пяти, который помог мне справиться нужду и обтёр мое тело тёплой водой. Как выяснилось позже, звали его Гради Тайфари, он был воспитателем и учителем графского наследника.

После этого я провалился в очередной сон. Так началась моя новая жизнь, первые две недели которой я прожил в комнате мага, поставившего

в комнате ещё один топчан, дабы держать меня под неусыпным контролем. Распорядок дня в эти четырнадцать дней был достаточно прост: я сплю и ем, а когда просыпаюсь, то вижу рядом с собой Ангуса Койна, который расспрашивает меня о Земле, а попутно рассказывает о своём мире. И по прошествии этого срока, будучи человеком неглупым, я смог более или менее чётко понять, где нахожусь, что собой представляет местное общество и к чему мне готовиться, если я хочу выжить в новом для себя мире. А чтобы не запутаться и более чётко представить здешнюю обстановку, я выпросил у мага пару листов бумаги и графитовый карандаш и на русском языке по пунктам, кратко записал некоторую информацию, которую узнал.

Итак, пункт первый: планета, которая каждым из многочисленных местных народов называется посвоему. Но поскольку я нахожусь в империи Оствер и Уркварт Ройхо этнический оствер из древнего рода, то буду использовать имперское название – КамаНио, что значит Добрая Мать. В целом эта планета по климату и биологии ничем не отличается от моей родной Земли, так что рассказывать особо нечего: пять материков, куча островов и архипелагов и шесть океанов.

Пункт два: государство, в котором я оказался. Как уже было сказано, это империя Оствер, созданная на основе королевства Оствер ровно 1400 лет назад, для империи это солидный возраст. Правит в этом государстве, естественно, император. Да вот только власти и силёнок у него нет. И властитель огромной державы на данный момент – тринадцатилетний Марк Четвёртый, всего лишь марионетка Верховного имперского совета, в котором заседают восемь человек. Пять великих герцогов, патриарх объединённых религий и верховный жрец бога Самура Пахаря, архимаг, отстаивающий интересы всех магов империи, и глава Торговопромышленной палаты. Простой народ, как водится, на политику державы влияния не имеет.

Пункт три: краткая история. Планета КамаНио – очень древний мир. Первое серьёзное государство здесь возникло ещё двадцать пять тысяч лет назад, и этому имеются достоверные подтверждения в виде сохранившихся от былых эпох книг и памятников культуры. Но меня больше волновали остверы, и всё моё внимание было сосредоточено на них. Сначала Оствер был горным королевством на окраине империи ИшимиБар, а когда она развалилась под напором кочевников с севера (есть тут такие, на оленях скачут, и, хотя их немного, они сильные бойцы), остверы начали экспансию и, когда подмяли под себя три близлежащие провинции, объявили себя империей. Во главе народа стоял могучий род Анхо, и император

сосредоточил в своих руках все нити управления. Он – Верховный главнокомандующий, Великий понтифик и архимаг. Три в одном, как говорится, суперчеловек, как он есть, практически бессмертный воин и маг, проживший порядка четырёхсот семидесяти лет. За этот срок могучее государство любому можно было создать, и первый император Иллир Анхо спокойно, без надрыва это сделал.

Однако, к сожалению барона Койна, великий властитель погиб, как и отчего, до сих пор толком неизвестно. И на одного из потомков великого Иллира свалилась огромная власть, а он, как водится, глядя на бессмертного папашу, о правлении не думал и к нему не готовился. В итоге второму императору до первого было очень далеко. Но система, построенная Иллиром, работала как швейцарские часы, надёжно и без сбоев, так что всё шло своим чередом. Дворяне служили обществу. Крестьяне сеяли и жали. Священники взывали к богам, а маги развивались и исследовали новые горизонты своего ремесла, превратившегося в искусство.

В общем, всё было более или менее нормально. Императоры сменялись один за другим, и каждый последующий был слабее предыдущего, а развитие государства сначала замедлилось, а затем остановилось и застыло в стагнации, а лет четыреста пятьдесят назад начался откат в прошлое. Сначала один из императоров проиграл три войны подряд и потерял четыре экспедиции за океан. И за такую бездарную политику некогда верные дворяне его убили. После этого аристократы почувствовали вкус крови, и наследник убитого превратился в марионетку и символ. И понеслось. Закрепощение крестьян. Города отдаются во владение самопровозглашённым великим герцогам, храмовникам, магам и торговым магнатам. А внутри правящих слоев после убийства главы государства прокатилась такая волна насилия, которая за сорок лет вымыла из общества практически всех, кто мог бы встать за императора. В результате многие знания утеряны, связывающие крупные города Оствера транспортные телепорты приходят в негодность, а починить их не всегда удаётся, регулярные войска разлагаются и заменяются частными армиями, и на границах беспокойно. Впрочем, несмотря ни на что, империя всё ещё очень сильна.

Пункт четыре: население и территории империи. По размерам владения Оствера огромны, и, бросив взгляд на весьма точную карту империи, я подумал, что она больше такой страны, как Россия, поскольку раскинулась сразу на трёх материках и омывается четырьмя океанами, не считая морей. Помимо материковых земель на Эранге, Мистире и Анвере,

было ещё несколько крупных островов и архипелаги, колонизированные имперцами. Что касается людей, то общая численность народонаселения в государстве немногим больше шестисот миллионов. Но Койн говорил, что официальная перепись делалась пятнадцать лет назад, и местные владельцы зачастую занижали количество своих подданных, дабы не платить за них налоги в имперскую казну. И получается, на территории Оствера вполне спокойно может проживать миллиард людей.

Пункт пять: расы и нации. В мире КамаНио основная раса – люди, преимущественно европейского типа, хапнувшие под себя три материка и всё водное пространство вокруг. Кроме них имеются дари – нечто вроде эльфов, которые за океаном держат один из лесных материков по размерам как Австралия. Затем душихималаи, которые своим образом жизни напоминают сказочных гномов, но они люди, просто подслеповатые, лысые, приземистые в основном, а на голове у них небольшие рожки. Они живут под землёй на пятом материке КамаНио и достаточно мирно сосуществуют с манкари, ещё одной расой планеты, достаточно развитыми людьми, с ярко выраженным красноватым оттенком кожи, как сказал Ангус, сохраняющимся, даже если кожу снять и высушить. Помимо всех вышеперечисленных народов и рас имеются какие-то редкие промежуточные полукровки и мутанты из древних времён, около сорока видов и подвидов, на которых мой главный источник информации, маг Койн, внимания не заострял.

Пункт шесть: социальные уровни. Наверху император – символ и не более того. За ним – Верховный имперский совет, где каждый человек – это верхушка айсберга и государство в государстве со своими армиями, территориями и политическими интересами. Далее следуют герцоги, вроде Андала Грига, которых на данный момент в империи сорок восемь человек, и князья, наследственные владельцы национальных территорий на основе покорённых государств, принявших власть Оствера, этих ещё пятнадцать. Под герцогами и князьями стоят графы, богатые и бедные, всякие, этих представителей благородного сословия ещё четыреста родов. Далее бароны, мелочь аристократическая, в общей сложности восемьсот пятнадцать семей, и это только старые фамилии, которым не менее трёхсот лет. А помимо этого имеются так называемые «домашние бароны», то есть те, кто получил титул от одного из великих герцогов. За низшими аристократами, как водится, – вольные и пока ещё не закабалённые люди, торговцы и ремесленники, различные вспомогательные сословия, жрецы мелких божков и имперские чиновники самых разных рангов. Далее – крепостные из народов империи и остверов, что-то вроде холопов времён

царя Петра Первого или римских колоноварендаторов. И последняя ступенька, разумеется, рабы, бесправные животные, рабочая скотина, являющаяся движимым имуществом.

Пункт семь: магия. Насколько я понял, существует некое пространство, называемое дольний мир, и некоторые люди могут качать из него силу, использовать её и называть себя магами. И если раньше чародеем мог стать почти любой человек империи, обучившийся управлению силами, то теперь это закрытая каста со своими школами, городками, доходами, жизненными приоритетами и внутренней иерархией. При этом провозглашается, что магия – для избранных, а кто не состоит в одной из пятнадцати официальных магических школ, тот опасен своей неучённостью, могущей навредить людям, и поэтому подлежит смерти, конечно же если он вовремя не встанет под руку архимага. Дядя Ангус, как и все дворяне, в которых сильно развита способность оперировать силами дольного мира, – исключение из правил, ибо оно касается только простолюдинов и рядовых вольных граждан империи. Впрочем, даже Койн приписан к одной из магических школ, кажется что-то связанное с боевым применением энергетик дольного мира. И он является своего рода свободным художником и исследователем, который напрямую никому не подчиняется, но который может, в случае большой нужды, обратиться за помощью к сообществу магов. Короче, потомок обедневшего благородного рода Ангус Койн в этой жизни пристроился нормально.

Пункт восемь: религия. В империи многобожие. Семь основных богов и непомерно большое количество малых. Самый главный бог – Самур Пахарь. Жрецы, как и маги, являются закрытой кастой со всеми вытекающими из этого последствиями. И словно чародеи, они могут оперировать силой дольного мира. Но если маги используют свободные энергетические потоки, то служители богов – энергетику своих небесных покровителей, для которых дольний мир является родным. И вся остальная разница между этими двумя группами вытекает именно из этого. У одних – заклятия и руны, у других – молитвы и свитки. И если у магов – школы, то у жрецов – культы. В общем, та же балалайка, только вид сбоку.

Пункт девять: технологический уровень. Смута в империи, разумеется, аукнулась всем и сказала на промышленном потенциале государства. Раньше, во времена сильных императоров, имелись заводы и мануфактуры, выпускающие продукцию конвейером, постоянно изобреталось что-то новое и даже были попытки ввести в войсках артиллерийские части. Сейчас всё сошло на нет. Вокруг снова царит кустарное производство, а что осталось – в основном большие доменные печи, какието мануфактуры и

ткацкие фабрики, всё находится во владениях одного из великих герцогов, жрецов, магнатов или магов. Так что в Оствере, как и в окружающих его государствах, по меркам Земли, примерно позднее Средневековье или Ранний Ренессанс.

Пункт десять: войска империи Оствер. Первым императором была создана превосходная военная машина, которая состояла из четырёх частей и делилась на гвардию, боевые полки первой линии, территориальные войска и стражу. Начну с последней части, то есть со стражи. Она сохранилась, но утратила общее руководство и централизацию и теперь подчиняется непосредственно правителю или чиновнику, который держит тот или иной город или провинцию. Территориальные войска, как их раньше называли – учебные полки, давнымдавно распущены, а их казармы по всей империи заняты дружинами феодалов, жрецов, магов и местных богатеев. И всё, что от них осталось, – это восемь учебных военных заведений, которые готовят кадры для дворянских войск и, частично, для регулярных полков. Кстати, этих самых армейских подразделений осталось не так уж и много, вполовину от прежнего числа, всего шестьдесят полков по две тысячи воинов в каждом. И разделённые на четыре армии воинские формирования неравномерно раскиданы по всем обширным границам Оствера. Что же касается гвардии, то это полнейший мрак. Давнымдавно имелось десять элитных полков, осталось три, и служить в гвардейской части было равносильно тому, что написать себе на спине: «Предатель! Вор! Человек без чести! Плюнь в меня!» Думаю, понятно, из кого формировались эти подразделения, – конечно же из отребья и неудачников.

Пункт одиннадцатый, последний: семья. Род Ройхо, в котором я имею честь пока что быть наследником, очень древний и знатный и в своё время дал империи трёх канцлеров, шесть маршалов, около пятнадцати генералов, большое количество магов и множество чиновников и управленцев. Герб – руна «Справедливость» (вертикальная палочка, на которой два луча сверху направлены вниз, а два снизу вверх) на фоне Красного Солнца. Незатейливый герб, без финтифлюшек и цветочков, мечей, львов и грифонов с коронами, а значит, древний. И вот именно тяга к справедливости и привела семейство Ройхо к тому, что есть сейчас. Один замок – надо сказать, отличнейшее укрепление – в хорошем состоянии, несколько десятков слуг и полторы сотни дружинников. С одной стороны – враждебные земли герцога Грига, с другой – холодное море. Глава семейства, бывший полковник без доходов, надеется на то, что по весне налетит на неблагородного соседа и разгромит противника. Жена графа, урождённая баронесса Койн, была бесприданницей, но чрезвычайно

красивой, и могла бы выйти замуж за кого-то более благополучного и богатого, чем граф Квентин. Но Катрин пошла на поводу чувств, и теперь она – графиня и мать пяти детей: трёх сыновей и двух дочерей. Найду ли я своё место в этом семействе? Пока не знаю, но, конечно, надеюсь только на лучшее, а сам готовлюсь к худшему.

Таковы итоги моих первых двух недель в замке Ройхо. И помимо того, что я понемногу начал осваиваться и смиряться с тем, что отныне моё имя не Алексей, а Уркварт, новое тело стало подчиняться мне, словно родное. И как только я смог твёрдо встать на ноги, то незамедлительно начал передвигаться по комнате Койна и делать максимально возможное количество приседаний, отжиманий и качков на пресс. Нужны были нормальные мускулы, и, пока имелось свободное время, я готовил себя к будущим испытаниям, ибо мир вокруг меня – опасный и неприветливый. И хотя порой мне хотелось выкрикнуть что-то вроде «Млять!!! Домой хочу!!!», я сдерживался, старался принять всё происходящее вокруг как данность, продолжал наращивать мышцы и усиленно потреблять продукты питания.

Отметив, что я уже практически здоров, маг провёл со мной несколько дополнительных бесед и краткий экспресс-опрос по знанию мира КамаНио и, предупредив всех домочадцев замка о том, что в связи с перенесённой болезнью у меня возможны провалы памяти, он выпустил меня в замок. Так что сегодня, тридцатого юнара, обновлённый Уркварт Ройхо вышел на волю. При этом я понимаю, что доверия со стороны сурового графа Ройхо и Ангуса, который обманчиво кажется добрым человеком, ко мне попрежнему нет, и в случае проблем они меня сразу же прирежут. Однако деваться некуда, и поэтому пока я принимаю правила навязанной мне игры, дабы как-то выкрутиться из той паутины, в которую попал. Ведь несмотря на то, что маг считает меня копией, всё равно я полноценный человек и индивидуальность, а значит, мне хочется жить.

Глава 3

Империя Оствер. Замок Ройхо. 15.02.1401

Граф Ройхо и барон Койн, оба закутанные в тяжёлые, подбитые мехом плащи, прогуливались по стене замка, осматривали засыпанные снегом окрестности и время от времени бросали взгляды на внутренний двор, где шла тренировка дружинников, махавших деревянными мечами.

– Завтра утром за мной прибудет повозка под охраной воинов нашей школы, и я буду должен на время уехать, – сказал маг. – Но к весне обязательно вернусь.

– Чтото важное?

– Да. Меня вызывает мой учитель Асим Вишнер, перед которым я должен отчитаться о своих успехах за последние два года.

– А это не может подождать?

– Нет. Если я имею намерение продвинуться в иерархии школы «Торнадо», а такое намерение у меня есть, то просто обязан поддерживать своего покровителя Вишнера и держать в курсе всех моих дел.

– Мог бы и через медиума перед ним отчитаться.

– Это само собой, но не всё можно передать через другого человека.

– Ты имеешь в виду наследие моего прадедушки и твой неудачный поиск его дневников и изделий? – Ройхо усмехнулся и затаенной в чёрную перчатку ладонью дружески похлопал Койна по плечу.

– Ну, – маг поморщился как от зубной боли, – коечто я всётаки нашёл.

– Пару кристаллов, несколько не очень ценных артефактов и разгромленную лабораторию? Ой, как много за два года!

– И это немало. По крайней мере, известно, что Руфус Ройхо в самом деле вёл какие-то работы в области защиты от боевой магии, чего-то достиг и, перед тем как погибнуть в бою с лучшими воинами тогдашнего архимага, успел спрятать все свои самые ценные амулеты.

– Дальше можешь ничего не говорить. – Граф махнул рукой. – Все твои доводы я слышал уже тысячу раз. У него не было времени. Он спрятал клад в своём замке или где-то рядом. И чтобы его найти, надо просто хорошо поискать. Чепуха, Ангус! Не было ничего, иначе за двести с лишним лет наша семья хоть что-то нашла бы.

– Возможно, так и есть, но я рук не опускаю.

– Поступай как знаешь, упрямец, но в весеннем боестолкновении с герцогом твоя сила нам понадобится. Ты ведь не откажешься погонять

Грига?

– Не откажусь, для меня это хорошая практика. Однако герцог не слабак, у него свои маги есть, надо сказать, неплохие, и полторы тысячи мечей в постоянной дружине, не считая трёхсот стражников в Изнаре.

– Вот и отлично, будет с кем всерьёз подраться.

Внизу в это время раздался вскрик. Посмотрев на дружинников, дворяне увидели Уркварта, который яростно отмахивался тяжёлым учебным мечом от десятника Юнга и, проигрывая, попытался взять опытного воина на горло. Но Юнг на это не реагировал и продолжал методично загонять графского сына в угол между стеной и Восточной башней.

– А неплохо паренёк держится, – отметил барон Койн. – Не сдаётся и не трусит. В учёбе прилежен и к тебе подольститься не пытается.

– Да, – согласился с магом граф, – молодец. Жаль только, что он не настоящий Уркварт.

– Так в чём проблема? Сделай его истинным Ройхо. Сегодня день необычный, как раз то, что надо. Вспомни предания из старины, как роды остверов после первой войны с ИшимиБар людьми оскудели, и каждая семья по тричетыре человека со стороны в приёмные сыновья подростков брала.

– Помню это предание. Но сейчас вроде бы время не то.

– Как раз именно то, Квентин. Сколько было Ройхо в расцвет империи?

– Около четырёхсот.

– А сейчас только твоя семья осталась, а тут ещё потеря наследника.

– Значит, предлагаешь усыновить чужака в теле моего сына?

– Конечно. Катрин и детям этого знать не надо, останетесь один на один, и проведёшь обряд. Всё по старому закону. Наследником второго сына сделаешь, а Уркварту, как и собирался, волю дай. Затем я «Ловца душ» очищу, чтобы не было соблазна парня под жёсткий контроль взять.

Граф посмотрел на Уркварта, которого десятник сначала прижал к стене, а затем жёстким и быстрым ударом сбил наземь, но тот всё равно пытался подняться, и одобрительно кивнул:

– Пожалуй, ты прав, друг, так я и сделаю. Перед духами предков признаю его своим приёмным сыном, а наследником объявлю Айнура. Но есть одно но. А что, если духи не примут его как своего?

– Мне кажется, что всё сложится хорошо.

– Посмотрим.

Моя новая жизнь на удивление быстро вошла в колею. Семья графа, за исключением самого отца семейства, признала меня за своего. Все мои

неправильные построения фраз, несвойственные прежнему Уркварту, и странности домочадцы списывали на болезнь и жалели меня как могли. Ну и я, соответственно, на такое отношение отвечал добротой и теплом, ибо было бы свинством, как сказал один киногерой, «злом платить за предобрейшее». И один раз я даже смог оказать моей новой семье небольшую услугу.

Сёстрыблизняшки, белокурые семилетние милашки Джани и Наири, сбежали от няньки и полезли на чердак вроде бы за голубями. Но лестница была старая, основа треснула, и они повисли в трёх метрах над каменным полом. Я оказался рядом, услышал их крики о помощи и успел поддержать лестницу до того момента, как подросли слуги. И хотя девчонки не убились бы, а раны им подлечили бы магией, хоть такой малостью, но я всё же помог семье Ройхо и был этим доволен.

Дни летели за днями. Я окреп и начал набирать массу тела, и после того, как барон Койн вытрусил из меня всю интересующую его информацию о мире Земля, получил свободное время. Я пристально присмотрелся к жизни средневекового замка, которую мог видеть только из центрального донжона, дальше меня не выпускали, объясняя это тем, что мой организм ещё слаб. Затем я пообщался со своими неожиданными братьями по крови, двенадцатилетним Айнуром и девятилетним Трори, смышлёнными и вёрткими пареньками. А после – с моим учителем Гради Тайфари, которого, кстати, освободили от обязанности быть дядькой графского наследника и вернули на должность десятника (сержанта) в дружину. После чего, в меру своих способностей проанализировав происходящие вокруг меня события, я начал всерьёз задумываться о планах на будущее.

Итак, что я имею? Пока меня никто не пытался убить или лишить разума, хотя сделать это было очень просто. Маг Ангус Койн прямо сказал, что имеет возможность подчинить меня своей воле, поскольку именно его магический артефакт перенёс мою копию в тело Уркварта Ройхо. Однако пока я никому не мешаю, вокруг меня всё тихо и относительно спокойно. Я являюсь обладателем неплохого тела, которое поначалу хоть и выглядело худосочным и рахитичным, быстро приходит в норму.

Вне всякого сомнения, спокойствие, хорошее отношение семьи Ройхо и справное молодое тело – это хорошо. Но постоянно возникало множество вопросов. А что дальше? Кто я в этом мире, если не могу вернуться на Землю? Какова моя стезя? Что мне готовит граф Ройхо? Ответов пока не было. Маг отшучивается или уводит разговор в сторону, ограничиваясь самыми общими фразами. А к Квентину подойти немного боязно. Когда он

меня видит, сначала улыбается, а потом становится хмурым, словно туча, и мне кажется, что он готов кинуться на меня и разрубить тело Уркварта пополам, типа, так не доставайся же ты никому. Умирать не хотелось. И я пару раз подумывал о побеге из замка. Но эти мысли быстро улетали прочь, как нереальные, ибо за стенами замка суровая зимняя пора, незнакомая местность и разведчики герцога Грига, пару раз замеченные патрулями. Они меня не упустили бы, даже если бы удалось выбраться из замка. Впрочем, точно так же, как и дружинники Квентина, которые бы кинулись за мной в погоню. Здраво оценивая своё положение, я приходил к выводу, что надо поговорить с графом Ройхо, так как именно от него зависит вся моя дальнейшая жизнь. И вот три недели назад я решился и вместо полуденного отдыха отправился в библиотеку, где граф в это время обычно проводил один час за чтением военных трактатов и планированием операций против герцога Грига.

Перед широкой резной дверью я остановился, вобрал в себя воздух, задержал его на пятнадцать секунд и выдохнул, и так три раза. Это метода старая, она помогает успокоить сердцебиение. Войдя, я оказался в просторном помещении. У высокого стрельчатого окна находилась пара столов и кресла, в одном из них сидел человек, называющий себя моим отцом.

Лишь только моя нога переступила порог, старший Ройхо посмотрел на меня, и его правая рука непроизвольно опустилась на рукоять широкого кинжала, который всегда висел у него на поясе. Взгляд у местного владельца был тяжёлый, и на миг я засомневался в себе. Но отступить – значило упасть в рейтинге графа на один пункт. И, переборов своё смущение, твёрдым шагом я прошёл между сундуков с книгами, которые стояли вдоль стен, приблизился к Квентину и в полутора метрах от него молча слегка поклонился.

– Чего тебе? – убирая руку с кинжала, пробурчал хозяин замка.

– Я бы хотел поговорить с вами, господин граф, – ответил я.

Старший Ройхо мотнул головой влево:

– Садись, пообщаемся.

Сев на указанное мне место и не дождавшись вопроса от Квентина, я начал:

– Господин граф, так случилось, что я оказался в теле вашего сына. Это было ваше решение, а не моё, поэтому не надо смотреть на меня как на врага.

Квентин немного втянул голову в плечи, вроде как набычился, и сказал:

– Дело не в тебе, землянин, а в том, что я не уберёг своего первенца и наследника. Поэтому я и смотрю на тебя хмуро, может, иногда даже с угрозой. Но плохого от меня не жди, по крайней мере до тех пор, пока ты соблюдаешь нашу договорённость.

– Благодарю за разъяснение.

– Это всё, изза чего ты хотел увидеть меня один на один?

– Нет. У меня накопились вопросы, на которые ответить можете только вы.

Граф откинулся на спинку кресла, посмотрел на серый потолок и сказал:

– Давай поговорим... – и выдавил: – Уркварт. Что тебя интересует?

– Какую судьбу вы мне готовите?

– Вот ты о чём... – протянул Квентин. – О будущем думаешь, планы строишь. Хм, быстро ты оклемался и освоился.

– Стараюсь.

– Через два месяца, может, раньше ты покинешь замок и отправишься в военный лицей «Крестич», во владения великого герцога Канима, и там проведёшь три года. Затем будешь предоставлен сам себе. Тебя устраивает мой ответ?

– Да. Но по сравнению с другими учениками школы, которые уже являются неплохими фехтовальщиками и хорошими наездниками, я слаб. Поэтому хотел бы попросить вас, чтобы мне разрешили более свободно перемещаться по замку, а также конные прогулки, тренировки с дружинниками и общение с воспитателем Гради Тайфари, который занимался с вашим сыном.

– Думаешь, тебя сразу же загнобят соученики или достанут убийцы Грига?

– Есть такая думка, господин граф.

– Хорошо. С завтрашнего дня ты не ограничен пределами центрального донжона, выберешь себе лошадь, сможешь выезжать вместе с дружиной на поездку и посещать тренировочный зал.

– Благодарю.

– Свободен.

– Но...

Я хотел задать графу ещё пару вопросов, в частности, почему у всех обитателей замка на шее или на руке висят защитные амулеты и различные обереги, а у меня – ни одного. Но старший Ройхо так посмотрел на меня, что я решил не искушать судьбу, покинул библиотеку и направился к себе в комнату.

Далее этот день прошёл как обычно, а вот следующий начался с резкого подъёма. Ещё до рассвета меня разбудил Тайфари, и в одних свободных штанах, перетянутых ремнём, я вылетел на замковый двор, где вместе с воинами графа сделал зарядку и обтёрся свежим снежком. Затем оделся, посетил конюшню, выбрал лошадку поспокойней и через полчаса впервые выехал за стены. Это заняло вместе с проездкой час времени, ещё полчаса ушло на то, чтобы почистить лошадь, и двадцать минут на завтрак. Утро явно было бодрым.

После завтрака вместе с дядькойучителем мы отправились в оружейную комнату. И какого оружия я там только не увидел, мама моя родная! Одних мечей самых разных типов и видов было порядка семисот штук, а помимо них имелись тяжёлые рапиры и даже пара тонких шпаг. А были ещё копья и рогатины, луки и арбалеты, палицы и топоры, кинжалы, шестопёры, тяжёлые метательные звёзды, трезубцы и многое другое.

– Выбирай, – произнёс мой воспитатель, неразговорчивый и нелюдимый, но по какойто причине преданный Уркварту, словно собака.

При этом совершенно случайно, на автомате, он посмотрел на меч в простых деревянных ножнах, который находился не в связке и не на стене, а в стойке, немного в стороне. Это был широкий клинок сантиметров шестьдесят в длину с рукоятью, оплетённой кожей, и сильно напоминал римский пехотный меч, который, кажется, назывался гладиус. Мне подумалось, что это оружие прежнего Уркварта. Я взял его, примерился к рукояти, почувствовал, что меч лежит в руках как влитой, и понял, что не ошибся, ранее клинок действительно принадлежал наследнику графа.

– Вот же, – вытаскивая клинок из ножен и всматриваясь в чистую сталь, услышал я позади себя голос Тайфари, – колдовство и болезнь тебя памяти лишили, а руки сами к любимому оружию тянутся.

– Что это за меч? – спросил я дядьку.

– Пехотный корт для ближнего боя, стандартное оружие линейных имперских частей и егерей.

– Угу, – буркнул я и всё так же, не оборачиваясь, резко сменил тему и поинтересовался: – Гради, слушай, а как мы с тобой познакомились?

Тайфари шмыгнул носом.

– Это два с половиной года назад было, Уркварт, в твой тринадцатый день рождения. Тогда твой папёнка тебя в полк взял. А там как раз меня плетью наказывали, восьмой десяток ударов пошёл.

– За что?

– В кости проигрался и пошёл на преступление – совершил воровство полкового имущества. Приговор – двести плетей, а больше сотни никто

никогда не выдерживает.

– И что дальше?

– Ты с коня бросился и меня от палача собой прикрыл. Ну, господин граф сжалился надо мной, вспомнил, что я с ним десять лет по всей империи мотаюсь, и сказал, что даёт мне второй шанс. С тех пор я рядом с тобой.

– Понятно.

Мы покинули арсенал, в котором я даже половины всех запасов не видел, и пошли на тренировочное поле, но мне в руки вместо меча дали тяжёлую палку. С этого началось моё обучение у дружинников, и мне пришлось попотеть, потому что воины графа подходили к делу ответственно, со всей серьёзностью. Сначала разминка и силовой тренинг. Затем краткое объяснение того или иного приёма или стойки. А после этого отработка ударов и защиты. И так несколько часов подряд. Обед. И снова всё по новой до позднего вечера. И только в темноте я смог вернуться в свою комнату, помыться, переодеться в чистую одежду, поужинать и отдохнуть, слушая байки Тайфари, который рассказывал мне о мире КамаНио более подробно, чем маг.

У благородных своя жизнь, прячт себе в поднебесье со своими проблемами и заботами. Так что Ангус затрагивал лишь основные моменты имперской жизни. А такие вопросы, как платёжные средства, сельское хозяйство, придорожные трактиры, жизнь обычных людей, транспорт, почём в столице услуги проституток, сколько стоят рабы и кто противники империи на востоке, юге и западе, его както не волновали. И именно от дядькивоспитателя, а не от мага я узнал, что существуют оборотни и вампиры, которые отнюдь не сказки, а реальность, хоть и редкая, а главная денежная единица империи – золотая монета иллир, которая стоит десять серебряных ниров, а один нир – это сотня медных бонов. Всю эту информацию я впитывал как губка, крепко запоминал, перерабатывал, переосмысливал и подгонял под себя. Это было хорошо, поскольку информация – сила, и новые знания вселяли в меня некоторую дополнительную уверенность в завтрашнем дне и заставляли активней заниматься и тренироваться.

Так я прожил до середины февраля, месяц нара, как он здесь называется. И сегодня впервые у меня был серьёзный тренировочный спарринг с десятником Юнгом, одним из моих учителей. Естественно, я проиграл все три схватки и даже ни разу не дотянулся до сержанта, слишком тот опытен. Но я выстоял, не сломался, удостоился похвалы ветеранов и от этого был немножко собой горд. А в первых сумерках

приготовился к тому, что продолжу слушать истории дядьки.

Однако оказалось, что этот день для семейства Ройхо необычный – День поминовения предков, и вечером должно состояться посещение родового храма. Так что, поужинав, вместе с моими нечаянными братьями Айнуром и Трори мы вышли на покрытый свежим снегом и освещенный масляными фонарями двор замка. Здесь мы присоединились к отцу, матери и сестрам. Глава рода Ройхо оглядел нас и улыбнулся мне. Но, вспомнив, что я не настоящий его сын, снова стал серьезным и хмурым.

Граф зашагал в сторону родового храма, расположенного в левом приморском донжоне. Мы – за ним следом. Через сотню метров все Ройхо вошли в башню и, повернув от входа налево, оказались в просторном помещении в форме квадрата, посреди которого стоял белый мраморный алтарь. Подле него двумя полукружьями горело два десятка свечей, а на стенах храма висело около сотни портретов. Это был своего рода зал славы графского рода. Здесь мне бывать ещё не доводилось, поэтому я осматривал картинную галерею с неподдельным интересом, так как посмотреть было на что. И хотя я не мог сказать о себе, что являюсь ценителем живописи, тем не менее сообразил, что картины написаны профессионалами высокого уровня, а не деревенскими мазилами. Видимо, память предков в замке чтит и на портреты не скупилась.

Квентин тем временем начал рассказ о делах древних Ройхо, и три часа подряд все мы внимали его красочной речи и откладывали на подкорку мозга каждое слово. Затем, когда он закончил, вся семья, и я в том числе, встала полукругом вокруг алтаря и хором произнесла слова, придуманные ещё третьим графом Ройхо. Все присутствующие говорили, а я повторял за ними:

– Слава вам, предки наши! Мы, ветви вашего рода, пришли почтить вас, ибо помним о делах ваших славных и о том, кто мы есть в этом мире! Благодарим вас за жизнь и надеемся на то, что сейчас из мира мёртвых вы смотрите на нас с одобрением! Храните наш очаг и благословите своих потомков!

С последними словами пламя свечей на краткий миг взметнулось ввысь. И если бы я был дома, то посчитал бы, что это какойто фокус. Но поскольку вокруг меня мир КамаНио, то вполне возможно, что сейчас за нами действительно, как и говорил Квентин, наблюдали духи семейства Ройхо.

На этом моменте поминовение предков можно было считать оконченным. Но граф отправил семью на отдых, а мне велел остаться. Когда Катрин и дети вышли, он достал изза алтаря серебряный витой кубок

с резьбой по ободу и бутылку вина, налил в ёмкость тёмнокрасную жидкость, поставил её между свечей и сказал мне:

– Дай свою ладонь.

Не задумываясь, я протянул к нему правую, а он крепко ухватил её, как клешнями, и подтянул меня к алтарю. В его руке блеснула сталь кинжала, которая прошла по коже. Брызнула кровь, и граф, возразить которому я не посмел, стал собирать её в кубок. Я, чтобы не закричать, стиснул зубы. Сколько крови вылилось в вино, не знаю, но граммов сорок – пятьдесят точно, это можно было определить по тому, как уровень жидкости в кубке поднимался.

Наконец граф выпустил мою руку. Я сжал кулак, а Квентин впервые подоброму усмехнулся и рассёк свою ладонь. Кровь старшего Ройхо смешалась с моей и вином.

– Духи предков! – произнёс граф после того, как кубок наполнился до краёв. – Примете ли вы нового родича в семью Ройхо?! Дайте нам знак!

Вновь взметнулось ввысь пламя свечей. И в этот момент произошло нечто странное и в самом деле чудесное. Кубок начал опустошаться, уровень жидкости опускался на глазах, и вскоре ёмкость была совершенно пуста. Свечи стали гореть ровно, и граф Ройхо, повернувшись ко мне лицом, надел на мою левую руку тонкий витой браслет из серебра с поперечным рисунком руны «Справедливость».

– Что это? – спросил я.

– Оберег, – короткая заминка, – сын. Тот самый, который прежний Уркварт носил до того момента, как умер. Он защитит тебя от сглаза, порчи и большинства враждебных магических действий. Кроме того, он является опознавательным знаком того, кто ты и из какого рода.

– Это значит, что я стал для вас своим?

– Для Катрин и детей ты и так свой, а для меня только приёмный член нашей семьи. Живи по чести и справедливости, и я признаю тебя полностью.

Таким вот образом, сам того не ожидая, я стал приёмным сыном рода Ройхо.

Мы с графом вышли из приморского донжона и увидели, как в замок въезжает закрытый зимний возок на полозьях, сопровождаемый десятком вооружённых всадников. На борту возка был нарисован герб – перекрещенные копья в обрамлении дубовых листьев на малиновом щите. Кто это, я уже знал – троюродный брат графа, барон Юрген Арьян, добродушный толстяк и повеса, в молодости пустивший по ветру всё немалое состояние своей семьи, но удачно женившийся и за год

промотавший приданое супруги, некрасивой и злобной мадам Флоры. Об этом мне рассказал Койн, дабы я знал того, у кого перед своей смертью гостил настоящий Уркварт.

Увидев, кто приехал, да ещё в снегопад и ночью, граф снова надел на себя маску суровости и направился встречать гостя. Я же, понятное дело, двинулся в спальню. Время уже за полночь, а завтра мне снова придётся выйти против сержанта Юнга в учебном поединке, и наверняка он опять мне наkostenяет по первое число, чтобы была графскому сыну хорошая наука и память.

Глава 4

Империя Оствер. Замок Ройхо. 16.02.1401–17.02.1401

Определённо жизнь начинала складываться. И то, что я видел вокруг себя, мне нравилось.

Вчера меня признали духи рода Ройхо, и я стал частью дружной семьи. Впереди учёба в военном лицее. И всё было в моих руках. Поэтому с утра, несмотря на напряжённую ночь, я был бодр, свеж и готов пусть не к великим свершениям, но к усиленной тренировке точно.

Однако в этот день никаких учебных занятий в замке не было, так как дружинники были приведены в состояние повышенной боевой готовности. И виной тому были два события. Вопервых – это приезд барона Юргена Арьяна, который всю ночь о чёмто совещался с графом Квентином. Вовторых – отъезд мага Койна, за которым прибыл представительный кортеж в лице двух десятков подтянутых и настороженных бойцов с опознавательными знаками магической школы «Торнадо» – спиралью в вихре.

Кстати сказать, помимо всего прочего, с воинами сопровождения барона Койна из города Изнар, где находился ближайший к замку транспортный телепорт, для графа была передана почта, и среди нескольких десятков писем одно касалось меня. Оно было из военного лицея «Крестич», в котором приняли заявку на обучение кадета Уркварта Ройхо и ждали его через месяц для освидетельствования и прохождения медицинского обследования.

«Ура! Ура! Ура! Скоро на волю, и я увижу большой мир! – Такая первая мысль посетила меня, а вторая была более здоровой: – Эээ, братишка, какая к чертям собачьим свобода? Запрут, как тигру в клетку, и будешь словно стойкий оловянный солдатик, пока ему ногу не оторвало, по плацу маршировать и проходить воду, огонь и медные трубы. Так что, ЛёхаУркварт, готовься к суровым реалиям и не думай, что тебя везде будут, как у Ройхо, принимать подоброму и с хорошим подходом».

Впрочем, раньше времени себя грузить тяжкими мыслями я не стал, тем более думки гонять было некогда. Вместе с домочадцами я попрощался с покинувшим замок дядей Ангусом, который перед этим уведомил меня, что мой разум окончательно свободен и независим от артефакта «Ловец душ», снявшего с меня копию. И когда конные воины «Торнадо», по сути профессиональные наёмники, работающие на магов за деньги, исчезли в

снежной круговерти февральской метели, я с Тайфари отправился в конюшню и занялся приведением в надлежащий вид своей лошадки.

За этим занятием скоротал время до полудня. После чего вернулся в Центральный донжон и немного раньше времени зашёл в столовую – наручных часов нет. По этой причине я стал совершенно случайно свидетелем одного разговора. Через один из четырёх входов сунулся в помещение, а перед основным залом – портьеры, я на секунду за ними приостановился и услышал голос старшего Ройхо:

– Меня не устраивает его предложение.

Следом до меня донёсся несколько натужный и нервный голос толстого барона Арьяна:

– Квентин, ты знаешь, как я уважаю лично тебя и люблю твою семью. Но я прошу тебя, спустись с небес на землю и посмотри на всё происходящее трезво. Кто ты и кто герцог Григ? За тобой немногим больше сотни мечей, замок без дохода, и вдобавок Койн уехал. Против тебя очень богатый человек со своим войском, связями, магами и возможностью нанять за приличную плату самых лучших воинов в империи. У Ройхо нет шансов на победу, и поэтому прими предложение Грига. Ты публично откажешься от своих слов, получишь три деревушки из десяти, которые у тебя отобрали, и всё будет хорошо. Иначе начнётся серьёзная война, в которой ты потерпишь поражение.

«Так вот зачем барон Арьян приехал, – мелькнула у меня мысль. – Герцог хочет мира, и дальний родственник Ройхо выступает как посредник. За ночь он уломать графа не смог. Забавно и интересно, эта информация может когданибудь пригодиться».

– Вот, значит, как ты думаешь, Юрген, – сказал граф.

– Да, я так думаю.

– Юрген, ты недооцениваешь меня, старый друг. – Последние два слова Квентин выделил особо. – Замок неприступен, и магией его не взять. Имперцы строили на совесть, так что до весны я в нём любого противника пересижу.

– Ты постоянно поминаешь весну, Квентин. Но что изменится через дватри месяца? Ничего. И даже если вернётся Койн, у тебя нет шансов.

– Открою тебе небольшой секрет, брат. Мне помогут свалить герцога Грига.

– Кто?! – резко вскрикнул барон.

– Пока это секрет. Но, не имея поддержки, я бы и не думал о сопротивлении Андалу, потому что голова у меня на плечах сидит крепко, и она сообщает, что к чему.

– Это кто-то из великих герцогов, который желает подмять владение Грига под себя?

– Придёт время, и ты всё узнаешь. Однако уже сейчас я могу тебе сказать, что это Григ проиграет, а я получу то, что всегда принадлежало Ройхо. Мне чужого не надо, но и своего я не отдам.

– Как знаешь, Квентин. – Барон тяжело вздохнул. – Но ты уже проиграл.

– Время покажет, кто победитель, а кто в дураках остался.

Граф и барон замолчали, а я тихонько вышел из столовой и вернулся в неё через двадцать минут, как раз к обеду. Главы семейства и гостя здесь уже не было, видимо, они пообедали отдельно и ушли в кабинет или в одну из башен замка, так что трапеза проходила в лёгкой и несколько шутиливой обстановке. Девчонки дразнили Трори, который моментально заводился и сразу же начинал ёрзать на месте. Айнур расспрашивал меня о тренировках и мечтал о том дне, когда он тоже сможет заниматься с дружинниками. А Катрин весь обед просто смотрела на детей, думала о чём-то своём и пару раз, словно вспомнив что-то плохое, хмурилась. Однако девочки снова начинали паясничать и баловаться, а смотреть на них без улыбки было нельзя, и она снова становилась спокойной.

Позже я не раз вспоминал об этом обеде и гадал о том, чем было вызвано хмурое облачко на лице графини. Может, она чувствовала беду, гадала о судьбе детей или переживала за Квентина? Не знаю. Но тогдашнее лицо Катрин Ройхо врезалось в мою память на всю жизнь, и именно такой я запомнил её: красивой, уверенной в себе, умной женщиной, которая безмерно любила своих детей и мужа.

Покинув столовую, я вновь отправился на тренировочный плац и застал здесь смешную картину. Десять воинов барона Арьяна, все как-то толстенькие и неповоротливые здоровяки в шубах, пыхтя и сопя от натуги, с красными, словно помидоры, мордами (на лица заплывшие жиром, перекормленные ряшки бойцов барона не походили) нелепо и неловко тыкали копьями в чучело. Стоявшие вокруг них дружинники графа, подтянутые и вечно настороженные волки, подбадривали их весёлыми выкриками и, словно дети, кидались в их спины снежками.

– Что происходит? – приблизившись к месту потехи, спросил я у Тайфари.

– Да вот, – усмехнувшись, ответил дядька, кивнув на шоу толстяков, – у барона, видать, с деньгами совсем туго стало, и он вместо своих пьяниц, которые у него раньше служили, обжор деревенских набрал. А наши парни их решили немного потренировать.

– Ясно. Сумоисты в бою.

– Какие такие сумоисты?

– Да есть такие герои в одной восточной стране – заплывшие жиром мешки, которые сталкиваются голыми пузяками и выталкивают противника с ковра.

– Наверное, тебе о них Койн рассказал, я про таких людей никогда не слышал.

Понаблюдав ещё некоторое время за вояками барона, которые нелепо падали в снег, снова поднимались и снова атаковали чучело, я подивился тому, как можно так себя запустить, а потом называться воином, и остаток дня провёл в арсенале, где вместе с несколькими дружинниками перебирал, чистил и смазывал оружие. На этом как таковой день закончился. И вполне довольный собой и жизнью, я заснул.

Проснулся я оттого, что в мою комнату кто-то вошёл. Незапертая дверь открылась без скрипа и шума, и по деревянному полу заскользили шаги. Но, несмотря на осторожность вошедшего, я его сразу почувствовал. Армейская привычка. Если в палатке или в комнате общежития шум и гвалт и берцы топчут, значит, всё нормально, а шорох – это уже подозрительно, и мой разум отреагировал на это соответственно. Глаза открылись и стали привыкать к темноте, а правая ладонь метнулась под подушку, где у меня находился нож. Только раньше, когда я был на Земле, под моим спальником лежал самокованный клинок, копия с НР (ножа разведчика), сделанный из рессоры, а здесь, как только я получил разрешение графа на ношение оружия, подыскал себе в арсенале отличный булатный кинжал.

Пальцы обхватили удобную рукоять оружия, и, стараясь не подать виду, что проснулся, я потянул клинок на себя. О том, что делать дальше, я не задумывался, всё определено заранее. Скатиться с кровати и приготовиться к бою. А то мало ли что. Вдруг меня не убивать пришли, а братишки подшутить захотели, а я их клинком по животу. Нехорошо может получиться. Я напрягся и, когда крадущийся человек оказался совсем рядом, был готов действовать. Но меня остановил голос того, кого здесь и сейчас я никак не ожидал услышать.

– Уркварт, вставай, – полушёпотом произнёс барон Арьян.

Кинжал в руке переместился под одеяло, и, не расслабляясь, я сел на кровати и поинтересовался у весёлого толстяка, объёмная туша которого чётко обрисовалась на фоне окна:

– Что вы здесь делаете, дядя Юрген?

– Тебе надо бежать, – заявил он.

– С чего бы это?

– В замке наёмники Андала Грига. Я предлагал твоему отцу замириться с герцогом, а он меня не послушал, гордый слишком и сам себе на уме. Но я хочу, чтобы наследник Ройхо выжил. Поэтому быстро одевайся, я вывезу тебя за стены и дам лошадь, а дальше всё в твоих руках.

– Так что же ты тут рассусоливаешь, дядя?! – Я вскочил на ноги. – Надо тревогу поднимать!

– Поздно!

– Ничего не поздно, всегда можно отбиться. Где отец?!

– Он уже мёртв, – короткий всхлип, – и Катрин тоже, хотя так не должно было случиться.

Во мне словно что-то оборвалось, слишком я привык полагаться на графа. На секунду я растерялся, и тут Арьян, на что неповоротливый кабан, резко ударил меня кулаком в солнечное сплетение. Я задохнулся. А тут новый удар, на этот раз по голове, и после него мой разум погрузился во тьму беспамятства.

Сколько времени я находился без сознания, не знаю. Может, не дольше двадцати минут, а вполне могло оказаться, что и целый час.

Очнулся я во дворе замка, связанный и в одной ночной одежде. Я находился в повозке, верх которой был накрыт пологом, а через широкую щель между бортом и брезентом мог видеть часть тренировочного плаца, который был устлан телами убитых воинов графа Ройхо. Большинство из них, как и я, были в нижнем белье, солдатских кальсонах и майках с рукавом, видимо, смерть застала их во сне. И только бойцы дежурных десятков были в одежде и броне. Но в каком они находились состоянии! Лучше бы я этого не видел. Рваные окровавленные кольчуги, вывернутые наружу ребра и куски мяса, и было совершенно непонятно, каким оружием их убили. Слуг и домочадцев графа видно не было.

«Что делать? – стучалась молоточком в голове единственная мысль, а вместо ответа приходил только очередной вопрос: – Как быть?»

И в этот момент меня накрыла такая тоска и печаль, что захотелось сдохнуть, лечь рядом с дружинниками и больше никогда не вставать. Как же так могло случиться, что приютившая меня семья пострадала? Почему? За что? Зачем это всё – кровь и грязь, смерть и насилие? Пропади всё пропадом!

Долго заниматься самокопанием не пришлось. Откуда-то слева послышался звон клинков и крики. В свете масляных фонарей в доступном мне для обзора пространстве я увидел живых воинов графа, трёх сержантов: Юнга, Тимбора Косого и Гради Тайфари. Эти трое жили вне казармы, в Приморском донжоне над родовым храмом, и, видимо, старые

опытные бойцы почуяли опасность, встретили её грудью и теперь пытаются вырваться из ловушки, в которую превратился для них замок. Но даже я понимаю, что сделать это проблематично, потому что они без доспехов и лошадей и с одними только мечами в руках, а на них насела целая толпа воинов с эмблемами герцога Грига – цветок с шестью синими лепестками на жёлтозелёном щите. Но, несмотря ни на что, дружинники Ройхо не сдавались, упрямо пробивались к воротам и махали своими клинками так, что любодорого посмотреть. Особенно выделялся Юнг, приземистый лысый крепыш в лёгкой набивной шубейке, вроде российской телогрейки.

– Ну, налетай! – выкрикнул он врагам и бросил назад, в сторону Гради и Тимбора: – К воротам! Я прикрою!

Лучший мечник графской дружины бросился в гущу врагов, и в этот момент своей жизни он показал всё, что только мог и умел. Какойто громила замахнулся на него копьём, а он резко отпрянул в сторону и мягким движением, словно вода, перетёк под его наконечником, оказался рядом с врагом и полоснул своим кортом по его шее. Кровь брызнула во все стороны, но Юнг под неё не попал. Сержант уже находился рядом со следующим врагом, которому рассёк мышцы руки. А затем настал черёд третьего, у которого он ловким выпадом выбил из рук саблю и отсёк ладонь.

Бой был жарким, и, прикрывая своих товарищей, Юнг дрался как бешеный. И он один был сильнее всей своры своих врагов. Но тут, перекрывая звон стали и крики раненых герцогских бойцов, раздался резкий, скребущий, неприятный окрик:

– Всем назад! Пусть этим бешеным гоц займётся!

Воины Грига отхлынули от сержанта, а тот прижался спиной к стене и громко, понимая, что вскоре умрёт, выкрикнул:

– Что, твари! Решили меня стрелами или болтами положить! Говно вы, а не воины! Быдло! Не было вас с нами на Диньском поле, когда мы с асилками три дня резались! Ну, давайте! Стреляйте!

Сержанту никто не ответил. А из темноты, от правой приморской башни появился один из тех толстяков, которые приехали с бароном Арьяном. Только теперь этот человек выглядел иначе – это был не перекормленный жирдяй, а по пояс голый перекачанный здоровяк. Морда попрежнему заплывшая и сальная, а туловище – сплошь мускулы, както неравномерно выпирающие из тела и сплетающиеся в какието непонятные формы. И весь вид гоца в данный момент напоминал мне какогонибудь мутанта из дешёвого американского кинофильма или маньяка,

пережравшего стероидов и стимуляторов роста.

Все воины герцога попрежнему молчали. Юнг пригнулся и выставил перед собой клинок. А гоц прорычал что-то неразборчивое и без разбега, метров с четырёх прыгнул на графского дружинника. Миг! И он рядом с сержантом, который попытался припасть к земле и подрубить противнику подколенные сухожилия. Но человек-мутант, как я его для себя обозначил, левой рукой схватил Юнга, словно котёнка за шкурку, и бросил на стену. Удар! Сержант пытается подняться и мечом, который он не выпустил из рук, наносит слепой удар в сторону гоца, но тот легко уклоняется и ребром ладони сминает гортань бывшего воина графа Ройхо.

Мне захотелось закричать от того, что я увидел. Но в горле словно комок застыл, не продохнуть и не выдохнуть. Одновременно с последними конвульсиями сержанта Юнга, которого гоц легко отбросил в общую кучу убитых, появились ещё два таких же уродца. Оба они, как и их напарник, подкинули на плац по одному телу, это были Тайфари и Косой.

«Значит, – сделал я вывод – всё, конец боевой дружине Ройхо. Если даже лучшие сержанты не вырвались из лап предателей, про остальных и разговора нет».

На плацу тем временем началось движение, человек с сиплым, скребущим по душе голосом начал отдавать команды:

– Сотня Бойяра, прочесать все помещения в приморских донжонах! Сотня Ингая, за вами Центральная! Сотня Юкио, внешние донжоны! Пельс и Хольс, все хозпостройки, помещения слуг и подвалы! Стражники, следить за пленниками и помогать господам магам! Гоцы, на выход! Ждите за воротами!

Прерывая его, послышался истеричный вскрик барона Арьяна, предателя, который ввёл в замок гоцев и предал родню:

– Пожар в господских покоях!

– Как?! Где?! Кто допустил?!

– Не знаю! Наверное, это гоцы, когда старшего Ройхо убивали, свечку или лампаду перевернули, деревянные полы тлели, а теперь полыхнули. А может быть, старший сын графа, которого до сих пор не нашли, специально всё подпалил.

– Всем свободным воинам тушить огонь! Живо! Повозки и лошадей за пределы замка!

Командир ещё что-то выкрикивал, а повозка, в которой я находился, тронулась с места, и брезент при движении накрыл меня с головой. Рядом ржали лошади и суеились люди, а я уже не обращал на это никакого внимания, просто впал в ступор, и моё тело, которое без движения и тёплой

одежды уже давно заоченело, дёргалось в такт движению повозки. Минут через пятнадцать подёргивание дерева подо мной прекратилось и брезентовый полог откинулся. В свете луны, изредка показывающейся изза тёмных туч, я увидел над собой насупленное хмурое лицо Юргена Арьяна. Барон кинжалом, кстати сказать, моим, обрезал верёвки на ногах и руках, а затем с лошади, привязанной к повозке, снял узел с одеждой и кинул мне:

– Одевайся! Быстрее!

– Да пошёл ты! Скотина! – разминая кисти рук и вздрагивая всем телом от порывов холодного зимнего ветра, выругался я.

– Понимаю твои чувства, Уркварт. И признаю, что ты имеешь полное право проклинать меня и считать предателем. Но это всё потом, а сейчас тебе надо бежать за пределы герцогства Григ.

Я развязал узел, в котором находилась моя повседневная одежда, и стал одеваться, попутно пытая барона:

– Почему ты предал отца?

Арьян, настороженно всматривающийся в сторону замка, в котором полыхала Центральная башня, отступил от меня в сторону и ответил:

– Квентин – воин, и он имел шанс на победу. Но почемуто не подумал о том, что он сидит в крепком замке, а у меня такого надёжного укрепления нет. И когда ко мне в гости прибыли маги и воины Грига, которые моих троих малолетних детей схватили и каждому к сердцу копьё приставили, мне ничего другого не оставалось, как согласиться с условиями герцога. Однако, видишь, рискуя собой, я помогаю тебе спастись.

– Это сколько же на тебе теперь крови будет, дядя Юрген?

– Немало. Но, по крайней мере, твои братья и сестры будут живы, пусть в плену врага, но целы и невредимы. Герцог пообещал, что не будет их мучить.

– Значит, младшие живы?

– Да, я видел их полчаса назад. Они находились под охраной, выглядели испуганно, но держались неплохо, не плакали и не стонали.

– И ты веришь герцогу?

– А мне ничего другого не остаётся. Пока он своё слово держал, а что дальше будет, одни боги и духи знают.

– Как отец и мать погибли?

– Гоцы вошли к ним в спальню и навалились на Квентина. Он пытался сопротивляться, но ничего не смог сделать. Зато Катрин отличилась: схватила арбалет под кроватью и выстрелила, тяжело ранив одного гоца, и ей свернули шею.

– А гоцы – это кто такие?

– Квартероны троллей и людей, они небольшим родом живут под крылом герцога, про них мало кто знает.

Затянув ремень на одежде и накинув на себя полушубок, я сказал:

– Понятно.

После чего прыгнул на Арьяна и попытался его ударить. Но ноги меня подвели, кровообращение ещё не восстановилось, так что толчок был слабым и я не дотянулся до барона. А он отскочил и произнёс:

– Ещё один такой дурацкий поступок – и я позову воинов, и ты присоединишься к своим близким, которым уже не сможешь помочь. – Он сделал паузу и спросил: – Ты понял меня?

– Да.

– Тогда садись на лошадь и скачи к Изнару, сейчас снова метель закружит, так что умчишься и никто тебя не хватится, все подумают, что ты сгорел. Выедешь на Южный тракт, доберёшься до города, через телепорт выберешься за пределы герцогства и только тогда сможешь подумать о мести, хоть мне, хоть герцогу. Деньги, бумаги графа и его печать – всё в чересседельной сумке. Прощай!

– Прощай! – бросил я, вскочил на лошадь и, поворачивая её на дорогу, добавил: – Когда я вернусь, дядя Юрген, то отрежу тебе голову!

– Давайдавай. – Барон устало махнул рукой. – В пути, если решишь остановиться в трактире, в любом, представляйся человеком Арьяна. В этих местах меня уважают.

Ударив стремями по бокам лошади, рысью, только раз оглянувшись на горящий замок, я направился на юг. В голове был полнейший сумбур, и я пытался разобраться в том, что произошло сегодня ночью в замке графов Ройхо. Во мне боролись две мои ипостаси. Одна, земная, говорила, что подрались два феодала, и один из них проиграл, так что я здесь ни при чём, так, сбоку припёка. А другая, уже примерившая на себя личину графского сына, утверждала, что поражение потерпел «свой» феодал, который отнёсся ко мне почеловечески. А значит, выручить из лап подлого – данная характеристика обязательна – герцога Грига своих новых братьев и сестёр моя святая обязанность.

Как поступить, я пока не знаю. Но чётко понимаю, что люди местного правителя Андала Грига меня будут искать, что помощи здесь я не найду, а сам ещё не имею такой силы, чтобы дать противникам отпор. Так что как ни прискорбно это признавать, но барон Арьян, подлец такой, прав. Мне необходимо бежать отсюда, а там видно будет, что произойдёт и можно ли отомстить убийцам графа Квентина, официальным наследником которого, между прочим, я пока ещё являюсь. Всё получилось печально, семейство

Ройхо потерпело поражение, но никто не говорил, что всё будет хорошо и что я попал в сказку. В данном случае если вокруг меня и сказка, то весьма злая и сильно приближенная к реальной жизни, которая совсем не похожа на танцы бугивуги по весне.

Глава 5

Империя Оствер. Город Йонар. 21.02.1401

Как я добирался в Изнар, главный город во владениях герцога Грига, это целая история с самыми разными мелкими дорожными ситуациями, встречами, разговорами, впечатлениями, наблюдениями, опасениями и переживаниями.

Если кратко, то я рысил на лошадке, предоставленной мне бароном Арьяном, до тех пор, пока бедная животина была в состоянии двигаться. И только когда я удалился от замка Ройхо километров на пятьдесят и лошадь начала спотыкаться, часам к десяти утра, заехал в одну из деревень перед поворотом на Южный тракт и зашёл в местный трактир. Поскольку я впервые был полностью предоставлен сам себе, то всё, что видел в пути, было мне в новинку, хотя понятие о том, чем живут люди окрестных земель, как они отдыхают и почём здесь товары и услуги, я имел и поначалу был намерен не теряться и действовать решительно. Ведь в этом деле, в придорожном отдыхе, главное показать, что ты уже многое повидал и харчевня у дороги, в которую ты попал, не то что не первая, но даже и не сотая на твоём пути. Так меня учил покойный дядька Гради.

Но оружия у меня не было. Барон по какойто причине мне его не дал – то ли забыл, то ли специально так сделал, чтобы я глупостей не наделал. Знаки принадлежности к свите или отряду герцога у меня отсутствовали. И выглядел я как мечта разбойника с большой дороги – беззащитная потенциальная жертва, так что мог огрести неприятностей и решил на рожон не лезть и воспользоваться рекомендацией Арьяна.

И – о, чудо! Лишь только я вошёл в трактир, обычный продолговатый двухэтажный барак из неотёсанных брёвен, с одной стойкой и парочкой длинных столов с лавками, и заикнулся о том, что являюсь доверенным лицом барона Арьяна, как всё сложилось наилучшим образом. Трактирщик, полноватый дядька с лицом простака и оценивающим взглядом вора, сразу накормил меня, напоил горячим взваром и предоставил свежую лошадь. Видимо, Арьяна здесь знали, да и немудрено, его хлипкий замок находился всего в десяти километрах отсюда. Правда, за все свои услуги хозяин заведения содрал с меня целый золотой иллир, что было вдвое выше предполагаемых расходов.

Ну и ладно, расходы на тот момент меня не волновали. В харчевне я смог немного передохнуть, отогреться и в тёмном уголке осмотрел сумку с

вещами. И что же я там обнаружил? Вопервых, раритет – защищённую магией от плесени, сырости и ветхости грамоту от самого первого императора Иллира Анхо, которая удостоверяла право семейства Ройхо титуловаться графами. Вовторых, графскую родовую печать – руна «Справедливость» на фоне солнца. Втретьих, деньги, целых двадцать пять золотых иллиров. Огромная сумма для одинокого парня без поддержки, дома и перспектив и ничтожная для графа. И у меня появилось подозрение, что я получил лишь двадцатую – тридцатую часть казны Квентина Ройхо. Где остальное? Хм, думаю, что у дяди Юргена и солдат герцога Грига. Ну и последнее, что находилось в сумке, – это письмо из военного лица «Крестич» с приглашением на учёбу. Больше у меня ничего не было.

Я был готов продолжить путь. Купив у трактирщика, опять же втридорога, стандартный корт, заложенный ему одним из наёмников пару лет назад, я оседлал свежую лошадь и продолжил путь к Изнару и спасительному для меня транспортному телепорту.

Кстати, насчёт телепортации. Переброс материального объекта из одной точки пространства в другую был исследован ещё во время становления империи ИшимиБар. Но всерьёз строить установки телепортации начали лишь во времена Иллира Анхо. Слишком это был трудоёмкий и затратный процесс, который требовал точных математических расчётов, приложения серьёзных магических сил и немалого количества редких и дорогостоящих материалов, из которых изготавливались телепорты.

Из чего конкретно состоит установка телепортации и за счёт чего она работает, конечно же я не знал. Но мне было известно, что всеми уцелевшими в империи Оствер транспортными телепортами уже лет четыреста владеет магическая школа с незатейливым названием «Истинный свет», и, наверное, это самая богатая структура во всём государстве. Почему? Догадаться несложно, поскольку весь доход за частную почту и грузопассажирский поток, идущий через телепорты, которых осталось около трёхсот пятидесяти штук из полутора тысяч, оседал в этом магическом клане, и даже Верховный имперский совет не смел покуситься на эти деньги. И соответственно, школа «Истинный свет», как и любая сильная организация Оствера, имела свои особые поселения, частную армию, мастерские и рабов. А вокруг каждой установки телепортации маги воздвигали крепость, которая являлась нейтральной территорией в любой части империи.

К концу первого дня, устав сам и утомив вторую лошадь, я выбрался на Южный тракт. И уже здесь почувствовал себя в относительной

безопасности. Конные патрули герцога Грига, надо отдать ему должное, следили за основным торговым маршрутом зорко и разбойников вылавливали быстро. Да и вообще, проехавшись по землям этого правителя, я сделал для себя вывод, что герцог – крепкий хозяйственник, который всё делает в меру и не сдирает со своих подданных три шкуры. Во многих иных феодальных владениях, по рассказам дружинников графа Ройхо, к середине февраля люди уже толчёную кору с деревьев ели и корешки копали. А тут, в самом северном герцогстве империи, они её только добавляли в остатки муки, а в харчевнях имелся запас продовольствия, которое можно было взять под залог имущества, сельхозинвентаря или в счёт будущего урожая и охотничьей добычи. Так что народ под властью Грига жил сносно.

Ночь я провёл в трактире, где снова назвался человеком Арьяна, и опять меня обжулили. Кстати, выяснил, почему хозяева этих придорожных заведений так относились к барону и его людям. Юрген Арьян привык жить на широкую ногу. И даже в нашей (надо же, начинаю привыкать к тому, что империя Оствер моя новая родина) провинциальной глуши, вдалеке от славного столичного городамиллионника ГрассАнхо, он и его люди продолжали держать марку и пускать всем окружающим пыль в глаза. И само собой, для сельских трактирщиков барон был самым лучшим клиентом, с которого они за всё брали тройную цену. Но и обслуживали его при этом быстро и по высшему разряду. Вроде бы чепуха получается: Арьян – лопух, а хитрые простолюдины из сферы обслуживания делают на нём деньги. Однако, как мне показалось, в этих отношениях имелось какое-то второе дно, а вот какое, разбираться мне тогда было некогда, хотя зарубку в памяти я сделал.

Следующие два дня пути прошли вполне спокойно. И ближе к вечеру третьих суток, голодный и замёрзший, я пристроился к одному деревенскому обозу, без проблем миновал сторожей и въехал в Изнар. Стражники спешили закрыть ворота и вернуться в тёплую караулку, и на меня никто не обратил внимания, так как в общей толпе людей, лошадей и саней, которые потоком шли за стену, я ничем не выделялся.

На красоты главного герцогского города, население которого официально достигало двадцати пяти тысяч человек, смотреть было некогда, да и ночь всё больше окутывала его. Оказавшись за стенами, я отстал от обоза и, свернув направо, метров через триста остановился перед высокой внутренней стеной и воротами, ведущими в твердыню школы «Истинный свет». Перед ними стояла охрана, десятков воинов в тулупах, шлемах, со щитами и копьями, и один дежурный маг с классическим

посохом в руках. Здесь с меня уже потребовали документы. И, удостоверившись, что я дворянин, а не беглый раб или бандит с каторги, меня пропустили внутрь.

И сразу же разительная перемена. В городе темно, морозно и с небес валит снег, а в форпосте магов – купол над головой, сухо, тепло и в воздухе витают цветочные ароматы. Интересно и необычно. Но погулять по крепости, размеры которой мне были неизвестны, пассажирутранзитнику никто не дал. Служка в сером балахоне и небольшой круглой шапочке, напомнившей мне среднеазиатскую тибетейку, по широкому и гулкому проходу, который мог бы пропустить многотонную фуру, проводил меня ко вторым воротам.

В этом месте меня встретил ещё один маг, который, сидя за конторкой, поинтересовался:

– Куда намерены отправиться, молодой человек?

Зная, где находится школа «Крестич», я ответил:

– Город Йонар.

– Такс. – Маг достал большую потрёпанную тетрадь, открыл её, пожевал губами и произнёс: – Это четыре тысячи километров, с вас десять иллиров.

Я присвистнул:

– Ничего себе. Откуда такие расценки?

– Тысяча километров для одного человека, который не находится на службе магических школ и не имеет чести принадлежать к слугам императора и Верховного имперского совета – это две монеты. Лошадь в четверть цены. Итого десять иллиров.

– А если я лошадь оставляю?

– Невозможно. Вы с нею вошли и с нею выйдете.

«Всё ясно, – подумал я, – барыги хотят срубить с провинциала деньжат, а мне деваться некуда».

– Согласен, – вздохнул я, доставая кошелёк.

Расплатившись за транспортировку к Йонару, с неказистой крестьянской лошадкой в поводу, которую стоило бы оставить за воротами, я направился за вторую стену. Несколько десятков шагов – и я оказался в огромном зале, в центре которого находился расчерченный узорами и рунами десятиметровый круг. Ещё один служитель в балахоне и тибетейке проводил меня на середину зала, удалился, и через двадцать секунд, не больше, совершенно незаметно для себя я оказался в другом таком же зале. Вот и вся телепортация, чудо из чудес и сказка для землян.

В Йонаре тоже был вечер. И, отправив письмо дяде Ангусу с

уведомлением о том, что произошло, я покинул форпост магов и оказался на улице, которая была заполнена спешащими по своим делам горожанами.

Первое моё впечатление – удивление. Город Изнар, откуда я только что прибыл, был атакован метелями и морозами, а в Йонаре, столице великого герцога Канима, раскинувшейся на берегу тёплого Исарийского моря, погода соответствовала мягкой поздней осени, температура воздуха – плюс пятьшесть градусов по земному Цельсию. И здесь, посреди улицы – грязный паренёк в тулупе и с усталой лошастью. Так что совершенно естественно мной сразу же заинтересовался городской патруль.

Кто таков? С чем прибыл? Какова цель визита? Вопросы стражников были совершенно стандартные, как и мои ответы. Уркварт Ройхо, граф (Квентин убит, и, наверное, я могу так себя называть), прибыл из Изнара в Йонар для обучения в военном лицее «Крестич». Правда, несколько рано, но так сложились обстоятельства. Стражники были удовлетворены и порекомендовали не очень дорогую гостиницу на восточной окраине города, именно в той стороне в нескольких километрах от Йонара и находился лицей. И вскоре я уже снял номер, за гроши продал лошадку и, подперев изнутри дверь моей комнатки шкафом, отрубился без задних ног.

Утро началось с того, что в дверь стали тарабанить кулаками, и я, вынув из ножен корт, приготовился к бою. Но вскоре в шуме распознал голос барона Ангуса Койна и, отодвинув шкаф, открыл дверь, за которой находились встревоженные слуги гостиницы и маг, который незамедлительно желал видеть своего племянника.

С моим явлением всё успокоилось. Маг прошёл в комнату, устало рухнул на мою кровать, прислонился спиной к стене и выдохнул:

– Рассказывай.

О чём, я понимал, а потому, сев на табурет напротив Ангуса, подробно изложил ему свою версию всего произошедшего в замке Ройхо. После чего выложил из сумки имперскую грамоту на титул графа и печать. И, помолчав, спросил Койна:

– Что мне теперь делать?

– Живи и учись. Будь достойным Ройхо и готовься к тому, что Григ попытается тебя убить. Если выживешь, отомстишь ему и постарайся выручить своих близких. Разумеется, если ты захочешь это сделать.

– Захочу. – Я кивнул. – Добро не забывается, и кроме того, меня признали духи семьи Ройхо. Только хотелось бы узнать: а ты мне поможешь?

– Помогу, если сам к тому моменту, когда ты решишь действовать, всё ещё буду жив.

– Дядя Ангус, а почему бы сейчас не вмешаться и младших не спасти? Ведь ты же чародей?!

– Да, я маг. – Койн усмехнулся. – Но бедный и не очень сильный, хотя коечто умею. И я могу выступить против Грига только как частное лицо, без поддержки своей школы, он же имеет право выставить против меня все свои силы. У вас на Земле магия кажется чемто всемогущим, а в империи Оствер это всего лишь вспомогательная вещь. И в бою, как правило, побеждает тот, у кого больше золота, потому что он может позволить себе дорогие артефакты, свитки, амулеты и накопители энергии. Это как в вашем мире: два человека, оба одинаковые, но у одного ружьё фитильное, а у другого многозарядная дальнобойная снайперская винтовка. Они в чистом поле, и кто победит, совершенно ясно.

– Да. Только младших жаль.

– Думаю, с ними всё будет в порядке. Григ – расчётливый мерзавец, которому уже под сто лет, хотя выглядит на сорок пять, и он им ничего не сделает. По крайней мере до тех пор, пока ты жив, а дети не подросли. Так что, скорее всего, они будут находиться у герцога под боком и на коротком поводке.

– А почему Григ так поступает?

– Древняя дворянская кровь дорого стоит, Уркварт, чтобы ею разбрасываться. Пока они заложники. Позже девчонок можно выдать замуж за своих верных баронов или союзников, а мальчишек женить на какойнибудь богатой вдовушке из торговцев или мещан, которая мечтает погулять в столице как графиня Ройхо.

– Но граф может быть только один.

– Правильно. Поэтому тебя могут убрать ещё и за титул. Ты знаешь, сколько стоит старое графское звание?

– Нет. Сколько?

– Ну, твоему отцу в своё время предлагали двадцать тысяч иллиров.

– Ничего себе!

– Вот так, а с тех пор цена только росла, поскольку богатеет стало больше, а старых дворян меньше. Так что если представить, что честный и не вороватый полковник регулярного имперского полка получает тридцать золотых монет в месяц, а капитан и лейтенант по двадцать и пятнадцать соответственно, и живут офицеры небогато, то рано или поздно у них появляется соблазн принять выгодное предложение. Например, от какогонибудь купца о женитьбе на его дочери, или подписать договор с иностранным правителем на переезд в его королевство. И это только армия, а помимо неё имеются бедные столичные чиновники, простые помещики и

бастарды, и уже немало дворян за деньги свою свободу продали. Старая кровь с каждым столетием только дорожает, а соблазнов всё больше, и таковы нерадостные для нашей империи факты.

– Значит, младшим Ройхо смерть не грозит?

– Нет.

– А помимо титула, дворянская кровь ещё чемто ценится?

– Конечно. Это ведь не только история рода, корни и уважение. Но и способности к магии, которые передаются по наследству. В своё время, в империи ИшимиБар, а затем и в Оствере, целое министерство занималось вопросами расовой политики и давало разрешения на браки между людьми. И в итоге за тысячелетия сложилась каста дворянмагов, которые чувствуют энергетику дольного мира, меньше болеют, дольше живут и могут понимать желания и чаяния духов и богов.

– Но ты ведь сам говорил, что магические силы проявляются и среди крестьян?

– Да, это так. Но если среди простых граждан способности к магии лишь у одного из нескольких тысяч, то дворяне из старых семей поголовно маги. Только одни аристократы, меньшинство, развивают в себе этот талант, который требует долгой учёбы, полнейшей самоотдачи и самоотречения. А другим, большинству, он не нужен, и даже в чёмто мешает, и поэтому они используют удобные для себя амулеты и артефакты.

Мы помолчали. Маг выложил на столик рядом с грамотой Иллира Анхо и печатью свой кошелек и встал.

– Завтра к тебе мой слуга подъедет, зовут Сенас Аминари. Он поможет тебе освоиться и уладит все формальности в лицее. Я буду навещать тебя, когда смогу. Деньги не транжирь, я отдал тебе все свои накопления, больше у меня нет. Удачи – и прощай!

Койн кивнул и вышел, а я, оставшись один и оказавшись предоставлен самому себе, полчаса сидел и просто смотрел в окно. Затем встал и проверил кошелек барона. В нём было семнадцать иллиров. Не густо. Плюс мои девять. Итого двадцать шесть золотых, на которые мне придётся прожить почти месяц до поступления в военный лицей и три года в нём. Положение не очень хорошее, но и не самое поганое. Вспомнить хоть тех же крестьян в деревнях вдоль Южного тракта. Вечное полуголодное существование и надсмотрщик герцога с плетью или дружинник с мечом. И ничего, живут и даже порой могут смеяться и радоваться какимто своим событиям, женятся, строят планы на будущее и растят детей.

В общем, моя жизнь продолжалась, и начинался новый её этап. Спрятав кошелек в небольшой сундучок, привинченный к полу, – сейф,

предоставляемый управляющим гостиницы для дворян, я отправился в город, где должен был подстричься, привести себя в порядок, прикупить одежду по сезону и посмотреть на жизнь местных граждан. Кроме того, имелось огромное желание более подробно покопаться в истории этого мира, посетить оружейный магазин, а затем взглянуть на то, что продаётся в специализированных лавках, торгующих амулетами и иными магическими вещами.

Глава 6

Империя Оствер. Замок Григ. 26.02.1401

Правитель самых северных территорий империи Оствер герцог Андал Григ, крепкий кареглазый мужчина с шапкой густых чёрных как смоль волос, который выглядел на сорок пять лет, хотя ему недавно исполнилось девяносто восемь, сидел на своём троне и смотрел на стоящих перед ним детей покойного графа Квентина Ройхо. Два настороженных насупленных мальчишки и две девчонки, с любопытством взирающие на него, милые и незлобивые существа, которые не были виноваты в том, что их отец перешёл ему дорогу и за это поплатился жизнью. И сейчас, решая их судьбу, герцог, у которого было семь своих законнорожденных детей и полтора десятка бастардов, был рад, что не послушал советников, предлагавших уничтожить весь род Ройхо. Тогда он решил, что должен пасть глава рода и его наследник. Но с Урквартом Ройхо вышла заминка – по какойто причине после первого покушения он выжил. Зато с Квентином, которого Андал помнил ещё ребенком, разобрались чётко. Правда, при этом пострадала его жена, и в замке выгорела Центральная башня с немалыми материальными ценностями, а это в планы герцога не входило, и результаты операции против Ройхо назвать превосходными было нельзя.

Впрочем, для герцога всё сложилось относительно неплохо. Потери минимальны, всего один раненый гоц и семнадцать убитых дружинников. Это немного. Вот если бы Ройхо дотянул до весны, тогда да, пришлось бы воевать всерьёз, потому что к нему на помощь должен был подойти один из сыновей великого герцога Канима с несколькими наёмными отрядами и магами. А так все внутренние проблемы севера решены, вокруг тишина и покой, последний независимый замок герцогства находится под контролем воинов Грига, а дети смутьяна Квентина «гостят» в его резиденции.

– Ваша светлость, – от левого подлокотника к герцогу наклонился его первый советник Юни Пран, колченогий хитрый старик с лысиной, похожей на яйцо, который и спланировал операцию против мятежного графа, – что прикажете делать с детьми рода Ройхо?

Андал уже всё решил. Но он никуда не торопился и поинтересовался у Юни:

– А ты что посоветуешь?

– Близняшек можно оставить в вашем замке. Красивые девушки вырастут, и они могут стать хорошими жёнами для младших Григов или

ваших верных вассалов. А мальчишек надо бы разъединить. Айнура оставить, он наследник титула, а Трори – продать в королевство Ассир, тамошний правитель за такого красавца с хорошей родословной даст не менее десяти тысяч полновесных золотых монет со своим ликом.

– Ну а ты что думаешь?

Герцог повернулся ко второму советнику, высокому и несколько нескладному молодому человеку с раскосыми глазами и длинными белоснежными волосами, спадающими на плечи, своему незаконнорожденному сыну от рабыни дари, Вейфелю. Полукровка, зачастую думавший и поступавший не как человек, оправил тяжёлый багровый плащ, в который он кутался, и ответил:

– Необходимо удостовериться в том, что Уркварт мёртв, и только тогда принимать решение.

– Парень сгорел в одной башне с родителями, его труп был найден на нижнем этаже, – сказал Юни Пран.

– Вы за это ручаетесь, уважаемый Юни? – Вейфель смерил первого советника холодным змеиным взглядом.

– Нууу... – протянул лысый хитрец.

В этот момент, не дав советнику договорить, появился его сын, командир дружины Скир Пран по прозвищу Ржавый, который командовал атакой на замок Ройхо. Воин порывисто пересёк тронный зал, миновал детей графа Квентина и, подскочив вплотную к трону, упал на одно колено и виновато склонил голову.

– В чём дело, Скир? – задал ему вопрос герцог.

– Повелитель, я виноват, – неприятным скребущим голосом прохрипел Ржавый.

– А конкретней?

– Уркварт Ройхо жив, а палёный костяк в Центральной башне графского замка принадлежит одному молодому оруженосцу, про которого думали, что он дезертировал.

– Как узнал, что наследник Квентина уцелел?

– Мои люди регулярно поставляют мне информацию о том, кто убыл из Измара через телепорт. В журнале есть запись, что Уркварт Ройхо покинул наше герцогство четыре дня назад.

– Ты разобрался, как он выбрался из замка?

– Да, повелитель. Ему помог Юрген Арьян. В этом нет никаких сомнений.

– Где сейчас наследник Ройхо и барон?

– Арьян как сквозь землю провалился. Вместе со своими детьми,

бросив жену, он покинул родной замок и скрылся в неизвестном направлении. А Уркварт находится во владениях великого герцога Ферро Канима и вроде бы ждёт зачисления в военный лицей.

– Как он проник в Изнар? Опять стража спит?!

– Не знаю.

Андал Григ посмотрел на советника Прана, а затем вновь на его сына:

– Ты виноват, Ржавый.

– Мой герцог, прикажи, и я лишу себя жизни! – воскликнул воин.

– Это не выход. – Григ усмехнулся, прищурил левый глаз и вынес свой вердикт: – Отправляйся вслед за Урквартом и убей его, это твой единственный шанс заслужить прощение. Мне всё равно, как ты это сделаешь: наймёшь людей или лично его прикончишь. Однако учти, если тебя схватят волкодавы Канима, я тебя знать не знаю и объявлю Скира Прана вором, беглецом и изменником. Ты понял меня?!

– Да, повелитель!

– Пшёл вон! – Скир Пран встал и бегом покинул тронный зал, а герцог вновь обратил внимание на растерянных детей и, не глядя на первого советника, приказал: – Ройхо держать вместе. Приставить к ним ответственных людей и следить за щенками в оба глаза. Если что-то будет не так, ответишь головой.

Юни закивал:

– Всё понял, мой герцог. А что делать с Арьяном?

– Разумеется, искать его, Пран. Я не намерен прощать предательство, и, когда этот кусок весёлого жира найдут, он ответит за измену. Все свободны. – Стражники и две няньки, дебелие тётки лет под сорок, вместе с детьми направились в левое крыло замка. Следом за ними двинулись советники. Но Андал бросил в спину своему сыну полукровкой: – Вейфель, останься. Я желаю отправить послание барону Койну, которому надо выразить мои самые глубокие соболезнования по поводу нападения разбойников на замок Ройхо.

– Слушаюсь, мой господин.

Вейфель подошёл к небольшой конторке, чуть правее трона, и приготовился писать. А герцог, полуприкрыв глаза, улыбнулся и начал:

– Глубокоуважаемый барон Ангус Койн. С прискорбием я узнал о горе, посетившем всех нас...

Империя Оствер. Город Йонар. 5.03.1401

Немного расскажу о моей жизни перед поступлением в военный лицей.

Чем больше я бродил по Йонару, тем больше мне нравился этот город

на берегу ласкового тёплого моря, с высокими крепкими стенами, каменными двух– и трёхэтажными домами, ровными улицами и мощным замком на господствующей высоте. Вокруг него жёлтозелёным ковром раскинулась вширь приморская равнина с мягким климатом. А далее возвышались старые покатые горы, густо заросшие дремучими вековыми лесами и кустарником. Виноградники с крупным мускатом и яблоневые сады. Луга, на которых пасутся отары тучных овец, косяки быстрых чистокровных и полукровных лошадей и стада коров. За ними в уютных долинах находились опрятные фермы, где на ухоженных полях по осени собирали отличные урожаи ячменя и пшеницы, и медные рудники. А помимо всего этого имелись многочисленные рыбацкие деревушки, раскиданные вдоль побережья на сотню километров, и солеварни. И хотя зимой всего богатства этого благодатного края, всех красот его не оценишь, коечто я в своей жизни уже повидал и мог определиться в том, где оказался. Так что мой вывод о столице великого герцога Ферро Канима был однозначен – это прекрасное место, в котором бы я с удовольствием жил на постоянной основе.

Это что касается Йонара и окрестностей, а если присмотреться к людям, то опять же про местных жителей могу сказать только хорошее. Спокойные и уверенные в себе граждане. Не видно излишней озлобленности, суеты или нервозности. Городская стража ведёт себя вполне прилично и весьма профессионально и если берёт взятки или мзду, то без наглости и рвачества. Военные из армии великого герцога выглядят подтянуто, на мародёров не похожи и за товары расплачиваются деньгами, а не угрозами. Чиновники работают как следует, воры ведут себя тихо, торговцы проворачивают свои дела более или менее честно, и каждый человек из ста с лишним тысяч горожан, словно мозаичный пазл, встроен в жизнь общества. И можно сказать, что город Ферро Канима – это осколок той старой империи Отвер, которая некогда, в свои лучшие годы, властвовала над большей частью этого мира и была образцом честности и порядочности, а сейчас скатывается в глубокую сточную яму без дна.

Всё это я видел, делал выводы, подмечал, что к чему, и старался впитать в себя добрую атмосферу, царящую вокруг меня. Гулял по улицам, любовался замком великого герцога, посещал парки и площади. Но больше всего времени проводил в трёх местах. Первое – конечно же оружейные ряды на городском рынке. Второе – большая лавка торговой компании «Польт», торгующая продукцией магов. А третье – книжный магазин «Мудрые мысли». Именно в этих точках вместе со слугой барона Койна, низкорослым, очень подвижным и вечно настороженным Сенасом

Аминари, я проводил почти каждый день.

Начну с оружейных рядов, которые занимали пятую часть всего немалого по размерам городского торжища. Их я посещал с утра, и в этом месте было столько железного и стального припаса, предназначенного для защиты и убийства людей, что глаза просто разбегались. Оружие империи и окрестных королевств, но помимо него всегда имелось что-то экзотическое, привезённое из-за океана. И любознательный пытливый человек, а я считал себя именно таким, мог, расспрашивая торговцев, каждый из которых являлся экспертом в оружейной тематике, узнать очень многое.

Одноручные и двуручные мечи, сабли, палаши, булавы, шестопёры, ножи и кинжалы самых разных видов и форм, сделанные из стали, тёмной бронзы, железа и даже меди с каким-то присадками. Кольчуги, рыцарские доспехи, щиты, поножи, наручи, шлемы и латы, напоминающие римские образцы. Луки, арбалеты, дротики, рогатины, трезубцы и копья. Всё это манило и привлекало меня. И, всматриваясь в причудливые узоры на металле булатных клинков, я мечтал о таком оружии. Но, к моему великому сожалению, пока что я не имел возможности его приобрести, так как хорошее оружие и броня стоили очень дорого. А денег у меня было всего ничего, и заработать их в неполные шестнадцать лет беглый дворянин, то бишь я, не мог. Так что мне оставалось только наблюдать за более удачливыми и богатыми покупателями, вслушиваться в разговоры оружейников, ведущих спор о преимуществах того или иного меча и расхваливающих свой товар, с тоской вспоминать арсенал замка Ройхо, а затем двигать дальше по намеченному маршруту.

После рынка Аминари и я заходили в харчевни неподалеку, где за очень небольшие деньги можно было вкусно и сытно перекусить и послушать местные новости. Затем мы направлялись в «Мудрые мысли», самый лучший книжный магазин в городе. И здесь, в тишине читального зала я листал страницы фолиантов, которые раскрывали передо мной все грани мира КамаНио и рассказывали историю империи Оствер.

И вроде бы всё нормально. То, что мне рассказывали дружинники графа Ройхо и барон Койн, совпадало с тем, что я читал. Однако в одной из книг я выловил некоторую странность, которая меня чрезвычайно заинтересовала. Это было жизнеописание верного рыцаря и сподвижника первого остверского императора Иллира Анхо, герцога Киэпа Акцира. Стандартная история о бедном рыбаке, у которого были обнаружены магические способности, и его приблизил повелитель государства. А позже, побеждая зло и спасая принцесс, он дослужился до высоких чинов и был могуч, богат и счастлив. Всё ожидаемо и вполне предсказуемо. Но в

конец книги имелось официальное приложение с копией послужного списка командующего ЮгоВосточной армией маршала Акцира. И в этом казённом сухом документе было сказано, что будущий полководец начинал свой путь военного с того, что четыре года проучился в военном лицее «Шайгер» и был выпущен из него со специализацией «магвоитель второй ступени».

«Обана! – подумал я. – Мне говорили, что совмещение двух направлений, воинского и магического, невозможно. И каждый дворянин выбирает для себя только один путь, по которому он и идёт всю свою жизнь. Но есть копия официального документа, в котором указана военноучётная специальность бойца. И не доверять этой бумаге, которая, вне всякого сомнения, составлена военным, я не могу. Так что получается, откат коснулся не только техники, но и умений? Очень даже может быть».

Итак, уцепившись всего за один факт, я кинулся ворошить другие тексты, касающиеся герцога Киэпа Акцира и военного лица «Шайгер». Но ничего интересного больше не нашёл, во всех иных книгах командующий ЮгоВосточной армией преподносился только как воин без магической составляющей.

«Ну и ладно, – решил я, – зайдём с другой стороны. Опрошу книжников и, может быть, от них что-то узнаю».

Однако меня ждало фиаско, а порусски – облом. Хотя некоторую информацию, обратившись к продавцу, который по роду своей профессии являлся знатоком литературы и истории, я всё-таки получил.

– Понимаете, молодой человек, – близоруко прищурившись, произнёс седой дедушка в сером сюртуке с налокотниками, – термин «магвоитель» не говорит о том, что выпускник военного лица мог быть одновременно и магом и воином. Это всего лишь значило, что подобный специалист, помимо чисто военных способов, освоил некоторую теорию, которая помогала ему более полно использовать в бою магические предметы, зелья и артефакты.

– Ясно, – слегка расстроившись, сказал я и задал следующий вопрос: – А не подскажете, где бы я мог получить более подробную и исчерпывающую информацию по этой теме?

– Хм, – старичок, божий одуванчик, усмехнулся и обвёл руками все пространство немалого по размерам магазина, который был заставлен книжными полками, где лежали и стояли тысячи книг и свитков, – у нас только общая история, развлекательноприключенческие романы и землеописание. А литературу, которая вас интересует, можно найти в библиотеках магических школ, частных хранилищах древних дворянских

родов или в военноучебных заведениях. И если бы вы не были дворянином, то о вашей заинтересованности я бы незамедлительно сообщил стражникам. Но поскольку вы Ройхо и вскоре поступаете в военный лицей, то я всё понимаю и суетиться не стану.

– А разве мои вопросы – это нечто необычное и настораживающее?

– Разумеется, господин граф. И, прожив на свете семьдесят полных лет, – старик вновь усмехнулся, – я неоднократно встречал самых настоящих шпионов, которые охотились за древними знаниями, и, как правило, их вопросы были похожи на ваши. Где находились военные лицеи, которые сейчас закрыты? Чему учили древних воинов? Какова система подготовки? Как определить потенциального мага? Как и из чего делались древние боевые артефакты? Вопросов много, но ни на один из них я не отвечу, потому что являюсь самым обычным обывателем, живущим под рукой великого герцога Ферро Канима, да правит он нами тысячу лет. И каждую потенциально опасную книгу, которая попадает в мои руки, я незамедлительно сдаю в канцелярию нашего благородного и мудрого повелителя.

– Благодарю за разъяснения, – сказал я и, вновь сожалея о том, что не имею доступа к хранилищам замка Ройхо, продолжил ворошить пыльные листы, пытаясь лучше и яснее понять новый для себя мир, который быстро становился для меня родным.

Обычно в книжном магазине мы с Аминари находились до трёх часов дня, а затем направлялись в магическую лавку «Польт», которая, несмотря на своё скромное обозначение «лавка», являлась самым настоящим минимаркетом с большим выбором товаров и дополнительных услуг. И это было ещё одно место, где я получал новые знания и с лёгкой завистью смотрел на людей, имеющих деньги. Богачи могли себе позволить прикупить всё, что их душе угодно. А я мог только слушать продавцов, наблюдать за демонстрацией товаров, подмечать реакцию опытных людей и делать для себя некоторые выводы на будущее. Дело шло на лад, и вскоре я стал понимать, что не всё так просто, как кажется, и нельзя, словно сорока, бросаться на всё, что блестит и что тебе пытаются впарить торгоши.

Итак, что такое магическая лавка? Это торговая точка, где десяток продавцовконсультантов под присмотром стражников и пары чародеев сбывают с рук предметы производства магических школ – надо сказать сразу, в основном никчёмное барахло. И главные условия при куплепродаже – это фиксированная цена, гарантия на товар и то, что покупатель в обязательном порядке должен являться гражданином империи

Оствер не младше пятнадцати лет.

Вроде бы всё просто, ясно, понятно и прозрачно. Предлагаемый товар делится на две основные категории: активные и пассивные. Первая работает от стандартных накопителей энергии дольного мира, по сути магических аккумуляторных батареек, каждая из которых имеет определённый объём и ресурс работы, в среднем они стоят тридцать золотых. Это конечно же оружие и доспехи, артефакты и руны, украшения и предметы обихода, такие как говорящие двери, охранные сигнализации, следящие устройства, «вечные» светильники и прочее имущество. Вторая категория включает в себя личные обереги и амулеты, зачатое оружие из серебра, посохи, свитки, алхимические эликсиры самого разного предназначения и свойства и боевые одноразовые энергетические капсулы. При этом товары первой категории легче и проще в изготовлении и могут быть использованы кем угодно. А вещи из второй категории – это уже индивидуальный подход и эксклюзив, и в основном они настраиваются на конкретного человека.

В чём же между ними разница? Если не вникать, то различия заметны мало, и поначалу я их не видел. Однако позже, присмотревшись и прислушавшись к опытным людям, для меня разница стала заметна. Активные магические предметы ограничены объёмом аккумуляторов, которые при работе рассеивают вокруг себя энергию. И поэтому любой маг обнаружит человека в боевом доспехе из первой категории за километр и сможет одним лёгким дестабилизирующим заклятием обесточить противника, который сразу же превратится в жертву. А пассивные предметы берут силу от тела владельца и работают не всегда, а лишь в том случае, когда этого хочет хозяин, обладающий прямой связью с дольным миром, – чародей. Именно он является той батареей-аккумулятором, подпитывающей зачарованный предмет, который будет работать так, как он захочет и столько, на сколько у него хватит сил. Как важное дополнение, эликсиры, свитки и одноразовые энергокапсулы могут использоваться всеми, но относятся к пассивной категории товаров, так как не рассеивают свою энергию и с годами не теряют полезных свойств.

Так это всё понял я, и, хотя мои мысли не являются описанием всей системы магических предметов в империи Оствер, в которой много нюансов и исключений из правил, это основа, и на неё можно опереться в своих дальнейших действиях. Толкаясь среди людей в магической лавке «Польт», я многое для себя переосмыслил и даже сделал некоторые прикидки на то, что можно прикупить для личного пользования за четыреста иллиров, если они у меня когданибудь будут.

Доспехи, мантии и специализированное магическое оружие мне не нужны, слишком много энергии они потребляют. Поэтому из одежды я бы взял только бельё, которое защищает человека от вошек, блошек и прочей мелкой живности, а помимо этого придаёт владельцу дополнительный заряд бодрости – не очень большой бонус, но полезный. Далее – оружие, один зачарованный серебряный меч и кинжал, как защита от нежити, которая изредка всё же попадает на просторах империи. Затем целебные эликсиры, травяные сборы, сваренные алхимиками магических школ и преобразованные с помощью энергетик дольного мира, и свитки с заклятиями. В основном меня интересовали простые, надёжные и проверенные временем укрепляющие, восстанавливающие силы и регенерирующие составы. Ну и конечно же мне нравились наполненные разрушительной силой мощные одноразовые энергокапсулы, которые обычно продавались в виде арбалетных болтов, наконечников стрел или обычных металлических шаров. Каждая такая капсула по мощности равна гранатомётному заряду или противопехотной мине ОЗМ, а некоторые образцы, очень дорогие, запросто могут сравниться с РПОА «Шмель».

Всё остальное – это дорожные и бытовые мелочи, которые облегчают путешествия и повседневную жизнь, или же понты для богатеев. Например, есть чрезвычайно сложный эликсир левитации за сотню иллиров. Зачем мне пять минут полёта, которым без подготовки и опыта очень сложно управлять, с кучей побочных эффектов? Не нужен мне такой полёт, который с вероятностью в пятьдесят процентов окончится моим падением наземь и сломанными конечностями. То же самое касается подводного дыхания, невидимости или ускорения реакций. Эффект есть, но его легко разрушить. Малейшее вмешательство со стороны – и нарушение процесса с тяжкими последствиями для организма гарантировано. Благо я сразу усвоил, что чем сложнее предмет, эликсир или заклятие, тем чаще они дают сбой. Так что для меня, как для будущего воина, такие магические эликсиры и заклятия бесполезны, поскольку в реальном бою их применение почти невозможно.

В общем, такие вот дела. Я всё плотнее вращался в жизнь местного общества, обогащался знаниями, готовился к поступлению в военный лицей и пока жил по своей воле. День был похож на день, сегодняшний исключением не был, и, выйдя из магической лавки «Польт», которая принадлежала акционерному торговому обществу из нескольких влиятельных людей герцогства, мы с Сенасом вернулись в гостиницу. По дороге, двигаясь по освещённым улицам, мы обсуждали увиденное и два с половиной километра от центра города до восточной окраины прошли

быстро.

Всё как обычно. Однако сегодня на входе в гостиницу нас встретил управляющий, вечно весёлый и неунывающий толстячок господин Ирса.

– Чтото случилось? – спросил я у него.

– Да. – Ирса согласно кивнул. – К вам в номер пытался пробраться человек с ножом и арбалетом. Но городская стража его выследила и вовремя схватила. Ничего не пропало, и опасность вам не грозит. Поэтому пока поужинайте, а служанки наведут в вашем номере порядок.

– Хорошо у вас стражники работают, – уважительным тоном произнёс я.

– Вы совершенно правы, господин граф. Мы – самый спокойный город в империи и, без сомнения, самый процветающий и богатый, а всё потому, что герцог держит у себя на службе настоящих профессионалов своего дела.

– Господин Ирса, а нельзя ли мне поподробней узнать, кто был человек, проникший ко мне в комнату, и с какой целью он это сделал?

– Ну... – протянул управляющий, оглядываясь по сторонам так, словно рядом были шпионы герцога Канима, – вообще это противозаконно. Но у меня есть знакомый сержант в страже, и он может посодействовать вашей просьбе, господин граф. Однако для него это риск лишиться хорошего места и потеря репутации.

Из кармана моего лёгкого чёрного полупальто, в каких ходило местное население, появился полуиллир – золотая монета весом в шесть граммов, которая опустилась в ладонь Ирсы и моментально из неё исчезла.

– Мне очень нужна эта информация, господин Ирса.

– Она будет, но это ещё целый иллир, господин граф.

– Хорошо, – внутренне содрогаясь оттого, что денег у меня становится всё меньше, спокойно согласился я.

– Завтра утром вы будете знать результат допроса, а пока прошу отужинать. У нас сегодня кальмары, жареная ставрида с печёным картофелем и молодой барашек на вертеле.

Через пару минут, помыв руки, я сидел в зале для благородного сословия, с аппетитом уплетал рыбу и посматривал на щуплого паренька в потёртом синем камзоле и при тонком мече на левом боку, расположившегося за соседним столиком. Быстро прикончив ужин, я вытер руки салфеткой и, заметив, что молодой дворянин посмотрел на меня, улыбнулся и представился:

– Граф Уркварт Ройхо, готовлюсь к поступлению в военный лицей «Крестич».

Парень помедлил, покраснел и представился в ответ:

– Виран Альера, второй сын графа Рольфа Альеры, так же как и вы, прибыл в «Крестич».

– Видимо, вместе учиться станем.

– Наверное. – Виран пожал плечами.

Так я познакомился со своим первым соучеником.

Глава 7

Империя Оствер. Город Йонар. 5.03.1401–6.03.1401

Мой новый знакомый, Виран, был личностью экстравагантной и со странностями. На Земле про таких людей говорят – в тихом омуте черти водятся. Второй сын графа Альеры, мой ровесник, с виду выглядел скромным и стеснительным парнем. Но когда я познакомился с ним поближе, то понял, что это человекпламя, который горит своими страстями и желаниями, готов сметать с пути любые препятствия и крайне щепетилен в вопросах чести. Поэтому, вполне естественно, Виран постоянно влипал в неприятности. И его отец, от греха подальше, после того как сын чуть не наварлся на драку с соседом, бароном Бальбиро, отправил сына в учебное заведение, где некогда учился он сам и его наследник, всего год назад окончивший «Крестич».

Итак, я свёл знакомство с первым сотоварищем по учёбе, и первое, что мы сделали, – это взяли две бутылки лёгкого хмельного вина из местного муската и хорошего сыра и, расположившись подле камина в обеденном зале для дворян на первом этаже гостиницы, приступили к беседе. Наши слуги, мой временный подчинённый Аминари и два дружинника графа Альеры, в это время охраняли наш покой. Они быстро навели мосты дружбы с патрулём городских стражников, который после поимки убийцы находился поблизости, и сами всё время были неподалеку.

Слово за слово, я узнал от Вирана, что дворянское семейство Альера – вассалы герцога Канима, бедные, но гордые люди, и единственный для них шанс получить хоть какое-то приличное образование – это обучение в военном лицее «Крестич». И хотя моего нового знакомого хотели отправить на учёбу только через полгода, после трений с соседом на семейном совете было решено не медлить. Такая вот история, и, выслушав её, я поведал свою. А как только закончил рассказ, молодой Альера предложил сбежать от слуг и отправиться на север, пробраться в логово злой твари герцога Грига и прикончить его. Я был уверен, что Виран говорил на полном серьёзе и действительно был готов немедленно бросить всё и кинуться в драку с Андалом Григом и всеми его солдатами, магами и гоцами.

К счастью, запал у Вирана был короткий. Вскоре я отговорил его от похода на север, сказав, что для начала необходимо стать великими бойцами, а только потом драться с коварным герцогом, которому чуждо понятие чести. Затем я аккуратно перевёл разговор на предстоящую учёбу.

И молодой Альера, который от отца и брата про «Крестич» знал немало, за вечер рассказал мне о нём в несколько раз больше, чем я узнал об этом учебном заведении за всё время моего пребывания в Йонаре или замке Ройхо.

– Странно, что ты не слышал про «Крестич», – раскупоривая вторую бутылку вина и разливая по бокалам тёмнобордовый напиток, произнёс Виран.

– Я из глуши, с севера, так что мне простительно, – ответил я. – Поэтому хотелось бы подробностей.

– С чего начать?

– С самого начала.

– Ну, раз так, то слушай. Когда империя была в силе и наступала на своих соседей по всем фронтам, Иллир Анхо повелел создавать военные лицеи. За всю его долгую жизнь было основано сорок военноучебных заведений с упором на какойто род войск. Одни готовили моряков, другие – кавалеристов или пехотинцев, третьи – инженеров, пограничников или разведчиков. Когда великий правитель умер, империя прекратила натиск на соседей, и количество военных лицеев стало сокращаться. И так происходило до тех пор, пока не осталось всего десять учебных заведений общевойскового типа. А лет триста пятьдесят назад и эти расформировали. Но к счастью, при дворе быстро опомнились и восемь лицеев восстановили. Среди них и «Крестич», который изначально готовил пограничников, но основной упор в нём всегда делался именно на охрану имперских рубежей.

Виран сделал глоток вина, посмаковал его, а я спросил:

– Однако, насколько я понимаю, на данный момент военный лицей находится под контролем Ферро Канима. Как так получилось?

– Недостаток финансирования из столицы сказался на учебном процессе и уровне подготовки молодых офицеров. И дедушка нынешнего великого герцога взял училище на баланс собственной казны, а его преемники продолжают политику своего предшественника. Ну и конечно же если Канимы платят деньги учителям и обеспечивают кадетов всем необходимым, то именно они определяют, чему и как учить молодых дворян.

– И какие дисциплины преподаются в «Крестиче»?

– Самые разные. Пехотная и кавалерийская тактика, письменность и словесность, фортификация и инженерное дело, строевая подготовка и математика, несение гарнизонной и караульной службы, боевая магия и военная топография, фехтование и верховая езда, этикет и хорошие

манеры, снабжение войск и разведка, уставы и обзоры иностранных армий. В общем, не соскучишься.

– А методы какие?

– Староимперские. – Альера усмехнулся. – Минимум свободного времени и максимум учебных часов. Не выдержал, катись за ворота, а не хочешь сам уйти, тебе помогут. Сержанты за стенами училища суровые, палки применяют без промедления, и им плевать, что кадеты дворяне, а они простолюдины. Для них это не имеет абсолютно никакого значения. Или учись, или получай тумаки.

– А что насчёт отпусков, они бывают?

– Первый – через год на две недели. А потом ещё два, один на три недели, другой на неделю перед сдачей экзаменов. И это послабление, поскольку в империи даже этого не было, на территорию военного лица вошёл – и выйдешь уже офицером или трупом.

Я выпил сладковатого муската и продолжил задавать вопросы:

– Допустим, мы с тобой выдержим подобное обучение, пройдем все испытания и через три года получим офицерский патент. Что дальше? Куда можно направиться и где пристроиться?

– Да где угодно. Выпускники любого военного лица нарасхват.

– Но я слышал, что в армейских полках вакансий нет.

– Ну и что? Помимо имперской армии есть частные войска магических школ, а ещё – наёмники, баронские, графские и княжеские дружины, отряды Торговопромышленной палаты и вольные ватаги, ведущие свою собственную войну с кочевниками на северо-востоке Эранги и пиратами на западе Анвера. Воины нужны всегда, и сейчас, когда на границах неспокойно, особенно.

– А ты где хотел бы послужить?

– Ещё не думал об этом, – ответил Виран. – Пока мечтаю по белому свету побродить и на мир посмотреть. Но если мне предложат вакансию в армии великого герцога Канима, я не откажусь, так как это интересно и прибыльно.

Альера налил ещё по одному бокалу вина, затем ещё, и к концу второй бутылки мы уже были очень добрыми приятелями. Обсудив с Вираном самые разные темы, ближе к полуночи мы собирались расходиться по своим комнатам. Надо было отдохнуть, а завтра, на свежую голову, мы решили вместе прогуляться по славному городу Йонару и пофехтовать друг с другом. Добрый вечер, хороший собеседник, приподнятое настроение и лёгкий хмель в голове. А помимо этого был схвачен убийца, которого сейчас допрашивают стражники герцога. И хотя мне ясно, что, скорее

всего, он прибыл с севера и нанят людьми Грига, уже утром я буду знать точно, кто он и почему решил на меня напасть. В общем, ещё одни сутки были прожиты, и ладно.

Мы с Вираном встали и в самом благодушном настроении двинулись на выход из обеденного зала. И в этот момент, грубо расталкивая нас широкими плечами, в помещение вошли два крепких здоровяка, лет по восемнадцати, одетые как богатые дворяне, в расшитые серебряными позументами камзолы и при мечях, которые висели на перевязях. Хамство? Ещё какое. И к этому добавилось то, что один из наглецов, направляющихся к камину, где мы только что сидели, проворчал:

– С дороги, рвань подзаборная!

Это уже оскорбление, и за него было необходимо потребовать сатисфакции. Но дуэли в Йонаре были запрещены под страхом смертной казни, и за свои клинки ни я, ни Виран не схватились, а вместо этого переглянулись, кивнули один другому, без слов понимая, что необходимо сделать. Альера повернулся к дворянам и, выставив вперед левую ногу, поинтересовался у новых постояльцев гостиницы:

– Животные, вы из какого хлева выползли?

– Что?!

Пристроившиеся у огня дворяне резко обернулись и в недоумении посмотрели на Альеру. И тут в разговор вступил я:

– Мой друг интересуется, где выращивают такое быдло, как вы?

Здоровяки вскочили и кинулись на нас. Один на Вирана, второй на меня. Нападавший на меня широко размахнулся, и если бы его увесистый кулак попал в меня, то черепномозговая травма была бы гарантирована. Но я не стал ждать, пока мне нанесут увечья, а сам стал действовать. И пусть фехтовальщик я пока никакой, но о рукопашном бое понятие имею. Поэтому, чуть пригнувшись, я поднырнул под богатырский замах дворянина и врезал противнику в челюсть. Сильный, отработанный удар не раз выручал меня в непростых ситуациях. Вот и сейчас всё сложилось так, как надо. Наглец потерял пару зубов и сознание, рухнув на обеденный стол, разнесся его в щепки. А я кинулся на выручку к Вирану, который схватился с более массивным, чем он, противником в жёстком клинче и никак не мог вырваться из захвата, при этом хамоватый бычок с позументами по всей одежде пытался ударить его головой в переносицу.

– Эй! – подскочив к борющимся сбоку, выкрикнул я.

Наглец, посмевавшийся оскорбить нас с Альерой, обернулся, и мой кулак впечатался в его прямой аристократический нос. Противник залился кровью, взвыл от боли, отпустил Вирана и прыжком отскочил назад к

камину. Можно было считать конфликт исчерпанным, но пришлый дворянин решил не отступать и выхватил меч. Мы схватились за свои клинки, и могла бы разгореться более серьёзная драка, но появился управляющий гостиницей и стражники, которые пригрозили нам гневом герцога и разогнали нас по комнатам. Так что пришлось мне возвращаться в номер, где ворчливый Сенас Аминари смазал сбитые костяшки моих пальцев целебной мазью, приговаривая при этом, что я притягиваю к себе неприятности.

Ночь прошла спокойно. Зато утро было насыщено новой порцией событий.

Вопервых, мы с моим новым товарищем узнали о том, что должны заплатить управляющему гостиницей за сломанный во вчерашней драке стол. Естественно, ни я, ни Виран с этим были не согласны, ибо ущерб нанёс наш противник. Однако два побитых нами барона, кстати тоже будущие кадеты «Крестича» и верные вассалы великого герцога Канима, ещё вчера слиняли из гостиницы. Так что крайними остались мы с Альерой, и в итоге за разбитую мебель нам пришлось заплатить. Немного, всего три серебряных нира, но всётаки деньги.

Вовторых, господин Ирса сообщил мне о том, что информации относительно моего несостоявшегося убийцы нет и не будет, и вернул мне полуиллир. На мой вопрос, а в чём, собственно, дело, он ответил, что киллера забрала Тайная стража великого герцога по личному приказу барона Аната Каира, прозванного Жало Канимв. Услышав фамилию начальника герцогских шпионов и контрразведчиков, которого очень сильно уважала половина жителей города, а вторая половина пугала им детей, я понял, что действительно информацию не получу, и больше вопросов не задавал.

Вроде бы всё? Нет.

Лишь только мы с Альерой позавтракали и собрались выйти в город, как перед крыльцом нашего временного пристанища остановилась карета с особенным гербом великого герцога на дверце. Обычный герб рода Канимв – это скорпион с человеческой головой, выставивший перед собой две клешни, и красным изогнутым жалом за левым плечом мифического персонажа на синем фоне. А особенные, с небольшими дополнениями в рисунке, использовались службами и полками великого герцога. У этого герба, который увидели мы, на жале была ясно видимая зелёная капелька яда, так что становилось понятно – в гостиницу пожаловала Тайная стража. А это значит, что у всех присутствующих, обслуживающего персонала и постояльцев, невзирая на заслуги, титулы и звания, могут появиться

неприятности.

Господин Ирса, увидев карету, заметно побледнел, сглотнул слюну и за счёт того, что втянул голову в плечи, стал меньше ростом. А когда он увидел, кто выходит из запряжённого четвёркой породистых лошадей транспортного средства, то я подумал, что он грохнется в обморок, поскольку гостиницу почтил своим присутствием сам начальник Тайной стражи барон Каир. Однако Ирса справился со своей слабостью, бросился встречать важного гостя и вёл себя вполне достойно, а когда узнал, что Жало Канимов желает увидеть графа Ройхо, то сразу проводил его в столовую, откуда мы с Альерой наблюдали за всем происходящим.

Мы с грозным бароном расположились у камина, того самого, возле которого вчера выпивали с Вираном, а потом дрались с заносчивыми дворянами. Каир молча смотрел на меня своими серыми пронзительными глазами, которые оценили меня, взвесили, поставили на мне невидимое клеймо и определили в какуюто группу или подвид разумных существ. А я, стараясь выглядеть спокойным и расслабленным, размышлял о том, чем же так страшен человек передо мной. Выглядел Каир невзрачно, среднего роста брюнет в тёмнокоричневом полукафтани и такого же цвета брюках, заправленных в мягкие кавалерийские полусапожки. И только глаза, раскладывающие людей на составляющие элементы, да сильные мозолистые руки опытного мечникапрофессионала говорили о том, что не так прост этот приближенный к великому герцогу барон, как это может показаться с первого взгляда.

Молчание тем временем становилось тягостным, и наконец Каир начал разговор:

- Что же вы, граф, буяните?
- Вы про ночную драку в гостинице?
- Про неё. – Каир быстро, почти незаметно, моргнул.
- Ваши дворяне первыми напали, а мы с Вираном Альерой только защищались.
- А они утверждают обратное.
- Врут.
- Может быть. Однако сегодня великий герцог получит жалобу, в которой будет сказано, что вы пытались ограбить его верноподданных.
- Чепуха! У нас есть свидетели.
- Только это вас от каталажки и спасает, граф Ройхо.
- А что, эти дворяне важные птицы?
- В общемто да. Один – старший сын барона Пейрана, который владеет тремя медными рудниками на территории великого герцога.

Другой, его друг, – третий сын барона Калька, сам по себе птичканевеличка. Но у него много родни, и он является наследником богатого состояния, которое вскоре получит.

– И что теперь? Мне снова бежать?

Каир усмехнулся:

– Не стоит. Всё уладится, и никто вас не тронет, граф.

– Ну и слава богам.

– Эх, молодость, – протянул барон, попрежнему улыбаясь. – Завидую вам, граф. Вы потеряли родителей, братьев, сестёр, замок и в родных местах стали изгоем. Вчера вас пытались убить, и вы дрались против сильных, по вашим меркам, соперников. А вас, насколько я посмотрю, это не оченьто и волнует.

– Поначалу, когда родителей убили и я убегал, тогда боялся, и порой до дрожи в коленях доходило. Но прошло какое-то время, и мне надоело вздрагивать от каждого шороха. Поэтому я и веду себя вполне спокойно. Кстати, господин барон, раз уж речь зашла об убийце, может, скажете, кто он и откуда? Ведь наверняка вы не ради драки решили меня навестить?

– Умный мальчик, – начальник Тайной стражи вмиг стал серьёзен, перешёл на «ты» и добавил: – Весь в папу.

– А вы его знали?

– Да, и очень хорошо. Десять лет вместе в одном полку прослужили, и тебя, Уркварт, в своё время я не раз на коленях держал. Поэтому я лично прибыл на тебя посмотреть, а не вызвал наглого молодого аристократа, который бьёт вассалов великого герцога, к себе. Но не об этом сейчас. Ты хочешь знать, кто был убийца, и я тебе отвечу. Это мелкий воруголовник с окраины Йонара, которого наняли для мокрого дела.

– А кто его нанял?

– Воришка отнекивается и утверждает, что не знает заказчика и с ним связались через посредника. Но есть подозрение, что это Скир Пран, командир дружины герцога Грига. Его засекли, когда он неделю назад вышел из телепорта. Правда, долго за ним следить не стали, так как поначалу он вёл себя тихо и спокойно.

– Важная птица.

– Не очень. В войске герцога Андала Грига его должность вспомогательная, и своего рода он – порученец правителя, его глаза и уши, а иногда командующий отдельными военными отрядами.

– И что теперь с моим несостоявшимся убийцей будет?

– С воришкой? Каменоломни. Пожизненно. А Прана ищем и наверняка найдём, если он не успеет сбежать за пределы герцогства Каним. – Анат

Каир смерил меня ещё одним долгим взглядом и встал. – Ну что же, удачи тебе, Уркварт. Я на тебя посмотрел и выводы сделал. Прощай, и ничего не бойся. Пока ты будешь находиться в Йонаре и военном лицее, за тобой присмотрят мои люди, а дальше всё в твоих руках.

Я встал следом и спросил:

– Господин барон, а ваши выводы относительно меня хорошие или плохие?

Каир не ответил, а только криво ухмыльнулся и вышел. Ну и что тут скажешь? В общем-то ничего, так как есть какойто пласт событий, о котором я не владею всей информацией, и потому не понимаю поступка барона, решившего обо мне немного позаботиться.

На этом событии на время вокруг меня всё успокоилось. И никто не пытался совершить на графа Ройхо новое покушение. Мы с Вираном Альерой занимались фехтованием и гуляли по городу, вечерами много общались, а ночами, прежде чем провалиться в сон, я задавал себе множество вопросов на самые разные темы. Да вот беда, с ответами было туго. И порой это меня напрягало. Но, к счастью, не очень сильно. Хандра с тяжкими думами накатывала только ночью, а днём мне заморачиваться было некогда.

Глава 8

Империя Оствер. Военный лицей «Крестич». 16.06.1401

Звонкий сигнальный горн издал протяжный звук, который разнёсся по всему училищу. И тут же по казарме прокатилась трель свистков и крики наших сержантов-десятников:

- Подъём!
- Встали!
- Живее!

Тонкое одеяло моментально отлетает в сторону, я вскакиваю и, на полном автомате, всё ещё находясь в состоянии полусна, быстро натягиваю на себя форменные брюки, сапоги и бегом по проходу между койками устремляюсь на выход. Вокруг меня кадеты нашего первого курса. Все мы торопимся как можно скорее покинуть помещение, потому что последний курсант обязательно получит сильного пинка по копчику. Это является хорошим стимулом, чтобы поторапливаться. И я знаю: каждый из моих сокурсников, что, пыхтя и толкаясь, спешат на плац, сейчас мысленно кроет матом сержантов, офицеров-инструкторов, преподавателей, весь военный лицей «Крестич», в котором мы проходим обучение, и, конечно, недобрым словом поминает тот день, когда решил в него поступить. Но при этом никто не желает показать слабинку.

– Стадо беременных ослов! – хриплым голосом орёт сержант Сантин, командир моего второго десятка.

– Маменькины сыночки! – вторит ему первый десятник Цинкер, когда я пробегаю мимо него. – Стадо ленивых бабуинов!

– А вот и жертва! – позади слышен радостный рёв сержанта Бунара. – Опять благородный граф Торман Сарана опаздывает! Что, молодой человек, спать любим?! Устаете?! Так, может, вам отправиться домой, к могилке вашего папочки, который не смог защитить свои земли?! Червяк!

Слышен глухой звук удара и вскрик Тормана, светловолосого румяного парня семнадцати лет, который в самом деле постоянно попадает на раздачу тумачков во время подъёма. Для меня это всё уже привычно, и я не обращаю на происходящее никакого внимания, воспринимая крики, суету и беготню как само собой разумеющийся фон моего сегодняшнего бытия.

Наш курс, точнее, всё, что от него осталось, выбегает на плац и строится по десяткам. Сейчас будет быстрая перекличка, а затем начнётся новый день. Я окончательно просыпаюсь, встряхиваюсь, быстро

оглядываюсь вокруг и без движения замираю во второй шеренге. Впереди – две минуты относительного покоя, я смотрю на своего верного товарища Вирана Альеру, и в голове чередой фрагментов проносится история нескольких месяцев моего обучения в военном лицее...

Ранним утром шестнадцатого марта сего года гостиницу господина Ирсы покинули сразу пять постояльцев, молодые дворяне, в числе которых были я и Виран Альера. Все мы должны были стать кадетами «Крестича». Наёмной повозкой, без слуг, мы отправились за город. Проехав около десяти километров, мы свернули с основного тракта на просёлок и через десять минут подкатили к мощным воротам с двумя охранными башнями в высокой каменной стене, тянущейся на пару километров влево и вправо. Чемто это напоминало обычную воинскую часть на Земле, только ограждение повыше, поверху нет колючей проволоки, и на КПП отсутствовали солдаты, которые находились не на виду, а в укреплении.

Здесь находилось уже больше сотни молодых людей, будущих кадетов. И, присоединившись к ним, я вслушивался в их разговоры и для себя всех присутствующих разделил на несколько групп. Первая – это богатые и влиятельные аристократы, которые искали острых ощущений или же прибыли в «Крестич» по воле своих родителей. Вторая – обедневшие и безземельные дворяне, вроде меня и Альеры, которым терять было нечего, и военный лицей должен был дать нам образование и путёвку в жизнь. Третья – бастарды, и с ними ситуация ясна: училище для них всё, и отступить они не могут, потому что некуда. И последняя группа – свободные остверы, у которых были обнаружены не используемые ими таланты к магии. В основном это были бывшие крестьяне и ремесленники, готовые помучаться, чтобы получить офицерский патент.

Такой вот подобрался контингент готовых к учёбе людей в возрастной категории от шестнадцати до девятнадцати лет. И единственное, что на тот момент я не очень хорошо понимал, – почему набор в военный лицей ведётся каждые полгода, один курс приравнивается к шести месяцам и зачем набирают так много кадетов. Однако со временем ответы на эти вопросы были получены.

Наше ожидание продлилось два часа, до самого полудня. За это время прибыло ещё около сотни будущих учеников. И я вновь подумал о том, что нас слишком много для одного курса. Но развить эту мысль мне не дали, так как открылись ворота, появились солдаты с копьями в руках и несколько офицеров, которые вежливо пригласили нас пройти на территорию военного лицея. Новобранцы, естественно, прошли и оказались на широком пустом каменном плацу, где мы с Вираном

огляделись.

Плац был с трёх сторон окружён вечнозелёным кустарником. Со стороны ворот – чистое пространство. Вдоль стен – общежитие для офицеров и казарма для солдат. Слева от плаца – серые угрюмые здания в три этажа, как позже выяснилось, учебные корпуса. Справа – спортивный городок – покрытое травой просторное поле для командных игр и множество самых разных снарядов: турники, брусья, подвесные кольца, скамейки для качания пресса и другие приспособления. Впереди – здание канцелярии, казармы для курсантов и сержантов и далее конюшни и хозяйственные постройки. Вот и весь военный лицей.

На плацу сами по себе мы простояли минут пять. Затем вновь появились офицеры, которые выстроили кадетов в два плотных каре, приблизительно по сотне человек, и снова вежливым тоном попросили всех нас по одному проходить в канцелярию. Мы с Альерой одни из первых направились в местное присутственное здание, где предъявили свои бумаги и сдали на хранение личные охранные амулеты и вещи. После этого нас осмотрели магицелители, патологий и болезней не обнаружили и передали нас интендантам. И через полчаса мы получили по комплекту новенькой армейской униформы, серые береты, необходимые для личной гигиены вещи – мыло и зубную пасту – и двадцать минут на обустройство в казарме и переодевание.

От Вирана я уже знал, что будет дальше, а потому поторапливался. Быстро занял койку, сложил в тумбочку вещи, оделся в тёмнокоричневое обмундирование, чемто похожее на матросские робы советскороссийского ВМФ, притопнул мягкими яловыми сапогами и покинул спальное помещение. Вовремя. Потому что вместо офицеров кадетами занялись залетевшие в казарму сержанты с дубинками в руках, поприветствовавшие новичков злыми криками лужёных глоток, оскорблениями и ударами. Простым остверам подобное к себе отношение было не в новинку. Бастардам и бедным дворянам тоже, мы всякого повидали. А вот богатым и обеспеченным аристократам пришлось туго, и коекто даже имел глупость возмущаться, за что был награждён новыми тумачами и предложением покинуть «Крестич».

Вот с этого момента и началось наше обучение. Первый месяц являлся одним сплошным кошмаром, который был наполнен бегом, строевыми упражнениями, занятиями на спортивной площадке и избиениями, многие из которых приводили к травмам, и если бы не магицелители, то большинство из нас на всю жизнь остались бы инвалидами. Так что каждый кадетновобранец все эти дни находился в состоянии постоянного

стресса. И хотя я не в курсе, кто составлял программу обучения и подбирал методику, но знаю, что наверняка этот человек был очень хитрым и жестоким ублюдком, который ставил своей целью сломать и растоптать новичков, а затем вылепить из них что-то новое.

На сон отводилось четыре, иногда пять часов. На гигиену и туалет – пятнадцать минут в день. На приём пищи – двадцать пять минут. На личное время, в которое входила стирка обмундирования и чистка сапог, – один час. Все остальные минуты и часы уходили на занятия и физические упражнения. Вне всякого сомнения, это очень жёсткий распорядок дня для вчерашних гражданских подростков. Мы с Альерой ощущали постоянную усталость, ноги были ватными, а тела одеревеневшими, и пару раз у нас случались настоящие обмороки. И когда у нас выпал первый выходной день и нам дали небольшой роздых, я обнаружил, что из двухсот кадетов осталось всего сорок пять измождённых человечков. Другие полторы сотни молодых новобранцев отсеялись и тихомирно, совершенно незаметно для нас, отправились за ворота военного лицея в свою прежнюю жизнь. И, лежа на узкой кровати, я сообразил, что за тридцать дней испытательного срока не познакомился ни с одним кадетом, не узнал ничего для себя нового, а курсантов старших курсов видел пару раз и то мельком, когда они возились с лошадьми или направлялись в фехтовальный зал.

Второй месяц обучения начался с очередного построения, на котором вновь появились офицеры-инструкторы – тройка подтянутых, похожих один на другого, словно родные братья, мужчин в тёмнозелёной полевой пехотной униформе. Судя по красному ромбику на мягких погончиках, все они находились в одном звании – капитаны.

Не спеша офицеры прошли вдоль сорока пяти кадетов, смерили нас презрительными взглядами, и один произнёс:

- Что-то их много.
- Да, – согласился с ним второй, – многовато.
- Определённо, надо сократить курс, в нём ещё есть отребье, – весомо добавил третий.

На этом невозмутимые, словно небожители на Смертном суде, офицеры покинули нас, и снова на тридцать дней первым курсом занялись сержанты. Правда, на этот раз они делали упор не на физические упражнения, хотя их никто не отменял, а на психологическое давление. Причём эти звери в человеческом обличье знали подноготную каждого кадета и били по самому больному. Ты беден? Попрёк нищетой. Бастард? Они крутили этот факт перед носом кадета и задевали его мать. Крестьянин? Следовал рассказ про тупость деревенских жителей, их

необразованность и пьяные зачатия, в результате которого и родился данный ученик военного лица, попавший в него лишь по недоразумению. В общем, доставалось всем, а в моем случае для сержантов было полное раздолье. И они многое поведали мне о моей трусости и бегстве из замка, глупости Квентина Ройхо, решившего, что он может быть на равных с герцогом, и никчёмности его дружины, прозевавшей нападение. Всё это происходило перед строем, и, скажу честно, я за малым не сломался. И только взгляд верного товарища Альеры, который морально поддерживал меня, а я его, не дал мне плюнуть на всё и не покинуть военный лицей с позором, как это сделали ещё пятнадцать человек нашего курса.

Но всё проходит, и второй месяц прошёл. Снова нам дали один выходной, а затем тридцать человек, всех, кто остался, под присмотром всё тех же офицеров, которых мы видели ранее, разбили на десятки и к каждому подразделению прикрепили постоянного сержанта. Мы с Альерой попали во второй десяток, и нашим командиром стал сержант Сантин, в прошлом пограничник-рейдер, двадцать лет на юге империи ловивший контрабандистов и диверсантов из королевства Асилк и успевший поучаствовать в знаменитом побоище на Диньском поле, где отличился полк Квентина Ройхо. И с этого момента началась более или менее нормальная учёба, так как с нами наконец стали заниматься учителя и инструкторы.

Однако определённого распорядка дня всё равно не было, всё происходило на первый взгляд спонтанно и неорганизованно. С утра – физподготовка, затем верховая езда, всего два часа, после – фехтование, а далее снова физические упражнения и история имперских войн. Какаято мешанина. И хотя беготни по кругу и нагрузок стало меньше, а работы для мозга больше, меня такое положение дел всё же не устраивало, поскольку знаний и умений у меня опять не прибавлялось, а учителя и сержанты просто присматривались к кадетам и выясняли их интеллектуальный уровень. В общем, странный месяц, который истёк вчера. А сегодня начинается четвёртый, у нас будет очередной выходной день, а далее снова начнётся учёба, и, какие изменения грядут, никто, даже Виран Альера, точно не знает, потому что хоть он и имел про «Крестич» некоторую информацию, но не мог знать всё досконально.

Я вновь вернулся в реальность, а воспоминания, от которых у меня начинали скрежетать зубы, загнал в дальний угол своей памяти. Наши сержанты стоят перед строем и, хотя видят, что все кадеты на месте и за минувшую ночь никто из «Крестича» не испарился, выкрикивают фамилии своих подчинённых. Первый и третий десяток меня не интересуют, я

вслушиваюсь в слова сержанта Сантина, высокого блондина, который чемто напоминает жердь и в целом производит впечатление неуклюжего человека. Но мы знаем, что он может быть очень быстрым, резким и гибким и является великолепным гимнастом с навыками разведчика, который подмечает любую мелочь, а потому недооценивать его нельзя, и каждый кадет стоит не шевелясь.

– Виран Альера! – выкрикивает сержант.

– Я! – откликается мой единственный в этом мире ДРУГ.

– Нунц Эхарт!

– Я! – слышится бас некогда полного и весёлого, а теперь худого и вечно хмурого третьего баронского сына.

– Тарди Пест!

– Я! – подает голос сын простого ремесленника оствера из Йонара.

– Торман Сарана!

– Я! – отвечает уже получивший сегодня тумака рано ставший сиротой и отправленный в лицей матерью шестнадцатилетний граф.

– Вилл Фертанг!

– Я! – Это наследник князя Фертанга, самый знатный из всех присутствующих дворянин и, стоит это признать, самый подготовленный к физическим нагрузкам человек на нашем курсе.

Первая шеренга отозвалась, приходит черёд второй, и сержант продолжает:

– Кричард Кальк!

– Я! – слышится голос того самого аристократа, с которым я дрался в гостинице господина Ирсы.

Сначала он был вместе со своим товарищем, но тот уже через три дня, проклиная сержантов, покинул учебное заведение. А Кричард, оказавшийся неплохим парнем, выдержал все испытания, а поскольку трений между нами больше не возникало, то мы даже пару раз посмеивались, вспоминая наше знакомство.

– Ченст Лигна!

– Я! – Глухой рокот молодого горца из племени, которое называет себя «истинные остверы», присланного на учёбу вождём.

– Гуннар Арциз!

– Я! – порывисто выкрикивает бастард самого великого герцога Ферро Канима, которому только обида на отца и на всю свою неказистую жизнь дала силы выдержать непомерные нагрузки и оскорбления.

– Лиска Заман!

– Я! – увесисто роняет смуглолицый раскосый, похожий на башкира,

дворянин с архипелага ГириНар.

– Уркварт Ройхо!

– Я! – последним раздаётся мой голос.

Переключка окончена, и сержант с высоты своего роста и главенствующего положения оглядывает нас и говорит:

– Поздравляю вас с окончанием третьего месяца обучения, господа кадеты!

Каждый из нас наверняка отметил для себя появившуюся в обращении сержанта приставку «господа». Значит, мы поднялись на первую ступеньку по пути к заветному офицерскому патенту. Этому нельзя не порадоваться, и мы бодро выкрикиваем:

– Служим империи!

От соседних десятков нашего курса доносится то же самое, и в это время от центра плаца к нам приближаются три офицера в капитанском звании, которых мы уже видели ранее. По пути они разошлись, каждый направился к одному из десятков, и один из них приблизился к нам. Как и в прошлые разы, капитан окинул нас взглядом, в котором сквозило презрение, думаю, более показное, чем настоящее, и бросил:

– Ну что же, вполне приемлемые заготовки, из которых может что-то получиться. – Он повернулся к Сантину: – Что вы думаете по этому поводу, сержант?

– Вы совершенно правы, господин капитан! – отчеканил сержант. – Но с ними ещё придётся много работать, и, если хотя бы половина из них дотянет до выпуска, это будет приемлемым результатом.

– Да. – Офицер кивнул и обратился к нам: – Господа кадеты, меня зовут капитан Свен Нитра. Отныне я ваш наставник и офицеринструктор. Вы выдержали серьёзные физические нагрузки и не сломались под давлением психологического пресса, поэтому достойны того, чтобы вами занялся настоящий имперский офицер. Сегодня у вас должен быть выходной, и он будет. Но перед этим я хочу пообщаться с каждым из вас один на один. Так что после физической зарядки, приведения себя в порядок и завтрака я жду ваш десяток в казарме.

Капитан замолчал, и снова раздался рёв сержанта:

– Направо! Бегом! Марш!

Десяток послушно побежал и быстро втянулся в ритм движения. Сколько бежать, никто не говорил, а потому мы были готовы к тому, что Сантин и его сотоварищи-сержанты сыграют в свою любимую игру под названием «бег до первого упавшего». Однако сегодня, видимо в честь выходного дня, наши сержанты не зверствовали, ограничились пятью

километрами, турником, отжиманиями, растяжкой и качанием пресса. В общем, день начинался относительно неплохо, и вскоре, быстро почистив зубы и умывшись, мы позавтракали пшеничной кашей с мясом, которую запили фруктовым компотом. А затем строем кадеты вошли в казарму, где нас уже ожидал капитан Нитра, в дальнем углу возле окна поставивший стол и разложивший перед собой папки в красной обёртке, видимо наши личные дела.

Справа и слева от него стояли ещё два таких же стола, за которыми сидели другие офицеры – инструкторы первого и третьего десятков. Сержанты находились с нами и начали по одному направлять нас к капитанам. Мне выпало первым подойти к Нитре, наверное, Сантин решил начать с конца списка нашего десятка.

– Господин капитан, кадет Уркварт Ройхо для беседы прибыл, – застыв напротив офицераинструктора, отрапортовал я.

– Хорошо, кадет. Сейчас я начну задавать вам самые разные вопросы, а вы должны отвечать на них быстро и без запинки и не употреблять таких формулировок, как «не знаю» или «мне неизвестно». Каждая лишняя секунда раздумий – это удар палкой. – Капитан на меня даже не посмотрел, пролистнул бумаги в папке и чтото в них отметил. – Вы поняли меня?

– Так точно, господин капитан!

– В таком случае начнём. Скажите, кадет, вы сами решили поступить в военный лицей или это желание вашего отца?

– Это решение покойного графа Квентина Ройхо.

Новая отметка и ещё один вопрос:

– Как вы считаете, кадет Ройхо, вы сможете закончить «Крестич»?

– Да.

– Серьёзное заявление, но я его принимаю. – Наконец капитан посмотрел на меня, снова сделал у себя в бумагах отметку и продолжил: – Кадет, а зачем вам обучение в военном лицее?

– Хочу получить хорошее образование, господин капитан, дабы иметь возможность самому выбирать свой путь в жизни и быть способным защитить себя и своих близких.

– А как вы относитесь к императору?

– Положительно.

– А к великому герцогу Ферро Каниму?

– Точно так же.

– Ваш любимый цвет?

– Зелёный.

– Любимое оружие?

- Меч.
- Какой?
- Корт.
- Какая порода лошадей вам больше всего нравится?
- Исанийская полукровная лошадь.
- Почему?
- Быстрая, неприхотливая и выносливая.
- Вы не хотели бы стать магом?
- Нет. Я выбрал путь воина.
- Скольких людей вы убили?
- Ни одного.
- Что вы сделаете, встретив герцога Грига?
- Прикончу его.
- А если у вас не получится этого сделать?
- Тогда мне придётся бежать, или он прикончит меня.

Быстрые вопросы, и такие же быстрые ответы. Темы самые разные, и они идут вразброс, в непонятном для меня хаотичном порядке, а порой повторяются в разных интерпретациях. И когда капитан окончил беседу, больше похожую на допрос, я подумал, что у него в руках не моё личное дело, а заранее подготовленные профессионалами психологические тесты.

«Серьёзно здесь контора работает, – отметил я, возвращаясь на своё спальное место. – Сначала отсеяли всех, кто не мог бы доучиться до конца, невращеников и слабаков, и только потом всерьёз начали копаться в душах и мыслях тех, кто остался. Да уж, великие герцоги Канимы не прогадали, когда взяли военный лицей под своё крыло, ибо это приоритетное получение в свою армию отличных офицеров и возможность узнать сильные и слабые стороны соседей, которые обучались в «Крестиче», княжич Фертанг тому живой пример».

Капитан Нитра и другие офицеры беседовали с кадетами около двух часов и перед тем, как оставить нас, вновь выстроили все три десятка на плацу. Инструктор нашего подразделения с папками в руках прошёлся вдоль жидкого строя и объявил:

– С завтрашнего дня начинается нормальный учебный процесс. Он начнётся с фехтования, вольтижировки, тактики имперских военных подразделений и истории. Кто не будет успевать, того подвергнут тяжким телесным наказаниям, поэтому настоятельно рекомендую не расслабляться, запоминать каждое слово своих учителей и побольше думать. Вопросы есть?

Вперёд шагнул княжич Вилл Фертанг:

– Господин капитан, нельзя ли нам получить свои личные вещи?

– Нет.

Следующим был Кальк:

– Когда кадетам разрешат писать и получать письма?

– После первого отпуска, до которого вам ещё надо дожить.

Третий и последний вопрос задал Тарди Пест:

– Господин капитан, когда мы получим допуск в библиотеку военного лицея?

– По окончании первого курса, то есть через три месяца.

Больше спросить офицераинструктора о чёмлибо никто не осмелился. Нас вернули в казарму, и третий выходной день за три месяца обучения в военном лицее «Крестич» пошёл своим чередом.

Глава 9

Империя Оствер. Герцогство Каним. 7.02.1402

Судьба не была благосклонна к Скиру Прану, и приказ герцога Андала Грига для провинившегося командира дружины по прозвищу Ржавый был ясен. Он должен был убить Уркварта Ройхо, и никак иначе опальный командир не мог заслужить прощения своего господина, которому верно служил с самых малых лет, сначала пажом, потом гонцом, а затем дружинником, десятником и сотником. Так что, попрощавшись с отцом, первым советником герцога, которого он любил и уважал гораздо меньше своего повелителя, Скир отправился в город Йонар.

Первое время он просто присматривался к столице великих герцогов Канимов. И очень осторожно, чувствуя на себе пристальное внимание местной Тайной стражи, он искал выходы на городской криминалитет. В скитаниях по Йонару пролетело десять дней, и, когда верный слуга Грига решил, что готов исполнить волю северного герцога, и шпионы Канима перестали за ним следить, он стал действовать. Поначалу ему сопутствовал успех. Пран познакомился с одним из авторитетных местных воров и предложил ему простое дело – найти в огромном городе конкретного человека и помочь ему пришить его. Деньги за это он предлагал очень хорошие, целых пятьдесят иллиров, половину из того, что имел. Вор Боган Синий дал ему в подчинение своего человека, молодого паренька по имени Финч Бритва. При этом Боган специально оговорил, что его люди не будут напрямую участвовать в убийстве, поскольку это хлопотно и сулит неприятности с Тайной стражей. Скир Пран с этим согласился, так как лично собирался прикончить сбежавшего графского сына. Однако позже всё пришлось переиграть.

Финч Бритва, юркий смысленый воришка, обнаружил Ройхо уже через несколько часов поиска. И сам предложил Прану за десять золотых монет найти человека, который поможет ему с мокрым делом. Ржавый подумал и решил не мелочиться, ведь два клинка лучше одного, и если он упустит жертву, то её достанет второй убийца, так что согласился с Бритвой. И это его спасло, поскольку оказалось, что за Урквартом следили шпионы барона Аната Каира, не заметившие Прана, но обратившие внимание на человека с арбалетом, который забрался в гостиничный номер Ройхо.

В итоге йонарского киллера схватили. Бритва и Боган Синий исчезли.

А Прана взяли через двое суток, когда он пытался выбраться из города. Тайная стража герцога Ферро Канима работала чётко, и вскоре Ржавого били смертным боем, пытая, кто и с какой целью послал его в Йонар. Он молчал, сплёвывал на пол камеры кровавые сгустки слюны и выбитые зубы и мысленно славил своего повелителя, который ещё в молодости, когда он был его гонимым, приказал поставить Ржавому дорогой блок, не позволяющий считывать его мысли и чувства с помощью магии. После трёхсуточного допроса всё, что осталось от Скира Прана, немного на скорую руку подлечили, обтёрли его лицо мокрой тряпкой и приволокли Ржавого в чистый тюремный кабинет, где за продолговатой конторкой находились два человека. Первый был одним из следователей, который занимался его делом, а другой, по описаниям шпионов герцога Грига, походил на барона Аната Каира.

Следователь пока молчал, и разговор повёл начальник Тайной стражи великого герцога.

– Ты знаешь, кто я? – спросил барон Прана, которого наручником приковали к металлическому стулу, привинченному к полу в центре комнаты.

– Наверное, вы барон Каир, – просипел Ржавый.

– Правильно, это я, – кивнул начальник йонарских шпионов. – А зачем я здесь, догадываешься?

– Нет.

– Мне доложили, что ты выдержал все пытки, которые к тебе применялись, и я решил лично взглянуть на такого редкого человека.

– Редкий, значит?

– Конечно. Ты хранишь преданность своему герцогу, даже оказавшись в безвыходной ситуации и понимая, что никому не нужен, ни повелителю, ни отцу. Это своего рода героизм, какой в наше время не часто встретишь. И хотя, на мой взгляд, это глупый героизм, но уж какой есть.

– Угу, – буркнул Скир.

Каир посмотрел на следователя и сказал:

– Прочти.

Тайный стражник достал из папки на конторке слегка скомканный лист бумаги, расправил его и начал:

– «Внимание! Двадцать восьмого числа месяца нара, предав своего господина герцога Андала Грига и учинив ряд злодеяний в его доме, бежал бывший командир дружинников Скир Пран по прозвищу Ржавый. Он выглядит следующим образом: рост метр восемьдесят, цвет кожи – белый, волосы чёрные, глаза карие, блестящие, нос прямой, возраст – тридцать лет.

Особые приметы: неприятный резкий голос, на шее тонкий шрам от кинжала. На всей территории герцогства Григ преступник объявлен вне закона, за его поимку предлагается награда в сто пятьдесят иллиров».

– Что скажешь, Ржавый? – спросил Каир.

– Это всё правда. Я виноват перед герцогом Григом. – Пран флегматично пожал плечами. – А Уркварта Ройхо я хотел убить по собственной инициативе, потому что ненавижу это семейство.

– Уркварта оставим в стороне. Меня интересует, почему ты не желаешь выдавать секреты Грига?

– У меня на это есть причины, и я буду молчать.

– Жаль, Скир, очень жаль. – Барон поморщился. – Я надеялся, что ты будешь благоразумен и поймёшь, что тебя использовали, чтобы посмотреть на нашу реакцию на покушение на Ройхо. Надеялся, что, осознав это, ты пойдёшь на сотрудничество с Тайной стражей, которая может помочь тебе начать новую жизнь. Однако ты упорствуешь в своём нежелании обвинить герцога, и за это тебя надо бы убить. Но я, уважая твою стойкость, не стану отдавать приказ на твоё уничтожение, а оставлю тебя наедине со своей судьбой.

– Мне не нужны ваши лживые заверения в хорошем ко мне отношении и помощь.

– Дурачина! Тебя никто не будет выкупать, обменивать и выручать. Григ получил письмопредупреждение не посылать больше своих шпионовнеудачников в земли великого герцога Канима, и твой повелитель ему внял. Тебя использовали и бросили, и помощи не будет!

– Плевать.

– В таком случае во всех своих неприятностях вини только себя.

– И Уркварта Ройхо.

– Хм! – Каир снова поморщился и приказал увести Прана.

Ржавого отволокли в допросную комнату, где его снова стали бить, но он опять молчал. Через пару дней Скира перевели в общую тюрьму, где ему пришлось драться за кусок плесневелого хлеба и миску баланды с мелкими преступниками и перемалывать пищу шатающимися редкими уцелевшими зубами. И это ради того, чтобы выжить, когданибудь выбраться из тюрьмы и всё же выполнить приказ Андала Грига, который занозой сидел в его мозгу и не позволял ему сломаться во время допросов.

Шло время. Пран немного поправился, хотя здоровье его было серьёзно подорвано, а опытные тюремщики считали, что, скорее всего, этот заключённый умрёт от истощения и увечий. Однако он выжил, и вскоре Скира осудили, признали виновным в попытке предумышленного убийства

и приговорили к пожизненной каторге на каменоломнях великого герцога. Ещё один день в тюрьме, сбор колонны каторжников – и Ржавый зашагал в сторону раскинувшихся за Йонаром гор. Его нога делала шаг, и он думал о том, что не выполнил приказ герцога. Другой шаг – и Скир мечтал о побеге и убийстве ненавистного Уркварта, который был источником всех его бед. И так шаг за шагом, одни и те же, превращающиеся в манию мысли и монотонное движение.

До каменоломни скованные кандалами каторжники дошли за пять дней. Осуждённых загнали в глубокий карьер, где кирками и ломами они вырубали из скалы белые глыбы, затем обтёсывали их в квадратные блоки, вытаскивали этот строительный материал, который позднее станет частью крепостных стен, на поверхность, и с помощью рычагов и талей грузили на мощные подводы.

Кормили каторжников скудно, работали они по двенадцать часов в день, и труд их был очень изнурительным, а потому многие не выдерживали и умирали. Но Скир Пран, в душе которого кипели ярость и злоба, а в голове были только две основные мысли, переносил все беды и лишения стойко и практически не замечая их. Он даже окреп и раздался в плечах. И этого изуродованного пытками человека с половиной выбитых зубов и гнилыми пеньками во рту, с диким взглядом и грязными космами, спадающими на спину, заключённые стали избегать, словно он был агрессивным и непредсказуемым зверем.

Прану на это было плевать, и, всё глубже погружаясь в пучину безумия, он мерно крушил молотом камень и не обращал на косые взгляды остальных каторжников никакого внимания.

«Я не смог! – снова говорил он сам себе и тут же добавлял: – Ненавижу Ройхо! Всё изза этого беглеца! Убью!»

И так продолжалось до тех пор, пока каторжники, в большинстве своём кровавые злодеи, насильники и убийцы, то есть далеко не смирные овечки, не обратились к начальнику каменоломни господину Кимпусу с просьбой убрать от них Прана. И господин Кимпус, пятидесятилетний человек с небольшим брюшком и прагматичным складом ума, задумался о том, что же ему делать со страшным и уродливым кандальником. С одной стороны, каторжники волнуются, и если не удовлетворить их настоятельную просьбу, то может вспыхнуть бунт, который повлечёт за собой его жесткое усмирение и, как следствие, потери в рабочих руках и невыполнение производственного плана. А с другой – сумасшедший Скир Пран пока не причинил никому вреда, выполняет полуторную норму и не виноват в том, что остальные заключённые боятся его и нервничают, когда

он рядом.

«Как поступить?» – сидя за столом в своей конторе и в окно наблюдая за работами, подумал Кимпус. И в этот момент к нему вошёл начальник охраны, который доложил о том, что прибыл представившийся Филисом Омундом из школы «Трансформ» маг, и у него имеется бумага из канцелярии великого герцога Канима.

Кимпус поспешил встретить гостя. А маг, лысый мужчина с круглым лицом и тонкими губами, одетый в дорожную мантию коричневого цвета, сразу же предъявил ему документ, в котором было сказано, что он имеет право забрать для личных нужд любого кандальника из приговорённых к пожизненной каторге. Приказ есть приказ, особенно если он составлен по всем правилам и заверен печатью, и у начальника каменоломни подобная бумага удивления не вызвала. Случалось в его практике, что маги брали для проведения своих наверняка смертельно опасных опытов приговорённых к пожизненному заключению людей. И данный случай был как раз из этого разряда.

Каторжники были построены перед конторой. Кимпус и Омунд вышли на свежий воздух, и заключённые, завидев мантию, тут же забеспокоились и зашумели, так как имели некоторое представление о том, зачем маги посещают тюрьмы и каторги. Но стражники быстро навели порядок, и сопровождаемый начальником каменоломни и парой охранников маг двинулся вдоль закованных в цепи людей, которые смотрели на него как на своего злейшего врага.

Филис Омунд вглядывался в лица кандальников и недовольно морщился, то ли от запаха давно не мытых тел, то ли ещё отчего. Но вот он подошёл к стоящему с самого края Скиру Прану и, словно споткнувшись, замер на месте. После чего пристально всмотрелся в сумасшедшего, снял с шеи амулет, красный рубин на золотой цепочке, покрутил его перед Ржавым и пробормотал:

– О боги! Какая преданность, сила и ненависть! Великолепный образец!

– Вы чтото сказали, господин маг? – наклонился к нему Кимпус.

– Да, – повернувшись к начальнику каменоломни, ответил Омунд и кивнул на Прана: – Я забираю этого человека.

– Он опасен, – предупредил мага Кимпус.

– Я знаю.

– Дело ваше, бумаги выправят быстро, а кандальника хоть сейчас забирайте.

Спустя двадцать минут господин Кимпус, проводив мага, вернулся в

свою контору и, вскоре позабыв про него и сумасшедшего Скира Прана, занялся текущими делами. А закованный в кандалы Ржавый, словно дикое животное, в крепкой железной клетке, которая была поставлена на телегу и накрыта чёрной материей, под охраной воинов школы «Трансформ» отбыл в неизвестном направлении.

Империя Оствер. Военный лицей «Крестич». 10.03.1402

После того как мы выдержали трёхмесячный испытательный срок и офицеры-инструкторы вплотную занялись нашим обучением, ещё три месяца первого курса в училище пролетели очень насыщенно, интересно и достаточно быстро. На физподготовку теперь уходило не более полутора часов в день, а всё остальное время было забито занятиями. И из всех многочисленных предметов, которые нам начали преподавать, лично меня больше всего интересовали три: история империи, боевая магия и фехтование. Первый – это фундаментальная основа, на которой строилась вся современная жизнь, и, изучая прошлое, я мог более ясно видеть настоящее и заглядывать немного вперёд. Второй интерес вырос из желания раскопать информацию о магах-воителях. И хотя до сих пор я так и не нашёл конкретных доказательств тому, что древние воины императора Иллира Анхо могли совмещать два направления, мне казалось, что я на верном пути и со временем смогу разгадать эту тайну прошлого. И конечно, более подробное изучение книг по магии помогало мне лучше освоить работу с амулетами, эликсирами, свитками и артефактами и их применение в бою. Что же касается третьего предмета, то есть фехтования, то я дворянин, и значит, мне на роду написано владеть клинком так, чтобы не было за себя стыдно и на дуэли я смог бы дать отпор любому наглецу.

В общем, я старался как мог и, понимая, что от уровня подготовки зависит моя жизнь, учился с полной самоотдачей. И результаты не замедлили сказаться. Хотя я не был лучшим учеником на нашем курсе, на общем фоне моя личность вопросов не вызывала: добросовестный средний кадет, который стремится узнать что-то новое и не халявит. Меня это устраивало полностью, наставников-инструкторов и сержантов тоже, и на второй курс я перешёл без особых проблем. Нас переселили в другую казарму, более комфортабельную и тёплую. А наши места заняли новобранцы, которых мы могли видеть из окон своей новой спальни. И, наблюдая за двумя сотнями парней, с любопытством разглядывающих пустой плац и здания вокруг, сами себе мы казались бывалыми ветеранами. Хотя каждый из нас понимал, что это не так. Вот шестой курс – это да, настоящие воины, а мы всего лишь заготовки, как нас правильно называли инструкторы.

Начался второй курс обучения. Мы получили доступ в библиотеку лицея, и конечно же я посетил её при первой же возможности. Многого от этого посещения я ждал. Однако был разочарован, так как никаких секретных книг с описаниями древних боевых методик не обнаружил, хотя полезной и редкой литературы в ней было немало. Другой бы на моём месте, может быть, и расстроился, а мне было некогда, слишком напряжённый у нас был график обучения, и на это просто не оставалось времени. Так что вопрос с магами-воителями и имперскими методами обучения попрежнему оставался открытым.

Месяцы летели мимо меня и моих товарищей, со многими из которых мы с Альерой пусть и не сдружились, но стали приятелями и добрыми товарищами, которые понимают, что, если хочешь доучиться, придётся играть в команде, а иначе будет очень сложно. Так прошло ещё полгода, и сегодня, находясь в фехтовальном зале, где звенели скрещивающиеся клинки первого и третьего десятков, отрабатывающих групповой бой, воспользовавшись кратковременной передышкой, наш второй собрался в кружок. Как были, в тяжёлых войлочных костюмах, скинув маски и поджав под себя ноги, мы сели на пол, и княжич Вилл Фертанг, худощавый и жилистый брюнет, произнёс:

– Скоро отпуск, господа кадеты.

– Это да, – одновременно согласились с ним Тарди Пест и Гуннар Арциз, которые за время нашей учёбы сильно сблизились с наследником богатого княжества и стали как бы его теньями.

– Понятно, что отпуск, – сказал я. – Ты хочешь что-то предложить?

– Да. Я приглашаю всех к себе в гости. Оплату телепорта, питание, проживание и развлечения гарантирую. Кто со мной?

Мы с Вираном переглянулись и кивнули один другому. Мне всё равно деваться некуда, и, если бы не приглашение княжича, я остался бы в «Крестиче», а Альера живёт далеко, и на дорогу в оба конца должен потратить весьма солидную сумму.

– Какие развлечения предоставишь, Вилл? – спросил его Заман.

Княжич улыбнулся:

– Все, какие только душа пожелает. Пиршества, балы, охота и выпивка.

– А девушки будут? – Заман и все мы заулыбались.

– Да. – Фертанг смутился и покраснел.

– Тогда я с тобой.

Предложение Фертанга приняли все, кроме Тормана Сараны и Кричарда Калька – их за воротами училища ждали близкие и родные им люди.

– Договорились. – Княжич был доволен.

И в этот момент раздался голос нашего учителя по фехтованию, невысокого и вертлявого господина Нагера:

– Второй десяток в зал! Взять щиты! Учебный поединок один на один!

Кадеты быстро вскочили и расхватили учебные мечи, затупленные ируты, которые являлись штатным оружием имперских гвардейцев, а со временем стали использоваться большинством взрослых дворян, и в основном именно на них ведутся все дуэли. И чем больше я набираю вес, вытягиваюсь и расту, тем больше мне нравится это великолепное оружие, хотя корт в некоторых ситуациях, в ближнем бою или свалке например, гораздо удобней. Ирут предназначен для одиночных боёв или кавалерийских схваток. И если описать его коротко, то это прямой обоюдоострый стальной клинок длиной девяносто сантиметров, с десятисантиметровой рукоятью, которая прикрыта корзинчатой гардой, надёжно защищающей ладонь от повреждений и порезов. Ширина лезвия от четырёх до шести сантиметров, вес оружия примерно один килограмм двести граммов.

– Альера против Фертанга! – командует учитель. – Кальк против Арциза! Заман против Песта! Лигна против Сараны! Ройхо против Эхарта!

Мы выходим в зал, где только что закончился групповой бой, в котором победу одержал третий десяток, и занимаем свои места – обозначенные краской квадраты четыре на четыре метра. Круглый кавалерийский щит на левую руку, меч – в правую. Салют вскинутым клинком! Ждём команду, и Нагер не медлит:

– Начали!

Эхарт, после первых трёх месяцев обучения из толстяка превратившийся в худого и подвижного паренька, атакует первым. Он быстр и стремителен, его клинок, со свистом рассекая воздух в вертикальном ударе, устремляется на меня. А я, зная горячность и нетерпеливость своего товарища по десятку, которому не уступаю по скорости реакции и мастерству, но превосхожу в массе тела на десяток килограммов и в росте на пять сантиметров, уверен в своей победе и уже жду этой атаки. Мой щит выдвигается от тела немного вперёд и встречает затупленное лезвие ирута, которое ударяет в его верхнюю кромку и отскакивает от неё. Жаль. Я рассчитывал, что клинок может застрять в щите, а я его сброшу и проведу контратаку по корпусу противника. Ну, ничего, значит, придётся помучиться.

Моя левая рука содрогается от сильной отдачи, и с правого плеча одновременно с поворотом корпуса тела я наношу Эхарту горизонтальный

удар. Замах у меня сильный, я это уже знаю и делаю расчёт на то, что Нунц не сможет выдержать силу моего удара. Однако он устоял и, подобно мне, подставляет под клинок щит. Сталь меча, выбив из металла еле заметный снопик искр, проскрежетала по щиту, оставив на нём светлую борозду, которая ясно видна на серой краске. Снова удар Эхарта, и я смещаюсь немного влево. И когда Нунц наносит ещё один удар, то я отвожу его меч своим в сторону и без замаха, резко опустившись на одно колено и подавшись вперёд всем телом, делаю выпад, который проникает под его защиту, и клинок соприкасается с доспехом моего спаррингпартнёра.

Есть! Достал! Однако команды прекратить бой нет, и мы продолжаем.

Делаю вертикальный замах и наношу удар по щиту. Нунц отвечает. И, обмениваясь предсказуемыми базовыми ударами по прямолинейным траекториям, мы около минуты топчемся на месте, до тех пор пока Эхарт не пожелал отыгаться и не попробовал зацепить меня кромкой щита. Хороший приём. Но я его знаю. А потому рывком опять ухожу влево и сбоку бью клинком по его щиту, который на краткий миг стал оружием нападения. Замах удался. Удар прошёл как надо, Нунц сильно засопел, а это является знаком того, что ему больно. Хм. Ещё бы не было больно. Рука в полёте и с грузом, а тут удар килограммовой железкой. Тяжко это, по себе знаю, так как на подобной попытке атаковать соперника щитом меня позавчера княжич Фертанг подловил, и мне, чтобы быстро восстановиться, понадобилась помощь магацелителя.

Горизонтальный замах – и новый мой удар по щиту. Наверняка Нунцу сейчас тяжело, и он стиснул зубы. А мне ради победы необходимо не останавливаться и не давать ему ни секунды роздыха, и, отбив своим клинком ирут спаррингпартнёра, я направляю острие клинка вдоль верхней кромки щита, который Эхарт не может удержать, как это необходимо. Сталь соприкасается с костюмом, и я слышу голос учителя Нагера:

– Победа Уркварта! Пара Эхарт – Ройхо ко мне!

Вдвоём с Нунцем, который с трудом скинул с руки щит, сняв шлемы, мы подходим к Нагеру и замираем, этот учитель не любит официоза, ему не нужны наши формальные рапорты.

– Значит, так, молодые люди, – наблюдая за другими поединщиками, говорит фехтовальщик, – успехи у вас есть. Но недочётов гораздо больше. Сначала Эхарт. Вам необходимо наращивать мышечную массу, так что лучше питайтесь. У вас превосходные диагональные удары, и только за счёт этого вы можете выиграть схватку. Вам надо больше внимания уделять поворотам. Не бойтесь рисковать, отрываться от противника, резко убирать голову или плечо.

– Я понял, – произнёс Нунц.

– Теперь Ройхо, – продолжает учитель. – У вас есть хорошие задатки фехтовальщика, но, в отличие от Эхарта, в вас слишком много авантюризма. Вы понимаете, что мечи затуплены, а на вас защита, и поэтому излишне рискуете. Пока это вас выручает. Однако в реальном бою вы можете по привычке подставиться под смертельный удар, который отправит вас на тот свет. Так что больше думайте о безопасности, не стойте на месте, следите за ногами и чаще используйте шокирующие и дестабилизирующие удары.

– Ясно, – ответил я.

– Эхарт и Ройхо – на площадку! Кальк и Арциз – ко мне!

Вновь мы с Нунцем надеваем шлемы и встаём один напротив другого. По уговору, отбрасываем щиты в сторону и не столько рубимся, сколько отрабатываем удары, уклонения от них и парирование. Ещё одна тренировка, всё как всегда, а скоро первый отпуск и масса развлечений за счёт князя Фертанга. Эх, погуляем!

Глава 10

Империя Оствер. Город Свальдун. 28.03.1402

Бытие определяет сознание!» – сказал незабвенный Карл Маркс. И был прав на все сто процентов, в этом я имел возможность убедиться на примере моих однокурсников и своём собственном. Кто мы были в военном лицее? По факту – никто, второй курс, слабо подготовленные кадеты, которые подчиняются приказу звероподобных, но очень умных сержантов, едят всё, что только возможно, и выкраивают для сна каждую свободную минутку, ибо отдых – самое величайшее счастье для кадета «Крестича». А кто мы в княжестве Фертанг, где наш товарищ Вилл – наследник престола и свет очей для правителя, князя Нумана Седьмого, прозванного Счастличик? Почётные гости и будущее империи Оствер, не больше и не меньше. Чувствуется разница? Сразу же. А раз так, то и поведение наше моментально изменилось. И если «Крестич» покидали подростки в военной униформе, которые только что получили личные вещи, за год ставшие для них тесными, родовые охранные амулеты, свои мечи и деньги, от вида которых они отвыкли, то спустя всего четыре часа из транспортного телепорта в столице Фертанга городе Свальдун на центральную городскую площадь вышли совершенно другие люди. Молодые благородные юноши под лёгким хмельком свободы и при оружии, гордо вззирающие на мир взглядом победителей. Такое вот с нами произошло быстрое преобразование при отбытии в отпуск.

Прежде чем покинуть лицей, я собрал некоторую информацию о княжестве Фертанг, куда нас теперь занесла судьба, и составил о нём некоторое предварительное мнение. И первое моё впечатление об этом национальном анклав, когда мы оказались в Свальдуне, полностью с ним совпадало. Обычная сатрапия на материке Анвер, где все люди, от княжеских приближённых до последнего нищего на городской окраине, счастливы и славят своего справедливого, мудрого, всесильного и полубожественного повелителя за свою прекрасную жизнь и синее небо над головой. А кто недоволен, тот очень быстро кудато исчезает. Если же посмотреть официальную статистику, которая не является абсолютно точным источником информации, то это очень небогатая страна на юге империи с правителем, который в меру жесток, хитёр, коварен и любит роскошь. Народ европейского типа в количестве полумиллиона душ. На территории несколько городов и имеется выход к океанскому побережью. И

именно через порты этого княжества ведётся вся торговля с заокеанским народом манкари. Регулярная армия небольшая, в количестве всего полутысячи человек, своего военного флота нет, но имеется наёмная эскадра, которая за очень хорошую мзду охраняет торговые корабли под флагом Фертанга. На этом полезная информация исчерпывалась, а всё остальное я узнавал об этом княжестве путём наблюдения.

Половина встречающей наследника престола скромной делегации из сотни человек в цветастых халатах попадала на колени и стала Виллу Фертангу выкрикивать славу на своём родном наречии. Подобное раболепие я наблюдал впервые и был этому удивлён. Однако виду не подавал и воспринимал всё происходящее достаточно спокойно.

Нашего сотоварища княжича усадили в расписной паланкин, который немедленно окружила толпа сановников и спешенная охрана. Остальных гостей, то есть нас, разместили по дватри человека в паланкинах попроще. Рабыздоровяки оторвали местное средство передвижения для богатых от мостовой и лёгкой рысцой без всякого видимого напряжения побежали по улицам города в гору, на которой стоял окружённый великолепными зелёными садами белоснежный дворец.

По покрытой гладким булыжником дороге мы поднимались всё выше и выше. Приоткрыв занавески паланкина, мы с Вираном Альерой с любопытством рассматривали город. Настроение было отличное, и уже через двадцать минут нас доставили во дворец. Местные слуги, чрезмерно много кланяющиеся, проводили нас через широкие, полные света, покрытые мраморными плитами тихие коридоры в помещение, где нам предстояло гостить. Все мы, кадеты «Крестича», оказались в огромной общей комнате класса люкс, из которой вели проходы в уютные спальни. Широкие кровати с пуховыми перинами. Роскошные диваны и множество ковров. Шкафы, наполненные самой разнообразной одеждой, часть из которой была нам по размеру. Столики из красного дерева, на которых стояли вазы с фруктами. Рядом – небольшой бассейн с прозрачной и постоянно подогретой водой. А помимо этого имелся бар с солидными запасами спиртного, в основном лёгкого вина.

Шик и блеск как он есть, особенно для меня, никогда не бывавшего во дворцах и не видевшего, как живут понастоящему богатые люди. Единственное, что меня смущало, – это вопрос: что обладатель всего этого богатства и жизненных благ Вилл Фертанг забыл в военном лицее? Ведь похорошему, если рассуждать здраво, ему эта учёба не нужна, и он спокойно мог бы нанять себе самых лучших учителей и тренеров, которые бы натаскали его так, что он ни в чём не уступал бы выпускникам

«Крестича».

Впрочем, мысли о выборе молодого Фертанга были очень быстро вытеснены другими впечатлениями и ощущением состояния вечного праздника, царящего во дворце Нумана Седьмого, которому мы были представлены в его покоях уже через час после нашего прибытия. Как есть, в армейской полевой униформе, мы прошли в тронный зал этого славного правителя. По дороге полюбовались мозаичными напольными картинами, изображавшими львов, борющихся с тиграми, и настенными гобеленами с батальными сценами. Коридоры и залы мелькали перед глазами, и вскоре мы оказались перед широким помостом, на котором возвышалось нечто невообразимое, настоящее ложе из драгоценных металлов, усыпанных сверкающими в отблесках света камнями, на котором восседали два надменных человека. Один, понятное дело, наследник, одетый как и мы. А второй – суровый полноватый темноволосый здоровяк около сорока лет в лёгком белом халате, наподобие банного, изпод которого проглядывало смуглое загорелое тело. Это был сам правитель княжества Фертанг, как позже выяснилось, в своё время сместивший с трона своего старшего брата и с той поры уже двадцать лет управляющий родовым княжеством.

Нуман приподнялся, снова сел, широко улыбнулся и одарил нас несколькими добрыми словами. В ответ мы поклонились, поблагодарили князя за гостеприимство и отошли к придворным, которые расположились вдоль стен. Князь произнёс речь, в которой уведомил своих приближённых о том, что мы гости не только наследника, но и его личные. Сказано это было таким тоном, что вельможи взглянули на нас с видимым уважением, хотя наверняка как минимум половина из них подумала про нас что-нибудь нехорошее.

На этом приём был окончен, и мы окунулись в сказку по мотивам «Тысячи и одной ночи».

Этим же вечером наши гостевые покои навестил Вилл Фертанг, и они наполнились музыкантами и прекрасными танцовщицами из малого, так сказать, вспомогательного княжеского гарема. Вино полилось рекой. И веселье было такое, какого я никогда не наблюдал, даже в своей прежней жизни, когда являлся Лёхой Киреевым. Шутки, смех и истории про лицей. Множество деликатесов и разнообразных кушаний. Мелодичное звучание струнных инструментов, напоминающих испанские гитары. Полуобнажённые загорелые женские тела, извивающиеся в свете «вечных светильников». Это было нечто невообразимое. А ночь! Ооо, это было что-то неопишное! Настоящая феерия страсти с красивой женщиной, которая с фантазией и превеликим мастерством утолила первые плотские

потребности Уркварта Ройхо. И чего уж тут смущаться, даже меня, землянина, который что-то в своей жизни видел и Камасутру почитывал с применением на практике, она кое-чему научила.

Потом было утро и наши ошарашенные счастливые лица. А затем конная охота на зайцев, в полях за городом. Возвращение во дворец и снова гулянка с красивыми и готовыми оказать нам любые услуги женщинами. Далее океанский пляж с белоснежным песком и рыбалка, вечерний пир и новая девушка. Посещение весёлой ярмарки в одной из близлежащих деревушек и опять лёгкое вино, разговоры о жизни и перспективах, прекрасное настроение и очередная ночь страсти с профессионалкой. Сплошной круговорот развлечений и удовольствий. Сладкий плен, в который мы попали на три недели и покидать который не хотелось.

И так продолжалось до сегодняшней ночи, когда я проснулся от странных звуков, которых в моей спальне не должно было быть. Кто-то всхлипывал. Оторвав голову от подушки, я оглядел полумрак помещения и заметил, что у окошка, выходящего в сад, из которого в спальню потоком лился лунный свет, сидит девушка, с которой сегодня я делил постель. Красивая стройная брюнетка девятнадцати лет с отличными формами, страстная и весьма крикливая во время оргазма, почему-то уткнулась лицом в колени и тихонько плакала.

«Что такое? – подумал я. – Может, я её чем-то обидел? Вроде бы нет. Всё было по взаимному согласию, без насилия и извращений, хороший секс, и только. У неё наверняка по работе, а у меня по желанию».

Бесшумно встав с кровати, я подошёл к девушке, имени которой не знал, и спросил:

– Что случилось?

Она резко вскочила, рукавом полупрозрачного платья, больше напоминавшего ночную рубашку из магазина эротического белья, вытерла слёзы, поклонилась, опустила голову и ответила:

– Простите, господин, мне соринка в глаз попала, вот я и заплакала.

Я приподнял её подбородок, посмотрел в глаза, которые в свете луны сверкали, словно два драгоценных камушка, и покачал головой:

– Не ври мне. Ты плакала из-за меня?

– Нетнет, благородный господин, вы здесь ни при чём, – быстро проговорила она, запнулась и добавила: – Дело в моей семье, за которую я сильно переживаю.

– Пойдём. – Я взял её за тонкую изящную ладонь, подвёл к диванчику, усадил, сел рядом и спросил: – Как тебя зовут?

– Юсти.

- Расскажи подробней, что случилось?
- А зачем вам это, господин?
- Интересно знать, как у вас люди живут. И может, я смогу тебе помочь. Ведь одни люди должны помогать другим?
- Не знаю...

Она в недоумении посмотрела на меня, и я подумал, что сморозил глупость. Я нахожусь в настоящем феодальном государстве, и мне повезло оказаться в теле аристократа, бедного и бездомного, конечно, который кайфует за чужой счёт, но всётаки дворянина. А она – рабыня, может, потомственная, с детства приученная к тому, что вся её жизнь должна быть посвящена беспрекословному выполнению приказов своего господина, который подкладывает её под гостей. И ладно мы, кадеты, молодые и неуродливые парни, но ведь наверняка клиентура у девушки самая разная, и жизнь Юсти имеет некую тёмную сторону, краешек которой я только что увидел. Так что, с её точки зрения, только что я казал нечто очень и очень странное. И чтобы не делать на этом акцент, я немного повысил голос и повторил свои слова:

- Говори, что случилось.

Девушка всхлипнула и начала рассказ, и лучше бы я его не слышал, так как после этого весь мой отдых пошёл насмарку.

Оказалось, что я был прав: Юсти действительно потомственная рабыня, и четыре года назад, в возрасте четырнадцати лет её продали в гарем князя, и как сложилась судьба наложницы, совершенно понятно. Она служила господам и жила своей, как ей казалось, совершенно обычной жизнью. А вот её родные, мать, отец и три младших сестры, остались в поместье рядом со Свальдуном, и иногда родственники могли навещать Юсти. И пока был жив старый хозяин, господин Урака, у них тоже всё шло своим чередом. Но неделю назад Урака, человек преклонного возраста, скончался, а его наследники нуждаются в деньгах и собираются выставить всё имущество старика, движимое и недвижимое, на продажу. Завтра на окраине города состоится торг и, скорее всего, рабов скупят прибывшие изза океана краснокожие манкари. Об этом наложница узнала незадолго до того, как отправилась развлекать гостей наследника престола. И после того, как я заснул, она выбралась из постели, подошла к окну, подумала о том, что больше никогда не увидит близких, и заплакала. А тут я услышал её всхлипы и проснулся.

Девушка замолчала, а я задал себе несколько вопросов. Можно ли помочь этой рабыне? Надо ли это делать? Почему манкари покупают на имперской земле людей, если это официально запрещено? И знает ли об

этом князь Нуман?

Ответы на первые два вопроса очень простые. Можно попробовать помочь Юсти, причём разными способами, самый простой из которых – это обратиться к Виллу Фертангу. Но я приехал и уехал. Девушку забрать с собой я не смогу, да и не хочу, потому что она мне никто. А моё вмешательство в жизнь Юсти навлечёт на наложницу неприятности, потому что станет известно – рабыня пожаловалась на свою жизнь комуто кроме господина. И после этого её, скорее всего, засекут насмерть. Это дело принципа, так как движимое имущество не должно быть чемто недовольно. Значит, если и помогать наложнице, то самому выкупить её близких и дать им свободу, а денег у меня кот наплакал, всего лишь девять иллиров, и тратить их на помощь совершенно чужим для меня людям было бы огромной глупостью. Итог размышлений – я держусь от этого дела в стороне. Всем рабам на огромной территории империи Оствер не поможешь, и не надо лезть со своим уставом и нормами морали в чужой монастырь.

– Печальная история, – я посмотрел на девушку, – но помочь я тебе не смогу. – Она покорно кивнула, и я добавил: – Ты можешь уйти.

Юсти встала, вновь кивнула и, неслышно ступая по коврам, удалилась, а я уже думал над следующими вопросами. Для чего и в каких количествах манкари покупают имперских рабов и знает ли об этом князь? Нуман Седьмой Счастливец показался мне человеком неглупым, так что наверняка он в курсе всего происходящего, а поскольку дело происходит открыто и вблизи телепорта, то про это знают и истинные правители империи – великие герцоги. Так что открывать глаза на творящиеся здесь безобразия никому не надо. Однако для чего везти людей через океан, мне было не очень понятно, и я этим заинтересовался, да и на самих краснокожих людей хотелось бы посмотреть. А то за девятнадцать дней отдыха кроме мест для развлечений, дворца и центральной городской площади ничего в княжестве не видел, хотя задумок на отпуск имелось много. Поэтому я решил прокатиться по Свальдуну, навестить рынок живого товара, вблизи посмотреть на процесс куплипродажи людей и на самих покупателей.

Решено – сделано. Продремав в одиночестве несколько часов, утром я покинул спальню и оказался в гостевой. Здесь я позавтракал с однокурсниками, которые лениво ковыряли в своих тарелках, и объявил, что отправляюсь в город. Меня никто не отговаривал. Все собирались на соколиную охоту, и это было гораздо интересней прогулки по Свальдуну. Хотя верный товарищ Виран Альера меня в одиночестве не оставил и после

недолгих колебаний тоже решил проехаться по столице княжества Фертанг.

Мы перерыли гардероб и надели самые неприметные костюмы местной знати – лёгкие серые рубашки из шёлка и такие же брюки. Дополнив наряд армейскими беретами и перевязями, на которых висели наши клинки – у меня корт, а у Альеры ирут, – были готовы к выезду в город. На княжеской конюшне мы взяли лошадей и в сопровождении двух слуг, которые держались в пятидесяти метрах позади нас, направились в Свальдун.

Дорога была лёгкая, куда ехать, мы уже знали, так что спокойно спустились с горы и уверенно направились в северо-восточную часть города. И пока ехали, мы с Альерой разговорились.

– Хорошо отдыхаем, – заметил я.

– Неплохо, – флегматично заметил Виран.

– Мне даже както неловко. Вилл нас кормит и поит, обеспечивает одеждой, развлечениями и женщинами, а мы словно приживалы и нахлебники.

Альера посмотрел на меня и неодобрительно покачал головой:

– Ты чего, дружище, в самом деле не понимаешь, что мы уже оплатили свой отдых?

– Как оплатили?! – удивился я.

– Ну, ты даёшь, граф Уркварт Ройхо. – Альера засмеялся. – Порой ты выглядишь очень умным и события на пару ходов вперёд предугадываешь, а иной раз – словно дитя малое, прописных истин не знаешь и ведёшь себя как идеалист, который только вчера на свет родился.

– Объяснись.

– Запросто. Ты спишь с женщинами, которые могут родить от тебя бастарда с хорошей кровью. А поскольку это ребёнок рабыни, то он обязан будет подчиняться своему господину, пусть не как раб, всё же он наполовину аристократ, но хотя бы как слуга. И когда в нём проснутся способности к общению с дольным миром, даже самые минимальные, есть вариант сделать из него верного себе мага, которого можно использовать в личных интересах, или предложить его одной из магических школ, не бесплатно, разумеется. Поверь, Уркварт, это очень хорошие деньги. У меня отец три года назад всего двоих детишек продал, которых наш дядя в деревне нагулял, и на эти деньги замок отремонтировал.

– Да как же так?! – Я остановил коня и со злобой оглянулся на дворец позади. – Нас что, используют как быковпроизводителей?!

– Спокойно, дружище. – Альера перегнулся с седла и хлопнул ладонью меня по плечу. – Не надо суеты. Поехали дальше.

Мы продолжили путь, и я сказал:

– Я не знал, что так всё случится, а иначе не поехал бы в гости. Почему ты мне ничего не сказал?

– Думал, ты всё знаешь. У тебя есть фамильный браслет, – он кивнул на мою левую руку, где висел серебряный оберег с руной «Справедливость», – и он, помимо охраны твоего тела и разума от магических атак, следит за тем, чтобы не было нежелательных детей вне брака, и оберегает тебя от плохих болезней, передаваемых половым путём. Вот я и решил, что ты на него расчёт делаешь.

При этих словах Альеры мне вспомнилось, как девушки во дворце пару раз просили меня снять браслет, но я отказывался, и они отставали.

«Да уж, снова не всё так просто, как оно кажется на первый взгляд», – подумал я и спросил Вирана:

– Не знаешь, как браслет работает на безопасный секс?

– Без понятия. Просто у тебя оберег очень старый, явно староимперская работа, а не новодел. У древних магов и дворян с этим было строго: что ни амулет или талисман, так не только для защиты, но и для здоровья.

– Ясно. А что насчёт тебя и остальных наших сокурсников?

– Мнето что? Я соображаю, что делаю, и себя под контролем держу, а с другими на эту тему не разговаривал, но думаю, что они в курсе того, что в нашем отдыхе имеется второе дно.

– Как же Фертанг мог до такого додуматься?

– Нечего тут думать. Это стандартная практика. И если ты не в курсе, то Нуман Седьмой именно так на свет и появился. Он сын рабыни и Нумана Пятого. Ему улыбнулась удача, и когда он к власти шёл, то был неразборчив в средствах и жесток к своим врагам, так что стал князем. А если бы ему не повезло, то сейчас бы этот князь отрабатывал заплаченные за него деньги в одной из магических школ, на потоке заряжая накопители энергии. – Виран посмотрел на меня и улыбнулся. – Не переживай ты так. Ведь всем хорошо. Мы отдохнули. Фертанг показал, какой он гостеприимный хозяин и хороший товарищ, и даже смущался, когда в лицее про женщин разговор шёл. Его отец через девять месяцев получит трёхчетырёх карапузов с хорошим потенциалом, то есть не зря на нас потратился. А наложницы, которые родят бастардов, будут иметь возможность обрести относительную свободу, и на старости их, уже утративших красоту и здоровье, не сошлют убирать навоз в свинарниках, а скорее всего оставят жить во дворце и прислуживать на кухне. Разницу чуешь?

– Да. Только не понимаю, почему с наложницами мы кувыркаемся, а не какиенибудь дворянчики, готовые за иллир на всё, что угодно?

– А всё просто. Ты никогда не интересовался разведением животных?

– Както не доводилось. Но понимаю, к чему ты клонишь. Порода?

– Конечно. Одно дело – брать захудалого конька, чтобы кобылку покрыть, а другое – сильного, яростного и мощного боевого жеребца, от которого будет хороший приплод. Это что касается лошадей, а если мы говорим о людях, то у кого самая сильная кровь, которую несложно к себе приблизить? Кого легко втёмную сыграть, чтобы они особо ни о чём не задумывались? Понятное дело, что это кадеты военных лицеев, которые пока мало о чём задумываются. Однако имеют характер, силу воли и связь с дольным миром, благодаря которой они переносят все невзгоды немного легче своих обычных сверстников.

– Ты это от брата узнал?

– От него самого, да и отец коечто рассказывал.

– Ясно, – пробурчал я, нахмурился и замолчал.

Вскоре, проехав через очень грязный и запущенный нищенский квартал, где оборванные люди лежали чуть ли не в сточных канавах, мы въехали на рынок рабов, огромное поле, покрытое каменными плитами, в центре которого находился большой помост. На этом сооружении у стола с важным видом стоял мордастый пожилой мужчина с деревянным молотком в руках. Позади помоста находились загоны, закрытые высоким и плотным забором от глаз покупателей – четырёх десятков хорошо одетых мужчин и женщин.

Альера и я спрыгнули с лошадей, дождались княжеских слуг, передали им животных и присоединились к покупателям. Виран спросил:

– Слушай, Уркварт, а чего мы сюда припёрлись?

– Хочу на сам процесс торговли людьми посмотреть и на краснокожих купцов взглянуть.

– Чего на рабов смотреть? Всё равно денег нет, и слуги нам не скоро понадобятся. А большинство манкари наверняка в порту.

– Нет. Давай полчаса постоим, а потом в порт, а то я ведь кроме своего севера, Йонара, лица и княжеского дворца и не виделто ничего.

– Ладно, как скажешь, только нет в продаже рабов ничего интересного.

По какойто причине торги не начинались, видимо, продавцы ждали основных покупателей, краснокожих заокеанских торговцев. Они наконец объявились спустя пятнадцать минут. Пять человек, широкоплечие и высокие мужчины в возрасте от двадцати пяти до тридцати лет, с длинными чёрными волосами, зачёсанными назад и сколотыми на затылке

костяными белыми гребнями. Одеты они были в кожаные штаны и безрукавки, под которыми виднелись крашенные в цвет морской волны льняные рубахи. Из оружия торговцы имели при себе узкие мечи, чуть длиннее моего корта и покороче ирута. Лица и внешняя сторона рук у манкари в самом деле были красного цвета. Это для меня было удивительным, и я с интересом рассматривал заокеанцев. И видимо, с моей стороны это являлось бестактностью, поскольку один из купцов поймал мой взгляд и попытался заставить меня отвернуться. Но я такую игру знал, был в ней сильнее и выдержал это маленькое испытание. А манкари, злобно пробурчав на своем языке какое-то ругательство, сплюнул на камень под ногами и сосредоточил всё свое внимание на помосте.

– Помоему, он тебя оскорбил, – прошептал Альера.

– Начхать! – ответил я. – Будет реальное слово – ответит, а пока его нет, нам с тобой неприятности не нужны.

Тем временем началась продажа рабов. Аукционист дал команду крепким парням, стоящим рядом с помостом, и они вывели первых людей – семь юношей, наших ровесников, в мягких кожаных наручниках и кандалах на ногах.

– Внимание, господа! – радостным тоном объявил мордастый аукционист. – Сегодня продаётся движимое имущество благородного господина Ураки. И торги открываются его личными музыкантами и певцами, которые услаждали слух своего хозяина до самой его кончины, а теперь могут развлекать вас. А если вы останетесь недовольны музыкальными и певческими талантами этих прекрасных мальчиков, то они окупят расходы на себя хорошим трудом в поле. Стартовая цена за всех пятнадцать иллиров.

Некая пожилая женщина предложила семнадцать, ещё один покупатель обозначил двадцать, а третий, кто-то из манкари, двадцать три. Его цену никто не перебил. Гулкий удар деревянного молотка, и труппа была продана заокеанцам.

После музыкантов-певцов на помост вывели работников. За ними женщин. Далее детей и стариков. Снова крепких мужчин и опять женщин. Только за один час было продано примерно триста пятьдесят человек, и всех, за исключением двух кузнецов и двух столяров, купили краснокожие.

В общем, я увидел всё, что хотел, и мы с Вираном решили проехать по городу и посмотреть его достопримечательности. Но покинуть рынок тихо и спокойно нам не дали, так как путь к лошадям оказался перекрыт тремя манкари. Мы попытались их обойти. Но один из них, кажется, тот самый, который мерялся со мной взглядом, сапогом подкинул в нашу

сторону комок грязи, упавший на мою ногу. Увидев результат своей шутки, он громко рассмеялся и сказал на языке империи:

– Щенок! Как ты смеешь смотреть в глаза высшего существа?

Я спокойно повернулся к краснокожим заокеанским гражданам, которые вели себя на нашей территории как у себя дома, и поинтересовался:

– Дуэль, или трусишь?

– Кто?! Я?! Да тебе конец! – запальчиво выкрикнул манкари.

– Значит, бой один на один?

– А может быть, два на два? – подавшись вперёд, добавил Альера.

– Так даже интересней! – отозвался ещё один из торговцев. –

Принимаю вызов второго сопляка.

Прерывая нашу увлекательную перепалку, появился патруль, который вызвали слуги из дворца, – три стражника, обычные тюфяки, не чета йонарцам, и офицер, надо сказать, по виду вполне профессиональный вояка.

– Что происходит? – спросил воин князя Нумана.

– Да вот, – усмехнулся я, кивнув на манкари, – краснорожие уроды на драку нарвались. И сейчас мы их прикончим.

– Что?! – Манкари схватились за клинки.

– Тихо! – остановил всех офицер и, дождавшись, пока шум вокруг него утихнет, сказал: – Дуэли в княжестве Фертанг разрешены. Но они происходят только на главном армейском ристалище по чётным дням под присмотром судей города Свальдуна, офицеров княжеской армии и жрецов Ярина Воина. Это закон. Поэтому сегодня бой между вами невозможен, а завтра вы будете иметь возможность убить один другого любым интересным для вас способом. Вам всё ясно, господа?

– Да, – кивок с моей стороны.

– Да, – точно такой же от Альеры.

От манкари недовольное бурчание. И офицер говорит:

– Расходитесь, господа, и не делайте глупостей. Свои разногласия разрешите завтра. Всё!

– Пошли, Уркварт. – Виран потянул меня за рукав.

Мы направились к лошадям и уже через несколько минут ехали по городу. На душе было муторно и както неуютно. Слишком много на меня сегодня свалилось. Наложница со своей жалостливой историей. Мелкий и меркантильный расчёт сокурсника Вилла Фертанга и его отца. Продажа рабов и ссора с манкари. Плохой день, даже, можно сказать, поганый. И, глядя на нищих калек, которые копались в мусорных ямах в поисках еды, и

вдыхая зловоние рыбного рынка, который находился неподалеку, я представлял, как вернусь в великолепии княжеского дворца и садов вокруг него, и не был этому рад.

– О чём задумался, Уркварт? – видя моё паршивое настроение, спросил Альера. – Наверное, про бой мыслишки крутишь? Может, сомневаешься в своих силах? Так не беспокойся, мы сильнее манкари, у одного одышка сильная, а у другого ладони беленькие, без мозолей, это сразу видно.

– Нет. – Я покачал головой. – Краснокожих прикончим, в этом сомнений нет. Они бойцы ниже среднего, это я тоже сразу оценил, так что справимся. Просто дом и родичей вспомнил.

В этот момент мне действительно вспомнился дом. Родной город, набережная, пляж, ярко освещённые улицы, уютная городская квартира со всеми удобствами и родители. Как они там сейчас поживают? Наверное, встречают старшего сына, который приехал со службы, и растят других своих детей. И конечно же они знать не знают, что слепок Алексея Киреева в теле другого человека пытается выжить в новом для себя мире. И им неизвестно, что я постоянно сталкиваюсь с предательством, двуличием и обманом, а завтра выйду на ристалище и стану насмерть драться против заморского купца, которого намерен убить.

Глава 11

Империя Оствер. Город Свальдун. 29.03.1402

В империи дуэли бывают условно двух основных видов: законные и незаконные.

С незаконными всё достаточно просто. Встретились два человека, стоящие на одной ступеньке социальной лестницы, оскорбили друг друга и в присутствии двух секундантов дерутся тем оружием, которое при них имеется. Очень опасный вид боя, так как в данном случае можно использовать все хитрые и подлые уловки, а также зачарованное и заклятое оружие, амулеты и алхимические препараты, выступающие в роли допинга. Естественно, зачастую в таких поединках побеждает не тот, кто является лучшим бойцом, а тот, кто имеет наилучшую экипировку.

Законные дуэли – дело другое. Они проводятся с разрешения местных властей на специализированных военных ристалищах вблизи основных имперских храмов, рядом с которыми не действует обычная магия. Поединки ведутся не просто так, сами по себе, а под присмотром жрецов, судей и офицеров городского гарнизона, которые следят за тем, чтобы бой проходил честно, а у бойцов имелось одинаковое оружие и более или менее равноценные доспехи. При этом если у одного из дуэлянтов чего-то недостает, всё необходимое он может получить из городского арсенала. Поэтому совершенно понятно, что в таком смертоубийстве главное – класс дуэлянтов. И мы с Альерой по пути в княжеский дворец трезво взвесили свои шансы на победу и пришли к выводу, что они у нас весьма велики, а значит, скорее всего, наши краснокожие оппоненты погибнут, а мы останемся в живых.

Настроение моё по дороге немного улучшилось – Альера постарался, растормошил. И когда мы вернулись в замок Нумана Седьмого, я уже не думал о плохом, а хотел хорошо поесть, выспаться и подготовиться к завтрашнему дню. Однако не успели мы поставить в конюшню лошадей и привести себя в порядок, как нас с Вираном вызвал сам князь, которому уже доложили о случившемся на рынке происшествии.

Князь Фертанга находился в саду, где думал о вечном, и вскоре мы предстали перед его светлейшими очами. Полный здоровяк, всё в том же белом банном халате, какой мы имели возможность наблюдать на нём при первой нашей встрече в тронном зале, в окружении нескольких сановников, стоящих рядом, возлежал на широком ложе под тенью большого

раскидистого дерева вблизи фонтанчика с розовой водой. Увидев нас, он без промедления начал разнос, говорил минут десять, и из всей его речи можно было вычленить очень короткую суть. Мы молоды и неопытны. Поэтому мало что понимаем в жизни. И так как являемся гостями, должны его слушаться. И он настоятельно рекомендует нам отказаться от завтрашнего поединка, признать, что мы были не правы, и принести извинения уважаемым господам заморским купцам, после чего обязаны сразу же покинуть его княжество.

«Вот тебе и суверенный правитель на троне из золота, который брюликами усыпан», – подумал я в тот момент и, переглянувшись с Альерой, ответил Нуману за нас двоих. Сначала дуэль. И только после этого мы покидаем Фертанг. За гостеприимство благодарим и самого князя сильно уважаем. Однако его совету последуем лишь частично, так как в данном случае задета наша честь, а значит, мы не отступим. А если на нас станут давить, то мы обратимся к покровителю военного лица «Крестич» великому герцогу Ферро Каниму.

Услышав это, князь не на шутку разозлился. Но приказа заковать нас в цепи и силой выдворить за пределы княжества не отдал, хотя вполне мог это сделать. В конце нашей беседы он посмотрел на своих советников, один из которых, благородный старец с длинными седыми волосами, кивнул в нашу сторону, потом правитель махнул на нас рукой и отпустил меня и Альеру в наши гостевые покои.

К тому времени с соколиной охоты как раз вернулись наши однокурсники, которые, узнав о произошедших в городе событиях, все как один посетовали, что их не было рядом, а то бы они тоже вызвали кого-то из манкари на бой. И только Вилл Фертанг нахмурился, кивнув мне в сторону балкона, и покинул комнату. Я последовал за ним, вышел на свежий воздух, посмотрел на солнце, опускающееся к линии между небом и землей, и стал ждать слов однокурсника. Но княжич молчал, хотя это он меня на разговор вывел. И тогда начал я:

– Вилл, что у вас происходит?

– В смысле? – Он повернулся ко мне и сделал вид, что не понимает моего вопроса.

– Хм. – Я усмехнулся. – Меня интересует, почему рабов продают краснокожим? Отчего твой отец, с виду умный и сильный человек, так заступает за манкари? С какой стати они ведут себя так нагло на вашей земле, которая хоть и национальная автономия, но всё-таки часть империи Оствер? Как так получается, что во дворце роскошь, а народ бедствует и по окраинам Свальдуна тысячи нищих?

Вилл быстро оглянулся по сторонам. Потом зачемто посмотрел на свой родовой охранный браслет, как и у меня, старой работы из серебра, с многочисленными полукруглыми насечками и, придвинувшись поближе, сказал:

– Понимаешь, Уркварт. Несмотря на роскошь дворца, мы очень бедные люди. Ресурсов нет, а сельскохозяйственные угодья принадлежат кредиторам из Торговопромышленной палаты. Рыбачьи деревни разорены, а леса бедны. И единственное, что у нас имеется, – это выход к океану и порты. Но они опятьтаки не наши, а являются собственностью той же Торговопромышленной палаты. Поэтому отец только внешне властитель. Он издает указы и держит свой народ в повиновении и раболепии, а вся реальная сила за торговцами, которые и ведут дела с манкари. Нам трудно им отказать. Но мы надеемся, что когданибудь сможем стать настоящими властителями своей земли, поэтому я и оказался в «Крестиче».

– Ну а дворец, а роскошь? Откуда это всё?

– Ты видишь только лицевую часть, которая слепит своим блеском, а отойди в сторону от жилых комнат – и заметишь дырявые ковры и рваные гобелены, облупившуюся штукатурку и выпавшие из кладки камни. Того, что нам из милости дают торговцы, хватает лишь на минимальные нужды, приёмы, выезды и подарки нашим близким сановникам. И мы с радостью потратили бы эти деньги на чтото иное, но не можем. Поэтому народ и наши гости думают, что отец живёт в блеске и славе. Однако если позолота отвалится, то станет заметно, что мы отличаемся от рядовых граждан только наличием титула.

– А армия и флот?

– В регулярной армии всего пять неполных сотен дармоедов, которые выполняют функции городских стражников. А остальные войска в княжестве находятся на денежном содержании ТПП. Эскадра, охраняющая торговые пути, – это бывшие пираты, которые ранее грабили наше побережье. А помимо моряков имеется триста профессиональных наёмников, готовых в любой момент ударить нам в спину.

– И как же так получилось, что вы оказались в долгу у Торговопромышленной палаты?

– Изза Нумана Шестого, который за три года своего правления всё княжество разорил. Народ тогда взбунтовался, а отец встал во главе бунта. И, договорившись с торговцами, которые не вмешивались, он убил своего старшего брата и стал следующим князем.

– А почему Имперскому совету не пожалуетесь?

– Смысла нет, только хуже будет. Сейчас время такое, что всем на

законы наплевать, кто сильнее и богаче, тот и прав. Малолетний император всего лишь пешка, великие герцоги увеличивают свои личные армии и копят силы, маги держатся кучками и в случае какойлибо заварухи готовы встать на сторону того, кто им больше предложит. Торговопромышленная палата сама по себе государство в государстве. А жрецам на всё плевать, у них свои проблемы.

– В общем, теперь понятно, по какой причине твой отец за манкари вступился и нас унижить хотел. Но при ссылке на великого герцога Канима сдал назад. Его попросили об этом представители ТПП, и он сделал, что смог?

– Вот именно. – Вилл кивнул. – Ты видел с ним рядом седого старика с длинными волосами?

– Да.

– Вот он и есть истинный хозяин в княжестве. И ладно бы, имелся один погонщик, постоянный, так нет же, они каждые полгода меняются.

Вилл замолчал, а я спросил:

– Значит, в принципе князь не против этой дуэли?

– Конечно. Ему наплевать, убьёте вы заморских купцов или нет, всё равно он с них ничего не имеет. Главным для него было попробовать на вас надавить. Но раз всплыло имя великого герцога Канима, то жизнь манкари не так уж и важна, и ради них никто всерьёз спорить не станет.

– Ну, если разобрались, тогда я пойду спать.

– Погоди. – Княжич остановил меня. – Вам с Альерой завтра хорошие клинки понадобятся и доспехи, а то знаю я городских стражников – дадут вам, что не жалко.

– Действительно, оружие и доспехи, если они есть, лучше заранее подогнать.

– Тогда пошли в оружейную комнату дворца. Надеюсь, чтонибудь там подберём.

Дружной гурьбой, решив сегодня обойтись без женщин и выпивки, кадеты навестили местный арсенал. Вошли в него и на мгновение застыли на месте. И не потому, что от выбора и богатства глаза разбегались, а в связи с тем, что он был практически пуст. Хотя, порывшись по сундукам и оружейным шкафам, коечто мы всётаки нашли: три десятка ржавых доспехов, несколько кольчуг, около сотни шлемов и полсотни самых разных клинков. В итоге, после двухчасовых примерок, я обзавёлся неплохим ирутом, вполне сносной кольчугой и чулками, медным закрытым шлемом с гребнем и наручами. Что касается Альеры, то для завтрашней дуэли он оставил свой меч, а на тело нашёл кавалерийский чешуйчатый доспех,

наколенники, наручи и юбку. На голову он решил натянуть какое-то квадратное ведёрко с прорезями для глаз, неизвестно кем и для кого произведённое и выглядевшее немного странновато, но удобное и сделанное из отличной стали. Помимо этого Виран и я добыли для себя две пары тонких кожаных перчаток, как раз под ируты.

После этого мы покинули арсенал и все вместе, за исключением Вилла Фертанга, который ушёл к отцу, занялись приведением в порядок нашего защитного и наступательного вооружения. Я затачивал клинок. Альера трудился над своим странным шлемом, который напомнил мне головные уборы германских пехотинцев кнехтов. Остальные кадеты «Крестича» готовили доспехи, чистили их, меняли высохшую кожу и подшивали внутреннюю обивку. За такими занятиями мы скоротали время до полуночи и собрались расходиться спать. Но тут появился молодой Фертанг, который, устало выдохнув, присел рядом с нами и сказал:

– Значит, так, господа кадеты. Дуэль состоится, всё решено. Манкари твёрдо уверены, что убьют двух местных молодых дворянчиков, и сдавать назад не желают. Наши товарищи Ройхо и Альера тоже. Так что бой будет. Однако есть одно но. После того как поединок завершится, нам всем придётся возвращаться во владения великого герцога Канима.

– Почему всем? – спросил Альера.

– Краснокожие могут попытаться действовать нечестными методами, на это у них деньги найдутся, так что лучше нам один день в Йонаре догулять.

Кадеты с княжичем согласились и разошлись спать.

Ночь прошла спокойно. А в десять часов утра, сопровождаемые двумя десятками местных солдат, слугами и несколькими сановниками князя Нумана, мы уже находились на местном армейском ристалище вблизи храма Ярина Воина. Наши противники, судьи и зрители уже находились здесь. Краснокожие были облачены в доспехи из какого-то лакированного дерева тёмнокоричневого оттенка, такого же цвета стальные кольчужные чулки и юбки и конусовидные открытые шлемы со стрелкой, которая закрывала нос. Из оружия наши вчерашние и сегодняшние оппоненты имели узкие стальные мечи около восьмидесяти пяти сантиметров в длину, по весу примерно килограмм. Щитов ни у нас, ни у них не было, так что оставалось дожидаться разрешения судей и порубить противников в капусту.

Две пары воинов, мы с Альерой и манкари, перешли через ристалище – слегка посыпанную белым морским песком площадку сто на сто метров и подошли к трибуне, рядом с которой стояли люди, ответственные за чистоту проведения дуэли и её законность. Это пожилой жрец в сером

штопаном балахоне, два невысокого роста судьи, с опаской оглядывающиеся на лавки позади себя, на которых расположилось около сотни шумных моряковманкари, и офицер, который не дал нам вчера сразу вступить в драку с краснокожими.

К нам подошёл жрец и поводил вдоль наших тел раскрытыми ладонями. Обнаружив на одном из манкари что-то подозрительное, он молча протянул к краснокожему руку, и тот, с ворчанием, снял с груди какой-то амулет. Но не отдал его священнослужителю, а перекинул этот магический предмет на трибуну, своим товарищам. Жрец был удовлетворён и отошёл в сторону, и нами занялись судьи, которые задали стандартные вопросы о причине ссоры и поинтересовались, не хотим ли мы помириться. Естественно, обе стороны настояли на драке. Городские судьи это приняли и передали эстафету офицеру, который представился капитаном Йоковым Инсаром, командиром второй сотни армии князя Фертанга. Он осмотрел наши доспехи и оружие, признал, что оно годится для поединка, и предупредил, что бой идёт до смерти, а кто останется в живых, тот возьмёт всё, что на его противниках. После чего он предупредил, что беспорядков со стороны зрителейболельщиков, что наших, расположившихся на другой трибуне, что моряковманкари, не допустит, рядом с ристалищем находится его сотня и от князя Нумана капитан имеет приказ в случае проблем применять оружие.

– Всё ясно? – спросил капитан Инсар.

– Да, – дружно ответили четыре человека.

– В таком случае прошу вас, – он кивнул манкари, – отойти влево. А вас, – кивок в нашу сторону, – направо. Схождение по команде. Площадку не покидать.

Разошлись. Альера отсалютовал своим ирутом, я ответил. Стоим напротив своих противников, которые заняли исходную позицию, и слышится выкрик капитана:

– Сходитесь!

Двинулись навстречу манкари. Мы идём осторожно, а они чуть ли не вприпрыжку спешат к нам навстречу, и я удивлён их беспечностью. Неужели им никто не объяснил, кто мы такие? А может, они слишком самонадеянны? Всё может быть, но над этим ещё будет время подумать. А пока – в бой!

Мой противник всё ближе. Я уже вижу его глаза и ухмылку на губах, и готов отразить его первую атаку. Но буквально в трёх метрах от меня по какой-то причине он резко остановился, и я последовал его примеру. Секунда. Вторая. Слева слышен скрежет металла, это Альера схватился со

своим противником, а купец напротив меня стоит и ловит мой взгляд. Поймал. И одновременно с этим он делает длинный прыжок вперед. Шаг влево. И в то место, где я только что находился, опускается смертельно опасная стальная полоска, которая могла бы оборвать мою жизнь. Но не судьба манкари с одного удара меня свалить. Поворот и базовый диагональный удар сверху вниз. Лезвие ирута соприкасается с плечом краснокожего торговца и, что поразительно, отскакивает от дерева. Я не понимаю, как это возможно, но не паникую и встречаю вражескую сталь своей. Клинки выбивают один из другого сноп искр, и мы обмениваемся несколькими быстрыми ударами, а затем моряк пытается ударить меня ногой в живот. Однако песочек под ногами совсем не то, что твердая земля или палуба корабля, и у него ничего не выходит. Зато мой ирут прошёлся по его прикрытой чулками ноге и пропорол защиту.

Манкари, у которого из резаной раны на голени потекла кровь, отмахивается мечом и пытается взять меня силой. А затем, видя, что его удары не достигают цели, припадая на раненую ногу, резко подаётся назад и разрывает дистанцию. Ну а я, не отпуская подранка, следую за ним по пятам, кружу вокруг, настигаю его, и снова звенит сталь. Удары посыпались на противника один за другим. И хотя рана его не очень серьёзная, он запаниковал, начал терять над собой контроль, и я в длинном выпаде нанёс ему колющий удар в лицо. Попал. Правая щека заокеанца вскрылась длинным порезом и обнажила белые зубы, которые сразу же окрасились кровью.

Отскок назад, в любом случае победа уже моя, и я оглядываюсь на Альеру. У товарища всё в порядке. Он сбил своего противника на песок и добивает его размашистыми ударами, с хеканьем, клинком кромсая чужой шлем. И теперь снова внимание на «своего» манкари.

Краснокожий на мгновение застыл в ступоре, осознал, что у него располосовано лицо и он истекает кровью, и, что-то прокричав, видимо от отчаяния, в ярости бросился на меня. Меч над головой, он бежит, а я немного пригибаюсь и ныряю под удар. Пропускаю над собой чужую сталь и принимаю тело противника на своё левое плечо. А затем, после столкновения, снизу вверх, обеими руками держась за рукоять и направляя клинок, вонзаю его в залитую кровью голову манкари. Острие пробивает ложбину подбородка, прорезает язык и вонзается в череп. И вместе с краснокожим купцом, который массой своего тела увлекает меня за собой, я падаю наземь.

От резкого соприкосновения с песком ристалища в голове шумит. Но я сразу же откатываюсь от противника в сторону и встаю на ноги. Мои руки

пусты, ирут в теле манкари, и, слегка пошатываясь, я подхожу к мёртвому противнику и забираю сослуживший мне добрую службу честный клинок. После чего смотрю на Альеру, который уже прикончил своего оппонента и весь забрызган кровью.

Победа. Но радости нет, а в теле какаято слабость. Вроде бы и бились недолго, не больше трёх минут, а ноги немного подрагивают, и клинок в руках сидит не так крепко, как перед началом смертельного поединка.

Под негодующие крики зрителей манкари, радостные вопли наших сокурсников и топот солдат, появившихся на ристалище, мы с Вираном направляемся к судьям и останавливаемся перед ними. Жрец одобрительно кивает и при этом смотрит на мой браслет с родовой руной. Городские судейские чиновники растерянны и хотят поскорее исчезнуть из этого места, то ли вида крови боятся, то ли иностранных моряков. А капитан Инсар кивнул на слуг, которые выбежали на песок и приготовились раздеть тела павших краснокожих купцов, и поинтересовался:

– Трофеи сразу заберёте?

Мы над этим както не задумывались, хотя конечно же знали, что доспехи и оружие убитых манкари, которые стоят денег, будут принадлежать нам. На пару секунд мы замялись. И тут, расталкивая солдат князя, к судьям вышел безоружный купецманкари, один из тех, кто вчера был на рынке. Все присутствующие посмотрели на него, а он оглядел нас с Альерой и спросил:

– Отверы, что вы хотите за то, чтобы не трогать тела?

– А что дашь? – задал я ответный вопрос.

– Полсотни ваших иллиров.

– Ты как? – Я посмотрел на Вирана.

– Нормально.

– Идёт, – не торгуясь, согласились мы, так как цена за доспехи и оружие манкари на тот момент нам показалась приемлемой.

Купец снял с пояса тяжёлый кожаный кошель и было хотел с презрением бросить его на песок. Но, посмотрев на жреца и офицера, которые вперили в него тяжёлые и явно недружелюбные взгляды, а затем снова на нас, вложил шестисотграммовый мешочек мне в ладони.

Стражники тем временем всётаки смогли утихомирить краснокожих моряков. Судьи разошлись. Ристалище начало пустеть. А мы, кадеты военного лица, уже через сорок минут через транспортный телепорт покинули княжество Фертанг и отправились в Йонар, из которого уже послезавтра нам предстояло вернуться в серые учебные корпуса «Крестича».

И единственное, о чём бы я хотел ещё упомянуть, – это о том, что княжич Вилл от имени своего отца преподнёс всем нам скромные прощальные подарки. Комуто шитый пояс, иному неплохой кинжал из личной коллекции Нумана Седьмого, а Альере бутылку старого хорошего вина. Ну а мне, с подачи знающего о некоторых моих увлечениях Вилла, досталась копия старой книги, которая называлась «Краткие жизнеописания наиболее знаменитых выпускников военного лицея «Шайгер»». Написана она была восемьсот лет назад неким полковником Трентом Ройхо.

Глава 12

Империя Оствер. Военный лицей «Крестич». 8.05.1402

Через полчаса начнётся наш первый экзамен после возвращения в училище. И весь наш курс, пока есть время, сидит в читальном зале библиотеки, и каждый кадет ещё раз просматривает свои конспекты и листает справочники. В общем-то экзамен не очень серьёзный и больше напоминает зачёт, во время которого главное – уверенно выдавать информацию, не сбиваться и показать, что ученик знает ответы на все вопросы преподавателей, которые будут касаться только трёх предметов: основ магии, землеописания соседних государств и тактики имперской кавалерии. Но спрашивать станут строго, впрочем, как и всегда, и расслабляться не стоит, а не то живо лишат сна и заставят дополнительно предметы зубрить. Поэтому мы стараемся, как только можем, и я не исключение, листаю свою толстую тетрадь из серой имперской бумаги с обложкой из тонкой кожи и останавливаюсь на магии, разделе, который знаком мне менее всего.

Что есть магия? Определений этому явлению чрезвычайно много. Но для империи Оствер – это проявление энергетик дольного мира в мире реальном. То есть имеется планета КамаНио – она реальность, которая состоит из воды и земли, воздуха и деревьев, людей и животных, камней и так далее. И всё вокруг нас, весь округлый планетоид, летящий в космосе, и мы сами, пронизано токами силы иного пространства, которое называется дольный мир. И некоторые люди обладают родовой предрасположенностью к общению и взаимодействию с этим пространством, в котором обитают боги и духи. А главное, они могут использовать невидимые подавляющему большинству людей потоки идущей из того странного и невообразимого мира энергии. У всех талант к этому разный, у одних больше, у других, соответственно, меньше. Но одно неизменно – для правильного использования энергетик дольного мира надо долго обучаться в специализированном учебном заведении, и в Оствере это Академия магии и колдовства, расположенная невдалеке от имперской столицы ГрассАнхо. Там, за стенами Академии, на то, чтобы освоить науку магии, люди тратят минимум десять лет. Они учатся, медитируют, общаются с иным миром, проводят эксперименты и изучают свойства трав и камней, которые способны впитывать в себя магические энергии. В итоге большинство из них, как мой дядя барон Койн, после общения с иным пространством,

сильно изменившись внутренне, а зачастую и внешне, становятся дипломированными специалистами, которые могут называть себя магами. После обучения они расходятся по магическим школам, и каждый работает в своём стиле и направлении. Одним удобнее заклятия накладывать, другим подвластны артефакты и алхимические преобразования, третьим – чистая энергетика, а четвертые и пятые работают с живыми организмами и рунами.

Всё достаточно просто и понятно. И именно так, только с большими подробностями, я буду отвечать моим экзаменаторам. Однако чем глубже я вникаю в этот предмет, тем больше, как у человека мира Земля, обладающего несколько иным, чем у местных жителей, складом ума, у меня возникает вопросов. Самый главный из которых: почему во времена расцвета ИшимиБар и ранней империи Оствер маги управляли энергетиками дольного мира с большей эффективностью, чем сейчас, а обучение магическим наукам занимало не десять лет, а тридцать четыре года? Ведь существуют древние книги, в которых это всё упоминается, и их не одна или две, а десятки. И хотя во многих текстах имеются правки, мне они заметны, и, цепляясь за слова и предложения, я понимаю, что откат назад произошёл не только по технике и общему уровню жизни, но и по магии. При этом со временем пришло понимание того, что наверняка и местные маги из особо продвинутых это знают. Но почемуто они данной темы не касаются. Самому же мне об этом спрашивать не стоит, разве что только у Койна, который может выступить в роли моего консультанта. Однако его рядом нет, и мне остаётся только сравнивать древние тексты, размышлять, ставить перед собой вопросы, самому на них пытаться ответить и ворошить пыльные листы книг.

Кстати, о книгах. Подаренная мне копия «Кратких жизнеописаний наиболее знаменитых выпускников военного лицея «Шайгер», написанная полковником Трентом Ройхо, видимо одним из моих предков по крови, до сих пор со мной. В лицее действует закон: отбери у человека все права и блага, понемногу их возвращай, и он будет счастлив, но на третьем курсе появились некоторые послабления. В частности, господам кадетам увеличили личное время, мы можем писать и получать письма, а помимо того иметь при себе пару мелких безделушек и несколько книг. Так что я постоянно перечитываю занятную книжку про военный лицей «Шайгер». И хотя там нет описания систем подготовки воинов или методик, в ней имеется указание, где находилось это военноучебное заведение, а из описания жизни его выпускников можно представить, чему и как их учили.

Например, сюжет о герцоге Киэпе Акцире, о котором ранее я уже

читал. Сей славный магвоитель, будучи молодым лейтенантом, в одиночку атаковал полусотню вражеских гвардейцев из королевства Ассир, которое, между прочим, до сих пор существует, и всех их уничтожил. И в тексте было ясно сказано, что он использовал не только заклятый профессиональными магами меч, но и свои собственные боевые заклятия, такие как «Плющ», «Чёрная петля» и «Полное восстановление». Что, как и отчего – подробностей нет, и если насчёт последнего заклятия ясно, каким образом оно должно действовать, то относительно первых двух можно лишь догадываться, что это такое. И ещё автор книги при описании боя и применения заклятий использовал термины «индивидуальный энергопоток» и «внутреннее капсулирование тела». Может, это както связано с боевыми энергокапсулами, которые продаются в магических лавках? Пока не знаю, есть предположение, и не более того.

Вздохнув, я на время отложил конспект, ладонями размял затекшую шею, откинулся на спинку кресла, в котором сидел, и огляделся. Вокруг меня за столами расположились курсанты нашего курса, и вместе со мной нас в читальном зале было двадцать семь человек. Три человека, все из первого, «несчастливого», десятка, уехали в первый отпуск и в училище не вернулись. Один на дуэли погиб, второй струсил, не смог себя пересилить и вновь вернуться под власть сержантов и офицеровинструкторов, а третий эмигрировал за границу, где ему уже сейчас предложили хорошие условия жизни и офицерский гвардейский чин. Вот так случается: поманили человека деньгами и званием, и он про всё забыл.

Что касается нашего второго десятка, то все на месте. Про приключения в княжестве Фертанг я рассказывал, и в целом можно считать, первый отпуск прошёл на оценку «отлично». Кадеты погуляли и расслабились, а мы с Альерой дрались на дуэли, вышли из схватки победителями, и у каждого из нас в кошельке прибавилось золотых монет. Правда, после этого всем нам пришлось покинуть владения Нумана Седьмого. Но это ничего, вовремя слинять тоже надо уметь.

Я подумал об отпуске, и от хороших воспоминаний мои губы сами собой растянулись в улыбке. При этом взгляд зацепился за графа Тормана Сарану и Кричарда Калька, которые с нами в Фертанг не ездили, а гостили у себя дома. И по сравнению с нами их отдых не задался.

У молодого графа Сараны более сильные соседи отбирают родовые земли, и он пытался уладить этот вопрос миром. Однако его вежливо посылали и внимания на него обращали не больше, чем на надоедливую мошку, а на дуэль, не имея никакой поддержки, он не решился. И правильно сделал, потому что его простонапросто прибили бы, как

покойного отца, а после сказали бы, что он упал с лошади и расшиб себе голову, так что хмурый и злой Сарана теперь тренируется круглые сутки и готовится отомстить своим обидчикам.

С Кричардом Кальком история несколько иная, но тоже нехорошая. Он выходец из небогатой семьи вассалов великого герцога Канима баронов Кальков. Нашему сокурснику в жизни мало что светило, поскольку он не являлся старшим сыном барона и наследником его титула. Однако, по неизвестной причине, его дедушка по материнской линии оставил ему богатое наследство. И неожиданно Кричард стал обладателем собственного замка, неплохих земель, медного рудника и крупной суммы денег. Кажется, живи и радуйся. Но как тут радоваться, когда на твоё богатство, пока ты в военном лицее, саранчой налетела многочисленная худородная родня? Тут уже не до отдыха. И в данном случае было необходимо сразу же пресекать все поползновения двоюродной, троюродной и ещё непонятно какой родни на чужое имущество. Так что Кричард стал действовать. Где пинками и кулаками, а где уговорами и угрозами он освободил свои земли от «дражайших родственников», после чего попытался расслабиться и отрешиться от суровых реалий «Крестича». Но куда там. В течение недели на него было совершено четыре покушения, и в двух из них он выжил по чистой случайности. Так что возвращение в военный лицей Кальк воспринял с радостью. Деньги он положил в банк великого герцога, а всё остальное имущество сдал его управляющим в аренду, и теперь может спокойно продолжать обучение и не думать о плохом.

– Господа кадеты! – прерывая мои размышления и тишину читального зала, в помещение вошёл сержант первого десятка Юл Цинкер. – Время! Всем на выход!

Кадеты встали со своих мест и направились в аудитории, где каждый десяток, отдельно от других, начнёт сдачу экзамена. Наш десяток проходит в отведённое для нас помещение и садится за парты, которые мало чем отличаются от тех, которые стоят в земных учебных заведениях. Я смотрю на длинный стол перед чёрной доской на стене, которая завешена картой империи и окрестных земель.

Экзаменаторов четверо: наш офицеринструктор Свен Нитра, заместитель начальника военного лицея капитан Зайнер, седоусый толстячок, как говорят, в прошлом лихой кавалерист, преподаватель землеописания господин Сибис, подслеповатый старичок, и один из магов школы «Торнадо», которую принято считать боевой, господин Саимор, на вид тридцатилетний мужчина, одетый в светлосинюю мантию. Нормальный состав, и люди знакомые, так что можно примерно

представить, что они спросят.

– Кто первым предстанет перед экзаменационной комиссией? – спрашивает капитан Зайнер.

– Я! – раздаётся мой голос.

– Что же, прошу к нам. – Зайнер усмехнулся.

Быстро, но без суеты и излишней поспешности я встал с места, подошёл к столу экзаменаторов, доложил по всей форме и приготовился выслушать вопросы, на которые должен ответить.

Начал Зайнер, и, как всегда, со своей любимой кавалерийской темы «Конные атаки». Ничего сложного в этом вопросе для меня не было, и я рассказал всё, что знал. Чётко, уверенно и без лишних словес по шагам описал сомкнутую и разомкнутую атаки, со всеми нюансами и уложился в шесть минут.

Заместитель начальника военного лицея остался доволен, подкрутил ус, и пришёл черед господина Саимора. Маг опросил меня по самым пустяковым вопросам, и тоже был удовлетворён. Две трети экзамена уже позади, учителя и наставники спокойны, я тоже, и оставался последний вопрос от преподавателя землеописания, который попросил меня обрисовать общую обстановку в странах, с которыми граничит империя. А поскольку вопрос общий, то можно было отделаться самыми пространственными формулировками с кратким описанием сопредельных с империей Оствер государств, тем более что выводы по такому предмету, как землеописание, мы должны делать сами на основе массы вспомогательных материалов. Так что это простая тема, на которую и надо было ответить просто, в течение шестисеми минут. Но меня понесло, и, подойдя к карте, я взял указку и начал отвечать, и вроде был краток, но сказал не то, что от меня ожидали услышать:

– Как известно, владения империи Оствер раскинулись на трёх материках: Эранга, Мистир и Анвер, протяженность границ нашего государства более ста десяти тысяч километров, которые прикрыты всего шестью десятками полков регулярных войск и не очень многочисленными дружинами пограничных владетелей.

– Вопрос был не про империю, кадет Ройхо, – прервал меня Сибис.

– Так точно, господин учитель, но я посчитал, что это необходимая вставка. Разрешите продолжать?

– Да.

– Теперь непосредственно обстановка в сопредельных с нами государствах. Наши соседи, все без исключения, готовятся к войне. На Эранге мы граничим с тремя крупными республиками, которые ранее были

имперскими провинциями. Это Коцка, Кауш и Васлай, которые пару лет назад объединились в Конфедеративное сообщество, а теперь строят новые корабли и комплектуют наёмные армии. Куда они направят свой удар, понятно – на нас. А всё потому, что считают, будто остеры ослабли и не смогут дать им достойный отпор. Далее. На материке Мистир имперские земли соприкасаются с четырьмя державами: царством Цегед, республикой Арзум и двумя королевствами – Ассир и Асилк. Это очень богатые, сильные и развитые государственные образования. И судя по тем известиям, что от них приходят, они тоже куют мечи и заключают между собой союзные соглашения. А если учесть то обстоятельство, что за последние три года у них несколько раз побывали республиканские посольства из Кауша и Васлая, которые были приняты очень тепло, можно предположить, что в случае военного конфликта на Эранге материк Мистир тоже полыхнет пожаром войны. Следующий материк – Анвер, где наша граница проходит преимущественно по населённым кочевниками степям и пустыням. И единственное серьёзное государство в тех краях – это теократия ШаирКаш, где набирает популярность так называемый Культ свободы, пропагандирующий падение «империи зла», под которой подразумевается Остер. Ну и последнее – это морские и океанские просторы, на которые не принято делать упор, а надо бы, потому что с соседних материков и близлежащих архипелагов тоже можно ждать беды. И, обладая той информацией, которая мне доступна, я могу сказать о том, что морские лорды и краснокожие манкари тоже готовятся вступить в войну, только против кого, неизвестно. Возможно, против нас, а может так случиться, что они всех подряд будут грабить.

– То есть вы, кадет, считаете, что грядет большая война? – спросил меня Нитра.

– Она вполне возможна, – ответил я. – А иначе всё было бы тихо.

– На основе каких документов вы сделали такие выводы?

– Газеты из Асилка и Ассира, копии указов республик Коцка, Кауш и Васлай, донесения пограничников с материков Мистир и Анвер и свежий номер государственного обзора по сопредельным государствам, выпущенный канцелярией Верховного имперского совета.

– Вы понимаете, что ваши выводы основаны на самой общей и несекретной информации?

– Так точно.

– В таком случае, дабы проверить ваши знания, давайте более подробно остановимся на каком-либо одном государстве, – капитан нахмурился, – например, на королевстве Ассир. Что вы можете про него

сказать на основе ваших собственных знаний и умозаключений?

– Королевство Ассир расположено в юговосточной части материка Мистир, преимущественно на равнинах Юрсан и предгорьях Камиранского хребта. Население государства около двадцати трёх миллионов человек. Строй – феодальный с сильной централизованной властью короля, на данный момент Унеча Первого, который управляет государством с помощью приближенных к королевской фамилии родственников. Столица – ДантАсс. Денежная единица – десятиграммовые золотые и серебряные монеты юрасы. Сильная экономика, основа которой – сельское хозяйство, производственные мануфактуры, шелкопрядельные фабрики, железоделательные заводы и богатые рудные залежи. Регулярная армия – двести десять тысяч человек, ещё тридцать тысяч на флоте. Помимо этого имеются крупные формирования народной милиции и дружины феодалов. Главный бог этого королевства, как и в империи, Самур Пахарь. Имеется своя Академия магии и каста чародеев. Ассир дружит с соседним Асилком и против нашей империи...

– Понятно, – прервал меня Нитра, поднимая раскрытую ладонь, – тему знаешь. Но хотелось бы понять, на чём основывается твоё предположение, что Ассир готовится к войне? Каковы конкретные факты?

– Впервых, королевство спешно перевооружает и доукомплектовывает армию и флот. Вовторых, ассирские увеличивают закупку дефицитных для себя имперских товаров, в основном магических ингредиентов, сукна и шерсти, а подобный всплеск торговой активности был лишь перед прошлой войной с ними. Втретьих, в стране активно зачищают всех, кто так или иначе может встать на сторону Оствера, и дело маркиза Цумкана, казнённого в прошлом месяце, явное тому свидетельство. Вчетвёртых, делаются большие запасы продовольствия и военного снаряжения, а многие королевские мануфактуры перепрофилируются под военные нужды. Впятых, налаживание дипломатических контактов с Конфедеративным республиканским содружеством на материке Эранга. Это основное. Но есть масса мелких факторов, которые говорят о грядущей войне. Прикажете продолжать?

– Нет. Вопросов больше не имею. Сдача экзамена засчитана.

– Разрешите идти?

– Подожди. – Офицернаставник достал из кармана своего мундира письмо в пакете и положил его на стол. – Это тебе. Иди.

Я взял пакет и вернулся на своё место и, пока офицеры и преподаватели гоняли моих однокурсников, распечатал письмо, которое оказалось от барона Койна.

Мой родственник писал, что недавно один из его друзей-магов гостил у герцога Грига и видел младших Ройхо. С ними всё в порядке, они живут вполне неплохо, хотя свобода их, по понятным причинам, ограничена стенами герцогского замка. Родовое жилище графов Ройхо разграблено, и сейчас в нём расквартирован небольшой отряд дружинников Грига. Барон Арьян исчез в неизвестном направлении, а сам Койн, с подачи своего покровителя Вишнера, отправляется в долгое путешествие. В общем, самое обычное письмо.

Мои однокурсники и сотоварищи по десятку один за другим в течение двух с половиной часов сдали экзамен, и пришёл черед отправляться на занятия по фехтованию. Сначала вышли преподаватели и Зайнер, а за ними следом двинулись мы. Но когда я направился на выход из аудитории, меня остановил голос Свена Нитры:

– Кадет Ройхо!

– Я! – поворот в сторону капитана.

Офицер встал изза стола и подошёл:

– К вам будет поручение, кадет. Вы должны написать реферат о положении дел на имперском пограничье и кратко изложить ваши выводы относительно подготовки сопредельных с нами государств к войне. Справитесь?

– Так точно!

– В таком случае на сегодня вы освобождаетесь от всех занятий. Ступайте в читальный зал и работайте. Вечером жду вас с рефератом.

Приказ был понят правильно и удивления не вызвал, так как рефераты на разные темы, с подачи капитана, некоторые из моих однокурсников уже писали. Поэтому спустя пятнадцать минут, обложившись справочниками и отчётами, листами бумаги и грифельными карандашами, я приступил к написанию доклада. И хотя мне не совсем понятно, зачем капитану Нитре мои размышления, если он наверняка регулярно получает сводки имперского Генштаба и некоторые данные разведки великого герцога Канима, дурака уже не включишь. А значит, придётся изрядно попотеть, прежде чем получится нормальный документ, объясняющий, откуда я взял ту или иную информацию и какой из неё сделал вывод.

Глава 13

Империя Оствер. Военный лицей «Крестич». 14.03.1403

Наступил новый тысяча четыреста третий год от основания империи Оствер, в моей жизни всё было без кардинальных изменений. Я попрежнему продолжал учиться, прибавлял в весе и росте, набирался новых знаний и опыта, старался поменьше вспоминать родную планету Земля со всеми её радостями и печалью, всё больше вращался в жизни мира КамаНио и много думал над тем, что ожидает меня впереди.

Вот и сегодня, в последний выходной день перед вторым, трёхнедельным, отпуском, как только вернулся с завтрака, я прилёг на свою кровать, прикрыл глаза, расслабился и загрузился думками о планах на будущее. И хотя подобные размышления посещали меня уже неоднократно, сначала в замке Ройхо, затем во время моего бегства и проживания в гостинице господина Ирсы, и здесь, в военном лицее, с каждым прожитым месяцем я изменялся и переосмысливал всё, что видел и узнавал. А потому постоянно находил в своих головоломках что-то новое. Ведь кто я был два года назад? По виду мальчишка шестнадцати лет из древнего рода с хорошей кровью и неплохими задатками, а внутри, в душе, являлся землянином, который ни черта не знал про окружающий его мир и царящие в нём реалии. Теперь же я другой и многие вещи воспринимаются мной совершенно иначе, чем изначально, и для меня уже не всё так просто, как было раньше.

Для примера можно взять конфликт Квентина Ройхо и Андала Грига. В первый месяц моего нахождения в теле Уркварта в этом деле мне всё было предельно ясно. Граф поспорил с герцогом и готовился с ним воевать. Однако, проучившись два года у превосходных учителей, я понял, что не мог выпускник военного лицея и бывший боевой полковник не учитывать того, что Григ сильнее и в чистом поле у его дружины не было шансов выстоять против войск герцога. Значит, в этой истории имеется второе дно, а возможно, и третье? Пожалуй, так и есть. У Квентина Ройхо наверняка была поддержка за пределами северного герцогства. И по его словам в разговоре с Арьяном, он ждал весны по той причине, что должны были подойти воины и маги его союзника. Всё так и было. Но, сделав такой вывод, я задавал себе новый вопрос. А кто был готов встать рядом с ним? Ответ напрашивался сам собой. Видимо, это великий герцог Ферро Каним или кто-то из его приближённых, например барон Анат Каир, который

почтил меня своим присутствием перед поступлением в «Крестич». Однако это лишь не имеющее под собой твёрдой доказательной базы предположение и, как говорится, его к делу не пришьёшь.

Впрочем, возвращаясь к моим планам на будущее и начну по порядку.

Что я имею на данный момент и буду иметь после выпуска из училища? То есть каковы будут мои стартовые условия при начале вольной жизни?

Я молод, силён, имею титул графа, хорошую древнюю родословную и предрасположенность к работе с энергетическими потоками дольного мира. По окончании «Крестича» я получу военное образование, которое в империи Оствер ценится, и стану сам себе хозяином. Это в плюс. А в минус можно записать то, что я нахожусь в достаточно бедственном для графа финансовом положении, не имею влиятельной родни, серьёзных покровителей и собственных земель и жилища. Ну и помимо этого у меня есть враг – герцог Андал Григ, а моя родня по крови, которой я обязан помочь, находится у него в плену. В общем, баланс хорошего и плохого имеется, и одно уравнивается другим. И хотя не всё так плохо, как могло бы быть, проблем по жизни у меня будет немало.

Далее. Чего я желаю получить от своей новой жизни, к чему должен стремиться и каких целей достичь?

Естественно, я хочу того же, что и большинство людей мира КамаНио и моей родной Земли. То есть мне хотелось бы быть здоровым, счастливым, уважаемым, обеспеченным и влиятельным человеком, который может не бояться за себя лично и близких людей и имеет возможность спокойно жить в своём собственном доме, в моём случае в замке. Это нормальные желания адекватного человека, который не стремится изменить мир, стать его владыкой или самым крутым героем всех времён и народов. Однако на пути к этому у меня множество препятствий, и, прежде чем получить желаемое, придётся попытеть, пролить чужую кровь и преодолеть ряд трудностей. Всё как всегда, под лежащий камень вода не течёт.

Продолжаю. Что я обязан сделать, чтобы достичь своих целей? Про все задачи не говорю, а первоочередные – это крепко встать на ноги, прижать к ногтю Грига и освободить своих родственников.

Для этого необходимо после выпуска, а если получится – до него в обязательном порядке найти себе покровителя, который сможет прикрыть меня от нападков враждебно настроенного ко мне феодала и поможет юному Уркварту Ройхо окрепнуть. Грубо говоря, хотя бы на годдва мне нужна серьёзная крыша, человек или организация, которой я готов служить и выполнять её приказы за деньги, влияние и возможность сколотить своё

собственное воинское формирование. Иначе никак, одиночка – это потенциальная жертва, а всю жизнь на территории великого герцога Канима, которому может просто напосто надоест защищать независимого графа, не просидишь.

Исходя из вышеизложенного, следующий вопрос: кто может стать моим покровителем и куда мне податься, чтобы подъём по социальноерархической лестнице был резким, а не постепенным? Вариантов масса. Но самый вероятный – это служба Ферро Каниму или контракт в одном из серьёзных наёмных отрядов на севере или на западе империи, где постоянно идут бои с пиратами и кочевниками. Ведь я получаю военное образование, и мне известно, что на войне люди быстро растут в чинах и званиях, так что проще всего двинуться именно в этом направлении. Правда, и риск велик, меня могут убить или серьёзно покалечить, и тогда я не получу ничего – ни замка, ни денег, ни влияния, ни счастливой жизни. Но подобные опасности есть всегда, и ради достижения целей приходится сознательно идти им навстречу.

Вопросы и ответы, размышления и планирование будущей жизни. А что будет в конце и достигну ли я поставленных перед собой целей, предугадать невозможно, ибо жизнь не шахматная доска, она нечто более сложное, и порой с человеком могут произойти настолько нелепые случайности, какие ни в один план не впишешь. Эх, жизнь моя жестянка!

На этой мысли веки мои стали тяжелеть, и, надеясь до обеда подремать пару часиков, я стал засыпать. Однако по коридору между кроватями кто-то прошёл и остановился рядом со мной. Я моментально открыл глаза и увидел над собой лицо Вирана Альеры.

– Что-то случилось? – спросил я.

– Разговор есть.

– А он не может подождать?

– Нет. – Виран покачал головой.

– Ну, давай поговорим. – Понимая, что выспаться мне уже не дадут, я сел на кровать.

– Не здесь, пойдём...

Мой товарищ махнул головой на дверь и бросил быстрый взгляд на Вилла Фертанга, который сидел в окружении Тарди Песта и Гуннара Арциза и уговаривал Нунца Эхарта снова провести отпуск в Свальдуне. Пока Эхарт колебался, но он уже был близок к тому, чтобы сдаться, так как ему, третьему сыну захудалого барона, особо ехать было некуда.

– Лишние уши? – еле слышно спросил я.

Виран молча кивнул, и мне пришлось вставать. Я оделся и, следуя за

Альерой, вышел из казармы. Мы прошли в небольшую беседку за ней, и я обнаружил здесь ещё двух наших кадетов: хмурого графа Тормана Сарану, который сидел насупленный, словно сыч, и жующего спелое красное яблоко спокойного и несколько флегматичного Кричарда Калька.

– Что, господа кадеты, – присаживаясь на лавку, усмехнулся я, – заговор затеваем?

– Да какой там заговор. – Кальк улыбнулся в ответ. – Есть дело, о котором должны знать только его участники, вот и всё.

– А я уже, значит, в чёмто участвую?

– Альера сказал, что дело тебе понравится.

Я посмотрел на Вирана, а тот пожал плечами:

– Да, сказал.

– Ладно, излагайте.

Пока я спорить не стал и посмотрел на Калька. Однако в разговор вступил Сарана, широкоплечий блондин с сильными мозолистыми руками:

– Мне из дома письмо пришло. Соседи, твари, совсем озверели, пытались на мою мать и сестру напасть. Мало того что они все доходные земли в графстве под себя подмяли и крестьян увели, так теперь ещё и это. Мои близкие у тётки в соседнем владении укрылись и помощи просят, а мне её взять негде, ни денег, ни связей, поэтому я обращаюсь к вам.

Торман поник головой и замолчал. Альера подмигнул мне, мол, всё нормально. Кальк достал новое яблоко. А я спросил Сарану:

– Давай разберём все по порядку, я буду тебя спрашивать, а ты отвечать, идёт?

– Да. – Он мотнул головой.

– Ты ведь вассал великого герцога, почему ему о своей беде не доложишь?

– Всё не совсем так. Я вассал герцога Густаво Мариена, который является двоюродным братом Ферро Канима и его подчинённым. Поэтому перепрыгнуть через голову Мариена я не могу, меня никто слушать не станет.

– Ладно, пусть так. Но ты ведь можешь пожаловаться своему сюзерену?

– Могу, только он уже несколько лет в запое и плевать на всё хотел. Вместо старого Мариена в герцогстве правит его сынбастард, который моего отца в могилу свёл, так что жалоба будет напрасной тратой бумаги и чернил и очередным унижением.

– То есть получается, что конфликт между тобой и соседями пущен на самотёк?

- Именно так.
- Кто соседи, что они могут и сколько у них клинков?
- Сволочи они, и люди без чести!

Сарана со злостью ударил кулаком по лавочке и рассадил себе кулак, а я встряхнул его за плечи:

- Соберись, кадет!

Молодой граф, который имел проблему примерно того же плана, что и я, на миг закрыл глаза, выдохнул и сказал:

- Всё! Я в норме.
- Тогда продолжаем. Что с соседями?

– Три не очень богатых «домашних» барона, бывшие слуги герцога Мариена. У каждого замок, несколько деревенок и по два десятка дружинников. Сами по себе, один на один, они не очень опасны, и сейчас я каждого из них голыми руками порву. Но они честного боя не примут, так что мне нужна помощь.

– Про помощь ясно. Ты скажи, изза чего конфликт произошёл, кто зачинщик и чего эти бароны в итоге добиваются?

– Лет восемь назад на речке рядом с нашим замком мой отец построил несколько мельниц и маслобоен. От них пошёл хороший доход, и бастард герцога предложил нашей семье продать их за бесценок. Отец конечно же отказался, а тот стал ему постоянно каверзы устраивать и натравливать на него «домашних» баронов, которые свой титул от герцога за услуги получили. И посыпались на нас беды одна за другой, то посевы нам вытопчут, то мельницу подожгут, а потом наш управляющий вместе со всеми деньгами исчез. Родитель пытался както на это реагировать. Но он хотел всё по чести решить и против ударов исподтишка был бессилен. А три года назад он утонул в реке, ехал вечером с очередного погрома на наших землях, через мост переезжал – и вместе с лошадьёю в воду рухнул. Следующим графом стал я. Остатки нашей дружины разбежались, а мать меня сразу же в «Крестич» отправила. Таким вот образом всё моё хозяйство и земли, которые остались без защиты, стали принадлежать чужакам.

– Ситуация ясна. – Я посмотрел на Альеру и Калька. – Ваши предложения, господа кадеты?

Мне ответил Виран, который кивнул на Сарану:

– Торман предлагает нам поехать вместе с ним. В нашем присутствии он вызовет обидчиков на бой и прикончит их. Но у Кричарда есть свой план, который мне кажется более реальным.

– Да, есть, – произнёс Кальк, сделал паузу и, выкинув огрызок яблока, продолжил: – Мы можем поддержать Тормана, да только проблема никуда

не денется. Лично нас никто не тронет, по крайней мере среди бела дня и при свидетелях, потому что мы – кадеты «Крестича» и находимся под опекой Ферро Канима. Но бароны ведь не дураки, хоть и сволочи. Они могут оттянуть дуэль по времени и не принять вызов. И когда мы уедем из графства Сарана, всё вернется на круги своя. Бароны дожгут всё, что ещё уцелело, сведут с земли оставшихся крестьян, и останется наш друг Торман без штанов. А значит, он не сможет выбраться из нищеты и набрать свою дружину, которая станет за него драться и охранять его земли. Поэтому предлагаю не церемониться и не играть с баронами в поддавки, а набрать дружину в тридцать – сорок лихих наёмных клинков и самим разорить земли баронов. Ну а когда они выползут за стены своих замков, прикончить этих наглых уродов.

– А если бароны успеют герцогу пожаловаться? – спросил Торман.

– Наивный ты. – Кальк недобро улыбнулся и сам задал Саране вопрос: – Твой отец, когда герцогу на свои беды жаловался, какой ответ получал?

– Ему говорили, что это дело рук лесных разбойников, которых никак не удаётся поймать.

– Правильно. В таких случаях, когда дворяне враждуют, крайними именно разбойников делают. Вот и мы на них сошлёмся, если нас спросят. Знать ничего не знаем, видеть ничего не видели, приехали в гости к своему сокурснику благородному графу Саране, едим курочку, пьём вино, сидим за стенами замка и опасаемся лесных татей. – Кричард посмотрел на меня: – Ты как, Уркварт, с нами?

– Да, – согласился я. – Но имеется несколько вопросов. Главный: где взять наёмников, таких, чтобы люди были не болтливые, и кто оплатит их наём и переход через транспортный телепорт на расстояние в полторы тысячи километров?

– Всё предприятие оплачиваю я, и люди надёжные найдутся, – ответил Кальк. – Я когда в прошлый отпуск родственников из своего замка выгонял, наёмников в помощь брал, так что связь с ними есть.

– Понятно. Тогда другой вопрос. С чего ты такой щедрый?

– Хочу Торману помочь, себя в деле проверить и тактику разбойничьей войны обкатать, а то чую, мне после выпуска из лицея снова придётся с роднёй сцепиться.

– А ты с чего решил в драку полезть? – Я повернулся к Альере.

Друг расплылся в улыбке:

– У баронов должны быть денежки, и помимо того, что мы устроим этих подлецов и товарищу поможем, можно одиндва замка почистить. Поэтому я за предложение Калька.

– Ну что же, можно попробовать поговорить с баронами на их языке. Кальк занимается наёмными бойцами, а мы с Вираном сейчас отправимся в библиотеку, поищем карты графства Сарана и прилегающих к нему владений с описанием замков. Наверняка подобная информация имеется, и, опираясь на неё, нам будет легче планировать свои атаки на противника.

– Значит, вы со мной? – Сарана оглядел каждого из нас.

– Так точно, господин граф. – Кальк шутливо козырнул.

– Да, – кивнул Альера.

– Мы с тобой, Торман, – добавил я.

На этом наша четвёрка рассталась. Кальк пошёл писать письмо своим знакомым наёмникам, которые находились в Йонаре. А мы с Альерой направились добывать информацию, и по пути я спросил Вирана:

– Ты на это дело только изза денег решил пойти?

– Нет. В основном изза того, что Тормана стало жаль.

– И как ты оцениваешь наши шансы?

– Если будут наёмные клинки, то всё сладится. Места в землях герцога Мариена дикие, хотя и числятся за Канимами, и законов там практически нет, поэтому наш риск не очень велик.

– А Кальку веришь?

– Ты имеешь в виду, что он может припомнить нам драку в гостинице?

– Да.

– Нет, с той поры два года минуло, и он стал другим человеком. Если бы подобное происходило год назад, то я бы ему не доверился, а теперь к нему можно спиной повернуться. К тому же мы ему нужны.

– Зачем? Он мог бы и сам всё сделать.

– Он не командир и в крови пока не замарался. Поэтому Кричард не сможет на пару с Сараной наёмников под контролем держать, а с нами ему спокойней.

– В общемто ты прав. Но всё равно, надо быть настороже.

– Это само собой.

За разговором мы вошли в третий учебный корпус, поднялись на второй этаж и направились к дверям библиотеки. Но, проходя по коридору, в одной из аудиторий мы услышали чьито голоса и остановились.

– Тссс!

Альера прижал к губам указательный палец, и я согласно кивнул, странно, что в выходной день кто-то находится в учебном классе, так что лучше не шуметь. Подгоняемые любопытством, мы вплотную приблизились к неплотно прикрытой двери и прислушались к разговору двух человек внутри помещения. Это были офицернаставник Свен Нитра и

командир нашего второго десятка сержант Конрад Сантина, а говорили они о том же самом, что и мы, то есть строили планы на предстоящий отпуск.

– Эх, – вздохнул капитан, – скорее бы наших кадетов за ворота отправить и отдохнуть.

– И чем ты займёшься? – Сержант обратился к офицеру на «ты», словно для них это естественно.

– С женой и детьми хочу к Керийскому океану отправиться. Снимем домик, и три недели я буду лежать на белом песке, загорать и ловить рыбу. А ты, Конрад, куданибудь поедешь?

– Нет, буду дома на огороде грядки вскапывать.

– А что так? Платят тебе столько же, сколько и мне, а значит, деньги в твоём кошельке водятся. Мог бы не жадничать и тоже хорошо отдохнуть.

– Ага! – усмехнулся сержант. – У тебя трое детей, а у меня шестеро. Особо не разгуляешься, тем более что мой старший хочет пойти учиться на стеклодува или на рудничного мастера, а это траты.

– Дааа, – протянул Нитра, помолчал и спросил Сантина: – Как считаешь, когда Большая война начнётся?

– Через два, максимум три года. – Голос сержанта резко стал сухим и жёстким. – Как только Ассир и Асилк будут готовы, так и польётся кровушка реками.

– И что, попросишься на фронт?

– Обязательно. А ты?

– Меня никто непустит, профессиональные офицерыпсихологи нужны в лицах, нас мало осталось. Хотя хотелось бы молодость вспомнить, мчаться по полю на горячем коне и не думать о том, что этот бой может принести смерть. Романтика, мать её так и разэдак!

Короткое молчание, шуршание листов бумаги, и новый вопрос сержанта:

– Как думаешь, почему Верховный имперский совет на приготовления соседей никак не реагирует?

– Почему не реагирует? Великие герцоги готовятся, только мы этого не видим. У одного только Канима уже двадцать пять регулярных полков, а скоро их будет ещё больше. И все они по выучке мало чем уступают имперским регулярам.

– Тогда я не понимаю, почему не увеличивают набор кадетов, а требования к уровню их подготовки для скорости обучения не снижают.

– А зачем герцогам суется, тому же Каниму, например? Наша программа подготовки сначала ломает человека, а затем делает из него профессионала высокого уровня, который может не только мечом махать,

но и думать. А понимающие подоплёку тех или иных событий офицеры в наше время не всегда и не везде нужны.

– Странно. Почему так?

– Всё просто. Представь, что начинается война, такая, какая вскоре случится. Нашествие врагов, кровь, битвы, звон клинков, боевые монстры школы «Трансформ» и взрывы магических энергокапсул. Атаки. Осады. Наступления противника и наши контрнаступления. Командующий армией, допустим великий герцог, отдаёт приказ наступать в лоб, а наш выпускник, который соображает лучше своего непосредственного начальника, совершает фланговый обход и побеждает без потерь. С одной стороны – это успех, а с другой – невыполнение приказа. Кто прав? Разумеется, старший по званию. Сейчас нужны не умные и инициативные офицеры, а преданные тому или иному феодалу вассалы. Поэтому наши выпускники ценятся, они нарасхват. Но в частных и наёмных армиях молодых офицеров используют в разведке, потому что они слишком самостоятельны, способны сами ставить перед собой тактические задачи и решать их без привлечения дополнительных сил.

– А чем Каним будет забивать вакансии в своих линейных полках?

– Вассалами, конечно.

– Но они же неучи!

– Ну и что? Зато они верные неучи и боевитые, такие, которые готовы выступить против любого, кого великий герцог сочтёт врагом.

Снова молчание, шуршание бумаг и опять голос сержанта:

– Ну что, вроде бы закончили?

– Да, – откликнулся Нитра. – Теперь пошли наших кадетов проверим, посмотрим, как они выходной проводят, и по домам.

Услышав это, мы с Альерой осторожно отошли от дверей и направились туда, куда и собирались, то есть в библиотеку за картами. Разговор Сантина и Нитры при этом мы не обсуждали. Информация была услышана и зафиксирована. Этого достаточно. А выводы из слов наших начальников каждый сделает свои.

Глава 14

Империя Оствер. Герцогство Мариен. 19.03.1403–20.03.1403

Ранним утром семнадцатого фаима (марта) мы покинули военный лицей. Кадеты, кто на наёмной коляске, кто на лошадях, которых привели верные слуги, отправились в Йонар, откуда грузопассажирским телепортом они должны были переместиться поближе к своим домам и местам отдыха. Путь нашей четвёрки лежал туда же. Но в отличие от большинства кадетов «Крестича» мы к телепорту не торопились, так как в городе у нас ещё были дела.

Сначала в гостинице нашего с Альерой старого знакомого господина Ирсы мы должны были встретиться с командиром небольшого вольнонаёмного отряда Гаем Гаяром. Затем следовало прикупить лошадей, припасы, коечто из оружия и тёплую походную одежду, всётаки не на прогулку отправляемся, а потому, прежде чем кидаться в драку с «домашними» баронами герцога Мариена, следовало подготовиться. И только после всего этого, переночевав в городе, мы планировали тронуться к телепорту, который перенесёт нас в городок Адельбург, принадлежащий герцогу Аделю, тоже вассалу Канимов.

Конечно, можно было точкой выхода выбрать город Мариенгард, который к землям нашего товарища Тормана Сараны ближе и является столицей его сюзерена. Но в таком случае наши противники получили бы предупреждение о том, что в графство идёт сильный вооружённый отряд, и могли бы к этому подготовиться. Нам это надо? По понятным причинам, разумеется, нет, так как внезапность – это серьёзный козырь, а мы подошли к предстоящему делу всерьёз и старались учитывать каждую мелочь. Тем более что точных данных по окраинным землям герцогства Мариен собрать не получилось. Все они устарели минимум на двадцать лет, а наш компаньон Торман о своей родине знал на удивление мало, так как до поступления в «Крестич» являлся тихим домашним мальчиком, лично по графству не ездил и довольствовался рассказами отца и матери. Поэтому мы выйдем у соседей, пройдем быстрым маршем сто сорок пять километров от Адельбурга к владениям Сараны и незамедлительно вступим в дело. Для начала мы снимем осаду замка, где скрываются мать и сестра Тормана, перебьём баронских дружинников, допросим уцелевших и атакуем того, кто будет к нам ближе всего, а затем начнём уничтожение остальных врагов. В итоге справедливость восторжествует и всё будет

просто замечательно.

Таковы были наши предварительные планы. И поначалу всё шло именно так, как я себе и представлял.

Гай Гаяр, старый вояка пятидесяти пяти лет, крепкий лысый мужик со сломанным носом и приметным косым шрамом на лбу, в тяжёлой кожаной куртке, под которой вполне могла быть кольчуга, и с широким мечом из тёмной бронзы на левом боку, на всех нас произвёл самое благоприятное впечатление. Настоящий воин, который работает за деньги по контракту, нанимается на охрану торговых караванов и отдельных лиц. А за дополнительную плату, не обозначенную в официальном договоре, вместе со своими людьми, тремя десятками головорезов, он мог выступить не только на стороне защиты, но и за сторонников активных боевых действий, например, таких как мы.

Переговоры прошли успешно. Гаяр выслушал предложение Калька, которого уже знал как честного нанимателя, подумал и начал задавать дополнительные вопросы. Сколько людей у «домашних» баронов? Как отреагирует на драку в графстве и разграбление баронских владений герцог Мариен? Какова местность вокруг? Имеются ли карты и планы чужих замков? Ну и так далее. Расспросы длились около двадцати минут, и, снова на некоторое время замолчав, он обдумал наше предложение и сказал:

– За двадцать дней работы я попрошу по восемь иллиров на каждого своего бойца и двадцать для себя. Помимо этого с вас транспортные расходы и оплата наших потерь в случае поражения. На добычу мы не претендуем. По официальным бумагам мой отряд пройдёт как охрана благородного дворянина Калька, и только. Договорились?

Ему ответил Кричард, который взял на себя все расходы по предприятию:

- Да. Но потери, если они будут, оплачу только в половину стоимости.
- Старый наёмник согласно кивнул:
- В таком случае необходимо подписать договор.
- В Гильдии наёмников?
- Конечно.

Гаяр встал, мы следом, и до вечера каждый из нас двинулся по своим делам. Кальк с командиром наёмников направился в Гильдию. Сарана – закупать продовольствие, лошадей и тёплую одежду. Альера – на оружейный рынок. А моя дорога лежала в лавку магических товаров «Польт», где было необходимо взять хотя бы несколько целебных эликсиров быстрого действия и пару серебряных заклётых кинжалов против нежити, которая запросто могла встретиться в окраинных дебрях

герцогства Мариен. Благо, рассчитывая возместить все траты из добычи, Кричард Кальк расщедрился и эти расходы тоже взял на себя.

В суете пролетел день, и, когда вечером мы сошлись в гостинице Ирсы, каждый из нас был выжат, словно лимон. Но зато наша компания была готова к походу. В течение несколько часов подогнав свои обновки и оружие, а затем подготовив лошадей, мы смогли спокойно выспаться.

Наступил второй день отпуска. У грузопассажирского телепорта, одного из одиннадцати, которые находились на территории, подконтрольной великому герцогу Ферро Каниму, мы встретились с наёмниками Гаяра, бывальыми и хорошо снаряжёнными вояками. И с этого момента можно было начать отсчёт времени похода.

Все мы, после того как Кальк оплатил транспорт, вместе со снаряжением и лошадьми вскоре оказались в Адельбурге. Местной страже были представлены все документы относительно официальной цели нашего путешествия и поднаёма отряда воинов. Формальности были улажены, подорожная получена, и, не задерживаясь в пределах городских стен, мы выступили на север.

Первый месяц весны в новых для меня местах не пришёлся мне по душе, да и дорожные впечатления были не самыми приятными. Днём сыкотно и сыро, дороги плохие, трактиров в пути нет, деревни все какieto серые и убогие, дома покосившиеся, а смотреть на хмурых крестьян и лица голодных детей, которые понуро стояли вдоль обочин и молча протягивали к нам худые грязные ладошки, было тяжело. Поэтому на привале, за день преодолев восемьдесят пять километров и находясь в двадцати пяти километрах от замка, где в осаде находились женщины Сараны, я сидел возле костра, жевал бутерброд с ветчиной, и он был мне не в радость.

Рядом со мной присел Кальк, который из котелка над огнём налил себе в расписную деревянную кружку горячего взвара. Держа ёмкость в обеих руках, он спросил:

– Ты чего такой хмурый, Уркварт?

– Устал чтото. – Раскрывать перед однокурсником душу мне не хотелось, и я решил отделаться нейтральным ответом.

– А я думаю, что ты крестьян местных вспоминаешь.

– А если и так, то что? – Я посмотрел в глаза Калька, которые пристально изучали меня.

– Ничего. – Он пожал плечами и перевёл взгляд на кружку. – Просто не ожидал от тебя подобной впечатлительности и жалости к низшим слоям. Я как увидел, что ты из своей седельной сумки каравай хлеба вынимаешь и крестьянке отдаёшь, так чуть с лошади не упал.

– Ты впервые подобное увидел?

– Да. – Кричард сделал глоток горячего напитка. – У нас подобные поступки не в чести.

– Где это у вас?

– Во владениях великого герцога Канима. Да и в других областях империи тоже.

– А у нас на севере не так.

– Может быть, но всё равно ты странный. И порой складывается впечатление, что ты не делишь людей на благородную кровь и простую.

– Помоему, Кричард, чепуха это всё. Какая разница, благородный ребёнок или нет. Главное, что он голоден, а у меня есть еда, и, может, этот каравай хлеба, которым я с крестьянкой поделился, спасёт её детям жизнь.

– А может, этот хлеб сожрёт её мужик, который потом будет свою жену смертным боем бить.

– Не исключено. Но моя совесть чиста, я сделал хоть что-то.

– Дело твоё. Однако я считаю, что дворянин не должен помогать простолюдинам, ибо это может заронить в их низкие душонки мысли о том, что они равны нам, а после таких измышлений и до бунта недалеко.

Отвечать я не стал, потому что продолжение бессмысленного разговора привело бы к спору, где каждый из нас остался бы при своём мнении. Мне было достаточно того, что я услышал. И я понимал, что подобной жизненной позиции, в духе которой воспитан Кальк, придерживается девять десятых всего благородного имперского сословия, которое привыкло к мысли, что на фоне остальных людей они – высшая каста. И если сержантов нашего военного лица, которые являлись свободными гражданами и воинами, молодые дворяне ещё могли принять как относительно равных, то крепостных крестьян таковыми никто не считал. Да что говорить, даже для моего друга Альеры, который, безусловно, хороший и честный человек, они всего лишь быдло и чьёто имущество, и не более того. Такая вот иная, неприглядная сторона феодализма. Для своего круга – благородство и красивые жесты, по крайней мере в присутствии вышестоящего сюзерена, а к низшим слоям полное презрение. А что самое паскудное, мне всё равно придётся жить по правилам общества, к которому я принадлежу, и не совершать поступков, которые могут быть истолкованы как моя слабость.

Настроение ещё более ухудшилось. Я поднялся от костра, прошёл к своему спальному месту, закутался в чистую толстую попону и провалился в сон.

Ночью на землю спустился мороз. Вылезать из тёплого спального

лежбища не хотелось, но пришлось. Позавтракав, наш отряд продолжил свой путь и ближе к полудню подошёл к замку, где жила тётка Сараны, баронесса Рино, рано ставшая вдовой одинокая тридцатипятилетняя женщина.

Мы ожидали, что здесь будет настоящая осада, со всеми сопутствующими этому действию таранами и воинами, которые готовятся к штурму. Но как оказалось, мы были слишком хорошего мнения о «домашних» баронах герцогства Мариен. Осада выражалась в том, что посреди поросшей травкой дороги, ведущей к замку, стояли лагерем десять конников, грязных и плохо вооружённых мужиков. Да и сам замок Рино не впечатлял – обычное поместье на холме, обнесённое деревянным палисадом, на котором стояло несколько слуг баронессы. Вот так вот. По всем нашим прикидкам и собранной в «Крестиче» информации выходило, что здесь серьёзное укрепление и дела творятся действительно крутые. А на деле получалось, что мы попали на обычную сельскую разборку.

Впрочем, расслабляться не стоило, и мы продолжали всё делать по первоначальному плану. Наёмники Гаяра схватили и обезоружили расположившихся на отдых считающихся в местных краях дружинниками мужиков. Торман Сарана в сопровождении Калька направился в замок тётки, где воссоединился с матерью и сестрой. А мы с Альерой занялись допросом пленных воинов, которые оказались бойцами одного из наших противников барона Мариша.

Воины, если их можно так назвать, Мариша, в полном недоумении оттого, что их взяли в плен, отвечали на каждый поставленный перед ними вопрос. Виран, Гаяр и я внимательно их слушали. И уже через два часа, как раз к тому моменту, когда в сопровождении весьма симпатичной блондиночки лет шестнадцати на гнедой полукровной лошадке из замка вернулись Торман и Кричард, мы обладали более полной информацией о положении дел в графстве Сарана и прилегающих к нему трёх баронствах.

Картина вырисовывалась следующая. Есть один хороший замок в центре всего этого района – владение Сараны. Вокруг него на расстоянии двадцати – тридцати километров – три крепких особняка с палисадами, подобные тому, в котором живёт баронесса Рино. Дружинники баронов по сути самые обычные крестьяне и бывшие работники ножа и топора, которые несколько лет назад встали под руку новоиспечённых феодалов. Местность вокруг небогатая, частично болотистая. Три десятка деревень, по полторы-две сотни жителей в каждой. Такова реальность по факту. А мы ехали на серьёзную драку, в которой дружинники – это профессиональные воины, бароны – настоящие рыцари в сверкающих доспехах, а замок –

нечто мощное и каменное, с высокими стенами, барбаканами, донжонами, крепкими воротами и прочими укреплениями. И если смотреть по факту, ради подобных раскладов не стоило тянуть в эти места тридцать наёмников и изобретать хитроумные планы. Хотя без поддержки соваться в такую глушь, как окраина герцогства Мариен, тоже не стоило, нашего сокурсника просто затоптали бы толпой, и нас вместе с ним, так что всё сделали правильно, хотя противник и оказался слабее, чем мы ожидали.

– Господа кадеты! – прыгивая со своего жеребца и помогая спуститься наземь девушке, воскликнул радостный и счастливый Сарана. – Позвольте представить вам мою сестру Молин!

Как учтивые и благовоспитанные люди, мы поклонились девушке, представились в ответ, и при этом я обратил внимание, каким восторженным взглядом смотрит на юную Сарану наш временный компаньон Кальк.

«Да, видать, увлёкся кадет Кальк», – отметил я. Но быстро отогнал эту мысль и, посмотрев на Кричарда и Тормана, сказал:

– Необходимо провести срочный военный совет и определиться с дальнейшими планами.

– Уркварт, ну чего совещаться? – Посмотрев на милую девушку, Кальк расплылся в улыбке. – Давно уже всё решили. Отдыхаем сутки. Потом атакуем Мариша, за ним Девиньша и Пертака.

– Есть шанс сразу всех взять. И на наш взгляд, – я посмотрел на Альеру и Гаяра, – это самый наилучший вариант. Не надо бегать от одного укрепленного места к другому, если имеется возможность сразу переломить ситуацию в свою пользу.

Кальк и Сарана поворчали и попыхтели, но всё же согласились с нами. Отправив Молин обратно к матери, мы собрались в круг, и я изложил им свой план:

– Сейчас все бароны вместе с большей частью своих дружинников находятся в замке Сарана, видимо, Тормана караулят, который должен приехать в отпуск, и его прибытие ожидается со стороны Мариенгарда. Поэтому, пока они не разбежались, предлагаю не тратить время на отдых, а уже сегодня ночью, под видом дружинников из пленённого нами десятка, подойти к замку, вломиться в него и всех прихлопнуть. В этом случае даже разбойников изображать не надо, факт агрессии против графа Сараны на лицо. А после этого можно брать владения этих новоявленных аристократов голыми руками. Кто за?

Все присутствующие со мной согласились, и уже через двадцать минут отряд снова снялся с места и, оставив позади деблокированное поместье

Рино и бывших баронских дружинников, которые вскоре станут крепостными, направился к родовому жилищу графов Сарана. Дорога попрежнему была паршивая, но часам к семи вечера, уже в сумерках, мы достигли цели. Вперёд выдвинулись мы вчетвером, накинули на себя плащи с какимто цветным коронованным петухом на спине – знаком барона Мариша, на головы натянули капюшоны и подъехали к замку.

Как укрепление замок Тормана Сараны – так, плюнуть и растереть, оплывший и заросший бурьяном ров, четырёхметровые каменные стены, из которых выпадают камни, четыре башни с прохудившейся деревянной крышей, а внутри – два жилых донжона и несколько хозпостроек. Но на фоне местных так называемых замков это весьма серьёзное укрепление, и если не взять его с ходу, то с ним можно долго провозиться, поэтому надо действовать быстро, решительно и без сомнений.

– Эй! – выкрикнул Альера, проехав по опущенному мосту, который давно не поднимался и врос в землю. – Открывай!

Тишина. Около минуты никто не отзывается, и, наконец, со стены над входом раздаётся сиплый голос:

– Кто там орёт?!

– Это Финер из десятка Горбуна. Прибыл к господину барону Маришу с важным известием! Отворяй ворота, а то барон велит тебе плетей всыпать!

– Не пугай! У меня свой барон есть, – ответил стражник, а потом крикнул вниз: – Кер, открывай! Свои!

Со скрипом одна створка ворот распахнулась. Мы проехали внутрь замка и осмотрелись.

Освещенная факелом небольшая площадка перед внутренним пространством замковой площади. Перед нами – два стражника, крепкие сорокалетние мужики, от которых слегка несёт сивухой и луком, и ещё один, видимо, тот, кто разговаривал с Альерой, спускается по внутренней лестнице.

– Где бароны? – спросил Виран.

– Да где же им быть, – ответил стражник с сиплым голосом, – в правом донжоне, в карты играют, пьют и бывшего хозяина ждут. Тебя к ним провести или сам дорогу найдёшь?

– Найду, – ответил Альера, и его кинжал, спрятанный до поры под плащом, острым клинком прошёлся по горлу баронского дружинника.

Вслед за Вираном без промедления стали действовать Сарана и Кальк, с лошадей упавшие на двух других караульчиков. Мне противника не досталось, и, прыгнув наземь, я снял со стены горящий факел, вышел на

мост через ров и помахал им в воздухе.

Сигнал был подан, и наёмники не медлили. В темноте слышался топот копыт, и во двор замка влетели всадники. Что делать дальше, всем было понятно, и, разделившись на два отряда, воины вломились в жилые донжоны. В левый два десятка и Гаяр, а в правый, где находились Девиньп, Пертак и Мариш с приближёнными, ещё десяток и мои сотоварищи кадеты.

«Пока всё просто и слишком легко, – отметил я, оставшись во дворе и решив не вмешиваться в бой. – Бароны – не воины, а бывшие слуги, которые хоть и стали аристократами, но всё равно остались холопами. А их дружинники вряд ли смогут оказать нам серьёзное сопротивление».

И только я так подумал, как в левом донжоне, где находились бойцы наших противников, зазвенели клинки и слышались яростные крики. А затем со второго этажа, выломав оконную раму, застеклённую полупрозрачной слюдой, вывалился один из наёмников, вроде бы живой.

– А вот это уже интересно, – сказал я сам себе и, выхватив корт, помчался на помощь воинам Гаяра.

В свете неярких факелов я пробежал через замковый двор и оказался внутри башни. Не задерживаясь на первом этаже, перепрыгивая через ступени и обогнув двух раненых наёмников, спускающихся вниз, я выбежал на второй этаж. Ранее здесь была казарма графских дружинников. Теперь в этом месте на постое находились люди баронов, и наёмники должны были их просто разоружить, а если бы кто-то попробовал оказать им хоть малейшее сопротивление, то таких надо было сразу уничтожить. Так что, учитывая слабую подготовку людей местных феодалов, задача перед воинами Гаяра была достаточно простой.

Однако то, что я увидел в казарме, говорило о том, что не всё складывается так, как нам бы того хотелось. В просторном помещении, где вдоль стен стояли спальные нары, а под потолком висел не очень яркий масляный фонарь, шёл бой. Посередине крепкий светловолосый двухметровый здоровяк размахивал тяжёлой деревянной лавкой. Воины Гаяра прижимали к стенам дружинников.

– Гаяр, что происходит?! – остановившись в дверях, окликнул я командира наёмников, который съёмным рычагом взводил арбалет.

– Сам никак не пойму! – откликнулся он. – Вошли тихо. Начали дружинников вязать, всё в порядке, а тут этот, – Гаяр посмотрел на здоровяка, который не подпускал к себе его воинов, – в драку кинулся. Сотня демонов ему в глотку! Уже троих моих парней зашиб. Пока никого не убил. Ну, ничего! Сейчас я его болтом свалю.

Гаяр вскинул арбалет, ладную мощную игрушку, и выстрелил, но

промахнулся.

– Стреляйте! – выкрикнул старый вояка, повернувшись к своим воинам у стены.

Наёмники выстрелили сразу из двух арбалетов. Но здоровяк вовремя закрылся от них своим «оружием», и стрелы впились в дерево. К нему тут же бросились люди Гаяра, но он с диким рёвом кинул им навстречу лавку, а затем, ловко перепрыгнув через мешанину упавших на пол тел, устремился к лестнице, прямо на меня.

Ощущение не из приятных, словно дикий бык навстречу мчит, а деваться особо некуда. Но ничего, тут главное не запаниковать, а хорошо тренированное тело само знает, что делать. Я отклонился, подпрыгнул и окованной рукояткой корта ударил бегущего к спасению здоровяка в голову. Его череп удар выдержал, хотя громилу я оглушил. Он застыл на месте и закачался, а я, крепко встав на ноги, нанёс повторный удар.

С грохотом богатырь упал. Баронские дружинники, кого ещё не повязали, видя, что сопротивление бесполезно, сдавались, а больше в донжоне никого не оказалось. К здоровяку, которого я свалил, подошёл один из людей Гаяра, достал из сапога нож и хотел перерезать храброму богатырю глотку. Но я его остановил, так как смысла лить лишнюю кровь не было.

Наёмник вскипел и прорычал:

– Отойди в сторону, господин граф. Этот гад, – он со злобой посмотрел на бесчувственное тело, – моего побратима в окно выкинул, а значит, ему не жить.

– Не ты его уронил, и не тебе его судьбу определять. – Я решил не отступать, это дело принципа.

– Да ты чего?!

Наёмник направил в меня нож. Но мой корт был быстрее и прижался к его шее. Остальные люди Гаяра отреагировали на это моментально, и заскрежетала сталь, только что вложенная в ножны. Дело принимало дурной оборот, но вмешался Гаяр:

– Отставить! Граф прав, это его личный пленник. Ша! Я всё сказал! Клинки в ножны!

Наёмники подчинились, и на этом моменте боестолкновение за замок Сарана было закончено. Правый донжон был взят без единого удара мечом. Всех пленников, включая баронов, до поры заперли в одной из хозяйственных построек. А наших раненых, которых оказалось трое, перевязали и напоили целебными эликсирами.

Наутро следующего дня молодой граф Сарана в присутствии местных

дружинников и наёмников Гаяра одну за другой в замковом дворе провёл три дуэли и прикончил своих противников, на каждого из которых он потратил не более двух минут. И после этого можно было сказать, что дело сделано, для нас всё сложилось очень неплохо и теперь оставалось лишь ограбить поместья погибших «домашних» баронов и с добычей вернуться в Йонар. Но я захотел переговорить с пришедшим в себя богатырем, которого вырубил в ночном бою, услышал от него нечто интересное и так ввязался в новое приключение.

Глава 15

Империя Оствер. Герцогство Мариен. 21.03.1403

Перед тем как бароны должны были погибнуть, их конечно же допросили. И они, видимо, надеясь, что им сохранят жизнь, вылили друг на друга столько помоев, что мы просто диву давались. Люди, которые объявляли себя аристократами и считали один другого друзьями, рассказывали обо всех прегрешениях своих товарищей, о каких только ведали. И будь на нашем месте какойнибудь сотрудник Тайной стражи великого герцога Канима, он бы смог многое от них узнать. Например, про интриги, преступления и махинации Дульо Мариена, бастарда местного правителя, верными исполнителями которого бароны являлись. Нас же интересовали ответы на конкретные вопросы. Сколько у них денег и где они? Что ценного имеется в замкахпоместьях? И сколько они оставили на страже воинов?

Бароны отвечали. Мы их слушали. И выяснилось, что люди они не бедные, и за свою жизнь все трое скопили вполне приличное по местным меркам состояние. Жажда наживы заставляла этих мелких и жадных людишек браться за всякое более или менее прибыльное дельце, и они ничем не брезговали. Драли с крестьян три шкуры. Растаскивали имущество графа Сараны и продавали его крепостных в рабство. Грабили караваны мелких торговцев, идущих из Мариенгарда в Адельбург. А недавно разрыли очень древнее капище с близлежащим кладбищем неизвестного народа, жившего в этих местах ещё до расцвета империи ИшимиБар, и выкопали из земли немало ценных предметов, какието золотые чаши, сосуды и ритуальные украшения. Так что «домашние» бароны не бедствовали. А если бы они ещё и не жадничали и вовремя наняли бы себе в дружину нормальных бойцов, то, глядишь, имели бы все шансы сохранить своё богатство. Но жадность и скопидомство не самые лучшие черты человеческого характера, и они поплатились за них жизнями.

Граф Сарана, мстя врагам за отца, страх матери и сестры и своё собственное унижение, распластал их на куски. И, отдав приказание закопать трупы баронов за стенами замка, мы собрались на совет и определились в том, что надо собрать все богатства, какие остались от убитых феодалов, свезти добычу в жилище Тормана и уже здесь её разделить. А чтобы слуги баронов, их домочадцы и наложницы не успели скрыться с самым ценным барахлом и деньгами, работать мы решили

тремя партиями: один кадет и восемь наёмников на одно поместье. Альера берёт на себя Пертак, Кальк едет в Девиныш, а я направляюсь в Мариш.

Выдвигаться решили следующим утром, а пока готовили бойцов и отдыхали. Гаяр выделил мне людей, я с ними побеседовал и пообещал за добросовестную службу дополнительную награду. Бывалые наёмники поняли меня правильно, заулыбались, и я их отпустил. После этого я хотел отправиться в правый донжон и немного порыться в библиотеке Сараны, но ко мне подошёл один из караульных и спросил:

– Господин граф, что с вашим личным пленником делать?

– Каким пленником? – Я не сразу понял, о ком речь.

– Ну, тот громила, которого вы вырубили.

– А что с ним не так?

– Он криком кричит, его не поймёшь. Какойто бред несёт и требует старшего командира на разговор. Был бы обычный пленник, мы бы его дубинами успокоили. Но вашего бить не стали, а только колодку ему на руки накинута и отдельно отсадили. Поговорите с ним, или нам его копейными древками по башке погладить?

– Поговорю, – решил я. – Веди.

Наёмник провёл меня в продолговатый пустой амбар, где раньше держали какие-то припасы. На миг я остановился и дождался, пока глаза привыкнут к полумраку помещения. После чего на куче соломы увидел моего вчерашнего пленника, угрюмого здоровяка с большой шишкой, которая выпирала из коротко стриженных светлых волос. Руки его были скованы деревянной колодкой, которую он держал на уровне мощной богатырской груди, а простоватое лицо выглядело чрезвычайно встревоженным.

Я подкатил к куче соломы стоящую у стены пустую бочку пятидесятилитровку. Присел на неё и начал разговор:

– Тебя как зовут, воин?

– Фредрик Глух, – ответил богатырь, – но я не воин, а охотник.

– А что в замке вместе с дружинниками барона делал?

– К барону Пертаку, моему господину, вчера за помощью прибежал, беда у нас. А тут ночное нападение, я схватил, что под руку попалось, и в драку кинулся.

– Понятно. О чём хотел с кемто из командиров поговорить?

– Так я же и говорю, беда у нас. Надо всем воинам и людям собираться, жрецов звать и магов из города. И всем миром к нам на выручку спешить.

– Беда, говоришь? Давай подробней.

– Всё началось с того, что полгода назад, осенью, господа бароны разрыли древнее святилище, много золота там выкопали и могилки потревожили. И стали с тех пор вблизи того места странные события происходить. Сначала оттуда всё зверье сбежало, а камни старого храма ночами светиться стали. А когда наш барон Пертак своих воинов собрал и в замок Сараны двинулся, в деревню мертвецы и призраки пришли. Что в доме у нашего барона творится, того я не знаю, его жилище в стороне от нашей деревни, а у нас всё плохо. Мертвяки первым делом всех собак порвали, которые на привязи были, потом домашних животных, а когда я за помощью уходил, они уже в дома ломиться стали.

– Это настоящие мертвяки?

– Дада. – Здоровяк кивнул так, что его лоб соприкоснулся с деревом колодки.

– А если ряженные?

– Нет, это настоящие трупы, люди с нашего погоста, кто за минувшие три месяца помер.

– Сколько их?

– Семь или восемь.

– Сами с ними пробовали бороться?

– Да, но тут серебро зачатое нужно, а у нас его отродясь не было, мы люди бедные. Кидались в них дрекольем и на вилы вздеть хотели, а им это не страшно. Потом мужики попробовали одного огнём поджечь, не получилось, он на них бросился, и они сбежали. Другого спутать пытались, а он верёвки разорвал, и одного из ловцов под себя подмял. Это же нежить, не берет их ничто, поэтому магия нужна, а иначе никак.

– Барону Пертаку докладывал?

– Как только в замок прибежал, так сразу, и барон сегодня с утра хотел домой возвращаться.

– Ясно.

Я задумался над полученной информацией и сам себя спросил: «Что я знаю о живых мертвецах?» В общем-то не так уж и мало. Кинофильмы, которые я смотрел на Земле, и книжки, которые почитывал, – это всё так, шалейваляй, истины в них немного. В мире КамаНио некромантия – не сказка, а кусочек повседневного бытия. И как в любом разделе магии, общий курс которой нам преподавали в «Крестиче», в данном случае всё упирается в энергетика дольного мира, который населён нематериальными существами.

Боги и родовые духи – это понятно, как правило, они не вмешиваются в дела людей. Но помимо них имеется ещё множество разных сущностей,

которых можно назвать демонами. И не все к нам добры или хотя бы нейтральны. Зло существует, и оно, ведомое самыми разными целями, пытается ворваться в материальный мир. Однако сделать это непросто. Сами по себе сущности дольного пространства не могут проникнуть в нашу реальность. Но они в состоянии посылать в мир живых разумных и теплокровных существ свои энергопотоки, которые цепляются за пустые людские оболочки, мертвецов, поднимают их из могил, и эти твари охотятся за кровью сначала зверей и животных, а затем и за людской.

Кроме того, оживлять мёртвых и призраков может сила профессиональных некромантов из малочисленной и слабой магической школы «Нумани», а также рассчитанные на века зарок и проклятия. Но чародеев в этой глуши уже давно не было, им здесь делать нечего, так что охотник прав, всё дело в древнем разрытом святилище. Духи людей или неких разумных существ давно минувшей эпохи почуяли, что их кладбище и святое для них место разграблены, и пришли отомстить святотатцам. Дело обычное, подобные случаи в империи Оствер удивления не вызывают.

Как можно бороться с живыми мертвецами и призраками мщения? Самый простой и наиболее эффективный способ – это работа заклётым клинком из серебра, который можно воткнуть в любую часть тела нежити. В результате произойдёт обрыв энергопотока из иного мира с бранным телом на нашей земле. То же самое касается и призраков, которые сами по себе не очень опасны и могут только пугать и заводить в ловушку, а погибают они точно так же, как и мертвяки. А если у борца с нежитью ещё и амулеты хорошие имеются, например, такой, как на мне, то ему вообще почти ничего не страшно, так как вблизи твари чувствуют для себя беду и стараются сбежать от опасности. Вон Альера, тот с мертвецами уже сталкивался и, будучи пятнадцатилетним парнем, под прикрытием отца и старшего брата, сам двоих уничтожил. Правда, охранные амулеты и клинки действенны только против обычных проявлений потустороннего мира, которые принято считать спонтанными. А когда имеешь дело с боевой моделью школы «Нумани», каким-нибудь модернизированным костяком, над которым поработали профессиональные некроманты, то подобным оружием уже не обойдёшься, понадобятся мощные заклётия и огонь. Но в данном случае наверняка всё достаточно просто, и я повторюсь, сказав, что в глуши элементарно неоткуда взяться сильному чародею, а из-за чего появились восставшие из могил мертвецы, известно – всему виной грабёж могил.

– Господин, – Фредрик Глух посмотрел на меня, – так что, вы вызовете нам помощь из города?

Вопрос был неоднозначный. Я уже заинтересовался этим делом, очень захотел увидеть живых мертвецов и подумал, что умертвил просто так не поднимаются, и очень может быть, что причиной для их подъёма стали не только глумления над древними костями, но и те предметы, которые бароны выгребли из могил. А раз из остальных баронских владений беглецов и посланцев нет, то, скорее всего, если моя мысль идёт в правильном направлении, такой предмет один, и он наверняка стоит очень дорого. По большому счёту в случае прямого боя с мертвяками и призраками мне мало что угрожает, так что можно рискнуть лично съездить в деревню и вблизи посмотреть на всё, что там происходит.

– Сам вам помогу, – принял я решение.

– Да как же...

– А вот так же. Не поедут маги к вам на помощь из города, а жрецов ждать долго. Спонтанные мертвецы и призраки прикованы к одному месту, которое даёт им энергию движения и силу, поэтому по герцогству они не разбегутся. А ради вашей деревни в городе суетиться никто не станет, разумеется, если у вас нет денег, чтобы оплатить услуги мага.

– У нас их нет. – Охотник замотал головой. – Барон Пертак был очень жадный человек, всё под себя подгрёбал, а мы только охотой да болотными ягодами и спасались.

– Вот видишь, значит, вся ваша надежда на меня.

Фредрик окинул меня оценивающим взглядом, шмыгнул носом, поморщился от боли, видимо, шишка на голове не давала ему покоя, и спросил:

– А меня отпустите?

– Если будешь мне помогать, то да. Крови на тебе нет, от первого гнева наёмников я тебя прикрыл, так что сейчас ты никому и ничего не должен.

– Я помогу. К деревне проведу и не предам, только моим селянам помогите.

– Вот и ладно. – Пока, не отдавая приказа снять с охотника колодку, я продолжил задавать вопросы: – Мертвяки быстрые?

– Нет. Я от них без труда убежал. – Фредрик покачал головой. – Они не бегуны, главное, чтоб в тупик не загнали.

– А призраки?

– Этих я только издалека видел, они в деревне лишь по окраине погуляли.

– Много их?

– Призраков?

– Да.

– Пять или шесть.
– Сколько у вас в деревне людей?
– Сотни три будет.
– Большая деревня, – отметил я.
– Это да. Господин Пертак половину новосёлов из графства Сарана пригнал и на свою землю посадил.

– Мертвецы в какое время суток появляются?
– Сначала только ночью приходили, а на третьи сутки уже и днём бродили, но от яркого солнечного света прятались.

– А те люди, кого они порвали, что с ними? Они превратились в мертвецов?

– Нет. Мертвяки всех на куски рвут, какие уж тут оживления.
– Они используют какие-либо предметы?
– Не знаю, я не видел.

Вопрос следовал за вопросом, а когда я иссяк, то приказал освободить охотника и вышел на двор. Там в это время находился Альера, который чистил свою лошадь. Я подошёл к нему, как есть рассказал о ситуации в деревне Пертака и предложил ему поменяться направлением движения. Он отдаёт мне Пертак, а я ему Мариш.

– Что, мертвецами заинтересовался? – усмехнувшись, спросил Виран. – В детстве в «Охотника на нежить» не наигрался?

– Да. Хочу на них вблизи посмотреть. Они вроде бы не быстрые, а оружие против них у меня имеется. У каждого из нас по кинжалу, и этого хватит. Ты сам рассказывал, как мальчишкой двоих свалил, а кадет, проучившийся два года в военном лицее, десяток сделает.

– А ты учишься, что с каждым новым днём мертвецы становятся сильнее и активней?

– Конечно. Но рост их силы не очень быстрый, а времени с их появления прошло не так уж и много. Думаю, справлюсь.

– Может, мне с тобой поехать? – предложил друг. – Я с ними уже дело имел, так что помогу.

– Не стоит. Ты ведь знаешь, я на рожон не полезу. Для начала присмотрюсь, что к чему, и, только если буду сильнее мертвяков, стану клинком махать, а нет, вернусь назад, и вместе решим, что дальше делать.

– Смотри сам. Но если хоть на миг в себе засомневаешься, прыгай на коня и скачи во весь опор в замок. Не надо недооценивать опасность и героя из себя строить.

– Договорились.

На следующий день восемь готовых ко всяким неожиданностям

наёмников, охотник Фредрик и я направились в сторону поместья покойного барона Пертака. Над головой висели тёмные угрюмые весенние тучи, которые были готовы в любой момент разразиться громом, молниями и дождём. Снова плохая грязная дорога, почти тропа. Пара обезлюдивших графских деревень на нашем пути. Переправа через топкую речку с какимто совсем простецким названием. Километры пути, похожие один на другой, и никаких особых впечатлений, о которых стоило бы упомянуть.

К родной для богатыря Глуха деревне прибыли ближе к вечеру. Она находилась в пяти километрах от жилища «домашнего» барона, и рядом с ней дорога улучшилась, стала шире, и земля была утрамбована копытами лошадей и колёсами повозок. Однако свежих следов на ней не было. Мы остановились на околице и прислушались. Собак не слышно, да и всех остальных звуков, которые должны быть в деревне, не слышать, ни мычания коров, ни голосов. Тишина, которую впечатлительный человек мог бы назвать мертвецкой и после этого содрогнуться от страха. Мне, надо сказать, тоже было не по себе. Но до темноты было ещё около двух часов, и, не желая показать перед настороженными наёмниками, которые тоже коечто имели из оружия против нежити, своей слабости, я решительно спрыгнул с лошади.

После этого я погладил нервно переступающее с ноги на ногу верховое животное по морде, успокаивая:

– Тихо. Тихо. Спокойно.

– Что делаем, господин граф? – с усмешкой, видимо ожидая увидеть страх молодого аристократа, спросил меня старший над воинами, десятник Юр Кипа, кряжистый усатый мужик с полным лицом.

– Мы с Фредриком в деревню, – ответил я, посмотрев на охотника, который слезал со своего конька, – а вы пока нас здесь подождите. Если что, будьте готовы к тому, что придётся удирать. До ближайшей деревни пятнадцать километров, а там всё тихо. Так что, если будем драпать, отсидимся там.

– Понял, – ответил десятник. – Но я с тобой пойду, господин граф, а силача, – он кивнул на Фредрика, – здесь оставим. А то, не дай боги, убьют тебя, и доказывай потом, что ты сам в лапы мертвяков пошёл, а не мы тебя бросили. Мы наёмники, и для нас репутация – это всё.

– А есть с чем пойти?

– Найдётся.

Десятник ловко спрыгнул на землю, передал поводья лошади одному из своих парней и оправил кожаную курткунакидку, под которой у него звякнула кольчуга. После чего он отстегнул от седла чехол для дротиков,

открыл его, и в руках Кипы оказалось короткое копье с серебряным узорчатым наконечником в виде острого широкого листа.

– Хорошая вещь, – отметил я. – Наверное, дорогая?

– Да уж, – прокряхтел Юр, – не из дешёвых. Мы когда на северо-востоке Эранги наёмничали, у каждого воина такое оружие было, цена двадцать иллиров, но копье того стоит. Ладно, не об этом сейчас разговор. Пошли?

Я оправил свою накидку, подтянул ремень, на котором висел корт, в правую ладонь взял кинжал с закрытой витой гардой и тридцатисантиметровым клинком, на лезвии которого было выдавлено шесть рун, и кивнул:

– Да.

Мы вошли в деревню и двинулись по основной улице, вдоль которой и лепились все убогие жилища местных крестьян – приземистые деревянные срубы без окон. И на двери первой же такой избы десятник и я заметили длинные полосы, следы когтей, словно по толстым доскам дикое животное скреблось. Кипа толкнул дверь, но она была заперта изнутри. Тогда он постучал в неё и спросил:

– Эй, хозяйка, есть кто дома?

Внутри шуршание и испуганный женский голос:

– Есть. А вы кто?

– Подмога. Мертвяки где?

– Не знаем. Мы уже три дня не выходим, боимся. Мужик мой вышел – и всё, с тех пор ни слуху ни духу. Видать, погиб, а у нас ни питья, ни еды. Помогите!

Женщина заплакала, а десятник прикрикнул:

– Цыц, баба! Поможем.

После этого, поняв, что в этом месте полезной информации не получим, мы направились дальше. Все дома слева и справа были закрыты на запор изнутри, а в них находились перепуганные местные жители. Мертвяков пока видно не было, и мы вполне спокойно дошли до маленькой площади в центре деревни. Здесь находился дом старосты, и именно в этом месте нам попались первые восставшие из могил люди.

Честно говоря, я ожидал чего-то необыкновенного и жуткого. Но всё оказалось вполне обыденно, местной нежити до голливудских монстров и спецэффектов было далеко, в зрелищности они им проигрывали. Однако, в отличие от киношных мертвецов, деревенские были настоящими, и о том, что они близко, нас сначала предупредил омерзительный запах гниющей плоти и крови, а затем звуки чавканья, словно свиньи хлеблют своё варево.

На самой площади было пусто, и только пятна засохшей сукровицы, свернувшейся в бурые комки, и клочки простой серой холстины, которые валялись вокруг, говорили о том, что здесь произошло нечто плохое. Мертвецы, видимо, находились за домом старосты, оттуда шло основное зловоние и звуки. И переглянувшись с Кипой, мы направились туда. Шаги наши были почти неслышны, и, повернув за угол деревянного дома, за его срубом мы обнаружили восставших мертвецов.

Умертвий было трое. Они нависли над телом какого-то бедолаги, рвали его на части и запихивали кровавые куски мяса себе в рот. Это значило, что они находятся в третьей стадии своего развития. Первая – просто убийство любого живого существа. Вторая – уничтожение разумного живого существа. Ну а то, что мы наблюдали, – это уже потребление крови и органики для преобразования мёртвого тела в более удобную и быструю мертвецкую модель, пока ещё относительно слабую и с которой можно бороться, разумеется, если есть чем, и не очень сильно бояться.

Тем временем твари почуяли живых людей. Они оторвали свои морды от трупа и посмотрели на нас. Мы, соответственно, на них, и зрелище это было очень отвратительное. Лица мертвяков напоминали человеческие, но из-за того, что разлагающаяся плоть, в которой копошились толстые жирные черви белого цвета, отваливалась от костей, они напоминали какieto слоёные пироги с начинкой. Бррр! Мерзость! А тут ещё и зубы, гнилые пеньки на свежих клыках, отросших после того, как трупы выбрались из своих могил. Глаз при этом у них не было, они уже давно разложились. Волосы на черепах редкие и свисали клоками. На голове виднелись проплешины, а у одного через дырку в темечке даже мозг проглядывал, и в нём шевелилась некая чёрная субстанция. А ещё что привлекало внимание – это руки, на которых вместо пальцев находились когти.

Нежить двинулась на нас, а я замер в каком-то лёгком ступоре. Смотрю на тварей перед собой, глаза цепляются за одежду, одутловатые бледнорозовые морды и раны, клыки в крови и когти, и это начало вгонять меня в шок. Но к счастью, рядом был опытный десятник, который выкрикнул:

– Граф! Не спи!

Наваждение от омерзительного зрелища схлынуло моментально, и я приготовился к бою. Ноги полусогнуты, взгляд ни на чём не фокусируется и не задерживается, а голова думает только о деле.

«Запомни, – вбил я в себя установку, – только один удар, желательно в голову, и отскок. Больше ничего, этого достаточно, твои основные козыри в этой игре – безостановочное движение и быстрые атаки».

Расходясь полукругом, твари приближались к нам, и первым начал действовать Кипа, который метнулся вперёд, и наконечник его копья прошёлся по боку одного из мертвяков. После этого два других повернули на него. Но десятник отскочил в сторону, и пришла пора действовать мне. Длинным прыжком я приблизился к тому, кто был ко мне ближе всего, и узкий клинок моего кинжала стеганул по его черепной коробке. Тут же перекат по грязной земле, под руками другого мертвеца, который отреагировал на меня достаточно быстро, и опять я на ногах.

Поворот. Клинок снова смотрит на мертвяков. Тот, которого достал десятник, уже валяется пластом и на глазах разлагается. Второй, мой клиент, на миг застыл на месте, и от черепа трупа отвалился кусок в добрую треть, обнажив его заполненное чёрной шевелящейся слизью внутреннее пространство. Секунда. И этот тоже упал. Но оставался третий, и Кипа с ним не церемонился, он кинул в него свое короткое копье, при этом не стремясь пронзить труп насквозь, и зачарованный наконечник просто впился в грудь живого мертвеца.

Первая стычка за нами. Но если Фредрик говорил правду, а ему врать смысла не было, то в деревне ещё как минимум четыре мертвеца, а может, и больше, и они где-то ходят, так что надо смотреть в оба глаза. И как на заказ, появились ещё два оживших трупа, которые обошли замешкавшегося десятника с тыла и, двигаясь чётко и слаженно, не давая ему взять своё оружие, оставшееся в теле мертвеца, стали зажимать его в угол между амбаром и домом старосты. Надо было выручать Кипу, и я не медлил.

Рывок вперёд. Гладкое отполированное древко копья – в моей правой ладони. Замах! И копье вонзается в спину одного из мертвецов. Десятник что-то выкрикивает и, увернувшись от второго мертвеца, вдоль стены выскальзывает из ловушки.

Я остаюсь один на один с трупом, который оказался женщиной, по всей видимости при жизни бывшей хромой старушкой. Делаю обманное движение влево, и мертвец ведётся, кидается мне навстречу. А я в это время подскакиваю справа, провожу лезвием по не прикрытому одеждой боку, который под острым лезвием с треском вскрывается, и вновь отскакиваю. На этот раз не очень удачно, поскольку поскользнулся на жиже, оставшейся от первого нашего противника, и задницей опустил в эту мерзость.

Тварь, ранее бывшая женщиной, прыгает за мной следом, а я, скорее инстинктивно, чем по велению разума, наплевав на брезгливость, перекачиваюсь влево иставляю перед собой кинжал. Но мертвец начинает распадаться ещё в полёте, и туда, где я только что находился,

падает уже окончательно мёртвый мешок с костями, от которого отпадают куски плоти и отваливаются руки и ноги.

Тут же рядом возник наёмник, уже взявший своё копье и оглядывающийся по сторонам. Я встал, и меня начало немного потряхивать, не столько от горячки боя, сколько от царящих вокруг запахов и вида гниющего мяса, словно грязный снег, тающего под напором солнечных лучей выглянувшего изза туч светила.

– Благодарю за помощь, – сказал Кипа.

– Сочтёмся, – ответил я и, скинув свою замызганную мертвецкой плотью плащнакидку и оставшись в одной серого цвета армейской полевой униформе, которую носят в имперской пехоте, спросил Кипу: – Ну что, пойдём старосту из его убежища вынимать?

– Да, наверное, пора, – согласился он со мной.

Древком копья наёмник постучал в дверь добротного просторного пятистенка без окон, в котором жил староста.

– Кто?! – Вопрос изза двери пришёл без промедления.

– Дед Пихто! – сказал я. – Открывай, новые хозяева прибыли.

– Какие такие новые?

– Твоего прежнего барона убили, и теперь эти земли временно, до указа герцога Мариена, – за графом Торманом Сараной. Мы его люди. Отпирай дверь.

– А если не откроем?

– Красного петуха вам подпустим.

– Мертвяки рядом есть?

– Нет.

Дверь в дом открылась, и на пороге возникли три крепких молодца от двадцати пяти до тридцати лет в полушубках и с вилами в руках. За ними прорисовывалась седая голова мужика лет шестидесяти. Это был сам староста со своими сыновьями. Мы с ним пообщались на тему, кто теперь в окрестных землях хозяин, и деревенский глава ситуацию просёк сразу. Ну а потом, вместе с наёмниками и мужиками, которых вызволили из их домов, мы искали остальных мертвяков и нашли ещё двоих. Долго с ними не возились: одного заколол Кипа, а другого мужики придавили брёвнами, и, пока оживший труп пытался выкарабкаться изпод завала, я ему глотку перехватил.

На этом, как таковое, моё первое столкновение с мертвецами и закончилось. Вечером мы с Кипой приняли баню, отмылись от мертвецкой грязи на нас, а крестьянки постирали нашу одежду. И уже глубокой ночью, расположившись у очага в доме старосты, слушали его рассказ о том, что

призраков не видать, и все они, судя по всему, в поместье Пертака, откуда нет никаких известий.

Что делать дальше, вопроса не было. Всё и так ясно. Завтра с утра нам надо отправляться в жилище барона и посмотреть вблизи, что там и к чему. И попробовать разобраться с призраками, если они всё еще там, а не вернулись в свой родной бесплотный дольный мир.

Глава 16

Империя Оствер. Герцогство Мариен. 17.03.1403–21.03.1403

Инна Пертак, старший ребёнок барона Иона Пертака, стройная миловидная семнадцатилетняя брюнетка, сидела перед немного мутноватым настенным зеркалом и расчёсывала свои роскошные длинные волосы, которыми очень гордилась. Руки делали привычную работу сами собой, а голова девушки была занята мыслями о том, что перед отъездом сказал ей отец, который вместе с большей частью своих дружинников отправился в замок графа Сараны.

Барон принял свою дочь от наложницы в кабинете. Инна тихо вошла, почтительно поклонилась и застыла на месте. Девушка не знала, что на уме у кряжистого широкоплечего человека в дорожной кожаной одежде и сером плаще, на котором красовался вставший на задние лапы коронованный лев, поскольку от него можно было ожидать как похвалы, так и удара. С одной стороны, он являлся её родителем, порой добрым и заботливым, как и положено отцу, а порой барон бывал неадекватен и очень жесток со своими домочадцами, на которых часто срывал злобу за свои неудачи и промахи. И, рассматривая жизнь поместья Пертаков с точки зрения поучений из книг Улле Ракойны, священных текстов, которые девушка за свою не очень долгую жизнь прочитала не по одному разу, Инна понимала, что барон – монстр в человеческом обличье, а потому всегда была осторожна и готова к неприятностям.

Хозяин поместья, по жизни раб своих страстей и желаний, мог в любой момент, находясь в плохом настроении, избить одну из своих семи наложниц и девяти дочерей, и всегда получал то, что хотел, невзирая ни на какие преграды. Поэтому девушка старалась не попадаться лишний раз ему на глаза, и всегда, когда начинала чувствовать расположение или хотя бы слабое подобие душевной теплоты к Иону, она вспоминала о судьбе своей младшей сестрёнки, которой в этом году могло бы исполниться тринадцать лет. Во время одного из своих праздников пьяный барон пнул ногой несущую мимо него поднос с вином малолетнюю девочку. А много ли хрупкому тельцу надо? Один толчок сапогом под рёбра за нерасторопность, девочка отлетела и головкой ударилась об угол обеденного стола, смерть её была моментальной.

Ожидая слов отца, девушка молчала, а барон, повернувшись к ней, смерил Инну долгим оценивающим взглядом и скомандовал:

- Раздевайся!
- Что? – Вопрос вырвался из девушки сам собой.
- Мне повторить приказ?
- Нетнет.

Не ожидая для себя ничего хорошего, Инна скинула с тела простое повседневное платье, вслед за ним нижнее белье и осталась совершенно голой. Смущения она не испытывала, девушка выросла среди женщин, которые всю свою жизнь ублажали мужчин, и она привыкла ко всякому. Однако её накрыл страх перед отцом, от которого было неизвестно что ожидать.

Ион Пертак подошёл к дочери, ещё раз осмотрел её с ног до головы, правой рукой прикоснулся к полным округлым грудям девушки, будто взвешивая, подержал каждую на весу и удовлетворенно кивнул:

- Хороша. Одевайся.

Торопливо накинув на себя одежду, девушка вновь застыла, а барон продолжил:

– Отныне ты можешь считать себя вольным человеком и станешь ходить в самых лучших платьях, какие только есть в моем доме. Ты должна стать настоящей леди и навсегда забыть о том, что твоя мать рабыня. Понятно?

- Да, отец.
- Если у тебя есть вопросы, ты можешь их задать. Разрешаю.

Барон улыбнулся, а девушка, пользуясь его добрым настроением, спросила:

- Отец, вы признаёте меня своей законной дочерью?
- Да, признаю. Вернусь из этого похода и оформлю все бумаги.
- А с чем это связано?

– Через полгода ты выйдешь замуж за моего доброго друга барона Реса Мариша и станешь его законной супругой. Всё уже решено.

– Замуж за этого толстого и вечно полупьяного борова?! – вскрикнула Инна.

Пертак приблизился к дочери и ладонью в кожаной перчатке смазал ей по щеке. Голова девушки, словно маятник, качнулась из стороны в сторону. Она сдержала готовый вырваться из груди стон и вновь понурилась. А барон, тяжело роняя каждое слово, сказал:

– Ты выйдешь замуж за Мариша. А иначе, как товар, отправишься на рынок, и твоё место баронессы займёт любая другая девчонка из моей семьи.

- Мне всё ясно, отец.

– В таком случае ступай.

Вскоре барон и его воины покинули поместье, а Инну переодели в дорогое, непривычно тяжёлое для девушки тёмносинее платье из бархата и предоставили в её распоряжение пару сундуков с хорошими вещами и бельём. И, будучи уже практически вольным человеком, по крайней мере по слову барона, она разглядывала себя в зеркало и думала о том, что её ожидает. Не подчиниться отцу нельзя, он человек суровый и в самом деле может продать её, как рабыню, но и выходить замуж за барона Мариша тоже не хотелось. Однако благородных дворян, которые могли бы выволить её из дома родителя, вблизи не наблюдалось, а значит, надеяться ей было не на что. И Инне Пертак, которая понимала, что не в состоянии что-либо изменить в своей судьбе, оставалось лишь смириться с уготованной для неё участью, с покорностью принять решение барона и надеяться, что будущий супруг не будет к ней излишне жесток.

Наступила ночь, и, не торопясь лечь спать, при свете свечей Инна стала читать один из рыцарских романов, которые остались ей в наследство от матери. Сюжет девушке нравился, он чем-то напоминал её судьбу. Рано оставшаяся сиротой молодая баронесса попала в лапы старого мерзкого герцога, который намеревался насильно выдать её замуж за своего сына. Но героиня не сдавалась, она до последнего момента надеялась, что её любимый, безземельный аристократ Адольфо, дуэлянт и человек чести, спасет её. И – о, чудо! Надежды пленённой баронессы оправдались. Храбрый и мужественный герой, который не боялся никого и ничего, ворвался в замок злого герцога, перебил его грозных стражей, в поединке сразил злого сына и освободил свою возлюбленную, с которой слился в жарком поцелуе страсти.

«Жаркий поцелуй страсти. – Девушка обкатала это словосочетание на языке. – Интересно, как это может быть и что значат в действительности такие слова, как «любовь» и «страсть»? Удастся ли мне когда-нибудь полюбить человека, или вся моя жизнь будет нацелена на то, чтобы ублажать пьяную стотридцатикилограммовую тушу и рожать для неё детей?»

Мысли Инны были прерваны воем сторожевых собак во дворе поместья. И в этом вое мощных псов, каждый из которых мог в одиночку выйти на бой против матерого волка, было столько страха и тоски, что по душе и сердцу девушки прошлась холодная волна недоброго предчувствия. Она постаралась отвлечься от всего происходящего и стала вспоминать страницы романа. Но собаки выли и скулили всё истошней. А вскоре к этому шуму прибавилось лошадиное ржание и коровье мычание, а затем

встревоженные и грубые крики слуг и дружинников, которые пытались успокоить животных. Но всё было бесполезно. Какофония звуков становилась с каждой секундой всё сильнее. И, поднявшись с кресла, девушка приоткрыла окно своей спальни и выглянула наружу.

В первый момент Инна не поняла, что же происходит. Во дворе творилось нечто странное: бегали оборвавшие толстые металлические цепи собаки и пара вырвавшихся из конюшни лошадей. Вооружённые дубинками мужчины с факелами и фонарями в руках гонялись за ними и пытались загнать их в конюшню за домом. Испуганные служанки стояли кучкой на крыльце своего жилого здания. А под закрытыми воротами, с внешней стороны, сгустилось облако тёмносерого тумана, который светился в ночной темноте бледным светом. И при взгляде на него волосы на голове девушки стали приподниматься, а все её тело задрожало от сильного страха. Инна не знала и даже не догадывалась о том, что происходит. И в этот самый миг почемуто ей вспомнились слова матери, перед тем как она умерла третьими родами: «Запомни, милая, только Улле Ракойна спасёт нас с тобой в случае беды». Тогда мама надела на шею девочки цепочку со своим слабым охранным амулетом, розовым невзрачным камушком, и сейчас непроизвольно левой рукой Инна схватилась за него. Ей стало немного легче. На время страх отступил, и она решила, что должна немедленно бежать в святилище Улле.

Как была, в праздничном платье, придерживая его, девушка выбежала из спальни. Затем она покинула господский дом и вскоре оказалась в соседнем здании, где на третьем этаже, в молельне, спряталась от надвигающейся на поместье неведомой беды. За окном царил всё тот же дикий гвалт и шум, и к голосам животных примешивались крики людей. И всю ночь, а затем часть следующего дня, Инна разрывалась между несколькими противоречивыми чувствами. «Беги из поместья», – нащёптывал страх. «Посмотри в окно», – говорило любопытство. «Покинь святилище», – взвыли под утро желудок и переполненный мочевой пузырь.

Победило последнее желание. И как только за окном всё стихло, осторожно спустившись вниз, девушка на краткий миг покинула своё убежище, из которого никто из слуг не пытался её забрать и вернуть на место, в девичью спальню. Она пробежала через двор, который был пуст, машинально удивилась тому, что ворота поместья открыты настежь, а людей вокруг нет, и увидела всё то же самое злое серое облако, которое сверху медленно опускалось на дом для слуг и дружинников. Девушка не могла долго на него смотреть и, отвернувшись, торопливо забежала на кухню, где схватила запечатанный кувшинчик с молоком и что-то из еды и

вскоре вернулась обратно в святилище Улле.

Снова наступил вечер. Немного пришедшая в себя после беспокойного забытья и уже привыкшая к постоянному состоянию страха, который периодически, примерно каждые двадцать минут, волнами накатывался на неё, девушка примостилась у окна. Оглядев двор, она увидела двух совершенно седых баронских дружинников, которые, ничего не соображая, с бессмысленным выражением на лицах стояли на одном месте и раскачивались, словно деревья под напором ветра. Один из них развернулся на месте, и в сумерках Инна всё-таки смогла рассмотреть лицо мужчины. Во взгляде у него не было ни единой мысли, квадратное, грубо слеппенное крестьянское лицо застыло каменной маской, а по подбородку воина из уголка рта стекала длинная тягучая слюна.

Один час сменялся другим, уходила ночь, и наступал день, свет пропадал и появлялся, люди выходили на двор и снова покидали его. Девушка смотрела на них, а в её голове царили сумбур и беспорядок. Инна не знала, сколько времени прошло, периодически проваливаясь в кошмары сна, не знала, что творится вне её укрытия. Мозг, спасая разум девушки, просто отключил все её переживания. Со скрупулёзностью она фиксировала то, что видели глаза и слышали уши, но не анализировала это, оставляя всё на потом, и в конце концов, впавшая в анабиоз, девушка превратилась в механического наблюдателя, который уже не ощущал ни голода, ни холода. И так продолжалось до тех пор, пока все люди в жилище барона Пертака не стали покидать поместье и уходить в сторону болот. В этот миг Инна почувствовала, что в помещении есть ещё кто-то помимо неё.

Разум девушки вновь частично включился в работу. Она ощутила, что замёрзла, а тело её затекло и ей трудно пошевелиться. Но всё же она сделала несколько движений, развернулась, посмотрела в сторону двери и увидела перед собой настоящего призрака.

Грозной ужасной тенью существо из потустороннего мира возвышалось над ней и что-то говорило. Но Инна, которая утонула в тёмных провалах глаз давно умершего человека, его не слушала, хотя всё слышала и запоминала. И сколько времени длилась речь потустороннего существа, в тот момент она не знала. А когда призрак, сказав всё, что хотел, покинул святилище Улле Ракойны, пройдя сквозь запертую дверь, девушка подползла к ногам мраморной статуи своей богини, которой поклонялись все женщины герцогства Мариен. Она обняла её холодные ноги, и её перегруженный впечатлениями, страхом и переживаниями разум погрузился в спасительную тьму беспамятства.

Империя Оствер. Герцогство Мариен. 22.03.1403–23.03.1403

Утро следующего дня порадовало. Тучи рассеялись, и выглянуло солнце. И настроение у меня было превосходное. Новых оживших трупов в деревушке барона Пертака не появлялось. Наёмники, уже успевшие ночью покуролесить с местными женщинами, перешучивались и были готовы к подвигу, а староста деревни рассказал мне всё, что знал о поместье своего покойного господина. Так что можно было выдвигаться к жилищу барона, и я отдал приказ выступить.

Наши лошади, отфыркиваясь, бодрой рысью двинулись по дороге к замкупоместью покойного феодала Пертака, и рядом со мной пристроился десятник Юр Кипа.

– Каков дальнейший план, господин граф? – спросил он меня.

– Подъезжаем к поместью, проводим разведку, а дальше по обстановке. Если с домочадцами Пертака всё в порядке, то забираем то, что нам причитается, и покидаем эти места. А если там призраки, которые всех запугали или с ума свели, придётся с ними драться и победить их, а потом всё равно забрать несправедно нажитые бароном богатства и возвращаться в замок Сараны.

– А не может так получиться, что живых людей в поместье уже нет?

– Наверное, может. Но такие случаи, когда нематериальные существа уничтожали людей, насколько я знаю, очень редки, для этого необходимо очень много сил иметь. Призраки в основном на психологию и страх давят, чтобы потом запуганных людей взять под свой контроль и заставить их делать то, что им нужно. И в этом случае всё зависит от того, насколько сильна защита у слуг и домочадцев Пертака и какая у них сила воли.

– Но никто из поместья в деревне так и не появился, а это странно.

– Причин для этого может быть много. На месте разберёмся, что и как в доме покойного барона, наследниками которого мы являемся. – Я посмотрел на наёмника. – Ты как, Юр, не против звонких золотых иллиров?

– Конечно нет. Только о том, что нам премия помимо контракта обломится, Гаяру говорить не надо. Пусть это будет нашими небольшими премиальными за драку с мертвецами.

– Это само собой. Но и вы про то, что я часть добычи при себе оставляю, не болтайте.

– Будьте спокойны, господин граф, в этом деле у нас обоюдный интерес. Впрочем, как и у всех, кто по поместьям разъехался, – основную часть добычи в общий котел, а малую толику себе. Так всегда было и, наверное, будет.

Пять километров до поместья Пертака преодолели быстро, и вскоре

мой отряд оказался перед высоким холмом, на котором в окружении хозпостроек и нескольких старых дубов стояли три бревенчатых трёхэтажных здания, напоминающие боярские хоромы Древней Руси, по кругу обнесённые высоким палисадом. Следуя по дороге, мы выехали к воротам, которые, что странно, были открыты настежь, а пространство перед ними было истоптано многочисленными свежими следами сапог и женских туфель. Наёмники приготовили к бою свои мечи и арбалеты, а мы с Кипой достали зачатое оружие. Затем, как и вчера, старый воин и я спрыгнули с лошадей, передали их под присмотр бойцов и первыми двинулись во двор поместья.

Во дворе царила тишина, а вокруг нас не было ни единой живой души. Видимо, мы опоздали, призраки прогнали из этого места всех людей, получили, что хотели, и ушли туда, откуда заявили в наш мир. Было бы иначе, наши лошади вели бы себя нервно, а так животные были спокойны, и оружие мы держали наготове только по привычке.

Удостоверившись, что всё тихо, мы начали осмотр зданий. Сначала занялись центральным, господским теремом. Никого. Все вещи на своих местах, комнаты, кабинеты, спальни и обширный обеденный зал пусты, а в очагах осталось немного угольного жара, из чего Кипа сделал вывод, что люди покинули поместье не далее как прошлым вечером, примерно в то время, когда мы с мертвецами в деревне дрались. И только в кабинете хозяина была разнесена в щепки дверь и проломлен пол, а в остальном всё в порядке.

После господского дома мы направились в правое строение, в котором жили слуги и дружинники. Здесь, наоборот, полнейший хаос, много разбитой мебели и рваной одежды, раскиданное оружие, мечи из дешёвого сыродутного железа, рваные кольчуги и один сломанный арбалет. Кругом видны следы борьбы, но нигде нет пятен крови или трупов.

Примерно такую же картину мы ожидали увидеть и в левом тереме, где находились мастерские барона Пертака, хранилось продовольствие, одежда и прочие припасы. Однако набитые соленьями и копчёностями подвалы и первый этаж прошли – всё спокойно, вещи лежали на своих местах, и везде всё то же безлюдье. Следом второй этаж, и опять тишина и покой. А вот на третьем нас ждал сюрприз. Одна из дверей, за которой, как мы знали, должна находиться молельня почитаемой в этих местах женской богинипокровительницы Улле Ракойны, была заперта изнутри.

Кипа плечом толкнул не очень крепкую, сделанную из старых сосновых досок дверь, и она вздрогнула. Следующий удар мы уже нанесли вдвоем, на раздва, и вынесли хлипкую преграду с одного удара. В двери

что-то хрустнуло, звякнул свалившийся на пол металлический предмет, оказавшийся железным накладным запором, и мы оказались внутри.

Десятник и я были готовы к бою. Но драться в помещении было не с кем, хотя живой человек внутри имелся. У закрытого дорогим стеклом окна, возле небольшой мраморной статуи, изображающей строгую женщину в белых свободных одеждах, с крыльями за спиной, обняв ноги богини, лежала девушка. Брюнетка с длинными косами, одетая в испачканное грязью и пылью длиннополое платье из дорогого тёмносинего бархата.

Я опустился рядом с ней на одно колено и перевернул её на спину. Девушка дышала, но пульс у неё бился неровно, она была сильно истощена и без сознания. Подхватив её на руки, я поднял лёгкое тело и повернулся к десятнику:

– Прикажи в центральном здании растопить очаг.

– Понял, – кивнул старый вояка.

Спустившись, я вышел во двор, в котором уже хозяйничали наёмники, отнёс нашу находку в жилое здание, где в зале уже разжигали огонь, и положил девушку на диванчик рядом с ним. Я приказал принести мою походную сумку, достал из неё целебный эликсир и, насильно разжав крепко сжатые зубы девушки, влил его в рот. В бессознательном состоянии она не могла проглотить спасительную для себя жидкость. Но я зажал ей нос, и рефлексно она сделала глотательное движение, приняв сильнодействующее лекарство.

Я укрыл ее пледом и встал. В ближайшие несколько часов про спасённую девушку можно было не думать, она должна спать. И только когда переживший ужас, холод и голод организм окрепнет и красавица придёт в себя, её надо будет напоить чем-то горячим и питательным, например куриным бульоном. Но поскольку кур рядом не наблюдалось, а имелись только копчёные окорока в погребе, то можно было обойтись и ими. Затем она должна быстро войти в норму, её память восстановится, девушка станет чётче осмысливать всё происходящее вокруг, быстро адаптируется и ещё пару суток, благодаря эликсиру, будет находиться в несколько гиперактивном состоянии. По крайней мере, так написано в инструкции к этому зелью, которое делалось по неизменному рецепту уже полторы тысячи лет для солдат имперской армии, которые после ранения и излечения должны были снова без промедления вступить в бой.

– Ну что, – рядом со мной остановился десятник со своими воинами, – можно начинать мародёрку?

– Да. Но делать все по уму и без излишней спешки. Два человека в

караул: один на вершину центрального здания, там наблюдательный пост есть, а другой на ворота, которые надо закрыть. Ещё один человек пусть нам поесть приготовит и за девушкой присмотрит, и когда она проснётся, тоже покормит её. Всем остальным – за мной, пойдём казну барона по поместью собирать.

– А мы думали, что все богатства здесь, в доме лежат. – Кипа усмехнулся.

– Ага, – я тоже улыбнулся, – сейчас. Пертак человеком был жадным и никому не верил, и все свои несправедливые накопления по территории поместья в трёх местах раскидал.

– А как же сундуки в его покоях?

– Там полсотни монет на текущие расходы и несколько меховых шуб, и именно оттуда мы и начнём. А всё остальное придётся из тайников и схронов доставать, которые во дворе и в других зданиях.

Наёмник вопросительно посмотрел на меня, и я, поняв его невысказанный вопрос, кивнул:

– Я знаю, где и что лежит, не переживай, лично при допросе Пертака присутствовал и каждое его слово запомнил.

– Тогда другое дело.

Два наёмника встали на стражу, один занялся приготовлением пищи, а Кипа и ещё четыре воина, словно тени, двинулись за мной.

Ключей от двух массивных сундуков, которые находились в кабинете Пертака, у нас не было. Но с нами были взятые в хозяйственной кладовке стальные ломы, которыми мы живо взломали замки, открыв доступ к части баронского добра. В сундуках, как бывший хозяин и говорил, было восемь меховых шуб из соболя и песка, десятков золотых иллиров и около четырехсот серебряных ниров.

Второе денежное место находилось на первом этаже дружинного дома, в закрытой на ключ камере, в которой не было ничего интересного, разумеется, если не копать земляной пол. Я знал, что и как искать, и через час работы в тесном пространстве, вырыв глубокую яму, с её дна наёмники достали тяжёлый сундучок, который был под завязку забит иллирами. Навскидку выходило, что в нём не менее пятисот монет. Солидно.

От дружинного здания мы отправились на хоздвор, и за пустой конюшней, вход в которую был открыт, под сенником воины снова начали земляные работы. В результате этих раскопок мы стали обладателями нескольких брезентовых свёртков, в которых имелось немало интересного и ценного. Золотая и серебряная посуда, три шкатулки с украшениями: брошками, ожерельями, браслетами, кольцами и драгоценными камнями, в

основном изумрудами. Ну и добыча с древнего капища: массивные серебряные канделябры под свечи, осколки какихто золотых предметов, древние монеты с непонятными надписями и кувшинчики из драгметаллов под благовония и масла.

Последний раскоп мы сделали уже после полудня. Под корнями древнего дуба, росшего позади господского дома, обнаружили двадцать продолговатых серебряных цилиндров весом по килограмму двести граммов каждый. Судя по всему, это были заготовки под монеты, которые некогда перевозили торговцы из Мариенгарда в Адельбург.

На этом наши поисковые работы были окончены. Все мы сильно проголодались и направились в обеденный зал, где девушка, про которую я, увлекшись сбором баронского добра, уже забыл, наконецто пришла в себя. Она с испугом смотрела на крепких мужчин при оружии, которые с хозяйским видом входили и садились за стол, и молчала. Взглянув в её полные тревоги выразительные карие глаза, я решил, что ужин пока подождёт и сначала надо переговорить с местной жительницей.

– Как вы себя чувствуете? – присев на табуретку рядом с ложем девушки, спросил я её.

Короткое молчание и ответ:

– Хорошо.

Отметив, что голос у спасённой девчонки не дрожит и звучит приятно, можно сказать, мягко, я продолжил:

– Вас покормили?

– Да, благодарю.

– Кто вы и как вас зовут?

– Я старшая дочь барона Пертака, – короткая заминка, – от наложницы. Меня зовут Инна. А вы кто?

– Позвольте представиться, – я чуть кивнул, – граф Уркварт Ройхо. Прибыл в поместье Пертак, дабы уведомить людей и домочадцев барона о том, что он скончался. И до тех пор, пока герцог не решит судьбу этих земель, они переходят под руку моего товарища графа Тормана Сараны, интересы которого я представляю.

– Бедный папа, – всхлипнула девушка и прикрыла глаза рукой. – Сначала призраки, а теперь ещё его гибель. Наверное, привидение говорило правду, и он совершил смертельную ошибку, покусившись на святыню народа най.

– Что за народ най? Какая святыня? Призраки разговаривали с вами?

Невольно вопросы, которые вертелись на языке, посыпались из меня один за другим, и, видимо, этим я напугал Инну. Она закрылась пледом и

заплакала. Напрягать девушку я не стал, и так совершенно ясно, что у дочери Пертака сильнейший стресс. Сначала призраки, которые непонятно что творили в поместьезамке, холод и голод в святилище Улле, где она пряталась, а теперь ещё известие о смерти батюшки и рядом незнакомые люди, от которых неизвестно что ожидать. Слишком много на неё всего навалилось, и я решил дать Инне пару часов отдыха, а затем, когда магический эликсир сильнее скажется на её самочувствии, ещё раз попытаться с ней поговорить.

Я подошёл к столу и сел напротив Кипы. Из общего котелка налил в чистую глубокую тарелку наваристого мясного супа, с аппетитом поел и, попивая горячий взвар, посмотрел на десятника, который окончил трапезу раньше меня, но уходить не торопился.

– Когда выезжаем? – спросил наёмник, лишь только наши взгляды встретились.

– Завтра, – ответил я. – Сегодня поместье покинуть уже не успеем, добычу паковать долго. А на ночь глядя по местным дорогам петлять неинтересно, запросто можно в какойнибудь овраг свалиться и шею себе свернуть. Кроме того, по остальным жилым комнатам надо пройтись, наверняка там немало интересного найдём.

– Правильно, – согласился со мной Кипа, – так всё и сделаем. – Старый воин шмыгнул носом и задал самый главный для себя вопрос: – Сколько нам денег дашь?

Понимая, что жадничать не стоит, я сказал:

– Сотню на всю вашу братву. Столько же возьму себе.

– А почему не больше?

– Мои товарищи в курсе того, сколько у Пертака денег и добра было. Поэтому излишек найденного делим, а на что расчёт изначально был, всё довезём.

– Принимаю.

Десятник встал, я следом, и тут меня окликнула Инна, которая заплаканными глазами посмотрела на меня:

– Господин граф.

– Да? – Я вновь сел рядом с ней.

– А папа действительно погиб?

– Вне всякого сомнения, сударыня. Его смерть я видел своими собственными глазами.

– А что же теперь со мной будет?

«В самом деле, – подумал я, – а какая её ждёт судьба? Слуг, наложниц и дружинников в поместье нет, и где они, неизвестно. Нам здесь

задерживаться не стоит, мы возьмём всё, что нам необходимо, и покинем эти места, а девчонка останется. И не просто однаодинёшенька, а против всей близлежащей деревни и её жителей, которые уже завтра или послезавтра придут сюда грабить усадьбу Пертака. Так что дочку барона, да ещё от наложницы, что значит наверняка непризнанную, не ждёт ничего хорошего. Скорее всего, девчонку просто трахнут всей толпой, а потом выкинут на ближайшее болото, где она, если всё ещё будет жива, в любом случае погибнет. Стрёмно. Однако и я не добрый рыцарь в сияющих доспехах, который выведет из провинциальной тьмы принцессу. Оказавшись в безопасности, девушка вполне может заложить всю нашу компанию властям, в данном конкретном случае герцогу Мариену и его бастарду, и они узнают, сколько мы вывезли из поместья добычи. И хотя нам никто и ничего не сделает, мы имеем полное право на поживу, так как бароны первыми залезли в замок Сараны, данный факт можно както косвенно против нас использовать и заставить юных кадетов поделиться трофеями. Из этого новые вопросы. Что делать? Оставить девушку в доме её отца или всё же взять с собой? Пока не знаю. Дилемма».

– Надо подумать, сударыня, – сказал я, так и не приняв окончательного решения, и перевёл разговор на иную тему: – Давайте поговорим о том, что с вами произошло. И оттого, насколько искренни вы со мной будете, зависит ваша дальнейшая судьба. Вы готовы к разговору?

– Да, – прошептала девушка. – Только у меня просьба, не называйте меня на «вы» и «сударыня». Отец хотел меня признать законной дочерью, но сделать это не успел, и я до сих пор считаюсь рабыней. Мне неудобно, что вы обращаетесь со мной как с благородной дамой.

– Договорились.

И между нами состоялся обстоятельный полуторачасовой разговор. Благо девушкой она оказалась весьма неглупой, от шока, благодаря эликсиру и отдыху, немного отошла, а всё, что видела, подмечала в деталях. А главное, она поверила мне и старалась быть полезной.

Итак, вот голые факты по делу призраков, атаковавших поместье Пертака, со слов крестьян, самого погибшего на дуэли феодала, рассказа его дочери и того, что я видел сам.

Вместе со своими друзьями барон получил земли на окраине герцогства Мариен, освоился в них и узнал, что в пятнадцати километрах от его нового дома на болотах имеется древнее капище, с которого крестьяне пару раз притаскивали какие-то серебряные безделушки и монетки. Первая его мысль, самая очевидная, – раскопать этот храм и прибрать всё, что он в нём обнаружит, себе. Но его друзья-товарищи про это

место тоже проведали, видимо, кто-то из дружинников им постукивал, и Пертаку пришлось взять их в долю.

Прошлой осенью капище и близлежащее кладбище – несколько десятков склепов – было частично разрыто. Добыча была неплохая, хотя до основных сокровищниц грабители могил так и не добрались. Всё, что было выкопано, феодалы разделили на троих. Но одну вещь Пертак от своих друзей утаил. А именно – некий золотой жезл с большим алмазом на набалдашнике. Вещь эта, без сомнения, стоила огромных денег, и барон хотел сам продать её, а все деньги захватить себе.

Зиму и начало весны Пертак провёл в поместье. И всё это время жезл хранился у него, а перед отъездом в замок Сараны он спрятал этот ценный предмет в подполе своего кабинета. Кстати, на допросе про жезл барон ни слова не сказал. А значит, надеялся выжить и оставить его за собой, как резервный капитал.

После отъезда барона и большей части дружинников в виде облака появились призраки, которые навели на людей, проживающих в поместье, такой ужас, что некоторые из них в течение ночи сидели. И этим призракам мщения, как они классифицируются магами, не были страшны ни дневной свет, ни молитвы богам, ни охранные обереги и амулеты, которые, между прочим, в доме барона имелись далеко не у всех людей, поскольку тем же самым рабам и крепостным они были просто по статусу не положены. В итоге люди, которых призраки согнали в жилой дом для дружины и слуг, просто сдурели, рвали и ломали всё, что под руку попадалось. А потом дружно собрались во дворе, дождались, пока ополоумевшие поседевшие дружинники вынесут из господского терема сундучок с жезлом, и всем скопом вчера вечером ушли в сторону болот.

Дочь Пертака всё, или почти всё это видела из окна молельной комнаты, где находилась последние несколько дней, и она искренне считала, что её защищала богиня. Но когда все домочадцы и дружинники Пертака в количестве сорока семи человек покинули поместье, то сквозь дверь в святилище проник один из призраков, который имел с ней занимательную беседу. Она запомнила почти каждое слово потустороннего существа, а после того, как он ушёл, прижалась к статуе Улле Ракойны и потеряла сознание.

– Так что сказал призрак, когда уходил? – спросил я в конце беседы с девушкой.

– Он велел мне передать всем любителям лёгкой наживы, что он король народа най и не позволит воровать свой скипетр, и любого, кто пойдёт на болота, ждёт лютая смерть. А потом добавил, что люди из

поместья назад не вернутся, он заберёт их жизни как компенсацию за наглый грабёж.

– А ты не могла ошибиться? Призрак именно так и сказал?

– Да. – Инна кивнула. – Сначала я мало что соображала, а когда очнулась, думала, что ничего не помню. Но сейчас почти каждое словечко этого существа повторить могу.

– Опиши, как король призраков выглядел.

– Полупрозрачная фигура около двух метров роста в странной одежде, вроде парадного камзола, но из более плотного материала, лицо немного вытянутое, плечи покатые, длинные волосы, а на голове небольшая зубчатая корона.

– А имени своего он не называл?

– Нет. – Девушка покачала головой.

– Ну что же, всё понятно. – Посмотрев на встревоженное лицо девушки, я определился с её дальнейшей судьбой: – Завтра ты едешь с нами.

Того, что произошло потом, я не ожидал. Инна схватила мою правую руку и поцеловала её. Инстинктивно я отдёрнул руку, а девушка произнесла:

– Благодарю вас, сударь.

– Успокойся, я вывезу тебя в город и вреда не причиню. Обещаю. Собирай свои вещи и никого не бойся, тебя не обидят, ты нам не враг.

Других слов благодарности от девчонки, которая осталась одна на этом свете, я выслушивать не стал. Я распределил с десятником ночные караульные смены так, чтобы на меня выпала утренняя, и пошёл в уже натопленную баню. Помывшись, направился на покой и, примостившись на кровать в гостевой комнате рядом с обеденным залом, попытался подремать.

Однако сон не шёл, слишком много сегодня было впечатлений, и множество самых разных мыслей крутилось в голове. И основная конечно же вокруг древнего капища народа най на болотах.

Совершенно ясно, что сведения о храме с драгоценностями – весьма ценная информация. Но грамотно распорядиться ею, по понятным причинам, я пока не могу. У меня нет связей, силы за спиной, знаний о призраках и вековых проклятиях, которые подняли мертвецов и древнего короля, лично прибывшего за своим скипетром. И значит, в болота я соваться не стану. Но и делиться полученными сведениями со всеми встречными и поперечными, а также с друзьями-товарищами я тоже не собираюсь. Что узнал, всё моё, и девчонку проинструктирую, чтобы

помалкивала. Захочет кто-то влиятельный эту историю глубоко копнуть, сие есть его личное дело, а мне об этом говорить никакого резона нет. Подвернётся случай, можно будет в данном вопросе подробней разобраться и знающих людей по теме расспросить, а нет, так и не надо. Моя приоритетная цель на ближайшие годы – прижать герцога Грига, и именно к ней я иду, а всё остальное вторично.

Больше часа я ворочался с боку на бок, сон никак не шёл, и мои размышления были прерваны осторожным стуком в дверь.

– Кто там? – взявшись за корт, спросил я.

– Господин граф, это я, – за дверью была Инна. – Разрешите войти?

– Войди.

Дверь открылась, и появилась девушка, которая уже умылась, причесалась и переоделась в не по сезону лёгкое платье светлосинего цвета. Я уже примерно догадывался, зачем она пришла. Однако решил не торопить события и дожидаться слов и действий спасённой баронской дочери. А она, на миг смутившись, застыла у двери. Но быстро с собой справилась, еле заметно встряхнув головкой, решительно шагнула вперёд и присела на кровать рядом со мной. Я почувствовал тепло её тела, которое соприкоснулось с моим. Поймал её взгляд, который в багровых отблесках комнатной жаровни был похож на две блестящие звёздочки. И её полные губы неуверенно ткнулись в мои.

Это было приятно, у меня давно не было женщины. Но и пользоваться тем, что девчонке некуда деваться, мне тоже не хотелось, так что пока я себя сдержал и спросил её:

– Ты уверена, что хочешь провести эту ночь со мной?

– Уверена, – выдохнула она, – и я желаю, чтобы именно вы стали моим первым мужчиной.

«Ну вот, – подумал я, – ещё и первый мужчина».

Но мысль пришла и ушла, а мои руки уже обняли податливое девичье тело, а губы прижались к её губам. Мой язык проник в её рот, а доверившаяся мне девушка закрыла глаза.

Наконец, я оторвался от неё и сказал:

– Не бойся, я не буду с тобой груб, и всё сделаю аккуратно.

– Благодарю вас, господин граф. – Инна открыла глаза.

– Если ты делаешь это только из-за того, что я обещал взять тебя с нами, то можешь уйти. Моё слово крепкое, сказал, что вывезем тебя отсюда, значит, так и будет.

– Дело не в этом, – она покачала головой, и её волосы водопадом обрушились на плечи, – я сама решила быть с вами, пока вы меня не

прогоните.

– В таком случае тоже называй меня на «ты», а то я к выканью не очень привычен.

– Как скажешь, – произнесла она, и это были последние слова, которыми мы обменялись в ближайший час.

Я вновь начал целовать её, а мои жадные руки, действуя сами по себе, прошли по её крупной, даже сквозь платье заметно напрягшейся груди, ягодицам и бёдрам, проникли в ложбинку между ними и не встретили никакого сопротивления. Мы целовались около двух минут, и наступил момент, когда одежда уже мешает, сковывает двух людей. Помогая друг другу, мы скинули её на пол, и наши разгоряченные тела соприкоснулись.

Мои ладони накрыли упругие шары груди, а язык коснулся её языка. Тело Инны немного выгнулось, поцелуй прервался, и она застонала. Останавливаться было нельзя, да и не было для этого никаких сил. Руки сместились к животу и ниже, а губы прошли по тонкой шее, спустились в ложбинку между груди и по очереди впились поцелуями в набухшие соски. Девушка снова застонала от наслаждения, какое, видимо, было для неё в новинку, и грудью, порывисто, словно отдавая мне всю себя, она прижалась к моему лицу. Такая искренность чувств и непосредственность поведения, которые подделать очень сложно, дорогого стоят и о многом могут сказать. И я понял, что девушка готова к закономерному продолжению любовной игры, и стал действовать дальше.

Её тело оказалось подо мной, а шикарные чёрные волосы Инны, словно покрывало, рассыпались по подушке. И, не прекращая ласкать такое восхитительное тело, я начал осторожно и неспешно проникать в неё, а затем коротким ударом вошёл в девушку. На миг, от боли и неожиданности, она содрогнулась всем телом и застонала, но я закрыл её рот своим, а руки крепко обхватывали и прижимали её ко мне. Она быстро успокоилась и вновь расслабилась. А я начал медленное движение внутри девушки, которая была настолько жаркой и чувственной, как никто из бывших у меня до неё женщин. И вскоре она ответила мне, подхватила мой ритм, и я погрузился в такое блаженство, какого, наверное, не испытывал никогда.

На какое-то время мы стали единым неразрывным целым. И сколько времени продолжалось наше совместное движение, в котором каждый из нас побуждал другого к безостановочному действию, сказать точно нельзя. С одной стороны, прошла целая вечность, за которую мы узнали друг друга, а с другой – минул всего лишь краткий миг, который стоил множества пустых и бесцельных дней. И закончилось всё, естественно, тем, что я уже не мог сдерживаться. Партнёрша, судя по её дыханию и

стонам, тоже. Девушка всем своим разгорячённым страстным телом подалась мне навстречу, её ноги обхватили меня, и нас накрыло лавиной любовного экстаза.

Одновременно мы содрогнулись. И лишь спустя минуту вернулись с небес на землю. Ещё некоторое время я оставался в ней и ощущал теплоту её тела. Мои пальцы ласкали её грудь, а губы целовали покрытое солёными капельками пота лицо. И, снова вглядываясь в широко открытые глаза девушки, в багровом свете углей я находил в них своё отражение и не думал ни о чём плохом или проблематичном. В эту ночь я был счастлив и всем доволен, и меня ещё долгое время не доставали тяжкие думы и мысли о мертвецах, призраках, деньгах или учёбе. Как мне тогда казалось, для полной гармонии души и тела надо было не так уж и много.

Я отвалился в сторону, подпёр локтем подбородок, какое-то время рассматривал Инну, а затем нас вновь увлекла любовь и игра молодых горячих тел. И так прошла почти вся ночь, наверное, одна из лучших в моей жизни.

Наступило утро, и мы проснулись от стука в дверь. Это был Кипа, который понял, для чего ко мне направилась дочь барона Пертака. Опытный по жизни человек, десятник отметил, что я не прогнал девушку, а потому не будил меня в караул. Однако пришла пора выступать, и спустя час, позавтракав и захватив с собой печать покойного местного владельца, ведя в поводу нагруженных добычей лошадей, мы покинули поместье и двинулись в сторону деревни, из которой нам следовало повернуть к замку Тормана Сараны.

Глава 17

Империя Оствер. Город Йонар. 7.04.1403

Делёжка добычи и расставание нашей кадетской компании прошли както очень буднично и спокойно. Все мы в один и тот же день прибыли в жилище молодого графа Сараны, вечером собрались перед горящим жарким камином и, попивая терпкое полусухое винцо, привезённое Альерой из поместья Мариша, подбили итоги.

Основная цель похода – уничтожение «домашних» баронов герцогства Мариен, мешающих жить нашему однокурснику Торману, достигнута. Кроме того, от всех проведённых нами мероприятий была получена немалая выгода. И на долю каждого из нас, после возмещения затрат Калька, пришлось по четыреста иллиров и немного драгоценностей. Знатная сумма и неплохой бонус для молодых кадетов, только начинающих свой жизненный путь. И после того, как Виран и я в звонкой монете получили то, что нам причиталось, мы направились к телепорту города Альдебург. Ставшая моей любовницей Инна Пертак, которую я обещал вывезти из провинции, разумеется, была с нами. Что касается Кричарда и Тормана, то они оставались. Кальк всерьёз запал на сестру Сараны и намеревался догуливать свой отпуск в глуши. А сам молодой граф был занят тем, что укреплял свой замок, нанимал дружинников и писал письма всем своим соседям с предупреждением, что теперьто он в состоянии за себя постоять.

Просохшая под весенними солнечными лучами дорога сама стелилась под копыта наших лошадей, и спустя пару дней, лишь одну ночь переночевав в убогой деревенской таверне, мы прибыли к телепорту и перешли в Йонар. Здесь снова расставание, на этот раз с Альерой, который решил, что своим присутствием он помешает мне проводить время в обществе дамы, и отправился к себе домой, где надеялся погостить хотя бы пару дней и удивить своих близких дорогими подарками. Виран учтиво поклонился Инне, которая изобразила нечто вроде реверанса, и отправился по магазинам и лавкам. А я и моя подруга сняли двухместный номер в гостинице уже знакомого мне господина Ирсы, который передал на моё имя письмо, и предались отдыху и разврату.

День пролетал за днём, и, как правило, один был похож на другой. В светлое время суток прогулки по Йонару, городу, который мне нравился всё больше и мог предоставить человеку с деньгами доступ практически к

любимым развлечениям. А ночью секс с красивой и страстной девушкой, которая не говорила пустых слов о любви и знала, что вскоре я покину её и на двенадцать месяцев вернусь за высокие стены военного лицея. В общем, всё складывалось неплохо и, на мой взгляд, вполне гармонично. Отпуск принёс мне прибыль и знакомство с Инной Пертак, отношениями с которой я весьма дорожил, но он подходил к концу, и уже завтра к гостинице подъедет наёмный экипаж, который доставит меня за город.

Однако был ещё сегодняшний день, и им следовало распорядиться с умом. А потому утром я проснулся немного раньше обычного, ещё до полного рассвета, и в утренних сумерках взгляделся в спокойное, безмятежное лицо спящей девушки, которая подарила мне несколько незабываемых ночей. Она мирно спала, а я думал о нашей связи и, немного отстранённо, составлял распорядок на этот день.

Для начала предстоит посетить нотариальную контору под эгидой великого герцога Канима, где я представлю юристам бумагу с печатью барона Пертака, которая удостоверит личность Инны как свободной гражданки, полноправной наследницы своего отца и претендентки на звание баронессы. Титул этот не очень ценный, поскольку «домашний». Однако он есть и может немало помочь девушке в жизни, особенно если она решит остаться при дворе Канимов и всерьёз задумается о замужестве, что при её уме и прекрасных внешних данных закономерно. После этого мы посетим герцогский банк, где я оставлю на её имя сотню золотых иллиров и пару драгоценных украшений, которые вполне сойдут за фамильные. А заодно открою собственный счёт и оставлю в руках банкиров свои три сотни монет и трофейные изумруды на такую же сумму.

Затем на один месяц для девушки будет снята комната в доходном доме. На этом всё, полдень, прощальный обед и расставание. Мы разойдёмся как в море корабли и встретимся ли когданибудь снова, неизвестно. И хотя можно было не заморачиваться и оставить Инну в городе без средств к существованию, тем самым сэкономив свою казну, но, как я уже сказал, отношениями с девушкой я дорожил. И потому плевать в душу подруги и обижать её не стоило, разойтись надо было подоброму, без взаимных претензий. Жизнь длинная, а планета круглая, и кто знает, не придётся ли нам снова сойтись.

Представив себе, как пройдёт расставание с девушкой, я немного поморщился. Не люблю все эти слёзы и прощальные взгляды. Однако я вернулся к своим планам. После полудня я должен явиться в канцелярию Тайной стражи великого герцога, об этом сообщало письмо, которое мне передал господин Ирса. Для чего и почему меня дёргают, я не имею ни

малейшего представления. Но поскольку стражников, уполномоченных взять меня под белы ручки, рядом не наблюдается и в мою сторону никто особо не пялится, значит, ничего серьёзного. И мне даже любопытно, зачем я понадобился людям барона Аната Каира. А может, мной заинтересовался сам грозный начальник Тайной стражи? Не знаю, но имею чёткое понимание того, что интерес такого человека может меня как подкинуть, так и ниспровергнуть, и это палка о двух концах. На этом вроде бы всё, день окончится. Но ночь всё равно будет бессонной, так как начнут съезжаться из отпуска кадеты нашего курса и предстоят долгие разговоры за бутылочкой слабого вина, смех, шум и гам. Так что, как ни посмотри, денёк сегодня будет суетный, и посвятить его придётся не отдыху, а трудам праведным во имя тех, кого мы приручили, и встречаю с самыми разными людьми.

В этот момент, почувствовав на себе мой взгляд, Инна открыла глаза, пару раз сонно хлопнула ресницами и спросила:

– Пора?

– Да. – Я поцеловал её и, оторвавшись от таких лакомых губ, добавил: – Вставай, до полудня всё надо уладить.

– А почему мы не сможем провести вместе ещё одну ночь?

– Потому, милая моя, что некоторым личностям, например моим товарищам по учёбе, не стоит видеть нас вместе. – Я встал. – И это не потому, что я тебя стесняюсь, как ты можешь подумать. А связано с тем, что после выпуска из лицея каждый из кадетов пойдёт своим путём. Так что вполне может сложиться ситуация, при которой мы станем противниками, и каждый из нас будет выискивать в другом слабинку.

Инна встала с кровати. Её горячая обнаженная грудь прижалась к моей спине, а губы прошептали:

– Значит, я твоя слабина?

«Мать твою! – подумал я. – Ну и что тут ответишь?! Скажешь «да» – это может быть истолковано как признание в любви. А «нет» – обидишь подругу, хотя последнее по большому счёту чистая правда. И если меня поставят перед выбором, жизнь девушки, с которой я делил постель, или свобода моих братьев и сестёр, я не колеблясь выберу молодых Ройхо».

Однако отвечать мне не пришлось. Инна в самом деле девушкой была умной, и, на секунду, словно кошка, щекой пройдясь по моему плечу, она сказала:

– Я всё понимаю, ничего не говори. Ты делаешь то, что должен, и идёшь своим путём, а у меня своя жизнь, которая, скорее всего, будет ограничена домом и детьми. Мы хорошо провели вместе время, и я не

забуду, что ты для меня сделал.

Мы привели себя в порядок. И вскоре стройная брюнетка в красивом белом платье и крепкий русоволосый юноша с новым ирутом в простых кожаных ножнах на боку и серебряным браслетом на левой руке были готовы к выходу в город. Арендованная мной ещё вчера на весь день коляска на мягком ходу довезла нас к зданию герцогского банка, а затем в нотариальную контору и к доходным домам. И к полудню, как я и предполагал, все дела, касающиеся дворянки и наследницы баронского титула Инны Пертак, были улажены.

Само расставание описывать не стану, а лишь отмечу, что девушка обошлась без слёз и всхлипываний. Для неё начиналась новая жизнь, и она уже думала о своём, отдельном от меня существовании. В ближайшие дни она будет приглашена в гости к великой герцогинематери Магде, которая очень любит истории с сиротами, и при её дворе постоянно находится несколько девушек, истории которых были похожи на Иннину. Мы посидели в чистом трактире для знатных особ недалеко от герцогского замка, поговорили за жизнь, и я проводил девушку к наёмной коляске, которая перевезёт её немногочисленные вещи на новое местожительство.

Проводив взглядом удаляющийся экипаж, в котором белым пятнышком выделялось платье Инны, я поднял голову вверх, посмотрел на ласковое южное солнышко и синее небо, полной грудью вдохнул запахи города, в котором преобладали приятные ароматы специй с находящегося недалеко Алмазного рынка для богатых, и выдохнул:

– Определённо, и жить хорошо, и жизнь хороша.

– Вы чтото сказали? – рядом со мной остановился парень лет двадцати в плотной серой рубаше и грубых выцветших тёмных штанах.

– Сказал, – улыбнувшись и отметив, что наёмных колясок рядом нет, произнёс я. – Не подскажешь, как мне пройти на улицу Генерала Тавлета?

– Эта улица большая, сударь. – Парень потёр подбородок, на котором пробивалась первая светлая щетина. – Вам куда именно надо?

– В канцелярию Тайной стражи.

– О боги! – выдохнул он и, как мне показалось, немного побледнел.

– Это настолько ужасное место? – спросил я.

– Нетнет, что вы, – зачастил он. – Всё нормально, я просто о другом подумал, вот и вырвалось. Так вам, значит, в Тайную стражу?

– Да.

Парень оглянулся по сторонам и ткнул рукой вправо:

– Через проулок выйдете на соседнюю улицу, три дома влево, и большой белый особняк будет канцелярия Тайной стражи нашего доброго и

справедливого господина великого герцога Ферро Канима.

– Благодарю.

В очередной раз отметив, что репутация у Тайной стражи, впрочем, так же, как и у других структур подобного рода, серьёзная, я направился в указанном мне направлении и вскоре вошёл в канцелярию спецслужбы, работающей в интересах одного из истинных правителей империи Оствер. Здесь меня встретили два сержанта и ничем не примечательный чиновник. Я предъявил им письмо из их канцелярии, и меня незамедлительно проводили в кабинет на первом этаже. В нём за широким столом у большого окна с решеткой и двойным стеклом сидел пожилой господин лет пятидесяти в яркоалом, бросающемся в глаза сюртуке, в руке у него был графитовый карандаш. Уткнувшись в лист бумаги перед собой, он что-то быстро писал.

– Кхм! – Видя, что на меня не обращают внимания, я кашлянул в кулак и сел в кресло перед чиновником, хоть и Тайной стражи, но простолудином, которого почтил своим присутствием дворянин.

Господин в броском сюртуке, оставил своё занятие, поднял глаза и, подслеповато щурясь, посмотрел на меня:

– Граф Ройхо?

– Да, это я. – Короткий кивок и вопрос: – С кем имею честь?

– Это не важно, вас пригласили на разговор не ко мне, хотя отметка на входе будет стоять, что вы были у меня, простого дознавателя, фамилию которого вам знать не обязательно. Сейчас сюда придут другие люди, которые с вами побеседуют. А если любопытные будут спрашивать, о чём мы с вами говорили, скажите, что разговор шёл о герцоге Григе и ваших с ним отношениях. Ничего серьёзного не затрагивалось, просто мои вопросы – и ваши нейтральные ответы.

– Хм, забавно.

Дознаватель вновь уткнулся в свою бумагу, и ещё пару минут я сидел в тишине, пока в кабинете не появились ещё два человека. Один – это барон Анат Каир, личность мне уже знакомая. А второй являлся монахом в серой рясе и с капюшоном на голове. Жрецом какого бога он был и как его звали, я не знаю, потому что священнослужитель сел на табуретку у входа и всё то время, что мы разговаривали с начальником Тайной стражи, хранил молчание.

Чиновник за столом, увидев посетителей, резко вскочил, взял свою бумагу и вышел. Я встал перед Каиром, как перед старшим командиром, а он, одобрительно похлопав меня по плечу, сел на место своего подчиненного. Стоять было неудобно и неловко, но я дождался

приглашающего кивка со стороны Жала Канимов и вновь занял гостевое кресло.

Анат Каир, как и при первой нашей встрече, около минуты молча рассматривал меня и, наконец, сказал:

– А ты подрос, граф Ройхо, возмужал, окреп и теперь уже что-то собой представляешь. До элитного бойца тебе, конечно, ещё далеко, но задатки имеются, и просто так тебя теперь не взять, сможешь за себя постоять.

– Так ведь не в подворотне учусь, господин барон, – стараясь выглядеть спокойным, я улыбнулся, – а в «Крестиче».

– Военный лицей, разумеется, своё влияние на человека оказывает, этого не отнять. Но чтобы выдержать нагрузки и скорость обучения в этом заведении, ученик должен ему соответствовать. И если он продержался четыре курса, то и остальные два ему не преграда на пути к заветному офицерскому патенту. Поэтому теперь твои слова относительно того, что ты закончишь учёбу, не бахвальство и бравада беглого мальчишки с севера, а уверенность в своих силах настоящего графа Ройхо. – Пальцы правой руки барона прошли по столешнице и выбили дробь. – Зачем я тебя вызвал, догадываешься?

– Наверное, хотите что-то предложить?

– Да, хочу. Но перед этим имею к тебе вопрос. Ты уже задумывался о том, что будешь делать по окончании обучения в «Крестиче»? Не гипотетически, куда кривая судьбы вывезет, а всерьёз?

– Конечно.

– И чего ты хочешь достичь? Наверное, планируешь с Григом разделаться и своим близким свободу добыть?

– Так точно, господин барон.

– Но ты ведь понимаешь, что без поддержки это сделать нереально?

– Понимаю. И знаю, что рассчитывать могу только на себя.

– Вот это правильно. А потому я предлагаю тебе работу, которая поможет тебе стать сильнее и уничтожить своего врага.

– Работа на Тайную стражу великого герцога Канима? – спросил я.

– На неё, родимую.

– Но всё, что я умею, – это убивать людей, а бойцов у вас и помимо меня хватает.

– Прибедняться не стоит, мозги у тебя соображают неплохо, про это я знаю, читал все твои рефераты. И это одна из причин, по которой передо мной сидишь именно ты, а не твой друг Виран Альера или ещё кто из кадетов вашего курса.

– И в чём будет заключаться моя служба?

Барон помедлил, посмотрел на жреца за моим плечом и только после этого продолжил:

– Имеется достоверная информация, что среди офицеров военного лица «Крестич» существует небольшая ячейка заговорщиков. И есть подозрение, что при помощи иностранных разведок во время войны, которая вскоре всколыхнет всё имперское пограничье, являющиеся частью большой организации офицеры-инструкторы начнут действовать, и что они намерены предпринять, неизвестно. Один из этих людей ваш капитан Свен Нитра, и наверняка в течение последнего года обучения он станет более пристально присматриваться к кадетам. И офицер сделает двум трём ученикам своего десятка предложение поработать на организацию, в которой сам состоит. Наверняка один из них будешь ты. Твоя задача – принять приглашение капитана Нитры, внедриться в подпольную организацию, выполнять все приказы заговорщиков, а информацию об их деятельности и планах по первому же требованию предоставлять Тайной страже. Ясно?

– Да. Но непонятно, каковы цели заговора.

– Конечные цели красивые и правильные, – Каир усмехнулся, – снова сделать империю Оствер сильной и процветающей, отменить рабство, полностью восстановить власть императора, победить всех внутренних и внешних врагов и вновь возродить главенство культа Ярина Воина в пределах нашего государства.

– Хорошие цели, – произнёс я, – ради таких стоит бороться.

– Вот именно. Но пока это только слова, а хотелось бы знать истинную подоплёку заговора и кто за ним на самом деле стоит. И честное слово, мне было бы проще всего арестовать Нитру и отправить его в наши пыточные подвалы. Однако это может ничего не дать, а потому в этой ячейке нам нужен свой человек, который делом докажет ей свою верность, поднимется в структуре заговорщиков и сможет посмотреть на всё происходящее изнутри.

– А если Нитра не заинтересуется мной?

– Ему деваться некуда. Он ищет верных людей с хорошей подготовкой, а выпускники, за которыми он наблюдал два года и будет присматривать ещё один, для него идеальный вариант. Из всех же кадетов вашего курса только ты, Альера и Эхарт пока не определились, каким путём идти дальше. С остальными всё ясно. Фертанг, Пест и Арциз желают направиться в княжество Фертанг, видимо, хотят устроить революцию против Торговопромышленной палаты. Сарана и Кальк – это феодалы, им плевать на большой мир, их удел – хозяйство, замки и разборки с соседями.

Лигна в любом случае вернётся в своё племя и станет вождём. А Заман отправится на родной архипелаг ГириНар и, скорее всего, возглавит местных сепаратистов, которые мечтают отделиться от империи Отвер. – Жёсткий взгляд Каира, от которого мне на миг стало не по себе, упёрся в мою переносицу, и последовал решающий вопрос: – Итак, ты готов стать агентом Тайной стражи?

– В принципе согласен. Но прежде чем сказать окончательное и твёрдое «да», после которого отступить уже будет невозможно, мне хотелось бы ещё коечто узнать.

– Спрашивай, но только пути назад у тебя уже всё равно нет. И хотя убивать тебя никто не станет, в случае отказа с тебя снимут браслет, – Каир кивнул на мою левую руку, – и подчистят тебе память. Слишком важную информацию ты узнал.

«Надо же, как всё серьезно», – подумал я и задал свои вопросы:

– Господин барон, что в итоге со всего этого дела получу я? Какова моя выгода за риск и труды? Раз вы имеете доступ к моим документам, психологическому портрету и рефератам, то знаете, что я не отступлю и пойду до конца. Но я должен знать, ради чего буду стараться.

– Хорошие вопросы, и ты получишь на них ответы. Но начну я издалека, с событий трёхлетней давности. Тогда, в этом же кабинете передо мной сидел твой отец, и мы с ним долго общались. А в итоге пришли к соглашению. Он выступает против герцога, а Тайная стража высылает ему в помощь наёмников и магов во главе с сыном великого герцога Анастасом Канимом. Победа должна была быть относительно лёгкой. Григ потерял бы власть, а в идеале его ждала смерть в бою. Новым герцогом в таком случае становился Анастас, а твой отец получал часть казны Грига и свои родовые деревеньки и земли. Ну и, естественно, он должен был признать себя вассалом нового правителя севера. Такие вот имелись договоренности, которым не суждено было стать реальностью. Но есть ты, и теперь такие же условия Тайная стража в моём лице предлагает тебе, наследнику графа Квентина. Только вместо Анастаса Канима, который уже нашёл себе трон по размерам и влиянию, будет задействован пятый сын великого герцога, которого зовут Гай.

– Но ему, кажется, всего четырнадцать лет? – обдумав слова барона, спросил я.

– Да, он молод, – согласился Каир. – Но и тебе необходимо время, чтобы окрепнуть и заслужить своими трудами расположение Тайной стражи и великого герцога. Дватри года – это оптимальный срок, и, когда ты будешь готов действовать, вы с Гаем Канимом познакомитесь, и все

вместе мы ещё раз обсудим ситуацию с герцогством Григ, его правителем и твоим интересом.

Барон замолчал, а я, прикинув, что это предложение и план Каира ничуть не хуже любого другого, сказал:

– Я согласен.

– В таком случае, граф, – Каир перешёл на официальный сухой тон и прищурил глаза, – вы можете быть свободны. Живите, как жили, учитесь и набирайтесь опыта. Но помните о наших договоренностях, и, когда Свен Нитра начнёт искать к вам подходы и сделает молодому графу Ройхо предложение стать членом организации заговорщиков, соглашайтесь. Про связь пока не говорим, она не нужна, а если вы мне понадобится, я вас сам найду. Ступайте.

Через пару минут я был на улице. Прошёл квартал, взял коляску и направился в гостиницу, а пока ехал, всё время размышлял над состоявшимся в кабинете дознавателя разговором и моим согласием поработать на Каира и Канима. Да, вляпался я в дело, где можно легко сгинуть. Однако теперь у меня появились более или менее чёткие планы на будущее. А одновременная работа на заговорщиков и на спецслужбу великого герцога Канима наверняка не сложнее и не тяжелее службы пограничника или наёмника, которые постоянно рискуют головами ради продвижения вверх по служебной лестнице и денег. Поэтому особо давить себя мыслями о том, как мне будет трудно, я не стал.

К гостинице Ирсы я подъехал уже в сумерках. Настроение было хорошим, а в душе царили спокойствие и уверенность в своих силах. Я поднялся в номер, который опустел, с теплотой вспомнил уже ставшую частью моего прошлого девушку Инну, принял ванну, переоделся и спустился в холл. И в это самое время оживлённой гурьбой в здание входили мои весёлые однокурсники, которые проводили время в княжестве Фертанг.

– Уркварт! – выкрикнул заметивший меня Нунц Эхарт. – Дружище! Как я рад тебя видеть!

– Здравствуйте, господа! – поприветствовал я кадетов и понял, что тоже рад этим парням, с которыми за время нашего обучения сжился, как с близкими по духу людьми.

Глава 18

Империя Оствер. Военный лицей «Крестич». 15.11.1403

Пятый этап обучения в лицее был очень насыщенным. Впрочем, как и предыдущие четыре. Основной упор в эти шесть месяцев делался на умение кадетов руководить воинскими подразделениями, конными сотнями (эскадронами) и пехотными ротами, а также на личную боевую подготовку. А потому наш курс обычно пребывал в двух местах. В фехтовальном зале, где велись занятия с холодным оружием и преподавался рукопашный бой, который по стилю и манере ведения боя был похож на самбо. И в расположенном невдалеке от «Крестича» лагере, где в казармах находились новобранцы и образцовый показательный эскадрон конных егерей из армии великого герцога Канима.

Все остальные предметы давались нам факультативно или как ознакомительные лекции, которые проводили приглашённые со стороны специалисты. А жаль, я бы, например, не отказался побольше узнать о магии. И был бы не прочь более плотно пообщаться с учителем из школы «Нумани», который провёл с нами всего десять часов, но дал столько занимательных и полезных знаний о призраках, зомби и восставших из могил диких мертвецах, что я этим вопросом увлёкся. И как следствие, после последнего занятия по основам некромантии я подошёл к офицеру-инструктору с просьбой дать мне двадцать минут свободного времени для небольшой дополнительной беседы с магом. Свен Нитра, который действительно, как и говорил барон Каир, в последнее время стал присматриваться ко мне, Альере и Эхарту пристальней, чем к остальным нашим однокурсникам, согласился.

Кадеты покинули учебную аудиторию, и некромант и я остались одни. Представитель «Нумани», абсолютно седой мужчина лет тридцати пяти, с блёклыми и немного выпуклыми глазами, как водится, в чёрной мантии, на которой выделялся символ его школы – белая пятиконечная перевернутая звезда в круге, собирал свои конспекты, а я остановился с ним рядом. Он поднял на меня глаза и спросил:

– Вы что-то хотели, кадет?

– Да, господин маг, у меня имеется пара вопросов, на которые, как я думаю, вы могли бы ответить.

– Ну что же, спрашивайте. – Некромант бросил взгляд на мой браслет, наверняка отметил его древность и только одну руну и вернулся к своему

занятию. – О чём вы хотите узнать?

– О призраках мщения.

– Каких именно? Они ведь бывают разные, и у каждого народа свои отношения с миром мёртвых.

– Я это понимаю. Меня интересует народ най и отношение этого племени к посмертным охранным ритуалам.

– Эва куда вас занесло... – Маг оставил конспекты и присел. – Это очень большая тема, кадет, и весьма сложная.

– А если кратко?

– Ну, можно попробовать. – Секундная заминка. – Народ най жил более двух тысяч лет назад, сейчас от их городов и храмов не осталось практически ничего, и только из книг империи ИшимиБар мы знаем про них. Поэтому всё, что можно сказать про это племя, – это то, что они относились к людям, владели магией, и некромантией в том числе. И если вас интересуют именно призраки мщения, то у най они использовались с теми же целями, что и у остальных народов. То есть, как пример, имелось поселение, могила с телом или некий ценный предмет, который не должен был попасть в руки или под контроль того, кто этого недостоин. Магинекроманты проводили над умирающим человеком или группой людей обряд и закрепляли их души за конкретной территорией, местом или артефактом. Затем души умерших разумных существ отправлялись в дольний мир. Но в отличие от большинства простых смертных душ они не растворялись в пространстве иного мира и не приставали к одному из богов смерти, а держались отдельно и незримо наблюдали за нашей планетой.

– И сколько времени призрак может хранить свою целостность?

– Всё зависит от того, насколько силен был маг, проводивший обряд над умирающим, и как велики силы самого призрака. Если это обычный, забитый жизнью крестьянин, над которым колдовал сельский колдун, то без подпитки он просуществует годдва, не более. Другое дело – великий воитель, учёный, политик или маг. Души таких людей, или нелюдей, не распадаются целыми веками, а порой и тысячелетиями. А если их ещё и напитать посмертными жертвоприношениями, то призраки становятся очень могучими. Они засыпают и ждут своего часа, а когда приходит время действовать, эти мстителиохранники возвращаются в наш мир, восстанавливают свою мощь и действуют. А когда дело сделано, они вновь переходят в дольний мир, но в этот раз уже с новой энергией, которая получена от смерти живых существ, осмелившихся потревожить их покой.

– Понятно. – Я кивнул. – А что вы скажете относительно того, что несколько призраков могут объединяться в единую сущность, облако,

которое подчиняет себе живых?

– Ну, это означает, что до своей смерти призраки были одной семьёй и что они очень сильны, при жизни наверняка являлись магами, и одолеть их обычным оружием практически невозможно. – Некромант пожал плечами и встал: – Мне пора идти. Ещё вопросы есть?

– Да. Каким образом и за счёт чего призраки могут поднимать мертвецов?

– Они этого не могут. – Маг весело и даже както задорно, помальчишески улыбнулся. – Всё гораздо проще. Когда призраки мщения пробивают тоннель в наш мир, вместе с ними по окрестностям разносится немного энергии мёртвых из дольного пространства. Эта энергетика и будит мертвецов, мозг которых ещё не полностью уничтожен. Поэтому запомните, кадет, в данном случае яйца всегда отдельно, а куры сами по себе. Кстати, отчего такие вопросы, может, вы сталкивались с подобными призраками?

– Нет, – ответил я. – Прочитал об этом в одной книге и заинтересовался.

– В таком случае позвольте вас покинуть, господин кадет.

Некромант взял свою сумку и направился к двери, а я, уже в спину, задал ещё один вопрос:

– Господин маг, а как можно победить таких сильных призраков?

Не оборачиваясь, чародей еле заметно дёрнул левым плечом и ответил:

– Для борьбы с ними имеются очень хорошие специализированные артефакты. Но все они находятся в распоряжении школы «Нумани». Надумаете погонять сильных призраков мщения, которые в состоянии соединяться в облако, кадет, найдите меня, и я вам помогу. Меня зовут Навир Комат, я живу в Йонаре, на мой дом вам укажет любой стражник.

«Ага, помогу, – глядя вслед некроманту, подумал я, – наверняка за свою помощь денег попросишь или в долю захочешь войти. Нет уж, меня на мякине не проведёшь, господин некромант. Ты мне тут про специализированные артефакты говоришь, а на деле, я думаю, всё просто. Призраки мщения народа най имеют подключение к мощному энергопоток из мира мёртвых, и обычный заклятый меч его не возьмёт, так как просто не сможет разрушить связь потустороннего существа с питающим его пространством. И значит, необходимо чтото иное, вот и всё. А ты говоришь, артефакты! Хм!»

Такая вот у меня состоялась беседа с наёмным учителем из школы «Нумани», а более про пятый курс рассказывать особо нечего. Не потому, что не имелось интересных моментов, а по той причине, что у меня всё

было так же, как у всех кадетов. Подъём. Физподготовка. Занятия. Обед. Тренировки. Ужин. Факультативы. Зачёты. Экзамены. Проверки и редкие выходные.

На шестой курс мы перешли всем составом, без потерь. В честь этого события нам позволили поспать дольше обычного, а затем вновь стали нагружать знаниями. И снова ничего экстраординарного со мной и всеми моими однокурсниками не происходило, и так продолжалось до прошлой недели.

Меня, Альеру и Эхарта, всех потенциально интересных заговорщикам из офицерского состава военного лица кадетов, по приказу Нитры после обеда вызвали к конюшне. Мы, естественно, поспешили к капитану, который, сидя на лошади, ждал нас у входа в продолговатое здание, в котором сутились шорники, кузнецы и конюхи. Рядом находилось ещё три верховые лошадки под седлом, и, кивнув на них, офицер сказал:

– Садитесь и следуйте за мной. Посмотрю, насколько хорошо вы держитесь в седле.

Он направился на круг для выездки в полукилометре от казарм и учебных корпусов, а мы последовали за ним. Мы катались около двух часов, а затем Нитра спрыгнул наземь, подошёл к раскидистому дубу, невдалеке от площадки для верховой езды, и подозвал нас к себе. Накинув поводья лошадей на крупные сучки дерева, мы полукругом застыли возле капитана.

«Ну вот, – подумал я в тот момент, – кажется, сейчас нас начнут вербовать в секту, тьфу ты, в патриотическую организацию, замышляющую изменить мир к лучшему».

И оказался прав. Свен Нитра начал говорить, и вроде бы сначала речь его была ни о чём. Обычные рассуждения бывалого вояки. О несправедливости, царящей в империи Оствер. О грядущей бойне на границах и тяжких испытаниях, которые всех нас ждут. Об императоре, вынужденном подчиняться Верховному имперскому совету. О миллионах находящихся в рабстве людей и зажавшихся феодалах, не желающих послужить отечеству и думающих только об удовлетворении своих собственных низменных потребностей. И речь этого профессионального психолога, который очень хорошо изучил нас, своих учеников, очень быстро стала цеплять за душу. Слова инструктора, сплетаясь в хитрые предложения, проникали в голову, задевали нашу гордость, чувство патриотизма, достоинство, честь и совесть. И уже через пятнадцать минут его речи, когда Альера и Эхарт, а за ними следом и я начали поддакивать капитану, он сказал:

– Кадеты, именно вы – будущее империи, и только на вас она может надеяться в трудный час испытаний. И я спрашиваю вас: вы готовы встать на её защиту?

Мы ответили так, как должны были:

– Да!

– Это очень хорошо. – Капитан был удовлетворён. – Я знал, что вы люди чести и думаете не только о себе. И потому я уполномочен сделать вам предложение.

«От которого нельзя отказаться? – проскочила в голове мысль. – Нуно».

– Какое предложение? – спросил капитана Эхарт.

– Вступить в организацию, которая озабочена положением дел в империи и готова сделать всё ради её процветания, – веско произнёс Нитра и добавил: – Скажу сразу, это структура не официальная, а подпольная, и, разумеется, если вы примете моё предложение, то под страхом смерти будете обязаны всю свою жизнь хранить в тайне сведения, которые узнаете о ней, и беспрекословно выполнять любое приказание лидеров нашей организации.

– А как она называется и кто её руководители? – задал вопрос Альера.

– Названия у организации нет, но я привык обозначать её как «Имперский союз», и вы можете последовать моему примеру. Ну а кто руководители, ответить я не могу, по крайней мере, до той поры, пока вы не заслужите доверия. Однако ручаюсь, что это достойные люди, которые находятся рядом с нашим императором и готовы сделать всё ради того, чтобы он снова стал истинным властителем своей страны, не марионеткой, а великим государем.

«Да уж, ручается он, – глядя на капитана с сарказмом, который помогал мне абстрагироваться от всего происходящего и более критически воспринимать слова Нитры, подумал я, – кто бы за тебя поручился? Стоишь тут, втираешь нам про патриотизм и приближённых к императору особ, вроде незадачливого комбинатора Кисы Воробьянинова, а потом кинешь нас на убой ради своих интересов – и всё, сам в стороне, а мы в дерьме. Ничего, посмотрим, кто вы такие есть, дайте только срок, а то словеса сплести – это одно, а вот чем вы в реальности занимаетесь – совершенно другое».

Впрочем, это были только мои мысли, которые я раскрывать не собирался. И я задал вопрос:

– А сам император знает о том, что готовят люди из его окружения?

Еле заметно глаза Нитры сузились, и он ответил честно:

– Нет! Молодого императора направляют и готовят к великой миссии вновь стать полновластным самодержцем, но о планах своих ближайших слуг он не догадывается. Однако когда придёт решающий час, он одобрит их решение и конечно же не забудет воинов, которые пошли ради него на подвиг и риск. Поэтому, кадеты, в этот момент я предлагаю вам не только вступление в подпольную организацию и, как следствие, полную опасностей и сложностей жизненную стезю, но и шанс возвыситься.

– Какие нам будут поручаться задания? – вновь подал голос Эхарт.

– Я этого не знаю. – Нитра покачал головой.

– А когда начнётся наша... – третий сын барона запнулся, – скажем так, служба?

– Сразу по окончании обучения, когда за воротами вас встретят ваши будущие начальники. С этого мига для вас и начнётся новая жизнь. Моя задача сделать вам предложение и поручиться за вас перед вышестоящим командиром.

– Это начальник «Крестича»?

– Нет. Он понимает, что я и ещё пара человек ведём свою игру в его училище. Но мы никому не мешаем и никаких призывов к коренному и немедленному слоу сложившейся государственной системы не пропагандируем. Цели наши патриотичны, и мы никого не подставляем под удар. И наш план по возвышению империи не в том, чтобы немедленно дать всем рабам свободы и равные с дворянами права, а в постепенном изменении всего жизненного уклада в государстве. Но для этого сначала необходимо вернуть власть истинному правителю империи Оствер. – Капитан замолчал, оглядел нас, удостоверился, что новых вопросов к нему не имеется, и произнёс: – Итак, жду вашего немедленного решения, господа кадеты. Вы принимаете мои слова на веру и готовы принять предложение вступить в подпольную организацию «Имперский союз»?

Мне раздумывать нужды не было, и я заранее знал, что отвечу:

– Готов!

Альера посмотрел на меня, хмыкнул и тоже согласился:

– Готов!

Настал черед Эхарта, и, хотя было видно, что он немного отошёл от зажигательной речи капитана и уже начинает задумываться о том, куда может завести участие в тайной организации, последовал нашему примеру:

– Готов!

Офицеринструктор, который всё время нашего разговора был напряжён, заметно расслабился и, посмотрев на меня, спросил:

– Кадет Ройхо, по каким причинам вы решили встать в ряды истинных

патриотов империи?

Можно было не лукавить и высказаться максимально искренне, и мой ответ выскочил сам собой:

– Империя может снова стать великой, и мне бы этого хотелось, а император должен не только царствовать, но и править. Кроме того, я надеюсь, что за верность и свои труды получу от организации «Имперский союз» достойную награду и помощь в деле уничтожения моих противников.

Удовлетворенный Нитра посмотрел на Альеру. Тот беззаботно, как он это умел, улыбнулся и сказал:

– Девиз моего рода – «По завету предков!». А они завещали нам драться за свою родину, крушить врагов и всегда стремиться превзойти их. Пока никто не обошёл моего прадедагенерала, а с вами у меня есть на это надежда. И хотя понятно, что вернуть императору всю полноту власти дело не на один год, а может, даже и не на десятилетие, я готов рискнуть и присоединяюсь к вам.

Эхарт, правым кулаком чуть пристукнув по груди в районе сердца, был краток:

– За Анхо и империю!

После этого, ещё раз предупредив нас о сохранении этого разговора в тайне, Нитра нас отпустил.

Мы вернули лошадей в конюшню, отошли в сторону от людей, обсудили между собой всё произошедшее с нами и пришли к выводу, что в целом поступили правильно. Нам терять особо нечего, потому что мы практически ничего не имеем, а капитан был серьёзен, на шутника или шулера, который понтирует (карточный термин, обозначающий блеф), не походил. А рубиться во имя интересов организации с хорошими и понятными для нас целями нам вполне подходило.

С того вечера заметно в нашей жизни ничего не изменилось. Однако разговор с Нитрой уже наложил на нас свой отпечаток. И выразилось это в том, что наша тройка как бы отделилась от остального десятка и стала держаться сама по себе. Кроме того, мы перестали интересоваться предложениями, которые регулярно поступали в военный лицей от вольных наёмных отрядов и частных армий, и стали больше времени уделять боевым искусствам. Кстати, я обратил внимание на то, что точно так же, резко и без видимых причин, после дополнительных занятий со своими инструкторами изменилось поведение двух кадетов первого десятка и четырех из третьего. Не знаю, заметил ли это кто-то ещё, а мне данный факт сказал о том, что Нитра не одиночка, и другие офицерынаставники как

минимум ему помогают, а скорее всего, они делают с ним одно общее дело.

Прошло восемь дней. В военном лицее всё было попрежнему, и ничто не предвещало перемен. После сытного обеда я лежал в тёплой казарме и, прежде чем отправиться на занятие по истории войн, пролистывал взятую в библиотеке книгу. До урока оставалось минут двадцать, когда появившийся сержант Сантин с порога выкрикнул:

– Кадет Уркварт Ройхо, на выход! К офицеру наставнику! Живо!

Он ещё не договорил, а книга уже оказалась на тумбочке, ноги в сапогах, и я бегом рванул на выход. Проносясь мимо сержанта, услышал:

– Второй учебный корпус. Десятая аудитория.

Спустя две с половиной минуты я остановился перед дверью в помещение, руки автоматически одёрнули одежду и поправили серый берет, а глаза посмотрели на сапоги. Все в порядке, я выгляжу так, как и положено выглядеть настоящему образцовому кадету и дворянину, а значит, можно предстать перед начальством. Приоткрыв дверь, я вошёл внутрь, посмотрел на затянутого в свой мундир невозмутимого капитана, который в окно рассматривал пустой плац, и, сделав три чётких шага по направлению к нему, доложил:

– Господин капитан, кадет Ройхо по вашему приказанию прибыл.

– Вольно! – бросил Нитра и, когда я ослабил левую ногу, повернулся ко мне и сказал: – Кадет, по линии нашей организации для вас имеется первое задание. Вы готовы его выполнить?

– Так точно! – не задумываясь ответил я, в душе надеясь, что мне не прикажут уже этой ночью прирезать когото и этим доказать верность заговорщикам.

Мои мысли и растерянность, видимо, отразились на лице. Опытный офицер без труда прочёл их. И, поняв меня, усмехнулся:

– Задание несложное и должно вам понравиться, кадет Ройхо. Вы ведь интересовались методиками подготовки в староимперских военных лицах?

– Да. В течение первых трёх курсов обучения.

– Интерес ещё не пропал?

– Никак нет! Меня попрежнему занимает эта тема.

– Вот и хорошо. С завтрашнего дня весь ваш курс на несколько дней разобьют. Начнутся индивидуальные занятия, и каждый кадет будет видеть других только утром и вечером. Вы, Ройхо, не станете заниматься по учебной программе, а займётесь работой в спецархиве.

– Спецархив?!

– Да. В нашем «Крестиче» такой имеется. Правда, в нём нет ничего

особо секретного, но зато есть масса общей информации о военных учебных заведениях старой империи времён первых императоров Анхо.

– И что я буду должен делать?

– Найти, собрать и скопировать все сведения, касающиеся военного лица «Шайгер».

– Господин капитан, разрешите вопрос?

– Задавайте.

– Почему вы выбрали для этого задания именно меня? Разве это не сможет сделать кто-то другой?

– Когда исполнитель заинтересован в работе, тогда она делается гораздо быстрее, а результаты превосходят все ожидания. Это аксиома, кадет Ройхо. Кроме того, собирая эту информацию, ты помогаешь себе, и это является платой за твой труд. В нашей организации каждое действие подчинённого оплачивается сдельно. Это одно из правил древней империи.

«Интересно, сколько в таком случае ты за нашу вербовку получил?» – тут же подумал я, услышав такую речь, а сам встал по стойке «смирно» и отчеканил:

– Я буду рад оказать услугу организации истинных имперских патриотов.

Нитра краешком губ улыбнулся и одобрительно качнул головой:

– Отлично! Жду вас завтра после завтрака в этой же аудитории. А пока ступайте на занятия, кадет.

Я чётко, повоенному развернулся, вышел из аудитории и устремился на выход. Мои шаги гулким эхом отдавались от округлых сводов пустых коридоров, будто чеканя: «Шайгер! Шайгер!» А в голове в это время засела мыслишка, что найти в спецархиве что-то действительно полезное и интересное очень даже не сложно, только надо быть чрезвычайно внимательным и всё анализировать.

Глава 19

Империя Оствер. Военный лицей «Крестич». 16.03.1404

Моя работа в спецархиве «Крестича», глухом каменном мешке, который находился между десятой и двенадцатой аудиториями второго учебного корпуса, как и говорил капитан Нитра, началась на следующий день после нашего с ним разговора. Офицеринструктор привёл меня в бывший учебный класс, переделанный в хранилище не очень ценных, но весьма интересных документов, рассказал о правилах обращения с древними книгами и подшивками приказов, в очередной раз напомнил о соблюдении тайны и оставил меня одного.

Для начала я огляделся. Сухое помещение шесть на восемь метров. Под потолком горел вечный светильник. В центре комнаты стояла пара столов, на которых лежали стопки чистой бумаги и карандаши, рядом, один на другом, ножками кверху несколько стульев, а вдоль стен выстроились полки с книгами, папками и свернутыми рулонами бумаги. Нормальная рабочая обстановка, можно приступать к разбору бумажных завалов и вытащить на свет всю информацию о «Шайгере», какая только имелаась в этом месте.

Первая древняя книга в моих руках оказалась бухгалтерским отчётом по всем военным лицеям за четыреста тринадцатый год от создания империи Оствер. Всё, что касалось «Шайгера», я переписал на чистые листы и принялся за следующий документ – «Списки кадетов 300го юбилейного года выпуска». Ну и так далее: отчётность, экзаменационные листы, сметы на строительство учебных корпусов, несекретная переписка начальников училищ и кураторов, записки о состоянии дел на конюшнях, планы, схемы, просьбы о выделении дополнительных денежных субсидий и прочие подобные документы.

По большому счёту ничего интересного, что по прошествии тысячелетия могло бы пригодиться лично мне или «Имперскому союзу», который, видимо, тоже искал древние методики обучения кадетов, обнаружено не было. Но это только на первый взгляд ценной информации не имелось. И если знать, что и как искать, а я это знал, то и среди древнего бумажного хлама есть возможность найти немало полезного, особенно если голова соображает. Поэтому я не расслаблялся, постоянно себя взбадривал и анализировал каждую бумагу. И к исходу шестого дня, когда моя работа была уже практически завершена, я обнаружил некоторую

странность, которая озадачила меня и заставила на целых полчаса сесть за стол и просто хорошенько подумать.

Как мне уже было известно, во время расцвета империи Оствер существовало сорок военных лицеев. Все они получали из государственной казны субсидии, которые уходили на жалованье офицеров и сержантов, питание и обмундирование кадетов, закупку учебных пособий, наём учителей, содержание коней и кораблей, ремонт зданий и прочие нужды. Ясно, что расходы у каждого военного лицея были свои. Как пример – «Крестич», военноучебное заведение пограничных полков, которое каждый год набирало около тысячи кадетов, а выпускало от ста до ста пятидесяти офицеров. Траты его составляли шестьдесят тысяч иллиров в год. Относительно небольшая сумма. А вот учебное заведение моряков «Синтаир» при таком же количестве кадетов получало и тратило девяносто пять тысяч иллиров, а всё потому, что львиную долю денежных средств съедали расходы на военные учебные корабли, мощные галеры и парусные каракки.

Такой финансовый подход был к каждому военному лицу, смысл и логика бюджетных трат понятна, и я перехожу непосредственно к «Шайгеру». Данное учебное заведение, развалины которого, кстати, находятся всего в ста семидесяти километрах от нынешней границы империи Оствер и королевства Ассир, в горах Маир, набирало в два потока полторы сотни кадетов, а выпускало всего пять – восемь в год. Бюджет военного лицея при этом составлял сто сорок тысяч иллиров. Разница между «Шайгером» и «Крестичем» видна? Да, она сразу же бросается в глаза. Но куда и на что можно потратить такие огромные деньги? На кадетов и учителей? Нет, никто из них не разбогател. На магические эликсиры? Опять нет, в те времена военные лицеи получали все необходимые магические средства совершенно бесплатно. Тогда куда уходили деньги?

Ответа на эти вопросы не было. Но странность мной была отмечена, и я с новыми силами погрузился в бухгалтерскую отчётность. Рылся в бумагах долго, измазался в пыли и грязи, но нашёл след денег, которые, как оказалось, в количестве ста тысяч золотых монет ежегодно передавались как пожертвование храму Ярина Воина при военном лицее «Шайгер». Факт налицо. Но, чёрт побери! Люди старой империи были прагматиками до мозга костей, и даже столичные храмы никогда более чем пятьдесят тысяч иллиров в год не получали. Откуда такая расточительность у генералов и полковников имперской армии? Снова обрыв. Я не видел связи между культом Ярина Воина, на тот момент главенствующего бога в пантеоне

остверов, и обучением кадетов по военноучётной специальности магвоитель. Её не должно было быть. Но она была. И по окончании своих трудов в спецархиве, когда я покидал это место и должен был вновь вернуться в состав своего десятка, после передачи скопированных документов между мной и капитаном Нитрой на эту тему состоялся разговор. Я рассказал офицеру-инструктору о своих мыслях, а он на удивление флегматично покивал и сказал:

– Помимо вас, кадет Ройхо, за минувшие пять лет сбором информации по «Шайгеру» занимались ещё как минимум десять человек. Пятеро в военных лицах, четверо в столице и ещё один воинхрамовник из дружины бога Ярина. Трое из них, независимо друг от друга и опираясь на различные источники, пришли к мнению, что способности маговвоителей както связаны с храмом. Однако обследование тех мест результатов не дало. От военного лица остался только фундамент, а святилище Ярина рядом с ним хоть и стоит до сих пор на месте, но сильно обветшало, несколько раз перестраивалось, пережило три нашествия ассириов, и найти в нём следы денег или мощные артефакты не удалось. Нет никаких документов и указаний о том, каким образом воины могли быстро усваивать магические приёмы и использовать боевые заклятия такой силы и сложности, какие сейчас даже самые мощные и продвинутые чародеи школы «Торнадо» не могут повторить. Поэтому принято считать, что ничего не было, и магвоители только сказки.

– Но ведь они были! – Я хлопнул ладонью по столу, рядом с которым стоял.

– Конечно были, – согласился капитан.

– Тогда где документы об их деятельности?

– Во времена смут магвоители, которых было очень мало, все до единого встали на сторону императора, и их перебили, а когда великие герцоги, верховный патриарх и архимаг кинулись искать их методики, то не нашли ничего. Изза этого был разрушен «Шайгер», под которым надеялись найти какиенибудь секретные лаборатории или ещё чтото. И именно по этой причине интересующихся данным вопросом людей порой хватают и тянут в пыточные подвалы. Уже много сотен лет нет выпускников военного лица «Шайгер», но память об этих великих воинах иногда ещё берedit нас и заставляет грезить о могучей силе.

– Значит, на этом всё? Ничего уже не будет? – спросил я капитана.

– Отчего же, – он усмехнулся, – вполне возможно, что не всё потеряно. И я могу приоткрыть тебе небольшую тайну. Наша организация собирается снарядить очередную экспедицию к горам Маир, и я уже порекомендовал

тебя и твоих товарищей, Эхарта и Альеру, для участия в ней. Мне кажется, что такой увлечённый человек, как ты, и такие хваткие ребята, как Виран и Нунц, смогут хотя бы немного приподнять завесу тайны над этим военным лицеем и его выпускниками.

– Благодарю за доверие, господин капитан! – сказал я.

– Не за что. Вряд ли экспедиция что-то найдёт, да и некогда будет искать, война близко. К тому же на мою рекомендацию могут просто не обратить внимания, и вас перекинут на иное задание, так что особо не обольщайся.

– Я буду надеяться, что меня и моих друзей возьмут. Господин капитан, а когда предполагается эта экспедиция?

– Думаю, не скоро. Вы к тому времени успеете закончить «Крестич». Пока идёт новый сбор информации, и лишь когда она будет обработана, только тогда начнётся подготовка к ней. А как она пойдёт и каким составом поисковики отправятся к «Шайгеру», этого я, разумеется, не знаю...

Работа в спецархиве «Крестича», которая обогатила меня массой новых знаний о структуре древних имперских лицеев и немного подковала в бухгалтерии, закончилась.

Дальнейший процесс обучения прошёл своим чередом, мы готовились к экзаменам, и я всё чаще представлял себе наш выпуск. И в этих размышлениях и мечтах, которые не раз посещали меня в самые трудные моменты последних трёх лет, мне виделись построение на плацу, торжественное вручение офицерских патентов, может быть, небольшая речь начальника училища старого полковника Коша, ну и конечно же весёлая вечеринка с однокурсниками. В общем, всё должно было произойти так, как в земном кино и книгах. Но реальность выглядела совсем иначе.

Наш учебный поток, кадеты, дотянувшие до конца, все двадцать семь человек, были отпущены в третий отпуск, во время которого следовало подготовиться к последней двухнедельной стадии обучения и выпускным экзаменам. Однако все до одного мы остались в казармах, обложились книгами и старыми конспектами и отвлекались от них только для того, чтобы поесть, помыться, пофехтовать и немного поспать.

Затем наступил час Икс – четырнадцать дней жёсткого тренинга, после которого наши десятки смешали, разбили на произвольные двойки и тройки – и понеслось. Нескончаемые вопросы и ответы, проверка наших письменных рефератов и сотни психологических тестов. И всё это безостановочным конвейером, который не прекращался даже ночью, не давал отвлечься и отобрал ровно сутки моей жизни. А когда Альера, Эхарт

и я, благодаря поддержке Свена Нитры сдававшие экзамены вместе, пришли в казарму, то были обессилены до такой степени, что просто упали на свои кровати и около получаса лежали без движения.

Наконец я пришёл в себя, приподнял голову от подушки, осмотрелся и обратил внимание, что наши однокурсники пакуют вещи и по одному выходят на плац. Взглянув на Альеру, я окликнул его:

– Виран, ты как?

– Ещё не знаю, – прошептал он. – Вроде бы жив. Но уверенности в этом пока ещё нет.

– А куда это все уходят?

– Без понятия.

– Эй, Вилл, – я посмотрел на княжича, который вместе со своими подручными проходил мимо меня, – а вы куда?

– Домой, граф Ройхо. – Фертанг уже ничем не походил на того парня, которого я знал ещё вчера, в его взгляде появилась лёгкая надменность. – Сейчас документы получим – и к телепорту.

– А в трактире посидеть и отметить окончание учёбы и получение офицерских патентов?

– Это лишнее. С сегодняшнего утра каждый сам за себя.

Сказав это, княжич и его люди, именно так уже можно было называть кадетов Арциза и Песта, даже не попрощавшись, двинулись на выход. Мы с Альерой проводили их взглядом, и Виран бросил:

– Сволочь надменная.

– Видимо, Вилл вспомнил о том, что теперь он наследник княжеского престола, а мы с тобой так, мимо проходили – один баронский сын без титула, а другой беглый граф, и ему теперь с нами не по пути. Вполне ожидаемая переоценка жизненных ориентиров, только не думал, что она произойдёт так быстро.

– Да и пошёл он! – включился в разговор Эхарт. – Давайте тоже собираться и сматываться отсюда, а то я на эти стены уже смотреть не могу.

С трудом я встал на ноги и в небольшую брезентовую сумку начал собирать свои нехитрые пожитки: пару книг, зубную щётку, бритву и мыло. Всё остальное – сменная униформа и прочее имущество военного лица – оставалось на месте. Собравшись, мы вышли из казармы, прошли в канцелярию, где получили свои документы, личные вещи, охранные амулеты, оружие и деньги.

Прямо на складе канцелярии военного лица мы переоделись и направились в кабинет капитана Свена Нитры. Он вручил нам заверенные несколькими солидными печатями и магами офицерские патенты,

поздравил с окончанием военного лица и перешёл к делам подпольной организации, интересы которой офицер представлял. Указания были простыми. Сейчас мы выходим за ворота, садимся в экипаж и едем в гостиницу «Сержант Йен» на северной окраине Йонара. Там нас должен встретить некто полковник Висан Плетт, и мы переходим в его полное подчинение. Офицеринструктор передал нам письма, за минувшие две недели пришедшие на наше имя, Альере и Эхарту по одному, а мне два, и встал:

– Итак, господа бывшие кадеты, в данную минуту решается ваша судьба. И вы имеете последнюю возможность отказаться от службы на «Имперский союз». – Слова были не нужны, никто из нас назад сдавать не собирался, и мы промолчали, а капитан удовлетворённо кивнул и посмотрел на дверь: – В таком случае я горжусь знакомством с вами и желаю вам в жизни только одного – удачи. Прощайте, господа!

Нитра подмигнул нам и снова сел. А мне подумалось, что этим знаком он даёт знать, что не забыл моего интереса к «Шайгеру». Ну, что будет и куда заведёт меня жизненная тропа, время покажет, а пока пришла пора покинуть военный лицей. И, коротко кивнув капитану, который был с нами три года нашей жизни, мы чётко развернулись к двери и вышли.

Через несколько минут мы были у ворот, покинули училище, сели в просторный закрытый экипаж и направились в новую жизнь. Позади оставались учебные корпуса и казармы, строгие учителя и грамотные сержанты, офицерыинструкторы и начальник училища, которого за время моего обучения я видел всего несколько раз, а впереди была неизвестность. И не знаю, как два других свежеиспечённых офицера, а я ощущал огромное облегчение оттого, что один из трудных этапов моей жизни позади, и хотел спать. Однако заснуть не получалось. Только закрою глаза – и вижу лица экзаменаторов, которые дают меня вопросами, а я отвечаю на них и стараюсь не сбиться. Своего рода кошмар.

«Определённо минувшие сутки стоили целого курса обучения в «Крестиче»», – подумал я, выглянул в мутное окошко кареты, понаблюдал за проплывающими мимо нас придорожными деревьями и достал письма на моё имя.

Одно было от барона Ангуса Койна, который поздравлял своего племянника с окончанием военного лица и извещал о том, что он вернулся в свою магическую школу. Так что если мне понадобится его помощь, то я могу на него рассчитывать. Обычное короткое письмо, скорее даже записка, которая была ожидаема. А вот другое послание меня несколько удивило, поскольку отправителем являлась баронесса Инна Пертак.

«Нука, – подумал я, открывая пахнущий розами плотный серый конверт и доставая небольшой белый листок бумаги, – что мне подруга пишет?»

Глаза заскользили по ровным строчкам.

«Дорогой граф Уркварт Ройхо.

Я часто вспоминаю ваше доброе ко мне отношение и то, что вы спасли меня и привезли в славный город Йонар, где ныне я состою в свите великой герцогини Магды Каним. В моей жизни всё сложилось хорошо, я счастлива и довольна своей судьбой. А недавно я встретила человека, с которым готова прожить всю свою жизнь, и он сделал мне предложение руки и сердца. И в связи с этим я хотела, чтобы вы познакомились с ним и были почётным гостем на нашей свадьбе, которая состоится 18 фаима сего года в храме Улле Ракойны, в северном крыле замка великого герцога Канима. Я знаю, что ваша учёба в военном лицее подходит к концу, и не сомневаюсь, что вы получите заветный офицерский патент и примете моё приглашение.

С уважением и глубочайшим почтением,
баронесса *Инна Пертак*».

Спрятав письмо в сумку, я потянулся всем затёкшим телом и подумал о том, что, кажется, жизнь налаживается – примета верная: ведь если она сложилась у пылкой и страстной девушки Инны, за которую я искренне рад, то и у меня всё будет хорошо. Вот только на её свадьбе погулять, скорее всего, мне не удастся. Я коечто слышал про полковника Висана Плетта, так, краем уха информацию подцепил. Но для того чтобы понять, что полковник Плетт человек действия, этих слухов хватило.

А значит, если нас планируют отправить в экспедицию к горам Маир, то она отправится очень скоро. Попутно с этими мыслями я отметил, что бракосочетание Инны пройдёт в замке Канимов, а значит, её жених наверняка или из близких к великому герцогу людей, или один из его многочисленных родственников. Хм, повезло баронессе, а у меня появилась возможность через неё свести знакомство с весьма влиятельным семейством.

– Эххх, господа свежеиспечённые офицеры! – прерывая мои размышления, протянул Эхарт. – Чтото тоскливо. Может, заедем в трактир, винца хоть выпьем?

– Я не против, – поддержал Альера и посмотрел на меня: – Ты как,

Уркварт, вина не хочешь?

– Хочу, – ответил я. – Однако думаю, сначала надо бы нашего нового начальника увидеть, а только после этого отмечать выпуск из «Крестича».

– И то верно. – Виран посмотрел в окошко. – Тем более мы уже почти на месте.

Мы снова замолчали, а наш экипаж вскоре подкатил к опрятной двухэтажной гостинице, над которой висел хорошо сделанный деревянный щит с нарисованным на нём красным мечом, под которым витиеватой вязью шло название «Сержант Йен». Перед входом стояла компания крепких мужиков лет под сорок, судя по добротной кожаной одежде и оружию на поясах, наёмники. И если учитывать то обстоятельство, что северная окраина Йонара издавна отведена для проживания вольных воинских подразделений и в двух кварталах от гостиницы находится Гильдия наёмников, то становится понятно, куда мы попали.

Мы вышли из кареты. Наёмники смерили нас оценивающими колючими взглядами и отвернулись, а мы прошли в здание и оказались в пустом общем обеденном зале. У стены справа протянулась стойка, за ней был проход на кухню, с которой доносились ароматные запахи жареного мяса. Рядом со стойкой, чистым полотенцем протирая глиняные кружки, стоял суровый насупленный мужик в белом фартуке и серой кепке. Он услышал, как скрипнула входная дверь, поднял на нас глаза, а я сказал:

– Добрый день. Мы к полковнику Плетту.

– Угу, – пробурчал мужик и повернулся: – Господин полковник, к вам посетители.

С кухни раздался рёв, напоминающий медвежий рык, затем короткий озорной женский взвизг, и в зале появился Висан Плетт собственной персоной. Полноватый, с широкими плечами, большеголовый и краснолицый блондин с короткой причёской и искривленным набок носом, под которым тонкой кисточкой дыбились светлорыжие усики. Одет он был в тёмнокоричневый камзол, под которым была видна синяя шёлковая рубаша, и простые серые брюки, заправленные в новенькие чёрные сапоги, на поясе – толстая портупея. Типаж ещё тот, какойто немного несуразный, но имеющий при себе ирут с потёртой рукоятью и длинный кинжал. А самое главное, он словно излучал опасность. И наверняка каждый из нас в первый миг при взгляде на Плетта подумал, что человек он смешной, но драться или ссориться с ним не стоит.

– Альера, Ройхо и Эхарт? – исподлобья посмотрев на нас и держа левую ладонь на рукоятке меча, спросил полковник.

– Так точно, – ответил я, а мои товарищи согласно кивнули.

– Отойдём. – Плетт мотнул головой на обеденный зал и направился в глухой угол, где уселся за широкий дубовый стол. Мы сели напротив, и наш новый командир сказал: – Ваши бумаги, пожалуйста.

Наши новенькие офицерские патенты, широкие книжицы в серых кожаных обложках, легли перед ним. По очереди ознакомившись с каждым документом, полковник посмотрел на барную стойку и выкрикнул:

– Йен, вина давай!

Вино, надо отметить, неплохое – полусухое красное с местных виноградников, и бокалы из стекла появились словно по мановению волшебной палочки. Полковник разлил из бутылки напиток и, дождавшись, пока мы возьмём бокалы, провозгласил:

– За ваши новые звания, господа лейтенанты!

Когда все выпили, Альера поинтересовался:

– А почему лейтенанты, господин полковник? Офицерский патент ещё не даёт нам право называться этим чином.

– Ну, это в армиях не дает, а вы теперь официально на ближайшие пару месяцев станете числиться лейтенантами наёмного соединения «Рейдеры Плетта». – Вновь бульканье вина по бокалам и вопрос полковника: – Куда и зачем отправляемся, знаете?

– Никак нет. – Решив не корчить из себя всезнайку, я отрицательно помотал головой.

– Тогда объясняю. В горах Маир, на землях графа Кемета, находится древнее святилище Ярина Воина. И в связи с тем, что намечается война, по официальному договору, мы должны эвакуировать из этого храма всех жрецов и имущество. Понятно?

«Вот оно, значит, как, – подумал я, глядя в глаза Плетта. – Предстоящую войну и неразбериху используют как легальный повод осмотреть древнее святилище и хорошенько его обыскать. Хитро придумано. Ничего не скажешь, и придаться не к чему».

– Да, понятно, – ответил я.

– Хорошо. – Полковник провёл двумя пальцами по своим усикам. – В таком случае сегодня отдыхайте, можно даже с девочками, а уже завтра мы должны через телепорт переместиться на материк Мистир. Про снаряжение, эликсиры, лошадей, одежду и дополнительное оружие не думайте, всё есть. Наверху для вас сняты номера, там можете переодеться. Всего нас будет два десятка бойцов, команда слаженная, и только ваша тройка новички. Но вы выпускники «Крестича», а значит, в дополнительной подготовке не нуждаетесь. Истинную подоплёку похода раскрою вам только в пути. Вопросы есть?

– Что по деньгам? – спросил Эхарт, из нас троих самый бедный.

– Нормально. У нас контракт на один месяц. Если это будет просто поход, без драк и сражений, то каждому из вас по двадцать иллиров, если с боестолкновениями, по пятьдесят монет. Трофеи в общую кучу, делёжка простая – воину доля, лейтенанту две, мне пять. Плюс к этому в случае если мы выполним дополнительную задачу, которая и является в данном контракте основной, все мы получим очень хороший бонус.

В этот момент с грохотом отворилась входная дверь, и к столу подбежал крепкий темноволосый парень лет двадцати с кривой саблей на боку. Он схватил бокал полковника, залпом его выпил, поставил и рукавом утёр губы. Плетт от такой наглости было набычился, сжал кулаки и привстал. Но парень смело посмотрел на него и выдохнул:

– Война, командир!

– Кто? – сев обратно, спросил полковник.

– Ассир и Асилк. Два часа назад королевские войска в результате измены взяли Кемет и пару близлежащих крепостей. Только что в центре города объявили, и я бегом к тебе.

Плетт шмыгнул носом, посмотрел на нас и прохрипел:

– Отдыхайте и подгоняйте снаряжение. Возможно, выступим на несколько часов раньше и уже завтра к вечеру будем в бою. Всё!

Приказ командира – закон. Мы встали и в сопровождении наёмника, который принёс известие о начале войны, отправились наверх. И с этого момента я начал отсчёт нового этапа моей жизни.

Глава 20

Империя Оствер. Графство Кемет. 20.03.1404

Полторадва года назад я считал, что война начнётся с материка Эранга. Но первым запылал Мистир – старые враги нашего государства королевства Ассир и Асилк перешли в наступление. Пока я не знал, как развиваются военные действия, – регулярные официальные имперские бюллетени с фронтов, которые будут распространяться среди жителей крупных городов и армейцев, начнут выходить только через несколько дней. И, сидя в гостиничном номере и подгоняя под себя лёгкую брезентовую полевую горку зелёного цвета, напоминающую униформу имперских егерей, я думал о том, что вскоре мы окажемся на войне, и прикидывал расклады по грядущей военной кампании.

Вместе два братских королевства могут выставить до четырёхсот тысяч профессиональных солдат и около пятидесяти тысяч моряков на двухстах боевых кораблях. Плюс к этому до полумиллиона ополченцев и сотню тысяч наёмников с бойцами вольных морских лордов, по сути пиратов. А есть ещё боевые маги, надо сказать, в мастерстве мало уступающие имперским, и жрецы Самура Пахаря и Бойры Целительницы, которые хотя и не станут воевать, но будут лечить воинов и быстро ставить их в строй. Это то, что есть сейчас, а ведь вскоре к ассирам и асилкам присоединятся республика Арзум и царство Цегед. И значит, количество наших врагов только на одном материке как минимум удвоится.

Что сможет противопоставить им империя Оствер? Не так уж и мало. На Мистире восемь крупных владений, большинство земель и людей находятся под рукой великого герцога Эйсо Кайяса, и только в его армии – сорок тысяч профессиональных воинов в двадцати полках. Вдвое больше выставят остальные феодалы Мистира вместе взятые. Про ополченцев разговора нет, но их будет много, гораздо больше, чем у противника. Помимо этого имеются ещё имперские порубежные полки под командованием генерала графа Карса Ковеля. И хотя сил у него немного и они растянуты вдоль всей границы на девятьсот километров, но это ветераны. Опять же есть надежда на наёмников, которых в нашем государстве немало, на добровольцев с материка Эранга, основного имперского владения, и на армии великих герцогов, магов и священников. Так что, можно сказать, силы противоборствующих сторон будут равны, по крайней мере до тех пор, пока сохраняется относительное спокойствие в

иных провинциях и владениях империи.

За такими мыслями я и мои товарищи лейтенанты подготовили своё походное снаряжение, облачились в удобные широкие штаны для кавалерийской езды, заправили их в собственные разношенные сапоги, на тела натянули свежие льняные майки, свитера и горки. Поверх этого накинули ремни с ирутами и парой кинжалов и твёрдые, словно доспех, толстые кожаные куртки. Затем собрали удобные рюкзаки, более мягкие и объёмные, чем российские РД, которые можно носить за спиной и удобно приторочить на круп лошади, в них вложили короткие клинки, всякую дорожную мелочь и пару не очень дорогих, но надёжных целебных эликсиров. И вроде бы всё. Ан нет. Люди полковника Висана Плетта подготовили для нас отличные и весьма дорогие арбалеты – на деревянном ложе стальной механизм, который взводился с помощью поясного крюка. Каждый арбалет и короткие стрелы к нему тоже надо осмотреть, а это опять время. Так что на всё про всё ушло несколько часов. Отдохнуть не получилось. И к ужину мы спустились вялые и усталые.

Вокруг общего стола собрался весь отряд полковника, пятнадцать битых жизнью мужиков, молодой маг с дорогим огненным амулетом на шее, судя по эмблеме, из «Торнадо», и сам командир. Плетт представил нас своим бойцам, ну а мы с ними знакомились уже по ходу дела, так как командир объявил, что в восемь часов вечера отряд выдвигается. Назначено прямое соприкосновение телепортов в городах Йонар и Устио, и мы переместимся в столицу приграничного графства на Мистире. Бесплатно, по приказу Верховного имперского совета, в него будут переброшены отряды наёмников, священники, маги, пара полков великого герцога Канима и все желающие повоевать. И раз есть возможность сэкономить транспортные расходы, то тянуть нечего, надо пристраиваться к колоннам солдат и начинать поход.

Ужин прошёл с шутками и смехом. А после него «Рейдеры Плетта» сошлись на хозяйственном дворе гостиницы. Оседлав выделенную мне гнедую исанийскую полукровную лошадь, вооружённый и снаряженный, с Эхартом по левую руку и Альерой справа, я выехал на улицу и в составе отряда направился к грузопассажирскому телепорту. Вот так вот жизнь кидает, а судьба шутит. Ещё утром я был кадетом, который пережил сдачу экзаменов, а уже к вечеру – лейтенант наёмников.

Как покидали Йонар, помню не очень хорошо, сказывалась усталость, которая рассеивала внимание. Но основное конечно же выхватил. В столице Канимвов, которая от места ведения боевых действий находилась в шести тысячах километров, царило приподнятое настроение. На

центральных проспектах ярко светили уличные масляные светильники, а толпы стоящих на тротуарах возбуждённых мужчин и женщин провожали уходящих на войну воинов герцога и независимые отряды цветами и радостными выкриками.

Другое дело – не очень большой, но важный стратегический городок Устио, куда мы перешли с Эранги. Узкие тёмные улочки, высокие и угрюмые каменные дома, фонарей практически нет, а вдоль зданий стоят редкие факельщики, которые указывали прибывшим войскам направление к полевому лагерю за городскими стенами. Местных жителей было не видеть и не слышать, не лаяли собаки, а все команды отдавались чуть ли не полушёпотом. Тревога и близкая беда, которая надвигалась на империю, придавили людей, на эту ночь сделали их нерешительными и слабыми, и только бодрый цокот подкованных копыт по булыжникам мостовой немного рассеивал тягостное настроение города Устио.

Вместе с 3м и 5м полками лёгкой кавалерии из армии Канимов и тремя полутысячными сводными отрядами наёмников из Йонара «Рейдеры Плетта» выбрались за пределы городских стен и в чистом поле остановились на ночлег. Было холодно, но мы, бывшие кадеты и наёмники полковника, люди привычные, спутали лошадей, выставили караул и немного в стороне от всех разожгли костры. И только теперь я смог немного поспать, всего ничего, какихто четыре с половиной часа до раннего рассвета, но я смог восстановить силы. Так что, когда Висан Плетт скомандовал подъём, настроение у меня заметно улучшилось, и в первых утренних лучах солнца, которое пока ещё выглядывало изза тяжёлых дождевых туч, медленно наползающих на войсковой лагерь и город, передо мной открылась следующая картина.

Мы находились на уютной предгорной равнине, где относительно ровными рядами стояли сотни разноцветных палаток, между которыми передвигались тысячи вооружённых людей. Шум, гам, суeta и ржание лошадей. И над всем этим живым морем реяли знамёна с гербами самых сильных остверских фамилий, которые заседали в Верховном имперском совете. Тут уже знакомый мне скорпион Канимов, дикий серый конь Кайяса, красная башня великого столичного герцога Витима, руна «Добро» владельца с материка Анвер великого герцога Варны и рука в латной перчатке его соседа Ратины. Это только пять великих герцогских родов, а помимо них было много иных, попроще. И от вида скопившихся в долине воинов, которых за одну только ночь собралось около пятидесяти тысяч, появлялась уверенность в том, что ассиров и асилков остановят, а затем погонят обратно к границе. Но это случится только в том случае, если будет

единое командование и войска успеют пройти хотя бы краткую подготовку к битвам. А то сила силой, против неё, как говорится, особо не попрёшь. Но все имперские войска – это самые разные по выучке и опыту подразделения. Ведь тут и пехота, как линейная, так и вспомогательная, и конница, лёгкая, рыцари, егери, арбалетчики и метатели дротиков, инженеры с сапёрами и ещё не пойми кто. А помимо них здесь же маги, наёмники и национальные формирования. В общем, мощь есть, но пока она не организована и вокруг царит полнейший бедлам.

Взгляд вправо. Город графа Устио с одноимённым названием, столица и центр его земель. Место, которое благодаря телепорту приносит порубежному феодалу хороший постоянный доход, а потому на его укрепление он денег не жалел, тем более что граница рядом, а набег соседей не что-то эфемерное, а жестокая реальность. Поэтому стены здесь высокие, башни мощные и на них стоят катапульты и требучёты. А солдаты графа – ветераны, которые не привыкли к сдаче своих позиций, и в случае штурма они станут цепляться за каждый камень. Так что взять город будет очень сложно, даже если ассирийским магам удастся внести помехи в работу телепорта и заблокировать его, а Устио не сможет получать подкрепления.

Теперь взгляд влево. Высокие старые горы Маира, которые заснеженными вершинами цепляются за облака. Мы находимся примерно в центре этого горного хребта с его западной стороны, противник прёт с юговостока, а наша цель, святилище Ярина Воина, на северо-востоке. И получается, что нам придётся перевалить горы, выйти на равнины графства Кемет, в котором сейчас неизвестно что происходит, и достичь храма вблизи военного лица «Шайгер». В общем, путешествие в двести пятьдесят с лишним километров в один конец по малознакомой местности и с реальной опасностью встретиться с передовыми частями ассирийцев. Ладно, если столкнёмся с мелким разведотрядом, мы сможем его расчехловить и оторваться. А если целый батальон попадётся, который намерен перекрыть один из многочисленных перевалов Маирского хребта? Тогда придётся или драпать под крыло армии, или искать укромное местечко, в котором можно пересидеть и дожидаться того момента, пока враг пройдёт мимо. Впрочем, гадать о будущем особо не стоит. Чему быть, того не миновать, а у нас есть командир, и ему в любом случае придётся подстраиваться под конкретную ситуацию.

– Лейтенанты, ко мне! – слышится голос Висана Плетта, и мы спешим к нему.

Полковник стоит подле своего коня, мощного даирского жеребца вороной масти. Он смотрит на нас, на мага по прозвищу Ярни, на других

своих офицеров лейтенантов, вёртких и быстрых братьев Катли и Мариса Радо и говорит:

– Через двадцать минут в сёдла. Я договорился, что через горы мы пойдём вместе с отрядом конных разведчиков графа Устио и лёгкими кавалеристами Канимов. Коль будет с нами удача, то успеем жрецов выручить и под прикрытие основных сил доставить, а если нет, то покругим по окрестностям, постреляем в ассиров и отойдём. Молодым лейтенантам во время движения держаться в центре!

Дождавшись выдвижения трёх десятков графских воинов и сотни регуляров Канима из 5го полка, наш отряд влился в хвост колонны и по хорошей каменной дороге направился в гору.

Поначалу всё было хорошо. Тёплый ветерок, тучки сверху, пустая дорога и размеренная рысь хороших лошадей. Однако на выезде из лагеря случилось небольшое происшествие, которое некоторыми воинами было истолковано как неблагоприятный знак.

На окраине воинской стоянки находились клетки с монстрами магической школы «Трансформ», немного, всего полтора десятка боевых единиц в железных узилищах, стоящих на больших телегах. Проезжая мимо них, мы все с любопытством смотрели на мутантов, которые были получены в результате экспериментов над людьми и отдаленно напоминали орангутангов. Длинные руки, покатые плечи, заросшие мехом тела и тупые обезьяньи морды. Но из ознакомительных лекций в «Крестиче» я знал, что эти боевые существа только с виду производят впечатление не очень грозных бойцов. На деле же в лапах мутантов скрыты длинные когти, по остроте и прочности не уступающие стальным клинкам. Шкура у них настолько прочная, что её даже выстрел из арбалета в упор не всегда может пробить. А если такое случится, то болт непременно застрянет в жировых складках монстра. Но к бою эти создания облачают в доспехи. Главное же их преимущество перед обычными воинами – это скорость реакции, которая превосходит человеческую в полторадва раза. В любом случае это грозные существа. В бою с ними лучше не сталкиваться, и хорошо, что не всякий человек, а лишь один из нескольких сотен может выдержать преобразование с помощью энергопотоков дольного мира, а то на полях сражений воевали бы одни мутанты.

Проезжая мимо клеток с монстрами, которые сидели и с тупым выражением взирали на суету вокруг, Альера окликнул меня:

– Уркварт, посмотри на этих тварей! Не хотел бы я с ними в бою столкнуться!

– Я тоже не хотел бы! – ответил я.

В этот момент один из мутантов резко вскочил на ноги, вплотную приник к железным прутьям и стал их бешено трясти. При этом, как мне показалось, он смотрел в мою сторону и пытался что-то выкрикнуть. Но речевые узлы монстрам удаляли ещё в начале трансформации, и у него ничего не выходило, а шум, который он издавал, сильно напугал наших лошадей, и один из воинов отряда не удержался на своём скакуне и сверзился на камень дороги. Остальные лошадей сдержали и смогли съехать на обочину, подальше от клеток и разъярённого монстра, которого с помощью заклятых дубинок, наподобие электрошокеров, стали успокаивать люди «Трансформа».

Отряд продолжил путь, а упавший боец из-за сломанной ноги остался в лагере. А тут ещё ливень начался. Да, следуя за разведчиками графа Устио, нам к тому же пришлось свернуть с хорошей дороги на грязную грунтовку. Ну чем не дурное предзнаменование? Для впечатлительных натур это самое то, что надо. К счастью, наша тройка смотрела на мир проще, и к испытаниям нам было не привыкать, а потому, накинув поверх одежды плащи, мы пробирались к перевалу и старались думать только о хорошем, например, о деньгах и женщинах.

Прошёл первый день пути, и мы взобрались на вершину. На второй день спустились на равнины графства Кемет и здесь, покинув основные силы имперской разведки, двинулись вдоль гор. Сытые лошади несли нас легко, кажущийся бесконечным дождь прекратился, и погода снова налаживалась. Мы мчались строго на северо-восток. И к исходу четвёртого дня после выхода из телепорта, миновав несколько брошенных деревень и один небольшой форт, в котором находилось полсотни солдат из имперского пехотного полка, которые ничего не знали о происходящих вокруг них событиях, отряд прибыл к развалинам «Шайгера».

На берегу неглубокой, но бурной горной речушки имелось заросшее травами и цветами поле, и в этом разнотравье, если специально присматриваться, можно было найти несколько камней правильной квадратной формы и осколки красных кирпичей. Вот и всё, что осталось от элитного военноучебного заведения маговвоителей, и искать здесь было нечего. Поэтому задерживаться мы не стали и, пройдя ещё одну обезлюдившую деревню, «Рейдеры Плетта» вышли к храму Ярина Воина и увидели, что небольшой храмовый комплекс разрушен.

Раньше, до начала войны, в полузабытом святилище постоянно пребывало около пятнадцати жрецов, редко больше. Крупных городов рядом не было, деревень – раздва и обчёлся, и служители культа, в основном старые покалеченные пограничники и ветераны имперской

армии, жили за счёт пчелиных пасек и продажи целебного горного мёда перекупщикам. Они никого не трогали и никому не мешали, и в предыдущие нашествия ассирийцев их грабили, но не убивали. А то, что увидели мы сейчас, выпадало из привычного поведения королевских войск.

Расположенные на берегу той же самой реки, что и «Шайгер», оставшиеся от древнего каменного храма всего три небольших здания: молельня, общежитие и склад – были сожжены. О целенаправленном поджоге можно было судить по раскиданному вокруг хворосту и брёвнам, которые подтаскивались к древним стенам. Служителей культа перебили – на вытоптанной ногами и копытами площадке перед святилищем валялись искромсанные тела людей в тёмносерых жреческих балахонах. Живых не видно, вражеских конников тоже. Тишина и стелющийся над землёй дым. Полковник Плетт, надеясь найти хотя бы одного выжившего, оставил в удобной ложине десяток воинов, а сам, вместе с нами, магом и ещё тремя своими бойцами, решил осмотреть место гибели жрецов. Причина его решения нам была понятна. Требовался свидетель, который бы подтвердил, что мы были в храме и сделали всё от нас зависящее, чтобы выполнить контракт. А он, между прочим, официально исходил от столичной епархии культа Ярина Воина, и такими заказами не разбрасываются.

Восемь конников остановились перед зданием молельни. От огненного жара стены потрескались и осыпались, крыша провалилась внутрь каменной постройки, и никаких признаков живых людей нами обнаружено не было. Мы ходили между куч мусора и разбитых бочонков с мёдом, который источал свой приторный аромат, смешивался с запахом гари и крови, и всё вместе это наполняло воздух вокруг нас непереносимым смрадом.

«Чтото нашему отряду пока не фартит», – морща нос и глядя на разруху и трупы вокруг, подумал я.

Эхарт слез с коня, опустился на одно колено и помял в руках конский катышек, оставленный лошадьми ассирийцев. Я спросил:

– Когда они ушли?

– Тричетыре часа назад, примерно в полдень. – Эхарт, будучи неплохим следопытом, получше нас с Альерой, огляделся: – Около восьми десятков воинов, регуляры или хорошие наёмники, у всех лошадей одинаковые подковы.

К нам подъехал полковник, который услышал слова Нунца, одобрительно кивнул и скомандовал:

– Ройхо и Альера, проведите разведку вверх по течению реки, километра на два, не больше. Там пасека должна стоять, может, кто

уцелел. Эхарт, ты с двумя бойцами поезжай левее, к горе. Тоже посмотри, что и как, а мы пока жрецов похороним. Собираемся здесь через полчаса. Скоро стемнеет, и оставаться в этом месте на ночь мне не хочется, а то мало ли кто на огонь налетит...

Альера и я ехали по широкой тропе и внимательно всматривались в густые заросли можжевельника и какихто высоких тёмнобурых папоротников, широкой каймой прикрывающих реку. Мы были постоянно настороже. И потому, когда один из высоких кустов на берегу дёрнулся против ветра, мы отреагировали моментально.

Я бросил поводья другу, который остановился на месте и стал готовить к бою арбалет, прыгнул на землю и с ирутом в правой руке пошёл обшаривать подозрительное место. Мне казалось, что по мне скользит чейто недобрый взгляд, и оттого я двигался очень медленно. Шаг, другой, поворошил папоротник и замер. Снова пара шагов, клинок впереди, опять остановка, и в какойто момент чувство опасности взвыло во мне, а в душе чтото дёрнулось, будто ударили по туго натянутой струне. Я резко присел, и над головой пронеслась стрела.

Перекатившись, я переместился под куст, который дёргался. Передо мной в бурых папоротниках чтото промелькнуло. Я поднялся и увидел в зарослях крепкого белоголового парня лет семнадцати, со слабым охотничьим луком и парой тупых стрел в руках, которыми хорошо уток или гусей по осени бить, но уж никак не воевать.

– Ииии! – заголосил парень, отбросил лук и стрелы, выхватил из ножен на поясе охотничий нож и кинулся на меня. При этом он выкрикнул фразу, которая спасла ему жизнь: – Умри, проклятый ассир!

Понятно, что нападающий из своих, оствер, а значит, убивать его смысла не было. Я сделал шаг ему навстречу, левой рукой перехватил руку с ножом, на инерции движения выкрутил её и прижал парня к земле:

– Спокойно. Мы не ассирь, а остверы. Наёмный отряд, который прибыл в храм. Ты меня понимаешь?

Пыхтение и ворчание местного жителя, носом уткнутого в землю, продолжалось секунд десять, но наконец он сориентировался и просипел:

– Да, понимаю.

– Вот и ладненько. – Я отпустил его и, дождавшись, пока он встанет и отряхнёт свою плотную шерстяную поддёвку из серой собачьей шерсти и рваные широкие брюки, спросил: – Ты кто?

– Бор Богуч из деревни за рекой. – Он махнул кудато в сторону.

– Здесь что делаешь?

– У жрецов грамоте и наукам всяким учился, ну и помогал им на

пасеке. А сегодня днём ассиры налетели, и давай всех без разбору убивать. Я вижу такое дело, деда Саира разбудил, на плечо его взвалил и сюда, в кусты.

– А Саир – это кто?

– Главный в храме, – уважительно произнёс Бор. – Только древний очень, уже и не ходит почти и дышит с трудом.

– И где он сейчас?

– Метров сто пятьдесят отсюда, возле речки, в самой гуще кустарника. У меня здесь шалаш рыбацкий, он в нём. В книжку свою руками вцепился, что-то бормочет и умирать собирается.

– Веди к нему. Надо его эликсиром целебным напоить. А лучше пусть Саира маг посмотрит и скажет, что ему правильной дать.

– Угу, пошли, – кивнул Бор.

Повернувшись к Альере, который караулил тропу, я выкрикнул:

– Виран, здесь живые! Главный жрец и парень из местных! Старик при смерти, помощь мага нужна, вызови его и полковника сюда!

– Сейчас! – откликнулся Альера. – Жди!

Оставив мою лошадь, Виран развернулся и помчался к храму, а я в сопровождении мальчишки, раздвигая ирутом и свободной рукой густые заросли, направился к шалашу, который можжевельником был надёжно прикрыт от взглядов со стороны тропы.

Через несколько минут я оказался в убежище, которое спасло Бора и жреца. Увидев находящегося в беспамятстве главного местного священнослужителя, высохшего и измождённого седого дедушку, который в одной длинной рубашке из домотканого полотна лежал на суконном одеяле, я подумал о том, что жить ему осталось всего ничего. Книги, про которую говорил паренёк, у старика не было. Но под его одеждой проглядывал ровный плотный квадратик, примерно двадцать на пятнадцать сантиметров, и сердце моё екнуло. Вот он, тот документ, который мне нужен. И тут же появилась подленькая мыслишка, а не забрать ли мне эту книгу себе, а старика и парня придавить потихому. Но я сразу же отогнал эту мерзость от себя подальше, пощупал пульс старика, удостоверился, что он ещё жив, и, подумав о том, что второй раз придётся спасти человека в беспамятстве, покинул шалаш.

Парень остался, а я вышел к своей лошади и снял с неё походный рюкзак, из которого собирался достать эликсиры. И в это время со стороны храма, от которого мы с Альерой удалились на полтора километра, раздался взрыв, за ним сразу же ещё один и ещё. Был бы я на Земле, то непременно решил, что миномёты местность причёсывают, а поскольку дело на

КамаНио, то совершенно ясно, что в ход пущена магия, и чародеев минимум двое – один отрядный, применяет свой огненный талисман, а второй, наверное, ассир. Раз так, дело плохо. Отряд полковника Плетта схватился с противником, и, учитывая, что ассиры чувствуют себя в этих местах как дома и палят даже храмы, логично предположить, что «Рейдеры» будут вынуждены отступить.

– Ай, как плохо, – автоматически пригнувшись и оглядываясь, прошептал я сам себе.

Схватив примотанные к кустам поводья лошади, я потащил испуганное животное в заросли. Я не знал, что происходит в храме, но понимал, что если противник одолеет наёмников, а так, скорее всего, и случится, то он выйдет на тропу разведку, и лошадь привлечёт к моей скромной персоне и убежищу спасшихся людей внимание. А значит, лучше убрать её подальше в кустарник и не отвечивать.

– Что там? – испуганно прислушиваясь к сотрясающим окрестности взрывам, спросил Бор.

– Не знаю, может, ассиры.

– И что теперь делать?

– Жреца лечить. Поможешь мне?

– А как?

– Подержишь деда, а я ему в глотку эликсир волюю и не дам выплюнуть.

– Понял.

Процедура вливания целебного эликсира прошла нормально, опыт у меня имелся. А старый жрец, видимо совсем лишённый сил, даже не дёрнулся. Он принял в себя горький алхимический состав и не поморщился, а только чаще задышал. Однако вскоре его дыхание стало ровным, а забытие превратилось в спокойный сон, значит, снадобье начало действовать.

Взрывы в районе храма, которых было около двадцати, тем временем стихли. На помощь ко мне и старику никто не торопился, и я, зарядив арбалет, был готов принять бой. Но в быстро упавшей наземь ночной темноте и проявившемся немного позже призрачном лунном свете тропа вдоль реки была пустынна, и до утра всё было спокойно.

Глава 21

Империя Оствер. Графство Кемет. 21.03.1404

Боевой монстр под номером 27, безмозглое существо, способное лишь выполнять чёткие приказы людей в коричневых мантиях со знаком двух треугольников, соединённых между собой углами, не понимал своих внутренних чувств. Он был сыт, находился в состоянии покоя в своей клетке, ждал указаний, и всё было как всегда. Но вдруг он услышал имя Уркварт и насторожился. Затем до двадцать седьмого донёсся чейто голос, показавшийся ему смутно знакомым. И неведомая сила подняла его на ноги и бросила на толстые железные прутья, которые он хотел сломать, чтобы вырваться на волю, догнать всадника, голос которого взбудоражил мозг, и порвать этого человека на куски. И он бы сделал это, если бы не служители с парализующими дубинками в руках, которые быстро обездвижили его и на несколько часов лишили всяческих сил.

Наступил полдень. Время кормёжки. Монстр пришёл в себя и смог поесть и попить. Агрессия ушла. И служители с грозными дубинками, видя, что двадцать седьмой ведёт себя спокойно, уже не трогали его. Хотя они взяли существо под особый контроль, а в журнал 3го дивизиона БМ магической школы «Трансформ» была внесена запись о странной вспышке ярости с его стороны. И по возвращении соединения в место постоянной дислокации монстра ждало полное обследование, разумеется, если ему было суждено выжить в грядущих боях с ассирами.

Мутант в это время, не показывая, что в нём произошла разительная перемена, перекачивал в голове слово «Уркварт». И, цепляясь за него, начал вытаскивать из глубин своей искалеченной энергетиками дольнего мира памяти какieto воспоминания. Поначалу это были только обрывки и клочки, образы и лица, пейзажи и отдельные поступки какого-то человека. Голова монстра при этом очень сильно болела, но он уже не мог остановиться, крутил и вертел обрывки воспоминаний и пытался сложить из разных фрагментов что-то осознанное. И уже глубокой ночью появилось первое чёткое воспоминание. Он лежал на полу клетки, которая была похожа на ту, в которой он в данный момент находился, а рядом стояли три человека в коричневых мантиях – хозяева. Люди разговаривали, а он с безразличием слушал их и думал только об одном, о побеге.

– Уважаемый Филис Омунд, – говорил один из людей, молодой темноволосый парень, который пристально всматривался в монстра, – где

вы добыли такой превосходный экземпляр?

– Ха! – с самодовольством ухмыльнулся пожилой лысый мужчина с румяным округлым лицом. – Это не секрет, мой дорогой Майнер, на каторге. Представьте себе: иду вдоль толпы каторжников кандальников, сканирую их амулетом и вижу одно и то же – злобу и страх. И вдруг – ненависть и преданность в едином флаконе, и показатели просто зашкаливают. Ну и конечно же я не мог пройти мимо подобного человека, потому что после преобразования – это гарантированный боевой монстр.

– Понимаю вас, господин Омунд, – в разговор вмешался третий человек, средних лет брюнет с несколько надменным лицом, – ведь это солидная денежная премия. Однако вот что я хотел у вас спросить: может, из этого экземпляра мы попробуем сделать нечто большее, чем простого тупого убийцу с когтями?

– Нет, вряд ли, господин Куоно, – ответил лысый. – Лучшее, как говорится, враг хорошего, а я не желаю рисковать своими деньгами, которые в любом случае получу за ещё одну боевую единицу. Поэтому всё буду делать по старой схеме. Сначала полная очистка памяти и подчинение разума стандартным командам и приказам, а затем перенаправление сильных человеческих чувств на поддержание жизни организма во время трансформации.

– Ну, как знаете, – пожал плечами надменный брюнет. – Когда начнёте?

– Сегодня же. Всё готово, и можно начинать.

– Как интересно! – воскликнул молодой. – Вы разрешите нам присутствовать при вашей работе?

– Да.

– А вы учитываете тот факт, что у этого кандальника имеется магический блок?

– Нет. Очистка памяти смоет всё и сделает мозг будущей боевой единицы девственно чистым.

Это были последние слова людей, и они удалились. А потом пришла пустота, заполнившая мозг, и невообразимая дикая боль, которая скручивала тело двадцать седьмого и убивала его. Но было что-то, что не дало ему умереть в этот момент, какой-то невидимый стержень, поддерживающий в нём жизнь и помогающий пережить преобразование человека в боевого монстра.

«Странно, – удивился двадцать седьмой, – неужели я был человеком? Видимо, да, так и есть. Но раз я был таким же, как и повелители в коричневых мантиях, значит, у меня имелось имя? Наверняка. И как меня

звали?»

Такие мысли бились в голове боевого монстра, боль становилась всё сильнее, и в результате на некоторое время он потерял сознание, а когда очнулся, то опять вернулся в ставшее для него привычным состояние безмятежного покоя и ожидания приказа. Следующий проблеск мысли у него случился через четыре дня, когда 3й дивизион БМ, следуя за основными силами имперской армии, прибыл к некогда сильной крепости Тайрес в графстве Кемет, которая находилась под контролем войск королевства Ассир.

В тот день главнокомандующий армией великий герцог Эйсо Кайяс, крупный полноватый брюнет в алой мантии, в подзорную трубу оглядел выбитые ворота укрепления и заваленные рвы и подумал о том, что даже наполовину разрушенный Тайрес, в котором закрепилось более двухсот вражеских солдат из разведывательных сотен, не успевших отойти к полкам королевских войск, всё ещё весьма силен и опасен. Применять магию было бессмысленно, в стены крепости были вмурованы артефакты, блокирующие всякое наступательное магическое воздействие в радиусе километра. Гробить солдат в самом начале военной кампании тоже не хотелось. И Кайяс решил отправить на штурм Тайреса, который он намеревался сделать своей ставкой на время ведения боевых действий против ассиров, мутантов школы «Трансформ», про которых он слышал много хороших и восторженных отзывов.

Великий герцог отдал приказ, и пятнадцать клеток, которые подкатились к стенам крепости, были открыты. К каждой из них подходили служители, быстро и сноровисто облачающие боевых монстров в доспехи из чёрной бронзы и надевающие им на голову продолговатые толстые каски. Затем мутантами занялся маг, который держал в руках управляющий боевыми единицами кристалл и каждому говорил одни и те же слова:

– Приказ! Войти за стены и убить всех людей! Пленных не брать! По окончании зачистки ждать меня у ворот! Пошёл!

Один за другим нелепые длиннорукие фигуры устремились к крепостным воротам, на которых защитники возвели баррикаду, и двадцать седьмой был одним из первых. Сначала монстр двигался не торопясь, и пару сотен метров, как и все его собратья по дивизиону, преодолел вразвалочку. Но как только со стены в него полетела первая стрела из мощного крепостного станкового арбалета, вот тутто он и показал всё, что умел.

Щёлк! Щёлк! – длинные когти выскочили из лап, тело без труда увернулось от полуметровой стрелы, и монстр перешёл на бег. Его лёгкие

дышали размеренно, каждый мускул был нацелен только на одно – на выполнение поставленного приказа. Ловкий и сильный мутант постоянно ускорялся, и когда перед ним возникла баррикада, то он, словно не замечая её, взмыл в воздух и мощным прыжком перелетел в крепостной двор. При этом когтями правой лапы он успел провести по черепу ассирийского воина, который снизу вверх смотрел на него и очень медленно пытался достать его копьем.

Оторванная голова ассира упала наземь, а тело ещё немного постояло на баррикаде и рухнуло вслед за ней. Монстр этого уже не видел, он метался от одного противника к другому, словно хищник, бросающийся на жертву, большими прыжками догонял королевских воинов и убивал их без жалости и раздумий. Взмах правой лапой – и с разбитым горлом на камни крепостного двора валится кавалерист в дорогом синем плаще и с палахом в руке. Ещё один взмах, уже левой – и, обливаясь кровью и прижимая ладони рук к лишенному кожи и глаз лицу, рядом с ним падает на колени разведчик в светлосерой горной униформе. Рывок вперёд – ноги боевого монстра ударяют в грудную клетку полного мужчины, который не успел прикрыться щитом, и треск сломанных рёбер вклинился в крики умирающих во дворе людей.

Двадцать седьмой не делал ни одного лишнего движения. Он стал воплощением смерти, его чёрный доспех сливался со стенами, а медлительные люди не успевали даже сосредоточить на нём и его собратьях внимание. И так продолжалось до тех пор, пока в крепостном дворе не взорвалась брошенная со стены боевая энергокапсула. Взрыв сотряс стены и выворотил из земли несколько крупных камней. Под удар попал один из монстров, взрывная волна подхватила его и, словно игрушку, подкинула вверх, а затем припечатала к брусчатке крепостного двора. Треск сломанных позвонков прозвучал негромко, но явственно. Мутант ещё пару секунд пытался подняться, но у него ничего не получилось, и, несколько раз дёрнувшись, он затих, а его глаза потухли.

Гибель одного из ужасных мутантов взбодрила ассирийцев, и они снова попытались оказать сопротивление. Но их было мало, и среди разведчиков, не успевших отойти и попавших в окружение, не было магов, а потому вскоре все погибли. Последнего воина убил двадцать седьмой. Он вскочил на стену, увернулся от дротика и арбалетной стрелы, походя столкнул вниз молодого паренька в короткой кольчуге и не по размеру большом шлеме и на долю секунды замер перед следующим, высоким мужчиной в добротном кавалерийском доспехе с мечом в руке.

– Меня зовут Скир Мануло! – на неплохом остверском выкрикнул

высокий воин и бросился на мутанта.

Боевой монстр встретил его ударом своей длинной лапы в горло, которая, словно змея, метнулась в человека и без труда выдрала его гортань. После этого чисто механического действия к двадцать седьмому вернулся очередной фрагмент памяти и, сжимая в лапе кусок человеческого мяса, он подумал, что давнымдавно его тоже называли Скир.

«Точно, – в мозгу зверя, словно молния, промелькнула мысль, – меня звали Скир Пран. – За первой пришла вторая мысль: – И я должен убить Уркварта Ройхо!»

После этого Пран, а не двадцать седьмой, прыжками спустился вниз и рванул к воротам. Остальные боевые монстры 3го дивизиона, выполнившие приказ, застыли во дворе и не обращали ни на что внимания, а он, уже осознавший себя как личность и частично вспомнивший своё прошлое, хотел вырваться на свободу. Однако в воротах крепости уже стоял маг из «Трансформа» и полтора десятка вооружённых служителей. И, понимая, что сбежать не получится, Скир Пран по прозвищу Ржавый подобно остальным мутантам застыл на месте и изобразил полное равнодушие ко всему, что происходит вокруг него.

«Ничего, – с трудом сдерживая kloкотавшую в нём ярость и желание вцепиться в ненавистного мага в коричневой мантии, который преграждал ему путь на волю, подумал бывший человек, – надо дождаться удобного момента и тогда бежать. И я его обязательно дождусь и выполню своё предназначение».

Старый жрец Саир пришёл в себя перед рассветом. Сначала он еле заметно вздрогнул, затем прокашлялся и, ещё не открыв глаза, провёл рукой по своей одежде – нащупал под ней квадратик книги, и лицо его разгладилось. Я в это время, ещё ночью отослав Бора Богуча к нему домой на разведку, находился рядом и конечно же реакцию Саира заметил.

– Доброе утро, жрец, – сказал я, наблюдая за стариком и одновременно прислушиваясь к звукам на тропе.

Саир резко поднял веки. Его выцветшие от времени глаза посмотрели на моё лицо, затем сосредоточились на полевой горке имперских егерей, на арбалете и ируте и застыли на браслете. После чего он прокашлялся и спросил:

– Ты кто?

– Лейтенант Уркварт Ройхо, наёмный отряд «Рейдеры Плетта», был послан эвакуировать жрецов местного храма в распоряжение имперской армии.

– А почему ты один?

– Так получилось. – Я пожал плечами. – Основные силы отряда столкнулись с ассирами и были вынуждены отступить, а я с тобой и местным парнем остался, напоил тебя целебным эликсиром и ждал, пока ты проснёшься. Паренёк сейчас к себе в деревню побежал, а на мне обязанность сиделки.

– Только зря ценный припас перевёл. – Саир снова закашлялся. – Мне всё равно не жить, слишком я стар. Внутренних сил организма нет, так что ты отыграл всего тричетыре часа, не больше. Мне не выкарабкаться, я знаю, о чём говорю, сам когда-то военным лекарем был.

– И что ты предлагаешь? Оставить тебя здесь?

– Да. – Старик попытался кивнуть, но у него не получилось.

Он снова закашлялся, а я приподнял его хрупкую тонкую шею левой ладонью и дал напиться из своей фляги. Вода разлилась по подбородку, но немного он всё же проглотил. Закрыв флягу крышкой, я бросил взгляд на тропу и снова посмотрел на старика:

– Нехорошо это – своих бросать, жрец.

– А мы разве свои? – Саир усмехнулся, и его рука вновь легла на квадратик под одеждой. – Не думай, что я глупый провинциальный жрец. Наверняка ваш отряд не спасать нас пришёл, а за древними знаниями.

– Это вспомогательная цель, – отнекиваться я не стал, – а основная всё же – спасение людей.

– Признайся, ты ведь думал о том, чтобы убить меня и забрать книгу, которая на моём теле?

– Думал, но ничего тебе и парню не сделал.

– По чести, значит, живёшь?

– При чём тут честь? Если есть возможность остаться человеком и поступить правильно, то не стоит себя ломать. Передо мной были старик и беззащитный парень, и я мог бы их убить ради достижения своей цели. Но вы не являлись мне врагами, а я нахожусь на имперской территории, где жизнь каждого вольного человека должна цениться. И я знаю, что брать на себя кровь близких мне по языку и духу людей, не причинивших мне зла, было бы отвратительным поступком, за который на том свете пришлось бы ответить.

Старик помолчал, пожевал тонкими сухими губами и сказал:

– Ладно, всё равно я умираю и ты в любом случае получишь, что хочешь, так что таиться смысла нет. И пока я могу разговаривать и снова не впал в забытие, спрашивай, о чём ты хотел узнать. У меня не было детей и нет преемника, а я не хочу уносить древние тайны в мир мёртвых. Должен остаться хоть кто-то после меня, и ты кандидатура приемлемая. Торопись,

воин, времени мало.

Спросить можно было о многом. Однако требовалось узнать самое главное, потому что жрец был прав, ещё двадцать – тридцать минут, и он снова потеряет связь с реальностью. Был бы рядом маг или профессиональный жрецелитель, он бы напоил Саира своей энергией, и тот смог бы не впадать в беспамятство до самой кончины. Однако я был один и сделал что мог. Значит, вопросы должны быть по существу.

– Что за книга на твоём теле, жрец? – спросил я.

– Описание процесса становления магавоителя со всеми нюансами и боевыми магическими приёмами.

– Как происходит этот процесс и в чём суть способностей магавоителей?

– Кхекхе! – закашлялся жрец, глубоко вобрал в себя воздух и начал говорить.

Его рассказ длился минут пятнадцать, и из сухого, основанного только на фактах повествования вырисовывалась следующая картина.

В первую сотню лет основания империи Оствер, когда она активно расширялась, Иллир Анхо покорил большинство земель материка Мистир. И здесь, вблизи Маирского хребта, им был обнаружен горный скит, где укрылись последние дворяне из лучших родов ИшимиБар, которые приняли бой с его войсками. Полсотни бойцов, мужчин и женщин, в пух и прах разгромили один из остверских полков, который был усилен магами. Император лично прибыл посмотреть на крутых воинов и предложил им сдаться. Они ответили отказом. Тогда на приступ скита были посланы десять тысяч солдат и около пятидесяти боевых магов. Бой длился сутки, остверы победили, а все враги погибли. Мертвецов осмотрели и обыскали, на их телах были обнаружены множественные вросшие под кожу боевые и целебные талисманы и амулеты. Естественно, Анхо заинтересовался, какова природа силы этих воинов и как получилось сращивание органики и талисманов из металла и драгоценных камней. Он поручил расследование этого дела своему младшему брату Аглаю, и спустя полгода тот представил правителю всю информацию по принявшим свой последний бой дворянам ИшимиБар.

Оказалось, что вблизи горного монастыря, в котором молились Доброй Матери КамаНио, находился чудесный источник, который имел постоянное соприкосновение с дольным миром. И любой человек с магическими способностями, омывшийся в водах этого геотермального родника, впитывал в себя инородные предметы. Вошёл в одежду – и она срастается с кожей в единое целое и сама приобретает свойства тела. Вошли два

человека – и стали единым существом, химерой о двух головах, четырёх руках и ногах и массой тела в сто шестьдесят килограммов. Уродство? Конечно, да ещё какое. И по большому счёту источник этот был опасен. Но дворяне ИшимиБар знали способ, как его правильно использовать. Они внедряли в своё тело боевые талисманы и амулеты, и за счёт этого становились быстрыми, сильными и могучими. Правда, имелись случаи страшных мутаций и иные побочные эффекты, но потерявшие родину дворяне хотели подороже продать свои жизни и убить побольше ненавистных остверов и сделали для этого всё, что могли, несмотря на последствия.

Великий император задумался, как использовать такое редкое явление, как чудесный источник. И после ряда экспериментов, во время которых погибло немало людей, а многие стали уродами, было выявлено, что хорошо подготовленные воины с магическими способностями могут вживлять в себя от двух до четырех боевых талисманов. Однако делать этого не следовало, поскольку такие бойцы долго не жили: пятьшесть лет – и всё, наступала смерть. Снова были проведены эксперименты, и выяснилось, что при внедрении в тела подопытных людей камней кмит, используемых для создания особо мощных артефактов, они полностью растворяются в человеке, и внутри тела появляются маленькие полости – капсулы, которые имеют постоянную связь с энергоканалами дольного мира. И как следствие, словно аккумуляторы, эти капсулы накапливали в себе какое-то определённое количество готовой к применению энергии, которую не надо было очищать от наслоений потустороннего пространства. Человек при этом нисколько не страдал физически и при минимальной подготовке мог свободно пользоваться подобной магической дармовой энергией.

После этого возник «Шайгер» и прилегающий к нему храм Ярина Воина, который закупал редкие и очень дорогие камни кмит у заокеанского народа дари. По какой-то причине ни с кем, кроме жрецов бога Ярина, ушастый народ, похожий на эльфов, дела не вёл. Но поскольку первый император являлся верховным священнослужителем государства, то на учёбу кадетов, на их подготовку и сохранение тайны участие в этом проекте жрецов никак не влияло. Преданные императору офицеры готовили молодых воинов, служители культа закупали кмиты – затвердевшую смолу каких-то деревьев, а кадеты грезил о подвигах и очень слабо понимали, к чему их готовят.

Со временем появился ценнейший опыт обращения с источником. Использование чистой энергетики, которая при извлечении из капсул

быстро рассеивалась, отошло на второй план, и магивоители разработали свои собственные приёмы, и процесс единения кмитов и человека проходил уже с предварительной подготовкой. Сначала камни становились полноценными талисманами, в каждый из которых вливался слепок уже готового заклинания. А только затем они соединялись с воином. Так что когда воитель высвобождал энергию одной из своих внутренних энергокапсул, то использовал уже не просто чистую силу, а специализированное мощное заклинание, и таким образом, не изучая магию и не коверкая свою человеческую суть общением с дольным миром, он мог её использовать. В правой руке – меч, а левая, без всякой дополнительной подготовки, швыряет в противника магические заклинания. Круто!

В общих чертах такие вот дела, если объяснять всё просто. Ну а сложности ни мне, ни умирающему жрецу были не нужны.

Старик прервался и вновь закашлялся. Я опять его напоил и продолжил свои расспросы:

– Значит, количество маговвоителей обусловлено не силой и подготовкой кадетов, а кмитами, которые имелись в запасе?

– Да, – согласился Саир. – Практически любой, у кого есть способности к магии и работе с энергетиками дольного мира – а это почти все дворяне из старых имперских родов, – может принять в себя кмит и, не тратя годы на обучение в Академии магии, научиться использовать чародейскую силу. Поэтому в «Шайгер» набиралось так мало учеников, а выпускалось столько, сколько жрецы Ярина Воина могли закупить камней. Но если сначала дари продавали кмиты сотнями, то с каждым годом объём продаж падал, а цена каждого камня возрастала. А потом погиб Иллир, его преемники не понимали всей сути источника, и уже третий император после великого властителя ничего о нём не знал. Эта информация, которая и раньше была секретной, стала достоянием всего нескольких человек и самих выпускников «Шайгера».

– Всё ясно. Но скажи мне, Саир, почему в таком случае вы хранили сведения об источнике столько лет и никому их не предоставили или не продали?

– Не хранили, а хранил. После гибели маговвоителей всегда был только один человек, который знал истинную подоплёку событий, это кто-то из жрецов местного храма. Только он ведал, где находится источник и хранится запас уже заклётых кмитов, которые можно использовать. И не раз у меня возникал соблазн продать свои знания или один из камней и жить на эти деньги долго и счастливо. Но я поклялся прошлому жрецу,

который посвятил меня в тайну, что дождусь посланца, а если нет, то передам знания следующему служителю Ярина Воина.

– Что за посланец?

– Последний магвоитель сказал, что в случае его гибели и смерти императора рано или поздно, но обязательно придёт человек, который назовёт кодовое слово и получит доступ к источнику, книге и последним кмитам.

– И что это за слово?

– Сейчас уже не важно. – Старик сильно поморщился. – Моя смерть близка, я уже вижу её бледный лик и понимаю, что никто не придёт. Сотни лет мы ждали, а посланца так и не было.

– А сам почему не захотел в источник окунуться и камень в себя вживить?

– Способности слабые, да и здоровье не то. Все хранители были одинокими стариками, которые жили только молитвами и не могли принять в себя кмиты.

Неожиданно жрец задёргался всем телом, и из уголка его дряблого рта пошла пена, а я, понимая, что он умирает, встряхнул его и спросил:

– Где источник и камни? Как мне их найти?

– Бор знает, – захлёбываясь, прохрипел Саир. – Камни под ногами КамаНию. Прощай...

Захрипев, главный жрец ещё раз сильно дёрнулся всем телом и затих. Навсегда.

Я закрыл веки старика. Затем приподнял его рубаху и вытащил изпод неё старую потрёпанную книгу в некогда красной обложке из воловьей кожи. В ней было листов пятьдесят, не больше, и, как бы мне ни хотелось прямо сейчас начать её изучение, были иные, более важные дела, наипервейшее из которых – похороны старика. Потом надо дождаться Бора, который проводит меня к источнику. И только тогда можно будет посмотреть на кмиты и чудесный родник, почитать книгу и подумать над тем, стоит ли становиться магомвоителем и не повлечёт ли это за собой беду.

Выйдя из шалаша, я посмотрел на восходящее солнце, удостоверился, что вокруг попрежнему тихо, и кинжалами начал срезать травяной покров и папоротники вблизи последнего пристанища бывшего военного лекаря и главного жреца храма Ярина деда Саира. Работа была тяжёлая, корневища можжевельника пронизали всё вокруг, а тут ещё и камни, которые во время весеннего паводка каждый год выкидывало на берег бурное речное течение. Однако за полтора часа я выкопал вполне приемлемую ямку, вытащил тело

Саира из шалаша, закутал его в одеяло и похоронил. Небольшой холмик вновь покрыл дерном, а лишние камни и землю бросил в воду. Вроде бы всё, что мог, я сделал, совесть моя чиста, и оставалось только дожидаться парнишку Бора.

Час проходил за часом. Солнце перевалило за полдень, и, когда я уже начал переживать, Бор появился. Я увидел его белую голову среди папоротников за пятьдесят метров, и вскоре он заполз в убежище. Взгляд у парня был испуганный и затравленный, но он держал себя в руках, известие о смерти жреца воспринял както безучастно, и я спросил его:

– Рассказывай, что видел?

Парень тяжело и протяжно вздохнул:

– Нет моей деревни больше. Сожгли её. Люди наши сбежать успели, а от домов и амбаров только головешки остались. Беда! Теперь всем плохо будет.

– Это понятно, – сказал я и, кивнув на еле заметный холмик, добавил: – Жрец сказал, что ты знаешь дорогу к источнику.

– Источников вокруг много, не меньше трёх десятков. Какой именно интересуется?

– Тот, где статуя.

– Ааа, – протянул парень, – странное место, знаю, где оно, вместе с дедом Саиром туда полтора года назад ходили.

– Проведёшь к нему?

– Можно. – Парень мотнул растрёпанной головой. – Но нехорошее это место, там всякая чертовщина грезится и с людьми не пойми что творится. Так что отведу, но сам там не останусь.

– А далеко оно?

– Сутки хода в гору, пешком. На лошади туда не попасть, склоны сильно крутые.

Через полчаса, отпустив на волю рассёдланную исанийскую полукровку, я взвалил на себя рюкзак и вместе с Бором пересёк тропу между храмом и пасекой, вышел на открытое луговое пространство и двинулся в гору. И только я подумал о том, что пока всё идёт неплохо, как позади нас на тропе появились три всадника, которые сначала увидели мою лошадь, мирно пасущуюся на небольшой полянке между папоротников, справа от себя, а потом кинули взгляд влево и засекли нас.

– Бежим! – вскрикнул парень и дёрнулся.

Но я понимал, что до ближайших зарослей с полкилометра, нам двоим от конных не сбежать, и придержал его. После чего скинул на Бора рюкзак и лишь тогда подтолкнул его в сторону горы, а сам, схватив арбалет,

бросился навстречу ассирам, крепким мужикам лет под тридцать в тёмнозелёных плащах, вооружённых пиками и саблями.

Нас разделяло немногим больше ста метров, и, пробежав около трети дистанции, на миг обернувшись и удостоверившись в том, что Бор изо всех сил спешит к зарослям, я присел на левое колено, поймал в прицел передового противника и, на долю секунды задержав дыхание, выстрелил в него. Тяжёлая короткая стрела впилась в грудь ассирского воина, и он скатился с седла. Арбалет был пока бесполезен и, выхватив верный ирут, я приготовился к продолжению боя. И хотя понятно, что пешему против конных, да ещё с пиками, драться несподручно, я был уверен в том, что моя подготовка лучше, чем у врагов, а значит, одолеть их реально.

Издав яростный клич, один из двух оставшихся всадников стремени ударил свою приземистую лошадку по взмыленным бокам и, выставив перед собой пику, вырвался вперёд и понёсся на меня. По внешнему виду он был неплохим воякой, а я не производил впечатления грозного соперника, и ассирий в себе не сомневался. И это было хорошо. Если бы всадники насели вдвоём и действовали одновременно, мне пришлось бы туго. А так для меня главное – не потерять самообладания, не побежать и не струсить. Это сложно – спешенному выдержать вид несущейся на него лошади и человека с копьём, но мне подобное испытание по плечу и по возможностям. Пользуясь горячностью врага, я дождался, пока он приблизится вплотную. А затем, перед самым его ударом, резко отступил вправо, развернулся на девяносто градусов, и мой клинок, сверху вниз, диагональным ударом прошёлся по его бедру.

Теперь любому всадник истечёт кровью, он уже не боец. Но оставался последний вражеский воин, и тот, видимо, был более опытным и осторожным, чем предыдущие два. Он не торопился нападать, кружил вокруг, отсекал меня от спасительного кустарника и примеривался, как бы изловчиться и ударить, пусть не убить, но ранить. Несколько раз при этом он пытался наехать на меня лошадью, но мне удавалось отскочить.

Однако долго эта игра в кошки-мышки продолжаться не могла. Раненный в бедро ассирий, который выл от боли в ноге и истекал кровью, помчался в сторону разрушенного храма, наверное за подмогой. Нужно было срочно что-то предпринять. И, дождавшись, пока опытный вражеский вояка вновь попытается меня задавить, я вынул из ножен один из своих кинжалов – неплохо сбалансированный и утяжелённый на острие клинок, и метнул его не в воина, а в животное. Кинжал просвистел в воздухе, вонзился лошади прямо в левый глаз, и она, резко подкинув круп, упала в траву, а её выпавший из седла всадник свалился рядом.

Путь к спасению был открыт. Времени в запасе было всего несколько минут, и их надо было использовать для бегства. Походя ирутом я перерезал глотку врагу, вынул свой кинжал из глазницы лошади, подобрал арбалет и помчался туда, где в последний раз заметил фигуру моего проводника.

Глава 22

Империя Оствер. Графство Кемет. 22.03.1404–24.03.1404

Местный парень Бор Богуч довёл меня до заветного места, в которое я так стремился попасть. Сутки практически без отдыха мы карабкались на крутой хребет, где не было никаких поселений и диких животных. Не делая длительных привалов, лесными чащобами, продираясь через буреломы, мы добрались до небольшой зелёной долины. И сверху, с не очень высокой горки, где обнаружился фундамент древнего скита, разрушенного имперскими войсками, с расстояния в пару километров долина, в которой находился чудесный источник, казалась очень тихим и уютным местом. Слишком тихим и слишком уютным, как я сразу для себя отметил. Потому что вокруг даже птиц не было слышно, и, насколько хватало взгляда, я не обнаружил ни одной тропки или следа дикого зверя, хотя местность вокруг была благодатная, пейзаж дивный, вокруг росло превеликое множество самых разных трав, а кустарники ломились от ещё прошлогодних ягод.

Проводник посмотрел на долину и сказал, что привёл меня куда обещал, и дальше он не пойдёт. Я не спорил, парень своё дело сделал, и дальше у меня в нём нужды не было. Так что, узнав у Бора, где можно найти местных жителей, бежавших от ассирийцев, и предупредив о том, что язык надо держать за зубами и лишнего болтать не стоит, я подкинул на плечо свой не очень тяжёлый рюкзак и начал спуск вниз.

Вначале вокруг меня были всё те же дебри, колючий кустарник, можжевельник и огромные необхватные грабы. Но вскоре я вышел на широкую каменную пешеходную дорожку, которая, как ни странно, выглядела так, словно ровные тёсанные плиты положили на скальный грунт не далее как полгода назад. И чем дальше я продвигался, тем более глухой и непробиваемой становилась тишина, и появилось ощущение, словно я попал в место, где нет течения времени. Я этому явлению значения старался не придавать, продолжил путь и спустя час вышел к источнику, по виду самому обычному геотермальному горному роднику, больше напоминающему маленькое озеро, двенадцать на десять метров, из которого, что опять же странно, не было выхода воды. И в глаза сразу же бросалось то, что некогда здесь обитали люди, которые вложили в облагораживание этой долины немало сил и средств. Декоративная травка вокруг, которую продавали в больших имперских городах, была словно подстрижена газонокосилкой под одну высоту. Дорожка под моими ногами

раздваивалась и огибала родник по периметру, и, следуя по ней, можно было выйти на небольшую площадку с каменным заборчиком, которая нависала над источником. И здесь, в окружении двух широких полукруглых скамеек из красного мрамора, стояла высокая шестиметровая статуя из серого гранита, изображающая опечаленную женщину в балахоне, на глазах которой застыли крупные и ясно видимые полупрозрачные слёзы. А дальше, справа и слева от неё, виднелись белоснежные летние беседки с колоннами в греческом стиле. Кто или что следило за сохранностью всего окрестного великолепия, было неясно. Но если эта долина через свой источник соприкасалась с миром мёртвых, то интересоваться странностями было бессмысленно, так как ответа не получишь.

В целом впечатления от всего увиденного были не самые лучшие, словно в склеп попал, где есть свежие цветы и виден постоянный уход за местом упокоения человека, но всё равно это могильник, в котором находиться долгое время неприятно и опасно. При этом мой нос иногда улавливал еле заметные запахи тлена и распада, а глаза, самым краешком, если резко разворачиваться на месте, всё время улавливали непонятное дрожание воздуха и какието сумрачные тени. И это являлось верным признаком того, что вокруг меня гуляют духи умерших людей, и, опять же, учитывая, что волшебный источник был проходом в дольний мир, в этом не было ничего удивительного. Хотя я знал, что опасности для меня нет, было немного жутковато.

Я начал осваиваться на месте и, понимая, что придётся находиться вблизи источника минимум пару дней, провёл ревизию того, что у меня имелось. Одежда и рюкзак, пара литров воды, которую следовало экономить, чтобы не пить из чудесного и оттого непредсказуемого родника, арбалет и девятнадцать болтов, два кинжала, ирут и корт, спальный мешок, кружка, пакет с листьями для заваривания чая и немного продуктов: чёрствы́е лепёшки, вяленое мясо и сыр. Негусто, но могло быть и хуже, и продержаться на имеющихся припасах парутройку дней для меня было не сложно.

После этого за полчаса я обошёл окрестности и вернулся к источнику, осмотрел ноги статуи и, особо не раздумывая, под каждой её ногой, со стороны спины, кинжалом поддел по одной плите. Попыхтеть, конечно, пришлось изрядно, камни глубоко вросли в грунт. Однако за неполный час я справился и обнаружил небольшой тайник, в котором лежала деревянная резная шкатулка, по виду, как и всё вокруг, в очень хорошем состоянии, хотя она пролежала под землёй сотни лет. Замка на шкатулке не было, и, открыв её, на внутренней обивке из чёрного бархата я увидел шесть

небольших камней разного цвета: жёлтый, красный, синий, светлоголубой, чёрный и зелёный. Какие свойства имел тот или иной кмит, я пока не знал, нужна была информация. И, присев на нагретую солнцем скамью вблизи статуи, я взялся за книгу, оставшуюся мне в наследство от жреца Саира, да покоится с миром этот добрый человек.

Потёртая книжица в моих руках. Левая ладонь погладила кожаную обложку, и, не торопясь открывать её, я задумался о том, что будет со мной дальше. Вроде бы всё понятно. Необходимо получить знания и способности выпускников «Шайгера», окунуться в источник, впитать в себя кмиты и освоить работу с ними. Но что потом? Для моих кураторов из Тайной стражи великого герцога Канима и «Имперского союза» я прозрачен как стекло. Они знают меня от и до, со всеми моими плюсами и минусами, и эти люди в курсе того, что я не маг. И значит, применять заклинания маговвоителей я смогу только втайне от всех. По крайней мере, до той поры, пока граф Ройхо не станет сильным и независимым. А если меня всё же вскроют, то придётся выкручиваться, лгать и ссылаться на то, что в том или ином случае я использовал свитки, руны, амулеты, зачатое оружие или эликсиры. Но это, конечно, отвлечёт от меня внимание лишь на время и может сработать одиндва раза, не больше. А потом всё равно придётся смазывать пятки салом и драпать, так что лучше вообще не светиться и все свои дела обделывать тихо, без свидетелей и излишнего шума.

Вот и получается, что сила у меня будет, и освоиться с её применением можно. В этом я уверен. А вот использовать способности – дело совершенно другое. Хотя можно сдать информацию о кмитах и чудесном источнике тому же самому барону Каиру. Однако что мне это даст? Можно представить себе реакцию Жала Канимв. Приходит к нему молодой граф Ройхо и говорит: так, мол, и так, уважаемый начальник Тайной стражи, я теперь магвоитель, и передаёт барону книгу жрецов и пару оставшихся после купания в источнике ценных камней. Как он поступит? Точно сказать нельзя, ибо мы не слишком хорошо знакомы. Но, учитывая, что он прагматик и занимает при дворе Канимв весьма хитрую должность, барон должен приказать своим людям и магам схватить новоявленного магавоителя, с пристрастием его расспросить и провести над ним исследования, которые вполне могут закончиться моей гибелью.

Конечно, я буду сопротивляться и, орудуя мечом и заклинаниями, которые будут в моих внутренних энергокапсулах, кого-то даже уничтожу. Однако система есть система, против неё одиночке или небольшой группе людей, даже очень хороших бойцов, не выстоять. Пример последних

воинов из «Шайгера» налицо. Все они погибли, их императора убили, и результата нет. Так и меня, если стану играть по чужим правилам, то толпой завалят и получают от моего измученного пытками тела всё, что угодно. Поэтому раскрываться перед кем бы то ни было не стоит. Осторожность прежде всего, и до того, как что-то сказать или сделать, надо чаще думать головой, а не иными местами, которые ориентируются на чувства.

И что дальше? Из всего вышеизложенного возникают новые резонные вопросы. А может, ну их к чертям собачьим, эти камни кмиты и способности мага? Я воин, пути мои по жизни более или менее определены, так чего суесться и ради дополнительных способностей становиться мишенью для многих охотников и искателей древних секретов? Как бы и не стоит с этим связываться, однако бонусы слишком велики, и отказаться от них сейчас лично для меня, наверное, уже невозможно.

– Да пошли вы все! – разрывая гнетущую мертвенную тишину, царящую вблизи источника, сказал я. – «Имперский союз», барон Каир и прочие! Я сам себе голова. Мне повезло, и я получил то, чего нет у вас. И пока я ещё не засветился. Вот прижмёте меня к стенке фактами, тогда другое дело, а пока никому ничего я отдавать не собираюсь. А то знаем мы, как оно бывает. Принесу вам информацию и кмиты, а вы мне сотню монет в качестве премии кинете – и гуляй, парень. В итоге магомвоителем станет кто-то другой, наверное, приближённый к вам человек, а я в стороне? Эээ нет, раз уж выпало мне наследовать древним имперцам, то так тому и быть.

Этими словами я сам себе отрезал пути к отступлению. Жизнь продолжается, и одновременная служба на две организации будет идти своим чередом. А способности, которые я получу, при мне будут. Обнаружить их при современном упадке магического искусства практически невозможно, а выпячивать свои будущие новые умения я не собираюсь. Всё решено.

Я открыл книгу, углубился в чтение и за этим занятием провёл несколько часов. Когда она была прочитана от корки и до корки, я начал приготовление позднего ужина. Нашёл сухие кусты на окраине долины и наломал хвороста. Затем возле одной из беседок разжёг костер и вскоре, оказавшись в настороженной ночной тьме, которая обступила меня со всех сторон, не обращая внимания на рваные тени, скользящие вокруг светового кольца, глядя только на пламя огня, я приступил к анализу полученных из книги сведений.

Итак, что имеется? Знания, источник и готовые к употреблению

чертовски дорогие кмиты, последняя поставка от народа дари жрецам Ярина Воина. Завтра надо войти в источник и взять с собой четыре камня, больше нельзя. Они имплантируются в моё тело, растворятся в нём, и под кожей, в районе сердца, вокруг него, появятся энергетические полости, если верить книге, около пяти миллиметров в диаметре каждая. Подзарядка одного такого магического аккумулятора будет происходить в течение двухтрёх часов, а затем, с ростом моего опыта, само собой, быстрее. Применение заклинания будет производиться направленным усилием, желательно, но не обязательно через любую свободную руку, видимо, такова настройка кмитов для маговвоителей.

В общем-то всё просто и понятно, никаких ловушек я не обнаружил, в древней книге сказано, что кмит гарантированно не навредит здоровью и не уменьшит срок жизни, как это было в случае применения иных артефактов и амулетов. Это хорошо, и к проведению обряда, как физически, так и морально, я готов. Но есть один вопрос, с которым надо определиться прямо сейчас. Камней шесть, а использовать я смогу только четыре, самый максимум. Какие из них, дополняя друг друга, будут наилучшим вариантом? Надо подумать и, исходя из прочитанной книжной премудрости, сделать выбор.

Камни имеют разную расцветку, и это маркировка заклинания, слепок которого отпечатан в каждом кмите. Всего в арсенале выпускников «Шайгера» было до сорока самых разных слепков, но у меня только шесть. Зелёный – «Полное восстановление», почти мгновенная регенерация организма носителя. Жёлтый – «Палящий луч», своего рода местный лазер, прожигающий практически любую преграду на своём пути с дистанции в двадцать – тридцать метров в течение от десяти до сорока секунд – дальность действия и время применения зависят от опыта и навыков магавоителя. Красный – «Огнешар», стандартное заклятие, позволяющее кидать в противников концентрированные сгустки огня. Синий – «Плющ», душитель, который невидимыми глазу энергетическими плётками хватает тела находящихся вокруг врагов за горло и этим убивает их. Светлоголубой – «Иглы света», защита от всякой нечисти и злокозненных порождений дольного пространства, которые оказались в реальном мире, начиная от обычных диких мертвецов и заканчивая вампирами и призраками мщениа. Как следует из названия, данное заклятие даёт чистый, так называемый истинный свет. Ну и последний камень, чёрный – «Чёрная петля», которая, словно большим арканом, накрывает некоторое пространство, от десяти до полусотни квадратных метров, быстро стягивается к невидимому центру и уничтожает всяческую органику.

Такие вот необыкновенные камушки оказались у меня в руках, и они уничтожат всякого человека или нелюдь, которые не имеют очень сильного охранного оберега или иной какой солидной защиты. Прикинув, что и как может сложиться в моей дальнейшей жизни, я сделал выбор. «Полное восстановление» в любом случае пригодится. «Чёрная петля», как небольшое оружие массового поражения, тоже. «Иглы света» – однозначно. А вот насчёт остальных камней я немного посомневался и остановился на «Плюще».

Другие два кмита, «Огнешар» и «Палящий луч», будут перепрятаны до лучших времен. Пусть лежат в долине. Такие камушки абы кому не продашь, сразу привлечёшь к себе нездоровое внимание со стороны мнимых друзейпокровителей и врагов, а в укромном месте они есть не просят. И если кмиты сотни лет пролежали в шкатулке, то и ещё столько же времени спокойно в ней сохраняются...

Ночь прошла без происшествий. Меня никто не тревожил, и я не суетился. Источник – место такое, что окрестные крестьяне сюда не ходят, боятся. И надо сказать, правильно делают, ибо без серьёзных охранных амулетов, вроде моего браслета, бродить здесь нечего. А что касается меня, то я под надёжной защитой, и дело здесь не только в староимперском фамильном амулете с руной «Справедливость», но и в том, что в моих жилах течёт кровь древнего рода Ройхо, духи которого приняли меня за своего. Соответственно, другие жители дольного мира, гуляющие по этой очень уж тихой долине, знают об этом и понимают, что я не их очередная жертва, которая может поделиться с ними малой толикой своей жизненной силы, до которой они так охочи.

Наступил рассвет. Изза горы выглянуло светило. И, ещё раз сверившись с книгой, без всякого промедления и сомнений, взяв из шкатулки четыре кмита, я направился к источнику. На берегу на секунду застыл, окинул взглядом ровную зеркальную водную гладь, на которой не было ни листика, ни соринки, затем разделся, снял браслет и, держа камни над головой, вошёл в прохладную и немного вязкую воду, в которой наверняка имелось большое количество примесей из растворенных горных минералов и солей. Дно под ногами было слегка шершавое, каменистое и с уклоном к центру. Пока всё было нормально, и, взглянув на статую КамаНио над моей головой, я мысленно пожелал себе удачи и начал движение на середину этого крохотного озера.

Ноги несли меня к центру водоёма, где и должно было произойти моё единение с кмитами. И, проталкивая своё тело сквозь вязкую жидкость, которая становилась с каждым шагом теплее, я всё глубже погружался в

неё. Сначала вода доходила мне до колен, затем до пояса, груди, и вдруг я ухнул в яму, меня накрыло с головой. И в этот момент я выпустил кмиты из ладоней. Вокруг меня появился водоворот, и я всё глубже уходил под воду. Но страха не было, а появилось какое-то непонятное спокойствие и умиротворение. Тело стало лёгким и пластичным, в голове не было ни единой мысли, и на непродолжительное время, минутополторы, я утратил над всем происходящим контроль и превратился в простого наблюдателя.

И так продолжалось до тех пор, пока в районе сердца я не почувствовал какое-то шевеление и зуд. Моя голова при этом сильно закружилась, и я вновь стал ощущать своё тело, руки, ноги и пальцы. После чего, неосознанно, я постарался вырваться из водного плена. Руки загребли под себя вязкую жидкость, моя голова оказалась на поверхности, и я смог полной грудью вдохнуть воздух. Головокружение моментально прекратилось, и ко мне вновь вернулось спокойствие. Я лёг на спину и, больше не опускаясь, сфокусировал взгляд сначала на безмятежной синеве небес, а затем на лице статуи. КамаНио смотрела на меня, на губах у неё была добрая улыбка, а слёзы на глазах отсутствовали.

«Всё прошло как надо, быстро и без затей», – подумал я в этот миг, сделал пару гребков руками и упёрся в берег. Цель купания была достигнута. Я встал, вышел на сушу и прислушался к своим внутренним ощущениям.

Сначала ничего странного я не заметил, всё как всегда. Но вскоре я почувствовал в себе лёгкий холодок и четыре крохотные полости вокруг сердца, которые бились внутри меня вместе с его ритмом. Пока они были пустые, но я знал, что вскоре энергокапсулы наполнятся очищенной силой иного, нематериального пространства, и я стану настоящим магомвоителем, неопытным и зелёным, конечно, но пока это особой роли не играет. Главное, что я единственный в своём роде человек, не изменённый дольним миром маг, который хоть и не знает истинную природу кмитов и всех своих способностей, но может и готов их использовать. Волнует ли меня это? Нисколько, так как не обязательно знать состав тротила, чтобы прилепить к нему детонатор и устроить взрыв. Или, как сказал в своё время господин Эйнштейн, стыривший эту фразу у кого-то из земных древних: «Я не такой дурак, чтобы запоминать все формулы. И если они мне нужны, то я возьму справочник и сверюсь с ним». Вот так и я, будучи на Земле, пользовался компьютером, но не знал и знать не хотел, как работает микропроцессор. Так что подобная ситуация и здесь: знание – это одно, а использование и применение – совершенно другое.

Вновь распалив костерок, я обсох, оделся, с аппетитом поел и поспал. А проснувшись, опять прислушался к своим внутренним ощущениям. Энергокапсулы находились на месте и никуда не исчезли, и я чувствовал, что они были заполнены. Раз так, можно попробовать разрядить их, то есть использовать. Но как провести тренинг в месте, где нет ничего живого? Душить некого и чёрную петлю накидывать бессмысленно, потому что здесь даже кузнечиков нет. Правда, можно применить «Иглы света», которые окрестных духов спугнут, а возможно даже уничтожат. Однако делать этого не стоило, ибо данный поступок мог повлечь за собой нехорошие последствия. Оставалось последнее заклятие – «Полное восстановление», его можно было применить прямо сейчас, и, хотя я не болен и не ранен, это не так уж и важно, использование требовалось для тренировки.

Я стал действовать так, как было написано в инструкции, то есть в книге жреца Сайра. Сознанием, мысленно потянулся к энергокапсуле, от которой шла теплота, и представил, что прикасаюсь к ней ладонью. Тут же полость вскрылась, и в виртуальной руке оказался зелёный клубок из порошка, который моя ладонь рассыпала по всему телу. Через пару секунд меня сильно встряхнуло и передёрнуло, и мой организм получил большой заряд бодрости и сил, настолько мощный, что захотелось вскочить с места и пуститься в пляс, ну или сделать пробежку на десять километров.

«Серьёзная штука, – с трудом, удержавшись от резких движений, решил я в тот момент, – с такой не пропадёшь. Чуть подранили или вымотался до крайней степени, заряд использовал – и восстановился. Весьма полезный бонус, и только ради него одного можно было пойти на риск вступить в конфликт с сильными мира сего, желающими получить секреты маговвоителей».

На этом, как таковое, моё пребывание в долине с чудесным источником завершилось. Делать здесь больше было нечего, всё, что хотел, я получил, и меня вновь звал к себе большой мир. Поэтому, найдя приметное местечко – большой серый валун в полусотне метров от статуи КамаНио, я сделал под ним тайник, закопал в ямке обернутую куском холстины книгу Сайра и шкатулку с парой непригодившихся кмитов и стал собираться в дорогу. Впереди было возвращение к отряду, который после провала своей миссии наверняка должен был оторваться от противника и отправиться на соединение с основными частями имперской армии. А затем мой путь лежал в славный город Йонар, где меня ждали неизбежная встреча с бароном Анатом Каиром и новое задание от «Имперского союза».

Я поднялся. Ещё раз оглядел тихое сакральное место, в которое меня

завели судьба и поиски древних тайн, периферийным зрением вновь отметил движение духов и улыбнулся. Жизнь долины шла по своим законам, и я в ней, как и все живые люди, был всего лишь временным гостем, которого хоть и не гнали, но и не привечали.

Напоследок, в который уже раз за время моего нахождения в этом странном месте, я посмотрел на статую богини. Лицо её вновь было печальным, а глаза наполнились слезами. Но я знал, что она не всегда бывает такой, скорбящей и горестной. Я помнил её улыбку и добрый лучистый взгляд, словно благословляющий меня и понимающий каждую мою мысль. И, уважительно поклонившись в сторону статуи, я отвернулся от неё. После чего, постоянно соприкасаясь сознанием с заряженными энергокапсулами в моём теле, по пешеходной дорожке двинулся в сторону древнего монастыря на взгорке.

Глава 23

Империя Оствер. Графство Кемет. 26.03.1404

Большинство крестьян в Кемете должны быть свободными людьми. Именно так ещё более семисот лет назад решил один из первых правителей этого феодального владения граф Архан Кемет, который прекрасно понимал, что его земли – это имперское пограничье, и только вольные граждане в случае вторжения со стороны Ассира будут хранить ему верность и драться под его флагом. И время показало, что он был прав.

Крестьяне пограничья всегда были надёжным графским резервом. Они знали толк в партизанской войне, и каждый мужчина умел держать в руке меч и стрелять из лука или арбалета. И когда старые враги, ассиры, переходили рубеж и сбивали слабые воинские формирования пограничников с укреплённых позиций, а затем волнами растекались по землям графства, сельские жители не ждали приказов сверху, а делали то же самое, что их деды и прадеды. Женщины уходили в ущелья и теснины Маирских гор, а мужчины, многие из которых были имперскими ветеранами, бойцами графских полков и отдельных пограничных батальонов, сбивались в охотничьи отряды и наносили по ассирам злые и стремительные удары. Как правило, их целями становились командиры и обозы королевских войск, гонцы и мелкие разведывательные группы, пытающиеся добраться до горных схронов и крестьянских жён, которых можно было продать в рабство. И такую малую войну кеметцы вели до тех пор, пока враг не умывался кровью и его не изгоняли прочь с имперских земель.

Эта война начиналась так же, как и все предыдущие. Ассиры перешли границу и стали развивать своё наступление в сторону Маирских гор. Пограничники держали врага сколько могли и, по возможности, отходили. Феодалы собирали в кулак свои силы. Из глубины империи, из самого её сердца, с материков Эранга и Анвер через телепорты перебрасывались многотысячные резервы. А крестьяне уходили в горы. Однако в этот раз королевские генералы действовали иначе и к войне готовились настолько серьёзно, как никогда ранее, а тактика подчинённых им войск, по сравнению с прошлыми военными кампаниями, изменилась кардинально.

Вопервых, с ходу пала столица нынешнего графа Кемета и две прикрывающие её сильные крепости. Причиной скорого падения этих серьёзных твердынь послужили предатели, люди, в верности которых все

вокруг были уверены. Долгое время, начиная свой путь с рядовых должностей, агенты ассирской разведки служили империи Оствер и дому Кеметов, заслужили чины и звания, а самое главное – огромное доверие. И когда пришёл час, коменданты крепостей Усмунд и Обергам впустили за стены королевских диверсантов, а главный интендант Кемета при поддержке сотни наёмников блокировал открытые ворота города, и в него вломились штурмовики и маги противника.

Вовторых, ассирцы имели полнейшую и самую достоверную информацию о дислокации и силах имперских войск и очень подробные карты графства. Это дало им определённые преимущества, и они воспользовались ими в полной мере. Королевские конные полки обходили оборонительные участки и избегали многочисленных ловушек на границе. А егеря ассиров, используя секретные пароли, обманом проникали в форты, остроги и укрепрайоны, вырезали гарнизоны и атаковали не ждущих немедленного удара пограничников, которые находились на своих лесных базах. Это был погром, и его последствия не замедлили сказаться. Враг вышел на оперативный простор, и уже на вторые-третьи сутки, преодолев расстояние в сто пятьдесят километров, достиг Маирского хребта и начал занимать основные перевалы.

Втретьих, королевские воины проявляли неслыханную жестокость и не брали пленных. Мирные жители и попавшие в полон раненые имперские солдаты уничтожались без всякой жалости. Деревни и храмы подвергались разграблению и сжигались. Детей топтали конями, женщин насиловали и распинали на стенах домов, а не успевшим уйти в горы и леса мужчинам отрезали гениталии и сажали их на кол. Много мерзких и подлых поступков, список которых был огромен, совершалось в самом начале новой войны. И по факту выходило так, что первопричина всему – психологическая накачка ассиров. Десятки лет королевских воинов и рядовых граждан воспитывали в духе того, что империя Оствер есть зло, которое необходимо искоренить, и результат сказался. Солдаты, наёмники и даже ополченцы из вспомогательных подразделений королевской армии вели себя словно звери...

Обо всём этом я узнал в горном убежище окрестных жителей, которое находилось в районе холодного и неприветливого Серного ущелья. Про это место мне рассказал Бор Богуч. И после того как я покинул источник, в котором принял единение с кмитами, мне предстояло определиться с тем, каким образом лучше и проще всего добраться до имперских войск и «Рейдеров Плетта». Вариантов было всего два. Первый – спуститься на равнину и самостоятельно пробираться на юг. И наверное, именно так я и

поступил бы, если бы знал обстановку в графстве Кемет и имел карты местности. Но поскольку я человек не здешний и, что вокруг меня происходит, представлял смутно, то пришлось думать о варианте номер два – выйти к прячущимся в горах крестьянам, которые от Бора наверняка уже знали обо мне, собрать в их временном поселении сведения о том, что творится внизу, и только тогда всерьёз подумать, как выбраться из этих мест.

Решение было принято, и, спускаясь с хребта на восток или северо-восток, я направился к спасительному для крестьян месту. Шёл не очень долго, около пятнадцати часов с одним хорошим привалом, и вскоре оказался перед глубоким ущельем, в котором пахло тухлыми яйцами. Это явный признак того, что воздух насыщен сероводородом, и, хотя мне было неприятно вдыхать эти ароматы, я знал, что идти надо, за ущельем начнётся подъём, который выведет меня на перевал, и там я смогу найти помощь у местных партизан. Поэтому, зажав нос, по склону ущелья, а не по тропинке я начал движение, обошёл все ловушки, затем горячие сероводородные родники и вышел на небольшую полянку перед вполне приличной широкой тропой, которая петляла по горе и выходила к убежищу.

Здесь меня уже встречали – три мужика в лёгких пехотных доспехах с дротиками и щитами в руках и ещё, как мне показалось при беглом осмотре зарослей справа и слева, не менее пяти арбалетчиков и лучников. Понятно, что дергаться смысла не было, и, назвав себя, я отдал бойцам графа Кемета своё оружие. После чего под их приглядом направился на вершину хребта, где оказалось около пятисот беженцев.

Меня провели в небольшую рукотворную пещерку, выдолбленную в скале, в которой находилось четыре человека – двое скорчились на полу, по виду ассирийские кавалеристы, а двое других, суровые бородатые дядьки лет под пятьдесят, нависали над пленниками и, время от времени избивая их, вели допрос королевских солдат. Пока меня не трогали, не связывали и с кулаками не бросались, так что имелось время посидеть на бревне у стены и послушать разговор местных командиров и пленников, а полученную информацию, как водится, отложить на подкорку и раскидать на составляющие фрагменты.

– Повтори! Повтори, что ты сказал, тля! – выкрикнул один из партизанских вожаков и ногой, обутой в сапог с жёстким носком, ударил ассира, лежащего на холодном каменном полу.

Удар, пришедшийся в бок, был сильным. Королевский кавалерист, молодой мужчина, лицо которого было покрыто гематомами, вскрикнув от

боли, сплюнул на камень сгусток из слюны и крови и сипло выдохнул:

– Вы все сдохнете, имперские свиньи! Вам конец! Это Последняя война! Так сказал король!

– Ах ты, мразь! – Новый удар сапогом, на этот раз в живот.

Ассир согнулся и издал какое-то бульканье, которое вскоре превратилось в смех, и продолжил:

– Вы сидите в горах и думаете, что вас не достать? Нет, вы ошибаетесь. На этот раз вы здесь не отсидитесь. Наши генералы знают каждый ваш схрон и все убежища, и вскоре сюда придут горные пехотинцы, которые выкурят вас и ваших шлюх вместе со щенками с этого перевала. А после этого всех вас утопят в вонючих лужах внизу. Смерть вам, остервы! Всем, без исключения!

Партизан побагровел, не сдержался и, сверху вниз, резко и сильно ударил пленника кулаком в висок. Голова кавалериста ударилась о камень, и явственно слышный хруст костей мог сказать о том, что на одного языка у кеметских крестьян стало меньше. Пленник несколько раз дёрнулся всем телом, выгнулся дугой и застыл, а озлобленный вожак кинулся на второго пленника. Однако другой командир, видимо в местной иерархии более старший по должности и званию человек, перехватил его руки, удержал разъярённого мужика и сказал:

– Флинн, успокойся. Я знаю, как тебе тяжело. Но держи себя в руках. Этот пленник нам ещё нужен. Выйди и остуди голову.

Тот, кого называли Флинном, резко встряхнул косматой головой, вырвал из захвата свои руки, развернулся на пятках и, что-то бормоча себе под нос, покинул пещеру. Второй командир проводил его взглядом, посмотрел на меня, молча кивнул, словно поприветствовал, и вновь сосредоточился на допросе.

Вопросы следовали один за другим, и пленный ассир, оказавшийся капралом из разведывательной конной группы, которую всего несколько часов назад разгромили партизаны, отвечал без всякой запинки. Я всё это время находился рядом, узнал для себя кое-что интересное и понял, что, придя к крестьянам, поступил очень верно. Сейчас на равнинах было такое количество вражеских войск, которые, выискивая партизан, методично прочёсывали каждый квадратный километр, что я бы там, не зная ассирского языка, который сильно отличался от остверского, скорее всего, долго не пробежал бы. Меня бы обнаружили, локализовали и затравили, словно дикого зверя. Поэтому скорое соединение с регулярными имперскими частями было невозможно, и оставалось надеяться только на помощь кеметцев, а за это, глядишь, и я им чем-то смогу помочь.

Допрос окончился. Охранники выволокли пленника из пещеры, и мы с командиром партизан остались вдвоём. Он приблизился ко мне, и мы присмотрелись один к другому. Передо мной стоял крепкий широкоплечий брюнет с окладистой бородой, в добротной одежде, лёгком полушубке, который с левого бока был аккуратно заштопан, и с кортом на ремне под ним. По виду справный хозяин, возможно, бывший солдат имперской линейной пехоты или дружинник графа Кемета. А что видел он? Русоволосого статного юношу лет девятнадцати с правильными чертами лица и голубыми глазами в брезентовой горке, костяшки пальцев набиты, на ладонях характерные для мечника мозоли, взгляд уверенный, а на левой руке редкий в этих местах старый охранный серебряный браслет. Похож на имперского дворянина.

– Меня зовут Шин Калаган, – присаживаясь рядом со мной и вытягивая ноги, устало произнёс партизанский командир. – Я у местных жителей за главного.

Понимая, что от меня ждут ответного представления себя, я сказал:

– Лейтенант наёмного отряда «Рейдеры Плетта» граф Уркварт Ройхо.

Мужик кивнул:

– Бор, племяш мой, про тебя говорил. Сказал, что ты сам попытаешься на соединение со своими выйти. Что, не получилось?

Отметив, что парень, которого я при нашем знакомстве пощадил, оказался нормальным человеком и мои слова о сохранении тайны понял верно, я согласился с Калаганом:

– Да, не получилось.

– И ты решил к нам прибиться?

– До той поры, пока не разберусь, как мне снова свою попытку повторить.

– Это правильно. – Калаган сделал паузу и добавил: – Я видел, как ваш отряд к храму подходил, и тебя запомнил, лошадка под тобой была хорошая, а потом наблюдал, как наёмники от развалин после боя уходили. Ваших тогда только тринадцать всадников уцелело, а за ними полсотни ассиров с двумя магами гнались. Так что очень может быть, что от твоего отряда никто не уцелел.

– Наёмники – люди опытные и должны были отбиться.

– Ну, тебе виднее. Давно военный лицей окончил?

– А заметно, что я из военного лицея?

– Прямо в глаза бросается. Выправка, стать, постоянное напряжение и взгляд, который всё вокруг обшаривает и пытается проанализировать каждое движение окружающих людей. Я двадцать лет на границе службу

тянул, посмотрелся на таких, как ты.

– Ясно. Мой выпуск покинул стены лицаеа девять дней назад.

– И сразу на войну?! – Немного удивлённый партизан посмотрел на меня и еле заметно усмехнулся.

– Так сложилось.

– Серьёзно всё у вас. Видать, не перевелись ещё в империи боевитые дворяне, хотя и поговаривают, что всё прогнило, и нашему государству приходит конец. – Калаган встал, поворотами корпуса тела вправо и влево размял поясницу и спросил: – Итак, ты с нами?

– С вами.

– Тогда запоминай сразу, господин граф. Никаких ваших, – он покрутил в воздухе растопыренными пальцами правой руки, – благородных штучекдрючек, вызовов на дуэль, подъёмов штандарта с родовым гербом, объявления себя перед боем и прочей дурости быть не должно. Сейчас война идёт на уничтожение, и каждый убитый ассир – это минус один клинок во вражеской армии. Мы будем бить врага исподтишка, изза угла, днём и ночью, используя каждую возможность. Понимаешь, о чём я говорю?

– Более чем.

– Отлично. Тогда слушай дальше. Командир здесь один, это я. У меня два зама. Флинн, – Калаган кивнул на выход, – который сейчас не в себе, потому что его мать погибла, не успела из деревни уйти. И Лунь, старый местный бродяга. Он сейчас на разведке вместе с Бором и ещё несколькими парнями, но ты его сразу узнаешь по седой голове. Им подчиняться как мне. Сказали – лечь, значит, так и сделай. Велели бежать, драпай со всей мочи.

– Усёк.

Я кивнул, и Калаган продолжил:

– И напоследок. Пока будешь рядовым бойцом, надумаешь уйти, сообщи заранее, чтобы мы тебя дезертиром не считали. Девочек и баб не обижай, а то за это наши парни такому смазливому ухарю, как ты, живо кишки на кулак намотают.

Калаган протянул мне руку, и я, встав с бревна, пожал её. Рукопожатие вышло крепкое, и, отпустив руку партизана, я спросил:

– Какие планы на ближайшее время?

– Уходить из этих мест будем. Пленные говорят, что ассиры знают про наши убежища, и, похоже, это правда. Год назад я лично про все наши горные схроны в штаб графа Кемета писал, а там, видишь, предатели оказались, и теперь мои рапорты вражеские шпионы читают. Кроме того, у

нас с припасами туго и оборона на перевале слабая, потому что её никто толком не готовил. Собирались в другом месте отсиживаться, но там уже враг. Поэтому выше в горы пойдём. Там, конечно, всё ещё холодно и с пропитанием туго, но иного выхода нет. Попробуем обойти королевские заслоны и выйти в графство Устио, там уже имперцы.

– Меня это устраивает. Можете на меня во всём положиться.

Так я прибил к партизанскому отряду Шина Калагана, в который сошлись люди из трёх близлежащих деревень, полтора десятка имперских солдат и несколько наёмников. Мне вернули оружие и снаряжение, и уже вечером вместе с парой местных парней, которые больше следили за мной, чем за обстановкой в Серном ущелье, я заступил в дозор. Ночь прошла спокойно, а с утра пораньше, когда к перевалу сошлись дозоры, с одним из которых пришёл Бор Богуч, и последние беглецы с равнин – полтысячи женщин и детей, стариков и подростков, взвалив на себя мешки с одеждой, едой и продовольствием, все вышли в путь. Надо сказать, очень вовремя, потому что к Серному ущелью подошёл батальон ассирских горных пехотинцев, почти четыре сотни головорезов, которых специально натаскивали для войны против маирских партизан.

И вроде бы всё шло своим чередом. Однако ассиряны явно имели карты местности и знали, кого и где искать. А беженцы долго собирались, выступили с перевала только в полдень, двигались медленно, и бросить их было нельзя. И поэтому Калаган на временной стоянке перед пещерой построил весь свой разбитый на десятки сводный отряд, в котором я был рядовым, прошёлся вдоль неровного строя и сказал:

– Воины! Там, – его рука метнулась в направлении запада, где по склону, пробираясь козьими тропами, начинали восхождение некомбатанты и несколько раненых, – наши семьи. А в той стороне, – рука сместилась в сторону ущелья, – враги, готовые убить всех нас. Необходимо выиграть время, а значит, слушайте мой приказ! Первый, второй десятки и Лунь отходят вместе с женщинами и детьми! Третий десяток во главе с Флинном пойдёт в авангарде и станет вести разведку пути! Четвёртый, пятый и шестой десятки вместе со мной остаются на перевале и до темноты держат ассиров! Надо выиграть всего четыре часа, и мы их выиграем!

С ним никто не спорил. Дратся – так драться, благо луки и арбалеты имелись, запас стрел и болтов был хороший, позиция у нас приличная, а тропа снизу вверх хоть и широкая, но всё же не дорога. В общем, можно было повоевать, хотя я для себя отметил, что первые три десятка были сплошь из местной молодёжи и справных мужиков, а остальные три – это сборная солянка, которую командир не оченьто и жаль.

«Бережёт своих земляков Калаган, – подумал я в тот момент и полностью одобрил его решение. – Ну и правильно делает. Имперцы, наёмники и иные приبلуды вроде меня пришли и ушли, а местным жителям после разгрома врага, если его удастся отбить, ещё жизнь налаживать и свои дома отстраивать. Кроме того, имеется пара дополнительных факторов в пользу решения командира. Жители Маира и его предгорий отлично знают местность вокруг, а наёмники и имперцы имеют хорошие охранные амулеты, которым не страшна большая часть атак вражеского батальонного мага, который обязательно попытается выкурить нас с господствующей высоты».

Через десять минут отряд разделился. Первые три десятка двинулись вслед за беженцами, а остальные заняли баррикады из ломаного горного камня, которые были возведены на спуске из Серного ущелья ещё несколько лет назад и за это время успели укрепиться, осесть и стать вполне надёжным укрытием. Рядом лежали кучки булыжников, которые следовало метать во врага, помимо этого у меня имелся арбалет, ирут и пара кинжалов. Этого хватит, а корт я отдал одному из наёмников, который только чудом спасся из Кемета и бежал так резво, что смог добраться до самых гор. Правда, по дороге он загнал свою лошадь и потерял всё оружие, но зато остался жив и теперь снова готов стать воином, а не дезертиром.

Минуты текли одна за другой. Прошёл час, и, наконец, появились вражеские пехотинцы, которые мелкими группами, по пять-шесть человек, выходили из ущелья и уверенно двигались к перевалу.

«Значит, все ловушки на пути ассиров уже обнаружены и обезврежены, – наблюдая за людьми в толстых кожаных доспехах с круглыми небольшими щитами и короткими мечами в руках, отметил я, – быстро, однако».

У подножия хребта, перед выходом на тропу, противник остановился и начал сосредоточение. Вражеские бойцы узкими ручейками вытекали на полянку перед подъёмом, их становилось всё больше, появились арбалетчики, офицеры, которых можно было распознать по нарукавным защитным амулетам на левом бицепсе, и маг, рослый мужчина в тёмносерой мантии и остроконечном капюшоне, надвинутом на глаза. Прозвучала еле слышная на перевале команда, и рота ассиров под прикрытием стрелков начала пробное восхождение. Враги, словно тараканы, рассыпались по склону, попытались взобраться на него, и у многих это получилось. Небольшими, похожими на альпенштоки топориками, которые входили в их снаряжение, горные пехотинцы, в основном арбалетчики, цеплялись за камни, закреплялись на одном месте и

брали на прицел вершину, а мечники, прикрываясь щитами, тройками шли наверх.

Ассиры были всё ближе, и, когда нас разделяло около шестидесяти метров, раздался крик Калагана:

– Бей!

Арбалет прижался к плечу, я прислонился к широкой бойнице, поймал в прицел передового противника, который на краткий миг приподнял над щитом голову, и выстрелил. Тяжёлый болт воткнулся ему прямо в лоб, и враг покатился вниз. Перезаряжать арбалет – оружие, без сомнения, мощное и хорошее, но медлительное – времени не было, и я, схватив булыжник, килограммов на двадцать, перекинул его через оградку баррикады. Камень полетел во врагов, следом ещё один, и ещё. И тут новая команда командира:

– Стоп!

Я перезарядил арбалет и выглянул в бойницу. И тут же, выбив из камня несколько осколков, в край амбразуры врезался вражеский болт, который за малым не влетел в проём и не прикончил меня. Пришлось быть осторожней, и если смотреть на тропу, то только с угла бойницы. Взгляд вниз. Ассиры потеряли полтора десятка пехотинцев и пару арбалетчиков, которые после отступления мечников не покинули своих позиций, а, наоборот, плотнее закрепились за валунами и камнями и вели редкую, но очень меткую стрельбу. Что тут сказать? Профессионалы своего дела, у которых более мощные арбалеты натягивались не поясным крюком, «козьей ногой», как у меня, а катушкой, зубчатореечным механизмом, что давало им возможность орудовать только руками. Правильно всё делали, видно, что не новички. И, оглянувшись вокруг, я увидел, что наш отряд тоже понёс потери: один погиб, схлопотал болт прямо в глаз, и ещё двое получили ранения. Да уж, если и дальше так пойдёт, то нам хана, а ведь есть ещё маг, который обязательно попробует применить свою силу, а я, как назло, не могу использовать свою. Впрочем, маг может бить с двухсот – трёхсот метров, а я могу работать только на двадцать – тридцать, и пока, при моей подготовке, на дальних дистанциях мне его достать нереально.

Словно подтверждая мои размышления, ассиры составили плотную стену из щитов, продвинулись по тропе и остановились за двести пятьдесят метров от нас. На склоне появились новые стрелки, пару из которых удалось свалить во время подъёма, и за строем пехоты замаячила мантия мага.

– Ну, началось, – пробурчал имперский солдат, хмурый парень лет двадцати с таким же арбалетом, как и у меня, и машинально бросил взгляд

на свою левую кисть, где находился стандартный армейский амулет, по виду простенький браслет из меди.

– Кидайте камни! – последовала новая команда Калагана.

Булыжники полетели вниз потоком. Но лишь немногие из них достигали цели. Склон, местами покатый, сильно тормозил их разгон, а те, которые перелетали через ямки, а не оседали в них, ударялись во вражеские щиты. И прикрытый от наших метательных снарядов ассирский маг начал действовать. Для этого ему было необходимо нащупать поток силы и подсоединиться к нему. Затем накачать себя энергетикой дольного мира, очистить её и удобным для себя способом преобразовать силу в нужную форму. Это всё требовало времени и дополнительных вспомогательных амулетов или приспособлений, которые ускоряют процесс применения магии. И судя по тому, как действовал вражеский маг и сколько времени он потратил на первое заклинание, его создание и применение, это был не очень сильный чародей. Но зато он постарался на совесть: использовал не банальный огонь или взрывные шары, которые могли бы обрушить склон и вызвать серьёзный камнепад, а нечто лично для меня неожиданное.

Над строем горных пехотинцев начало образовываться светложёлтое облачко, которое быстро набухало, становилось ярче, напитывалось силой и цветом, и спустя пару минут под громкий выкрик мага оно устремилось вверх, а затем, против ветра и всех законов физики, упало на перевал. Это был газ, самое банальное для моего родного мира отравляющее вещество, судя по признакам, нервнопаралитического действия. Но, к счастью для меня и большинства воинов нашего сводного отряда, заклинание было не из разряда сильных. Охранные амулеты достаточно быстро развеяли его, а свежий ветер оттянул отраву в сторону. Однако для этого потребовалось время, и несколько наших воинов вдохнули магическую гадость и вместо боя отползли назад, где им пришлось плакать, отхаркиваться и отплёвываться. Так что благодаря вражескому магу и его фокусу ассирская пехота смогла подойти вплотную, а мы, вместо тридцати стрел в один залп, могли выстрелить только пятнадцать.

Дзанг! Тетива моего арбалета вздрогнула, толкнула болт вперёд, и ещё один ассир упал.

Снова вниз полетели камни, но я успел сбросить только пару штук, прежде чем увидел, как рядом со мной, перескочив баррикаду, появился вражеский воин. Думать было некогда, и я, схватив лежащий на камне рядом со мной ирут, бросился на него. Он меня заметил, выставил перед собой щит и меч, но мой мощный и хорошо поставленный рубящий удар

раскроил его голову, и клинок обагрился кровью.

Быстрые взгляды по сторонам. Слышится перезвон стали, начинается рукопашная схватка, и вокруг меня появилось ещё три вражеских бойца. Мелькнула мысль: не применить ли свои новые магические способности. Однако я удержался и решил оставить их на самый крайний случай, на тот момент, когда сбить ассиров вниз уже не будет никакой возможности.

Выпад вперёд! Клинок проскальзывает под круглым щитом, вспарывает кожаный доспех и проникает в тело врага. Поворот! И диагональный удар в голову, который кроит чужой шлем и добирается до мозгов противника. А вот с третьим ассиром пришлось немного пофехтовать, неплохой мечник оказался. Но ирут против короткого клинка на открытом пространстве даёт своему владельцу преимущество в длине, и ассиру даже его щит не помог. Моя сталь обошла меч врага, прошлась по его ладони, рассекла кожаную перчатку, плоть и кость, и он выронил меч. После этого мне оставалось только пнуть его ногой в грудь, свалить наземь и добить.

Я был снова готов вступить в схватку. Но враги наступали группами, и только два десятка ассиров смогли перебраться через баррикаду, и их быстро прикончили – сказался опыт имперской пехоты и наёмников. Вновь вниз полетели стрелы, несколько дротиков и камни. Враг отступил, начал перегруппировываться, и вперёд снова выдвинулась стена щитов, которая прикрывала мага. И в этот момент с окровавленным однолезвийным топором в руке рядом со мной появился Калаган, который выкрикнул:

– Время! Отступаем!

Я подхватил арбалет, болты и рюкзак. Обтерев клинок ирута об одежду врагов, вкинул его в ножны и, помогая раненым и ослабевшим, направился через перевал вслед за беженцами. При этом у меня в голове появилась мысль, что на ночлег горная пехота ассиров обязательно остановится на месте партизанской стоянки – рядом родник, ровная площадка и есть дрова. И если договориться с командиром, то уже через пять-шесть часов, примерно после полуночи, можно сюда вернуться и устроить горным пехотинцам развесёлую жизнь с применением всего моего арсенала.

Думаю, Калаган согласится, ведь я ему не сват, не брат и не родич, чтобы за графа Ройхо переживать. А у меня появится возможность опробовать свои магические возможности без всяких ограничений. Всё равно потом никто не будет разбираться, кто там тёмной ночью на батальон ассиров налетел и сколько убил врагов. Как говорится, война всё спишет. И пока есть возможность, необходимо тренироваться, тем более

что это будет делаться в интересах имперских вольных граждан и партизан, которые приняли меня как своего.

Глава 24

Империя Оствер. Графство Кемет. 27.03.1404

Мне всегда нравилось гулять ночью в горах, особенно в лесистой местности. В такие моменты дышалось легче и разум, который одним махом очищался почти от всех забот и проблем, оценивал обстановку не так, как обычно. Всё вокруг сразу преображалось, приобретало некоторую таинственность и загадочность, а стволы больших деревьев, если прикоснуться к ним ладонью, казались живыми существами, странными, шершавыми и неподвижными, но не мёртвыми. А когда все эти ощущения дополнялись шорохами мелких зверьков в кустарнике, похрюкиванием диких кабанов, подрывающих корневища дубов в поисках желудей, и резкими вскриками лесных птиц, то это превращалось в некую феерию. Одновременно все эти звуки немного били по нервам, и в то же время приносили успокоение, ибо где мирно бродят дикие звери, там нет нечисти, опасных хищников или скопища людей, самых опасных существ на планете.

Сегодняшняя ночь была именно такой. Калаган, как я и думал, разрешил мне провести самостоятельную диверсию против горных ассирских пехотинцев. И, оставив меня одного, вместе со своими людьми двинулся на запад, в сторону маирских вершин и безлюдных высокогорных долин, по которым он надеялся вывести беженцев и воинов в расположение имперской армии. Командир поступал так, как считал нужным. А если молоденький выпускник военного лица желает поиграть в героя без страха и упрёка, рискнуть своей шкурой и немного побеспокоить врагов, в которых он собирался пострелять из арбалета, то так тому и быть, пусть побеждает молодой воин. Повезёт, останется жив, а нет, так никакой особо важной информацией он не владеет, а с его гибелью или пленением партизанский отряд терял всего лишь один хороший клинок. Видимо, примерно так Калаган размышлял. Мои же мысли по предстоящему ночному бою, который я планировал провести совершенно иначе, были понятны.

За моим плечом висел ирут, который я заранее переторочил. На груди два кинжала в удобных чехлах, на левом боку продолговатая сумка с болтами, а в правой руке арбалет. Сердце учащённо колотится. Пока всё идет так, как и должно идти. Есть немного страха и возбуждения, предчувствия боя и здорового мандража, который выдают еле заметное

подрагивание подженок и некоторые излишне резкие движения. Это нормально, только мёртвые и дебилы не боятся и ни за что не переживают, а нормальный человек в стрессовой ситуации просто обязан это делать. И главное во всём этом – не перейти зыбкую грань между лёгким беспокойством и настоящим страхом, который может утопить сознание в пучине паники...

Спустившись с горы, где расстался с партизанами, я прошёл лес и приближался к перевалу. Между деревьями появился просвет, и впереди можно было разглядеть пару костров, рядом с которыми скользили редкие тени людей. От окраины чащобы, где я находился, до ассиров было двести метров – это всего триста осторожных шагов, сделав которые я окажусь перед вражеским лагерем. Вокруг тишина, и можно выходить на открытое пространство, а затем, прячась между валунами, раскиданными по поляне, подобраться на расстояние удара по противнику и действовать.

Однако мой план несколько иной. Я понимал, что горная пехота Ассира – это профессионалы, и вчерашний бой был ярким тому подтверждением. Значит, вражеский командир просто не мог не выставить на опасном направлении боевой дозор, который я пока никак не мог обнаружить. Поэтому одно из двух своих боевых заклинаний, которые были готовы к применению, я решил потратить на дальнюю охрану и только одно кинуть в лагере. Выбирать смысла не было, для меня всё ясно. «Плющ», коварный душитель, будет применяться по дозорным, а «Чёрная петля», убийца органики, из которой состоят человеческие тела, по вражеским офицерам и магу, наверняка спящим в палатках в самом центре стоянки. Но дозорных не видно и не слышно. Так что, решив не торопиться, время только первый час ночи, до рассвета ещё далеко, без какого-либо движения я застыл на месте. И спустя несколько минут моё терпение было вознаграждено.

Слева раздался шорох, а затем приглушённое покашливание.

«Есть! Они здесь, и я не ошибся, – с удовлетворением подумал я и улыбнулся. – Значит, я всё делаю верно, и уроки моего наставника сержанта Сантина не прошли для меня даром».

Я начал смещаться в сторону шума, который быстро прекратился. Рука осторожно раздвигала ветки на пути движения, ноги бесшумно ступали, и через семьдесят метров я снова замер. Потом медленно выглянул изза ствола большого дерева. Привыкшие к лесной темноте глаза обшарили кустарник передо мной и вычленили из общей картины пять прячущихся в кустарнике несуразных наростов. Это и были дозорные ассиров, которые караулили сон своих товарищей. Нормально. Можно действовать.

Переложив арбалет в левую руку, которой я так до сих пор и не привык работать как правой, на секунду я прикрыл глаза. Моё сознание потянулось к энергокапсуле с «Плющом», и она послушно отозвалась. Сила перетекла в свободную ладонь, и раскинутые веером пальцы резко метнули её вперёд, в направлении врагов.

Невидимые энергетические плети, синеватого оттенка, которые не заметны подавляющему большинству людей, словно молнии, извиваясь рассекли воздух и обернулись вокруг шей солдат. До меня донёсся их приглушённый сдавленный хрип, а пальцы стали чувствовать пульсацию крови этих людей. На очень короткий миг, может быть на одну секунду, всё прекратилось. Заклятие ждало моего окончательного решения, и пока ещё я мог рассеять «Плющ» и пощадить попавших под удар древней магии врагов. Но конечно же оставлять жизнь убийцам я не хотел. Всё же не институт благородных сэров и пэров заканчивал, а военный лицей «Крестич». И, следуя заученной инструкции, прочитанной в книге жреца Сайра, я резко и крепко сжал пальцы в кулак. Тут же мой слух уловил хруст шейных позвонков и хрящей, а глаза увидели, как одновременно, словно по команде, пять похожих на высокие пеньки силуэтов упали наземь. Всё было кончено. Первое применение «Плюща» состоялось, результатом я остался доволен, и одно из препятствий на пути к вражеской стоянке было устранено.

Пройдя мимо трупов боевого ассирского дозора, я сдёрнул с плеч одного из погибших серый плащ с какимто еле видимым серебристым узором на спине, накинул его поверх своей горки и, оставив здесь арбалет и болты, направился к основным вражеским силам. Впереди ещё встреча с часовым, которого необходимо убрать, а затем подход к командирам горных пехотинцев. И тут уже как фишка ляжет. Получится охранника, который под прикрытием боевого дозора расслаблен и спокоен, тихо прикончить, операцию продолжаю. А если нет и поднимется шум, применю «Чёрную петлю» и отойду. А после, сколько смогу, побегаю по лесу и, только подстрелив пару врагов, уйду по следам беженцев.

Не таясь я шёл по открытому пространству между зелёнкой и стоянкой противника, специально пару раз запнулся и вполголоса просипел пару неразборчивых фраз. И караульный, одиночный воин с копьём в руке невядалеке от крайнего, уже почти погасшего костра, окликнул меня. Снова я пробурчал какуюто галиматью и вплотную приблизился к часовому, который, не чуя беды, весело усмехнулся, понизил голос до полушёпота и чтото сказал. Видимо, он посчитал, что один из дозорных пьян и возвращается на стоянку за добавочной винной порцией.

Это хорошо, что он сглупил, определённо мне везло. И, подумав, что наглость второе счастье, кулаком я резко ударил принимающего ко мне часового в горло. Воин подался назад и согнулся, копье выпало из его руки, а ладони машинально схватились за разбитую гортань. Я навалился на него всем телом, прижал к сырой траве, на которую начинал опускаться туманный горный конденсат. Мои руки при этом сомкнулись на его ладонях и сильнее надавили на них. Ассир захрипел и задержался, но серьёзного сопротивления оказать не смог и вскоре затих.

Быстро оглянувшись по сторонам, я убедился, что всё тихо. Горные пехотинцы в тридцати – сорока метрах, завернувшись в плащи, лежали вокруг потухающих костров. Луны видно не было, и над всем перевалом, который был накрыт тенью близлежащей горы, царил покой.

«Только бы не сорвалось, – облизнув пересохшие губы, подумал я, – хорошо бы и дальше фартило. Но удача сопутствует смелым, это факт, и значит, надо рисковать дальше».

Отогнав прочь думки, которые могли ослабить мою решимость продолжать дерзкую операцию, я несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул. И, поднявшись на ноги, направился к центру стоянки. Мои шаги были аккуратными, осторожными и тихими, но в то же время и уверенными, хотя, по чести сказать, ноги были как ватные, а чувство опасности и знание того, что кругом враги, продолжали давить на психику. Но я не отступал. Вошёл в круг неяркого света, который давали прогоревшие багровые древесные угли, миновал один костер, второй, третий и оказался невдалеке от шести походных палаток, которые одна к другой вплотную стояли перед штабной пещерой Калагана.

«Ну, – я сплюнул с губы соринку и посмотрел на ещё одного часового, сидевшего на камне рядом с костерком перед командирскими палатками, – «он сказал: «Поехали!» и махнул рукой»».

Моё сознание снова потянулось к энергокапсулам, обошло пустоту «Плюща», огладило «Истинный свет» и «Полное восстановление», выбрало «Чёрную петлю», и в мою ладонь влилась губительная для врагов сила, которая приняла вид верёвки, естественно чёрной. Что делать дальше, я понимал. Но теория и практика – это, как говорится, две совершенно разные вещи, и, как пройдёт применение оружия, нацеленного на убийство многих людей, я не знал, однако надеялся, что, как и в случае с «Плющом», всё сложится хорошо.

Помогая своему сознанию, которое направляло заклятие, рукой, я сделал пару круговых движений и метнул петлю в самый центр места, которое наметил для его применения. В воздухе кажущаяся небольшой

чёрная верёвка раскрылась, распуталась и ровным большим кругом легла на четыре из шести палаток. В моей руке при этом остался конец от этого магического лассо, или аркана, всё равно как его называть, если суть неизменна. И, затаив дыхание, глядя на часового, который заметил странные движения одного из солдат и привстал со своего места, я потянул верёвку на себя.

Буххх! Резкий, словно удар кнута, хлопок воздуха разорвал тишину лагеря. На месте часового возникло сероватое облачко праха, на миг окутавшее зависшие в воздухе кожаные доспехи, подшлемник, щит, оружие, одежду и амуницию. И через секунду, всем скопом, железо и материя рухнули на камень, где всего несколько секунд назад сидел живой человек.

«У меня получилось! Я сделал то, что задумал! Ура! Однако весь лагерь всполошился, солдаты начинают вскакивать, и надо выбираться. Но перед этим следует посмотреть на вещи мага и карты командира. И чтобы это сделать, необходимо продолжать изображать из себя ассира. Работай, Уркварт! Не останавливайся и не сомневайся! Иначе сгинешь здесь, и всё!»

Мысли вертелись в голове, а тело продолжало выполнять задуманное. С кинжалом в руке я подскочил к одной из палаток и заглянул в неё. Два пустых спальных места, и на них по комплекту офицерской одежды. Дальше. Вторая палатка. Снова два спальника и две униформы. Третий заход. То, что надо! Ковровая подстилка по всему полу и один, очень дорогой шёлковый магический спальник, на котором лежит настоящий ночной костюм для благородных людей, имеющих деньги. Не иначе как именно здесь проживал комбат горных стрелков. Не задумываясь я схватил большой аккуратный полупустой рюкзак, который лежал под головой превратившегося в тлен ассирского офицера.

Нормально. Я выскользнул из палатки командира батальона, оглядел солдат, которые зажигали фонари и хватали оружие, и с истеричными нотками в голосе, вскинув руку в направлении тёмного склона, выкрикнул пару из десятка известных мне ассирских слов:

– Угад!!! Алагай!!! – Это значило: «Враги!!! Догнать!!!»

И пока солдаты и сержанты всматривались в темноту, а некоторые, совершенно не задумываясь о том, почему рядовой боец выскочил из командирской палатки и отдаёт приказание, кинулись прочёсывать склон, я нырнул в четвёртое походное жилище и здесь обнаружил мага, живого, но явно не здорового. Высокий костистый мужчина раззявил в крике рот, но звук из него не вырывался, маг дёргал ногами, которые словно огромным и очень острым скальпелем были обрублены по колени. То же самое у него

было с правой рукой, которая отсутствовала по самое предплечье. Но маг всё ещё был жив, и его левая ладонь крепко вцепилась в охранный амулет на груди.

– Что, чародей, плохо тебе? – взглядом обшаривая палатку, шёпотом спросил я. – А людей газом травить и деревни сжигать хорошо?

Бешеные, навывате, глаза мага впились в меня. В них были непереносимая боль и страдание. И мой кинжал острым как бритва лезвием прошёлся по его шее. После чего, уже не глядя на батальонного чародея, я подхватил сумку, в которой что-то булькало и шелестело, быстро запихал её в полупустой рюкзак комбата и покинул последнюю палатку, которая попала под удар «Чёрной петли».

За те тридцать – сорок секунд, которые я провёл у мага, на стоянке мало что изменилось. Солдаты занимали оборону и много суетились, а из других офицерских палаток выскочили батальонные капитаны, которые спросонья не понимали, что происходит, и, на ходу накидывая на себя плащи, с оружием в руках бежали к своим подразделениям. И всё бы ничего, я ушёл бы потихому. Но один из офицеров увидел у меня на предплечье дорогой и удобный рюкзак комбата, замер на месте и нахмурился. А я, не ожидая, пока его пробьёт мысль о том, что я чужак, отбежал в сторону, влился в солдатскую массу и, скользя между врагов, устремился к лесу. И уже на самой окраине вражеской стоянки, невдалеке от трупа часового, услышал крик офицера, который, как мне кажется, заглянул в жилище своего командира и только после этого поднял тревогу.

Я юркнул в непроглядную сырую тьму и через поле рванул к спасительному для меня лесу. Ноги несли меня легко, страх подгонял и будоражил, адреналин в крови делал своё дело, и вскоре я был на месте гибели боевого ассирийского дозора, где скинул чужой плащ, накинул на плечи обе лямки рюкзака, забрал болты, поправил ирут, который мне сегодня так и не пригодился, и взял в руки арбалет. Отлично! Я выполнил все поставленные перед собой на эту ночь задачи, кроме пока одной – оторваться от погони. И, оглядевшись, я хотел сразу же направиться в глубь леса. Но у меня был заряженный арбалет, а позади слышались крики ассирийцев, которые пытались меня настичь, так что на несколько секунд можно было задержаться.

Повернувшись в сторону поля и присев на левое колено рядом с одним из мёртвых горных стрелков, я вскинул приклад арбалета к плечу. В мою сторону спешило около трёх десятков солдат, которые размахивали над головой факелами. И, выбрав наиболее близкого ко мне противника, я выстрелил. Болт вонзился врагу в живот, и он свалился. А я по лесной

тропе, пока имелась возможность и небольшая фора, огибая кусты и думая о том, как бы мне не оставить на сучках свои глаза или иные какие не менее важные части тела и органы, начал движение по чащобе, в которой за первую половину ночи успел немного освоиться.

От вражеских солдат я оторвался на удивление быстро. Хотя чего удивляться? Сначала ассиры на мёртвых бойцах из боевого дозора время потеряли, а потом кинулись в лес, которого не знали. И без командира, который бы их подгонял, рядовые бойцы и капралы быстро сдулись и повернули назад. Так что обстановка мне благоприятствует и напоминает времена на Земле. Если диверсанта не поймали сразу, то после найти в горах одиночку становится проблемой из проблем. И, учитывая то обстоятельство, что верхушка ассирского батальона выбита, капитаны наверняка сами ничего предпринимать не станут и будут ждать указаний сверху и того момента, когда к ним пришлют нового дядю в чине полковника. Значит, непосредственная опасность ни мне, ни партизанам отряда Калагана пока не грозит, и это хорошо, так как можно сосредоточиться на моей основной на данный момент задаче – выходе на соединение с имперскими войсками.

Примерно такими мыслями я тешил и развлекал себя всё то время, что бродил по лесу, а затем карабкался в гору, и уже под утро, обессилев и удалившись от перевала на шесть с половиной километров, я добрался до небольшой буковой рощицы, из которой вчера вечером уходил в ночь. И здесь, сбросив с натруженных плеч трофейный рюкзак, арбалет и меч, я вскинул руки к солнцу, которое краешком показалось над горами, и, сбрасывая нервное напряжение, закричал:

– Аааа! Хорошото как!

Гулкое и протяжное горное эхо разнесло мой голос по окрестностям. Простояв без движения пару минут, никого и ничего не опасаясь, я быстро развёл небольшой костерок. Потом, разворошив кучи палой листвы, достал изпод неё свой походный рюкзак и вынул котелок, флягу с водой, баночку мёда и листья взвара. При этом походя сравнил родной рюкзак и трофейный и пришёл к выводу, что мой удобней для конного перехода, ибо изначально шился как ковровая сумка, а для гор конечно же наилучший вариант – трофейный. Поэтому надо брать его, а перед этим перепаковать вещи и имущество, а что не поместится, то придётся спрятать в этом месте. Глядишь, может, моя мелочовка пригодится комуто из партизан, разумеется, если рюкзак не найдут ассиры.

Через двадцать минут огонь моего костра, жадно пожирая сухой хворост, горел ярким бездымным пламенем. Скрестив ноги, я сидел на

рюкзаке перед ним, слушал пение лесных птиц, смотрел на густой туман, плотным облаком скопившийся ниже по склону и медленно тающий под солнечными лучами,пил горячий свежий взвар и размышлял о том, что сделал сегодня ночью. Результатами своего рискованного диверсионного набега я был доволен. И хотя, стоит это признать, пару раз я был близок к тому, чтобы огрести неприятностей, в целом всё сложилось неплохо. Убиты офицеры и маг противника, а батальон горной пехоты на пару дней выведен из боёв с партизанами. А что касается лично меня, то опробованы ещё две энергокапсулы, которые снова заряжены и готовы к применению. Плюс к этому имеются трофеи.

Кстати, о трофеях. Парой больших глотков я допил взвар, закинул в рот пластик копчёной свинины и, медленно пережёвывая мясо, приступил к разбору добытого в бою вражеского имущества. Сверху в рюкзаке лежала сумка мага, и, расстелив на траве свой плащ, я высыпал на него всё её содержимое.

И что же там имелось? А не так уж и мало, учитывая, что маг был батальонный, а значит, не очень сильный. Четыре чистых охранных амулета, стандартная армейская экипировка, видимо запас. Шестнадцать средних эликсиров исцеления, каждая ёмкость около двадцати миллиграммов и по форме напоминает йодные пузырьки, которые продаются в земных аптеках, это опять военный стандарт, НЗ для особых случаев и офицеров, маркировка на всех одинаковая, на этикетке руна «Здоровье». Восемь средних эликсиров «Бодрость», допинг для комсостава, опять же для экстренных случаев. Плюс ко всему этому пара неизвестных мне свитков Бойры Целительницы, наверняка что-то связанное со здоровьем. Несколько полудрагоценных камней, аметисты и турмалины, возможно добыча мага в одной из деревень или храме. И самое главное – небольшая записная книжка на остверском языке с пометкой на первой странице, что она принадлежит магу на королевской службе Валли Кристу. В неё покойный чародей заносил некоторые свои мысли по поводу магии и записывал приёмы работы с той или иной формой энергетик дальнего мира. В общем-то подобная книжица имеется практически у каждого мага, невзирая на школу – привычка с Академии, и в ней не было великих секретов. Но для общего развития прочитать её стоило, это факт. И после того, как я её сдам армейским контрразведчикам, надо бы обратить их внимание на то, что уничтоженный мной маг этнический оствер, который продан за деньги врагам империи. Хотя про мой успех на перевале контрикам знать совсем не обязательно, и записную книжку можно оставить себе, а затем, при встрече, подарить её Ангусу Койну.

Сложив всё имущество покойного магапредателя обратно в сумку и решив, что всё добытое стоит минимум двести иллиров без торга, а значит, бросать ничего нельзя, я принялся за осмотр офицерского рюкзака, в котором также оказалось немало полезных в будущем вещей. Галеты и какаято липкая чёрная смола с острым запахом конопляной шмали мне были не нужны и сразу же полетели в сторону. Подштанники и одежда тоже не понадобятся. А вот остальные трофеи – ничего так, интерес представляли. Большая и подробная карта Маирских гор. Кошелёк с тридцатью золотыми юрасами, что в переводе на остверские деньги составляло двадцать пять иллиров. Красивый вычурный легковесный женский кинжальчик с парой жемчужин на рукояти в бархатном подарочном чехле. Несколько золотых и серебряных браслетов, ожерелье из речного жемчуга, пять колец и налобная подвеска из белого золота. Всё это, кроме карты и кошелька, наверное, трофеи нынешней военной кампании, которые комбат не успел сбыть армейским перекупщикам. И хотелось надеяться, что это успею сделать я.

Осмотр трофеев был окончен. Я перепакował рюкзаки. Спрятал свой, замаскировал его в листве под корнями одного из буков и накинул на плечи трофейный. После чего прикинул направление, в котором мне надо было следовать, и вдохнул в себя напоенный ароматами леса и травостоя чистый воздух. На душе было легко и спокойно, хотя ноги немного гудели от усталости. Впереди был длинный переход, но я к нему был готов. Так что, плотнее затянув поясной ремень рюкзака, я покинул гостеприимную рощу и вышел на следы партизан и беженцев, которые тёмной полосой выделялись на весенней зелени окрестных высокогорных лугов.

Глава 25

Империя Оствер. Графство Кемет. 10.04.1404–11.04.1404

Я спал, и мне в мельчайших подробностях повторялся во сне последний день моего пребывания в составе партизанской ватаги Калагана.

Отряд пробивался на соединение с имперскими войсками уже две недели. Понурые и усталые беженцы из Кемета брели по тропкам и карабкались по нехоженным склонам. Продовольствия не было, и люди находились на грани истощения. Все измотались и измучились, а постоянные стычки с ассирами, которые, казалось, были повсюду, каждый день уносили жизни воинов. В строю нас оставалось всего сорок человек, и это с учётом того, что один из десятков был укомплектован исключительно подростками в возрасте четырнадцати – пятнадцати лет. И как ни посмотри на ситуацию, в которой оказался партизанский отряд, всё было плохо. Но душу грела надежда, что вотвот мы спустимся на равнину, где находятся части Первой ЮгоВосточной имперской армии под командованием великого герцога Эйсо Кайяса, и это придавало всем бойцам отряда и беглецам немного бодрости.

По узкой горной тропе, которая извилистой светлосерой лентой петляла между большими валунами, в передовом десятке Флинна я спускался вниз. В руках был верный арбалет, за спиной – меч, на груди – пара кинжалов, а в рюкзаке три целебных эликсира – всё, что осталось от магических трофеев, добытых в ночном бою с горными пехотинцами ассиров. Ведь как бы дорого они ни стоили, жизни людей рядом со мной дороже, и поскольку я не крыса и крестьяне для меня не бессловесное быдло, то пришлось делиться. Ничего, зато совесть зудеть не будет. Следом за мной идёт пятерка воинов, которые обязаны мне жизнью, и я могу надеяться, что в бою они меня прикроют.

«Ничего, – подбодрил я себя, – ещё пара часов, и мы покинем эти горы, сможем отдохнуть, помыться и поесть, а потом – прощай, графство Кемет, и здравствуй, славный город Йонар».

– Ассиры! – прерывая мои думки, раздался крик воина, идущего впереди.

Вскрикнув, воин раскинул руки и упал. Я кинулся за валун слева от меня, и сделал это очень вовремя, так как в место, где я только что стоял, вонзилось сразу несколько стрел. После этого я резко приподнялся и окинул тропу взглядом.

«Гадство! – чертыхнулся я. – Егеря ассиров, полтора десятка, лезут вверх. Откуда они здесь? Непонятно. Но разбираться некогда, придётся драться».

Подавшись телом изза камня, я выстрелил из арбалета. И, понимая, что если побегу, то мне тупо выстрелят в спину, выхватил ирут. После чего вскочил на ноги и бросился навстречу врагам, и в тот момент мне очень хотелось применить «Чёрную петлю». Просто распирало от желания воспользоваться магией. Но я сдержался. На узком пространстве около двух минут в одиночку я держал ассиров и бился так, как никогда до того момента. Голова очистилась от всех посторонних мыслей. Тело работало, словно хорошо отлаженный механизм. А руки крепко держали честную сталь, которая встречала и парировала каждый вражеский удар.

Низкая стойка. Полшага вперёд. Выпад! Крик егеря, который скатывается с обрыва, и передо мной новый противник. Разворот на месте, клинок вперёд, и звон стали. Рёв раненого ассира, которого словно щит я тяну на себя и прикрываюсь его телом от смертельно опасных стрел, а затем сбрасываю врага на следующего противника. Хрипы, злые и непонятные выкрики врагов. Удары, снова удары и опять удары. И так продолжалось до тех пор, пока сверху не подбежали воины Калагана, а снизу вражеских егерей не подпёрла преследующая их имперская пехота.

Как позже выяснилось, ассирские диверсанты атаковали один из обозов, идущий по тракту Устио – Кемет, и, хотя их отбили, бед они натворили немало. И если бы не наш отряд, то наверняка они имели бы все шансы скрыться с места проведения своей операции, а так враг нашёл в горах свою смерть и получил, что заслужил...

Бой был окончен. Пехотинцы проводили нас на равнину, и по широкому каменному тракту, сопровождаемые конным дозором под штандартом великого герцога Эйсо Кайяса, все мы, беженцы и воины, направились в расположенный неподалеку фильтрационный лагерь. Ну, это и понятно. Ассирская разведка не зевала и постоянно засылала в расположение имперской армии своих шпионов и диверсантов, так что нас требовалось проверить.

В фильтрационном лагере мы оказались под утро, и началась работа войсковых контрразведчиков, в обычной жизни тайных стражников, которые были прикомандированы к боевым частям армии от одного из великих герцогских домов. С беженцами, женщинами и детьми всё было ясно. Они являлись подданными графа Кемета, который, как оказалось, успел покинуть свою столицу прежде, чем она пала. И теперь за Маирскими горами, вблизи Устио, феодал собирал тех, кто смогли

выбраться с оккупированной врагами территории. С партизанами тоже проблем не возникало. Их личности подтвердили земляки, и они имели документы, а потому всех бойцов Калагана отправили на переформирование в одну из горных крепостей, где они должны были влиться в новые партизанские части. А вот с имперскими солдатами, наёмниками и случайными людьми контрразведчики работали всерьёз. И хотя Тайная стража это, конечно, не Смерш, не Моссад с МИ5 и не абвер, работники подобной организации дилетантами тоже не были. Так что с утра пораньше начались предварительные допросы тех людей, кто остался на фильтре. И если бы я являлся обычным рядовым воином из имперского полка или наёмником, то нервы мне помотали бы изрядно. Но я всётаки граф и выпускник «Крестича», так что отношение ко мне было особое. Меня не обыскивали и не разоружали, а допрос назывался беседой, и на него не вызывали, а приглашали.

Усталый человек средних лет в сером полувоенном мундире, на левом рукаве которого виднелась нашивка с диким конём Кайясов, задал мне пару десятков вопросов и перенаправил к другому дознавателю. Всё проходило спокойно и буднично, без излишней спешки и суеты. Второй тайный стражник, с которым я пообщался, оказался подданным Канимов. Он ещё раз опросил меня и прочитал предыдущий протокол. После чего дознаватель выслушал объяснение, что мои документы были на руках у Плетта, который оставил их в Йонаре, и отпустил меня отдыхать.

Что будет дальше, для меня было очевидно. Контрики свяжутся с Плеттом или Йонарской гильдией наёмников, и те пришлют удостоверяющие мою личность документы. А возможно, в армии Кайяса, которая с недавних пор стала именоваться Первой ЮгоВосточной, найдётся кто-то знающий меня лично, и он сможет подтвердить, что я действительно Уркварт Ройхо. Например, это мог быть кто-то из сержантов военного лица «Крестич», решивший добровольцем отправиться на войну, или один из верных людей Жала Канимов, который наблюдал за мной в Йонаре. Поэтому мне оставалось только ждать дальнейшего развития событий, и, придя в просторный сухой амбар, где оставалось семь человек из отряда Калагана, я упал на душистое сено, закутался в плащ и спокойно заснул...

– Господин граф, проснитесь.

Меня осторожно тронули за плечо, и моя рука машинально схватилась за кинжал, а глаза, лишь только открылись, оценили обстановку. Всё нормально, а разбудивший меня молодой солдат из охраны фильтра, темноглазый и худой, немного испугавшись, отскочил в сторону.

- Чего тебе? – Я привстал и посмотрел на солдата.
- Вас на беседу приглашают, – ответил он.
- Иду.

В сопровождении бойца я направился в уже знакомую мне комнату для допросов. Здесь помимо дознавателя из Тайной стражи Канимов я увидел того, кого не ожидал, – моего друга Вирана Альеру, который появился, дабы подтвердить мою личность.

На этом моя партизанская эпопея была окончена. И вскоре вместе с Вираном я вышел за хлипкую и чисто символическую ограду фильтрационного лагеря. За воротами мы некоторое время постояли. Оглядев грязное, истоптанное копытами большое поле, за которым раскинулся один из армейских военных лагерей, и посмотрев вправо, на полупустой тракт Устио – Кемет, я спросил Альеру:

– Где наши лошади?

– А нет их. – Усмехнувшись, Виран развёл руками и посмотрел на свою порванную в нескольких местах, изрядно потрёпанную брезентовую горку. – У меня сейчас ни денег, ни лошади, ни сменной одежды. Только меч и кинжал, и больше ничего.

– И как так получилось?

– Мы, когда от храма уходили, несколько раз в бой вступали. Как от ассиров оторвались и к своим войскам пробились, до сих пор толком не понимаю. И когда до наших патрулей уже было рукой подать, меня очень серьёзно ранили: магическим зарядом половину спины вынесло и в ногу две стрелы засело. Плетт посчитал, что я уже не выживу, оставил меня в полевом госпитале, а сам в Устио направился.

– Сколько у него людей уцелело?

– Трое бойцов, Эхарт и маг.

– И как ты выжил?

– Повезло. Меня жрицы Бойры Целительницы по кусочкам собрали и выходили, и теперь я снова как новенький, хотя долго ходить не могу, ноги сильно устают и позвоночник ломит.

Сделав себе в голове зарубку, что надо будет верного друга незаметно, может быть во сне, подлечить «Полным восстановлением», я двинулся к армейскому лагерю, искоса посмотрел на пристроившегося рядом Альеру и задал очередной вопрос, который меня волновал:

– Как тут дела?

– Ты про армию?

– Да.

Виран шмыгнул носом:

– Плохо. Уходить отсюда надо.

– Объясни.

– Против асилков и ассиров стоят три наши армии. Слева – Вторая Восточная генерала Карса Ковеля, которая огибает Маир, отходит в графство Устио и цепляется за каждую крепость и горку. Справа – Третья Южная под командованием великого герцога Ульрика Варны держит асилков и, по слухам, крепко им даёт по зубам. Ну а мы с тобой находимся в Первой ЮгоВосточной, командует которой Эйсо Кайяс, хороший правитель своего удела, но самодур и плохой стратег с какимто дурацким рыцарским кодексом в голове. В его армии почти сто тысяч человек, и все они вдоль гор полукругом раскиданы по восьми лагерям. Лёгкая кавалерия, партизаны, егеря и остатки войск графа Кемета бьются с ассирами по всей линии обороны и каждый день несут потери, а десятки тысяч дармоедов, половину из которых нельзя назвать воинами, сидят в укреплениях, жрут и пьют, играют в карты и устраивают драки с поножовщиной. Дисциплина падает, с продовольствием туго, свободных лошадей почти нет, жрецов и целителей мало, запасы целебных эликсиров мизерны, а немногочисленные маги разных школ погрязли в интригах и склоках и строчат на имя командующего и своего архимага сотни доносов. Единого командования нет, никто и ни за что не отвечает, и в каждом армейском укреплении свои порядки. – Альера пнул ногой комок грязи под ногами и добавил: – Зато в лагерях море вина и наркотиков, а шлюх столько, что кажется, будто их не меньше, чем солдат.

– А что сам Кайяс, неужели ничего не видит?

– Солдаты говорят, что великий герцог ждёт большой битвы, где он задавит ассиров массой своих войск. Сейчас он дальше к востоку, в Тайресе, и чуть ли не каждый день высылает к королевским войскам своих герольдов с вызовом и указанием места грядущего сражения. Из всего этого складывается впечатление, что в детстве он начитался рыцарских романов и считает, что всё будет по старинке очень просто.

– Действительно, плохи дела, – буркнул я.

– Вот я и говорю, что надо возвращаться в Йонар. Со дня на день ассиры перейдут в наступление, ударят по нашим флангам и, пробивая коридоры вдоль гор, отсекут нас от перевалов через Маир. Были бы деньги, я бы уже сегодня отсюда ушёл, но их нет, и остаётся только ждать помощи от Плетта.

– Деньги есть, – я кивнул назад, на свой рюкзак, – так что сейчас мои трофеи реализуем, купим лошадей – и в путь.

– Сегодня уже не получится, скоро ночь, и нас за ворота не выпустят, а

в поле конные дозоры, которые двух подозрительных всадников могут как вражеских шпионов подстрелить.

– Значит, утром двинемся.

Альера помолчал, посмотрел на меня и спросил:

– Ты не в обиде, что я тебя тогда у храма оставил?

– Нет, дружище. Я всё понимаю. Ты прискакал к святилищу, а тут нападение ассиров, и от тебя уже ничего не зависело.

– Именно. – Виран похлопал по моему рюкзаку: – А у тебя как всё сложилось?

– Нормально. – Я решил выдать другу официальную версию своей истории, которую излагал контрразведчикам и буду рассказывать Плетту и барону Каиру. – Старый жрец помер, а тут ассир. Немного повоевал, а после крестьянский парень меня в горы вывел. Попробовал самостоятельно выбраться, не получилось, и я прибил к партизанам. Две недели с ними по горам бродил, с горной пехотой встречался, с егерями, рейдерами и ещё не пойми с кем. В итоге я здесь, жив и здоров, а в рюкзаке есть немного трофеев.

– Ну да, – хохотнул друг, – ты без добычи не возвращаешься.

За разговором, смеясь и улыбаясь, мы вошли на окружённую деревянным палисадом территорию большого армейского лагеря, где находилось около одиннадцати тысяч воинов. Из всей этой массы только 5й полк лёгкой кавалерии великого герцога Канима, 17й имперский пехотный полк, 3й дивизион БМ школы «Трансформ» и жреческий полевой госпиталь были организованы и готовы к войне. Все остальные подразделения являлись феодальным ополчением, добровольческими формированиями и отрядами наёмников, которые, конечно, в большинстве своём вояки неплохие, но все эти соединения необходимо держать жёсткой хваткой и постоянно готовить к грядущим боям, а иначе никаких побед Первая ЮгоВосточная армия иметь не будет. Прогулявшись по лагерю, я пришёл к выводу, что Альера прав. Если ассир перейдут в решительное наступление, – из допроса взятых во время горного похода врагов я знал, что сил у королевских генералов на этом направлении много, – нам всем придётся туго. А раз мы не в состоянии ничего изменить, поскольку не являемся генералами или полковниками, то надо уходить отсюда, и чем скорее, тем лучше. Война пойдёт своим чередом, а у нас с Вираном несколько иные планы.

Вскоре мы оказались в месте, где расположились маркитанты, скупщики трофеев и походнополевые бордели. Покружили там и посмеялись над незадачливым наёмником, который не смог расплатиться за

услуги проститутки и отдавал бордельмамам в залог свой меч. В винной палатке выпили по кружечке неплохого портвейна и закусили жареной кониной. А после всего этого, из разговоров вокруг уже зная, к кому обратиться, мы вошли в просторный полосатый шатёр, где чернявый, похожий на цыгана кучерявый мужик в яркокрасном халате, судя по всему этнический арзумец, занимался скупкой военной добычи.

Излишних разговоров не было. Я выложил перед торговцем трофейные камни, украшения и неиспользованные свитки Исцеления из храма Бойры. Он предложил за всё сто семьдесят иллиров, но я немного поторговался и довёл сумму до двух сотен. Все остались довольны, и ещё через полчаса, заплатив за пару добрых лошадей десять монет и обзаведясь небольшим запасом продовольствия, неплохими кожаными доспехами и щитами, мы были готовы выступить к горным перевалам. Но ворота лагеря уже были закрыты, и на них стояли имперские пехотинцы, с которыми договориться было нельзя. Пришлось нам ещё одну ночь провести в армии.

Мы прибились к одному из легкоконных наёмных йонарских отрядов, который назывался «Лихая сотня», где нас приняли как своих братьев по ремеслу и земляков. Вечер прошёл неплохо, мы разделили с воинами хлеб и вино, много разговаривали, вспоминали Йонар и переночевали подле их костров. А с утра, лишь только открылись ворота, оседлав лошадей, мы выехали из укрепления и в поле перед нами увидели боестолкновение конных отрядов. С одной стороны были кавалеристы Канимов, около двух сотен воинов, а с другой – порядка трёхсот ассиров. Сотни маневрировали, сталкивались, обменивались арбалетными болтами и стрелами, топтали конями упавших в грязь раненых, взбадривали себя воинственными кличами, рубились и ждали подкреплений, которые выходили на поле боя. Из нашего лагеря выметнулась кавалерия Канимов, пара сотен наёмников и около полусотни дворян, а с вражеской стороны, огибая изгородь фильтрационного лагеря, в котором находились очередные беженцы и некоторое количество солдат, появилось не менее четырёх полков лёгкой кавалерии.

Глядя на всё происходящее перед нами, Альера сказал:

– Кажется, мы опоздали. Ассиры пошли на прорыв.

– Наверное, ты прав, – согласился я. – Путь перекрыт. Возвращаемся.

Нам пришлось вернуться в лагерь. Оставив наших верховых в конюшне, отправились на палисад, откуда стали наблюдать за боем, одновременно прислушиваясь к разговорам вокруг нас. Самый интересный и содержательный вели между собой командир наёмников капитан Раин, приземистый крепыш в простой кольчуге, и седоусый лейтенант имперских

пехотинцев по фамилии Айк, который от разведчиков, проскочивших в лагерь, кое-что знал о том, что происходит вокруг и откуда взялись ассиры.

Ветераны говорили медленно и степенно. Они скрывали своё волнение и старались выглядеть спокойными и уверенными в себе. Но мне было заметно, как капитан прикусывал губу, а рука пехотинца, которая крепко сжимала рукоять корта, была бледнее, чем обычно. Офицеры волновались, и было отчего. Ассиры ударили по армии Кайяса всеми своими силами, которых у них было не меньше, чем под рукой великого герцога. Но в отличие от наших войск вражеские полки не были рассеяны, действовали слаженно и имели немалый боевой опыт. Результат их наступления был очевиден. Два конных клина с левого и правого флангов, в каждом из которых было около двадцати тысяч всадников и большое количество магов, вчера ударили вдоль Маирского хребта в направлении на тракт Устио – Кемет. За одну только ночь они прорвали оборону остверов, разгромили несколько конных полков, прошли порядка сорока километров и теперь оказались здесь.

Что делать? Вопрос, как говорится, на засыпку. Почти вся кавалерия в поле, а в лагере наготове только имперская пехота. Единого командования нет, каждое подразделение само за себя. И куда ни кинь, всюду клин. Но ясно одно, что если нас отсекут от тракта, то вся армия попадёт в окружение, не сможет собраться в кулак и прорваться к перевалам и укрепрайонам на них, где расквартированы дружины графа Устио.

Словно вторя моим размышлениям, Раин спросил лейтенанта:

– Ну и как ваш полковник поступит?

– А я знаю? – усмехнулся пехотинец. – Его только две недели назад из столицы прислали. По виду нормальный мужик, хоть и франт, а как себя в бою поведёт, могу только гадать. Многое будет зависеть от решения командующего армией. Если он сообразит, что необходимо всё бросать и идти на прорыв, то хотя бы часть полков спасётся, а если будет корчить из себя великого полководца и рыцаря, то к вечеру колечко вокруг нас замкнётся намертво.

Со словами лейтенанта нельзя было не согласиться, тем более что вражеских кавалеристов в поле становилось всё больше, а наша конница, которую оттеснили от лагеря, отступала. И после её ухода в не очень надёжном укреплении оставались только имперцы, маги со своими монстрами, госпиталь, проститутки с маркитантами и куча полупьяного сброда, который продолжал бухать и, потрясая мечами, выкрикивал угрозы в сторону противника. Мы встряли в неприятности, сомнений в этом не было, и первоочередной задачей стало дожить до вечера.

Наши кавалеристы и их преследователи скрылись за горизонтом. Ассиры с одного удара захватили оставшийся без прикрытия фильтрационный лагерь и сотнями закружили вокруг нашего палисада. Время от времени они метали стрелы и постоянно выкрикивали оскорбления. Пехотинцы не отвечали и, по возможности, отстреливали врагов из немногочисленных станковых арбалетов. Оставшиеся же в укреплении мелкопоместные дворяне что-то раздухарились. Однако на моё предложение паре крикунов, по виду баронам с «домашними» титулами, выехать за ворота и повоевать они моментально заткнулись. Лагерь затих. В поле – враги, мы – за палисадом. Но часам к двум дня к ассирам подошли три полка драгун.

Без промедления, торопясь задавить наше сопротивление до наступления темноты, драгуны выгнали из фильтрационного лагеря около семисот пленников, в основном мирных крестьян, и погнали их на палисад. Следом за пленными наступали драгуны. Всё это движение прикрывали спешенные боевые маги, которых оказалось больше двадцати, и конные стрелки.

Всё поле перед нами покрылось живым человеческим ковром, а так как рва перед нашим укреплением не было, а палисад был по высоте от двух с половиной до трёх метров, у врага были все шансы нас одолеть. И если смотреть правде в глаза, то если бы на стене стояла не имперская линейная пехота, а кто-то другой, нас бы задавили с ходу. А так первый, самый серьёзный натиск мы отбили. Хотя тяжело пришлось, потому что мирные граждане, женщины с детьми и старики прикрывали драгун от нашего обстрела, а мы, лишь только чья-то голова показывалась над палисадом, тут же оказывались под ливнем стрел.

В общем, если выражаться мягко и без мата, всё было достаточно плохо. Мы с Альерой долго не могли решиться стрелять, и только окрик имперского лейтенанта Айка заставил нас действовать.

– Стреляйте же! – выкрикнул он. – Бейте в толпу! Без разницы! А иначе пропадём!

Мы приподнялись и, всё же стараясь не попасть в пленников, разрядили арбалеты в людскую массу под нами. Попали или нет, смотреть было некогда. Снова спрятались в укрытие, перезарядили оружие и опять выстрелили. А затем настал черед рукопашной. По доскам и верёвкам с металлическими кошками на конце или просто подсаживая друг друга, драгуны полезли на палисад, дротики имперских пехотинцев не смогли остановить всех, и сталь наших ирутов обагрилась кровью врагов. На укреплении закипела яростная, кровавая схватка. Врагов было слишком

много. И – чёрт побери! – некоторые бойцы начали отступать. А куда отступать в лагере, который со всех сторон окружён превосходящими силами противника? Некуда. Мы с Альерой понимали это очень хорошо и, встав на земле за палисадом спина к спине ещё с парой пехотинцев, просто стояли насмерть и держали проход между двумя деревянными казарменными бараками. Была надежда, что битва выделит из вышестоящих офицеров лидера, и он сделает хотя бы что-то для спасения наших жизней. И слава всем добрым богам, кто отвечал за здравый рассудок, такой человек нашёлся.

Командир 17го линейного пехотного полка полковник Мурманс, тот самый столичный хлыщ, про которого говорил лейтенант Айк, всё же разобрался в обстановке. С помощью резерва он смог собрать всех дружинников, добровольцев и магов, которые не участвовали в сражении, и кинул их на ликвидацию прорывов. Драгун выбили из лагеря, и имперские пехотинцы вновь вернулись на палисад, который местами был обрушен. Долгожданный вечер и темнота были всё ближе, мы надеялись на прорыв и, пока имелось время, проверили своих лошадок, которые под охраной наёмников из «Лихой сотни» находились в конюшне ушедшего полка лёгкой кавалерии вблизи ворот. Ещё пара часов, и мы начнём прорубаться к горам.

Однако противник выдвинул вперёд своих магов, которые с помощью боевых талисманов начали бомбардировку наших укреплений ледяными иглами, и, хотя зарядов было выпущено относительно немного, около сотни, вся западная сторона оборонительного палисада рухнула, а среди пехотинцев было много убитых. Имперские маги пытались отразить удары противника. Но, как правило, против организованной группы одиночки бессильны и почти всегда проигрывают. Так же было и в нашем случае. Ассирские чародеи убили своим льдом, который не только крупными снарядами, но и шрапнелью проносился над лагерем, троих наших магов, и эти, ещё вчера сильные и могучие представители своих школ, отступили.

После этого оборона рухнула. Драгуны, уже без пленных, которые все погибли под стенами, снова выдвинулись на исходные позиции. Маги и конные стрелки были готовы оказать им возможную поддержку. И когда вся эта масса воинов рванулась на нас, я подумал о том, что нам приходит конец, сдержать противника было особо нечем, и он должен был нас просто растоптать. Но у полковника Мурманса имелся ещё один, наверное, самый последний резерв – 3й дивизион БМ магической школы «Трансформ», двенадцать выживших после всех боёв и стычек на передовой линии мутантов. И командир имперцев кинул этих монстров навстречу врагу.

Облачённые в устрашающие бронзовые доспехи и продолговатые каски с прорезями для глаз грозные мутанты вышли через заваленные ворота метров за сто левее нас с Альерой, быстро растеклись в линию и бегом, на большой скорости помчались навстречу драгунам. Миг! И двенадцать смерчей врезались в наступающие на лагерь вражеские колонны. Боевые монстры, словно какиенибудь роботы, каждое движение которых было чьейто смертью, взмахами своих когтей распарывали доспехи ассиров с такой лёгкостью, как если бы они были сделаны не из металла, а из картона или тряпок. Они рвали тела, и оторванные руки и ноги подлетали в воздух на тричетыре метра. И всё происходящее на щедро политом сегодня кровью людей поле было страшным и непривычным для меня зрелищем.

Сквозь массу драгун к полкам вражеской кавалерии пробились только восемь боевых особей. Перепуганные кони вставали на дыбы и сбрасывали седоков наземь. Лучники стреляли и пытались уйти от удара монстров, но скученность не давала им свободы манёвра. И только маги, казалось, были невозмутимы. Они оставались на месте и, разя всех подряд, и своих, и чужих, по одному накрывали монстров льдом и огнём. Так что к ним смогли прорваться уже только два мутанта, которые дорвались до их тел, и половина из двух десятков ассирских чародеев были порваны в клочья. Но остальные не отступили и смогли уничтожить последних монстров Зго дивизиона БМ. Насколько я мог понять, разглядывая всё происходящее с остатков палисада, ассирами было применено чтото вроде воздушных таранов, которые оглушали монстров и затем отбрасывали их на несколько метров в сторону. А добивали мутантов падающими сверху на закованные в доспехи тела световыми решётками, которые рассекали монстров на квадратики. Ни дать ни взять лазер, действующий на дистанции в пять – семь метров, вряд ли больше.

После гибели боевых монстров дневной бой прекратился. Колонны наступающих драгун были расстроены и, понеся серьёзные потери, на время отступили. Помощь к нам так и не подошла, а враг с каждым часом только усиливался. Конные массы катились мимо нас в сторону Тайреса и перевалов, и остаться на месте значило только растянуть время своей жизни до утра, а потом нас всё равно вгонят в землю. Ни меня, ни Альеру такой вариант не устраивал, и мы решили, что всё же попытаемся прорваться к горам, хоть с армией, хоть без неё. Однако полковник Мурманс тоже всё понимал. И примерно в десятом часу вечера, оставив на месте маркитантов, шлюх и часть сбродных ватажников, которые уже завтра будут убиты или станут обслуживать ассиров, мы пошли на

прорыв...

Скир Пран, боевой монстр 3го дивизиона БМ, открыл глаза, и его чуткий нос втянул в себя воздух. Пахло сырой землёй, кровью, дерьмом и гнилью. Это истинные запахи поля боя, и главным для мутанта в этот момент было то, что на расстоянии трёхсот метров вокруг не было ни одного живого человека.

«Это хорошо», – отметил Пран и потянулся всем своим сильным, мощным телом. Особо размяться было нельзя, монстр лежал под грудой трупов, но и так смог понять, что у него перебита правая нога и повреждена левая рука, которая висит плетью. И если бы Пран был человеком, то наверняка бы выл от боли и пытался выбраться изпод завала. Но маги школы «Трасформ» хорошо поработали над ним – всё его тело было пропитано энергиями дольного мира, а значит, он был крепче любого обычного двуногого воина. Не обращая внимания на поломанные конечности, Скир вспомнил прошедший день и задумался, что ему делать дальше.

Дивизион пошёл в бой. Всё как всегда. И бывший командир дружины герцога Грига твёрдо решил, что сегодня он сбежит на волю и станет искать молодого графа Ройхо, того, кто повинен во всех его бедах. И в этот момент, проходя через ворота армейского лагеря, он почувствовал запах своего врага и поначалу обрадовался. Ему не надо было его искать, он здесь, где-то совсем рядом, и Пран было хотел кинуться в сторону ненавистного Ройхо, пробить своим телом толпу имперских солдат и вцепиться в горло Уркварта. Однако маг с управляющим кристаллом был настороже, и боевой монстр не смог послушаться прямого приказа и пошёл в атаку.

Бой был на смерть, и боевые единицы 3го дивизиона БМ погибали одна за другой. Такая же участь ждала Скира. Но его разум вновь был свободен, и он не хотел умирать, не исполнив того, что был должен. Получив пару серьёзных ранений, мутант смог спрятаться под трупами ассирских драгун и лёгких кавалеристов. Прошёл час, всё вокруг затихло, и теперь ему предстояло определиться со своими следующими действиями.

«Был бы я здоров, – думал человек в теле монстра, – то немедленно вернулся бы в лагерь имперцев и убил врага. Но я ранен, сил осталось на один рывок, и, видимо, придётся ждать того момента, когда организм сам восстановится, а на это уйдёт семь-восемь часов. Решено. Надо лежать и быть терпеливым, иначе цель не будет достигнута».

Монстр вновь замер без движения. Томительные минуты ожидания текли очень медленно. Прошёл час, за ним другой, и из армейского

имперского лагеря начали выходить отряды воинов и кавалеристы, которые мимо него, через усеянное трупами поле боя двинулись в сторону Маирских гор. Воины шли сотнями и тысячами, нос Прана улавливал их запахи. И среди множества других он вычленил запах Ройхо.

«Стой! Жди! Не время!» – выкрикнул мозг. Но волна ненависти и ярости, которую нельзя было объяснить, вырвалась из его истерзанной муками и страданиями души, подняла тело боевого монстра из груды трупов и кинула Прана на имперских солдат и всадников, среди которых был враг...

На прорыв пошли все, кто был готов драться. Около девятист имперских пехотинцев, пара тысяч пеших наёмников, четыреста всадников из разных подразделений, порядка трёхсот слуг и конечно же жрецы и маги. Впереди двигались имперцы, которые выстроились «клубками», квадратами, которые со всех сторон были прикрыты щитами и копьями. Следом – защищающие магов и жрецов наёмники, а позади и по флангам – конница.

Мы с Альерой уходили вместе с «Лихой сотней», и наша задача была проста: держаться самой большой группы воинов, отбиваться от вражеских конников и, как основного ориентира держась тракта, постараться к рассвету добраться до первого укрепрайона на перевале.

– Ярин! – выкрикнул полковник Мурманс, немного полноватый мужчина в новеньком стальном панцире и гребенчатом шлеме на голове, который вскинул в сторону тёмных небес, мрак которых рассеивался светом яркой луны, свой ирут. – Благослови!

– Благослови! – глухо поддержали оказавшегося нормальным мужиком, не глупцом и не трусом столичного офицера его солдаты.

Голоса стихли, слышится чёткая команда полковника, который встал в передовой «клубок»:

– Вперёд!

Солдаты покинули лагерь и двинулись на запад. Первые три сотни метров они преодолели спокойно, разумеется, если не считать серьёзным препятствием тот факт, что идти пришлось по трупам. И вот находящиеся в фильтрационном лагере ассирские драгуны и конники забили тревогу. Поднялся шум, впереди замелькали зажжённые факелы, и мы приготовились к бою. Однако лишь только мой арбалет оказался в руках, как справа от нас одна из больших куч с трупами разлетелась, словно в неё попал миномётный снаряд, и изпод этого завала появился один из боевых монстров школы «Трансформ», которые дрались с ассирами несколько часов назад. Чудовище молча кинулось на нас. Испуганные лошади

понесли меня и Альеру кудато влево, через тракт. Мутант не отставал, он ловко прыгал на одной ноге, не сворачивая, пробивая дорогу через людей и отталкивая в сторону лошадей, сминая строй пехоты и двигаясь точно на нас. Наши верховые животные никак не могли от него оторваться, да и трудно это сделать на поле боя.

Монстр был к нам всё ближе. Мы разрядили в него арбалеты, но толку от этого было немного, а тут ещё лошадь Вирана напоролась на что-то грудью и свалилась замертво. Альера упал с ней рядом. Бросить друга было нельзя, и я сделал то, что посчитал нужным.

Сознание потянулось за «Плющом», и рука кинула его в направлении мутанта. Однако энергетические плети лишь немного притормозили сошедшего с ума боевого монстра, но убить не смогли, видимо, из-за того, что он после трансформации наполовину принадлежал дольнему миру. Оставалась только «Чёрная петля», и я был готов её применить. Но в дело вступил Альера, который с ирутом в руке бросился навстречу монстру, а тот его просто сбил наземь и, ногой притоптав тело Вирана, пошёл на меня.

– Ааа! Падла! – услышав хруст костей моего друга, порусски выкрикнул я и метнул в противника «Чёрную петлю».

Энергетическая верёвка обвилась вокруг торса обезьяноподобного уродца, и я потянул её на себя. Сопротивление трансформированного тела было сильным, верёвка дёргалась в моих руках, словно я тянул дикого быка, но злоба на тварь не давала мне отступить, и, наконец, раздался хлопок, и на усыпанную металлом и мусором землю упали тяжёлые бронзовые доспехи и каска.

На миг я обессилел и впал в ступор. Но лошадь подо мной дёрнулась, мои подрагивающие от напряжения руки её успокоили, и я вернулся в реальность. После чего подъехал к Альере и увидел, что друг ещё жив, хотя у него была разбита грудная клетка, а его губы выплевывали хлопья кровавой пены, и смертный час молодого дворянина был близок.

– Сейчас, сейчас, дружище. Потерпи немного.

Я торопливо спустился на землю и, не задумываясь, словно порошком, осыпал тело Вирана зеленью «Полного восстановления». Вовремя. Ещё десять – двадцать секунд, и ему уже ничто бы не помогло. А так всё было сделано своевременно и как нельзя кстати. Раны на глазах затягивались, кости вправлялись, и вскоре, погрузив находящегося в бессознательном состоянии Альеру на свою лошадь и привязав его руки к высокой луке седла, а ноги закрепив в стремях, я вернулся на тракт. Здесь влился в последний конный отряд наёмников. Держа свою лошадь под уздцы, бегом я устремился туда, где имперская пехота уже пробила себе и следующим за

ней войскам дорогу к горам.

Левая ладонь на ироте, правая держит лошадь, а в голове мысли о том, что необходимо вырваться из этого дикого и неконтролируемого хаоса под названием война. Задача хоть и не простая, но предельно ясная, а значит, граф Уркварт Ройхо будет бежать столько, сколько понадобится, и примет бой с любым противником на своём пути. Иначе никак. Хочешь жить, суетись. А если имеешь желание жить хорошо и долго, делай то, что кажется невозможным и нереальным, преодолюя себя и выкладываясь полностью.

Вперёд! Бегом марш! До спасительного укрепайона на перевале всего ничего, какихто тридцать километров. Для выпускника военного лица «Крестич» это нормально. А когда хочется жить и есть ради чего, то все препятствия преодолеваются гораздо легче, чем обычно. На будущее много планов, и хочется достичь какихто высот, так что умирать на окраине огромной империи ни я, ни мой друг Альера просто не имеем права. Бег без остановки к жизни и свободе, к горам, где можно найти защиту от врагов, с которыми мы ещё посчитаемся и которым припомним сожжённые деревни и города, распятых людей и ограбленные храмы. Однако это будет потом, а пока приходится бежать.

Чёрная Свита

Глава 1

Империя Оствер. ГрассАнхо. 15.04.1404

Закутанный в тяжёлую алую мантию худой темноволосый юноша с большими карими глазами, на голове которого сияла золотая корона, император Оствера семнадцатилетний Марк Четвёртый Анхо, вжался в мягкую обивку сделанного из редких пород дерева и драгоценных металлов огромного трона, а его побелевшие от напряжения пальцы крепко сжали изогнутые подлокотники. Официальный единовластный глава крупнейшего государства, а по сути марионетка Верховного имперского совета с высоты трона наблюдал за происходящей в зале перед ним склокой. Он внимательно вслушивался в то, что выкрикивали его так называемые советники, а на деле – настоящие правители страны, и старался запомнить каждое их слово. Не часто великие герцоги, архимаг, глава Торговопромышленной палаты и патриарх выказывали свои истинные чувства. И молодой император, которого с недавних пор стала интересовать политика, глядя на самых могущественных людей в государстве, приходил к выводу, что, если ему повезёт и всё сложится хорошо, когданибудь он сможет перехитрить и переиграть этих людей и стать реальным властителем завещанных ему предками земель. Но этот миг если и настанет, то очень и очень не скоро. И пока, будучи только государственным символом, на заседаниях Верховного имперского совета, которые проходили ежемесячно в Новом дворце города ГрассАнхо, он мог быть всего лишь зрителем и на каждое слово, обращённое к нему, отвечать дежурными фразами одобрения тех или иных действий своих высокопоставленных «подданных».

«Ничего, – подумал молодой император, всматриваясь в раскрасневшиеся лица расположившихся за круглым тёмнокрасным мраморным столом великих герцогов, – наступит час, и я припомню вам всё, господа. Гибель семи моих предшественников, закабаление народа, дрязги, воровство и предательство государственных интересов. Вы ответите за все мои обиды. Пока же я буду вас слушать и одобрять все ваши решения, а по окончании Совета попрошу о маленькой услуге, и это будет мой первый крошечный шаг на пути к самостоятельности. Говорите, господа! Спорьте, и даже можете подраться! Пока вы ещё можете себе это позволить».

Марк размышлял о своём, а члены Верховного имперского совета

продолжали заседание, которое было похоже на базарный торг, во время которого сталкиваются интересы нескольких купцов, считающих, что все вокруг мошенники и хотят их обмануть, а сами они кристально честные люди. Каждый отстаивал свою точку зрения и имел желание получить что-то лично для себя в обход других. И так продолжалось до тех пор, пока изза стола не привстал великий герцог Ферро Каним, крупный широкоплечий мужчина в сером плаще, под которым виднелся такого же цвета камзол с нашитым над сердцем гербом – скорпионом с человеческой головой.

Все присутствующие посмотрели на него, а Каним ударил ладонью по мрамору и, нахмурившись, произнёс:

– Хватит спорить! Предлагаю каждому высказываться по очереди, и давайте обойдёмся без резких слов и завуалированных оскорблений. – Голос великого герцога эхом разносился по Залу Совета, члены которого затихли, и, на несколько секунд прервавшись и посмотрев в лицо каждого человека за столом, Каним продолжил: – Империя в кризисе, на Мистире война, на Эранге и Анвере тоже вотвот полыхнёт, и, чтобы выжить, мы должны держаться заодно и поступаться своими личными интересами ради общих. А кто думает, что с врагами можно договориться и отделение от империи спасёт его, то он очень сильно ошибается. Нас ненавидят все вокруг, и выход из состава Оствера – это только отсрочка нападения. Поэтому лишь единение и следование старым традициям может дать нам победу над внешними врагами. Так что давайте говорить по существу.

Ферро Каним, согласно древнему ритуалу, взглянул на трон, посмотрел в глаза императора, и тот ответил заученной фразой:

– Одобряю слова великого герцога Канима.

– Благодарю. – Ферро слегка кивнул и, присев за стол, обратился к членам Совета: – Кто начнёт первым?

– Я скажу! – оправив лазоревый камзол с гербом, изображающим вздыбленного дикого коня, с места порывисто вскочил двадцатипятилетний великий герцог Туир Кайяс. Он со злобой посмотрел на главу Торговопромышленной палаты, полного пожилого шатена в просторном шёлковом балахоне, магната Вара Виглица, и начал говорить: – Наша Первая ЮгоВосточная армия потеряла девяносто процентов солдат и офицеров, а великий герцог Эйсо Кайяс попал в плен и был казнён. Мы должны отомстить ассирам и асилкам за поражение наших войск и гибель моего отца, разбить их в пух и прах и растоптать врагов. Это приоритетная цель! Таково моё слово, а кто против него, тот враг империи!

– Не горячитесь, благородный Туир, – снова заговорил хитрый и

умный Каним. – Мы делаем всё, что только возможно. Шлём на Мистир войска и магов, жрецов и наёмников, рабочих и добровольцев, припасы и оружие. И если надо, то количество солдат и снаряжения увеличится. Но сможете ли вы разумно использовать то, что даёт вам Верховный имперский совет?

– Смогу! – почти выкрикнул Туир. – Однако мне нужны не отдельные полки и отряды, а всемерная поддержка Совета. И я прошу вас, благородные лорды, объявить Красную тревогу и мобилизацию всех сил империи, которые должны быть немедленно брошены на Мистир ради уничтожения не только Ассира и Асилка, но и Арзума с Цегедом, готовых ударить на нас со дня на день. Король Унеч Первый назвал эту войну Последней, и мы должны сделать всё от нас зависящее, чтобы так оно и было. Но, разумеется, победителями обязаны стать мы, а не враги.

Каним посмотрел на императора, и тот послушно кивнул:

– Разрешаю голосование.

Восемь человек за мраморным столом проголосовали, и объявление Красной тревоги было признано нецелесообразным, поскольку сражения на Мистире пока не грозили империи гибелью и пожар войны ещё мог быть потушен имеющимися в наличии армиями без всеобщей мобилизации и напряжения всех сил государства. Туир, которого не поддержал никто, кроме Ферро Канима, сел на своё место и опять бросил злой взгляд на Вара Виглица, который воспользовался его тяжёлым положением и неделю назад своими наёмными отрядами занял один из богатых приморских городов материка Мистир, издавна принадлежащий Кайясам.

На мгновение над столом повисла тишина, и следующим слово взял архимаг Вихт Дассар, худой старый человек в белом хитоне, лицо которого было покрыто толстым слоем тонального крема, ретуширующего большие тёмнобурые пигментные пятна. Как обычно, оперевшись на витой серебристый посох в руках, он завёл речь о своих проблемах, о том, что магическое искусство в упадке и на новые исследования Академии магии и колдовства требуются немалые дополнительные ассигнования. И как это было всегда, двухсотпятидесятилетнего чародея, который не имел практически никакого влияния и силы, а являлся голосом Совета Магических школ, никто не слушал, скучно. Зато ему высказали претензии относительно низкой боеспособности имперских магов, которые проигрывали почти все групповые боестолкновения с чародеями ассиров.

На упрёки Вихт Дассар лишь молча покивал, и Марк Анхо мог ему только посочувствовать, поскольку положение старика было чемто похоже на ту ситуацию, в которой оказался он сам. Вроде бы имеется должность,

но нет реальной власти, и, чтобы выжить, надо со всеми соглашаться.

Тем временем Совет шёл своим чередом и продлился ещё два часа. Великие герцоги, которые имели общие интересы и большинством голосов обычно достигали нужного им результата, решили все свои вопросы. Они надавили на Вара Виглица, который обязался отправить на помощь Туиру Кайясу одну из своих наёмных армий и освободить захваченный на Мистире город. Затем феодалы скоординировали свои действия по весенней военной кампании, постановили собрать новые воинские формирования на Эранге и Анвере и нанять дополнительные ватаги вольных морских лордов. И на этом как таковое заседание было окончено. Кажущийся чрезмерно молодым столетний имперский патриарх Миш Ловитра, стройный и подтянутый мужчина в роскошном светлосинем дворянском костюме, который был расшит золотом и серебром, благословил своих братьев остверов на духовный и мирской подвиг. И после этого протокол заседания был передан для исполнения в Секретариат Верховного имперского совета, в котором помимо рядовых чиновников находились постоянные представители всех восьми управляющих империей кланов.

Пришло время расходиться. Но в этот день концовка Совета несколько отличалась от всех предыдущих.

Марк Четвёртый кинул взгляд на своего истинного советника и человека, которому всецело доверял, – канцлера имперского двора графа Тайрэ Руге. Он дождался его одобрительного и незаметного для всех присутствующих слабого кивка и заговорил:

– Господа заседатели моего возлюбленного Верховного имперского совета. Попрошу минуту внимания.

Снова взгляды реальных правителей обратились на трон и правителя номинального. Наверняка каждый из членов Совета подумал о том, что сейчас мальчишка попросит о какойнибудь игрушке, и выразитель общего мнения, великий герцог Каним, произнёс:

– Мы слушаем вас, повелитель.

Под строгим и проницательным взглядом хитрого и жесткого Скорпиона, как иногда называли Канима, молодой император вспомнил об участии своего отца, который после рождения наследника неожиданно для всех, упав с лошади, скончался. И, втянув голову в плечи, он пожалел, что решил обратиться к Совету. Однако Марк удержал своё волнение под контролем, слабости не показал и продолжил:

– Сегодня Верховный имперский совет, который взвалил на себя тяжелейшую ношу управления нашим государством, принял ряд очень

важных решений, которые станут благом для всех граждан империи, и я доволен вами, мои верные подданные. В начале заседания великий герцог Ферро Каним сказал правильные слова о том, что только следование традициям поможет нам пережить смутные времена и одолеть всех наших врагов. Я полностью поддерживаю его точку зрения и хотел бы вспомнить ещё об одной традиции, которая уходит корнями в глубину веков.

Марк прервался, и Каним спросил его:

– И что же это за традиция, ваше величество?

– Во время войны император может выезжать на поля самых ожесточённых сражений, где его присутствие обязательно взбодрит имперских солдат и заставит дрожать от страха сердца врагов. И я готов к подобным выездам на любой материк нашего государства. Но для этого необходимо общее согласие Совета и дополнительный указ вашего Секретариата.

Члены Совета переглянулись, и пара человек недоуменно и не скрываясь пожала плечами, мол, чудит мальчишка, и только Каним, словно подтверждая какието свои мысли, полуприкрыл глаза. Вновь над столом повисла тишина, которую прервал патриарх:

– Ваше величество, не думаю, что это потребуется. Наши армии сильны, и они разобьют врагов. Всё будет как всегда.

– Не скажите, уважаемый Ловитра, – вмешался молодой Кайяс, – положение серьёзное, и в случае, если нас сильно прижмут, я бы не отказался от того, чтобы император своим присутствием оказал моим войскам моральную поддержку.

И снова голос Канима:

– Думаю, это возможно. Однако хотелось бы узнать, что повелитель подразумевает под дополнительным указом, который должен одобрить Совет.

– Во время войны император лично формирует свою военную свиту, которая состоит из выпускников военных лицеев, – отчеканил Марк. – Эта свита всегда при нём, и при выезде на театр военных действий она становится его личной охраной.

– То есть вы желаете возродить Чёрную Свиту?

– Да, – кивнул молодой император.

– В её прежнем количестве, одна рота?

– Именно так.

Ферро Каним оглядел остальных людей за столом и сказал:

– Я согласен с решением императора.

Дополнительная рота охраны для императора ни у кого удивления не

вызвала. Мальчику мало трёх гвардейских полков, каждый из которых более чем наполовину укомплектован пьяницами, ворами и людьми без чести, и он хочет поиграть в солдатики? Пусть поиграет. Финансовый расход на роту молодых благородных дворян невелик, и Верховный совет согласился на воссоздание Чёрной Свиты императора.

Это было последним решением главного управляющего органа империи на очередном заседании, и мало кто придал этому событию большое значение. Ведь что такое одна рота по гвардейским штатам, если последнего самовластного императора Квинта Первого Анхо, которого предки великих герцогов убили более четырёхсот пятидесяти лет назад, не смогли защитить пять элитных гвардейских полков, батальон магов, три роты личных телохранителей и три десятка маговвоителей? Ничто. И что такое сто двадцать молодых дворян на фоне наёмных соединений Торговопромышленной палаты, которые насчитывают в своих рядах более ста тысяч воинов? Снова ничто. Каждый из членов Верховного имперского совета имел свою собственную армию, а потому долго думать насчёт воссоздания Чёрной Свиты никто не стал. У всех хватало иных, более важных забот, и только великий герцог Ферро Каним, покидая Зал Совета, на миг остановился перед тронном и отвесил императору учтивый поклон. Глядя на несколько необычное поведение Канима, молодой Анхо подумал о том, что Скорпион наверняка догадывается о его далеко идущих планах вернуть себе власть в государстве.

«Ну и плевать! – решил Марк. – Всё равно мне терять нечего, отступить уже невозможно, и придётся идти до самого конца...»

Спустя час в своей повседневной одежде, белом камзоле с разрезными рукавами и чёрных брюках, заправленных в кожаные сапожки, скинув тяжеленную императорскую мантию и корону, в сопровождении Тайрэ Руге император прогуливался по дорожкам сада Старого дворца. И глядя на высокого и подвижного сорокапятилетнего мужчину, который месяц назад открыл ему всю истинную подоплёку происходящих в империи Отвер событий и свои намерения, Марк спросил его:

– Скажите, Руге, а когда вы решили, что должны помочь императору вернуть власть?

Граф резко дёрнул шеей, расстегнул верхнюю пуговицу своего коричневого онгрелинаполукафтана и, кинув быстрые взгляды вправо и влево, ответил:

– В тот самый момент, когда прочитал книгу о деяниях великого Иллира Анхо, ваше величество, а затем совершил небольшое путешествие по империи и смог увидеть разницу между тем, что было когда-то и что есть

сейчас.

– И что вы стали делать?

– В тот момент ничего, ведь мне было всего четырнадцать лет, и я не знал, каким путём должен идти. Прошли годы, я окончил столичный военный лицей «Аглай» и, познакомившись с несколькими офицераминаставниками этого учебного заведения, узнал о том, что не одинок в своих стремлениях. Люди, готовые что-то сделать ради императора, имелись всегда, но они были лишены лидера и разобщены. Я поставил перед собой первую цель, создание организации патриотов, через несколько лет стал вожаком истинных имперцев и смог из нескольких групп единомышленников сколотить достаточно крепкую подпольную структуру. Тогда мы хотели оказать помощь вашему отцу, который понимал, что является марионеткой, и хотел бежать из дворца, чтобы обратиться за помощью к жителям ГрассАнхо. Однако он промедлил, и Верховный имперский совет, который узнал о его планах, большинством голосов принял решение о том, что император болен на голову и нуждается в замене. Так погиб Марк Третий и был коронован сирота Марк Четвёртый.

– И что дальше?

– Прошли годы. Организация сторонников императора понемногу окрепла и обрела сторонников в самых разных слоях общества, и теперь наши агенты практически везде – среди чиновников, жрецов, армейских офицеров, торговцев, магов, тайных стражников и наёмников. И было принято решение действовать. Понемногу, исподволь все ваши никчёмные учителя и большая часть служителей императорского двора были заменены верными вам людьми, а я занял должность вашего канцлерараспорядителя и обеспечил вам доступ к правдивой информации. Вы всё поняли верно и правильно, ваше величество, и я вам открылся.

Император остановился, помолчал и, повернувшись к графу, спросил его:

– А смерть моего учителя по военной истории, господина Бунна, который угорел в своём доме два года назад, тоже ваша работа?

– Да, – не стал отнекиваться Руге, – он являлся агентом Тайной стражи великого герцога Витима, и должен был умереть. Точно так же, как дворцовый конюший, начальник охраны, сокольничий, пара садовников и постельничий. Все они погибли от рук наших бойцов. С остальными было проще – подкуп, шантаж, долги, женщины и перевод на новое место службы.

– Понятно... – Марк помедлил и, продолжив движение по дорожке, задал Руге новые вопросы: – Граф, а что будет дальше? Каковы ваши

планы?

– Наши планы, ваше величество.

– Хорошо, наши, – согласился император.

– Дальше начнётся то, что мы уже проделали во дворце, но только в масштабах столицы. Понемногу, выбивая одного за другим, мы очистим от чужих сторонников и ставленников чиновничий и военный аппарат ГрассАнхо. И преданные вам люди займут должности градоначальника, коменданта города, командиров всех воинских формирований столичного гарнизона и гвардейских полков. После этого мы уберём великого герцога Эрика Витима, который считает столицу своей ленной вотчиной, и постараемся договориться с его наследниками. Ну а позже, овладев ГрассАнхо, с помощью имперских полков и преданных вам людей во всех крупных городах мы перехватим власть в государстве.

– И Чёрная Свита, которая вскоре будет набрана, станет ударной силой этой операции?

– Конечно, но не основной, а вспомогательной. Рота будет одним из фрагментов большого плана, отрядом, который станет постоянно находиться на виду, привлекать к себе внимание шпионов и помимо этого обеспечивать вашу личную безопасность.

– А если у нас ничего не получится?

– В таком случае мы все умрём, и вы, ваше величество, и я, и те молодые дворяне, которые станут вам служить в Чёрной Свите или иных местах. Опасность того, что наш заговор раскроют, очень велика, но отступать нельзя. Империя разваливается на кусочки, и только воля Верховного имперского совета всё ещё держит территории и граждан вместе. Но сила великих герцогов, которые думают лишь о себе и своих вотчинах, уже не так велика, как прежде, и вскоре начнётся агония империи Оствер. И предотвратить развал и хаос сможет воля только одного человека, прямого потомка Иллира Анхо, императора Марка Четвёртого. Ваша воля, мой повелитель.

– Вы переоцениваете меня, граф, – пробурчал несколько смущённый подобными словами император.

– Я в вас верю, ваше величество, потому что мне и тем, кто стоит за мной, ничего иного не остаётся. Есть идеал – это старая империя, и мы будем к нему стремиться, таков наш жизненный путь.

– Ну что же, – номинальный владыка империи Оствер развернулся в сторону дворца, – раз так, то я постараюсь соответствовать великому предку и вернуть себе власть. Всё равно, как вы правильно заметили, ничего иного не остаётся. Кстати, когда начнут прибывать молодые

дворяне, которые войдут в Чёрную Свиту?

– Как только выйдет указ Секретариата Верховного совета, который будет оглашён по всему государству. Это произойдёт уже завтра, а набор начнём через неделю. И естественно, его пройдут только те, кто должен, а все случайные люди будут отсеяны или дополнительно проверены, как потенциальные приверженцы императора.

Марк мотнул головой, промолчал и вновь подумал о том, что ждёт его впереди: «Граф прав, свернуть с выбранного пути уже невозможно. И даже если всё отменить, то лично для меня в лучшую сторону изменений не будет. Пройдет дватри года, меня заставят жениться на девушке, которую изберёт Совет, и, как только родится наследник, в любой удобный момент мне могут устроить несчастный случай. Хочу ли я себе такой судьбы? Разумеется, нет. А значит, чтобы выжить, мне придётся бороться с противниками всеми возможными методами и средствами. И план Руге ничем не хуже любого другого».

Глава 2

Империя Оствер. Йонар. 18.04.1404

Таверна «Сержант Йен» была переполнена. Очередной отряд йонарских наёмников готовился к отбытию на фронт, и уже завтра с утра он будет в городе Устио. А пока бойцы догуливают последние часы, выпивают, закусывают, в меру шумят и тискают местных «жриц свободной любви», которых обычно в эту таверну не пускали, но сегодня вечер особый, и хозяин, сам в прошлом лихой вояка, пошёл на уступки клиентуре. Всё нормально, хороший вечер в неплохом месте, где можно не напрягаться и не ждать спонтанного конфликта, во время которого есть вариант схлопотать под ребро десять сантиметров острой стали. В уголке наигрывают лёгкую мелодию два музыканта, гитарист и скрипач. С кухни доносятся аппетитные запахи жареного мяса и специй. А в обеденном зале слышатся шаги, бульканье разливаемого по кружкам вина и пива, чавканье, покашливания, взвизгивание женщин и приглушённые разговоры.

Мы с Вираном Альерой, моим другом, и Нунцем Эхартом, тоже не чужим мне человеком, с которым было немало пройдено и пережито, сидели за угловым столиком и ждали нашего нового куратора из подпольной организации с условным названием «Имперский союз». Каждый из нас понимал, что в жизни грядут перемены и нам дадут очередное задание, наверняка опасное, и Виран с Нунцем строили предположения о том, куда же нас занесёт. Они перебирали сотни вариантов и порой даже крепко спорили. А что касается меня, то я уже примерно знал, что нас ожидает, а потому не суетился, вёл себя спокойно и, прижавшись спиной к покатой каменной стене, вытянул под тяжёлым дубовым столом ноги, закрыл глаза и, находясь в блаженном состоянии покоя, вспоминал прошлое...

Всё началось с того, что три с половиной года назад я был человеком иного мира, который называется Земля. И в результате одного хитрого магического действия слепки моего разума и души попали в тело уже практически мёртвого молодого дворянина по имени Уркварт Ройхо. Я смог сжиться с новым телом, волею несчастливой судьбы стал графом из древнего рода и угодил на учёбу в военный лицей со странным для меня названием «Крестич», где провёл тридцать шесть месяцев, которые закалили меня и сделали сильнее. А когда обучение было окончено, я превратился в лейтенанта наёмного отряда «Рейдеры Плетта» и отправился

на войну, с которой вместе с Вираном выбрался только три дня назад. Нам повезло, мы не сгинули в горниле сражений, а выжили, смогли выбраться к перевалам через Маирский хребет и вернуться в Йонар, столицу великого герцога Ферро Канима, город, который мне очень нравился и немного напоминал оставшийся в далёком прошлом родной Новороссийск.

В Йонаре нашего возвращения не оченьто и ждали. Командир наёмного отряда, в котором мы числились, уже списал нас в расход, и когда Виран и я в потёртых и грязных брезентовых горках и с рюкзаками на плечах вошли в трактир «Сержант Йен», то попали на свои поминки. Полковник Плетт, наш однокурсник Эхарт, отрядный маг Ярни, лейтенанты Катлис и Марис Радо и два рядовых бойца стояли перед столом с кружками вина в руках. Плетт предлагал помянуть павших товарищей, а тут мы нарисовались, и, естественно, нам обрадовались, хотя полковник незлобливо пробурчал, что вот, теперь придётся платить нам деньги за поход.

Потом была гулянка, ванна с тёплой водой, чистая одежда и женщина, одна из миловидных служанок трактира, которая помогла мне расслабиться. А вчера с утра, после того как Плетт расплатился с нами, он объявил, что вскоре нам троим, Эхарту, Альере и Ройхо, организацией «Имперский союз» будет дано новое задание. В чём оно заключается, полковник не знал и только сказал, что до сегодняшнего вечера мы можем отдыхать.

Нас такой расклад устроил полностью, и мы отправились в город. Альера намеревался посетить элитный бордель для богатых йонарских граждан. Эхарт хотел отправить немного денег престарелой матери, которая бедствовала. А я направился на восточную окраину города в гостиницу господина Ирсы, которая не раз служила мне временным пристанищем и где меня могли ожидать письма. Кроме того, в голове крутилась думка, что по дороге на мою скромную особу обратят внимание люди из Тайной стражи Канимов, и я смогу пообщаться с бароном Анатом Каиром, ещё одним моим куратором, которого наверняка должно было заинтересовать, куда и зачем вдоль Маирского хребта ходил отряд полковника Плетта.

Однако слежки за мной не было, по крайней мере, я никого не обнаружил, а самому искать барона Каира было не с руки. И, прогулявшись по спокойному мирному городу, которого уже многие сотни лет не касались войны и смуты, я просто отдохнул душой и, навестив гостиницу Ирсы, убедился, что прогулка была не зряшной – на моё имя действительно имелась почта – одно приглашение на праздник. Послание было написано

почерком очень хорошо знакомой мне девушки, которую звали Инна Пертак. Месяц назад моя бывшая любовница вышла замуж и теперь приглашала меня на семейный праздник. Всё честь по чести, без всяких задних мыслей, стандартное приглашение для друга. Но имелась одна серьёзная заковыка, которая меня изрядно озаботила. Если раньше Инна подписывалась фамилией своего отца, то теперь она именовалась по мужу. И подпись уведомила меня, что отныне её зовут баронесса Инна Каир.

«Не может такого быть, – мысленно воскликнул я, – чтобы провинциалка из заштатного герцогства Мариен захомутала самого начальника Тайной стражи Канимов! Тут даже её красота и ум не помогут. Тем более что мой куратор в любом случае знает, с кем она спала до того, как стала фрейлиной великой герцогини Магды, и выводы из этого обязательно сделает. Опять же совпадение чрезвычайно странное: я хотел увидеть барона, а тут такой случай. Да уж, судьба крутит людьми, как только хочет».

Впрочем, ещё раз обмозговав ситуацию, я решил, что выводы мои поспешны. Семья Каир весьма многочисленна, имеет несколько ответвлений, не ограничиваясь одним Жалом Канимов, и вполне могло так случиться, что мужем моей подруги является не сам Грозный Анат, а кто-то из его ближайшей родни. Расспросив господина Ирсу, я узнал, что да, не далее как месяц назад женился старший сын барона, которого звали Рагнар, и сейчас он вместе с молодой супругой проживает по адресу, указанному в моём приглашении: особняк Каир, набережная. А приглашение принесли не далее как вчера вечером, примерно через пять часов после того, как мы с Альерой вышли из городского телепорта.

Полученная информация коечто прояснила, и я решил принять приглашение баронессы Инны Каир. Благо пока я свободен, а в кармане имеются деньги. Так что на празднестве молодой четы Каир я не буду выглядеть бедным попрошайкой из провинции и смогу соответствовать облику йонарских дворян. Кроме того, есть думка, что о приглашении знает Жало Канимов, и он считает, что я появлюсь в его родовом особняке.

Итак, решение было принято, и из гостиницы Ирсы, взяв наёмный экипаж, я отправился в один из самых престижных городских магазинов готовой одежды. А ближе к вечеру, когда на улицах появились фонарщики, зажигающие масляные светильники, напротив особняка Каиров остановилась карета, из которой вышел молодой симпатичный дворянин. Рост метр восемьдесят, волосы русые, глаза голубые. Одет в распахнутый на груди светлосерый шёлковый камзол, в разрез которого проглядывала белоснежная рубашка. На ногах свободные оттенка кофе с молоком брюки

и отличные, ладно скроенные яловые сапоги, а на поясе – широкий армейский ремень и ножны с боевым ирутом. В общем, это был я собственной персоной, пока ещё лейтенант наёмного отряда «Рейдеры Плетта», граф Уркварт Ройхо, который имел при себе приглашение на праздник и выглядел как небедный аристократ. И хотя на обновки было потрачено целое состояние, тридцать пять иллиров, я посчитал, что деньги в данном случае – пыль, а вот показать себя необходимо с самой наилучшей стороны.

Я остановился на тротуаре, кинул вознице экипажа серебряный нир, отпустил его и огляделся. Справа ласковая синева тёплого Исарийского моря. Впереди широкий проспект и набережная, по которой гуляют беспечные горожане, а слева особняк Каиров. Огромный пятиэтажным дом, огражденный от города высоким каменным забором, по виду декоративным, а на деле наверняка способным выдержать не один удар мощного осадного тарана или магический взрыв. Проход на территорию особняка – широкие двустворчатые ворота из причудливо изогнутых чугунных прутьев – был открыт. Рядом с ними стояли четыре слуги в ливреях, лица невозмутимые, а глазки скользят по моей фигуре вверх и вниз и пытаются собрать обо мне всю, какую только возможно, информацию. Так что слуги наверняка из одной весьма интересной местной организации под названием Тайная стража, тут к гадалке не ходи, и так всё ясно.

«Ну что же, неплохо живёт подруга дней моих суровых, – подумал я. – Пока все мои поверхностные размышления подтверждаются, а что будет дальше, посмотрим».

Подойдя к воротам, я протянул слуге своё приглашение и представился. После чего по широкой аллее меня проводили в особняк, и вскоре я оказался в просторном и ярко освещённом вечными светильниками бальном зале, где уже находилось не менее полусотни гостей, в основном молодых женщин и мужчин, на фоне которых я выглядел вполне респектабельно. И первое, что мне надо было сделать, – это представиться хозяину и хозяйке этого праздника, которые находились в центре зала.

Приблизившись к ним, я воспользовался тем, что Инна и Рагнар были заняты другими гостями, и внимательно рассмотрел их. Надо сказать, увиденным остался доволен, так как на первый взгляд эта пара подходила друг другу просто идеально.

Она – красивая и уверенная в себе женщина, брюнетка с шикарными волосами, точёной фигуркой и высокой грудью, которую я так любил

ласкать. Одета в белоснежное шёлковое платье, на груди дорогие украшения, а на голове сложная и весьма интересная высокая причёска. Выглядела бывшая дочка наложницы и «домашнего» барона настолько непринуждённо, словно всю жизнь вращалась в высшем обществе. И в целом можно было сделать вывод, что она счастлива и находится на своём месте.

Он – крепкий молодой мужчина с короткой стрижкой, весёлым румяным лицом и широкими плечами, типичный оствер с древних картин. Одежда простенькая: тёмнокоричневый камзол, брюки как у меня и такие же сапоги, на поясе стандартный ирут, видно, что не церемониальный, на гарде зарубки от ударов, хотя оплётка рукоятки новая. По виду – настоящий воин, по собранной за день в городе информации – тоже. Как и я, Рагнар закончил «Крестич», только на пять лет раньше, а теперь занимает в армии Канима должность специалиста по деликатным поручениям. И он не рядовой исполнитель, а глава местных диверсантов. Никто не знает, сколько бойцов экстракласса, средневековых спецназовцев, находится в распоряжении великого герцога, но думаю, что их никак не меньше полусотни. Впрочем, не об этом речь, а о Рагнаре. Я о нём своё мнение сложил, и оно было хорошим. Так что главное – лишь бы он обо мне ничего плохого не подумал, а то мало ли, вдруг ревность разыграет, и нехорошо может получиться – злые слова, дуэль и чьято смерть...

Наконец гости передо мной отошли от хозяев, и наступил мой черёд. Я сделал шаг вперёд, поклонился чете молодых Каиров и произнёс дежурное приветствие. Мне тоже ответили вежливо и учтиво, и Рагнар с Инной явно были мне рады. Это внушало уверенность в том, что вечер сложится хорошо. Слегка прикоснувшись губами к ручке хозяйки, я сказал:

– Прошу прощения, что не смог присутствовать на вашей свадьбе, – дела.

– Интересно какие? – Рагнар слегка прищурился.

– Поиск в районе Маирских гор. – Короткая пауза и пояснение: – С юговосточной стороны.

– Так, значит, граф, вы были на войне?

– Немного. – Я пожал плечами. – Особо хвалиться нечем, но пришлось по горам побегать и идти на прорыв из окружения в составе армейской группы полковника Мурманса.

– Это уже рекомендация. – Старший сын Жала Канимов уважительно покивал.

За мной выстроилась очередь из гостей, и я покинул хозяев. После чего отправился гулять по залу и знакомиться с людьми из свиты великого

герцога. Здесь слово, там кивок, тут тост за победу, и так пролетела пара часов. Я направился в пустынный сад освежиться, присел там на скамейку, вдохнул напоенный цветочными ароматами ночной воздух и вскоре увидел Инну, которая явно вышла следом за мной. Мои предположения подтвердились – она остановилась передо мной, мило улыбнулась и присела рядом. Около минуты мы молчали, потом я спросил её:

– Ты счастлива?

– Да. – Она ответила без раздумий и таким уверенным тоном, что этим было сказано всё.

– Я искренне рад за тебя и желаю вашей семье всего самого наилучшего.

– А не ревнуешь?

– Только если самую чуточку, – усмехнулся я. – Меня сейчас другое заботит. Как твой муж относится к тому, что мы старые друзья?

– Он уверен, что ты мой спаситель, и только.

– А его отец что думает?

– Не знаю. Но я хотела с тобой о нём поговорить. Я слышала, как старый барон при разговоре с сыном пару раз упоминал твоё имя и говорил, что за тобой нужно постоянно присматривать и не выпускать тебя из вида. А вчера он сказал, что ты в городе, и попросил меня послать тебе приглашение на праздник. У меня на сердце беспокойно. Ты что-то натворил?

– Нет, всё в порядке. У нас с Жалом Канимов свои дела. Он имеет на меня некоторые виды, и от этого его интерес ко мне. – Я улыбнулся, постарался выглядеть беззаботно и поинтересовался: – Кстати, а по какому поводу праздник?

– Я беременна, а у Каиров это событие. Как только у женщины появляются первые симптомы и подтверждение от целителей, устраивается праздник на счастье.

– Ну, поздравляю тебя, госпожа баронесса.

Инна тоже улыбнулась, и у нас завязался лёгкий и ни к чему не обязывающий разговор, который, к сожалению, продлился всего несколько минут. В саду появился один из местных служителей, и, чтобы домочадцы не подумали лишнего, молодая госпожа Каир, кивнув мне, незаметно по боковой дорожке удалилась в дом. А слуга, как оказалось, искал меня и пригласил пройти за ним. Всё было понятно: появился старый барон, который хотел меня видеть, и я без споров последовал за переодетым в ливрею тайным стражником.

Через пару минут я оказался в просторной каминной комнате, которая

была обита светлосиним атласом. Здесь на широком диванчике, рядом с которым стоял столик с бокалами и несколькими тёмными бутылками, у горящего камина расположился попивающий белое вино барон Анат Каир. С нашей последней встречи он не изменился – всё тот же среднего роста брюнет с самым обычным лицом, каких на улице города, присмотревшись к ремесленникам или рыбакам, можно увидеть сотни. Но как всегда, барона выделяли глаза, сильный, почти гипнотический взгляд которых многим развязывал языки.

– Ооо! Граф Ройхо! – чуть обернувшись к двери, поприветствовал меня Жало Канимов и кивнул на диван: – Садись, Уркварт, поговорим.

– Здравствуйте, господин барон.

Присев, я посмотрел на начальника Тайной стражи, а он, налив в стеклянный бокал вина, протянул его мне. Мы выпили, и Каир вздохнул:

– Давненько мы с тобой не виделись, Уркварт.

– Дааа, – смакуя хорошее вино, согласился я, – больше года с той поры минуло.

– Вот и поведай мне, как ты жил всё это время.

– Без учёбы?

– Конечно, про неё я всё знаю. Начни с того момента, когда ты прибыл в трактир «Сержант Йен».

– Ну, раз хороший человек спрашивает... – приняв игру барона, протянул я, – то можно и рассказать.

Я налил себе ещё вина и повел рассказ. Интерес «Имперского союза» к военному лицу «Шайгер» и древним боевым методикам. Сбор отряда. Краткая характеристика на полковника Висана Плетта. Поход вдоль Маирского хребта. Бой с ассирами, мои последующие скитания по горам, окружение Первой ЮгоВосточной армии и прорыв к перевалам. В общем, изложил барону официальную версию, в целом правдивую, но умолчал о том, что я стал магомвоителем и во мне сидят четыре кмита, в каждом из которых спит готовое к применению заклинание. Говорил я убедительно и без запинок, и, как мне показалось, начальник Тайной стражи мне поверил. На неточностях он меня не ловил, а по окончании моего десятиминутного повествования задал по теме похода только один риторический вопрос:

– Значит, тайны «Шайгера» попрежнему не разгаданы?

– Да, – подтвердил я.

– Наверное, это и к лучшему, – вздохнул Каир и спросил: – Что вам дальше готовят, известно?

– Точной информации нет. Нам дали сутки отдыха и приказали завтра вечером быть в трактире «Йена», где мы получим новую задачу.

– Понятно. – Барон слегка кивнул и сказал: – Я имею некоторые сведения о том, что вас ожидает.

Барон замолчал, и я задал тот вопрос, который он ожидал:

– И что это?

– Командировка в столицу и вступление в Чёрную Свиту.

– А это что за формирование такое? Банда, наёмный отряд или секта?

Каир рассмеялся так, что на его глазах выступили слёзы, и, утерев их рукавом халата, сказал:

– Ну и насмешил ты меня, Уркварт. Нет, это не банда, не наёмники и не секта, хотя во многом данное формирование будет на них походить. Это новая гвардейская рота, военная свита императора и его личная охрана на поле боя. Марк Четвёртый, видимо с подачи своих сторонников, решил наращивать мускулы и набивать кулаки. Как быстро он начнёт ими размахивать, неизвестно, но в любом случае медлить не станет.

– У нынешней гвардии плохая репутация, – заметил я. – Не хотелось бы мне в ней служить. Может, отказаться?

– Ни в коем случае! Это будет гвардия новой формации, и твоя репутация не должна пострадать, а со временем нахождение в первом составе Чёрной Свиты подкинет тебя вверх, разумеется, если ты не погибнешь на какойнибудь дуэли.

– Или если меня ваши убийцы не прикончат.

– Великий герцог Каним в столичные дела вмешиваться не станет.

– Почему? – удивился я.

– Политика, Уркварт. – Анат Каир поставил свой бокал на стол и посмотрел на огонь. – Проклятая политика.

– А подробнее нельзя объяснить, в чём дело?

– Нет, слишком много времени это займёт. А если кратко, то расклад следующий. Каждый великий герцог стремится оторвать от соседа кусок территорий, а на Эранге их всего двое – в столице и в окрестностях Витима, на всей же остальной территории практически все феодалы, за редким исключением, стоят за Канима. И ослабление Эрика Витима, а именно против него будет направлен самый первый удар императора и его сторонников, выгодно моему сюзерену. Поэтому он суетиться не станет, хотя присматривать за Марком Четвёртым будут, и, если он начнёт чрезмерно наглеть, его остановят.

– Всё ясно, господин барон, благодарю за разъяснения.

– Не за что, со временем ты всё равно бы разобрался, что к чему, а я всего лишь сэкономил тебе время и дал толчок в правильном направлении.

Всё, что хотели, мы обговорили. Повисла немного неловкая тишина, и

настало время, когда я должен был уйти. Но перед этим я поинтересовался:

– Наши договорённости относительно герцога Грига и освобождения моей родни из плена всё ещё в силе?

– Разумеется, а иначе бы ты тут не сидел.

– И когда мы начнём действовать?

– Наша служба уже работает на севере, а ты вступишь в дело только следующим летом, таков предварительный план, одобренный Ферро Канимом.

– В таком случае я могу быть свободен?

– Конечно. Только ответь мне на пару личных вопросов. Ты готов к откровенному разговору?

– Да, господин барон.

Каир почесал указательным пальцем правую щёку, искоса посмотрел на меня и спросил:

– Какие у тебя были отношения с Инной Пертак, моей невесткой?

Понимая, что таиться смысла нет, я ответил прямо:

– Близкие. Какое-то время мы даже делили постель.

– А сейчас?

– Дружеские.

– И не более того?

– Именно так, только дружба, и ничего больше.

– Ты осознаёшь, что если вмешаешься в дела моей семьи, то умрёшь?

– Само собой. Но я и так не встану между Рагнармом и Инной, я слишком ценю её дружбу и понимаю, что у этой пары настоящая любовь и они счастливы.

– Ну что же, я удовлетворён. Можешь идти, Уркварт Ройхо. – Я встал, поклонился барону и направился к двери, а он сказал мне вслед: – Кстати, люди из «Имперского союза» знают о твоих отношениях с Инной. Они наводили об этом справки и наверняка будут в курсе того, что ты был здесь в гостях. Но ты не переживай, официально в данный момент я нахожусь далеко отсюда, и параллель между нами провести сложно.

– Мне всё ясно, – не оборачиваясь, ответил я и покинул салон.

После этого ещё около часа я провёл в бальном зале, поел морепродуктов, потрепался с одним из офицеровкавалеристов местной армии о достоинствах дарнийских жеребцов и посмеялся с молодыми и симпатичными девушками из свиты великой герцогини Магды. А затем, распрощавшись с молодой четой Каним, я вернулся в трактир.

Так прошёл день вчерашний, а сегодня я отдыхал и только раз отлучался из трактира для посещения городского банка, откуда перевёл все

мои деньги и драгоценности в его столичное отделение. И теперь я сижу и гадаю о том, что нас ожидает, морально готовлюсь к путешествию в столицу и слушаю Эхарта и Альеру.

– Эй, Уркварт, – прерывая мой покой, Виран слегка толкнул меня в бок, – проснись!

– Что случилось? – открывая глаза, я посмотрел на Альеру. – Куратор пришел?

– Нет. Просто ты без движения уже целый час сидишь, и мы подумали, что наш друг Ройхо уже того, перенёсся в мир иной.

– Не дождётесь, – усмехнулся я.

Виран хотел ещё что-то сказать, но появился наш, уже бывший, командир полковник Плетт, а с ним рядом шёл невысокий и вёрткий пожилой мужчина, личность которого нам всем была очень хорошо известна. Это был Конн Нагер, учитель фехтования в военном лицее «Крестич», человек, который научил нас очень многому. И я не удивился, когда оказалось, что он и есть наш новый куратор. Ну и конечно же не был обескуражен тем фактом, что уже завтра нам предстоит отправиться в город ГрассАнхо и стать воинами Чёрной Свиты императора Марка Четвёртого.

Глава 3

Империя Оствер. ГрассАнхо. 19.04–30.04.1404

Прежде чем перейти к основным событиям в моей жизни имперского гвардейца, начну с описания места, в котором я оказался, и немного расскажу о первых днях пребывания в Чёрной Свите.

Столица империи Оствер, вольготно раскинувшийся на холмах между двумя крупными реками великолепный ГрассАнхо мне не понравился. Вроде бы огромный город с населением в миллион человек, наверное, самый большой населённый пункт в мире КамаНио. Есть царственные дворцы и широкие проспекты, три телепорта, парки с зелёными лужайками и множество памятников, магазины и рынки, величественные храмы и святилища, бульвары и роскошные особняки знати, театры и цирки, ночное освещение и немало мест, где молодые люди могут весело провести время. Живи, радуйся и прожигай жизнь.

Однако это был всего лишь обсыпанный конфетти и мишурой облупившийся фасад, который скрывал за собой ветхость и упадок нашего государства. И, присмотревшись к древнему городу пристальней, можно было без труда разглядеть грязные улочки окраин, бордели для педофилов, гомосексуалистов и прочих извращенцев, лавки, где в открытую, не стесняясь стражников, как явных, так и тайных, любой желающий мог купить всевозможные наркотики, и целые районы, отданные на откуп преступному миру. И именно в столице я увидел оттенки былой мощи и всю нынешнюю немощь империи Оствер. Где с одной стороны широкого и ярко освещённого проспекта, в знаменитом на всё государство огромном театре «Айет» давали «Прекрасную Лили», а с другой продавали двуногий скот, таких же остверов, как и те люди, кто сидел в ВИПложах оперы.

И пусть изначально я не местный житель, а землянин, и по большому счёту мне наплевать на то, как складывается жизнь людей мира КамаНио, лишь бы мне было хорошо. Но есть какие-то общие понятия о добре и зле для всех представителей рода человеческого. И моя судьба сложилась так, что я не сразу попал в ГрассАнхо, а некоторое время пожил в староимперском Йонаре и побывал в пограничном Кемете, где люди свободны и не относятся к дворянам и богатеям, словно они высшие существа. А потому, когда я глядел на творящийся вокруг беспредел, который воспринимался горожанами вполне нормально, от злобы и неприятия животных порядков и правил мои руки сами собой сжимались в

кулаки. И мне очень хотелось врезать какомунибудь негодяю по лицу. Не просто ударить человека, который измывается над слабыми и беззащитными, а конкретно ему вмазать, так, чтобы нанести тварюге на двух ногах тяжёлые увечья, сломать ему челюсть и переносицу. А затем найти ещё одну мразь и снова жестко бить подлеца, чтобы он своей кровью захлебнулся...

Впрочем, что-то я разошёлся. К теме борьбы с мразями и упырьками ещё вернусь, а пока – факты относительно имперской столицы. Не официальные, а реальные, которые были доступны выпускникам всех военных лицеев.

Город ГрассАнхо основан императором Иллиром чуть более тысячи трёхсот лет назад. Ни разу он не был осаждён врагами, но зато в нём трижды происходили серьёзные восстания и бунты черни, которые каждый раз уничтожали часть города. Нынешний ГрассАнхо раскинулся на четырнадцать возвышенностях между полноводными и судоходными реками Дэх и Ушмай. Население – один миллион официальных жителей, по факту конечно же больше. Имеются многочисленные улицы, кварталы и районы. Но для удобства я и мои товарищи, будущие воины Чёрной Свиты императора Марка Четвёртого, разбили его на четыре частиокруга.

Первый округ – Белый город. Как можно понять из названия, это расположенные в центре улицы, построенные полукружьями вокруг основных имперских храмов и двух дворцов, Старого, где живёт наш номинальный властитель, и Нового, в котором заседает Секретариат Верховного имперского совета. Здесь обосновались самые богатые и благородные люди государства, и попасть в Белый город – мечта для одних и проклятие для других.

Второй округ – Разноцветный город. Северная окраина ГрассАнхо, на которой обосновались маги всех пятнадцати основных школ империи. И в этом месте можно было увидеть не только представителей уже знакомых мне «Трансформа», «Истинного света», «Торнадо» и «Нумани», которых я неоднократно встречал во владениях великого герцога Канима, но и других одиннадцати школ, ранее виденных мной только мельком: «Алго», «Даисса», «Вессара», «ЮнАрамиз», «Тайти», «ГарджиТустур», «Совершенство», «Мир», «Фуман», «Пламя» и «Молния». Каждая школа имела в этом округе свои войска, здания и постройки, магазинчики и склады, дома реабилитации и вербовочные пункты, приглашающие молодых и бедных людей со способностями отправиться на обучение в расположенную невдалеке от города Академию магии и колдовства.

Третий округ – Герцогский город. Он занимает добрую половину

столицы с востока и запада и является личным ленным владением великого герцога Эрика Витима. В чёмто это спокойные и тихие районы, населённые работягами и слугами. Но по факту это трущобы с немногочисленными производственными предприятиями и мастерскими, типичное феодальное владение в черте огромного средневекового мегаполиса.

Ну и последний округ, четвёртый – Чёрный город. Это районы на юге столицы, которые официально числятся вольными кварталами, которые управляются представителями Торговопромышленной палаты. И часть этой большой территории в самом деле находится под контролем воинов ТПП и подчиняется правилам магнатов и богачей из этой организации. Однако есть немало улиц, которые давно превратились в развалины и никого не интересуют. Как следствие, они населены бандитами, разбойниками и профессиональными нищими, которые живут по воровским законам. Столичный криминал – это не разрозненные группировки, а крепкий и мощный преступный синдикат, оказывающий помощь имперским олигархам и всем заинтересованным в их услугах влиятельным и богатым людям, а те в ответ прикрывают их от гнева великого герцога Витима и городской стражи. Авторитеты следят за тем, чтобы их бойцы, ночные работники и попрошайки не нагнали и жили по понятиям. И со всех тёмных дел на городском дне они имеют свою долю, а в случае проблем или беды могут выставить на свою защиту не одну тысячу яростных бойцов. Низовой же элемент этого округа беспрекословно подчиняется своим старшим и готов выполнить любой их приказ.

Таков город ГрассАнхо, где мне и прочим будущим гвардейцам Чёрной Свиты, подавляющее большинство которых прибыло из провинций, предстояло жить, служить и работать в интересах «Имперского союза» и нашего государя Марка Четвёртого. И как бы мне ни хотелось отправиться куданибудь в иное место, имелся приказ, и мы были обязаны его выполнять. Ну и кроме того, я понимал, что столица – это то самое место, где можно возвыситься и занять полезные знакомства на будущее со всеми вытекающими из этого последствиями...

Итак, в моей жизни начинался новый этап. Мы с друзьями Альерой и Эхартом получили от нашего временного куратора Конна Нагера инструкции. И они были просты. Прибыть в столицу, три дня отдыхать в одной из гостиниц поближе к центру и, не вступая в конфликты, гулять по городу. После чего нам следовало явиться в пустые гвардейские казармы Старого дворца, предъявить свои документы и офицерские патенты чиновникам канцелярии императорского двора, пройти проверки и стать корнетами вновь возрождаемой отдельной гвардейской роты. Затем мы

должны выполнять приказы своих новых отцовкомандиров и в случае проблем обращаться непосредственно к Нагеру. Через пару дней он станет одним из штатных инструкторов Чёрной Свиты по фехтованию, всегда будет неподалёку и окажет нам всемерную поддержку.

На этом наши пути пока разошлись. Мы собрали свои вещи, переночевали ещё одну ночь в трактире «Сержант Йен» и с утра отбыли в столицу, где три дня, как и было приказано, жили в гостинице и вели себя тихо. За это время я и сложил своё мнение о ГрассАнхо. И несколько раз чуть не ввязался в драку с чванливыми аристократами и людьми из ТПП, которых видел во время своих прогулок по городу и на рынках рабов. Однако я сдержался, и вскоре, оставив гостиничный номер, мы прибыли к новому месту службы.

В канцелярии императорского двора все наши документы были проверены магами и чиновниками, после чего нами занялись четыре капитана из Второго гвардейского полка, где, как мы слышали, имелось несколько достаточно боеспособных и дисциплинированных рот, которым доверяли охрану императора. Как водится, нас прогнали по всем воинским дисциплинам и признали годными к службе. А затем всех троих осмотрели придворные. И по их требованиям мы тоже подошли. Не уроды, рост выше 176 сантиметров, с манерами порядок, верим в имперских богов, этнические остеры и имеем не менее десяти поколений благородных предков. В общем, достойны нести службу во дворце и в случае нужды сможем умереть за императора.

По оглашении вердикта придворных мне почемуто вспомнилось название одной российской оперной постановки с названием «Жизнь за царя». И невольно я рассмеялся. Все присутствующие посмотрели на меня, а один из важных придворных, высокий брюнет с прищуренными глазами, который сидел в уголке и наблюдал за нами, как я позже узнал, сам канцлер императорского двора граф Тайрэ Руге, обратился ко мне:

– Что вас так насмешило, молодой человек?

Негативные впечатления о столице к тому моменту схлынули, настроение было приподнятое, и хотелось сказать ему что-нибудь весёлое. Оглядев нахмуренных и озадаченных придворных чиновников, я ответил:

– Да вот смотрю на вас, господа, и такое ощущение, будто на похороны попал. Все серьёзные, в трудах и заботах, а мне кажется, что, несмотря ни на что, надо улыбаться. Весна, тепло, в садах птицы поют, а у вас настроение явно до сих пор зимнее.

– Хм, – ухмыльнулся Руге и спросил: – Вы, граф Ройхо, видимо, впервые в столице?

– Так точно. – Я продолжал улыбаться.

– Тогда ваше веселье понятно. Послужите пару месяцев, тогда с вами ещё раз пообщаемся, насчёт улыбок и доброй погоды.

Канцлер двора замолчал, и нами вновь занялись придворные, которые оформили нас как офицеров гвардии. И мы отправились в казарму, старое и неухоженное двухэтажное серое здание без всяких удобств, где делался срочный ремонт. Дело в том, что после гибели наших предшественников, которых перебили вместе со всеми прочими защитниками императора Квинта Анхо, казарма долгое время использовалась как складское помещение. А после в ней жили разгромившие и разорившие всё вокруг гвардейцы Первого полка. Поэтому пока здесь не было ничего, ни воды, ни канализации, ни бани, ни туалета. И похорошему следовало бы расквартировать роту Чёрной Свиты где-то в ином месте. Но наша казарма вплотную примыкала к дворцовому комплексу. И начальство, а это – император, канцлер двора и командир роты, посчитало, что молодые корнеты, которые являются преемниками истинных гвардейцев, неделюдругую проживут и так. Мыто проживём, особой проблемы нет, народ у нас подобрался лихой и не особо привередливый, сто двадцать молодых волков из военных лицеев последнего выпуска. Но нужду приходилось справлять в туалете за двести пятьдесят метров от казармы, а от немытых тел уже через сутки разило потом, и это было только начало.

После заселения в комнате на три человека мы познакомились со своими будущими сослуживцами, и все они оказались молодыми людьми от девятнадцати до двадцати двух лет, выпускниками всех восьми имперских военных лицеев. Кстати, здесь же мы встретили наших однокурсников из первого и третьего десятков, которые тоже попали сюда по протекции «Имперского союза». И, внимательней присмотревшись к окружающим нас будущим гвардейцам, я пришёл к выводу, что мы все из одной шайкилейки. Бывшие кадеты держались друг с другом настороженно и кучками, у всех имелось боевое оружие, каждый постоянно был настороже и никому не доверял. И так продолжалось до тех пор, пока нас не построили на внутреннем плацу и перед нами не предстал наш командир роты, взводные, десять инструкторов и два мага из школы «ГарджиГустур», которая занималась постановкой надёжных мыслеблоков и всеми аспектами человеческой души и психологии.

Вперёд вышел наш новый командир, средних лет суровый усатый дядя в тёмносинем мундире, чёрной широкополой шляпе с золотой кокардой на ней и чёрным плащом за спиной, на котором белым цветом выделялся герб рода Анхо, прямой крест в круге. Он оглядел нас, представился как

полковник Гедмин Сид и начал говорить. И из его объяснений стало ясно, что все мы люди одного круга и похожих взглядов, так сказать единомышленники, обедневшие дворяне, которым не нравится положение дел в империи Отвер, и каждый из нас состоит в подпольной организации патриотов.

В общем, мои предположения подтвердились. «Имперский союз» чуть ли не в открытую показал своих бойцов. Так что, если принять во внимание присутствие на плаце магов, то можно было предположить, что нам откроют планы на будущее, поставят перед личным составом первые задачи и накинута на мозги неснимаемую защиту. И опять я оказался прав. Полковник говорил минут двадцать. Если вкратце, то нам предстояло заиметь мыслеблоки, затем получить и подогнать под себя униформу и провести одну неделю в казарме, так сказать, в карантине. Затем нам выдадут подъёмные деньги, двухмесячный оклад в общей сумме сто иллиров, и мы выйдем в город, где за три дня, официально отпущенных нам на отдых, должны показать всему столичному обществу, что гвардия это не только три полка полудурков и сволочей, но и такие бравые парни, как мы. То есть следовало бить всех и каждого, кто посмотрит на нас криво или косо, ввязываться в любые дуэли и убивать всякого наёмного бретёра или заносчивого аристократа в пределах видимости. При этом Гедмин Сид допускал, что потери с нашей стороны будут не менее двадцати пяти процентов личного состава. Такие вот дела. Без боёвки и экстрима не докажешь, что Чёрная Свита что-то собой представляет и достойна уважения. А без уважения в столице делать нечего, тут значение имеют либо воинское мастерство, либо деньги. У нас имеется только первое, и мы должны сразу показать, кто мы такие есть.

Всё было предельно просто, ясно и понятно. Первое построение было окончено, и нами занялись гарджитустуры. В одной из комнат казармы маги поводили над каждым из нас своими артефактами, в голове что-то щёлкнуло, и минут пять она очень сильно болела. Затем всё пришло в норму, и так я получил защиту от прочтения наших мыслей не только врагами, но и друзьями. Магическая школа «ГарджиТустур», которая всегда соблюдала нейтралитет и хранила немало чужих тайн, это гарантировала.

Постановка дорогостоящих мыслеблоков прошла благополучно, и пришёл черёд получать униформу, совпадающую с той, которую носил наш полковник. Три суконных тёмносиних приталенных мундира с двумя рядами серебряных пуговиц, к которым можно было пристегнуть отвороты, столько же брюк и два чёрных плаща с гербом рода Анхо. Это

парадноповседневная одежда. Кроме того – две пары отличнейших кожаных сапог, одна пара ботинок и одна пара кавалерийских ботфортов. Четыре белые рубашки с длинными рукавами, две из шёлка и две из льна, три майки, одна чёрная суконная куртка, напоминающая мне бушлаты российских моряков, и такого же цвета длиннополая шинель. Две чёрные портупей, две пары кожаных перчаток, два белых шарфа, два комплекта стандартной армейской рабочей формы, точно такой же, какая выдавалась в военных лицах, и два серых берета. Как дополнение две чёрные широкополые шляпы, каждая из которых весила около четырёхсот граммов. Почему такие тяжёлые? Всё просто. Внутри шляпы имелась металлическая полукруглая «чашка», которая могла бы спасти своего владельца от удара по голове и поддерживала форму головного убора. Ну и последнее – две серебряные кокарды, похожие на ту, которую носил наш ротный командир. Изображение стандартное – крест в круге.

Это то, что нам дали за счёт личных средств императора, который, по его меркам, был катастрофически беден. А всё остальное, что мы хотели бы носить, следовало покупать за свой счёт. Например, нижнее бельё, платки, кружева и серебряные галуны, позументы и банты, перья и бахрому, шпоры и галстуки. Хочешь быть франтом по столичной моде, будь им, но на свои собственные денежные средства...

Сразу подогнать униформу не дали. Пришёл черёд получения доспехов и оружия, а затем выбор лошадей. Ну, с этим всё было достаточно просто, стандартная амуниция лёгкой имперской кавалерии и стальные ируты, надо сказать, не самого лучшего качества. И поход на конюшню, где стояло полторы сотни исанийских полукровных кобылтрёхлеток гнедой масти, из которых каждый воин Чёрной Свиты одну закрепил за собой.

На этом закончился первый день в казарме на территории Старого императорского дворца, и с этого момента началась моя служба в гвардейской роте. Утром – построение и завтрак. Кругом суета строителей, а мы сидим в душных глухих залах и слушаем лекции наших офицеров о том, что происходит в столице, какой район кому принадлежит, где и кто командует, ну и так далее. Обед. Затем конная прогулка и тренировки под руководством Конна Нагера и ещё нескольких опытных фехтовальщиков. Как правило, это была стандартная программа военного лица, постановка ног, разработка кистей рук, отработка выпадов и парадов, приёмы защиты и нападения: финты, перехваты оружия, уходы в сторону, выпады и полувольты. Всё без суеты, но и без огонька, помыться негде, на щеках щетина, новая суконная форма выглядит помятой, – и такая чепуха продолжалась семь дней подряд. Какаято показуха, явно рассчитанная на

зрителя. Всё интересное – в казарме, а на виду – рота молодых дворян, которые находятся в достаточно бедственном положении.

Но, как я уже сказал, продолжалось это не очень долго, а лишь до тех пор, пока не закончился ремонт. Рабочие удалились, заработала канализация и умывальники, были открыты все бытовые помещения, и жизнь роты резко изменилась. Появились цирюльники и пошивочных дел мастера, конюхи и кузнецы, тройка музыкантов и знаменосец с чёрным имперским флагом, на котором золотом был вышит всё тот же герб Анхо. Личный состав разбили на взводы, по тридцать человек в каждом, и дали постоянных командиров.

А затем наступил выходной, во время которого мы наконец помылись и привели себя в порядок. И на следующий день в полдень нас выстроили на внешнем плацу перед казармой, и появился Он, сопровождаемый несколькими придворными и графом Руге, император Оствера, хлипкий парнишка в белом камзоле и с тонкой шпагой на боку. С виду мальчонка как мальчонка, с одного удара такого вырубешь. Но была видна порода, взгляд упрямый, уверенный и смелый, спина прямая, а походка твёрдая, так что потенциал имелся. Он внимательно всматривался в наши лица и ходил вдоль строя, а затем Марк Четвёртый сказал несколько дежурных фраз о том, что надеется на нас и мы – будущее империи. После чего молодой государь удалился, а взводные ещё раз проинструктировали своих воинов о том, что делать в ГрассАнхо, и выпустили нас в город.

Первая увольнительная перед началом настоящей службы была рассчитана на три дня. И за это время каждый из нас был обязан сделать всё, что только возможно, для поднятия из грязи и мусора репутации гвардейских офицеров. Всё начиналось с малого, с самой обычной бойни и дуэлей. И, разбившись на тройки, провожаемые одобрительным взглядом взводного командира, капитана Винса, тридцать человек нашего первого взвода покинули пределы Старого дворца. За нами последовали второй, третий и четвёртый. Пришло время бить морды и вспарывать животы, и мы были к этому готовы.

Глава 4

Империя Оствер. ГрассАнхо. 30.04.1404

О том, что у императора появилась новая игрушка – отдельная рота гвардейцев, которая в последний день апреля получит увольнительную, в Белом городе уже знали. И даже если бы мы не искали неприятностей, они всё равно нас нашли бы. Местное общество жаждало крови провинциалов, которые прибыли служить государю, так что ближе к вечеру на нас открыли охоту, и это были самые разные люди. Профессиональные бретёры, которые заботились о своей репутации крутых бойцов. Столичные и провинциальные хлыщи, пообещавшие своим дамам сердца герб Анхо со шляпы гвардейца. Наёмники, которым заплатили неизвестные люди, желающие посмотреть на развлечение в том или ином районе города, и ещё не пойми кто. И пусть всех этих бойцов было не так уж и много, но две с лишним сотни клинков уже ждали новоиспечённых гвардейцев на улицах и проспектах города, и сие было непреложным фактом, про который все воины Чёрной Свиты, уходящие в город, знали.

Нас о подобных опасностях предупредили заранее, и потому наша тройка решила не нарываться на драку, а подождать первых наездов. В новенькой униформе и чёрных плащах с белым крестом в круге, при личном оружии мы спокойно шли по проспекту Славы, который соединял Старый дворец и храмовый комплекс Бойры Целительницы, то есть следовали по одному из обычных прогулочных маршрутов. Мы старались выглядеть беззаботно и не обращать внимания на любопытных горожан, которые, судя по их удивлённым взглядам, гвардейцев в форме видели реже, чем самого императора. И тут нам навстречу от одного из домов, растянувшись в цепь, выдвинулась компания из четырёх молодых людей, примерно наших ровесников. Одеты они были по последней столичной моде – белые лосины в обтяжечку, заправленные в такого же цвета сапоги, а на теле распахнутые на груди бирюзовые колеты и яркокрасные сорочки. На шее у них висели золотые украшения, какието ожерелья, напоминающие цыганские мониста, через плечо были перекинuty украшенные серебряным шитьём широкие перевязи, на которых висели стандартные ируты с посеребрёнными гардами, а на руках находились довольнотаки неплохие охранные браслеты. И по виду этих аристократов можно было сказать, что это приехавшие в ГрассАнхо за славой и деньгами дворяне, скорее всего сыновья богатых «домашних» баронов. Они искали

приключений, и им тоже хотелось приподнять свою репутацию, а тут мы, так что драка была неизбежна.

– Господа, вы преграждаете нам дорогу, – остановившись перед нами и выставив вперёд левую ногу, с вызовом произнёс один из дворян. – Будьте любезны отойти в сторону.

Проспект был широкий, кареты по нему не ездили, и обе компании могли бы избежать ссоры, просто приняв немного вправо или влево, и разойтись. Но дело ведь не в том, как бы не столкнуться, и все это понимали, а потому я сделал полшага вперёд, навис над разговорчивым дворянином, который стоял передо мной, и, копируя интонации сержанта Сантина, когда он изображал тупого звероподобного служаку, произнёс:

– Так отойди на два шага в сторону, баран деревенский.

Молодой аристократ покраснел, словно варёный рак, и, схватившись за меч, вскрикнул:

– Я, шевалье Масси, второй сын барона Буржика, верного вассала великого герцога Ратины, вызываю вас на поединок!

– Я, граф Ройхо, принимаю вызов, – ответил я и поинтересовался: – Где и когда дерёмся?

– На ристалище храма Бойры Целительницы. Сейчас!

«Нормальный выбор, – отметил я. – Днём в Белом городе все дуэли только вблизи храмов. А если дело касается ристалища Бойры Целительницы, то для проигравшего бойца всегда имеется возможность попросить помощи у богини. Жрицы услышат зов и остановят поединок. Дрейфит соперник, впрочем, это и неудивительно, если он когда и дрался на дуэли, то вряд ли всерьёз».

– Согласен, – сказал я. – Выбираю ируты без доспехов и защиты. Бой насмерть.

Аристократ побледнел, видимо, он ожидал чего-то иного, может, боя до первой крови и лишения оружия, а тут реальная смерть над головой нависла. Однако отступить он не стал, а согласно кивнул:

– Отлично! Я убью вас, сударь.

– Поглядим.

Я посмотрел на своих товарищей. Альера и Эхарт тоже не зевали и получили вызовы на дуэль от молодых шевалье (благородных людей без титула), которые все оказались с материка Анвер из владений великого герцога Ратины. И только один из них остался в стороне и занял позицию свидетеля.

Всё было решено, и уже через пятнадцать минут в сопровождении патруля городской стражи и нескольких десятков зевак, двигаясь прямо по

проспекту Славы, мы прибыли на ристалище у храма Бойры. Здесь нас встретили дежурные судьи, которых выделяли на весь день в места для проведения боёв, две жрицы, пожилой офицер городского гарнизона в чине лейтенанта и чиновник Секретариата Верховного имперского совета.

По очереди, парами, мы подходили к трибуне, на которой расположились судьи, и представлялись. Нас обследовала одна из жриц, пожилая тётка с простодушным лицом, которая поводила руками вдоль наших тел в поисках запрещённых в честном бою артефактов и амулетов, а председатель судейской коллегии, чиновник Секретариата, поинтересовался, не хотим ли мы примириться и разрешить наши разногласия мирным путем. Мы, конечно, не хотели, и первой на ристалище вышла пара граф Ройхо – шевалье Буржик.

Мой противник и я оставили свои кошельки и мелкие вещицы товарищам и вышли на покрытую утрамбованным серым речным песочком в смеси с мелкой галькой просторную площадку. Отдали один другому салют – клинок резко вверх и вниз. Застыли. Ждём команды. И как только слегка подвыпивший капитан гарнизона отдал её, мы начали сражаться.

Противник бросается на меня – я делаю шаг навстречу. Расстояние сокращается, и сталь наших ирутов скрещивается. От клинков посыпались искорки, произошёл обмен ударами, и, не желая затягивать поединок, я перешёл в наступление. Диагональный удар. Противник его отводит, надо сказать, вполне неплохо, и после этого сам хочет контратаковать. Его замах практически безупречен. Но я прыгаю вперёд и, слева направо, делаю длинный выпад, острием клинка вспарываю горло шевалье Буржика.

На секунду он застывает на месте, его рот раскрыт и ловит воздух, а из горла с посвистом выливается кровь. Прямой удар с ноги в грудь противника – и, не успев испачкать меня кровью, второй сын барона валится на спину. Победа! Но большого удовлетворения от неё нет, она воспринимается как рабочий момент. Противник заведомо был слабее меня, и я знал, что так или иначе, но загоняю его и прикончу – показательно, быстро и без затей. Есть мнение вышестоящих командиров создать Чёрной Свите репутацию жёстких бойцов, и, на мой взгляд, это правильное мнение.

Я вернулся к трибунам и стал наблюдать за поединками Альеры и Эхарта. Оба выпускника «Крестича» действовали так же, как и я: быстрый обмен ударами, наступление – и смерть противника. Всё как на тренировках. Правда, Эхарт смазал свой удар, и клинок Нунца хоть и задел голову противника, но не прикончил его. Бой был прекращён жрицами Бойры Целительницы, и Эхарт остановил повторную добивающую атаку.

Его клинок, лишь слегка изменив траекторию, не соприкоснулся с головой упавшего шевалье и только взрыхлил песок рядом с ним. Но это и не важно. Три первые дуэли прошли, и все они закончились нашей победой. И даже тот, кого спасли жрицы, вряд ли выживет, у него черепная коробка вскрыта, и долго он не протянет, а если вдруг шевалье всётаки оклемается, то останется на всю жизнь дураком или инвалидом.

К нам подошёл капитан из судейской коллегии и осведомился, не желаем ли мы забрать снятое с тел наших противников оружие и украшения прямо сейчас. Мы не желали. Тогда он поинтересовался, куда отправить трофеи. И естественно, мы назвали Старый дворец и казарму Чёрной Свиты. Офицер наклонился ко мне и дыхнул в лицо перегаром. При этом его раскрытая левая ладонь оказалась между нашими телами, так, чтобы этого не было видно с трибуны.

Я всё понял правильно. Хочешь, чтобы трофеи доехали до указанного адреса без потерь и быстро? Позолоти ручку. Хм. Каждый живёт, как может, и капитан гарнизона нашёл себе приработок. Ну что же, я не жадный, и из кошелька появился иллир, который опустил в ладонь офицера. Заверив нас в том, что всё будет в лучшем виде, военный судья исчез.

– А может, не стоило ему денег давать? – спросил меня Эхарт.

– Думаю, что от одного золотого я не обеднею, а добыча с тела каждого нашего противника стоит вполне прилично. Один ирут около десяти иллиров, да побрякушки под сотню.

Эхарт не возражал, мы замолчали и прислушались к громкому голосу Альеры, который прижал в уголок четвёртого шевалье с материка Анвер и допытывался у него, кто же надоумил молодых дворян напасть на воинов Чёрной Свиты. Бледный аристократ, притиснутый к деревянной стене трибуны, теребил рукоять меча и что-то мямлил, а Виран схватил его за камзол и, встряхивая, спрашивал:

– Так кто вам сказал, что можно гвардейцев убить и на этом славу заработать?

– Дда все говорят. – Дворянин стал заикаться.

– А конкретнее? Имена, фамилии, адреса?

– Я ничего не знаю. Вчера мы были в салоне мадам Кристины и там услышали, что сегодня после полудня будет потеха, травля чёрных плащей.

– От кого слышали?

– От барона Кея Финера.

– И где можно найти этого барона?

– В салоне, он там почти каждый вечер бывает.

– А где находится салон мадам Кристины?

– Улица Хальден, дом восемь. Отпустите меня, господа. Я ведь не оскорблял вас. Прошу вас, господа...

Поскольку было видно, что какойто там по счёту сын неизвестного нам «домашнего» барона ничего толком не знает, Виран смиростивился, отпустил его и велел валить из столицы, лучше всего записаться добровольцем в один из отрядов, которые отбывают на фронт с ассирами. Шевалье, путаясь в ножнах ирута, бегом припустил на выход с храмового ристалища, а Альера подошёл к нам и спросил:

– Ну что, с почином, господа гвардейцы?

– Да. – Мы с Эхартом ответили одновременно, переглянулись и заулыбались.

– Что делаем дальше? – спросил Виран.

– Предлагаю отправиться в какойнибудь театр, – предложил Нунц. – Отдохнём и ещё когонибудь на поединок вызовем. Сегодня, может быть, ещё успеем подраться, а то я только размялся.

– Не пойдёт, – вклинился я. – Вечер уже, и все ристалища до утра закрываются. А драться с кемто на улице значит нарваться на конфликт с Секретариатом Верховного совета. Поэтому, чтобы за этот вечер провести ещё по одному поединку, надо выезжать за пределы Белого города, а нам это пока запрещено. Или же придётся помахать клинками в одном из особняков, не на виду простых горожан и гостей столицы. Здесь это в порядке вещей и не под запретом.

– И что предлагаешь? – Виран посмотрел на меня.

– Навестить салон мадам Кристины, которую упоминал выживший шевалье, и посмотреть, что там за компания собирается. Глядишь, самого Финера прихватим, который мальчишекпровинциалов на убой кинул, и я сам им займусь. А если его не застанем, так хоть отдохнём и посмотрим, как здесь благородные люди вечера коротают. Затем вернёмся в казармы, так как ночевать в незнакомых местах пока не стоит.

– А приглашение в салон где?

– Плевать! Скажем, что мы друзья шевалье Буржика, – я назвал фамилию убитого мной дворянчика и прищёлкнул пальцами правой руки, – и этих, как их звали, ваших противников?

– Мастон, – сказал Альера.

– Ниран, – добавил Эхарт.

– Вотвот, – продолжил я. – Мы друзья Буржика, Мастона и Нирана, пришли найти барона Финера и передать ему от покойников большой и пламенный привет. Входим, ведём себя скромно, но с достоинством и

упором на то, что мы воины. И, обнаружив искомого барона, я вызову его на поединок и прикончу, чтобы не смел, подлец такой, разносить о нас поганые слухи. Если он там не один такой, а их много, по одному противнику возьмёте на себя вы. Как вам мой план?

– Пойдёт, – ухмыльнулся Виран.

– Салон – это хорошо, – согласился Эхарт, – там девушки, музыка и бесплатная выпивка. Я не против.

– В таком случае, господа, – я кивнул на выход, – прошу за мной. Нас ждут великие дела, и впереди ещё целый вечер.

Мы покинули ристалище и снова оказались в Белом городе. Улицы были заполнены народом, горели фонари, кудато спешили рабы в чистой одежде и с ошейниками на шее, а на перекрёстках стояли стражники. Всё тихо и спокойно, типичный центр большого города.

Через сквозной проулок выйдя с проспекта Славы, мы оказались на улице Данвен, где можно было взять наёмный экипаж и на нём добраться до начала расположенной примерно в двух с половиной километрах от храмового комплекса Бойры Целительницы улицы Хальден. Идти пешком, само собой, интереса не было. И вскоре, развалившись на удобных мягких диванчиках в открытой коляске, мы направлялись в гости к пока ещё неизвестной нам мадам Кристине.

Пока ехали, я наблюдал за жизнью города и думал о своём.

Итак, что мы имеем? Увольнительная началась неплохо. Белый город это не Чёрный, где нас сразу же забили бы толпой, и с первого боестолкновения получена прибыль, небольшая, но есть. Теперь дело за продолжением вечера, и всё будет зависеть от того, кто такова мадам Кристина и какой направленности её заведение.

Изначально салонами в столице назывались гостевые залы в особняках знати, где устраивались литературные вечера, в которых собирались музыканты и поэты, молодые девушки из хороших семей, желающие найти покровителей и пробиться в высший свет, и дворяне с претензией на образованность. Так было в расцвет империи, а теперь большинство салонов, по сути, настоящие бордели. Только не простые, куда приходит клиент, не важно, мужчина или женщина, оплачивает услуги юноши или девушки и получает что хочет. А с лёгким флиртом, карточными играми, под стихи какого-нибудь местного дарования, под музыку и в хорошем обществе. При этом все вокруг понимают, что и к чему, но всех посетителей салонов подобный расклад устраивает. И теперь в подобное заведение влезает мы. Будет забавно посмотреть, что из всего этого выйдет. Потому что в салонах можно поставить всех на уши, а можно и

наоборот – свои уши потерять.

Однако, как я уже говорил, есть воля командиров, и, раз уж мы сами подписались на службу императору в Чёрной Свите, придётся её выполнять. Ну а пока необходима дополнительная информация. Альера слишком рано отпустил не участвовавшего в конфликте шевалье, а наших знатоков столичной жизни, старших офицеров Чёрной Свиты, рядом нет. Но имеется кучер, коляска которого находится в хорошем состоянии, и, как говорил Леонид Утёсов, сам водитель кобылы – хмурый мужик лет сорока пяти, выглядит колоритно и производит впечатление бывалого человека и старожилы, который знает центр столицы как свои пять пальцев. По своей прошлой жизни я знаю, что люди подобной профессии, занимающиеся извозом, вне зависимости от названия – таксист, кучер или извозчик – знают о жизни своего города очень многое.

– А что, любезный, – обратился я к нашему водителю, – часто ли к мадам Кристине людей возишь?

– Бывает, – флегматично отозвался мужик.

– И чем там дворяне занимаются, знаешь?

– Неа. – Крупная черноволосая голова в надвинутой на глаза кепке мотнулась из стороны в сторону.

– А если подумать? – Я кинул на мягкую обивку сиденья, на котором расположился извозчик, серебряный нир.

Мужик кинул на меня косой взгляд, переложил вожжи в левую руку, а правой накрыл монету. После чего вновь отвернулся и спросил:

– А что именно господина гвардейца интересует?

– Так я и говорю, чем занимаются там люди и кто в салоне бывает?

Правая рука, прихватив монету, сместилась с сиденья, и после небольшой паузы извозчик ответил:

– Народ разный бывает. Купчики средней руки из Торговопромышленной палаты, дворяночки из бедных, бароны из небогатых, приживалы и нахлебники, музыкантов видел, и поэт один, чудак полусумасшедший. Всякая публика. Я от дома мадам несколько раз людей увозил, в основном сильно пьяных.

– Понятно. А сама мадам Кристина кто?

– Баронесса вроде бы, но герба на её доме я не видел.

– А фамилия мадам какая?

– Ивэр.

– И часто собирается компания в доме мадам Кристины?

– Я того не знаю, но вроде бы каждый день. Как ночью по улице Хальден ни проеду, в восьмом доме свет горит.

– А барона Финера знаешь?

– Нууу, – протянул он и снова искоса посмотрел на меня, – надо ещё разок подумать.

Снова на сиденье опустилась серебряная монета, которая сразу же исчезла.

– Подумай, – наблюдая за кучером, усмехнулся я. – И расскажи мне про барона.

– А чего рассказывать, – мужик кнутом слегка взбодрил свою лошадку, – личность не шибко известная, но и не сошка из провинции. Дуэлянт и бабник, денежки водятся, служит в гвардии, но в форме, как вы, напоказ, никогда не ходит, стыдится, наверное. Я барона три раза возил, помню его.

– И где именно служит Финер?

– Не знаю.

– А как он выглядит?

– Темноволосый, широкие плечи, длинные волосы, как у вашего друга, – он кивнул на Альеру, который с недавних пор стал отпускать роскошную белокурую гриву, – и ещё у него шрам на левой щеке, рваный такой, уродливый.

Всю дорогу, пока ехали, я задавал кучеру вопросы, а он охотно отвечал. Всё же пара серебряных ниров – хороший стимул для разговора. И когда перед ухоженным симпатичным трёхэтажным домиком на улице Хальден мы покинули коляску, у нас уже имелась некая предварительная информация о том месте, куда мы направлялись, и том обществе, в котором окажемся. Как и ожидалось, это был небольшой бордельчик для господ из полусвета, которых не допускали ко двору великого герцога Витима и иных очень знатных столичных феодалов и магнатов. Так что серьёзных опасностей можно было не ожидать, но и расслабляться тоже не стоило.

Мы подошли к дверям, и нам незамедлительно открыл высокий и поджарый слуга, как водится, облачённый в ливрею. Он както странно втянул носом воздух, словно охотничий пёс, и очень вежливо поинтересовался, кто мы и с какой целью прибыли в дом баронессы Кристины Ивэр. Я ему сказал, что мы офицеры гвардии и друзья шевалье Буржика, Мастона и Нирана. И это всё, что ему надо знать, и если мы не войдём в дом, то он сильно пожалеет о том, что родился на этот свет.

Слуга остался невозмутимым и угрозы, что странно, не испугался. Он попросил нас подождать, закрыл дверь и удалился. А мы пару минут молча постояли, посмотрели на вечерний ГрассАнхо, одёрнули свои мундиры и проверили, насколько легко выходят из ножен уже отведавшие сегодня

крови клинки.

Наконец дверь снова открылась, и долговязый слуга баронессы пригласил нас пройти на второй этаж. Пока всё шло вполне нормально, и, поднявшись по широкой лестнице, мы оказались в просторном зале. Стены этого помещения были завешаны гобеленами и лиловыми шторами, за которыми вполне спокойно можно было спрятаться двумтрём людям. На улицу выходили два окна. Вдоль стен стояли широкие диваны, несколько столиков с фруктами, закусками и вином, а в углу находился клавесин. Под потолком горел «вечный светильник». Вот и вся обстановка.

Что же касается людей, то их пока было немного, всего семь душ. Пять девушек в лёгких разноцветных платьях без всякого макияжа на молодых и чистых лицах, сидящие на двух диванах. Пожилой мужчина с брюшком, судя по безвкусному камзолу и штанам из красного бархата, недавно приподнявшийся торгаш или мелкий промышленник. Ну и сама хозяйка, миловидная тридцатилетняя шатенка со стройной фигуркой в светлосинем платье, которое изза обилия лёгких кружев казалось воздушным.

– С кем имею честь, господа? – спросила нас баронесса, как только мы остановились на входе и осмотрелись.

Отметив для себя, что голосок у мадам Кристины хороший, мягкий и глубокий, я сделал по направлению к ней три шага, остановился рядом с диванчиком и, слегка поклонившись, представился:

– Корнет Чёрной Свиты его императорского величества граф Ройхо.

Следом, справа и слева отозвались мои друзья:

– Корнет Чёрной Свиты его императорского величества шевалье Альера.

– Корнет Чёрной Свиты его императорского величества шевалье Эхарт.

Мадам окинула нас заинтересованным взглядом, затем взглянула на своих девушек, которые явно повелись на нашу красивую униформу и плащи, после чего снова обратила внимание на нас и задала следующий резонный вопрос:

– И что вас привело ко мне?

– Это я хотел бы обсудить с вами наедине, сударыня, – ответил я.

– Что же, – она встала и направилась к окну, рядом с которым никого не было, – пройдемте.

Оставив друзей, которые посматривали на девушек, я последовал за ней. И здесь, остановившись у подоконника, на котором стояло несколько горшков с цветами, и посмотрев в умные и пронзительные глаза много повидавшей на своём веку женщины, я решил не юлить и быть с ней предельно откровенным.

– Сударыня, как вы понимаете, я и мои друзья – гвардейцы императора. Сегодня мы отдыхаем, вышли в город и имели столкновение с некими шевалье с материка Анвер, которые бывали в вашем доме. Между нами состоялись три дуэли, и все наши разногласия были разрешены после смерти этих самых шевалье. Всё случилось по правилам на поле вблизи центрального храма Бойры Целительницы.

– Мне очень жаль неразумных дворян с материка Анвер, но я знала их не очень хорошо и пока не понимаю, почему вы пришли ко мне в дом. Конечно, я всегда рада гостям, особенно если они благовоспитанные молодые люди, но обычно меня навещают по письменному приглашению с моей стороны или по рекомендации проверенных клиен... – Она запнулась и тут же поправилась: – Друзей.

– Я понимаю ваше недоумение, сударыня. Но дело в том, что погибшие шевалье успели рассказать нам, что не сами додумались оскорбить нас, а с подачи одного из ваших постоянных клиен... – Как и баронесса, я запнулся и тоже поправился: – Друзей. Это некто барон Финер, который покрывал грязью новую гвардию императора, и мы с друзьями считаем, что он должен ответить за свои слова. Поэтому хотелось бы знать, госпожа баронесса, будет ли он сегодня вечером или ночью у вас в гостях?

Мадам Кристина помедлила, посмотрела в окно, немного потянула время и ответила:

– Да, барон обещался быть.

– И когда он появится?

– Через пару часов.

– Вы не против, если мы подождём его здесь?

– Нет. Можете чувствовать себя как дома, но прошу не обижать моих воспитанниц, о которых я забочусь, словно о родных дочерях.

– Не сомневайтесь, сударыня, – я слегка кивнул, – мы – новая гвардия и постараемся соблюдать все правила приличия.

С сомнением мадам посмотрела на меня, но не возразила и вернулась на своё место. Альера и Эхарт беседовали с девушками, а я, на всякий случай, сел поближе к выходу, рядом с мадам Кристиной. А то мало ли, вдруг она попытается выйти и предупредить барона Финера о том, что его ждут. Так что лучше подстраховаться, тем более что я сам вызвался прикончить сволочь из старой гвардии, причём своё намерение собирался выполнить и сделать для этого всё, что возможно.

Потекли часы ожидания. Девушки флиртовали с моими друзьями, господином в красном, как я верно его определил – купчиком средней руки,

который недавно получил хороший заказ на поставку сухих круп для Второй Восточной армии генерала Карса Ковеля и за счёт этого приподнялся, и ещё двумя появившимися в салоне молодыми не очень богатыми дворянами. Мадам Кристина сидела как на иголках, а я расспрашивал её о том, есть ли у её особняка задний двор, на котором можно было бы провести поединок, и каков барон Финер в жизни.

В общем, я вёл себя как полный отморозок, который ни на что не обращает внимания и полностью сосредоточился на своей цели. Но это было не так, я всё подмечал и из всего делал выводы. Например, мне весьма приглянулись две девушки из компании «воспитанниц» баронессы, и, глядя на их ладные фигурки, тугие и красиво очерченные груди, выпирающие из глубокого декольте, губки бантиком и раскрасневшиеся гладкие щёчки, мне думалось о том, каковы они в постели. А ещё я слушал купчикаинтенданта. И из нескольких услышанных краешком уха фраз сделал вывод, что он нечист на руку и при желании его можно раскрутить на деньги. А самое главное – из расспросов мадам Кристины следовало, что барон Кей Финер не просто гость, а своего рода крыша светского салона баронессы Ивэр, официальной вдовы одного из вассалов великого герцога Ратины.

Из всех моих наблюдений я сделал для себя вывод, что салон – место чрезвычайно интересное и занимательное. Гости много болтают, и баронесса наверняка пересказывает Финеру всё, что слышит. А как известно, информация – это сила, и если сегодня я убью покровителя этого тихого и уютного местечка, то должность покрышки будет свободна. И возникает резонный вопрос: почему бы эту должность не занять мне? Препятствий к этому нет, баронесса, если с ней поговорить всерьёз, может пойти мне навстречу, а там уж как судьба распорядится. Сложатся у нас доверительные отношения – хорошо, а нет – так и чёрт с ними. От салона всегда можно отречься, знать ничего не знаю, а в гостях у мадам Кристины бывал только как гость. Впрочем, до этого момента ещё далеко, для начала надо бы Финера прикончить, а его почемуто всё нет и нет, хотя два часа уже прошли.

Минул третий час ожидания. Появились новые гости, ещё шесть миловидных девушек, какойто поэт, растрёпанный юноша с голодным взглядом, музыкант и три чиновника низового уровня из Секретариата Верховного совета. Я уже начал нервничать и был готов присоединиться к отдыхающим друзьям, которые отрывались по полной программе, но наконец нарисовался тот, кого я ждал.

В салон вошёл широкоплечий длинноволосый брюнет среднего роста

в лазоревом камзоле, чёрных брюках, с кортом на поясе и с отличительной приметой – рваным шрамом на левой щеке. Он без промедления приблизился к мадам Кристине, которую я не отпускал от себя ни на шаг, поцеловал ей ручку и посмотрел в мою сторону. Мой чёрный плащ с гербом Анхо он заметил сразу, и его лицо перекосила такая гримаса, словно он лимон съел. Можно было начинать действие, ради которого мы сюда с друзьями и зашли. И, посмотрев за спину барона, где встали Виран и Нунц, язвительным тоном я поинтересовался у Финера:

– Что, герб не нравится?

– Ас кем имею честь? – спросил Финер.

– Граф Ройхо, Чёрная Свита. А ты кто таков?

– Капитан Финер, Третий гвардейский полк, господин корнет. – Барон выпятил грудь.

– Чтото незаметно, что ты капитан. Пока я вижу только гражданского человека в дурацком камзоле со шрамом на щеке. Что, гвоздиком поцарапался?

Барон набычился, хотел обернуться в зал и обратиться к своим знакомым, которые могли бы все вместе попробовать надавить на меня и поставить молодого корнета в неловкое положение, если понятней – задавить меня базаром. Но за его спиной стояли ещё два воина Чёрной Свиты, и он осёкся. После чего, словно затравленный волк, кинул взгляды вправо и влево и вновь сосредоточился на мне:

– Вы пытаетесь меня оскорбить, корнет?

– Да, – ответил я и кивнул на второй выход из зала:

– Выйдем на задний двор?

Помедлив, барон спросил:

– Корт против корта?

– У меня нет корта. Но думаю, что один из моих друзей одолжит вам ирут.

– В доме есть оружие, и пара кортов найдётся.

– Тогда не возражаю.

Финер понял, что без драки его не выпустят. А если он откажется от дуэли, то его ославят на всю столицу как труса. Поэтому барону надо было биться, и он задал только один вопрос, который его интересовал:

– Если я выиграю поединок, то смогу уйти?

– Конечно, – согласился я. – Но ты не выиграешь, капитан.

Последнее слово я выделил особо, и Финера всего передёрнуло. Я встал, направился к выходу на задний двор, где у мадам Кристины находился экипаж, конюшня с тремя лошадьми и пара амбаров. Гости, как

водится, – за нами, в данном случае все они свидетели того, что поединок пройдёт честно и оба бойца вышли на него добровольно, в трезвом уме и твёрдой памяти, а не по принуждению. Мы остановились на небольшой площадке, пять на пять метров. Мне принесли корт, нормальный, честный стальной клинок, стандартный пехотный образец, металл не надтреснут, а лезвие наточено как надо, видно, что за ним ухаживали.

Судьями и секундантами стали двое. С моей стороны, естественно, Альера, которому я передал ножны с ирутом, а от барона Финера – один из дворян. Оружие было осмотрено секундантами. Мы встали на площадке и приготовились к бою. По законам города если разногласия между благородными господами не терпят отлагательства до утра, то с разрешения владельца любого частного особняка в присутствии секундантов мы имели полное право уколошить один другого. Разрешение имелось, оружие тоже, секунданты присутствовали, зрители наблюдали, а боевых артефактов у нас нет, так что можно было начинать.

– Готовы? – спросил Альера.

– Да. – Финер и я ответили одновременно.

– Примирение невозможно?

– Нет, – снова одновременный ответ.

– Начинайте!

Барон двинулся мне навстречу стелющимся шагом, любодорого было посмотреть – шажки быстрые и стремительные, видно, что боец неплохой. Но я тоже простаком не был и считал, что не уступлю противнику и шансов на победу у меня больше. Я тоже сделал ему навстречу шаг, скользнул вперёд, и клинок моего корта, подобно змее, метнулся в лицо Финера. Противник отпрянул в сторону, а я, сделав поворот влево, без промедления нанёс следующий удар, наискось, справа, целя в шею. Финер парировал, и два клинка сцепились.

Зазвенела сталь, и мы одновременно разорвали дистанцию. Корт, к сожалению, не ирут, это большой шестидесятисантиметровый ножик, и если дуэль ведётся этим оружием, то вероятность получить тяжёлое ранение, при более или менее равной силе противников, очень велика. И хотя понятно, что есть эликсиры, а на крайний случай «Полное восстановление», занять колоторезаную печёнку не хочется, а имеется желание сделать барона вчистую.

Ширх! Ширх! – сталь чужого корта мелькает перед глазами. Барон пытается наносить обманные удары, в свете масляных светильников лезвие его меча вспыхивает искорками, а шаги слышатся как мышинный шорох. Я никуда не тороплюсь, чувствую молчаливую поддержку друзей, жду

перехода противника в атаку, и наконец он на неё решается. Сияющая полоска перед глазами – и выпад противника. Но я ушёл вправо, и стремительный удар барона пришёлся в пустоту. Новый выпад! Вновь наши клинки сталкиваются, и на автомате, наработанным движением я бью противника ногой в живот. Сапог вминается в пузо противника, и он отскакивает, при этом пытается задеть мою ногу своим кортом, но у него ничего не выходит.

Вновь секундная заминка, я вижу, что барон ловит ртом воздух, и понимаю, что имею благоприятный момент для наступления. Шаг вперёд! Второй! Клинки сходятся в одновременных диагональных ударах справа налево, и кисть руки чувствует удар. Зрителям наверняка кажется, что снова мы разойдёмся и станем ждать слабости противника. Но я был намерен дожать барона и стал ускоряться. Все движения делаются быстрее, удары с каждым разом становятся сильнее и яростней, темп нарастает, и, заметив в глазах Финера панический блеск, понимаю, что пора.

– Ааа! – неожиданно выкрикиваю я.

После чего, пользуясь кратким недоумением противника, ныряю под его руку, своей левой перехватываю его кисть и вонзаю клинок меча под рёбра барона. Сталь соскальзывает с костей, но мой нажим не ослабевает, и металл проникает между рёбер на глубину в двадцать пять – тридцать сантиметров. Финер всё ещё держится и не сдаётся. Он бьёт меня ногой по голени и вырывается. Я отпускаю его. С моим кортом в теле, он стоит на месте и молчит. Его бешеный, наполненный болью и страданием взгляд обводит зрителей, и, покачнувшись, он валится лицом на землю. Победа! Вторая за день...

Спустя несколько минут, удостоверившись в том, что барон мёртв, мы вызвали городских стражников, которые получили объяснение обо всём произошедшем в доме баронессы Ивэр. И в этот момент я узнал, что, оказывается, Финер – не первый труп в её доме, а уже третий. Видимо, и до того на хоздворе проводились дуэли. Интересно. Но главное, что мне это на руку. Стражники быстро провели освидетельствование зрителей и секундантов, переписали их данные, кто и где живет, забрали тело барона, с которого мне ничего не причиталось, и уже через полчаса светское мероприятие в доме мадам Кристины продолжилось своим чередом.

Мы ещё некоторое время провели в салоне, так сказать, закрепили мою победу, и ближе к полуночи пришла пора вернуться в казарму. Завтра ожидался ещё один непростой день, и требовалось выспаться. С сожалением Альера и Эхарт покидали «воспитанниц» баронессы, а я подошёл к самой хозяйке.

– Сударыня, – с поклоном обратился я, – надеюсь, вы не в обиде на меня за прискорбный инцидент, произошедший в вашем милом и гостеприимном доме?

Было интересно, что она ответит.

– Барон сам виноват. Сначала подбил провинциалов на драку, а сам в ней участие принять не захотел. Он поступил подло и за это получил заслуженное возмездие.

– В таком случае, баронесса, надеюсь, что я и мои друзья ещё сможем вас навестить?

– В любое удобное для вас время, граф. – Мадам Кристина улыбнулась. – Двери моего дома открыты для гвардейцев Чёрной Свиты.

На этом первый день увольнительной был окончен. И, вызвав наёмный экипаж, мы отправились в Старый дворец. День прошёл не зря. Есть неплохое знакомство, которое может пригодиться в будущем. И одержаны победы на дуэлях, которые, вне всякого сомнения, должны положительно сказаться на репутации Чёрной Свиты.

Глава 5

Империя Оствер. ГрассАнхо. 28.05.1404

Ших! Ших!

Подошвы сапог скользят по мраморному полу. Двадцать шагов в одну сторону. Поворот. Двадцать шагов в другую. Левая ладонь на рукоятки ирута, а правая большим пальцем зацепилась за ремень. Мой первый караул по охране Старого дворца подходит к концу, ещё час – и смена, а после этого на сутки я свободен, словно птица в полёте. Пост у меня не особо важный, контролирую вход в левое крыло дворцового комплекса, и за три смены караульной службы по два часа каждая мимо меня прошло не более ста пятидесяти человек. Моя задача, как старшего на посту, проверять пропуска входящих и выходящих людей, в основном дворцовых слуг или чиновников императорского двора. И отдавать команду четырём рядовым гвардейцам из Второго полка и прикомандированному от Секретариата Верховного совета дежурному магу из школы «Торнадо» об их пропуске на охраняемый объект. Или же, в случае подозрительного поведения того или иного человека, о его задержании для дополнительной проверки.

Однако никого, кто бы внушил мне недоверие, не было. Убийц, отравителей, диверсантов, шпионов и прочих подлецов, желающих нанести вред августейшей особе Марка Четвёртого, в пределах видимости не наблюдалось. И потому в моей службе было всё предельно просто. Пост принял. Отстоял два часа. Пост сдал. После чего возвращение в караульное помещение. Два часа в группе усиления, два часа в патруле, ещё два – на отдых, и снова пост. В общем, никаких проблем и забот.

Солдаты и маг, временно отданные под мою команду, ведут себя вполне профессионально. А я хожу по небольшому залу, расположенному перед входом в левое дворцовое крыло, рассматриваю древние настенные фрески и размышляю, благо о чём подумать имеется. Мыслей чрезвычайно много, и по самым разным темам. Но основных направлений, которые меня волнуют на данный момент, только четыре. Это новая служба, мои финансы, небольшой общий интерес с мадам Кристиной Ивэр, которая пока не дала согласие на сотрудничество со мной, но и не отвергла его, и устное послание от барона Каира, полученное пару дней назад.

Начну с первого. Служба идёт своим чередом, наша рота должна была заслужить некоторый вес и репутацию в столичном обществе, и все мы,

воины Чёрной Свиты, в этом преуспели. В первое же увольнение в Белый город мы навели в его пределах такого шороху, что многим горожанам при упоминании Чёрной Свиты до сих пор икается, и я их понимаю. В течение трёх дней наша рота провела 317 поединков насмерть и ещё 79 до первой крови. И из всех смертных дуэлей наши воины проиграли только двадцать. То есть мы убили почти три сотни человек, а свои потери – один к пятнадцати. После такого показательного кровавого променада столичные жители и гости ГрассАнхо невольно стали уважать Чёрную Свиту, которая показала себя во всей красе и вернулась в казармы. Личный состав сразу же пополнили до штатной численности, и началась обычная служба. Днём тренировки, а вечер, как правило, свободен, плюс два выходных в течение десяти дней, которые полагаются нам как дворянам и гвардейцам.

Меня и моих друзей такое положение дел устраивало полностью. Мы всё больше привыкали к Белому городу, много по нему гуляли, осваивались, обживались и неоднократно навещали салон баронессы Ивэр, где несколько раз оставались на ночь. Ну и попутно, как и все остальные бойцы Чёрной Свиты, продолжали лить свою и чужую кровушку, хотя желающих нарваться на драку с нами заметно поубавилось. Практически все забияки полусвета были выбиты, а в высший, туда, где пасутся герцоги, важные чиновники, серьёзные маги и магнаты ТПП, мы не лезли. Воины нашей роты уже не были так напряжены, как раньше, и за минувшие четыре недели, которые включают в себя первые три выходных дня нашей роты, за мной числилось семь дуэлей и семь побед. Солидно, и вполне можно на плаще звёзды рисовать, как Покрышкин на фюзеляже своего истребителя каждый сбитый вражеский самолёт обозначал. Но, разумеется, я этого делать не стану, хотя счёт пока ещё веду. Впрочем, как и все. Альера на гарде ирута уже пять отметок сделал, и Эхарт столько же.

А вчера, ровно в шесть часов вечера, наш первый взвод Чёрной Свиты заступил в караул на охрану Старого дворца на вторую линию. Первая – это внешний периметр, стены и ворота, и там стоят не заслуживающие никакого доверия гвардейцы из Первого и Третьего полков. Вторая – входы во дворец, и здесь уже служба за нами, магами и рядовыми бойцами из Второго полка, и, хотя по всем воинским правилам наше дело – охрана императора на поле боя, данная служба проходит как тренировка. Третья линия, последняя, состоит из полусотни офицеров всё того же Второго полка, десятка магов школы «Торнадо» и служителей императорского двора, которые охраняют непосредственно внутренние помещения и самого государя.

Конечно, по сравнению с охраной прежних повелителей Оствера наши

три линии – дырявое решето. Но это лучше, чем то, что было год назад, когда по Старому дворцу шатались полупьяные гвардейцы, которым было на всё плевать. И императора никто не трогал только по той причине, что он никому не был нужен, и если бы его убили, то в Оствере ничего бы особо не изменилось. Великие герцоги могли бы стать самостоятельными властителями в составе конфедеративного государства или нашли бы на трон новую марионетку, пусть не таких чистых кровей, как Марк Четвёртый, но это не особо важно, главное, чтобы тронный сиделец продолжал улыбаться, изредка посещал храмы имперских богов и одобрял все решения Верховного имперского совета. Теперь всё немного изменилось. Идёт война, всем крупным игрокам в государстве не до мальчишки на троне, и, хотя за ним продолжают приглядывать тайные стражники всех великих герцогов, его попрежнему никто не опасается. И добавление в охранную структуру древнего дворцового комплекса ещё одного офицерского взвода не критично.

Это то, что происходит в Чёрной Свите сейчас. А в будущем наше подразделение, которое с каждым днём всё сильнее закрепляется в пределах Белого города, ожидают более серьёзные дела. Вопрос: какие? Точно сказать трудно, но думаю, что это устранение некоторых важных столичных чинов. «Имперский союз» начинает действовать, по крайней мере, мне так кажется. И пока весь высший свет и полусвет обсуждали дуэли новой имперской гвардии, в пределах центра столицы произошло несколько достаточно странных смертей. Скоропостижно скончались комендант столицы, начальник арсенала и несколько чиновников Секретариата Верховного совета. Ктото утонул в реке, когда купался, другой с лошади рухнул и шее сломал, третий на свой меч напоролся, а четвёртый совершенно поглупому изза несчастной любви покончил жизнь самоубийством.

На фоне постоянных драк молодых дворян в Белом городе эти новости большого интереса не вызвали. Однако, как мне кажется, да и не только мне, не все эти смерти были случайными и естественными. Подпольная организация имперских патриотов зачищает пространство вокруг своего повелителя и с помощью денег наверняка постарается выкупить освободившиеся гражданские и военные вакансии, на которые попыбует протолкнуть своих людей. Но везде это сделать не получится. А продолжение зачистки столицы с помощью профессиональных киллеров может вызвать не просто подозрения Тайной стражи, которая пока ничего серьёзного не нарыла и виновниками всего происходящего считает агентуру ассиоров, а уверенность в том, что дело нечисто и ниточки ведут в

Старый дворец. И как только всё утихнет, на данное направление – устранение сторонников великого герцога Витима в столице – могут кинуть нас. Ходит среди воинов Чёрной Свиты слухок, что вскоре нам разрешат перебраться на постоянное местожительство из казармы в город. И это значит, что каждый боец, кто пожелает, сможет не очень далеко от дворцового императорского комплекса снять квартиру или особняк. А имеющий жильё в Белом городе дворянин из старинного рода автоматически выходит на новый уровень в обществе и получает доступ в высший свет, где возможно соприкосновение с более серьёзными людьми, чем те, с которыми мы пока сталкивались.

Такие вот мысли посещают мою голову, и, исходя из итогов этих размышлений, я задаю себе следующий вопрос: а если мне предложат переселиться в Белый город, войти в высшее общество столицы и отработать на дуэлях одногодвух чиновников Секретариата Верховного совета или когото из офицеров великого герцога Витима, что я сделаю? Скользкая тема. Но наверное, я соглашусь. Дело хоть и рискованное, однако интересное и прибыльное, а деньги мне нужны. Следующим летом намечается устранение герцога Грига, и я хотел бы немного подстраховаться, нанять свой собственный отряд отличных бойцов, которые бы помогли мне, а то кто знает, что на уме у барона Каира. Начальник Тайной стражи Канимов человек с двойным, а скорее всего, с тройным дном, и довериться ему полностью было бы верхом глупости. Так что, если рядом со мной будет пара сотен хороших наёмных бойцов, завязанных только на меня как на нанимателя, мне будет спокойнее и я буду чувствовать себя гораздо уверенней. И поскольку после всех моих приключений, походов и дуэлей у меня имеется только полторы тысячи иллиров, этих денег для найма хорошего отряда явно недостаточно, нужна как минимум втрое большая сумма. А если ещё подсчитать, во сколько мне обойдётся ремонт родового замка и хотя бы полсотни хороших дружинников для несения гарнизонной службы и сбора податей с крестьян, то это вообще выходит непомерная сумма. И значит, чтобы графу Ройхо и его спасённым из неволи братьям и сёстрам быть в шоколаде, мне придётся много работать, рисковать и копить денежку.

И в этом деле помимо официальной службы я весьма надеюсь на сотрудничество с мадам Кристиной. Моя задумка не оригинальна. Совместно с Альерой и Эхартом, которые готовы мне помогать, надо занять место барона Финера. Стать прикрытием салона баронессы Ивэр от мелких поборов городских стражников и любителей буйного отдыха, которые могут навестить дом номер восемь по улице Хальден. И требуется от нас не

так уж и много – быть постоянными гостями заведения мадам Кристины, в которое мы и так теперь наведываемся почти каждый вечер, объявить себя покровителями и друзьями её дома и гасить в зародыше все конфликты, которые могут возникнуть в салоне. Взамен баронесса может предоставить мне и Нунцу с Вираном некоторые привилегии, какими раньше пользовался только Финер, но мы от них пока отказываемся, и я объясню почему.

Первая привилегия – это бесплатная девочка на ночь. Но нас трое, а у мадам Кристины всего пятнадцать постоянных «воспитанниц», которые со своих денег имеют не очень много. А всё потому, что есть постоянные расходы. Это доля хозяйки, траты на косметику и одежду, на фрукты, напитки и жалованье слуге Карлито, который встречает и провожает гостей и подрабатывает вышивалой и сторожем. А ещё необходимо регулярно посещать храм Бойры Целительницы и проверяться на наличие дурных болезней. И поэтому мы с друзьями решили, что не станем отвлекать девушек от их работы, а если будем проводить с ними ночь, то согласны платить по негласной таксе – время до рассвета один иллир.

Вторая привилегия – денежная. Покойный барон Финер имел с салона от полусотни до восьмидесяти монет в месяц. На нас троих это немного, одна дуэль даёт в тричетыре раза больше. Так что сумма несерьёзная, и для нас она большой роли не сыграет, но отношения с «воспитанницами» Ивэр можно испортить. Мы не хотим быть похожими на мелкого крысёныша Финера, нас интересует другая привилегия – информация, которая может принести нам серьёзный куш.

Это третья привилегия. Убитый мной на дуэли барон регулярно получал от мадам Кристины немало ценных слухов и пересказов чужих разговоров. И теперь эту информационную ниточку я хочу замкнуть на себя, Альеру и Эхарта. Но опять же, всё это случится только в том случае, если мадам Кристина пойдёт нам навстречу. Пока ответа нет. Мои предложения были озвучены, а решать, нужен салону защитник или нет, станет сама баронесса. Такие вот дела и планы по салону.

И последняя тема, которая меня занимает, – это недавнее послание от Жала Канимов, которое передал мне один из его людей в вечер перед заступлением в караул.

В первых сумерках я с друзьями высадился у дома баронессы Ивэр, и тут меня окликнули:

– Господин граф!

Разумеется, первая реакция Альеры, Эхарта и моя – правую ладонь на рукоять ирута и приготовиться к бою. Но угрозы не было. Перед нами

стоял средних лет мужик в стандартной ливрее столичных слуг, расшитом серебряными нитями длиннополом сюртуке, изпод которого выглядывала белая сорочка. Слуга как слуга, только лицо его мне было знакомо, и, присмотревшись к нему пристальней, я узнал этого человека. Я видел его в доме барона Каира, и теперь он здесь, только ливрея без гербов Жала Канимов, и лицо не угрюмое и настороженное, а добродушновиноватое.

– Что тебе? – спросил я слугу Каиров и наверняка сотрудника Тайной стражи великого герцога Канима.

Тот поклонился и сказал:

– Господин граф, я имею к вам послание от одной весьма влиятельной особы, которая видела пару ваших дуэлей и хотела бы пригласить вас к себе в гости.

– И что это за особа?

– Весьма уважаемая дама из высшего света, которая хотела бы сохранить своё имя в тайне.

– Где письмо?

– Послание устное, господин граф. – Слуга вновь поклонился. – И оно предназначено только для ваших ушей.

Друзья расслабились и заулыбались. От своих сослуживцев мы уже знали, что богатые пожилые дамы из высшего света интересуются молодыми гвардейцами из Чёрной Свиты и готовы платить неплохие деньги за ночь любви с бравыми горячими парнями, которые вступают в любую драку и одерживают победы. Такова реальность: победителей любят везде, и теряющие красоту и привлекательность женщины при деньгах и малой толике власти и влияния не исключение.

– Ступайте, – я обернулся к друзьям и кивнул на уже открытую дверь дома номер восемь, – а я следом.

– Ну, – усмехнулся Альера, – только будь осторожней, а то похитят тебя и изнасилуют, а мы потом крайними окажемся. Не уследили за корнетом Ройхо, и он попал в переплёт.

Виран и Нунц скрылись в доме, а я отошёл в темноту ближайшего проулочка между домами, посмотрел на тайного стражника Канимов и, не расслабляясь, спросил его:

– Ты от барона Каира?

– Да. – Слуга уже не улыбался и не кланялся.

– Покажи знак.

Тайный стражник вынул изпод рубашки медальон, на котором был изображён скорпион с человеческой головой, а на жале у него была капелька зелёного яда.

– Я голос барона. – Человек Каира немного горделиво выправился.

– И что Жало Канимов сказал?

– Барон велел вам передать, что на севере всё хорошо. Григ слабеет, влияние Канимов крепнет, а ваши родственники живы и здоровы. Кроме того, мой начальник сказал, что в ближайшее время в столичный особняк Григов переберётся бастард герцога и его ближайший советник полукровкадари Вейфель. Он будет искать поддержки для своего отца, и это может навредить вашему совместному делу. А потому барон рекомендует вам прикончить Вейфеля и предупреждает, что полукровка на дуэль не выйдет. Если вы не сможете сделать это сами, то мы возьмём его на себя.

Ожидающий моего ответа слуга замолчал, а я, подумав о том, что Каир решил меня проверить и посмотреть, каков я в деле, сделал утвердительный кивок:

– Вейфеля прикончу сам.

– Я передам ваши слова барону.

Замаскированный под слугу тайный стражник Канимов удалился, а я вернулся к друзьям, весело провёл время и постарался не реагировать на их шутки, которые всё время вертелись вокруг престарелой дамы, запавшей на молоденького светловолосого корнета с голубыми глазами. И сейчас, находясь в карауле, пока имеется относительно свободное время, я думал над посланием Каира.

Убить полукровку? Сделаю. Здесь раздумывать нечего, людей моего врага надо уничтожать. Однако оборвать жизнь советника Грига – это слишком просто. И перед тем как его прикончить, с ним надо поговорить. Это для Каира, может быть, знания Вейфеля большой ценности не представляют, потому что его люди уже не первый год работают на севере и раскидывают там агентурную сеть, а для меня они очень интересны, особенно в свете событий, которые должны произойти следующим летом. Но перед тем как браться за это дело вокруг особняка Григов, в котором они если и бывают, то чрезвычайно редко, необходимо провести разведку местности. Когда приедет полукровка, агент Каира не сказал, так что лучше всего осмотреть прилегающие районы заранее, и сегодняшний вечер для этого подойдёт.

Ших! Ших!

Мысли текут плавной чередой. Никого постороннего на посту нет, солдаты искоса посматривают на меня и изображают истуканов, а дежурный маг погружён в себя. Подошвы моих сапог скользят по мраморному полу. Двадцать шагов в одну сторону. Поворот. Двадцать

шагов в другую, и мои размышления прерываются только шестью ударами большого колокола на одной из центральных башен дворца.

Всё. Конец караула. Я возвращаюсь на пост и неподвижной каменной статуей застываю рядом с солдатами. Проходит пара минут. По гулким пустым коридорам дворца прокатилось эхо приближающихся шагов, звон металла и скрип амуниции, и появляется мой командир капитан Винс и с ним командир второго взвода Чёрной Свиты капитан Алагир. Следом за ними идут солдаты и маги, которые встанут на посты.

Я делаю чёткий доклад о том, что происшествий не случилось, передаю корнету Юнгизу и его бойцам пост и записи о том, кто вошёл и вышел, пристраиваюсь в общий строй и иду вслед за капитанами. Проходит ещё двадцать минут, и мы в караульном помещении. Из центрального дворцового здания и правого крыла подходят другие корнеты, мы собираем свои пожитки и возвращаемся в казарму. Здесь обмываемся тёплой водой, переодеваемся и, уведомив капитана Винса о том, что уходим, покидаем дворцовый комплекс. На выходе, за воротами, на некоторое время останавливаемся, оглядываем пока ещё полупустой проспект Славы, и Альера задаёт вопрос, который он задавал постоянно в течение последних десяти выходов в город:

– Итак, господа, куда направимся?

– К мадам Кристине, само собой, – поправляя ножны с клинком, ответил ему Эхарт.

– Это понятно, – добавляю я, – но пока рано, ещё даже седьмого удара колокола не было, а в салон лучше всего отправляться после девятого.

– И что предлагаешь? – Альера решил предоставить инициативу мне.

– Есть один особнячок неподалеку, господа корнеты, – я по очереди посмотрел на друзей, – и мне очень бы хотелось там побывать, посмотреть, что он из себя представляет, и подумать над тем, как в него удобней проникнуть.

– Это связано с твоим врагом герцогом Григом? – сразу догадался Эхарт.

– Да. В салоне мадам Кристины услышал новость, что возможно, вскоре в особняке появится постоялец из семьи герцога, и я намерен его прикончить. Если получится, вызову противника на дуэль. Но скорее всего, придётся действовать не ирутом, а кинжалом.

– Мы с тобой. – Альера коротко кивнул.

– Точно так, – подтвердил Эхарт. – Ты наш друг, и мы тебе поможем.

– Благодарю, друзья.

Через полчаса мы были на восточной окраине Белого города и

прогуливались по двум улочкам, которые окружали огороженный невысокой массивной стеной из белого горного камня особняк Григов. Наше появление в этом районе удивления местных жителей не вызвало. Чёрные плащи с белым крестом Анхо за минувший месяц уже примелькались. Так что если на нас кто-то и обратил внимание, то наверняка подумал о том, что мы выискиваем какого-то конкретного человека, которого намерены прикончить. Потратив на осмотр достопримечательностей чуть более часа, мы засели в ближайшем трактире и обсудили то, что увидели.

Картина вырисовывалась следующая. Имеется не очень хорошо укрепленный большой трёхэтажный особняк с садом и хозяйственными постройками. В нём проживает десяток слуг и такое же количество дружинников. Когда придет гость из семейства герцога, наверняка количество бойцов утроится. Колочей проволоки по стене нет, зато имеются собаки, злые голоса которых мы слышали, и вдоль стены, скорее всего, есть капканы и ловушки. Пока охрана несёт службу спустя рукава и не напрягается, на территорию можно проникнуть как минимум четырьмя способами. Через сад, крышу соседнего здания, приземистый отрезок стены в районе конюшни или обманом просочиться на входе.

Такова первоначальная информация про особняк Григов, и, раскидав её на составляющие, было решено в течение ближайших нескольких дней ещё пару раз прогуляться в этом районе и найти здесь человека, который за долю малую присматривал бы за особняком, смог бы проникнуть в него и составить его приблизительный план. Кто бы это мог быть? Да кто угодно из тех людей, кто обслуживает местных богачей на дому или поставляет им товары. Мясник, зеленщик или трактирщик заведения, где мы находимся, который наверняка привечает у себя бойцов Грига. А есть ещё парикмахеры, наёмный кузнец, который подковывает лошадей, или самые обычные уличные шлюхи, приглашаемые за стену особняка дружинниками. Но для разговора с подобным контингентом необходимо переодеться в одежду горожан и быть неприметными, потому что в яркой униформе нового гвардейца проведение подобного мероприятия, то есть вербовка соглядатая практически невозможна.

Всё было решено. Что делать дальше, мы определились. И, покинув трактир, наша дружная тройка направилась в гости к мадам Кристине Ивэр...

Снова мы у дома номер восемь по улице Хальден, и нам незамедлительно открывает слуга, всё тот же высокий мужик, который «обнюхивал» нас при первом посещении этого заведения. Обычно мы сразу

направлялись в зал для гостей, где нас встречала баронесса, но в этот раз Карлито наклоняется ко мне и шепчет:

– Господин граф, у хозяйки гости, друзья покойного Финера, офицеры старой гвардии.

– И что? – Я смотрю на него.

– Баронесса просила вас, как только вы появитесь, сразу же пройти к ней.

– Сколько офицеров у неё в гостях?

– Двое.

– Где кабинет баронессы?

– На третьем этаже.

– Веди. – Я повернулся к друзьям: – Господа, кажется, есть возможность прикончить ещё парочку нехороших людей.

Альера расплылся в широкой улыбке и поправил ножны с ирутом:

– Это всегда пожалуйста.

По неприметной лестнице в другом конце дома мы поднялись на третий этаж, который был поделён на две части. На одной половине проживали «воспитанницы» баронессы, а на другой, отдельно от них, сама госпожа Кристина. Здесь находилась её спальня, гардероб, пара гостевых комнат и кабинет. Мы остановились перед массивной дубовой дверью. Карлито втянул носом воздух и после этого отправился вниз, а мы приготовились к драке.

Однако биться ни с кем не пришлось. Я постучал в дверь кабинета, услышал разрешение баронессы войти и, оставив друзей за порогом, вошёл внутрь. Сразу было заметно, что когда-то давнымдавно это просторное помещение принадлежало мужчине – обои тёмных тонов, на стене пара щитов и клинков, а над камином голова оленя. Но сейчас в нём властвовала женщина, и это тоже наложило свой отпечаток. Новенькие ковры и пара весёленьких гобеленов, ажурные стулья, лёгкий письменный стол светлого оттенка под орех, а в углах расписные стеклянные масляные лампы. Впрочем, это было не важно. Обстановка зацепила глаз, и я про неё тут же забыл, так как сразу сосредоточился на людях. За столом сидела мадам Кристина, которая, увидев меня, улыбнулась, показав свои ровные беленькие зубки. Перед ней стояли два среднего роста сорокалетних брюнета в неприметных и недорогих серых камзолах и такого же цвета брюках, при длинных рапирах, которые хотя и использовались в столице, но всё же были не очень популярны.

– Здравствуйте, граф Ройхо, – поприветствовала меня госпожа Ивэр.

– Добрый вечер, баронесса. – Я слегка поклонился и, повернувшись к

гостям, осведомился: – С кем имею честь, господа?

Один из мужчин хотел что-то сказать, наверное, очень резкое, потому что его лицо перекосила недовольная гримаса. Но второй гость быстро одёрнул его и представился:

– Мы капитаны Третьего гвардейского полка его императорского величества Сигуэ и Ламон. Мы рады знакомству с новым гвардейцем и хотели бы остаться в гостеприимном доме госпожи Ивэр. Однако нас зовёт долг службы, и мы уже уходим.

Я промолчал, а Сигуэ и Ламон вежливо попрощались с баронессой и покинули её кабинет. Судя по тому, что на лестнице затопали четыре пары сапог, Альера и Эхарт решили проводить друзей покойного Финера. Баронесса встала, из шкафчика на стене достала открытую бутылочку красного вина и пару бокалов, поставила всё это на стол и жестом пригласила меня присесть напротив.

Спокойно и без внутреннего напряжения, понимая, что сейчас решится вопрос относительно покровительства (по сути, крышевания) салона, я сел и, посмотрев на Кристину Ивэр, разлил по бокалам вино. После чего, кивнув на дверь позади себя, спросил:

– Зачем они приходили?

– Финер после себя оставил некоторые долги, и его приятели подумали о том, что, возможно, смогут получить с меня немного денег.

– Насколько я понимаю, у них ничего не вышло?

– Да. – Баронесса взяла бокал, и я последовал её примеру, мы молча чокнулись, выпили полусладкого муската, и госпожа Кристина продолжила: – Я сказала, что ничего не должна Финеру. А если они имеют ко мне претензии, то пусть разговаривают с моими друзьями из Чёрной Свиты.

– Вы всё правильно сделали, сударыня. – Я улыбнулся. – Однако договора между нами до сих пор нет.

– Я согласна принять ваше покровительство, – сказала она. – Хотя не очень хорошо понимаю, почему вы отказываетесь от денег, а хотите получать только информацию.

«Как же, не понимает она, – подумал я, глядя на Кристину Ивэр. – Ты опытная женщина и полностью осознаёшь, зачем мне чужие разговоры и слухи, и прекрасно видишь, что я в столице человек новый и знаю про неё очень мало. Но это не мешает мне чувствовать здесь себя свободно и делать то, что я задумал. Но раз уж хочешь строить из себя невинную овечку, то можешь это делать, я запретить не могу».

– Со временем я вам это объясню, баронесса, – улыбнулся я. – А пока

давайте ещё раз обговорим наше дальнейшее сотрудничество. Вы не против?

– Нет.

– Тогда так. Вы поставляете мне всю информацию о столичной жизни, какая вам только становится доступна, и делитесь со мной разговорами своих постоянных клиентов. Взамен мы помогаем вам решать все мелкие неурядицы салона. Всё правильно?

– Да.

– Вас это устраивает?

– Естественно.

– В таком случае, – я вновь разлил по бокалам вино, – выпьем за нашу дружбу, которая всем нам должна принести не только моральное удовлетворение, но и повышение нашего материального благосостояния.

Мы вновь выпили и спустились в салон, который уже наполнялся людьми. Тихо играл клавесин. Поэт Турмалин, в миру нищий шевалье Гойяк, читал свои скверные стихи, «творчески переработанные» поэмы имперских классиков. Гости играли в карты, пили и закусывали, а девушки смеялись над шутками, которые слышали уже сотни раз, или же притворно краснели от комплиментов гостей.

Всё было как всегда, ещё один вечер в салоне Кристины Ивэр. И, глядя на всё происходящее вокруг меня, я подумывал о том, что надо сделать для того, чтобы салон стал более престижным местом. Некоторые мыслишки уже появились, но озвучивать их я не торопился, не время пока, надо на ноги встать и посмотреть, что же выйдет из дружбы с баронессой Ивэр. Так что я просто отдыхал после суточного караула, попивал вино и перешучивался с одной из симпатичных мне «воспитанниц» баронессы, с которой бы хотел провести эту ночь. В общем, всё было в порядке. Хороший вечер, относительно неплохая компания, и подходит к своему завершению ещё один день моей жизни в мире КамаНио, который был прожит не зря.

Глава 6

Империя Оствер. ГрассАнхо. 15.06.1404

К операции по уничтожению Вейфеля Грига мы подошли всерьёз и потратили на составление самых различных планов и разведку целых две недели. И за это время возник целый пласт дополнительных вопросов, которые поначалу меня очень сильно озадачили. Как отнесётся к убийству бастарда из рода Григов Тайная стража великого герцога Витима? Станут ли его стражники, как тайные, так и городские, глубоко копать? Что делать, если с полукровкой будет один из семейных магов, который сможет раскинуть над территорией особняка хорошую магическую сигналку? Каким образом вести допрос захваченного бастарда, если в доме полно дружинников и слуг? Вопросы сыпались один за другим. Что? Почему? Отчего? А вдруг? А если? Но как это обычно бывает, в жизни всё гораздо проще и, невзирая на огромное количество нестыковок и плавающих в наших планах моментов, без сомнений и метаний, наша тройка продолжала готовиться к проведению задуманной акции.

Первым делом мы обзавелись агентурой на прилегающих к особняку Григов окрестных улицах. Это были два местных смышлёных и вёртких четырнадцатилетних мальчишки, которые имели родителей из свободных остверов и дом, где могли бы переночевать, но жили как беспризорники. За обещанное вознаграждение и неплохой задаток они всё время крутились рядом с домом моего врага и докладывали нам обо всём, что происходило рядом с ним и внутри. Была подготовлена закрытая карета без гербов, которую мы арендовали на неделю. На ней мы собирались вывезти похищенного Вейфеля из особняка или иного места, где получится его достать. Сняли укромное помещение, где имелась возможность спокойно провести допрос герцогского бастарда, – конюшню на окраине Белого города. Была прикуплена одежда, которая не вызывала у горожан подозрений, и маски на голову, чтобы скрыть наши лица во время боя или проникновения на территорию дома. И сняли на пару дней комнатку в доходном доме невдалеке от объекта. Подготовительная работа была проделана большая, мы сделали всё, что смогли, и по приезде Вейфеля решили ждать удобного для нападения на него момента и действовать по обстоятельствам.

Пролетело несколько дней, и настал час «Х». В сопровождении двух десятков воинов и мага из школы «Пламя» полукровка приехал в особняк.

Пришла пора работать, и я расскажу о том, что у нас в итоге получилось.

Вейфель Григ, высокий мужчина с раскосыми глазами и длинными белоснежными волосами, которые водопадом спадали на его покрытые тяжёлым и жарким багровым плащом плечи, мне не понравился сразу. Я наблюдал за ним с расстояния в пять метров, когда он въезжал на открытой коляске в особняк, и некоторое предварительное мнение о нём составил. Фигура вроде бы человеческая, но чувствуется, что чужак. В общении с людьми вокруг него груб и холоден. Немного словен и сам себе на уме. Так что убить такого было не жалко, и мы стали действовать.

Наша тройка взяла два выходных. И в простой неприметной одежде – чёрных шёлковых рубахах с длинным рукавом, кожанках без рукавов и лёгких полотняных брюках, изображая наёмников из обедневших дворян, которые ищут в Белом городе знатного покровителя, мы поселились в съёмной квартирке, недалеко от вражеского особняка. Наша агентура продолжала свою работу, и вскоре от дружинников и слуг, которые любили поболтать, стало известно, что Вейфель приехал в Секретариат Верховного имперского совета и планирует пробыть в столице всего тричетыре дня.

Мы собрались на совет. О том, что делать дальше, думали недолго, всё было обговорено не по одному разу, и мы решили самостоятельно проследить за передвижениями Вейфеля, ведь не может он всё время сидеть за стенами и передвигаться только днём. Бастард находится в столичном мегаполисе, где множество развлечений, и он просто обязан куданибудь выехать, в театр, в гости или в один из многочисленных светских салонов. И вот тамто мы его и подловим. А если сделать этого не получится, то на следующую ночь придётся лезть в особняк, все подходы разведаны, порошки для усыпления собак готовы, а против всех остальных сторожей у нас имеются клинки.

В первых сумерках Эхарт и Альера уже прогуливались перед особняком Григов, а я, изображая кучера, в серой неприметной накидке и без оружия крутился неподалёку и делал вид, что занимаюсь ремонтом кареты. Прошёл час, и появилась сопровождаемая парой конных воинов открытая коляска, в которой мы разглядели багровый плащ Вейфеля и красную мантию мага из школы «Пламя». Полукровка направлялся в сторону центра города, всё как мы и думали.

Мои друзья запрыгнули в карету, и мы двинулись за нашей целью. Однако далеко не уехали. На ближайшем перекрёстке появился один из двух наших агентов, вихрастый худенький и глазастый мальчишка, которого звали Таин. Он запрыгнул на подножку кареты.

– Господин, – паренёк наклонился ко мне, – полукровка не в этой

коляске.

– А где?

– Он ещё с несколькими людьми немного позже на карете как у вас, без гербов, выедет.

– Откуда знаешь?

– С крыши соседнего дома видел. – Таин кивнул в сторону четырёхэтажного здания, где его мать работала служанкой.

– Информация точная?

– Зуб даю.

– А там кто? – Я кивнул на коляску.

– Переодетые слуги.

– Что хочешь за сведения? Денег?

– Неа. – Мальчишка помотал головой. – Серьёзного разговора хочу. Мы к вам в банду хотим, возьмите. Но это потом, когда вы свои дела сделаете. Где нас найти, вы знаете.

Паренёк спрыгнул с подножки и юркнул в тень улицы, а я подумал о том, что мальчишки хваткие, и это хорошо, что они приняли нас за бандитов или наёмных убийц.

На перекрёстке я развернулся и вновь направился к особняку, куда подоспел как раз вовремя. Впереди по улице, в сторону Герцогского города, где я пока не бывал, но про который немало знал, ехала запряжённая четвёркой лошадей чёрная карета с маленькими окошками на дверцах. Я направился за ней, хотя нам и было запрещено покидать центр столицы. Однако мы были не на службе и не в форме, так что можно было делать всё, что угодно.

По дороге я объяснил Альере и Эхарту, что происходит и чем вызвано изменение маршрута, и, держась правой стороны широкого проспекта, не приближаясь, но и не теряя из виду карету Вейфеля, стал прикидывать расклад сил в случае возможного боестолкновения. Нас трое, это понятно. У бастарда кучер наверняка воин, и рядом с ним ещё один дружинник. Внутри кареты он сам и ещё сколькото людей, не меньше двух. Есть ли среди них маг? Неизвестно, но скорее всего, он с полукровкой. Это проблема? Если рассусоливать и дать чародею подготовиться, то да, а если действовать неожиданно и стремительно, как мы и собираемся поступать, конечно же нет.

Тем временем карета Григов, а следом за ней и наша проехали три окраинных квартала Белого города, пересекли мост через один из притоков реки Ушмай и оказались в районах, которые находились под контролем великого герцога Эрика Витима. Разница между центром и окраиной была

видна сразу же. В Белом городе всё освещено, чистые улицы, горожане в опрятной одежде, и по улицам передвигается множество колясок, карет и паланкинов. А здесь темно, как у крота в норе, и только редкие светильники на перекрёстках старых широких проспектов дают хоть какое-то представление о том, куда ехать. Кругом грязь и вонь из сточных канав. Стены домов, которые я смог разглядеть, обшарпаны и покрыты трещинами. Людей практически не видать, а стражники если и появляются, то только в освещённых местах. В общем, обстановка тревожная, и я постоянно ожидал нападения.

Однако всё было спокойно. Вокруг нас был самый обычный средневековый город, его окраина, и не всё в районах Витима плохо, просто Вейфель, по какой-то причине, ехал по самым захолустным трущобам, а нам приходилось следовать за ним и надеяться, что нас не обнаружат. К нашей удаче, этого не произошло, и на нас никто не обратил внимания. Так что спустя двадцать минут после того, как мы покинули Белый город, карета полукровки выехала из трущоб, оказалась в довольно чистом районе и остановилась возле аккуратного одноэтажного домика из красного кирпича с небольшой декоративной оградкой из штакетника. Из кареты появились Вейфель, маг и один боец с объёмной сумкой, явно тяжёлой. Пассажиры оглянулись, нашу карету, которая находилась во тьме, не заметили и вошли в здание. Рядом с каретой остались кучер и другой воин.

— Ну, что, господа корнеты, — спрыгивая с места возницы и вынимая изпод сиденья своё оружие, осведомился я у друзей, которые уже стояли на мостовой, — работаем?

— Как всегда, внаглую? — спросил Альера. — Не посмотрев, чей это дом и кто в нём живёт?

— Да.

— А если там честные люди?

— Сомневаюсь. Честные граждане на окраине ночами встречи не назначают, и ради обычных деловых переговоров бастард не стал бы ложный след кидать. Так что входим, всех убиваем, хватаем Вейфеля, грузим его в карету и уезжаем. Если врагов внутри много, то всё бросаем и уходим.

— Удобней момента может не подвернуться, — согласился Эхарт, — в особняке много охраны и из него полукровку похитить трудно, так что я за.

— В таком случае я тоже. — Альера поправил свой ирут и кинжал.

— Начали! — скомандовал я.

Мы натянули на голову чёрные маски с прорезями для глаз и рта и вдоль стен домов приблизились к освещённому пятачку перед домом.

Кучер и воин Григов стояли спокойно и о чём-то вполголоса переговаривались. К одному метнулся Альера, к другому – Эхарт. Две стремительные тени практически бесшумно вынырнули из темноты, и два удара кинжалами оборвали жизнь слуг герцога. Вместе мы впихнули мёртвые тела в их карету и приблизились к входной двери. Осторожный рывок на себя. Не заперто. Дверь открылась. Я первым проник внутрь, оказался в привратничкой – и здесь сюрприз. Передо мной возник здоровенный мужик в тёмносером мундире без знаков различия с кортом на поясе, который в недоумении смотрел на меня и тупо спросил:

– Ты кто?

– Дед Мазай, – говорю я и снизу вверх наношу мужику резкий и мощный удар в челюсть.

Здоровяк покачнулся и поплыл, но сознания не потерял, а только закачался. В моей руке моментально оказался кинжал, и, левой рукой зажав мужику рот, я стал наносить ему удары в грудь. Один! Другой! Третий! Мужик задёргался, затрясся всем телом и стал сползать по стене. Подскочили Альера и Эхарт, которые придержали его за руки, помогли ему прилечь без шума, и мы огляделись. Всё тихо. Постояв несколько секунд над телом привратника, изпод которого натекала лужа крови, мы прошли в дом.

Обстановка вокруг нас была недорогая и какая-то стандартная, несколько стульев, паласы, пара ковров, и крашенные стены. Освещались комнаты масляными светильниками и свечами, нигде никаких личных вещей – всё это напоминало нашу съёмную квартиру в Белом городе. Мы ступали осторожно и неторопливо, прошли зал, одну комнату, другую и перед третьей остановились. Внутри разговаривали люди, двое, и их речь была неразборчива. Надо было врываться внутрь и всех бить. Но мы знали, что из кареты вышло три человека, и, значит, в помещении не двое, а минимум четверо людей, и на миг мы застыли на месте.

– Приготовились, – прошептал я.

Эхарт и Альера согласно мотнули затылками в маски головами и крепче зажали свои кинжалы в руках. Пора!

Я махнул рукой, толкнул плечом открывающуюся внутрь комнаты дверь, она раскрылась, и я оказался в просторной комнате. Быстрые взгляды влево и вправо. У двери – воин Григов, крепыш в лёгком кожаном доспехе, который потянулся за мечом на поясе. Справа стоит в красной мантии маг, который приехал с Вейфелем, взгляд у него растерянный, и, судя по всему, он плохо понимает, что происходит. Два человека сидят за столом в центре комнаты: один – это бастард Грига, перед которым лежит

тяжёлая сумка, а второй – невысокий худой мужчина с какойто толстой папкой в руках.

Думать некогда, и всё делается на автомате. Приоритетная цель – это маг. Бросок кинжала в чародея, и тяжёлый стальной клинок вонзается ему в горло. Прыжок к столу. Освобождаю место для моих друзей и подсакиваю к Вейфелю. Полукровка вскакивает, его нелепый и неуместный в летнее время плащ отлетает в сторону, и он пытается ударить меня растопыренными пальцами правой руки в глаза. Однако он не воин, это заметно сразу, по крайней мере, не рукопашник, я с лёгкостью перехватываю его кисть и бью его в солнечное сплетение. После этого поворот, и, ожидая продолжения боя, я вновь осматриваюсь. Однако всё чисто. Альера убил дружинника, а Эхарт прикончил мужичка с папкой в руке, который попытался вытащить изпод стола небольшой арбалет.

– Проверяем, кто жив, а кто нет! – командую я.

Виран и Нунц осматривают тела валяющихся на полу людей, которые совершенно не ожидали нападения, и на всякий случай каждому из них перерезают горло. Я тем временем осматриваю тяжёлую сумку и обнаруживаю в ней свёртки с золотыми монетами и пару коробок с драгоценными камнями, в основном рубинами.

«Ничего себе, – подумал я, – вот это трофей! А что там в папочке, которая упала на пол?»

Наклонившись под стол, я нашёл толстую папку с бумагами, раскрыл её, вчитался в первый лист и оторопел. Это был список всех агентов Тайной стражи великого герцога Канима, которые были отправлены на север работать на подрыв власти Григов. И всё это с домашними адресами, настоящими фамилиями и краткими характеристиками на каждого человека. Пролистнул десяток листов, а там – планы относительно проведения всех диверсионных мероприятий в герцогстве Григ. Охренеть!

– Уходим! – толкнув меня в бок, прервал моё чтение Альера.

– Пора! – поторопил Эхарт, взваливший уже связанного по рукам и ногам Вейфеля на плечо.

– Да, надо делать ноги, – согласился я, кинул папку в сумку, которая весила около тридцати килограммов, и мы с Нунцем направились на выход.

Альера уходил последним и, прежде чем покинуть помещение, опрокинул на пол пару масляных светильников. Горючая жидкость разлилась по дереву. Вырвавшийся из темницы, в которую его заключили люди, огонь весело запылал. И, кинув в пламя обрывки какихто гардин и штор, Виран последовал за нами.

Спустя десять минут наша карета уже катила по тёмным улицам

Герцогского города. Вокруг всё попрежнему было тихо и спокойно. Стражники на нас внимания не обращали, редкие прохожие тоже, и единственная заминка случилась на мосту, который мы проезжали всего полтора часа назад.

Как оказалось, выехать из Белого города – не проблема, а вот въехать в него в тёмное время суток можно было только после досмотра и проверки. В тот момент сердечко у меня сильно забилося, потому что связанного бастарда не заметить было нельзя, и я приготовился к драке с патрулём городской стражи, который перекрыл нам проезд. Но в дело вступил Альера, который не растерялся, а совершенно спокойно подозвал к себе старшего в наряде сержанта и сунул ему в ладонь пару золотых иллиров. После этого проезд был открыт, мы миновали мост и вскоре благополучно и без происшествий добрались до тихой улочки с арендованной нами конюшней в паре кварталов от дома мадам Кристины Ивэр.

Эхарт занялся лошадьми и каретой, а мы с Вираном перетащили пленника в конюшню, бросили его в один из денников, а сами быстро подсчитали добычу. Всего в наши руки попало две тысячи иллиров и примерно на такую же сумму драгоценных камней. Вот это куш! Вот это деньги! С ними уже можно думать о какомто светлом будущем. На каждого из нас минимум по тысяче триста монет. По самой грубой прикидке, наше жалованье за двадцать шесть месяцев службы. Не хило, однако.

– Надо же, – пересыпая на ладонях золотые кругляшки, сказал Виран, – впервые такую сумму в одном месте вижу. Выгодное это дело, врагов уничтожать.

– Это точно, – согласился я и вошёл в денник, где лежал уже очнувшийся Вейфель. – Только дело ещё не доделано.

Я сел на табуретку перед бастардом Григов, а полукровка, открыв раскосые глаза и оглядев полусумрак конюшни, которая была освещена всего парой ламп, посмотрел на меня:

– Ты кто?

Вскинув левую руку, я обнажил свой фамильный браслет с руной «Справедливость» и сказал:

– Я Ройхо. Кто именно, догадываешься?

Вейфель наклонил голову набок, шмыгнул носом и ответил:

– Уркварт, недобиток. А ведь я говорил отцу, что тебя необходимо прикончить, несмотря ни на что. А он... – Бастард наклонился вперёд и сплюнул себе под ноги. – Впрочем, сейчас это уже не важно. Что ты хочешь со мной сделать?

– Сначала хочу с тобой поговорить.

– А потом убьёшь меня?
– Конечно. – Я не стал скрывать своих намерений.
– Тогда какой мне смысл с тобой разговаривать? – Вейфель невесело усмехнулся.

– Смерть, она разная бывает, сын Андала Грига. Ответишь на мои вопросы честно, умрешь быстро и незаметно, а нет – тебе будет очень больно.

– Боль – это серьёзный аргумент.
– Особенно для тех, в чьих жилах течёт кровь дари, – добавил я.
Бастард задумался, помолчал и произнёс:
– Хорошо, я буду с тобой говорить и расскажу тебе всё, что знаю. Но у меня есть одно условие.

– Какое?
– Я хочу умереть в бою. Дай мне честную схватку один на один. Меч против меча.

– Не ожидал от тебя подобного, полукровка, – удивился я.
– Достали! – Вейфель попытался вскинуться, но верёвки на руках и ногах не позволили ему этого сделать. – Всю жизнь меня попрекают родословной и непохожестью на других людей. Но я ведь не только дари, но и человек, оствер из славного и древнего рода Григов. Я прошу честную смерть, так подари её мне!

– Успокойся. – Моя левая ладонь прижала чахлую грудь бастарда и оттолкнула его к стене. – Моему отцу, графу Квентину Ройхо, и матери никто такой возможности не дал. Вы пригнали в наш замок своих гоцев и всех дружинников вместе с моей старшей роднёй перебили. Вот и вся ваша честь. Но я пойду тебе навстречу. Будет тебе честный бой.

– Договорились. – Голос бастарда стал равнодушным и глухим. – Задавай свои вопросы.

О чём спрашивать, я знал. И пока было время, старался получить от полукровки всю информацию, какую только возможно. Конечно же это сведения о моих сёстрах и братьях, о положении дел на севере и той секретной встрече, в которую я и мои товарищи сегодня ночью самым грубым образом вмешались. Вейфель, которого я вскоре развязал, отвечал достаточно откровенно. И через несколько часов у меня в голове сложилась чёткая картинка того, что происходит в самом северном феодальном владении империи Оствер, на правителя которого в последнее время свалилось очень много неприятностей, но он пока держался.

Самая главная проблема для Андала Грига – это вцепившийся в него, словно клещ, великий герцог Ферро Каним, который, пользуясь войной на

Мистире и своим положением одного из истинных хозяев империи, тайно и явно подрывает мощь и благосостояние северного герцога. Сначала были явные удары. От имени Верховного имперского совета Каним приказал вдвое повысить налоги в герцогстве Григ и отправить из этого владения на фронт три тысячи воинов. Властитель севера возражать не стал, потому что это бунт, и налоги платит аккуратно и в срок, благо деньги в его казне имеются, а вместо своих воинов на Мистир он отправил наёмников, добровольцев и крестьян, то есть дружину сохранил и держит при себе.

Но помимо явных уколов, великий герцог наносит тайные. Под видом разбойников диверсионные отряды Канима бродят по всей территории герцогства Григ, строят базы и оборудуют схроны, подбивают крестьян и горожан Изнара к акциям неповиновения и готовят восстание. А три недели назад один из таких отрядов под предводительством человека, который по подробным описаниям был уверенно опознан как Рагнар Каир, в пух и прах разгромил обоз с продовольствием для приморских крепостей и разогнал две сотни герцогских дружинников. В этом бою погиб один из законнорожденных сыновей Грига.

Разумеется, правитель севера подобное прощать был не намерен и решил сделать всё, чтобы остановить диверсантов Канимов. В леса были посланы поисковые отряды, начался дополнительный набор дружинников и городских стражников, а в столицу был отправлен Вейфель, которому предстояло через пару дней предстать перед Верховным имперским советом с жалобой на одного из его членов. Но без доказательств выступить смысла не было. И полукровка через свои связи в торговой среде смог наладить контакт с одним из мелких чиновников великого герцога Канима, который имел доступ к секретной информации, и тот за четыре тысячи иллиров – половина суммы в золоте, половина в драгоценных камнях – был готов предать своего повелителя и после этого эмигрировать за границу.

В принципе, хоть с доказательствами, хоть без, Каниму бояться особо нечего. Однако он живёт в империи не сам по себе, и в случае выступления Вейфеля, да ещё с документами, которые подтвердили бы проведение его воинами диверсионных акций на территории другого феодала, ему пришлось бы отозвать своих бойцов с севера, дать Григу передышку и возместить его финансовый ущерб. А это потеря лица и, как следствие, небольшой толики влияния. И всё бы могло сложиться для полукровки и его отца вполне неплохо, если бы не я. Впрочем, вместо меня разрушить их планы могли бы тайные стражники Жала Канимов.

Такие вот дела на севере. Но это не всё, что донимает Андала Грига. Помимо военных расходов, посылки дружин на фронт и налётов

«разбойников» у него во владении появились ещё две напасти. Старые, про которые большинство жителей герцогства уже стали забывать.

Одна – это пираты Ваирского моря, которые последние двадцать лет, после того как мой кровный дедушка Игна Ройхо разгромил их, не тревожили имперское побережье. Ранней весной этого года десант с двух кораблей высадился в тридцати километрах от моего родового замка, провёл дерзкую разведку в глубь территории герцогства, разорил пару деревень и с добычей беспрепятственно ушёл в море. Коль так, то наверняка вскоре они снова нагрянут и с гораздо большими силами.

Другая напасть – племена нанхасов, северных кочевников, которые начали миграцию с северовостока материка Эранга на северозапад. По зиме три сотни лихих воинов на оленях, как ездовых, так и гужевых, атаковали один из окраинных герцогских замков. И хотя наглых дикарей отбили, как и пираты Ваирского моря, они обязательно вернуться.

Вот и получается, что неприятности пролились на голову почти столетнего герцога проливным дождём, который предвещает ливневый паводок. И если с каждой отдельно взятой бедой Андал Григ мог бы справиться, то со всеми вместе разом это сделать проблематично. Так что, как ни крути, ему необходимы союзники, и дополнительная задача Вейфеля состояла в том, чтобы после выступления перед Верховным имперским советом попросить аудиенцию у великого герцога Витима. И во время этой встречи намекнуть ему, что Андал Григ готов признать себя вассалом правителя столичного региона.

Слушая полукровку, с одной стороны, я понимал, что Григ делает то, что должен, и по большому счёту он мне не враг. Но с другой – между нами кровь, примирение невозможно, и при всём моём уважении к герцогу я сделаю всё от меня зависящее, чтобы помочь Канимам его свалить...

Наш разговор с Вейфелем подходил к концу. Я узнал всё, что хотел, – про обстановку на севере, положение моих родных, а также планы Андала Грига, и значит, время жизни моего пленника истекает. Близится рассвет, и нам ещё нужно избавиться от трупа, который мы намереваемся выкинуть в реку. Оттягивать бой между мной и полукровкой смысла не было. Пора переходить к финалу. Попросив у Альеры клинок, я передал его бастарду и вышел в широкий проход между денниками. Вейфель взял ирут, посмотрел на зарубки, сделанные Вираном на гарде, потом бросил взгляд на Альеру, на меня и на Эхарта, поддержки и сочувствия в наших глазах не нашёл и встал напротив меня.

– Готов? – спросил я Вейфеля.

– Готов. – Он передёрнул плечами.

– К бою!

Первый шаг я оставил противнику, и он его сделал. Быстрый выпад в моё лицо, очень хорошо поставленный удар, который мог бы достичь цели, но не достиг её. Я отступил на полшага назад и вновь застыл. Вновь выпад, а за ним пара неплохих базовых ударов сверху вниз, которые я отбиваю. И снова рывок бастарда вперёд. Я этого уже жду, отбрасываю чужую сталь вправо, после чего, без перехода, делаю ответный выпад, но не высокий, в область лица или шеи, а низкий, в живот Вейфеля. Клинок вонзается в тело полукровки, металл проникает в него легко и практически без сопротивления, и противник сам насаживается на клинок. Слышится звон падающего ирута, а следом хрипы из горла незаконнорожденного Грига, которого я снимаю с меча, и его тело с глухим стуком падает на проходе.

– Слабенький боец, – отмечает Альера, поднимая свой клинок.

– Но дрался до конца, – сказал я.

– Так никто и не спорит. – Виран повернулся к Эхарту и спросил его: – Мешок под тело приготовил?

– Само собой, – отвечает румяный и довольный Нунц, который наверняка уже думает о том, сколько денег из своей доли он сможет переслать бедным родственникам в провинцию. – Самый большой выбрал.

– До рассвета успеем к реке съездить и вернуться?

– Должны. – Нунц пожимает плечами.

На мгновение мы все застываем на месте. На выходе тихо всхрапывают лошади. Альера чистит сталь ирута. Эхарт посматривает на сумку с деньгами и драгоценностями. А полукровка Григов делает последнее конвульсивное движение телом. Я поворачиваюсь к Нунцу:

– И чего мы стоим, господин корнет? Мешок давай, труп упаковывать станем. Время поджидает.

Глава 7

Империя Оствер. ГрассАнхо. 17.07.1404

День начинался как обычно.

Рано утром я проснулся в доме мадам Кристины Ивэр, немного повалялся, посмотрел на спящую рядом со мной девушку из «воспитанниц» баронессы и, оставив на столике рядом с постелью золотой иллир, отправился в ванную комнату приводить себя в порядок. Потом оделся, прицепил на ремень ирут и покинул спальню. Вместе с друзьями, которые провели ночь в соседних комнатах на третьем этаже, я позавтракал яичницей с беконом, выпил вишнёвого взвара и, распрощавшись с хозяйкой, вышел из дома номер восемь по улице Хальден.

На наёмном экипаже мы прибыли к Старому дворцу, прошли в казарму Чёрной Свиты, и дальше всё должно было пойти по колее – тренировки, занятия и выездка лошадей. Однако день начал преподносить сюрпризы.

Сначала на общем утреннем построении роты без одного взвода, который находился в карауле, наш командир, полковник Гедмин Сид, объявил личному составу о том, что несколько часов назад республика Арзум и царство Цегед разорвали все мирные соглашения с империей Оствер и начали против нас боевые действия. Войска новых противников перешли имперскую границу и начали наступление на владения великого герцога Кайяса. В связи с чем Верховным имперским советом образованы ещё две армии: Четвёртая и Пятая Южные.

Новость, которую нам огласил полковник Сид, конечно же серьёзная. Но она была ожидаемой, поскольку присоединение к Ассиру и Асилку их соседей Арзума и Цегеда было всего лишь вопросом времени. Так что никто из бойцов Чёрной Свиты этому не удивился. И хотя многие из нас хотели бы отправиться на фронт и показать врагам империи, что настоящие остверы ещё живы, мы понимали, что это невозможно. Наш фронт – это столица, и мы ведём свою войну, а поэтому всё, что нам оставалось, – это обсудить известие и двигаться в фехтовальный зал. Послышалась команда полковника: «Командирам взводов развести личный состав на занятия!» – и он удалился. Капитан Винс провёл инструктаж, и мы повернули в пристройку казармы, где нас уже ожидал господин Конн Нагер и его коллеги.

И в этот момент меня окликнул адъютант командира роты, лейтенант Фей:

– Корнет Ройхо!

– Я!

Выйдя из общего строя, я подошёл к командиру взвода и адъютанту.

– Ступайте в кабинет полковника Сиды, – приказал Фей.

Посмотрев на Винса, я дождался его соглашающегося кивка и прижал сомкнутый правый кулак к сердцу:

– Есть!

Ноги понесли меня в кабинет ротного командира, куда воинов Чёрной Свиты вызывали только по особым случаям, а мозг быстро прокручивал одну мысль за другой и пытался понять, чего от меня хочет полковник.

«Может, проявились мои контакты с бароном Каиром? – задал я себе вопрос. – Вроде бы нет, всё чисто, посланники Жала Канимов осторожны, и, прежде чем выйти со мной на связь, они постоянно проверяются. Документы, захваченные во время нападения на Вейфеля и людей Григов, отправлены по назначению, и от барона Каира передана „большая человеческая благодарность“, которая пока была выражена одними словами. А в остальном ничего особо важного и секретного я на сторону не сливал. – И так вертел ситуацию, и так и пришёл к выводу, что ко мне не подкопаться. – Тогда зачем я понадобился Сиду? Непонятно. Я служу в Чёрной Свите, веду свои дела, выполняю все поставленные передо мной задачи и от остальных воинов роты ничем не отличаюсь, так что при разговоре с командиром мне остаётся вести себя как обычно, но в то же время быть настороже».

За такими размышлениями я подошёл к кабинету полковника. На входе стояли два солдата в полной боевой экипировке. Меня пропустили в двери, и я оказался в месте, где Сид и капитаны Чёрной Свиты решали, что должны делать они и чем заниматься бойцы роты. Помещение было самым обычным – одно большое окно, два стола, на которых лежали папки с документами, и несколько стульев, на белой стене – подробная карта столицы, в левом углу – массивный деревянный шкаф и пара сундуков. Что касается людей, то их было двое – сам командир Чёрной Свиты и канцлер императорского двора граф Руге, по моим наблюдениям, один из основных руководителей «Имперского союза».

Я представился по всей форме и застыл на месте, а полковник и канцлер оглядели меня с ног до головы, и, указав на стул рядом со столом, Руге сказал:

– Присаживайтесь, граф Ройхо.

Отметив, что меня обозначили как графа, а не как корнета, я присел. Канцлер, который чем-то усмехнулся, расположился напротив меня, взял в

руки одну из папок, открыл её, углубился в чтение какихто документов, и в кабинете повисла тишина. Сид смотрит в окно и наблюдает за выезжающими из конюшни корнетами второго взвода. Я рассматриваю потолок и попрежнему гадаю о причинах моего вызова сюда. А Тайрэ Руге не обращает ни на кого внимания, просматривает документы в папке и время от времени морщит лоб. Так продолжается около трёх минут, до тех пор, пока Руге не захлопнул папочку. Канцлер двора посмотрел на меня, а я на него. Несколько секунд мы мерялись взглядами, и я не опустил глаза, выдержал взор вышестоящего начальника, и, удовлетворенно кивнув, он отвёл от меня глаза и произнёс:

– У вас хороший послужной список, граф Ройхо, и, несмотря на ваш возраст, за плечами немало славных дел, которыми можно гордиться. Потеря родителей и дома – это серьёзный удар по психике любого молодого человека. Но вы не сломались, смогли уцелеть и спастись, выдержали трёхлетнее обучение в «Крестиче» и без колебаний вступили в организацию имперских патриотов. Затем вы немного, но весьма результативно повоевали, снова смогли выжить, и в имперском Генштабе лежат два ходатайства о вашем награждении, одно от командира партизанского отряда Калагана, а другое от командующего Отдельным Маирским горным корпусом полковника Мурманса.

«Оляля, – удивился я, – два ходатайства, про которые я ничего не знал. Глядишь, ещё медальку дадут».

А граф продолжал:

– Но это всё в прошлом, меня больше интересуют ваши нынешние подвиги и успехи. За три месяца службы в Чёрной Свите граф Ройхо зарекомендовал себя с наилучшей стороны. Караулы несёт исправно и без халатности, на занятиях усидчив и внимателен, а главный показатель, конечно, – это ваши похождения в Белом городе. Девять официальных дуэлей и девять побед. Это впечатляет.

– Я стараюсь выжить, господин канцлер, и этим всё сказано, а ко всем приказам моих командиров отношусь всерьёз. Сказано – драться, и я дерусь. Но в целом я человек не агрессивный и приключений не ищу.

– Хитрите, Ройхо. – Канцлер усмехнулся. – Ведь это вы со своими друзьями убили Вейфеля Грига, и не просто так, а ещё и ограбили его?

– Да, мы.

Отпираться от очевидного факта я не стал, слишком много ниточек ко мне от этого дела тянется. Официально ничего не докажешь, но я ведь не в Тайной страже на допросе, так что можно быть достаточно откровенным.

– И зачем вы это сделали?

– Господин канцлер, наверняка вы и сами догадываетесь, почему был убит Вейфель.

– Мы в курсе, что семейство Григ – ваши враги. Однако нас смущает то обстоятельство, что о проведении акции в городе вы не поставили в известность своё непосредственное начальство. Почему вы об этом умолчали?

– Меня с детства приучили к тому, что надо чётко разделять службу и свои личные дела.

– Ну что же, этот ответ коечто объясняет, и он принимается. – Руге повертел в руках папку – не иначе, моё личное дело – и сказал: – Граф, у меня к вам имеется ряд вопросов, на которые вы должны ответить предельно откровенно. А затем, если результаты опроса меня устроят, я сделаю вам очень хорошее предложение, рискованное, но для вас, несомненно, выгодное. Вы готовы отвечать?

– Готов. – Мой ответ последовал моментально.

– Тогда начнём.

Канцлер вынул из стола сероватый огранённый кристалл из горного хрусталя, и меня немного передёрнуло, потому что это была весьма хитрая штука, которая определяла, говорит человек правду или лжёт, в «Крестиче» нам про такие артефакты объясняли, да и в магических лавках они продавались. Для меня всё могло сложиться плохо. Но я мобилизовался и подумал о том, что в случае реальных проблем всегда смогу воспользоваться моим тайным резервом, кмитами с боевыми заклятиями, и вырвусь из ловушки. Да и сам магический детектор лжи не идеален, так как может определять лишь прямые ответы «да», «нет» или «не знаю». Эти мысли дали мне уверенность в своих силах, я почувствовал вокруг своего сердца четыре заполненные энергией дольнего мира капсулыполости, взглянул на кристалл, усмехнулся и расслабился.

Руге, который заметил, что я веду себя совершенно спокойно, несколько удивлённо приподнял левую бровь, переглянулся с полковником, вновь сосредоточился на мне и задал первый вопрос:

– Итак, граф Ройхо, вы знакомы с бароном Каиром?

– Да.

Руге бросает взгляд на кристалл, цвет которого не изменился, и продолжает:

– Вы работаете на него?

– Нет.

«В данном случае я полностью правдив, поскольку не служу Каиру, а сотрудничаю с ним на взаимовыгодных условиях».

– Вы передавали ему информацию о вашей службе в Чёрной Свите и заданиях «Имперского союза»?

– Нет.

С моей стороны это откровенная ложь. Однако на душе попрежнему спокойно, и кристалл сохраняет свой цвет.

– Если вам предложат поработать на Тайную стражу Канимов, вы согласитесь?

– Не знаю.

– Вы знакомы с баронессой Инной Каир?

– Да.

– Она ваша любовница?

– Нет.

– Она ваша подруга?

– Да.

– Вы знакомы с Рагнармом Каиром?

– Да.

– Он ваш друг?

– Нет.

– Ваш враг?

– Нет.

– Вы готовы выполнять приказы «Имперского союза»?

– Да.

– Вы работаете на кого-то, кто желает зла нашей организации?

– Нет.

– Вы покровительствуете салону баронессы Кристины Ивэр?

– Да.

– За деньги?

– Нет.

– За интимные услуги?

– Нет.

– Вы получаете от баронессы Ивэр информацию?

– Да.

Вопросы сыпались на меня один за другим и были самой разной направленности. Отношение к женщинам и конкретным людям, пристрастия и планы на будущее, родство с Ангусом Койном, дружба с Альерой и Эхартом и так далее. В общей сумме было три с половиной сотни вопросов, которые задавались очень быстро, и это всё напомнило мне о том времени, когда в военном лицее меня гоняли по психологическим тестам. Здесь было нечто похожее, и кристалл ни разу не изменил окрас, то

есть, по мнению артефакта, я был совершенно правдив, а раз так, то можно было переходить к следующей фазе нашего разговора. К предложению Руге, которое, как он считал, будет мне выгодно. И удовлетворённый моими ответами канцлер не медлил.

– Граф, у нас есть к вам предложение. Заметьте, не приказ, который вы обязаны выполнить, невзирая ни на что, а предложение.

– Я это понял, господин канцлер, и оценил.

– Вот и хорошо, что оценили, а то я человек занятой, и не хотелось бы своё драгоценное время тратить на пустой разговор. – Руге убрал со стола кристалл и спросил: – Скажите, Ройхо, вы знаете о том, что некогда ваша семья имела в столице особняк?

– Конечно, но это было очень давно. Лет сто пятьдесят назад здание было продано, и все Ройхо перебравшись в родовой замок.

– А вы знаете, где он находится?

– Нет, не интересовался этим, всё не до того было.

– А хотели бы стать его собственником и жить в нём?

– Трудно сказать, – я пожал плечами, – мой дом – это замок Ройхо. А к чему эти вопросы?

– К тому, граф, что у вас имеется возможность вернуть себе родовое гнездо славного семейства Ройхо в столице.

– Но за это я должен что-то сделать?

– Разумеется.

– Что именно?

– Убить парутройку людей, которые стоят на пути нашей организации. Причём не тайно, как вы убрали Вейфеля Грига, а напоказ, чтобы ни у одного человека в высшем столичном обществе не возникло сомнений в честности поединка и каждый из аристократов Белого города знал о том, изза чего он произошёл.

«Всё понятно, – подумал я и вспомнил свои мысли во время первого караула в Старом дворце, – наёмные киллеры свою задачу выполнили, устранили нескольких высокопоставленных аристократов, и на время ушли в тень. А что дальше, если нельзя бросать начатое на половине и требуется продолжать работу по устранению ставленников великого герцога Витима и воров из Секретариата Верховного имперского совета? Ответ напрашивается сам собой: надо вводить в высший свет бойцов Чёрной Свиты, которые доказали свою верность делами, знают, с какого конца держать меч, и готовы убрать с пути практически любого противника, невзирая на его чины, заслуги, регалии и звания. А затем на освободившиеся должности проталкивать своих людей. Для меня это всё

очевидно, и как пример можно вспомнить, что за своё место новый начальник городского арсенала, вступивший в должность месяц назад, если верить слухам в салоне баронессы Ивэр, заплатил тридцать тысяч иллиров. Для людей из столичного дворянского общества это не секрет. Но они не знают того, что новый начальник арсенала – человек „Имперского союза” и ставленник графа Руге. Теперь, когда задел есть, нужны новые свободные должности. И задача таких, как я, будет состоять в том, чтобы их освобождать. Готов ли я к этому? Вопрос старый, я уже не раз задавал его себе, и ответ был готов. Конечно же да».

– Я согласен, господин канцлер, – вновь поймав взгляд Руге и опять выдержав его, сказал я. – Однако хотелось бы знать, каким образом я стану хозяином родового особняка, кто станет моей целью, на что я могу рассчитывать и окажут ли мне поддержку финансами и людьми?

– Правильные вопросы, граф. И я начну с особняка, который расположен на улице Данвен всего в полутора километрах от Старого дворца. На данный момент это достаточно потрёпанное годами здание с изрядно захламлённой территорией, которое за минувшую сотню лет сменило порядка сорока хозяев. Обстановки нет, каменный забор держится на одном честном слове, а хозяйственные постройки отсутствуют. Однако особняк находится в центре столицы и только лишь за это оценивается в двадцать пять тысяч иллиров.

– Ого! – удивился я и поинтересовался: – И вы собираетесь потратить эту сумму?

– Нет. Так сложилось, что нынешний хозяин особняка, шевалье Марис Курро, готов обменять его на одну услугу со стороны нашей организации и сегодня вечером посетит салон баронессы Ивэр, где при свидетелях проиграет вам его в карты.

– Понятно.

– Тогда переходим к следующему вопросу, к людям, которые станут вашей целью. Пока их только двое, но не исключено, что будут и другие. Первый – это заместитель начальника имперского Генерального штаба полковник Генцер, второй – гражданское лицо, чиновник Секретариата Верховного имперского совета барон Дузель. Как хотите, но вы обязаны их уничтожить. Срок два месяца. Справитесь?

«Хм, личности известные. Полковник граф Генцер – потомок древней семьи и баловень судьбы. Он был участником нескольких локальных пограничных сражений на границе с республикой Коцка и вполне заслуженно получил звание капитана в одном из имперских линейных полков, а затем его словно подменили. Неожиданно для всех после

скоропостижной смерти нескольких родственников он стал графом и весьма богатым человеком, перебрался из провинции в столицу, выкупил себе должность и уже пятнадцать лет сидит на ней и в ус не дует. Понемногу ворует и берёт взятки, недавно женился, детей нет. А поскольку современный Генштаб – всего лишь несколько отделов, оставшихся от староимперского штаба, занимается тем, что собирает информацию о противнике и продаёт вакансии в полках, то место это тихое и напоминает болото, в котором сидят толстые жабы и постоянно квакают, и только и знают, как надо воевать. Полковника Генцера, который является вторым человеком в этой убогой структуре, я убью без всяких сомнений. А вот с другой кандидатурой могут возникнуть сложности, поскольку барон Дузель – поэт. Надо сказать – популярный и весьма известный в столице человек. А помимо этого неплохой фехтовальщик и имеет на своём счету несколько выигранных дуэлей. Так что прежде чем его убить, а за что, найдётся, иначе бы „Имперский союз” не обратил бы на него никакого внимания, с бароном придётся серьёзно поработать. Однако не боги горшки обжигают, и всё можно сделать красиво, был бы стимул. А он есть».

– Справлюсь, – ответил я Руге.

– Мне нравится ваша уверенность в собственных силах, Ройхо. И давайте перейдём к следующему моменту, который вас волнует, – финансы и поддержка. На то, чтобы привести в порядок своё родовое гнездо и достойно выглядеть в обществе, вам выделяют пять тысяч золотом, на большее не рассчитывайте. Деньги получите завтра. Что касается поддержки, то её не будет, но вы можете привлекать к делу своих друзей Альеру и Эхарта, а также других офицеров Чёрной Свиты. Ещё вопросы есть?

– Только два.

– Задавайте.

– А как же служба?

– Здесь всё попрежнему. Корнет Ройхо продолжает нести караулы и посещать все занятия и тренировки Чёрной Свиты.

– Ясно. А как с особняком, он останется за мной?

– Не сомневайтесь, – Руге понимающе усмехнулся и потёр ладони, – всё будет по закону и со всеми полагающимися бумагами.

В наступившей тишине раздался голос до сих пор молчавшего полковника Сида:

– Мы надеемся на вас, корнет. Помните это.

– Постараюсь оправдать оказанное мне доверие. – Я встал. –

Разрешите идти?

– Подождите. – Полковник взял со стола один из листов бумаги и протянул мне. – Теперь можете вернуться в свой взвод.

Бумага скрылась во внутреннем кармане моего мундира, и провожаемый взглядами полковника и канцлера я покинул кабинет Сиды. У входной двери увидел ещё одного аристократа вроде меня, с титулом, но без владений, князя КамайВеша, корнета из второго взвода, видимо вызванного командиром роты по тому же самому поводу, что и я. Не торопясь покинуть здание и вернуться к товарищам, я встал у ближайшего окна, достал и развернул лист, который мне вручил полковник, и вчитался в текст. Это было донесение безымянного шпиона «Имперского союза», который доносил, что профессиональным убийцам Чёрного города за голову корнета Чёрной Свиты графа Уркварта Ройхо предлагается две тысячи иллиров, предполагаемый заказчик герцог Андал Григ.

«Вот так так, – на мгновение озадачился я, – правитель севера начинает действовать, наверняка додумался, кто его бастарда прихлопнул, а может быть, чувствуя, что петля вокруг него затягивается, на всякий случай решил меня убрать. И его шаг ожидаем – нанять профессионалов, которые меня достанут. Ну, ничего страшного, один я не хожу, за пределы Белого города не высываюсь, а что убийцы могут рядом нарисоваться, так это не новость, хотя за дополнительное предупреждение полковнику Сиду надо выразить отдельную благодарность».

Отгнав прочь мысли про киллеров из Чёрного города, я вернулся к размышлениям на тему порученного мне задания. Было необходимо определиться с тем, что делать с особняком и какими будут мои дальнейшие шаги. Насчёт планов по устранению Генцера и Дузеля пока говорить рано, нужна дополнительная и более подробная информация, а вот насчёт дома коечто уже прорисовывается. Ремонт здания, покупка мебели и переезд в особняк, который сегодня вечером я «выиграю в карты», пройдут своим чередом, а после этого мне придётся стать настоящим человеком из высшего света. И что для этого понадобится? Очень многое. В частности, потребуются слуги, коляска и карета, четвёрка хороших лошадей, винный погребок, конюх, повар, садовник и содержанкалюбовница. А ещё придётся немного обновить свой гардероб и взять на службу пару крутых бойцов, которые смогут обеспечить охрану моего родового жилища. Это то, что надо сделать легально и в открытую, а помимо этого хорошо бы наладить вокруг дома охранную сеть, не только магическую, но и человеческую.

Однако это всё потом, а пока служба продолжается, и надо идти в

фехтовальный зал, где я сообщу своим друзьям о том, что вскоре мы будем в высшем свете. Не знаю, обрадуются они этому или нет, но известие точно примут с пониманием и помогут мне.

– Эхх! – вздохнул я, вновь спрятал бумагу с донесением шпиона в карман, оправил мундир, потуже подтянул ремень с клинком и вышел на залитый жарким солнечным светом плац перед казармой.

Судьба играет людьми, и сегодня она подкинула мне очередной сюрприз, подарила неплохую сумму денег и вернула родовой особняк. Правда, это всё задаток, который придётся отработать потом и кровью. Но за мной не заржавеет, руки и ноги целы, голова соображает, здоровье, навыки и реакции хорошие, так что отработаю и отслужу.

Глава 8

Империя Оствер. ГрассАнхо. 20.07.1404

Жилище предков, как и говорил граф Руге, выглядело не самым лучшим образом. Трёхэтажное здание из серых гранитных блоков, которые кандальники вытёсывают в каменоломнях. С наружной стороны стены покрыты мхом, лишайниками и грибами. В помещениях пусто и сыро, деревянные полы во многих местах проваливаются, мебели нет, в пустых погребах скопилась влага, и, как водится, в них нет ничего, что могло бы стоить хотя бы один иллир. Вокруг особняка раскинулся древний и очень запущенный сад. За ним находилась каменная ограда, которая держалась на одном честном слове, а вдоль неё, с внутренней стороны, стояли разрушенные амбары, конюшня и пара домиков для слуг.

Такую картину я увидел при первом посещении дома номер 44 по улице Данвен, который строился одним из моих кровных родственников для всех Ройхо почти шестьсот лет назад, и поначалу особняк мне не приглянулся. Но отказываться от него конечно же не следовало. Оформив в нотариальной конторе при Секретариате Верховного имперского совета все соответствующие документы, я распрощался с бывшим хозяином здания шевалье Марисом Курро, толстеньким брюнетом с простоватым лицом, и стал владельцем столичных апартаментов. Вновь побывав в особняке и оставив на месте пару престарелых сторожей, которые должны были проследить за моей собственностью, пока вплотную ей не займусь, я отбыл на службу.

С 18го на 19е наш взвод заступил в караул по охране Старого дворца. Сутки пролетели незаметно, и вечером, сдав пост и получив на свой банковский счёт обещанные канцлером императорского двора пять тысяч золотом, а затем через уличных посыльных разослав несколько записок, как водится, с друзьями я направился в салон баронессы Ивэр, где всё было как обычно. Гости и «воспитанницы» мадам ведут беседы, в углу наигрывает приятную мелодию клавесин, люди выпивают и обсуждают столичные новости, в которые после удачной для меня карточной игры попала и моя скромная персона. Проведя немного времени в обществе, я попросил мадам Кристину о разговоре один на один.

Мы отправились в её кабинет и уселись с бокалами лёгкого вина.

– Итак, граф, о чём вы хотели поговорить? – спросила мадам Кристина.

– Разумеется, о том, что происходит в столице, баронесса, – ответил я. – Как столичное общество встретило известие о том, что молодой Ройхо заполучил владение в черте Белого города?

– Достаточно спокойно. Пока об этом говорят – всё же свежая новость, но вскоре перестанут.

– А что высший свет?

– Насколько я слышала, вскоре вы получите приглашения на пару званых ужинов и закрытые для простых смертных вечеринки.

– Очень хорошо. А теперь, баронесса, у меня к вам просьба, а точнее, две.

– Буду рада вам помочь.

– Первое: мне нужна информация на двух людей – графа Генцера и барона Дузеля. Не слухи и сплетни, а достоверные факты из их биографии. Где они бывают? Каковы их пристрастия? С кем они спят, что едят и чем увлекаются? В общем, требуется конкретика, и, само собой, сбор этих сведений должен вестись в тайне. Вы сможете предоставить мне подобную информацию?

– Пожалуй, да. По понятным причинам я не допущена в высший свет, но мы ведь не в дикой глуши живём, и некоторые из моих «воспитанниц» смогли попасть на самый верх, так что интересующие вас сведения будут.

– Когда?

– Трудно сказать, но думаю, что через неделю мы с вами поговорим на эту тему подробнее.

– Тогда второе. Через пару недель будет сделан ремонт моего особняка, и мне нужна хозяйка.

– Просто экономка или любовницасодержанка?

– Любовница подойдёт больше. Это сразу же обозначит меня как гетеросексуала и избавит от назойливых педиков, которые могут попытаться подкатить ко мне, а я в таком случае буду вынужден бить им морды и неизбежно получу вызов на дуэль от профессионального бретёра. Мне лишние хлопоты не нужны.

– Что же, найти содержанку – не проблема. Возьмите любую из моих «воспитанниц», которая вам нравится. Думаю, никто из них не откажется.

– Нет, баронесса. Мне нужна девушка со стороны, которая не посещает салоны вроде вашего, а если и бывает в них, то только как гостя.

– А чем плох мой салон?! – Мадам Кристина изобразила обиду. – Я даю образованным и красивым девушкам из провинции, которые не имеют никакой поддержки, кров, защиту, хорошее обхождение, возможность скопить немного денег на будущее и обзавестись связями! Где бы они

были, если бы не я?! Работали бы бесправными служанками у одного из дворян или продавали бы себя в «лавке чести»?!

– Спокойно, госпожа баронесса. – Я поморщился. – Никто не сказал, что ваш салон плох. Это хорошее место, спору нет, а вы прекрасная и честная хозяйка этого дома, а иначе я не стал бы иметь с вами дело. Тут иное. Нужна девушка с кристально чистой репутацией и не очень разговорчивая, чтобы и приличия светского общества соблюдались, и болтовни лишней не было.

– Вы ещё скажите, что хотите невинную девицу! – Лицо баронессы разгладилось, и она улыбнулась.

– Это было бы неплохо.

Мадам Кристина задумалась и решительно встряхнула своими рыжими волосами:

– Есть у меня на примете пара нищих девочек с хорошей родословной. Пока обе живут в доходных домах, свои последние деньги проедают и пытаются найти покровителя, но вскоре они совсем обнищают и придут либо ко мне, либо в иной салон полусвета. Иного выхода у них нет, так что я поговорю с ними, а дальше всё просто: знакомство, можете немного поухаживать за девушкой, и она переедет в ваш дом. Только для этого нужна небольшая сумма денег.

Чего-то подобного я ожидал и не колеблясь положил перед мадам Кристиной небольшой кошелек с двадцатью иллирами.

– Благодарю, мадам.

Основное было сказано. Мы ещё некоторое время поболтали, обсудили текущие вопросы и мелкие проблемы, и далее вечер пошёл своим обычным ходом.

А с утра я уже вновь был в особняке Ройхо и не торопясь ещё раз прошёлся по дому и саду.

Была надежда на то, что хоть гдето я увижу следы самых первых хозяев. Но время безжалостно, а жившие здесь после моих кровных родственников люди многое меняли. Они обдирали стены и клеили на них обои, что-то перестраивали и делали перепланировку внутренних помещений, так что лишь в одном месте я обнаружил на вывалившемся из стены кирпиче знак Ройхо – руну «Справедливость». Больше ничего не было. Зато сад преподнёс неожиданный подарок. В самом его центре я нашёл выстроенную из светлозелёного мрамора небольшую беседку-молельню, а рядом с ней из земли выпирал белый алтарь, точно такой же, какой я видел в родовом святилище замка Ройхо.

Я присел на корточки рядом с этим камнем, положил на его нагретую

солнцем поверхность правую ладонь и прислушался к себе. Почти сразу же, мягко и незаметно, возник канал связи, ниточка, которая соединила меня с дольным миром, и мне показалось, что рядом кто-то стоит и смотрит на меня. Искоса я взглянул в сторону, где должны были находиться наблюдатели, и заметил две тени, которые были похожи на людей. И это были не просто какие-то абстрактные фигуры, а призрачные полупрозрачные контуры вполне конкретных людей, которых я когда-то знал. Одна напоминала Квентина Ройхо, а другая очень сильно походила на его жену Катрин.

«Вот и существа дольного мира пожаловали, – совершенно спокойно подумал я в тот момент. – Забавно и странно. Разум у меня землянина, а кровь древнего рода Ройхо, имеющего в мире мёртвых и богов своих заступников, которые постоянно за мной наблюдают. Серьёзная тема. И чтобы не обидеть духов, надо будет ночью сделать им подношение. Благо я уже знаю, что они любят, чего хотят и каким образом проводятся подобные ритуалы. Нужен серебряный кубок, освящённый в храме владыки мёртвых Сигманта Теневика, вино и своя кровь».

На миг я представил, как выгляжу со стороны. Высокий молодой мужчина в надвинутой на правый глаз шляпе с эмблемой Анхо и парадном мундире Чёрной Свиты, с клинком на боку. Вокруг старые деревья и запущенный кустарник. Несмотря на утро, в этом месте царит лёгкий сумрак, а слева от меня две тени. Да уж, страшноватая картинка для Лёхи Киреева и самая обычная для живущего в мире КамаНио Уркварта Ройхо.

Моя рука осторожно сползла с алтарного камня. Духи мёртвых исчезли. Я встал, оглядел сумрачные заросли вокруг меня и вернулся в дом, куда подтянулись мои друзья и прибыл приглашённый моей вчерашней запиской бригадир наёмных строителей господин Масон, как говорили, человек с хорошей репутацией, большой мастер и не халевщик. С ним мы обсудили фронт работ на две недели, обговорили оплату, подписали договор, и я выдал ему задаток. Рабочие и стройматериалы должны были прибыть уже в районе полудня.

А мы с друзьями в их ожидании расположились на лавочке возле дома и обсудили предварительный план проникновения в высший свет ГрассАнхо. И попутно собрали в кучу все имеющиеся у нас относительно людей этого круга данные, которых было в избытке, но в разрозненном виде они не давали полного понимания того, куда же мы лезем.

Разговор шёл пару часов. Мы утрясли свои знания и смогли более чётко обозначить своих будущих противников, никак иначе люди из столичной элиты нами не воспринимались.

Итак, что же такое высший свет имперской столицы? Если смотреть по факту и отбросить надуманные многими писателями романистами рыцарские стереотипы, то это общество из нескольких разноплановых групп.

Первая, основа всего, насчитывает от трёх до трёх с половиной тысяч вырожденцев из бомонда, которые имеют титулы и потомственные звания и являются коренными жителями Белого города во многих поколениях. Как правило, подобные индивиды никогда не покидали пределов столицы, а живут эти люди, если их можно назвать людьми, за счёт подачек Секретариата Верховного имперского совета и дворян, которые стремятся приобщиться к столичной жизни, а также на средства от сданных в аренду родовых поместий. В этой среде процветают извращения (гомосексуализм, педофилия и секс с нечеловеческими расами), экзотические любовные отношения с животными (зоофилия), наркомания и кровосмесительные браки. У бомонда свой язык, обычаи, привычки и места для проведения досуга. Они решают, что модно, а что нет, кто достоин почтения или внимания, ну и конечно же каждый из них считает себя опорой империи Отвер. Но, на мой взгляд, это такие ублюдки, которых следует уничтожать без всякой жалости. И если случится так, что император сможет вернуть себе реальную власть и возьмётся возрождать старую империю времен Иллира Анхо, все эти отморозки будут вырезаны в течение одной ночи, а их отрубленные головы насадят на колья вдоль дорог.

Вторая группа из состава высшего света – это богачи и высокородные особы. Магнаты и олигархи ТПП, некоторое количество имеющих стабильный доход магов и жрецов и такие дворяне, как я. Эта группа рвётся в элиту имперского общества. И, обеспечивая бомонд деньгами, герцоги, графы, князья, бароны, маркизы и провинциальные олигархи получают в неё доступ. Порой поведение потомственной столичной знати шокирует и бесит провинциалов, и они прекращают всякое общение с ней. Однако многие остаются и зачастую превращаются в дойных коров, из которых тупо выкачивают золотые монеты.

Третья составляющая этого общества – столичные чиновники, генералы и влиятельные полковники, управленцы из Секретариата Верховного имперского совета, верные вассалы великого герцога Эрика Витима, и иностранцы. И именно к этой группе относятся полковник Генцер и барон Дузель, которых я должен убрать. Таких людей не очень много, но они есть, и, как правило, это самые обычные воры и бюрократы высокого ранга, шпионы и искатели приключений, которые посещают тусовки высшего света ради новых острых ощущений, контактов с

нужными людьми и полезных связей. Для них каждое великосветское мероприятие – это работа, и обычно они держатся своими отдельными компаниями, но при этом всем улыбаются, придерживаются модных течений и стараются ни с кем не конфликтовать.

Это три условные группы, из которых состоит высший свет. И раз есть богачи и дворяне, которые готовы платить за развлечения и всё время борются со скукой, то, разумеется, имеется и группа обслуживания. Я говорю не про простых слуг, трудяг и рабов, а про тех, кто допущен к телам «небожителей». Это профессиональные телохранители и бретёры, защищающие того или иного упырка, который оплачивает их услуги. Светские львицы, по сути дорогостоящие куртизанки и проститутки, готовые за деньги исполнить любую прихоть клиентов. Маги, которые устраивают фейерверки, лечат богачей, починяют их тела, предоставляют им доступ к очень сильным наркотикам и организуют для них специфические праздники и развлечения. Актёры и актрисы театра «Айет» и других увеселительных заведений попроще, певцы и танцоры, акробаты и гимнасты, поэты и литераторы, живописцы и прочие служители муз. И все они вроде бы тоже часть высшего света, но второсортная, наёмные клоуны и марионетки, продающие свои таланты и умения за золото.

Собирается подобная публика обычно в строго отведённых для неё местах. Это родовые особняки знати по улице имени Киэпа Акцира и замок великого герцога Эрика Витима, театры, столичный цирк «Шаим», прочие развлекательные места с богатой историей и два шикарных дворца – «Монси» и «Аперрас». Один принадлежит патриарху Мишу Ловитре, общеимперскому религиозному лидеру, которому недавно стукнуло сто лет, а он выглядит на тридцать и ведёт себя как молодой. Надо сказать, по слухам, это редкая сволочь, подлец и извращенец, которого бы давно следовало прибить. Но он имеет практически прямую связь с Самуром Пахарем, а потому Ловитра силен, влиятелен и уважаем. Владельцем второго дворца является один из самых богатых людей империи, глава ТПП Вар Виглиц. Все остальные места в пределах ГрассАнхо воспринимаются высшим светом как полусвет, и опуститься до того, чтобы посетить «обычное» заведение или салон, многие представители бомонда, а вслед за ними и другие группы, просто брезгуют.

Такова элита современной империи Оствер, выгребная яма, в которую мне и моим друзьям вскоре предстоит окунуться. И похорошему в этих кругах, в основном состоящих из неприятных мне людей, человеку с моими моральноэтическими нормами, воспитанием, жизненным опытом и взглядами делать нечего, и я бы с удовольствием остался в полусвете, где

всё честнее, проще и понятней. Но чтобы приподняться, получить хорошие деньги и некоторую толику влияния, а именно ради этого я выполняю приказы «Имперского союза» и помогаю барону Каиру, надо делать то, что приказали, и не сомневаться в своих силах и возможностях. Передо мной не ставится задача перебить всю столичную шваль, а даются конкретные цели, которые требуется отработать. И чтобы всё сделать чисто, придётся улыбаться гомосекам и педрилкам, желать здоровья ворюгам и дармоедам и выпивать за здоровье продажных чиновников и высокородных проституток...

Наконец стали прибывать рабочие Масона и первые повозки со стройматериалами. Затем появились три наёмника при оружии и в доспехах, битые жизнью волки, заказанные мной в местной гильдии. С одним из них был подписан договор на поднаём двух бойцов. Он получил деньги и удалился, а вояки получили от меня инструкции, приняли под охрану особняк и начали обход вверенной их опеке территории.

Можно было уходить. Но мы ждали ещё двух гостей, и вскоре они прибыли. Это были мальчишки, которые помогали нам отслеживать Вейфеля Грига. Звали их Таин Густ и Арма Линц. Никому в этой жизни они были не нужны и никакой профессии, которая бы могла их прокормить, обучены не были. Зато оба четырнадцатилетних паренька не понаслышке знали жизнь улиц, неплохо соображали, были наблюдательны и неприметны. А главное, они хотели прибиться к сильной стае хищников на двух ногах, не важно, к бандитам, к ворам или убийцам, за которых они приняли нас при первой встрече. Для них основной мотивацией являлась принадлежность к солидной и сильной структуре, которая приставит их к делу и даст возможность почувствовать себя не быдлом, а людьми. Парни попробовали прицепиться к нам, и, подумав, мы решили, что они нам пригодятся. Поэтому после смерти Вейфеля я встречался с ними, намекнул, кто мы есть, и договорился, что они станут нам помогать и по первому моему сигналу оба придут туда, куда им прикажут. Таин и Арма согласились и терпеливо ждали вызова, и, когда я назначил им встречу, они явились без всякого промедления.

Мальчишки смотрели на нас и не узнавали. Ведь раньше перед ними были не очень богатые молодые мужчины, то ли бандиты, то ли мокроделы, а теперь они видели перед собой трёх нарядных молодых господ из Чёрной Свиты императора. Невольно оба заробели и посмотрели на свои латанные брюки, выцветшие рубахи и стоптанные пыльные ботинки.

– Идите сюда. – Я взмахнул рукой, подзывая их поближе.

Они приблизились к лавочке, на которой мы сидели, и я спросил:

– Не передумали ещё работать на нас?

Уличные босяки переглянулись, и ответил Таин, в этой паре самый разговорчивый:

– Нет, господин.

– Вот и хорошо. – Я кивнул на Нунца и Вирана: – Этих господ называйте шевалье Эхарт и Альера, а ко мне обращайтесь граф Ройхо. Понятно?

– Да. – Таин согласно кивнул.

– Тогда слушайте свою задачу. Этот особняк, – я взмахнул рукой за спину, – мой. Будете в нём жить и помогать охране. И вот что вы должны делать. С сегодняшнего дня будете всё время крутиться неподалёку и подмечать людей, которые проявляют интерес к этому месту и к нам троим. Сами не светитесь и на рожон не лезьте. Всё ясно?

– Да, господин граф.

– С чего начнёте?

Таин немного задумался, вновь переглянулся с дружкой, шмыгнул носом и ответил:

– Пробежимся вокруг, познакомимся с местными парнями, кому улица ближе, чем дом, посетим трактиры и лавки и присмотрим места, откуда удобно наблюдать за домом и подходами к нему.

– Молодцы. – Я извлёк из кошелька двадцать серебряных ниров, специально разменных для парней, и высыпал монеты в грязные ладони Таина. – Купите себе одежду поприличней и обзаведитесь кинжалами. Если городская стража начнёт приставать, ссылайтесь на то, что вы люди графа Ройхо, и ведите их в особняк, здесь всегда будут охранники, которых я проинструктирую, чтобы они подтвердили ваши личности. Вопросы есть?

– Ага. – Таин спрятал монеты в карман. – Кого опасаться и высматривать в первую очередь?

– Всех. Но больше всего обращайте внимание на людей из Чёрного города.

– Если что-то узнаем, где вас найти?

– Здесь или в доме номер восемь по улице Хальден, в салоне баронессы Ивэр, а в самом крайнем случае – в казармах Чёрной Свиты на территории Старого дворца. Передадите устно или записку солдатам охраны, а они известят меня.

– Всё понятно.

– В таком случае приступайте к службе. Пока осмотритесь на территории и познакомьтесь с охранниками, вы их сразу узнаете – два здоровых мужика с оружием, они сейчас где-то в саду.

Босяки исчезли, а мы направились к выходу из особняка, и тут к побитым воротам подъехала коляска, из которой с важным видом вышел слуга в вычурной ливрее, расшитой золотыми нитями, в общем рисунке изображающими тюльпан на всю грудь. Про подобные знаки я уже слышал, их носили слуги хозяина театра «Айет», богатого маркиза Амоса Гаэта, и, скорее всего, слуга привёз мне и моим друзьям, которых я могу привести с собой, приглашение на закрытую вечеринку. Значит, дело идёт на лад, и, видимо, уже сегодня нам придётся обновить свой гардероб и посетить высший свет.

Глава 9

Империя Оствер. ГрассАнхо. 10.08.1404

Вечер, зажигаются фонари, и тёплый ветерок с реки Ушмай обдувает моё лицо. Коляска мягко катится по брусчатке мостовой, еле слышно поскрипывают рессоры, а я, откинувшись на мягкую спинку сиденья и поставив между ног ирут в ножнах, смотрю на девушку напротив меня, размышляю о её жизни и думаю о том, что мне с ней делать дальше. Стройная белокурая красавица, тонкая талия и большие синие глаза, несколько истощённое и слегка бледноватое лицо, прямой нос и пухленькие красные губки, белые ровные зубки, небольшая, пока ещё не полностью оформившаяся грудь и стройные ножки, скрытые под ладно скроенным белым платьем, которое обшито кружевами и украшениями. Ни дать ни взять – идеал женской красоты с обложек самых лучших земных журналов моды, пока ещё не огранённый алмаз, который с помощью баронессы Ивэр я нашёл на помойке.

Девушку звали Каисс Дайирин, официально она была моей любовницей и содержанкой, хотя постель мы пока не делили. Мне не хотелось принуждать её к этому, поскольку я не видел в этом нужды, и пока функции Каисс были весьма просты. Она должна всё время находиться со мной рядом, по команде быть готовой к посещению великосветских мероприятий и обеспечивать контроль за слугами в особняке Ройхо. История этой провинциальной шестнадцатилетней красавицы, на мой взгляд, вполне обычная, хотя испытаний на её долю выпало немало. И, сложив всё вместе – её рассказы, собранные мадам Кристиной слухи и мои домыслы, уже на второй день нашего знакомства я смог составить себе чёткое представление о том, в какой обстановке она росла и что с ней произошло.

Отец Каисс, шевалье Дайирин, был типичным остверским дворянином из старого рода, который проживал во владениях великого герцога Эрика Витима. Судьба никогда не баловала его, он не был красавцем и не имел своего поместья, не являлся наследником титула и не смог выдержать первые три месяца учёбы в столичном военном лицее. Но тем не менее шевалье никогда не роптал на свою судьбу, а просто шёл по жизни прямо и никуда не сворачивал. В возрасте девятнадцати лет он вступил в имперскую армию. За пятнадцать лет службы прошёл путь от корнета до капитана, скопил немного денег, вернулся домой и вблизи родного замка от

своего старшего брата получил небольшой участок земли. После чего он приобрёл пяток рабов, построил уютный домик, женился, и верная супруга родила ему четверых детей – трёх сыновей и дочь.

После отставки шевалье пролетело двадцать лет. Он и его семья жили небогато, младшая ветвь Дайиринов не всегда могла себе позволить хорошую одежду или траты на развлечения. Шевалье растил кукурузу, держал нескольких коров и пару лошадей. И образ жизни отставного капитана больше соответствовал фермерскому, чем дворянскому, но он хвалил богов за детей и хорошую жену.

Со временем два старших сына Дайирина отправились в армию. И оба попали служить в один из полков на границе с республикой Васлай, который квартировал в самом дальнем имперском форпосте на Эранге, откуда письма шли месяцами, а до ближайшего телепорта было более шестисот километров. Третий сын готовился к поступлению в военный лицей, и на то, что он выдержит процесс обучения, у него были все шансы. Дочь же, радость и отрада родителей, из «гадкого утёнка» превратилась в умную и красивую девушку. И наверное, Дайирин мог бы сказать, что доволен своей жизнью и счастлив. Но тут пришла беда, откуда её не ждали. По неизвестной причине старший брат шевалье продал свои земли, замок и пару деревень одному из вассалов великого герцога Витима, некоему барону Вейхару, и, забрав своих близких и коечто из имущества, эмигрировал на материк Анвер, под крыло великого герцога Варны.

В сопровождении полусотни дружинников новый хозяин земель прибыл в родовой замок Дайиринов, объехал свои владения и увидел, что на его землях живёт дворянин, который искренне считает, что никому и ничего не должен, и отказывается принести ему ленную присягу. Вейхар предложил шевалье Дайирину похорошему в течение двух суток покинуть территорию его феода, а тот, в своей глуши, видимо, совершенно оторвавшись от реальности, решил остаться и поискать правды у великого герцога. Но, как верно подмечено, до бога высоко, а до царя далеко, и, пока жалоба бедного дворянина добиралась до столицы, отпущенный ему бароном Вейхаром срок истёк, и он налетел на дом шевалье. Тот, разумеется, принял бой, но проиграл его, и в итоге вся семья Дайирин, за исключением Каисс, была перебита.

Какова участь одинокой красивой девушки, попавшей в плен? Она предсказуема и незавидна. Уже вечером дочь шевалье в своём же доме на гулянке победителей оказалась под бароном. Но, к счастью для неё, Вейхар долго её не удерживал. Видимо, хмельные напитки он любил больше, чем секс, а потому до утра отправил пленницу в амбар, где её заперли. Для

девушки всё вокруг было родное и знакомое, а в амбаре имелся небольшой тайничок, в котором покойный Дайирин держал небольшую сумму денег на чёрный день и коечто из одежды. Каисс не растерялась, даже находясь в шоковом состоянии, вскрыла тайник, переоделась в чистую одежду, забрала деньги и через собачий лаз выбралась наружу. Прислушавшись к весёлым выкрикам, доносившимся из дома, она выкрала лошадь и пустилась в бегство.

Она доскакала до соседей, бедных, но пока ещё независимых дворян, и те, по доброте душевной, будучи такими же идеалистами, как и её покойный отец, приютили Каисс и помогли ей восстановить документы. Однако долго скрывать беглянку они не могли, Вейхар вёл её поиск, и девушка, покинув временное пристанище, отправилась в столицу. Зачем? Конечно же искать защиты от произвола барона, который, по её глубокому убеждению, повёл себя как подлец и мерзавец.

Она добралась до ГрассАнхо, который был мечтой каждой юной провинциалки, в надежде найти поддержку и благородных рыцарей, которые толпами кинутся восстанавливать справедливость и мстить за семью шевалье Дайирина. Но реальность была жестока. Рыцарей, а тем более благородных и соответствующих идеалам женских романов, не наблюдалось. За комнатку с клопами в доходном доме надо было платить деньги. Письма к братьямпограничникам оставались без ответа. Где дядя и его семья – неизвестно. Продукты стоили дорого. Единственное приличное платье девушки, подаренное ей от щедрот соседей, истрепалось, а туфельки, после хождения по инстанциям и кабинетам чиновников, развалились.

Что же касается поисков справедливости, то они успехом не увенчались. В канцелярии великого герцога Витима девушке объяснили, что барон Вейхар был в своём полном праве, поскольку земля Дайиринов принадлежит ему. Он обнаружил на ней незаконное поселение и был вынужден силой оружия восстанавливать право на собственность, а факт насилия по отношению к Каисс доказать невозможно, потому что у неё нет свидетелей. После этого дочь шевалье обратилась в Секретариат Верховного имперского совета, но там на неё даже внимания не обратили, а самостоятельный поиск защитника из дворян полусвета чуть было не закончился очередным изнасилованием. В общем, для неё всё складывалось плохо, связи в обществе отсутствовали, поддержки не было, опоры тоже, а денег в кошельке осталось всего четыре медных бона. И что делать дальше, выбора у неё не было: либо отправляться в «лавку чести» (бордель), либо в салон. Однако девушке, как я считаю, очень повезло. На

неё обратила внимание баронесса Ивэр, которая взяла беглянку под своё покровительство и восемь дней назад передала Каисс мне, и с тех пор для всех окружающих она – сожительница графа Ройхо.

В чёмто дочь шевалье Дайирин похожа на мою подругу баронессу Каир, но во многом они отличаются. Каисс и Инна, как и подавляющее большинство провинциалок из хороших семей, были воспитаны на рыцарских романах и мечтали о романтических встречах при луне и чистой любви, которая озарит счастьем всё их существование. Однако наследница Пертака росла в постоянном напряжении, чётко понимая, что реальность может быть жестока, и поэтому Инна умела быстро подстраиваться под ту или иную ситуацию. Каисс Дайирин другая, она выросла в доброте, и родители ограждали её от всего плохого. Иллюзии крепко держали её в своём плену, и, чтобы распрощаться с ними и более трезво взглянуть на жизнь, ей пришлось потерять семью, пройти через насилие, голод и презрение со стороны бюрократов. И, даже приняв предложение Ивэр и перебравшись ко мне, она всё равно пытается вернуть свои старые взгляды и начинает видеть во мне не хозяинананимателя, а благородного человека, который относится к ней как настоящий староимперский кавалер. Мне это нравится, и в меру своих возможностей, без фанатизма я принимаю эту игру, которая меня забавляет и не мешает заниматься своими делами...

Каисс заметила, что я на неё смотрю, и быстро оглядела свою одежду. Видимо, подумала, что в её наряде, который обошёлся мне в полторы сотни иллиров, непорядок. Но платье сидело идеально, и я успокоил девушку:

– Всё в порядке. Просто ты так восхитительна, что я тобой залюбовался.

– Благодарю вас, сударь, – щёчки Каисс мило порозовели, – вы очень добры ко мне.

– Что делать, помнишь?

– Да. – Она кивнула.

– Повтори.

– Я должна поменьше говорить и побольше слушать. Если ко мне обратятся, ответ должен быть односложным, без подробных объяснений. В случае назойливого внимания со стороны кого-то из дворян я могу сослаться на вас и сказать, что вы мой... – Девушка запнулась, немного смутилась и закончила: – Мужчина.

– Ещё что?

– Мне не стоит ничему удивляться и надо держать себя в руках. В случае если вас не будет рядом, а мне потребуется помощь, можно обратиться к шевалье Эхарту, шевалье Альере, князю Бригу КамайВешу

или его подруге госпоже Аните Бойх.

– Всё правильно. – Я взял правую ладонь девушки, поцеловал ее тонкую кисть и добавил: – Главное, ничего и никого не бойся.

– Хорошо, господин граф. Я постараюсь вести себя достойно.

Моя коляска остановилась перед цирком «Шаим», огромным куполообразным зданием, которое на этот вечер стало местом для развлечения людей из высшего света. Маги постарались и обещают что-то необыкновенное, и вся так называемая элита ГрассАнхо сегодня здесь. Естественно, и мы с друзьями тут как тут. За неполный месяц мы немного освоились в новых и непривычных для нас условиях, провели разведку, обработали полученную информацию и готовы действовать. И сегодня имеется неплохая возможность сделать то, что задумано. После представления в фойе цирка барон Дузель, который очень любит внимание большого количества публики, наверняка будет читать свои новые вирши, а значит, можно будет спровоцировать его на драку и прикончить мою первую цель.

Я вышел из кареты, осмотрел заполненное другими каретами и паланкинами ярко освещённое пространство вокруг «Шаима», обошёл коляску, подал руку Каиссе – помог ей спуститься. И, подождав Альеру и Эхарта, которые ехали за мной следом, под руку со своей спутницей по широкой лестнице поднялся ко входу. Слуги спонсора сегодняшнего мероприятия и хозяина цирка маркиза Бонче, прямого потомка одного из многочисленных императоров ИшимиБар, попросили пригласительные билеты, и я их предъявил. При этом вспомнил, сколько отвалил за них золотых монет, и непроизвольно скривился, хотя по меркам столицы сто пятьдесят иллиров за четыре билета – это не деньги.

Привратники поклонились и открыли перед нами двустворчатые двери. Мы прошли внутрь и оказались в фойе – просторном помещении, которое было наполнено людьми. В этом месте я был впервые и огляделся. Вдоль всего зала – позолоченные и посеребрённые колонны, на стенах цветная лепнина, а под потолком – рассеивающие свет магических светильников большие хрустальные люстры. Красота! Которая не просто радует глаз, а служит великолепным фоном для заполненного людьми зала. И кого тут только нет! Военные и чиновники, бароны и графы, маркизы и герцоги, торговцы и маги, жрецы и иностранные гости. Мужчины и женщины, допущенные в высший свет. Кругом пестрота одеяний и блеск драгоценностей. Шик гнивающей империи. Гдето дети с голода пухнут и крестьянки себе вены прокалывают, чтобы дать им свою кровь, потому что груди высохли, в них уже давно нет молока, а здесь – нате вам: брошки с

бриллиантами, золотые цепи и холёные морды. На Мистире солдаты и офицеры с ассирами насмерть режутся и жизни за империю кладут, а здесь это даже не новость. Определённо мир устроен несправедливо!

– Как здесь прекрасно! – восхищённо выдохнула Каисса. – Сколько вокруг красивых дам!

– Они, может быть, и красивы, а ты великолепна, и это неоспоримый факт.

Сделав девушке комплимент, я вновь заставил её зардеться и, почувствовав, что она волнуется, провёл своей рукой по её ладони, которая покоилась на сгибе моего левого локтя. Я отметил, что моя спутница выглядит не хуже большинства присутствующих дам, и посмотрел на своих друзей, которые обществом воспринимаются как мои телохранители. На нас парадные мундиры Чёрной Свиты. Но это только на первый взгляд они обычные, а любой человек, кто разбирается в моде и тканях – а в высшем свете это бзик, – сразу же поймёт, что наша униформа – ремни, сапоги, шляпы, плащи и ножны для клинков – пошита на заказ из дорогостоящих тканей и материалов, и внешне мы соответствуем окружающим. Так что перед представлением можно немного пройтись и не осрамиться.

По часовой стрелке мы начинаем медленное движение по залу. Впереди я и Каисса, позади Альера и Эхарт. Мы здороваемся с полужнакомыми людьми, которым были представлены во время прошлых вылазок в свет, и с некоторыми перекидываемся паройтройкой фраз. Но нигде мы не задерживаемся. И останавливаемся только рядом с князем Бригом КамайВешем, корнетом второго взвода Чёрной Свиты, который на сегодняшнем мероприятии тоже не один, а с подругой, жгучей великолепной брюнеткой в красном платье на несколько лет старше его госпожой Анитой Бойх, и двумя шевалье из нашей роты за спиной, Юнгизом и Нафиром. Несколько минут мы общаемся, обсуждаем столичные новости, но каждый при этом всё время настороже и знает о том, что мы пришли не развлекаться. Моя задача достать Дузеля а КамайВеш должен добиться вызова на дуэль от полковника Тассино, который в войске великого герцога Эрика Витима числится инспектором городских укреплений. Поэтому можно сказать, что все мы на работе, и даже девушки.

Прерывая наше общение, звучит первый звонок. Через минуту второй, и, пожелав друг другу удачи, наша компания расходится и отправляется в зал, где уже к третьему звонку на не самых дорогих местах, но и не на последних мы занимаем удобные плетёные кресла. Слева от меня – Каисса, справа – друзья, а вокруг – пара тысяч разряженных в шелка, меха и бархат

потенциальных врагов, которых донимает скука, и они жаждут чего-нибудь эдакого, как сказал персонаж одного советского кинофильма: «Чтоб душа сначала развернулась, а потом обратно завернулась».

Мой взгляд скользит по головам зрителей, и впереди, на пару уровней ниже, я вижу того, кого готов убить, – барона Дузеля. Это высокий худощавый мужчина тридцати пяти лет с копной густых длинных чёрных волос на голове и мелкими чертами лица. Так и хочется назвать его хорьком, но в модной белоснежной меховой безрукавке из шкур северных лис, которая в бомонде является последним писком моды этого сезона, он скорее похож на соболя или горностая.

По жизни Дузель никто, и звать его никак. Обычный потомственный чиновник Секретариата Верховного имперского совета, получивший по наследству должность главного делопроизводителя Военного департамента. Пять лет назад он занял место своего умершего отца. И с тех пор практически все проходящие через его руки документы исправно копируются и отправляются в разведслужбу царства Цегед, которая, естественно, использует эти секретные сведения в своих интересах и делится ими с союзниками по антиимперскому блоку. Факт предательства доказан многочисленными косвенными уликами. Но за руку Дузеля не поймаешь, некому это сделать, и в обществе у него немало покровителей, которые ценят его не только за роскошные приёмы и лёгкий характер, но и за поэтический дар. Правда, в основном барон пишет всякий бред и мерзость про неразделённую любовь одного мужчины к другому, томную ночь и страсти демона, влюблённого в женщину, но не могущего вырваться в мир людей, да про бессмысленность бытия. Однако успех в своём обществе он имеет, тонко чувствует, что интересно публике, и всегда готов ей угодить.

И вот этого человека я должен убрать. Смогу ли я это сделать? Пожалуй что да. Барон Дузель не очень хороший боец, хотя и выиграл несколько дуэлей. Покопавшись в его биографии, мы с друзьями пришли к выводу, что он мухлевал и часть боев была грамотно спланированными пиаракциями. Перед поединком барон накачивал себя допингом из эликсиров и выигрывал бои, из которых только один окончился смертью противника, причём не за счёт мастерства победителя, а в результате повышенной скорости реакций организма. Кто предупреждён, тот вооружён, и, когда я спровоцирую его на дуэль, главным моим козырем будет неожиданность вызова и невозможность оттянуть его по времени. Место действия – фойе цирка, владелец которого, маркиз Бойче, недолголюбивает Дузеля и, скорее всего, даст разрешение на схватку.

Свидетелей, среди которых маги и жрецы, много, и всё должно получиться зрелищно. А если Бонче вдруг заупрямится, то ничего страшного, у меня тоже эликсиры имеются, так что всё равно победа будет за мной. И единственный риск в подобном деле – это в ближайшие после поединка дни нарваться на поклонников поэта, которые захотят за него отомстить. А в остальном дуэль пойдёт мне только на пользу, даст известность, и меня станут принимать в домах, куда такую скромную персону, как корнет Чёрной Свиты, пока не приглашают...

Погас свет, и освещённым остался только большой прямоугольник – арена цирка, не круг, как у нас на Земле, а сцена, вокруг которой с четырёх сторон расположились зрители.

На пятачок света вышел средних лет лысый мужчина в чёрном фраке и, с помощью амулета, который усиливал звук, объявил:

– Дамы и господа! Сегодня вам будет представлено редкое и необыкновенное зрелище! Вы увидите не клоунов и акробатов, не силачей и не учёных зверей, а нечто незабываемое! Шоу нелюдей и монстров! Встречайте!

Человек во фраке захлопал в ладоши, его поддержало несколько человек из зала, и он удалился. Круг света расширился до границ сцены, и по краям прямоугольника я увидел некромантов из школы «Нумани». Как и положено, они были в чёрной одежде, и на спине каждого имелся символ их сообщества – белая пятиконечная перевёрнутая звезда в круге. Каждый из чародеев держал в руках жезл, на конце которого был зеленоватый кристалл, и все они смотрели на выход из кулис.

– Начинается! – с потолка пришёл наполненный таинственностью и зловещими интонациями голос. – Встречайте! – Короткая пауза, и голос почти выкрикивает: – Живые мертвецы!!!

Дах! Дах! Дах! – забили барабаны, и строем, шагая в ритм ударов, на сцену вышли две шеренги воинов в стандартных имперских доспехах с короткими мечами из чёрной бронзы в руках. Всего их было три десятка, полный взвод, и во время их появления по рядам прокатилось дуновение ветерка, который принёс запахи тлена, разложившейся плоти и гнили. Непроизвольно кто-то вскрикнул, кажется женщина, а Каисса ухватила меня за руку. Одновременно, повинаясь командам некромантов, мёртвые воины развернулись к залу, и я увидел то, что уже наблюдал ранее – отслаивающуюся плоть и кости, пустые тёмные глазницы черепа и усеивающих мясо белых червей.

Снова раздались вскрики, и комуто стало плохо. Но большинство зрителей сохраняло спокойствие и ждало продолжения. И оно последовало.

Шеренги мертвецов заняли позиции одна напротив другой, умертвия вскинули оружие, отдали салют, сблизились и начали рубиться. Мечи опускались на тела, кромсали их, сминали и просекали доспехи, от мертвецов отваливались руки и ноги, и это была просто тупая бойня, в которой главным было количество отрубленных на потеху публике конечностей.

Продолжалось это действие около пяти минут, до тех пор, пока из всех мертвецов не остался только один, который воткнул себе в голову меч и погиб. Зрители одарили магов рукоплесканиями. И пока они выражали удовольствие, сцена перевернулась, а воздух очистился от мерзких запахов и наполнился ароматами цветов.

Маги из «Нумани» уступили свое место коллегам из «Трансформа», и был показан бой двух боевых монстров. Очередная мясорубка, в которой не было победителей. Чудища порвали один другого в лоскуты, и оба погибли.

Затем в своём природном обличье появились четыре оборотняволколака, которых отловили на материке Анвер. Опять последовал показ статей и достоинств необычных существ, которые могут быть людьми, но которых держат за животных, и смертельный бой. После них были представлены два молодых грифона, три десятка чистых боевых костяков в доспехах, пять королевских полозов, полуразумных существ из лесов дари, сорок карликовуродцев, неудачный эксперимент магов, специализированная трансформация для полевой разведки, пара настоящих северных троллей и два единорога. Менялась музыка и персонажи, но сценарий оставался прежним, и в конце каждого показа следовала драка. И так продолжалось до тех пор, пока публика не пресытилась. С мест на сцену полетело несколько мясных объедков и пара апельсинов, судя по всему, кто-то из первых рядов, не смущаясь потоков крови, спокойно перекусывал.

Организаторы шоу скомандовали смену декораций, и два недобитых единорога исчезли под перевернутой и уже очищенной от живых мертвецов сценой. Заиграла протяжная музыка, и в прямоугольник света вышел, как я сначала подумал, человек. Статный и очень бледный полуобнажённый юноша лет двадцати пяти с длинными волосами необычного чистого серого цвета. Одновременно с ним по краям прямоугольника появились маги в тёмнозелёных мантиях с символами школы «Тайти», красным кругом, в центре которого выделялась алая искра. Это были профессиональные борцы с нежитью, которые контролировали человека на арене. Юноша замер в центре, а голос ведущего шоу, прокатившийся под сводами цирка, пояснил, что это самый настоящий вампир.

Разумеется, я сразу же заинтересовался этим странным существом, да и зал, в основном женская его половина, оживился, так как истории про любовников из этой среды в мире КамаНио, как и на Земле, были весьма популярны. И многие дамы мечтали о том, чтобы увидеть вампира и узнать, какова его любовь. Глупышки! Они не верили тому, что про ночных кровососов было написано в школьных учебниках для благородных девиц, а зря, поскольку умные книжки не ввали. И если разобрать проблему вампиризма и посмотреть в суть, то что мы увидим? Обычного мертвеца, который умер, но, не успев разложиться, подвергся воздействию энергетик дальнего мира и за счёт этого трансформировался в монстра. Его мозг функционирует, и вампир помнит, кем он был до смерти. Однако каждое подобное существо не свободно. Оно является рабом мёртвых богов и демонов иного пространства, которые требуют для своей подпитки человеческую кровь, а взамен дают вампиру силу, сверхчеловеческую скорость, регенеративные способности, быстрые реакции и способности к гипнозу. И это существо живёт только до тех пор, пока получает от хозяина-укловода энергию или, как в случае с «Тайти», подпитывается принудительно. А убить его может лишь заклятое серебро, огонь и «Истинный свет», который по спектру близок к солнечному, но на нежить действует гораздо сильнее и разрушительней, чем естественный.

Что же касается любви, то вампиры не могут любить, поскольку их чувства после третьей – пятой жертвы отмирают и они превращаются в придаток своих зубов. Ну и конечно же секс с вампиром – это нечто невообразимое и немислимое, поскольку вместо крови у вампира некротическая жидкость чёрного цвета, по составу что-то среднее между витаминным коктейлем и серной кислотой. А поскольку совершенно понятно, что для того, чтобы встал член мужчины, нужна кровь, то можно просто подумать и задать один простой вопрос. Что наполнит член вампира, если вдруг мертвец захочет женщину и получится некрофилия наоборот? Некротическая жидкость? Ну, допустим. И каков шанс на выживание у женщины, принявшей в себя сперму вампира, основа которой – некротические составляющие? Наверное, никаких. Потому что биохимия изменённых дальним миром мёртвых существ смертельно опасна для живых людей. Всё логично. Но большинство женщин логикой не руководствуется. Переубедить кого-то из ослеплённых своими мечтами дамочек невозможно, и остаётся только смотреть на психоз вампиризма со стороны.

Впрочем, возвращаюсь к вампиру на сцене. Под охи и ахи он немного полевитировал, прошёлся по кромке света и тьмы и, вглядываясь в зал,

продемонстрировал свои таланты гипнотизёра. Он поднимал с мест женщин, и те, вскакивая, рассказывали какие-то свои мелкие тайны и рвались на сцену. Затем против вампира выпустили трёх бойцовых собак, и он порвал их в клочья, голыми руками. Наблюдая за его реакциями и нечеловечески быстрыми движениями, я был впечатлён. Но долго представление не продлилось, вскоре вампир наскучил, и после показа ещё нескольких трюков один из магов «Тайти» под протестующие крики нескольких пожилых дам, желающих поближе пообщаться с монстром, выплеснул на сцену заклинание «Истинного света». Ночной монстр закричал, и крик его ударил по нервам. Он вопил словно человеческий ребёнок, а «Истинный свет», необычайно чистый, яркий и ослепительный, начал разлагать его тело, и вскоре на сцене остался только прах.

Наблюдая за этим действием, я почему-то посочувствовал вампиру. Он хоть и монстр, но погибнуть вот так, на цирковой арене, ради развлечения толпы, – это некрасиво. Видимо, сработали земные стереотипы, что не все кровососы плохие. И, вспомнив про Землю, в голове всплыл кусочек песни чеченца Тимура Муцураева, которого можно воспринимать как врага, потому что он ненавидел русский народ. В одной из своих баллад про свет и восходы он пел:

Снова ночь окружила меня,
И я смотрю в ночное небо,
Я хочу видеть, что ждёт меня,
И я вижу кровь и горы пепла.
Я ослеп, дым мне съел глаза,
Но ещё больней, больней от света.
Я устал, мне б уснуть навсегда,
Но вдруг солнца луч, сил нету.
И снова вдали, алым светом заря,
И снова мучение, мучение дня.
Мне вестником смерти явился восход,
Нестерпимая боль моё тело убьёт...

«Да уж, – подумал я, – понесло тебя, Уркварт. А всему виной сегодняшнее зрелище. Впечатлений масса, а вечер ещё не окончен, и предстоит поработать».

Зажёгся свет «вечных светильников». Маги удалились. Музыка продолжала играть. Представление было окончено. Публика вставала с мест и выходила в фойе. Часть зрителей покидала цирк сразу же, но

большинство осталось. По залу стали разносить напитки и закуски, люди высшего света общались и шутили, обсуждали шоу и приветствовали хозяина цирка маркиза Бонче. Этот сухопарый и весьма подвижный сорокалетний шатен перемещался от одной группы людей к другой и, улыбаясь, говорил о том, что через неделю будет ещё одно представление и в нём снова примет участие вампир. В общем, мероприятие плавно превращалось в обычный светский междусобойчик с последующими танцами, азартными играми и развлечениями.

Князь КамайВеш тем временем уехал, а наша компания, оглядевшись, понемногу сместилась поближе к тусовке барона Дузеля, вокруг которого собралось около тридцати рьяных почитателей его таланта, в основном молодых девушек и парней, как и их кумир, все в белых шубках. Поэт стоял в центре круга и готовился к выступлению, а мы, с бокалами вина в руках, прислушивались к разговорам золотой молодёжи и ждали удобного момента, который вскоре настал.

– Господа! – Дузель поднял вверх ладонь. – Минуточку внимания! У меня родился экспромт, который я назвал «На смерть полуночного гостя», и он посвящается погибшему сегодня вампиру.

– Просим! – выкрикнул чейто ломкий голос.

– Ждём!

– Пожалуйста!

Барон закинул левую руку за спину, гордо вскинул голову, подобрал в себя воздух – приготовился к выступлению, и тут, стоя к нему спиной, по сигналу Альеры, который смотрел за моё плечо, я засмеялся, громко и раскатисто.

Дузель сник, а его почитатели зашикали на нас:

– Господа, тише!

– Мэтр собирается прочитать своё новое гениальное творение!

Я повернулся к группе вокруг поэтачиновника, который сливал врагам империи секретную информацию, поймал взгляд маленьких глазок барона и, кивнув в его сторону, снова хохотнул:

– Это он, что ли, поэт? Да это не поэт, а так, балаганный клоун, который сплетает слова и несёт полную чушь.

Поднявшаяся после моих слов словесная буря была ожидаема, точно так же как и реакции окружающих. Негодование ценителей творчества современного прижизненного классика, то есть Дузеля, интерес со стороны всех остальных и молчаливая поддержка небольшой группы, которая придерживалась традиционных взглядов на любовь и отношения мужчины и женщины. Каждое моё слово было отрететировано, и началась перепалка,

в результате которой барон вскипел и, растолкав юнцов, вышел ко мне.

– Вам не нравится моё творчество, господин гвардеец? – Последнее слово он выплюнул из себя как оскорбление.

– Да, оно мне неинтересно, и даже более того, я вас презираю, – ответил я. – И хочу при всех сказать, что вы самый обычный извращенец, которого во времена Иллира Анхо просто посадили бы задницей на кол.

Мой оппонент побагровел, перестал себя контролировать (натура творческая, ранимая) и сказал то, чего я так ждал:

– Я вызываю вас на поединок! И пусть смерть рассудит, кто из нас прав, а кто виноват!

– Смертельная схватка? – спросил я.

– Да!

– Выбор оружия и места за мной?

– Разумеется!

Видимо, Дузель ожидал, что я выберу завтрашнее утро и одну из храмовых площадок. Но я преподнёс ему сюрприз, который его смутил. Я взглянул на застывшего рядом маркиза Бонче и, уважительно кивнув ему, спросил:

– Уважаемый маркиз, вы не против, если мы с бароном Дузелем разрешим свои противоречия прямо здесь и сейчас?

Бонче прищурил левый глаз, посмотрел на покрасневшегося барона, затем на меня и отрицательно помотал головой:

– К сожалению, нет, граф Ройхо. Я не стану портить праздник себе и своим гостям.

«Вот это да, – подумал я, – неожиданность. Маркиз отказал, а значит, придётся биться официально. Ну и ладно, прорвёмся».

Вновь посмотрев на облегчённо выдохнувшего поэта, я обдал его презрительным взглядом и сказал:

– В таком случае встречаемся завтра. Девять часов утра, площадка вблизи храма Ярина Воина. Стандартный пехотный доспех, шлемы и щиты. Оружие – ирут. Бой насмерть.

– Я буду там, гвардеец!

– Отлично!

Демонстративно я отвернулся от завтрашнего противника и вернулся к вину и разговору с друзьями. Поэт и его поклонники вскоре испарились. Мы тоже не задерживались и все вместе вернулись в мой недавно отремонтированный особняк. Предстояло выспаться, принять законный допинг, заранее купленный в лавке при храме Бойры Целительницы и не являющийся магическим продуктом, и настроиться на предстоящий бой.

Глава 10

Империя Оствер. ГрассАнхо. 11.08.1404

Ночь. Я сижу на табуретке перед белым родовым алтарём семейства Ройхо. В свете четырёх лампад, озаряющих всё пространство вокруг, я смотрю на то, как из серебряного кубка, стоящего на беломраморной плите, исчезает смешанное с моей кровью вино, и думаю о прошедшем дне...

Ранний утренний подъём. Зарядка с упором на гибкость тела. Лёгкий завтрак. Получасовой массаж и обтирание бодрящими маслами растительного происхождения, которые сделаны без влияния энергетик дальнего мира. Затем приём разрешённых эликсиров, опять же натуральных, без вмешательства магии, и десятиминутная медитация. В теле появляется необычайная лёгкость, все движения стремительны, разум освобождён от посторонних мыслей, а глаза подмечают каждую деталь вокруг. Всё в норме. Я готов к предстоящему поединку.

Наша компания грузится в коляски и отправляется на ристалище вблизи храма Ярина Воина, трибуны которого, когда мы подъехали, были переполнены зрителями. В основном это были люди из высшего света, которые ещё не ложились спать и прибыли посмотреть на дуэль барона Дузеля и графа Ройхо, а также досужие городские зеваки. Но имелся и иной контингент. Несколько десятков гвардейцев Чёрной Свиты, желающих поболеть за меня и корнета Брига КамайВеша, который без десяти минут девять вышел на бой против полковника Тассино.

На ристалище уже идёт рубка. И, посматривая на то, как князь КамайВеш принимает на щит удары вражеского меча и отступает под напором противника, я начинаю переодеваться. Всё стандартно. Доспех имперского пехотинца, латы с пластинчатыми наплечниками, поножи, наручи, шлем с нащёчниками и полукруглый щит без всяких эмблем с надраенным бронзовым умбоном посередине. Оружие, как и было договорено на вчерашней встрече в цирке «Шаим», ирут. Кожаные ремни плотно прижимают защитное снаряжение к телу, меч уверенно, словно влитой, сидит в ладони, и я жду того момента, когда ристалище освободится.

Ждать приходится недолго. Бриг КамайВеш принял на щит очередной удар грузного мужика перед ним, который в броне кажется похожим на медведя. После чего он ускоряется, делает вид, что пытается контратаковать противника в бедро, а когда тот прикрывается с опасного

направления, длинным выпадом в голову достает Тассино, и остриё княжеского клинка бьёт его противника прямо в лоб. Отлично Бриг всё сделал. Прощупал противника, подловил его и одержал победу.

Пора и мне выйти на бой. Повернувшись к друзьям, я дождался их ободряющих улыбок, отсалютовал клинком Каиссе и, отправив всех троих на трибуны, поближе к нашим сослуживцам, направился к судейской коллегии. С противоположной стороны вышел облачённый в такие же доспехи, как и у меня, барон Дузель. Практически одновременно мы подходим к судьям. Они проводят все положенные процедуры, жрец обследует нас на наличие магических эликсиров в крови и вспомогательных амулетов на телах, а чиновник задает нам стандартные вопросы. После чего в сопровождении офицера мы выходим на песок ристалища.

На мгновение всё вокруг нас затихает, и вытянутая мордочка Дузеля выплёвывает злые слова:

– Ты сдохнешь, гвардеец! Я прикончу тебя! Ты зря вышел на это поле!

Барон говорит быстро, вздохнув. Складывается впечатление, что он не в себе и принял чрезвычайно большое количество растительных препаратов, которые усиливают активность человеческого организма, а возможно, даже наркотических порошков понюхал. С одной стороны, это хорошо, противник слабо себя контролирует, а с другой, конечно же плохо, потому что в своих движениях Дузель будет резок и практически непредсказуем, а его удары станут стремительными и мощными. Наркота будет бодрить его и побуждать к активным действиям, а значит, он сразу же начнёт наступать. И моей первоочередной задачей станет адекватно встретить первый натиск поэта, подловить противника на неосторожном движении и с одногодвух ударов вывести его из строя.

– Внимание! – слышится голос дежурного офицера.

Дузель заткнулся, и мы приготовились к схватке. Секунда. Вторая. И главная команда:

– Бой!

Движение противника началось без переходов, салютов и прелюдий. Быстрые шаги барона ко мне навстречу, и его вертикальный удар в мою голову. Я закрываюсь щитом, принимаю на него чужой клинок и наношу слепой встречный удар в низ живота противника. Дузель отскочил, и наши клинки встретились в воздухе. Лязгает металл. Следует жёсткий стремительный размен ударами, и барон делает то, чего я от него не ожидал. После очередного безрезультатного столкновения клинков, девятого или десятого, он ловко подпрыгивает и обеими ногами бьёт меня в

щит. Вес его восьмидесятикилограммового тела сбивает меня с ног, и я отлетаю спиной на песок. Однако быстро поднимаюсь и встречаю занесённый надо мной ирут краем щита.

Ширх! Дзанг! С большой скоростью и силой лезвие чужого клинка глубоко врубается в кромку защиты и застревает в ней, а острие баронского меча чертит на шлеме борозду и лишь чудом не задевает моё лицо. Автоматически, не задумываясь, я откидываю свою левую руку вбок, и ремни щита сползают с локтевого сгиба. После чего, увлекая за собой ирут Дузеля, мой щит валится на песок. В недоумении барон смотрит на свою опустевшую правую ладонь, из которой выкрутился клинок, затем кидает панический взгляд на меня и меч, направленный в его живот, резко отскакивает, разворачивается и верещит, словно дикое животное. Наверное, в этот момент он хотел рвануть к трибунам и попросить защиты у судей. Но, естественно, я ему сбежать не дал.

Я прыгнул на спину противника, который попытался какимто нелепым и совершенно непонятным для меня образом вывернуть руку назад и прикрыться щитом. Моё тело ударилось в чужое, сбilo его с ног, и клинок моего ирута опустился на шею барона. Слышен хруст костей и хрящей. Глаза видят дрыгающееся в конвульсиях тело, вытекающую из вскрытых сталью вен кровь и побуревший песок арены. Немного погодя от двух переполненных трибун приходит волна криков, с одной – негодующих и яростных, с другой – одобрительных и доброжелательных. Ещё один мой поединок окончился победой.

Вернувшись к трибунам, я принимаю поздравления от друзей и сослуживцев. Всматриваюсь в заплаканные глазки Каисс, которая – вот же всётаки романтическая душа! – переживала за меня. И слышу проклятия со стороны поклонников поэта, которые в количестве двадцати – двадцати пяти голов прорвались на ристалище и своими телами прикрыли тело покойного кумира от «грязных лап солдатни», стражников, которым вменялось в обязанность снять с тела поверженного поединщика доспехи и оружие и оттащить барона в покойницу. Дежурный офицер при этом напрягся и не знал, что делать. По закону он был обязан выдворить лишних людей с поля чести и исполнить свои обязанности. Но на ристалище находились отпрыски самых знатных фамилий империи, а не какието там безродные шевалье из провинции, и ввязываться с ними в драку ни он, ни его солдаты не хотели.

Видя такое, мои товарищи предложили выйти на поле в сопровождении других корнетов Чёрной Свиты и самим разогнать франтов в белых шубках. Однако я решил оставить всё как есть. Добыча с доспехов

и меча покойного Дузеля не велика, а получать незапланированный конфликт с одной из знатных столичных семей интереса не было. Так что я попросил дежурного офицера не суесться, а своих сослуживцев пригласил незамедлительно ехать в мой особняк и отметить очередные победы воинов Чёрной Свиты. Мою инициативу поддержали, благо для первого и второго взводов день был выходной. И, покинув ристалище храма Ярина Воина, три десятка молодых гвардейцев и две дамы, Каисс и госпожа Анита, которая ни на шаг не отпускала от себя молодого князя КамайВеша, погрузившись в коляски и кареты, направились в дом номер 44 по улице Данвен...

Гуляли мы от души. В сад были вытащены столы, трое слуг сноровисто их накрыли, появилось вино и жареное мясо, а после полудня во главе с баронессой Ивэр при полном параде появились её «воспитанницы». Лето. Прохлада старого сада. Выпивка и закуски. Кругом весёлые лица. Что ещё надо молодежи, чтобы хорошо провести время? Да, пожалуй, и ничего, так что выходной был проведён превосходно.

Наступил вечер. Гости стали разъезжаться, их звал город, а у меня после приёма травяных настоек и мазей начался откат. По телу разлилась усталость, и чтолибо делать не хотелось совершенно. Поэтому, выслушав доклад охранников, количество которых после моего заселения в особняк было увеличено до четырёх, и попрощавшись с друзьями, которые отправлялись на улицу Хальден, я принял ванну и решил поспать.

Однако сон не шёл, а усталость не пропадала, и я применил заклятие «Полного восстановления». Сразу же полегчало, организм хотел двигаться, и я подумал о том, что ещё не поздно и вполне можно посетить парутройку хороших мест, где мне сегодня будут рады. Но, подойдя к окну своей спальни, которое выходило в сад, между деревьев, вблизи беседки, с высоты второго этажа я разглядел свечение, которое незаметно людям без способностей к магии. Подобное я наблюдал впервые, и мне показалось, что духи моих кровных предков зовут меня. И дабы подтвердить или опровергнуть свою догадку, я оделся, взял в руки ножны с ирутом и, покинув спальню, направился к алтарю.

В саду царили тишина и покой, и только еле слышный шум от проезжающих по улице Данвен колясок да редкие выкрики ночных гуляк иногда долетали сюда. В остальном всё както странно и немного зыбко. Птицы не поют, сверчков нет, и даже деревья, несмотря на лёгкий ветерок, не качают своими кронами и не скрипят ветвями. Что тому причиной, мне понятно. Это проявляется влияние дольного мира, из которого через алтарный камень в реальный мир иногда, очень редко, могут проникать

духи предков семейства Ройхо. И если бы я находился вблизи подобного места впервые, то насторожился бы. Но после посещения чудесного источника, в котором в меня имплантировались кмиты, я воспринимаю обычных смертных духов и призраков вполне спокойно. Для них я не враг и не добыча, так как в дольном мире у меня найдутся заступники. А если ещё учитывать то обстоятельство, что местное святилище изначально принадлежало моему семейству, то лично мне бояться совершенно нечего. Ведь не станут же графиня Катрин, граф Квентин или кто-то более древний из моего рода желать мне зла? Разумеется, нет, потому что моя кровь – это кровь Ройхо, и в последние три недели я неоднократно оказывал духам знаки почтения, и, хотя общения с ними не было, мое скромное подношение не отвергалось.

И вот, сижу я себе спокойно, вино из кубка выпито, и ничего не произошло. Впрочем, как и всегда. Я закончил листать воспоминания о прошедшем дне. И для себя сделал вывод, что сегодня нигде не накосячил и каждое моё движение было правильным. Первая цель, барон Дузель, отработана, и завтра мои непосредственные начальники, отцыкомандиры Чёрной Свиты, получают мой подробный доклад о проделанной работе. А затем я представляю им предварительный план по устранению полковника Генцера, слабым местом которого является его ветреная супруга, иногда погуливающая на стороне и имеющая любовников. В общем, всё нормально. Сидеть в саду стало скучно, и я решил покинуть алтарь.

Однако лишь только я попробовал встать, как на мои плечи навалилась тяжесть, словно на них мешок с цементом повис. Про нечто подобное я читал в библиотеке «Крестича», когда искал сведения о народе най и интересовался темой общения и борьбы с жителями иного пространства. Мне стало ясно, что духи не желали отпускать меня, видимо, ночь сегодня непростая, и сил у них немного больше, чем обычно. Поняв, что общение с предками всё же состоится, следуя одной из инструкций по контактам с бестелесными существами дольного мира, которые настроены к человеку без вражды, я остался сидеть и сосредоточил свой взгляд на пламени ближайшей лампы. Далее требовалось расслабиться, и я это сделал, выдохнул, ослабил контроль над своим разумом и спустя мгновение сознанием провалился в крошечную тьму.

Вокруг меня сплошная чернота. Я ощущаю своё тело и знаю, что сижу на табуретке рядом с алтарём, но мои глаза ничего не видят. Меня окружают не деревья и кустарник сада, а нечто иное, если верить книжным описаниям, промежуточное пространство между реальностью и дольным миром, которое я сам для себя обозначил как «чистилище». Вокруг меня

невидимые в темноте призраки, превеликое множество душ, которые я не вижу, но которые чувствую, и я знаю, что в бытность свою людьми все они носили фамилию Ройхо. При этом приходит понимание того, что они желают пообщаться со мной, своим потомком по крови, ибо духи уже давно не видели рядом с собой живых людей, и каждому из них есть что мне сказать. Но время пребывания моей души и разума в «чистилище» ограничено, а в среде духов имеется своя иерархия, и ко мне, скрытый темнотой, приближается один из них.

Мою голову обволокло что-то вроде мягкого шёлка, глаза сами собой закрылись, и я оказался в теле другого человека, чувства которого могу воспринимать как свои, но не в состоянии говорить за него или что-то делать. Я становлюсь простым наблюдателем, и всё происходящее с человеком, а это крупный мускулистый мужчина в доспехах имперского кавалериста, на которых выделяется позолоченная руна «Справедливость», и с палашом на ремне воспринимаю как зритель.

Воин стоит в знакомом мне месте, на смотровой площадке башни АнАнхо в центре Старого дворца, которая строилась как последняя твердыня императора. Сначала он смотрит вверх на усыпанное крупными звёздами ночное небо имперской столицы. Затем его взгляд опускается вниз, и воин видит горящий дворцовый сад, где время от времени взрываются огненные шары и энергокапсулы. В отсветах пожаров мелькают человеческие тела, идёт сражение, и оно всё ближе смещается к башне. На смотровую площадку доносятся выкрики и боевые кличи, а ветер приносит запах гари, палёной кожи и крови. Мужчина в панцире, видимо один из предков Уркварта Ройхо, спокоен. Он смотрит на всё происходящее внизу без трепета и горечи, и в его душе царят только два чувства – обречённость и готовность принять свою судьбу.

Позади него на вершину выходит широкоплечий брюнет с густой сединой в волосах, в порванной словно тряпка полуобгоревшей броне, но с неповреждённым телом. Мой далёкий родич поворачивается к нему и спрашивает:

– Каковы новости, Каус?

– Худо дело, Айна, вражеские маги навели помехи, и связь прервалась. Шансов на спасение нет. Сохранившие верность императору воинские части далеко, а маги из Академии, жрецы и наёмники сохраняют нейтралитет. Герцоги на переговоры не идут, пленных не берут, и их цель одна – уничтожение императора. Мы разбиты, я кинул в бой последний батальон гвардейцев и десяток магов, но этим резервом врагов не остановить. Воины Кайяса и Варны уже взяли левое крыло дворцового

комплекса, а дружинники Канима заняли правое и захватили детей Квинта. Менее чем через час последние защитники дворца стянутся к башне, и нам останется только умереть с оружием в руках. Время не выиграем, но хоть честь сохраним.

– Да, придётся погибнуть, – сказал генерал Айна Ройхо, про которого во время лекции в родовом замковом святилище упоминал граф Квентин. – Но жаль, что всё так вышло. Ещё бы сутки, и мы бы прижали герцогов.

– И что дальше? – с горечью отозвался Каус. Он посмотрел вниз, рывком скинул с себя разодранную броню пехотинца и продолжил: – Что дальше? Терпеть правителя, который сошёл с ума и мечтает о мировом господстве? Мой старший сын сгинул во время первой экспедиции на материк манкари. Второй погиб во время подавления восстания на архипелагах. А третий попал под удар ассирских магов во время штурма королевской столицы и остался инвалидом, которого даже жрицы Бойры Целительницы не могут поставить на ноги. Я потерял всё, старый друг. Ааа! Да что я тебе это говорю? Ты сам всё прекрасно понимаешь. Квинт Анхо плохой правитель, который разорил страну, погубил миллионы подданных и собственноручно пытал своего наследника. Так что, может быть, герцоги вершат правый суд и справедливость на их стороне? Как думаешь?

– Может быть, они и правы. Но когда после гибели императора герцоги возьмут власть в свои руки, а это неизбежно, наше государство всё равно развалится.

– Ничего. Боги не оставят остверов, и будет новый император, и он сможет поднять империю с колен.

Айна Ройхо мотнул головой и сказал:

– Ладно, не время сейчас разговоры вести. Пора сделать то, что предписывает Устав. Мы должны спрятать архивы и погибнуть в бою.

– Где тайник, под башней?

– Да, на третьем подземном уровне.

– А вскрытие?

– Будет настроено только на магавоителя, такого же, как и мы с тобой, с четырьмя кмитами под сердцем.

– То есть ты надеешься на то, что молодой Акцир всё же доберётся до «Шайгера» и источника?

– Он должен был прорваться к телепорту. С ним тридцать бойцов из Красной Свиты, а это такие бойцы, которые везде себе дорогу пробьют.

– А если ему не повезёт?

– Значит, наши тайны умрут вместе с нами, и любого, кто попытается

взломать стену, ждёт неприятный сюрприз. Пойдём. – Айна кивнул в сторону выхода с площадки.

Каус и генерал Ройхо спустились на один пролёт. Здесь они вошли в лифт, который быстро доставил их на первый наземный уровень, и они оказались в огромном светлом помещении – одном из тронных императорских залов, где присутствовало полтора десятка воинов в чёрных плащах с гербом Анхо на спине. И все они прикрывали одного человека, высокого блондина с лицом, напоминающим мне черты Марка Четвёртого. Он стоял перед столом, на котором была расстелена карта столицы, постоянно поправлял спадающий с плеч тяжёлый императорский плащ алого цвета и, словно молитву, повторял, что вотвот к столице подойдут три резервные армии и мятежникам конец.

Посмотрев на него, Айна криво усмехнулся, вместе со своим спутником взял из тёмного угла две явно тяжёлые сумки и проследовал через тронный зал дальше. Воины шли через пустые помещения и коридоры и вскоре оказались на лестнице, ведущей на подземные уровни. Они миновали несколько пролётов, вновь вышли в коридоры, уверенно прошли через пару комнат и остановились перед мощной гранитной стеной, на которой выделялся один из древних гербов империи ИшимиБар: человеческая пятерня в травяных узорах. Слева и справа по просторному пустому помещению горный камень был украшен ещё сотнями, а может, и тысячами подобных гербов, и на общем фоне этот от других ничем не отличался.

Предок положил на герб свою правую ладонь, и кажушаяся монолитной стена совершенно бесшумно распалась на две неровные половинки, которые подались вперёд и отъехали в стороны. Айна и Каус вошли в небольшую полутёмную комнатушку, где в центре стояло несколько крепких больших сундуков. Он и его товарищ молча небрежно сбросили сумки на пол и покинули тайник, опять же с помощью приложенной к гербу на стене ладони генерал Ройхо закрыл проход. Затем оба поднялись в комнату с императором, и Айна оглядел бойцов Чёрной Свиты. Посмотрев на одного из них, который стоял за спиной Квинта, произнес:

– Всё кончено. Действуй!

Гвардеец спокойно вынул из ножен на поясе длинный стальной кинжал, сделал шаг к императору и, захватив его лицо левой рукой, резко прижал её к своему телу и провел по горлу своего повелителя клинком. Захлёбываясь кровью, государь империи Оствер упал на карту, а воин ещё пару раз ударил его в спину и поднял глаза на Кауса и Айну. Мой родич

прислушался к приближающимся к башне звукам боя, которые уже проникали в тронный зал, и начал отдавать команды:

– Поджечь первый уровень! Всех чиновников императорского двора, которых обнаружите, убейте! Секреты империи должны погибнуть вместе с нашим повелителем и нами! На всё вам десять минут! После этого сбор у основного входа! Мы примем последний бой! Слава империи!

– Слава империи!!! – выдохнули воины Чёрной Свиты и покинули тронный зал...

На этом моменте я почувствовал, что задыхаюсь, вновь открыл глаза и оказался в реальном мире. Вокруг меня – ночной сад, я судорожно вдыхаю воздух, а рядом со мной стоит Таин Густ, который испуганно смотрит на меня. Дыхание выравнивается, и, ещё не полностью отойдя от общения с духами, я спросил мальчишку:

– Чтото случилось?

Паренёк опасливо покосился на алтарь, затем на меня и ответил:

– Да. Появились чужаки. Девять человек. Вооружены арбалетами, мечами, кинжалами и метательными звёздами, одеты хорошо, как торговцы, но рожи воровские.

– Где они?

– За забором, в особняке вашего соседа барона Тангра.

– Давно их заметили?

– Ещё днем, в трактире «Синий Жох». Но не было уверенности, что они на вас нацелились, и вы отдыхали, а потому вечером мы вас не тревожили.

– Наёмникам уже сказал, что по мою душу убийцы пришли?

– Угу. Двое в доме, а двое у ворот, вашей команды ждут.

– Скажешь им, пусть все в дом стягиваются, слуг и Каисс охраняют, а я гостей сам встречу.

– Как же это...

– Никак. Бегом в дом!

Я встал с табуретки у алтарного камня. И, на время отогнав прочь мысли о видениях, которые посетили меня этой ночью, с ножнами в руках я направился к стене, которая отделяла мой особняк от жилища барона Тангра, и на ходу разбирал сложившуюся ситуацию на составляющие фрагменты.

Мой сосед – в столице гость редкий, охраны у него практически нет, а слуги весёлые и вечерами любят выпить, так что люди, которые всё же взяли заказ герцога Грига на убийство графа Уркварта Ройхо, решили проникнуть на мою территорию через его дом. Всё правильно. Это

наименее опасный путь. Перебрались через стену – и вперёд, убивай всех, кто на пути попадётся. Человека дватри охрану отвлекают, а остальные начинают охоту за графом Ройхо, который, может быть, и неплохой боец, но против шестисеми арбалетов и такого же количества бойцов долго не продержится. Логично. По крайней мере, лично я, если бы планировал операцию по своему устранению, действовал бы именно так.

Нападение ожидалось давно, и я даже рад тому, что убийцы всё же пришли, а то тоскливо както под мечом жить и не знать, когда и откуда будет нанесён удар. Теперь всё проясняется. Несколько дней назад разведка наёмников крутилась вокруг, и теперь наступила очередь боевиков. Наконецто действие! И что на моём месте в случае ожидаемого нападения сделал бы обычный феодал, например тот же самый барон Тангр? Наверняка он вызвал бы городских стражников и поднял по тревоге свою охрану. Ну и, как водится, результат был бы не очень хороший. Убийцы отошли бы и снова стали бы готовиться к покушению.

Для меня подобный вариант развития событий неприемлем. Раз пожаловали незваные гости, надо их встретить, и так, чтобы ни один не удрал, а парочка пленников могла бы ответить на мои вопросы. И я гостей встречу, мне есть чем. Скопленная в кмитах энергия просится на свободу, а если ещё и к соседу перебраться и там убийц встретить, то и свидетелей не будет. Риск, конечно, имеется. Но мои наёмники в ночном саду за убийцами не угонятся, они воины линейных подразделений, а не диверсанты и разведчики, так что придётся самому киллеров перебить и языка взять. Охранники моего дома и так люди не болтливые, а поскольку не будут знать, как я прикончил убийц, и подавно станут молчать, и значит, мои способности магавоителя не раскроют.

За размышлениями, придерживаясь тени деревьев, я подошёл к стене, которая ограждала моё владение от территории Тангра. Прислушался. Тихо. «Плющом», словно сонаром, прощупал пространство за каменной преградой и левее, метрах в двадцати пяти обнаружил группу из нескольких живых людей.

– Вот вы где, голубчики, – одними губами прошептал я сам себе, – сейчас разберёмся, кто вы такие есть и с чем ко мне пожаловали.

Перекинув ремень меча за спину, я подпрыгнул, руками зацепился за верх стены, подтянулся и сел на камень. Затем начал осторожный спуск. Ноги повисли примерно в полуметре над землей, пальцы отпустили верхушку стены, и я тихо опустился между кустом жасмина и декоративной сиренью. Быстрые взгляды вправо и влево. Бандиты меня пока не заметили, и я направился в их сторону. Шаги мои легки и бесшумны, вскоре я

опустился на карачки и, петляя между цветочными кустами, приблизился к ним и прислушался к разговору двоих.

– Ну что, начинаем? – еле слышным полушёпотом спросил один из бандитов.

– Подожди. Сейчас Усач последнего баронского охранника вырубит, и все вместе пойдём, – ответил ему другой.

– Как знаешь, Тум, ты старший.

Я снова прощупал «Плющом» людей передо мной, их оказалось восемь человек. Пока всё спокойно, и надо дожидаться девятого. Минуты тянутся тягуче медленно, но я терпелив, и вот последний убийца, едва не наступив на меня, проходит мимо и присаживается рядом со своими подельниками.

– Всё чисто, последний охранник отдыхает, – говорит он главарю.

– Без мокрухи обошёлся?

– Да. Вломил мужику по голове дубинкой, связал и оставил рядом с остальными отдыхать. Они все трое пьяненькие были, так что всё просто получилось.

– Отлично. Можно начинать. Встали! – командует старший и поднимается из цветника.

На фоне ночного сумрака, который рассеивается призрачным светом выглянувшей луны, я чётко вижу силуэт главаря и начинаю действовать. «Чёрная петля» накрывает пространство за ним, я тяну на себя этот смертельный аркан, и с хлопком он сжимается. Нить, связывающая меня с заклятием, обрывается, и один из кмитов под сердцем пустеет. Главарь и Усач, оставшиеся вдвоём, пугливо приседают, и тут же я кидаю в них «Плющ». Зелёные энергетические плети хватают убийц за шеи и душат их, они хрипят и катаются по земле, а я встаю, делаю два шага вперёд и рассеиваю это боевое заклятие. С еле слышным шипением связывающие меня и бандитов магические жгуты растворяются в воздухе. Вытащив из ножен ирут, я приближаюсь к ним вплотную и рукоятью клинка бью моих будущих пленников по голове.

«Вот так вот, – глядя на потерявших сознание убийц, думаю я, – полдела сделано. Теперь надо прибрать за собой, допросить пленников и пустить их в расход. Суета, конечно. Но ничего, полночи ещё впереди. Сейчас вызову мальчишек, на которых могу полностью положиться, и они мне помогут. А завтра, как будет время, займусь посланными Айной Ройхо видениями».

Глава 11

Империя Оствер. ГрассАнхо. 15.08.1404

С убийцами пришлось повозиться. Крепкие мужики оказались. И когда в подвале особняка, куда мои парнишки их перетащили, я начал допрос, они сцепили зубы и молчали. А после того, как я стал их бить, бандиты плевались, отхаркивались кровью, теряли зубы, стонали и крыли меня матом, но ни словечком не обмолвились о том, кто их послал. Пришлось придержать кулаки и калить железо. Не люблю пытки, грязное это дело. Но иногда никак иначе быстро информацию не добудешь, и, следуя рекомендациям моих инструкторов из военного лица «Крестич», которые учили меня на совесть, я сделал всё как надо, и убийцы заговорили.

Оказалось, что действительно они пришли за моей жизнью, а работали на одного из авторитетов Чёрного города, известного под кличкой Медяк. Этот человек принял заказ от некоего господина Копсаса, доверенного торгового представителя семейства Григ в ГрассАнхо, про которого я ничего не знал, потому что до сих пор он вёл себя очень тихо и моего внимания не привлекал. Криминальный пахан взял задаток в тысячу иллиров, обязался в течение двух недель убрать графа Уркварта Ройхо и представить заказчику мою голову. После чего Медяк выслал в Белый город разведку, поднял свою самую боевитую бригаду и натравил её на меня. Но я подобных гостей ждал, был готов их встретить, и нападающие лишились жизни. Одни ночью, в усадьбе барона Тангра, а другие двое, рассказав всё, что меня интересовало, уже под утро. «Чёрная петля» к тому моменту вновь была боеготова, и я её применил. Всё же прах утилизировать гораздо легче и проще, чем тела.

Утром, помывшись и переодевшись в мундир, с аппетитом завтракая, я думал о том, стоит ли опасаться новых покушений на свою драгоценную жизнь и что делать дальше. С убийцами, помоему, всё было достаточно просто. Есть наниматель и исполнитель, и оба в ожидании. Первый ждёт мою голову, а второй возвращения своих боевиков, которые по понятным причинам на свою малину в Чёрном городе не вернутся, и уже вечером Медяк пошлёт к моему дому новых разведчиков. А после этого, не получив известий и не обнаружив Тума и его бойцов, как честный пахан, который переживает за свою репутацию, начнёт собирать новую команду и попытается вытрусить из господина Копсаса дополнительную сумму денег.

Торговый представитель Григов наверняка человек хваткий и непугливый, так что, скорее всего, он откажется и продолжит настаивать на исполнении заказа. И всё завертится по новой. Опять слежка и нападение очередного отряда головорезов.

И из этого вытекало два основных вопроса. Оно мне надо? Нет. В таком случае что я должен сделать для того, чтобы избавить себя от опасности? Самый простой вариант, как всегда, был на поверхности. Требовалось устранить одного из двух основных фигурантов в моём деле: либо заказчика, либо координатора исполнителей. В Чёрный город мне соваться неинтересно. Там опасно, и в бандитских районах у меня нет никаких связей, которые могли бы мне помочь, а просить о помощи командиров Чёрной Свиты значит привлекать к себе нежелательное внимание. И получалось, что легче всего убрать господина Копсаса, который живёт невдалеке от особняка своего господина Андала Грига. Нет заказчика – нет денег, и контракт расторгается. Я выиграю месяцдругой, наступит осень, а за ней зима, и северному герцогу станет не до меня.

Было решено: господину Копсасу не жить, и надо озаботиться его устранением, причём не лично, а слить информацию о нём Жалу Канимов. Будет отправлено короткое письмо на имя баронессы Инны Каир с пожеланиями всего самого наилучшего и припиской, что недавно я встретил в столице представителя Григов, и диверсанты её мужа Рагнара должны будут устроить Копсасу удушение угарным газом или падение с крутой лестницы, которое привело к травмам, несовместимым с жизнью. А я, перекинув часть своих проблем на чужого дядю, который решит их с удовольствием, мог заняться более важным делом. Разумеется, это вскрытие дворцового тайника последних маговвоителей, погибших во время свержения Квинта Анхо. Дело это непростое, положиться ни на кого было нельзя, даже на друзей, и подойти к задаче пришлось с полной самоотдачей. И прежде чем начинать суетиться, необходимо попристальней присмотреться к ситуации и определиться в своих первоочередных действиях.

Вопервых, было совершенно ясно, что мои знания останутся только при мне, поскольку здесь лишь дай намёк, что знаешь о тайнике, и пошлопоехало. А что? Где? Почему? Да отчего? Как так случилось, что призрак последнего командира маговвоителей поведал ценную информацию именно мне? Каким образом открывается схран, и если древний магический запор признает только ладонь магавоителя, то получается, что я тоже имею под сердцем кмиты? А почему я утаил эту информацию? Ну и так далее. «Имперский союз», может быть, контора не

самая серьёзная, в нашем государстве есть структуры и покруче, но слабаками подпольщиков тоже считать не стоит. Головастых людей, которые сложат два и два и в итоге получают четыре, среди имперских патриотов хватает, точно так же как и заплечных дел мастеров, которые могут меня распотрошить. Про это я уже думал неоднократно, так что молчание в моём случае для выживания было вещью необходимой, и это неоспоримый факт.

Вовторых, требовалось получить доступ в башню АнАнхо. Это мне виделось делом достаточно простым. Один из постов Чёрной Свиты постоянно находится на входе в это кажущееся солидным и нерушимым здание, внутри которого, как говорили, царил полная разруха, лифт не работал, а один раз в смену приходилось подниматься на смотровую площадку, что было весьма утомительно. Стоящие на входе в АнАнхо скучающие корнеты с радостью променяли бы свой пост на мой. Баш на баш, как говорится, левое крыло на никому не нужную центральную башню. И обосновать это легко. Мне интересно посмотреть на место гибели императора Квинта и приобщиться к истокам имперской истории. Правда, надо собрать дополнительный материал по одной из самых высоких в империи построек, но это не проблема, полистаю пару книжек – и сойду за знатока. Здесь всё должно было получиться легко, главная проблема в другом.

Если тайник всё ещё цел и в нём есть понастоящему ценные вещи, ради которых стоит рисковать головой, как их вытянуть из башни? В карманах? Это не реально. В мешке или сумке? Может быть. Но это сразу же вызовет подозрения начальника караула, командира нашего взвода капитана Винса, который в обязательном порядке устроит мне личный досмотр. Вот это самое слабое место в моём плане, и что сделать, дабы всё сложилось хорошо, а не плохо, я на тот момент не знал...

Такие вот размышления занимали меня в утро после бессонной ночи, проведённой в обществе родовых духов и бандитов Чёрного города. Оставив некоторые мысли на потом, через телепорт я отправил короткое письмо баронессе Инне Каир и вскоре находился в казарме Чёрной Свиты, где сразу же после развода доложил полковнику Сиду о ликвидации барона Дузеля и обрисовал ему план по устранению заместителя начальника имперского Генерального штаба Генцера. После чего получил от него поощрение, не только устное, но и материальное. На банковский счёт графа Ройхо, на котором оставались только мои кровные денежки, поступила дополнительная сумма в полторы тысячи иллиров. Это было очень кстати, потому что требовалось соответствовать богачам из высшего

света, а тратить на это личные сбережения както не хотелось. Моих друзей, кстати сказать, тоже не обидели и каждому отсыпали пять сотен золотом.

Сид пожал мне руку, я заверил его в преданности императору, отсалютовал и отправился нести свою службу дальше. До полудня время было забито тренировками, а после наш взвод готовился заступить в караул. Сразу поменяться постами с корнетами из охраны АнАнхо не получилось, но я на это и не рассчитывал.

Пролетели сутки, я вернулся в свой особняк, потом посетил мадам Кристину Ивэр и узнал новость, что в своём доме ревнивой любовницей был убит тихий и неприметный торговец господин Копсас. Женщина ножницами ударила его в сердце, после чего, прихватив деньги купца, сбежала с конюхом. Для столицы это была совершенно обычная история, а для меня очередной знак того, что Тайная стража великого герцога Ферро Канима может работать не только быстро, но и эффективно. За сутки чисто убрать человека, который представляет интересы противника, – это надо постараться.

В остальном же новости ГрассАнхо были самыми обычными. Столичная молодёжь нетрадиционной сексуальной ориентации всё ещё горевала по невинно убиенному барону Дузелю, и по пьяни или под воздействием наркотиков юнцы клялись отомстить убийце, но им не хватало решимости даже на то, чтобы натравить на меня бретёров. Родственники покойного поэта выставили его должность на продажу и просили за неё не так уж и много, всего двадцать тысяч золотом. На место полковника Тассино был назначен новый офицер, вроде бы преданный великому герцогу Витиму человек, но совершенно неопытный и не понимающий, что он должен делать. Всеобщий патриарх Миш Ловитра имел очередной контакт со своим богом и продемонстрировал чудо – одним махом исцелил полсотни неизлечимо больных. И сразу после этого в своём дворце он закатил знатную пирушку, во время которой, находясь в неадекватном состоянии, изнасиловал старую куртизанку девяностолетнюю мадам Понни Апнир, любовницу ещё дедушки нынешнего Витима. Чёрная Свита продолжала драться. Чиновники тырили деньги. Маги были сами себе на уме. В Белый город завезли новый сорт дорогого красного вина, и немного подешевел хлеб. А дом баронессы Ивэр, который стали посещать воины Чёрной Свиты, стал приобретать большую популярность и в негласном рейтинге столичных салонов поднялся сразу на несколько пунктов.

Всё было более или менее ожидаемо, вполне укладывалось в понятие о том, что жизнь столицы идёт своим чередом, и я приступил к

осуществлению своего плана. Для начала ознакомился с историей башни АнАнхо, которая была построена на фундаменте и подземных помещениях древнего святилища империи ИшимиБар с интересным названием Память Павших. В этом святом для ишимибарцев месте они высекали в камнях гербы исчезнувших родов, и, вспоминая комнату, в которой находился тайник, можно было предположить, что ему не менее полутора тысяч лет. Императоры Оствера в АнАнхо находились редко, в основном башня использовалась для обзора окрестностей и как штаб гвардии. Что с ней сейчас, я уже говорил: после гибели Квинта и пожара, который уничтожил весь первый уровень, её реставрировали, но потом бросили. Затем ещё пару раз пытались навести в ней порядок, но деньги расхищались, и АнАнхо стоит до сих пор только потому, что первый император и его маги строили башню на тысячелетия.

Сбор первичной информации был проведён, и я приступил к размену постов. Подошёл к корнету нашего взвода, шевалье Дэнши, который вместе со своими друзьями обсуждал минувший скучный караул, присоединился к беседе и бросил пару фраз о башне АнАнхо. Шевалье отреагировал мгновенно и в шутливой форме сказал, что если я такой знаток истории древней башни и любитель древностей, то он предлагает мне поменяться с ним местами. Самым естественным было отшутиться или принять предложение Дэнши, и я конечно же выбрал второе. После чего мы подошли к капитану Винсу, изложили наше желание, и командир поменял расписание. Я ещё на один шаг приблизился к цели, готовился к заступлению на заветный пост и мечтал о знаниях и богатствах, которые наверняка ждут меня в тайнике на третьем подземном уровне башни АнАнхо. Единственное событие, про которое стоит упомянуть перед тем, как перейти к теме наследия древних маговвоителей, – это встреча с одним человеком из прошлого.

Сегодня после службы я приехал к себе домой. Никаких выездов и встреч на вечер я не планировал, так что решил провести его за книгами и разговором с Каисс Дайирин, которую всё же хотел затащить в постель на добровольных началах и по обоюдному согласию. Поэтому, поужинав, я прогулялся по саду, расположился в гостиной, достал древний пыльный фолиант с описанием уровней башни АнАнхо и приготовился погрузиться в мир книжной премудрости. Но тут вошёл слуга и доложил, что прибыл маг из школы «Торнадо» барон Ангус Койн. Это было неожиданностью. Когокого, а человека, вытащившего мой разум и душу в мир КамаНию, я увидеть не ожидал. У него своя жизнь, а у меня, соответственно, своя, и мы соприкасались только по теме общего врага, герцога Андала Грига,

который держит в плену наших родственников. Иногда мы обменивались посланиями, заверяли один другого в дружбе и почтении, и на этом наше общение заканчивалось. Зачем, да ещё без предупреждения, прибыл барон Койн, было неясно, и я на всякий случай насторожился. Кто их знает, этих магов, что у них в голове? Общение с дольным миром сказывается на них поразному, так что, с одной стороны, он мой родственник, а с другой – надо быть готовым к неожиданностям.

Моё сознание соприкоснулось с кмитами, моим тайным резервом, и я приказал слуге пригласить барона Койна в дом, а Каисс попросил принести вина и закусок. Дядя Ангус с дороги, и встретить его надо со всем моим уважением и гостеприимством. Тем более что наша встреча была неизбежна, а барон – единственный человек и маг, с которым я могу быть откровенен, и у меня к нему накопилось немало вопросов.

Койн вошёл в комнату. И я сразу же сравнил его с тем человеком, которого первым увидел в замке Ройхо, когда открыл глаза и обнаружил себя в теле Уркварт. Два разных типажа. Прежний дядя Ангус выглядел как воин – приземистый крепыш с копной непослушных русых волос, который носил одежду наёмников и часто улыбался. Нынешний Койн был иным – степенным мужчиной лет сорока пяти с уверенным взглядом и неторопливой походкой, аккуратной короткой стрижкой и небольшой бородкой, в светлосиней мантии школы «Торнадо» и знаком своего сообщества – спиралью в вихре. Дополнялось это всё посохом в руках, витой резной палкой в рост человека с синим кристаллом на конце. Настоящий чародей с картинки, абсолютно не похожий на искателя приключений из провинции и только лишь одним своим видом внушающий уважение.

Я встал и направился к нему навстречу. На середине комнаты мы остановились, оглядели один другого с ног до головы, маг уважительно хмыкнул, а я произнёс:

– Здравствуйте, дядя. Рад вас видеть в добром здравии.

– Здравствуй, Уркварт. – Ангус оглядел комнату, вновь хмыкнул и добавил: – Не ожидал, что ты сможешь так быстро освоиться в новом для тебя мире. И уж тем более не мог предположить, что сможешь закрепиться в столице и вернуть Ройхо их семейное гнездо. Рассказывай, как так получилось.

– Давайте присядем. – Я кивнул на кресла, между которыми стоял столик с хорошим вином и закусками.

Барон прислонил свой посох к стене, и мы сели. Слово за слово начали прощупывать друг друга, и без особых подробностей и упоминания

«Имперского союза» я поведал магу о своей теперешней жизни. Койн объяснениями был удовлетворён, видимо, успел собрать обо мне некоторые слухи, и коечто рассказал о себе.

Как оказалось, в течение последних трёх лет по поручению своего учителя Асима Вишнера он объездил практически весь материк Эранга в поисках одарённых детей, проживающих в глухих селищах и лесных дебрях, а попутно занимался археологическими раскопками развалин древних храмов. За свой труд он получил неплохие деньги, смог коечто скопить, заработал авторитет и пару дней назад был назначен учителем в Академию магии и колдовства.

Постепенно прежние доверительные отношения между нами более или менее восстановились, вино помогло нам расслабиться, и мы перешли к тем вопросам, которые нас интересовали. Родство по крови это хорошо, но каждый из нас жил своей жизнью и имел намерение от нашего общения получить какуюто важную и полезную для себя информацию.

– Значит, теперь встречаться станем чаще? – спросил я мага.

– Вряд ли. – Ангус пожал плечами. – График в Академии напряжённый, а я среди преподавателей пока новичок, и послаблений мне не будет. Это сегодня у меня свободный день, а уже завтра – первая лекция для студентов второго курса. Так что я буду загружен, и вырваться к тебе в гости мне будет затруднительно. – Маг помедлил и задал вопрос, который для него наверняка был самым главным: – Когда ты собираешься выступить против Грига?

– Следующим летом.

– Сам или с помощью союзника?

– Своими силами не справлюсь, так что с союзником.

– И кто он?

– Тот же человек, кто обещал помощь графу Квентину.

– Каир?

– Он самый.

– Это ожидаемо. Только не вздумай ему довериться. Он человек хитрый и коварный.

– Знаю. И поэтому в поход пойду не один, а с наёмным отрядом и друзьями. Кстати, ты с нами?

– Разумеется. Я от своих слов не отказываюсь, и, пока за сестру не посчитаюсь, мне покоя не будет.

– Очень хорошо. К лету подготовишься?

– Да. – Койн налил себе очередной бокал вина, оглядел пустую гостиную, где были только он и я, затем, уже не в первый раз за вечер,

всмотрелся в моё лицо и выдохнул: – Как же ты похож на Квентина и Катрин, удивительно, и не только внешне, но и внутренне. Ты сильно изменился, землянин.

– Это так, – согласился я. – Сказывается непростая кровь Ройхо, обстановка и отношение окружающих людей. Сам изменения заметил, и всё чаще забываю, кем я когда-то был, а мир КамаНио уже давно воспринимается мной как родной.

– Так и должно быть. –левой ладонью маг огладил свою бородку и добавил: – Со всеми переселенцами из иных миров происходило нечто подобное, и ты не исключение.

– А много было таких, как я?

– Во времена расцвета империи немало. В то время наше государство постоянно расширялась, маги и правители империи стремились к новым знаниям и использовали для этого все возможные способы, в том числе и людей из иных миров. В тела не до конца умерших воинов и аристократов, которые имели хотя бы минимальные способности к магии и хорошую кровь, внедрялись разум и души существ с других планет, и с ними работали наши исследователи. Иногда переселенец не знал ничего и был бесполезен, а порой, наоборот, это были учёные и не самые последние граждане в своём обществе, которые знали очень многое и немало поспособствовали укреплению и развитию империи Оствер. Со временем такие люди вращались в нашу жизнь, планета и духи предков принимали их, они получали свободу и жили как хотели. Ты ведь наверняка заметил, что в империи есть что-то, напоминающее тебе родную Землю?

– Да. Встречаются имена, которые в ходу на моей планете, есть схожие обычаи и знаки, одежда и элементы доспехов. Вот только одного я никак не пойму.

Сделав паузу, я кинул косой взгляд на Койна, и он спросил:

– Чего?

– Мне не ясно, почему произошёл откат по магии. В чём проблема? Утеряны методики?

– Проблема обучения есть, – возразил дядя, – но это не основной фактор. А сам вопрос достаточно сложен, и чувствую, что пытливые умы ученики в Академии не раз мне его зададут.

– И ты знаешь на него ответ?

– Каждый хороший маг, кто не идиот, понимает, с чем связан откат. Но мы стараемся не затрагивать эту тему. Она не запретная, но неудобная и можно даже сказать – неприличная.

– Но со мной ты можешь быть откровенным? Объясни, в чём дело.

Почему раньше на обучение мага уходило дватри года, а теперь не всегда и в десять укладываются?

Койн вздохнул:

– Ладно, слушай. Всё равно рано или поздно ты докопаешься до истины. – Одним глотком маг осушил бокал вина, налил новый и продолжил: – Как тебе известно, магия – это использование энергетик дольного мира. А энергия берётся из источников иного пространства, и она нужна всем, не только нам, жителям КамаНио, и людям иных планет, которых превеликое множество, но и коренным обитателям дольного мира, среди которых основные – это боги и демоны. Пока людей было мало, мы брали немного энергии, доли процента от общего количества. Но со временем нас стало больше, не миллионы, а миллиарды. Количество магов и их мастерство возросли, объёмы потребляемой нами энергии увеличились на несколько порядков, и это вызвало неудовольствие некоторых существ дольного мира. Прорваться к нам они не могут и заблокировать КамаНио, как вашу Землю, тоже. Но они стараются сделать всё, что только возможно, дабы отгородиться от нас и както уменьшить нашу численность. И теперь каждый молодой чародей в нашем мире не столько изучает приёмы работы с энергетиками, сколько пытается научиться обходу препон и получить доступ к чистой энергии. Мне стоит лишь закрыть глаза и сосредоточиться, и я вижу вокруг себя нити и потоки силы. Я могу потянуть их на себя, накачать своё тело энергией и совершить магическое действие. Но не все из этих потоков безопасны. Большинство из них отравлены, и использовать их нельзя, потому что это приведёт к мутации или моей медленной смерти.

– Это что же получается?! – удивился я. – Маги – воры?!

– По мнению демонов и некоторых злых богов дольного мира, самые настоящие ворюги, и в чёмто они правы. Просто представь себе, что ты живёшь в пустыне и единственное, что тебя кормит, – это река, протекающая рядом с твоим домом. Ты пьёшь из неё воду и ловишь в ней рыбу. Но однажды она пересыхает, и ты обнаруживаешь, что к истоку присосались сотни мелких существ, которые выпивают всю драгоценную влагу досуха. Добраться до этих прилипал ты не можешь и начинаешь искать самые разные способы, чтобы извести их и при этом выжить. Некоторые методы действенны, а большинство – нет. И таких рек огромное количество. Одни из них уже обмелели, другие всё ещё текут, а третьи, оставив жителей иного пространства без воды и пищи, пересохли. Представил?

Я попробовал это сделать. Но вместо реки и истока в голове возник

более привычный образ – нефтепровод, в который сделали врезку воры, качающие из него топливо. Нефть откачивается в цистерны, а затем люди перегоняют «чёрное золото» в бензин, солярку и масла, которые продаются на подпольном рынке.

– Представил, – сказал я. – Но твой ответ побуждает меня к новым вопросам.

– Это понятно. Знаний много не бывает. Спрашивай.

– А боги куда смотрят?

– Хаха! – рассмеялся маг. – Боги – это тоже существа дольного мира, и их желания и чаяния нельзя сравнить с нашими. Они питаются не как все, и им нет дела до того, что кто-то умирает с голоду. Эти сущности воспринимают нас как свои игрушки и кормовую базу, и, пока они получают жертвоприношения и благодарственные молитвы, которые тоже являются энергией, голод им не грозит.

– А духи предков, как они выживают?

– С духами всё просто. Им много не надо. Пара молитв в год, кубок с кровью потомков и память о них. Этого хватает надолго. Другое дело – те, чьи сильные личности не распались, но в реальном мире про них уже забыли. Такие души хотят существовать и не желают распадаться. Они пытаются найти пищу или кровь людей, которая помогает им выжить. И если им это удаётся, то со временем подобные души становятся сильнее и превращаются в полноценные существа дольного мира, иногда добрые и спокойные, а порой злые и беспощадные. С добрыми и нейтральными всё ясно, они – созерцатели, и, пока не трогают их, они на нас внимания не обращают. А злые – это демоны, которые кидают в реальный мир свои энергопотоки и создают добытчиков пропитания, вампиров и мертвецов.

– Понятно. А если попробовать договориться с существами дольного мира?

– А что, по твоему мнению, делают жрецы? Они договариваются, просят Самура Пахаря и других богов о защите, и боги осаживают мелких и более слабых существ, а с равными себе договариваются. Без этого с магией было бы совсем туго.

– А если отказаться от магии?

– Невозможно. Кто хотя бы пару раз пропустил через себя энергопоток и преобразовал его в силу, превращается в зависимого от магии человека, и ему наплевать на мечи, копья и стрелы, потому что это жалкий заменитель истинного могущества. По крайней мере, так считает подавляющее большинство остверских чародеев.

– И ты?

– И я. – Маг согласно кивнул. – Если меня лишить возможности быть магом, наверное, я попросту умру. Это всё равно что отсечь голову от тела и оставить её наблюдателем. Вроде бы всё понимаешь, но сделать ничего не можешь. И от такого положения вещей наверняка захотелось бы сдохнуть. Кроме того, отказ от использования энергетик дольного мира, который по своим размерам огромен и невообразим, ничего не даст. Мир КамаНио не единственный, где есть маги.

– Значит, каждый раз, когда ты накачиваешь себя чародейской энергией и пропускаешь её через себя, ты рискуешь?

– Само собой. Но я опытный маг и справляюсь со своей безопасностью достаточно легко. Но если бы получилось найти разработки твоего предка Руфуса Ройхо, всё было бы гораздо проще. И когда мы освободим ваш родовой замок, я опять начну поиск его лаборатории.

– А чем он занимался?

– Его специализацией была защита от боевой магии, амулеты и талисманы, которые отражают вражеские удары. А помимо этого он исследовал порченные и отравленные энергопотоки и, как говорят, на основе старых имперских разработок придумал фильтр, очищающий магическую энергию. Если это окажется правдой и удастся найти его разработки, к нам с тобой, племянник, выстроится очередь из тысяч магов, которые будут готовы отдать за секрет любые деньги.

– Ага, в основном, – допивая вино, пробурчал я. – Гораздо проще прислать за нашими жизнями убийц и прикончить обладателей важного стратегического секрета. Кстати, с Руфусом Ройхо, насколько я помню из рассказов Квентина, именно так и поступили.

– Ну, Руфус сам виноват, хотел быть единоличным обладателем своего секрета, а это нехорошо. Поэтому если что-то найдём, то придётся делиться.

Разговоры, новая бутылка вина и снова беседа. Я расспрашивал мага, а он меня, и, что характерно, Ангус попытался узнать, не общаюсь ли я с духами рода Ройхо. Естественно, я ответил, что нет.

Мы проговорили до полуночи и решили расходиться. Ангуса ждала карета, и на прощание я подарил ему небольшой презент – трофейную записную книжку мага, добытую мной в бою с ассирами. Койн обрадовался, и, довольные друг другом, мы расстались. Маг направился в Разноцветный город, а я, за вечер очень сильно переосмыслив своё отношение к магии и остверским религиозным культам, почесал голову, плюнул на всё и лег спать. Завтра снова на службу и заступление в караул, которого я так жду. И ломать себе голову над проблемами местных чародеев мне как-то скучно – я не чистый маг, а пользователь кмитов, и это

хорошо.

Глава 12

Империя Оствер. ГрассАнхо. 17.08.1404

Тёмные гулкие своды комнат и коридоров древней башни АнАнхо отражали эхо моих шагов. Затхлый и плотный воздух, словно вязкая пелена, окружал меня со всех сторон, а жёлтое световое пятно малого «вечного светильника», который я прикрепил на левое плечо, суетливо прыгало в такт движению тела по каменным плитам пола и стенам...

Ранним утром, пользуясь временем, отпущенным мне на отдых, я прошёл через пост, с которого сменился всего пару часов назад, и вошёл в башню, где не было освещения и людей. Никого не опасаясь, миновав разграбленный тронный зал, я начал спуск. План помещений был в голове, а призраков, про которых так любят рассказывать страшные истории дети и дворцовые слуги, не наблюдалось. Так что единственная опасность, которая могла бы меня подстергать в древнем строении, – это выпавший из кладки камень или кусок древнего железа под ногами. Поэтому двигался я уверенно и без страха, но и без излишней спешки. Остановился. Осмотрелся. Проверился на наличие слежки и – вперёд.

Первый подземный уровень не впечатлил. Сырой запах плесени. Поросшие грибами старые полузавалившиеся строительные леса, брошенные кирпичи, известька и куски угля от костерков, рядом с которыми во время последней попытки провести ремонт грелись работяги. Второй был пуст, и, направляясь к своей цели, я не обнаружил ничего, за что мог бы зацепиться взгляд. А вот третий уровень, тот самый, где стены были испещрены гербами древних родов империи ИшимиБар, был настоящим произведением искусства. Что ни изображение, так маленький шедевр. Каждый узор был выполнен аккуратно и точно. Рисунки шли чередой один за другим, и можно было всматриваться в них до бесконечности. Прикинув, сколько труда было вложено в украшение всего третьего подземного этажа, я даже присвистнул.

Звук разорвал тишину, и я вернулся к тому, ради чего и спустился в это место, к поиску герба в виде раскрытой пятерни. Ориентируясь на воспоминания Айны Ройхо, вскоре я его нашёл. Лучик света жёлтым пятнышком застыл на гербе древнего рода, который исчез как минимум пятнадцать столетий назад, и, оглянувшись по сторонам, я раскрыл свою правую ладонь и решительно вложил её в силуэт. Потекли секунды, и ничего не происходило. Кожа чувствовала холод камня и удобно лежала в

гранитной пятерне, но проход в схрон не открывался. Я уже было подумал, что от древности механизм потайной двери сдох. Но на пределе возможностей слуха послышалось гудение, а затем монолитный камень вздрогнул, распался на две неровные половинки и медленно подался на меня. Мне пришлось сделать шаг назад, плиты разъехались в стороны, и я оказался перед тёмным проходом.

– Ну, – я поправил магический фонарь на плече и направил его в проём, – посмотрим, что нам предок в наследство оставил.

Следуя за лучом света, я вошёл в тайник. Три широких шага вперёд – и я оказался в центре запылённого каменного мешка. Под моими ногами – остатки от сумок, которые принесли в схрон Айна и Каус, а в центре стоят шесть массивных сундуков, не рассыпавшихся только по той причине, что все они были окованы стальными полосами.

«Да, – подумал я, – сотни лет забвения – это не шутка, не всякий сундук выдержит, даже магический, с заклятием сохранности. Впрочем, надо смотреть, что в мои руки попало, а то, если здесь были книги и документация, которые уже сгнили, считай, сходил на прогулку из чистого любопытства».

Начал я конечно же с сумок, с которыми не всё было ясно. Айна говорил, что надо спрятать архив маговвоителей, в моём же понимании для средневекового мира – это тонны бумаги, а уж никак не два баула. Я потянул на себя ветхие лямки и вместе с остатками брезента отбросил их в сторону. Мусор отлетел, и я обнажил пару десятков деревянных лакированных ящичков размером сорок на двадцать сантиметров с маленькими крючками на крышках и практически невидимыми, стёртыми маркировками в виде цифровых и рунических знаков. Все они были потрепаны временем, но выглядели лучше, чем сундуки, и, взяв один из них, кстати, он весил килограмма полтора, я открыл нехитрый запор и поднял крышку.

Что я там ожидал увидеть? Сам толком не знаю. А на деле в коробке, которая изнутри была обита полуистлевшим бархатом, оказалось пятьдесят сверкающих и переливающихся всеми цветами радуги одинаковых по форме и размерам круглых бриллиантов, примерно по пятнадцать каратов каждый, которые лежали в плотных ячейках. Это было здорово, потому что бриллианты всегда в цене, что на Земле, что в мире КамаНио. Но где архив? Тютю, его нет?

На миг, несмотря на то что в моих руках была богатая добыча, я ощутил лёгкое разочарование. Однако тут я увидел под коробками одну поменьше, и когда занялся ею, то понял, что архив всё же есть, а

кажущиеся бриллиантами камни – это искусственные кристаллы, выращенные по давно утерянной староимперской технологии, красивые, но хрупкие и совсем не дорогие. И понимание этого пришло, лишь только я увидел в маленькой коробке один весьма древний приборчик, по своим свойствам и возможностям напоминающий земной проектор для диафильмов. Он представлял собой металлическую статуэтку черепашки с одним стеклянным глазом. Чтобы прибор работал, требовались две вещи. Первая – это накопитель энергии, чародейская батарейка, которая продаётся во всех магических лавках. А вторая – огранённый искусственный камень, по виду напоминающий алмаз, обработанный магией для запоминания картинок, когда это будет удобно владельцу. Под панцирь черепашки, в специальные гнёзда, вставлялись батарейка и содержащий полезную информацию или картинки полудрагоценный камень. Проектор начинал крутить искусственный алмаз, и тот со своих граней – как они правильно называются, фацет – проецировал на белую стену в тёмном помещении изображение. Искусственные камни в моих руках круглые, граней на них много, а значит, если я всё правильно понимаю, на каждом по 57 фацет, такова технология огранки и, следовательно, столько же картинок. Выходит, что в двух сумках две тысячи носителей информации. И если они заполнены полностью, а пустышки никто прятать не стал бы, то это составляет 114 тысяч документов идентичных земным фотокопиям. Круто!

После ящиков с кристаллами, которые иногда назывались памятками, я занялся сундуками. В трёх была одна деревянная труха, которая интереса не представляла. Ещё в одном находилось ржавое стальное и серебряное оружие, а также пара десятков охранных браслетов, от которых разило недоброй чужой магией, и брать их в руки было небезопасно. В последних двух сундуках хранились бутылочки с эликсирами без обозначения, что и где. Частично жидкость испарилась, и все сроки годности, разумеется, истекли, так что пользоваться ими не стоило. И можно было бы сказать, что осмотр тайника конкретной финансовой выгоды мне не принёс, если бы не последняя находка – небольшой мешочек из металлизированной ткани, который находился в самом уголке крайнего сундука. Я его вскрыл и обнаружил пять крупных превосходных рубинов, каждый из которых стоил целое состояние. Кто и для чего оставлял их в этом месте, мне было неизвестно. Но я мог предположить, что если они лежат рядом с эликсирами, то из них хотели сделать какойто целебный амулет или талисман. Собирались, но не сделали, потому что императору пришёл конец и все, кто знал про схрон, погибли.

Итак, мой поиск увенчался успехом. Тайник был обнаружен и успешно вскрыт. Архив найден, и имеются рубины, которые можно продать. И теперь вопрос на засыпку. А как это всё отсюда выудить? Непонятно. Коечто, конечно, тот же проектор и двадцать – тридцать памяток вместе с драгоценными камнями, можно раскидать по карманам и вынести с охраняемой территории. Но как вытащить две тысячи искусственных кристаллов? Ответа нет, и придётся думать. Ну а пока следовало покинуть третий подземный уровень АнАнхо и выйти наружу, из темноты к свету, а то скоро в караул, и как бы меня не хватились.

Рубины, металлическая черепашка и завёрнутые в носовой платок два десятка памяток из разных ящичков были спрятаны в моей униформе. И, запечатав проход в тайник, я направился наружу, тащить службу...

День прошёл как обычно. Наш взвод отстоял караул, и меня никто ни о чём не спрашивал. Корнет Ройхо вошёл в башню, затем вышел из неё, и всё было как обычно. Поэтому, лишь только я покинул Старый дворец и до завтрашнего утра простился с друзьями, которые имели намерение выехать сегодня вечером в свет, зашёл в ближайшую магическую лавку, где купил пару накопителей энергии, и направился к себе домой. Меня снедало любопытство, хотелось поскорее приобщиться к древним тайнам и поближе рассмотреть рубины. Однако сразу заняться этим делом не получилось, так как у ворот особняка меня ждали гости, которых я не ожидал.

За квартал от моего дома в коляску запрыгнул Таин, который наклонился ко мне и прошептал:

– Господин граф, у ворот особняка два типа отираются, охрану про вас расспрашивают и госпожой Каисс интересуются.

– И давно стоят?

– Нет, менее получаса.

– Вооружены?

– Да, ирутами.

– Ладно, разберёмся.

Таин спрыгнул, а я продолжил свой путь и, приблизившись к дому, перед въездом обнаружил гостей. Это были два молодых человека при оружии, которые решительно преградили дорогу моей коляске, и я подумал о том, что не иначе кто-то решил выставить против меня наёмных бретёров. Отступать было глупо, на улице находилось много празднующегося народа, который наблюдал за мной, а потому я спрыгнул на мостовую, подошёл к дворянам и, придерживая рукоять своего клинка левой ладонью, окинул их взглядом и попробовал представить себе, кто они и откуда. По

виду оба – мои ровесники, лет двадцать, может быть, немногим больше. Лица усталые и грязные, русые волосы растрёпаны, в голубых глазах злоба, тёмносиние рубахи пропотели, заправленные в серые сапоги неброские брюки с грубыми стежками штопки в пыли, а клинки, стандартные ируты, покоятся в потёртых ножнах. Выправка у обоих армейская, и видно, что они только что с дороги.

«Нет, это не дуэлянты, по крайней мере, не профессиональные», – решил я и поинтересовался у дворян:

– Вы чтото хотели, господа?

Вперёд выступил один из них и почти прорычал:

– Да, мерзавец! У нас к тебе личный счёт, и мы имеем намерение убить тебя!

– А повод? – спросил я.

– Ты держишь в неволе и принуждаешь к сожительству нашу сестру! И поэтому я, шевалье Ресс Дайирин, вызываю тебя на бой! Ближайший храм недалеко, так что ещё до заката ты распрощаешься с жизнью. А если я тебя не одолею, то за тебя возьмётся мой брат Дэго.

– Да! – поддержал брата второй Дайирин.

Видя такую горячность провинциалов, насколько я понял, братьев красавицы Каисс, я отпустил рукоять клинка и усмехнулся.

– Тебе весело?! – воскликнул Ресс.

– Конечно, господа. – Я направился к коляске и, не обращая внимания на братьев, сел в неё, после чего кивнул им на сиденья рядом со мной и совершенно спокойно сказал: – Садитесь.

– Ты принимаешь наш вызов? – спросил старший шевалье.

– Пока нет. Поговорите с сестрой, приведёте себя в порядок, перекусите и лишь после этого повторите свои дерзкие слова или извинитесь.

– Какие извинения? И так всё понятно. Ты бесчестный человек и богач, который купил дворянку, словно рабыню.

Спорить было бессмысленно. Но сомнение в правильности их действий я в Дайиринов вселил и хлопнул кучера по плечу:

– Поезжай.

Возница направил коляску во двор особняка, ворота открылись, и напряжённый наёмник из охраны, кивнув на дворян, расступившихся перед лошадьми, спросил:

– Господин граф, что с этими оборванцами делать?

– Ничего, – ответил я. – Пропустите их в дом. Ваша помощь не понадобится.

Спустя пару минут я был в особняке. Меня встречала Каисс, которая не знала, кто навестил моё жилище, и, как только я сказал девушке, что прибыли её братья, вскрикнув, она побежала к воротам. Что будет дальше, мне представлялось достаточно чётко: слёзы, сопли, разъяснения о том, что я хороший, и воссоединение семьи Дайирин. Мне при этом покоя не будет, потому что придётся посидеть с молодыми шевалье за столом, объясниться и присмотреться к ним повнимательней.

Вздыхнув, я выложил свою добычу в кабинете, где за всё время моего житьябытья в родовом особняке был всего пару раз, и спустя двадцать минут, переодевшись, спустился в столовую.

Как и предполагал, здесь всё происходило по самому простому сценарию. Молодые шевалье, узнав о судьбе родственников, сжимали кулаки и поминали недобрым словом барона Вейхара, а передо мной они извинились, поскольку в их глазах, благодаря сестре, я стал выглядеть благородным человеком. С моей стороны извинения были приняты, и, посидев за столом с Дайиринами, я сложил о них неплохое мнение, и в голове зародилась мысль, что честные вояки, которых выкинули со службы, мне пригодятся. Впереди не одно щекотливое дельце и поход против Григов, так что два верных клинка рядом не помешают, а то кроме мальчишек и положиться то особо не на кого, ибо даже друзьям не надо знать обо всех моих делах. Дом у меня большой, места всем хватит, а деваться бедным дворянам некуда. Но прежде чем сделать им предложение о поступлении ко мне на службу, следовало уточнить некоторые детали из их биографии, и, выпив с Рессом и Дэго за примирение, я начал разговор.

– Так значит, Ресс, – обратился я к старшему Дайирину, – в имперскую армию вам дорога закрыта?

– Да, – ответил шевалье. – Нам с братом выписали волчьи билеты.

– Изза чего?

– Наш полк стоит в форте Инш на границе с Васлаем, и мы с братом прослужили в нём полтора года, до той поры, пока старый полковник не погиб в стычке с рейдерами республиканцев и нам не прислали нового командира. Он сразу же стал половинить жалованье солдат и офицеров, и мы бы это стерпели, так как податься было некуда. Но пришли письма от сестры, и мы с братом решили, что нам терять нечего. Отпуска нет, перспектив подняться по службе тоже, и мы пошли на конфликт. Дэго, – старший Дайирин кивнул на младшего, – заметил, как с полковых складов по приказу командира вывозится амуниция, и потребовал суда чести. Доказательства были, и свидетели расхищения имущества дали показания. Однако суд решил, что мы лжецы, и нас выгнали.

– Понятно. А как в столицу добирались?

– Долгое путешествие к ближайшему крупному городу, и сразу же – в телепорт. На перемещение истратили все деньги – и сразу к вам. – Ресс почесал кончик носа и, предупреждая мой следующий вопрос, объяснил: – Мы отправились в доходный дом, где сестра комнатку снимала, расспросили хозяйку о её судьбе и услышали, что Каисс стала подневольной любовницей графа Ройхо. Затем узнали, где вы живёте, и решили с вами поквитаться. И слава всем богам, что до крови не дошло, а то нехорошо получилось бы, если бы я вас убил.

На эти слова шевалье я усмехнулся и продолжил расспросы:

– Что планируете делать дальше?

– Пока не знаем. – Ресс нахмурился. – Если разрешите, то переночуем у вас, а с утра уже и определимся. Наверное, в дружину когото из великих герцогов запишемся или в наёмники подадимся. А когда на ноги встанем, то заберём сестру и будем думать, как Вейхара на сталь надеть.

«Ну уж нет, Ресс, – взглянув на встревоженную девушку, которая явно не хотела меня покидать, подумал я. – Твоя сестра останется при мне, слишком уж она мне нравится. Да и ты с братом, видимо, тоже здесь пропишешься».

– Шевалье, – подливая оголодавшем Дайиринам вина, обратился я, – а что, если вам поступить на службу ко мне? Жалованье положу хорошее, не меньше, чем корнетам в имперском линейном полку полагается, и сестра всегда рядом с вами будет. Что вы по этому поводу думаете?

Каисс напряглась, а братья переглянулись, и Ресс неуверенно протянул:

– Нууу, я не знаю. Стоит подумать.

– Подумать надо, это бесспорно. И вас никто не торопит. Поговорите с сестрой, пообщайтесь с моими охранниками и домочадцами, можете обо мне даже слухи собрать, а ответ дадите завтра вечером. Устраивает такая постановка вопроса?

– Да! – Бывшие армейские офицеры ответили дружно, и мне это понравилось.

– Тогда, господа, до завтра. Располагайтесь, отдыхайте, а более подробно всё обсудим позже.

Кивнув Дайиринам, я отправился в кабинет и, оказавшись в нём, уже был полностью сосредоточен на предстоящем просмотре документов из архива. И меня беспокоило только одно: лишь бы проектор работал. Потому что найти новый было делом нелёгким, и тратить время на посещение барахолок и антикварных салонов не хотелось. Но, к счастью,

машинка работала отлично. Стандартный накопитель вошёл в паз легко, памятка тоже, и, выключив свет, я расположился в кресле возле стола, направил стеклянный глаз черепахи на белую стену и положил правую ладонь на панцирь. Поехали!

Появилось достаточно чёткое изображение, и первый документ, с которым я ознакомился, был точным планом двухэтажного дома, который, как следовало из подписи внизу, принадлежал некоему господину Фершу. Кто это такой, где он жил и для чего комуто потребовался плансхема его жилища, было неизвестно. Дальше. Движение пальцами по панцирю черепахи, словно по колесу компьютерной мышки, и снова схема неизвестного места. Дальше. План города Танхир, который находился на архипелаге ГириНар. И подобными схемами была забита вся памятка.

Я взялся за следующий кристалл. И в нём обнаружились досье на имперских чиновников, которые уже давнымдавно умерли. В третьем оказались характеристики офицеров, желающих поступить в гвардию. В четвёртом – доносы на лиц, злоумышляющих против светлейшей императорской особы. А в пятом находились протоколы допросов этих самых лиц.

На этом я сделал небольшой перерыв, размялся и вновь принялся просматривать документы. Изображения следовали одно за другим, и ничего, что было бы актуальным в настоящее время и представляло бы для меня интерес, не попадалось. Но я не сдавался, продолжал просмотр и ближе к полуночи в восемнадцатой памятке коечто нашёл. Это оказались донесения из секретного центра по созданию новых видов вооружений, который, если верить прилагающимся пометкам и ссылкам, по личному приказу императора был законсервирован незадолго до его смерти. А находился он на территории, которая сейчас считается дикой, на берегу Ваирского моря в трёхстах пятидесяти километрах к северозападу от замка Ройхо. Я сделал зарубку в памяти, и рука погнала изображения дальше. Пара страниц с какимито инструкциями и приказами, а затем – новый интересный рапорт, уже с другого секретного объекта, сталелитейного завода, где произвели новую партию мечей для гвардии. Все в порядке, вроде бы обычные рабочие бумаги. Вот только по какойто причине было указано, что оружие спрятано в схроне на территории тогда ещё просто герцога Витима, в сорока километрах от столицы. При этом место указывалось очень точно, и находилось оно в глуши.

Девятнадцатый и двадцатый камень тоже не порадовали, текучка. Но и той информации, которую я получил только с одной памятки, чтобы загрузить мой мозг работой, хватило с избытком. Подойдя к окну, я вновь

стал искать возможность вынести все оставшиеся информационные кристаллы из дворца.

«Может, пожар устроить? – спрашивал я сам себя и тут же отвечал: – Не вариант. Воины с поста не уйдут. Тогда организовать налёт? Невозможно. Подкупить солдат и дежурного мага? Нереально. Поискать подземный ход? Чепуха. Если магивоители со своим императором не смогли уйти, то сейчас это сделать тем более не получится».

Мысли кружились в голове, и через пару часов мозгового штурма коечто сложилось. Незатейливый план, который мог увенчаться успехом. Только прежде чем приступить к его осуществлению, надо было найти жадного и плохого человека из гвардейцев, которые охраняют примыкающий к АнАнхо сад. Почему жадного и плохого? Так всё просто. Мне свидетель и потенциальный шантажист не нужен, а плохого человека, на котором грязи как на уличной свинье налипло, не жаль.

Глава 13

Империя Оствер. ГрассАнхо. 1.09.1404

Заместитель начальника имперского Генерального штаба полковник Генцер жил богато. Шикарный особняк, титул графа и положение в высшем свете. А вскоре он должен был пойти на повышение, и можно было сказать, что его жизнь удалась. Но идеал, наверное, недостижим. У каждого человека есть своя слабина, и у графа Тео Генцера она тоже была. Как я уже говорил ранее, это его жена Клэр, стройная, красивая брюнетка с зелёными глазами двадцати пяти лет, которая обожала шикарные вычурные наряды, драгоценности и секс. И если платьями, брошками, колечками, браслетами, кулонами, ожерельями, диадемами и колье полковник одаривал её без всякой меры, то с половой жизнью у неё явно был непорядок, потому что Клэр, до замужества одна из лучших куртизанок Белого города, частенько сбегала из дома погулять. А полковник, сильный и крепкий мужчина с волевым характером, каждый раз возвращал супругу домой, бил Клэр, вызывал на дуэль её любовников, не раз собирался расторгнуть брак, но затем всё ей прощал.

Мой интерес к Генцеру известен. Я должен был прикончить его, и сделать это следовало при многочисленных свидетелях, которые должны были чётко понимать, изза чего дерутся два графа. И в связи с этим мне пришлось пойти по пути наименьшего сопротивления и ударить по самому больному месту полковника.

Для начала через друзей и подруг баронессы Ивэр я свёл знакомство с его женой. Мы встречались с ней пару раз на светских мероприятиях, и Клэр Генцер весьма понравилось то, что я не боюсь её мужа, всегда готов говорить ей комплименты, много улыбаюсь и не скрываю своего желания покувыркаться с ней в постели. Но сделать это гдето на стороне с недавних пор для графини было проблематично, да и я ждал удобного момента, готовился к проведению дуэли с полковником и события не торопил. Дамы из салона мадам Кристины Ивэр понемногу распускали слухи о том, что Уркварт Ройхо вотвот станет махателем (мягко выражаясь, любовником) Клэр, и часть из них достигала ушей моего будущего противника. Он, само собой, злился, но новых рогов на своей голове не чувствовал и пока ещё держал себя в руках. И таким положение дел было до сегодняшнего вечера.

В этот день полковнику исполнялось ровно пятьдесят лет, круглая дата. И, будучи человеком заметным, он должен был отметить свой

праздник с размахом и красиво. Денег в проведение этого мероприятия было вложено прилично, а приглашённых гостей, многих из которых, например меня с друзьями, Тео Генцер видеть не хотел бы, насчитывалась почти тысяча человек.

В чисто мужской компании, оставив Каисс дома, около шести часов вечера я с друзьями прибыл в особняк графа. Мы пожелали всего хорошего хозяину, сделали комплименты очаровательной хозяйке, лицо которой при виде меня озарилось улыбкой, и пошли по залу. Вечер был самым обычным, слухи, сплетни, разговоры и досужие домыслы людей из высшего света. Все при деле, и каждый из гостей, находясь в доме Генцеров, преследовал какуюто свою цель – развлечься, на халяву поесть и засветиться в обществе или же поговорить с партнёром о делах. Вскоре все приглашённые на празднество лица были в сборе, гости проследовали за столы, а после ужина каждый занялся чем хотел. Часть людей уехала, некоторые танцевали, кто-то пошёл в сад, другие вместе с полковником решили посетить его знаменитую псарню, а я, как и ожидал, оказался в обществе Клэр, которая пожелала показать мне дом.

Комплименты посыпались из меня потоком, я заливался соловьём. Рассказывал Клэр, какая она прелестница, отметил её замечательное платье и причёску, сказал, что она душевный и кристально чистый человек и т. д. и т. п. И когда, поднявшись на второй этаж, а затем миновав пустую детскую и библиотеку, мы с графиней оказались в её будуаре, глазки опытной женщины уже светились от предвкушения любовной игры. Медлить было нельзя, время поджимало, и, усадив графиню на просторную кушетку, я скинул с себя плащ, отстегнул ножны с ирутом, опустился перед ней на одно колено и взял её правую ладонь. Ощувив, что тело графини, по которому мчались потоки разгорячённой крови, немного вздрагивает, и поймав её взгляд, я заговорил:

- Клэр, умоляю вас, выслушайте меня.
- Конечно, граф, ведь мы друзья, говорите.
- С тех пор как я увидел вас, меня покинул покой. Я не могу есть и спать, мир стал пустым, и меня ничто не волнует, и виной тому вы.
- Я? – жеманно удивилась жена полковника.
- Именно, прелестница, потому что вы совершенство, и я влюбился в вас без памяти. Моя душа разрывается от любовного томления, в сердце полыхает огонь, и я прошу вас, загасите этот пожар прямо сейчас, пока он не спалил меня дотла.
- Ну, я не знаю...
- Зато я знаю.

Встав на ноги, я поднял женщину на руки и сел на кушетку. Графиня оказалась на моих коленях, её пышное платье обволокло меня со всех сторон, а терпкий волнующий аромат духов ударил в нос и перешиб все остальные запахи.

– Ой! – вскрикнула женщина. – Что вы делаете?

– Поцелуй меня, Клэр.

– А если кто-то войдёт?

– Плевать!

– Муж может вызвать тебя на дуэль.

– Ну и что? Я убью его, и ты станешь свободной. Разве тебе этого не хочется?

– Ты смелый мальчик, Уркварт Ройхо. И ты будешь вознаграждён.

Наши губы соприкоснулись в жарком поцелуе, и во время этого действия я опрокинул Клэр на спину. Она не сопротивлялась, и я, расстегнув свои брюки, задрал её платье, под которым были нижняя юбка, обтягивающие стройные ножки белые шёлковые полупрозрачные чулочки до середины бёдер и кружевные розовые панталончики.

«Хороший вид, – подумал я. – Жаль только, что не успею дело до конца довести».

Графиня раскинула ноги, устроилась поудобней и прошептала:

– Скорее, мой лев, не медли. Время дорого.

Мои руки отбросили в сторону ткань нижней юбки, соприкоснулись с набухшим влажным бутонем влагиалища и стянули с графини панталончики. Женщина была готова, но тут дверь будуара, в который не имел права войти никто, кроме хозяев, открылась. И в сопровождении нескольких гостей и маячивших позади них Эхарта и Альеры появился сам Тео Генцер.

На миг в помещении воцарилась тишина, и я представил себе, что сейчас видит и чувствует побагровевший от прилившей к лицу крови полковник. Он получает записку о том, что его жена вот-вот ему изменит, бросает своих любимых охотничьих собак, устремляется в дом и в святая святых, будуаре жены, находит её, бесстыдно раскинувшую ноги, а рядом молодого корнета с розовыми панталончиками в руках и расстёгнутыми брюками. И всё это при свидетелях, которые о позоре графа Генцера молчать не станут. Так что наверняка в душе заместителя начальника Генштаба в этот момент царил буря, дикий коктейль из злобы, стыда, обиды, ненависти и ревности.

Панталончики Клэр отлетели за кушетку. Я встал, застегнул брюки, вернул на пояс ножны и помог подняться графине, которая, на удивление,

была совершенно спокойна. Далее ожидалась бурная реакция полковника и вызов на дуэль. И граф высказался. Отборная брань, крики, топот ног, много резких слов и заключительные, которых я ждал:

– Граф Ройхо! Через четыре минуты жду вас в бальном зале. Меч против меча. Бой насмерть!

– Я принимаю ваш вызов, полковник Генцер, – ответил я.

Спустя озвученный хозяином дома срок, в сопровождении Альеры и Эхарта я уже находился внизу, в центре большого помещения, где только что проходили танцы. Гости перешёптывались и пересказывали историю о том, что произошло. Слух ширился и моментально обретал множество дополнительных деталей и подробностей. Полковник попрежнему багровел лицом, а жрецы и пара чиновников уговаривали его отказаться от поединка хотя бы до завтра. Однако Тео Генцер отступить не хотел, и назначенные секунданты – с моей стороны, как обычно, Виран, а от моего противника его адъютант капитан Юхло – дали отмашку. Клинок против клинка, всё почестному. Сила и немалый опыт высокорослого и широкоплечего, но страдающего ожирением полковника против гибкости, ловкости и задора корнета, который в парной схватке один на один уже давно не новичок.

– Убью! – прорычал Генцер, и я атаковал первым.

Отработанный удар от правого плеча сверху вниз.

Полковник парировал и нанёс ответный удар. Мой клинок встречает чужой. Слышен скрежет стали, и ирут противника упирается в гарду моего. С моей стороны резкий рывок меча в сторону и отскок назад. И вдогонку, словно змея, устремляется ирут Генцера. Достать он меня не достал, но мундир распорол. Жалеть об этом некогда, и я опять атакую. Удар! Блок! И серия сокрушительных ударов, которые красномордый полковник отбивает достаточно легко.

На несколько секунд мы замерли. И всё по новой. Полковник атакует по нижнему уровню и пытается проткнуть мой живот, а скорее всего, достать паховую область. Я его удары встречаю и контратакую. И каким бы ни был в жизни паршивым человеком Тео Генцер, мне приходится признать, что боец он хороший, может, даже лучше меня. Но он запустил своё тело, и его донимает одышка, и только это спасает меня от гибели.

Новая серия ударов противника. Звенит сталь, и я отбиваю хитрый выпад полковника с вывертом кисти руки и одновременно бью его ногой в туловище. Однако хитрый и опытный Генцер крутанулся всем телом, принял мой сапог на бедро и устоял. Снова я отступил, колени полусогнуты, клинок передо мной. И опять наступление здоровой полковничьей туши, и снова он пытается добраться до нижней части моего

тела. Но я не стою на месте, ускользаю от врага, легко пританцовываю вокруг него и подначиваю словами и выкриками:

– Давай, боров! Ну же, полковник! Быстрее! Двигайся! Догоняй! Эгегей! Импотент!

Генцер, разумеется, нервничает и бесится, и в небольшом замкнутом пространстве непременно загонял бы меня. Но мы в бальном зале, здесь простор, и меня не догнать. А потому тактика моя проста. Пара ударов. Отскок. Ещё выпад, размен ударами и отход. И так продолжается до тех пор, пока полковник не начинает сдавать.

Вот и пришёл мой час. Короткий выпад в шею. Звон стали. Шаг вправо. Диагональный удар. Опять звенит металл. И опять вправо. Я осыпаю противника беспокоящими ударами и всё время обхожу его с одной стороны. Он привыкает к этому, и во время моего очередного выпада перекидывает клинок из руки в руку и хочет достать меня ответным ударом. Однако я уже чего-то подобного ожидаю и замираю. Смертельно опасная сталь ирута проходит всего в сантиметре от меня, и с полуразворота я достаю Генцера в руку.

Стремительный росчерк клинка, и длинная кровавая борозда вспарывает его кожу. Левая рука полковника повисла плетью, и теперь уже он отскакивает от меня. Вновь его клинок в правой ладони, а я готовлюсь перейти в новую атаку. Но происходит то, чего я никак не ожидал. Мой противник, словно выброшенная на берег рыба, раскрывает рот, пытается вздохнуть, что-то сипит, падает на мраморный пол, расшибает голову, сильно дёргается всем телом и замирает.

– Целителя! – кричит кто-то из гостей.

Я стою на месте, а к полковнику подходят два жреца, один из храма Верингома Ветра, а другой последователь Верша Моряка. Чуть позже к ним присоединился маг из школы «Алго», и все трое констатировали, что геройский человек и хлебосольный хозяин граф Тео Генцер умер, а причина его смерти – сердечный приступ и кровоизлияние в мозг, так что умер полковник быстро и достаточно безболезненно.

После этого оставаться в особняке смысла не было. И, попрощавшись с вдовой покойного заместителя начальника Генштаба, которая попрежнему сохраняла спокойствие, я и мои друзья покинули особняк Генцеров. По дороге мы обсудили вечер и пришли к выводу, что всё прошло нормально. Правда, никто не ожидал, что полковника подведёт сердечко, но результат был достигнут, и это главное.

У ворот моего дома мы расстались. Эхарт и Альера решили продолжить веселье, а я отговорился тем, что буду занят. Друзья

посетовали, что я всё больше времени провожу отдельно от них, помянули красавицу Каисс и укатили по улице Данвен в сторону центра, а я направился к себе. У меня действительно ещё были на сегодня дела, и они касались памятков из тайника в башне АнАнхо.

Мой план оригинальностью не блистал и строился на человеческой жадности гвардейских офицеров, которые раньше, до появления рядом с императором верных людей, службу несли абы как, спустя рукава, и частенько промышляли воровством из дворца всяких мелочей. Например, статуй из парков и сада, полудрагоценных камней из барельефов, златотканых полотнищ, которые использовались для обивки внутренних помещений, и просто строительных материалов.

Мне были известны два таких человека, капитаны Третьего гвардейского полка Сигуэ и Ламон, друзья и компаньоны убитого мной в доме госпожи Ивэр барона Финера. Эти люди частенько несли караульную службу в дворцовом саду, который вплотную примыкал к противоположной от основного входа стене башни АнАнхо. Там хватало укромных мест, а главное, имелся один захламлённый и поросший кустарником закуток, в который во время последней попытки отреставрировать здание строители сбрасывали мешки с мусором. Реставрация окончена не была, а груда конопляных мешков и кусков камня, сброшенных со второго и третьего надземных уровней башни, уже не первый год лежала под стеной и никому не была нужна. И я решил собрать всю свою добычу из тайника в такие мешки, которых в башне валялось немало, и вечером на верёвке спустить их на кучу мусора. Одновременно с этим первые воины моего отряда, а со временем, возможно, вассалы, братья Дайирин должны были подойти к капитанам Сигуэ и Ламону, познакомиться с ними и предложить им за приличное вознаграждение вынести с территории дворца два мешка, в которых лежат деревянные ящички с не очень ценными камнями.

По идее офицеры Третьего полка должны были согласиться, поскольку с недавних пор, после гибели своего дружка Финера, они были на мели, питались плохо, пообносились, и имелся верный слух, что они пытались промышлять на улицах столицы грабежом и едва не попались городским стражникам. Так что за деньги, особенно за хорошие, эти шакалыюдиночки, которые всегда были сами по себе, отдельно от общей стаи, должны были сделать то, что их попросят, и лишнего болтать не станут, слишком они жадные, а искусственные кристаллы на рынке практически ничего не стоят. Когда же будет осуществлена передача мешков из одних рук в другие и офицеры получают деньги, Дайирины должны будут удалиться, а гвардейцы умереть.

Таков был мой план, и я приступил к его осуществлению. Дайирины парни хоть и горячие, но отнюдь не глупые, и меня поняли верно. Они за меня, а я за них, всё почестному. И вскоре контакт с нищими капитанами гвардейцами, которые всё своё свободное время проводили в самой поганой забегаловке в пределах Белого города, в трактире «Сирота», был установлен. Под моим чутким присмотром со стороны шевалье сговорились с Сигуэ и Ламон, дали им небольшой задаток в пять золотых монет и пообещали ещё сотню по окончании дела. Позавчера я сбросил груз на свалку и теперь хотел получить его обратно. Местом встречи были назначены задворки трактира. Передача добычи назначена сегодня в полночь, так что время на подготовку имелось.

Я вошёл в свой особняк, переоделся, выслушал мальчишек, которые следили за гвардейцами, ещё раз обговорил с обоими шевалье все обстоятельства предстоящего дела и, дополнительно проинструктировав их, передал им кошелёк с сотней иллиров. После чего братья отправились в «Сироту», а я в самой простецкой одежде, накинув на плечи просторный тёмный плащ, с мечом и парой кинжалов, естественно, инкогнито, двинулся за ними следом.

Задворки трактира для самых нищих аристократов выходили на обширный пустырь. Темно. Грязно. Сыро. Бегают крысы, а в воздухе висит густой запах всякой дряни. В общем, место препаршивое, зато безлюдное и безопасное, поскольку воры здесь не тусовались, а местные бомжи если и бывали, то только поутру.

Для начала я обошёл всю территорию вокруг. Вдруг Сигуэ и Ламон решили притащить хвост или с помощью сослуживцев отобрать у Дайиринов деньги? Но всё было тихо и спокойно. Всё те же самые крысы, помои под ногами и ночной охотник кот, который вышел на промысел в надежде отловить серую хвостатую сволочь. Полный порядок, можно садиться в засаду, и я взобрался на крышу хлипкого сарайчика рядом с местом проведения встречи, небольшим сухим пятачком земли, который был окружён кустарником.

Потянулись минуты томительного ожидания. Но к счастью, долго ждать не пришлось. С одной стороны появились Дайирины, а с другой – два человека с небольшими мешками на плечах, капитаны гвардии Сигуэ и Ламон. Четыре человека осторожно сблизилась, опознались и приступили к переговорам.

– Принесли? – спросил офицеров Ресс.

– Разумеется, – ответил ему Ламон. – А деньги где?

– Монеты при мне. – Ресс встряхнул кошелёк и спросил: – Проблемы

были?

– Нет. Пришли в указанное место, нашли мешки и вынесли их за территорию дворца. Не в первый раз подобное проделываем, так что схема отработана.

– Что в мешках, смотрели?

– Да. – Ламон усмехнулся. – Сначала подумали, что это бриллианты, и честно вам скажу, господа, мы хотели оставить такое богатство себе. А потом Сигуэ попробовал стекляшку на прочность, и она лопнула.

«Вот же падлы! – подумал я. – Тут корячишься, ночами не спишь, думаешь, что и как замутить, чтобы памятки вытянуть, а они их быют».

– И много разбили? – в разговор вступил Дэго Дайирин.

– Нет. Всего пару.

– Тогда минус два золотых.

– Мы так не договаривались, господа! – возмущённо вскрикнул Сигуэ.

– А ещё мы не договаривались, что вы станете бить товар и заглядывать в мешки.

– В таком случае вы ничего не получите, – попробовал поугрожать капитан, который потянул из ножен рапиру.

– Ладно, – снова вмешался Ресс, который положил ладонь на рукоять своего клинка. – Два камня не велика потеря. Держите свои деньги.

Ламон пересчитал монеты в кошельке и произнёс:

– Всё честно. Ровно сотня.

Мешки перекочевали в руки Дайиринов, и они, проверив их, не поворачиваясь спиной к капитанам отошли в сторону ближайшей улочки, где братьев ждал наёмный экипаж. Гвардейцы остались на месте, и Ламон сказал:

– Зря мы их отпустили. Надо было этих провинциалов ещё потрясти.

– А если бы не получилось? – парировал Сигуэ. – Остались бы мы с этими искусственными алмазами, и всё. К нормальным ювелирам не сунешься, нас как облупленных знают, а к барыгам идти... так они и десятой доли от стоимости не дадут. И получили бы мы за всё тридцать монет. Кроме того, непонятно, кто у этих шевалье компаньон во дворце.

– И то верно. Пойдём?

– Да, хочу денежки потратить.

«Ага, сейчас», – подумал я.

Чёрный аркан моего заклятия накрыл капитанов. Резкий рывок рукой. Хлопок! И на землю посыпалась одежда и прах.

Я спрыгнул наземь, забрал у Ламона свои деньги, ногой поворошил одежду и оружие гвардейцев и ещё раз прошёлся вокруг пустыря.

Попрежнему всё тихо.

Утром сюда наведаются бездомные бродяги и увидят две кучки грязного барахла, пару кинжалов и две рапиры. Они загонят свою мелкую добычу полукриминальным скупщикам, а прах Ламона и Сигуэ будет развеян ветром. Такова их судьба, а мне пора домой, где надо принять ванну и проверить свою добычу.

Глава 14

Империя Оствер. ГрассАнхо. 17.12.1404

После смерти полковника Генцера прошло два дня, и князь Бриг КамайВеш заколол на дуэли командующего Дэхской военной речной флотилией барона Твинера. Ещё один поединок – и очередная смерть ставленника великих герцогов. Ничего необычного, всё было сделано в рамках приличий. Однако по какойто причине гибель Твинера, добродушного весельчака и сибарита, взбудоражила общественность. И всеобщий патриарх Миш Ловитра лично прибыл к Марку Четвёртому и настоятельно порекомендовал номинальному правителю Оствера унять своих «кровавых псов». Молодой император наставлению духовного правителя внял, и Чёрной Свите была дана команда прекратить провокации и выходить на ристалище лишь в крайнем случае. Воины роты заверили отцовкомандиров, что приказ будет выполнен. Репутацию мы заработали, свою нишу в жизни столицы заняли и место под солнцем отвоевали. Так что лить на дуэлях свою и чужую кровь особых причин не было, тем более что Чёрной Свите в полтора раза увеличили жалованье и практически все корнеты нашли для себя в ГрассАнхо какойнибудь небольшой приработок.

Что же касается меня, то за устранение заместителя начальника имперского Генерального штаба я получил ещё тысячу иллиров и долгожданную медаль «За Южную военную кампанию», которая была вручена мне за бои на Маирском хребте. Передав мне деньги и заслуженную награду, полковник Сид приказал корнету Ройхо на время не высовываться, жить тихо, по средствам, и привлекать в салон баронессы Кристины Ивэр более солидную публику, чем та, которая посещала её дом до нашего знакомства. Я ответил, что всё понял, и на три месяца суета, беготня и планирование операций против врагов покинули мою жизнь, которая плавно вошла в тихое русло. Это время я прожил так, как должен жить среднестатистический провинциальный дворянин, который не ищет приключений и неприятностей, а движется по течению и делает только то, что должен.

На Мистире шла война, на Эранге и Анвере происходили постоянные пограничные стычки с соседями. В имперских провинциях бушевали голодные бунты. Пираты и кочевники шерстили окраины Оствера. Феодалы правили своими полунезависимыми владениями и угнетали народ. А в столице продолжали интриговать и с шиком отмечать совершенно

непонятные для большинства так называемых простых людей праздники.

Ну а я, отрешившись от всех забот, жил обыденно и спокойно. Тащил службу в Старом дворце, а в салоне мадам Кристины обзаводился полезными знакомствами. Искал новые знания и повышал воинское мастерство. Всё больше вникал в то, как жила старая империя до свержения Квинта Анхо, улучшал собственное материальное благосостояние и пытался наладить свою личную жизнь. В общем, несмотря на размеренную жизнь, рассказать есть о чём. И начну, пожалуй, с последнего, то есть с личной жизни.

Здесь скрывать и стесняться нечего. Мне очень нравилась чистая как слеза романтическая девушка Каисс, которая была рядом со мной. И я хотел делить с ней постель и встречать рассветы, потому что рядом с таким человеком сам становишься чище и отдыхаешь душой. Не знаю, любовь это или нет, но меня к ней тянуло.

И всё бы ничего, но Каисс была слишком правильной, и это сломало наше намечающееся сближение. До девушки дошли весьма приукрашенные слухи о том, что произошло в особняке Генцеров и какова была побудительная причина поединка между мной и полковником, и она на меня сильно обиделась. А в дополнение к этому её братья постоянно находились рядом, и это была ещё одна препона между нами, не столько физическая, сколько психологическая. И дабы получить то, что хочется, мне пришлось полностью перестраивать всю систему взаимоотношений с девушкой и начинать всё сначала. Разговоры, ухаживания, цветы и простенькие комплименты без всякой великосветской вычурности. Главным в этой тактике я считал моё терпение, которое должно было привести к развитию наших отношений и их переходу на следующий уровень. И пусть мне неизвестно, каким будет итог, я был терпелив и, преодолевая отчуждённость Каисс, упорно шёл к своей цели. Впрочем, себя я тоже не забывал. Мне нет ещё и двадцати лет, а любви хочется не потом, а сейчас, и посещение салона баронессы Ивэр давало мне возможность удовлетворять свои потребности.

Кстати, о салоне. Следуя рекомендациям полковника Сида и собственным размышлениям, в меру своих способностей я помогал мадам Кристине подняться на следующую ступень в развитии её заведения. В течение трёх дней был полностью переделан второй этаж её дома, который превратился в один большой зал. Затем была куплена новая мебель и музыкальные инструменты, а количество «воспитанниц» увеличено вдвое. В винном погребе появился более широкий ассортимент спиртных напитков, и за небольшую плату в салон были приглашены работать

несколько человек. Это один из начинающих и даровитых столичных литераторов шевалье Вингер Боне, композитор Киэп Тукмай, пара хороших художников и группа артистов театра «Айет». Помимо этого в ход пошло одно из земных развлечений – бильярд, который гостям пришёлся по душе. Всё это привело к тому, что салон мадам Кристины вошёл в двадцатку лучших во всей столице. Ну и разумеется, в доме номер восемь по улице Хальден теперь отдыхали не мелкие клерки и купчики, а гвардейцы Чёрной Свиты, дворяне из хороших родов, жрецы, несколько магов и ищущие новых ощущений люди из высшего общества.

Так, в результате наших совместных трудов получилось некое промежуточное звено между столичной элитой и полусветом. Информации мне стало поступать больше, и полезных знакомств прибавилось. Единственное, что меня несколько нервировало, – это то, что некоторые из моих сослуживцев, посещающих дом Ивэр, тоже собирали сведения и слухи и ежедневно писали рапорты на имя полковника Сида. И был бы я сам по себе, можно было бы приструнить конкурентов. Но своих товарищей по взводу и роте, само собой, трогать не стоило. Все мы делали одно общее дело, и я играл в команде. Поэтому мне пришлось засунуть своё раздражение куда подальше и перестать обращать на сослуживцев внимание, тем более что салон и отношения с Каисс Дайирин были далеко не основными моими интересами в это время. Главным, как нетрудно догадаться, являлся разбор добытой в тайнике древних маговвоителей информации, продажа рубинов и мысли об оставшихся в тайнике артефактах.

С залятым оружием на третьем подземном уровне АнАнхо всё просто. Была думка, что можно попробовать вытащить ржавые стальные мечи и потемневшие от времени серебряные клинки за пределы башни. Но незнакомые зачарованные вещи брать не стоило, это закон, тем более что я помню, как погиб разум предыдущего Уркварта, схватившего на дороге красивый кинжал. И, взвесив все за и против, я решил, что суета не стоит риска. Подобных мечей в любой чародейской лавке можно купить сколько угодно, были бы деньги, а технология наложения заклятий на оружие и предметы за минувшие века ничуть не изменилась, и даже, наоборот, из-за коммерциализации магических школ несколько улучшилась. Кроме того, вряд ли брошенные и не использованные погибающими гвардейцами клинки являлись какимто мощным и редким оружием, и я про него предпочёл забыть.

С драгоценными камнями тоже проблем не возникло. Я в столице уже не первый день, а потому знал, к кому обратиться. Один из лучших

ювелиров ГрассАнхо господин Таттим Пикерна оценил каждый мой крупный рубин в пять тысяч золотом, и он не скрывал, что перепродает их минимум по семь тысяч за штуку. Меня цена устроила, и вскоре я стал богаче на двадцать пять тысяч иллиров, которые частью были положены в один из надёжных столичных банков, хранящий тайну вкладов, а частью переместились в подвал моего дома. Так у меня появились средства для осуществления моих планов, и это помогало смотреть в будущее уверенно и без излишней нервозности.

А вот с памятками, древними информационными кристаллами, пришлось повозиться. Но это было ожидаемо, всё же почти две тысячи кристаллов, которые хранили на своих гранях более ста тысяч документов и изображений, требовали на просмотр прорву времени. И ведь их надо было не просто прочитать, а ещё и переосмыслить и подогнать полученные знания под своё видение окружающего мира. Так что при первой же возможности, лишь только у меня выпадал свободный вечер или просто часдругой, я сразу же запирался у себя в кабинете, задёргивал плотные чёрные шторы, включал проекторчерепашку и сам себе крутил кино.

Поначалу многое было непонятным и казалось бессмыслицей. Но это только до тех пор, пока я не осознал, что у меня неправильный подход к делу. Ведь что такое гвардия в моём понимании? Это элитное воинское формирование, которое занимается охраной правителя государства, или же подразделение, както проявившее себя на поле боя и получившее почётное наименование за героизм, доблесть и славный боевой путь. Вроде бы всё верно. Однако в старой империи Оствер всё было гораздо сложнее. И, поработав с документами, я понял то, что понимали немногие, и новое знание помогло мне чётче осознать, что находится в моих руках.

После смерти первого императора Иллира Анхо были расформированы некоторые службы и государственные структуры, в частности, грозная и практически всесильная имперская Тайная стража. Чем это было вызвано, я не знаю и могу лишь строить предположения. Может быть, наследники Иллира не доверяли тайным стражникам. Или же, что более вероятно, правители пошли на поводу у феодалов, которые делали то же самое, что российские либерасты времён развала СССР, то есть ослабляли централизованную власть ради своей и чужой выгоды. Но это не оченьто и важно, так как от тех давних событий меня отделяла тысяча лет. И гораздо больше меня интересовало то, что случилось позже и что предприняли правители, которые переиграли своих влиятельных подданных.

Семейство Анхо распустило ИТС (имперскую Тайную стражу),

внешнюю, внутреннюю и военную разведку, и часть их функций была перекинута на армию и на обычных стражей правопорядка. Всё по слову императора и по желанию феодалов. Однако самых лучших людей, работавших в этих структурах, тогдашний государь, кажется Иллир Третий, перевёл в ряды гвардии. И так, помимо десяти гвардейских полков, возникли три отдельные роты свиты: Красная, Синяя и Чёрная, каждая из которых, помимо охраны императорской особы, неофициально продолжала заниматься тем, что делала раньше. Красная Свита отвечала за внешнюю разведку. Синяя – за внутригосударственную. А Чёрная, прообраз ГРУ, взяла на себя военную разведку и курирование спецобъектов.

Гвардия со своими обязанностями справлялась, и государство както существовало. Прочная система отработала более пятисот лет, и такое положение дел сохранялось до восшествия на престол Квинта Анхо, который помимо войны на несколько фронтов затеял всеобщую реформу империи. Все вместе – непомерные военные расходы, людские потери и реформы – подкосило государство и вызвало выступление самых влиятельных герцогов. А помимо этого немалую роль в удачном перевороте сыграла необъяснимая неприязнь императора к Синей Свите, которая за несколько лет до его гибели была сокращена до двадцати человек.

Отсутствие достоверной информации о происходящих в империи событиях стало одной из основных причин падения Квинта. И даже несмотря на то, что Чёрная и Красная Свиты пытались что-то сделать, в пределах имперских границ у них не было таких возможностей, как у Синей. Поэтому всё, что успели последние защитники императора, – это спрятать один из своих многочисленных архивов, не допустить пленения правителя и погибнуть. Остатки Красной Свиты, прикрывая последнего герцога Акцира, погибли в городе, а воины Чёрной – во дворце. Тот, кто остался от этих подразделений, – одиночки, выполняющие задания за границей или в имперских провинциях, – были отловлены и уничтожены или залегли на дно, замкнули на себя свою агентурную сеть и продолжили жить по легенде.

Такая вот краткая история гвардейских рот, и если смотреть по факту, то в мои руки попала дворцовая часть архива имперского ГРУ. Большая часть информации на кристаллах безнадёжно устарела, сотни лет многое стирают и обесценивают. Однако интересного тоже хватало, и в целом все кристаллы можно было условно разделить на несколько тематических частей. Первая касалась личного состава Чёрной Свиты и гвардии, тренировок, методик обучения и кадровых перемещений. Вторая отвечала за административнохозяйственные вопросы внутри службы и денежные

средства. Третья хранила сбор сведений о делах и проблемах магов, жрецов, Торговопромышленной палаты и национальных анклавов в пределах империи. Четвёртая часть дублировала работу Синей Свиты, то есть содержала в себе некоторую информацию на врагов императора, террористов, заговорщиков и оппозиционеров и протоколы их допросов. Пятая – это списки агентуры. Шестая – донесения с военных секретных объектов, заводов и научных центров. Седьмая – непосредственно информация изза рубежа, дублирующая сведения внешней разведки. Восьмая содержала аналитические справки, итоговые доклады на имя императора и обработанную текущую информацию.

В той или иной степени меня интересовало всё. Но были приоритетные направления, и конечно же это методы обучения, информация о кмитах, тайны магов и жрецов, а также донесения с секретных объектов. И, с головой погружаясь в массивы информации, я много размышлял, узнал немало нового и определился в том, что как боец я мало чем уступаю древним магамвоителям и являюсь вполне достойным их преемником. Военный лицей «Крестич» сделал из меня хорошего воина, а дальше всё было в моих руках, и становилось ясно, что чем больше дерёшься и тренируешься, тем более крутым бойцом становишься. Ничего другого системы имперской подготовки и древние наставления сделать не могли. Чудодейственной таблетки или эликсира, после употребления которых становишься суперменом, не существовало в принципе, а кмиты, про которые имелась только стандартная информация, далеко не всесильны и являются оружием скорее вспомогательным, чем основным.

Насчёт тайн жрецов и магов разговор отдельный, и я смог понять, что это очень сильно раздробленные общины, которые зачастую враждуют между собой, но на публике никогда не ссорятся. Это мне стало известно из донесений чародеев разных школ и служителей культов своим кураторам из Чёрной Свиты. Как пример можно привести взаимоотношения поклонников Самура Пахаря и Ярина Воина. Из названий понятно, кто за что отвечает. Но каждый сверхмощный житель дольного мира, которого люди называют богом, очень разноплановое существо, и названия Пахарь и Воин весьма условны. Боги похожи один на другого, а главное, даже несмотря на всё своё могущество и великую силу, они подобны нам, простым смертным. Потом, эти сущности могут дружить между собой, заключать союзы и воевать за ресурсы, пищу, почитателей и долю пространства в реальных мирах. И когда империя Отвер была на подъёме, её основным богом был Ярин Воин, но затем понемногу его начал вытеснять Самур Пахарь. Боги дрались между собой в дольном мире, а

жрецы, отстаивая их интересы, резали друг друга в мире живых. В итоге во времена свергнутого императора Квинта бог Самур победил, а Ярин был вынужден отступить, потерял главенствующее положение в мире КамаНио, а его жрецы откатились в религиозной общеимперской иерархии сначала на второе, а затем на третье и четвёртое место.

Примерно то же самое творилось и с магами, которые постоянно конфликтовали между собой за новые знания, чистые энергетические потоки и талантливую молодёжь. И как выяснилось, раньше, всего четыреста пятьдесят лет назад, магических школ было не пятнадцать, а двадцать две. Значит, семь были уничтожены. Получалось, что магические школы и жреческие культы очень похожи на любую иную организацию империи Отвер или другого большого государства. Они имели своё начальство, иерархию и цели и постоянно интриговали, подсиживали других, пытались приумножить свою силу и спихнуть в пропасть соперников. Ну и конечно же спецслужбы императора играли на их слабостях и через свою агентурную сеть присматривали за ними. И теперь последние донесения агентуры маговвоителей попали в мои руки. Жаль только, что толку от них нет.

А от чего был толк, по крайней мере, я надеялся на то, что он будет, так это от рапорта вспомогательных охранных подразделений и от отчётов с секретных имперских объектов. Купив себе подробную карту империи, я стал отмечать на ней все интересные для меня места. Заводы, где производилось оружие для армии и гвардии. Магические лаборатории и испытательные полигоны. Схроны Чёрной Свиты, которая планировала использовать их для оснащения бойцов в случае партизанской или гражданской войны, а также места серебряных и золотых рудников, после отступления империи к нынешним границам оставшихся за её пределами.

Понятно, что многое пришло в негодность, было обнаружено и находится во владении феодалов, иноземцев, варваров и дикарей. Но что-то всё равно должно было уцелеть. И я очень надеялся, что, когда крепко встану на ноги и смогу сам определять свою судьбу – а рано или поздно это произойдет, – у меня получится организовать парочку экспедиций, которые принесут мне материальную выгоду и новые знания. А то бумаги – это, конечно, хорошо, но читать доносы на людей, чьи кости уже давно сгнили, как-то не особо интересно, точно так же, как и расшифровки разведывательных донесений из Ассира или Цегеда. Толку – ноль, читаешь историческую хронику, и не более того...

Так пролетели три месяца моей жизни. Незаметно пришла зима, с неба посыпал снежок, с севера задули холодные ветры, а берега рек Дэх и

Ушмай, оставив стремнину чистой, покрылись коркой льда.

Сегодня у меня выходной. Ещё до полудня я наконец закончил работу с основными архивными документами и решил отдохнуть. Спрятал в сейф кристаллы, проектор, испещрённую двумя сотнями пометок карту и блокнот с записями. После чего оделся и собрался прокатиться по городу. А затем, по возвращении, хотел попробовать пообщаться с духами предков, которые благосклонно принимали мои подношения, но на контакт не шли. И только я собрался покинуть кабинет, как в дверь постучали. Два коротких, пауза, и снова два коротких стука – так всегда обозначал себя старший из братьев Дайирин.

– Да, Ресс, входи, – откликнулся я, скинул подбитый мехом плащ и встал у стола.

Шевалье вошёл, окинул помещение взглядом, слегка поклонился и сказал:

– Господин граф, мы с братом просим пять дней отпуска.

«И они устали, – усмехнувшись, подумал я, – тоже на волю хотят».

– Имеете желание по столице погулять, шевалье? – спросил я.

– Нет. – Ресс нахмурился и отрицательно помотал головой. – Дело чести.

– Барон Вейхар?

– Да. – Короткий утвердительный кивок.

– Где и когда?

– В пригороде, в Герцогском городе. От наших знакомых пришло письмо, в котором сказано, что он намерен прибыть на сход знати, которая признает себя вассалами великого герцога Витима. Мы хотим его подловить и прикончить. Получится, на дуэли барона сделаем, а нет, ночью его в ножи возьмём или на выезде из столицы прихватим.

– Моя помощь нужна?

– Нет. Мы сами справимся.

– Хорошо. С сегодняшнего дня вы получаете отпуск на пять дней. Удачи вам. Однако излишне не рискуйте, у меня на вас планы, да и Каисс без братьев будет тяжело.

– Понял.

Очередной короткий кивок, и Ресс вышел, а я подошёл к окну, посмотрел на запорошенную белым чистым снегом беседку рядом с алтарём и почемуто подумал о том, что за прошедшие три месяца это первое серьёзное событие, которое выбивается из ставшего для меня привычным размеренного ритма жизни.

– Где одна неожиданность, там и другая, – произнёс я сам себе, и

только мои слова стихли, как в дверь снова постучали, и, обернувшись, я откликнулся: – Войдите.

Появился один из моих слуг, крепкий сорокалетний мужик в простой ливрее, который, как я подозревал, с недавних пор стал работать на моих командиров из Чёрной Свиты. Больно любопытный он в последнее время, и пару раз мои мальчишки видели его рядом с одним из неприметных человечков, который частенько крутился около полковника Сида. Слуга поклонился, подошёл к столу, положил на него белый продолговатый пакет:

- Вам письмо, господин граф.
- Кто принёс?
- Спецкурьер «Истинного света».
- Можешь идти.

Слуга вышел, а я, взяв конверт, сел в кресло, распечатал письмо и обнаружил в нём послание от Рагнара Каира и его супруги Инны. Молодая чета уведомляла меня о том, что в их семье прибавление, родился сын, и я, как их друг, приглашён на праздник, День наречения имени. Повод для встречи с Жалом Канимов идеальный, и, само собой, я приму приглашение Рагнара и Инны. Но перед этим доложу о приглашении полковнику Сиду и наверняка выслушаю инструктаж о том, как должен вести себя вблизи барона Аната Каира. Нормально. Развеюсь, а заодно лично смогу переговорить с начальником Тайной стражи великого герцога Ферро Канима и определиться с планами на весну – лето следующего года. Давно чего-то подобного ожидаю, вот только жаль, что спокойное времечко, жизненный период в три тихих месяца, миновал.

Глава 15

Империя Оствер. Йонар. 19.12.1404

На праздник в семье Каир я взял с собой Каисс Дайирин. Парой путешествовать интересней, и мне хотелось, чтобы девушка развеялась, пообщалась с моей давней подругой Инной и на следующий день, который я тоже собирался провести в столице Канимов, посмотрела на море и прогулялась по Йонару, где даже зимой относительно тепло, горожане доброжелательны, а стражники ведут себя как люди, а не шакалы.

Мы покинули мой особняк в шестом часу вечера, и уже к семи я надеялся быть в гостях. Однако нам пришлось полчаса провести у телепорта. На материк Мистир перебрасывались новые воинские формирования, и транспортная магическая ветка была занята. Ну, ничего, мы подождали, и, хотя на начало церемонии, которая проходила в саду родового жилища Каиров у алтарного камня, опоздали, на основное действие успели.

Я и Каисс посмотрели на закутанного в пелёнки малыша Алана, которому в этот вечер исполнилось двадцать дней от роду, подарили ему пару небольших драгоценных камней, отобранных мной у Вейфеля Грига, поздравили родителей и отошли в сторону. Всё было как положено, праздник шёл своим чередом. Я под ручку с девушкой прогуливался по залу, и тут произошла неожиданная встреча с шевалье Кричардом Кальком, моим бывшим однокурсником.

– Кого я вижу! – воскликнул я, остановившись перед обтянутой в парчовый камзол широкой спиной. – Шевалье Кальк!

– Ройхо? – Кричард, который после выпуска из «Крестича» несколько располнел и раздался в плечах, повернулся ко мне.

– Он самый.

Со стороны Калька последовал учтивый кивок, с моей стороны тоже, и он спросил:

– Какими судьбами здесь?

– Был приглашён на праздник. А ты?

– Напросился в гости. Хочу жениться на сестре Тормана Сараны, но нужен титул.

– А при чём здесь Кайры?

– Поговаривают, что хозяева этого чудесного дома могут помочь в получении баронского звания из рук великого герцога.

– Ясно.

Дальше разговор был предсказуем. Я представил Кальку свою спутницу. Мы вспомнили о славных днях пребывания в военном лицее, выпили за здоровье нового Каира, и продолжалось наше общение до тех пор, пока меня не пригласили для разговора в уже знакомую мне каминную комнату особняка. Простившись с Кричардом и оставив подругу на попечение фрейлин великой герцогини Магды, я последовал за одним из слуг.

Мне думалось, что я увижу Жало Канимов. Но он отсутствовал, вместо него меня ожидали два человека. Первый – Рагнар Каир, уверенный в себе румяный подтянутый мужчина и профессиональный воин, в сером полувоенном мундире, на рукаве которого красовался шеврон Тайной стражи великого герцога Канима. А второй – насупленный чернявый паренёк лет шестнадцати в скромном тёмнозелёном охотничьем костюме, наверняка Гай, один из сыновей Ферро Канима, мой будущий сюзерен. Мнение о нём я пока не составил, но, как мне показалось, сейчас мальчишка хотел бы находиться где-нибудь в другом месте.

Рассевшись на диванчиках, которые стояли возле камина в форме буквы П, я вопросительно посмотрел на Рагнара. Наследник Каира и главный диверсант Канимов кинул косой взгляд на Гая, чуть дёрнув головой, усмехнулся и начал разговор:

– Итак, господа, отца сейчас нет, и когда он будет, я не знаю. Но дело, ради которого вы сегодня прибыли в мой дом, мне известно во всех деталях, так как именно я буду руководить военной операцией против Андала Грига. Поэтому предлагаю познакомиться и поговорить. Вы не против? – После подтверждения нашего согласия Каир продолжал: – Тогда, ваше сиятельство, позвольте вам представить графа Уркварта Ройхо. – Рагнар кивнул в мою сторону. – А перед вами, господин граф, Гай Каним, если всё сложится так, как нам хочется, будущий герцог самых северных имперских территорий.

Мальчишка посмотрел на меня, а я на него. Он шмыгнул носом, а я ему улыбнулся. Доверительных отношений пока нет, им не с чего взяться, но мы оба понимали, что нам придётся поладить, иначе никак, и потому спустя несколько секунд мы снова сосредоточили своё внимание на Рагнаре.

Наблюдавший за нами диверсант глубоко вздохнул:

– Вы оба знаете, что нас ожидает в следующем году, и понимаете, что для достижения наших целей нам необходима смерть Андала Грига и всех его законнорожденных сыновей, которые ни при каких обстоятельствах не

откажутся от герцогской короны. Вы принимаете это?

– Да. – Я не колебался.

– Наверное, – промямлил паренёк.

– Это не ответ, Гай! – Рагнар бросил на будущего герцога, как мне показалось, гневный взгляд: – Ты хочешь стать настоящим правителем?!

– Хочу. – Гай согласно мотнул головой и поёжился.

– А ты готов к тому, что твои руки будут запятнаны кровью других людей?

– Да.

– В таком случае перейдём к делу и начнём с общего описания герцогства Григ. Это самое северное владение империи Оствер. Площадь территории – тридцать пять тысяч квадратных километров. Население по официальной переписи – триста тысяч человек, по неофициальным данным – в полтора раза больше. С севера и северовостока герцогство граничит с пустынными территориями, которые оставлены империей более трёхсот лет назад, с запада – Ваирское море, на юговостоке – крупное и сильное графство Тегаль, на юге – герцогство Корунна. В этом владении имеются обширные хвойные и лиственные леса, две крупных реки, одна из которых судоходна, и уходящие на север отроги гор АстоМалаш, в которых находится немало полезных ископаемых и целебных геотермальных источников. Климат по сравнению с другими владениями империи достаточно суровый. Средняя температура летом – сорок четыре градуса по шкале Боффа (двадцать два градуса по Цельсию). Средняя температура зимой – минус шестьдесят градусов по всё той же шкале. Почвы в тех местах не очень хорошие, поэтому сельское хозяйство развито слабо. Основная масса людей живёт за счёт охоты, рыболовства, работ в каменоломнях и железных рудниках и обслуживания Южного тракта, который является основной транспортной магистралью в герцогстве и идёт от Ваирского моря на юговосток до самого Йонара. Основные населённые пункты – город Изнар, замок Григ, девять острожных укреплённых городков и двенадцать больших крепостей, которые находятся под контролем войск герцога. Всё ясно?

Вопрос был адресован Гаю, и тот быстро ответил:

– Мне всё понятно.

– Тогда продолжаем. В герцогстве остался только один дворянин, который имеет реальную власть, и это Андал Григ. Все остальные древние благородные семейства либо вырезаны под корень, либо вытеснены за пределы его территории. Вооружённые силы Григов на данный момент состоят из двух тысяч дружинников, полутысячи городских стражников,

трёхсот наёмников и пяти магов. Это средние бойцы, и вблизи Изнара и своего замка герцог держит только треть своих воинов. Остальные войска раскиданы по крепостям, отбивают разведывательные наскоки ваирских пиратов и племён нанхасов и пытаются отловить по лесам наших егерей. Помимо этого Григ может собрать до десяти тысяч болеемеее подготовленного ополчения. Так что, господа, это сила, которую в лоб и по рыцарским правилам бить нельзя. Что на это скажете, граф?

Каир посмотрел на меня, и я ответил:

– Согласен. Если наступать в лоб, то это ненужные потери, и герцог может прикрыться моей роднёй. Вамто мои сёстры и братья не преграда, а я буду вынужден отойти. Кроме того, Григи могут успеть разбежаться по лесам и горам, а партизанская война в пределах владения вам не нужна, точно так же, как и жалобы герцога Верховному имперскому совету.

– Вы всё верно понимаете, граф. – Рагнар одобрительно кивнул и продолжил свою речь: – Теперь переходим к нашим силам и плану. Великий герцог Ферро Каним пошлёт на север пять хороших магов, пятнадцать сотен конных наёмников и сотню своих егерей, ещё столько же будут в лесах и присоединятся к нам на месте. Сбор всех сил в городе Тегаль, столице одноимённого графства, – в первый день лета. Мы собираемся, ещё раз всё обсуждаем и уже на второй день выступаем в направлении на Изнар. На крепости, форты и остроги не отвлекаемся, двигаться будем быстро, и уже на пятый день наши воины должны с ходу атаковать замок герцога. Впереди идут егеря, за ними – наёмники и маги. Один резкий неожиданный удар, смерть Григов – и победа. После этого весь в белом появится случайно проезжавший мимо с небольшим отрядом Гай Каним, который прогонит разбойников. Он временно возьмёт под свою руку оставшееся бесхозным владение и примет присягу графа Ройхо и местных «домашних» баронов. Так должно быть. Вопросы и предложения есть?

Гай Каним отрицательно помотал головой, видимо, ему всё было по барабану, и чего паренёк хотел – так это чтобы его оставили в покое. А вот у меня вопросы были, и я спросил:

– Вы уверены, что при захвате замка Григов не пострадают заложники, не только моя родня, но и другие люди, жена барона Арьяна, дочь барона Фаиппа и все, кто там обитает в принудительном порядке?

– Вероятность того, что нападение не удастся, минимальна.

– Но она есть?

– Господин граф, вы, как и я, учились в военном лицее и знаете, что абсолютную гарантию не может дать никто. В замке герцога у нас есть

свои люди, и в первой волне пойдут самые лучшие бойцы, часть из которых наверняка погибнет. Наши воины сделают всё, что только возможно, – вот это я могу сказать точно. Мы долго готовились, и наши старания должны принести успех.

Меня ответ устроил, и я затронул следующую тему:

– А что с гоцами?

– Квартеронами троллей?

– Да.

– Место их обитания локализовано, их деревня – в предгорьях АстоМалаша. Думаю, что они не успеют подойти на выручку герцогу, и мы уничтожим этих тварей сразу же после взятия замка Грэг.

– Я хочу сам поквитаться с ними.

– А сможете?

– У меня будет свой отряд в пару сотен клинков и маг.

– Наёмники и барон Койн?

– Состав именно такой.

– Как командующий всей операцией я не против, гоцы ваши.

– А что с добычей в замке, казной герцога и его архивами?

– Будем делить по справедливости.

– Както это расплывчато. – Я улыбнулся и приподнял левую руку, на которой был браслет с родовой руной Ройхо. – Справедливость разная бывает.

– Делим всё пропорционально участию в бою за замок и схватках за приграничные крепости, которые наверняка сдадутся не сразу и не все.

– Договорились.

Я замолчал, и Рагнар, видя, что вопросов у меня больше нет, повернулся к Гаю:

– Ваше сиятельство, вы можете идти.

Гай Каним встал, мы следом. Он вышел. Рагнар и я вновь уселись на диваны, и мой собеседник спросил:

– Давай на «ты»?

– Давай, – согласился я и кивнул в сторону двери:

– Чувствую, намучаемся мы с ним.

– Это точно. Паренёк хороший, и мозги соображают, но больно апатичный, привык за мамкину юбку держаться, и великий герцог к нему слишком мягок. Ну, ничего, сядет на герцогский трон, проблемами и заботами загрузится, и за годикдругой мозги живо вправятся.

– Получается, его словно щенка в воду бросят и посмотрят, выгребет или нет?

– Именно так. Советники у него конечно же будут, но они знают, каким его хочет видеть Ферро Каним, и всё сделают как надо.

– Ас признанием Гая герцогом проблемы не ожидаются?

– Вроде бы нет. Сейчас война, всем не до северных территорий, так что Верховный имперский совет и император утвердят любую кандидатуру, которая имеет за плечами силу и признана местным дворянством, то есть тобой, баронами, которым некуда деваться, и пленниками Грига.

На миг мы замолчали, и мне в очередной раз, как при первой нашей встрече, показалось, что мы с Рагнарсом очень похожи, думаем одинаково и могли бы со временем стать друзьями. Мне хотелось ещё о многом его спросить, да и он наверняка имел ко мне какие-то вопросы. Но поговорить дальше один на один нам не удалось.

Неожиданно и резко открылась дверь комнаты, и появился сам барон Анат Каир, который выглядел очень уставшим. Створки за его спиной закрылись. Он прошёл к камину, сел на место Гая Канима и, не здороваясь, без приветствий, сказал:

– У нас проблемы, мальчики.

– Серьёзные? – спросил Рагнар.

– Кому как. – Барон вытянул перед собой ноги и махнул в мою сторону рукой. – У Ройхо и его начальства из «Имперского союза» серьёзней некуда, а у нас – так себе, средний кризис.

– Так в чём дело? – Я пытался понять Каира и сориентироваться, но на ум ничего не приходило.

Барон немного помедлил, потёр переносицу и объяснил:

– Сегодня в полдень командир Первого гвардейского полка генерал Кен Эштри явился к великому герцогу Эрику Витиму и немного приоткрыл ему глаза на то, что происходит вокруг него. Видимо, генерал следил за движениями императора и его сторонников и, как только понял, что дуэли Чёрной Свиты и некоторые смерти столичной элиты не случайны, сразу же решил сдать того, кому он присягал.

– Сведения достоверные?

– Более чем. В близком окружении Витима есть мои агенты.

– «Имперский союз» про это знает?

– Нет.

– И что теперь будет?

– Не знаю. – Барон пожал плечами. – Многое будет зависеть от решения великого герцога Витима, а он, как известно, редкостный тугодум. Верховный имперский совет он собрать не захочет, потому что убиты только его люди. Выступить против императора в открытую великий герцог

может, но это самый крайний случай, так как для многих жителей нашего государства Марк Четвёртый – символ государственности. Значит, как наиболее логичный вариант, остаётся нападение убийц или мятеж гвардейцев, во время которого император погибнет. Кстати, в казармах Первого и Третьего гвардейских полков за Старым дворцом уже начинается суеда и непонятные движения.

– И когда можно ожидать нападения?

– Уже сегодня ночью.

Услышав это, я встал и заявил:

– Надо предупредить императора!

– Конечно надо. – Каир покачал головой. – Но сделать это прямо сейчас ты не сможешь. Телепорт забит очередной войсковой колонной, и проход в столицу появится только через полчаса, а от моего дома до него десять минут езды на коляске. Так что сядь и послушай, что тебе скажет друг твоего отца и человек, желающий тебе только добра.

Я вновь шлёпнулся на диванчик:

– Я готов вас выслушать, господин барон.

Жало Канимов щёлкнул пальцами правой руки и продолжил:

– Ты вернёшься в столицу и, если там пока ещё тихо, предупредишь полковника Сиды о том, что генерал Эштри оказался предателем. При этом не скрывай того факта, что информацию получил от меня, и можешь рассказать своим кураторам о том, что моё ведомство затевает военную операцию против Грига и тебе сделано предложение поучаствовать в ней. Естественно, Сид спросит, с чего это я проявляю такую доброту. А ты ему ответишь, что это делается по воле Ферро Канима, который тоже желает видеть империю сильной и процветающей, и в дальнейшем великий герцог хочет установить с «Имперским союзом» контакт.

– Это всё?

– Для начала – да. Мой сюзерен делает жест доброй воли и желает посмотреть на то, смогут ли император и его сторонники решить свои проблемы. Если Марк Четвёртый устоит, будут новые шаги к сближению, а возможно, и союз. А если молодой государь погибнет, значит, его не стоит воспринимать всерьёз, и империя продолжит своё существование без него.

– А письменного документа не дадите?

– Разумеется, нет, потому что бумага, если она попадёт в чужие руки, может быть истолкована как доказательство сговора. И хотя Ферро Каним никого не боится, конфликт с другими членами Верховного имперского совета, даже мелкий, ему не нужен. Ни к чему трепать себе нервы там, где можно обойтись простым молчанием.

«Вот так дела, – подумал я. – „Имперский союз” всётаки проявился, и теперь нам всем, Чёрной Свите, императору и людям вокруг него, грозят неприятности. А что в этом случае должен делать я? Как предок Уркварта, умереть за государя? Чего-то не хочется. Но и бросить своих товарищей я тоже не могу. Как поступить и какой выбрать путь после того, как я предупреджу полковника Сида о надвигающейся беде?»

– Что, Уркварт, – барон Каир заметил, что я озабочен невесёлыми размышлениями, – думаешь, как выбраться из намечающейся передрыги?

– Да, – ответил я и, посмотрев на него, спросил:

– Может, что-то подскажете?

– А что тут подсказывать? Всё достаточно просто. Будь рядом со своими товарищами, и, если увидишь, что имперцы проигрывают, постарайся вытянуть Марка Четвёртого из дворца и прорваться к ближайшему телепорту. Там будет один из наших отрядов, который вас прикроет. Сбежите под крыло великого герцога Канима, и тут уже будет ясно, что с нашим молодым государем делать. Но я уверен, что он выстоит, а Эрик Витим не сегодня, так завтра умрёт.

– Откуда такая уверенность, господин барон?

– Ты не единственный мой агент в «Имперском союзе», и сейчас, как я понимаю, – это сильная организация с быстрыми, резкими и хитрыми лидерами, которые просто так не сдадутся и станут драться за свою жизнь до последнего, используя все возможности.

Часы на стене отбили десять ударов, и я снова встал, привычным движением оправил мундир Чёрной Свиты и сказал:

– Пора.

– Ступай, – разрешил барон. – А свою подругу можешь оставить у нас. В столице сейчас небезопасно, и все места, где бывает Чёрная Свита, наверняка будут атакованы, в том числе и твой родовой особняк.

– Благодарю за совет и предупреждение.

Я коротко кивнул Рагнару и его отцу, покинул каминную комнату и вскоре был в общем гостевом зале. Здесь попрежнему веселились люди, звучали шутки и смех, создавая фон, тихо играла музыка, но мне уже было не до праздника. Я подошёл к Каисс, которая мило беседовала с хозяйкой дома.

– Что-то случилось? – Инна посмотрела на меня.

– Дела службы, – сначала я посмотрел на Каисс, а затем на Инну и добавил: – Баронесса, у меня к вам просьба.

– Какая?

– Мне необходимо срочно покинуть ваш дом, и я прошу вас на время

приютить Каисс Дайирин у себя.

– Ты оставляешь меня?! – воскликнула моя официальная любовница.

– Да, на дватри дня.

– Но как же!.. – вскинулась девушка.

Инна приобняла её за плечи и, наклонившись к Каисс, прошептала:

– У мужчин свои дела, дорогуша, и не надо с ними спорить. – После этого она повернулась ко мне и улыбнулась: – Всё будет хорошо, граф. Ваша спутница побудет у нас.

– Отлично.

Поклонившись, я поцеловал дамам ручки и покинул особняк Каиров. Перед входом меня уже ожидала коляска, и я устремился к телепорту. А пока ехал, всё время гонял в голове мыслишки на тему сегодняшнего вечера и ожидающей меня бурной и беспокойной ночи. Что предпримет великий герцог Витим? Наверняка кинет в бой убийц, наёмников и постарается использовать против императора гвардию, здесь Анат Каир прав, это наиболее вероятный, надёжный и отработанный веками сценарий. Именно от рук «своих» гвардейцев погиб дедушка нынешнего императора, и всё было просто.

В казарму одного из батальонов выкатили бочонки с вином. Расхлябанные и недисциплинированные бойцы выпили, и, когда алкоголь затуманил им мозг, появились провокаторы, которые предложили пойти к государю и потребовать у него увеличения жалованья. Вооружённая пьяная толпа повалила во дворец, сбила посты и, вломившись к императору, выдвинула перед ним свои требования. Государь, которому деваться было некуда, согласился их удовлетворить. Но случайно выстрелил чейто арбалет, и болт попал правителю империи прямо в голову. Виновных потом не нашли, солдат батальона казнили, офицеров разжаловали, а императора похоронили.

Сейчас, видимо, намечается чтото похожее. И хотя Марка Четвёртого прикрывают относительно неплохо, мятежные гвардейцы будут иметь все шансы пробиться к нему. Всё же два полка – это почти четыре тысячи мечей, а против них всего три батальона Второго гвардейского полка, половина бойцов которого находится на постах, пара десятков магов, слуги и рота Чёрной Свиты, часть которой – два взвода – сейчас в городе. Силы явно не равны, и остаётся надеяться только на то, что у сторонников императора найдутся какие-то резервы, про которые ни я, ни их противники не знают.

– Приехали! – послышался голос возницы, и коляска остановилась.

Спрыгнув на мостовую, я быстро огляделся, поправил клинок и

направился в телепорт. Впереди вся ночь, и, чувствую, крови мой ирут
сегодня напьётся вдоволь.

Глава 16

Империя Оствер. ГрассАнхо. 20.12.1404

Полковник Гедмин Сид встал изза стола, подошёл к окну, посмотрел на пустынный полутёмный внешний плац, освещённый двумя фонарями, и огладил свои седоватые усы. Затем командир Чёрной Свиты повернулся ко мне, окинул меня взглядом и спросил:

– Каир так и сказал, жест доброй воли?

– Так точно, господин полковник! – Я вытянулся по стойке «смирно». – Он именно так и выразился. Предложил мне поучаствовать в уничтожении герцога Андала Грига и предупредил об измене генерала Кена Эштри. А затем барон объяснил позицию великого герцога Ферро Канима и намекнул на возможное сотрудничество своего сюзерена с имперскими патриотами.

– И ты ему веришь?

– Я всего лишь корнет, господин полковник, но мне кажется, что он был честен.

– Угу, – буркнул Сид и задал следующий вопрос:

– И что ты сделал?

– Телепортом перешёл из Йонара в ГрассАнхо, через почтовую сеть магической школы «Истинный свет» разослал по столице записки в места, где отдыхают наши парни, и сразу же поспешил к вам.

– Ну что же, корнет, ты всё сделал верно. Благодарю за службу!

Правым кулаком я чуть пристукнул по груди в районе сердца и отчеканил:

– За Анхо и империю!

– Ступай в казарму, корнет. Сегодня у нас будет жаркая ночь.

– Есть!

Чётко развернувшись, я покинул кабинет Гедмина Сиды и уже в коридоре услышал его команды своему адъютанту лейтенанту Фею:

– Общая тревога! Личный состав поднимать тихо! Экипировка полная для пехотного боя! Всем воинам раздать эликсиры и имеющиеся в наличии энергокапсулы! Построение через десять минут на внутреннем плацу! Время пошло! Вперёд!

Я ускорился и рванул в мою казарменную комнату. Только вбежал в неё, как по помещениям, в которых проживали корнеты Чёрной Свиты, начали ходить дежурные солдаты из Второго гвардейского полка. Они

будили моих товарищей, а я в это время быстро переодевался и гадал о том, успеют ли подготовиться к неприятностям Альера и Эхарт, отдыхающие в салоне баронессы Ивэр, и смогут ли охранники моего дома отбить натиск мятежников и бойцов Витима, если они выйдут в город? Кто знает? Это мне было неизвестно, так что вскоре я перестал донимать себя предположениями. И, надев поверх свитера и полевой униформы панцирь, поножи, налокотники и шлем, я выскочил в коридор, где прихватил со стойки и круглый кавалерийский щит. После чего вместе с товарищами по роте выбежал на внутренний плац, который был ярко освещён. Нас здесь было около сорока пяти корнетов, десятков офицеров постарше и пара дежурных магов из школы «Мир», специализирующихся на работе с живой природой.

Тишина опустилась на каменный мешок. Все мы замерли, и в сопровождении капитана Винса появился Гедмин Сид. Он быстро прошёл вдоль нашего строя, затем выдвинулся на середину и начал психологическую накачку:

– Воины! Стало известно, что предатели из Первого и Третьего гвардейских полков задумали убить нашего императора! Не допустим этого!

– Нееет! – дружно выдохнул строй.

– Готовы ли вы защитить Марка Анхо?!

– Дааа!

– Готовы ли вы беспощадно карать каждого, кто покусится на его жизнь?!

– Дааа!

– Я знал, что вы ответите именно так. И прежде чем мы покинем казарму и выйдем к северным воротам, откуда ожидается основной натиск мятежников, я хочу сказать вам, что горжусь вами!

– За Анхо и империю! – отозвались корнеты.

– До конца! – продолжил полковник.

– До конца!!!

– Налево!

Мы развернулись, и от капитана Винса последовала следующая команда:

– Справа по одному! На внешний плац! Бегом марш!

Корнеты через казарму устремились в сторону сквозной арки, которая выходила на внешний плац. И, пробегая через проход от солдат, каждый из нас получал в руки небольшой подсумок – стандартный полевой гвардейский комплект, в котором находился один магический эликсир

здоровья, один бодрости, антидот и пара средних энергокапсулгранат.

Прошла пара минут, и мы уже на внешнем плацу. Снова строй застывает без движения, изо ртов вырывается парок, на столицу опускается мороз, и я вижу, как к полковнику с разных сторон подбегают несколько солдат, видимо разведчики, которые уже побывали у северных и южных ворот, и что-то ему докладывают. Сид кивает, затем достает из кармана амулетпереговорник, кстати, достаточно редкий предмет, и с кем-то разговаривает, как мне кажется, с графом Руге или с кем-то ещё из главарей «Имперского союза». А когда он поворачивается к капитану Винсу и появившемуся командиру четвёртого взвода барону Ичиги и даёт им инструкции, то по их озабоченным лицам мне становится понятно, что моя информация подтвердилась.

Минула ещё минута. Полковник исчезает в казарме, а команду над ротой принимает Винс, который провозглашает:

– Рота! Слушай боевую задачу! Противник, бывшие гвардейцы из Третьего полка, в количестве двух тысяч человек начинает движение через северные ворота к императорским покоям! Наша задача дать время верным присяге воинам Второго гвардейского полка и магам занять оборону на подступах к Старому дворцу и задержать мятежников до подхода подкреплений из города! Необходимо выиграть хотя бы час! Разрешается применение энергокапсулы! – Капитан сделал двухсекундную паузу и скомандовал: – Принять эликсиры бодрости!

Допинг – это серьёзно. Два часа бодрости и повышенной реакции в обмен на гарантированные двенадцать часов усталости по окончании действия эликсира, разумеется, если не принять антидот или не получить помощь квалифицированного мага, который восполнит бойцу потраченные силы организма. Впрочем, нас это не касается, так как в подsumке имеется противоядие, а у меня ещё и кмит с «Полным восстановлением», и я всегда могу его использовать.

Я открыл пристёгнутый на ремне подsumок, из ячейки вынул пузырёк с эликсиром и проглотил горькую жидкость. Практически сразу моё тело встряхнулось, по нему пробежала сильная дрожь, а кожа покрылась мурашками, задеревенела и потеряла всякую чувствительность. Но вскоре эти неприятные симптомы прошли. Глаза закрылись, вновь открылись, и мир вокруг меня заиграл новыми красками. Всё стало чётче и резче, в голове не было ни единой посторонней мысли, а в мускулах поселилась дополнительная сила.

Капитан Винс дождался, пока все примут эликсир, и скомандовал выдвигаться к линии обороны – одному из парков перед северными

воротами. Наш отряд, в котором помимо бойцов Чёрной Свиты находилось два десятка солдат, маги из школы «Мир» и присоединившиеся по дороге дворцовые слуги с арбалетами – человек пятнадцать, направился навстречу бунтарям. Топот сапог разрывал ночную тишину. Вырывающийся из разгорячённых внутренностей парок тут же рассеивался. И наш отряд шёл в свой первый общий бой.

Мы обошли левое крыло дворцового комплекса, где суетились люди и по этажам металась отблески фонарей, прошли дорожками сада, миновали один из пустых гостевых павильонов и вскоре вышли в большой парк. Здесь отряд остановился, и я осмотрелся. Вблизи несколько масляных фонарей. Слева и справа высокие кедры и большие валуны, раскиданные вдоль широкой дороги, – своего рода сад камней. Мороз крепчает, а между деревьями виден снежок, на который нападала свежая хвоя. Капитан приказал арбалетчикам спрятаться за деревьями и валунами, а солдатам и корнетам перекрыть дорогу. Чёрная Свита выстроилась в четыре шеренги, и несколько человек приготовили энергокапсулы, двухкорпусные шары, которые должны проворачиваться и врезаться в противника. Гдето у ворот был слышен шум и приглушаемые деревьями крики, видимо, мятежники уже находились на территории дворца, и, пока имелось время, вперёд вышел капитан, крепыш Ичиги, который оглянулся на Винса и стал давать дополнительные инструкции.

– Там, – Ичиги махнул рукой в сторону ворот, – полупьяный сброд и наймиты врагов империи, которые стремятся добраться до дворца, и эти мерзавцы наверняка полезут в драку, так что на мирный исход не рассчитывайте, но и не бойтесь. Мятежники трусливые сволочи, которые сильны толпой, а у нас есть чем их встретить. И когда они подойдут, по команде швыряйте в них энергокапсулы, только подальше шары метайте, а то и нас заденет. А затем, до тех пор, пока не упрёмся в организованное сопротивление, погоним их обратно. Первый натиск сдержим, отыграем какое-то время. А когда вторая волна пойдёт или нас начнут обходить с флангов, с боем, через парк отойдём к гостевому павильону, а от него – к императорским покоям дворца. Главное, не тушуйтесь и во время отступления не отрывайтесь от отряда. Пустили мятежникам кровь, приостановили предателей и отошли.

Барон Ичиги замолчал, а из строя ему задали вопрос:

- Господин капитан, а кто южные ворота прикроет?
- Дежурная рота Второго гвардейского полка и патрули.
- А помощь будет?
- Не сомневайтесь, подмога уже спешит к нам.

Тем временем шум приблизился. К Ичиги присоединился Винс, и они остановились на дороге перед строем. От ворот показались фонари и факелы, и отчётливо были слышны отдельные гневные выкрики и мат. А затем, немного позже, показались люди, толпа вооружённых солдат под предводительством офицеров. Эта неорганизованная масса текла прямо на нас. И когда в свете фонарей толпа увидела перед собой капитанов Чёрной Свиты, за спиной которых находились мы, бунтовщики сначала замялись, а потом остановились.

– Эй! Вы кто?! – из толпы раздался чейто выкрик.

– А ты глаза открой, болван! – ответил крикуну Винс. – Мы – Чёрная Свита! Куда идёте?!

Толпа недовольно зашумела, слышались ругательства и угрозы, и в первые ряды протолкался тощий, словно жердь, офицер с тонкими усиками и яркой розовой лентой через плечо.

– Господа, я полковник Порро, командир Первого батальона Третьего гвардейского полка. Уйдите с дороги, мы направляемся к императору.

– Зачем?

– Хотим потребовать увеличения жалованья. Ведь несправедливо получается, что вы получаете больше нас.

Судя по всему, Порро пытался заговорить нашим офицерам зубы. В то время как он балаболит, его подручные начали подталкивать солдат вперёд, и толпа сначала неуверенно, а затем всё агрессивней стала надвигаться на капитанов.

– Назад! – прокричал Ичиги.

Однако его слова вызвали только очередную порцию злых выкриков, и старшие офицеры Чёрной Свиты, дружно отскакивая назад, отдали одну и ту же команду:

– Бей!

В спину нашим капитанам полетело несколько дротиков, но цели ни один из них не достиг. Между нашим отрядом и толпой гвардейцев возникло легкое зеленоватое свечение, и короткие тяжёлые копья, на секунду зависнув в воздухе, упали на дорогу, видимо, маги из «Мира» постарались.

Мятежные гвардейцы, или те, кто затесался в их ряды, первыми проявили агрессию, и нам требовалось действовать без колебаний. Промаяхнуться и не попасть в толпу сброда, который скупился в световом коридоре дороги, было невозможно. Стрелки из темноты парка выстрелили из арбалетов, и одним из первых, с болтом в глазнице, свалился полковник Порро. Далее среди изменников упали местные магические гранаты, всего

три штуки, но бед они натворили немало.

Секунда. Вторая. Яркие вспышки. И взрывы. Энергокапсулы выпустили на волю свою разрушительную энергию, и она, калеча и убивая солдат, раскидала тела передовых мятежников в разные стороны. Крики боли и яростные вопли смешались в единую какофонию звуков, а капитан Винс прокричал:

– Вперёд! Пленных не брать! По команде – отход!

Мой меч оказался в руке. Щит – на сгибе левого локтя, и я готов к бою. Единым монолитом мы двинулись по дороге, прошли пятак открытого пространства, миновали трупы, которых было около шестисеми десятков, и столкнулись с оглушёнными и наполовину ослеплёнными людьми из вторых рядов враждебной нам массы. Ируты Чёрной Свиты и корты солдат Второго гвардейского полка вступили в дело. Сталь засверкала в отблесках света от фонарей, и первые две минуты боя я запомнил как сплошную бойню. Щит отталкивает мятежника, а меч проникает под его доспех или бьёт врага в голову. Упор ногой. Рывок вперёд. Передо мной контуженый человек с оружием в руках, и лезвие моего клинка вонзается ему в шею. Правая рука на себя. Шаг вперёд. Снова упор ногой. И новый удар.

Кровь. Месиво. И убийство всякого, кто против тебя.

Однако так продолжалось не долго, а лишь до тех пор, пока мы не упёрлись в стену вражеских щитов. Были слышны команды чужих офицеров, выстраивающих своих бойцов, и пришёл черёд серьёзного боя. Однако снова в шеренги мятежников полетели энергокапсулы. Строй врагов рассыпался, часть из них рванула в стороны, в парк, а некоторые, человек пятьдесят, оказались храбрыми ребятами и, не оглядываясь на кровавую кучу позади себя, побежали на нас.

Щит принял удар чужого клинка, и я чуть развернул корпус тела. Левая рука отвела вражеский меч в сторону, я оказываюсь с противником один на один, и мой ирут, словно молния, ударяет бунтовщика в правую руку. Стремительный росчерк острой стали, которая вонзилась в мясо и порезала сухожилия бицепса, и меч возвращается к телу. Мятежник, кряжистый солдат, который ещё вчера спокойно служил и не думал ни о каком бунте, кричит от боли. Его голова задирается к тёмному небу, а лезвие моего клинка слева направо режет горло солдата, и он захлёбывается своей кровью.

Рядом со мной идут другие корнеты, которые работают словно автоматы. И, чувствуя поддержку товарищей, я продолжаю рубить мятежников. Прыжок вперёд, на темноволосого здоровяка, пытающегося достать одного из наших солдат, который вырвался из общего строя. Удар!

В длинном выпаде ирут пробивает латы и вонзается ему в бок. Противник заваливается, а мой щит кромкой бьёт его в переносицу, оказавшуюся на уровне моей груди. Новые шаги вперёд, под ногами недобиток, и острое клинка вонзается ему в грудь. Наш строй теряет монолитность, но мы всё равно наступаем, не оставляя за собой ни одного живого противника. Магический коктейль в жилах играет и бодрит, и каждое движение даётся легко. Наши удары сильны и неотразимы, а кровь врагов летит в разные стороны. На наших губах играют улыбки, и мы готовы гнать мятежников до самых казарм. Но сделать этого нам не дают.

– Отход! – слышится команда Винса.

Мы разворачиваемся спиной к толпе, которая приходит в себя и начинает давить на нас. Маги отбивают летящие нам вслед дротики и стрелы, и отряд устремляется на исходную позицию. Сорок метров – и мы на месте. Позади гремят новые взрывы, а арбалетчики изза валунов и кедров бьют в особо наглых мятежников, которые вырвались вперёд.

– Корнет Деке! – выкрикивает наш капитан.

– Я! – откликается мой сосед.

– Возьми пять солдат и пройдишь по левому флангу. Возможно, не все мятежники двинулись по дороге. Останови их или отвлеки. Через пятнадцать минут отойдешь к гостевому павильону.

– Есть!

Деке и пять бойцов Второго полка исчезают в темноте парка, и Винс обращается уже ко мне:

– Ройхо!

– Я! – Мой взгляд направлен на командира взвода, который смотрит на новую массу мятежников, снова идущую от ворот к дворцу.

– Тебе та же задача, что и Дексу. Выбери пять рядовых и посмотри, что по правому флангу. Иди до прогулочной тропы, а от неё – к павильону.

– Есть!

Не особо привередничая, я наугад выбрал бойцов, и мы ушли в тень деревьев. Заслон оставался на дороге, а наша задача ясна: пройти по декоративному лесу. Солдаты пыхтят, словно паровозы, звякают оружием и доспехами, и под их ногами хрустят неубранные веточки и редкий снежок. И если бы я имел возможность выбора, то отправился бы на обход парка сам. Но приказ есть приказ, и спорить с ним бессмысленно. Шум позади стихает, мы углубляемся в мешанину кедров и валунов, а на одной из дворцовых башен два раза бьёт колокол.

«Надо же, – подумал я, – примерно полтора часа назад я вошёл в тихий ночной дворец и принёс в него войну. Всего девяносто минут, а сколько

изменений».

Впереди, над прогулочной тропой, вспорхнула сова, ночной хищник, выслеживающий мышей или иную мелкую добычу. Птицу вспугнули не мы, это точно. И, повернувшись к солдатам, я прошептал:

– Тихо! Затаитесь за камнями и ни звука.

Старший среди солдат, кажется сержант, крепкий и очень подвижный уса́тый ветеран, молча кивает, и его руки указывают бойцам, где спрятаться. Гвардейцы всё сделали чётко и быстро, а я, положив на землю щит, достал из подсумка энергокапсулу, прошёл метра три вперёд и оказался у посыпанной песочком тропинки. Место знакомое, пару раз я здесь с патрулём проходил, и если противник двинется в обход, то именно по этой тропе. Я спрятался за шершавым стволом дерева и практически сразу в свете тускловатой зимней луны увидел на тропе нескольких человек, семь или восемь, которые цепью один за другим шли в сторону дворца.

«А вот и диверсанты, наверняка посланные за жизнью императора Эриком Витимом», – мелькнула в голове мысль, а руки сами собой, как на тренировке, провернули металлическое яйцо в руках. Тихо звякнул стопор, это сигнал, что у меня есть восемь секунд, и я начал отсчёт. Один! Два! Три! Четыре! Пять! Пошла! Магическая граната полетела на тропинку и упала в самом центре вражеской группы. Я прижался спиной к дереву, зажал руками уши, прищурил глаза, и тут же произошёл подрыв энергетической капсулы.

Дудухх!!! Эхо взрыва разорвало тишину и прокатилось по парковой зоне. Со стороны тропинки пришла вспышка света и горячий воздух. Мощный кедр, прикрывающий моё тело от ударной волны, вздрогнул, и на меня посыпались сучки, шишки и иголки. Миг! Снова всё стихло, и, выхватив меч, я отдал команду солдатам:

– Круши изменников!

Я выпрыгнул на тропу и, словно по наитию, сразу же пригнулся. Над головой просвистел арбалетный болт, и тяжёлая короткая стрела воткнулась в дерево за моей спиной. Глаза выискивают противника, а он тут как тут, рослый парень в тёмном, обтягивающем тело костюме, в пятишести метрах от меня. Он откидывает свой арбалет, изза спины выхватывает саблю, по длине лишь немногим меньше моего ирута, и встаёт напротив меня. Помимо него уцелело ещё три убийцы, вроде бы раненые. Но отвлекаться на них некогда, пусть ими займутся гвардейцы, а я встречу наименее пострадавшего киллера.

Противник крутанул в руках саблю, да так ловко, что сразу видно –

передо мной мастер. Нет слов и криков, он хочет уничтожить меня, и этим всё сказано, а почему не убегает, того я не знаю, может, не хочет бросать бойцов своей группы. Убийца имитировал выпад вперёд, но я не повёлся. Он пугнул меня раздругой, а я стою спокойно в базовой стойке и краем глаза наблюдаю за тем, как солдаты, сбившись в плотный клубок и прикрывшись щитами, давят раненых и контуженых диверсантов, и понимаю, что каждая секунда – это мой выигрыш.

– Ну же! – выкрикиваю я противнику и киваю в сторону его товарищей. – Нападай! Твоих парней убивают!

– Ааа! – взывает тот и кидается в атаку.

Взмах сабли. Удар! Сталь бьётся о сталь. Выпад, который я опять отбиваю и одновременно встречаю противника прямым ударом ноги в туловище. Мои движения стремительны, но противник не слабее и тоже двигается быстрее обычных людей. Он ловко, словно кошка или профессиональный гимнаст, перекувыркнулся назад, приземлился на ноги и снова бросился вперёд. Удары посыпались на меня градом, отвлечься не получается, а диверсант начинает менять угол атаки, крутит финты, запутывает меня и пытается достать моё брненное тело своей сталью. Хрен ему! Я тоже выкладываюсь на сто процентов, ускоряюсь и выдаю всё своё мастерство. Сильнейший удар от правого плеча, и сабля противника поддаётся под натиском ирута. От металла посыпались искры, и враг, покачнувшись, замирает. Новый размен сильными ударами, и резким перекатом противник уходит в сторону и разворачивается к лесу.

«Что так?» – думаю я и замечаю, что, пока мы рубились, солдаты уничтожили диверсантов и теперь поворачиваются к нам.

Киллер прыгает в сторону парка. Я за ним. Догнать его нереально, слишком он быстрый, а мне за ним бегать неинтересно. Но один из подранков пытается встать. И прежде чем сержантгвардеец с хеканьем вонзает в него свой клинок, он выкрикивает что-то неразборчивое, кажется «Акса!». Беглец на миг застыл и развернулся ко мне. Воспользовавшись этим, мощным ударом я отбиваю его саблю и делаю короткий шажок ему навстречу. После чего, прихватив лезвие ирута перчаткой левой руки, толкаю клинок на противника и, когда сталь прижимается к его туловищу, тяну меч вниз. Остро заточенный металл идёт легко, и грудная клетка диверсанта вскрывается. Он дёргается, хрипит, а я отталкиваю его ногой прочь с тропы и наношу добивающий косой удар. Голова врага раскалывается, словно орех, и только после этого можно сказать, что победа за мной.

– Сержант! – Почемуто шёпотом я окликаю старшего над солдатами.

– Да, господин корнет?! – Ветеран подскакивает ко мне и смотрит на своих бойцов, которые сноровисто обирают тела диверсантов.

– Три минуты на мародёрку, и уходим!

– Понял!

Солдат возвращается к своим товарищам, а я прислушиваюсь к звукам. Гдето на дороге вновь слышны взрывы, которые смещаются к гостевому павильону, а в самом парке тихо и спокойно, и я быстро охлопываю тело убитого мной диверсанта. Карманов у него нет, а из оружия только сабля да пара метательных ножей.

«Чтото слабенько для мастера, который с выпускником военного лица на равных дерётся», – отмечаю я и всматриваюсь в противника. Обычный русоволосый парень, типичный оствер, на вид лет девятнадцать, мой ровесник, может быть чуть старше. Ворошу его одежду, распахиваю ворот и на груди обнаруживаю амулет в виде монетки на серебряной цепочке. Поводил руками, угрозы нет, магия отсутствует.

Спрятав амулет в карман, я направился к тому месту, где убийца бросил арбалет, и здесь нашёл его снаряжение – ладный рюкзак литров на сорок. Отстегнув клапан, я вытрусил всё, что в нём было, на землю и присвистнул. Там находилась униформа гвардейца с нашивками Третьего гвардейского полка – переkreщенными мечами, корт в потёртых ножнах, пара средних энергокапсул, один эликсир непонятного назначения, духовая трубка с десятком стрелок, наконечники которых были прикрыты деревянными насадками, и небольшой кошель с серебряными нирами. Видимо, задача диверсантов состояла в том, чтобы дожидаться момента, когда мятежники выбьют охрану императора, переодеться, влиться в толпу и, проникнув во дворец, прикончить Марка Четвёртого. И что самое плохое в этой ситуации, так это то, что наверняка подобная группа не одна, и другие диверсанты могут иметь при себе униформу не только Первого и Третьего полков, но и Второго. Насчёт этого, полагаю, моё начальство должно само знать. Так что соединимся с отрядом, сделаю командирам доклад, а там Винс и Ичиги пускай сами думают.

– Мы готовы! – откликается сержант.

– Уходим! – команду я и, быстро запихав трофеи обратно в рюкзак, вскидываю его на левое плечо, мало ли, униформа может и пригодиться, особенно если драпать придётся.

С трофейными арбалетами в руках и рюкзаками за плечами гвардейцы направились к гостевому павильону, а я – следом. Мы шли быстро и успели соединиться с отрядом как нельзя кстати. К мятежникам подошли несколько магов, и у них тоже появились энергокапсулы, а от северных

ворот к бунтарям валили подкрепления. У павильона шла рубка, и наш отряд откатывался к центру дворца. Мы прорубились к своим и вместе с основными силами начали отступление на следующую позицию.

– Живее! – подгонял нас Ичиго.

– Не отставать! – вторил ему Винс.

Оставив позади заслон, бойцы быстрым шагом направились к дворцовому комплексу. И, пристроившись к своему командиру, я доложил:

– В парке были диверсанты, восемь человек. Бойцы хорошие, дрались до последнего и пощады не просили. Всех положили, потерь не имею, у противника была обнаружена форма гвардейцев.

– Знаю, – оглянувшись на горящий павильон, отозвался капитан и поморщился: – С левого фланга только один солдат прибежал. Декса и остальных, как куропаток, из арбалетов постреляли. Сотня демонов! Нам бы ещё немного продержаться, и подмога подойдёт.

– А она точно будет? – спросил я.

– Не сомневайся, корнет. – Винс смерил меня таким взглядом, что вопросов с моей стороны больше не последовало, и я прибавил ходу.

Вскоре мы оказались перед главным дворцовым комплексом, куда стекались все защитники императора. И было нас не так уж и много. Пара сотен солдат, Чёрная Свита, полтора десятка дежурных магов и около ста пятидесяти слуг, большинство из которых являлись бойцами «Имперского союза». Все посты и патрули с левого и правого крыла Старого дворца сняты и стянуты к центру, караулки опустели, и больше имперских войск, которые станут оборонять центральное здание, поблизости нет.

Тем временем наши маги начали что-то колдовать, а воины заняли широкую мраморную лестницу. На третьем этаже открылась дверь балкона и, задрав голову, в окружении ближней охраны, я увидел Марка Четвёртого и графа Руге. Канцлер императорского двора наклонился к государю, что-то прошептал ему на ухо, и император, вскинув правый кулак, выкрикнул:

– Смерть изменникам!

– Смерть!!! – ответили своему повелителю воины.

Император скрылся во дворце. Враг, озлобленный потерями, разгорячённый алкоголем и понимающий, что назад дороги нет, приближался. Подмоги нам попрежнему не было, и только от южных ворот подошли три десятка солдат, всё, что осталось от дежурной роты гвардейцев из Второго полка. Ещё несколько мелких отрядов из прикрытия бились на подходах, держали и сковывали противника и отходить не собирались. На каждого из нас было по семь-восемь противников, вот вот мятежники попрут в атаку, и исход боя для меня был очевиден: схватка на

ступенях лестницы. Отход во дворец. А там – каждый сам за себя. Это не самый лучший расклад, и я начал прикидывать, как пробиться к покоям императора и пристроиться в группу, которая наверняка пойдёт на прорыв. Но текли минуты, а мятежники всё не появлялись.

– Помощь пришла! – сказал один из корнетов рядом со мной.

Вслушавшись в шум, я решил, что, пожалуй, он прав. Звуки боя в окружающих Старый дворец садах усилились, и складывалось впечатление, что мятежникам ударили в тыл и теперь прижимают их к нам. А немного позже на площадь с фонтанами перед парадной лестницей, которая была занята имперцами, выбежало несколько десятков растерянных бунтовщиков, которые выкрикивали:

– Не стреляйте!

– Мы сдаёмся!

Но предателей никто не слушал, и Винс отдал команду:

– Стрелки! Бей!

Щёлк! Щёлк! – спустили свои тугие тетивы арбалетчики, и нацелившиеся болтами гвардейцы Третьего полка повалились наземь.

Мы продолжали стоять и ждали дальнейшего развития событий. Прошло минут десять, и шум в садах и парках начал затихать, а затем появились наши спасители. Как оказалось, это были наёмники под предводительством нескольких, вроде как независимых, полковников, среди которых был мой бывший командир Висан Плетт. До схватки во дворце не дошло, наёмные вояки и маги отреагировали оперативно. Они получили приказ полковника Сиды покинуть казармы в Чёрном городе. По дороге с помощью бойцов «Имперского союза», находившихся в центре столицы, наёмники разоружили десяток патрулей городской стражи, проломились к Старому дворцу, где деблокировали основные силы Второго полка и отработали свой контракт, то есть подавили мятеж гвардии.

На этом можно было бы облегчённо вздохнуть. Но впереди ещё целый день, и что он принесёт, никто из нас не знал. У великого герцога Эрика Витима сил много, а нам ещё надо зачистить территорию дворца, отловить диверсантов и убийц, выявить провокаторов и ждать нового хода противника или самим нанести упреждающий удар. Был бы я генералом, непременно ударил бы первым. Но я пока всего лишь корнет, и в этом есть свои плюсы, среди которых основной – что я ни за что не отвечаю.

Глава 17

Империя Оствер. ГрассАнхо. 21.12.1404

Утро застало меня в левой сторожевой башне вблизи восточного входа в Старый дворец, где грязный, пропахший потом и дымом, закутавшись в чёрный плащ и прислонившись спиной к стене вместе с солдатами Второго гвардейского полка и наёмниками я стоял на охране закрытых ворот. Над городом занимался рассвет. Небольшой ночной мороз отступал. В глубокой железной жаровне, пожирая сухие дрова, трещал огонь. И пока всё было тихо. Через амбразуру я иногда посматривал в сторону проспекта Славы, откуда приходили корнеты нашей роты и подкрепления, крутил в руках цепочку с амулетом, которую во время ночного боя снял с убитого мной диверсанта, и думал о том, что нас ожидает.

Мыслей, как всегда, было много, даже чересчур. Слишком бурной была минувшая ночь, и путей развития событий имелось превеликое множество. Но если перебирать самые очевидные варианты и смотреть в суть, то – что происходило?

Тайная организация, под условным названием «Имперский союз», не смогла удержать свои дела в секрете. Это было неизбежно, и патриоты к подобному готовились. Но всё же первый шаг великого герцога Витима чуть не застал их врасплох. Так что предупреждение главы Тайной стражи Ферро Канима барона Каира помогло имперцам выстоять, пережить эту ночь, своевременно подтянуть резервы и обойтись минимальными потерями. Однако явной помощи государю и патриотам Каним не оказывает, и обе противоборствующие в столице империи стороны могут рассчитывать только на себя, и от того, кто победит в ГрассАнхо, будет зависеть очень многое. А потому сейчас имперцы и наш противник, великий герцог Эрик Витим, наверняка собирают силы, строят планы и думают о своих дальнейших шагах.

Что может предпринять основной столичный феодал? Не так уж и много. Подослать новых убийц. Собрать армию и надавить на дворец всеми своими силами. Или же сделать вид, что ничего не произошло, окружить себя охраной и искать пути примирения с Марком Четвёртым. Но на это Витим не пойдёт, ибо верно про него сказал барон Каир: он тугодум и самодур. Значит, действовать Эрик станет прямолинейно, и уже сегодня ночью нам придётся ждать атаки феодальных полков, вассалов великого герцога и наёмников.

А что может сделать «Имперский союз»? Информации об этом мало, но у меня имеются зоркие глаза, чуткие уши и не заплывший жиром мозг, и я вижу, что в столице у Марка Четвёртого есть на кого опереться. Это остатки Второго гвардейского полка. Дежурные соединения Верховного имперского совета. Некоторые отдельные подразделения городской стражи, находящиеся под командованием преданных государю офицеров. Наёмники «независимых» полковников, экипажи кораблей Дэхской военной речной флотилии и подпольные группы патриотов. Помимо этого наряду с силами Витима из провинции прибывают иные боевые соединения. Дружины готовых умереть за императора мелких феодалов и одиночки. Ударные и диверсионные группы из военных лицеев. Новые отряды вольных искателей удачи, немногочисленные независимые маги из благородного сословия и, как говорят, пара полков линейной имперской пехоты, которые находились на переформировании невдалеке от ГрассАнхо. Так что если драка произойдёт, то трупов и разрушений будет столько, что мама не горюй. Однако мне кажется, что император и его канцлер сделают ставку не на грубое столкновение лоб в лоб, в котором всётаки неизбежно проиграют, а на своих киллеров, которые за этот год уже не одного столичного упырка в могилу свели. По работе этих бойцов я могу сказать, что они профессионалы, а значит, подходы к Витиму просматриваются давно. И есть надежда, что после смерти великого герцога его наследники сцепятся за власть и проблема самостоятельности императора на время рассосётся, а там, глядишь, молодого государя поддержит Ферро Каним.

«Да, дела», – подумал я, разглядывая притихшую и затаившуюся столицу, которая уже знала о том, что происходило ночью в Старом дворце, и потому на окрестных улицах не было никакого движения. Чиновники не вышли на работу. Торговцы не торопились на базары и рынки. Извозчики не ездили, а рядовые жители ГрассАнхо сидели по домам. И только городские стражники, которым было положено блюсти законность, стояли на основных перекрёстках Белого города. Ну и знатные дегенераты из высшего света, которые плевать на всё вокруг хотели, лишь бы развлечения не отменялись и в кармане позвякивало золото, наверняка продолжали гулять.

Я отвернулся от амбразуры. Пытаясь унять лёгкий, еле заметный озноб, появившийся после приёма магического антидота, плотнее закутался в форменный плащ, посмотрел на солдат и наёмников, которые, судя по их озабоченным лицам, тоже гадали о будущем, и придвинулся поближе к жару углей. Подкинув на ладони амулет погибшего диверсанта и желая

отвлечься от донимавших голову беспокойных мыслей, сосредоточил на нём внимание. Цепочка обычная, серебряная, такую в любой хорошей лавке купить можно. А вот монетка необычная, по размерам как иллир, только из бронзы, и рисунок нестандартный – с одной стороны парусный корабль, похожий на каракку, а с другой – весы. Что это может означать и для чего убийца таскал эту вещицу на шее, непонятно. И вроде бы ценности в ней нет никакой, можно подарить комунибудь или сдать начальству, которому я уже скинул трофейный рюкзак. Но вдруг это опознавательный знак конкретной группы, уничтоженной в парке, или какого-то криминального сообщества? Очень может быть. Так что если я без потерь выпутаюсь из очередной передраги, то обязательно поинтересуюсь у знающих людей, что это за монета, откуда она и для чего диверсант таскал её на шее.

– Господин корнет, – прерывая мои размышления, окликнул меня один из гвардейцев у другой бойницы, – идёт кто-то. Вроде бы из ваших. Посмотрите.

Я бросил взгляд на проспект и увидел, что к воротам приближается семь человек при оружии, трое в униформе Чёрной Свиты и четверо в повседневной зимней одежде небогатых дворян. Люди постоянно оглядывались, а один из корнетов сильно припадал на левую ногу, и дворяне поддерживали его. Издалека не было видно, кто это, но плащи с белым крестом Анхо развевались на ветру, и этого было достаточно.

– Открыть калитку! – отдал я команду, спрятал амулетмонетку во внутренний карман камзола и вместе с несколькими воинами спустился.

Дверь в кованых высоких железных воротах открылась. Дворяне из города приблизились, и я разглядел знакомые лица. Князь Бриг КамайВеш, который был ранен, Альера и Эхарт, братья Дайирин и двое неизвестных мне дворян.

«Уцелели товарищи», – с удовлетворением подумал я, наблюдая за корнетами и Дайиринами, и почувствовал, как беспокойные мысли сами собой улеглись.

Вскоре все семеро оказались на территории дворца, калитка закрылась, и, поздоровавшись с друзьями и братьями Каисс, я приступил к расспросам, и начал с Альеры и Нунца.

– Ну что, рассказывайте, – оглядев грязную и порванную парадную униформу товарищей, обратился я к ним. – Где были? Что видели? С кем дрались?

– Всё тебе расскажи, – усмехнулся Виран, после чего сдвинул назад шляпу, помедлил и выдохнул: – А если серьёзно, то мы эту ночь могли и не

пережить. Но хорошо, что ты вовремя записку прислал. Мы в салоне мадам Кристины были. Всё как всегда, и тут гонец от телепорта с посланием. И только мы его прочитали и наших предупредили, что надо во дворец возвращаться, как на улице появился отряд солдат в форме Третьего гвардейского полка, который с ходу попытался вломиться в салон. Нас было пятеро против двадцати...

– И ещё четверо дворян и слуга, – добавил Нунц.

– Дада, – согласился с Эхартом Альера и пояснил:

– Только дворяне в драке не участвовали, за нашими спинами спрятались, а Карлито лишь раз топором взмахнул, и его ранили, так что пятеро против двадцати.

– Ближе к теме, – поторопил я друга.

– Так вот, – продолжил Виран, – зарубились мы с гвардейцами на первом этаже. Встретили их достойно, шестерых убили и пятерых ранили, а остальные отошли. Мы потеряли двоих, но взяли несколько арбалетов.

– Кто из наших погиб?

– ВейЛааш и Фангир.

– И что потом?

– Осмотрели мертвецов – а это и не гвардейцы вовсе, а дружинники. Сверху униформа Третьего полка, а под ней вшивники шерстяные и кожанки с гербами Витимов. Пока разбирались что к чему, ещё один отряд подошёл, и мы, чтобы салон не спалили, решили отходить.

– Сами?

– Да, дворяне остались дам охранять.

Я посмотрел на Дайиринов, которые беседовали с наёмниками, и спросил:

– И вы направились ко мне в особняк?

– Конечно. На проспект Славы путь закрыт, а ближайший проулок выходил на улицу Данвен. Пять кварталов пробежали, а там повезло, взяли наёмную коляску и к тебе добрались. Останавливаемся, а у тебя уже бой идёт. Шевалье, – Виран кивнул на Дайиринов, – с наёмниками против очередных переодетых дружинников в воротах бьются, а мы с тыла поднажали и разогнали эту шушеру. Затем все вместе закрепились в особняке, а немного позже КамайВеша выручили. Его карету прямо на улице остановили и вместе с любовницей убивать стали. В общем, до утра мы отсиделись, нас никто не потревожил, а как рассвело, от стражников узнали, что Старый дворец устоял, и сюда направились.

– Хорошо, что вы выжили, – констатировал я и улыбнулся.

– Хм, кто бы спорил. – Альера тоже расплылся в улыбке. – В любом

случае живым быть гораздо лучше, чем мёртвым.

– А эти парни откуда? – Я кивнул на двух молодых дворян, которых не знал.

– Провинциалы. – Виран пожал плечами. – Говорят, хотим за императора драться.

– Понятно.

Мы разговаривали бы и дальше, но появился барон Ичиго, который привёл смену караула. Я сдал пост другому корнету. Командир четвёртого взвода начал повторно опрашивать Альеру и Эхарта, а я, пока было время, подошёл к Дайиринам. С ними разговор был более короткий.

– Где сестра? – спросил старший из братьев.

– В безопасности. У вас что?

– Вейхар в столице не задержался, приехал и умчался в провинцию, дружину поднимать. Мы его не достали, вернулись в особняк, а тут как раз посыльный с вашей запиской. Дальше вы всё знаете.

– Дом цел?

– В порядке. – Ресс кивнул. – Мы ближайшему патрулю городской стражи немного денег дали, и сержант пообещал помочь охране, если новое нападение будет.

– Отлично. Сейчас идите на сборный пункт, солдаты проводят, и вливайтесь в сводный отряд. Понадобитесь, я вас найду.

Дайирины молча кивнули и вместе с Альерой, Эхартом и князем КамайВешем, которого погрузили на носилки, отправились в сторону наших казарм, а меня подозвал к себе Ичиго:

– Корнет Ройхо!

– Я, господин капитан!

Повернувшись к барону, я столкнулся с пронзительным взглядом старшего офицера, выдержал его, и Ичиго сказал:

– Вас вызывает граф Руге.

– Мне переодеться?

– Не стоит.

– Куда идти?

– Он в канцелярии.

– Разрешите идти?

– Да.

Канцелярия императорского двора находилась недалеко от покоев Марка Четвёртого и, разумеется, охранялась очень хорошо. Так что пока я добрался до логова графа Тайрэ Руге, мне пришлось пройти через восемь смешанных постов, на каждом из которых меня проверяли. И кого я только

не увидел! Своих товарищей из Чёрной Свиты, само собой, инструкторов и сержантов из военных лицеев, речную пехоту (аналог морской), солдат гвардии и магов из разных школ. А перед внутренним блоком, маленьким фортом в пределах дворца, меня даже обыскали. И сделали это вооружённые дворцовые слуги, в повседневной жизни тихие и спокойные увальни, а сейчас, когда опасность была рядом, резкие и настороженные бойцы, манерами похожие на десятников из «Крестича» – что ни движение, так по делу.

Наконец я оказался в просторном кабинете, скорее даже зале, где вокруг продолговатого стола по центру расположилось полтора десятка человек, насколько я понял, столичная верхушка «Имперского союза». Большинство из присутствующих я знал и воспринимал их нахождение в этом месте естественно, а кто-то явно был лишним. Ладно, канцлер Руге, его заместитель барон Паспаран, полковник Чёрной Свиты Сид, комполка2 Йонне, полковники наёмников Плетт и Горенч и командир Дэхской военной речной флотилии маркиз ИзЦагад, они люди дела и явные приверженцы императора. Но что здесь делают начальник дворцовых садовников, императорский сокольничий и пара суровых мужиков в одежде типичных столичных лавочников, было не совсем понятно. То ли передо мной представление устраивают (зачем?), то ли это реальные подпольщики в немалых рангах. Ааа, начхать! Посмотрим, что будет дальше.

Кмиты, к которым я потянулся сознанием, послушно отозвались. И как всегда, наличие тайного резерва придало мне дополнительных сил и уверенности в себе. Я дождался того момента, когда на меня обратят внимание, посмотрел на канцлера, а затем на полковника Сиду и доложил о своём прибытии. Командир Чёрной Свиты еле заметно мотнул головой, и мной занялся граф Руге, который встал изза стола, подошёл ко мне и сказал:

– Корнет, все мы знаем, какую серьёзную услугу вы оказали нашему делу минувшей ночью. И на общем собрании имперских патриотов было решено ходатайствовать перед императором о досрочном присвоении вам звания лейтенанта гвардии. А помимо этого, от меня лично, как от канцлера императорского двора, вы получите пять тысяч иллиров.

– За Анхо и империю!

Мой ответ был предсказуем, и я гаркнул так громко, что Руге немного поморщился. И, дождавшись, пока эхо моих слов, прокатившись по просторному помещению, стихнет, он продолжил:

– Приказ о вашем повышении будет подписан сегодня ночью, а деньги уже переведены на ваш банковский счёт. Но, к сожалению, дать вам хотя бы

несколько дней на отдых я не могу, вам есть задание.

– Я готов!

– Через три часа вы отправитесь в Йонар и передадите барону Анату Каиру два письма. Одно – от меня к нему, а второе – от императора великому герцогу Ферро Каниму. Дождётесь ответа и, как только он будет, доставите его мне. Всё ясно?

– Так точно!

– Вопросы?

Вопросов была тьматьмущая, но не все можно было озвучить, и я ограничился только теми, которые касались дела:

– Я буду один?

– Нет. До телепорта вас проводят. Кроме того, с вами, как дополнительная охрана, отправятся два корнета Чёрной Свиты, можете взять своих друзей.

– На словах барону Каиру чтолибо передать?

– Только то, что император решил своё недоразумение с великим герцогом Эриком Витимом и готов встретиться с Ферро Канимом.

«Вот так так, проблема, значит, уже решена, или только решается? Интересно», – подумал я и задал следующий вопрос:

– Что делать с посланиями, если возникнет опасность?

– Ничего. – Тайрэ Руге усмехнулся. – Нападения на вас не ожидается. Через пару часов жизнь столицы вернётся в привычное русло, а войска Витимов сосредоточатся в Герцогском городе, где наследники Эрика начнут делить власть, так что в Йонар пройдёте спокойно и беспрепятственно. – Канцлер замолчал, новых вопросов от меня не последовало, и он сказал: – Ступайте, лейтенант Ройхо. Приведите себя в порядок и отберите людей, которые отправятся с вами в гости к Каиру.

Я попытался щёлкнуть каблуками. Однако на полевых сапогах стальных набоек не было, и из этого движения вышел только громкий шорох. Развернувшись, я направился на выход. Ноги понесли меня в казарму Чёрной Свиты, и, пока я шёл, конечно же в голове крутил разговор с канцлером.

Итак, я – лейтенант гвардии и получу некоторую сумму денег, которая лишней не будет. Вроде бы неплохо. Однако, как и в любом деле, здесь наверняка есть своя тёмная сторона, и я попытался раскидать ситуацию на составляющие фрагменты. Звание и деньги – это хорошо. Но лидеры «Имперского союза», уже свалившие великого герцога Витима, могут решить, что я двойной агент. Может такое быть? Да, наверняка так и подумают. И что из этого? В общем-то ничего. Убивать меня или пытаться не

станут, а просто отстранят графа Уркварта Ройхо от выполнения особо щекотливых задач, особенно если Марк Четвёртый и Ферро Каним «подружатся». Так что это снова плюс. А то не хочется быть на побегушках. Убей того, спровоцируй этого. Надоело. Если же отношения между императором и великим герцогом не сложатся и они не договорятся, то мне придётся очень быстро покинуть гвардию, ибо Каним – это не Витим, и он отреагирует без промедления, резко и жестоко.

За размышлениями я дошёл до нашей казармы, поднялся в свою комнату и застал здесь хмурых Альеру и Эхарта, которые, стоя вокруг маленького столика у окна, молча пили вино. Не говоря ни слова, я встал рядом с ними, из тёмной бутылки налил в чистую кружку тёмнокрасного талихийского и тоже выпил. После чего присел на кровать и спросил товарищей:

– Вы чего такие хмурые, господа гвардейцы?

– Мы были последними, кто из города вернулся. Пока тебя не было, Ичигу роту строил.

– И что? – Я не сразу понял, к чему клонит друг.

– Он огласил список погибших. За ночь и утро Чёрная Свита потеряла сорок семь воинов, двух инструкторов и командира третьего взвода. Больше половины павших корнетов полегло в городе.

– Да, действительно, печально. Повыбили роту. Но поминать сослуживцев будем потом, а пока собирайтесь в дорогу, господа. Менее чем через три часа мы отправимся в Йонар.

– Зачем?

– Письма Каиру и Каниму повезём.

– А подробнее суть дела объяснить можешь?

Друзья имели право знать, куда и зачем мы направляемся, и я изложил им свой взгляд на происходившие в столице и во дворце события. Они всё обмозговали, нестыковок не нашли, важность поручения оценили, и мы стали готовиться в путьдорогу. Чистые комплекты униформы имелись, оружие было вычищено, а сапоги надраены, и к указанному канцлером императорского двора сроку мы уже находились на ступенях дворца, где минувшей ночью защитники Марка Четвёртого готовились к решительному натиску бунтовщиков. Письма вынесли не сразу, и от своих товарищей, которые стояли в карауле, мы узнали официальную версию гибели великого герцога Витима, принесённую в Старый дворец быстро сменившими окрас городскими стражниками.

По их словам выходило, что вчера в полдень, спустя пару часов после доклада генерала Эштри, правитель столичного региона Эрик Витим

выступил перед своими вассалами и приказал им немедленно привести в ГрассАнхо свои дружины. Бароны, графы, маркизы, один герцог и куча мелких дворян покинули его замок, а он, в то время как гвардейцы и диверсанты направлялись к императору, собрал своих полковников и приступил к планированию боевых операций против молодого государя. Заседание его штаба шло всю ночь. В замок входили и выходили войска, постоянно прибывали полки армии Витимов. А перед самым рассветом великий герцог вышел на недавно отреставрированный огромный мраморный балкон, который находился над внутренним замковым двором, и собрался объяснить своим воинам причины выступления против Марка Четвёртого. Вместе с ним было несколько магов, генерал Эштри и пара верных военачальников. Они оглядели скопившихся внизу бойцов, и Витим начал речь.

Великий герцог выкрикнул традиционное начало: «Воины!» Усиленный магией звук разнёсся по двору замка, и в этот миг тяжеленный балкон, распавшись на части, со всеми, кто на нём находился, рухнул вниз. Высота падения девяносто метров, и сделать никто ничего не успел, даже маги, которые были готовы отбить магический удар или стрелы, но не ожидали падения.

Камень и человеческие тела упали в толпу. Тут же суеда, крики, шум, гам и паника, опрокинутые факелы и светильники. А когда спустя десять минут всё улеглось и порядок был восстановлен, то выяснилось, что из всех людей, кто стоял на балконе, погибли только двое – сам Эрик Витим и командир Первого гвардейского полка. У обоих были разбиты головы, а помимо этого в шее каждого торчал кинжал. Все остальные люди, благодаря дорогим амулетам, хоть и покалечились, но выжили, и подоспевшие маги смогли им помочь. Вот так умер один из основных противников императора на начальном этапе заговора, и вместе с ним предатель Эштри.

Узнав историю смерти Витима, мы обсудили её между собой, порадовались тому, что опасность отодвигается, и, дождавшись охранного отряда и писем из канцелярии, отправились к телепорту. Впереди был почти целый день, и хотелось верить, что он принесёт только хорошее, а всё плохое – пожары, кровь и гибель товарищей, молодых корнетов Чёрной Свиты, останется в прошлом и в нашей памяти.

Глава 18

Империя Оствер. ГрассАнхо. 16.01.1405

Поставленную передо мной задачу я выполнил. Письма барону Каиру и его сюзерену были доставлены. Переход в Йонар прошёл без проблем, меня и друзей проводили и встретили, а спустя сутки, получив ответ, я вернулся в столицу и продолжил жить своей привычной жизнью. Служба, дом, отношения с Каисс, которые развивались в правильном направлении, изучение памяток, наблюдения со стороны за происходящими в ГрассАнхо событиями и анализ информации. Благо работа с архивом имперского ГРУ, полученные в военном лицее навыки и личный жизненный опыт позволяли мне делать правильные выводы даже из самых, казалось бы, незначительных событий. Впрочем, о том, что я видел, надо рассказать по порядку.

Тайная встреча императора Марка Четвёртого и великого герцога Ферро Канима всё же состоялась. А произошла она спустя четыре дня после гибели Эрика Витима, на нейтральной территории, в Новом дворце, где находилась канцелярия Верховного имперского совета и проходили сходы истинных хозяев Оствера. Молодой государь, за минувший год сильно вытянувшийся и раздавшийся в плечах, и умудрённый большим жизненным опытом пожилой аристократ Скорпион, как иногда называли Канима, два часа прогуливались по Залу Победы. Они были только вдвоем, без сопровождения и охраны. И, рассматривая древнее трофейное оружие, военные реликвии и штандарты, грамоты о капитуляции врагов, королевские короны и царские венцы, Анхо и Каним вели между собой беседу. О чём конкретно шёл разговор, я не в курсе. Однако то, что лидеры двух группировок договорились, пришли к общему знаменателю и решили стоять заодно, стало понятно сразу же после их расставания.

Никого не опасаясь и пользуясь тем, что взрослые сыновья Витима, в количестве двенадцати человек, начали грызню за наследство своего отца, император стал действовать. А выражалось это в том, что он в открытую начал смещать ставленников великого герцога со всех ключевых должностей в городе и назначать на них людей из канцелярии императорского двора и управленцев Скорпиона. Всё делалось быстро и чётко. И через пару суток в ГрассАнхо появились новый начальник городской стражи, командир столичного гарнизона, главный военный интендант, начальник Генштаба, командующий Ушмайской военной речной

флотилией, столичный фортификатор и мэр города.

Естественно, столичные дворяне из высшего света, а вслед за ними и семейство Витим все вместе подняли вой, что нарушаются их права, а император не имеет права решать кадровые вопросы в пределах ГрассАнхо. Но Марк и граф Руге, которые получили поддержку Канима, внимания на это не обращали. И даже более того, вскоре они без колебаний перешли к силовым действиям.

В Герцогский город выдвинулись части столичного гарнизона, а это двадцать батальонов пехоты, городская стража, ещё пять тысяч воинов, вызванные из пригородов два линейных имперских полка, 47й и 49й, и пара тысяч наёмников. Эти силы жёстко и быстро разоружили все армейские соединения Витимов и блокировали феодальные дружины. А затем в окружённый замок был послан ультиматум императора, в котором он приказывал, не просил, а именно повелевал всем родственникам Витима явиться к нему в Старый дворец, где государь лично, по старым законам Оствера, разрешит их спор о наследовании титула и земель.

Витимы было попытались качать права. Но огляделись, осознали, в каком глубоком дупле они находятся, притихли и пошли на попятную. Ведь деваться им действительно было некуда. Лидер фракции сыграл в ящик. Верных войск практически не осталось. Замок хоть и сильный, но защитников в нём немного, и в случае штурма твердыню не удержать. А провинциальные великие герцоги на выручку не торопились, ибо у всех имелись свои заботы и интересы, и столичного правителя все они в той или иной мере воспринимали как соперника. Ферро Каним демонстративно прислал на помощь императору полк своих конных егерей. Ульрик Варна недавно возглавил ЦегедоАрзумский фронт, и как истинный вояка – кстати, в своё время тоже окончивший военный лицей – на столичные дела внимания не обращал. Туир Кайяс с трудом удерживал Маирские перевалы и был заиклен на мести ассирам за погибшего отца. А Конрад Ратина сидел у себя на Анвере, и чем он там занимался, никто не знал. Что же касается остальных членов Верховного имперского совета, то лишь всеобщий патриарх Миш Ловитра вступился за вольности Витимов, их вассалов и других дворян. Но делал он это както неубедительно и без личной заинтересованности. Так что патриарх удовлетворился одним разговором с Марком Анхо, получил от него обещание не нарушать права благородного сословия и вернулся в свой дворец.

В итоге потомки Эрика Витима остались с императором один на один, и с большой помпой, стараясь держать марку, все отпрыски покойного великого герцога явились в Старый дворец, где предстали перед Марком

Четвёртым. В тот день вместе ещё с четырьмя новоиспечёнными лейтенантами Чёрной Свиты я находился в тронном зале и видел всё происходящее собственными глазами, так что коечто запомнил.

Всех претендентов на корону великого герцога молодой император принял благосклонно. И это был первый приём, который показал столице и наиболее умным провинциальным феодалам, что Марк Анхо уже не послушная марионетка, а самостоятельный игрок, который может не только одобрять чужие решения, но и принимать свои. И пусть пока он относительно слаб, но лиха беда начало. В тот день государь упрекнул Витимов в беспорядках и подготовке братоубийственной войны в их клане, назвал каждого из законнорожденных детей Эрика по имени, расслабил их своими сладкими речами и любезным тоном, а потом огласил им своё решение, которое для многих было очень большой неожиданностью. Император взял в руки скипетр, изукрашенную драгоценностями золотую полуметровую палку, и, подняв её, объявил:

– Мы все скорбим о безвременной кончине великого герцога Витима и не желаем вмешиваться во внутренние дела древнего благородного дома. Однако нельзя допустить ссоры и вражды братьев, а потому слушайте все! Титул великого герцога и место Эрика Витима за столом Верховного имперского совета получает старший сын покойного Гнес. – По тронному залу прокатилась волна звуков, возмущённых и радостных, а Марк Анхо, взглянув на других соискателей титула, которые пролетели мимо жирного куска и по всем понятиям должны были остаться ни с чем, продолжил: – Но это не всё. Помимо звания Эрик Витим оставил после себя большую казну, добрые земли, сотни тысяч подчинённых ему людей и немало имущества. И дабы остальные его дети не остались без наследства, это богатство будет разделено между всеми его наследниками на равные доли. А займётся этим делом канцелярия императорского двора под руководством справедливого графа Тайрэ Руге. Кроме того, каждый прямой потомок Эрика Витима, достигший восемнадцати лет, получит титул герцога.

Люди в зале замерли. Это что же получается, одно богатое владение, по размерам как земная Франция, делится на двенадцать частей? Давно ничего подобного не было, со времён Квинта Анхо, и потому удивлению всех присутствующих не было предела.

Одним махом появлялись одиннадцать новых герцогов и такое же количество владений. А Гнес Витим, который стал великим герцогом и занял место отца в Верховном имперском совете, лишился реальной силы, и его голос превращался в совещательный. При этом чтолибо изменить он

не мог. Младшие братья, которые после первых слов императора уже прикидывали, как бы поскорее слиться из столицы, пока старший родич не пустил им кровь, свои титулы и возможность стать самостоятельными властителями будут отстаивать силой оружия и вотчины не отдадут. И помощи новоявленному великому герцогу попросить было не у кого. Поэтому, скрипя зубами, Гнесу пришлось принять решение Марка Анхо, а про остальных детей Эрика Витима и говорить нечего. Они были довольны. И всей толпой, позвякивая золотыми монетами и щедро рассыпая обещания, новые герцоги империи Отвер дружно надели на чиновников императорского двора, которые были должны определять, кому и какая территория достанется...

Таковы были первые серьёзные последствия смерти Эрика Витима и договорённостей императора с Канимом. А дальше – больше. Ни один из наследников столичного феодала не мог содержать большую частную армию, и десять из пятнадцати полков великого герцога Витима были распущены. Воины в этих соединениях были неплохие, и вскоре часть из них оказалась у Канимов, а несколько тысяч – у императора. В столице продолжались смещения неугодных чиновников и воров. Чёрную Свиту пополнили до штатной численности. И начался набор бойцов в Синюю и Красную Свиты. «Имперский союз» расширялся и креп, создавались новые подразделения, а я гадал о том, что попросил Ферро Каним за то, что поддержит Марка Четвёртого. Голову ломал крепко, но, к счастью, недолго, так как вскоре тайна приоткрылась, и всё встало на свои места.

Лишь только в столице всё более или менее улеглось, как было объявлено, что император намерен жениться. Будущая императрица уже определена, и это не кто иная, как пятнадцатилетняя Ингрид Каним, одна из дочерей вышеупомянутого великого герцога. Весной должна была состояться помолвка, а свадьба намечалась на осень. Мозаика сложилась, и я уже не в первый раз подумал о том, что политика – дело грязное. Марк получил поддержку, но какой ценой! Путём династического брака.

Вроде бы всё ясно, и в этом нет ничего необычного. Но я спросил себя: неужели император не понимает, что как только у него появится наследник, да ещё и наполовину Каним, великий герцог наверняка постарается устранить его, пусть и не сразу? Скорее всего, он этого ожидает, а если сам схему подставы не поймёт, то верные люди подскажут Марку, каковы истинные резоны Скорпиона, который через дочь сможет стать регентом империи. Это ловушка? Вероятно, да. Однако Марку Анхо деваться было некуда, и он делал то, что позволяло ему выжить. Одно событие тянуло за собой другие, и решения приходилось принимать исходя из текущей

обстановки.

Поэтому император принял условие Ферро Канима, отыграл для себя несколько лет жизни и в принципе поступил верно. Ведь за это время имеется возможность многого достичь и стать настоящим правителем, который сможет обезопасить себя со всех сторон. Впрочем, что из этого получится, посмотрим. Скорпион хитёр, умен и вполне способен поступить нестандартно. Не ждать рождения ребёнка у императорской четы, а убрать Марка раньше. Как пример, всегда можно вспомнить реальный случай из земной истории, когда умер старый сербский король из династии Обреновичей, а его молодая супруга родила наследника престола – внимание! – спустя тринадцать месяцев после похорон короля. И ничего, мальчонку, который позже стал королем Миланом, признали законнорожденным. Королева сказала, что она необычная женщина, а значит, и рожать может не так, как все. И это прокатило, потому что всех устроило.

В общем, смотрел я на всё, что вокруг меня происходило, делал для себя выводы и постоянно гонял мыслишки. Кругом интриги и тайны. Карабкающиеся на вершину властной пирамиды карьеристы и воры, готовые по приказу начальников и командиров прирезать кого угодно. Честные служаки и истинные патриоты. Безжалостные убийцы и ликвидаторы. Нищий народ и рабы. А над всеми – император, великие герцоги, патриарх, ТПП и магические школы. Все они живут своей жизнью, а моя судьба понастоящему волнует только одного человека, и это конечно же я сам. Постепенно приходило понимание того, что первоначальные цели заработать денег и обзавестись полезными знакомствами на будущее достигнуты. Так что, пока я жив, здоров и при памяти, из столицы надо валить, а то от первого состава нашей роты в строю осталось всего двадцать девять человек. Но как это устроить? Наверное, лучше всего пойти самым простым путём. После того как я отвоюю свою вотчину и закреплюсь на месте, то сразу же подам прошение об отставке. Впрочем, это можно сделать и раньше, перед походом. При этом странных вопросов со стороны командования возникнуть не должно. Отговорюсь тем, что надо устроить дела семьи, и меня поймут. Затем некоторое время отсижусь в замке Ройхо, который в самом деле надо отремонтировать и привести в порядок, и всё это время буду вести себя как типичный феодал. Ну а далее начну поиск древних схронов, заводов и рудников, оставшихся от старой империи. Побегая, наведу суету и окрепну, а чем займусь после этого, пока не знаю. Мир вокруг меня слишком нестабилен, и что-либо загадывать не стоит.

Однако это всё будет потом, а пока я всё ещё лейтенант гвардии и делаю то, что мне приказано.

Сегодня, сразу после развода, меня и других лейтенантов Чёрной Свиты вызвал к себе полковник Сид. Мы оказались у него в кабинете, и перед нами была поставлена задача разработать план по очистке Чёрного города от криминальных элементов. Срок исполнения – трое суток. Соответственно через семьдесят два часа каждый из нас был обязан изложить командиру свои соображения о том, как наиболее эффективно, быстро и без больших потерь силами столичного гарнизона, городской стражи и имперских линейных полков навести на окраинах ГрассАнхо порядок.

О чёмто подобном я уже думал, не всерьёз, но мысли имел, и их оставалось только оформить в письменном виде. Так что, до вечера провозившись с бумагами, которые нам предоставил адъютант полковника Сида, отчётами городских стражников и агентуры «Имперского союза», я сделал из них выписки и на своей коляске отправился домой. В родных стенах работать легче, чем в казарме, и у меня имеется древний информационный кристалл с подробной инструкцией по проведению облав на партизан, подпольщиков и диверсантов. Это, конечно, не борьба с криминалом, а мы люди военные, и операция, которую хотят провести сторонники императора, задумана как войсковая. Значит, староимперские планы вполне применимы к ситуации в столице, где борьба с бандитами будет вестись всерьёз и как положено – без адвокатов и правозащитников.

Для начала необходимо проведение более серьёзной разведки и захват языков, которые дадут ценные сведения, а значит, на первом этапе подготовки к операции придётся привлечь дополнительных агентов и силовиков. Затем начнётся составление подробных карт, описаний преступников и мест их обитания. Анализ и обобщение информации. Уточнение количественного и качественного состава бандитских формирований. Подготовка нашего личного состава, офицеров и штурмовых групп, камер общего и одиночного содержания, допросных комнат, дознавателей и палачей. И когда всё будет готово, последует команда сверху, и – вперёд, орлики! Выдвижение стражников и солдат. Охват криминализированных районов. Окружение и замыкание кольца. Далее – силовой захват воровских притонов и малин. Потрошение главарей и авторитетов. Отправка пленных в тюрьмы.

Ввод в дело резервных сил, которые наверняка понадобятся, и инвентаризация трофеев. А заключительным аккордом всего этого действия станет поджог и разрушение рассадников преступности в

пределах столицы. И, представив себе, как это будет выглядеть, я даже вздрогнул. Не оттого, что мне претит борьба с преступниками, а потому, что в Чёрном городе обитают не только воры, убийцы, жульманы, аферисты, отравители, мошенники и проститутки, но и много самых обычных людей, которые живут там только по той причине, что больше им жить негде. И я вместе со своими друзьями, стражниками и солдатами приду сжечь халупы, которые они считают своим домом, и посреди зимы выгоню их на улицу.

«Вот так вот, господин граф, – въезжая к себе в особняк, подумал я, – здесь в благородство не сыграешь, и останется только успокоить себя мыслью, что ты выполняешь приказ».

Экипаж замер перед домом. Я спрыгнул на дорожку и дождался, пока появится хмурый Ресс Дайирин, озабоченный ранением своего младшего брата. Дэго всё же достал барона Вейхара, свалил его в поединке на ристалище у храма Верингома Ветра, однако и сам получил тяжёлое ранение. И хотя с помощью эликсиров он быстро шёл на поправку, Ресс считал, что не уследил за младшим, и за это постоянно себя корил.

– Что нового? – спросил я шевалье.

Ресс бросил взгляд в сторону уезжающей коляски и доложил:

– Всё спокойно, господин граф. Подозрительных людей рядом не было. Все полученные письма и приглашения – в гостиной. Мальчишки в городе.

– Хорошо. Как Дэго?

– Ему уже гораздо лучше.

– Ладно, – я хлопнул Ресса по плечу, – не переживай. Вейхара прикончили, свой долг выполнили, и теперь надо о себе подумать. А то, что до врага первым Дэго добрался, так это судьба.

– Да я всё понимаю. – Старший Дайирин посмотрел мне прямо в глаза. – Просто перенервничал.

– Бывает.

Я повернулся в сторону входа, но Ресс придержал меня:

– Уркварт.

– Да? – Я вновь посмотрел на него и отметил, что, раз он назвал меня по имени, значит, хочет задеть личную тему.

– Давно узнать хочу. Как ты относишься к Каисс?

– Наверное, я её люблю и хотел бы, чтобы она была со мной рядом.

– Как жена?

– Пока не знаю.

Мой ответ был честным, и хотя, скорее всего, Ресс хотел услышать

нечто иное, новых вопросов не последовало, и спустя минуту я был в гостинной. Здесь меня уже ожидала одетая в строгое тёмнозелёное платье прекрасная Каисс, и, мысленно восхитившись её красотой и умением подать себя, я поинтересовался:

– Как провела день, красавица?

– Вместе со слугами наводила порядок на чердаке, господин граф.

Девушка слегка поклонилась, а я сказал:

– Каисс, обращай ко мне на «ты». Не в первый раз уже об этом прошу.

– Как скажете, господин граф.

«Опять двадцать пять», – мысленно усмехнулся я и спросил:

– Что сегодня на ужин?

– Куриный суп, молочный поросёнок и каша. На десерт пирожные и фрукты. Гостей ожидать?

– Нет. Сегодня поужинаем вдвоём, разумеется, если ты не против.

Каисс слегка покраснела и кивнула:

– Я не против. Можно накрывать?

– Минут через двадцать. Почту посмотрю, приведу себя в порядок и спущусь.

Грациозно развернувшись, девушка направилась в столовую, а я, прихватив увесистую стопку писем, поднялся к себе в кабинет. Личным ключом открыл дверь, скинул плащ и отстегнул ножны, а затем сразу же проверил свои метки, не лазил ли кто здесь, пока я отсутствовал. Всё было в порядке, волоски и мелкие соринки, прикреплённые в разных местах, были не тронуты. И, переодевшись, я взялся вскрывать почтовые конверты.

Два десятка приглашений на праздники и торжества. С недавних пор офицеры Чёрной Свиты стали весьма уважаемыми людьми, и нас стремились заполучить в гости самые лучшие салоны. Но времени на посещение светских мероприятий нет, так же как и желания тусоваться с высокородными болванами, так что эти бумаги в сторону. Далее – реклама оружейных магазинов, пошивочных мастерских и магических лавок. Снова ничего важного, и эти письма тоже летят прочь. И в самом конце наиболее интересные для меня конверты, личные письма, которых имеется целых три штуки.

Первое послание от баронессы Ивэр, которая приглашала меня завтра вечером навестить её, и это, на мой взгляд, серьезно. Раз мадам Кристина сама пишет, значит, имеется важная информация или у неё возникли проблемы. И в том и в другом случае её необходимо посетить. Баронесса – женщина хваткая, и дружбой с ней я дорожу.

Второе письмо являлось анонимкой, в которой мне угрожали расправой за смерть «светоча имперской поэзии» барона Дузеля. Почерк был хороший, плавный и с завитушками. Текст написан очень грамотно. И в целом создалось впечатление, что писала женщина, возможно юная девушка, которая начиталась опусов покойного поэта и теперь изливает на меня свой гнев. Ну и ладно, пусть угрожает. Подобных писем я уже получил около двух десятков, а толку с этого никакого, так как современная столичная аристократия, по сути, сборище мелких подзаборных шавок, которые лают, но не кусают. Как там сказал про таких людишек один из земных писателей, не помню кто, но точно не русский: «Вы слабы душой. Ваши поступки продиктованы жалостью и жестокостью и лишены смысла, ибо свершаются в смятении, словно по неодолимому зову. И более всего вы страшитесь крови. Крови и времени». Так и с этими моральными уродцами. Они могут спокойно принимать бумажные решения о гибели миллионов и красивыми словами расписывать любовь. Но не в состоянии испытывать настоящие чувства, потому что являются пленниками своего порочного воспитания. И они не могут сами пустить кровь врагу или лично отдать приказ на уничтожение конкретного человека. А если и решаются на подобный поступок, то делают это после таких душевных терзаний и мук и с такими предосторожностями, что по каждому отдельному случаю можно роман написать. Кстати, если перевернуть русскую и европейскую классику, то в ней подобного мусора добрая треть наберётся. Раньше я этого не понимал, а как оказался в шкуре имперского аристократа и познакомился с жизнью бомонда, так многое прояснилось.

Впрочем, всё это чепуха. И, выкинув из головы письмо какойто неуравновешенной натуры из высшего света, я перешёл к третьему письму, которое было для меня неожиданностью. Написал его некий Очир Брегг, воинхрамовник культа Ярина, который проживал в столичном храме своего бога. Он кратко и вежливо попросил меня о встрече в любом удобном для меня месте. Чем был вызван интерес воинствующего жреца, которых на всю империю осталось не больше двух сотен человек, не объяснялось. Но угрозы для себя я не чуял и, обдумав ситуацию, решил, что встретиться с Бреггом можно. Никогда раньше я не сталкивался с храмовниками, и хотелось пообщаться с редким человеком из очень закрытой касты, который, как мне кажется, не стал бы беспокоить меня по пустякам. Вот только где назначить ему встречу? А почему бы не в салоне мадам Кристины? Место хорошее, чистое, тихое и спокойное, и рядом свои товарищи из Чёрной Свиты. Решено, сегодня же напишу ему записку и с утра отправлю её в храм.

– Хух! – выдохнул я, закончив перебирать почту, подошёл к настенному зеркалу и оглядел себя.

В стекле отражался молодой русоволосый мужчина с несколько усталым лицом в мундире Чёрной Свиты.

Красавец! Надо переодеться в домашнее, и можно будет спуститься к ужину и провести некоторое время с прекрасной Каисс Дайирин. Отдохнуть в её обществе и сбросить с души часть забот. И только после этого вернуться в кабинет и заняться росписью своих мыслей о Чёрном городе и проведении в нём полноценной войсковой операции.

Глава 19

Империя Оствер. ГрассАнхо. 17.01.1405

Мой план по очистке южной столичной окраины от криминальных элементов был представлен командиру роты полковнику Сиду не через семьдесят два часа, а спустя сутки после постановки задачи. Вчера после хорошего ужина с Каисс накатило на меня вдохновение. И в течение ночи я достаточно подробно, по пунктам, на двадцати листах расписал все мероприятия по этой операции и уже с утра передал свою писанину начальству. Сид подобное рвение и скорость подготовки плана воспринял без удивления, отпустил меня на тренировку в фехтовальный зал, где на деревянной имитации лошади отрабатывался конный бой, а сам незамедлительно приступил к прочтению моих бумаг. И снова мы с ним встретились вечером, когда я уже собирался покинуть Старый дворец. Его адъютант передал приказ явиться к ротному, и мне пришлось задержаться и вернуться в кабинет полковника, который был не один, а в компании совершенно неприметного мужичка лет тридцати пяти без какихлибо отличительных примет в сером гражданском полукафтане.

«Наверное, тайный агент или диверсант», – окинув незнакомого мне человека взглядом, подумал я и оказался прав.

Полковник представил своего гостя как порученца по особым делам при канцелярии императорского двора Сима Ойсу, который возглавляет ведение разведывательной работы в криминализованных кварталах Чёрного города и проводит аналитическую работу по сложившейся ситуации. Сид замолчал, видимо, ожидал моей реакции, и я задал резонный вопрос:

– Господин полковник, а зачем мне знать фамилию господина Ойсы и чем он занимается?

– А затем, лейтенант, что принято решение перебросить тебя ему в помощь. Ты готов послужить императору не как воин Чёрной Свиты, а как штабист и разведчик?

– Так точно! – Я согласно кивнул.

– В таком случае, лейтенант Ройхо, до завершения операции, которой присвоено кодовое наименование «Сеть», вы освобождаетесь от всех своих обязанностей офицера гвардии и временно переходите в распоряжение господина Ойсы.

– А почему именно я?

Мне ответил не полковник, а сам порученец по особым делам, голос которого был хриплым, и если бы я не видел перед собой совершенно здорового человека, то мог бы подумать, что со мной разговаривает спившийся алкоголик.

– Ты, лейтенант, первым представил чёткий план по истреблению воров и криминального отребья, и он нам понравился. И хотя это ожидаемый от выпускника военного лица стандартный шаблон, в котором имеются недочёты, свежие идеи в нём тоже есть, и они нам нравятся. В целом ситуацию ты видишь правильно, и это главное. Кроме того, говорят, – Ойса кинул быстрый взгляд на полковника, – что парень ты вёрткий и резкий, везунчик и не тупой служака, а у нас с такими людьми проблема, и мы вынуждены брать их со стороны. Сегодня с нами только ты, завтра присоединятся твои товарищи, которые отнесутся к порученному заданию всерьёз, а там и простых корнетов подтянем. Ответом удовлетворён?

– Полностью.

– Работать со мной готов?

– Да.

– Отлично. Завтра утром явишься в правое крыло Старого дворца, где на твоё имя будет выписан пропуск, и найдёшь меня. О том, чем будешь заниматься, молчи.

– Мне всё ясно.

– Можешь идти, лейтенант.

Я посмотрел на полковника, который являлся моим непосредственным начальником, а Сид развёл руками и усмехнулся:

– Ступай, Ройхо. На ближайшие пару месяцев у тебя новый командир, и он своего подчинённого уже отпустил.

«Ага, – глядя на полковника, с ехидцей подумал я, – тебето что? Скинул своего офицера тайным стражникам „Имперского союза“, и ладно. Одним лейтенантом больше, одним меньше, разницы нет – если убьют Ройхо, пришлют когонибудь другого. Так, что ли? Нет, определённо надо уходить на север, а то с такой службой не то что своих внуков, но даже и детей не увидишь».

Так я подумал, но, естественно, мои мысли остались при мне. Коротко кивнув, я покинул кабинет командира Чёрной Свиты и уже спустя пятнадцать минут ехал в салон баронессы Ивэр.

С тёмного неба на город падал редкий снежок, с ближайшей реки задувал свежий ветерок, а я, закутавшись в тяжёлый, подбитый мехом плащ, как обычно, думал о прошедшем дне. В голову лезли не самые

хорошие мысли, настроение было паршивым, и машинально я наблюдал за жизнью Белого города, которая проносилась мимо моей коляски.

На ближайшем перекрёстке с правой стороны улицы расположился усиленный патруль стражников, пять бойцов во главе с сержантом. Вокруг – мирная жизнь, а они службу несут без малейшего намёка на халатность. И это понятно. Новый командир столичной городской стражи барон Минц, между прочим двоюродный брат графа Руге, недавно разогнал треть своих подчинённых, а из остальных ударными темпами делает настоящих воинов, которые, по его задумке, должны быть не хуже стражей порядка Ферро Канима, приславшего в столицу полсотни своих самых лучших сержантов-инструкторов из Йонара. Говорят, стражники от напряжённых тренировок подвывают, и многие собирались покинуть службу. Но Минц предложил им не только кнут, но и пряник – полуторное жалование и льготы. И кто остался в рядах доблестной местной полиции, за своё место держится крепко и не шалит, потому что за патрульными постоянно присматривают йонарцы и личные слуги Минца.

Стражники окинули мою коляску внимательными взглядами, отметили мой чёрный плащ с белым крестом Анхо, и сержант, видимо на всякий случай, отдал мне воинское приветствие. Я чуть поднял два пальца правой руки к шляпе, кивнул и посмотрел налево.

Мимо меня в сопровождении десятка нарядных конных дружинников проехала чёрная карета с аляповатым гербом на двери, большим треугольным щитом, с кучей разноцветных завитушек и парой синих львов, которые с двух сторон поддерживали красную сторожевую башню. Судя по опознавательным знакам, это транспортное средство принадлежало герцогу Дьесу Витиму, кажется пятому сыну покойного великого герцога Эрика. И если прикинуть, куда он направился, то, скорее всего, путь его лежит в театр «Айет», где можно не только полюбоваться на стройные ножки актрис в коротких юбочках и снять этих весёлых девиц на ночь, но и поиграть в азартные игры. Поговаривают, что новоиспечённый герцог – большой поклонник карт, и уже, буквально за неделю, спустил всю свою немалую казну и теперь перешёл к замкам и землям. Дурак, конечно, но каждый человек свою судьбу и жизненный путь сам выбирает. И если он окончательно разорится, то лично мне от этого ни тепло, ни холодно. А коекто на азарте герцога нагреет руки, в полцены продаст выигранные поместья канцелярии императорского двора, которая через подставных лиц их активно скупает, и будет счастлив.

Коляска свернула на улицу Хальден, и здесь новое наблюдение. На ярко освещённом пятачке небольшой площади стоят два незнакомых мне

корнета Чёрной Свиты, наверное ребята из последнего набора. А напротив них пятеро провинциальных дворян, которые по широкой дуге обходят гвардейцев и стараются не смотреть им в глаза. Это говорит о том, что репутация – великая сила. Мы дрались за уважение и заработали его, и те корнеты, которые пришли на места погибших, могут теперь спокойно гулять по столице и посещать практически любые места в пределах Белого города. Всё как всегда, и на Земле картина та же самая. Появляется новая воинская часть, гражданская компания или криминальное сообщество, и, чтобы выжить, новички должны доказать свою жизнеспособность. А там уж как фишка ляжет. Хватит молодым силы духа, хватки и умений на борьбу – будет им уважение, а нет – извини, подвинься, спрячься на задворках жизни и не отсвечивай.

Остановка. Приехали.

Я подошёл к двери дома баронессы Ивэр, окна которого светились чистым жёлтым светом, и она незамедлительно открылась. Слуга мадам Кристины, долговязый Карлито, как всегда незаметно втянул в себя воздух, поклонился и пропустил меня внутрь. Но я задержался. И, дождавшись, пока слуга посмотрит на меня, поинтересовался у него:

– Как здоровье, Карлито?

– Благодарю, господин граф, всё в порядке. Прострелянную болтами грудь и печёнку маги заживили, а потом я хорошие лекарства принимал, и сейчас – как заново на свет родился.

– Молодец! – Скинув плащ и шляпу, я задал другой вопрос: – Слушай, Карлито, давно тебя хотел спросить. А чего ты всё время к гостям принохиваешься?

– Это заметно, господин граф? – Слуга насторожился.

– Мне – да.

Карлито помялся и ответил:

– У меня прадедушка оборотень был.

– Пёс? – Данному факту из жизни верного слугителя мадам Кристины я не удивился.

– Да.

– И как, помогает тебе твоё чутьё от предка?

– Немного, господин граф. Опасность и зло не чую, но научился по запахам определять, чем человек недавно занимался.

– Интересно. А про меня что сказать можешь?

– Вы сегодня много тренировались и имели дело с бумагами. От вас пахнет потом, чернилами, графитом, пылью и хорошо выделанной телячьей кожей, которая на конскую сбрую и седла идёт, однако запаха лошади нет.

– Так и есть, всё верно сказал. – После короткого разговора моё настроение приподнялось, и я кивнул в сторону второго этажа, откуда доносилась негромкая музыка: – Баронесса с гостями?

– Как всегда, господин граф.

– А меня ктонибудь спрашивал?

– Нет.

Карлито снова поклонился и направился в каморку у двери, где у него всегда лежал заряженный арбалет, корт, топорик, дубинка и щит, а я направился в салон. Пара десятков шагов вверх по лестнице – и я в просторном помещении, стены которого были обиты светлосиним атласом, а вдоль них стояли кушетки и диванчики, музыкальные инструменты и столы для игр. Полноватый и добродушный брюнет, композитор Киэп Тукмай, наигрывал на клавесине спокойную и приятную мелодию. Рядом с ним находился шевалье Вингер Боне, тощий шатен в неудобном бедном сюртуке, который читал отрывок из своего нового романа, историю про одного древнего героя без страха и упрёка. Пара слуг бесшумно передвигалась по залу с подносами в руках, а гости, которых было около трёх десятков, занимались кто чем. Одни тискали девушек, другие резались в ноншап, игру, напоминающую покер, третьи вполголоса разговаривали, а четвёртые пили и закусывали. Всё как обычно, ещё один хороший вечер в салоне мадам Кристины.

На миг я остановился у дверей и осмотрел зал. Альера и Эхарт, которые покинули казарму раньше, уже здесь. Друзья пьют вино и поднятыми вверх бокалами приветствуют меня. Перевожу взгляд дальше и нахожу баронессу, которая сидит на своём привычном месте, диванчике невдалеке от лестницы. Одета она сегодня в пышное белое платье из дорогой «паучьей ткани», которую купцы ТПП привозят изза океана. На шее у неё красивое кольцо из множества мелких бриллиантов, подарок когото из давних ухажёров. Причёска, как всегда, красива и затейлива. И в целом она имеет вид успешной и состоявшейся в жизни женщины, которая не знает никаких забот. Шикарная и весьма привлекательная вдовушка в своём доме, которая живёт, как пожелает. Но я знаю мадам Крестину уже не первый день. И в её взгляде, который ловят мои глаза, я вижу тревогу и беспокойство.

«Видать, прижало госпожу Ивэр», – мелькнула в голове мысль, и я направился к ней. Подошёл. Поздоровался. Приложился к ручке. Сказал пару дежурных комплиментов и осведомился о делах. После чего минут десять слушал рядом сидевшего Вингера Бонса, а когда он окончил читать отрывок своего произведения, похлопал ему. И только после этого мы с

хозяйкой перешли в её кабинет, сели в новые удобные кресла, и баронесса, сбросив маску уверенности и непробиваемости, с надрывом произнесла:

– Граф, у меня беда.

Впервые я видел её в таком состоянии, и от этого мне стало немного неловко.

– Успокойтесь, баронесса, и расскажите, в чём дело.

Кристина Ивэр глубоко вздохнула и начала говорить, поначалу немного сбивчиво, а потом всё чётче и по существу. И из её рассказа выходило, что у баронессы действительно возникла проблема, причём с давними корнями, и, чтобы понять её истоки, надо было немного коснуться истории семьи Ивэр и жизни самой мадам.

Итак, Кристина Ульчер, так звали баронессу в юности, начинала свой самостоятельный жизненный путь так же, как и её «воспитанницы». Столица, денег нет, прекрасные рыцари отсутствуют, и дорога одна – в салон. В общем, нормальный путь средневековой провинциалки без средств к существованию, влиятельной родни и связей. А что дальше, совершенно понятно. Проведённая в веселье молодость, наполненный серостью и случайными любовниками средний возраст и смесь из забвенья и одиночества в старости.

Но ей повезло. На красивую и неглупую шатенку запал пятидесятилетний барон Икса Ивэр, который принадлежал к древнему и славному роду с материка Анвер. Титул, замок и бедные родовые земли он унаследовал поздно, а до того служил рядовым телохранителем великого герцога Варны, сначала Манфреда, а затем нынешнего Ульрика. И пока он был шевалье, Ивэр жил обычной жизнью воина. Драки и дуэли, бабы и трактиры, гулянки и сражения. А когда Икса стал бароном и «уволился в запас», то решил взяться за ум. И первое, что он сделал, – это, наплевав на мнение многочисленной родни, женился на привлекательной Кристине из салона мадам Геран.

Молодожёны были счастливы, по крайней мере, так говорила мадам Кристина. Имелся дом, немного скопленных Ивэром денег и маленький, но стабильный доход с родовых земель. Они жили по средствам, любили друг друга и подолгу не вылезали из кровати. И так продолжалось до тех пор, пока Кристина не забеременела. Барон этому был рад, даже слишком. Стал закатывать шикарные пиры и влез в долги, а затем на радостях ушёл в загул, который продлился целый год и в итоге свёл его в могилу. Чревоугодие и нехорошие излишества никого до добра не доводили, особенно людей в возрасте.

Баронесса Ивэр осталась одна с трёхмесячной дочерью на руках.

Наличные деньги быстро закончились, и к ней пришли кредиторы, требующие возместить долги мужа. Было тяжело, а стало ещё хуже: из провинции, как чёрт из табакерки, вылез дядя покойного Иксы, шевалье Кель Ивэр, который быстро просёк, что к чему, и стал суетиться. Он отобрал у убитой горем матери, за которую некому было заступиться, родную дочь, вывез из столичного дома всё более или менее ценное имущество и вернулся на материк Анвер, где присвоил себе замок и родовые земли семьи. И это он ещё по мягкому варианту всё сделал, ведь мог и придушить Кристину, а затем унаследовать титул барона. Но, видать, его остановило то, что в этом случае на него перешли бы долги покойного племянника, а денежки он любил. И потому шевалье Кель Ивэр решил ждать, пока Кристина самостоятельно выйдет из тяжёлого положения или продаст дом в черте Белого города.

Большинство женщин, оказавшись в положении Кристины Ивэр, не выкрутились бы, но она смогла это сделать. И как только пришла в себя после смерти мужа, незамедлительно стала действовать. Она вертелась и крутилась, прыгала из койки в койку, укрывала в своём доме мошенников и фальшивомонетчиков, ошибалась и училась на своих ошибках и в конце концов, расплатившись с долгами мужа, организовала салон, который приносил ей небольшой доход. И тут вновь всплыл дядя Кель, который предложил Кристине взаимовыгодный договор. Он живёт в провинции и воспитывает дочь Кристины и Иксы, не претендует на титул и раз в год разрешает матери на один месяц навещать своё родное дитя. Но за это он требовал делить с ним постель и выплачивать деньги на содержание ребёнка, поначалу небольшие суммы, в полсотни золотых, потом сотню, а пару лет назад выплаты достигли двухсот иллиров.

Мадам свою дочь любила и принимала все условия провинциала, которого сложившееся положение дел устраивало, и он был рад тому, что у него имеется курица, несущая золотые яйца: кроме денег при посещении ребёнка ещё и удовлетворявшая его сексуальные потребности. Однако это не устраивало саму мадам, которая не оставляла надежды вернуть дочь, но не знала, как это сделать. Был бы Кель Ивэр столичным дворянином, всё решилось бы с помощью знакомств баронессы, взяток, а возможно, и бандитов, но Анвер – это не Эранга. Вотчина Ивэров находилась на территории великого герцога Ратины, который на своей земле всегда защищал своих вассалов, и посылать против Келя бойцов значило схватиться не только с мелким шевалье, но и с могущественным феодалом. Поэтому баронессе приходилось терпеть родственникашантажиста. Но её терпению пришёл конец, и она решила перейти к активным действиям, а

причиной этому послужило письмо от Келя Ивэра, которое она получила вчера утром.

Провинциальный шевалье и родственник предупреждал, что её дочь подрастает, и расходы на её содержание и воспитание должны стать больше. И если через месяц Кристина, как обычно, желает навестить родное дитя, то пусть готовит тысячу золотых. Ну а коль у неё такой суммы не наберётся, то дорога в замок для матери закрыта.

Это был ультиматум, а чтобы баронесса была сговорчивей, Кель намекнул, что он соскучился по женской ласке, и тринадцатилетняя дочь Кристины в его постели вполне может заменить мать. И если бы дело касалось постороннего человека, баронесса смогла бы рассуждать здраво и абстрагироваться от всего происходящего. Но мать есть мать, и, когда она думала о родной кровиночке, её разум пасовал перед чувствами, и она готовилась к тому, что ей вновь придется влезать в долги и терпеть ненавистного дядю.

Впрочем, даже несмотря на стресс, баронессе хватило рассудка на то, чтобы поискать помощь на стороне. И то, что она обратилась именно ко мне, а не к комунибудь другому, – это хороший знак. Значит, мадам Кристина мне доверяет и считает, что я человек надёжный, и в принципе это верно. С хорошими людьми я готов жить и сотрудничать по совести и чести, и помочь мадам, как мне кажется, можно. Выслушав историю баронессы, я стал задавать ей дополнительные вопросы:

– Где именно находятся земли Ивэров и насколько они далеко от ближайшего телепорта?

– Вотчина баронов Ивэр на северозападе Анвера. Ближайший портал в трёхстах семидесяти километрах, в городе АйлаТанас.

– Дружина у Келя большая?

– В прошлом году было три десятка конников. Воины средние, но замок Ивэров крепок, а соседи спокойные.

– Девочка постоянно в баронстве?

– Да.

– Кто ещё помимо Келя живёт в замке?

– Слуги и родня, ненасытные прихлебатели.

– Много их?

Баронесса уже настроилась на деловой лад, кружевным платочком промокнула краешки глаз и начала перечислять:

– Троюродные сестры мужа, две старые карги. Два двоюродных брата от третьего дяди. Семья Келя, шесть человек. И ещё от семи до десяти очень дальних родственников, имен которых я не помню.

– У вас документы на ребёнка есть?

– Нет, они у Келя. Но в столичном храме Улле Ракойны имеется дубликат, и документ можно восстановить.

– Это хорошо, восстановите и приготовьте.

Я замолчал и обдумал ситуацию: есть замок и зарвавшийся родственник баронессы, который шантажирует её ребёнком. И похорошему следовало бы собрать отряд лихих молодцев, перейти телепортом в Анвер, взять замок и всем там присутствующим вломить звездюлей. Но это самый крайний случай, и, значит, придётся действовать хитростью. Для начала следовало отправить к замку Ивэров разведку из верных людей, в моём случае – шевалье Дайиринов. Получить точную информацию и только после этого действовать. Самому отлучиться будет нельзя, дел много, но хороших и сметливых мастеров скрадывания, которые проникнут в жилище Ивэров и похитят девочку, я найти смогу.

– Вы поможете мне? – Мадам Кристина посмотрела на меня, и я ответил без колебаний:

– Помогу. Завтра со мной придут люди, которые займутся решением вашей проблемы, и более подробно расспросят вас о владениях Ивэров.

– Благодарю, граф. Я знала, что вы человек чести и на вас можно положиться, и если я получу свою дочь живой и невредимой, то вы всегда и невзирая ни на что можете на меня рассчитывать.

– Об этом поговорим позже, а пока, – я встал, – давайте вернёмся в салон и обсудим столичные новости.

Мы покинули кабинет, спустились на первый этаж, и тут появился Карлито, который обратился ко мне:

– Господин граф, на улице человек вас спрашивает.

– Он представился?

– Нет, но сказал, что вы с ним договаривались о встрече.

«Наверное, жрец», – решил я и сказал:

– Так пригласи его войти.

– Он не идёт, говорит, что дом, где вершится разврат, не для него.

– Вишь ты, какой правильный, – хмыкнул я и повернулся к мадам Кристине: – Извините, баронесса, я ещё вернусь, а пока вынужден отлучиться.

Женщина наклонила голову и направилась к гостям, а я спустился вниз, накинул на себя плащ и шляпу и вышел. Ожидать можно было чего угодно, даже нападения, и я был готов ко всяким неожиданностям. Но убийц или бандитов на улице не было, а рядом с крыльцом прохаживался плотного телосложения седоватый мужчина, одетый в жреческую

полувоенную одежду, длинную шерстяную тунику серого цвета, широкие тёмнокоричневые штаны и чёрные длинные сапоги, краем голенищ достающие почти до колен. Дополнялось это одеяние простым зимним плащом, который был распахнут на груди, и небольшой меховой шапкой.

– Я граф Уркварт Ройхо, – представился я и поинтересовался: – С кем имею честь?

– Очир Брегг, – обозначил он себя, – жрец храма Ярина Воина. Я получил вашу записку, в которой было сказано, что вы готовы встретиться со мной, и вот я здесь.

Оглядев освещённую пустынную улицу и поёжившись от игл ночного мороза, которые проникали под одежду, я кивнул назад:

– Погодка не очень хорошая, так может, внутри переговорим.

– Нет! – Храмовник поморщился. – Здесь обитают блудницы, которые должны быть изничтожены, ибо нет им места среди честных людей. А на двери этого вертепа стоит недочеловек, кровь которого испачкана грязью родства с чужаком. Я чую всех этих греховодников, и мне неприятно находиться с ними рядом.

– В таком случае давайте пройдем дальше по улице. Там будет неплохой трактир, где мы сможем посидеть и поговорить. Как вы относитесь к подобным заведениям?

– Трактир – это нормально.

– Тогда пойдёмте, уважаемый Очир Брегг. – Мы повернули налево, сделали первые шаги, и я спросил жреца: – Кстати, что вы хотите со мной обсудить?

– Ваше участие в экспедиции полковника Висана Плетта к развалинам военного лица «Шайгер» и храму Ярина Воина рядом с ним. Вы последний, кто видел настоятеля сего святилища Сайра, и мне хотелось бы знать, что он вам говорил. Дословно.

– А откуда вы про этот поход знаете и с чего это я должен обсуждать с вами эту тему?

Храмовник расплылся в широкой, но неприятной улыбке и ответил:

– Мы с вами, граф Ройхо, служим одной и той же организации – «Имперскому союзу». Было время, я очень интересовался боевыми способностями маговвоителей, вёл поиски их секретов и не раз бывал в святилище у предгорий Маирских гор. Однако, к сожалению, все мои поиски закончились провалом. А недавно я вернулся из путешествия по святым местам и узнал, что была ещё одна экспедиция, и Висан Плетт направил меня к вам.

– Теперь всё понятно.

Я подумал, что сейчас поведаю жрецу убедительную сказку про белого бычка, в которой не будет ни слова правды. А то надо же, ещё один искатель древних знаний. Такому человеку кмиты только дай, и понеслось. Блудницы? Получите «Огнешаром» в окошко. Живёте несправедливо? Нате вам «Чёрную петлю». Молитесь редко и плохо жертвуете? «Плющ» вам на шею. В крови есть толика нечеловеческой крови? Смерть тебе!

Мне ясно, что Очир Брегг – фанатиксправедник, а значит, человек он опасный и немного неадекватный. Поэтому при разговоре с ним придётся быть предельно осторожным, смотреть, что пьёшь и ешь и нет ли магического воздействия на сознание. И далее, в ходе беседы необходимо показать храмовнику, что я в этом деле, поиске древних секретов, разочаровался, считаю данное направление бесперспективным и оно меня уже давно не интересует. Именно так я и стану действовать и говорить, а то жрец вцепится, словно клещ, и будет рядом вертеться, вынюхивать и надоедать своими вопросамираспросами, а у меня и без него забот немало.

Глава 20

Империя Оствер. ГрассАнхо. 24.01.1405

Своей работой в группе Сима Ойсы, которая на первом этапе подготовки к операции «Сеть» вместе со мной насчитывала всего восемь человек, я был недоволен. Причин для этого имелось несколько, но основная была одна. Мне не нравился мой новый непосредственный начальник. Да что там не нравился. Сима Ойсу я просто на дух не переносил. Вроде бы нормальный человек, туловище, руки, ноги, голова. Всё, что должно быть, в наличии. А когда пообщался с ним поближе, сложилось ощущение, будто с нелюдью разговор ведёшь и дело имеешь. Хороших эмоций ноль, сплошь ехидство и какаято озлобленность. Огромное презрение к людям, во всём голый расчёт и постоянные незаслуженные придирки к своим подчинённым, в том числе и ко мне.

Таков был порученец по особым делам при императорской дворцовой канцелярии Сим Ойса. А люди из его постоянной команды, по жизни молчаливые и неприметные граждане, старались ему соответствовать. И если бы я был свободен, то послал бы эту компанию мутных граждан куда подальше и вернулся бы в свою роту. Однако надо мной висело слово полковника Сида, рыпаться было бесполезно, и я старался выполнять свои новые должностные обязанности без халтуры. Тем более что я постоянно узнавал много интересного, и это хоть както, но примиряло меня с бездушным начальником и ненормированным рабочим днём, который мог закончиться в полночь, а начаться в четыре часа утра.

Однако по порядку.

Группа Сима Ойсы сложилась пятнадцать лет назад, через пару лет после трагической гибели предыдущего императора, Марка Третьего. Инициатором её создания выступил граф Тайрэ Руге, который выделил из массы своих рядовых исполнителей Ойсу, поднял его над остальными и дал ему возможность подтянуть к себе близких по духу людей. Ойса стал действовать, сколотил команду и приступил к выполнению заданий своего шефа. Что и где Ойса и его бойцы делали, этого я не знал, да мне и не надо. Но, видимо, порученные им задания тайные агенты «Имперского союза» выполняли хорошо, потому что канцлер Руге часто ставил их в пример и к самому командиру группы относился с уважением.

К ним и был прикомандирован я, лейтенант гвардии Уркварт Ройхо, и первое дело, которое мне было поручено, – это работа с многочисленными

картами Чёрного города, которые требовалось перебрать и выбрать из них наиболее точные. Я с этим справился достаточно легко и быстро. Меня приняли в коллектив, и сегодня доверили прочитать истинный план по зачистке криминальных районов ГрассАнхо, который от моего отличался не очень сильно, но был более подробным и имел массу дополнительных подпунктов. После того как я с ним ознакомился, пришло понимание всей грандиозности задуманной имперцами операции, которая должна была пройти в несколько основных этапов, на каждом из которых в неё будут вливаться новые люди и средства.

Первый этап, это то, чем группа Ойсы занималась сейчас, – организация всей операции, планирование и подготовительная работа. Второй – инфильтрация (проникновение) в криминальные сообщества, разведка и получение достоверной информации о противнике (здесь к бандитам относились именно так). Третий – обработка имеющихся сведений и уточнение карт, схем и тактических приёмов борьбы с ворами. Четвёртый – сбор сил и средств, проверка боеготовности частей и соединений и подготовка временных концентрационных лагерей за городом. Пятый – непосредственно сама зачистка Чёрного города. Шестой – работа трофейных и фильтрационных команд, дознавателей, чародеев магической школы «ГарджиГустур» и палачей. Седьмой – публичные казни наиболее серьёзных воровских авторитетов, перевербовка попавшихся вражеских агентов, осуждение рядового криминального элемента и отправка мелких сошек и гражданского населения в лагеря для перемещённых лиц. Восьмой – переселение мирных горожан на земли императора. Ну и наконец, девятый этап, заключительный, – подведение итогов, обобщение опыта, передача полученных в ходе операции ценностей в императорскую казну и награждение всех отличившихся.

В общем, как я ранее и думал, подход к делу был нешуточным. При удачном раскладе операция «Сеть» давала императору и его людям возможность поднять свой авторитет во всех слоях остверского общества, не только в столице, но и в провинциях, а также очищала ГрассАнхо от потенциальных предателей и мятежников, в которых за считанные часы могли бы превратиться бандиты и воры. Однако для того, чтобы всё прошло как надо, требовалось много работать, хорошо подготовиться и постараться не совершить большого количества ошибок, которые неизбежны. Слишком велика территория Чёрного города, в котором проживает от двухсот до трёхсот тысяч человек, и очень уж много боевиков у криминальных авторитетов, которые станут драться за каждый свой притон. И хотя имперцы их задавят, это факт, многие воры могут уйти в

подполье, спрятаться в других секторах столицы, отсидеться у своих покровителей из ТПП и начать против городской стражи и солдат столичного гарнизона ночную войну. В конце концов и этих крыс выловят, но крови они прольют немало. И чтобы этого не произошло, всё должно делаться стремительно, чётко и со знанием обстановки в том или ином квартале или районе Чёрного города.

Такие мысли крутились в моей голове сразу после ознакомления с подробным планом операции «Сеть». И, сидя за столом в просторном помещении, которое было отведено группе Ойсы для работы, я крутил на пальцах цепочку с трофейным амулетом и думал о том, что из всех этих мероприятий можно выкружить лично для себя. Одна схема сменяла другую, и ничего особо гениального придумано не было. Пока всё достаточно зыбко и неопределённо. Но пару моментов я для себя отметил.

Вопервых, лезть вперёд и проявлять излишнюю инициативу не стоит, ибо для Ойсы и его людей, которые сидят вокруг меня и пишут отчёты, я человек случайный и расходный материал, которого много и его не очень жалко. А вовторых, пока я в этой системе, надо всё подмечать и впитывать в себя любую информацию, ибо знание – сила. И когда в Чёрном городе начнётся кровавый замес и вой гражданского населения всколыхнёт всю южную окраину ГрассАнхо, в неразберихе и суете можно будет и свои дела проверить. Какие? Пока не знаю. Однако то, что каждая преступная группировка Чёрного города имеет свою кассу, известно всем и каждому. И если получить на такую казну надёжную наводку, можно вместе с Дайиринами, которые к тому времени должны решить проблему Кристины Ивэр, попробовать захватить её и, прикрываясь должностью и полномочиями, вынести богатый хабар за периметр оцепления. Впрочем, это всё очень отдалённые намерения, больше напоминающие думки, которыми дурак богатеет. Основной этап операции «Сеть» будет проводиться в конце первого весеннего месяца, и до того момента может произойти что угодно. Например, меня перекинут на другое направление, отстранят от работы штаба или я погибну в какойнибудь нелепой стычке с ворами или врагами императора. Так что ничего конкретного загадывать не стоит.

Прерывая мои размышления и работу сотрудников, открылась дверь, и появился наш начальник Сим Ойса собственной персоной, который по самые глаза был закутан в тёмный плащ.

«Тоже мне, рыцарь плаща и кинжала, – разглядывая шефа, подумал я. – Наверняка сейчас опять придирается станет. Козёл!»

Подтверждая мои мысли, Ойса распахнул плащ, подошёл к моему

столу, посмотрел на толстую папку с документами и спросил:

– Ознакомился?

– Да, господин Ойса. – Я скинул трофейный амулет на стол и встал.

– И как тебе наш план? – Последние два слова он выделил особо и уставился на меня своими маленькими и бесцветными глазками пуговками.

– План отличный. Недочётов не обнаружил.

– Это плохо, что не обнаружил. Они есть, а ты их не видишь. Мы тебя взяли, чтобы ты нам помогал, а от тебя никакого толку. – Ойса хотел продолжить свою обличительную речь, в которой бы он рассказал, какой я по жизни тупица и хреновый работник, но его взгляд упал на амулет, и он вопросительно кивнул на него: – Откуда это у тебя?

– Взял в бою за Старый дворец.

– Ты хочешь сказать, что владельца этой монетки сам свалил?

– Именно так.

– Врёшь, наверное. – Начальник поморщился. – Но сейчас это не важно. Прибери эту игрушку и никому не показывай, позже обсудим, что это такое. Понял?

– Так точно!

Я спрятал амулет во внутренний кармашек мундира. А Ойса громко хлопнул в ладоши и, по кругу оглядев своих подчинённых, провозгласил:

– Внимание! Сегодня ночью у нас важное дело. Идём в Чёрный город, поэтому на два часа вы свободны. По шестому удару колокола всем быть здесь. Одежда неприметная, под наёмников или горожан. Вооружение – корты, кинжалы и метательные звёзды, у кого они есть. Свободны. Кто опоздает, с того лично шкуру спущу.

Задавать начальнику вопросы было бесполезно. Всё, что нам необходимо знать, он объяснит позже. Одевшись, я направился к себе домой, где собирался хотя бы немного отдохнуть, сменить одежду, подобрать другое оружие и перекусить. Наверняка ночь будет бессонная и суетная, так что надо пользоваться «добротой» Ойсы и готовиться ко всяким неожиданностям.

В особняке я был спустя полчаса. Узнал, что от Дайиринов, которые три дня назад отбыли на Анвер, вестей пока нет. Попросил служанку, которая встретила меня, вызвать свою хозяйку Каисс и накрыть на стол, а сам поднялся в кабинет, где полностью переоделся. Из сундука была извлечена простая одежда, по виду – потрёпанное временем старьё, которое только чудом не разваливалось. Но это лишь снаружи она была такая. Рубашка, свитер, кожаный камзол, брюки и сапоги являются вполне добротными вещами. Оглядев себя в зеркало, я решил, что в Чёрном городе

за своего, конечно, не сойду, но и чужаком казаться не стану. Типичный молодой наёмник из кварталов, принадлежащих ТПП, который давненько сидит без работы.

– Нормально, – сказал я сам себе.

Дополнил наряд широким потёртым ремнём, плащом с заплатами, широкополой шляпой с обвисшими полями, кортом, парой кинжалов и «дежурным» кошельком с небольшой суммой денег. Ещё раз осмотрел себя и маскарадом остался доволен. Пару раз подпрыгнул: кожа не скрипит и оружие не звякает, всё подогнано как надо, и это хорошо, значит, не зря я уличный комплект в порядке держу.

Я спустился вниз. В столовой меня уже ждала Каисс, которая, увидев мой наряд, забеспокоилась:

– Ты уезжаешь?

«Наконецто на „ты“, а то всё „господин граф“ да „господин граф“!» – с удовлетворением отметил я и ответил:

– Служба, красавица. Утром, наверное, вернусь. Если будут письма от твоих братьев, оставь в гостинной, но сама не вскрывай, не надо.

– Как скажете.

– Ну вот, опять на «вы».

Подойдя к ней вплотную, я взгляделся в порозовевшее личико Каисс. Обняв девушку, я, словно ребёнка, погладил её по голове. Она было дёрнулась, но быстро успокоилась и прошептала:

– Там, куда ты идёшь, опасно?

– Не очень, не переживай.

– Я боюсь за тебя.

– С чего бы это?

Немного отстранив Каисс, я поймал её взгляд, и она выдохнула:

– Потому что я люблю тебя.

Надо было что-то ответить, и я сказал то, что должен был:

– Я тебя тоже люблю.

Девушка на мгновение замаялась и попросила:

– Не уходи. Остайся.

Я вновь притянул её к себе и бережно, с опаской, не торопясь прикоснулся своими губами к её губам, а затем впился в них страстным поцелуем, который, что являлось для меня важным, не был отвергнут. А когда я оторвался от неё, то сказал:

– Не могу, любимая. Не всё в этом мире зависит от меня и наших желаний. Но, зная, что ты меня ждёшь, я буду осторожен и постараюсь не задерживаться.

– Обещаешь?

– Да, обещаю.

– Ив дом к баронессе Ивэр ходить перестанешь?

«Блин! Один раз поцеловались – и всё, в девушке проснулось чувство собственности».

– С баронессой у меня дела.

– Знаю я эти дела.

Каисс надула губки, а я кивнул на накрытый стол:

– Время поджигает. Давай поедим.

Ужин прошёл в молчании. Я смотрел на девушку, а она на меня. Иногда двум людям не нужны слова. Взгляды и жесты сами по себе могут быть красноречивы и говорить обо всём. С этого момента я мог быть уверен, что в некогда чужом для меня мире КамаНио появился человек, который мне понастоящему дорог. Не кровный родственник, не друг и приятель, а любимая, с которой мне надо было на время расстаться, к счастью ненадолго.

Прощаясь, мы с Каисс снова целовались, шепча друг другу немало нежных и ласковых слов. Накинув поверх старого плаща гвардейский, я запрыгнул в коляску и, провожаемый встревоженным взглядом синих глаз, в первых зимних столичных сумерках направился в Старый дворец...

Я успел вовремя. Вошёл в помещение группы Сима Ойсы с последним, шестым ударом колокола. Все были в сборе и, осмотревшись, я с трудом признал моих коллег, которые были одеты в морские робы, потёртые онгрелины с чужого плеча и рваные охотничьи костюмы. Кто бы нас из гвардейцев сейчас увидел, непременно решил бы, что во дворец пробрались злоумышленники, и попытался бы нас арестовать.

– Ааа, – протянул одетый как питух (алкоголик со стажем) Ойса и ухмыльнулся, – вот и господин граф пожаловал. Только вас и ждём, господин хороший.

«Да пошёл бы ты через пошёл, козёл!» – мысленно послал я начальника и молча встал рядом с остальными тайными агентами «Имперского союза».

Ойса оглядел собравшихся, подошёл к стене, на которой висели схема какого-то двухэтажного здания и большая подробная карта прилегающих к реке Ушмай улиц Чёрного города, и начал инструктаж:

– Итак, господа! Дело нам предстоит серьёзное, а потому попрошу слушать меня в оба уха и не считать ворон. – Все мы изобразили предельное внимание, и начальник продолжил: – Стало известно, где сегодня ночью будет Айк Лопата, и мы его должны взять. Кто это,

объяснять не надо?

Он посмотрел на меня, и я цыкнул зубом:

– Не надо.

Имя Айка Лопаты я знал ещё до того, как влился в команду Сима Ойсы, и действительно имел понятие, кто он такой: это один из авторитетных воров Чёрного города, не самый крутой, влиятельный и сильный, но очень много знающий и имеющий огромные связи среди чиновников и аристократов столицы. Про него мне немного рассказывали посланные по мою душу убийцы, а позже я и сам про Айка коечто слышал. А когда оказался под начальством Ойсы, то выяснилось, что его поимка – одна из самых приоритетных целей второго этапа операции «Сеть». Этого вора планировалось захватить до того, как начнутся активные действия. От него предполагали получить информацию по всем криминальным структурам южной окраины. И единственное, чего я не понимал, – это почему Ойса так торопится. Но я попрежнему хранил молчание и продолжал слушать нашего вожака, который сам ответил на невысказанный вопрос.

– Мы собирались брать Айка через пару недель, когда получим ещё пару десятков воинов и нескольких опытных агентов. Однако этот бандитский пахан человек умный и осторожный. Никогда не известно, где он остановится на ночь и какой дорожкой пойдёт. А сегодня, так сложилось, поступила верная информация, что он посетит трактир «Роза» и охранников при нём будет всего несколько человек.

– «Роза» – это заведение его сестры? – спросил сотрудник Ойсы, бывший лейтенант линейного пехотного полка Тэнш.

– Да. – Начальник кивнул. – Трактир принадлежит Фаис Данкасс, по кличке Красотка, его сестре, которой сегодня исполняется сорок лет. Дата круглая, но отмечаться она не будет, у местных воров и приближённых к ним людей это не принято, так что трактир работает в своём обычном режиме. Однако Айк свою сестру навестит.

– Поддержка будет? – снова спросил Тэнш.

– Нет. Все свободные группы брошены на другие направления. Городских стражников, кто иногда рискует появляться на воровской территории, знают как облупленных. Наёмникам доверия нет, а вояк или гвардейцев брать бесполезно. Придётся самим всё сделать, и не просто схватить Айка, но ещё и незаметно вытащить его из Чёрного города. С вором будет не более четырехпяти человек, и у Фаис шесть вышибал. Думаю, справимся. – Ойса вновь посмотрел на меня и поинтересовался: – Как думаешь, лейтенант, сделаем Лопату?

– Без сомнений, – ухмыльнулся я и решил сыронизировать: – Если с нами сам грозный, непобедимый и наихитрейший агент Сим Ойса, мы не можем не победить.

– Смотри, лейтенант, дошутишься. Отправлю тебя обратно в Чёрную Свиту.

– Буду этому только рад.

Ойса взмахнул рукой:

– Ладно, возвращаемся к делу. План следующий. По дватри человека мы входим в трактир и ведём себя как все. Курим кальян, пьём поганое местное пойло и лапаем баб, а чтобы не охмелеть и не раскемариться, каждый примет антидот. По сигналу нашего человека, а это будет где-то после полуночи, начинаем действовать. Кантар, Тэнш, Кэмп и я выходим во внутренний двор, вырубаем охрану Лопаты и по внешней лестнице поднимаемся на второй этаж, где и осуществляем захват вора. Кушнер и Фтан прикрывают снаружи, наверняка там будет пара наблюдателей из местных малолеток. Ройхо и Сховек в это время устраивают внутри трактира драку с поножовщиной. Главное, побольше крови, криков и шума. Всё ясно? – Сотрудники Ойсы и я согласно кивнули, и он продолжил: – Когда Аик будет взят, на втором этаже начнётся пожар. Мы вчетвером уходим к Ушмаю, где нас будет ждать лодка, которая переправит пленника на галеру военной флотилии. Остальным покидать место проведения акции обычным порядком, который обговаривали ранее. Выйдете к гильдии наёмников, а оттуда конными экипажами доедете до Дэхского речного порта. Попетляете по Белому городу, проверитесь на наличие хвостов – и во дворец. Выдвигаемся через час. Дворец покидаем отдельно, группами, через служебный ход в западной стене. В трактире сходимся в десять часов вечера. Надеюсь, все понимают, что идти надо кружным путём?

– Да.

– Понятно.

– Уяснили.

Ответы посыпались на Ойсу одновременно, и он закончил:

– Раз всем всё ясно, принять антидот, изучить план трактира и окрестностей, – он указал на стену, – и обыграть своё поведение по сценарию.

Розданные внештатным медикомсамоучкой Фтаном эликсиры, блокирующие негативное воздействие наркотиков и алкоголя, были приняты. И мы с моим сегодняшним напарником, седоватым и худощавым крепышом Сховеком, в прошлом профессиональным гладиаторомрукопашником из имперского княжества Янштад, сели за мой

стол и обсудили, что должны делать.

– В общем, всё ясно, – сказал немногословный Сховек. – Сидим. Гуляем. Ждём условный знак и начинаем месилово. Ты как, гвардеец, драться умеешь?

– Немного. – Я улыбнулся. – За спину не переживай, прикрою.

– А на ножах как?

– Нормально.

– Денег с собой сколько взял?

– Пятьшесть иллиров.

– Это много, внимание привлечёшь. – Сховек осуждающе покачал головой. – Золото оставь, а с собой возьми пару серебряных монет и медяки, этого на пропой хватит.

– Понял.

Следуя верному совету напарника, я вытряс на стол всю имеющуюся при мне наличность. Золото, пять монет, убрал в ящик стола. А десяток бонов и три нира ссыпал обратно в кошель, который вернул на пояс.

– Правильно, – одобрил бывший гладиатор. – Не боишься?

– Страх нет. Мандраж имеется, но перед боем всегда так.

– Хорошо. Давай оружие осмотрим.

Мой корт и кинжалы оказались там, где только что лежали деньги. Сталь Сховека – четыре метательных ножа и один широкий засапожник легли рядом. Каждый проверил оружие напарника, таков в группе давний обычай, и, убрав смертоубийственные игрушки на их законные места, мы ещё раз обговорили наши действия, а затем изучили схему трактира и карту улиц. Так прошёл отпущенный нам на подготовку час. По команде Ойсы мы первыми покинули помещение и, выйдя из дворца, оказались на примыкающей к западной дворцовой стене улице Кайчер. Огляделись – всё спокойно – и двинулись на окраину Белого города, где можно было взять дешёвый экипаж и доехать до гильдии наёмников, откуда до границы криминализированных районов ГрассАнхо рукой подать.

Сховек и я шагали по освещённым улицам, и на сердце у меня было спокойно и почти безмятежно. Впереди была ночь, наполненный опасностями Чёрный город и драка с местными жуликами. Однако я был уверен, что не оплошаю, и мы с напарником, который внешне невозмутим, словно удав, выберемся из передраги без фатальных потерь, и уже завтра я снова буду рядом с Каисс.

Глава 21

Империя Оствер. ГрассАнхо. 25.01.1405

Про первую акцию в Чёрном городе можно было бы и не рассказывать, ибо всё прошло по плану Ойсы без особых неожиданностей. Однако во время проведения этой операции произошло событие, благодаря которому рядом со мной появился ещё один человек, на которого я мог положиться в своих делах.

В трактире «Роза» я и Сховек были в назначенный Симом Ойсой срок. К объекту подошли со стороны реки Ушмай, берег которой находился в двухстах пятидесяти метрах от объекта. По пути сделали остановку на прилегающих к увеселительному заведению развалинах древнего дома, которых вокруг было немало, и посмотрели на освещённую тремя фонарями (на баке, юте и мачте), качающуюся на речных волнах невдалеке от нас военную галеру. Постояли, помянули добрым словом тёплые ветра, несколько дней назад задувшие с юга и унёсшие к океану лёд. Отметили, что вытащить пленного в Белый город по воде гораздо легче и проще, чем тянуть его на своих плечах. Дождавшись ударов судового колокола, извещающего о начале одиннадцатого часа ночи, мы выдвинулись из развалин, прошли вверх по разбитой грязной улочке, протиснулись через неприметный проулок, где воняло мочой и дерьмом, и оказались перед двухэтажным зданием, из которого доносился шум человеческих голосов. Рядом в грязи валялась пара человек, по виду рыбаки, а уличные местные бездомные малолетки выворачивали им карманы. Для Чёрного города это обычная картина, и, сплюнув на покрытую нечистотами землю, уверенной походкой мы вошли в заведение мадам Фаис Данкасс, которую иногда еще называли Красоткой. Видимо, таков воровской юмор – прилепить хозяйке полубандитского трактира прозвище, которое ей совсем не подходило. По описаниям я знал, что сестра Айка Лопаты красавицей точно не была – неопрятная бабища с горбом на спине и шрамами на лице, в своё время поднявшаяся из низов благодаря пробивному брату, который по молодости промышлял заказными убийствами, и собственному таланту профессионально делать минет. В общем, типичная местная маруха из воровского общества.

Войдя в трактир, мы с напарником на минуту остановились и осмотрели место, куда нас занесла судьба и приказ начальника. Просторное помещение, по которому в свете тусклых масляных ламп клубами плавал

сизый дым с характерными запахами конопляной шмали и ещё какойто дряни с привкусом мускатного ореха. Вдоль стен стояли большие столы, за которыми сидело местное население, воры, шлюхи, рыбаки, матросня с речных торговых барж, несколько наёмников и пара мелких чиновников ТПП в грязных сюртуках с блестящими глазками наркоманов. Слева и справа от двери – два отдельных столика, где расположились трактирные вышибалы – здоровенные косматые дяди с мордами разбойников, шрамами на лицах, выбитыми зубами и мощными кулаками. Немного дальше находилась прикрывающая внутреннюю лестницу на второй этаж широкая барная стойка.

«Примерно так я себе всё и представлял», – подумал я, прикинул, что в помещении на первом этаже не менее сотни человек, из которых треть готова в любой момент пустить в ход ножи, и направился вслед за Сховек, который двинулся к одному из свободных столов. Едва мы уселись за потемневшую от жира, копоти и пролитого на дерево пива дубовую столешницу, к нам сразу же подскочила одна из служанок, дородная невзрачная бабёнка в штопаном сером платье и замызганном сальном переднике.

– Что будете пить? – устало спросила она.

– Чегонибудь позабористей, – бросил Сховек. – Тавирское тёмное есть?

– Да, – кивнула женщина.

– Две кружки. В каждую пусть кинут по хорошей горсточке молотых орешков нинч. Поняла?

– Сделаем.

Служанка и прочие постоянные обитатели трактира уже оценили нас и приняли за тех, под кого мы маскировались, то есть за не очень удачливых наёмников. Одежда потрёпанная, заказ стандартный – недорогое пиво с дурманными орешками нинч, чтобы по голове долбило круче и кайф не расходовался. А потому внимания мы не привлекли, и, когда перед нами появился заказ, Сховек и я незамедлительно припали к литровым глиняным кружкам и жадно начали глотать вонючую тёмносерую бурду, которая здесь считалась тёмным тавирским пивом. Пить эту гадость не хотелось, мерзость редкостная, да ещё и с молотыми орешками нинч, по свойству схожими с димедролом и сильно горчащими. Помню, в бытность мою Лёхой Киреевым во время поиска на дальнем хуторе в Отрадненском районе Краснодарского края угостила меня одна бабушка самогоном, где были подобные таблетки. Так я чуть было с жизнью не распрощался, сутки болел и с трудом выжил. Однако это всё осталось в далёкомпредалёком

прошлом, а в сегодняшней реальности я одним махом выдул половину кружки, изобразил удовольствие, крикнул, срыгнул и посмотрел на служанку, которая протянула ко мне пустую грязную ладонь. Надо было отдать ей деньги за заказ, и, разыграв с напарником сцену, кто будет расплачиваться за выпивку, я горделиво повёл плечами, бросил на стол серебряный нир и сказал:

– Гулять так гулять. Всё равно завтра в поход, а на войне деньги не нужны. Две бутылки бренди покрепче, ещё два пива с орешками и мясной закуски.

Всё это было сказано таким тоном, словно я на стол не серебро, а золото кинул. Служанка понимающе ухмыльнулась, взяла монету и ушла за бренди. А мы продолжили изображать из себя любителей выпивки, судорожно поглощали пиво и наблюдали за всем, что вокруг нас происходило. Вроде бы в трактире всё как обычно. Пьяные выкрики и здравицы, взвизги дешёвых шлюх и раскатистый смех алконавтов, всё тот же наркотический дым, грохот отодвигаемых скамеек и тусклый свет. И если бы мы в самом деле были пьяны, то воспринимали бы всё происходящее естественно. Но пиво, а затем и бренди нас не брали, и то, что сегодня в трактире «Роза» не обычный вечер, нам было заметно, слишком суетились служанки, а бармен нетнет да и бросал настороженные взгляды на лестницу. И даже такой неопытный в Чёрном городе человек, как я, это всё видел, а с комментариями Сховека, который полушёпотом объяснял мне, что здесь и как, трактирные расклады становились прозрачными и понятными.

Ближе к одиннадцати часам ночи со второго этажа спустился тощий бледный юноша в ярких лиловых штанах и красной рубаше со взором горящим – наркоман со стажем Гаррс, проститутка в мужском обличье, живущий с хозяйкой трактира за деньги и дозу, а по совместительству стукач Сима Ойсы. Он прошёл к вышибалам и что-то им сказал, видимо, известил их о прибытии важного гостя, Айка Лопаты. И когда он ушёл, здоровяки напряглись и изобразили готовность порвать любого, кто только вздумает излишне шуметь или подняться наверх.

Затем в зале появились два наёмника, бывалые мужики в новых кожаных колетах, обвешанные ножами, словно новогодние ёлки игрушками. Это были двое из четырёх постоянных телохранителей воровского авторитета, которые, не полагаясь на вышибал трактира, вышли в зал. Подобное поведение охранников было не запланировано, но сказать им, что, мол, ребята, валите наверх, вы нам будете мешать, мы, естественно, не могли. И приходилось принимать ситуацию, как она есть.

На колени телохранителям тем временем упали две молодые девахи кровь с молоком в чистой одежде, элита среди местных жриц любви. Но воины потискали бабёнок и прогнали прочь – они на работе, и им не до развлечений. Шлюшки посмеялись и исчезли за барной стойкой.

В общем, всё было относительно тихо, без неприятностей, и постепенно трактир начал пустеть. Ночные работники ножа и топора отправились на промысел, алкоголики уже валялись под столами или на улице, нарки вмазались, а приличной публики вблизи не наблюдалось. Мы с напарником выпили всё, что у нас было, и съели закуску, несвежую подкопчённую баранину, которая была густо пересыпана перцем, и за этим занятием досидели до полуночи, и пришла пора действовать. На лестнице появился Гаррс, который замер, оглядел полупустой зал трактира и ломким писклявым голосом прокричал:

– Всем по кружке светлого пива за счёт заведения! Хозяйка угощает!

Это был нам сигнал. И после того, как служанки разнесли халявное пиво, надо сказать, неплохое, и все присутствующие выпили за здоровье Красотки, началось движение. Сначала на внутренний двор, один за другим, вышли Ойса, Кантар, Тэнш и Кэмп. Затем, покачиваясь и делая вид, что с трудом сдерживают рвотные позывы, на улицу устремились Фтан и Кушнер, которым предстояло стоять на шухере и сдерживать тех, кто хотел бы войти внутрь. И лишь только они оказались за дверью, Сховек толкнул меня под столом ногой и предупредил:

– Начинаем! Готов?

– Завсегда готов, – ответил я и, разминаясь, повёл плечами.

– Ну, боги нам в помощь, – прошептал бывший гладиатор. – Беру на себя охранников, а ты займись трактирными вышибалами.

– Ясно.

Сжимая в руках пустую пивную кружку, Сховек встал изза стола и вышел в широкий проход. Посмотрев на бодигардов Айка Лопаты, он громко спросил их:

– Вы чего на меня уставились?!

Отреагировали, как и было положено, не телохранители, для которых Сховек внешне явно был не противник, а вышибалы. К нашему столу подскочили сразу двое, и один из них, косматый мужик лет сорока с поломанным носом, надвинувшись на моего напарника, сказал:

– Эээ, ты на кого пасть распахнул?! Заткнись!

Сховек не ответил, а начал драку. И первое, что он сделал, – это впечатал глиняную кружку в лоб мужика. Хрупкая глина раскололась, остатки пива разлились по лицу трактирного бойца, и он недоуменно

выдохнул:

– Ты чего?! Да мы же тебя...

Договорить мой напарник ему не дал и ударом в челюсть отправил вышибалу в нокаут. Шкафоподобный верзила закачался и рухнул, и, следуя примеру Сховека, я выметнулся изза стола на открытое пространство и вступил в драку со вторым трактирным бойцом. Раздумывать было некогда, и, пока не дошло до ножей и мечей, требовалось вырубить противника жёстко и без колебаний. Поэтому я хотел сразу же ударить выступившего против меня мужика в гортань. Но пол в трактире был скользкий, и в прыжке я неудачно приземлился на одно колено, прямо перед противником. Секундадругая – и вышибала просто навалился бы на меня всей своей стокилограммовой массой и задавил бы лейтенанта Ройхо, словно кутёнка. Однако я не промедлил и нанёс удар кулаком по гениталиям противника. Костяшки пальцев впечатались в мягкое место, и по залу разнёсся трубный рёв боли, от которого с потолка посыпалась сажа и пыль. Вышибала схватился за промежность и согнулся, а я смог быстро встать и ногой ударил его в голову.

«Жаль, в сапогах стальных набоек нет, как на морских „сэфети шузах”. Эффект от удара был бы смертельный», – наблюдая за падением местного бойца, подумал я. После чего развернулся к следующему верзиле, который устремился на меня от лестницы. Место для манёвра имелось. И я сделал двоечку: левым кулаком в челюсть, правым по печени. Удары у меня хорошие, отработанные, и я всё выполнил быстро и красиво. Однако противник не упал, видать крепкий мужик, и его рукиклешни обхватили меня и прижали к себе.

– Порву! – выдохнул он мне в лицо пивным перегаром и чесноком и постарался ударить меня головой в переносицу. Я прикрылся левой рукой, которая защитила лицо, а правой вынул из ножен кинжал и всадил его противнику в бок на всю длину стального клинка. По ладони потекла кровь, рукоятка намокла, а вышибала дёрнулся раздругой, и его ослабевшие руки отпустили меня.

Я свободен. Взгляд вправо, на Сховека, который метнул нож в одного из телохранителей Айка и прикончил его, затем в прыжке ногой свернул челюсть ещё одного вышибалы, а теперь сцепился со вторым наёмником. Ему моя помощь пока не требуется, и я смотрю влево. От двери приближаются ещё два местных блюстителя порядка – у одного обшитая кожей дубинка, а у другого мясницкий тесак. Все остальные посетители в драку не ввязываются, для них всё происходящее – развлечение.

Левой рукой я оттолкнул от себя уже мёртвого вышибалу, и один из

моих кинжалов остался в его теле. Правая ладонь прошлась по одежде, немного очистилась от крови, и я выхватил корт. Глаза следят за противниками, ноги полусогнуты, и я готов к продолжению драки. Скользкий пол я уже учитываю. Мир вокруг мутнеет, и есть два откормленных кабанчика, которые прут на меня.

Первым на меня кидается человек с дубинкой. Я резко, как на уроке фехтования, шагнул ему навстречу и в сторону, пропустил массивное тело мимо и сделал выпад. Острая сталь корта скользнула по рёбрам врага. Длинный и глубокий порез вскрыл рубаху и кожу бандита, и из раны потоком хлестнула кровь. Он замер и вскрикнул, но я этого не видел, лишь слышал. Рывок вперёд! Корт схлестнулся с мясницким тесаком, который не уступает моему короткому клинку по размерам и прочности. Поворот рукой – и моя сталь рассекает кисть врага, тесак выпадает из его руки, и рукоятью корта я бью его в висок. Хруст костей! И мертвец падает на замызганный пол трактира.

Поворот! И перед моим лицом, лишь самую малость не задевая меня, пролетает дубинка. Она возвращается к своему владельцу для нового замаха, а я следую за ней, припадаю на одно колено и наношу короткий удар. Остриё клинка вонзается последнему вышибале в горло. Красные брызги в лицо! Из тела врага хлещет кровь, и я быстро возвращаюсь в мир вокруг меня.

Сховец, такой опытный боец, почемуто проигрывает. Его противник оказался силен и ловок и свалил бывшего гладиатора, который не сдавался и, даже лёжа на полу, пытался отбиваться от чужих клинков. Напарника надо было выручать, и я кинулся на наёмника со спины. Но взять его с тыла не удалось. Он резко развернулся, и мой корт ударился в два широких длинных кинжала и был отброшен в сторону. Рукоять выскользнула из руки, и я схватился за свой нож. Мы с противником закружили немного левее тела Сховека, который не мог подняться, видимо, был серьёзно ранен и что-то сипел. Глядя в спокойные глаза телохранителя, который вот-вот должен был перейти в атаку и прирезать меня, я неосознанно потянулся к силе кмитов, выбирая «Плющ».

Наёмник рванулся на меня, но я отпрыгнул к стене, заманивая противника в сумрак, где можно применить своё боевое заклятие.

– Ну, подставляй печёнку, – с весёлыми нотками в голосе произнёс телохранитель Айка и ловко взмахнул своими кинжалами.

– Сейчас, – ответил я и перебросил свой кинжал в левую руку, а правой накиннул на горло врага жгут магической удавки.

Человек передо мной закачался и, выронив один из своих клинков,

левой рукой схватился за горло, а я шагнул к нему навстречу и вогнал под его рёбра свой кинжал. Рывок на себя! Переброс клинка! И новый удар, уже под сердце, который окончательно добил противника. Теперь все, кто видел этот бой со стороны, мог сказать только одно – наёмник зарезал другого наёмника, и всё было честно. Старый гонял молодого, но дело до конца не довёл и за это поплатится.

Я вышел на свет и направился к Сховеку, который никак не мог подняться. И в этот момент в покоях хозяйки раздался взрыв энергокапсулы, а после него сверху послышался истошный крик Гаррса:

– Пожар! Бегите!

Посетители, кто был в состоянии адекватно воспринимать всё происходящее, служанки, шлюхи и бармен вскочили и, хватая всё, что попадалось под руку, по трупам на проходе устремились к главному входу. Времени терять было нельзя. Я подскочил к напарнику и одним рывком оттащил его к стене. Мимо нас промчалась толпа напуганных взрывом и криками Гаррса (которого сейчас наверняка Ойса на клинок надевает) людей, а наверху раздался ещё один взрыв боевой магической гранаты. Здание трактира тряхнуло, и на пол упало одно из стропил. Сверху потянуло гарью, а значит, нам с напарником пора покидать трактир и сам Чёрный город.

Однако Сховек – мужик тяжёлый, и ранения у него нешуточные – пара глубоких порезов в районе брюшной полости и дырка в левом бедре. Артерия перебита, и он заливается кровью. В общем, дела напарника были плохи, а эликсиров при нас не было, на этом начальник настоял, конспиратор хренов. На помощь рассчитывать нельзя, каждый уходит сам по себе. И по инструкции тайных стражников «Имперского союза», с которой меня, под подписку о неразглашении, ознакомили ещё в первый день работы в команде Сима Ойсы, я должен был добить бывшего гладиатора и покидать трактир в одиночку. Но что-то удерживало меня от подобного поступка, хотя я реально понимал, что, будь на моём месте Сховек, он бы меня обязательно бросил.

– Беги, – понимая, о чём я сейчас думаю, просипел напарник и, закрыв глаза, сам подставил под удар горло.

«Правильный мужик, – глядя на него, подумал я и принял решение: – Не брошу его, на себе потащу. Будет удача с нами, выкрутимся, а прижмёт, тогда и добыю Сховека».

Определившись в своих дальнейших намерениях, я действовал без промедления. И пока пожар не распространился на весь трактир, снятым с наёмника ремнём я перетянул бедро Сховека и остановил кровотечение.

Напарник вновь открыл глаза, посмотрел на меня и выдохнул:

– Вали отсюда, дурачок. Это Чёрный город, здесь с раненым долго не пробегаешь.

– Молчи! – ответил я. – Вытащу тебя!

– А сможешь?

– Смогу.

Мой голос прозвучал уверенно, и Сховек затих, а я приступил к обыску наёмников. «Не может быть, чтобы такие крутые бойцы, как телохранители Лопаты, не имели при себе эликсиров здоровья», – решил я и, обшарив мертвецов, у того, кого свалил последним, нашёл то, что нужно, – маленький тёмный флакончик. Правда, надписей, что это, не имелось, но Сховеку терять было нечего, и я влил непонятную жидкость ему в горло. Он было закашлялся, но я его придержал, и эликсир ушёл по пищеводу. На этом всё, первая медицинская помощь товарищу оказана, можно драпать, тем более что трактир заволокло дымом, а со второго этажа, с которого никто так и не спустился, на лестницу вырывались длинные языки жадного пламени. Отыскав свой корт и второй кинжал, я был готов к бегству. Сховек к тому моменту потерял сознание, видимо, сказалось действие эликсира, и я приготовился его поднять.

Однако в этот миг с пола встал один из недобитых здоровяковвышибал, тот, о голову которого мой напарник кружку с пивом разбил. Трактирный боец похлопал глазами, в дыму разглядел нас и с криком «Убью!» надвинулся на меня. Пришлось задержаться.

Прыжок на громилу! Резкий и быстрый удар кулаком в горло, так чтобы трахея противника смялась, и бросок тяжёлой туши через бедро на пол. Затем каблуком сапога по переносице. А когда враг задёргался в конвульсиях и появилась уверенность в том, что он больше не встанет, я вернулся к Сховеку.

Рывок! Тело находящегося в бессознательном состоянии напарника размещается у меня на спине, и я покидаю трактир. Но не через основной вход, а через тот, что вёл во внутренний двор. Уходить надо по возможности тихо, а с улицы слышны были крики сбегающих на пожар окрестных жителей и постояльцев «Розы», которые собирались тушить огонь, и мародёров, надеявшихся поживиться на пепелище. Так что убираться с места проведения операции надо было кружным путём.

Продираясь через перевёрнутые столы и лавки, в дыму и огненных снежинках из паутины и мусора, которые падали сверху, я выбрался во внутренний двор. Живых людей здесь не было, только пара трупов на покрытой мусором грязной земле говорили о том, что Ойса и его люди

сделали своё дело и слиняли. В сполохах огня следы тайных стражников были видны очень хорошо, и я пошёл по ним. Тяжёлое тело Сховека давило на плечи и отвлекало от всего происходящего вокруг, и если бы рядом оказался кто-то, желающий нам с товарищем смерти, он мог бы подойти ко мне незаметно. Однако я спокойно вышел через узкую калитку, ведущую в сторону реки, переступил ещё через два мёртвых тела и шмыгнул в сторону ближайших развалин. И здесь, метрах в двухстах от полыхающего трактира, я сделал первый привал и задумался о том, правильно ли всё делаю.

С одной стороны, Сховек мне никто, мы с ним ни друзья, ни приятели, а до Белого города или Дэхского речного порта, где стоят патрули стражников, ой как не близко. Но с другой стороны, этим вечером я стал воспринимать его как «своего», и добить напарника у меня рука не поднялась. Значит, надо действовать по первому зову, а иначе вся моя суета вокруг Сховека пойдёт коту под хвост.

Передохнув и прикинув наиболее безопасный маршрут, я вновь взвалил тело напарника на плечи и через развалины и задворки криминальных районов, чигирями, которыми даже местное ворьё не ходило, по дуге обходя горящую «Розу», двинулся от реки Ушмай к Гильдии наёмников. Это было ближайшее место, где имелась возможность взять конный экипаж до Дэхского речного порта, а оттуда с пересадкой добраться до Белого города. Триста метров. Остановка. Передышка и снова вперёд. И так до тех пор, пока я полностью не выдохся и не решил в очередных развалинах дожидаться рассвета. До точки, где я могу чувствовать себя в относительной безопасности, оставалось всего ничего, километра полтора, а первые лучи солнца появятся на небосклоне через два часа. Но погони за нами нет. Мелькнула мысль, что можно применить «Полное восстановление» и одним рывком выйти к месту эвакуации. Но я всё же решил не торопиться, и правильно сделал, так как вскоре очнулся Сховек.

Тайный стражник застонал и открыл глаза. Ситуацию он понял сразу же и выдохнул:

- Уважаю.
- Не понял, – сказал я. – Кого уважаешь? О чём ты?
- Тебя уважаю, гвардеец. Как человек поступил, не бросил меня. Что со мной? Серьёзно меня покровсали?

Я осмотрел его. Отметил, что раны на теле Сховека уже затянулись, а ремень на бедре можно снять, и ответил:

- Нормально. Через часдругой на своих двоих передвигаться будешь.

– Эликсир? – спросил он.

– Да, – не стал я отрицать очевидного факта и, предупреждая следующий вопрос, откуда он у меня взялся, пояснил: – Нашёл у того бойца, который тебя свалил.

– Благодарю, – прошептал Сховек. – Моя вина, не просчитал воина, против которого вышел, и за это поплатился. Давно такого противника не нюхал и расслабился. – Он помедлил и добавил: – Я тебе обязан. Так что теперь, если у тебя нужда возникнет и я смогу хоть както помочь, только намекни, и всё будет сделано.

– Договорились, – отказываться от предложения напарника было бы глупо. – Но про это потом, а пока отдыхай.

– К демонам отдых! – Сховек достаточно уверенно встал и покачнулся. После чего сдёрнул с бедра ремень и спросил: – Где мы сейчас находимся?

– Примерно район Манш, развалины на улице Капитана Бетриса.

– Надо отсюда до рассвета уйти.

– А осилишь дорогу?

– Да. Эликсир у наёмника хороший, и меня энергия просто распирает. Понятно, что это ненадолго, скоро кровопотеря скажется, но на пару часов меня хватит.

– Ну, тогда пошли.

Я встал рядом со Сховekom, и он, оперевшись на моё левое плечо, сказал:

– Про то, что в трактире было, про моё тяжёлое ранение и то, что ты мне помог, Симу не говори, не стоит. Он человек со странностями, мнительный и очень подозрительный, и не любит, когда люди из его команды действуют сами по себе и проявляют инициативу. Поэтому он может себе лишнего придумать, начнёт копать и меня от работы отстранит. Понимаешь, о чём я?

Вспомнив расчётливую бездушность и беспричинную злобу своего нынешнего начальника, я согласился с напарником:

– Всё понял и буду молчать.

– Это хорошо, что ты понятливый. Тронулись. Нам ещё из Чёрного города выйти надо и себя в порядок привести. По дороге заедем ко мне, там подробней поговорим.

Сховек с моей помощью начал движение. Осторожно переступая через каменные блоки и кирпичные осколки, мы вышли из развалин. Вокруг шуршали крысы, и где-то вдалеке были слышны пьяные выкрики. Нормальный фон для района, в котором мы находились. Явной опасности рядом не было, и, постоянно озираясь, мы направились в сторону зданий и

казарм Гильдии наёмников.

Глава 22

Империя Оствер. ГрассАнхо. 30.01.1405

Новый день начинался с того, что мне приснился плохой сон, и я проснулся за два часа до рассвета. На лбу испарина, обнажённое тело вздрагивает, и я совершенно не помнил, какие видения меня посетили. Единственная зацепка – это то, что во сне была Каисс. Моей девушке угрожала смертельная опасность, а я ничем не мог ей помочь. Однако в моём доме всё было спокойно. И, повернувшись на бок, я увидел свою белокурую красавицу, которая мирно спала рядом со мной. Её лицо было безмятежным, а на губах замерла еле заметная сладкая улыбка, говорившая о том, что если ей что-то и снилось, то наверняка это было нечто хорошее и приятное.

При взгляде на Каисс на краткий миг мне стало легче. Дурная сонная хмарь, посетившая мои ночные грёзы, отступила. Но неприятный осадок на душе остался, и прогнать его не удавалось. Лежать в постели я уже не мог, тревожные мысли не давали покоя. И осторожно, стараясь не разбудить любимую, я покинул постель, оделся, взял ножны с ирутом и вышел из нашей общей спальни. В коридоре тишина, дом спал, и я прошёл к себе в кабинет. Зажигать свет не стал, а подтянул к окну кресло, уселся в него, всмотрелся в ночной зимний сад и постарался просчитать, откуда мне грозит опасность.

И хотя моя земная рациональная суть говорила, что сны – это чепуха, ночной бред и не более того, другая моя половинка, воспринимающая мир КамаНио как родной, твердила, что каждое сновидение – это послание от кровных родственников из дольного пространства и отмахиваться от него – верх глупости. А потому ночное видение я воспринимал именно с такой точки зрения и пытался найти источник угрозы.

Откуда на меня и мою женщину надвигается беда? Кто может нанести удар? Каким образом и какова цель того, кто хочет напасть? Вопросы правильные и по существу, и, чтобы на них ответить, надо было пролистнуть свою память, и я начал с последних пяти дней моей жизни.

Операция по захвату криминального авторитета Айка Лопаты увенчалась успехом. Вор был пленён и доставлен в пыточные подвалы Старого дворца, где с ним стали работать лучшие дознаватели «Имперского союза» и просеивающие его мозги чародеи магической школы «ГарджиТустур». Я к этому делу допущен не был, моя фигура слишком

незначительна, но протоколы допросов, как и все сотрудники Сима Ойсы, конечно же читал. В них было много интересной информации, которая поможет имперцам в проведении облав на южной окраине ГрассАнхо. Явки, адреса, структура криминальных группировок, фамилии покровителей из Белого города и места отнорков, через которые могли бы вырваться за пределы оцепления авторитетные воры.

Что же касается лично меня, то я работал как все. Лишнего не болтал, умника из себя не строил, не выделялся и пару раз имел приватные разговоры со своим новым приятелем Юрэ Сховеком, который считал, что обязан мне жизнью, и был готов оказать мне любую помощь, какая только потребуется. Но пока я относился к нему настороженно, хотя двойного дна в Сховеке не чувствовал. Бывший гладиатор, а ныне тайный стражник тяготился своей службой и давненько подумывал о том, что надо бы покинуть команду Ойсы. Однако пока терпел, и причины для этого у него были. Сховеку требовалось кормить свою немалую семью, находящуюся в провинции, и начальник его просто так не отпустит, слишком много он знает секретов. Так что за своё место тайный стражник держался лишь волей обстоятельств, но намекнул, что при первом же удобном случае попытается сбежать. Кстати, Сховек, как и Ойса, знал обо мне много такого, о чем даже мои друзья Альера и Эхарт были не в курсе. Например, им было известно, что я знаком с Анатом Каиром и летом планирую отправиться на север. И обязанный мне жизнью Юрэ рассчитывал както изловчиться и уйти со мной. Ну, боги ему в помощь, я не сказал «нет», но и «да» пока придержал.

Память услужливо пролистнула минувшие дни, и я сам себя спросил: «Опасность связана с командой Ойсы, службой и Сховеком?» Сердце не дёрнулось, чувства промолчали, и ничего не изменилось. Ответа не было, и я начал искать другие причины надвигающейся беды.

Может быть, герцог Андал Григ новых киллеров нанял? Вряд ли, ему сейчас не до меня. С севера опять нанхасы налетели и диверсанты Рагнара Каира ему житья не дают. Тогда, возможно, мои недобрые предчувствия связаны с чемто другим? Наверняка. Но что это, я не знаю. Анат Каир? Нет. Я ему нужен. Проблемы с Дайиринами, которые не сегодня завтра должны вернуться из разведки? Тоже нет. Вчера от них пришло письмо, и в нем было сказано, что они работают тихо и всё идёт неплохо.

До самого рассвета я промучался в поисках ответов и не нашёл их, но бросать всё на самотёк не собирался. А потому, покинув кабинет, я вернулся в спальню, где поцелуями разбудил Каисс, и после завтрака, перед отбытием на службу, начал суетиться.

Сначала вызвал к себе старшего охранника, пожилого бывалого вояку, и через него сделал заказ на ещё четырех бойцов из Гильдии наёмников, которые должны быть в моём особняке уже к полудню. А помимо этого приказал не выпускать Каисс из дома. Затем переговорил со своими уличными агентами – подростками Таином и Армой, которым дал десяток серебряных ниров и приказал за день сделать всё возможное для обнаружения опасности. Пробежаться по окрестностям. Поднять уличных мальчишек. Опросить торговцев. Ну и конечно же самим не зевать. Мальчишки, которые за время проживания под крышей моего дома окрепли и вытянулись и теперь ничуть не напоминали уличных бродяжек, заверили меня, что всё будет сделано в лучшем виде. И, немного успокоившись, я направился в Старый дворец...

В помещении, отведённом для команды Сима Ойсы, былолюдно. Операция «Сеть» входила во вторую стадию, и к нам прибыло подкрепление: четыре лейтенанта Чёрной Свиты, десяток тайных агентов, несколько столичных стражников и два капитана из имперских линейных полков. Всех их следовало ввести в курс дела, и армейцев вместе с лейтенантами гвардии перекинули на меня. Поэтому я сразу погрузился в работу, закрепил на стене карты Чёрного города, начал инструктаж новичков и за этим занятием скоротал время до обеденного перерыва.

Идти в дворцовую столовую не хотелось, аппетита не было. И как обычно, вертя на пальцах трофейный амулет, я откинулся на спинку удобного плетёного стула и, глядя в серый потолок, продолжил размышлять о своём. Но сделать это спокойно не получилось. Сим Ойса тоже остался на месте. И, присев напротив меня, он кивнул на амулет:

– Я ведь сказал, убери эту игрушку.

– Почему? – Я спокойно посмотрел в глазкипуговики начальника и пожал плечами. – Магии в ней нет, опасности тоже, а так, покрутил её, повертел и расслабился.

– Вот вгонят тебе в живот ножик, тогда поймёшь, что опасность в этой монетке есть.

– А подробней можно?

Ойса расстегнул ворот своего серого камзола, засунул за пазуху руку и извлёк на свет божий точно такой же амулет, как и у меня, только перечёркнутый ломаной линией. Он заметил моё замешательство и усмехнулся:

– Хочешь подробности? Будут. – Он помедлил, убрал свой амулет и только потом продолжил: – Эта монетка – опознавательный знак воина из клана Умес.

Про эту семейку, которая выращивала отличных бойцов, составлявших гвардию республики Коцка, и частенько промышленно заказными убийствами и шпионажем, я кое-что слышал, но на всякий случай уточнил:

– Значит, киллер был из этого клана?

– Да. Причём это был воин из высших, старший сын старшего сына в одном из сорока родовых колен клана.

– Получается, что и вы умес?

– И я.

– А как же вышло, что республиканец из знатной и уважаемой на востоке семьи с древними традициями служит империи?

– Я изгой, и этим всё сказано. У меня свой путь в жизни, и с моей роднёй он никак не связан. Впрочем, не об этом разговор.

– А о чём?

– О том, граф, – Ойса ухмыльнулся, – что теперь ты должен остерегаться. Каждый подобный амулет-монетка – знак принадлежности к касте лучших вольных бойцов в республике Коцка, которые работают за деньги. И любой из клановых воинов, убив тебя и вернув монету в клан, заработает большое уважение и сможет всю жизнь в золоте купаться. За тысячу лет, что существует клан Умес, были потеряны семьдесят полноценных знаков, и домой из них вернулись шестьдесят семь. Ещё два утонули в океане, а один сгорел в огне. Твой амулет семьдесят первый, и его постараются вернуть, невзирая ни на что, пусть даже на это понадобится десять, двадцать лет или жизнь отдельно взятого человека или изгоя.

– Например, такого, как вы?

– Нет. Мой случай особый. И, даже убив тебя, а затем вернув амулет семье погибшего, я не получу прощения.

– Так, может быть, мне выкинуть эту монетку и забыть про неё?

– Не поможет. Ты уже засветился. Я навёл справки, ты по праву взял этот амулет в бою. Имеется подтверждение гвардейцев Второго полка, с которыми ты был в дворцовом парке. И если это узнал я, то это будет известно любому, кто тобой заинтересуется. Так что, граф Ройхо, готовься. Как только старейшины узнают о гибели Аксы Умеса и его группы, за твоей жизнью начнётся охота. И дело здесь не только в том, что необходимо вернуть семейный знак, но и в том, чтобы отомстить за смерть своего родича. Знаешь, что такое кровная месть?

– Знаю. – Я непроизвольно сжал правую руку в кулак и спросил: – Сколько у меня времени в запасе?

– Без понятия. – Сим Ойса, или кто он там был изначально,

равнодушно пожал плечами. – Если тебе очень-очень повезёт, пара месяцев, может, больше. А если из группы Аксы, который в Оствере брался за любое кровавое дело и этим зарабатывал себе уважение и опыт, кто-то уцелел, то бойцы клана Умес уже здесь, и после проведения разведки они постараются ударить по самому дорогому, что у тебя есть.

– Диверсантов положили всех, – сказал я.

– Не обольщайся. У каждой клановой группы, которая работает за пределами республики Коцка, в прикрытии есть пара человек.

– А зачем по близким бить, если республиканцам нужен амулет и я?

– Ха! Всё просто. Если прижать бойца женой или детьми, он сам придёт, куда ему скажут, и амулет принесёт. Это один из излюбленных приёмов моей родни – не спеша и без суеты подобраться к цели вплотную, втереться к ней в доверие, рассмотреть её и изучить, а потом сломать человека морально и нанести смертельный удар.

– И сколько за моей головой может прийти бойцов?

– Сначала будут изгои, одиночки, дватри человека, и проштрафившиеся наблюдатели. А если у них ничего не выйдет, в дело вступят штатные воины семьи. Девиз клана Умес: «Жизнь – интересная игра!» И если ты, гвардеец, хочешь пожить подольше, то должен в этой игре делать нестандартные шаги.

– Понятно. Но почему ты мне подоплёку этого амулета сразу не рассказал?

– Зачем? Ты имперский аристократ, – снова усмешка, – вот и крутись как знаешь. Я не добрый волшебник Турим из сказки для детей. И если бы не граф Тайрэ Руге, который в своё время нашёл ко мне подход, то я воспринимал бы всех остверов, и в первую очередь дворян, как врагов.

Ойса встал и направился к двери, но я его окликнул:

– Начальник, ничего больше посоветовать не хочешь?

– Нет, не хочу, – ответил он и вышел.

Я проводил его взглядом и прошептал себе под нос:

– Сука!

Потом ещё пару раз помянул недобрыми словами Сима Ойсу и прислушался к себе. Ну и конечно же подумал о том, а не связано ли моё сегодняшнее беспокойство с кланом Умес? С разных сторон подходил к вопросу и пришёл к выводу, что да, наверное, так и есть. Сон касался Каисс, а начальник сказал, что воины из Коцки постараются ударить по близкому человеку.

Закончился обеденный перерыв, и вернулись тайные стражники. Покинуть Старый дворец сразу не удалось – пришлось продолжить

работать с бумагами и документами. Часы тянулись мучительно медленно, и от недобрых предчувствий сжималось сердце. Но под колючими взглядами Ойсы я делал вид, что невозмутим, и всё же дотянул до шести часов вечера. Спокойно покинул помещение и вышел за пределы Старого дворца.

Моя коляска уже ждала у ворот. И, запрыгнув в неё, я скомандовал кучеру:

– Гони!

Возница свистнул, гикнул, кнутом приободрил пару резвых ездовых лошадок, и мы понеслись по улицам. И пока ехали, я вспоминал всё, что знал о клане Умес.

Информации имелось не очень много, самый минимум, который мне успели дать в «Крестиче». Умес – это древний клан общей численностью до десяти тысяч человек, и пятую часть этого сообщества составляли профессиональные воины и убийцы, которые относятся к жизни, словно она действительно игра с правилами шахматной партии. Твой ход. Ответ противника. Размен пешками. Рокировки и неожиданные ходы. Говорят, что это смысл жизни старейшин семьи Умес, которые считают себя непревзойдёнными комбинаторами и живут по своим собственным законам. Они составляют костяк военной и государственной верхушки в Коцке, за ними сила и власть, деньги и масса шпионов. И если так уж случилось, что я свалил одного из наследников рода, мне придётся очень туго. Но Ойса хоть и сволочь, но намёк на то, как подольше пожить, мне дал. Необходимы нестандартные шаги, которые вызовут интерес противника, и только это в состоянии отсрочить нападение. Правда, есть и другой путь: дожидаться первого хода карателей клана и объявить семейству Умес свою собственную войну. Но это шаг отчаяния, который делается в том случае, когда нет никакого иного выхода и терять нечего. А у меня есть за что цепляться.

Итак, волею случая, сам того не понимая, я попал в тугой переплёт, и мне никто, кроме меня самого, не поможет. Сим Ойса, как выяснилось, выходец из клана игроков, меня не поддержит, а всё потому, что он скотина и, видимо, ему интересно наблюдать за тем, как я стану дёргаться и выкручиваться. Полковник Сид тоже не заступник. Он может дать пару рядовых гвардейцев, которые станут охранять мой особняк, и это всё. Но с охраной у меня порядок. А в то, что командир Чёрной Свиты пойдёт с моей проблемой выше, к канцлеру императорского двора, я просто не верю. Серьёзные люди Империю (с большой буквы И) спасают, а тут судьба какого-то лейтенанта, парня, вне всяких сомнений, хорошего и

перспективного, но всё же не генерала и не гвардейского полковника. И значит, отцыкомандиры могут ограничиться моральной поддержкой и только, ибо тратить на спасение графа Ройхо ресурсы мощной организации просто не резон. Обратиться к Каиру? Хм, это мысль. Однако Жало Канимов не является моим другом, который встанет за меня горой, и, прежде чем его о чём-то просить, надо знать, во что мне встанет его помощь. А так как мне дать ему нечего, то получается, что снова я остаюсь один и могу рассчитывать только на собственные силы, друзей, подручников, везение и кмиты.

Перспект Славы коляска пролетела так быстро, что я и не заметил, а может, просто был погружён в свои мысли. Свернули в проулок, выехали на улицу Данвен и вскоре оказались в моём особняке. Я спрыгнул на брусчатку дорожки и тут же окликнул охранника:

– Как у нас дела?

– Всё спокойно. – Наёмник флегматично отлип от стены и подошёл ко мне. – Усиление прибыло, службу тянем, происшествий не случилось. Единственное событие – Дайирины приехали.

– Хорошо. Не расслабляйтесь, у нас могут появиться незваные гости.

– Понял.

Старый вояка кивнул и отправился к воротам, а я вошёл в дом, проследовал в гостиную и обнаружил здесь всё семейство Дайирин. Ресс и Дэго сидели у камина и грели руки. Каисс стояла рядом, и, судя по её раскрасневшемуся лицу, она только что спорила с братьями, и наверняка беседа касалась наших с ней отношений. Нечто подобное ожидалось, и для меня реакция шевалье была предсказуема. Они могут выказать своё неудовольствие поведением сестры, но делать ничего не станут, ибо не я лишил Каисс девичьей чести, и она уже совершеннолетняя, а значит, может сама решать, с кем ей спать. Меня и подругу подобное положение дел пока устраивает, и Дайиринов тоже устроит. Какого-то времени они будут молчать и наблюдать за всем происходящим со стороны, а что будет дальше, посмотрим. Над головой новая угроза нависла, и надо дожить до весны, а затем до лета. Герцог Григ меня не достал, мятежники не убили, воры не порезали, мертвецы не сожрали, а тут целый иностранный клан со мной в игру поиграть может. И если бы игра была не смертельная, то я включился бы в неё с удовольствием. Надо локализовать воинов Умес... Но сейчас ещё надо заняться делом баронессы Кристины Ивэр.

Поздоровавшись с Дайиринами, я сел в кресло рядом с ними, попросил девушку принести нам взвар и, посмотрев на Ресса, сказал:

– Докладывайте.

Старший Дайирин прокашлялся и начал:

– Прибыли в город АйлаТанас и осмотрелись. В магистрате купили дорожные документы, на рынке лошадей и отправились на северозапад, в сторону владений баронов Ивэр. Домчали за четверо суток, погода была дрянь, то ливень, то снегопад. Возле замка оказались ночью. Трактира или таверны рядом не было, и мы попросили барона приютить нас на ночь. Ворота открыли, но за постой попросили денег.

– Много?

– По пять ниров с каждого.

– Да, запросы у Келя Ивэра не слабые. И не постеснялся же с дворян деньги брать. Продолжайте.

– Ночь провели в замке, успели всё осмотреть и познакомиться с домочадцами. Всё обстоит именно так, как говорила баронесса Ивэр. На следующий день началась метель, и мы задержались ещё на сутки. Замок изучили со всех сторон, снаружи и изнутри, видели дочь мадам Кристины и прикинули, как её выкрасть. Затем покинули владение Ивэров, объехали его стороной и вернулись в город. Думали сразу в столицу вернуться, но у нас в АйлаТанасе старый знакомец объявился, на пограничье вместе службу тянули, человек надёжный, и мы ему доверились.

– Кто таков?

– Отставной капитан шевалье Линтер. Сейчас служит у местного богатого барона, но хочет от него уйти.

«И этот желает место службы сменить», – вспомнив желание Юрэ Сховека, подумал я о шевалье Линтере и задал следующий вопрос:

– А чем отставной капитан может вам помочь?

– У него люди есть, десяток верных бойцов. И если капитану гарантировать, что после того, как девочка окажется в безопасности, ему и его бойцам дадут возможность перебраться в столицу и отсыпят немного денег, он поможет нам в осуществлении нашего плана.

Дайирины выжидательно посмотрели на меня, и я поинтересовался:

– Сколько денег надо?

– Двести иллиров.

– Сумма солидная, но выплатить её можно, точно так же как и капитана с его воинами в столицу перетянуть. Но только если вы в нём уверены.

– Мы за него ручаемся. – Оба шевалье одновременно кивнули.

– Ну что же, я согласен. Каков ваш план?

Из небольшой походной сумки, стоявшей рядом с креслом, Ресс достал лист пергамента, на котором была грубая, но подробная схема

родового замка баронов Ивэр. И, водя по рисунку пальцем, он объяснил:

– В ночь подходим к замку. Через хлипкую западную стену по приставным лестницам проникаем внутрь, разоружаем охрану, в которой не воины, а местные холопы, идём в жилой донжон и ворует девочку. Затем отход. Мы всё просчитали и сами всё сможем сделать.

– Точно?

– Клянусь честью!

– А может, ввести в дело наёмных специалистов?

– Не стоит. Справимся.

– Когда планируете начать?

– Завтра навестим баронессу, возьмём документы на девочку – и обратно в АйлаТанас. Ещё раз обговорим условия с Линтером, дадим ему небольшой задаток – и в путь.

Прикинув, что вся операция мне обойдется минимум в триста пятьдесят монет, я встал:

– Одобряю ваши действия, господа. Деньги получите завтра, а пока отдыхайте. Перед вашим отъездом ещё раз всё обговорим.

Оставив шевалье, которые явно были довольны тем, что могут самостоятельно довести операцию по возвращению дочери баронессы к матери до её завершения, я отправился в кабинет и перед входом обнаружил Таина Густа. Мальчишка был в латаной простецкой шубейке, и было заметно, что он всего минуту назад находился на улице. Я вопросительно посмотрел на него, и он, словно заправский заговорщик или настоящий шпион, зашептал:

– Господин граф, мы нашли наблюдателя или убийцу. На чердак в здании наискосок от ворот сегодня утром въехал странный человек, худой, патлатый, и глаза сумасшедшие, на вид лет двадцать. Хозяин дома говорит, что в его вещах видел мощный дорогой арбалет.

«Нет, это не боец клана Умес, – сразу же решил я. – Игроки не стали бы меня караулить, чтобы просто убить, для них в этом нет никакого смысла, а значит, против меня вышел кто-то другой, разумеется, если патлатый юноша на чердаке киллер и не ждёт другую цель, например кого-то из моих соседей».

– Мы справились? – с надеждой на похвалу спросил меня Таин.

– Да, молодцы, – не стал я разочаровывать мальчишку. И, наклонившись к нему, тоже зашептал: – Но врагов должно быть больше. Есть ещё. Ищите, парни, и найдите тех, кто желает мне, а значит, и вам зла. Понятно?

– Ага.

– Тогда вперёд, – хлопнул я его по плечу.

Паренёк умчался, я проводил его взглядом и подумал о том, что ещё один день подходит к концу. Жизнь идёт своим чередом, и она мне нравится, и, чтобы выжить, надо не зевать и быть немного параноиком. У людей с подобной чертой характера выживаемость на порядок выше, чем у всех остальных граждан, и это то, что мне сейчас просто необходимо.

Глава 23

Империя Оствер. ГрассАнхо. 8.02.1405

Чтобы одолеть, а в моём случае – переиграть мощного, умного и поднаторевшего в тайных делах противника, мне требовалось стать сильнее, чем я был сейчас. Я это понимал очень хорошо и прекрасно осознавал, что мои возможности весьма незначительны и верных людей рядом, можно сказать, почти нет. Дайирины отбыли на Анвер, и про клан Умес и угрозу с этой стороны я им не говорил, ни к чему братьям сейчас лишнее беспокойство. У Альеры и Эхарта свои дела, они живут обычной жизнью гвардейцев Чёрной Свиты, и в последнее время мы с ними виделись достаточно редко, так что друзей я тоже не тревожил. И, оглянувшись по сторонам, я увидел, что в данный момент могу рассчитывать лишь на три условные охранные линии. Первая – это наёмная охрана особняка, которая ничем, кроме караульной службы и обороны дома, заниматься не станет. Вторая – городские стражники, за некоторую мзду появляющиеся вблизи моего жилища чаще обычного. Ну и третья конечно же это верные мальчишки, днём и ночью гуляющие по улицам и патрулирующие окрестности. Но как бы они ни были хороши и пронырливы, они всего лишь подростки без спецподготовки и больших возможностей, и парни не могли обнаружить людей семейства Умес, которые, как я считал, уже где-то неподалеку. Требовались профессионалы, настоящие шпионы, но где их взять в ГрассАнхо, мне было неизвестно. Ведь это не рядовые воины, которых можно нанять за деньги, хоть тысячу клинков, и не убийцы из Чёрного города по сотне иллиров за десяток. И я обратился за помощью к Юрэ Сховеку, которого несколько дней назад навестил в его крохотной съёмной комнатке недалеко от Старого дворца.

Мы с ним посидели, выпили неплохого винца, поговорили за жизнь, и я рассказал Сховеку о неприятностях, которые на меня вотвот свалятся. Бывший гладиатор был человеком неглупым, видать, не все мозги ему на аренах отбили. Поэтому он сразу понял, в чём проблема, сделал правильные выводы, крепко подумал и выдал мне довольнотаки неожиданный расклад.

– Есть в столице профессиональные шпионы, которые пока не востребованы, – сказал он.

– Кто?

– Тайные стражники покойного Эрика Витима, которых уволили со

службы, и сейчас они сидят без работы.

– Что же это за профессионалы, если они не смогли подготовку покушения на своего повелителя разглядеть и предупредить его об опасности? Таких работников поганой метлой гнать надо, и наследники великого герцога правильно сделали, что вышвырнули их со службы.

– Ты, гвардеец, парень хваткий и сообразительный, но молод ещё и не всё понимаешь. – Сховек сделал паузу и продолжил: – Рядовые сотрудники столичной Тайной стражи многое видели и замечали, и, если бы их рапорты и докладные записки дошли до Эрика Витима, у императора и графа Руге, наверное, ничего не получилось бы. Но между работниками низового уровня, оперативниками и полевыми агентами стояла прокладка, которая фильтровала все сведения, поступающие наверх, и за счёт этого мы получили преимущество.

– Какаянибудь продажная шкура?

– Верное определение. – Сховек кивнул и налил нам ещё вина. – Начальник Тайной стражи великого герцога Витима был куплен с потрохами и тормозил своих подчинённых, а те – люди исполнительные, считали, что задумана хитрая интрига, и делали то, что должны. А после смерти Эрика их оправдания уже никому были не нужны, и разбираться, кто прав, кто виноват, наследники не стали. Так что теперь эти профессионалы, которые знают ГрассАнхо как свои пять пальцев, без работы. Но это ненадолго, скоро они оклемаются и разбегутся кто куда, в ТПП, в криминал или в разведслужбу одного из имперских феодалов.

– И ты предлагаешь мне взять их к себе?

– Да, пятьдесят человек, самых лучших. Разумеется, если у тебя есть для этого финансовые возможности.

– Деньги есть. Но нужны какие-то гарантии того, что они станут честно служить.

– Ну, извини, – Сховек развёл руками, – это не ко мне. Всё, что могу, – это дать адреса известных мне тайных стражников Эрика Витима и краткие характеристики на них, а дальше сам думай. Можешь их кровью повязать или общим делом. Но на мой взгляд, для них сейчас самый лучший стимул верности – это возможность вернуться к привычной работе, на которой они смогут восстановить чувство собственного достоинства и показать свою полезность. Сам понимаешь, всех уволенных из Тайной стражи Витимов облили дерьмом с ног до головы, а тут ты, не погнушаешься и к ним как к людям обратишься. Понимающими людьми такое отношение ценится.

– Ладно, давай адреса, – согласился я с Юрэ. – Против клана Умес нужны профессионалы, и тайные стражники – наилучший вариант. Если

сработаемся, оставлю их при себе, а не сойдемся характерами, одна разовая операция – и прощайте.

Сховек начеркал на листе бумаги полтора десятка адресов, с краткими характеристиками на каждого известного ему тайного стражника. Мы с ним простились, и я вернулся к себе домой. Здесь вновь выслушал доклад о том, что всё спокойно, а патлатый юноша с арбалетом попрежнему сидит на чердаке и когото высматривает, явно не меня, потому что экипаж с моим гербом пару раз проезжал мимо его окошка и интереса не вызвал. Это было хорошо, врагом меньше, и я стал действовать.

По понятным причинам граф и гвардеец Чёрной Свиты не станет самолично бегать по городу в поисках бывших тайных стражников. И я поступил соответственно своему положению, то есть написал каждому интересующему меня человеку короткую записку с приглашением посетить особняк графа Ройхо на улице Данвен, а мои мальчишки разнесли эти послания по Белому городу. И пока Таин и Арма носились по адресам, а на меня никто не нападал, я занялся изучением и анализом всей доступной дополнительной информации по клану Умес. Её было не очень много, но она имелась – частью из древнего архива имперских разведчиков, частью из библиотек и немного, как ни странно, из сборника поучительных историй, который был написан в республике Коцка и через книголюбов попал в Оствер.

Итак, что же такое клан Умес, если к нему приглядеться повнимательней? Это благородное семейство этнических остверов, которое лет через двадцать после смерти первого императора Иллира Анхо засело в горах на востоке материка Эранга. Чем умесы занимались и как жили, никто особо не интересовался до тех пор, пока шестьсот лет назад неожиданно для всех в трёх окраинных имперских провинциях произошли одновременные выступления сепаратистов, которые взяли курс на отделение от Оствера. Империя в то время всё ещё была сильна, но она не смогла загасить мятежи в зародыше, и вскоре на политической карте мира появилось три новых государственных образования – республики Коцка, Кауш и Васлай. В двух последних правили олигархические семейства, выходцы из местных народов, которые некогда были покорены остверами. А в Коцке ведущую роль стал играть клан Умес, который провозгласил, что отрекается от своего родства с благородными имперскими семействами.

Против республик постоянно велись войны, но разгромить этих окраинных отщепенцев не удавалось. Армии республиканцев были сильны, и восток Эранги был отделён от имперских территорий обширными

болотами, парой горных хребтов и несколькими реками. Всё это давало возможность независимым государствам, которые имели стабильный доход от торговли с дари и манкари, сдерживать натиски имперцев. Ко всему прочему они имели превосходную разведку, возглавляемую любителями логических игр и хитроумных комбинаций умесами. Так что прошли века, империя ослабла, а республики и враждебный мне клан попрежнему на плаву и готовятся к большой войне с Оствером.

При этом семейство умесов интересовалось не только большой политикой, которая уже сама по себе – игра длиною в жизнь, но и частными делами. Как пример можно вспомнить несколько приукрашенную романистами историю одного богатого и влиятельного имперского аристократа герцога Шэхира, которая была весьма интересно расписана в сборнике республиканских поучений. Кроме того, она косвенно подтверждалась архивными документами прежней Чёрной Свиты. И хотя с того времени минуло более четырёхсот лет, её до сих пор помнят.

Совершенно случайно, в сопровождении друзей и приятелей выходя из дворца императора, молодой герцог Шэхир обронил слова, что он не боится ни богов, ни демонов и расчёт в жизни делает только на твёрдую руку, верный клинок и разум, которые принесут ему славу, ещё большее богатство и влияние. Самое обычное бахвальство баловня судьбы, который сказал это, походя пнул ногой крутившегося рядом пожилого бродягу и проследовал к своему экипажу. Случай как случай, но нищий, оказавшийся одним из старейшин умесов, выбравшимся за границу, видимо, по шпионским делам, бросил ему вслед, что отныне именно он станет его жизненным путеводителем. И добавил, что в его силах сделать так, что аристократ будет молить бродягу о прощении и признает, что по могуществу он выше богов, судьбы и демонов. Естественно, аристократы и сам высокородный бахвал посмеялись над этим и вскоре забыли о происшествии. А старейшина умесов, имя которого нигде не упоминалось, начал с герцогом игру.

Вскоре один за другим вокруг Шэхира от самых разных причин начали умирать люди. Сначала это были его родственники, затем друзья и приятели, а потом самые верные слуги. Концов было не найти. Откуда приходила беда, герцог не понимал и, когда на него стали смотреть как на чумного, уехал в свои провинциальные владения. Видимо, аристократ желал покоя, но не тутто было. От неизвестной болезни скончалась его невеста и часть её родни. Затем сгорело несколько герцогских замков. Обрушился богатый серебряный рудник. Во владении случился падёж

скота. Крестьяне учинили кровавый бунт. А близкий друг, служивший у Шэхира казначеем, исчез вместе со всей казной.

Неприятности обрушились на голову герцога, и в итоге, сломленный и разбитый постоянными нервными стрессами, он оказался совсем один. У Шэхира не осталось ничего – ни богатств, ни владений, ни товарищей, ни любимой. Он сидел на развалинах своего родового замка, и перед ним появился тот самый пожилой бродяга, которого он всего несколько лет назад пнул вблизи Старого дворца.

– Ты помнишь меня? – спросил старик.

– Да, помню, – ответил Шэхир.

– Хочешь попросить у меня прощения и признать, что я выше богов, демонов и самой судьбы? – задал ему следующий вопрос старик.

– А разве это ты виновник всех моих злоключений?

– Я! – ответил бродяжка, распахнул лохмотья и показал герцогу свой амулет – монетку с парусным кораблём и весами.

Что это за знак, Шэхир понял и признал, что старый умес по жизни круче всех людей и существ дольного мира. Удовлетворённый старейшина покинул его, и в жизни герцога стали происходить новые события, как правило только хорошие. Нашёлся его казначей, который принял яд и оставил после себя покаянную записку с указанием, где спрятано похищенное им золото. Герцогу была оказана поддержка императора. Владение снова стало цветущим и богатым, и через год Шэхир женился на двоюродной сестре своей погибшей невесты, которая была похожа на неё, словно две капли воды. Правда, восстановиться аристократ так и не смог и стал последним герцогом Шэхиром. А история про одного из сорока старейшин клана Умес стала назидательной притчей, в которой не сомневался ни один из людей, населявших три восточные республики. Эту быль изучали в школах и благородных домах. И каждый учитель всегда внушал своим ученикам, что умесы не просто люди, а нечто большее, и встать на пути человека из этого клана равнозначно вступлению в противоборство с самой судьбой или богами.

Такая вот история. И после того, как я осознал, с кем решил потягаться, меня накрыла тоска. Но, прикинув, что поначалу против меня будут изгои, провинившиеся перед кланом неудачники, я решил, что шансы на победу имеются, а сдаваться глупо, и мне всё равно придётся драться. А раз так, то пропади всё пропадом. Я не пешка и не марионетка, которую можно смахнуть с доски или дёргать за ниточки. А Умеси, несмотря на всю наверняка весьма приукрашенную слухами рекламу вокруг их имени, имеют слабости и далеко не идеальны. И если это так, то побороться с

ними можно, особенно если сделать удачный первый ход, привлечь к себе внимание старейшин и этим выиграть время.

На этом сбор сведений относительно клана Умес был временно окончен, а самокопания в душе были снова отодвинуты в сторону. Что мне делать и как поступать, я уже понимал, а потому с поправками на новую опасность продолжил жить привычной жизнью. Ночь провёл с Каисс и был счастлив. Утром отправился в Старый дворец, а вечером, вернувшись домой, встретил бывших тайных стражников великого герцога Эрика Витима. На моё приглашение откликнулись только семь человек из пятнадцати, все как на подбор одетые в удобную неброскую одежду, крепкие и внешне уверенные в себе мужики тридцати – тридцати пяти лет. И прежде чем принять этих людей на службу, я решил объяснить бывшим оперативникам и агентам, чего от них ожидаю и что могу дать за их работу и верность.

– Господа! – начал я, выйдя перед бывшими тайными стражниками на середину гостиной комнаты, где они расположились. – Меня зовут граф Уркварт Ройхо. И у меня неприятности, для борьбы с которыми мне нужны люди со специфическими навыками и умениями, такими, какими обладаете вы. Так сложилось, что я вступил в конфликт с серьёзной организацией и вокруг меня сжимается кольцо. Сам обнаружить врагов я не в состоянии. А нанимать непрофессионалов, которые только вспугнут охотников за моей головой, было бы глупо. Поэтому я навёл некоторые справки, узнал о том, что верные слуги великого герцога Эрика Витима были незаслуженно отстранены от своих непосредственных служебных обязанностей, а затем с позором уволены, и решил, что такие специалисты могут мне помочь.

– Короче, господин граф, – откликнулся один из агентов, кажется старший оперативник Ичхар, – скажите сразу, сколько вы намерены нам платить и что вы предлагаете, разовый контракт или постоянную службу с подписанием долгосрочного контракта?

– Для начала выполнение разовой операции, которая будет заключаться в том, чтобы обнаружить тех, кто ко мне подбирается. За это плачу по двадцать иллиров. Затем, если я останусь удовлетворён вашей работой, предложу контракт на три года, с ежемесячным жалованьем в полсотни золотых монет.

– А кто противник?

– Это узнают только те, кто примет моё предложение.

– Извините, граф. – Ичхар встал. – Но меня такая постановка дела и оплата не устраивают. – Он посмотрел на своих товарищей и спросил их: – Я ухожу. Кто со мной?

Встали ещё два человека, и, раскланявшись, три агента из семи покинули мой дом. За дверью их встретили мои мальчишки, которые следили за тем, чтобы слуги не могли ничего подслушать, и Арма проводил их к выходу. Шум в коридоре стих, и я обратился к оставшимся тайным стражникам:

– Итак, господа, вы готовы поработать по специальности?

– Да, – за всех ответил ещё один старший оперативник, по фамилии Керн, который кивнул в сторону двери и пояснил: – Ичхар бумажками всегда занимался, и на улицах столицы он никто. Его стезя – начальству угождать, и ему с нами не по пути. А нам работа нужна, и ваше предложение нас устраивает. Говорите, кто вам мешает, господин граф, и, если ваши враги в пределах ГрассАнхо, мы их непременно отыщем. Но на мокрое дело не пойдём, это совершенно другие деньги.

Такой подход мне понравился, всё поделовому, сухо и конкретно, и я сказал:

– Так случилось, что я перешёл дорогу старейшинам из клана Умес. Кто это такие, знаете?

Отставники не испугались, а лишь переглянулись, и снова ответил Керн:

– Понятие имеем. Какова причина их интереса?

– Родовой знак клана, который я снял с мёртвого убийцы во время мятежа гвардейцев.

Снова молчаливый обмен взглядами, немая беседа, в суть которой я посвящен не был, и Керн сказал:

– Мы берёмся за это задание. Но нужна более подробная информация, что, откуда, куда и почему.

– Это само собой.

В тот вечер я выложил перед отставниками все свои измышления по предстоящему делу, выплатил им задаток, и они ушли.

Оперативники начали работать, а я продолжил своё плавное течение по реке жизни и каждый день получал от Керна все данные о том, что вокруг меня происходит. Кстати, узнал много нового обо всех своих соседях и патлатом арбалетчике, который, как оказалось, караулил моего соседа барона Тангра. А вчера я получил исчерпывающие сведения о том, где находятся мои противники, которых оказалось четыре человека. Два бойцаизгоя, которые ранее уже оплошали и не смогли выполнить приказы своих старейшин, и пара одиночных наблюдателей. Пока они только опросили гвардейцев, установили, что амулет Аксы Умеса действительно у меня, и, не переходя к активным действиям, присматриваются к моему

особняку, изредка проходя мимо. Действуют они чрезвычайно осторожно и явного интереса не выказывают. И поэтому Таин с Армой их не заметили – посланные по мою душу люди хоть и не элита, но всё же и не уголовники. Но зато враги попали под опытные взгляды отставников, а дальше всё было просто. Наблюдение за одним умесом в течение двенадцати часов вывело на остальных людей из враждебной группы, и на основании только лишь этого факта можно было сделать вывод, что против меня послали далеко не лучших воинов клана.

Что же касается тайных стражников, то они отработали чётко и очень профессионально, настолько хорошо, что я даже был сильно удивлён. Они локализовали всех умесов с указанием места жительства каждого, графиком передвижений республиканцев за сутки и возможными подходами к местам их явок. И, ознакомившись с тем, что нарыли люди Керна, я выплатил им вдвое большую сумму, чем мы договаривались, и предложил подписать договор о трёхлетней службе на графа Ройхо. Трое согласились, а один отказался. И, отпустив бывших тайных агентов, а ныне, по официальным бумагам, дружинников Ройхо на отдых, я ещё раз ознакомился с собранными данными.

Откладывать разборку с умесами я не стану, чёрт его знает, что у них на уме, а потому лучше всего нанести упреждающий удар, неожиданный и резкий, такой, чтобы старейшины клана заинтересовались мной. Как я собирался это сделать? Да очень просто. Каждую ночь, ближе к полуночи, умесы сходятся на квартире воинов в одном из ветхих, а потому слабозаселённых доходных домов и обмениваются информацией обо мне. И сегодня ночью, немного раньше наблюдателей, я навещу клановых изгоев.

Бойцов надо кончать сразу, так как неудачники неадекватны и им хоть как – не жить, а наблюдателей, которые явятся немного позже, избыю, припугну и отпущу. Они рванут на доклад к старейшинам, а те, если я их правильно просчитал, сделают ответный ход, более продуманный и рассчитанный уже не на грубую силу, а на аккуратный подход к объекту, то есть ко мне. Ведь я собираюсь сделать нестандартный ход, и это должно их заинтриговать. А если я ошибаюсь, такое, кстати, тоже не исключено, то меня тупо пристрелят на улице, или, по крайней мере, попытаются это сделать. Впрочем, что будет дальше, время покажет. А пока пора выдвигаться к месту, где засели бойцы умесов. И, переодевшись в одежду попроще, с кортом на боку я вышел на улицу.

На ГрассАнхо падал снег. Снова вернулась зима, температура воздуха немного упала, и с тёмных небес сыпались пушистые лёгкие снежинки,

которые неспешно опускались вниз и точно белым ватным одеялом укутывали дома. Красиво и спокойно. И в такую погоду следовало бы сидеть перед жарким камином, пить лёгкое вино, держать на коленях любимую девушку и перешучиваться с ней. А мне, словно ночному бродяге, надо пройти около километра, выйти на соседнюю с Данвен улицу Сванир и сделать то, что я задумал.

«Ээхх! – мысленно протянул я. – Жизнь моя жестянка. Хочешь одного, а выходит совершенно другое. Ну, ничего, буду надеяться, что рано или поздно всё наладится, и я заживу хорошо и привольно. Только вот дотянуть бы до этого времени. Может, зря я к умесам один отправляюсь? Да нет, всё верно. Против меня мелкие сошки, неудачники, которые надеются за счёт моей жизни вернуть уважение старейшин, и наблюдатели. А я гвардеец и остверский дворянин, который в одиночку уработал Аксу Умеса, командира группы, а значит, должен соответствовать тому психологическому портрету, который сложат старейшины».

Я зашагал по ночной улице. Двигался быстро и до шестиэтажного здания на улице Сванир под номером девятнадцать дошёл на одном дыхании. Здесь, следуя рекомендациям Керна, я шмыгнул в ближайшую подворотню, огляделся и по строительным лесам в глухом тупике поднялся на уровень второго этажа и через неплотно прикрытое изнутри окно попал внутрь. Снова подъём по шаткой тёмной служебной лестнице, на четвёртый этаж, где в неплохих апартаментах для имеющих деньги людей остановились мои сегодняшние противники. Всё было необходимо делать быстро и чётко, и я не мешкал. И, через минуту оказавшись перед тёмной широкой дверью, я постучал в неё условленным сигналом, который подслушали люди Керна. Два коротких, один длинный, два коротких.

За дверью раздался шум, она открылась, и передо мной оказался низкорослый и румяный лысый парень лет двадцати пяти. Он в недоумении уставился на меня, и без раздумий костяшками пальцев правой руки с выдвинутым вперёд средним суставом я ударил его в кадык.

Парень захрипел, попытался судорожно вдохнуть в лёгкие воздух и, обхватив своё горло ладонями, отшатнулся назад. Я последовал за ним, прикрыл дверь и добил противника ударом кулака в челюсть. Молодой умес, которого наверняка изгнали из клана по причине того, что он непроходимый тупица, упал на пол. Я прошёл в комнату, где обнаружил второго бойца – средних лет полноватого брюнета. Не давая ему сориентироваться, прямым ударом ноги в грудь свалил его на ковёр. Умес попытался вскочить, но очередной удар сапога сбил его на спину. Сильно придавив грудную клетку противника левым коленом, я спросил:

– Кто я, понимаешь?

– Ройхо? – вопросом на вопрос ответил он.

– Он самый. Наблюдатели когда придут?

Брюнет дёрнулся, но колено до хруста вмялось в его грудь, и он прохрипел:

– Скоро будут.

– Это хорошо.

Правая ладонь вытянула кинжал, и стальной клинок прошёлся по шее моего несостоявшегося убийцы. Я поднялся, втащил в комнату второго умеса, положил его рядом с напарником, и металлическая полоска кинжала соприкоснулась и с его разбитым горлом.

Половина дела была сделана, оставалось дожидаться гостей, которые появились спустя десять минут. В дверь постучали условным стуком, и, открывая её, я отступил вбок. В полутьме прихожей разглядеть, кто стоит рядом, было проблематично, и наблюдатели, два пожилых неприметных господина в обычной одежде горожан, попались. Они без колебаний, стряхивая с серых плащей снег, прошли в комнату, а когда увидели на ковре своих товарищей в лужах крови, позади них уже был я с кортом в руке.

– Вперёд! – скомандовал я и кончиком меча ткнул ближнего человека в спину. Оба гостя послушно сделали несколько шагов по комнате, и последовала следующая моя команда: – Сесть на кровать.

Снова наблюдатели подчинились, развернулись, и когда смогли рассмотреть меня, то оба заметно побледнели, и один спросил:

– Вы нас убьёте?

– Нет, – покачал я головой. – Но вы должны немедленно покинуть ГрассАнхо и передать своим старейшинам, чтобы прислали кого-то более умелого, чем вы, а то скучно. Играть так играть, без поддавок и всерьёз.

– Какие старейшины? – попытался включить дурака второй наблюдатель. – Мы мирные горожане, зашли в гости к друзьям...

– Цыц! – остановил я его и, левой рукой вынув из кармана знак Аксы Умеса, покачал монетку на цепочке перед его носом. – Тем самым старейшинам, которые охотятся за этим. Уяснил? Или, может быть, тебе пузо сталью пощекотать, чтобы ты вспомнил, откуда и с какой целью прибыл?

– Всё ясно, господин граф, – снова вступил в разговор первый пленник. – Мы всё передадим. Только не убивайте.

– Отлично!

Мой клинок плашмя опустил на его голову, которая была прикрыта меховой полукруглой шапкой, а затем я ударил второго, который хотел

вскрикнуть, но не успел. Два потерявших сознание тела и пара мертвецов остались в комнате, а я, покинув её, уже знакомым путём выбрался из здания. И можно было бы сказать, что всё прошло идеально, если бы при отходе строительные леса подо мной не рухнули и я не упал в сугроб. Но это мелочь, небольшая производственная неприятность. Главное, что опасность отступила, а я добился того, что хотел, и теперь могу спокойно вернуться к себе домой, отдохнуть и подумать над следующим ходом вожаков клана Умес.

Глава 24

Империя Оствер. ГрассАнхо. 30.03.1405

Если бы рядом со мной был личный летописец, которому бы я смог полностью довериться, то про минувшие месяцы жизни Уркварта Ройхо он написал бы примерно следующее: «Господин граф продолжал служить на благо родины, хранил преданность императору и собирал под свою руку верных людей». И это были бы правдивые слова.

После той памятной для меня ночи, когда я столкнулся с не самыми умелыми бойцами и агентами клана Умес и кинул вызов старейшинам, минуло почти два месяца, а от врагов ни ответа, ни привета. Всё было достаточно спокойно, и моя жизнь шла своим чередом, хотя событий в ней произошло немало, больших и маленьких, приятных и не очень, просто нейтральных и вызывающих интерес.

Хорошего было немало, и это меня радовало. Нареканий по службе у меня не имелось, и вскоре после проведения основного этапа операции «Сеть» я смог покинуть команду Сима Ойсы и вернуться в Чёрную Свиту. И это было хорошо. Помимо этого вокруг меня начал сколачиваться костяк из верных людей. Само собой, это Дайирины, практически родня и порученцы по особым делам. Капитан Линтер, который после выполнения совместной работы с шевалье перебрался в столицу, был принят мной на службу и после неизбежного увольнения наёмников взял на себя охрану особняка. Его люди, опытные имперские ветераны, последовали за ним и стали моими дружинниками. Ну и конечно же моя маленькая служба безопасности в лице трёх профессионалов из бывших тайных стражников Эрика Витима и двух подростков, которых Керн натаскивал на агентурную работу и разведку. И хотя все эти люди, которые примкнули ко мне, получали от меня жалованье и на их содержание уходила тысяча иллиров в месяц, затраты того стоили, и я мог рассчитывать на то, что в трудную для меня минуту они прикроют мою спину. А затем, в будущем, когда я верну свой родовой замок и стану полноценным феодалом, каждый из них займёт своё место рядом с графом Ройхо.

Пока же все мы жили в своём небольшом мирке и ждали нападения противника, которое всё никак не происходило. И мной это было истолковано как добрый знак, говорящий о том, что умесы ведут сбор информации и торопятся с решением «дела Ройхо» пока не намерены. Чего-то подобного я ожидал. Моя непомерная наглость вызвала интерес

старейшин, которые, как я подозреваю, не совсем адекватные люди, живущие в своих фантазиях, считающие себя самыми умными и пытающиеся подстроить весь остальной мир под себя. Но мир не так прост, как кажется, и на каждую хитрую морду рано или поздно найдётся мозолистый кулак, который докажет шибко умным республиканским вожакам, что не всё решает замысловатая интрига с прицелом на будущее.

Впрочем, речь пока не об этом. Главное, что заминка старейшин, а скорее всего, одного отдельно взятого главы семейства дала мне возможность отыграть немного времени для того, чтобы завершить свои дела в столице и спокойно уйти на север, где достать меня гораздо сложнее, чем в ГрассАнхо. Тем более что республиканцы стягивают к своим границам войска и готовятся вотвот объявить войну империи, а потому на время умесам может стать не до графа Ройхо. И хотя совершенно ясно, что в покое меня не оставят, ибо ради престижа, мести и поддержания грозной репутации кровного врага надо завалить, до поры до времени сметать мою скромную персону с игровой доски не станут. А когда умесы постараются это сделать, то ликвидация будет проводиться напоказ, красиво, мол, смотрите, какие мы мудрые и ловкие.

Излюбленный приём людей клана – подобраться к врагу вплотную, выждать удобного момента и нанести удар, когда противник истощён и морально сломлен. В этом весь смысл их жизни. И даже в большой политике они придерживаются такой же тактики. За примером далеко ходить не надо. Известно, что именно Коцка была инициатором последней войны против империи Оствер, и республика обещала выступить против нас сразу же, как только начнут Ассир и Асилк. Но когда королевства вступили в войну, восточные республики стали выжидать и до сих пор так и не начали боевых действий. И пока на Мистире полыхал пожар войны, они копили силы, готовились и дождались того, что значительная часть имперских сил с Эранги была переброшена против королевских войск. Так и в моём случае для начала старейшина постарается подвести ко мне агента, который встанет рядом со мной, а я, естественно, людей со стороны к себе подпускать не стану. Кто со мной сейчас, тем и верю (конечно же в рамках разумного), потому что они рядом с самого начала, а остальных придётся просеивать сквозь мелкое сито и изучать подноготную каждого.

События же, происходившие вокруг, можно было разделить на глобальные и обыденные. Глобальные – это те, которые затрагивают всё государство или столицу, а обыденные – самые обычные повседневные происшествия. И моё внимание привлекало только то, что происходило в непосредственной близости или было у людей на слуху.

Империя продолжала воевать, и пока положение дел на фронтах для остверов было неблагоприятным. Ассир, Асилк, Цегед и Арзум медленно, но уверенно наступали на северозапад материка Мистир, и наши войска, цепляясь за каждую крепость, острог, форт или горку, откатывались в глубь имперской территории. Были потеряны два приграничных графства и несколько мелких владений, и великий герцог Кайяс постоянно требовал от Верховного имперского совета подкреплений и помощи в обустройстве сотен тысяч беженцев. Однако помогали ему не очень охотно, как я уже говорил, у каждого члена Верховного совета имелся свой интерес, и только воля одного человека могла бы заставить государство работать в едином ритме и мобилизовать все свои силы ради общего дела. И таким лидером собирался стать наш молодой император, который уже подмял под себя практически весь Белый город, активно восстанавливал численность гвардейских полков и создал ещё две отдельные роты. Следующим его шагом была зачистка Чёрного города, в которой приняли участие я и многие другие офицеры и солдаты, привлеченные к участию в операции «Сеть».

Из мелких происшествий внимания заслуживали только три.

Первое – это, естественно, возвращение юной дочери баронессы Кристины Ивэр к матери. Шевалье Дайирины порученное им дело выполнили и показали, что тактические задачи они способны выполнять самостоятельно. Это и неудивительно, братья всётаки бывшие офицерыпограничники, которые за время службы в имперском линейном полку многому научились. Второе было связано с патлатым арбалетчиком, который готовился убить моего соседа барона Тангра. И поскольку планирующееся убийство аристократа, как выяснилось, по личным мотивам, связанным с женщиной и неразделённой любовью, меня никак не касалось, я занял позицию зрителя и с интересом ждал развития событий и дождался. Барон Тангр приехал из провинции в столицу, некоторое время провёл в своём доме, а когда выезжал, получил арбалетным болтом в паховую область. Стрелок скрылся, а барона спасли маги, однако он на всю жизнь остался импотентом. И третье событие заключалось в том, что мой друг Виран Альера решил жениться, и его избранницей, что удивительно, оказалась моя старая знакомая – графиня Клэр Генцер. Как они сошлись, не понимаю, ведь оба совершенно разные, не похожие друг на друга люди. Но чужая душа – потёмки, и копаться в ней не стоит, а потому я удовлетворился словами Альеры, что это любовь, принял его поступок как данность и был приглашён на свадьбу, которая должна была состояться в конце весны, незадолго до моего отбытия на историческую родину.

Такова была жизнь вокруг меня и приставших ко мне людей. А день операции начался с того, что, приказав дружинникам не расслабляться и готовиться к тому, что, возможно, в городе будут беспорядки, ещё до рассвета я покинул дом и прибыл в казарму Чёрной Свиты. Здесь вместе ещё с двумя десятками офицеров, лейтенантами и корнетами я облачился в свои доспехи, надел на голову шлем и отправился к правому крылу Старого дворца, где влился в строй офицеров из гвардии, городской стражи и имперских линейных полков.

Нас было больше сотни человек, и в четыре шеренги мы встали перед массивным полутёмным зданием дворца. Все подготовленные командой Ойсы координаторы операции «Сеть» были в сборе, и вскоре появились граф Руге и мой начальник. Эти два человека прошлись вдоль строя, и канцлер императорского двора произнёс краткую напутственную речь, суть которой сводилась к тому, что мы, верные воины императора, должны очистить Чёрный город от воров и бандитов, а мирных граждан принудительно сопроводить в лагеря для перемещённых лиц.

Граф Руге покинул нас, а вперёд вышел Ойса, который начал инструктаж. Что он скажет, я знал, сам над инструкцией работал, а потому, сделав каменное лицо и вдыхая свежий утренний воздух, лишь краем уха ловил отдельные слова и предложения начальника и сам себе их мысленно комментировал.

— Каждое подразделение должно следовать намеченному плану, — наставлял Ойса.

«Это само собой, — думал я, — без этого никак».

— Ваша миссия состоит в том, чтобы контролировать работу воинских частей и соединений и не допускать случаев мародёрства или беспричинного насилия.

«Ага, всё правильно. Но порядок будет сохраняться только до тех пор, пока бандиты не начнут драться. Когда же прольётся первая кровь, как удержать солдат? Никак. Они станут давить даже малейшее сопротивление, и будут в своём праве, с ворами чикаться нельзя, особенно на их территории. И мелкое мародёрство не остановишь, солдатики имеют право на трофеи. Другое дело офицеры вроде меня или командиры подразделений. За нами обязательно станут наблюдать тайные стражники, и потому все мои мечты о том, чтобы самому погреть руки на уничтожении воровских группировок, остаются мечтами. Жаль, конечно, но рисковать не стоит».

— Главное — порядок и дисциплина.

«Так точно!»

– При обнаружении материальных ценностей они должны быть переданы под ответственность агентов канцелярии императорского двора.

«А если кто чего не сдаст, тот вместо наград получит по башке. Плавали, знаем».

– Воровские малины, хавиры и дома криминальных авторитетов должны быть осмотрены не по одному разу, и в каждом подобном месте после его зачистки необходимо оставить крепкий караул под командованием ответственного сержанта.

«Ну да, отнорков и потайных ходов в Чёрном городе столько, что за одни сутки все не обнаружишь, и затаившиеся по схронам бандосы выползут только тогда, когда придут команды факельщиков и строители, которым предстоит разрушить самые ветхие здания и засыпать подземные ходы».

– Обращаю ваше особое внимание на то, что к оцеплению могут подъезжать важные чиновники и влиятельные господа из Белого города. Таких людей за охранный периметр не пропускать. И ваша дополнительная задача как офицеров – координаторов операции «Сеть» состоит в том, чтобы разрешать все конфликты с аристократами на месте.

«Лично я все вопросы улажу, знаю, кто есть кто, и сам в столице некоторое уважение имею. А вот какойнибудь рядовой незнатный капитан, если на него сильно надавят, может отступить, и я его могу понять. Одно дело воров в капусту крошить, и совершенно другое – остановить какогонибудь важного чиновника, аристократа или управленца Торговопромышленной палаты. Порой это чревато неприятными последствиями».

– В случае обнаружения важных криминальных авторитетов или агентов иностранных разведок, портреты которых вам были показаны ранее, необходимо не допустить их смерти и после захвата сразу же передать этих людей в руки дознавателей.

«Это уж как получится. С кем столкнёшься, не угадаешь. Один может сам в плен сдаться, а другой неволе предпочтёт смерть, и будет в своём праве. Всё равно после пыток на плаху потянут, так лучше уж в бою погибнуть».

– Операция начнётся в десять часов утра.

«Всё по плану. Пока пехотные подразделения к Чёрному городу выдвинутся, вот тебе и время».

– Вы обязаны оказывать полное содействие господам магам.

«Кто же спорит? Маги – это хорошо. У серьёзных воров могут быть магические артефакты, как охранные, так и наступательные, а чародеи

помогут их обезвредить».

– Но в то же самое время вы должны за ними присматривать.

«Мы за ними, а они за нами. И все вместе мы смотрим за городскими стражниками и имперскими пехотинцами. Контроль со всех сторон».

Сим Ойса говорил около получаса, до тех пор, пока дворцовые колокола не стали отбивать шесть часов утра. На краткий миг наш начальник замолчал, а когда звон стих, он отдал команду:

– Получить предписания!

Появились постоянные сотрудники Ойсы, и я подошёл к Каю Кэмпи, который вручил мне пакет с моим именем. Внутри были документы, в которых было сказано, что как офицеркоординатор я прикомандирован во Второй батальон 49го линейного пехотного полка, который через час должен встретить в районе моста Две Сестры через реку Ушмай и проводить это подразделение в Маршальский район Чёрного города. Помимо этих бумаг в пакете находилась полная роспись того, что должен был делать батальон и лично я. Это всё формальности, которые в принципе были лишними, так как командир батальона подполковник Смел и я уже были знакомы и, что нам делать, мы знали. Однако бюрократию никто не отменял, и, если что-то вдруг пойдёт не так, Ойса всегда прикроется тем, что инструктаж был и для успеха операции «Сеть» лично им было сделано всё возможное. Поэтому я молча взял предназначенные мне документы и уже через полчаса вместе с несколькими гвардейцами и парой стражников находился у широкого транспортного моста Две Сестры.

С реки задувал свежий ветер. Столица просыпалась, и многие прохожие с интересом смотрели на офицеров в доспехах и при оружии, которые стояли на мостовой и чего-то ждали. Горожане не понимали, что сегодня произойдёт, хотя вопросы нам никто не задавал. Ожидание было томительным, но в назначенный срок на левом берегу реки появились стройные колонны 49го полка. Закованные в железо латники со щитами в руках, которые вчера отдохнули, а сегодня узнали о том, что им предстоит сделать, двигались бодро и чётко. Ласковое весеннее солнце сверкало бликами на оружии, латах, касках и начищенных умбонах. Командиры рот и батальонов шли впереди или сбоку своих подразделений, и вид идущих выполнить волю императора войск вселял в сердце уверенность, что всё получится так, как задумано. И хотя я понимал, что идеала не бывает и в любом случае будут неожиданности и масса неприятных моментов, в тот момент мне хотелось верить только в самое лучшее.

Пять батальонов полка один за другим начали переходить на правый берег. Лейтенант Чёрной Свиты шевалье Кайтер пристроился к Первому

батальону. Я дождался прохождения передовой колонны и, пожелав удачи своим «коллегам», направился ко Второму батальону. Подошёл к комбату, несколько сутулому пожилому дядьке с роскошными седоватыми усами, ударил правым кулаком по своему панцирю и, дождавшись, пока подполковник Смел остановится, доложил по всей форме:

– Господин подполковник, лейтенант Чёрной Свиты Ройхо! Прикомандирован к вашему батальону как офицеркоординатор!

– Отлично! – Смел мотнул головой, и красный гребень на его шлеме качнулся в такт движению. После чего подполковник встал рядом со строем, продолжил движение и подбодрил своих офицеров: – Ротные, не зевать! Правое плечо вперёд!

– Правое плечо вперёд! – продублировал приказ комбата командир передовой роты, и колонна свернула от моста налево.

Я встал рядом с комбатом и подстроился под его шаги, и он, покосившись на меня, спросил:

– Всё без изменений?

– Так точно, господин подполковник! Работаем по Маршальскому району. Одна рота перекрывает выходы с четырёх улиц: Камтас, Инсвир, Логеррас и Питцер. Две остальные начинают зачистку. Штабной взвод в резерве.

– Как думаешь, драться придётся? – Смел задал мне вопрос, которым уже интересовался при нашей прежней встрече.

– Да. – В ответе я не сомневался. – Район старый, не раз перестраивался, и в нём живут больше десяти тысяч человек, из которых около тысячи так или иначе состоят в какойнибудь криминальной группировке. Значит, просто так они не сдадутся. И если мы хотим избежать больших потерь, то должны действовать по плану. Оцепление и незамедлительный удар по зданиям, которые являются штабквартирами и местами проживания местных авторитетов. Таких домов всего три – два на улице Инсвир и один на Питцер. Сопротивление давим жестко и хватаем вожakov. Дальше проще, без лидеров братва попытается прорваться к районам ТПП, но это будет неорганизованный натиск, который ваша пехота сдержит.

– А если бандиты всё же прорвутся?

– Вокруг нас будет ещё одна линия оцепления из городских стражников.

– А ты уверен, что стражники выйдут на свои позиции вовремя?

– Конечно. Наверняка они уже на месте.

– Это хорошо, что отвечаешь без запинки и сомнений. – Полковник

удовлетворённо кивнул. – Значит, план действительно хорошо проработан.

– Не сомневайтесь, господин подполковник, всё продумано и учтено.

Комбат ничего не ответил. Под удивлёнными взглядами горожан мы продолжили свой путь и примерно без двадцати минут десять были на месте. Первая рота разделилась на четыре взвода, и солдаты, обходя Маршальский район, стали перекрывать выходы из района. Вторая рота направилась на улицу Инсвир, где она должна была взять опорные пункты двух группировок. Штабной взвод во главе с подполковником остался на месте. А я с третьей ротой, парой присоединившихся к нам городских стражников и молоденьким магом из школы «Торнадо», которые на месте оказались раньше батальона, двинулся к резиденции авторитета по кличке Перец, лидера банды под грозным названием «Стервятник».

В общем-то мне этот вор и даром не нужен, и бегать с мечом наголо по улицам мне неинтересно, да я и не должен. Но у канцелярии императорского двора к этому человеку был особый интерес. А значит, его обязательно следовало взять живьём, и мне предстояло этот процесс проконтролировать, а то пехотинцы разбираться не станут, авторитет он или просто мелкий шнырь, прирежут вора, и концов не найдёшь. Где он живёт, мы знали очень хорошо, подходы к его двухэтажному, недавно отреставрированному дому были изучены, и солдаты прекрасно понимали, что они должны были делать. Поэтому, только мы оказались перед крепким серым зданием, которое было окружено небольшой зелёной изгородью, командиры стали отдавать команды. Два взвода перекрыли улицу, ещё один обошёл особняк Перца с тыла, а остальные бойцы начали атаку.

– За Анхо и империю! – рявкнул ротный, здоровенный светловолосый мужик.

– Ааа! – поддержали его солдаты.

– Вперёд!

Выставив перед собой щиты, пехотинцы рванулись по дорожке к дому и толкнулись в закрытую дверь. Недолго думая бойцы схватили заранее подобранное на улице бревно и несколькими мощными ударами свалили препятствие. Тут же изнутри вылетела пара стрел и арбалетный болт. Но все эти метательные снаряды ударились в железо, и была пробита защита одного из солдат, и тот получил лёгкое ранение. Ктото выкрикнул ругательство, из дома тоже ответили матом, и имперцы вломились внутрь. Звон клинков. Предсмертные крики и всхлипы. Мольбы о пощаде. Добивающие удары. И первый этаж занят.

На полминуты всё стихло. Пехотинцы показали своё умение действовать сообща, и часть охранников Перца была перебита. Сам

авторитет с близкими телохранителями в это время находился на втором этаже. И когда первые солдаты начали подниматься по широкой лестнице вверх, их встретили не случайные стрелы и вооружённые чем попало бандиты, а серьёзное сопротивление. На проходе, полностью перекрывая его, стояло четверо закованных в глухую броню воинов с треугольными щитами и короткими мощными шестопёрами в руках, по внешнему виду – настоящие земные рыцари века эдак четырнадцатого, позади которых, несколькими ступенями выше, расположились арбалетчики.

Ширхх! Ширхх! – вниз полетели болты. Вскрикнули раненые, и вступивших в ближний бой солдат встретили латники, которые отбили их натиск без особого труда.

Глядя на это, я понимал, что авторитет что-то задумал, видимо, есть у него какой-то способ отхода. По крыше? Нет. Дом не соприкасается с соседними зданиями. По стене? Тоже не вариант. Кругом оцепление. Впрочем, возможно, он и не собирается бежать, а уничтожает какие-то документы. Всё это не существенно, а важным является то, что, если он сбежит или успеет уничтожить компромат, мне выразят своё неудовольствие, а я хочу покинуть группу Сима Ойсы тихо, спокойно, без криков и обвинений в некомпетентности. Значит, надо было действовать, и, обернувшись к магу, я спросил его:

– Заслон сбить сможешь?

– Через двести минуты. Мне настроиться надо.

Молодой маг, видимо привлечённый к операции свежее испечённый выпускник Академии, от вида крови был бледен, и я, плюнув на пол, решил, что на него надежды нет. Взяв в помощь нескольких солдат, я подскочил к мощному дубовому столу у входа и, подняв его перед собой, начал наступление на латников. В столешницу ударили короткие арбалетные стрелы. Она содрогнулась, но выдержала. Болты не пробили толстое дерево, и, поднявшись на один пролёт, мы упёрлись в латников, которые попробовали столкнуть нас вниз. Это им не удалось, и, отпустив деревянную защиту, я присел на корточки и увидел перед собой обутое в обшитые стальной проволокой сапоги, ноги противника. Мои руки прошли под деревом и схватили противника за обувь. Резкий рывок на себя, и латник рухнул вниз. Строй противника был порушен, пехотинцы, бросив стол, рванулись вперёд, и в сутолоке их короткие корты оказались более действенным оружием, чем шестопёры. Снова хрипы умирающих бойцов и льющаяся по ступеням кровь. И, перепрыгнув через стол и трупы, я рванулся вслед за солдатами, которые погнались стрелков.

На втором этаже снова бой. Перед покоями авторитета, на небольшой

баррикаде из стульев и комода, собралось около десятка преданных ему людей. Это новая заминка. И я опять вмешиваюсь не в своё дело. Выхватываю ирут, протискиваюсь вперёд, и мой панцирь принимает в себя метательный нож, который отскакивает от металла и отлетает назад.

– Бей! Круши! – выкрикиваю я во всё горло.

– Бей! – привычно поддерживают мой яростный клич солдаты.

Наш строй давит на врагов, которые дерутся не хуже профессиональных вояк, и мы сбиваем их с баррикады. И пока солдаты преследуют противника по коридорам и многочисленным комнатам, вместе с двумя воинами я вошёл в просторное помещение, которое, как я знал, являлось кабинетом Перца.

Сам авторитет, краснолицый сухопарый старик в шёлковом полосатом халате, находится здесь. На полу – большая жаровня, а вор выкидывает из сундуков стопки бумажных листов прямо в пламя. Жадный огонь пожирает бумагу, наверняка с ценной информацией, и надо прекратить уничтожение важных документальных свидетельств. Но прежде чем это сделать, следовало добраться до Перца, а он был прикрыт двумя мечниками, по виду наёмниками, которые с обнажёнными ирутами в руках бросились навстречу мне и пехотинцам.

– Ваш левый, мой правый! – выкрикнул я солдатам, и мы схлестнулись с противником.

В длинном выпаде мечник попытался достать меня в голову, но я заблокировал его смертельное движение ирутом и одновременно поворотом всего тела ушёл в сторону. С наёмником следовало кончать быстро, и я не медлил. Мощный и быстрый диагональный удар от правого плеча вниз. Клинок противника встречает мой и опускается книзу. Прыгнув вперёд, двумя ногами я ударил вражеского мечника в грудь, которая не была прикрыта доспехами. Я действовал быстрее наёмника, и он не ожидал, что я поступлю нестандартно. Сильный удар опрокинул его, и он покатился по полу прямо в жаровню. Я тоже на ногах не удержался, всётаки на теле двадцать килограммов металла и в доспехах изображать акробата получается плохо. Мой копчик соприкоснулся с ковром, и резкая боль пробежала по всему телу. Я даже было вскрикнул, но мой звук был заглушён диким рёвом вражеского бойца, который упал лицом в огонь, и меня никто не услышал.

Крик боли и ярости моего противника разнёсся по помещению, и я быстро встал. Солдаты к этому времени подранили второго мечника, которого загнали в угол, а что дальше следовало делать мне, вопроса не возникало. Два широких шага, добивающий удар в голову врага, который

выполз из костра, и длинный прыжок на вора. В последний момент Перец обернулся и попытался отскочить. Но сделать этого он не успел. Моё тело ударило его в грудь, а рукоять ирута соприкоснулась с головой старика. Он рухнул на пол, а я поверх него. Полежал, огляделся, убедился, что всё в порядке, и снова оказался на ногах.

– Господин лейтенант, – обратился ко мне занавеской вытирающий свой окровавленный корт солдат, – что нам дальше делать?

– Потушите костёр. – Я кивнул на раскатившиеся по помещению дымящиеся угли, посмотрел на оглушённого Перца и добавил: – Этого связать и передать под личную ответственность командира роты.

– Есть!

Ответ пехотинцев, которые наверняка подумали, что за захват авторитета, да ещё при свидетеле, офицере гвардии, им что-то обломится, последовал незамедлительно, и они приступили к выполнению приказа. Я же с клинком в руке подошёл к окну и, не высываясь, чтобы не получить болт от своих же арбалетчиков, искоса посмотрел на раскинувшийся внизу Чёрный город. По дальним улицам передвигались серебристые змейки – колонны солдат. В паре мест полыхали пожары. А на реке Ушмай виднелись чёрные точки речных галер, которые должны были перехватывать всех, кто попытается выбраться из бандитских районов по воде.

«Операция началась, и пока всё идёт по плану, – подумал я. Затем развернулся лицом в комнату, посмотрел, как солдаты из кувшинов заливают огонь, и сам себя дополнил: – Но впереди ещё целые сутки и куча проблем».

Одновременно с этой моей мыслью в кабинет вошёл один из пехотных сержантов и с ним пара солдат. Рядовые связали пленного авторитета и потащили его на улицу, а сержант сказал:

– Ваша милость, вас вызывают в расположение командного пункта подполковника Смела. Что-то случилось и требуется ваша... – Он запнулся и с трудом выговорил: – Консультация.

Кивнув, я вложил меч в ножны, поправил чёрный форменный плащ и направился вниз. День обещал быть утомительным и хлопотным.

Глава 25

Империя Оствер. ГрассАнхо. 25.05.1405

– Вы можете пройти! – Адъютант командира Чёрной Свиты лейтенант Фей кивнул на кабинет нашего общего шефа.

По привычке я одёрнул мундир, положил левую ладонь на рукоять ирута и вошёл в кабинет полковника. Сид был не один, а вместе с командиром моего второго взвода капитаном Винсом. Оба офицера сидели за пустым столом, перед ними была только одна бумага – моё прошение об отставке. Они посмотрели на меня, а я застыл в центре комнаты и, ощутив на себе их взгляды, почувствовал себя немного неловко. Однако виду не подал, доложил о своём прибытии по всей форме и стал ждать, что будет дальше.

Винс отвернулся, а Сид взял моё прошение, пробежался по тексту глазами и, вернув бумагу обратно на стол, сказал:

– Лейтенант, мы довольны твоей службой, и нареканий к тебе нет. Ты выполнил все порученные тебе задания, прикончил врагов государя и империи, отличился в боях за Старый дворец и в деле подавления мятежа и очень хорошо показал себя при зачистке Чёрного города. Недавно я подал ходатайство о награждении тебя орденом Верности и имел мысль отдать под твоё командование один из взводов Чёрной Свиты. И вот передо мной прошение об отставке лейтенанта Ройхо. Ты уверен в том, что желаешь покинуть гвардию?

– Да, господин полковник! – чётко ответил я.

Сид поморщился:

– Не тянись и не кричи, мы не на плацу, и ты не корнет, который только вчера в строй встал, а значит, под тупого служаку маскироваться не надо. Садись, поговорим, как гвардеец с гвардейцем.

Я взял у стены стул, придвинул его к столу, сел и посмотрел на полковника. Тот пальцами правой руки выбил на дереве столешницы дробь и сказал:

– Объясни, почему ты просишь отставки?

– Я всё написал.

– Написать можно всё, что угодно, бумага любую чушь стерпит. А меня интересуют факты и истинные мотивы.

Помедлив, я начал говорить:

– Господин полковник. У меня есть родовая земля, которую я должен

отбить у врага, и после того, как она снова станет моей, необходимо отремонтировать замок, защитить свои владения, восстановить опустошённые набегами деревни и обеспечить безопасность и будущее своих близких. Это будет отнимать всё моё время и займёт не менее года.

– Ну а потом?

– Потом появятся новые заботы и хлопоты. На север империи накатываются нанхасы, и ваирские пираты совсем обнаглели. Придётся с ними драться.

– Хм! – Сид ухмыльнулся и сказал: – Чтото ты недоговариваешь, лейтенант. Проблемы будут, но чувствую, что это не основное. Всё можно решить без твоего непосредственного участия, и у меня складывается впечатление, что тебе не нравится сама служба. Это так?

– Отрицать не стану, это тоже немаловажный момент, который повлиял на моё решение.

– И что тебя не устраивает?

– Не люблю выполнять чужие приказы.

Полковник посмотрел на капитана и усмехнулся:

– Видишь, какой у нас лейтенант?

– Вижу. – Винс тоже улыбнулся и обратился ко мне:

– Никто не желает исполнять чужую волю, но кто-то должен это делать, чтобы выжил народ и государство не распалось. Кроме того, исполнение приказов императора и канцлера щедро оплачивается, ты это знаешь. А если завтра вся Чёрная Свита в отставку попросится и по своим владениям разбежится, кто служить станет?

– Вы, господа офицеры, не передёргивайте. Большинство гвардейцев Чёрной Свиты – это безземельные дворяне без титула, которых никто и нигде не ждёт, а у меня на севере родня и замок, где хозяин будет только один – я. А потому, если есть выбор, выполнять чужие приказы или самому решать, что делать и как поступать, я выбираю свободу, относительную, конечно, потому что от своей клятвы верно служить императору я не отрекаюсь, но уж какая есть.

Капитан и полковник переглянулись. Винс кивнул. Сид подвинул к себе лист с моим прошением, карандашом вывел внизу свою резолюцию, расписался, поставил на бумагу печать и подвёл итог нашей беседы:

– В общем, так, лейтенант Ройхо. Отставку ты пока не получишь, а вот годичный отпуск бери. Уладишь свои дела на севере, вернёшься в столицу, и мы с тобой ещё раз все обговорим. Захочешь, снова в строй встанешь, а нет, значит, нет. Не хочется терять такого результативного и подающего неплохие надежды офицера, как ты.

– Благодарю, господин полковник! – Я встал, отдал воинское приветствие и повернулся к Винсу: – И вас, господин капитан! Я многому у вас научился и благодарен вам за науку.

Офицеры встали, и Сид меня отпустил. Я покинул его кабинет, оглядел полупустую казарму и отправился улаживать свои дела. Собрал личные вещи, сдал казённые доспехи и амуницию, попрощался с немногочисленными ветеранами Чёрной Свиты из первого набора, у ротного казначея получил денежный расчёт и к полудню был свободен. После чего вышел на плац, постоял, вспомнил всё, что со мной случилось за время пребывания в гвардии, и направился к выходу из Старого дворца...

Вскоре я оказался в своём особняке, и первое, что сделал, – это расцеловал встречающую меня Каисс, обрадовал подругу тем, что отныне я не гвардеец, который рискует по приказу других людей, и приказал Таину вызвать Дайиринов, Линтера и Керна. Люди, которым я мог верить, знали, что мне сегодня предстоит, и особняк не покидали, так что собрались в гостиной без промедления. Каисс сама налила всем вина и села в кресло рядом с моим. Остальные расположились полукругом, и, прежде чем перейти к разговору, попивая лёгкий и немного терпкий тёмнокрасный напиток, я оглядел всех присутствующих.

Каисс, даже одетая сегодня в простое светлосинее платье, выглядела словно королева и смотрела на меня. Эту девушку я любил, и, если мне удастся уцелеть и достичь своих целей, а я твёрдо намерен не умирать и карабкаться только вверх, она станет моей женой. Решение моё твёрдое, и думаю, я в нём не раскаюсь. Красивая и жаркая в постели, умная и лёгкая в общении женщина, рядом с которой отдыхаешь душой, – это дар небес, и упускать его не стоило.

Я перевёл взгляд на её братьев. Два вооружённых прутами русоволосых стройных крепыша в чёрных камзолах были похожи на сестру, но в то же время сильно от неё отличались и могли бы послужить образцом для любого дворянина империи Оствер. В меру честолюбивые, скрытные, вспыльчивые и готовые драться за честь семьи и сюзерена до конца в любом месте и на любом оружии. При этом Дайирины имели неплохое образование, и за плечами каждого был опыт военной службы. Готовые вассалы для графа Ройхо, которые повязаны с ним не только деньгами и клятвами, но и сестрой, которая, как они были справедливо уверены, рано или поздно станет графиней. Им я доверяю больше, чем кому бы то ни было, и знаю, что, если им что-то поручить, они постараются сделать это тихо, спокойно и без излишних нервов. И хотя далеко не все

факты моей жизни и планы им известны, они понимают, что у меня есть перспектива подняться, и будут за меня держаться.

Отставной капитан Ишка Линтер. Низкорослый и приземистый мужчина с небольшим брюшком, в сером армейском пехотном мундире без знаков различия с кортом в новеньких ножнах. По виду – тюфяк. А по сути – сильный и яростный боец, который может быть очень быстрым и смертельно опасным. Отличный полевой офицерпограничник, которого вышвырнули со службы, как бездомную собаку. Он не смог прижиться в родном для себя городе АйлаТанас, мечтая перебраться в столицу и вступить в один из добровольческих полков. Но я предложил ему более заманчивые условия. Для начала стать начальником моей охраны, а затем занять место командира дружины графа Ройхо, в которой тоже скучать не придётся. Линтер согласился. И на данный момент он и подчиняющиеся ему ветераны всем довольны и готовы выступить в поход, который сулит им возможность получить двойное жалованье и место, где они смогут обзавестись семьями и зажить как все нормальные феодалы дружинники.

Последний, на кого я смотрю, – это глава СБ графа Ройхо, бывший тайный стражник Бала Керн, который, как обычно, одет весьма неброско и оружия, по крайней мере явно, при себе не имеет. Что можно сказать о нём? Это честный, опытный и весьма здравомыслящий человек, которому я в разумных пределах доверяю. К нему можно повернуться спиной, и вместе со своими людьми он уже доказал свою преданность нанимателю. Не только в деле обнаружения умесов, но и позже, когда стал поставлять мне много полезных и интересных сведений, которые, в случае если бы я остался в столице, могли бы мне очень пригодиться. Но ГрассАнхо – место для меня опасное, и Керн, оставив двух своих товарищей в городе, последует за мной. На севере тоже нужен опытный в деле слежки и наблюдения за врагами и противниками человек. Мой кровный отец, граф Квентин Ройхо, погорел на том, что сидел в глухой обороне и не обладал всей полнотой информации о происходящих вокруг него событиях. А я его ошибку учёл и не собираюсь надеяться только на высокие стены и доверяться людям вроде барона Арьяна. Так что Бала Керн и его воспитанники Арма и Таин тоже отправятся на север, под его руководством мальчишки быстро растут в мастерстве, и когданибудь они станут настоящими профессионалами тайной войны. Ну а пока они ученики и вместе с Керном будут налаживать в герцогстве Григ агентурную сеть.

Мысли о каждом присутствующем в гостиной человеке пронесли и исчезли, и я сказал:

– Итак, господа, отныне я вольная птица, которая намерена полететь на север. Через пять дней мы должны выступить, и я спрашиваю вас: никто не передумал оставаться рядом со мной?

– Мы с тобой, – за себя и брата ответил Ресс Дайирин.

– Я и мои люди с вами, – отозвался Керн.

– Выбор сделан, – вторил им Линтер.

– Наши судьбы связаны, – произнесла Каисс.

Ответы были ожидаемыми, и я продолжил:

– В таком случае перейдём к делу. Ресс и Дэго, завтра отправляемся в Гильдию наёмников и наберем две сотни воинов. Керн, проверите их по своим каналам.

Люди должны быть надёжные, поднаём будет вестись при содействии полковника Висана Плетта, но всё же присмотритесь к ним. Линтер, за вами покупка магических эликсиров и походного снаряжения. Пять своих бойцов оставите на охране особняка. – Соратники согласно кивнули, мол, всё ясно, и я повёл свою речь дальше: – Когда отряд будет собран, к нам присоединятся несколько магов из школы «Торнадо», мой дядя барон Койн и его ученики. После этого выдвигаемся к третьему столичному телепорту и переходим в город Тегаль. Там встречаемся с отрядом наших союзников и движемся к замку Григов. Серьёзных проблем не ожидается, но подраться всё равно придётся, не с людьми, так с гоцами. На это должно уйти две недели, и в герцогстве появится новый хозяин. Я принесу ему присягу, и мы двинемся к моему родовому замку. Что будет дальше, точно сказать нельзя, всё слишком неопределённо. Но одно известно точно: чтобы закрепиться на новом месте, всем нам придётся много работать, лить свою и чужую кровь и быть постоянно настороже. А помимо того, нам потребуются дополнительные воинские контингенты, не наёмники, которые готовы воевать за гарантированное вознаграждение, и не крестьяне, выходящие на битву изпод палки, а вольные бойцы. Предложения есть?

– С вольными воинами сейчас сложно, – первым отозвался Линтер. – Кругом война, и они всем нужны. Можно попробовать набрать отставников, но для этого придётся много ездить, сулить людям деньги и обещать приемлемые для них условия, например долю в добыче и хорошее жилье.

Остальные поддержали отставного капитана, и я с ним тоже был согласен. Воины нынче в цене, и найти умелых бойцов, которые готовы служить в замке, хранить верность провинциальному феодалу и воевать за него, достаточно сложно. Но это было не срочно, и у меня имелась пара

задумок, как и что сделать, дабы набрать дружинников, а потому я перешёл к следующему вопросу:

– Ну а насчет крестьян что скажете?

– Можно выкупить горожан, которые после очистки Чёрного города в лагерях сидят, – предложил Дэго Дайирин.

– Нет. – Я отрицательно помотал головой. – Всех нормальных работяг и ремесленников уже забрали, кого на императорские земли поселили, кого местные аристократы на службу взяли. Так что в лагерях сейчас остались одни бродяги и мелкие уголовники.

– Тогда можно набрать людей из беженцев, – предложил Керн. – Это, конечно, затраты на телепорт, сельхозинвентарь и выделение подъёмных денег, но со временем всё окупится.

– Хорошая идея, – одобрил я. – Надо послать одного из твоих людей на Мистир, пусть посмотрит, как там беженцы живут. Заодно дам ему пару контактов, пусть поищет воинов одного партизанского отряда из подданных графа Кемета. Командир у них – мужик головастый и свободный, и, если семьи его бойцов принять к себе, за ними следом и мужчины подтянутся.

– Сделаем.

Мы вернулись к обсуждению плана, и так прошёл час. Обговорив основные моменты по походу и подготовке к нему, мы разошлись. Дайирины, Керн и Линтер отправились выполнять поставленные перед ними задачи, Каисс удалилась контролировать приготовление ужина, а я пошёл к себе. Требовалось написать несколько писем, обдумать, как держать связь с баронессой Ивэр, приготовить подарок на свадьбу Вирана Альеры, упаковать и подготовить к транспортировке архив предка и собрать личные вещи. Время в запасе имеется, но лучше всё сделать заранее, тем более что ночью ко мне наведается Юрэ Сховек, который попрежнему твёрдо намерен оставить опостылевшую ему службу и затихариться гденибудь в провинции. В этом он хочет моего содействия, и, взвесив все за и против, я решил ему помочь. Я выручу его, а он оплатит мне верной службой, и это будет честно. И если такой человек встанет со мной рядом, я не прогадаю, Сховек хороший специалист и превосходный боец, которого упускать не хотелось.

Правда, имелась возможность вступить в конфликт с Ойсой. Но волков бояться – в лес не ходить, и я считаю, что Юрэ наверняка всё продумал и не оставит после себя следов, которые могут привести ко мне.

Я поднялся в кабинет, привычно огляделся и стал переодеваться. Скинул с плеч чёрный плащ с белым крестом Анхо и, глядя на него, с

некоторой тоской подумал о том, что с этого момента я уже не имею права его носить. Гвардейское житьёбытьё оставалось в прошлом, и теперь я могу поступать как пожелаю. Возвращаться под командование полковника Сиды и капитана Винса я не собирался, так что можно было сказать: «Прощай, чёрный плащ с гербом императора!» И тут же добавить что-нибудь вроде: «Да здравствует имперский граф Уркварт Ройхо!» Будет ли этот клич соответствовать действительности? Не знаю. Но в чём могу быть уверен, так это в том, что для достижения своих целей я сделаю всё, что в моих силах. И, не давая себе времени на праздный отдых, я сменил одежду и приступил к намеченным на сегодняшний вечер делам. Жизнь продолжалась, распорядиться ею следовало с умом, и тратить драгоценные часы и минуты на пустую тоску я не собирался.

Протектор Севера

Пролог

Империя Оствер. Замок Григ. 6.06.1405

Прохладная летняя ночь опустилась на древний, величественный и грозный замок герцога Андала Грига. Тьма окутала высокие стены, башни, донжоны, жилые и хозяйственные постройки. В большинстве помещений погасли зажигаемые на вечер свечи. И только во внутреннем крепостном дворе, караулах и покоях для высокородных обитателей твердыни горели масляные светильники.

Надёжные охранники из лучшей дружинной сотни правителя самых северных имперских территорий, которая стояла на страже, берегли покой и жизни обитателей замка. И находящиеся на стенах и башнях бывалые дружинники с лёгкой тоской вглядывались в огни расположенного всего в пяти километрах от жилища Григов города Изнар. Там были трактиры и бордели, и в весёлых заведениях, несмотря на поздний час, всё ещё пили и веселились полуночные гуляки. Красота! Но дружинники находились на службе и о кружке крепкого пива и тёплых объятиях женщин, которые покоятся на коленях каждого храброго бойца, могли только мечтать. Обычное дело, большинство солдат на службе тоскует о женщинах и выпивке, а в тавернах они поминают битвы, сражения и смешные байки из воинской жизни. Так было, так есть и, наверное, так и будет до тех пор, пока существует воинское сословие.

Что же касается остальных людей, которые находились в замке, то они, как и воины охранной сотни, жили по устоявшемуся привычному ритму. Слуги, домочадцы и не занятые в охране дружинники уже отошли ко сну. Заложники из знатных семей находились в отведённых для них комнатах, а подневольные забитые рабы – в своих бараках. Люди отдыхали, сытые кони на конюшне лениво хрумкали овсом, сторожевые псы сидели на цепи и в полудрёме чуткими ноздрями ловили запахи. Минул день, пришла ночь. Завтра будет новый день, очередные заботы, трудности и радости.

Всё было как обычно, но только не для хозяина замка. Осунувшийся пожилой кареглазый мужчина с копной покрытых густой сединой всклокоченных чёрных волос на голове никак не мог заснуть. Два раза он пытался погрузиться в мир сонных грёз. Но беспокойные мысли о будущем своего рода каждый раз поднимали его с ложа и заставляли из угла в угол ходить по спальне. Как и многие остверские дворяне из старых имперских родов, герцог имел способности к общению с существами дольного мира,

где обретались его умершие кровные родичи. И при желании, после длительного обучения, он мог бы оперировать магическими энергетиками, а сейчас, в повседневной жизни, иногда предчувствовал проблемы, и этой ночью он ощутил, что на него надвигается беда.

Он знал, что чутьё его не обманывает. И несколько лет назад первое, что бы он сделал, – это посетил бы родовое святилище и посоветовался с духами предков. Но вот уже пять лет они не принимали подношений своего потомка, не отвечали на его вопросы, и главе рода Григ приходилось самому ломать голову над тем, откуда на него надвигается угроза. И когда третья за ночь попытка отбросить все заботы и проблемы до завтрашнего утра не увенчалась успехом, а причина беспокойства не была вскрыта, он вновь встал с измятой постели, накинул тёплый длиннополый халат, зажёл малый магический светильник, сел в кресло у небольшого столика, облокотился на него и крепко задумался о своей жизни...

Андал Григ не был великим воителем, стратегом, финансистом или интриганом и в юности не имел никаких особых склонностей к тому, чтобы стать магом, воином, шпионом, жрецом или вольным искателем приключений. Самый обычный имперский дворянин. И будучи, четвёртым сыном своего отца, он не думал о том, что когданибудь ему достанется родовой титул и земли. Но так сложилось, что семьдесят пять лет назад на земли Григов и их ближайших соседей накатилась большая орда нанхасов, которая сметала на своём пути всё, без всякой жалости убивала людей и за два дня взяла одну из крепких пограничных крепостей. Ждать помощи из столицы было бессмысленно, великие герцоги и Верховный Имперский Совет не торопились помочь северянам. И, собравшись в единый кулак, они сами выступили навстречу врагам.

Две недели шли ожесточённые пограничные сражения с юркими налётчиками, и удача не раз склонялась то к одной, то к другой противоборствующей стороне. Но объединённая феодальная армия Григов, Арьянов, Фаиппов, Ройхо, Анхеле, Баилов, Хиссаров, Кадаров и ИнхатВеев всё же разгромила орду и отбросила её обратно в северные пустоши. И по окончании решающей битвы выяснилось, что в герцогской семье остался только один мужчина, и это – израненный Андал. Тогда он был слаб и немог, в дружине оставалось всего пол сотни клинков, и на его родовые земли позарился южный сосед, герцог Корунна, который с сильным войском занял Изнар и осадил замок Григов. И быть бы молодому Андалу мертвецом или, в лучшем случае, чужой марионеткой, если бы не опытный в военном деле граф Игна Ройхо. Знаменитый имперский военачальник, который находился в отпуске, явился ему на помощь и сумел отогнать

воинов Корунны за пределы герцогской территории. И тогда, в порыве самых лучших чувств, движимый искренней благодарностью, Григ на крови поклялся, что будет верным другом графов Ройхо.

Однако прошли годы, и они многое обесценили. Сильный и авторитетный Игна Ройхо погиб в очередной стычке с ваирскими пиратами, а его место занял посвятивший свою жизнь военной стезе молодой Квентин. К тому времени герцог Григ окреп и, присмотревшись к тому, что происходит в империи, решил, что ради выживания семьи ему просто необходимо увеличить размер своих территорий за счёт соседей, стать ещё сильнее, чем он есть, и собрать все северные территории вокруг герцогства в единое целое. Решение было принято, и он стал действовать.

Сначала погибли три брата Баил. А унаследовавший их замок, деревни и земли дальний родич, удовлетворившись титулом, продал Григу всё их имущество, замок и земли и уехал прожигать жизнь в столицу. Затем та же участь постигла отца и сына Кадаров, а после, передравшись между собой, исчезли многочисленные семьи ИнхатВей и Хиссар. На время Андал затих. Вторым браком он женился на единственной дочери находящегося одной ногой в мире мёртвых барона Анхеле, двоюродные братья его жены оказались схвачены и посажены под замок, присоединённые владения осваивались, а дружина увеличилась в числе.

На пограничье воцарился благодатный мир. Но спокойствие было недолгим. Ни на кого не оглядываясь, герцог бросил вызов отчаянному Анту Фаиппу и, разгромив его небольшую, но чрезвычайно дерзкую дружину, занял земли этого феодала, а последнюю представительницу славного рода, опасаясь выступлений крестьян и нескольких закрепившихся в лесах вольных общин, взял в заложники. На этом он мог бы остановиться, поскольку последний из независимых баронов, Юрген Арьян, был беден и признал себя его верным вассалом, а владения Ройхо находились несколько на отшибе, и граф Квентин никогда и ни в чём ему не мешал. Но Андал вошёл во вкус. Герцогу понравилось подчинять себе других владетелей, и ему хотелось стать единовластным повелителем Севера. И после недолгих колебаний, пользуясь отсутствием графа Ройхо в своих землях, он подмял под себя все его деревни и таким образом лишил приморского владетеля средств к существованию.

Что будет дальше, он видел чётко и ясно. Небогатый граф Ройхо приползёт к нему на коленях и постарается с ним договориться, а он, естественно, примет его под свою руку, вернёт часть утерянных деревень, а возвращение остальных земель Квентин был должен заслужить верной службой на благо семьи Григ. Однако появился новый игрок, великий

герцог Ферро Каним, который через своего начальника Тайной Стражи барона Аната Каира порушил всю нехитрую и, казалось бы, абсолютно надёжную комбинацию герцога Грига. Он пообещал Квентину Ройхо поддержку, и граф, сам по себе резкий и воинственный человек, с крепкой дружиной за спиной, отказался от переговоров с могущественным соседом, не испугался угроз и стал готовиться к войне. И в итоге Андал Григ использовал свой последний довод – гоцев, которых он некогда принял на службу, не выдал их охотникам за нечистью, магам из школы «Тайти» и жрецам Ярина Воина, и позволил им жить в отрогах горного хребта АстаМалаш.

Квартероны троллей, потомки северных чудовищ и людей, сделали то, что им было приказано. С помощью предателя они проникли в отлично укреплённый и, можно даже сказать, неприступный замок графов Ройхо, перебили дружинников, убили хозяина и захватили его детей.

Таким образом герцог Андал стал единственным правителем самых северных имперских территорий и мог бы этому радоваться. Но при захвате твердыни Ройхо погибла жена графа, что было не запланировано, а его наследник Уркварт смог сбежать. Победа была омрачена, а главное, после этого герцога Анд ал а Грига покинула удача. Духи предков не простили ему нарушенной клятвы, и дела северного владетеля с каждым годом шли всё хуже и хуже. Покушения на молодого Ройхо сорвались. Все агенты и надёжные люди за пределами герцогства были уничтожены Тайной Стражей Канаров. Помогающие герцогу решать самые разные вопросы столичные чиновники както вдруг отказались с ним работать. А тут ещё началась война на материке Мистир, куда по требованию Верховного Имперского Совета из герцогства были отправлены три тысячи воинов, а затем последовало связанное с боевыми действиями увеличение налогов. Помимо этого на территории герцогства объявились диверсанты Аната Каира, с севера налетели нанхасы, а с запада – ваирские пираты.

Враги были кругом, но северный властитель не сдавался и сначала пытался отвечать ударом на удар. Однако с недавних пор Андал Григ забросил дела, а его верные вассалы перешли к глухой обороне. И дело здесь было не в том, что у герцога не хватало сил или денег. Казна окраинного владетеля всё ещё была полна, и он мог нанять воинов, которые бы дали отпор его врагам. А преданные ему «домашние» бароны были готовы биться за него до самого конца. Всё было гораздо проще. Глава Григов устал бороться. Мелкие поражения, неудачи и коварные наскоки противников измотали его. А смерть трёх сыновей и четырёх внуков, которые умерли один за другим в течение года, окончательно его добила. И,

бросив всё на самотёк, Андал просто жил, вспоминал прошлое, тосковал о славных былых днях и подсознательно готовился к гибели.

– Эххх! – тяжело выдохнул герцог, откинулся на спинку кресла, положил голову на мягкую обивку и прикрыл глаза. – За что же мне всё это?

«А за то, что кровную клятву нарушил, – ответил он сам себе. – Ты дал слово на алтаре предков, и сознательно не сдержал её. И то, что ты оставил жить четырёх потомков графа Квентина и удерживаешь их при себе, тебя не прощает. Именно по этой причине ты быстро утратил своё крепкое здоровье и стремительно стареешь. И именно поэтому смерть рано забрала твоих самых лучших детей и внуков, которых ты видел продолжателями своих дел. Вспомни их!»

Череда родных лиц пронеслась перед глазами Грига. Словно живой, посреди небольшой тенистой полянки в роще возле замка стоял и смеялся первенец Ива, который погиб в бою с диверсантами Канимов. Рядом с ним, опираясь на тонкую, почти игрушечную шпагу, пританцовывал третий сын Густаво. А позади них, вместе с внуками, крепкими сильными воинами, похожими на молодого деда, как обычно кутаясь в свой багровый плащ, прямо на траве, сидел хмурый и озабоченный полукровка Вейфель.

Видение выглядело очень реалистично, и от этого сердце герцога зашлось в тоске, а душа стала разрываться на части. И, резко открыв глаза, Григ вскочил и прошипел:

– Чушь! Я ни в чём не виноват!

Звук прокатился по спальне и отразился от стен. А взволнованный герцог, который не поверил своим же словам, решил отправиться в родовое святилище и ещё раз попробовать пообщаться с предками, которые были должны подсказать ему, каким путём необходимо пойти, чтобы избавиться от обступивших его со всех сторон неприятностей. Он вышел из опочивальни и замер. Телохранители, пятерка профессионалов, которые не покидали его ни днём, ни ночью, видя такое странное поведение своего герцога, сразу насторожились, а их начальник, барон Наин Эйки, на всякий случай, ожидая приказов герцога, приблизился к нему. Андал Григ прищурился, смерил его презрительным взглядом, машинально отметил, что тот только что дремал, видимо, в кресле перед дверью в личные покои герцога, и сказал:

– Идём в родовое святилище! Вызвать Прана и Кирика!

– Слушаюсь!

Барон Эйки кивнул одному из своих людей, и воин быстрым шагом по боковому коридорчику устремился к покоям приближенных поднимать

советника Юни Прана и командира герцогской дружины Гнея Кирика. Ещё два человека направились по основному коридору в сторону парадной лестницы, которая пронизывала весь дворец от его пятого этажа до третьего подземного уровня, а командир телохранителей и ещё один боец, прикрывая Грига, встали за его плечами.

Твёрдым уверенным шагом герцог направился вниз. Он прошёл мимо покоев своих детей и внуков, которые находились на третьем этаже, и стоящие на карауле дружинники при прохождении повелителя застыли. Затем Григ миновал комнаты, где жили заложники, и вновь охрана изобразила рвение. Хозяин замка двигался быстро и наконец оказался в зале приёмов. Здесь он обошёл свой трон, и его рука прижалась к небольшой резной дверце, ведущей в святилище. Оставалось только толкнуть её, открыть и оказаться перед беломраморным алтарём, который связывал миры живых и мёртвых. Но в этот момент совершенно неожиданно в зал приёмов вбежал вооружённый рядовой дружинник из охраны дворца, который выкрикнул:

– Враги!

В недоумении герцог посмотрел на своего воина, а барон Эйки выступил вперёд, преградил дружиннику путь к герцогу и произнёс:

– Что ты несёшь?! Какие враги?! Откуда?!

– Диверсанты из леса! Все в чёрном, налетели со двора! Из моего десятка, который на парадном входе стоял, только я и уцелел!

– Где чужаки?!

– За мной по пятам гнались!

– А как они за стены проникли?!

– Не знаю!

– А почему тревожный колокол не бьёт?!

– Мы ничего не успели! Нападение было слишком стремительным! А что на башнях творится, я не знаю!

– Господин, – барон повернулся к герцогу, – если воин сказал правду, надо уходить!

– Да, надо.

На Грига вновь навалились апатия и безысходная тоска, и вместо того, чтобы спастись или попытаться организовать оборону, он отпустил дверь семейного храма, тяжело вздохнул, сделал десяток шагов и сел на свой трон. Его ладони легли на гладкие удобные подлокотники, и на какое-то время он отрешился от всего, что вокруг него происходило. А когда вновь смог адекватно воспринимать реальность, то в тронном зале уже шел ожесточённый бой. Верные телохранители, явившийся по зову повелителя

командир дружины Кирик и пяток герцогских воинов бились против десятка стремительных мечников в обтягивающих чёрных одеждах.

В тусклых отсветах масляных светильников клинки врагов казались молниями. По залу разносился звон металла и громкие выкрики барона Эйки, который то созывал с верхних этажей охранников герцогского жилища, то уговаривал своего сюзерена бежать. И, глядя на всё происходящее перед ним и на то, как на окровавленный пол замертво падают преданные ему люди, герцог вскочил на ноги. Он хотел броситься к потайному ходу и попытаться продлить свою жизнь. Однако наступил на полы своего длинного халата, свалился со ступеней и рухнул на колени. На краткий миг он потерял ориентацию, а прийти в себя ему уже не позволили.

Ловким приёмом оттолкнув Эйки в сторону, к герцогу быстро подскочил один из вражеских воинов. В длинном выпаде его меч, стандартный стальной ирут, своим остриём вонзился в шею Анд ал а Грига и оборвал жизнь северного властителя.

Глава 1

Империя Оствер. Замок Григ. 6.06.1405

Поход! Одно слово, в моём случае обозначающее выступление на север, где я мог бы дорваться до своего врага герцога Андала Грига, освободить родню и вернуть принадлежащие мне по праву земли и замок. Кажется, всё просто – собрался, взмахнул мечом – и вперёд, крушить противников и завоёвывать славу. Однако подготовка похода – штука сложная. Она состоит из массы мелочей, и успех всей миссии зависит именно от того, как руководитель подходит к организации этого дела. Перед самым выступлением предстояло сделать столько, что мама не горюй.

Требовалось сговориться с наёмниками и оплатить их услуги. А хороших свободных бойцов в столице империи Оствер, блистательном ГрассАнхо, было не очень и много. В нашем воюющем государстве профессионалы своего дела нынче нарасхват. И если бы я только вчера вышел из ворот военного лица, то, скорее всего, под моим началом оказались бы какиенибудь второсортные вояки, вчерашние разбойники или полукриминальный отряд, заточенный на охрану караванов. Однако, как верно подмечено, не имей сто рублей, а имей сто друзей, и они тебе помогут. У меня с друзьями туго, их раздва и обчёлся. Но хороших и полезных знакомых в столице как раз хватало, а главное, имелся опыт, который помогал мне достаточно легко решать все мои проблемы. И вопрос с наёмниками был решён быстро и просто. Я обратился за помощью к своему бывшему командиру полковнику Висану Плетту, который среди имперских наёмников личностью был известной и уважаемой и мог подписаться на любое дело, малой группой сходить в дерзкий рейд или возглавить крупную армию. Полковник меня не забыл и свёл с командиром отряда под названием «Шептуны», который только недавно вернулся в столицу откудато с юга и был на мели.

В этом наёмном соединении было сто восемьдесят легкоконных воинов, все как один превосходные бойцы. И, осмотрев казарму отряда и познакомившись с лидером «шептунов» и его офицерами, увиденным я остался доволен. Честные бывалые вояки, которые за деньги готовы выполнить практически любой приказ нанимателя. И что немаловажно – это спаянное крепкое подразделение, в котором нет чужаков. А значит, в нём отсутствуют шпионы и убийцы из семейства Умес, которое настроено

ко мне враждебно. В общем, мне всё понравилось, и мы с командиром отряда, вольным капитаном Рикко Хайде, обговорили условия поднайма, которые были стандартны.

Наниматель, граф Уркварт Ройхо, берёт отряд «Шептуны» на свою службу и обязуется ежемесячно, первого числа, платить наёмникам деньги. Каждому рядовому бойцу – по десять золотых иллиров. Десятникам – двадцать. Сотникам – тридцать. Командиру – полсотни. Итого: две тысячи семьдесят монет отдай. Срок контракта – три летних месяца. А помимо этого на меня ложились расходы на пропитание и фураж, транспортировка воинов и лошадей через телепорты, возмещение отрядных потерь в оружии и конском составе, магические эликсиры для тяжелораненых и страховка – единовременное пособие семье воина в виде двухмесячного жалования в случае его гибели. Контракт очень дорогой, и Рикко Хайде выжал из меня всё, что только возможно. Но его воины были хороши, и я в них нуждался, а потому бумаги с печатью Имперской Гильдии Наёмников подписал, ни о чём не жалея.

В свою очередь от лица «шептунов» Рикко Хайде обязался выполнять все мои приказы и брал на себя стандартные обязательства несения службы. Его отряд не имел права мародёрничать и не мог рассчитывать на долю в добыче. Командир гарантировал дисциплину среди своих бойцов и обязался хранить мне верность как своему сюзерену на срок, указанный в нашем договоре. В случае если кто-то из его воинов без приказа отступит с поля боя, дезертирует или будет пойман с поличным за неблаговидным делом, на отряд налагался серьёзный денежный штраф.

В итоге всё было решено любовно, и до назначенной даты выступления в поход мы с Хайде расстались. Он и его парни получили задаток и занялись своими делами – подготовкой снаряжения и походами по увеселительным заведениям. Ну а я – покупкой продовольствия, вьючных лошадей, одежды и припасов. И хотя основную нагрузку взял на себя командир моих дружинников отставной капитан Линтер, он не знал всех тонкостей столичной жизни и расценок на большинство необходимых нам товаров. Так что мне пришлось свести его с нужными людьми, которые помогли капитану, а следовательно, и мне, сэкономить некоторую сумму денег. И когда всё необходимое было приобретено и подготовлено к дороге, настал черёд решения следующего немаловажного вопроса – транспортного.

Планировалось перемещение через телепорт наёмного конного отряда, привлечённых к походу магов и моих людей на расстояние в шесть тысяч километров из столичного города ГрассАнхо в графство Тегаль. Всего –

двести двадцать человек и двести пятьдесят лошадей. Расценки на перемещение через портал совершенно грабительские – тысяча километров для одного пассажира – это два полновесных имперских иллира и четверть золотого за любое животное. И после нехитрых подсчётов, откинув чародеев, которые пользуются услугами магических телепортов бесплатно, получаем сумму в четыре тысячи золотых монет. Солидно? Не то слово. Мне ради скопленных денег приходилось рисковать, подвергать себя опасности и ночей не спать, а тут – раз, возьми и отдай чужим дядям кровно заработанные иллиры. И не просто расплатись, а еще и будь готов к тому, что через три месяца наёмники вернутся обратно в столицу, и снова надо готовить кошелёк.

Меня подобное положение дела, естественно, не устраивало, я все же не миллионер и не олигарх. Однако и ограничивать свои силы я тоже не мог, поскольку не на прогулку иду. И потому пришлось обращаться к полезным знакомствам, которыми я обзавёлся в стольном ГрассАнхо за время своей службы в этом городе. Спрашивается, а как они могут мне помочь, если все телепорты в государстве принадлежат магической школе «Истинный Свет» и повлиять на неё может только основной управленческий орган империи Секретариат Верховного Имперского Совета? Разумеется, следовало прикрыться документами этой структуры и все перемещения через порталы осуществлять на халяву. Но для того, чтобы получить такие бумаги, нужно было иметь подход к чиновникам, которые за малую долю мать родную продадут, а не то что проездные документы выпишут. И я таких чиновников знал.

С недавних пор наш молодой император Марк Четвёртый, который смог освободиться от докучливой и опасной опеки великих герцогов, стал перетряхивать столичный государственный аппарат. И в том числе Секретариат Верховного Имперского Совета. Преданные ему люди занимали должности чиновников и командиров и старались работать и служить по староимперским законам, то есть быть в меру честными, поступать согласно установленным правилам и не брать взятки.

Однако таких более или менее честных управленцев было чрезвычайно мало, и пока они не могли добиться полного контроля над вверенными им армейскими и государственными структурами. А потому многие отделы Секретариата Верховного Имперского Совета всё ещё жили постарому, в том числе и Транспортный Департамент, где руководителем был маркиз Илия Шабга, с которым мы несколько раз пересекались на великосветских раутах и были шапочно знакомы. Такой человек за несколько тысяч иллиров мог выписать годичный «вездеход», пропуск, по

которому группа лиц до полутысячи человек с лошадьми могла перемещаться через телепорты без оплаты транспортировки, как воинское соединение или торговый караван, работающий на государство. Но связываться с маркизом не хотелось, слишком он мутный человек, живёт на широкую ногу и много болтает. И я обратился к более мелкому сотруднику Транспортного Департамента, скромному незаметному чиновнику по фамилии Бартоло, который был частым гостем салона моей хорошей знакомой баронессы Кристины Ивэр. Этот чиновник понял меня правильно и стал богаче на пятьсот иллиров, а я получил стандартный «вездеход» на полгода, который ничем не отличался от того, какой мне мог предоставить маркиз Шабга. И что для меня было важным – использование этого документа не являлось чемто криминальным или уголовно наказуемым. Транспортная проблема пока ещё не сильно интересовала «Имперский Союз», так как все силы сторонников Марка Анхо были брошены на иные направления, а великие герцоги сплошь и рядом пользовались такими же универсальными пропусками. И на фоне глобальных событий, которые происходили в государстве, мои дела никого особо не интересовали.

Таким вот образом я готовился к выступлению на север. И помимо текущих вопросов решались вспомогательные, среди которых наиболее серьёзным было переселение семьи Юрэ Сховека в пределы родовых земель Ройхо и последующее исчезновение и бегство самого тайного стражника из имперской столицы. Бывший гладиатор, который был обязан мне своей жизнью, при нашей последней встрече изложил свой план, и я его одобрил. Мы ударили по рукам и сговорились о следующем: семья Сховека – жена, трое детей и престарелая мать – по первому моему сигналу по подложным документам перемещаются в Изнар и отправляются в мой замок. А следом за ними, подстроив свою преждевременную кончину от рук недобитых уголовников из Чёрного города, прибывает и сам Юрэ, который поселится где-нибудь недалеко от твердыни Ройхо и займётся тем же самым, что и мой начальник СБ Бала Керн, то есть станет раскидывать вокруг себя агентурную сеть. Однако, в отличие от Керна, он высовываться не станет, и рядом со мной его видеть не будут. Каждый станет жить своей жизнью, а соприкасаться мы будем только в случае обнаружения опасности, которая будет грозить мне или Сховеку. На этом мы разбежались, и я снова погрузился в пучину дел.

День летел за днём. В последний весенний день я славно погулял на свадьбе своего друга шевалье Вирана Альеры, а уже следующим утром покинул родовой столичный особняк на улице Данвен, и мой, пока ещё маленький, конный отряд выступил к телепорту. Впереди ближайшие

подручники и мои будущие вассалы, шевалье Дайирины, над которыми развевался мой родовой стяг – на чёрном полотнище серебряная руна Справедливость на фоне красного солнца. За ними следом на горячем вороном жеребчике я собственной персоной, граф Уркварт Ройхо. Далее – капитан Ишка Линтер и пять его воинов. А за ними – самое дорогое, что у меня есть, моя драгоценная подруга и будущая жена Каисс, которую прикрывали люди Керна, он сам и два вёртких подростка – Таин Густ и Арма Линц. За себя я както не боялся, а вот за любимую женщину переживал, и потому мои самые лучшие охранники, бывшие тайные стражники великого герцога Эрика Витима обшаривали окрестности настороженными взглядами – не зевали. Замыкали колонну полтора десятка вьючных лошадей с припасами и тройка слуг.

От моего дома до магического портала было три километра. И за то время, что мы находились в пути, я был напряжён, словно струна. Спинным мозгом я чувствовал, что за нами наблюдают, и кто это, мне было отлично ясно. Клан шпионов, убийц и комбинаторов Умес начал против меня игру, и я постоянно ожидал подвоха – арбалетной стрелы под ноги, как знак того, что я на прицеле, киллерасмертника с магическим заклятьем, подставы, изза которой на меня озлобится какойнибудь резкий дворянин, желающий вызвать меня на бой. Да и мало ли ещё чего. Однако всё прошло спокойно, и до телепорта отряд добрался без какихлибо происшествий и неприятных эксцессов. Наблюдатели Умесов ограничились слежкой, и ощущение чужого недоброго взгляда пропало перед самым порталом. На время меня оставили в покое, и одна из проблем отступила.

Вблизи телепорта на просторной площади моя группа соединилась с «шептунами», бравыми вояками, которые были вооружены лёгкими арбалетами, луками, саблями и арканами. Я провёл смотр бойцов и лошадей, остался доволен всем, что увидел, и мысленно похвалил себя за правильный подход к предстоящему боестолкновению с герцогом Андалом Григом и его войском. А затем подтянулся мой дядя, маг школы «Торнадо» барон Ангус Койн. И прибыл он не один, а в сопровождении трёх выпускников Академии Магии и Колдовства, желавших под руководством своего наставника поучаствовать в локальном конфликте на имперской территории и в полевых условиях отработать парочку боевых заклятий. Разговоры вести было некогда, и, поприветствовав дядю, благодаря которому мой разум и душа оказались в теле умирающего графского сына, я отдал команду войти в портал.

Транспортная ветка была свободна, мой «вездеход» был проверен магами школы «Истинный Свет», его признали настоящим, и спустя десять

минут всё моё войско благополучно перешло в город Тегаль, столицу одноимённого графства. На выходе из портала нас встречала местная стража и командующий всей операцией против герцога Грига полковник Рагнар Каир. Главный диверсант Канимов был чемто сильно озадачен, но расспрашивать его о причинах недовольства я пока не стал – дело прежде всего. И после предъявления местным властям документов на мою личность, наёмный отряд и магов мы направились на выезд из города. В авангарде и арьергарде следовали дружинники графа Андро Тегалья, которые расчищали нам путь и следили за порядком, а мои воины попрежнему были настороже и готовы к разным неприятным неожиданностям. И пока мы ехали по широким мощёным улицам Тегалья, между мной и Рагнаром состоялся разговор, который объяснил его хмурое лицо.

– Рагнар, чтото не так? – пристроив своего жеребчика рядом с лошадьёу Каира, спросил я. – Мои воины не нравятся или с проведением операции сложности?

Молодой полковник оглянулся на следующих за нами «шептунов» и удовлетворённо кивнул:

– Бойцы у тебя хорошие, не хуже тех, которые под моим началом, видно, что ветераны. И с нападением на Грига пока всё в порядке, неожиданностей не предвидится.

– Ну а чего тогда хмурый?

Каир посмотрел на меня и ответил:

– Сегодня в ночь войска Коцки, Васлая и Кауша без объявления войны перешли границу империи. Наши пограничники дерутся как демоны, дружины феодалов держатся за свои замки, а Ферро Каним срочно перебрасывает на направление основных вражеских ударов свои резервные полки. На востоке люди гибнут, а в столице про это ещё ничего не знают, герцоги не хотят среди горожан панику поднимать. А мы здесь...

– Ясно. Твои сослуживцы против республиканцев бьются и кровь проливают, а ты малолетнему Гаю Каниму сопли вытирать будешь и своих же остверов убивать. Так думаешь?

– Именно так.

Я промолчал. А что тут скажешь? Правильные слова подобрать сложно, да они и не нужны. У меня и Койна свои резоны посчитаться с Андалом Григом, и в его смерти мы заинтересованы кровно. Рагнар же выполняет приказ сюзерена, и, даже несмотря на то, что он может быть ему не по нутру, всё будет сделано так, как того желает великий герцог Ферро Каним.

Наш отряд выехал за пределы городских стен и влился в войско Рагнара Каира. В чистом поле рядами стояли стандартные армейские палатки. Наёмники, егеря и маги Канимов отдыхали. Повара готовили обед. Караульные тройки несли службу. А невдалеке паслись табуны лошадей. Самая обычная временная воинская стоянка на дружественной территории, где можно не бояться неожиданного нападения врага. Мои воины стали организовывать свою стоянку и ставить палатки. Ктото встретил знакомых, коноводы распрягали лошадей, и всё пошло своим чередом. А мы с Рагнармом, барон Койн и командир «шептунов» прошли в большой шёлковый шатёр, где находился мой будущий сюзерен Гай Каним, чернявый подросток в окружении нескольких своих советников, по виду бывалых мужиков. Мы поприветствовали мальчишку, сели, подождали командира герцогских наёмников, полковника Торанса, и двух магов, и состоялся трёхчасовой совет. Что решили – совершенно понятно. План есть, люди готовы, силы и средства, вовлечённые в операцию, достаточны, а значит, действуем, как было задумано изначально. Утрясли и ряд мелких вопросов, таких как порядок движения войсковых колонн и комплектование штурмовых групп, которые проникнут в замок Грига. А помимо этого, обсудили моё непосредственное участие в ночном бою, а также определение моего статуса и подчинённость «шептунов» и магов Койна командам Каира и Торанса. Но это было ожидаемо, и до вечера всё уладилось.

Ночь с первого на второе леассара (июня) прошла тихо и спокойно. Кругом зелёная пахучая трава. С близ протекающей реки лёгкий ветерок приносит вечернюю прохладу. Горят костры. На огне запекается свежее мясо молодых барашков, купленных в городе. Тихо переговариваются воины. Рядом со мной люди, которым я могу доверять, ну и конечно же Каисс. Ни дать ни взять – настоящий пикник, хоть картину рисуй.

Однако всё хорошее рано или поздно заканчивается. И уже в первых утренних сумерках, оставив на месте стоянки будущего герцога с пятью сотнями воинов и одним чародеем, а также мою женщину и десяток бойцов, которые должны двигаться к замку Григов не спеша, с долгими остановками, мы выступили в путь. Основное войско направилось на северозапад. Сила за плечами у Рагнара была серьёзная, вместе с моим отрядом – тысяча двести всадников, из которых сотня егерей и девять магов. За минувший год для успешного проведения операции было сделано всё, что только возможно. Кони под нами добрые, на них отличные воины. Припасов в достатке, а бойцы полны боевого задора. И потому мы мчались, словно вихрь, и к исходу второго дня пересекли невидимую границу между

Тегалем и Григом. А уже вечером пятого числа, обойдя все заставы и населённые пункты, конные сотни обогнули город Изнар и вышли к небольшому леску невдалеке от замка моего врага.

В этом месте нас уже ждали диверсанты Канимов, элитные бойцы армии великого герцога, каждый из которых был затянут в удобный ночной комбинезон полевого разведчика, а на голове имел маску с прорезями для глаз. Никто из них не показывал себя посторонним. Все мы, кроме Рагнара, воспринимались ими как чужаки, и я их понимал. Когда твоя работа – убийство, свою физию лучше не светить, а то мало ли что: жизнь такая штука, что иногда беда приходит с той стороны, откуда её совсем не ждёшь. И за примером далеко ходить не надо, мои проблемы с Умесаами – как раз такой случай...

Рагнар, командиры наёмников и я выдвинулись на опушку леса, и, пока не село солнце, мы смогли внимательно рассмотреть замок Григов. И надо сказать, что посмотреть было на что, так как жилище северного правителя по вместительности и мощи укреплений не уступало твердыням иных великих герцогов.

Между лесной чащобой и замком было полтора километра чистого пространства, боевое предполье обороняющихся. По этому пустырю шёл прямой как стрела каменный тракт, ответвление от Южного, он упирался в наполненный водой глубокий ров. За ним глядящая рядами зубцов в небо каменная стена из мощных гранитных блоков, крепкие, окованные железом ворота и подъёмный мост, который уже в семь часов вечера был задран. Вдоль всей стены шли башни, общим числом десять. А за первой стеной, которая достигала в высоту тринадцати метров, на возвышенности, стояла вторая, и снова с башнями в количестве шести единиц.

И только за второй стеной находились жилые постройки, казармы, общежития, бараки рабов, хранилища для припасов и, самое главное, дворец Андала Грига, его дом и сердце всего герцогства, захватив которое можно стать местным царём и богом. Проникнуть туда было сложно, но Тайная Стража Канимов не зря считалась одной из лучших шпионских организаций во всей империи, и к уничтожению Грига всё было готово. Поле перед стенами, которое было буквально напичкано волчьими ямами и иными ловушками, разведано и расчищено. А в самом замке находились предатели – один из псарей, который успокоит сторожевых собак, идесятники дежурного подразделения, готовые ровно в полночь сбросить сверху верёвочные лестницы. Штурмовики, диверсанты и егеря, поднимутся по ним наверх и разделятся. Одни перебьют охрану ворот и зачистят пространство между первой и второй стеной. А другие начнут

проникновение в жилую зону и дворец. Они блокируют казармы и жилые донжоны, и операция вступит в решающую фазу. Сигнал со стены наёмникам, спуск моста и открытие ворот. Конница начнёт выдвижение и возьмёт на себя разгром дружины, а диверсанты войдут во дворец, уничтожат ближнюю охрану Грига и его самого.

А что дальше? Да понятно что. Разграбление замка, вызволение из плена благородных заложников, захват казны и архивов, и имитация нападения лихих лесных разбойников, возможно, даже небольшой пожар, ибо приличия должны быть соблюдены. Ну а к утру, не оставив после себя ни одного живого наследника из рода Григов, наёмные соединения покинут замок. А спустя всего несколько дней появится «победитель разбойников» Гай Каним, который успокоит народ и возьмёт жителей города Изнар и всего герцогства под свою руку. При этом совершенно ясно, что всё шито белыми нитками и кому надо, тот всё разгребёт и поймёт, откуда наёмники и кто такие люди в чёрных масках. Но кричать об этом на всю империю никто не станет. Прямых доказательств не будет, слуги замка и рабы промолчат, этим людям здесь ещё жить, да и не поверят им, а за пределами окраинного герцогства свои проблемы.

– Ну, как тебе? – приблизившись ко мне, спросил Рагнар и кивнул на замок.

Отметив, что перед боем Каир приободрился и повеселел, я ответил:

– Сам бы я эту твердыню не осилил.

– А с нашей помощью всё сложится хорошо, – самодовольно заявил командир диверсантов.

– Надеюсь.

– Да всё будет высший класс! – Рагнар прихлопнул в ладоши и задал новый вопрос: – Кстати, ты ещё не передумал с нами идти?

– Нет, конечно. Своих здесь оставляю, а сам с передовой группой пойду. Очень уж хочется Грига на клинок надеть.

– А это уж как получится. – Румяный и высокорослый Каирсын ухмыльнулся. – Кто до герцога первым доберётся, тот его и прихлопнет.

В голосе Рагнара был приятельский вызов, и я понял, к чему он клонит.

– Предлагаешь посоревноваться?

– Да.

– На спор или на интерес?

– На интерес. Кто герцога отработает, тот будет другому обязан.

– Договорились, – я протянул руку, – но с условием: никаких подстав и уловок. Идём вместе, а там – как получится.

– Согласен!

Наши ладони схлопнулись в крепком рукопожатии, и полковник Торанс, пробурчав, что мы ведём себя словно малые дети, стал свидетелем нашего спора.

Наступила ночь, и к десяти часам, переодевшись в чёрный комбинезон имперского ночного разведчика, с притороченным за спиной ирутом и несколькими ножами, которые были закреплены на теле, я временно стал бойцом передового десятка диверсантов Канимов. Безымянный командир группы проинструктировал меня. И, не скрывая того факта, что он недоволен приказом Рагнара о моём участии в деле, диверсант уведомил о том, что, если я хоть как-то подставлю подчинённых ему бойцов под удар, он меня прикончит и никто его не остановит. Возражать смысла не было, спецназовец великого герцога прав – я чужак и, несмотря на всю свою отличную подготовку, всей специфики их работы не знаю. А потому я молча кивнул и принял его предупреждение к сведению.

Ближе к полуночи диверсанты, а вслед за ними и егеря Канимов выдвинулись из леса и, следуя за проводниками, которые знали на поле перед замком каждую кочку, устремились к стенам. Подход осуществили за полчаса. И когда вышли к условленному месту, где через ров была переброшена дощатая платформа, сверху упали сразу три верёвочные лестницы. Воины Канимов пробежали по широким доскам и чёрными тенями на фоне тёмных стен начали карабкаться вверх. Один держит лестницу внизу, а другой поднимается. Первая тройка ушла. Вторая. Третья. Четвёртая. А затем подошла очередь Рагнара и моя. Один за другим мы проскочили ров. Тормозить было нельзя. И, уцепившись за верёвку, на пределе своих возможностей, стараясь не отставать от моего соперника Каира, я полез ввысь. Пришлось напрячь все свои силы, но между крепостных зубцов мы с Рагнаром оказались одновременно.

На вершине стены я огляделся. Темно и ветрено. Слева и справа оборонительные башни, на которых горят фонари, а рядом стоит пара диверсантов и два местных воина. Рагнар приблизился к одному из них и что-то прошептал ему на ухо. Дружинник кивнул, и Каир рукой указал на одну из башен. Всё понятно, надо идти, и я двинулся за ним следом.

В башне было тихо и спокойно. Но мы здесь не задержались, а спустились по винтовой лестнице и дождались, пока соберётся весь первый десяток диверсантов. После этого знак командира группы – и бегом мы рванули ко второй стене. Шаги наши были беззвучны. Ни шороха, ни блика, ничего. Мы были тенями, на которые не обращают внимания люди, и пространство до следующего каменного препятствия диверсанты

проскочили одним махом. Прошло несколько минут, и с этой стены тоже упали лестницы, на этот раз две.

Снова быстрый подъём, и десяток за десятком сотня бойцов проникла в святая святых замка – внутренний двор, откуда можно было попасть куда угодно, хоть в казарму, хоть в покои владельца этой твердыни. Воины скопились внизу и, следуя всё тому же плану, разделились на отряды. Пять десятков, в основном арбалетчики и обладатели боевых магических энергокапсул, направились к жилым помещениям дружины и караулкам. Ещё два десятка занялись стеной и воротами. А тридцать воинов и мы с Рагнармом, прячась в тени массивного здания, обошли дворец и застыли невдалеке от его парадного входа, где на ступенях, освещаемые тусклым желтоватым светом, возле тревожного колокола, облокотившись на стену, стояли расслабленные герцогские дружинники. Наверняка им было скучно, и они воспринимали ночную службу как надоевшую обязанность. Понимаю их, сам такой, будучи на родной Земле, не раз на посту дремал или на мобильнике в игрушки бился. Но потеря бдительности никого до добра не доводила – это аксиома. И когда нам пришло время действовать, охранники дворца поплатились за свою беспечность жизнью.

Вперёд выдвинулись сразу три диверсанта. Они смогли приблизиться к стражникам на расстояние в двенадцать метров, может, чуть больше. Каждый из них взял в руки по метательному кинжалу. Воины перевернули клинки и, держа их двумя пальцами за остриё, метнули. Тусклая молния клинка рассекает воздух – и кинжалы вонзились в людей. Следом вторая партия смертоносных лезвий, и остро заточенный металл вонзается в глаз или горло охранника. Глядя на работу бойцов Канима, я примерил её к своим возможностям и честно сам себе признался, что я так не смогу. С семивосьми метров в противника кинжал метнуть – запросто. А так, как профессиональные диверсанты, – ночью, да ещё и при плохом освещении, в глаз или неприкрытое горло латника попасть – у меня не получится. Впрочем, кто на кого учился. У меня специализация иная, и я ещё вполне смогу показать воинам в чёрном, что умеет выпускник военного лицея «Крестич».

– Пошли! – разносится глухая команда Каира.

Три десятка убийц через парадный вход вломились в фойе дворца, где находилось ещё несколько дружинников, которые охраняли вход изнутри. Но оказать нам сопротивление они не смогли. Лица врагов застыли молчаливой удивлённой маской. И мечи ловких диверсантов быстро нашли слабые места в их защите. Слышится звон стали, которая скользит по металлу доспехов, – и тяжёлые тела падают на мраморный пол. И только

один из местных вояк, очень юркий и, по всему виду, шибко сообразительный малый, с криком «Враги!» успевает рвануть по коридору в сторону тронного зала. Ему вслед летит пара кинжалов, но смерть не догнала дружинника, и он шмыгнул в ближайший коридор.

– Третий и второй десятки, наверх! – разносится по залу голос Рагнара. – Первый, за мной!

Я выхватил свой верный ирут, который на фоне кортов диверсионных групп кажется непомерно большим и, словно волки за зайцем, мы рванулись за беглецом. Топот шагов разносился по пустым коридорам. И первое сопротивление воины Канимов встретили перед тронным залом. Сбежавший дружинник предупредил своих товарищей о нашем появлении, и они успели подготовиться к бою. Но противников было всего трое. Их щиты и короткие парадные копыя отлетают в сторону, а сами они погибают меньше чем за двадцать секунд. Слишком быстрые и вёрткие бойцы-спецназовцы великого герцога, а дружинники – всего лишь провинциальные вояки.

Мы влетаем в зал приёмов. И здесь я вижу того, кто отдал приказ на убийство моих родственников. При этом моя земная суть твёрдо уверена, что по большому счёту герцог Андал Григ, который выглядит старой развалиной и, словно безвольная кукла, без движения сидит на своём троне, мне не враг и убить его надо спокойно и без ненависти. А кровь рода Ройхо, которая течёт в моих жилах, требует именно возмездия. Двойственное положение, над которым позже надо обязательно подумать, а пока – в бой. И, вскинув меч, я выкрикнул:

– Смерть Григу!

Справа и слева к трону устремились люди в чёрных комбинезонах, и я следую за ними. Наша цель ясна, мы должны убить герцога. Но путь нам заступают его телохранители, и вот здесь начинается серьёзная схватка. Ближняя охрана Грига – бойцы хорошие, и они не отступают. Мой меч столкнулся с клинком одного из противников, сыпанул искрами и отскочил. Ясно, что передо мной достойный боец и с ним придётся повозиться, но я не сам по себе и передо мной не дуэлянт. Подскочивший к телохранителю диверсант ударяет его кортом в неприкрытый бок, и тот валится на пол. Проход к герцогу открыт, и я вижу, как к ненавистному Григу устремляется Рагнар. Но из боковых коридоров появляются новые защитники местного феодала, и Каир отступает.

«Отлично! – подумал я, глядя на это. – У меня всё ещё есть шанс добраться до гадского герцога!»

Снова я кидаюсь в бой. Рубка идёт жестокая. Резня, в которой мы

одолеваем защитников герцога. И когда между мной и троном остаётся только один боец, крепкий и хорошо подготовленный вояка, который постоянно что-то выкрикивает, Андал Григ встаёт и делает порывистый шаг в сторону. При этом движении он запутался в своей одежде и упал прямо на меня. До врага всего несколько шагов. Надо действовать. И я кинулся на телохранителя. Он решил, что я буду драться с ним по чести, клинок против клинка, и встретил меня в базовой стойке. Но воин герцога ошибался, и, когда наши клинки сошлись, я рванулся на него, плечом оттолкнул крупное тело врага вправо от себя и, пользуясь тем, что ради сохранения равновесия противник отступил в сторону, без оглядки прыгнул на герцога.

Андал Григ как раз пытался приподняться, и, не давая ему этого сделать, в длинном выпаде я воткнул свой ирут ему в горло. А мгновением позже в глаз герцога вонзился один из метательных кинжалов Рагнара Каира. Тут же поворот на месте, ведь позади меня недобитый телохранитель, который может ударить в спину. Однако всё кончено. Местные воины пали в бою, а десяток диверсантов потерял всего одного человека убитым и двоих раненых.

Ко мне подошёл Рагнар. Он посмотрел на герцога и хмыкнул:

– Ты выиграл спор, я тебе должен.

– Да.

Я согласился с Каиром и, прислушавшись к себе, почуял радость обитателей дольного мира, которые добились того, чего так хотели, – смерти старого Грига. Но сам я каких-то особых чувств не испытывал. Передо мной была поставлена задача, и я её выполнил. Есть удовлетворение от хорошо проделанной работы, и не более того.

Глава 2

Империя Оствер. Герцогство Григ. 7.06.1405

Замок Григов войска Канимов и мой отряд покинули перед самым рассветом. Всего четыре часа мы находились в нём, но всё, что планировалось сделать в ходе нападения на этот укреплённый пункт, было сделано. Сказывалась хорошая организация и серьёзный подход к операции.

Властитель северных территорий и мой личный враг был мёртв. Его дети и внуки, как законные, так и бастарды, тоже эту ночь не пережили. Дружинники и наёмники перебиты. Заложники из благородных семей, часть которых находилась на втором этаже дворца, а непокорные, особо опасные или со склонностью к побегам – в темнице, были освобождены. Единственный маг, оказавшийся при герцоге, старый дед из школы «Алго», заперся в своих покоях и приготовился принять последний бой, но его никто не трогал. Архив, казна, породистые лошади, ценные предметы и лучшее оружие из арсенала были захвачены и вывезены. Казармы и пара складских помещений подожжены.

После этого акта вандализма слуг и рабов согнали в кучу перед дворцом, и маскирующийся под разбойника Рагнар Каир, который попрежнему прятал своё лицо под чёрной маской, толкнул перед ними речь. Смысл её сводился к тому, что ответственность за атаку замка берёт на себя легендарный северный разбойник Макаро из Изнара. Лет шестьдесят назад был в наших местах такой лихой человек, толковый полевой командир, который ратовал за освобождение рабов и всеобщее равенство. В общем, настоящий коммунист эпохи феодального застоя, читая о деяниях которого я подумал о том, что, как и я, Макаро мог оказаться человеком с Земли, больно уж знакомые у него лозунги были, а фамилия вызывала определённые ассоциации. Но население герцогства его новаторские идеи не оценило и не приняло, а местные феодалы тем более. И после нескольких серьёзных ударов по его отряду Макаро ушёл в северные пустоши, да там и сгинул. Герцог же использовал имя знаменитого борца за свободу для всех своих неблагоприятных дел. Пропал караван на дороге? Макаро сделал. Убит государственный чиновник, который проводил перепись населения? Так понятно, кто столичного гостя и его охрану перебил, – наверняка лихой лесной тать. И теперь раздутой славой ставшего легендой Макаро воспользовался молодой Каир.

И пусть не все жители замка поверили Рагнару, для разбойников наши воины слишком хороши, и действия наёмников, егерей и диверсантов говорили о том, что в нападении принимали участие регулярные войска и профессионалы. Главное, что официальная версия всего произошедшего уже есть, и через часдругой после нашего ухода именно она будет распространяться среди жителей близлежащего к замку города Изнара. А бургомистр и начальник городской стражи, если они не тупорезы, именно так в столицу и отпишут и ничего расследовать не станут. Мол, было нападение разбойников, ждём указаний от Верховного Имперского Совета. После чего они постараются под шумок, пользуясь неразберихой, хапнуть для себя кусокдругой от наследия покойного герцога и станут ждать дальнейшего развития событий. Ну а если они сами не додумаются до того, что надо писать, говорить и делать, то им обязательно подскажут, как себя правильно вести.

Рагнар Каир закончил свою пламенную, хорошо отрепетированную речь, и наша армия вышла за стену. Диверсанты растворились в лесу, а конные сотни вышли на Южный тракт и, пройдя по нему около тридцати пяти километров, свернули с дороги в ближайшее поле. Воины прошли просёлком, спрятались в широком распадке, где раньше находилась одна из деревень ИнхатВеев, и остановились на отдых. Бойцы достали из перемётных сумок униформу с нашивками своих подразделений, чародеи – цветные мантии, а знаменосцы расчехлили знамёна и стяги. И с войском произошла разительная метаморфоза.

Была банда непонятной численности на конях, а спустя всего полчаса все мы снова – наёмники и егеря Канимов, которые сопровождают молодого Гая в его путешествии по северу. Разболтанные и развязные разбойники вновь стали дисциплинированными воинами, которые разбиты на десятки и сотни. Раненые получили помощь от магов, а особо тяжёлые приняли целебные зелья. Рагнар и полковник Торанс начали подсчёт добычи.

В общем, все при деле. А что касается лично меня, то на делёжку хабара мою скромную персону пока не приглашали. И, пользуясь краткой передышкой, я решил незамедлительно повидаться с освобождёнными родственниками, которых отделили от остальных заложников и привели на стоянку «шептунов». По понятным причинам братаний в замке я не устраивал, и младшие Ройхо пока не знали, что рядом с ними их старший брат. Да и вообще наверняка они очень слабо себе представляли, кто налетел на замок Грига. Переодевшись в мягкий полевой мундир, который после облегающего всё тело комбинезона разведчика казался слишком

просторным, я направился к костру, где расположились мои братья и сёстры. Поначалу мы с Койном думали на пару перед роднёй предстать. Но маг заснул, двух тяжелораненых своей силой накачивал, малость переутомился, и теперь мне в одиночку предстояло объяснить близким, что же вокруг происходит.

Подошёл я вовремя. Находящиеся рядом с костром Дайирины как раз развернули моё чёрное знамя с руной на фоне красного солнца, и, видя, что люди, которых они воспринимали как разбойников, используют родовой стяг Ройхо, мои братья выразили обоим шевалье своё возмущение. Ну а я, пользуясь тем, что всем вокруг не до меня, остановившись в паре шагов от них, всмотрелся в лица тех, кого не видел более пяти лет. К сожалению, в дружном и счастливом семействе графов Ройхо я пробыл не очень долго и, спасая свою жизнь, был вынужден бежать. Но память о тех хороших днях я сохранил, а моя кровь почувствовала родню. И от всего этого, добрых воспоминаний и сильнейшего внутреннего посыла, по моей душе прокатилась тёплая добрая волна, которая прогнала прочь усталость бессонной ночи и заставила меня улыбнуться. А натренированный инструкторами «Крестича» разум, независимо от бушевавших во мне чувств, раскладывал родичей на составляющие и делал выводы, которые в будущем будут преобразованы в чёткие мысли, слова, решения и поступки.

Сёстры. Две белокурые красивые двенадцатилетние девчонки с правильными чертами лица, Напри и Джани. Обе одеты весьма скромно. На их головах простенькие косынки, а на худеньких телах серые длиннополые платья, которые пристало носить служанкам, но никак не благородным леди из древнего рода. Над ними стоят братья, которые глядят на Дайиринов с нескрываемой ненавистью, а испуганные девочки прижались друг к другу и, стараясь не смотреть на то, что вокруг происходит, сидят на брёвнышке от деревенского сруба. Я помню их непоседливыми и весёлыми детьми, а теперь передо мной два загнанных в угол маленьких зверька, которые пережили смерть родителей и пятилетнее заключение в замке Григов. И первая моя задача, после того как всё успокоится и я окажусь в своём замке, отогреть их и постараться, чтобы они чаще улыбались, как можно быстрее пришли в норму и со временем получили достойное их положению и родословной воспитание.

Далее – Трори, приземистый русоволосый паренёк четырнадцати лет, в потёртом тёмном камзоле с чужого плеча и заправленных в прохудившиеся сапоги латаных серых брюках. Вид у него угрюмый и настороженный, он молчит и ждёт команды старшего брата Айнура. И, судя по тому, что я видел, за минувшие годы Трори изменился мало, хотя плен и положение

заложника наверняка наложили на него свой отпечаток. Но в целом это всё тот же медвежонок из замка Ройхо, обычно немногословный, неторопливый и вдумчивый, но всегда готовый к драке или игре, в которой он мог быть быстрым и ловким. Что мне с ним делать и к чему приставить? Точно не скажу, надо плотнее с ним пообщаться и только после этого принимать решение. Однако думаю, что он должен быть рядом со мной. А значит, я пристрою его в ученики к Керну, и на пару с моими мальчишками он будет постигать науку тайных стражников, основы шпионажа и агентурной работы. А затем Трори возьмёт на себя планирование операций против врагов семьи Ройхо. Но это лишь в том случае, если он сам пожелает заниматься подобным делом и у него будут соответствующие способности.

Ну и четвёртый родич, самый сложный из всех близких мне по крови людей, семнадцатилетний Айнур, красивый стройный блондин с голубыми глазами, наверняка будущий женский сердцеед, который даже в ношенном сером балахоне, который топорщится на его плечах, выглядит словно принц с картинки. Это яркий представитель рода Ройхо, жёсткий, стремительный, яростный, с твёрдыми понятиями о том, что такое хорошо, а что плохо. Именно такие люди становятся верными сторонниками императора, служат за идею и не всегда понимают значение денег. И через три месяца юный Айнур отправится в «Крестич», где начнёт постигать воинские и иные науки. Ну а там – куда кривая судьбы выведет. Получится у меня братца к своим делам прислонить, это будет мой наивернейший помощник, который каждое действие будет оценивать с точки зрения главы рода. Но это вряд ли. Покойный граф Квентин внушал сыновьям, что империя превыше всего. И если Айнур не убьют на взлёте, то когданибудь быть ему генералом имперской армии, а то и маршалом, разумеется, если Марк Четвёртый возродит это звание.

Мысли о будущем родни промелькнули и исчезли и, обратив внимание на то, что Айнур напряг колени, видимо, хотел прыгнуть на Дайиринов, я решил, что пора вмешаться. И, сделав несколько шагов, я громко спросил:

– Что за шум, а драки нет?

Естественно, все находящиеся вблизи костра люди посмотрели на меня. На миг воцарилось молчание, и только хруст сушняка в огне нарушал тишину. Наконец Айнур выдохнул:

– Уркварт?!

– Да, братка, Уркварт, живой и невредимый.

Я подошёл к брату по крови и крепко обнял его. Затем прижал к себе Трори. Ну а после оказался в объятьях близняшек, которые бросились мне

на шею и залились слезами счастья. Дайирины тем временем отошли в сторону, они имели понятие о том, что такое встреча близких родственников. И спустя несколько минут всё семейство Ройхо вновь разместилось на брёвнах вокруг жаркого пламени. Слева и справа, прижавшись ко мне, застыли молчаливые девочки. Напротив присели Трори и Айнур. Расспросы. Рассказы. Что? Еде? Отчего да почему? Целый час я проговорил с близкими. И первая встреча после долгой разлуки прошла именно так, как я её себе и представлял. Всё несколько сумбурно и на чувствах. Радость от встречи и уверенность младших, что теперьто всё будет хорошо. Тоска и печаль по умершим родителям. И первые вопросы о будущем, которые задал Айнур.

– Уркварт, а что дальше? – спросил он меня, пристально вглядываясь в моё лицо, от которого отвык.

– Завтра утром мои наёмники и маги дяди Ангуса отделятся от войска наших союзников, и мы пойдём на север, к горам АстаМалаш.

– Зачем?

– Карать гоцев, которые убили наших родителей и дружинников.

– Ой! Боюсь! – вскрикнула сидящая слева Джани, и вместе с сестрой они одновременно ещё плотнее вжались в меня.

Я осторожно обнял девочек и сказал:

– Не бойтесь. Всё будет хорошо. Теперь я с вами, и у нас есть сила. Так что в обиду вас не дам.

Я посмотрел на Айнура, и он задал следующий вопрос:

– А после гоцев куда пойдём?

– К родовому замку, разумеется. Надо его вернуть нам, восстановить родовой алтарь, который Григи наверняка порушили, подновить стены и отреставрировать Центральную башню. – Поймав очередной взгляд Айнура, я угадал его следующий вопрос, усмехнулся и продолжил: – А затем, братья и сёстры, я займусь вашим воспитанием, а то, насколько я понимаю, в гостях у покойного герцога вам было не до учёбы и хороших манер. Мы не какието там захудалые бароны из приближённых к герцогам холопов, а Ройхо! И мы ещё сможем стать сильным и гордым родом, который любому врагу по зубам надаёт. Верно всё говорю?

– Да, – согласился Айнур.

– Всё так, – поддержал его Трори.

Девочки промолчали, и я закинул первый крючок в сознание младших:

– А для того, чтобы нам не пропасть, что нужно? – Мой взгляд прошёлся по братьям, которые не знали, что ответить, и я вновь заговорил: – Для этого нам необходимо быть заодно. Всегда и не взирая ни на что. Мы

– Ройхо, и только потом чьито вассалы, друзья, компаньоны и товарищи. Нет ничего сильнее сплочённой семьи, и я хочу, чтобы вы это запомнили раз и навсегда. Есть только вы и я, и люди, которых мы любим, а всё остальное, что вокруг, – это пустое. Я за вас, а вы за меня. До самого конца отмеренного нам судьбой срока. Уясните это, и мы выживем.

Парни утвердительно кивнули, и я хотел продолжить психологическую накачку молодёжи. Однако появился наш дядя Ангус Койн, степенный русоволосый мужик с тёмными кругами под глазами в одежде обычного наёмника и с резной палкой в руках. Было видно, что он ещё не отошёл от ускоренного лечения тяжелораненых, но лишь только смог встать на ноги, как сразу направился к нам. И всё началось по новой – слёзы и всхлипывания девочек, изучающие взгляды мальчишек и всеобщая радость. Серьёзно поговорить с близкими не получилось. Но была уверенность, что мои слова засели в головах младших, а позже я продолжу с ними работать. И глядишь, всё сложится так, как это нужно мне и всему нашему роду, от которого кроме нас пятерых никого не осталось. А то мои кровные предки проливали свою кровь за чужие интересы, а когда нас самих прижало, выяснилось, что, кроме как на Койна, положиться больше не на кого. Так что империи – слава, интересы государства и сюзерена – конечно, хорошо и правильно. Однако отныне все дела нашего клана будут рассматриваться мной только с позиции – не ослабит ли это Ройхо и меня как главу этого рода.

Моё общение с семьёй продолжалось до первых вечерних сумерек. И мы говорили бы и говорили. Но есть дела, которые откладывать нельзя, а потому я покинул костёр, прошёлся по нашей стоянке, отдал распоряжения Рикко Хайде и Дайиринам о завтрашнем выступлении к горам, проверил раненых, которые уже пришли в себя и шли на поправку, и направился в палатку Рагнара Каира. Шёл недолго – триста метров через лагерь наёмников Канима к самому его центру, и я на месте. Охрана пропустила меня на временный КП союзных сил без проволочек. А Рагнар, который сидел за небольшим походным столиком и ужинал, сразу же поинтересовался:

– За долей от добычи пришёл?

– Разумеется. – Я усмехнулся, взял раскладной стул, разложил его и сел напротив Каира. После чего из тёмной бутылки в чистую кружку налил себе белого вина, пригубил его, отметил отменное качество напитка, прихлопнул ладонью по столику и сказал заветные слова: – Деньги на бочку!

Рагнар чуть не подавился куском ветчины и засмеялся. А когда он унял

свой смех, то выдохнул:

– Ну ты и наглец, Уркварт! Приятного аппетита не пожелал, уселся за стол, пьёшь моё вино, да ещё и денег требуешь.

– А что делать? Тебя не поторопи, всё забудется, добыча из замка Григов исчезнет, и я тебе ещё должен останусь. Знаем мы нас, начальников.

– Эхх! – вздохнул Каир, утёр губы платком и стал серьёзен: – Когда деньги забрать хочешь?

– Завтра мы расходимся и увидимся только через неделю, на принесении присяги новому герцогу, так что деньги желательно получить уже сегодня ночью. Возражения есть?

– Нет. Всё в порядке. Твою долю казны Грига уже запаковали в мешки.

– И сколько там?

– Как договаривались, десятая часть добычи.

– Это понятно. Меня сумма интересует.

Каир потянул время, видимо, хотел заставить меня понервничать, но я был спокоен, вновь приложился к кружке с вином, и он ответил:

– Двадцать тысяч иллиров.

– Да ты что?! – искренне удивился я, потому что рассчитывал на пятьдесят тысяч монет. – Не врёшь?!

– Обижаешь, граф, – протянул Рагнар и поморщился. – Я тебе не торгош, а благородный человек. Сказал – двадцать тысяч, значит, так и есть.

«Ну да, благородный, – подумал я. – Но это пока наши интересы совпадают и мы один другому не мешаем. А что будет дальше, не знает никто. Скажет Ферро Каним, что необходимо убить Ройхо, и ты начнёшь на меня охоту. Однако не о том сейчас речь. Главное, что Рагнар своё слово сдержал и по добыче меня не обманул. И с дополнительной денежной суммой можно многое сделать. Правда, некоторую часть придётся выделить на магов дяди Койна, которые очень неплохо показали себя в ночном бою за замок, но тут жадничать не надо. Тем более что один из его учеников мне понравился. Так что если в следующем бою он снова не растеряется, то я предложу ему место штатного чародея семьи Ройхо».

– Извини, Рагнар, – обратился я к Каиру. – Просто удивился, вот слова недоверия и вырвались.

Моя кружка зависла в воздухе над столом. Рагнар примирительно чокнулся и кивнул:

– Понимаю. Никто не ожидал, что у Грига такие деньги в запасе. Думали, что в его казне максимум сто тысяч золотом, а у него, скопидома такого, вдвое больше имелось.

Мы выпили, и я спросил:

– Как заложники? Уже известил их о том, кому они обязаны своей свободой?

– Да. – Командующий снова скривился.

– И как они, согласны признать нового герцога?

– Конечно, им деваться некуда. Но с баронессой Фаипп пришлось повозиться, стервозная бабёнка, которая, как оказалось, своей жизнью у Грига была довольна. Ну, ничего, я объяснил ей, что и как, и она всё поняла. А с остальными всё просто. Они не прямые наследники уничтоженных родов, а поэтому всем довольны и хотят только одного – чтобы им сохранили жизнь.

– Завтра куда выдвигаешься?

– К основным крепостям и замкам «домашних» баронов. Там уже должны знать о смерти герцога, и сопротивления не ожидается. А ты, как и надумал, сначала к горам пойдёшь?

– Да. Замок никуда не денется, он каменный, а вот кварталы троллей могут сбежать, и гоняться за ними по горам нет никакого желания.

– Помощь нужна?

– Сам справлюсь. Со мной маги и воины не из последних. Но если дашь пару проводников из опытных егерей, то это мне поможет. А то карты – вещь ненадёжная.

– Будут у тебя егеря, пятёрка бойцов, которые гоцев вычислили. Они местность хорошо знают. – Рагнар встал: – Ладно, дел ещё много, пошли за деньгами. Передам тебе положенную долю – и всё, дальше каждый сам по себе.

– Нет, – остановил я его, – ещё не всё.

– Не понял, чего ты ещё хочешь? – Полковник снова сел и вперил свой взгляд мне в переносицу, прямо как настоящий снайпер.

– Мне нужен доступ к архиву герцога, как договаривались. Ты про него почему-то промолчал, а это не пустяк. Не хочешь меня к бумагам Грига допускать, так и скажи – не дам, и я пойму. А если мы намерены и дальше сотрудничать, то между нами всё должно быть прозрачно.

– Ааа, вот ты о чём. – Каир расслабился, улыбнулся, попробовал откинуться на спинку, которой у походного стула не было, и чуть не упал, но удержался и, положив левую ладонь на стол, сказал: – Это не проблема. Доступ к архиву получишь в любое удобное для тебя время.

– Точно?

– Да, я ручаюсь. Тебе моего слова хватит?

– Само собой.

– Тогда пошли за деньгами.

Мы вышли из палатки, и вскоре с шестью выючными лошадьми, каждая из которых несла на себе по сорок килограммов золота, сопровождаемый егерями я вернулся на свою стоянку. К драгоценному грузу тут же была приставлена охрана из людей капитана Линтера, маг и Дэго Дайирин. А я вновь прошёл к костру, где должны были находиться младшие Ройхо. Однако там сидели офицеры «шептунов», которые сказали, что моя родня поужинала и уже спит. И, проверив, всё ли в порядке с братьями и сёстрами, которые находились в палатках и мирно посапывали, я тоже отправился на покой. Завтра снова в путь, а затем будет бой на территории врага, и наверняка за свои семьи гоцы станут драться до последнего и со всем возможным ожесточением. И значит, к делу придётся подойти всерьёз. Впрочем, как и всегда.

Глава 3

Империя Оствер. Герцогство Григ. 9.06.1405

В последнюю ночь, которую мой отряд провёл на одной стоянке с войсками союзников, мне долго не удавалось заснуть. То ли богатая добыча спать не давала, то ли предстоящее дело, то ли радость встречи с кровными родичами. Не знаю, наверное, сказывались все факторы, и, ворочаясь в спальном мешке, я думал на самые разные темы. При этом както совершенно незаметно мои мысли стали крутиться вокруг гоцев, которых мы собирались уничтожить, и я собрал всю имеющуюся у меня информацию об этом странном племени вместе.

Итак, годы, кварталеры троллей. Кто же они такие и откуда взялись? В настоящий момент, когда в голове масса знаний, этот вопрос для меня достаточно прост, и ответить на него можно легко и всего несколькими предложениями. Но сон всё не шёл, и я решил рассмотреть данную тему подробнее...

Полторы тысячи лет назад почти всё пространство материков Эранга и Мистир находилось под контролем древней империи ИшимиБар. И правители этого государства, решив, что они непомерно сильны, начали крупномасштабную войну против живущего на севере народа нанхасов, которых принято считать дикарями. Однако нанхасы, в переводе на остверский – белоголовые люди, по внешнему виду настоящие арийцы с картинки, которых я изначально ошибочно воспринимал как земных ненцев и чукчей, дикарями не были. Просто они придерживались несколько иных законов и традиций, чем весь остальной цивилизованный мир, и их образ жизни не был похож на уклад южан. У белоголовых имелась письменность, счёт, наука, города, океанские порты, промышленность и своя магия. А вожди этого народа, так же как и элита любого человеческого сообщества в мире КамаНио, имели связь с дольным миром и все прилагающиеся к этому факту бонусы, такие как предрасположенность к магии, долгая жизнь, крепкое здоровье и чутьё на опасность. И когда закованные в сталь десятитысячные легионы ИшимиБар начали натиск на север, живущие племенным строем нанхасы собрались в кулак и в течение всего одного года разгромили все выступившие против них непобедимые армии.

Для императоров ИшимиБар это был щелчок по носу, обидный и позорный. И спустя пятнадцать лет начался новый натиск на северных дикарей, которые опять разгромили захватчиков. А после этого нанхасы

сами перешли в наступление, которое приносило им славные победы, а врагам горькие поражения. В течение долгого срока они терзали своих врагов налётами и разорили несколько имперских провинций. И только после того как императоры запросили мира и обязались выплачивать северянам дань, они вернулись в родные стойбища и посёлки.

Итогом этой войны стало то, что правители древней империи утратили нить контроля над своей разорённой страной и среди покорённых народов вспыхнули восстания. Государство разваливалось на части, отделилось королевство Отвер, а за ним пара крупных княжеств, и дела ИшимиБар были плачевны. Однако в результате переворота на престол взойшёл один из самых лучших имперских военачальников, и он смог приостановить развал. Мятежи были подавлены, с новыми государственными образованиями налажены более-менее нормальные отношения, а армия вновь стала сильной и крепкой. И всё бы ничего, империя могла бы ещё жить и жить. Но новый государь совершил роковую ошибку. Он решил, что раз нанхасы не нападают, значит, они тоже истощены. И, понастроив вдоль северных границ крепостей и оборонительных фортов, император отказался от подписанных прежними властителями договоров с северянами.

Так называемые дикари восприняли это как сигнал к действию, и вновь в империю ворвались орды яростных белоголовых бойцов, которые при поддержке умелых шаманов громили славные легионы. Правитель империи попытался заключить новый мирный договор, но нанхасы ненавидели тех, кто не держит своего слова, и переговоры не состоялись. Тогда в бой против северян были кинуты все силы ИшимиБар, а получившие указание сверху маги с удвоенной силой стали изобретать новое оружие. И именно в то время в лабораториях одной из магических школ, которая по своему направлению была идентична отверскому «Трансформу», появились первые гоцы.

Маги отловили пару десятков северных полумразумных троллей, лохматых и несколько неповоротливых трёхметровых существ, весом до двухсот пятидесяти килограммов каждый, которые появились в мире КамаНю по милости одного из богов дольного мира, кажется ШихШиха Камня. И в результате чародейских опытов было выяснено, что троллей можно скрещивать с людьми, и на выходе получать мощных полукровок, которые вбирали в себя наилучшие качества обоих видов. А самым важным было то, что полукровки очень хорошо выполняли приказы, обладали достаточно живым умом и прекрасно показали себя в боях с нанхасами.

Естественно, как и все увлечённые своим делом фанатичные

естествоиспытатели, чародеи хотели продолжения опытов и дальнейшего развития своего научномагического прорыва. Они обратились к императору, и глава государства дал им полный картбланш на работу и исследования. За хребтом АстаМалаш, который тогда находился под контролем ИшимиБар, в одной из мощных цитаделей была оборудована магическая биолaborатория, и закипела работа. С фронта присылали пленных нанхасов, а охотники за нежитью и нечистью поставляли троллей. Происходило скрещивание людей и порождений ШихШиха Камня, и боевые монстры выходили против врагов империи.

Дело ладилось, однако была одна загвоздка. Тролли заканчивались, и отловить новые экземпляры было проблематично. Но маги не сдавались и решили, что можно размножать полукровок, благо удалось создать самок. И опять проблема: без магического вмешательства и весьма затратных энергетических вливаний в образцы ничего не получалось. Зато квартероны, тролли на четверть, размножались, так же как и люди, а когда в процесс деторождения вмешались маги, то скорость взросления гоцев сократилась в несколько раз, а самки вынашивали детёнышей не девять месяцев, а всего три. Это был очередной прорыв. Но он уже не мог спасти империю.

Против старых врагов во главе с великим Иллиром Анхо выступили остверы, и войну на два фронта ишимибарцы не потянули. Так что уже через десять лет для них всё было кончено. Империя ИшимиБар погибла. Правительство и лучшие дворянские семейства бежали на Мистир. Государь был убит. Добившиеся своей цели обессиленные северяне отступили. И в выигрыше остался Оствер. Что же касается гоцев, то их дом, цитадель в предгорьях АстаМалаш, был разрушен врагами. Чародеи бежали вслед за правительством. А лишившиеся магического вмешательства в процесс деторождения квартероны затерялись в горах и лесах и превратились в кочевников.

Шли годы, десятилетия и столетия. Нанхасы и остверские рейдеры охотились на гоцев точно так же, как на троллей и других нелюдей, и квартероны отвечали им тем же. Все попытки полностью уничтожить тварей, которые одним своим существованием позорили нанхасов и весь людской род, потерпели крах, слишком велики северные пустоши, и гоцы дожили до наших времён. А несколько лет назад один из родов этого немногочисленного племени, спасаясь от северян, смог найти прибежище в землях Андала Грига и обязался ему служить. И теперь мы идём его уничтожить, и я не желаю знать, правы мы с Койном или нет в своём намерении вырезать квартеронов без всякой жалости. Меня это не волнует.

Я понимаю, как должен поступить, дабы окончательно успокоить души мёртвых Ройхо, которые жаждут мести. А значит, необходимо сделать, что задумано, и не обременять себя пустыми рассуждениями, которые ни к чему хорошему не приведут. Всё же я не на Земле, где связь с предками не так сильна, как в мире КамаНио, а здесь положение дел таково, что если хочешь иметь поддержку существ дольного пространства, то будь готов к тому, чтобы исполнить их волю. И я её выполняю.

На этой мысли я провалился в спокойный, глубокий сон.

Наступило утро. Мой отряд – сто семьдесят «шептунов», дядя Койн со своими воспитанниками, пятёрка Линтера, пятёрка егерей из армии великого герцога Канима и моя освобождённая из плена родня – выступил на север. Наша цель, деревня гоцев, находилась всего в восьмидесяти километрах от места стоянки союзного войска и была расположена в Тенистой долине в южных отрогах хребта АстаМалаш. Расстояние плёвое, и наш отряд мог бы добраться до противника за один световой день. Но мы не торопились, и на это были две объективные причины.

Первая – приходилось обходить населённые пункты, где нам пока ещё были не рады и могли принять за разбойников. И хотя совершенно понятно, что мы можем растоптать любое сопротивление, нам незачем тратить время на бой, если можно обойтись без него. Селяне сидят в своих деревнях и острогах. И, даже заметив нас, они в драку не полезут, а нам того и надо. Ну а вторая причина – это младшие Ройхо, которые, как и все правильные дворяне, понятие о верховой езде имели, но за годы заточения от лошадей отвыкли. Поэтому скорость нашего движения подстраивалась под выносливость подростков. И это хорошо ещё, что рядом находился дядя Ангус, который подпитывал младших своей чистой силой, а то нам совсем тоскливо было бы, прошли бы десяток километров и встали. А так – ничего, к вечеру приблизились к горам и уже на следующий день, к полудню, должны были атаковать деревню квартеронов.

Ночь прошла спокойно. С утра мы снова в пути и уже через два часа в чистом поле встретили трёх гоцев, которые быстро двигались в сторону своей деревни, наверняка дальний дозор или разведка, которая наблюдала за дорогами к поселению и не успела отойти. Это была удача, и я отдал приказ конным стрелкам погонять противника. Для чего это было сделано, если можно было натравить на них магов или просто перебить? Так всё просто. Следовало показать воинам слабость врага, который не так страшен, как истории про него. Бойцы должны были продемонстрировать свой класс и понять, что их преимущество перед противником в скорости лошадей, слаженности действий, мобильности и стрелковом вооружении.

Рикко Хайде отдал команду трём десяткам своих воинов, «шептуны» выехали из общего строя и кинулись вдогонку за гоцами.

Твари, похожие на людей, двухметровые толстяки в лёгких полотняных рубахах, которые скрывали их мускулистые перекачанные тела с узлами мышц, сжимая в руках дубинки, неумоимо и легко бежали по полю. Однако лошади были гораздо быстрее, и вскоре им пришлось остановиться. Всадники обошли квартеронов с флангов, и началась работа. В гоцев полетели стрелы и арбалетные болты, и стрелки целились не в голову, а в туловище или ноги уродов. Метательные снаряды втыкались в их тела, они вздрагивали и содрагались от боли, которую наверняка чувствовали, и, когда в каждом противнике уже сидело не менее десятка стрел, гоцы не выдержали. Они попытались дорваться хотя бы до одного из конников. Но лишь только квартероны рванулись вперёд, как всадники разлетелись в стороны и осыпали квартеронов очередным шквалом стрел.

Гоцы вновь замерли. Обстрел прекратился, и основные силы отряда приблизились к ним на расстояние в двести метров. Девочки под охраной воинов Линтера и вьючные лошади с золотым запасом, который должен иметь каждый хороший атаман, а в моём случае феодал, остались позади. А воины, маги и младшие Ройхо выехали вперёд. Кистью правой руки с выставленным вверх указательным пальцем Рикко Хайде покрутил в воздухе, жест примерно такой же, каким в моей прошлой жизни командиры обозначали взлёт вертолёта. Но при нынешнем раскладе это служило сигналом применить арканы. Десятники «шептунов» своего командира поняли верно и закружились вокруг гоцев. Израненные квартероны встали спина к спине и вскинули свои дубины. Но атаковать их никто не собирался. В воздухе мелькнули волосяные петли, которые одна за другой упали на тройку врагов, а затем поворот лошади, свист, гик, и два гоца рухнули на траву. После чего увлекаемые крепкими путами мощные тела заскользили по траве и устремились к нам. Прошла минута, и всадники приволокли пленников к нашему строю, а уже здесь оглушённых и потерявших ориентацию гоцев прикончили мечами.

В поле оставался только один здоровяк, который слегка прихрамывал на левую ногу. В его теле засели болты и стрелы, и он понимал, что обречён. Одним движением левой руки гоц сорвал с себя рубаху и, издав громкий и нечленораздельный крик, вскинув дубину, пошёл на нас. Этот боец хотел погибнуть с оружием в руках, по крайней мере, мне так показалось, и это было достойным поведением самца любого рода. И когда Хайде спросил меня, не расстрелять ли его, я решил, что делать этого не стоит. Спрыгнув с жеребчика, я выхватил ирут и направился навстречу

своему врагу. Он ранен, и даже то, что мой противник мутант с повышенной скоростью реакции и защитными жировыми складками по всему телу, его не спасало. И если против рядового бойца он имел какие-то шансы на победу, то против выпускника «Крестича» с немалым опытом за спиной их у него не было.

Позади меня – зрители и взявшие года на прицел арбалетчики. Все они смотрели на меня и квартерона, сравнивали нас и наверняка сходились во мнении, что я слабее. Но я умирать не собирался и был настроен выиграть предстоящую схватку. Если бы я не был в себе уверен, то приказал бы закидать противника стрелами, а не устраивал показуху перед всем отрядом. Но иногда людям, которые идут за лидером, пусть даже за деньги, необходимо показать, что вожак по жизни крутой и с ним шутки плохи, а раз так, то меч против дубины и бой один на один.

В четырёх метрах от меня гоц остановился. Увидев, как вздулось перевитое канатами мышц окровавленное тело противника, на долю секунды я засомневался в себе, больно грозен гоц. Однако мимолетная слабость тут же испарилась, словно её и не было, и я приготовился к бою. Ноги полусогнуты, ирут передо мной, и я жду первого движения квартерона. Но он по какой-то причине решает потянуть время и спрашивает:

– Зачем вы убиваете нас?

Голос у него хриплый, а слова вырываются из горла толчками. Странно, я думал, что у гоцев с человеческим языком проблемы и лишь избранные единицы, старейшины и вожди, владеют языком остверов. Но квартерон передо мной говорит, и выражается достаточно ясно. Вот только общаться с ним я не хотел, ни к чему тратить силы на разговор с тем, кого собираешься убить. Однако гоц не наступал, хотя его дубина была готова к бою, и я решил сам начать атаку.

Три быстрых шага вперёд. Гоц замахивается дубиной, и она устремляется в мою голову. Но чего-то подобного я и ожидал, а потому нырнул под занесённое надо мной оружие убийства, скользнул влево, и сталь ирута стремительным росчерком прошла по боку противника. Слышно громкое сопение гоца. Он поворачивается на меня, и все его движения говорят о том, что пока раны слабо тормозят противника. Да, боевая модель делалась на совесть, сказать нечего, маги ишимибарцев постарались. Но это пока он на ногах, а с каждой минутой боя квартерон будет только слабеть.

Прыжок назад! Вовремя! Левый кулак врага проносится всего в паре сантиметров от моего носа и, прежде чем я успеваю достать его клинком,

уходит из опасной зоны. Вновь взлетает дубина, и опять я увернулся. Взмах! Мой отскок! Удар рукой! Отход! И если смотреть на всё происходящее глазами зрителей, дела мои плохи. Однако я чувствую, что с каждым взмахом сил у квартерона всё меньше, кровопотерю никто не отменял, а это такой фактор, который влияет на весь поединок. И когда через несколько минут беготни и рывков из стороны в сторону я замечаю, что гоц снизил темп атак, я контратакую.

Рывок на противника! Обманный финт! Уход от грозной дубины, выпад в сторону врага, и возвратным движением клинок ирута прошёлся по левой ладони. Снова сопение года. И опять я иду вперёд, пританцовываю вокруг противника и не даю ему зацепиться за мою фигуру взглядом. Квартерон уже не успевает за мной, я быстрее и крепче, а значит, пора заканчивать.

Мой клинок вертится перед заплывшей жиром крупной сальной мордой. Дубина поднимается для нового удара, и я прыгаю вперёд. Верный ирут крепко зажат в ладони. Остриё меча впивается в горло противника, и пусть мне не хватает массы тела, чтобы столкнуть года наземь, мой выверенный удар ставит в нашей схватке окончательную точку. И единственное, что смог и успел сделать смертельно раненный квартерон, – это рвануться на меня и ударить своей покалеченной левой рукой в мою грудь.

На некоторое время я потерялся и задохнулся, воздух застыл в груди, рот нелепо открылся, а сжимающая рукоять ирута ладонь разжалась. Но слабость быстро проходит. Дыхание восстановилось, и я увидел, как год падает на спину, а мой клинок, подрагивая, торчит в его гортани. Работа сделана. Очередной поединок за мной и авторитет вожака поднялся на один уровень. Однако расслабляться нельзя. Впереди целый день и деревня, где существ, подобных убитому мной квартерону, минимум сотня. Стараясь выглядеть спокойным и расслабленным, я подошёл к мощному двухметровому телу поверженного врага и с усилием выдернул из умирающей плоти свой меч. Затем, повернувшись к строю воинов, я вскинул над головой окровавленный клинок и выкрикнул:

– Смерть вырождакам!

– Смерть!!! – поддержали меня наёмники, егеря и маги.

Вернувшись к своему жеребцу, я обтёр клинок и вложил его в ножны, взобрался в седло и непроизвольно скривился от сильнейшей боли в груди. Приблизившийся ко мне Койн сказал:

– Рискуешь, племяш. Не стоит.

– Иногда нужно, – я кинул на него косой взгляд, – особенно если тебя

прикрывают, а рядом хороший маг.

– Ну да, – согласился чародей, поправил свою дорожную мантию, и одновременно с этим движением я почувствовал, как в меня вливается живительная сила энергетик дольного мира, а боль отступает.

– Благодарю, – кивнул я Койну.

– Сочтёмся, – ухмыльнулся маг и поинтересовался: – Действуем, как запланировали?

– Да. Входим в долину, приближаемся к деревне, окружаем её, и вы начинаете своё чародейство. Далее энергокапсулами подрываем ворота, входим внутрь и учиняем резню. До темноты всё должно быть кончено.

– Тыловую группу оставишь? – Дядя посмотрел назад.

– Конечно. Не стоит девочкам на кровь смотреть, да и выючных лошадей с золотом тащить за собой не надо, а то мало ли, вдруг они испугаются и рванут куда глаза глядят. Перед входом в долину место хорошее есть, пусть дружинники и десяток «шептунов» ночную стоянку организуют, а мы пока повоюем. – Я приподнялся на стременах, взмахнул рукой в направлении вражеского поселения и отдал команду: – Выступаем!

Снова движение. Лошади идут бодро. Препятствий на пути не было, и вскоре мы вышли на хорошую, не обозначенную на картах герцогства грунтовую дорогу, которая поднималась в гору и уходила в уютную долину, где проживали враги. Усиленная «шептунами» тыловая группа осталась на месте. Вперёд ушла разведка, а основные силы направились за ней. Ещё восемь километров безостановочного движения – и мы оказались в Тенистой долине, которая справа и слева от дороги была покрыта густым травяным покровом. А немного дальше, вдоль покатых горок стояли уютные и приветливые рощи, изза которых это место и получило своё название. Хорошо! Но мы пришли сюда не на отдых, а для смертоубийства. И совершенно случайно мне вспомнилась старая земная шутка на тему христианской молитвы, которую любил повторять мой школьный учитель истории Владимир Петрович Кулабухов: «И идя долиною смертной тени, да не убоюсь я зла. Ибо я и есть зло». Для моего случая это подходило идеально, так как я принесу годам гибель и этим смогу ублажить кровную родню в мире мёртвых.

Отряд повернул в сторону бурной горной реки. И на прибрежном холме над ней мы увидели обнесённый высоким деревянным частоколом посёлок кварталов, к которому бежало несколько молодых гоцев, дозорные. Мы за ними и не гнались, спокойно приблизились к этому укреплённому месту, и конные стрелки охватили его полукругом. На стене

появились первые вооружённые годы, которые благодаря дополнительной защите, плотным кожаным доспехам и круглым рогатым шлемам казались ещё больше и мощнее, чем были на самом деле. В них полетели первые стрелы «шептунов». Но квартироны ответили камнями и выстрелами из двух станковых арбалетов. И, потеряв двоих бойцов, мы отошли примерно на триста пятьдесят метров, остановились, и началась работа магов.

Барон Ангус Койн и его ученики слезли с лошадей, которых приняли коноводы, а воины на всякий случай прикрыли чародеев щитами. Что применяют маги, мне было неизвестно, как сказал дядя, это будет сюрпризом. И он меня действительно удивил. В прошлом году я подарил Койну трофейную записную книжку, которую снял с тела убитого мной ассирского мага, этнического оствера, который предал свой народ. И теперь чародеи применили боевой приём из арсенала этого гада.

Четвёрка магов взялась за руки. Ученики доверились старшему и более опытному магу. Койн потянулся к энергетическим потокам силы, которые пронизывали весь мир КамаНио. Из множества потоков он выбрал чистый и самый мощный и стал накачивать себя и молодых чародеев энергией дольного мира. Продолжалось это около двух минут.

На какойто краткий миг всё вокруг затихло. Птицы не перестали петь, лошади не всхрапывали, люди замолчали, и казалось, что даже река течь перестала. А затем над головой магов появилось облако светложёлтого цвета. Газ нервнопаралитического действия! Тот самый, которым ассирский боевой чародей пытался отравить защитников перевала, прикрывающих своих беженцев. Но тогда у него мало что получилось, потому что он был один, а у остверов имелись охранные амулеты, которые рассеяли облако отравы. У нас случай другой. Гоцы – не люди, и редко кто из них имеет магическую защиту. Ну и кроме того, четыре мага – это не один. И вскоре налившееся цветом и ставшее из светлого тёмным огромное газовое облако взмыло вверх. На секунду зависнув над нашими головами, оно поплыло на посёлок квартиронов и опустилось.

Чародеи разомкнули круг. Утирающий со лба трудовой пот Койн посмотрел на меня и кивнул в сторону посёлка:

– Ну, как тебе?

– Мощно! – Я уважительно поклонился магу и добавил: – Быстро! Эффективно и наверняка результативно!

– А то!

Разминаясь, дядя повёл своими мощными плечами, а я спросил:

– Когда можно в посёлок идти?

– Восемьдесят минут – и всё. Этого достаточно. А потом газ

рассеивается.

– А как быстро гоцы очнутся?

– Учитывая массу тела квартеронов, один час у наших воинов есть.

– Отлично! – Я посмотрел на Рикко Хайде, и мой голос разнёсся над головами людей и лошадей: – Спешиться! Впереди идут два бойца с гранатами! Подрываем ворота и входим внутрь! Не щадить никого! Действовать быстро и жёстко! Держаться группами! Два мечника и три стрелка!

Хайде продублировал мои команды сотникам, они повторили их для десятников, а те – рядовым воинам. По конному строю прошло движение. И спустя десять минут сто тридцать воинов и егеря, оставив позади себя коноводов, пару патрулей и притомившихся магов, приблизились к воротам посёлка. Рядом со мной младшие братья, которые сжимают в руках корты, и по выражению их лиц заметно, что они рвутся в бой и мечтают о подвиге. А вот хрен там, а не подвиг! Входим и тупо режем всех, кто дышит. Затем мародёрка и отход. Так что никакого геройства не намечается, а будет обычная кровавая работа, во время которой и после неё хочется блевать. И я уверен, что мои братишки свои желудки опустошат. Но это и хорошо, на всю жизнь им наука будет. Пусть не думают, что жизнь – это рыцарский роман, где все герои, вне зависимости от того, хорошие они или плохие, поступают по правилам.

– Внимание! – кричат гранатомётчики, которые отскакивают от ворот в сторону.

Все воины присели на корточки, и одна за другой взорвались две магические энергокапсулы, которых капитан Линтер перед походом закупил полсотни штук. Над нашими головами прошла тугая ударная волна. Вверх взлетела взвесь из земли, щебня, кусков дерева и травы, а створки крепких ворот со скрипом завалились набок. Я встал, выхватил ирут и взмахнул им над головой:

– Начали!

– Быстрее! – поддержали меня командиры.

– Живее!

Группами «шептуны» стали входить в посёлок, а я посмотрел на Трори и Айнура:

– Не отставать и всё время держаться рядом со мной! А не то прогоню! Поняли?

– Да, – согласился Айнур.

– Как скажешь, брат, – вторил ему Трори.

– Тогда вперёд!

Мы прошли на территорию посёлка, где уже шла резня. Воины врывались в дома, обыскивали сараи и амбары, продвигались по стенам, и повсюду были слышны звуки арбалетных выстрелов.

Дзанг! Тетива арбалета, который держит в руках один из «шептунов» рядом с нами, вздрагивая, освобождает короткий болт, и метательный снаряд вонзается в голову взрослого гоца с топором в руках, который, пошатываясь, выскочил на нас изза угла просторного бревенчатого дома. Младшие Ройхо смотрят на падающего врага, а я клинком указываю в центр вражеской деревни и вместе с двумя десятками бойцов по широкой улице направляюсь к дому местного старосты. Время поджимало, следовало перебить врагов до того, как начнут исчезать последствия магического отравления.

Глава 4

Империя Оствер. Замок Ройхо. 12.06.1405

Род гоцев был уничтожен до последнего существа. Добычи не взяли, пленные нам были не нужны, и, запалив посёлок сразу в нескольких местах, мы покинули место проведения карательной операции. Потери с нашей стороны были незначительны – два «шептуна», которые не заметили спрятавшегося в подвале молодого квартирона, да пятеро легкораненых. А сколько полегло гоцев, точно неизвестно. Главное, что ни один не ушёл, но то, что их было больше сотни, – это точно.

Ночевали мы на стоянке перед входом в долину, а на следующий день двинулись к замку Ройхо. Происшествий в пути не случилось, и вчера наш отряд подошёл к воротам моего родового жилища. Расквартированный в замке отряд герцогских дружинников, сорок воинов под предводительством старшего десятника (в войске Грига полусотник), уже знали о том, что их сюзерен мёртв. А потому единственное, что беспокоило мужиков, – это их дальнейшая судьба и благополучное возвращение в родные деревни. И, получив слово графа Ройхо, что дружинников не тронут, сдав капитану Линтеру всё оружие и доспехи, лошадей и укрепления, бывшие воины герцога Андала Грига вышли за ворота и направились в сторону Изнара.

Дружинники уходили, и по их походке и поведению было видно, что они ожидают подвоха и выстрелов в спину. Однако моё слово крепкое, и пока со мной почестному, то и я к людям со всей душой. Правда, задержал старшего десятника. Но не для того, чтобы над ним покочевряжиться, а для получения более точной информации о происходящих в окрестных землях событиях. Он хоть и невеликий, но всё же командир, и в замке сидел уже два года, так что – старожил. И про ваирцев, которые в последнее время неоднократно появлялись вблизи моих приморских владений, коечто знал.

Мой отряд вошёл в замок, и, пока воины располагались в казармах, ещё до наступления темноты вместе с братьями и Ангусом Койном я сделал обход территории. Открывшаяся мне картина была безрадостной. Кругом запустение и разорение. Родовой алтарь семейства Ройхо разбит. Портреты предков и картины кисти древних мастеров вывезены в Изнар. Богатый арсенал перемещён в одну из крепостей Григов. Всё маломальски ценное имущество растащили дружинники и мелкие чиновники герцога. Продовольствия в замке нет, и в случае осады кормить личный состав отряда будет нечем. Воинские припасы и запасы амуниции отсутствуют.

Центральная башня, в которой проживали Ройхо, выгорела изнутри, и ремонтировать её, естественно, было некому. Превосходная замковая кузница, которая оборудовалась по имперским стандартам, демонтирована и сейчас стоит на одном из железных рудников Григов. А богатая семейная библиотека за деньги перекочевала в собственность магических школ «Алго» и «Пламя». В общем, герцог и его приближённые расхитили всё, что только возможно.

Однако были и хорошие факты. Часть замковых слуг, немного, всего десять человек из пятидесяти, уцелела и продолжала выполнять свои обязанности. Кроме того, сохранился семейный склеп, в котором находились урны с прахом Ройхо, хоть в этом герцог Григ поступил почеловечески. Ну и, как хорошее дополнение, выложенная в старину в левой Приморской башне мозаичная напольная картина, изображавшая карту материка Эранга, была на месте.

При прежнем графе в зале, где находилась карта, Квентин проводил совещания со своими ветеранами, я был в этом месте всего раз, да и то мимоходом. Бывший старший десятник Григов говорил, что мозаику собирались вывезти, но сразу это сделать не получилось. Потом за более важными делами и проблемами про редкую каменную картину просто забыли, а этому произведению искусства, между прочим, почти шестьсот лет, и если мозаику продать, а я этого делать не собираюсь, то можно было бы получить неплохие деньги. И сегодняшнее утро я начал с посещения этой башни, очень уж хотелось понять, чем оно привлекало Квентина Ройхо, да и на древнюю карту посмотреть было интересно.

В одиночестве я вошёл в тихий просторный зал, освещённый лучами восходящего солнца, которые через стеклянные витражи проникали внутрь башни и падали на стены и пол. Я сделал несколько шагов от входа к центру. Вышел на карту, беглым взглядом окинул пустые ровные стены, всмотрелся в цветные кусочки камня и керамики, которыми обозначались моря и океаны, реки и горы, тракты и укрепрайоны, города и крепости, и подивился великому умению неизвестного мне древнего мастера. Разглядывая карту, я впервые подумал о том, что материк Эранга во многом похож на земной Евразийский континент.

Это самый большой материк в магическом мире КамаНио. Он раскинулся в Северном, Восточном и Западном полушариях планеты. И если попробовать сделать привязки по координатам, то Ваирское море можно определить как Балтийское, а Исарийское – как Чёрное. Но это всё очень примерно. Потому что Ваирское море минимум в полтора раза больше Балтийского. Здесь отсутствует Скандинавия, а вместо неё –

архипелаг, где закрепились племена ваирских пиратов. На севере, востоке, юге и западе есть океаны, которых, как и в случае с Гвразией, четыре. Однако климат на моей новой родине несколько мягче. И потому находящееся на месте Северного Ледовитого океана водное пространство под названием Форкум имеет не только иные размеры и формы, а вдоль всего его побережья и на крупных островах вплоть до самой ледяной кромки полюса живёт достаточно многочисленное население нанхасов. На востоке – океан Хошш, которым безраздельно владеют враги империи Коцка, Кауш и Васлай. На юге – тёплый и ласковый Керийский океан, который бороздят корабли Торговопромышленной палаты Оствера. А на западе – безбрежный и злой в своём буйстве океан ШаньГесс, посреди которого раскинулся большой имперский архипелаг ГириНар.

Да, велик мир КамаНю, и мест, где я не бывал и, наверное, никогда не буду, огромное множество.

Но пока я вижу перед собой только Эрангу. И, пройдясь по высокогорному хребту Агней, по размерам как Тибет, который оказался на месте старых Уральских гор, я вышел на пересекающую материк с запада на восток длинную крепостную зубчатую цепочку. Давнымдавно империя ИшимиБар пыталась отгородиться от северян стеной – вроде той, которую на Земле принято считать Китайской, в соединении с Адриановым валом. Однако время безжалостно, и сейчас этого укрепления нет, его порушили ветры, дожди и местные крестьяне, которые растаскивали кирпичи и грунт на свои нужды.

Поворот. Следуя по контурам стены, которая, загибаясь, полукругом упиралась в Ваирское море, в полшага я переступил через герцогство Григ и остановился на небольшой дырочке в полу, которая находилась на самой кромке морской синевы и серого земляного фона. Раньше, при Квентине Ройхо, здесь был вставлен крупный сапфир, обозначающий местоположение замка. Ну а после того, как в нём обосновались дружинники покойного герцога Андала, кто-то предприимчивый вынул его из мозаики, и теперь в полу зияло восьмигранное углубление. Отметив для себя, что необходимо вставить в мозаику новый камень, я снова оглядел карту.

Мой взгляд скользит по полу, а голова работает и прикидывает, откуда ждать опасности.

На севере – пустоши, горы, тайга, реки, обширные болота и озера. Там живут гоцы, тролли, нежить, всякая нечисть и племена самых разных людей, в основном нанхасов, но есть и другие, осколки древних цивилизаций и некогда могучих государств. За ними – океан Форкум и вся

мощь белоголовых. Что ждать с этого направления? Наверное, войны. По слухам, которые витали в ГрассАнхо, четыре года назад у нанхасов случилась замятия: несколько племенных сообществ вступили в противоборство и, как водится, проигравшая сторона покинула родные края и ушла в пустоши между родиной и имперскими землями. А так как сотням тысяч людей в тайге прокормиться достаточно сложно, они, волнами растекаясь вдоль всей нашей границы, накатываются на империю, и одними из первых под ударом оказываются территории герцогства Григ. Если белоголовые люди не осядут где-то по пути, то через парутройку лет нам придётся воевать. И биться мы станем уже не с мелкими разведывательными партиями оленеводов, которые донимали герцога Андала Грига, а с сильными ордами, в которых есть настоящие воины и искусные в своём ремесле шаманы.

Взгляд влево. Ваирское море и архипелаг ТашинЙох, который огромной 1600километровой дугой простирается от полуострова Аста (северозападная оконечность хребта АстаМалаш) до северной части имперской провинции Вентель, весьма условно – земная Германия. Своего рода это волнолом, который отделяет Ваирское море от Форкума. В архипелаг входит семь островных групп: Тасса, Кампара, Бахче, Меккера, Шантира, Шабир и Данце, все вместе включающие в себя около двухсот островов, из которых лишь девяносто пять пригодны для постоянного проживания людей и имеют население. Самые крупные из них – это острова, которые дали своё название всем группам более мелких клочков суши.

Благодаря тёплому морскому течению из Форкума на архипелаге ТашинЙох жить можно. Климат неплохой, много рыбы, и на паре островов имеются большие города. Что неудивительно, ведь это бывшая имперская провинция, которая отделилась от остального Оствера через несколько лет после гибели Квинта Анхо. В своё время именно мой предок Айна Ройхо приложил к этому руку. Парадокс. Верный имперский генерал и командир Чёрной Свиты способствовал отделению провинции. Но сделал он это неосознанно, и на момент объявления независимости ТашинЙоха он уже давно был мёртв.

А предыстория этих событий такова. Во времена правления императора Квинта Первого к материку народа дари были одна за другой отправлены несколько океанских военных экспедиций, которые должны были закрепиться на территории нечеловеческой расы и дать возможность магам установить телепорты, по которым будут поступать подкрепления. Однако каждый раз дари сбрасывали десант обратно в океан, и

потерпевшие поражение имперские воины возвращались обратно на родину. Ну а так как император был весьма крут, на родных берегах воинов не ждало ничего хорошего. Командиров казнили, солдат отправляли в штрафные батальоны, а экипажи кораблей расформировывали.

Естественно, глядя на участь людей первых двух экспедиций, командующий третьей на родину не торопился, но и к врагам империи тоже не примкнул. Договорившись с Айной Ройхо и Каусом Труви, последний старший офицер в эскадре, гвардейский полковник Лютвир, направил корабли не к ГириНару, где его уже ждали палачи, а к слабозаселённому ТашинЙоху. Моряки и солдаты морской пехоты обосновались на островах Ваирского моря, а генералы Ройхо и Труви фильтровали всю информацию, которая поступала к императору, и ждали удобного момента, чтобы выпросить у Квинта прощение для провинившихся воинов. Но сделать этого не получилось. Квинт погиб, и власть в империи захватил Верховный Имперский Совет.

Пользуясь неустроенностью государства и тем, что сторонники феодалов резали имперцев, полковник Лютвир полностью подчинил себе архипелаг ТашинЙох, вывез на острова близких людей и родню, блокировал транспортный телепорт на острове Данце и объявил себя королём. Воевать с ним никто не собирался, всем было не до того, и король Лютвир правил целых десять лет, до тех пор, пока его не убили свои же сподвижники. После этого на архипелаге разгорелась маленькая гражданская война, в результате которой появился новый народ – ваирцы. В настоящее время – это сборище пиратов и рыболовов, которые налетают на всех без разбору, грабят береговых соседей, захватывают рабов и продают их манкари и республиканцам. Так что они – мои враги, ибо если где-то ваирцы пару раз взяли добычу, то обязательно наведуются в это место опять. Что поделаешь, был бы в замке Квентин Ройхо, он бы не допустил пиратских бесчинств, а герцог Григ не смог оказать им достойного отпора, и теперь эта обязанность ляжет на меня. Пока паруса пиратских кораблей не видны, морские волки бродят где-то неподалеку, но если ударят, то это будет не дватри экипажа, а полноценная эскадра минимум из десяти кораблей и десантом в тысячу мечей. В общем, ситуация на западе такая же, как и на северном направлении. Если враги придут, то биться придётся всерьёз без надежды получить помощь из столицы.

Поворот влево, и взгляд под ноги. В нескольких сантиметрах от моей ноги, а на деле в ста двадцати семи километрах по прямой – столица севера, город Изнар, и замок Григ, к которому уже приближается Гай Каним. Через пару дней я принесу ему присягу и стану вассалом

неопытного семнадцатилетнего мальчишки, таков мой уговор с бароном Анатом Каиром. Нарушать его было бы глупо. И хотя бы для виду я буду должен подчиняться приказам из дома Канимов, а иначе меня быстро упакуют в мешок и моё брненное мёртвое тело отправится на погребальный костёр, а урна с прахом встанет рядом с сосудами Катрин и Квентина Ройхо. Это точно, ибо как работают диверсанты великого герцога, тайные стражники и егеря, я видел, и занять их себе в противники мне бы не хотелось, проблем и без того хватает. Тем более что пока от меня никто ничего не требует и благодаря покрову на самом верхе я могу не платить налоги, не выставлять воинов в имперскую армию и спокойно заниматься своими делами.

Но это всё пока, а как и что сложится дальше, только время показать и сможет. Станет Гай Каним достойным правителем, можно будет ему помогать, а если нет, то придётся забивать на его приказы и самоустраняться от выполнения обязанностей верного вассала, ибо, как я уже говорил ранее, главное для меня – это восстановление семьи Ройхо и личные амбиции. И перед самим собой я могу быть честен и сказать себе правду. Я не готов погибнуть по свистку кого-то из великих герцогов, придворных вельмож или самого императора. Жизнь слишком интересная штука, которая даётся только раз, и я придерживаюсь лозунга, который в своё время выдвинул европейский полководец Валленштейн, а за ним его слова повторили француз Наполеон и американец Паттон: «Солдаты! Умереть за свою родину и флаг может любой идиот! А ваша задача сделать так, чтобы парни с той стороны умерли за свою страну и свои знамёна!» На мой взгляд, это верная жизненная позиция. Долби врагов, держись за своих и поменьше слушай тех, кто желает тебе зла или считает других людей разменной монетой. Хороших лозунгов много, и правильных идей хватает. А вот жизнь одна. И после смерти, попав в дольний мир, хотелось бы оставить после себя что-то значимое, чувствовать поддержку кровной родни и, оглядываясь назад, видеть, что отмеренный тебе судьбой срок был прожит не зря. Ну а если при этом ты помог своему народу и хорошим честным людям, которые благодаря тебе смогли выжить и продолжить своё существование, то это вообще замечательно.

Впрочем, в сторону философию. Пора заниматься делами. После зала с картой Эранги я планировал посетить склеп Ройхо, почтить духов и подумать над первоочередными задачами, которые стоят передо мной и всем нашим маленьким северным кланом. А затем следовало выслушать старшего десятника из дружины Грига, проверить воинов, отдать приказы Линтеру и Хайде, а вечером поговорить с дядей и его лучшим учеником

шевалье Эри Вереком.

Я покинул левую Приморскую башню и вышел во двор замка. На трёх внешних донжонах и двух приморских развеваются стяги Ройхо. Мои братья и сёстры наверняка всё ещё отсыплются после утомительной дороги и приходят в себя после выпавших на их долю испытаний. Золотая казна в надёжном месте под охраной. В складских помещениях суется, барон Койн с учениками бродит по самым глухим закоулкам и вновь пытается понять, куда мой предок Руфус спрятал свою лабораторию или дневники с описанием исследований. На конюшне успокаивают одного из горячих жеребцов, который чувствует рядом с собой готовую к случке кобылу и нервничает. А рядом, встревоженная шумом, лает дворовая собака, которая осталась от прежнего замкового гарнизона. И всё это на фоне доброго солнечного дня и шума морского прибоя, бьющего своими волнами в высокую монолитную скалу, на вершине которой стоит замок. Хорошо! Жизнь налаживается, и все при деле. И, не почувствовав в свежем солёном морском воздухе никакой опасности, я поправил на плече свою сумку, развернулся и зашагал к Центральной башне, при виде которой моё настроение немного упало.

Высокий тёмный каменный зуб уставился в синее безоблачное небо. Несколько вывалившихся из кладки стены каменных блоков лежали на покрытой мусором земле. А стаи чёрных ворон, предвестников беды, которые группами по пятьшесть птиц сидели на обгоревших балках, стропилах и камнях, встретили меня возмущёнными резкими взмахами крыльев и пронзительными, бьющими по нервам криками.

«Твари! – глядя на ворон, подумал я. – Одна тоска от вас. Но ничего, попозже заведу себе пару ястребов или кречетов, и чёрта с два вы у меня тут летать будете!»

Приблизившись к главному входу Центральной башни, я свернул влево, прошёлся вдоль стены и остановился перед входом в склеп, тяжёлой серой дверью, которая не сгорела лишь потому, что была защищена магией. Пять ступенек вниз. Потянул дверь на себя, и она открылась. Поток солнечного света изза моей спины образовал на длинном пыльном проходе узкий туннель. Достав из кошелья на поясе малый магический фонарик, который я использовал во время своих поисков в башне АнАнхо, сжал его в кулаке и пожелал, чтобы он загорелся. Светильник вспыхнул желтоватым светом, растворившись в солнечных лучах, и я двинулся вперёд.

Подолы моих сапог оставляли на полу чёткие отпечатки, а звуки шагов отражались от стен. Солнечный свет тускнел, а магический фонарь, наоборот, горел ярче. И когда метров через тридцать я упёрся в новую

дверь, мой путь освещал только он. Осторожный толчок ладонью в дерево – и передо мной открылся тёмный сухой склеп, посередине его стоит мраморная лавка, а стены усеяны ячейкамисотами, в которых находятся урны с прахом моих кровных родственников. Здесь тихо и спокойно. Ничто не нарушает уединение мёртвых, и только в двух местах во всём мире КамаНио, в столичном особняке и здесь, души рода Ройхо могут принимать подношения от своих потомков.

Я снял с плеча сумку, достал из неё серебряный кубок, бутылку вина и небольшой острый кинжал. Налив в бокал тёмнобордовый напиток, лезвием кинжала провёл по своей левой ладони, слил немного крови в кубок и поставил его в одну из пустых ячеек. Практически сразу смесь из крови и сладкого вина начала испаряться – духи принимали моё подношение в знак уважения, но делалось это очень медленно, сказывалось отсутствие родового замкового алтаря. Я сел на скамейку и начал мысленно по пунктам составлять план своих первоочередных дел.

Первое: принесение вассальной присяги молодому Гаю Каниму. С этим просто, деваться мне некуда, и всё решено.

Второе. После всех движений, приключений, драк, побед и растрат у меня остаётся тридцать две тысячи иллиров плюсминус сотня. Двадцать тысяч с собой, двенадцать – в банке. Завтра я отдам пять тысяч Койну, и он разделит эту сумму со своими учениками. Получается, что в моём распоряжении двадцать семь тысяч монет. Наличные пусть будут в замке, а деньги из банка следует разделить на две части, половину оставить в ГрассАнхо, а другую перевести в Изнар, где банковский дом великого герцога Ферро Канима наверняка со дня на день откроет свой филиал.

Третье. Когда я принесу клятву на верность Канимам, какое-то время меня никто не станет дёргать, а значит, надо озаботиться своим жилищем и выжать из нового правителя Севера, его советников и Рагнара Каира всё, что только возможно. Необходимо вернуть похищенные из замка картины и портреты, которые, если не распроданы, скорее всего, находятся у чиновников городской администрации. Помимо этого, надо получить обратно арсенал, кузницу и хотя бы часть припасов. То есть, как сюзерен, Гай обязан вернуть мне находящееся в его владениях незаконно похищенное имущество и ценности рода Ройхо. Так что, думаю, с этим делом проблем не возникнет, особенно если не бросать его на самотёк и проконтролировать, что было вывезено, куда и кто из чиновников за что расписался, а поможет мне в этом архив герцога. Жаль, конечно, что нельзя также легко вернуть библиотеку семьи, она ушла к магам. Но это и не срочно. Будет возможность, через столичных знакомых попрошу аудиенции

у глав школы «Пламя» и «Алго» и постараюсь добиться возврата того, что принадлежит мне по праву. Однако для этого, опять же, нужна подробная опись и каталог изъятых из замка литературных шедевров. А иначе никому ничего не докажешь, и, как правильно говорит русский народ, «без бумажки ты букашка, а с бумажкой человек»! Так и здесь: есть доказательства – предъяви, а нет – ходи мимо и решай свою проблему както иначе.

Четвёртое. Требуется маг из храма Сигманта Теневика, и не оболтус какойнибудь, а профессионал, который разговаривает с духами умерших так же легко, как и с живыми людьми. А это снова расходы. Но иначе никак, ибо родовой алтарь – это основа всего замка и неотъемлемая его часть. Григ! Сволочь! Знал, что разрушить надо.

Пятое. Нужна дружина и крестьяне, и в этом я сильно полагаюсь на то, что человек Балы Керна найдёт моих знакомцев, маирских партизан из отряда Калагана. А когда это случится, я постараюсь перетянуть этих хватких и честных людей, которые сплошь вольные остверы, к себе.

Шестое: сегодня же будет написано письмо семье Сховека, которая переберётся на мои земли, а за ней и сам Юрэ подтянется.

Седьмое: в ближайшую неделю необходимо проехать по своим землям, посмотреть на подходы с моря, приглядеться к местным крестьянам, проверить дорогу на Южный тракт и прикинуть план обороны графства, при нападении с севера и запада.

Восьмое. Мои отношения с Каисс. Как только будет готов замковый алтарь – свадьба. А то жизнь такая стремительная и суетная, что хотелось бы иметь законнорожденных детей.

Девятое. Сёстры и братья. Когда Койн вернётся в свою Академию, а это случится буквально через парутройку недель, я сразу же займусь ими вплотную.

Десятое: через месяцдругой начну присматриваться к местам, где находятся схроны Чёрной Свиты времён Квинта Анхо. Денег много не бывает, тем более с теми расходами, которые меня ожидают, а значит, нужно обогащаться. Работать киллером, наёмником или ждать подачек от Канимов я не стану. А если так, то придётся побегать по диким пустошам и, возможно, навестить древний храмовый комплекс народа най, благо один из моих кмитов любого призрака образумит и на место поставит.

Одиннадцатое: при первой же возможности следует начать поиск барона Арьяна, который предал моих близких и провёл в замок гоцев. Что с ним сделать, я пока не решил, но прощать ему предательства нельзя. Впрочем, сама постановка вопроса и поправка «при первой же

возможности» говорят о том, что добраться до Арьяна, который пошёл на поводу шантажистов, не самая основная моя цель, так что это дело может растянуться на десятилетия.

Обо всём этом я думал, пока из серебряной ёмкости испарялось вино. И лишь только посуда опустела, я встал, убрал кубок, вино и кинжал в сумку и зашагал к выходу. Впереди суетный день, а завтра надо седлать коней и выдвигаться в Изнар на официальную встречу с новым герцогом.

«Интересно, а как же теперь станет называться владение Григ? – задумался я. – Вряд ли Канимы оставят старое название, а значит, придумают новое. Какое? Скорее всего, герцогство будет переименовано по фамилии матери Гая, безземельной графини Магды КуэхоКавейр. – Я прокатал новое название северных территорий на языке. – Герцогство КуэхоКавейр! Каково? Ну, не так уж и плохо. Не Нижние Грязи, не Дураково и не Глупово. Нормально».

Глава 5

Империя Оствер. Город Изнар. 16.06.1405

План Жала Канимов, барона Аната Каира, увенчался полным успехом, и восшествие на герцогский престол молодого Гая прошло как по нотам. Тринадцатого леассара передовые конные сотни наёмников и егеря, которые якобы разгромили разбойников Макаро, вступили в замок Григ. Четырнадцатого лучшими горожанами Изнара, чиновниками погибшего Андала Грига, жителями острожных городков, комендантами близлежащих крепостей и местными дворянами было принято решение просить достойного сына рода Канимов о вступлении во владение герцогством. На следующий день мной, бывшими заложниками прошлого правителя и знатными людьми, кто находился неподалёку, а это практически все, была принесена присяга на верность Гаю КуэхоКавейру, который, как я и предполагал, переименовал северное герцогство по титулу своей матери. Сегодня же в полдень в город вошли войска Канимов, а следом за ними – и сам новый правитель Севера.

Всем простолюдинам было велено гулять и праздновать, и на улицы Изнара выкатили бочки с дешёвым вином, пивом и сидром. Помимо этого, состоялась бесплатная раздача хлеба и мяса. Наиболее неимущим слоям населения пожертвовали медные деньги. Из тюрьмы выпустили нескольких мелких преступников. А на центральной городской площади, прямо перед ратушей, при большом стечении народа казнили четыре десятка разбойников из так называемой банды Макаро, которые на самом деле были пойманными во время облав беглыми крестьянами, ворами и специально привезёнными из владений великого герцога Канима кандальниками. При этом морды всех казнённых людей в обязательном порядке выглядели устрашающе. Тайные стражники такой контингент специально подбирали, ибо «злые люди» должны выглядеть как уроды, это есть аксиома любой пропагандистской операции. И простой народ, глядя на них, не мог не поверить, что это настоящие душегубы, которые пробрались на территорию империи по наущению проклятых северных шаманов и врагов государства.

В общем, все приличия были соблюдены. На трон воссел юный, но храбрый правитель с большими связями на самом верху. Преступники были казнены. Горожане и жители близлежащих деревень отдыхали и пили дармовой алкоголь. Горластые глашатаи и заранее подготовленные люди

выкрикивали здравицы и славу новому правителю. Наёмники и стражники несли службу и обеспечивали порядок. А тайные стражники, егеря и отряды диверсантов подчищали хвосты и сторонников семейства Григ.

Ровно в полдень наиболее влиятельные граждане города и вассалы Гая, в том числе и я, были собраны в городской ратуше, где герцог произнёс перед нами не один раз отрепетированную речь – стандартный набор фраз и предложений, которые я особо не слушал, ни к чему голову забивать, и так всё ясно. Кругом враги! Сплотимся в этот трудный для империи час и все, как один, станем верными слугами государства и герцога! Погиб достойный сын остверского народа славный Андал Григ и все его наследники! Но преступники наказаны, и их настигло суровое возмездие! И пусть не все разбойники схвачены и многие из них до сих пор скрываются в лесах и атакуют замки и остроги, всё равно они предстанут перед строгим, но справедливым судом! А всё потому, что вместе с новым правителем, который безмерно рад тому, что лучшие люди Севера оказали ему доверие, в герцогство пришло основанное на принципах законности и правопорядка спокойствие!

По окончании речи молодого правителя пришла пора расслабиться. И, выпив за здоровье и удачное начало правления молодого герцога по бокалу редкого в наших краях мускатного вина из подвалов Андала Грига, все присутствующие троекратно прокричали: «Слава герцогу Гаю!» После чего начался фуршет, во время которого происходило знакомство местной элиты с приближёнными герцога, решались мелкие производственные вопросы и утрясался порядок взаимодействия имеющих некоторую толику власти и денег людей. И пока момент был подходящий, заручившись словом герцога и поддержкой Рагнара, я стал действовать.

Для начала переговаривал с комендантом крепости Эрра о возврате своего арсенала, по крайней мере той его части, которая ещё была на складах этой твердыни. В принципе отставной капитан имперской армии Бойцар, а затем тысячник герцогского войска мне не возражал и согласился допустить моих людей в арсенал крепости. Но он честно предупредил, что от вывезенных из замка Ройхо припасов сохранилась лишь десятая часть. Я его ответом был удовлетворён и переключился на городского бургомистра Данни Крофа, солидного пожилого господина, и тот, уведомлённый о том, что молодой Уркварт Ройхо в фаворе у Канимов, пообещал мне решить вопрос с картинами и портретами моей семьи в самое ближайшее время, благо распродать их не успели. Однако при этом в его добрых, честных и искренних глазах я заметил нехорошую хитринку и подумал, что с бургомистром придётся повозиться, больно он верченый и человек не

простой, сам себе на уме и наверняка везде выгоду ищет.

В остальном же можно сказать, что пока всё хорошо. Я обзавёлся новыми знакомствами, составил первые впечатления о местном обществе, ещё вчера получил доступ к архивам Григов и необходимые мне списки, а герцог пообещал вернуть замковую кузницу и оказать всемерное содействие в возвращении родового имущества Ройхо. И если бы я не был вассалом Гая, то уже покинул бы праздничное мероприятие, оставил бы в городе верных людей, сам же вместе с подругой отправился бы в замок – дел много, а северное лето коротко. Но, следуя своим обязательствам, Гай КуэхоКавейр дал мне поддержку. И как верноподданный вассал, в переломный для всего бывшего герцогства Грига исторический момент, я должен находиться с ним рядом. И значит, до вечера прикован к торжественному залу городской ратуши, выпиваю, продолжаю налаживать контакты и подмечаю, что вокруг меня происходит.

Все мои дела улажены, новых пока нет. С местными чиновниками и военными, которые меня явно опасаются и всё время льнут поближе к герцогу и полковнику Торансу, особо не поговоришь. А женщин на этом мероприятии нет. И оттого время тянется медленно, и если бы не Рагнар Каир, то через пару часов я бы взвыл от тоски, и он, наверное, тоже. Так что мы развлекали один другого беседой, обсуждали близкие нам темы и благодаря этому скоротали какое-то время. И так продолжалось до тех пор, пока к Рагнару с пакетом не приблизился гонец в мундире армии Канимов.

Каир прочитал послание и нахмурился. Когда он убрал бумагу в карман камзола, я кивнул на уходящего гонца и поинтересовался:

– Проблемы?

– Да, – тяжело вздохнул Рагнар. – Через три дня моих воинов и егерей перебрасывают на восток.

Слово «моих» он выделил особо, а значит, речь идёт о диверсантах великого герцога Канима. Преждевременная, не укладывающаяся в план переброска элитных бойцов на фронт говорит о многом. В частности, о том, что враги прут по имперским землям в темпе Гитлера, наступающего на Москву, и это проблема. От восточных границ до окраинных земель Канимов меньше тысячи километров, и великий герцог Ферро постарается не допустить республиканцев на свою территорию. Так что наёмники, которые находятся на севере, могут быть переброшены вслед за диверсантами и егерями. Из этого следует резонный вопрос: а кто герцогство защищать станет? Крестьяне, вояки покойного Грига, чиновники и местная расфуфыренная знать? Так на них надежды немного, они разведку нанхасов и ваирцев не сдержали и новому герцогу не

доверяют, так что драться станут вполсилы, изпод палки, да и то если не сбегут к телепорту или к соседям. Впрочем, пока у нас всё тихо, и нагнетать излишний негатив не стоит.

– Выходит, что дела на востоке плохи? – спросил я Каира.

– Видимо, да, – согласился командир диверсантов и оглядел зал, где продолжалось хаотичное движение гостей, которые улыбались, выпивали и обсуждали свои дела и слуг. Остановив взгляд на герцоге, стоявшем в окружении нескольких человек, сказал: – У меня к тебе просьба.

– Что в моих силах, сделаю, – сразу же насторожился я.

– Присмотри за Гаем, а то на сердце что-то беспокойно. Чувствую, что если уйду на восток, то это надолго.

– Вот ты о чём... – Меня отпустило, я снова расслабился и кивнул в сторону Гая: – Чего за ним приглядывать? Вокруг герцога столько народу, что есть на кого опереться. Тут тебе и тайные стражники, и наёмники, и опытные советники.

– И всё же присмотри, мало ли что.

– Хорошо.

Мы с Рагнаром пожали друг другу руки, коротко кивнули и разошлись. Он направился к герцогу, протиснулся через толпу прихлебателей, помощников и охрану, что-то прошептал ему на ухо, и через полчаса Гай КуэхоКавейр отправился в свой дом, бывший замок Григов, где уже поменяли всю обслугу и привели в порядок дворец. Все присутствующие проводили герцога поклонами, и после этого можно было покинуть праздник и вернуться в своё временное жильё – домик недалеко от центра города, который вчера был арендован для проживания графа Ройхо и его людей. Простившись с бургомистром Крофом, который вновь заверил меня, что выполнит приказ герцога со всем возможным рвением, я вышел из городской ратуши на площадь Изнара. У входа меня ждали Дайирины и пара «шептунов» – моя охрана и почётный эскорт, и мы направились к нашему временному пристанищу, где меня ждал простой сытный ужин и красавица Каисс, по которой я сильно соскучился.

Кругом была гульба и шум, скрипичные и струнные инструменты выводили простые плясовые мелодии, горожане веселились, кто искренне, а кто делал вид, и в толкучке можно было ожидать нехороших сюрпризов. Однако движение через гуляк прошло без эксцессов, и вскоре мы оказались перед уютным двухэтажным домиком, который охранялся арбалетчиками из отряда Хайде. Они доложили, что всё в порядке, и рапорт был принят. Мы прошли внутрь, и первое, что я сделал, – это, никого не стесняясь, крепко расцеловал свою женщину. Дайирины за моей спиной несколько

недовольно повели плечами, всё же провинциалы со строгими правилами, а тут родная сестра, не будучи замужем, целуется с их командиром и нанимателем. Неловкая ситуация, но терпимая, и они промолчали, хотя наверняка позже это между собой обсудят.

Смущённая Каисс задорно встряхнула своими роскошными белокурыми волосами, оправила ладно облегающий её фигуру летний сарафан и умчалась накрывать на стол, а я с её братьями прошёл в гостиную, и здесь нас уже ждал Керн. При моём появлении он встал и отвесил короткий поклон, после чего, как равным, кивнул шевалье, дождался, пока мы с Дайиринами рассядемся в поскрипывающие старые кресла, и расположился на диванчике напротив. Внешне он, как обычно, был спокоен, опрятен, никуда не торопился. Сделав вывод, что ничего секретного или срочного нет, я поймал его взгляд и сказал:

– Докладывай.

Керн сморгнул, отвёл глаза, подался всем телом немного вперёд и начал говорить:

– Тео Вантит нашёл партизан, про которых вы говорили. Они сейчас в составе Маирского горного корпуса полковника Мурманса, точнее, того, что от него осталось, и сейчас находятся в городе Цуркин, который стоит на левом берегу реки Халаит в пределах владений великого герцога Туира Кайяса.

Начальник СБ замолчал, и я его поторопил:

– Ну и что дальше? Вантит передал моё письмо Калагану?

– Калаган погиб в бою вместе с графом Кеметом, а от самого отряда уцелело всего несколько бойцов, которые брошены на произвол судьбы и вынуждены заботиться о нескольких сотнях беженцев. Но Тео смог найти тех людей, которые вас помнят, и передал письмо Бору Богучу.

– Это светловолосый паренёк лет девятнадцати, племянник Калагана?

– Он самый, только он теперь уже не паренёк, а солидный боецветеран, который имеет авторитет и верных людей.

– И что Бор?

– Богуч сказал, что необходима личная встреча, а иначе никак, нет у него доверия к письмам.

– А смысл мне с ним видется, если толку от этой встречи никакой?

– Отряд Калагана разбит, но есть другие партизанские соединения из армии павшего графа Кемета, и все они находятся в неопределённом состоянии. С одной стороны, они вынуждены подчиняться приказам великого герцога Кайяса и иных командармов, а с другой – их семьи, которые числятся вольными и имеют документы, никто кормить не

собирается. Поэтому они давно искали вариант, как бы им уйти под руку владельца, на землях которого кеметцы смогли бы встать на ноги, пристроить своих близких и зажить тихой мирной жизнью. А тут ваше письмо, которое их в правильном направлении толкает...

– Они ищут спокойствия, а у нас тоже война на носу.

– По сравнению с тем, что творится на Ассирском фронте, угроза со стороны белоголовых и ваирцев кажется сущей ерундой.

– И когда Бор хочет встретиться?

– Чем скорее, тем лучше. В ближайшие деньдва ассирцы вновь перейдут в наступление, а городок Цуркин как раз на их пути.

– Значит, на Мистир надо отправляться прямо сейчас?

– Я думаю, да, а решать вам.

С тоской подумав о том, что снова придётся ночевать не в постели с любимой, а не пойми где, я махнул рукой:

– Сейчас поужинаем и отправляемся в Цуркин. Кстати, почему Вантит сам на доклад не прибыл?

– Не смог, помогает Геншеру за Умесаами присматривать.

– А что, есть подвижки?

Дайирины машинально оглянулись, и их руки легли на рукояти мечей. Заметивший их реакцию шевалье Керн усмехнулся:

– Как раз хотел доложить. Геншер начал самостоятельный поиск агентов клана Умес и узнал, что на вас, господин граф, ведётся сбор информации. Работает три человека, описания их в каждом отдельном случае разные, но мне кажется, что республиканцы используют грим и маскировку.

– И где они уже побывали?

– В Йонаре агенты прошлись по гостиницам и тавернам, где вы проживали. Затем пытались найти подход в канцелярию великого герцога Канима и получить сведения о вашем обучении в «Крестиче». Но Тайная Стража их заметила, и они еле успели оторваться. После этого республиканцы разговаривали с людьми из отряда полковника Висана Плетта, но снова неудачно. Далее был опрос двух подвыпивших корнетов из состава Чёрной Свиты. И три дня назад одному из дружинников вашего столичного особняка было сделано предложение поработать на неких людей, которых интересует личная жизнь графа Ройхо. Кроме того, пару дней назад в доме баронессы Ивэр появился некий дворянин из Анвера, который расспрашивал её девушек о ваших предпочтениях. При этом он всё делал очень осторожно и аккуратно, так что девочки ничего не заподозрили. Однако его подслушал слуга госпожи Кристины.

- Карлито?
- Он самый.
- И что вы намерены делать дальше?

– Попробуем локализовать людей клана Умес, а после сольём их Тайной Страже Канимов. Мы с республиканцами в войне, и, если будет доказано, что эти люди агенты Умесов, их распотрошат в два счёта. То есть мы не при деле, а нужную нам информацию можно получить через Аната Каира, который наверняка пойдёт навстречу просьбе графа Ройхо.

- Посмотрим.

При упоминании Жала Канимов я неосознанно поморщился, не хотелось быть ему обязанным и о чёмто его просить, легче самому вражеских агентов скрутить и допросить. Но зерно здоровой мысли в словах Балы Керна было, и отвергать его предложение я не торопился.

– Так что нам делать? – Керн помедлил и задал вопрос, который был должен определить дальнейшие действия его людей, пока он остаётся на территории северного герцогства.

– Пока наблюдайте и докладывайте о том, что делают шпионы Умесов. Наверняка рано или поздно к ним присоединятся бойцы, и вот тогда мы и сыграем.

- Понял.

Начальник службы безопасности кивнул и замолчал, а я повернулся к старшему Дайирину:

– Ресс, сейчас поужинаем, и я вместе с несколькими наёмниками отправляюсь на Мистир. Ты остаёшься на месте и завтра с утра, под усиленной охраной отправишь Каисс и все наши вещи в замок. После этого уладишь все дела с бургомистром, комендантом крепости Эрра и канцелярией герцога Гая. Тебя постараются обмануть, без этого здесь никак, а ты не зевай, но и на рожон не лезь.

- Ясно. – Дайирин кивнул.

– Вот и хорошо. А помимо того, что будешь получать продовольствие и возвращать имущество Ройхо, найми строителей, которые смогут восстановить Центральную башню. Я слышал, что в городе имеется пара свободных рабочих бригад, и, если они нам подойдут, пусть закупают стройматериалы и под присмотром «шептунов» обозом отправляются к замку.

Ресс молча всё выслушал, и в разговор вступил его младший брат, Дэго:

- А мне что делать?
- Ты возвращаешься в столицу. – Я посмотрел на второго Дайирину. –

Передашь несколько писем разным адресатам, а главное, послание баронессе Ивэр. Она поможет тебе советом, где найти хорошего жреца из культа Сигманта Теневика. Твоя задача обговорить с ним условия восстановления родового алтаря семьи Ройхо. Это будет дорого, но торговаться не надо, с теневиками этого лучше не делать. Пообещай ему деньги и проезд, и постарайся это дело не затягивать. Справишься?

Дэго пожал плечами и расплылся в широкой доброй улыбке:

– Постараюсь.

– В таком случае, господа, – я встал, – пойдёмте ужинать, а то на праздничных мероприятиях знати никогда сыт не бываешь. Все в рот заглядывают, а чужие слуги неизвестно что в еду бросить могут.

Я вспомнил свой последний телефонный разговор со школьным другом Геной Петренко, который служил на большом корабле краснознамённого Черноморского флота в должности вестового и накрывал на стол офицерам, и его рассказ о том, как он кормит комсостав. Ох, не дай бог на такого поварёнка нарваться! Ведь ему в тарелку командира корабля плюнуть или толчёных тараканов в макароны кинуть – это как два пальца об асфальт. А уж каким образом он над дедушками издевался, по морской терминологии – профсоюзами, это лучше и не вспоминать, можно отбить всякий аппетит.

От неуместных воспоминаний я усмехнулся, но снова сделал серьёзное лицо, и вчетвером мы прошли в столовую, где плотно поужинали. Затем, снарядившись как на войну, я переговорил с любимой и заверил её в том, что у нас всё будет просто замечательно. А в завершение – долгий поцелуй, после которого я покинул дом и, взяв нескольких наёмников, отправился к телепорту.

По главным улицам проехать было нельзя – сутолока вокруг бочек с алкоголем и резкие крики гуляк, которых могли испугаться лошади, поэтому к portalу мы направились в объезд, по слабоосвещённым улицам Изнара. Людей вокруг не было, стражников не видеть, и, неспешно продвигаясь в сторону транспортной магической ветки, я вслушивался в цокот конских подков по булыжнику мостовой и думал, как встречу Бора Богуча. Но углубиться в мысли над этим вопросом не удалось.

В ближней подворотне зазвенели клинки, и молодой сильный голос выкрикнул:

– На помощь!

– К бою! – без раздумий скомандовал я. И, прыгнув с жеребца, оглянулся. Справа и слева глухие каменные стены приземистых одноэтажных домов. По звукам из подворотни в драке принимает участие

не более пяти клинков, скорее всего четыре. Посмотрев на десятника «шептунов», лицо которого можно было разглядеть в лунном свете, я взмахнул рукой в сторону боя: – Вперёд!

С обнажёнными клинками, под прикрытием четырёх арбалетчиков три воина, а вслед за ними и я вошли в просторный двор, который был наполовину завален брёвнами. И здесь, прижавшись спиной к деревянному сараю, стоял молодой мужчина лет двадцати, который двумя кортами довольно ловко отмахивался от двух воинов в зелёных армейских плащах, точно таких же, какие носили егеря великого герцога Ферро Канима. Ещё один человек в плаще стоял немного в стороне в позе наблюдателя.

– Прекратить! – выкрикнул я, заметив, что одиночку с кортами сейчас собьют с ног и прикончат.

Драка остановилась. Вместе со своими бойцами я подошёл к месту боя и, уже догадываясь, что стал свидетелем уничтожения одного из сторонников герцога Грига, громко и уверенно спросил:

– Что здесь происходит?

На миг вокруг воцарилась тишина. Воины в зелёных плащах были готовы продолжить драку, но наблюдатель приблизился ко мне и слегка кивнул:

– Господин граф, я сержант армии Канимв, отойдёмте в сторону.

Он сделал несколько шагов к брёвнам у дальней стены, я последовал за ним и, остановившись, спросил:

– Почему вы напали на этого человека?

– Устраняем недобитка из рода баронов Эйки.

– А он умирать не хочет?

– Так точно, господин граф! – Сержант егерей усмехнулся. – Мы его целые сутки по лесу гнали, пока он в город не пробрался. И теперь заканчиваем работу. Он птичканевеличка, бастард без права на титул, который влияния не имеет. Но для порядка надо бы и его к ногтю прижать.

Я посмотрел на приговорённого к гибели человека, и, как на заказ, его лицо попало под лунный свет. С возрастом я не ошибся, молодой. Лицо усталое, но уверенное, волосы вроде бы рыжие, мечи держит красиво, не напрягается, но и к бою готов. Цвет глаз не различить, но смотрит он уверенно и прямо на меня.

«Хороший боец, – подумал я, – жаль такого убивать. На фронте воинов не хватает, а мы тут между собой резню устроили. Нехорошо».

– Знаешь что, сержант. – Я вновь взглянул на егеря, вынул из кармана пару иллиров и незаметно протянул их ему. – Отпусти этого бастарда.

– Как же это?! – удивился воин Канимв и посмотрел на монеты.

– А вот так. Я сейчас к телепорту еду и заберу его с собой. И я тебе гарантирую, что через несколько часов он уже будет на войне. Повезёт, выживет, а нет, значит, такова его судьба. В общем, я беру его под свою ответственность и ваши неприятности с Рагнармом решу. Думаю, всё уладится, сам ведь говоришь, что этот Эйки особо ничем не опасен.

Сержант посмотрел на своих подчинённых, затем на моих «шептунов», правой рукой забрал из моей ладони иллиры и уточнил:

– То есть я могу сослаться на вас?

– Да, обязательно. Скажешь, что вассал герцога Гая КуэхоКавейра граф Уркварт Ройхо взял человека из рода баронов Эйки на поруки.

– А если он не захочет покинуть Изнар или в армию вступать?

– Это уже не твоя забота. В таком случае я знаю, что делать.

– Ну, дело ваше, господин граф. – Десятник развернулся к своим бойцам и указал им на выход: – Уходим!

Егеря вышли на улицу, а я подошёл к последнему человеку из рода Эйки и тихо произнёс:

– Кричи «Слава герцогу Гаю!».

– Что? – не понял ещё не отошедший от смертельной схватки бастард.

– Кричи «Слава герцогу Гаю!». Для тех, кто на улице. Тебе даётся шанс выжить.

– Ясно, – так же тихо, как и я, ответил он и, вобрав в себя воздух, во всю мощь голосовых связок выкрикнул: – Слава справедливому герцогу Гаю КуэхоКавейру! Да здравствует новый повелитель Севера!

– Вот и хорошо, – одобрил я его действия и мотнул головой на улицу: – Пошли. Пора тебе отсюда выбираться.

– Куда?

– Подальше от этих мест.

Спустя пять минут отряд продолжил свой путь. Спасённый мной Лейк Эйки сидел за спиной одного из воинов, а позади нас, до самого телепорта, мелькали силуэты егерей, которые хотели удостовериться, что я не отпущу бастарда. И всё время я ожидал того, что они вызовут кого-то чином постарше, кто сможет меня остановить. Но, видимо, Лейк действительно был не особо важной персоной, ещё один незаконнорождённый отпрыск рода «домашних» баронов, так что наш переход на Мистир, в город Цуркин, прошёл спокойно.

Глава 6

Империя Оствер. Город Цуркин. 17.06.1405

То, что мы оказались в прифронтовой зоне, мне и бывалым «шептунам» стало понятно сразу же, как только мы вышли из телепорта и оказались на большой ровной площадке перед ним. Вокруг полным полно солдат и множество раненых. А усиленные жрецами и магами патрули имперцев внимательно изучают пропуска каждого человека, кто кажется им подозрительным. В ночном летнем воздухе некогда богатого торгового города Цуркин, который должен быть напоен ароматами экзотических специй и пряностями, красками, духами и цветами, витают запахи крови, горелого металла, серы, копоти, несвежего белья, страха и предчувствия беды. И даже не расспрашивая никого о том, что же здесь происходит, я мог бы сказать, что нахожусь в стане армии, которая совсем недавно потерпела сокрушительное поражение и готовится к новому.

Ну, в этом и не было ничего удивительного. Враги империи наседали, и их конечная цель заключалась в том, чтобы очистить от нас весь материк Мистир. И если бы не телепорты, они бы это уже сделали. Но на фронт постоянно перебрасывались подкрепления, и противник действовал осторожно. Рывок на северозапад и запад, блокирование одного из магических порталов наведёнными помехами, осада города, уничтожение телепортов, которые имелись только в Оствере, накопление сил и новое стремительное наступление. Надо признать, это не самая изощрённая тактика. Но пока благодаря хорошей координации между союзниками, отличной подготовке своих магов, воинов и полководцев, а также превосходству в силах она приносит Ассиру, Асилку, Цегеду и Арзуму победы, а имперским армиям, несмотря на все их героические усилия, одни только поражения.

Война на Мистире идёт уже шестнадцать месяцев. За это время потеряны два больших графства, Устно и Кемет, десяток баронств, немалая часть пограничных территорий великого герцога Кайяса, а самое главное – служащий естественным рубежом обороны Маирский хребет. За это время полностью уничтожена Первая Юговосточная армия Эйсо Кайяса, которую смог восстановить его сын и наследник Туир. Остальные четыре армии понесли серьёзные потери. Наши войска пятятся в глубь имперской территории, воины дерутся из последних сил, но остановить врага пока не получалось. Основная надежда наших полководцев была на то, что

коммуникации противника растянутся, удары королевских и царских войск станут слабее и вот тогда-то и удастся собрать в кулак свои собственные резервы и самим перейти в контрнаступление.

Впрочем, сейчас не об этом. Меня больше волнуют дела другого континента и грядущая война на севере Эранги, в которой мне необходимо выстоять. А для этого, как известно, нужны люди, и не кучка гультьев или рабов, а умелые рукастые мужики и крепкие свободные хозяйственники, которые могут и землю вспахать, и мельницу поставить, и медведя на рогатину принять, и пушного зверька в глаз подбить. Таких сейчас на Эранге днём с огнём не сыщешь, крепкие люди с твёрдыми понятиями о жизни сидят на своих землях, и сдернуть их на новое поселение нереально. А вот на Мистире они есть, и я в них заинтересован, а иначе бы не совершил переход в прифронтовую зону, где всё очень смутно и со дня на день начнётся новый натиск ассирских войск...

На площади перед порталом нас встретил патруль во главе с весьма утомлённым средних лет корнетом из легкоконного имперского полка. Я предъявил ему свои документы, вкратце объяснил цель визита в Цуркин и поинтересовался, где находятся партизаны из состава Маирского горного корпуса полковника Мурманса. Корнет воякой оказался бывалым, видать, не первый месяц в боях и походах, и знал, кого и где искать. А потому, сориентировавшись, он направил меня за город, на северо-восточную окраину. Передав под его ответственность спасённого мной бастарда из рода Эйки, который правильно понял моё предупреждение не возвращаться на север, я в сопровождении десятка настороженных «шептунов» направился в указанном направлении.

В переполненном войсками городе нас ещё несколько раз останавливали патрули. Но проблем не возникло, и спустя час примерно после полуночи мы оказались за невысокой городской стеной, где раскинулось многокилометровое море из палаток, телег, возов и брезентовых навесов. Десятки, если не сотни тысяч беженцев с юго-востока, разрозненные отряды добровольцев и партизан, госпитали и солдаты из разбитых батальонов, полков, бригад и корпусов. Все эти люди сошлись в одном месте, чтобы получить чёткие приказы, помощь магов и жрецов в исцелении ран, продовольствие и защиту. Однако если судить по тому, что я видел вокруг, ничего этого они не имели. Солдаты и офицеры были предоставлены сами себе, и никто не торопился ставить их в строй, а чародеи и служители культа занимались своими делами и оказывали помощь больным и раненым по самому минимуму. Между группами людей бродили сотни оборванных и истощённых детей-сирот, которые

выпрашивали еду. А голодные лошади, которые съели в округе всю траву, жевали перепрелую солому из телег и подстилку, на которой спали их хозяева. Короче, вокруг царили хаос, антисанитария и неразбериха. И если бы прямо сейчас под стенами Цуркина объявилась летучая рейдерская группа ассирской кавалерии или егеря, они могли бы натворить немало бед.

Однако, к счастью для беженцев и солдат, весь этот бродячий табор в тылу Первой Юговосточной армии великого герцога Туира Кайяса, который, как и его батя, полководцем не был, пока никого не интересовал. Продвигаясь через ночную стоянку и попутно расспрашивая людей о местонахождении горных партизан, мой отряд добрался до более менее чистого пространства, которое было отделено от основного лагеря кольцом из крепких повозок и караулами из хорошо вооружённых справных мужиков. Я представился, и, поскольку моего появления ожидали, отряд пропустили за оборонительное кольцо, а меня незамедлительно проводили к просторной тёмнозелёной командирской палатке, где находился мой старый знакомый Бор Богуч.

Из доклада Керна я знал, что с момента нашего расставания в фильтрационном лагере вблизи Маирских гор Богуч сильно изменился. Но, неосознанно, я ожидал увидеть прежнего Бора, крепкого высокорослого парня восемнадцати – девятнадцати лет, и когда оказался в палатке, то не сразу признал воспитанника жреца Сайра. А всё потому, что передо мной оказался широкоплечий угрюмый молодой мужчина в брезентовой походной горке и с абсолютно лысым крупным черепом. Богуч сидел у походного столика и разглядывал карту империи. И что характерно, его взгляд был нацелен на бывшее герцогство Григ. Хм! Значит, точно, ждал меня местный партизан, и это хороший знак. Значит, серьёзный разговор состоится, и решения будут приняты взвешенные, а не на голых эмоциях.

Увидев меня, Бор встал и протянул руку:

– Здравствуйте, господин граф.

– Здравствуй, Бор. – Я пожал его крепкую мозолистую ладонь и кивнул на карту: – Думаешь перебираться на север?

– Думаю. – Партизан резко кивнул. – Но всё будет зависеть от ваших условий и того, сможете ли вы уладить проблему перемещения беженцев через портал. А мы уже всё решили: Кемет назад не отбить, по крайней мере в ближайшие годы, а за нами дети и жены, не только свои, но и тех бойцов, кто на перевалах полёг, своими телами прикрыв отступление армии.

Бор замолчал, оглянулся на стол и, уступив мне свой стул, сел на походную кровать с гербами ассиров, видимо трофей. Я расположился

подле карты, надо сказать, тоже трофейной и весьма подробной, вздохнул и перешёл к серьёзному разговору:

– Время поджигает, так что воспоминания о былом отложим на потом, оба мы люди дела, так что давай поговорим по существу. Ты не против?

– Только за.

– Отлично. Я задаю вопросы, ты отвечаешь. Идёт?

– Да.

– Расскажи про обстановку вокруг.

Партизан помедлил, правой ладонью прошёлся по потной лысине и ответил:

– Всё плохо. Мы на левом берегу реки Халаит, а на правом, в тридцати километрах от нас, ассирь, и их много. Наши люди недавно в разведку ходили, и пленные говорили, что скоро начнётся новое вражеское наступление. Цель – Цуркин и телепорт. Наш командарм Туир Кайяс понимает, что нам грозит. Но вместо того, чтобы организовать оборону города и левобережья, он умчался в ГрассАнхо подкрепление выпрашивать, а его военачальники воевать не умеют, люди храбрые, но с мозгами туго. Сотню тяжёлой кавалерии в атаку повести – это они могут, а разобраться, что здесь к чему, да порядок навести ни один не способен. И если бы не имперские полковники, такие как комкор Мурманс, который сейчас на передовой, то совсем плохо было бы. А так ещё ничего, мы пока держимся. Это в общем. А конкретно с нами – всё ещё проще. Если бы не близкие нам люди за спиной, можно было бы с ассирями потягаться. Однако родню деть некуда. Дальше, в глубь территории Кайясов нас не пускают. Лошади истощены, продовольствия нет, одежда пообносилась, и к нам здесь относятся как к чужакам.

– Почему?

– Мы вольные, а у Кайясов и приближенных к ним аристократов все крестьяне крепостные. Поэтому они боятся, что селяне могут увидеть в нас пример и тоже свободной жизни возжелают.

– Ясно. А что у соседей?

– Слева Карс Ковель, который отступает, а справа Ульрик Варна, настоящий полководец, и ассиров держит, и арзумцам с цегедцами недавно по зубам надавал. Но если мы отойдём, то и ему отступать придётся, а иначе левый фланг обнажится и вместе с двумя Южными армиями он окажется в полукольце.

«Всё ожидаемо и совпадает с тем, что знаю я. Бор говорит спокойно и чётко, видно, что окреп в боях паренёк, привык отдавать команды. А главное, он не забыл тех премудростей, которые ему преподавали в храме

Ярина Воина. Про общее состояние войск спросил, пора переходить к нашим делам».

– Каково твоё положение на данный момент среди партизан и беженцев? – спросил я Богуча.

– Крепкое. Меня за этот год так помотало, что не раз о смерти думал. Но выжил, был представлен к ордену, поднялся до полевого сотника, по армейской иерархии лейтенанта, и заработал уважение. Опять же дядя покойный, Калаган, помогал. Так что моё слово коечто значит, и к нему прислушиваются.

– Много вас?

– Воинов или беженцев?

– И тех и других.

– Бойцов немного, шесть отрядов общей численностью полтысячи человек, и среди воинов много молодняка и случайных людей со стороны, которых мы как своих приняли и по документам наших убитых мужиков провели. Беженцев чуть более семи тысяч.

– Чтото беженцев маловато, – удивился я.

Партизан нахмурился, сильно сжал кулаки и выдохнул:

– Многие люди зиму не пережили. Бескормица, болезни, война и рейдеры ассиров.

– Что у вас есть? – Я снова перевел разговор в деловое русло.

– Почти ничего. – Бор покачал головой. – Полсотни лошадей с повозками, оружие у воинов, в основном трофейное, и запас продовольствия на пару дней. Деньги и ценности отсутствуют, всё на еду выменяли.

– Сколько людей готово со мной уйти?

– Беженцы – хоть все, а из воинов только четыре сотни. Я ещё вчера вечером об этом со всеми нашими командирами переговорил потихому, чтобы внимания не привлекать, и большинство меня поддержало.

– И когда вы можете сняться?

– Хоть сейчас.

– С моими условиями согласны?

Бор порылся под кроватью, вытащил на свет масляной лампы походную полевую сумку, которая была украшена затейливым золотым гербом, вынул из неё моё письмо к Калагану и, зажав его в руке, сказал:

– Если всё, что вы, господин граф, написали, правда, то мы с вами. Для нас главное – сохранить дарованную графами Кеметами свободу. А уж мы отслужим и будем такими вассалами, каких ни у кого нет. Надо будет с вайрцами драться или с северянами, мы будем. Нужна дружина – мы

станем воинами графа. Есть необходимость обустроить деревни и посёлки, поставить лесопилки или дороги отремонтировать – всё сделаем, лишь бы воля у нас была.

– Убедительно говоришь. – Слова партизана мне понравились, и я встал, разминая ноги. – Собирай людей, составим списки тех, кто уходит, принесёте мне присягу, и начнём движение к телепорту.

– Списки уже готовы. А вот с телепортом не всё так просто.

– И в чём проблема? В командовании корпуса?

– С армейской подчинённостью как раз порядок. Мы числимся добровольцами и можем уйти в любой момент. Мурманс про это знает, и он в курсе того, что мы уходим. Проблема с городскими чиновниками, которые нас в город не пустят.

– Ну, выто со мной?

– Бюрократам всё равно. Они имеют предписание беженцев в Цуркин не допускать.

– Кто так решил? Кайяс?

– Он самый.

– Кто всем в городе заправляет?

– Бывший глава города, а ныне его военный комендант полковник Тирро и его друзьятоварищи, местные чиновники, которые пользуются тем, что все командиры Кайяса на линии соприкосновения с противником, и творят здесь, что только пожелают.

– Разберёмся. Ещё какие-то препятствия есть?

– С нами вроде бы нет. Но есть ещё один момент, про который вы должны знать.

– Какой?

– Две недели назад к нам приезжал жрец из столичного храма Ярина Воина, который знал, что я был рядом с умирающим настоятелем Саиром. И он пытался выведать, не знаю ли я каких-либо тайников, которые он после себя оставил.

– Как звали этого приезжего жреца?

– Очир Брегг.

«А вот и храмовник нарисовался. Вот же неугомонная натура, никак не успокоится. Всё роет и роет, вынюхивает, где тайны древних маговвоителей, и надеется обрести силу. Но он её не получит, не для него кмиты были спрятаны, а значит, не владеть ему боевыми заклетьями древних!»

– Ну и как, выяснил он что-то?

– Нет. Я отговорился тем, что ничего не знаю.

– А Брегг тебе ничего выпить не предлагал?

– Было такое. – Бор усмехнулся. – Но я сразу сообразил, что он недоброе задумал.

– Правильно сделал. – Мы посмотрели друг на друга, и я махнул рукой в сторону выхода: – Давай, зови людей.

Богуч вышел и вернулся всего через пару минут. С ним было девять человек, наиболее авторитетные партизаны и тройка старейшин. И по тому, как быстро они появились, стало понятно, что эти люди были неподалеку и между ними всё уже решено. Меня это устраивало, ибо не хотелось вести долгую агитацию в месте, которое может быстро превратиться в поле боя. Вот окажемся на моих землях, там всё и обговорим. А пока... Мои требования знали все, куда будет проводиться миграция выживших кеметцев и присоединившихся к ним людей – тоже, так что – аллур два креста. За полчаса я переговорил со всеми присутствующими, получил списки на четыре с половиной тысячи свободных людей, оформил документы, которые скрепил своей печатью, приказал людям собираться и, пока имелось время, прошёлся по стоянке беженцев и устроил смотр воинам. С гражданским населением всё понятно – женщины и дети, стариков нет, они не выдержали зимней бескормицы. А воины – бойцы, каких поискать, диверсанты и следопыты, которые ассирам столько крови попили, что многих из них на вражеской стороне знали по именам и фамилиям. Увиденным я был доволен. Кеметцы оставались теми свободолюбивыми людьми, с которыми я некогда бродил по Маирским горам и пробивался к имперской армии. И лишь только рассвело, я отправился обратно в город.

У ворот меня ожидал первый плохой сюрприз. Выехать из города не проблема, а чтобы въехать в него обратно, требовался пропуск, подписанный комендантом города полковником Тирро. И караулу, который состоял из городских стражников, было наплевать на то, что я имперский граф. Воины выполняли приказ, а он гласил, что всех людей без пропуска надо посылать далекодалеко. Ситуация сложилась нехорошая, но, к счастью, при мне имелась кругленькая сумма денег, которую я прихватил в это путешествие. И за несколько иллиров караульный офицер вызвал своего главного начальника, а тот, уже за двадцать монет, под свою ответственность пропустил меня в город.

Коррупция и бюрократия, блин, в очередной раз продемонстрировали свои гнилые клыки и лишили меня не только некоторой суммы денег, но и малой толики доверия к людям вообще и офицерам армии великого герцога Кайяса в частности. Тут людей спасать надо, а они сидят на воротах, падлы

толстомордые, и, словно Соловейразбойник со всех проезжающих деньгу сшибают. Впрочем, каков поп, таков и приход. Человек внизу пару десятков иллиров взял, а другой, повыше, пару тысяч потребует. Подъехав к мощному, похожему на крепость зданию городского суда, где, в связи с военным временем, обосновался комендант Цуркина и основные чиновники, я уже знал, как буду действовать. Уговорами, деньгами и угрозами. Получится, улажу дело самостоятельно, а нет, значит, придётся переть напролом и использовать связи и верный клинок.

В здание меня пропустили сразу, и аудиенция у местного царька была получена без всякого промедления. То ли титул сработал, то ли то обстоятельство, что я представился как лейтенант Чёрной Свиты, не знаю. Но секретарь вежливо поклонился, и я оказался в богатом просторном кабинете, где находился полковник Тирро, тощий высокий мужчина с немного вытянутым лицом и небольшими усиками под длинным носом, в строгом тёмнокоричневом мундире. Как только я остановился перед его рабочим столом, этот запоминающийся тип вышел мне навстречу и радостно защебетал:

– Рад! Очень рад! Это правильно, что вы посетили именно наш город. А то, знаете ли, господин лейтенант, положение у нас тяжёлое и требуется поддержка.

– О чём вы? – не понял я. – Какая поддержка? Да, я лейтенант Чёрной Свиты, но нахожусь здесь по личным делам, как имперский граф.

– Значит, вы не от императора? – спросил меня Тирро.

– Нет, господин полковник, – ответил я.

– Жаль, очень жаль. – Комендант и глава города в одном лице скис, скривился, вернулся на своё место, сел и поинтересовался: – И что же вас ко мне привело?

Кратко, по существу я изложил Тирро суть своего дела и положил на его стол бумагу, скреплённую моей печатью, согласно которой следовало, что от лица свободных людей графства Кемет командиры партизанских отрядов и старейшины беглецов признают Уркварта Ройхо своим сюзереном и доверяют ему свои жизни и достояние. Полковник прочитал этот документ, поморщился, смешно встопорщил чёрные усики и спросил:

– Уважаемый граф, а зачем вам эти беженцы?

– На севере Эранги с населением плохо.

– И вам нужно моё разрешение на проход к portalу?

– Разумеется. – Я уверенно, словно вокруг всё родное, сел в кресло напротив Тирро.

Хозяин кабинета моё несколько наглое поведение заметил, но

промолчал. И, поглядев на бумагу перед собой, медленно покачал головой:

– Я не могу принять этот документ. Он не заверен ни одним официальным имперским органом, и мне нужна консультация с профессиональными юристами. Это займёт какое-то время.

– И когда можно будет снова вас навестить?

– Через три, может, четыре дня. Сами понимаете, необходимо выяснить, а все ли беженцы и воины имеют паспорта и не являются ли они чьим-то беглыми крестьянами или рабами. Будем разбираться. И если всё в порядке, то я выпишу вам пропуск.

– А если попробовать как-то ускорить этот процесс?

– Ну, не знаю. Для этого потребуется провести ряд проверок, а это затраты.

– А если без проверок? Сколько вы хотите за подпись?

Тирро довольно усмехнулся и машинально потёр тощие ладони:

– Три тысячи золотом, граф, и это только из-за того, что я уважаю ваш титул и звание гвардейца Чёрной Свиты, про которую даже в провинции ходят самые восторженные слухи.

– Тысяча. Наличными. Прямо сейчас. В обмен на одну резолюцию и одну подпись. Вы мне, а я вам. Без свидетелей.

– Побойтесь богов, граф! – Тирро привстал. – Мы не на рынке! Вы хотите вывезти четыре с половиной тысячи человек, среди которых не менее батальона боеспособных мужиков. А великий герцог Туир Кайяс имеет на них некоторые виды.

– Да какие к демонам виды, господин полковник?! – Я тоже привстал, подался вперёд и посмотрел Тирро прямо в глаза. – Не сегодня завтра здесь начнётся кровавое месиво, и всем этим людям придётся либо быстро бежать на запад Мистира, где им не рады, либо погибнуть. Будьте человеком, и вам это зачтётся! Тысяча! Прямо сейчас! Соглашайтесь! И разбегаемся! А не то...

– Вы мне угрожаете?

– Предупреждаю, господин полковник, что с гвардейцем из Чёрной Свиты, за спиной которого больше десяти поединков чести, которые закончились смертью моих противников, шутить не стоит. И поверьте, что от дуэли вас даже великий герцог Кайяс не прикроет. А всё потому, что в данный момент он сильно зависит от поддержки Верховного Имперского Совета и не встанет поперёк слова императора и Ферро Канима, являющегося родным отцом моего сюзерена Гая КуэхоКавейра. Так что давайте разойдёмся миром. Я отдаю вам всё, что при мне есть, и мы расстаёмся.

Видимо, вид у меня был грозный, и полковнику было чего бояться. Я разозлился не на шутку и уже в самом деле хотел вызвать коменданта на дуэль. Но он вовремя пошёл на попятную и примирительно сказал:

– Ладно, граф, не горячитесь. Вы меня убедили. Я верю, что среди свободных людей графства Кемет, которые переходят под вашу руку, нет беглых, и за тысячу иллиров разрешу им проход к телепорту. Но перед этим я хочу вас спросить: а как вы всех этих людей переправите на север?

Вынув из кармана проездной документ, «вездеход», я положил его перед комендантом:

– Вот!

Провинциальный полковник, который в своей жизни не часто видел малую печать Секретариата Верховного Имперского Совета, уважительно покивал и сказал:

– У вас хорошие связи, господин граф, завидую и теперь понимаю вашу напористость и уверенность в себе.

После этого Тирро подписал все необходимые на проход беженцев и воинов документы, скрепил их своей печатью, и вместе с «вездеходом» я спрятал бумаги в карман. Пришла пора расплатиться, и по моей команде «шептуны» внесли в кабинет ковровую сумку, где было двенадцать килограммов золота, ровно тысяча иллиров. Полковник открыл её, и его глазки жадно заблестели. А когда он оторвался от созерцания ровных жёлтых кружочков с ликом Иллира Анхо, мы с ним расстались.

Из комендатуры я направился к телепорту, где обговорил условия перехода по моему пропуску, сверил с магами «Истинного Света» время и отослал срочное письмо в Изнар. За суетой, разговорами и перемещениями по городу пролетело несколько часов. Но бегал я не зря, и, когда к воротам Цуркина подошли колонны кеметских беженцев и партизан, для их перемещения на Эрангу всё было готово. Проход в город открыт, улицы оцеплены и очищены, а портал настроен на переброску большого количества людей.

Партиями по пятьсот человек кеметцы входили в портал. На той стороне их встречали Керн и «шептуны», которые сразу же выводили людей за стены столицы Севера, где всё ещё шла гулянка местных горожан, а я сверял списки и вёл подсчёт новых подданных. Народа у портала становилось всё меньше, переброска шла хорошо, транспортная ветка была свободна, и заминка произошла только с последней полутысячей людей. А виной её стали выезжающие из телепорта всадники, десять человек в чёрных гвардейских плащах с белым крестом Анхо. Это были корнеты Чёрной Свиты под командованием моего хорошего знакомого, лейтенанта

Юнгиза. И естественно, я его окликнул:

– Эй, лейтенант!

Юнгиз, стройный горбоносый брюнет, резко повернул лошадь, его лицо выражало готовность наказать того, кто посмел обратиться к нему столь фамильярно. Но, увидев меня, он улыбнулся, подъехал ближе и, спрыгнув с исанийской полукровки, воскликнул:

– Ройхо, а ты здесь какими судьбами?!

– По личным делам. А ты?

– По служебным.

– А подробнее?

Лейтенант наклонился поближе и прошептал:

– Император собирается выехать на фронт. И теперь мы ездим по армиям и смотрим, где наше появление принесёт наибольшую пользу.

Я хотел задать Юнгизу ещё пару вопросов. Но в разговор встрял маг из школы «Истинный Свет», который подошёл к нам и произнёс:

– Господин граф, отправляйте своих людей. Время! Портал открыт!

И беседа с лейтенантом Чёрной Свиты закончилась, мы разошлись в разные стороны. Он отправился на встречу с полковником Тирро, который его так ждал, а я во главе последней партии переселенцев вошёл в портал. У каждого из нас своя дорога, и встретимся ли мы снова, не знает никто. Всё, что мне оставалось, – это размышлять о поступке императора, который вместе с преданными гвардейскими ротами и полками собирается выступить против ассиров.

Однако долго я над этим не думал. Текущие заботы, которых было непомерно много, вытеснили эти мысли из головы и заставили меня сосредоточиться на том, что происходило вокруг. Требовалось доложить в канцелярию молодого герцога о переселенцах в графство Ройхо. Закупить лошадей и повозки для перемещения людей. Проконтролировать их передвижение по Южному тракту. Обеспечить всех продовольствием. Обозначить места для поселения и отобрать сотню наилучших бойцов, которые уже через неделюдругую будут готовы встать под моё знамя и перейти в подчинение командира графской дружины капитана Линтера. В общем, дел хватало.

Глава 7

Империя Оствер. Замок Ройхо. 17.07.1405

– Милый, просыпайся. – Мягкий голос любимой женщины вырвал меня из путешествия по сонному царству, и я мгновенно открыл глаза.

Я в нашей с Каисс спальне в правой Приморской башне, где нет ничего лишнего. Просторная крепкая кровать у окна, рядом кувшин с водой, тазик и столик, на котором находится бутылка лёгкого вина, пара вышитых рушников и поднос с закусками. Слева ширма, большое настенное зеркало в резной раме и узкая дверь в туалетную комнату. Напротив – выход в коридор. Справа от него большой платяной шкаф, рядом с которым стоит Каисс. На моей очаровательной подруге лёгкое светлое платье, которое подчёркивает достоинства её восхитительного, такого желанного тела, высокую, округлившуюся в последнее время грудь и тонкую талию. Роскошные волосы девушки уже расчёсаны и прижаты костяным резным гребнем, а синие глаза лучатся счастьем и добротой.

– Иди ко мне, – позвал я её, улыбаясь.

– Зачем? – тоже с улыбкой, игриво спросила она.

– Сама понимаешь.

Каисс сделала полшага, но остановилась и покачала головой:

– Нет. Тебя внизу Линтер и Богуч ждут.

– Эххх! – вздохнул я и, откинув в сторону одеяло, сел на кровать. – Так бы сразу и сказала, что командиры здесь. А я уж настроился ещё часикдругой в постели провести.

Взгляд подруги и будущей графини Ройхо прошёлся по моему обнаженному телу, и она смутилась так, словно мы первый день знакомы и не делим постель. Постоянно поражаюсь этой ненапускной искренней скромности и радуюсь, что такая чистая девушка рядом со мной. И когда Каисс отвернулась, я подошёл к ней сзади, левой рукой обнял девушку за талию, прижал её к себе и осторожно поцеловал в шею. Она расслабилась, задышала чаще, чем обычно, и моя правая ладонь прошлась по её груди. Жаль, что меня ждут, а то, честное слово, плюнул бы на все заботы и до полудня провалялся бы в постели. Однако дел много, и расслабиться сейчас – значит упустить что-то важное. Как верно говорит народ, летний день зимнюю неделю кормит, и это сущая правда. Поэтому я отпустил Каисс и слегка шлёпнул её по упругой попке.

– Передай офицерам, что через десять минут буду. А пока предложи

им завтрак, наверняка они с утра пораньше на ногах.

– Как скажешь, любимый.

Одарив меня ласковым взглядом, девушка удалилась, а я вошёл в туалетную комнату и стал приводить себя в порядок. Пока умывался и чистил зубы, вспоминал события минувшего месяца моей жизни и прикидывал типовой план на сегодняшний день.

После того как в моё графство прибыли переселенцы из разорённого, оккупированного врагами Кемета, я всё время находился в своём замке или неподалёку. Гдето кипели битвы, император со своими гвардейцами и резервными полками останавливал ассирийский прорыв к Цуркину, Ферро Каним тормозил продвижение республиканцев, а у нас всё было тихо и спокойно. Каждый день был наполнен мирными трудами и заботами, а я из конца в конец носился по своим родовым землям. Относительно тёплое лето этого года рано или поздно закончится, придёт слякотная осень, а за ней снежная зима, и надо было к ней готовиться. Причём не только запасы копить и людей обустраивать, но и территорию изучать, ибо в моём случае всё графство – это боевое предполье замка Ройхо. И как мне кажется, я с этим справляюсь. Опыта прибавляется, появляются понимающие суть тех или иных проблем помощники, и недавно я сделал для себя достаточно подробную опись всего, что имел и чем располагал на данный момент.

Замок – одна штука. Земель – приблизительно три тысячи квадратных километров. Пятьдесят километров безлюдного морского побережья, и от сорока пяти до шестидесяти пяти километров в глубь материка. Вблизи моря дюны и скалы. В береговой черте – пять обширных бухт. А дальше по территории графства дремучие дубовые и грабовые леса. Три неглубокие речки и пара озер, вокруг которых расположены десять больших деревень, и лишь в трёх из них имелись жители. Две деревеньки разорили ваирцы, а люди из пяти других были переселены на железные рудники в отрогах АстаМалаш, и по ряду причин назад я их не получу. И значит, можно рассчитывать лишь на тех, кто есть сейчас. Это нищие и обобранные прежним герцогом крепостные люди и холопы рода Ройхо в количестве тысячи четырёхсот пятидесяти человек, которым я, к их огромному удивлению, дал вольную и до десятины снизил оброк. Ну и, конечно, это четыре с половиной тысячи бывших подданных графа Кемета, которые за минувший месяц весьма быстро освоились в новых для себя местах. И не просто осели на землю, а поставили два крепких острожных городка и шесть укрепленных деревень. Кстати, один из городков, ШанМаир (Память Майра), расположен на берегу моря в удобной судоходной гавани недалеко от замка, и у меня на него большие планы.

Однако возвращаясь к краткому описанию графства Ройхо. При прежних правителях местное народонаселение, в лучшие годы достигавшее двадцати пяти тысяч человек, жило неплохо, сытно. Мужчины охотились на сезонных перелётных птиц и пушных зверьков, рыбачили в прибрежных морских водах, озёрах и реках. Имели немало скотины, которая паслась на полянах и лугах, держали стада лесных свиней и пчелиные пасеки. А женщины собирали грибы и ягоды, а также лекарственные травы, которые продавались в Изнаре. Все были довольны, простой люд жил, как деды жили, а графы Ройхо имели со всех местных доходов законную десятину и своих крепостных никогда особо не угнетали.

Но минувшие годы многое изменили. Дружинники Григов и ваирские пираты разорили справные хозяйства, и, прежде чем я начну получать со своих земель хотя бы небольшую прибыль и продовольствие, пройдет не один год. Тем более что кеметцы ничего не имели, и на то, чтобы их поддержать, пришлось сильно растратиться. Но зато теперь у меня имеются работающие подданные и сотня превосходных дружинников под командованием капитана Линтера и лейтенанта Богуча. А это такие вояки, что даже лучше «шептунов». Ну и с недавних пор у меня есть свой маг, молодой и не очень опытный, но весьма талантливый чародей из школы «Торнадо» шевалье Эри Верек.

Таковы мои дела в пределах графства, но в это время происходили и иные события, про которые необходимо упомянуть. Впервые, в замок Ройхо вернулась часть арсенала – несколько сотен мечей и около сотни побитых доспехов и щитов. Всё это были остатки бывшего богатого запаса, но что есть, и то хорошо. Вовторых, привезли демонтированную кузницу и картины из семейной галереи, все, кроме четырёх наиболее ценных полотен кисти древнего мастера Амброзо Летира. И если с тем, что половина инструментов из кузницы пропала в неизвестном направлении, ещё можно было смириться, то картины наверняка затихарил бургомистр Изнара господин Кроф, и мой начальник СБ Бала Керн сейчас собирал на него компромат, а он, что немаловажно, был. Втретьих, от герцога Гая была получена помощь продовольствием и одеждой. И пусть, скорее всего, это дело рук советников молодого КуэхоКавейр, я их поддержку запомнил и оценил. Вчетвёртых, строители из Изнара уже три недели ведут реставрацию и восстановление Центральной башни, в которую можно будет въехать до наступления сезона дождей. Работники хорошие, не бухарикиалконавты, и претензий к ним нет, а потому к этим людям и отношение соответствующее. Впятых, три дня назад меня покинул Ангус

Койн и его ученики, которые так и не обнаружили схрон Руфуса Ройхо, хотя что только они не делали: и колдовали, и в нирвану впадали, и пытались вызвать на связь дух моего предка. Пока всё безрезультатно. Вшестых, к нам перебрался Юрэ Сховек и его семья. И теперь беглый тайный стражник и его близкие, под новой фамилией, во втором графском острожном городке ШанКемет (Память Кемета), вблизи дороги на Южный тракт, строят трактир. Ну и вседьмых, позавчера приехал жрец столичного храма Сигманта Теневика Алай Грач, как говорят, один из самых лучших мастеров в своём деле.

В общем, дела шли на лад. Но проблем было столько, что голова шла кругом. И основная из всех забот – это моё финансовое положение, ибо расходы есть, а доходов нет. «Шептунам» – две тысячи монет ежемесячно. Сотне дружинников – полторы тысячи, опять же ежемесячно. Магу две сотни и людям Керна со всеми их делами и командировками триста монет. Шести десяткам строителей за два с половиной месяца работы – около тысячи. Кеметцам на обустройство, единовременно, две тысячи, и это скромненько. На транспорт, стройматериалы и продовольствие уже ушло больше тысячи иллиров. На хороших лошадей, сторожевых собак, пару ястребов и почтовых голубей – четыре сотни. Жрецу, который алтарь восстанавливает, почти две тысячи монет предоплатой отдали. Итого за один только месяц, с мелкими повседневными растратами и взятками, мои расходы составили почти пятнадцать тысяч полновесных золотых монет с ликом первого императора Оствера, считай, почти вся моя доля от налёта на замок Григов. Ещё месяцдругой – и я полный банкрот, который пойдёт по деревням песни петь на мотив «По приютам я с детства скитался, не имея родного угла» и будет милостыню просить. Ну, это, конечно, преувеличение, но доля правды здесь есть. С деньгами проблема, и надо что-то думать. Хотя что тут думать? Придётся шерстить старые имперские схроны, да и всё. Благо осенью ваирцы не налетят, в море сезон штормов, и до зимы, когда пожалуют белоголовые, я свои финансовые трудности должен решить.

Теперь перехожу к планам на день сегодняшний. Сначала, как водится, плотный сытный завтрак и короткий разговор с командирами дружины, которые прибыли не просто так и, скорее всего, станут просить денег на вооружение и закупку амуниции, ибо её у нас не хватает. И если ничего серьёзного не случилось, а их вопросы касаются текущих дел, я отправлюсь в родовой храм семьи. Очень уж мне хотелось посмотреть на работу Алая Грача, а заодно присмотреться к тем приёмам, которые он применяет в общении с существами дольного мира.

После этого – проверка стройки. Общение с братьями и сёстрами, которым я исподволь внушал свои идеи. А затем выезд за пределы замка и прогулка в близлежащую гавань под названием ИнтраТахат, где на берегу имеются древние разрушенные причалы, недостроенный каменный док и несколько полузавалившихся кирпичных строений. Некогда мой предок Игна Ройхо хотел построить в этом месте порт, откуда он мог бы совершать набеги на ваирцев. Но закончить его не получилось. Пираты ворвались в гавань, сожгли недостроенные дедушкины судёнышки и смогли сдержать дружинников Ройхо до того момента, пока не сделали всё, что ими было задумано. И что самое паршивое, в том бою погиб граф Игна, а его потомок Квентин, как я подозреваю, заключил с ваирцами любовное соглашение. Они не лезут к нам, а мы не пытаемся выйти в море, которое они считают своим. Однако Квентина нет, а ваирцы вновь беспредельничают. И когданибудь я постараюсь добраться до их островов, где наверняка имеется немало ценного. А первый шаг к этому уже сделан – рядом с бухтой поставлен городок ШанМаир.

За такими мыслями и размышлениями я привёл себя в порядок, оделся в удобную армейскую горку, которая подходит под все случаи жизни окраинного аристократа с военным опытом, натянул добротные мягкие сапожки, на пояс нацепил ирут и спустился в обеденный зал.

Завтрак меня уже ждал. В миске парила гречневая каша с мясом, рядом лежал ещё тёплый белый хлеб, а в большой глиняной кружке был горячий взвар. Командиры моей дружины, одетые точно так же, как и я, уплетали стряпню замковых поваров. По привычке, пожелав всем приятного аппетита, я уселся во главе стола и, пока насыщался, дабы не терять понапрасну времени, обратился к Линтеру:

– Чтото случилось?

– Да, – отодвигая от себя пустую глиняную миску и вытирая губы чистой салфеткой, которая лежала на его коленях, ответил капитан. – Ваирцы появились.

– Где?

– Ночью они высадились в бухте ЙорТахат, переночевали и ещё до рассвета ушли в море.

«Бухта на северной оконечности моего владения, – отметил я. – Одна из пяти пригодных для стоянки кораблей, не самая большая, но тихая, неприметная и удобная для высадки десанта».

– Сколько их было?

– Один корабль, средняя галера на сотню бойцов и такое же количество гребцов.

– Кто их заметил?

– Дальний дозор сержанта Квиста, бывалый вояка и следопыт хороший. Дружинники обнаружили пиратов уже под утро, хотели налёт организовать, но не получилось, ваирцы были настороже, а дружинников всего десяток. И как только пираты стали уходить, сержант послал в замок голубя.

– Наших не заметили?

– Нет. Квист человек опытный, не один раз ассиров в ножи брал, да и остальные мужики из его десятка ему под стать.

– Как думаете, зачем моряки приходили?

– Наверное, они здесь случайно оказались, – взяв в руку кружку с горячим взваром, ответил Линтер. – Разведку они не высылали, тихо переночевали и дальше пошли. Обычный рейд вдоль берегов.

– А я считаю, – отозвался Бор, – что они кого-то ждали и этой ночью снова к берегу пристанут.

– Почему так думаешь? – спросил я партизана.

– Квист написал, что пираты в этом месте уже не впервые, привыкли, что воины Григов вдоль берега не ходили и чувствовали себя спокойно. А в лесу неподалёку обнаружена стоянка, где есть старые кострища. Видно, что этим летом там люди бывали, человека тричетыре, которые оборудовали за гаванью наблюдательные лёжки. И были они не сами по себе, а с лошадьми и грузом.

– Это могли быть местные охотники или беглые, которые пиратов опасались, – предположил Линтер.

– Сомневаюсь. – Молодой лейтенант отрицательно покачал головой. – Я в том леске неделю назад был и могу сказать, что охотники остановились бы в другом месте, дальше в чащобе, там родник хороший и имеется удобный овраг для отхода.

– И что ты предлагаешь? – спросил я партизана, доедая сытную кашу.

– Можно засаду организовать. «Шептуны» говорят, что застоялись уже, да и наших воинов в деле проверить стоит. Все они из разных отрядов, и сами по себе бойцы отличные, но вместе никогда не воевали.

– Линтер, что скажешь?

– Насчёт людей с нашей стороны, которые с пиратами якшаются, всё же сомневаюсь. Нет у нас шпионов, потому что в герцогстве нет никаких тайн. Но против засады ничего не имею. Наёмники действительно бездельем маются, а деньги им каплют. Можно пару дней в лесу посидеть, от этого только польза.

В два больших глотка я выпил сладковатый ягодный взвар, поставил

кружку на стол и помолчал. Я знал то, о чём офицеры моей дружины не догадывались, а потому известие о галере меня заинтересовало особо, и кажется, я догадывался, кого поджидали ваирцы. Но для разъяснения этого надо сделать небольшое отступление от сегодняшнего дня и коснуться моего разговора с Юрэ Сховеком, который перебрался из имперской столицы в наши края.

Прежде чем заявиться в замок Ройхо, невдалеке от моих земель, перед выездом на Южный тракт, Сховек решил купить захудалый придорожный трактир. Однако его деньги, надо сказать немалые, трактирщика не заинтересовали. Юрэ сразу же насторожился, ибо ясно видел, что посетителей в заведении немного и оно явно убыточное. Используя хитрые порошки и травки, он раскрутил хозяина заведения на откровенный разговор и узнал, что практически все придорожные трактиры в герцогстве принадлежат одному человеку. Кому? Барону Арьяну, который, как оказалось, ещё двадцать пять лет назад скупил их на корню и везде рассадил своих людей.

«Ай да барон! Ай да сукин сын! – подумал я тогда. – Притворялся бедным, слабым и нищим, а имел средства для покупки минимум пятнадцати придорожных заведений. А главное, у него были люди, которые держали эти трактиры и контролировали работу номинальных хозяев. Однако для чего он это сделал и где находится сейчас?»

Эти вопросы я задал Сховеку, и он на них ответил. Оказалось, что барон Юрген Арьян скрывается у своих компаньонов ваирцев на острове Данце. А трактиры были им куплены для того, чтобы использовать их как перевалочные базы для контрабандных товаров, которые имперскими властями и местными феодалами всегда облагались большим налогом. Это редкие ткани из земель нанхасов, сильнодействующие наркотики из лесов дари, драгоценные камни с материка манкари и добыча пиратов. Через людей Арьяна производился и выкуп знатных пленников, а сам он, оставаясь в тени, частенько выступал посредником между родственниками похищенного пиратами человека и вожаками ваирцев. В общем, когда, убегая из замка Ройхо, я думал о том, что трактирщики и барон чемто связаны, чутьё меня не подвело. Но всё оказалось гораздо сложнее, чем казалось на первый взгляд, и имело потаённый смысл.

На этом как таковой наш разговор со Сховеком закончился. Он решил построить свой трактир. Снабдив его документами на новое имя с хорошей легендой, я с ним простился. И после этой встречи целый вечер переосмысливал своё отношение к дальнему родичу барону Арьяну и думал над тем, как я должен поступить с имеющейся у меня информацией.

Но в итоге ничего не надумал и решил не торопиться. Григи не вскрыли сеть контрабандистов, и Тайная Стража Канимов про них пока не в курсе. Так пусть же всё так и остаётся. И вот теперь есть выход на возможную точку, где должны встретиться люди Арьяна и пираты. Что предпринять? Хм! Вопрос никакой. Надо брать живчиков – и ваирцев, которым пора преподать урок, и дядиных людишек, которые наверняка не пустые. Глядишь, чтонибудь с этого поимею и свои финансы поправлю. Решено! Работаем!

– Кто, кроме вас, про донесение Квиста знает? – определившись в своих дальнейших действиях, спросил я у командиров.

Бор и Линтер переглянулись, ответил капитан:

– Никто. Только мы двое. Голубь прилетел, мы послание прочитали и сразу к вам на доклад. А чтото случилось?

– Пока ничего. Поднимайте «шептунов» и первые пять десятков нашей дружины. Вооружение и снаряжение боевое, припасов на два дня, и возьмите десяток энергокапсул. Хайде и нашим воинам объясните, что выступаем в Изнар. Выходим через два часа. Километров семьвосемь пройдем по дороге к Южному тракту, а после повернём к бухте ЙорТахат. Только там можно будет раскрыть истинную цель похода и выдвинуть разведку. Кого в пути встретим, всех хватать, особенно если они с вьючными лошадьми. Ясно?

– Да, – короткий кивок Бора.

– Всё понятно, – такой же кивок от Линтера.

– Вопросы есть?

– Маг с нами? – спросил капитан.

– Конечно.

Командиры дружины замолчали, вопросов больше не последовало, и я встал:

– Тогда завтрак окончен. За работу, господа офицеры.

Линтер и Богуч пошли поднимать воинов, а я, поняв, что под напором обстоятельств план на день разлетелся, отправился готовить своё вооружение и размышлял над тем, брать мне с собой Айнура или нет. В итоге решил, что поход парню нужен, ибо гоцы – это одно, а реальный бой с людьми, тем более старыми врагами нашей семьи ваирцами, которые помимо Игны Ройхо на протяжении пары сотен лет немало младших членов нашей семьи свалили, совершенно другое. Парню скоро в военный лицей, так пусть первую кровь пустит. Говорят, это в учёбе помогает и вырабатывает более критическое отношение к жизни. Зная систему «Крестича», я думаю, это именно то, что ему пригодится во время

психологического пресса в первые месяцы обучения.

Глава 8

Империя Оствер. Графство Ройхо. 18.07.1405

От замка Ройхо до бухты ЙорТахат двадцать восемь километров вдоль побережья. Но опасаясь, что нас могут заметить с моря, сто шестьдесят «шептунов», два десятка патрульных и пятьдесят дружинников выходили к точке высадки пиратов по дуге.

Следуя знакомыми нам тропами и редкими просёлочными дорогами, к вечеру мы были на месте. Посторонних людей не обнаружили, островитян в бухте не было, и я подумал, что зря мы по дебрям продирались и вместо боевой операции будет обычная тренировка на слаженность боевых подразделений. Однако сержант Квист, который сейчас снова находился на том месте, откуда прошлой ночью наблюдал за пиратами, доложил, что днём он лазил на нависавшую над бухтой скалу и с неё в море разглядел мачту. Значит, галера ваирцев лежала в дрейфе, а это неспроста. Раз так, мы начали готовиться к встрече незваных гостей.

Воины Квиста и два десятка наёмников с лошадьми отошли от берега на четыре километра и на спускающихся к морю тропах выставили секреты и дозоры. А все остальные «шептуны» и дружинники должны были идти в бой. На опушке прилегающего к морю леса засели боевые секреты, которые стали ждать появления ваирцев, основная же масса бойцов отошла в глубь чащобы. И пока воины чистили оружие, смазывали доспехи, отдыхали после дневного перехода и морально настраивались на бой, я вместе с командирами подразделений разработал нехитрый план атаки противника.

Мы собирались налететь на врага во время разбивки ими береговой стоянки. Момент отличный. Пользуясь большими глубинами вблизи галечного пляжа, пираты подойдут вплотную к берегу. Носом своего судна они уткнутся в гальку, скинут сходни и одновременно с проведением разведки начнут устраиваться на месте. То есть ваирцы станут действовать как обычно, спокойно и без суеты готовиться к ночному отдыху в хорошо знакомом им месте и ждать людей Арьяна – а тут мы. Арбалетчики и лучники закидают врага стрелами и болтами, маг окажет поддержку парой простеньких атакующих заклятий и светом, а мечники атакуют растерянных врагов правильным строем, который охватит их полукругом, прижмёт к воде и не даст им разбежаться. При этом быстро отойти от берега ваирцы не смогут. Галера – это не шлюпка, нужно плетьюми

взбодрить гребцов, которые на большинстве пиратских судов состоят из рабов, собрать на борт моряковабордажиров и сдёрнуть тяжёлый корабельный корпус на воду. А значит, на то, чтобы одолеть морских шакалов, у нас были все шансы. На непредвиденный случай мы припасли магические гранаты. Парочка метких попаданий энергокапсулами в корабль противника – и боевой путь пиратской галеры закончится. Правда, имелась большая вероятность того, что у ваирцев есть свой маг, который отобьёт гранату, но его сможет отвлечь Эри Верек, и чародей островитян не сможет защитить судно от нескольких магических энергозарядов одновременно. Хотя в плане было много но, смелость, неожиданность нападения и наше количественное преимущество должны были сказаться на общем исходе боя, и сомнений в нашей победе не было. Лишь бы только ваирцы приплыли.

Всё замерло. Воины были готовы к бою, тыл прикрыт, а наше ожидание скрашивалось разговорами у небольшого бездымного костерка. И так продолжалось до тех пор, пока по лесу не пронёсся «шёпот», фирменный знак наёмников Хайде, изза которого они и получили своё прозвище.

Шии! Шиии! Шшиии! – звуковая волна от человека к человеку прошла под деревьями, и это было знаком того, что галера появилась у входа в бухту.

Я встал, накинул на голову плотную войлочную шапочку и начал натягивать толстый кожаный нагрудник, такой же, какие были в ходу у наёмников Хайде. Командир «шептунов», Линтер и Бор последовали моему примеру, а маг Верек, который без поддержки своего учителя Койна чувствовал себя несколько неуверенно, переминался с ноги на ногу, а его левая рука покоилась на нагрудном талисмানে, который помогал ему быстрее оперировать энергетиками дольного мира. Заметив его нервное состояние, я спросил мага:

- Ты в норме?
- Да, господин граф. – Чародей мотнул своими чёрными, как у цыгана, кудрями и накинул на голову капюшон.
- Что делать, помнишь?
- Конечно.
- Повтори.
- С пятёркой ваших дружинников держусь позади атакующего строя. После первого залпа лучников и арбалетчиков кидаю в толпу пиратов пару малых огнешаров и вешаю над полем боя светильник. В случае обнаружения чужого мага блокирую его действия.

– А сможешь?

– Наверное. Помехи наводить всегда легче, чем атаковать людей с охранными талисманами.

– Энергопоток уже поймал?

– Нет. Но здесь место хорошее, порченных потоков почти нет, так что быстро подхвачу.

Молодой маг перенял толику моего спокойствия и перестал переминаться с ноги на ногу. То, что надо, и я повернулся к Айнуру, который уже был в кольчуге и сжимал в руках корт.

– Ты как? – обратился я к парню.

– Нормально. Готов к бою.

– Пока с магом побудешь, как резерв.

Брат хотел возразить, но сдержался и только согласно кивнул. Видать, мои уроки пошли на пользу младшему Ройхо, и это хорошо. Вместе с резервом будет бить недобитков, тем более что дружинники проинструктированы и парня прикроют.

Оглядев своих командиров, я махнул рукой в сторону лесной опушки:

– Начинаем, как обговаривали. По моей команде выходим из леса – и вперёд тремя волнами. Первая – «шептуны», вторая – дружинники, третья – все стрелки, которые поначалу будут на флангах. С расстояния в полсотни метров – залп из всех луков и арбалетов. Бить противника наверняка. Рядовых воинов брать в плен, только если они сами будут сдаваться, а остальных резать без всякой пощады. И не забудьте, на левом рукаве каждого нашего воина должна быть белая повязка. Не хотелось бы, чтобы в полутьме кто-то от своих товарищей болт или стрелу в спину схлопотал. – Командиры кивками показали, что всё поняли, и я посмотрел на Бора Богуча: – Не подведи, за твоими людьми – капитан корабля и хотя бы пара офицеров, постарайтесь их взять целыми и невредимыми. Пошли!

Командиры разошлись по своим отрядам, а я прошёлся вдоль своих дружинников. В основном это бывалые и битые жизнью вояки, только с вооружением и доспехами у них пока туговато. У одного – короткий меч, у другого – сабля, у третьего – палаш, а у четвёртого вообще боевой топор. То же самое и с защитой. У кого-то богатый офицерский панцирь, шлем с гребнем и продолговатый пехотный щит. А у некоторых обычные кожаные доспехи, как трофей снятые с ассирийского егеря, поножи и наручи имперского пехотинца, сапоги рейдера и треугольный щит тяжёлого кавалериста. Ну, ничего, дружине ещё и месяца нет, и, если дела пойдут как следует и добыча будет, мы проведём унификацию вооружения и защиты. Но это потом, а пока – в бой!

Я направился к окраине леса. Справа и слева движение, воины идут тихо и спокойно. Позади меня брат, Эри Верек и их прикрытие. Из оврага, где мы отдыхали, к месту сосредоточения подходим минут за пятнадцать, как раз вовремя. Прислонившись к стволу раскидистого старого дуба, я всматриваюсь в приближающийся корабль врагов, которые чувствуют себя в бухте так, словно они в родном порту. Видимо, ваирцы ещё не в курсе, что в графстве новый хозяин. Но ничего, скоро они про это узнают.

Освещённая четырьмя фонарями, которые светили на баке, юте и двух складывающихся мачтах, галера приближалась, и с расстояния в триста пятьдесят – четыреста метров я смог её разглядеть достаточно подробно. Тёмный просмоленный корпус, по форме напоминающий продолговатую рыбину. Длина около пятидесяти метров. Ширина примерно около шести метров. Осадка вряд ли более двух метров. С бортов – одновременное движение длинных вёсел, по шестнадцать с каждой стороны, и на всех по три человека, наверняка рабы. Иногда пираты используют свободных людей, но редко, ибо гребцам в таком случае надо выделять долю от добычи, а вожаки ваирцев, насколько я слышал, ребята крайне жадные и весьма самоуверенные. Так что сержант Квист всё верно подсчитал – на борту островного судна сотня воинов, может, на пару десятков больше, и немногим более сотни рабов. С подневольными людьми всё ясно: «Сарынь на кичку!» – и там уж как повезёт, а что будет с пиратами, я уже говорил.

Тупой нос галеры уткнулся в гальку, прополз немного вперёд, дёрнулся и застыл. Практически сразу с бака корабля на берег спрыгнуло несколько вооружённых короткими дротиками и абордажными саблями воинов, которые зажгли пару масляных фонарей. Следом за ними на пляж опустилась широкая прочная сходня, и по ней начали спускаться остальные пираты, как правило, все при оружии, но без доспехов и щитов. С каждой минутой их количество увеличивалось, а разведка к лесу всё не выдвигалась. Это была преступная беспечность, за которую ваирцы ответят своими жизнями. Но вот наконец после небольшого спора в кругу моряков в нашу сторону, загребая сапогами гальку, направились три пирата. Они шли вверх по небольшому склону, оскальзывались, пересмеивались и вели себя, словно беззаботные дети на прогулке. И когда до пиратов оставалось метров сорок, а основная масса моряков уже была на пляже и сноровисто разводила первые костры, я отдал команду:

– В атаку!

Опушка леса словно вскипела. Хруст! Треск веток! Шум листвы! И на открытое место быстро выскочили почти две сотни воинов. Вперёд подаются наёмники-меченосцы. За ними – вторая шеренга из дружинников.

А по флангам – стрелки. Пираты смотрят на нас в недоумении, и, когда кто-то из них удивлённо вскрикивает, они дружно разворачиваются и бегут к морю. Точнее, пытаются бежать. Щёлкают тугой тетивой сразу несколько арбалетов, и, раскинув руки навстречу тёмному звёздному небу, на краткий миг они замирают, роняют свои фонари и валятся наземь.

– Вперёд! – разносится моя вторая команда, и сводный отряд графа Ройхо устремляется на врага.

Пираты нас, конечно, заметили, и надо отдать им должное: люди они хваткие и бойцы умелые. Над неорганизованной толпой разносится громкий уверенный голос командира, которого я не вижу, и неорганизованная толпа начинает готовиться к отражению атаки. Но от первых врагов нас отделяет всего сто пятьдесят метров, и уже на подходе наши стрелки дают залп. Стрелы и болты вонзаются в ничем не прикрытые тела. Вдогонку метательным снарядам в месиво человеческих тел на берегу один за другим падают два небольших и ярких сгустка пламени – вклад Эри Верека. Следом, на высоте пятнадцать метров, в воздухе сформировалось и зависло озарившее всё вокруг призрачным светом облако. И пусть это не взрывающиеся энергокапсулы, а всего лишь огонь, который почти сразу погас, свет, однако огнешары своё дело сделали. Они посеяли панику среди врагов и обожгли десяток людей, которые будут думать о своих ранах, а не о драке. А облако поможет нам не упустить пиратов, которые могут попробовать удрать с поля боя.

Одновременный залп многочисленных стрелков, работа мага и стремительно приближающийся из темноты строй воинов. Всё это должно было испугать пиратов или, по крайней мере, сильно их обескуражить. Когда первый ряд моих воинов врубился в толпу ваирцев, сопротивление с их стороны действительно было слабым. Пираты завопили и закричали. Сталь наших мечей сошлась с металлом абордажных сабель. Стали раздаваться крики боли, ярости и боевые кличи почуявших слабость противника наёмников и дружинников. Враги падали наземь один за другим, и наше превосходство было неоспоримым. Ещё немного – и мы загнали бы пиратов в воду. Но тут в бой вмешался тот, присутствия кого я ожидал, но надеялся, что его не будет. Разумеется, я говорю о чародее ваирцев.

На носу галеры в сопровождении нескольких моряков нарисовался силуэт человека в мантии, который вскинул над собой сжатые в единый кулак ладони, и его заметили многие участники боя. Однако наши воины на это не отреагировали: позади свой маг, стрелки и есть магические гранаты, так что переживать особо нечего. А вот ваирцы заметно приободрились.

Повинуясь новой команде изза спины, бросая своих раненых и сцепившихся с наёмниками и дружинниками моряков, они слаженно оттянулись назад и сбились в ошестинившийся сталью клубок, который прикрыл сходню. Одновременно с этим вражеским манёвром на нас потоком хлынул огромный рой зелёных искр, напоминающий орду светлячков. Эта зелёная масса блестящих световых комочков рухнула на нас и ослепила почти всех рядовых воинов. Да и мне на краткое мгновение словно песком по глазам сыпанули.

Понятно, что это дело рук вражеского чародея. Но почему ему Верек не помешал? Оглянувшись, я увидел, как мертвеннобледный маг из школы «Торнадо» заваливается на спину, а стоящие рядом с ним бойцы прижимают ладони к лицу, и только имеющий точно такой же, как и у меня, старый охранный браслет Айнур пытается поддержать нашего мага. Слева и справа от меня неразбериха. Кажущийся монолитным строй дружинников и «шептунов» рассыпается, и только полторадва десятка мечников и стрелки позади нас готовы драться. Но они растеряны и не понимают, что происходит, и, если пираты контратакуют, а именно это они и собираются сделать, мы потерпим поражение, и они смогут уйти.

На автомате моё сознание потянулось к кмитам, и я был готов применить свой тайный арсенал. Но руки действовали быстрее разума. Правая рука метнулась в полевую походную сумку на боку и вытащила магическую гранату средней мощности. Левая – провернула шар, еле слышно звякнул стопор, и магическая граната полетела в сторону вражеского чародея. И всё это было сделано на одних инстинктах, которые в меня вбивали инструкторы военного лица и Чёрной Свиты.

– Ложись! – выкрикнул я и, зажав уши, сам сел на корточки.

Взрыв энергокапсулы встряхнул и немного подкинул вражеское судно, а яркая жёлтая вспышка света прокатилась по его корпусу и пляжу. Нос пиратской талеры треснул, сходня упала на людей под ней, а щепки дерева, словно осколки настоящей разрывной гранаты, пронеслись по контуженым ваирцам.

Вокруг меня полуослепшие воины, по которым прошла тугая взрывная волна, и я, выхватив свой ирут, подобрав потерянный одним из дружинников круглый кавалерийский щит, с криком на русском «Пи...ц вам, суки!» бросился на ваирцев. Хотя, по понятным причинам, мой бодрый эмоциональный выкрик на родном языке никем из присутствующих понят не был, находящиеся на ногах воины дружины и «шептуны», подбадривая себя яростными выкриками, рванули за мной.

Первого противника я просто сбил с ног и ударил клинком по голове.

Второго рубанул в не прикрытое доспехами туловище. Третьего, на полуразвороте, свалил нижней кромкой щита, и его добил оказавшийся справа от меня дружинник. А вот с четвёртым пришлось немного повозиться, поскольку им оказался капитан пиратского судна, стройный брюнет в чёрной шёлковой одежде. Франт, едрить его налево, который в одной руке держал хороший щит из высокопрочного дерева боссаро, а в другой – отличный абордажный топор. Он что-то выкрикивал, наверняка собирал своих бойцов в кулак. Не давая ему организовать пиратов, я бросился на него. Капитан галеры, по всему виду, мужик решительный и опытный, сделал быстрый шаг навстречу, ловко подпрыгнул и с правой ноги вмазал мне в щит. От сильнейшего удара я содрогнулся, однако устоял и попытался достать противника своим клинком, но он сделал ловкий полукульбит и ушёл в сторону. Я кинулся за ним. Топор столкнулся с прутком, и я почувствовал, что наши силы как минимум равны и командир занимал своё место на корабле не за красивые глаза. Так что если бы я был один, то биться пришлось бы в полную силу. Но вокруг меня – наши воины, которые добивали ваирцев, и, используя силу инерции, я развернул вражеского капитана спиной к оказавшемуся рядом Бору, и тот, недолго думая, приложился эфесом меча к его затылку.

Мой противник упал как подкошенный. Против лома нет приёма, и когда бьют окованной железом тяжёлой рукоятью в неприкрытую голову, то результат предсказуем. Оглядевшись, я увидел, как размашистыми ударами своего корта Айнур добивает одного из пиратов. Молодец, братец! Не растерялся, делает то, что должен. Позади всё более-менее в порядке. Мои воины понемногу приходят в себя и начинают подниматься, в том числе и молодой маг, который стоит на коленях и трясёт головой. Надо бы с ним поговорить, но это потом. А пока пора галеру брать, а то чёрт его знает, сколько там ещё врагов и не преподнесут ли они нам очередной неприятный сюрприз.

- Бор! – выкрикнул я.
- Да?! – Партизан посмотрел на меня.
- Ставь сходню – и на галеру!
- Понял!

Богуч и два десятка воинов кинулись к сходне. Но от взрыва она лопнула и им пришлось лезть вверх, подсаживая друг друга. Не самый действенный метод, но бегать по близлежащему лесу в поисках бревна долго, а время поджигает. И спустя пятнадцать минут после того, как воины взобрались на судно ваирцев, над бортом появилась голова Бора, и на берег опустилась ещё одна сходня, видимо, старая, которую держали как

запасную.

Я поднялся на борт и осмотрелся. Усыпанная мусором, грязью и щепками палуба, на которой валяется несколько тел пиратов. Слева и справа – прикованные к вёслам израненные люди, гребцы, а рядом с трапом лежит пожилой человек в тёмной мантии, голова которого разбита. Это маг, изза которого мы чуть было не потерпели поражение. Осмотрев его, я обнаружил в руках старого чародея оплетённый тонкой золотой проволокой, огранённый кусок горного хрусталя, наверняка амулет, с помощью которого он нас атаковал. Я поводил над талисманом ладонью, и чутье подсказало, что он безопасен. Однако хватать магическую игрушку я не торопился, пусть этим Верек занимается, ему за это деньги платят, и повернулся к Бору.

– Ну, что здесь? – спросил я у него.

– Было около десятка пиратов. Пару, кто выглядел солидно, взяли как языков, а остальных перебили. Рабов около сотни, но треть из них ранена или щепками посечена. По виду это наши, остверы из Вентеля.

– Что в трюмах?

– Немного продовольствия, вода и подвесные койки моряков. Личные рундуки матросов и каюты офицеров подробно не досматривали.

– Как состояние корабля?

– Неплохое. Нос разбит, а так всё нормально, можно выйти в море.

– Это хорошо.

– А что, в поход пойдём? – заинтересовался Бор.

– Нет, – я помотал головой, – у нас для этого ни людей, ни матросов, ни навыков. И с одной галерой против сотен пиратских кораблей не повоюешь. Так что спалим её прямо в бухте, и пусть остальные ваирцы гадают, куда пропала галера... Кстати, как её название?

– «Счастливый ветер».

– Вот и пусть гадают, куда пропала галера «Счастливый ветер». Со временем они всё узнают, это понятно, но нам главное до осенних штормов время потянуть.

Бор промолчал, а я начал отдавать приказы:

– Выметай с корабля всё, что есть! Продовольствие и одежду, парусину и рундуки, сундуки и доспехи, оружие и даже металлические скобы! До рассвета четыре с половиной часа, и к утру всё должно быть готово к тому, что мы выведем корабль на глубину и подпалим. Всё, что есть в каюте капитана, складируй отдельно. Лично его имущество осмотрю. А помещение мага обыскивай только с Вереком!

– Понял. А с рабами что делать?

– Всех на берег – и под охрану дружинников.

– Есть!

Бор занялся делом, а я прошёлся по всей галере, посетовал на то, что нельзя её оставить для собственных нужд, ибо это привлечёт ненужное внимание ваирцев, и спустился на берег. К этому времени все наши воины были в порядке, помогали Богучу или Линтеру, который командовал сбором трофеев на пляже. Приняв доклады офицеров, я подошёл к сидящему у костра магу, рядом с которым находился чистивший свой корт Айнур.

– Как ты, Эри? – Я присел на бревно рядом с чародеем.

– Извините, господин граф, – произнёс он, – я подвёл вас.

– Пока прощаю. Понятно, тебе опыта и силёнок не хватает. Ты мне лучше скажи, чем нас так ошарашили?

– Это что-то из староимперского арсенала. Думаю, «Зелёная пыль». Чтобы точно ответить, надо на ваирского мага вблизи посмотреть и его талисманы в руках подержать.

– Посмотри, а потом доложишь.

Я пристально посмотрел на мага.

– Что? – Заметив моё внимание, молодой чародей вытянул голову вперёд.

– Это я должен спрашивать: «что»? – сказал я. – Ты почему здесь сидишь, если должен в каюте мага обыск проводить и тело чародея раздевать?

– Я думал, что после моего провала в бою вы меня выгоните.

– Думал он. – У меня на лице появилась улыбка. – Надо не только думать, но и делать. Вставай и беги на галеру, там тебя уже заждались. Проверь каюту ваирского чародея, собери каждый клочок бумаги из его записей, если они есть, и проверь все имеющиеся эликсиры и камни. Твой учитель Койн после боя сразу бы трофеями занялся, а ты сидишь и у костра греешься. Так хорошим магом не стать.

– Ну, я пойду? – Чародей встал.

– Давайдавай, и поживее.

Эри Верек торопливым шагом устремился в сторону галеры, а я посмотрел на брата, у которого на правой щеке засохли капли чужой крови:

– Ты в порядке?

– Пока не знаю. – Айнур пожал плечами. – Кровь врага на мне, человека убил, а на душе почему-то спокойно.

– Значит, всё правильно сделал, а иначе бы предки дали знать, что ты совершил плохой поступок.

Прерывая нас, к костру подбежал один из дружинников, кажется из десятка Квиста.

– Господин граф! – выдохнул он.

– Да?

Почемуто я приготовился услышать неприятности. Но воин меня порадовал:

– Трех всадников задержали. К бухте шли. С ними четыре выючные лошади с мешками, по виду тяжёлыми.

– Соппротивление было?

– Один дёрнулся, но мы ему колено прострелили, и он успокоился.

– Груз проверяли?

– Нет. Десятник Квист спрашивает, что дальше делать?

– Скажи, сейчас к нему смена придёт. Пусть берёт лошадей и пленников и выдвигается к стоянке.

– Есть!

Дружинник развернулся и побежал к опушке леса, где находилась его лошадь. Я втянул в себя смешанный с гарью и запахами крови свежий морской ветерок, который предвещал утренний туман, посмотрел по сторонам и отметил, что над организацией боя и дружинников ещё работать и работать. Но первый бой прошёл вполне неплохо. Победа за нами, потеря относительно немного – пятеро погибших, из которых только один дружинник, и сделано всё, что планировалось. Пираты уничтожены, есть пленные, и захвачены люди Арьяна. Значит, боевая часть операции окончена и можно переходить к пыткам, допросам и прочим некрасивым, но необходимым для моего выживания вещам. Наверняка интересной информации будет немало, и это бонус, который поможет мне в моих стараниях стать сильным графом. Ну и, кроме того, имеется добыча, что тоже неплохо, не зря мы старались, врага подстерегали и в бой шли. А то за идею воевать, конечно, можно и нужно, но, когда она подкреплена звоном золотых иллиров, это дополнительный стимул не только для воинов, но и для меня. Я это понимаю хорошо, ибо ещё в военном лицее меня научили одному нехитрому правилу нового времени, которому надо следовать: если ты оплачиваешь услуги дружины, то постарайся всё устроить так, чтобы она сама себя кормила и ещё и доход приносила. Это верное правило, по которому живёт большинство полунезависимых имперских дворян, а иначе никак, разоришься, и соседи тебя съедят, и даже столичная покровительница не поможет.

На этих думках я покинул костёр и направился к Линтеру. Надо отправить на тропу новый десяток, вдруг ещё гости будут, а затем

взглянуть на пленников и на мешки с грузом. Интересно, что там? Хм!
Посмотрим.

Глава 9

Империя Оствер. Графство Ройхо. 19.07.1405

Бой с пиратами от его начала до захвата галеры длился менее получаса. А все остальные мероприятия после него, по самым реалистичным прикидкам и прогнозам, должны были занять остаток ночи и как минимум половину следующего дня. Почему так, совершенно ясно и понятно.

Следовало разгрузить корабль ваирцев и собрать военную добычу, ибо всё, что есть на галере и захвачено в бою, пойдёт в мою казну либо отправится в приморский городок ШанМаир. Мне, естественно, – всё оружие и деньги, металл, который пригодится в кузне, ценности, имущество капитана и мага и коечто из богатой одежды. А парусина, канаты, одежда попроще и всякие полезные мелочи, вроде посуды и пустых пятидесятилитровых бочонков под воду и солонину, пригодятся переселенцам из Кемета – мелочь, но в хозяйстве это всё необходимо.

Помимо трофеев, которые мне принесло ночное нападение на ваирцев, были ещё пленные пираты и люди барона Юргена Арьяна, с которыми я планировал решить вопрос ещё до рассвета, и сделать это было необходимо тихо. Ибо если есть контрабандисты, да ещё и с грузом, я просто обязан сообщить о них в канцелярию моего сюзерена герцога КуэхоКавейра. А после наверняка отправить этих людей и большую часть не облагаемого налогом товара в Изнар. Таков стародавний закон. Захваченная в бою добыча принадлежит мне, с этим не поспоришь, а вот с перехваченной контрабанды я имею право только на четвертую часть. Однако я веду свою игру и сам себе голова. Потому, с моей точки зрения, отдавать ценный груз, если он имеется, и людей Арьяна герцогу и тайным стражникам Канимов было бы глупостью. Так что ещё до прихода десятка Квиста на стоянку я уже обмозговал сложившееся положение и составил примерный типовой рапорт на имя Гая КуэхоКавейра, в котором будет изложена моя версия всего произошедшего, следующая.

Дозор обнаружил галеру пиратов. Мои воины выдвинулись к морю, разбили налётчиков и захватили вражеский корабль. А затем появились три всадника с вьючными лошадьми, которые были схвачены, а после, при попытке бежать, вместе с пленными пиратами, которые оказали им пособничество, они были перебиты. Груз оказался сущей чепухой, вещами и продовольствием. Такой вот расклад, а поверят мне в Изнаре или нет –

дело десятое.

Кеметцы, которые прикроют место, где будет вестись допрос контрабандистов и ваирцев, под присмотром и замок не покидают, а «шептуны» в курсе, что кого-то захватили, но кого точно и с чем, сие им неведомо. И это правильно, меньше знаешь – крепче спишь и с работодателем, который тебе деньги платит, не ссоришься. А потому в сухом остатке выйдет, что были пираты и непонятные людишки с материка, может, пытающиеся сбежать из империи враги государства, шпионы или дальняя разведка островитян. Граф Ройхо ваирцев разбил, освободил рабов и взял некоторую, не очень большую добычу. Свидетелей нет, а что на самом деле происходило в бухте ЙорТахат, неизвестно. И получалось, что я останусь с прибытком, а проверка не ожидается. Тайные стражники Канимов озабочены иными проблемами, и на окраину герцогства никто не пойдёт. А если здесь появится лазутчик, который начнёт вынюхивать, что и как, за ним присмотрят, и он получит информацию, подтверждающую мои слова. А начнёт всерьёз этим вопросом интересоваться, то места у нас дикие и глухие и в лесах медведи гуляют. Вышел человек в чащу по нужде, да и сгинул. Такое случается.

В общем, что и как делать, я определился быстро. И как только в глубокий овраг за нашей вчерашней стоянкой десяток Квиста доставил людей Арьяна и вьючных лошадей, я отдал пару дополнительных приказов, покинул пляж и в сопровождении нескольких опытных партизан, которые тянули за собой связанных пиратов, направился знакомиться с контрабандистами. По лесу прошли быстро, по пути я посмотрел на освобождённых галерных гребцов, участь которых пока не была решена, и спустился в низину, где в разных концах оврага уже горело три костра. Я присел на толстое бревно возле центрального, и дружинники подвели ко мне ночных путников. Двое, по внешнему виду и одежде – мелкие торговцы, которые путешествуют от поселения к поселению и выменивают у охотников шкурки белок, лис, бобров и лекарственные травы. Невысокие, мордастые дяденьки, в добротной, но явно ношеной дорожной одежде. А третий пленник, воин, высокий плечистый мужик в толстой кожаной куртке, с перемотанной левой ногой, который, даже несмотря на серьёзную, явно болезненную рану, держится, не стонет и внимательным взглядом обшаривает всё вокруг. Посмотрев на предполагаемых контрабандистов, я начал задавать вопросы:

– Кто вы?

Воин взглянул на мнимых торговцев и промолчал, а один из купцов упал на колени и жалобно загундосил:

– Господин граф! Милостивец! Отпустите! Мы обычные мелкие купцы, скупаем и вымениваем у крестьян воск и травы, а у охотников шкурки, которые с зимы остались, и в Изнаре их перепродаём. У нас и бумаги есть, которые наши личности удостоверяют. И в городе любого спросите, кто такие Бен Шапран, это я, и Карт Камеха, мой компаньон, и вам скажут, что мы честные люди, а никакие не шпионы.

– Где ваши бумаги?

– В сумке, которую ваши люди отобрали.

– Сержант, сумку. – Я повернулся к Квисту.

Десятник, словно ждал этого, сразу же передал мне небольшой полотняный мешочек с лямками. Порывшись в нём, я обнаружил два документа. В одном говорилось, что два честных торговца города Изнар Бен Шапран и Карт Камеха могут производить скупку мехов и крестьянских излишков на всей территории герцогства КуэхоКавейр. А в другом было сказано, что вольный наёмник Ченст Урван был нанят вышеназванными купцами для охраны сроком на два месяца. Вроде бы всё правильно, печати города Изнар, сам документ с новым гербом герцога – перекрещенными мечами и короной над ними.

– Сержант, проверь груз! – приказал я десятнику и снова сосредоточился на купцах. – Допустим, что вы говорите правду и являетесь честными торговцами. Но что вы здесь делаете, если дорога и основные поселения моего графства находятся дальше к югу?

Шапран встал и виновато улыбнулся:

– Хотели к одному из ваших озёр коротким путём выйти, но заблудились.

– А мне кажется, будто вы контрабандисты. И пираты, которых мы сегодня разбили, ждали именно вас.

– Не может того быть, господин граф. У нас всё честно и по закону.

– Посмотрим.

Я задавал вопрос за вопросом и получал чёткие уверенные ответы. И продолжалось это около десяти минут, до тех пор пока не подошёл Квист, который доложил:

– Господин граф, во всех выюках только мелкие товары на обмен, ножи, пара рулонов ткани, цветные ленты для девок, иглы и прочее барахло. Ничего подозрительного не обнаружено.

«Вот это да, – подумал я. – Неужели действительно обычных торговцев взяли? Нет, вряд ли. Должно быть что-то ценное, иначе не стали бы пираты гостей с берега ждать, не те это люди, да и сами купцы явно темнят. Раз они люди бывалые, а по всему выходит, что так, то идти через

дебри им резона нет. Да, была старая дорога от Изнара к замку Ройхо, но всем известно, что она давнымдавно, сразу после гибели дедушки Игны, была заброшена».

– Десятник. – Я посмотрел на Квиста.

– Да, господин граф?

– Сколько у тебя боевых выходов против ассиров?

– В эту военную кампанию десять. – Сержант ответил без промедления.

– И сколько ты языков взял?

– Семь.

– В полевых условиях их потрошил?

– Было дело.

– И как результаты?

– Все кололись, даже офицеры и один маг.

– Это хорошо. – Я кивнул на торговцев и воина: – Они твои. Через час должен быть результат. Работай!

– Есть!

Дружинники схватили пленников и поволокли их в дальний конец оврага, где горел ещё один костёр. Наёмник было рванулся, хотел отскочить в сторону, но ранение и сбивший его с ног подсечкой сержант не дали ему этого сделать, и в ночной лесной тишине по окрестностям разлетелся истеричный голос Шапрана:

– Милостивец! Отпусти! Мы ни при чём! У нас дети малые! Не губи!

На секунду сердечко дёрнулось, больно убедительно кричал купец. Но отступить было поздно. Приказ отдан, и я, как и всякий нормальный командир, должен излучать уверенность в себе, а иначе люди могут засомневаться в своём лидере. И, не обращая внимания на удаляющиеся крики Шапрана, тихие всхлипывания второго купца и злое сопение наёмника, я повернулся к другому десятнику дружины, сержанту Амату, который, как и Квист, был ветераном войны с ассирами:

– Пиратов сюда. Вожака придержи, сначала с мелкой сошкой поговорю.

Спустя пару минут передо мной сидели взятые на галере ваирцы, два самых заурядных крепких мужика с фингалами под глазами. Я их спросил, кто они, с какого острова, поинтересовался фамилией капитана и целью похода галеры, и они, люди по жизни тёртые и битые, запирались не стали. Оба моряка, которые не знали моих истинных намерений, имели надежду на то, что останутся жить. Может, станут рабами, но продолжат своё существование. А затем попробуют бежать и вернуться на родину, где

снова встанут на палубу корабля и смогут опять грабить мирных людей, жечь посёлки и насиловать женщин. А вот хрен они угадали! Участь этих людей, стародавних врагов нашего рода и всей северной окраины Оствера, уже решена. Но своих намерений я не раскрывал, а слушал их, задавал наводящие вопросы и впитывал в себя информацию, которую сразу же раскладывал по полочкам.

Итак, в гости к моим берегам пожаловал знаменитый ваирский капитан с острова Дацке Айфрэ Лютвир по прозвищу Наглый. Кстати, прямой потомок бывшего имперского полковника и островного короля Лютвира. И моряки подтвердили, что в бухту ЙорТахат они пришли не впервые. Оба они служили в команде галеры больше года, и за это время корабль посещал самую северную гавань графства Ройхо девять раз. А помимо «Счастливого ветра» были ещё два судна, которые выполняли заказы барона Арьяна. И обычно они перевозили наркотики, редкие драгоценные камни, людей и крупные суммы денег, то есть именно то, о чём говорил распутивший перед Сховеком свой язык неосторожный трактирщик. Этот поход от предыдущих поначалу, до нападения моих воинов на пиратов, ничем не отличался. Стояла задача прийти в бухту, забрать одного человека и высадить его на острове Дацке. Больше ничего особо важного ваирцы не знали. И хотя моряков можно было потрусить на предмет сведений об их родине, этим займутся воины Амата. А затем – по горлу ножом, и покойтесь с миром, лихие пираты. Оставлять пленников нельзя, сболтнут лишнего, и пойдут слухи гулять, а держать их под постоянным контролем мои люди не могут. Так что они – лишние свидетели, которые в любом случае обречены.

Пиратов увели, и настала очередь их предводителя, благородного Айфрэ Лютвира, который уже не выглядел прежним франтом. В изорванной шёлковой одежде, с разбитым в кровь лицом и опухшими губамилепёшками он больше напоминал бродягу из подворотни.

– Поговорим? – подкидывая в огонь крупный сучок, предложил я.

Айфрэ оглянулся, никого за спиной не обнаружил и попробовал дёрнуть связанными руками. Но сыромятные кожаные ремни держали его кисти крепко. Шмыгнув сукровицей в носу, Лютвир сплюнул, кивнул и горделиво приподнял подбородок:

– Можно и поговорить, только надо бы узнать, кто ты, и руки мне развязать.

– С первым всё просто, капитан Наглый, – усмехнувшись, я назвал Лютвира по прозвищу. – Я – хозяин этих земель, граф Уркварт Ройхо. А вот со вторым, не обессудь, сиди связанным, а то больно ты резвий, ещё

вскинешься, и лови тебя потом.

– Значит, ты Ройхо? – Лютвир тоже попытался усмехнуться, но запёкшаяся корка на его губах лопнула, и вместо улыбки лицо ваирца исказила злобная некрасивая гримаса.

– Да, я граф Ройхо, наследник Квентина. И меня интересует, что вы делали в бухте ЙорТахат?

– Ты ведь и так знаешь. Матросы наверняка всё рассказали. Мы работали по заказу твоего родственника Арьяна. Должны были забрать одного человека и доставить его на остров.

– Знак опознавания был?

– Нет. Я знаю того, кто должен был стать моим пассажиром.

– Это кто из них? – Я махнул рукой в сторону дальнего костра, где Квист занимался торговцами, а его воины перетряхивали их имущество.

Капитан помедлил и моргнул:

– Да.

– Кто именно?

– Торговец, который всё время молчит. У него и кличка такая – Молчун.

– Зачем ему на остров?

– Не знаю.

– Ладно. Сколько тебе за путешествие заплатили?

– Пятьсот монет задаток и тысяча по прибытии в порт Дацке.

– Не много.

– За две недели спокойной работы нормально. Мы не изнеженная империя, где люди в золоте купаются. На острове за один иллир прирежут и глазом не моргнут, потому что на эту монету можно целый месяц жить.

– Понятно. – С торговцами всё было ясно – Лютвир их сдал, и я перешёл к другой теме: – Что у вас на островах? Когда к нам в гости собираетесь?

– А жизнь оставишь?

– Посмотрим.

– Нет. Ты скажи, оставишь мне жизнь или нет, и только тогда поговорим. Поклянись кровью предков, что дашь мне возможность выкупиться, и тогда ты узнаешь всё, что знаю я, а мне известно многое.

«Ещё и торгуется, – заметив в глазах моего собеседника затаённую злобу, подумал я. – Но только я не торгош, и оставлять тебе жизнь, налётчик, смысла нет. Ты сегодня выкупишься, а завтра снова к моим берегам припрёшься и друзей с острыми клинками приведёшь. Не хочешь говорить, да и не надо. И так всё понятно. Если в этом году не налетели,

значит, в следующем придёте, и скорее всего по весне».

– Сержант Аамат! – окликнул я командира второго дружинного десятка.

– Господин граф? – Сержант выступил из темноты.

– Поговорите с капитаном Лютвиром. – Я кивнул на капитана. – И спросите доблестного пиратского вожака, когда его товарищи собираются к нашим берегам и каковы их силы.

– Сделаем.

Десятник подхватил ваирца за связанные руки, и тот, изогнувшись, прошипел в мою сторону:

– Тварь имперская! Конец тебе! Мои братья отомстят, и твой замок превратится в пепелище!

– Заткнись, курва твоя мать!

Аамат раскрытой ладонью вмазал по губам Лютвира, и пират, захлебнувшись криком, замолчал.

На этом вопрос с пиратами был практически решён. Опытные дружинники, которые и без меня знают, какие вопросы надо задавать, с ними поговорят, и до первого солнечного луча, который упадёт на прилегающий к морю старый лес, они расскажут всё, что знают, и умрут. А если так, то можно вернуться к мнимым торговцам.

Покинув нагретое место, я направился к десятку Квиста.

– Как успехи, сержант? – спросил я, подходя к костру, возле которого лежали раздетые догола изломанные тела торговцев и наёмника. Разбитые кисти рук лежали на серых валунах, а окрашенные красным и багровым цветом лица пленников смотрели в тёмное небо. Картинка некрасивая, но жизненная.

– Молчат! И это неспроста! – прохрипел Квист, переступил с ноги на ногу и пояснил: – Если бы они говорили, изворачивались и признали, что шпионят на ваирцев, я бы это понял и не усердствовал. Обычные люди всегда так делают, когда им больно. Но эти только сипят и иногда ругаются, чувствуется хорошая подготовка, как у профессиональных разведчиков, диверсантов или егерей. Особенно этот выделяется. – Сержант кивнул на того человека, которого капитан пиратов обозначил как Молчуна. – Даже не ругается, зубы сцепил и только стонет.

– В вещах что-нибудь нашли?

– Ничего. – Сержант покачал головой. – Каждый шов вспороли, всё перетрусили – пусто. Снова странность. У торговцев обычно всегда пара монет припрятана, на самый крайний случай. А у этих голо, ни одного медного бона, хотя в остальном – всё как у любого другого мелкого купца.

Я присел на корточки перед Молчуном, потормошил его за голову и

сказал:

– Молчун! Эй, Молчун! Вставай, говорить будем! – При первом упоминании своего прозвища человек Арьяна вздрогнул, но снова замер, и я обратился к Квисту: – Сержант, открой ему рот и челюсть зафиксируй.

Купец, откуда только силы взялись, резко, словно внутри него была пружина, вскочил на ноги и плечом сбил меня с ног. Я повалился на спину и сразу же откатился в сторону. Вовремя! Пухлый и кажущийся безобидным торгашом человечек схватил с земли крупный голыш и, нанося удар, упал в то место, где я только что находился. Больше он сделать ничего не успел. Древко дротика ударило его по голове, и он потерял сознание. И пока Молчун находился в беспамятстве, сержант распахнул его крепко сжатую челюсть, и, подсветив магическим фонариком, я обнаружил примотанную к коренному зубу тонкую, но прочную леску, которая уходила в гортань.

– Вот так так, а ларчик открывается просто, – полушёпотом произнёс я сам себе и, преодолев брезгливость, полез пальцами в рот чужого человека, снял с зуба леску и осторожно потянул её на себя. Лёгкий рывок! Другой! Пошла! Леска выходила из гортани, и наконец в моих ладонях оказалась продолговатая стеклянная капсула.

– Квист, слей на руки! – отступая от торговца, скомандовал я.

На мои ладони полилась чистая вода из армейской фляги, и, смыв кровь, желчь и слюну, я смог увидеть, что в капсуле – свёрнутый лист бумаги. Сильный рывок! Капсула распалась на две части, и передо мной оказался документ с парой печатей. Я его прочитал и узнал, что у меня в руках находится вексель на имя барона Юргена Арьяна, который мог получить по нему сто десять тысяч иллиров, и не абы где, а в солидном банке народа манкари «Братья Фишенер». Добыча знатная, но для меня бесполезная. Материк краснокожего народа далеко, и я туда не поеду. Да и если бы я смог в такую даль забраться, то всё равно ничего бы не получил, ибо документ был заверен магом, и любой солидный банкир сразу же определит, что я самозванец, а не барон Арьян.

«И что теперь делать? – спросил я сам себя. – В руках целое состояние, а толку с векселя – ноль. Сотня демонов! По ходу – меня обломали, и это печальный факт. Впрочем, ещё не всё потеряно. Вексель наверняка нужен Арьяну. Сто с лишним тысяч – не те деньги, которыми разбрасываются. А значит, можно попробовать выжать из этого дела хотя бы часть от указанной в банковском документе суммы. Например, процентов двадцать пять».

Я подошёл к разговорчивому купцу Шапрану, который попрежнему

лежал на траве, смотрел на меня, и на его лице застыла гримаса боли. Поймав его взгляд, я спросил:

– Жить хотите?

Короткая заминка, сопение и ответ:

– Хотим.

– Это хорошо, что вы не самоубийцы. Слушай меня и запоминай. Готов?

– Да.

– Наверняка у вас есть канал связи с бароном Арьяном...

– Мы не знаем никакого баро...

Шапран вновь попробовал откреститься от знакомства с дядей Юргеном, но я его остановил:

– Молчи и слушай!

– Как скажете.

– Сейчас я дам вам три эликсира и верну лошадей. Несколько часов вам на отдых и поправку здоровья, и валите отсюда на все четыре стороны, следить за вами никто не станет. Уяснил?

– Угу.

– Я не знаю, как работает ваша организация, мне это не нужно. И я понимаю, что ваша компания не в курсе того, каким был ваш груз, вы всего лишь курьеры. Меня интересует другое – материальные ценности. И если бы при вас было золото, то вы бы умерли. Понятно?

– Конечно.

– Но раз наличных при вас нет, живите и при первой же возможности свяжитесь с Арьяном, канал связи у вас должен быть, и передайте ему мои слова. – Сделав паузу, я убедился, что Шапран внимает мне, и произнёс: – Вексель у меня, и, если дядя хочет получить его, пусть знает, что я хочу свою долю. Четверть от указанной в нём суммы.

– Я всё понял, господин граф.

– Тогда держи. – Из своей сумки я извлёк три средних эликсира здоровья и положил их перед купцом. После чего повернулся к Квисту и сказал: – Уходим на стоянку отряда. Лошадей и вещи оставьте.

– А оружие?

– И его оставьте.

Спустя десять минут мы покинули костерок, где оставался Шапран и его компаньоны, и вскоре подошли к следующему импровизированному месту проведения допросов. Рядовые пираты были целы и невредимы, а вот пиратский вожак пострадал, и, когда Амаг доложил, что необходимые сведения получены, я отдал приказ заканчивать работу с языками и

направился обратно к пляжу. Пока мы с сержантом Квистом шли, я дал ему указание разъяснить своим подчинённым, что никаких контрабандистов не было, а имела место досадная ошибка. Были схвачены мирные торговцы, которых отпустили на волю, и именно так нужно говорить всем любопытным. Сержант заверил меня, что всё будет, как я сказал, и задержался на стоянке.

Позади оставалась тяжёлая ночь и общение с не самыми хорошими людьми, каких я встречал в своей жизни, – пиратами и контрабандистами. А впереди был летний рассвет и другая сторона жизни феодального владельца. Подсчёт трофеев, погребальный костёр для павших в бою воинов и возвращение с победой в замок. И, словно вторя моим мыслям, ко мне подошли Бор Богуч, Линтер и Эри Верек. Они доложили, что с галеры снято всё ценное и она загружена трупам погибших в ночном бою ваирцев. Добыча, вооружение, доспехи, небольшая денежная сумма в золоте и серебре, а также имущество из кают пиратского капитана и вражеского мага сложены отдельно и ждут моей оценки и команды на упаковку. Остальные трофеи перетаскали в лес, и в этом деле воинам помогали способные работать и пытающиеся доказать свою полезность гребцы. Все приказы выполнены, и командиры ожидали дальнейших указаний.

Ждёте приказов? Они будут. Галеру на воду и спалить. Послать гонца в ШанМаир за лошадьми. Людей накормить. Раненых обиходить и приготовить для них носилки. Бывших гребцов, а отныне подданных графа Ройхо, не распускать и держать под контролем до тех пор, пока им не устроят проверку и не выяснят, кто чем дышит и чем занимался до пленения. После этого наёмникам быть готовыми к тому, чтобы уже в полдень выдвинуться обратно к замку, а дружинникам оставаться на месте и караулить добычу.

Говоря это, я оглянулся и увидел сержанта Амата, который коротким утвердительным кивком дал понять, что поставленная перед ним задача выполнена. Значит, пираты уже мертвы и вскоре присоединятся к своим товарищам на «Счастливом ветре». Говорят, у ваирцев есть поверье, что лучший погребальный костёр – это корабль, так что душа покойного капитана Айфрэ Лютвира отправится в иной мир как положено, на собственной галере и вместе с верной командой. А что касается меня, то я в дальнейшем измерение не тороплюсь и намерен ещё пожить.

Глава 10

Империя Оствер. Замок Ройхо. 21.07.1405

Ночью я не спал. Занимался текущими делами, которые были связаны с освобождёнными из пиратского рабства галерными гребцами, и распределением трофеев. Не только обычных, но и тех, что взяли у ваирского чародея и капитана Айфрэ Лютвира. А утро встретил на вершине четырнадцатиметровой правой Приморской башни, где оборудовал для себя временный кабинет, который, по всей видимости, станет постоянным, очень уж мне нравится это место.

Помещение шесть на шесть метров. Закрытое дорогим и очень прочным стеклом, выходящее на Ваирское море широкое окно. Рядом – заваленный документами и картами большой дубовый стол, пара удобных кресел, шкаф и временно прикрывающий камин раздвижной полотняный занавес. Примерно в такой же комнате я очнулся, когда мой разум оказался в мире КамаНио, только она находилась на вершине Центральной, самой высокой башни замка. А мне интересно смотреть на море, ибо это практически никогда не надоедает и помогает расслабиться. И правы люди, говорящие, что человек может очень долго смотреть на три вещи – воду, огонь и как работает другой человек. С этим не поспоришь.

Вытянув перед собой ноги, я откинулся в кресле, смотрел на водный простор внизу, который, несмотря на летнее время, принёс к имперским берегам шторм, и размышлял о своём будущем.

Всё небо было покрыто тёмными рваными тучами, которые гнал на восток сильный шквалистый ветер. Высокие грязные волны проносились по испещрённому острыми клыками каменных рифов заливу и остервенело ударялись в скалу, на которой стоял замок Ройхо. Удар! Скала и мощная стена на ней выдерживают натиск соленой мутной волны, которая, обессиленная, откатывается назад. Ветер насаждает, пытается скovyрнуть мою твердыню с места, но замок держит натиск природных сил, и стихия переходит в новую атаку.

Да, на это можно смотреть и смотреть. Однако летний шторм в Ваирском море недолговечен. Пятьшесть часов – и всё понемногу успокаивается. Сначала стихает ветер. Волны становятся ниже. Небо освобождается от грязных неприветливых облаков, и синева постепенно снова заливаает высь. Ещё полчаса, максимум сорок минут – и день сегодняшний не будет ничем отличаться от вчерашнего. Обычное северное

лето, и по меркам моей родины, Земли, погода как на Балтийском побережье в разгар курортного сезона...

Бесплатное кино под названием «Первый шторм в Ваирском море, который видел граф Уркварт Ройхо» заканчивается. Развернув кресло к столу, я снова возвращаюсь к делам. Благо после того, как ночью я применил «Полное Восстановление», в сон не клонит, а сил столько, что кажется, будто горы готов свернуть. А раз так, то можно и поработать. Я взял со стола свёрнутый в рулон толстый лист дорогой белой бумаги с гербом Ройхо в правом верхнем углу и вчитался в текст, который написал ночью. Это мой доклад Гаю КуэхоКавейру, касающийся произошедшего в бухте ЙорТахат боестолкновения с ваирскими пиратами. Перечитав своё творение, я пришёл к выводу, что всё написано сжато, без излишнего словоблудия. Но в то же время есть подробности и соблюдены все правила официального донесения от вассала к сюзерену с оборотами «Спешу Вас уведомить», «Ваша Светлость» и «остаюсь Вашим верноподданным слугой», так что не подкопаешься. Видно моё почтение и подчинённое положение, но слов, которые можно истолковать как подхалимаж, нет. Нормально, можно отправлять.

Я вложил послание герцогу в тонкий кожаный тубус, закрыл крышку, на зажжённой свече растопил сургуч, слил его на защёлку и впечатал в него свой перстень с фамильным гербом. Потом позвонил в маленький колокольчик и передал продолговатый тубус появившемуся в помещении сержанту Рамиро Бокре, художавому мужику с длинными чёрными волосами, которые прикрывали уродливый шрам на голове. Кстати, интересный человек. До войны с ассирами он был управляющим в имении одного из пограничных баронов. Мужик головастый, грамотный и сообразительный, его семья под боком, так что в верности кеметца можно не сомневаться. И вот уже второй день он при мне – то секретарём, то адъютантом, то телохранителем. Так что если сержант выдержит рядом со мной неделькудругую, то надо вывести его из состава дружины и посадить на канцелярскую работу, ибо моё хозяйство обрастает людьми и делами и разгребать каждый мелкий вопрос я просто не в состоянии.

– Отправить гонца в Изнар, – сказал я Рамиро. – Послание доставить в канцелярию герцога. С гонцом пошли охрану.

– Будет сделано. – Сержант чётко развернулся.

Бокре вышел. Я посмотрел ему вслед, отметил, что двигается он тихо и спокойно, а дверь за собой закрыл аккуратно, и перешёл к следующему документу – списку имеющегося в замковом арсенале вооружения. После боя с пиратами у нас прибавилось мечей и сабель, топоров и палиц, ножей

и кинжалов, дротиков и копий, луков и арбалетов, шлемов и касок, щитов и прочего защитного снаряжения. Но, как мной уже было упомянуто, я сторонник унификации защитного снаряжения и оружейного однообразия. И значит, большую часть наших запасов, как трофейных, так и остатков арсенала Ройхо, можно смело продать в Изнаре, а на эти деньги провести перевооружение дружинной сотни.

Однако эту первую мысль я сразу отбрасываю. Выгода с продажи излишков, конечно, будет, но относительно небольшая, и роли она не сыграет. А потому всё разнотипное оружие и доспехи лучше всего раздать кеметцам. И не просто подарить, а выдать его мужикам, которые поголовно бывшие партизаны, под роспись и отчётность поселковых и городских старейшин. Получил меч или арбалет – распишись и будь готов к тому, что за его утерю или порчу с тебя могут спросить. Да, пожалуй, так и сделаю. И организовать это следует в течение ближайшей недели, не откладывая на потом. Что же касается дружинников, то снаряжать их придётся за свой счёт. Предварительно можно сказать, что нужны кольчуги, копья, шлемы, кавалерийские щиты и арбалеты, а с мечами и саблями каждый воин пусть сам разбирается, по крайней мере пока, а дальше видно будет, что для них лучше подойдёт.

Я положил список имеющегося в арсенале добра на стол и развернул карту материка Эранга, глаза заскользили по нарисованным мной крестикам, кружочкам, ромбикам и треугольникам, каждый из которых был помечен цифрой. Этой карте уже почти год, на ней я обозначаю места, где можно провести поиск схронов погибшей вместе с императором Квинтом Чёрной Свиты, да и вообще всех интересных мест, где мне чудится звон золотых иллиров. Крестик обозначает секретный спецобъект. Кружочек – гражданские заводы или рудники, оставленные или утраченные империей в смутное время. Ромбики – это всё, что касается религиозных культов и захоронений. А треугольники – нечто неопределённое.

Помимо этой карты имеется ещё две, одна – касающаяся Мистира, другая – Анвера. Общее количество отметок на всех трёх картах перевалило за сотню. Архив Айны Ройхо дал и продолжает давать ценные сведения, но есть и то, что я видел и слышал сам. И хотя подавляющее большинство отмеченных мной точек наверняка пустышки, даже если один из десяти объектов хранит некие ценности, это уже немало. Ну и, само собой, меня интересует то, что находится по соседству. На Анвер и Мистир не лезу, там свои движения. А вот Эранга, и особенно земли в радиусе парятройки тысяч километров от родового замка Ройхо, являются моими приоритетными целями, и я уже определился, в каком порядке будет

вестись поиск и с чего надо начинать. Объектов, которые, с большой долей вероятности, могут принести мне прибыль и находятся не очень далеко, всего четыре, и по каждому я имею некоторые сведения и соображения.

Итак, материк Эранга и особо «вкусные» куски, которыми стоит заняться в первую очередь. Взгляд бежит по карте, цепляется за отметки, а мозг услужливо выдаёт накопленную и обработанную информацию.

Номер один. Секретный военный объект под кодовым названием «Ульбар». Мне известны точные координаты этого места, которое находится в трёхстах пятидесяти километрах от замка Ройхо в ущелье Маброк с северозападной стороны хребта АстаМалаш, кстати, недалеко от разрушенной древней цитадели, где некогда появились на свет кварталы троллей гоцы. По неизвестной мне причине незадолго до гибели Квинта Анхо объект был законсервирован, и чем на нём занимались имперские исследователи, я не знаю. Правда, могу об этом догадываться, ибо в памятках сохранилась пара документов, в которых было сказано, что в «Ульбар» отправлялись партии драгоценных и полудрагоценных камней, которые использовались для создания магических талисманов, а также особо крепкие рабы и преступники. Начальником секретного объекта был чародей из магической школы «Трансформ» некто Иоков Мергел. Имея эти сведения, можно предположить, что в «Ульбаре», скорее всего, велись работы по вживлению в тела людей боевых артефактов. Для меня это знакомая тема, наверняка связанная с разработками ишимибарцев. И мне кажется, в этом секретном исследовательском центре есть что взять. Разумеется, если объект не был вскрыт до меня. Но вероятность этого невелика, так как центр был хорошо замаскирован, а обеспечением секретности вокруг него занималась одна из гвардейских групп, которая погибла во время боя в Старом дворце. И если воины Чёрной Свиты замечали следы своей деятельности на совесть, то замаскированный под скалу секретный объект до сих пор находится в том же состоянии, в каком его оставили. А потому это первое место, куда я наведу, и мои резоны понятны. Поиск будет вестись не очень далеко, и результат обещает принести некоторое повышение моего материального состояния.

Отметка номер девять. Брошенный четыреста лет назад золотой рудник в трёхстах семидесяти километрах строго на север от графства Ройхо. Местоположение – северные пустоши, стоящая на нейтральной территории между землями нанхасов и имперскими землями гора Юххо. Как известно, после гибели Квинта Первого в империи Оствер случилась кровавая замятия, и часть северных территорий, которые император планировал использовать как плацдарм, откуда начнётся натиск на север,

попросту бросили. Народу там было немного, ехать в места, где постоянно происходят кровавые стычки с враждебными остверам племенами и опасными тварями, никто не хотел. И отступление на юг, к границам нынешнего герцогства Григ, особого внимания не привлекло. Имперцы тихо пришли, свыше двухсот лет держали кусок территории, а затем ушли. И теперь в тех краях кочуют нанхасьизгои, племена дикарей, нежить, вроде мертвецов и вампиров, и подлежащая в империи немедленному уничтожению нечисть – тролли, гоцы, боевые мутанты и прочая мерзость, которая совсем не прочь отведать сладкого человеческого мяса. Единственные из всех подобных существ, кого я уважаю, – это оборотни, ибо они наиболее близкие к природе существа, имеют свои законы и собственный кодекс поведения, который похож на человеческие понятия о добре и зле. С ними всегда можно договориться, и не зря во времена правления первого остверского императора Иллира Анхо их охотно брали на службу в армию и разведку.

Впрочем, пока не об этом, а о северном поиске. По большому счёту на севере мне делать нечего, опасно там и велика вероятность потерять свои уши. Но жажда наживы и желание стать сильнее заставляют меня шевелить мозгами и рисковать, благо есть ради чего.

Из архива имперского ГРУ мне известно, что рядом с брошенным рудником имеется весьма богатый схрон, где лежат золотые слитки. Один из небольших резервных фондов Чёрной Свиты на случай гражданской войны, больших смут или бунтов, которые могли заставить гвардейцев и императора бежать из столицы. Так что, если всё будет в порядке и в моей жизни не случится чего-то экстраординарного, поход на север будет моим вторым рейдом. И что хорошо, его можно замаскировать под разведку, которую проведёт дружина графа Ройхо с целью обнаружения орды нанхасов.

Отметка номер пятнадцать, ещё одна моя цель. Сталелитейный оружейный завод на окраине примыкающей к герцогству Григ имперской провинции Вентель. Расстояние почти семьсот сорок километров на югозапад вдоль побережья Ваирского моря. Вблизи этого военизированного объекта, который давнымдавно разрушили, а остатки оборудования демонтировали и растащили предприимчивые люди, как и в случае с рудником вблизи горы Юххо, Чёрной Свитой был организован долговременный схрон. Что в нём, точно неизвестно. Однако что производили на оружейном заводе? Правильно, оружие и доспехи, и в тайнике, скорее всего, смазанные маслом и обработанные магией мечи, щиты, шлемы и латы. И если бы не отдалённость этого места от телепортов

и моих владений, туда можно было бы отправиться в первую очередь. Но путь в провинцию Вентель не близкий, и развалины завода, если они сохранились до наших дней, находятся на территории, которую контролируют войска Торговопромышленной палаты. Из этого следует, что рейд по землям ТПП должен быть хорошо замотивирован или проводиться тайно, под видом разбойного рейда. А я к организации подобной операции пока не готов, и потому поход на югозапад будет организован лишь после путешествия на север.

Ну и наконец, отметка номер двадцать два, цель номер четыре. Направление – юговосток, расстояние – две с половиной тысячи километров. Далековато, но места знакомые, и рядом имеются магические порталы. Разумеется, я имею в виду святилище народа най, которое грабили «домашние» бароны герцога Мариена. Но в отличие от Пертака, Мариша и Девиныпа я понимаю, куда хочу залезть и что взять, и имею намерение не просто пограбить древние тайники и могилки, а договориться с призраками. Ведь им, по сути, золото и прочие ценности не нужны, и они это богатство караулят только потому, что так положено, и призраки могут выкачать со святотатцев жизненную энергию. При этом сами они своим существованием очень дорожат. Если же я применю к ним кмит с «Иглами Света», заклятьем, которое способно развоплотить их земные оболочки, и выдвину призракам ультиматум, то они сами отдадут мне часть своих сокровищ.

Конечно, данное деяние можно классифицировать как шантаж, но от этого, если подойти к делу с умом и осторожно, никому плохо не будет. Однако это всего лишь предварительный план, и, прежде чем переходить телепортом в город Адельбург, откуда можно достаточно быстро добраться до поместья покойного барона Пертака, необходимо хорошо подготовиться. Запастись дополнительными талисманами и оберегами, свитками, зачарованным оружием и зельями, а главное, подготовить к этому своего мага Эри Верека и, возможно, взять в поход дядю Ангуса. А то кмит – вещь, безусловно, превосходная, но он один, и это оружие последнего удара, мой крайний аргумент, так сказать. А призраки – существа древние и могут преподнести смертельные сюрпризы, которые мне совсем не нужны...

Я отодвинул от себя карту Эранги, за которую вместе с моим дневником любая серьёзная структура в империи отдала бы весьма приличную сумму, кинул взгляд в окно и взял в руки свёрток с трофейными пиратскими картами, которые я хотел сравнить со своей. Но в этот момент в дверь постучали. И, накрыв карту с секретными отметками морской, я

откликнулся:

– Войдите!

В кабинет вошёл Бокре и доложил:

– Господин граф, из города прибыл Арма Линц с донесением от Керна. Впустить?

– Да.

Спустя полминуты появился жилистый вихрастый подросток, который положил передо мной запечатанное письмо от своего наставника Балы Керна и застыл на месте. При этом он внимательно обшаривал кабинет глазами и из всего увиденного сделал какие-то свои выводы. Сказывалась школа тайного стражника и собственные уличные навыки. Подумав, что парень – молодец, я распечатал послание моего главного шпиона и начал читать.

Бала Керн писал, что вскрылись некоторые аферы и нечистоплотные дела изнарского бургомистра Данни Крофа и пора бы заставить его вернуть моё родовое имущество, между прочим, не только картины, но и кое-что ещё. Но для этого необходимо моё личное присутствие в Изнаре. В общем, послание вполне ожидаемое, и в нём не было ничего особо секретного. Однако имелся условный знак-сигнал, пережатый левый уголок письма, обозначающий, что у Керна есть сведения, касающиеся Умесов. А значит, вместо отдыха в родовом замке (хотя какой это отдых?) надо отправляться в столицу Севера.

Значит, надо собирать людей и завтра с утра пораньше выдвигаться к Южному тракту. По пути проверю поселения кеметцев, поговорю со старейшинами и переночую в трактире Юрэ Сховека, который уже должен был возвести первый этаж своего жилища. В Изнаре, помимо дел тайных, придётся навестить молодого герцога, обсудить ряд вопросов с его советниками, вызваться на разведку в сторону надвигающихся нанхасов и ознакомиться с военными планами моего сюзерена на зиму.

«Эххх! Заботы, проблемы, суета», – мелькнула мысль. И, взглянув на Линца, я спросил:

– Керн на словах ничего не передавал?

– Так точно, господин граф, передавал. – Явно копируя поведение воинов, Арма резко кивнул. – Керн сказал, что есть хороший вариант подловить парочку-другую хитрозадых Умесов.

– И это всё? Он больше ничего не сказал?

– Нет.

– Ясно, что ничего не ясно. Ладно, ступай отдыхать, Арма. В город поедешь со мной. Выступаем утром.

Снова короткий резкий кивок, и паренёк вышел, а я, уже озадачившись тем, что же нарыл и придумал Бала Керн, убрал свои записки и карты в крепкий неподъемный сундук, встал и, снова посмотрев на притихшее море за окном, направился вниз. Следовало отдать приказы дружинникам и наёмникам, которые будут меня сопровождать, и провести инструктаж тех, кто остаётся.

Но сразу пройти к внешним башням, где находились командиры, не получилось. От Центральной башни, где полным ходом шла реставрация, донёсся чейто громкий и жалобный вскрик. Естественно, я этим заинтересовался и направился на шум.

Сотня метров по двору – и я оказался свидетелем весьма странного происшествия. У стены застыли несколько десятков испуганных строителей, а перед ними, как раз напротив входа в башню, вверх тормашками в воздухе завис человек, вокруг которого не спеша нарезал круги жрец Сигманта Теневика Алай Грач. Картина маслом! Наделённый могучей силой, крепкий, словно дуб, седобородый служитель самого страшного религиозного имперского культа метёт полами своей тёмносерой мантии двор, а работяга, самый обычный молодой подмастерье, видимо штукатур, верещит, просит у жреца прощения и плачет.

Что такое? Непорядок. Но торопиться я не стал, прислушался к тому, что говорил строитель, и получил объяснение тому, что видел. Всё оказалось очень просто и незатейливо. Обычная жизненная ситуация.

Дело к обеду. И жрец, который перед установкой алтаря консультировался с духами моих умерших предков, вышел из подземелья под Центральной башней и направился к правой Приморской башне, а молодой строитель, стоя на третьем этаже, случайно вылил ему на голову ведро с водой. В итоге авторитетный жрец воспринял это как оскорбление и решил поучить неосторожного раззяву. Строителю очень сильно повезло, что Алай Грач был настроен вполне добродушно. Другой его сразу убил бы, и был бы в своём праве, ибо имеющий доступ к магии и силе богов человек, по меркам всего мира КамаНио, на пару ступеней выше любого простолюдина, пусть даже вольного. А Грач ничего, обсушился, попугал бедолагу и навесил на него магический полугодовой зарок все заработанные деньги отдавать на нужды неимущих граждан города Изнар.

Добрый человек жрец, ничего не скажешь. Хотя репутация у него, насколько я слышал, весьма жутковатая, и про то, как этот древний жрец, будучи зрелым, девяносто пять лет назад, воевал с цегедцами, до сих пор легенды ходят. Как правило, это страшные истории, по сюжету схожие с

теми байками, которые рассказывают про некромантов. Но, видимо, это всё осталось в далёком прошлом, и сейчас Алай Грач – один из ведущих специалистов по общению с душами умерших, который за хорошие деньги восстанавливает мой родовой алтарь.

Пользуясь удобным моментом, я хотел подойти к нему и уточнить пару вопросов. Однако, отпустив работягу, усмехающийся жрец сам подошёл ко мне.

– Граф, ты не занят?

– Нет, – ответил я и, как всегда при общении с Грачом, отметил его манеру ко всем людям, невзирая на чины, звания и положение в обществе, обращаться на «ты».

– Очень хорошо. Мне надо с тобой поговорить.

– Всегда готов.

Мы медленно направились к правой Приморской башне, где уже наверняка был накрыт обеденный стол, и, кинув на меня косой взгляд, Грач спросил:

– Скажи мне, граф, только честно, кто ты?

– В смысле? – не понял я вопроса старого жреца, который, несмотря на свои сто сорок с лишним лет, казался крепким сорокапятилетним мужиком.

– Я общался с духами Ройхо и узнал, что ты приёмный сын этого рода. В этом нет ничего странного, в жизни всякое случается. Но я чувствую, что кровь в тебе остверская, старая, а разум и душа – чужие, не наши, не из этого мира. И хочу знать, кто ты или что?

Моё сознание моментально потянулось к кмитам, они отозвались, и я поинтересовался:

– Это важно?

– Очень.

Помедлив, я решил сказать жрецу правду:

– Во мне кровь Ройхо, а разум и душа человека иного мира.

– Вселение в тело умирающего человека?

– Да.

– Через «Ловца душ»?

– Да.

– Ну, это многое объясняет. – По губам Грача пробежала лёгкая улыбка. – Больше вопросов не имею.

– Зато они появились у меня, уважаемый Алай.

– Задавай. – Жрец оглянулся на совершенно счастливого строителя, который уже было распрощался с жизнью, но остался жив. – У меня настроение хорошее.

– А зачем вы задали этот вопрос?

– Души мёртвых Ройхо к тебе сильно благоволят, а я чувствовал чужака. Это странно и неестественно, поэтому я присмотрелся к тебе внимательней. Самым простым объяснением было то, что духи тобой довольны и ты не ленишься чтить их память. Но меня оно не устроило, хоть и нет в тебе крошечного зла. Иногда случается так, что в тело живого человека вселяется душа умершего родича, не обязательно злыдня, и по ряду причин это очень опасно. Ты сказал правду, и я это чувствую. Твоя тайна останется при мне, и я доделаю свою работу с алтарём.

– А если бы я солгал?

– Я бы залез в твои мозги. И если бы посчитал тебя опасным, твоя жизнь была бы окончена.

В словах жреца была такая лёгкая и непринужденная уверенность в своих силах и возможностях, что я ему поверил: действительно убил бы, и ничто мне не помогло бы, ни кмиты, ни ирут на боку, ни отличная реакция, ни родные стены, ни охранный браслет, ни дружина.

– Суровый вы человек, – хмыкнув, сказал я.

– А ты пообщайся с существами дольного мира больше сотни лет, и тоже таким станешь, если духи или демоны тебе голову не оторвут и твою жизненную силу не выпьют.

– Нет уж, у меня свой путь. – Я помедлил и спросил: – Алай, а многие могут почуять, что мой разум и душа не из этого мира?

– В империи не больше десяти человек, а во всём мире пяток магов да пара десятков жрецов.

– Расскажите, пожалуйста, про мёртвых вселенцев.

– Не стоит тебе этого знать, граф. Но послушай мой совет. Если только заподозришь, что рядом с тобой человек с душой умершего, который изза кромки вернулся, беги из этого места что есть мочи к ближайшему храму. Это всё, что я могу тебе сказать, а остальное не для тебя.

– Ну, нет так нет. Тогда, может, скажете, когда будет готов алтарь рода Ройхо?

– Сегодня в полночь.

– Быстро. Я думал, что вы пару недель работать будете.

– Так я и говорю, благоволят к тебе кровные родичи, и это неспроста, либо своего чуют, помогают тебе, как могут, либо ты их сильно уважаешь, следуешь воле предков, и они это оценили.

Вспомнив, сколько ночей провёл перед серебряным кубком с кровью и вином, я помолчал и задал ещё вопрос:

– От меня чтото требуется?

– Да. Собери своих братьев и сестёр в святилище. Кровные Ройхо должны присутствовать при установке алтаря.

– И всё?

– Всё. С завтрашнего дня можешь проводить семейные обряды, а я уезжаю.

– Вместе поедem, провожу вас к телепорту.

– Ну ну, проводи. – Грач снова усмехнулся.

За разговором мы вошли в обеденный зал, и, сев на своё место, я посмотрел на расположившегося напротив жреца, который меня раскусил. Да, мир магии совсем не прост, а я не такой уж скрытный и продуманный тип, каким иногда сам себе кажусь, и всегда может найтись человек, который определит, кто же таков Уркварт Ройхо на самом деле. Однако по большому счёту это ничего не меняет. Я продолжаю жить привычной жизнью, а к известию, что я человек иного мира, Грач отнёсся весьма спокойно, и это хорошо, одной заботой меньше. Однако в памяти я сделал себе пометку побольше узнать о современных имперских жрецах. Не просто получить общую информацию, которой у меня хватает, а заиметь в этой среде своего человека, который сможет достаточно чётко и ясно рассказать о том, кто есть кто в мире религиозных деятелей нашего государства. Данное знание лишним не будет, хотя этот вопрос не срочный.

Мой взгляд переместился на появившуюся в обеденном зале красавицу Каисс, которая, как всегда, выглядела сногшибательно, и по моему сердцу прокатилась тёплая добрая волна. Интересно, как она отреагирует на моё предложение руки и сердца? Тут и думать нечего, наверняка будет рада и ответит согласием. И если бы я не уезжал завтра в Изнар, то в ближайшие деньдва можно было бы провести свадебный обряд, который практически ничем не отличается от того, с помощью какого меня приняли в семью Ройхо. Но дорога зовёт, а значит, праздничная гулянка и первая брачная ночь откладываются, и в этом есть свои плюсы. Можно пригласить Дайиринов, которые являются моими представителями в Изнаре и ГрассАнхо, и подготовить достойное графа Ройхо празднество, хоть я и не сторонник пышных торжеств. Впрочем, об этом подумаю позже, а пока обед и возвращение к делам, которых попрежнему непочатый край.

Глава 11

Империя Оствер. Изнар. 23.07.1405

В ШанКемете, который начал строиться на моих землях всего четыре недели назад, я был несколько раз, и при каждом посещении мне в глаза бросались разительные перемены. Сначала я видел повозки, палатки и брезентовые навесы, которые стояли в поле вблизи разрушенной и сожжённой дружинниками Григов деревни Ярш, и беженцев, прочёсывающих окрестные леса в поисках стройматериалов. Затем появились первые добротные избы, построенные из запасов прежних крестьян, которые накапливали в чащобе сухие брёвна, и кузница. Позже начал строить свой трактир Юрэ Сховек, а вблизи дороги была воздвигнута крепкая высокая дозорная башня с набатным колоколом. И когда вчерашним днём я проезжал в сторону Изнара и остановился в ШанКемете на обед, то смог увидеть новые изменения.

В городке уже было две улочки, которые примыкали к берегу глубокого озера ТалирЯрш. Рядом с крепкими домами лежали заострённые брёвна, из которых позже будет воздвигнут частокол. В поле была сделана разметка для рва, и кеметская молодёжь начинала понемногу копать землю и вывозить её в то место, где будет находиться подпирающий забор внутренний оборонительный вал. Прикидывая, сколько сил и труда вложили в обустройство своего поселения беженцы и партизаны, я просто диву давался. Колоссальный труд! Хотя это было вполне ожидаемо. Бывшие подданные графа Кемета – люди вольные, работающие и сообразительные, и они прекрасно понимают, что от того, как они подготовятся к зиме, зависит их выживание. Поэтому они работали днём и ночью, и первые результаты были налицо.

К сожалению, задержаться в ШанКемете на полноценную днёвку и ночлег, как я собирался ранее, не получилось. В составе моего отряда был жрец Алай Грач, который после благополучной установки родового алтаря Ройхо стремился как можно быстрее добраться к телепорту для переправки в столицу империи. И мы продолжили своё путешествие. Дорога стелилась под копыта лошадей. Погода нам благоприятствовала, и, перемежая рысь и шаг наших добрых коней, мой отряд, двадцать дружинников, два десятка наёмников, жрец Сигманта Теневика и маг Эри Верек продвигался к Южному тракту. Настроение было хорошее, на душе мирно и спокойно, вокруг птички поют, и мы с моим штатным чародеем вели беседу, благо

поговорить было о чём. Верек перебрал и перетрусил всё имущество и записки ваирского мага с галеры «Счастливей ветер» и был готов дать мне полный отчёт. И в очередной раз, переведя лошадей на ровный шаг, я выслушивал его ответы на мои вопросы и делал для себя некоторые выводы.

– Так как, говоришь, звали ваирца?

– Палек КамайВеш, – ответил маг.

– Да ты что?! – удивился я. – А этот чародей, случаем, не родич князьям КамайВешам?

– Не знаю. – Верек беззаботно улыбнулся. – Сам Палек считал себя настоящим коренным ваирцем, белой костью этого народа.

– Ну ладно, это не оченьто и важно. Ты мне скажи, откуда у островитян чародеи, если у них нет своей Академии магии и колдовства?

– В документах погибшего мага говорилось, что он девять лет обучался в республике Коцка. А после этого ещё два года был подмастерьем у одного старого мага на острове Дацке, где у ваирцев есть объединение чародеев, которое называется Магическая гильдия.

– Ясно. А что с артефактами и эликсирами, которые мы у него взяли? Разобрался?

– Да, господин граф. «Зелёную пыль» вы уже видели, а помимо этого боевого артефакта я нашёл ещё три талисмана: «Полное восстановление», «Молния» и «Попутный Ветер». Все они старые, каждому не менее полутысячи лет, и за любой из таких артефактов можно получить неплохую денежную сумму. С эликсирами проще, они нашего производства, десяток оздоровительных, десяток на укрепление организма и парочка для подводного дыхания. Все зелья оставил в замке, а артефакты взял с собой, хочу проконсультироваться с учителем. Разумеется, если вы разрешите.

– Разрешаю, заодно закупишь серебряное оружие против нежити и эликсиры. Но в столицу отправишься в сопровождении пары бойцов, мало ли что. У меня врагов хватает, и, чтобы ослабить графа Ройхо, могут убрать его мага Эри Верека.

– Я всё понимаю.

– Это хорошо, что понимаешь. Расскажи про каждый артефакт, который к нам в руки попал.

– С чего начать?

– С того, что ваирский маг применил, с «Зелёной пыли».

– Как я уже говорил, артефакт старый, но рабочий, сейчас такие не делают, так как для их создания использовались редкие материалы, которые в наше время достать очень трудно, да и технологии утрачены. «Зелёная

пыль» используется для нанесения шокирующих ударов по противнику. Магпользователь, в нашем случае Палек КамайВеш, дал команду на активацию уже заряженного талисмана, и последовала его разрядка. Радиус действия амулета – от пятидесяти до ста пятидесяти метров, и все имеющие слабую магическую защиту воины, попавшие под воздействия этого заклинания, теряют зрение на двадцать – тридцать минут. После этого маг должен амулет перезарядить – поймать энергопоток и вновь накачать его силой. Умелому и сильному мастеру, такому как мой учитель Койн, на это требуется тричетыре минуты, а мне – около десяти. После этого возможно новое применение артефакта. Однако обычно применяют один амулет и следом за ним другой, если он под рукой, а перезарядку оставляют на потом.

Про подобные магические игрушки я знал, в «Крестиче» меня многому научили, и слова моего штатного чародея откровением для меня не были. Но всё же я уточнил:

– То есть если идёт бой между двумя отрядами или происходит сражение больших армий, то маг с этим талисманом может находиться за боевыми порядками своих войск, пробивать воинам дорогу в оборонительных порядках противника и этим давать им преимущество?

– Да. Хотя изначально «Зеленая Пыль» создавалась для разгона бунтарей из городской черни и подавления восстаний на каторгах.

– С этим всё ясно. Продолжай.

– «Восстановление» – это одномоментное исцеление одного человека. «Молния» – разряд электричества на дистанцию до трёхсот метров, радиус действия – примерно квадрат пять на пять метров. А «Попутный Ветер» даёт локальную смену течения воздушных масс на пятнадцать – двадцать минут. Это немного, но маг может постоянно его подзаряжать, как сам, так и с помощью энергонакопителей, так что если требуется оторваться от превосходящих сил противника, то для моряков это вещь незаменимая.

«Хорошие артефакты к нам в руки попали, – подумал я, – не идеальные, но полезные. Когдато маги придумали их для того, чтобы не тратить время на формирование заклятий, которые требуют большой сосредоточенности, и теперь эти предметы повсюду. Жаль только, что я не могу пользоваться ими в полном объёме, навыков нет. Но ничего, есть кмиты, с которыми я частенько тренируюсь, и чем больше я это делаю, тем охотней они отзываются и быстрее перезаряжаются, хотя их мощность не увеличивается, по крайней мере пока. Этого, пожалуй, мне хватит, а дальше будет видно. И хотя мне бы хотелось занять большую мощь и получить доступ к энергетикам дольного мира и иным боевым магическим приёмам,

тратить на обучение десять лет, или немного меньше, я не могу. А главное, как правильно сказал дядя Ангус, магия – это наркотик. Пару раз пропустил через себя энергопоток, преобразовал его – и всё, считай, на иглу подсел. Мне этого, конечно, не надо, не люблю быть зависимым».

– Ты сможешь использовать артефакты ваирца? – продолжал я расспрашивать Верека.

– Конечно. – Маг утвердительно мотнул головой. – Не так эффективно, как островной маг, но смогу. Конечно, если вы не решите их продать.

– А сколько они могут стоить?

– «Зелёная пыль» – пять тысяч иллиров, «Восстановление» – четыре, «Молния» – три с половиной, а насчёт «Попутного Ветра» даже не знаю, где-нибудь в столице – около четырёх тысяч, а в приморских районах империи за него и десять тысяч дать могут.

– Итого – около двадцати тысяч монет?

– Наверное.

– Пока их продавать не стану, – принял я решение. – Пользуйся ими, получай необходимые навыки, копируй заклинания, которые ты сможешь без артефакта использовать, и непременно их заряди.

– Уже зарядил. – Верек вновь расплылся в улыбке. – Я хоть и молодой маг, но некоторые вещи в меня вбили крепко.

– Вот и отлично.

Я хотел ещё о многом расспросить своего чародея. Но отряд приблизился к выезду на Южный тракт, и здесь нас встретил гонец герцога Гая КуэхоКавейра, который передал мне приказ своего господина как можно скорее прибыть в его замок. Причины срочного вызова не объяснялись, но беды или проблем не ожидалось, и, как верный вассал своего сюзерена, я поспешил на его зов со всей возможной поспешностью.

Вечер прошёл в движении. Ночью – привал на четыре часа, и снова в путь. Деревеньки, трактиры и перелески проносились мимо, и ещё до полудня сегодняшнего дня, простившись с Алаем Грачом, я оказался в пределах крепостных стен бывшего замка Григов. И первое, что я заметил, – это реющий на сторожевой башне флаг рода Канимов, который был поднят немного выше знамени КуэхоКавейров. Это означало, что в замке великий герцог Ферро Каним, которому подчинялся его сын Гай, и это настораживало. Тем более что помимо меня в замок один за другим въезжали окрестные «домашние» бароны, как старые, получившие свои титулы от Григов, так и новые, принявшие дворянское звание от нового герцога. Явно что-то затевалось, но что, никто не знал или делал вид, что не имеет никакой информации. Однако рядом со мной был вёрткий ученик

Керна, и, пока в отведённых для меня гостевых покоях я отдыхал и приводил себя в порядок, Арма пробежался по замку и от разговорчивых слуг, прибывших из Йонара, коечто узнал, конечно, не всё, но основное выхватил.

Как оказалось, великий герцог катается по всем подвластным ему землям с целью на местах посмотреть, что творится во владениях феодалов. И не просто окинуть взглядом земли и поговорить с дворянами, но и выкачать из герцогств, графств и баронств воинские контингенты. На востоке дела шли всё хуже и хуже, и если на Мистире благодаря императору и резервам из столицы удалось приостановить продвижение ассириков и асилков и отстоять город Цуркин, то республиканцы продолжали стремительное и победоносное продвижение по территории империи. Великий герцог делал всё от него зависящее, чтобы остановить старых врагов. А это значило, что наёмники Канимов и часть городских воинов вскоре покинут север и мы останемся со всеми налётчиками, как северными, так и западными, один на один. Молодому герцогу опереться будет не на кого, и нас ждут смутные времена, и обстоятельства складываются таким образом, что на поддержку рассчитывать будет нельзя. В общем, всё как я и предполагал. И слава всем добрым и светлым богам, что у меня хватает разума полагаться только на свои собственные силы, а иначе меня бы ожидал неприятный сюрприз...

Близился вечер. Мои люди остались в гостевых покоях и в казарме, а я, облачившись в строгий полувоенный мундир, с медалью «За Южную кампанию» на груди и ирутом на боку, в сопровождении Эри Верека (шевалье из старого рода всётаки) направился в тронный зал, где не так давно от моей руки погиб Андал Григ. Но это всё в прошлом, а в настоящем в этом зале стояло два трона, на которых расположились Ферро Каним и наш молодой герцог, а вдоль стен теснились его бароны и чиновники. Оглядевшись, я невольно поморщился. Сказывалась древняя кровь Ройхо, которая чуяла, что вблизи нет никого, кто имел право называться дворянином. И если смотреть в суть, то кроме двух Канимов, пары мощных магов из сопровождения великого герцога, советников Гая, меня и чародея рядом со мной в тронном зале не было аристократов, которые могли бы свободно оперировать энергетиками дольного мира.

«Куда катится мир?!» – словно какойнибудь старикбрюзга, подумал я. И под выкрик герольда, который объявил меня и Верека, мы направились к Каниму и Гаю. И новая мысль: «Интересно, Анат Каир здесь? Вряд ли, слишком много у него дел и слишком мало времени, чтобы тратить его на объезд территорий».

На краткий миг мы остановились посреди зала, тем самым дали всем присутствующим нас рассмотреть, вскинули головы и уверенным шагом продолжили своё движение к возвышению, где сидели Каним и КуэхоКавейр. Эхо наших шагов разносилось по залу и не нарушалось никаким посторонним шумом. В семивосьми метрах от первой ступеньки мы снова остановились и одновременно отвесили поклон сидящим господам. После этого нас должны были либо отпустить, либо удостоить паройтройкой слов, и я считал, что всё пройдёт по первому варианту. Однако я ошибался.

Каним бросил на меня долгий изучающий взгляд и сказал:

– Граф Ройхо, подойдите.

После этих слов следовало приблизиться вплотную к ступеням, и я сделал шаг, другой, третий. Великий герцог, крупный широкоплечий мужик в сером однотонном плаще и таком же камзоле с нашитым на груди родовым гербом – скорпионом с человеческой головой, встал и спустился с пьедестала. Рядом с ним возник герольд, держа в руках лакированную коробочку и перевязанную синей тесьмой грамоту. С поклоном он передал главе рода Канимв бумагу, и тот, развернув её, зачитал:

– «За преданность Его Императорскому Величеству, проявленное в боях мужество, отвагу и храбрость достойный сын древнего и славного остверского рода граф Уркварт Ройхо награждается... – Герцог сделал паузу, осмотрел тронный зал и закончил: – Орденом Верности!»

Награду мне вручают не впервые, и о том, что за ночной бой в Старом дворце, когда мятежники пытались добраться до императора, мне полагается орден, я знал. Но за своими делами и суетой про это совсем забыл и, видя перед собой великого герцога, никак не мог подумать, что мой вызов в замок вызван таким приятным поводом. Однако, несмотря на некоторое замешательство и то, что голова была забита совершенно иными мыслями, я всё сделал как надо. На автомате сомкнутым правым кулаком я коснулся груди в области сердца и громко произнёс:

– За Анхо и империю!

Ферро Каним, один из заседателей Верховного Имперского Совета, лично приколот на мой мундир усыпанный мелкими бриллиантами орден – прямой белый крест в круге и сказал:

– Служи честно, граф Ройхо. В тревожное время, в какое мы живём, император надеется на твою верность и храбрость подобных тебе людей.

Каним хлопнул меня ладонью по плечу и сделал поворот влево. На этом награждение можно было считать оконченным, и, снова отдав староимперское воинское приветствие, я отошел назад и присоединился к

Вереку. После чего мы повернули к стене, от трона далеко уходить не стали, а затесались в группу придворных, которые расступились передо мной и магом, и я быстро вспомнил всё, что знал о врученной мне высокой награде.

Орден Верности является одной из десяти высших наград империи Оствер. Он не даёт никаких благ и привилегий, кроме одной: я могу в любое время дня и ночи потребовать аудиенцию у императора. Хм. Предполагалось, что кавалер этого ордена должен быть готов к тому, чтобы умереть за государя. Но вот в чём парадокс: среди пяти герцогов, которые некогда шли убивать Квинта Первого, четверо имели точно такой же орден, какой сейчас на моей груди. И лично мне пока доступ к телу Марка Четвёртого не нужен. А там кто знает, вдруг и пригодится привилегия. Впрочем, сейчас не об этом. Мысли о награде пришли и ушли, и я прислушался к словам моего сюзерена Гая КуэхоКавейра, который дождался, пока его отец займёт своё место, встал и начал говорить:

– Мои верные вассалы! – Ломкий и пока ещё неокрепший голос подростка разнёсся по залу. – Настала пора тяжёлых испытаний! Империя в опасности! Враги нашего государства наступают на нас со всех сторон! Они уничтожают наши святыни, вырезают всех этнических остверов и подвергают позору наших женщин! Потоки крови льются на землю, и ею можно заполнить море. Погибают верные сыны империи. Цветущие хозяйства и богатства нашей родины разграблены. И хотя наше государство имеет силы, дабы отразить врага, мы не можем быть сильными везде. Пользуясь тем, что основные силы имперских вооружённых сил находятся на Мистере, республиканцы рвутся вперёд, к самому сердцу нашей любимой родины, ГрассАнхо.

«А путь к столице лежит через владения твоего батюшки», – отметил я, и к остальным словам Гая особо уже не прислушивался. Мне было совершенно ясно, к чему клонит герцог: к тому, что надо отправить на восток новых добровольцев и всех профессиональных наёмников, не только по приказу, но и по зову души. И хотя мне искренне жаль мирных людей, которых республиканцы в самом деле вырезают под корень, я понимаю, что моя война будет вестись здесь, на севере. Мои двести сотни воинов и «шептуны», которые могли бы отправиться на битву с восточными захватчиками, ничего не решат и погоды не сделают. А зимой в наши края придут нанхасы, и здесь начнёт литься кровь, а затем, по весне, нагрянут ваирцы, и герцогство КуэхоКавейр может прекратить своё существование. Так что патриотизмом меня не возмёшь, и лично я никуда отправляться не собираюсь. Решение окончательное и обжалованию не

подлежит.

Тем временем Гай говорил, говорил и говорил. Речь его была грамотной, явно её писал образованный человек, а юноша хорошо всё выучил, и по лицам многих баронов было заметно, что они готовы хоть сейчас рвануться в бой. И когда герцог завершил своё выступление и объявил, что отправляет часть своих воинов на восток, добрая половина дворян и чиновников кинулась выражать сюзерену свою готовность положить жизнь на алтарь Отечества или послать на это дело кого-то из своих подчинённых. И мне пришлось ухватить за полу мантии Верека, который тоже в патриотическом порыве возжелал записаться добровольцем, и на его недоуменный взгляд тихо выдохнуть:

– Молчи! Потом поговорим!

– Но...

– Заткнись!

Маг втянул голову в плечи и пятнадцать минут, пока шла запись готовых оставить свои владения и отправиться на фронт, где большая часть из них наверняка погибнет, насупившийся Верек молчал и о чём-то напряжённо думал. А я в это время вслушивался в речи местного дворянства и чиновников и прикидывал количество воинов, которых лишается герцогство КуэхоКавейр. Это почти все наёмники герцога, тысяча конников. Часть гарнизонных войск, прежде находившихся на службе Григов, минимум пять сотен бойцов. Дружины семнадцати баронов, ещё восемьсот мечей. Городское ополчение Изнара в количестве трёхсот пятидесяти человек и полторы сотни стражников. Ополчение прочих острожных городков выставляет восемьсот – девятьсот бойцов. И так, по мелочи, ещё около полутысячи сборных сил. Итого: почти четыре тысячи человек. Хреново! А кто зимой с нанхасами воевать станет? Граф Уркварт Ройхо и неполная тысяча герцогских и баронских вояк да крестьяне, которые, чуть на них нажми, разбегутся по лесам? Пожалуй, так и есть. И хотя Ферро Каним пообещал, что к зиме основная часть добровольцев, как настоящих, так и вынужденных, вернётся домой, я чувствую, что это полная чушь. Республиканцы вцепились в нас, словно клещи, и натиск ослаблять не станут. А значит, рубилово на востоке Эранги и юговостоке Мистира будет идти до тех пор, пока одна из противоборствующих сторон не выдохнется, а случится это только через год-другой.

Герцог Гай снова начал произносить патриотические речи. За ним несколько веских слов обронил Каним, и приём закончился. На меня косились люди, которые вызвались ехать на войну, в основном молодёжь, и наверняка не один из них подумал, что граф Ройхо трусливый пёс, хотя и

орденоносец. А мне на их мнение наплевать. Они не видели войны, а я там побывал и знаю, что, скорее всего, эти идеалисты сгинут в первом или во втором сражении. Но это их выбор, и останавливать молодых аристократов не моя обязанность. У них своя дорога, у меня своя.

Понимая, что сегодня в замке делать нечего, все советники герцога и он сам будут крутиться вокруг Ферро Канима, я решил направиться в город, на встречу с Керном. А в замок вернусь завтра или послезавтра, когда ажиотаж немного уляжется и я смогу спокойно обсудить все свои дела с местным начальством.

За крепостные стены меня и Верека выпустили без проблем, никто мной не интересовался. В ночной тьме мы направились к городу и, посмотрев на Верека, я спросил его:

– Что, на подвиги потянуло?

– Не то чтобы на подвиги, – смутился чародей, – просто я общему порыву поддался.

– Бывает. А почему я тебя удержал, понял?

– Да, господин граф. Наша война здесь, моя помощь вам понадобится, и у меня с вами заключён договор, в случае разрыва которого я обязан выплатить неустойку.

– Правильно всё понимаешь.

До Изнара доехали спокойно. Проехали через городские ворота и вскоре оказались в домике, который попрежнему числился за графом Ройхо и где проживали мои люди. Дружинники приняли моего жеребчика и лошадь Верека, и мы вошли в дом, расположились в гостиной. Вскоре появились Бала Керн и Ресс Дайирин. поприветствовав их, я обратился к начальнику графской СБ и старшему брату моей невесты:

– Докладывайте.

Тайный стражник и Дайирин переглянулись, и Керн начал:

– Ситуация следующая. Мы начали собирать информацию на бургомистра Данни Крофа. Работали осторожно и коечто узнали. И удостоверились, что эта наглая морда в самом деле утаила коечто из вашего имущества. Но произошло и одно событие.

Керн сделал паузу и самодовольно улыбнулся, а я поторопил его:

– Какое?

– В Изнаре объявился один из Умесов, которого отслеживал Генэк. Он появился здесь с хорошей легендой – замаскировался под местного вора по кличке Курц, который уехал из города семь лет назад и долгое время обитал в столице. Здесь это имя известное, люди криминального толка про Курца многое слышали, только свидетелей опознать его в лицо нет. Но Умес сразу

показал себя: ночью обчистил пару домов и уже сколотил вокруг себя тройку хороших воров. Один рывок, удачные дела – и за пару недель он заработал авторитет.

– И что дальше?

– Умес вышел на меня, что характерно, сам вышел, и очень ловко, словно случайная встреча произошла. Прикрываясь своей легендой, он выдал мне некоторую важную информацию относительно бургомистра. За это мнимый Курц попросил денег. Но общий расклад таков, что дело не в деньгах. Республиканец хочет приблизиться к нашей структуре и влиться в неё. И если бы не Генэк, который его ещё месяц назад срисовал, то я был бы уверен, что передо мной реальный криминальный авторитет, который ищет серьёзного покровителя среди местного дворянства.

– Интересно. И что ты предлагаешь?

– Его можно приблизить и следить за ним. Он станет работать на нас, постарается заработать доверие и подвести к нам остальных своих товарищей. Мы за ними присмотрим, отделим зёрна от плевел и, как только вскроем часть вражеской шпионской сети, возьмём республиканцев за горло.

– А может быть так, что Умес знает, что мы знаем, кто он такой, и его ход – это часть хитроумного плана?

Бала Керн подумал и отрицательно покачал головой:

– Не думаю, что это так. Генэк работал аккуратно.

– И всё же ещё раз присмотришься к Курцу и подумай, не осталось ли за тобой и твоими людьми следов. А потом решим, что с Умесом делать.

– Понял.

– Вот и ладно. Кстати, информация по бургомистру серьёзная?

– Да. Если Кофта прижать, он на карачках ползать будет, лишь бы его Тайной Страже Канимов не сдали.

В комнату вошёл слуга, один из тех, кто был привезён из столицы и, как я подозревал, работал на Имперский Совет. Он поклонился и сказал:

– Господин граф, ужин готов.

Слуга вышел, а я встал и кивнул на дверь:

– Продолжим беседу за столом.

Дайирин и Керн поднялись с кресел, и я, посмотрев на хмурого молчаливого шеваляе, решил его подбодрить:

– Ресс, у меня для тебя радостная новость.

– Какая? – Шеваляе застыл на месте и насторожился.

– Позавчера я сделал предложение руки и сердца Каисс Дайирин. И она его приняла.

От избытка нахлынувших на него позитивных чувств провинциальный шевалье чуть не подпрыгнул на месте и спросил:

– А свадьба когда?!

– Сразу же после того, как уладится дело с бургомистром и я решу все свои дела с советниками герцога.

– Ну наконецто! – выдохнул старший Дайирин. – Дай вам боги счастья!

– Мне бы этого тоже хотелось. – Я кивнул и направился в обеденный зал.

Глава 12

Империя Оствер. Замок Ройхо. 15.08.1405

Ушёл в прошлое месяц фиарин (июль), своим чередом наступил наин (август), и моя жизнь существенно изменилась. А всё оттого, что я стал женатым человеком. В клане Ройхо пополнение – графиня с красивым именем Каисс, и на мне повисла дополнительная обязанность – быть примерным семьянином, по крайней мере в первый медовый месяц.

Однако мир за пределами замка требовал моего постоянного и пристального внимания, и всё, что я смог выкроить для своей любимой женщины, – это три дня. А после этого – снова в седло и «Гайда!» галопом по графству. Городки и посёлки. Знакомство с новыми людьми. Разговоры с кеметцами и решение неотложных вопросов с их старейшинами и поселковыми старостами. Разведка родовых земель и организация лесных схронов с продовольствием, одеждой и оружием, которое может понадобится зимой или весной. А в замке меня ожидали близкие по крови люди со своими большими и маленькими проблемами. Отчёты Керна и братьев Дайирин. А также письма баронессы Ивэр и лейтенанта гвардии Вирана Альеры, который находился на Мистире и в капусту, как и полагается герою, крошил ассиров и асилков, прям казак Козьма Крючков, по дватри противника зараз на пику насаживал.

Заботы накрывали меня с головой. Но тем не менее я старался не забывать про мою вторую половинку и уделял ей всё своё свободное время без остатка. И не просто делил с Каисс постель и разговаривал за жизнь, но и понемногу посвящал её в некоторые свои дела, в которых она, как графиня, должна была разбираться. А это не так уж и мало. Обстановка в графстве Ройхо и герцогстве КуэхоКавейр. Расклады в столице и мои отношения с теми или иными людьми. Состояние нашей семейной казны и хозяйства. Ожидаемые угрозы и планы по их предупреждению. Расклады по верным людям и врагам и прочие серьёзные вопросы. Про кмиты же, истинное происхождение её мужа, спрятанный в глубоких подвалах замка архив Айны Ройхо и мои личные записи с описанием мест, где будет вестись поиск оставшихся от прежних времён кладов, Каисс знать не стоило. И дело здесь не в том, что я не доверял моей жене. Если бы так, то я и не женился бы. И соображала моя вторая половина очень хорошо, дай боги каждой женщине такую светлую голову иметь. Просто есть вещи, которые не стоит знать даже той, с кем засыпаешь и просыпаешься,

слишком они опасны и могут принести беду. И пока жена о них не знает, нам обоим спокойней, слишком она эмоциональный человек, и порой, не сдержавшись, может сказать что-то такое, что лишним ушам слышать не стоит.

В остальном же всё было достаточно предсказуемо и вполне обычно. На меня никто не покушался. Бала Керн начал долгосрочную игру с окопавшимся в Изнаре шпионом Умесов, понемногу приближал его к себе, но был осторожен. С ним я пока не встречался, ни к чему пока. Пусть мой противник идёт к этому моменту, как к награде и знаку, что у него всё получается. Керн также подыскивал новых надёжных людей, которые могли бы войти в службу безопасности графа Уркварта Ройхо. Но имелись и другие дела, которые понемногу шли на лад.

Брат Айнур готовился к отбытию в «Крестич», куда я планировал отправить его через месяц. Другой брат, Трори, близко сошёлся с уличными мальчишками из ГрассАнхо и, слушая их рассказы о том, как они выслеживали убийц из Чёрного города и Вейфеля Грига, проникался романтикой потайной жизни. Сестрёнки находились рядом с моей женой и понемногу отогревались душой и всё чаще улыбались. А моя добрая знакомая мадам Кристина тихо, не привлекая к себе излишнего внимания, подыскивала для них профессиональных воспитательниц с хорошими рекомендациями. Юрэ Сховек передал сообщение, что приступает к организации разведывательной сети, которая будет работать как на моей территории, так и по всему герцогству. Но для этого ему нужны деньги, для начала относительно немного, всего триста иллиров. И, помня о наших прошлых договорённостях, я их выделил.

Что же касается моего сюзерена Гая КуэхоКавейра, то он и его советники дали мне полный картбланш на проведение разведывательных операций на севере и северозападе. И как мне было сказано, делай что хочешь, только верность храни и будь готов вместе с дружиной по первому зову выступить на защиту границ. Нормальный ход. Вот только приближённые к герцогу люди и он сам, в отличие от Рагнара Каира, недооценивали всей опасности, которую несли северному пограничью нанхасы и ваирцы. Они считали, что основные силы кочующей на северозапад материка орды подойдут к границам через парутройку лет, и в общем-то это верно. Однако даже простая разведка оленеводов – это уже сила. Прошлой зимой врагов было несколько сотен, и их вся мощь Андала Грига не остановила, а в этом году северян будет пара тысяч. Мелочь? Да фиг там! Двадцать сотен нанхасов треть герцогства без особых усилий выжгут. Налетели и отошли, и ловить их некому, самые боеспособные

воины уже на фронте, с республиканцами дерутся. А молодой КуэхоКавейр и его приближённые заняты совершенно мирными делами и ресурсы герцогства направляют великому герцогу Каниму, а мне остаётся только принять всё как есть, не надеяться на помощь со стороны и поступать согласно моим собственным желаниям и планам.

Вот такие дела. И единственное, о чём стоило бы упомянуть подробнее, – это то, как я навещал бургомистра Данни Кофта и чем его удалось прижать.

Мой шпион раскопал одну мутную историю, которая была для бургомистра опасна, а скорее всего, даже смертельна. А суть её была такова: родная и единственная дочь Кофта незадолго до гибели третьего сына герцога Анд ал а Грига закрутила с ним любовную интрижку и забеременела. И ладно бы она сделала аборт. Но девушка понадеялась, что Густаво, так звали проводившего с ней время Грига, женится на ней. А когда он погиб в бою с диверсантами Канимов, девушка уже находилась на шестом месяце и была вынуждена доносить ребёнка. Когда на свет появился бастард, бургомистр не смог убить внука, тем более что он давно мечтал о продолжателе своей фамилии. И если бы Кофт сразу побежал с известием о потомке Густаво к герцогу Аидалу, кто знает, как бы сложилась его судьба. Наверное, и его, и дочь, и ребёнка уничтожили бы бойцы Канимов. Но бургомистр затаился, видать, что-то почувствовал, и тайное осталось тайным. В свой черёд, как того требовала обстановка, Кофт присягнул новому правителю и, постоянно ожидая беды и неприятностей, продолжал исполнять свои служебные обязанности. А дочь с внуком, подальше от опасности, уехали в соседнее владение, графство Тегаль.

Интересная, в чём-то романтическая и опасная история, которая тем не менее не мешала бургомистру воровать и брать взятки. Но сколь верёвочке ни виться, а итог один: рано или поздно его секрет должен был вскрыться, и Кофту очень повезло, что его узнал граф Ройхо, а не кто-то другой. И вооружённый компрометирующей изнарского бургомистра информацией, я навестил его следующим вечером после моего награждения орденом Верности и побеседовал по душам. Разговор у нас вышел конкретный, мы люди деловые и смогли договориться. И я не только получил назад всё своё имущество, но и получил компенсацию, которая выражалась в том, что в городе на меня был отписан неплохой особняк, ранее принадлежавший Григам, но официально значившийся за другим владельцем. Судя по всему, здание использовалось для тайных встреч покойного герцога с важными людьми из столицы. А раз про него почти никто не знал, то после смерти Анд ал а господин Кофт потихому присвоил этот особняк и готовился его

продать. Однако появился граф Ройхо, и бургомистр, который, надо отметить, оказался человеком неробкого десятка, предложил мне его как подарок, и я его принял. После того как все мои вопросы в Изнаре и замке герцога были решены, я вернулся к себе домой.

Дни сменяли один другой, словно изображения в детском цветном калейдоскопе. Поворот круглой трубочки – утро. Поворот – новая картинка, вечер. Поворот – ужин, ночь. Всё как у большинства людей, которые горят своим делом и не замечают мимолётности мгновений. И так продолжалось до сегодняшнего дня, который, никуда не выезжая, я провёл в замке. Но это было связано не с тем, что всё в порядке и я могу спокойно почивать на лаврах, а с предстоящим походом в горы АстаМалаш к законсервированному секретному исследовательскому центру «Ульбар». И потому с самого раннего утра и до вечера я крутился, словно белка в колесе. Готовил людей, три десятка дружинников, которые пойдут со мной. Проверял выючных лошадей, снаряжение, количество целебных эликсиров и оружие воинов (в основном серебряное). Заставил Эри Верека поработать магическим ксероксом и, путём наложения изображения на несколько чистых плотных листов бумаги, скопировать мою самую подробную карту горного хребта, куда мы собираемся выдвигаться. Провёл инструктаж сержантов. Обговорил с Богучем и Линтером набор ещё пяти десятков дружинников из кеметцев. Договорился с Хайде, у которого подходил к концу контракт, что «шептуны» продолжают нести службу до тех пор, пока я не вернусь в замок. И вместе с Рамиро Бокре составил план по приёму припасов, которые вскоре должны прибыть из города.

В общем, суета и ни минуты покоя. И так, совершенно незаметно, я дотянул до вечера, на который имел некоторые планы романтического толка. И хотя я не считаю себя большим романтиком, а когда-то этого даже немного стыдился и стеснялся, время меняет людей. Раньше моё отношение к свиданиям, луне, цветочкамлютикам и красивым словам было несколько пренебрежительным. Я – граф Ройхо, наследник маговвоителей из Чёрной Свиты, крутой боец и по жизни продуманный тип, который старается не делать никаких лишних телодвижений. А значит, ни к чему мне все эти лирические отступления от выбранной мной жизненной позиции.

Однако благодаря Каисс, моей жизни в столице и тому, что я повзрослел и несколько иначе стал воспринимать многое из того, что вокруг меня происходит, пришло понимание, что не стоит стыдиться своих чувств, а, наоборот, надо идти навстречу подспудным желаниям делать приятное дорогому тебе человеку. Ведь крутость не в том, что ты ведёшь

себя как робот, без эмоций (если так рассуждать, то и секс не нужен, ибо это растрата сил и времени), а в том, чтобы жить по чести и совести, никого не бояться и любить своих близких. И мне нравилось дарить любимой женщине цветы, разговаривать с ней один на один и иногда, благо здоровье позволяло, носить жену на руках.

Жизнь, вне всякого сомнения, прекрасна и удивительна. Однако она, сука такая, непредсказуема, и что будет завтра, можно только предполагать, но об этом нельзя знать наверняка. А потому надо торопиться жить, хватать добрые мгновения счастья, впитывать их в себя и дарить нежность и ласку матери своих будущих детей. Так я считал в настоящий момент. И сегодня вечером я собирался организовать ужин при свечах в романтической обстановке, обговорить с женой ряд текущих вопросов и плавно переместиться в спальню. Ибо верно сказано мудрыми мужиками, что бабы любят, когда их любят, и мне предстояло доказать, что это аксиома, а поутру выступить в дальний и рискованный поход. И если взглянуть на меня со стороны, то получается, что я живу, словно в балладе, которую некогда слышал на Земле: «Но жизнь дворянина – большое уродство; всяк должен быть рыцарь, являть благородство. Мечом – иногда, и всегда словесами. Быть в битве, в любви и вообще образцами...»

На замок опустились глубокие и длинные вечерние тени, а солнце начало свой быстрый спуск за кромку горизонта. Я покинул двор, вошёл в правую Приморскую башню, отдал распоряжение слугам и переоделся. Осмотрел себя в зеркало и увиденным остался доволен. Загорелое мужественное лицо, стройная гибкая фигура, выгоревшие на солнце волосы и голубые глаза. Чёрная шёлковая рубашка и такие же брюки, а из оружия только широкий кинжал на новенькой портупее. Красавец!

Из своей комнаты, где у меня хранилось оружие и вещи, я направился к покоям жены, постучал в дверь, дождался разрешения войти и, оказавшись внутри, на миг обомлел. Каисс была одета в лёгкое светлосинее платье с лифом на пуговицах. На стройной шее висело подаренное братьями жемчужное ожерелье. На плечах лежал цветастый шёлковый платок. Талия была перетянута тонким тёмным ремешком с шитым серебряным узором, а на ногах красовались симпатичные плетёные сандалии. Вроде бы всё без вычурности и достаточно просто, но так красиво и сексуально, что вызывало желание обладать этой женщиной прямо здесь и сейчас. Однако я сдержался. Хотелось запомнить этот вечер, растянуть его. Подойдя к любимой, я отметил, что у неё новая причёска, взял правую руку Каисс и по очереди прикоснулся губами к каждому пальчику, а затем поймал её взгляд и выдохнул комплимент:

– Графиня, вы бесподобны. Впрочем, как и всегда.

Жена игру приняла, чуть присела и ответила:

– Благодарю вас, граф.

Развернувшись, я подал Каисс локоть правой руки и, дождавшись, когда она на него обопрётся, повёл к выходу. Мы вышли в коридор, но направились не вниз, в столовую, а наверх. Удивлённая моим маршрутом, жена посмотрела на меня, но промолчала. Следуя по изгибам широкой винтовой лестницы, мы взобрались на вершину башни и оказались на дозорной площадке.

Вокруг уже была ночь. Ровная площадка, примерно шесть на восемь метров, ограждалась каменными зубцами. Дружинников не было, до полуночи этот пост за мной. В центре стоял небольшой столик с едой и вином и пара кресел. Но мы не торопились, я подвёл Каисс к краю площадки, откуда открывался превосходный вид на Ваирское море. Лунный свет сверкающим лучом пролёг по водной глади прилегающего к замку небольшого залива. И каменные зубцы скал, которые торчали из моря, искривляясь в этом призрачном свете, напоминали фигурки людей и зверей. Великолепная картина. Для романтического вечера лучше не придумаешь, и я услышал от жены то, что ожидал:

– Как красиво!

Я прижал её к себе:

– Но ты лучше всего этого великолепия, хоть природного, хоть искусственного. Я говорил тебе это раньше и скажу сейчас.

– И всегда будешь так говорить? – улыбнулась она.

– Всегда.

– Как же, – подзадорила Каисс, – завтра выведешь за ворота и помчишься куда глаза глядят, а там в какойнибудь деревне найдёшь себе местную красотку на ночь.

– Ага, из гоцев. – Я невольно усмехнулся. – В горах их хватает, точно так же, как и троллей с прочей нечистью.

Каисс осеклась, плотнее прижалась ко мне и прошептала:

– Будь осторожен. Я прошу тебя, не рискуй.

– Всё будет хорошо. – Губами я прикоснулся к её пахнущим ромашкой волосам. – Мы осторожно. Посмотрим, что в предгорьях и вдоль побережья творится, и назад. Ты меня знаешь, я удачливый. А если меня дома будет ждать любимая женщина, то я вырвусь из любой передраги. Ты ведь будешь меня ждать?

– Он ещё спрашивает! – Маленький кулачок ударил меня в грудь, а я обеими ладонями обхватил лицо жены и, приблизив к себе, поцеловал

Каисс в губы.

Поцелуй был страстным и долгим, а затем, снова обнявшись, мы стояли на одном месте и смотрели на море, и мне было так хорошо, что этот момент хотелось тянуть и тянуть. Но внизу, в замковом дворе зашумели выходящие из общего обеденного зала дружинники. И несмотря на то, что их голоса доносились к нам приглушённым ропотом, очарование уединения было нарушено, и я подвёл Каисс к столику.

Как полагается галантному кавалеру, я отодвинул кресло жены и только после неё расположился напротив. После чего взглянул в счастливые глаза моей красавицы, зажёл две толстых восковых свечи, разлил по бокалам красное вино и произнес тост:

— Однажды, давнымдавно, в храм Улле Ракойны пришла любящая молодая пара, такая же, как мы с тобой. Парень попросил для себя мудрости и храбрости, а девушка захотела быть красивой и иметь крепкое здоровье. И богиня услышала их слова и по своей безмерной доброте дала им то, чего они так желали. Прошли годы, парень стал великим воином и приближённым к императору человеком, а девушка самой красивой женщиной империи, которая родила своему мужу хороших детей. Всё в их жизни было хорошо, но годы стёрли чувства, и пара распалась. А всё потому, что ни один из них не попросил семейного счастья, а если его нет, то ничего не помогает — ни богатство, ни сила, ни красота, ни здоровье. Я же поднимаю тост за то, чтобы помимо всего прочего над нами всегда сияла счастливая звезда и наша любовь пережила все невзгоды, бури и несчастья.

Чокнувшись, мы выпили и, приподняв крышки, которые накрывали наши тарелки, стали ужинать. И пока вечер полностью не ушёл в романтику с последующими любовными играми, я затронул наши семейные дела:

— Днём ты хотела о чёмто поговорить. Чтото случилось?

— Нет. — Каисс покачала головой. — Просто ты уезжаешь и впервые оставляешь меня хозяйкой замка. Вот и появилось несколько вопросов.

— Спрашивай, — я усмехнулся, — а то потом будет не до того.

— Ноно! — Она шутливо погрозила мне указательным пальцем. — Пока всё не решим, никаких поцелуев, а то знаю тебя...

— В таком случае давай поговорим.

Жена помедлила и спросила:

— Как мне вести себя с Айнуром и Трори? С девочками я общий язык нашла, а вот мальчишки меня сторонятся.

— Это пока, со временем всё наладится. Днём они будут загружены и за

ними присмотрят. А если возникнут трения или они начнут показывать свой характер, обратиться к Линтеру или Богучу, они знают, что делать. Запомни: ты – графиня, моя законная жена, и тебя приняли духи рода Ройхо, а значит, пока я глава рода, по старшинству в семье ты – второй человек после меня.

– Кстати, а что с самими духами?

– Раз в неделю навещай святилище и проводи обряд поминовения предков. Не справишься, пусть этим займётся Айнур.

– Я твоих предков опасаюсь, у нас родового святилища не было, а здесь, только приближаюсь к алтарю, сразу на себе взгляды чувствую. Реальные взгляды, словно живых людей, которые стоят рядом. И вижу, как вдоль стен тени гуляют.

– Взгляды угрожающие?

– Нетнет, скорее изучающие и любопытные.

– Нормально. Предки присматриваются к тебе, обычное дело.

«Как же, обычное, – подумал я. – Если Каисс уже через две недели после замужества чувствует реакцию духов рода Ройхо, значит, в ней сильна способность к работе с энергетиками дольного мира. Это хорошо, подруга – мне под стать, но в то же время надо будет проверить её на наличие магических способностей. И если мои мысли подтвердятся и у нее положительно есть талант к магии, с этим надо будет что-то делать. Может, купить для Каисс более сильный охранный оберег или попробовать сделать из неё пусть не чародейку, то хотя бы ведунью? Впрочем, всё это потом».

– А с запасами на зиму, которые обозом из города привезут, что делать? – задала жена следующий вопрос.

– Складировать и рассылать по посёлкам. Списки находятся у Рамиро Бокре.

– Я их видела.

– Вот видишь, какая ты у меня умница, уже сама поинтересовалась и всё посмотрела. Не беспокойся, всё будет хорошо. За воинов отвечает Линтер, за хозяйство – Бокре, а через пару недель из столицы приедет Дэго. Так что за тобой – контроль, а основные решения уже приняты.

– А что делать, если появится человек от твоего дяди Арьяна?

– Под стражу его, и пусть ждёт моего возвращения.

– А с письмами как быть?

– До пятого осеннего дня они должны находиться в моём кабинете. Если не вернусь, можешь их прочитать. Заодно с завещанием и моими посмертными инструкциями ознакомишься. Там всё расписано по шагам, что сделать, кому можно верить и сколько денег выплатить наёмникам и

слугам. Замок на сундуке магический, откроется именно в этот день.

– Что за чушь?! – Жена вскинулась и вскочила с места. – Ты что, умирать собираешься?! Ошалел?! А как же я?!

– Спокойно. – Отодвинув тарелку, я вытер губы льняной салфеткой, развернул кресло в сторону моря, снова налил в бокалы вина и повернулся к Каисс: – Подойди!

Мой голос звучал спокойно, уверенно и строго, словно я отдаю команду солдату и уверен в том, что моё приказание будет выполнено. И когда я так говорил, жена не перечила, раз попробовала, и пришлось объяснить ей без крика и шума, что и как и к чему могут привести истерики и желание возразить мужу. Она всё уяснила, умная девушка. Вот и сейчас жена молча приблизилась ко мне, и я протянул ей бокал. После чего осторожно притянул Каисс к себе, усадил её на колени, убрал с покрасневшей щеки выбившуюся из прически прядь белокурых волос, приобнял жену за талию и спросил:

– Успокоилась?

– Да, – кивнула она. – Но как же так, почему завещание?

– А потому, любимая. Всякое случается, и порой происходят нехорошие неожиданности. А раз так, ты должна понимать, что и где лежит и как этим воспользоваться, чтобы не пойти с нищенской котомкой по имперским дорогам. В случае беды, – я три раза постучал по деревянному подлокотнику кресла, – до тех пор, пока Айнур не окончит военный лицей, на тебе девочки и судьба Трори. Понимаешь меня, графиня Ройхо?

– Да.

– Отлично, потому что осень и зима будут беспокойными, и мне придётся много ездить и суетиться. И каждый раз тратить на объяснение своих поступков пару часов – это слишком расточительно, время дорого. Один раз всё объяснил, а дальше следуй моим инструкциям и сама думай.

– Я всё понимаю, но это так неожиданно... Раньше мне казалось, что после смерти отца, матери и младшего брата и того, что со мной произошло, моя жизнь окончилась. Одна. В столице. Без связей, знакомств и денег. Хоть в петлю лезь. Но появился ты, любимый, желанный, честный и сильный. Ах, как же я ревновала тебя ко всем этим великосветским шлюхам, которым ты улыбался, так бы и выцарапала им глаза! Однако ты выбрал меня, мы женаты, и у нас всё как в красивых историях про любовь. И я не могу потерять тебя, иначе это было бы несправедливо.

– Про это мы уже говорили. Я вернусь, и у нас всё будет хорошо. Но завещание пусть останется, это вещь необходимая.

– Как скажешь, – вздохнула Каисс, сделала паузу и добавила: – Супруг.

– Вот того же, и не смей нервничать, переживать и лить слёзы. Тебе это не идёт и может повредить твоей красоте.

– Хорошо.

– Умница.

В тот вечер мы о многом говорили. От дел постепенно перешли на хорошие добрые темы, среди которых одной из основных была наша предстоящая поездка в столицу, где через пять недель должна состояться свадьба императора Марка Четвёртого и Ингрид Каним. За этими разговорами прикончили бутылочку вина и перешли ко второй, а ближе к полуночи, когда с моря задул свежий, прохладный ветер, мы перебрались в опочивальню, и ночь прошла так, как нам того хотелось.

А утром следующего дня – ранний подъём. Я прошёлся вдоль конного строя дружинников, подмигнул Эри Вереку и вспрыгнул на своего жеребца. Взмах рукой! Выступаем! И, покинув замок, провожаемый взглядами Каисс и других женщин, которые оставались позади, вдоль морского побережья мой отряд направился к горам АстаМалаш.

Глава 13

Горы АстаМалаш. 23.08.1405

Пещера была маленькой и узкой, в ширину два, а в длину восемь метров. Она располагалась на почти отвесной скале в ущелье Маброк, с его западной стороны, и была скрыта от нескромных взоров людей и нелюдей густым вечнозеленым кустарником. И если не знать, что именно в этом месте есть небольшое уютное укрытие, в которое очень трудно пробраться, но где всегда можно пересидеть непогоду и спрятаться от врагов, то найти его было практически невозможно.

Обычно большую часть года пещера пустовала. Но несколько раз в год в ней появлялись временные жильцы – люди из рода гунхат (ирбис), одиндва человека, не больше. Они были необычными разумными двуногими существами, так как являлись оборотнями, про которых одни имперские мудрецы говорили, что их породила сама Добрая Мать – КамаНио, а другие утверждали, что они суть продукт древних направленных мутаций и магических экспериментов, которые проводились в государствах, исчезнувших с лица планеты десятки тысяч лет назад. Споры и теории, а истины не знал никто, включая самих оборотней из самых разных родов: псов и волков, ирбисов и рысей, медведей и львов, леопардов и многих других.

В этот ясный погожий летний день, царивший в отрогах горного хребта АстаМалаш, пещера не пустовала. В ней находился среднего роста крепкий молодой мужчина лет двадцати пяти. Он был смуглым, худым и, если судить по мышцам, очень сильным и гибким. На его левой руке находился очень редкий в этих краях кожаный охранный оберег с маленькими древними серебряными рунами. Короткая щётка усов, маленькая растрёпанная борода и густые длинные чёрные волосы, спадающие на оголённые плечи, скрывали большую часть его лица. Но можно было разглядеть чуть вздёрнутый нос и продолговатые глаза, которые имели слегка желтоватый оттенок и самый обычный круглый человеческий зрачок. Вглядевшись в эти глаза, любой человек с жизненным опытом за плечами увидел бы в них боль и страдание, которые разрывали душу мужчины из рода гунхат. Впрочем, о том, что оборотень находится в бедственном положении, можно было судить и по другим признакам: разорванным окровавленным шерстяным брюкам, которые оставались единственной одеждой мужчины, и глубоким порезам на его

груди.

Звали оборотня несколько странно – Рольф Таримшш Южмариг Гунхат, что значило Рольф, сын Тарима из ветви южмариг рода гунхат. И кто понимал, что обозначают эти слова, мог без труда определить, откуда он и каковы его умения. Но таких разумных существ вблизи не было. Впрочем, не было и вождя ирбисов – сильного и мудрого Тарима, ветви южмариг, и самого славного рода гунхат.

В поселение оборотней, которое находилось в семи километрах от пещеры, пришла беда. И из немногочисленного племени, в котором вместе с котятками (детьми) и женщинами оставалось всего семьдесят семь живых душ, выжил только один человек – сын вождя Рольф. И хотя существовала большая вероятность того, что несколько детей и женщин находятся в плену, их участь была решена. Деньдва – и они умрут. А выручить их взрослый оборотень не мог, поскольку не имел сил бороться с врагами, которые были в несколько раз быстрее и сильнее, чем он. И потому всё, что Рольфу оставалось делать, – это ждать, пока затянутся его раны. А затем он вынужден будет отправиться дальше на запад, где в похожем на Маброк ущелье проживали дружественные ирбисам оборотни из племени гунзаг (медведи), которые могли бы дать последнему гунхату свою поддержку и помочь ему отомстить за своих близких.

«Великие Прародители! – посмотрев в тёмносерый камень пещерного свода, с неизбывной тоской и болью взмолился Рольф, обращаясь к своим умершим предкам. – Почему вы нас оставили и не предупредили о грядущих бедах?! Как же так?!»

Ответа не было, да и, сказать по чести, Рольф его и не ожидал. Великие первопредки рода гунхат не могли ответить своему потомку. Он это знал, и всё, что оборотень хотел, – это выплеснуть из себя молчаливым криком своё страдание. Но сделать этого не получилось. Осмотрев своё тело, которое постепенно затягивало раны физические, но не могло залечить раны душевные, Рольф закрыл глаза и вспомнил историю своего рода и события нескольких минувших ночей, которые предопределили судьбу снежных барсов...

Род гунхат был древним кланом, корни которого уходили в глубь тысячелетий. Однако письменность у ирбисов и прочих оборотней появилась только с момента, когда от лица государя остверов Иллира Анхо им было сделано предложение стать подданными нарождающейся империи. Тогда вожди и патриархи всех родов, которые кочевали по Эранге от побережья Форкума на севере до солнечного тёплого Керийского океана, собрались на совет и приняли общее решение поверить будущему

императору. И оборотни не прогадали. Более тысячи лет, до гибели Квинта Первого Анхо они были стражами имперского пограничья и разведчиками в регулярных армейских полках. Они не платили налоги, жили сами по себе в своих поселениях и мало чем отличались от обычных людей, разумеется, если не обращать пристального внимания на их повадки и не принимать в расчёт того факта, что в любое время дня и ночи оборотни могли перекинуться в зверя с разумом человека.

Это были счастливые времена. Но в империи наступила смута. Герцоги, позже объявившие себя великими, захватили власть в государстве и, чтобы удержать её, были вынуждены договариваться с другими сильными группировками, в помощи которых феодалы нуждались. И Верховным Имперским Советом, с подачи борцов с нечистью и нежитью, был издан указ, согласно которому все оборотни объявлялись существами второго сорта и их следовало держать под жёстким контролем в закрытых, строго охраняемых резервациях.

Какова должна была быть реакция оборотней, абсолютно понятно. Эти свободолюбивые существа в любом случае оказали бы сопротивление тем, кто должен был заниматься их переселением с обжитых мест в концентрационные лагеря, где они вскоре вымерли бы от голода.

Однако когда отряды магической школы «Тайти», которая боролась не только с нежитью, но и со всеми разумными существами, которые не могли считаться чистокровными людьми, и подразделения храмовой стражи при поддержке феодальных дружин прибывали к поселениям оборотней, как правило, они были пусты. Благородное сословие империи, которое в то время на девяносто процентов состояло из воинов и чиновников, посвятивших всю свою жизнь служению на благо родины, не забыло того, сколько пользы принесли остверам племени оборотней и как долго они жили рядом с ними. Ну и конечно же многие живущие по законам чести имперские бароны и графы предупреждали своих соседей о том, какая участь им уготована. И оборотни, бросив дома и большую часть имеющегося у них добра, как встарь, уходили в непролазные лесные чащобы, горные теснины и южные джунгли, и, хотя за ними охотились, вскоре магам и жрецам стало не до них. Оборотням позволили жить, как они желают, разумеется, не допуская их в пределы империи, а потому многие звериные кланы всё ещё существовали.

К моменту начала репрессий против оборотней клан гунхат насчитывал почти пятьсот человек, и земли ирбисов находились на границе двух северных феодалов, графов Ройхо и баронов Арьянов. И, лишь только узнав об опасности, которая грозила ирбисам, не сговариваясь,

представители этих двух знатных семей прибыли в их городок. И они не только предупредили старейшин рода об опасности, но и помогли оборотням уйти на север, в горы АстаМалаш, где после отступления имперцев на юг ирбисы смогли осесть в безлюдном и труднодоступном ущелье Маброк.

Места здесь были привольные и относительно безопасные. Глубокая долина с отвесными склонами, которая имела два выхода, тянулась с запада на восток, длина её составляла четырнадцать километров. По ущелью текла дающая роду гунхат рыбу река Имин. С горных ледниковых вершин вниз устремлялись десятки ручьёв с чистой водой. А самое главное – вблизи находилось ещё несколько безлюдных долин, где в густых тенистых лесах было превеликое множество самой разнообразной дичи: косуль, оленей, медведей и кабанов. И там же находились пчелиные пасеки. По осени в небольших озёрах можно было тысячами отстреливать жирных перелётных птиц, в основном уток и гусей. А если взобраться выше в горы, то там всегда имелась возможность добыть винторогих козлов, голубых баранов, архаров, серн и кабаргу. Помимо этого, женщины ирбисов выращивали овощи, выкапывали съедобные корни, а также собирали грибы и ягоды.

Род оборотнейизгнанников основал свою укреплённую деревню. Подойти к ней было сложно, одна тропа снизу вверх и на уступе поселение. Никто из врагов не мог добраться до ирбисов, ни годы и ни тролли, которые жаждали их крови, ни нанхасы, пару раз забредавшие в ущелье Маброк, ни нежить, которая иногда посещала эти места. Связь с внешним миром практически не поддерживалась, и только посланцы иных родов иногда были желанными гостями рода гунхат. Людиирбисы рождались, вырастали и своим чередом умирали, всё у них было размеренно до тех пор, пока девять лет назад не произошёл целый ряд событий, которые чуть было не погубили разросшееся до тысячи человек племя.

В одну из обычных ночей мать Рольфа, ведунья Иффи, проснулась не в себе. Растрёпанная и взволнованная, она выбежала в центр поселения, на небольшую площадь перед общинным домом и изрекла страшную вест, что духи рода гунхат, которые обитали в дольном мире, уничтожены одним из злокозненных богов мира мёртвых. В словах Иффи никто не сомневался, она никогда не ошибалась. И это значило, что ирбисы лишались части своих сил и некому стало в дольном мире заступиться за них, а потому следовало готовиться к неприятностям, которые злой волной и накатили на оборотней уже через пару дней.

Сначала в горах произошло землетрясение, которое никто не смог предугадать. И половина посёлка вместе с людьми рухнула вниз, прямо в

реку Имин, уровень которой поднялся в три раза. Затем от рук белоголовых северян, с которыми была ламия, ведьма с кровью демона, погиб большой отряд охотников. После пришла чума, которая, несмотря на сильный иммунитет оборотней, выкосила почти всех детей в поселении. Для выживших это послужило сигналом, что гибель близка. Женщины в траурных белых одеждах сидели у погасших очагов и лили слёзы. Ставшие обузой древние старики и старухи только тяжело вздыхали, по одному уходили в лес или карабкались в гору, оборачивались в зверя и шли на свою последнюю охоту. А сильные и гордые мужчины сжимали кулаки, но враг, злой тёмный бог, который по неизвестной причине озлился на оборотней, был невидим. Против мощного существа из дольного мира не повоюешь, его нельзя проткнуть копьём, убить стрелой, порвать когтями или вцепиться ему в горло острыми звериными клыками. И всё, что ирбисам оставалось, – это умереть.

Так продолжалось несколько лет, неприятности посещали род гунхат одна за другой. И если бы не пара десятков молодых охотников, сплотившихся вокруг юного Рольфа, которые старались добывать пропитание для всего племени и верили, что можно прожить и без помощи родовых духов, то не выжил бы никто. Минуло какое-то время, и понемногу всё начало возвращаться на круги своя. Снова стали рождаться дети, на лица женщин вернулись улыбки, а мужчины продолжали охотиться, и на другом уступе построили новую деревню. Пусть не такую большую и просторную, как прежняя, но для тех, кто остался в живых, а таких было меньше сотни, её пространства хватало с избытком.

Казалось, что жизнь снова налаживается. Но с недавних пор злой бог из пространства мёртвых вновь стал вредить племени гунхат. Ранней весной этого года с гор сошёл селевой поток, который унёс жизни нескольких ирбисов. Затем совершенно неожиданно и необъяснимо прилегающие к ущелью Маброк земли опустели, и вся дичь, словно спасаясь от пожара, ушла на север и запад. А недавно, всего десять дней назад, от неизвестной болезни умерла мать Рольфа, ведунья Иффи. И этот скорбный день воин запомнил навсегда, точно так же, как и последние слова своей матери, маленькой худой женщины, которая, лёжа на смертном одре, собрала свои последние силы, приподнялась, обхватила его правую руку своими высохшими ладошками, притянула сына к себе и зашептала:

– Берегись, Рольф! Беда рядом! Я не знаю, кто придёт за нами, но враги уже близко! Мы не должны погибнуть! И когда всё будет потеряно, а ты останешься совсем один, и в сердце твоём будет лишь горечь поражения, обида на судьбу и боль потери, не отчаивайся! Подожди

немного, и придёт человек со старым знаком, который ты узнаешь. Он спасёт оставшихся детей рода гунхат, которые не умрут в ночь, когда будет повержен твой отец.

Иффи захлебнулась воздухом, и Рольф хотел дать ей целебного отвара, который должен был помочь матери и немного укрепить её силы. Но ведунья покачала головой, сплюнула на одеяло кровавожёлтую слюну и продолжила говорить:

– И ещё, сын! Запомни! У этого человека сильные покровители в мире мёртвых, и, если ты станешь ему служить, злой бог не достанет ирбисов, и мы снова сможем жить как прежде!

– А кто этот человек, мама? Что за знак он несёт? Как его узнать?

Рольф хотел узнать подробности, но обессиленная Иффи отпустила его руку. Из её горла потоком хлынула кровь, и спустя несколько секунд она умерла. Тогда молодой оборотень повернулся к своему отцу, в одночасье из крепкого мужчины превратившегося в дряхлого старика, и обратился к нему:

– Отец, мать была в своём уме, когда говорила мне, что делать?

– Не знаю.

Тарим безразлично пожал плечами, сгорбился, закутался в тёплую меховую шубу, словно в горах была зима, а не лето, и вышел из дома. Увидел его Рольф лишь через шесть дней, когда он вернулся из очередной разведки за пределы ущелья и когда в поселение пришла новая беда, та самая, про которую говорила умирающая Иффи.

Тёмной ночью из посёлка исчезло сразу семь человек – три женщины, два ребёнка и два дозорных. Следов борьбы не было, и ничто не говорило о том, что они сбежали. Все вещи находились на своих местах. Ворота посёлка были закрыты на крепкий дубовый запор. Оружие воинов лежало на земле. А в крайнем доме, из которого пропали женщины и дети, в очаге теплился огонь и было похоже, что проживающие в нём люди по необъяснимой причине бросили все свои дела и на минуту вышли. Вышли и не вернулись.

Из посёлка, в облике зверей, выскочили разведчики, которые разбрелись по всему ущелью. Мужчины искали следы своих сородичей, но их не было. И только в одном месте, вблизи Серой скалы у западного выхода из ущелья, где некогда находилась дозорная башня имперских войск, ирбисы обнаружили кусок ткани, которая принадлежала одной из женщин, это мужчины определили точно.

В первых сумерках оборотни вернулись обратно в посёлок. На ночь был выставлен усиленный караул, а в полночь, когда Рольф и Тарим вышли

проверить воинов, их уже не было. Как и в предыдущую ночь, всё оружие мужчин лежало на земле, а двери одного из домов, где жила пара древних стариков и их малолетняя внучка, были распахнуты настежь. Вожак и его сын подняли тревогу. Всю ночь люди не спали. В их душах поселился страх и сомнение в своих силах. Каждый чувствовал, что зло рядом и смерть уже близка, но никто не знал, откуда грозит опасность. А вышедшие с утра на разведку ирбисы вновь ничего не обнаружили.

Всем стало ясно, что в пропаже людей виновата какая-то нежить, но определить, что это за существа, не представлялось возможным. Вампиры? Они слишком жадные до крови и, если не имеют над собой старшего руководителя, а это большая редкость, никогда не ограничивают себя. Где схватили живого человека с красной живительной рудой в жилах, там его обычно и высасывали. Ламия? Нет. Эти твари очень гордые существа, и, если бы ведьма появилась рядом, она бы обязательно бросила жителям посёлка вызов. Демон? Вряд ли. Такие существа в реальном мире практически не появляются и никогда не задерживаются на одном месте, для них это очень опасно. Мертвяк? Точно нет. Он бы не смог перебраться через высокую ограду, да и на тропе не было никаких следов. Тогда, может быть, гарпии? Тоже сомнительно. Последних тварей из этой породы извели ещё полтысячи лет назад, и только далеко за океаном сохранились их поселения. Тогда – кто враг? Неизвестно.

В третью ночь Тарим приказал всем выжившим собраться в общинном доме, и люди рода гунхат послушались своего вожака. Женщины и дети расположились на полу, а воины, кто в обличье зверя, который имеет острый нюх и слух, а иные оставаясь людьми, с немногочисленными серебряными клинками в руках заняли оборону у входа. Прошёл час. Другой. Третий. И в районе второго часа ночи, когда люди стали засыпать, совершенно неожиданно один из молодых воинов бросил на пол меч, встал со своего места у двери, распахнул её и выскочил в ночь. За ним следом выбежала его подруга. Тьма поглотила их, а когда остальные воины кинулись за ними вдогонку, то снова никого не нашли. Пустой посёлок, в котором лишь в общинном доме теплилась жизнь.

Утром Рольф предложил вожаку ещё до наступления ночи покинуть ущелье и уходить на северозапад. Но Тарим отказался от переселения и выдвинул свои резоны остаться в Маброке. С детьми и женщинами далеко не уйти. Самые младшие члены клана до десяти лет не могут перекидываться в снежного барса, а значит, их придётся нести на руках или вести. Максимальное расстояние, на которое смогут уйти оборотни, – это двадцать километров. А для тех, кто приходит ночью, это не расстояние, и

они в любом случае догонят беглецов, которые на переходе будут представлять собой превосходные мишени. Так что если умирать, то в родных стенах рядом с пеплом своих родных.

Сын согласился с отцом, и настала новая ночь. Снова напряжённые воины застыли вблизи двери, и в их руках помимо стали опять были заклётые серебряные кинжалы. Гнетущая тишина воцарилась в просторном общинном доме, и только всхлипы детей нарушали её. С каждым часом напряжение нарастало. И после полуночи все люди рода гунхат слышали несколько ударов по крыше, словно на неё упали камни, а затем раздался чёткий стук в запертую дубовую дверь и почти змеиное шипение на остверском языке:

– Кровь! Я чувствую кровь! Выходите, кошечки!

Напуганные голосом ночного пришельца, который завораживал, манил и в то же самое время излучал угрозу, оборотни замерли, и никто не посмел ответить тому, кто стоит за дверью. И только Рольф, переборов сковывающий его страх и сжав в правой руке рукоять зачарованного серебряного корта, который был добыт в бою с нанхасами, осмелился спросить:

– Кто там?

– Твоя смееерть! – снова раздалось шипение.

– Ты вампир?

– Можно сказать и так. Но мне больше нравится название – ночной охотник!

– Зачем ты пришёл к нам?

– Какой глупый вопрос! Конечно же за вашей кровью, храбрый кошак! Выходи и ничего не бойся. Тебя я не трону, а оставлю на закуску! Побегаешь по травке, взбодришь кровь, а завтра я её выпью! Сегодня, так уж и быть, я и мои детки займёмся твоими сородичами.

Рольф промолчал. И, оглянувшись, он увидел, что все люди вокруг него будто пьяные. Они медленными шагами, словно зачарованные, а так оно и было, приближались к двери, и только Рольф, его отец и пара старых воинов сохранили трезвую голову. В три больших шага, расталкивая людей, Тарим приблизился к сыну и, наклонившись к его уху, прошептал:

– Нам людей не удержать. Они сейчас выйдут, и вампиры будут ждать их снаружи. Беги!

– Но как же бежать, отец?! Надо сражаться! У нас с тобой и стариков древние зачарованные амулеты, мы сможем оказать вампирам сопротивление.

– Беги, я сказал. Донеси весть о нашей гибели роду гунзаг, постарайся

отомстить за нас и... – Тарим запнулся, – помни слова матери. Есть надежда спасти хотя бы некоторых членов рода. Это стая, один вампир разумный из древних, глава пятерых безумных особей. Всех они не съедят, а наверняка спрячут когонибудь в одной из пещер, про которую мы не знаем. Всё! Пошли!

– Котики! Кис! Кис! – снова изза двери донёлся пробирающийся до дрожи голос старого вампира. – Я всё слышу! Открывайте! А иначе я сам войду!

Тарим и сопровождающие его старики, на которых не действовал гипноз давнымдавно умершей твари, изменённой злобными существами дольного мира, чтобы пить кровь разумных существ, приблизились к выходу. Они обнялись, взяли в руки факелы, выставили перед собой кинжалы и, подпираемые со спины соплеменниками, выскочили наружу:

– Бей!

Рольф услышал голос отца и рванулся за ним. Слева и справа его плечи плотно сдавили сородичи, и, словно безвольную игрушку, людская масса выдавила его наружу из общинного дома. Он оказался на площадке, где вечерами собиралась молодёжь и где вожак общался с жителями. И здесь он увидел Тарима и его товарищей. Серебряными клинками и факелами они атаковали фигуру в тёмном развевающемся балахоне, но не могли его достать. Старый вампир, а это был он, легко, словно гимнаст, уклонялся от быстрых ударов живых и смеялся. А слева и справа от дома в ночной тьме мелькало несколько теней, которые выхватывали из толпы лишённых воли людей и утаскивали их к воротам.

Вскинув меч, Рольф бросился на одного вампира. Он был быстрым и ловким, как и все люди его рода. Но оборотня встретили сильным ударом ноги в грудь, и он упал на своих сородичей. Снова он поднялся и опять набросился на ближайшего вампира, который правой рукой полоснул его выросшими из пальцев когтями по груди. И опять Рольф упал. Новый бросок на врага, до которого он хотел дотянуться клинком. Однако вампиры были сильнее и быстрее. Раз за разом ночные кровососы легко отбрасывали его от себя, и так продолжалось до тех пор, пока он не остался один. Его соплеменники ушли в ночную тьму, и что там с ними происходило, он не знал. Отца и стариков не было. Он лежал на земле, а над ним нависал старый вампир, и выглядело это чудовище как человек. Прямой нос, чистое лицо и уверенный взгляд. Только кожа и волосы вампира своим серым цветом выдавали его.

Рольф попытался подняться. Но вампир придавил его ногой к земле и прошипел:

– Да завтра, котик! Послушай своего отца и беги! Посмотрим, далеко ли ты убежишь! Мне интересно!

Оборотень моргнул и обнаружил, что твари из мира мёртвых уже нет. Он встал, прошёлся по площадке перед общинным домом и бросился в темноту. Рольф пробежал по всему посёлку из конца в конец и никого не обнаружил. Следы были повсюду, а сами люди отсутствовали. И ворота, что характерно, попрежнему были закрыты.

– Ааа! – закричал в тоске Рольф. – Братья! Где вы?! Отзовитесь!

В ответ – тишина, ни вздоха, ни малейшего намёка на движение. Постояв немного, слабо соображая, что делает, оборотень отодвинул засов ворот и вышел на спускающуюся в долину тропу. Он оглянулся, подумал о том, что, раз не получилось нанести врагам урон и он не знает, как их одолеть, надо выполнить волю отца и покинуть родное ущелье Маброк. Его взгляд скользнул по ещё освещённому факелами общинному дому, и прикинул, что нужно взять в дорогу.

Однако, так и не собравшись с мыслями и решив, что бежать к медведям в облике зверя будет быстрее, обернулся ирбисом и длинными прыжками помчался вниз. Адреналин в крови подгонял, но далеко он не убежал. Нанесённые вампирами раны на груди кровоточили, и он был вынужден сделать короткий привал в одной из потайных пещер перед западным входом в ущелье. Здесь он отлежался, принял человеческий облик, спокойно прокрутил в голове все события минувшей ночи и приготовился снова перекинуться в зверя и продолжить бег, но тут вспомнил слова умирающей матери: «Подожди немного, и придёт человек со старым знаком, который ты узнаешь». При этом он словно почувствовал на коже мимолетное прикосновение материнской руки. Выйдя из пещерки, он сел на камень перед густым кустарником и стал ждать, пока на тропе внизу появится человек, который окажет ему помощь.

«Полчаса – и побегу», – решил Рольф.

Но прошло тридцать минут, и никого не было. Тропа оставалась пустой. Оборотень дал себе ещё полчаса, и ещё. И когда солнце зависло над его головой и он совершенно отчаялся, его чуткий слух уловил приближающийся топот лошадиных копыт. Шум становился всё явственней и чётче. В ущелье шёл отряд, судя по звукам, немногим более тридцати всадников и десятков вьючных лошадей. Сердце Рольфа забилося чаще, но выбегать на тропу он не торопился. Нужен был знак, он решил ждать, и наконец оборотень увидел его.

На тропе показались настороженные всадники, остверы, справные дружинники на отличных лошадях с заряженными арбалетами. За ними

появились ещё воины, а после он увидел светловолосого командира, который ехал в сопровождении молодого мага. Этот остер словно чувствовал, что за ним наблюдают, его взгляд был направлен прямо на кусты, за которыми прятался Рольф. Подняв руку, он приказал своим воинам остановиться. И на этой поднятой левой руке командира оборотень увидел серебряный браслет, на котором его зоркие глаза разглядели символ – руну Справедливость.

«Ройхо! Знакомый мне знак!» – пронеслось в голове Рольфа. Но, испугавшись враждебных выстрелов со стороны гостей ущелья Маброк, начал превращаться в ирбиса – снежного барса, хищника из рода кошачьих, который сможет убежать от арбалетных болтов гораздо быстрее, чем человек.

Глава 14

Горы АстаМалаш. 16.08.1405–23.08.1405

Отряд выступил в поход. Люди под моим командованием были хваткие и умелые – партизаны и следопыты, которые не понаслышке знали, что такое длинные переходы, кочевая дорожная жизнь и как правильно вести себя в горах, благо Маирский хребет мало чем отличается от гор АстаМалаш. Всё те же буковые, грабовые и дубовые леса, раскиданные по склонам покатых гор, с не очень большим количеством заснеженных вершин и скалистых отрогов. А раз так, то шли мы достаточно ходко, без надрыва лошадей, с привалами и разведкой прилегающей к маршруту местности.

В первый день прошли свыше шестидесяти пяти километров. Вдоль моря от моего родового замка до бухты ЙорТахат – двадцать восемь километров, и далее, следуя по изгибам береговой черты до крайней точки, куда заходили разведчики кеметцев. Всё! С этого момента мы на чужой территории, где нам не рады. Здесь, в удобном для ночлега месте, мы остановились. Эри Верек раскинул по периметру магическую охранную сеть, своего рода систему «Тропа», которая должна срабатывать на движение приближающихся к стоянке людей и крупных животных. Десяток сержанта Амата в боевом охранении, а десятки Квиста и Нереха – на отдыхе. Но воины настороже и готовы по первому же сигналу схватиться за оружие.

Ведь это только издалека, из столицы империи кажется, будто за пределами герцогства Григ дикие пустоши и непролазные леса. Нам, местным жителям (надо же, я уже местный, вроде как северянин), совершенно понятно, что уже в сотне километров от наших границ кипит жизнь, про которую мы знаем очень и очень мало. Каждый кусок территории помечен видимыми и невидимыми метками, а любое озерцо с рыбой и лесок с дичью – это чьито охотничьи угодья. И не важно, что зачастую это владения семейства троллей, клана гоцев, оборотней или тех, кого принято считать дикарями. Главное, что все эти существа не будут рады тому, что на их землю вторгаются чужаки, и они готовы отстаивать свои права на какоенибудь болото силой или хитроумной коварной ловушкой. А значит, надо быть начеку, но особо не суетиться, и в случае проблем, прежде чем выстрелить в того, кто похож на врага, иногда можно попробовать с ним договориться. Мои воины это знали, а вот магу

пришлось коечто объяснить, и, кажется, он тоже всё уяснил, хотя сумку с боевыми эликсирами и артефакты постоянно держал наготове, и это тоже верно.

На первом привале я собрал у своего костра десятников, битых жизнью, бывалых мужиков, и мага. Дом остался позади, впереди сотни километров пути, и, дабы все чётко понимали, куда и зачем они идут, следовало в форме разговора провести дополнительный инструктаж. Основной, перед выдвижением, был. Но он касался подготовки к путешествию и начального этапа, но не конечной цели всего похода. И если Эри Верек пока ещё не осознал, что мы идём не на разведку, опытные сержанты мозгами уже пошевелили. И наверняка они отметили, что вьючные лошади для разведки – лишняя обуза, а такое количество эликсиров, которое взял с собой маг, нам просто не нужно, да и сам наш путь лежит в одном направлении, без отклонений в сторону. И разумеется, теперь они ждали разъяснений. Вопросы пока не задавали, но то, что между собой о чёмто шептались, я заметил.

– Ну что, господа? – оглядев людей вокруг костра, начиная разговор, поинтересовался я у воинов и чародея. – Вижу, что у вас есть несколько вопросов. Можете их задать. Отвечу.

Непривычный к долгим переходам Верек явно сильно устал и хотел спать, поэтому только молча поправил свою дорожную светлосинюю мантию и пожал плечами. А бывалые партизаны переглянулись, и слово взял самый авторитетный среди них, сержант Квист:

– Господин граф, мы ведь не в разведку идём?

– Нет. – Я угадал первый вопрос со стороны сержантов и улыбнулся. – У нас иная цель. И тем, кто остался в замке, про неё знать не следовало. Официально мы ушли в поиск, прочёсываем территорию, ведём слежку за опасными тварями и дикими племенами, высматриваем нанхасов и составляем карту местности.

– А на самом деле чем займёмся?

Я достал из походной сумки карту горного хребта АстаМалаш, которая состояла из двух половинок. Одна принадлежала ваирскому капитану Лютнеру и весьма подробно отображала приморские земли, а другая была старой, двухсотлетней давности, имперской. Ткнув указательным пальцем в Маброк, я сказал:

– На самом деле нам нужно в это ущелье. Цель – старый имперский форпост вблизи западного входа. Есть сведения, что там имеется замаскированный древний объект, где может быть нечто интересное. Что? Этого я не знаю, но место проверить стоит.

Сержанты посмотрели на карту, достали свои копии, которые им перед походом сделал Верек, мысленно прикинули маршрут, и снова отозвался Квист:

– Далековато, господин граф. Это дней восемьдевять идти.

– Думаю, меньше, – сказал я. – Если верить картам пиратов, а им не более двухтрёх лет, вдоль побережья много хороших троп и частично уцелели некоторые староимперские дороги. На серьёзную разведку не отвлекаемся, движение всё время вдоль моря на северозапад до перевала ГарманХот. Там подъём, спуск в долины и переход к перевалу ЖирмонХот, а от него до ущелья Маброк всего двадцать километров вверх по течению реки Имин. Вблизи моря можно идти относительно спокойно, не так давно пираты здесь частой гребёнкой прошли и всю нечисть выбили. А вот в горах надо будет продвигаться без излишней спешки и с оглядкой, там может быть всё, что угодно. В общем, поход рассчитан на две недели, но, если задержимся, ничего страшного.

– А в самом ущелье Маброк ктонибудь живёт?

– Неизвестно. Последняя информация из тех краёв была пару сот лет назад, и разведчики докладывали, что там обитает племя оборотней, которые бежали из империи.

– Значит, придётся драться?

– Посмотрим. Если они проявят агрессию, задавим их магией и энергокапсулами, а нет, попробуем с ними договориться. Но это только в том случае, если там кто-то есть.

Сержанты замолчали, обдумывали мои слова. В разговор вступил Верек:

– Господин граф, а что это за объект, который мы должны найти?

– Научноисследовательский магический центр.

Сказав это, я пристально всмотрелся в мага и попытался просчитать его реакцию. Если он начнёт возмущаться и говорить, что про объект необходимо доложить серьёзным магам из школы «Торнадо», которые всё обнаруженное наверняка постараются прибрать к своим рукам, значит, я в нём ошибался. И в замок он не вернётся. А если подумает и придёт к выводу, что молчать выгодней, как для меня, так и лично для него, тогда стану говорить с ним более серьёзно и обстоятельно, тем более что такой разговор всё равно был неизбежен. А то дело такое, что мне нужен постоянный маг. Но не просто чародей, а верный чародей, который не станет трепать языком направо и налево. И пусть он будет служить не за идею, а за деньги и ради собственной выгоды, главное, чтобы понимал: моё выживание и его молчание – это краеугольные камни всей его жизни.

Верек меня не разочаровал. Он кинул быстрые взгляды на сержантов, затем посмотрел на меня и кивнул:

– Понимаю.

– Вот и хорошо.

Слова Верека прозвучали уверенно, и это был первый шаг к тому, что я хотел получить в итоге. Но об этом поговорим позже, а пока продолжаю:

– Ещё вопросы имеются?

– Да. – Маг отвел взгляд и спросил: – А зачем ваирцы чистили побережье?

– Три года назад во время осеннего шторма в этих самых местах пираты потеряли сразу пять кораблей. Суда выбросило на берег, и экипажи стали ждать помощи от своих, но не дождались. Тролли и местная нежить всех сожрали, в том числе и нескольких важных персон. На острове Дацке кинули клич, и начался маленький крестовый поход.

– Какой поход? – Верек вытянул свою худую шею.

– Крестовый. – Вспомнив, что в мире КамаНио данное определение не имеет смысла, я пояснил: – Это значит, что люди шли биться за идею.

– И что, у ваирцев получилось всё побережье зачистить?

– Всё или нет, не знаю. Но на картах Лютвира эти места обозначены как относительно безопасные и есть свежие отметки о родниках с чистой питьевой водой и удобных для организации временных стоянок местах. Да вы их и сами на своих картах можете видеть.

– Ну да, – согласился со мной Квист.

И, задав ещё несколько вопросов относительно движения отряда, он и сержанты отговорились тем, что пора спать, и покинули мой костёр. Видимо, им требовалось обсудить то, что я сказал, в своём узком кругу. Но к какому решению они придут, я знал, а потому не беспокоился.

Однако озабоченность проявил молодой чародей, с которого после известия о конечной цели похода сонливость слетела, словно её и не было. Посмотрев вслед десятникам, как бы случайно он обронил:

– Не доверяю я им.

– А они не доверяют нам.

– А имто что? – удивился маг.

– Поставь себя на их место, и всё поймешь. Не так давно они были сами по себе. И вот – новое место жительства, снова над ними дворянин, который сам себе на уме, и он тянет их в опасную экспедицию. Естественно, они пока ещё сомневаются во мне, да и в тебе после боя против пиратов не уверены. Доверие – такая вещь, которая годами зарабатывается, но у нас этого времени нет, так что всё будет решаться в

боях и походах. И пока для бывших кеметцев всё складывается неплохо, они идут за мной. А что дальше будет, увидим.

– А если они вас предадут?

– Смысла нет. Предать меня – значит убить. А что дальше? Бросать свои семьи, которыми они дорожат, и бежать? Нет. Такие люди в спину не ударят. Эти мужчины живут по чести, не дворянской, а по своей, по мужицкой. И пока я честен с ними, они будут стоять за меня до конца. Так что не сомневайся в них, Эри, а, наоборот, постарайся сойтись с дружинниками поближе. Нам вместе ещё многое предстоит сделать, и, чтобы не сгинуть в этих дебрях и позже, надо научиться работать в команде и верить тем, кто с тобой рядом.

Маг примолк, длинной палкой поворошил в кострище угли и решился на серьезный разговор:

– Господин граф...

– Когда мы один на один, – прервал я чародея, – называй меня на «ты» или по имени. Всё же мы уже не первый день знакомы.

– Хорошо. – Маг запнулся и спросил: – Уркварт, а откуда сведения про исследовательский центр?

– Про это тебе, Эри, знать не стоит.

– Допустим. А это достоверная информация?

– Более чем. Возможно, объект уже разрушен или разграблен, но мне кажется, что он до сих пор законсервирован и ждёт, пока его вскроют.

– А мы сможем это сделать?

– Не знаю, надо на него вблизи посмотреть. Сначала попробуем через главный вход, а если не получится, зайдём с чёрного. Объект типовой, староимперский, позже я тебе схему нарисую. Но если кратко – это выдолбленные в скале тоннели и помещения. Пятиуровневый объект. Первый уровень на вершине, жилые комнаты магов и места отдыха с выходом на вершину, где должна находиться смотровая площадка. Второй и третий – рабочие помещения и лаборатории. Четвёртый – хозблок, хранилище оборудования и продовольственный отсек. Пятый находился на уровне земли, там была казарма для солдат, арсенал и замаскированный под наблюдательную сторожевую башню вход.

– Угу. – Верек задумчиво покачал головой. – А что делать с имуществом, которое мы там найдём?

– Разумеется, заберём его себе. Будут артефакты или документация по проведению опытов, оставим для личного пользования, а ценности, которые можно реализовать, не привлекая к себе внимания, продадим.

– А если я сообщу об этом своему учителю Койну или комуто из

высших магов нашей школы?

– Ты этого не сделаешь. – Я усмехнулся. – И я даже могу сказать почему.

– Ну и почему же? – Маг опять, словно цыплёнок, вытянул свою тонкую шею.

– У тебя есть здоровое честолюбие и тяга к знаниям. Ты такой же, как и я. И именно поэтому из всех учеников Койна рядом со мной шевалье Эри Верек, а не кто-то другой. Ну, сообщишь ты о находках, которых пока ещё нет и неизвестно, будут ли они вообще, своим старшим товарищам. И что дальше? Они заберут всё себе, а ты как был молодым магом, без покровителей, денег и серьёзного толкача, который тебя наверх выносит, так им и останешься. А со мной у тебя есть шанс приподняться самостоятельно и получить долю от добычи. И всё это благодаря твоей верной службе, сметливому уму и тому обстоятельству, что ты оказался в нужное время в нужном месте. Однако ради новых знаний и материального благосостояния придётся рискнуть жизнью. Но ты ведь готов к этому?

– Да. – Над ответом Эри не думал, он уже всё решил, и это было правильно.

– Ты со мной?

– Вы правы, я всего должен добиваться сам и без поддержки со стороны. Значит, я с вами, госпо... – Он прервался и поправился: – Я с тобой, Уркварт.

– Это хорошо. И помимо того, что у нас появились некоторые общие цели, ты должен знать, что я и сам маг. Правда, не сильный и с ограниченным запасом заклятий, но кое-что умею.

– Ты?! Маг?! – удивился Верек.

– Да.

– А что ты умеешь? У кого учился? Почему я не чувствую твою силу? А Койн про это знает?

Вопросы посыпались из молодого чародея, словно горох из порванного мешка. Но я остановил его взмахом руки:

– Всеми свой черёд, Эри. Сделаем дело, вернёмся в замок, и, если всё будет благополучно, мы эту тему обсудим более подробно. А пока, если увидишь, что я применяю какое-то заклятие, не удивляйся. Договорились?

– Да.

– В таком случае – отбой. Завтра снова в седло...

Первая ночь похода прошла без эксцессов. А с утра снова началось движение. Переход. Привал. В полдень отдыхаем, и опять в путь. Вечер. Ночёвка. Дорога.

Вдоль моря прошли спокойно, без суеты. Свернули в горы – и тишина. Ни зверья, ни опасных существ. От перевала ГарманХот до ЖирмонХота не встретили никого. Следы троллей видели. Отметки, которые, помечая территорию, оставляли на камнях вблизи троп и древних дорог гоцы и нежить, тоже присутствовали. Но существ, которые оставляли все эти следы и отметки, мы не наблюдали. Они покинули обжитые ими места минимум пару недель назад, и это говорило о том, что где-то неподалеку появилась некая сильная, злобная и опасная тварь либо в горы пришли сметающие всё на своём пути нанхасы.

Но опять же никакого подтверждения этому мы не обнаружили. А потому отряд продолжал продвигаться по заранее намеченному маршруту. И только на последней остановке перед ущельем Маброк, вблизи ЖирмонХота, мне приснился странный бредовый сон. Будто сижу я у походного костра на этой же самой стоянке, а напротив меня расположилась сухонькая маленькая женщина с желтоватыми глазами и маленькими тёмными зрачками, которые в свете пламени иногда вспыхивали двумя красными угольками. Она смотрит на меня, молчит, и я тоже не издаю ни звука, не потому, что страшно, страха как раз таки нет, а просто сказать нечего. И так продолжается несколько минут, которые кажутся часами, и наконец женщина говорит:

– Спаси детей рода гунхат.

Кто такие гунхаты, они же оборотниирбисы, снежные барсы, я знал. Про них как-то мельком упоминал граф Квентин в ту ночь, когда меня приняли под своё покровительство духи семьи Ройхо, мол, в своё время один из моих кровных родичей выручил это племя. Да и потом, собираясь в путешествие к ущелью Маброк, я кое-что о них прочитал. При этом я сильно надеялся на помощь древнего архива Чёрной Свиты. Но там про оборотней не было ни слова, словно они никогда и не существовали. Видимо, ими занималась другая имперская структура. Но это не важно, немного информации есть, и этого пока хватало. Смущало другое, почему я должен спасать оборотней рода Ирбис? Они и без меня жили тысячи лет, а в спасители или спасатели я не нанимался. Однако излучающий боль и страдание взгляд женщины требовал какого-то ответа или моей реакции на её просьбу, и я спросил:

– От кого необходимо спасти род гунхат?

Женщина открыла рот и что-то сказала, но слов я не услышал. Словно звук отключили. Изображение есть, а уши ничего не слышат. Моя собеседница говорит и говорит, но, к сожалению, я не могу понимать речь по губам, а потому никакой полезной информации не получил. Хотя пару

слов вычленил: «опасность» и «мёртвые». Толку от этого никакого. И закончилось всё тем, что я попытался встать и подойти к женщине поближе. Но она вмиг обратилась в прах, который унёс в темноту порыв свежего ветра.

Такой вот непутёвый сон, который был то ли обычным ночным бредом, то ли посланием из дольного мира. Этого я не знаю, в мире КамаНио всё так переплетено, что ничего точно сказать нельзя. Реальность может быть мороком, а иллюзия запросто оказывается чемто материальным. В общем, на тот момент меня это волновало не сильно, чтото приснилось, да и ладно, сон запомнил и продолжил жить, как и раньше. Будет чтото в тему, подумаю над этим, а нет, так и не надо.

Ранним утром я проснулся от прикосновения сержанта Амата, который решил меня разбудить. Хотя обычно я просыпался сам. Всё тело ломило, ноги подрагивали, словно я пробежал кросс на большую дистанцию, в висках поселилась ноющая спазматическая боль, а в голове царил сумбур. Неосознанно я потянулся к «Полному Восстановлению» и, отойдя за кусты справить нужду, с помощью заклятья привёл себя в порядок. Тело снова стало лёгким, голова прояснилась, и я был готов продолжить путь к ущелью Маброк.

От перевала ЖирмонХот по левому берегу реки Имин по широкой и хорошо утоптанной тропе, на которой были обнаружены отпечатки человеческой обуви и следы крупного хищника из породы кошачьих, отряд двинулся к своей цели. Впереди десяток Нереха. За ним – воины Амата. Дальше – центр, где были мы с магом, пара дружинников и вьючные лошади. А затем Квист со своими бойцами. Все были вооружены и готовы к тому, чтобы принять бой. А в паре километров от входа в ущелье Маброк я приказал надеть на себя броню. Никто не спорил, всё и так понятно. Впереди неизвестно что, а тут ещё изза отсутствия животных и крупных птиц на сердце неспокойно.

На привале воины облачились в доспехи и кольчуги. Затягивали ремни, проверяли оружие, по новой натягивали арбалеты, которые не должны были отказать, а Верек раздал дружинникам средние эликсиры здоровья. Затем десятники проверили своих подчинённых, я ещё раз переговорил с ними, обсудил план развёртывания отряда в случае нападения, и снова мы в сёдлах.

Неторопливой рысью кони устремились туда, куда их направляли седоки. И как только первый всадник въехал в широкую теснину с крутыми склонами, лошади перешли на шаг. Воины смотрят в разные стороны, их глаза обшаривают серые безжизненные скалы с редкими вкраплениями

густого низкорослого можжевельника. И вроде бы вокруг тишь, гладь да божья благодать. Светит солнышко. Слева шумит река Имин. Лошади идут мирно. И вокруг нас всё спокойно. Однако я чувствовал, что за нами наблюдают. Взгляд чужака словно цеплялся за одежду, мою кольчугу и лицо, и пришло понимание, что наблюдатель расположился за кустами на скале справа от нас, метрах в двадцати вверх по склону. И хотя явной угрозы нет, оставлять за спиной непонятно кого не следовало, особенно в ущелье, которое могло быть ловушкой.

Вскинув левую руку, я остановил движение. И одновременно с этим вздрогнул один из кустов, где, как я предполагал, находился чужак. Точно, за нами следят.

– Внимание! – выкрикиваю я команду и указываю на подозрительный кустарник.

Несколько дружинников спешили и навели арбалеты на кусты, остальные воины рассредоточились, а маг достал один из артефактов, кажется «Молнию». Один из кеметцев рядом вопросительно посмотрел на меня, и я добавил:

– Стрелять только по моей команде!

Воины кивнули – приказ принят – и замерли. А кусты вновь вздрогнули, раздвинулись, и я увидел первого представителя племени гунхат, которое, видимо, всё ещё продолжало населять эти места.

На узкой и невидимой снизу тропинке появился снежный барс, крупный, с длинным и гибким телом, коротковатыми ногами, мощными лапами, оттиск которых мы уже видели на тропе, очень длинным хвостом и головой, которую по размерам можно было сравнить с человеческой. Усеянный чёрными пятнами мех красавца ирбиса, светлосерый, с небольшой рыжиной, переливался и играл на солнце. По длине зверь был около полутора метров, а с длинным и вёртким хвостом, который постоянно находился в движении, явно около двух с половиной. По весу снежный барс приблизительно был килограммов на семьдесят пять, что для данного вида, насколько я слышал, выше среднего стандарта. Но это и неудивительно, так как закон сохранения массы даже здесь действует, и если человекооборотень весит сто килограммов, то и, перекинувшись в зверя, он будет весить столько же, и тут не важно, медведь он, волк или лев. А в том, что передо мной именно оборотень, я не сомневался, так как на левой передней лапе ирбиса был ясно виден кожаный оберег с серебряными вставками в виде рун. Такие вещицы носят только люди, в основном те, кто боится потерять свою защиту. А кожаный магический браслет всё время ужимается или растягивается по форме кисти руки, и для

оборотня это то, что нужно.

Ирбис стоял на месте, явно напоказ. Его глаза смотрели прямо на меня. Почуввав и увидев рядом с собой хищного зверя, наши лошади забеспокоились, и воины были вынуждены удерживать их за поводья. Ктото из дружинников, видимо, не выдержал нервного напряжения и выстрелил.

– Не стрелять! – выкрикнул я.

Мой голос остановил людей, но не смог задержать спущенный тугой тетивой арбалетный болт. Короткая стрела полетела прямо в оборотня. Однако сильный и гибкий зверь, подобно воде, перетёк в сторону, и стальное жало болта ударило не в мясо и кости, а в камень скалы. Звук удара! Несколько каменных крошек, отлетевших от серого монолита, и всё тот же кажущийся спокойным ирбис, который не убегал, но и на контакт не шёл.

«Ладно, – подумал я. – Раз гора не идёт к Магомеду, значит, Магомед, в моём случае граф Уркварт Ройхо, идёт к горе, то бишь к оборотню. Что из этого выйдет, не знаю. Посмотрим. Тем более что меня прикрывают, да и сам я не новобранец, которого можно легко порвать клыками».

Словно вторя моим мыслям, лишь только я спрыгнул с жеребчика и перекинул поводья ближайшему дружиннику, оборотень зевнул и показал свои белоснежные изогнутые клыки. Два сверху и два снизу.

«Грозное животное, – мелькнула у меня очередная мысль, и я сошёл с тропы. – Не саблезубый тигр, конечно, но всё равно впечатляет».

Я направился к большому валуну в семивосьми метрах от крайнего воина моего отряда. И, вторя моим движениям, лёгким и мощным прыжком ирбис прыгнул вниз. Рывок! Гибкое большое тело хищника взмыло в воздух, и оборотень оказался ближе ко мне сразу на тричетыре метра. Новый прыжок! Сильные лапы отталкиваются от камня. Снова пятнистое светлосерое тело в воздухе, и зверь ещё ближе. И когда я подошёл к валуну, ирбис уже стоял на нём, всего в полуметре от меня.

Всё тело снежного барса играло скрытыми шкурой мускулами, а глаза попрежнему рассматривали меня. И, всмотревшись в них, почемуто я вспомнил ту скорбную старушку из ночного сна. Глаза были те же самые, вроде бы человеческие, но с необычной желтизной вокруг зрачка, и что самое удивительное, в них были какието чувства, грусть и надежда. Впрочем, это могло мне только показаться.

– Муррр! – на выдохе издал первый звук ирбис.

– Ага! – усмехнулся я. – Не понимаю я тебя.

– Муррр! – на вдохе добавил зверь.

– Мы пришли с миром. – Я показал оборотню раскрытые ладони, извечный знак добрых намерений. – Давай перекидывайся в человека, и поговорим.

Голова ирбиса качнулась, словно он хотел сказать «да». Развернувшись, он быстро вскарабкался наверх и скрылся в том месте, где впервые себя обозначил. Колыхнулся можжевельник, мелькнула среди колючей зелени шкура зверя, и позади кто-то сказал:

– Удрал зараза!

– Посмотрим, – не оборачиваясь, произнёс я и остался стоять на месте.

Оборотень должен был вернуться. И он вернулся. Спустя пару минут вновь вздрогнула зелень, которая явно прикрывала какое-то укрытие, и на тропинке появился по пояс голый человек, среднего роста истощённый брюнет с длинными волосами и бородкой, на вид немногим старше меня.

Копируя движения снежного барса, прыжками, он стал спускаться ко мне. И, глядя на этого человека, я подумал, что контакт с местным населением, кажется, налаживается. Вот только слишком охотно оборотень идёт на разговор. Это странно, и тут одно из двух: либо мне действительно рады, либо у кого-то серьёзные проблемы, и он желает переложить их на мои плечи. Таковы наиболее вероятные варианты.

Глава 15

Горы АстаМалаш. 23.08.1405

Оборотня звали Рольф Южмариг из рода гунхат. И лишь только он спустился, как сразу попросил остановить отряд на близлежащей поляне около реки, где можно спокойно поговорить, и я пошёл ему навстречу. Время – полдень, можно устроить днёвку. И как только зажёгся первый походный костёр, над которым сразу же повис котелок с водой, местный житель поведал мне, магу и сержантам историю падения своего племени. Выслушав его, мне захотелось вскочить с места и пнуть ногой ни в чём не повинный котелок, произнести несколько крепких русских ругательств и скомандовать немедленное отступление из ущелья Маброк обратно к перевалу ЖирмонХот и далее к морю.

Однако я этого не сделал. А посмотрел на воинов, которые отдыхали, и на других, охраняющих своих товарищей, окинул взглядом хмурых сержантов и оглядывающегося по сторонам мага, который сжимал в левой руке боевой артефакт, и с тоской подумал: «Грёбанный паровоз под названием судьба! Куда ты нас завёз?!» Но тоска прошла очень быстро. Я собрался и прежде, чем что-то сказать, быстро и чётко раскидал ситуацию, в которой мы оказались, на составляющие фрагменты. Так мне проще видеть общую картину всего произошедшего в долине и, исходя из этого, принять решение, которое и определит, что должен делать отряд и как нам поступать. И нечего на судьбу пенять: я сам завёл своих людей в ловушку, и теперь они ждут моих приказов. Поехали!

Итак, что мы имеем?

Есть ущелье, в которое я так стремился попасть. Опустошённая деревня рода гунхат. Один представитель этого славного рода, который ждал спасителя, то есть меня. Стая вампиров во главе с древней тварью, которая с наступлением темноты выйдет на охоту. И Серая скала, она же объект «Ульбар», где, как я предполагаю, закрепились кровососы.

С оборотнями всё достаточно ясно. Они жили тихо и мирно, никому не мешали и свои контакты с внешним миром свели к минимуму. За это род гунхат поплатился почти полным своим истреблением. Ведь если бы оборотни искали новых знаний, копили оружие, закупали хорошие охранные амулеты и где-нибудь рядом со своей укрепленной деревней воздвигли святилище одного из добрых светлых богов, достать их было бы сложно. Но ничего этого сделано не было. Ирбисы понадеялись на предков

в дольном мире, а когда они пали (такое иногда случается), род оказался бессилён противостоять невзгодам и внешним угрозам.

С вампирами всё гораздо сложнее. Понятно, что они появились в этих местах не сами по себе, а с подачи некоего мощного существа из мира мёртвых, то ли злого бога, то ли сильного демона. Для чего ему понадобилось уничтожать племя оборотней, неизвестно, да это пока и не важно. А важно другое, что бороться с вампирами, если ты не являешься профессиональным борцом с нежитью, очень сложно. И если с обычными кровососами, которые являются придатками своих зубов, справиться можно, то с древним ублюдком-руководителем – весьма затруднительно. Ведь что есть обычный вампир? Тупое существо, мертвец, изменённый энергетиками дольного мира и страдаемый жаждой крови, а значит, его легко поймать в ловушку и уничтожить заклятым серебром, огнём или светом, как солнечным, так и магическим. Другое дело – старая тварь, которая прожила сотни, а то и тысячи лет, своего рода доверенное лицо существа из дольного мира в мире реальном. Она умна и хитра, хорошо помнит прошлое, может контролировать свои эмоции и желания, обладает сверхчеловеческой скоростью, быстрыми реакциями, регенеративными способностями и гипнозом. И все эти характеристики на пару порядков выше, чем у обычных вампиров. Такого свалить трудно, но, если мы хотим выжить, нам необходимо это сделать. А иначе весь отряд погибнет, так как вампиры не выпустят нас из горных теснин. И я могу себе представить, как это будет происходить. Мы бежим, а вампиры выходят на ночную охоту, видят наши следы и чуют запах людей. Они летят следом, судя по рассказу Рольфа, с силами и способностями к левитации у этой стаи всё в порядке. В районе перевала ЖирмонХот они нас догоняют и тормозят. Как? Да запросто. Устроили горный обвал, мы остановились и оказались в положении баранов, которые мечутся по загону, а вырваться не могут. Меня и всех остальных участников нашего похода это не устраивает, не хочется быть съеденным мёртвыми тварями, а значит, надо бороться.

Решение принято. И я перехожу к тому, что мы можем противопоставить вампирам. У нас есть зачатое магами серебряное оружие и охранные амулеты. Но мечами, пиками и кинжалами тварей не достать, у наших воинов не хватит скорости реакции. Да и магическая защита не у всех хорошая, так что вампиры смогут подчинить себе как минимум половину дружинников, и воины без всяких сомнений ударят в спину своим товарищам, которые устояли перед негативным ментальным воздействием нежити. Ладно. Тогда имеется маг, его артефакты и свитки. Звучит грозно – маг! А толку с него будет не очень много. Верек неопытен,

и ему, как и дружинникам, не хватает скорости реакций. А свитков с «Истинным Светом» у чародея всего два, и получается, что мага тоже свалят. И что делать? Как противостоять злу? Разумеется, надо нанести превентивный удар и самим перейти в атаку на тварей.

«Думай, Уркварт! Думай! – сам себя накачивал я. – Как поступить?!»

Мозг перебирал варианты, задавал вопросы и тут же получал на них ответы. Обработав всю имеющуюся у меня информацию, я понял, что нужно делать, и, стараясь выглядеть спокойным, посмотрел на Рольфа и спросил его:

- Ты хочешь, чтобы мы вам помогли?
- Конечно! – вскинулся оборотень и вскочил.
- Тогда нужна твоя помощь и полное содействие. Ты готов нам помогать?
- Да!
- А за близких смерть примешь?
- Да!
- В таком случае, Рольф, сядь. Слушай меня внимательно. – Оборотень сел, и я начал: – Твои родичи в Серой скале, там, где ваши разведчики обнаружили кусок ткани.

Ирбис посмотрел на скалу, которая находилась всего в трёхстах метрах от нашей стоянки, и мотнул головой:

- Ясно.
- На вершине этой скалы есть проход вниз, именно через него вампиры проникли внутрь. Там они отдыхают, и там же находятся все выжившие члены твоего племени. Как на скалу забраться, знаешь?
- Туда из нас никто не поднимался. Мы здесь сотни лет живём и всё вокруг излазили. Пробовали на скалу залезть, но там, в пяти метрах от верхней кромки, ни одной зацепки. Если бы мы знали, что в камне что-то есть, какието комнаты, пещеры или помещения, то обязательно вскарабкались бы, а так от неё никакой пользы не было, кусок серого песчаника, с которого можно видеть всё ущелье, но таких точек вокруг много. Кроме того, всю эту скалу, от подножия и до вершины, хорошо видно с правой стороны ущелья, и я не раз на неё смотрел. Нет там никакого прохода вниз, тупая вершина, площадка, несколько валунов – и всё.
- Значит, проводник из тебя никакой?
- Наверное. – Оборотень насупил и посмотрел на огонь.
- Ладно. Вниз со мной пойдёшь.
- Но для этого надо наверх взобраться.

– Заберёмся. – Я посмотрел на сержанта Квиста: – Кто у нас лучшие скалолазы?

– Да все хороши. – Видя мой деловой настрой, партизан заметно приободрился.

– Сможете на скалу подняться и вниз верёвки скинуть?

– Попробуем.

– Надо не пробовать, а подняться. От этого выживание всего нашего отряда зависит. Успеете до темноты на вершине оказаться, есть шанс выжить, а нет, тогда можете вытаскивать свои мечи и сами на них бросаться либо к последнему бою готовиться. Понятно?!

Мои глаза прошлись по каждому сержанту, и они ответили один за другим.

– Да! – кивок Квиста.

– Всё ясно! – согласие Амата.

– Сделаем всё возможное! – сказал Нерех.

Ответы меня удовлетворили, и я отдал приказ:

– Тогда вперед, господа десятники! Время поджигает, до сумерек шесть с половиной часов, а это не так уж и много. Поднимайте лучших горных бойцов, берите снаряжение, всё, что вам нужно, и начинайте восхождение. А мы с господином магом, – я посмотрел на Верека, а затем на Квиста, – и сержантом подумаем, как вампиров одолеть.

Квист остался на месте. А уверенные в том, что я знаю, как вытащить всех нас из затруднительного положения, Амаг и Нерех покинули костёр и бегом помчались поднимать своих воинов, видать, пробрали их мои слова относительно того, что у нас мало времени. Я задумался, прокрутил в голове некоторые свои мыслишки относительно предстоящего проникновения в скалу через верхнюю смотровую площадку и спросил Верека:

– Сколько у нас эликсиров бодрости?

– Пять, – ответил он.

– Два дашь мне, два Рольфу. – Я кивнул на оборотня.

– Ты действительно надеешься одолеть старого вампира?

– А у тебя есть иные предложения?

– Нет.

– Тогда слушайте, что станем делать. – Маг, Рольф и Квист одновременно пересели ко мне поближе, и я изложил им свой нехитрый план: – Дружинники поднимутся наверх, в этом я не сомневаюсь. Они скинут вниз верёвки, и мы залезем на вершину. Эри и Квист останутся у входа в логово тварей и будут его держать. Если Верек почует, что вожак

вампиρской стаи идёт наружу, значит, мы погибли. И в этом случае сержант подрывает энергокапсулы, которые завалят вход. Это задержит вампира и даст остальным возможность попробовать убежать. Если же наверх полезет один из простых вампиров, Верек останавливает его, на это ему сил хватит. В общем, – я посмотрел на мага и Квиста, – ваша задача простая: при любом раскладе держать выход. Мы с Рольфом в это время будем внизу. Перед спуском примем двойную дозу магического допинга и на сорок минут станем такими же быстрыми и ловкими, как и вампиры, может, даже со старым гадом сравнимся. С нами серебряное оружие, пара энергокапсул и свитки «Истинного Света». Если успеем спуститься до начала ночи, биться придётся только с одним древним вампиром, который, скорее всего, бодрствует. А молодых позже уничтожим, походя, наверняка они ещё будут спать. Ну а если даже они проснутся, то будут слабыми и не очень активными. Так мы поступим. Вопросы и предложения?

Первым отозвался оборотень:

– Мне дадут оружие и магические эликсиры?

– Да, я же сказал, что ты идёшь со мной.

– А почему именно я, а не кто-то из ваших воинов?

– У тебя с вампирами свои счёты, и, если внизу находятся твои соплеменники, ты сможешь их успокоить. Кроме того, ты оборотень, и твои реакции лучше, чем у любого моего дружинника, не говоря уже про нюх и слух.

– Благодарю за доверие, – несколько торжественно и не попадая в момент, произнёс Рольф. Видимо, для него моё решение что-то значило.

Но мне с душевными внутренними порывами оборотня разбираться было некогда, и я сосредоточил своё внимание на Квисте, который спросил:

– Может, одному десятку вместе с вами вниз пойти?

– Даже если все пойдут, толку от этого будет немного. Излишняя толкотня и суeta в незнакомых помещениях и коридорах. Нет. Пусть воины остаются наверху. Получится у нас всё правильно сделать, мы выживем, а нет, значит, такова наша судьба.

– Графине в случае беды что-то передать?

«Вишь ты какой?! – мелькнула злорадная мысль. – Передать! Ты сам попробуй выберись! Если нас с Рольфом сожрут, то и вы долго не пробегаете, даже если вход подорвёте. Древний кровосос – тварь хитрая, наверняка у него запасной выход есть, вентиляционная шахта или ещё что-то, и если он выберется, вы даже до ближайшего перевала не доскачете. Именно поэтому я спускаюсь вниз, а не приказываю сразу половину скалы разрушить и бежать отсюда со всех ног».

– Нет. Графиня сама всё узнает, – ответил я.

Квист с уважением посмотрел на меня, а я сказал, что если выберусь из этой передраги живым, то более верного воина, чем он, у меня не будет. И снова в разговор вступил маг:

– От двойной порции эликсира бодрости вам плохо станет. Очень плохо.

Я рассмеялся:

– Ну ты и сказал, чародей. Тут жизнь на волоске, всем нам жить осталось – всего ничего. А ты говоришь, что нам будет плохо. Конечно, от двух эликсиров мы потом на стенку полезем и всё тело ломота изведёт, я их принимал и о последствиях знаю. Но это всё не важно, главное – выжить, а с ломкой и последующими болезненными последствиями мы какнибудь справимся.

– Глупость сморозил, – согласился Верек.

– Для тебя, кстати, имеется дополнительная задача. Пока в запасе есть немного времени, проинструктируй Рольфа об эликсире и его действии.

– Хорошо.

Вопросов больше не последовало, и началась подготовка к бою с полумёртвыми тварями, которым нет места среди живых. Что мне требовалось, я знал, а потому сборы мои были недолгими. Наблюдая за тем, как сразу семь человек, нацепив на себя верёвки, крючья и металлические скобы, с разных сторон начинают штурм Серой скалы, я прикинул, что возьму с собой вниз. Кольчуга, шлем и щит бесполезны, будут только стеснять мои движения. Поэтому пойду налегке – крепкая лёгкая одежда, комбинезон горного имперского разведчика, серебряный кинжал, заклтый корт и сумка со свитками, парой эликсиров здоровья, антидотом и парочкой магических гранат. Больше мне ничего не надо, кмиты всегда со мной.

Минуты текли медленно, неторопливо. Дружинники карабкались наверх, и мне всё время хотелось их поторопить. Но было понятно, что люди выкладываются полностью, и в моих тычках и криках «Живее! Сонные мухи!» никто не нуждался. Приготовившись к бою, как меня учили в военном лицее, я начал готовить себя психологически. Медитации и иные премудрости в данном случае были лишними, требовалось что-то иное, и я начал вспоминать свою жизнь в мире меча и магии и убеждать себя, что мои шансы одолеть противника очень велики.

«Да что там вампиры?! – вёл я сам с собой беседу. – Мертвяков видел, убийц не боялся, монстра из школы „Трансформ” уничтожил, с ассирами резался и ваирцев бил. Определённо я хорош, и у меня есть резервы, про

которые никто не знает. А старый упырь наверняка сидит внутри объекта „Ульбар” и слышит, как по скале карабкаются партизаны. И что он сделает? Скорее всего, вампир постарается встретить нас на первом уровне и не пустить к своим детям. Но он вступит в схватку не с дружинниками, которые полезут вниз десятками, а всего с двумя воинами. Ирбисом, реакция которого выше, чем у среднего хорошо подготовленного воина, и прошедшим немало испытаний остверским графом. Так что наши силы примерно равны, и, если получится выманить клыкастого мертвеца и спровоцировать его на атаку, мы победим. Одно применение „Игл Света” – и ему каюк. Но это лишь в том случае, если он совершит необдуманный поступок. А как его принудить к тому, чтобы он показался? Не знаю, это решится по ходу дела, и многое будет зависеть от удачи, которая, как я надеюсь, не оставила меня».

Новый взгляд на скалу. Кеметцы уже в нескольких метрах от вершины, наверное, в том самом месте, куда смогли взобраться оборотни. Теперь один рывок – и дружинники наверху. Я повернулся к нашей стоянке, осмотрелся и махнул рукой в сторону скалы:

– Пошли!

Перекинув через плечо брезентовую сумку, я плотно подогнал лямку и попрыгал. Оружие держалось плотно, и находящиеся в сумке эликсиры, свитки и энергокапсулы лежали в нашитых внутри матерчатых ячейках. Нормально. Я направился к Серой скале. Оборотень, Верек, Квист и десяток дружинников последовали за мной. Обернувшись, я спросил оборотня:

– Рольф, ты лицо старого кровососа видел?

– Видел. Он похож на человека, – ответил Рольф. – В прошлом, может, был аристократом, лицо породистое.

– А как он с тобой разговаривал? Что о нём можешь сказать?

– Не знаю. – Ирбис покачал головой. – Монстр как монстр, только сильно наглый и самоуверенный.

– Это хорошо.

– Чего же хорошего? – вклинился в разговор Верек. – Если вампир в себе уверен, значит, он силен, и его даже «Истинный Свет» может не взять.

«Вполне возможно, даже скорее всего так и есть. Древний по умолчанию сильный, – подумал я. – Да только „Истинный Свет” – это одно, а „Иглы Света” – нечто другое и более эффективное, всё же разработка староимперских умельцев, которые на кмит слепок накладывали».

– Хорошо то, – ответил я Вереку, – что он может совершить необдуманный поступок.

Дальше до скалы шли молча. Приблизились к подножию, и ещё десять минут ждали, пока скалолазы залезут на самый верх. Это было нелегко, но они это сделали. Закрепились внизу на скобах и страховке, изловчились и закинули наверх верёвку с железными крючьями. Она зацепилась за каменный нарост на вершине, и один из воинов пополз по ней наверх. Да так ловко и быстро, что оставалось только удивляться его умению. Полминуты, и он скрылся из глаз. А спустя ещё минуту появилась голова дружинника, и мы услышали его крик:

– Здесь люк есть! Давайте верёвки!

Спустя пару минут от вершины и до самого низа по серому песчанику скалы пролегли верёвки. И, подстраховавшись, один за другим Квист, Рольф и я начали по ним карабкаться наверх, дело привычное. А вот Верека пришлось тянуть. Но ничего, за двадцать минут все участники предстоящей операции были на месте, и, взглянув на солнце, я отметил, что до его захода ещё три часа. Отлично! Время есть, мы всё сделали быстро, и теперь очередь за активной фазой – предстоящим боем.

Все вместе мы прошли по вершине. Достаточно ровная площадка двадцать на тридцать метров. Несколько каменных наростов, острыми зубцами торчащие вверх. И в одном из них обнаружился широкий стальной люк с рукояткой, что характерно, испачканной засохшей кровью и непонятной слизью. Ирбис занервничал и стиснул зубы, да и остальные люди, воины, сержант и маг, тоже понимали, чья это кровь, и равнодушными не оставались, хотя многие из нас столько красной руды из человеческих жил на волю выпустили, сколько не всякий вампир за всю свою полумёртвую жизнь выпьет. Но разборки между живыми людьми или оборотнями – это наше дело, человеческое. А монстры – разговор другой. Ненависть к ним переполняет душу всякого нормального, не ущербного человека и заставляет уничтожать их при всяком удобном случае. А всё потому, что мёртвое – мёртвому, и не стоит ушедшим за кромку возвращаться обратно в реальный мир.

– Ну, начинаем! – сказал я и указал одному из дружинников на люк.

Воин опасливо приблизился к нему, обмотал руку куском своей рубахи и потянул его на себя. С громким скрипом люк поддался, открылся, и сноп солнечного света пролился на покрытую обрывками одежды и капельками крови широкую каменную лестницу. Ловушки не было, вампиры считали себя в полной безопасности. Прислушавшись к своей интуиции, я почувствовал внизу злобную радость твари. Монстр жаждал развлечения и крови, и для меня это был хороший знак.

– Он ждёт! – вторил моим ощущениям Верека. – И он уверен, что мы

просто добыча, которая сама идёт к нему в руки.

– Да, – согласился я и скомандовал оборотню: – Принимаем эликсиры и спускаемся! Ты всё время рядом и выполняешь любые мои приказы! Готов?

– Готов! – ответил он.

– Вы делаете всё так, как договаривались! – обратился я к сержанту и магу.

– Не беспокойтесь, господин граф! – ответил Квист. – Приказ выполним!

– Начали!

Из сумки я достал два пузырька с эликсиром бодрости, магическим допингом. Проглотил содержимое одного, и эффект пошёл. По всему телу пробежала сильнейшая дрожь, и на миг я потерял всяческую чувствительность, натуральное бревно. Но через несколько секунд я ощутил большой прилив сил, а разум очистился от всех посторонних мыслей. Следом – второй пузырёк. Горькая и пахнущая полынью жидкость провалилась в пищевод, и мне стало совсем худо, настолько, что я за малым не потерял сознание. Тело содрогнулось, в горле образовался комок – ни вдохнуть, ни выдохнуть, поджилки затряслись, и дополнилось всё это полной потерей зрения. Но буквально через полминуты негативные симптомы исчезли. Мускулы распёрло от непомерной силы, и казалось, будто я – король всего мира, и если спрыгну с вершины, то мне ничего не будет. Но это обман, который сгубил не одного человека. Разум взял тело под жёсткий контроль, и на ближайшие сорок – сорок пять минут по скорости реакций и силе я не должен уступать вампиру. С одним только существенным отличием. Вампир такой всегда, а у меня всё упирается в определённые сроки. И если он ударит ногой камень, то ему ничего не будет, а я сломаю себе конечность, но боль придёт только после окончания действия магического эликсира.

Ирбис рядом со мной встряхнулся, и глаза его были страшными. Сплошная желтизна, а зрачок практически невидим. Со мной, наверное, то же самое, и почему так, можно спросить у мага, но недосуг, и в сопровождении оборотня, я начал спуск.

Каждый наш шаг делался аккуратно и осторожно. Но те люди, кто смотрел на нас со стороны, видели, что мы бежим. Таков один из основных эффектов двойного применения эликсира бодрости: все реакции убыстряются, а движения обычных людей кажутся медлительными.

Десять ступеней вниз. Пролёт. Поворот. Снова десять ступеней. И мы оказываемся в широком полутёмном коридоре. Глаза сразу же

подстраиваются под освещение, и, вновь прислушавшись к себе, я вынул меч, в левую руку взял один из свитков с «Истинным Светом», вчитался в рунический текст, который состоял из пяти предложений, и прошептал ключевое слово – активатор заклатья: «Готов!» Свиток превратился в бумажную труху и рассыпался, а левая рука налилась энергией, которую оставалось только выплеснуть в затхлый воздух вокруг нас. Это ненадолго, десять – пятнадцать минут – и сила молитвы, наложенной на свиток, рассеется, так что надо было поторапливаться. И я направился вправо по коридору, туда, где чувствовал врага и его злобу. Оборотень – за мной.

Мы прошли около пятнадцати метров и упёрлись в дверь, которая была окована широкими полосами железа. Металл немного проржавел и был покрыт бурыми пятнами окалины, а дерево – ничего так, выглядело крепким. Без команды оборотень навалился на дверь, она открылась, и мы вошли в небольшую тёмную комнатушку, где стоял ветхий квадратный стол. Глаза снова адаптировались к полной тьме, и не знаю, как Ирбис, а я оказался в полусумраке. Здесь не было никого, но вампир находился где-то совсем рядом, и мы повернули налево, ещё к одной двери.

Снова Рольф навалился на дверь – и перед нами просторный полупустой зал, где в дальнем углу, у выхода в коридор, находилось широкое резное кресло, в котором мы увидели вампира, клубок тьмы в чёрном балахоне с капюшоном на глазах. Оборотень выхватил серебряный корт и хотел броситься вперёд. Но я его удержал и сделал то, что был должен. Без разговоров и лишней трепотни, типа «Смерть тебе, исчадие ада!» или «Уми, монстр!», я раскрыл ладонь. И сразу же зал наполнился нестерпимо ярким светом, который даже через сомкнутые веки больно ударил меня по глазам, и я с трудом удержался от того, чтобы не отвернуться. Судя по болезненному вскрику слева от меня, Рольфу пришлось тяжелей, а может, он просто неплотно зажмурился.

«Сейчас увидим, так ли силен вампир, как мы про него думаем, – мелькнуло в голове, я открыл глаза, и пришли новые мысли: – Силен, гад! Надо было с „Игл Света” начинать! Но тогда он мог бы успеть шмыгнуть в коридор!»

Вампир, нежить на двух ногах в чёрной свободной одежде, напоминающей рясу христианских священников, стоял всего в полуметре от меня. И если минувшей ночью Рольф видел перед собой лицо человека, то я наблюдал настоящую тварь из бездны. Лицо древнего кровососа представляло собой покрытую шелушащейся мертвеннобледной кожей вытянутую вперёд морду. Нос отсутствовал, на его месте был провал с двумя дырочками. Глаза были словно два пустых тёмных провала. Но

главным во всём его облике был похожий на пасть свиньи открытый рот, в котором я ясно видел два ряда чистых белых зубов с выпирающими длинными клыками вроде тех, какие можно было наблюдать у вампиров в земных кинофильмах. На этом всякое сходство с земными сказочными упырями заканчивалось, урод – он и есть урод, а монстр, как ты его ни назови и ни обрисуй, своего внутреннего естества не изменит. Одно слово – кровосос!

Всё это я увидел в один краткий миг, в секунду. А привычные к оружию руки и сознание работали сами по себе. Движение вперёд! Чёткий и отработанный тысячи раз идеальный выпад, острием клинка прямо в вампирское рыло. И одновременно с этим сознание потянулось к светлоглубому кмиту, который я несколько раз применял на тренировках, будучи один, но никогда в бою. Однако, несмотря на всю мою быстроту, ловкость и мощнейший допинг, старая кровавая тварь оказалась быстрее меня.

Легко и изящно левая рука монстра отбила мой серебряный клинок в сторону. И пока корт находился в воздухе, правая рука вампира ткнулась в мою грудь, и, если бы монстр ударил пальцами, они пронзили бы моё тело. Но он ударил раскрытой ладонью, и, задохнувшись, я отлетел назад, спиной ударился о стену и сполз по ней. А когда я вновь открыл глаза, а это произошло очень быстро, то увидел, как вампир ударом ноги, простым пинком, отбросил от себя Рольфа и сразу же навис надо мной.

Дышать было нечем. Грудная клетка явно была не в порядке, наверняка мёртвая зубастая тварь сломала мне несколько рёбер и кость пробила лёгкое. Голова не соображала, а из носа потоком лилась кровь. Однако, несмотря на это, я всё же чувствовал запах вампира, какойто неприятно мускусный и отдающий тленом и прахом, а уши при этом слышали его голос, который больше напоминал шипение змеи.

– Глупо, глупо, глупо, – говорил вампир, – выходить против меня с жалким «Истинным Светом», очень и очень глупо. Или ты, поганый остверский дикарь, думаешь, что я, дворянин империи ИшимиБар, герцог Киттеро, прожив полторы тысячи лет, не смогу защититься от такой чепухи? Дурак! Мне остался один шаг до того, чтобы самому стать демоном, и, дабы мне навредить, необходимо нечто более серьёзное. Дурак!

Я хотел ответить ему и этим потянуть время, выиграть хотя бы полминутки, чтобы вновь поймать связь с кмитами. Но из горла вырвалось только нелепое бульканье, и на губах появились некрасивые большие розовые пузыри.

– Хаха! Молодые мозги такого дурака должны быть вкусными! Попробую! А то пить кровь в моём возрасте уже не эстетично, особенно если в ней нет особой нужды!

Вампир тихонько засмеялся. После чего он поднял надо мной свою правую ладонь, и из неё выскочили острые, словно бритвы, пятисантиметровые лезвия когтей. Взмах! И я подумал, что всё, пришёл мой конец. Но взгляд монстра упал на мою левую руку и застыл на браслете с родовой руной. И вместо моего черепа, оставляя после себя глубокие борозды, когти монстра прошли по камню пола.

– Ройхо?! – удивился вампир. – Забавно! Когдато твои предки служили мне и были моими верными слугами. Как же давно это было. Тогда я ещё был человеком.

Видимо, что-то вспомнив, бывший герцог Киттеро замер. Это был мой шанс использовать кмит, и, расслабившись, я потянулся к камням, сознанием нащупал «Иглы Света», и накопленная под сердцем сила перетекла в мою правую ладонь. Это случилось как нельзя кстати. Вампир встряхнулся и вновь занёс надо мной свои когти.

– Прощай, Ройхо! – прошипел он.

Я не ответил, а просто разжал ладонь и высвободил силу заклатья. Мягкий светлоголубой свет залил всё пространство зала, глаза я не закрывал и видел, что происходило. Вампир попытался дёрнуться и убежать, видать, он понял, что я применил. Но свет был быстрее монстра и настиг древнюю погань. Стена света окружила герцога Киттеро со всех сторон, обволокла его, сжала вампира в своих объятьях, пронзила тело мертвеца острыми иглами, и он начал разлагаться. Ни криков, ни шума, ни стонов, ни проклятий. Только куски тела отлетают от мёртвого существа, превращаются в дым и сероватый пепел, который мягко, неторопливо оседал на пол. И по истечении нескольких минут от грозного древнего вампира не осталось ничего. Только пыль и быстро улетающий сизый дым.

Моё тело лежит на полу. И в душе пустота. Мысли в голове есть, но такое ощущение, что они от меня где-то очень далеко. Нет волнений. Нет тревог. Нет любопытства. Какого-то дурацкого безразличия. Взгляд скользит по полу, видит балахон вампира, под которым что-то есть, но природная любознательность куда-то подевалась. Хотелось закрыть глаза и больше никогда их не открывать. Веки стали тяжелеть, и, наверное, я бы попросту ушёл в небытие. Однако на краткий миг я увидел перед собой лицо той самой старушки, которая посетила мой сон на стоянке вблизи перевала ЖирмонХот, она улыбалась. А за ней появились лица Каисс, братьев и

сестёр и многих других людей, которых я знал.

«Сотня демонов! – устало подумал я. – Живые зовут меня остаться среди них. Надо вставать, а иначе никого из этих людей я больше никогда не увижу, по крайней мере в этом мире точно».

Я потянул на себя зелёный кмит, «Полное Восстановление». Целебная магическая энергия прошла по моему избитому безвольному телу, и вновь я смог его почувствовать. После чего, ощутив, как из лёгкого выходит кость, я, опираясь ладонями в прохладный пыльный пол, попробовал подняться, и у меня это получилось! Взгляд вправо. Взгляд влево. Балахон вампира оставлю на потом, а пока приоритетных задач две. Первая – посмотреть, жив ли Рольф, если да, то пусть не валяется здесь, словно потерпевший, а изыскивает внутренние резервы и встаёт. Вторая – взять меч и прикончить спящую стаю, подчинявшихся герцогу Киттеро простых вампиров.

Оборотень оказался жив, и даже в лучшем состоянии, чем я. Рольф достаточно быстро пришёл в себя. Подгоняемый гуляющим в его крови допингом, он встал. И после моих кратких объяснений, что произошло, с мечом в руке ирбис направился вслед за мной на поиск вампиров. Идти далеко не пришлось, все вампиры находились на этом же уровне, в просторной комнате, которая раньше принадлежала персоналу объекта «Ульбар» и использовалась как зал для совещаний. Правда, упыри лежали не в гробах и даже не в постелях, а прямо на полу. А чего им? Мертвецам всё равно, где спать, им удобства не нужны.

К этому моменту был готов к применению второй свиток «Истинного Света». И он выполнил своё предназначение. Яркий свет, сродни солнечному, озарил всё помещение, и твари, которых словно облили серной кислотой, начали корчиться и таять. При этом было видно, что погибают живые мертвецы в мучениях, а один даже смог проснуться, встать и броситься на нас. И если бы дело было ночью, вампир мог бы нас уничтожить, слишком сильно меня и Рольфа приложил древний ублюдок Киттеро. Но нас было двое, а вампир один и ослабленный заклятьем.

В прыжке оборотень ударил мёртвую мразь ногами в повреждённую светом грудь, сбил монстра на пол и без колебаний опустил на череп вампира серебряный клинок, который с лёгкостью рассёк его пополам. На этом моменте бой с ночными тварями был окончен. Слуги одного из богов дольного мира погибли. Зло наказано и повержено, а испачканное пеплом, прахом, кровью, грязью и мусором побитое добро в лице графа Уркварта Ройхо торжествует.

Однако торжество продолжалось недолго, минут десять, как раз до того момента, когда мы с Рольфом нашли выживших членов рода гунхат,

которых осталось всего двадцать семь человек – восемь женщин, пятнадцать детей, котят, как их называл Рольф, и четыре молодых паренька лет шестнадцати. Все, что мы успели, – это вывести их наверх, и тут нас с оборотнем скрутило.

Начинался откат от применения эликсиров, и мне не помогали ни «Полное Восстановление», ни антидот, ни помощь Эри Верека. Тело скручивало и ломало до такой степени, что из сустава выскочила левая рука. От боли хотелось кричать. И я кричал. Но по сравнению с тем, что я выжил, уцелели все люди, которые шли за мной, и те, кто находился в заточении у вампиров, это ерунда. Я знал, что через несколько часов, перетерпев страшные муки, приду в норму и быстро восстановлюсь. После чего займусь осмотром освобождённого от монстров внутреннего пространства Серой скалы, где, как я успел заметить, имеется, чем компенсировать мои старания и риск. Но это будет только завтра, а пока лишь боль, скрип зубов и наши с Рольфом стоны, когда на сплетённой дружинниками веревочной подвеске нас спускали на землю.

Глава 16

Горы АстаМалаш. 24.08.1405

Утро следующего дня началось с того, что я проснулся от еле слышного разговора у соседнего костра. Беседовали двое – Рольф и один из юношей рода тунхат. Не торопясь вылезать из спального мешка, я прислушался к тому, о чём они говорили.

– Он меня за шиворот схватил и на верхушку скалы поднял! – донёсся до меня взволнованный ломкий голос молодого оборотня. – Я как больной был, ничего не понимал, шёл, куда направляли, и всё. А потом нас в глухую комнату бросили, и только там мы уже стали понимать, что нам не выбраться. Думали, всё, конец, выпьют из нас кровь вампиры, и спасения нет, а тут вы. Повезло нам.

– Это да, – согласился с ним Рольф, – повезло.

Заминка. Молчание. И вопрос подростка:

– Дядя Рольф, а что с нами дальше будет?

– Не знаю, многое будет зависеть от того, что граф решит. Захочет он нас под свою защиту взять, будем жить, а нет, тогда двинемся к гунзагам, может, они нас приютят. Но к ним тричетыре дня пути через горы, где опасно. Воинов с нами нет, так что дойдут не все.

– А разве граф может нас с собой не взять?

– Может. Мы для него в общем-то обуза – женщины, дети и только один боец. Я с дружинниками пообщался, и они говорят, что он готовится к нашествию с севера, значит, ему нужны воины, а не лишние рты. Кроме того, есть опасность, что изза нас ему придётся вступить в конфликт с магами и жрецами, которые на нелюдей охотятся.

– Но мы ведь больше люди, чем звери?!

– Тише! Графа разбудишь! Да, это так, мы больше люди, чем ирбисы, но чародеям этого не докажешь. И если они узнают, что один из пограничных дворян взял под свою опеку оборотней, это никому не нужные споры и трения с сильной магической школой...

Налетевший на поляну, где находилась стоянка отряда и спасённые члены рода гунхат, свежий ветерок унёс слова Рольфа, и я подумал, что оборотень прав. Если ирбисы станут моими подданными, я от них почти ничего не получаю, по крайней мере прямо сейчас. Один воин и четыре подростка, которым, чтобы войти в силу, потребуется минимум пара лет, и всё это время их надо опекать, тренировать и тратить на обеспечение

уцелевших оборотней, женщин и детей, продовольствием, жильём и одеждой. Но это ладно, затраты невелики, и я могу их себе позволить. Другое дело, что рано или поздно маги и жрецы узнают, кого приютил граф Ройхо, и возможен конфликт с этими весьма влиятельными и сильными гражданами.

И что делать? Оставить оборотней на произвол судьбы? Такое вполне возможно: самоустраниться от чужих проблем – самый простой вариант. Но я думаю о будущем, и у меня есть уверенность, что выживание рода гунхат положительно скажется на моей дальнейшей судьбе и поможет наладить контакты с другими племенами оборотней, которые живут в северных пустошах. Ведь совершенно понятно, что в борьбе с моими врагами, как внешними, так и внутренними, я буду нуждаться в союзниках, а оборотни, по моим первым впечатлениям, вполне могут ими стать. Они мне – воинов и поддержку, а я могу предоставить им доступ к имперским товарам, оружию и делиться с ними информацией относительно продвижения нанхасов на северозапад, к горам АстаМалаш и герцогству КуэхоКавейр. Но это произойдёт лишь в том случае, если род гунхат будет находиться в безопасности, а Рольф станет оказывать своему покровителю, то есть мне, добровольное и всемерное содействие во всех моих делах и начинаниях.

В общем, оборотни мне нужны. И, прикинув соотношение плюсов и минусов в этом деле, я принял решение, что ирбисы пойдут со мной и поселятся в лесах недалеко от моего замка. Понемногу они адаптируются, и Рольф Южмариг отправится в гости к другим оборотням. Но это будет потом, а пока пора вставать.

Я вылез из спального мешка и огляделся.

Раннее утро. Под напором солнечных лучей над ущельем рассеивается густой туман. У реки Имин на сочной зелени пасутся спутанные лошади. Десяток Амата в боевом охранении. Десяток Квиста на скале и вблизи неё прочесывает развалины сторожевой имперской башни. А воины Нереха на отдыхе. Вблизи моего костра – Эри Верек, который поджал под себя ноги и смотрит на огонь, то ли медитирует, то ли мечтает о грядущих находках, которые будут обнаружены в помещениях объекта «Ульбар». Чуть в стороне от основной стоянки – два костра, возле которых расположились ирбисы. И все, от мала до велика, смотрят на меня. Дети – с любопытством. Женщины – с затаённой надеждой. А Рольф, единственный уцелевший мужчина этого рода, прямо и спокойно. Сразу видно воина, он готов встретить удары судьбы и примет любое моё решение без криков и возмущения, с пониманием скрытых причин, которые меня к нему

подтолкнули.

– Рольф, подойди! – позвал я оборотня.

Ирбис встал и направился ко мне. И пока он шёл, я заметил, что походка у него не такая, как у обычных людей. Дружинники проходят по стоянке прямыми шагами, быстро и резко. А оборотень – иной. Ноги полусогнуты, и он не идёт, а словно перетекает из одного положения в другое. Мы так передвигаемся, только когда находимся в разведке, а Рольф и его сородичи – всегда.

– Да, господин граф?

Оборотень остановился рядом со мной. Отметив, что на нём чистая одежда и другая пара обуви, наверное, с ирбисами поделились своими запасами воины, я кивнул в сторону костра, где сидели юные коты:

– Я слышал твой разговор с молодыми.

– И что вы скажете? – помедлив, спросил он. – Вы возьмёте нас под своё покровительство?

– Да. – В желтоватых глазах Рольфа я заметил блеск, словно на него вотвот слеза накатит, видимо радостная, и добавил: – Но прежде чем это случится, ты должен знать мои условия.

– Какие? – Оборотень моргнул, и снова его взгляд стал обычным, без признаков какихлибо чувственных порывов.

– Первое – вы становитесь моими вассалами, весь род гунхат, со всеми вытекающими из этого обязанностями и привилегиями. Второе – о том, где вы проживали раньше, как жили и при каких обстоятельствах наши путидороги пересеклись, не должен знать никто посторонний. Третье – все контакты с внешним миром только через меня и близких мне людей. Четвертое – лишь моё слово для вас закон. И пятое – от меня не должно быть никаких тайн. Если я о чёмто спрошу тебя или кого-то из членов вашего рода, то должен получить предельно правдивый ответ. Это касается всего – вашей жизни, брачных игр, родовых тайн или жизненной философии. Таковы мои условия. Принимаете их – уходите со мной. Нет – значит, каждый сам по себе. Подумай и не торопись ответить. Я многое могу дать, но и немало потребую взамен. Время на раздумья – до вечера.

Рольф наморщил лоб, к чемуто принялся, оглянулся на сородичей, которые смотрели на него и ждали решения мужчины, и сказал:

– Нечего здесь думать. Моя мать в последние минуты своей жизни сказала, что придёт человек со старым знаком и выручит нас. И она оказалась права. А ещё она говорила, что у вас сильные покровители в дольном мире, которые защитят наш род от гнева злого бога. Только так мы сможем выжить. А потому, – оборотень опустился передо мной на левое

колени, – от лица всего рода ирбисов я, Рольф Таримшш Южмариг Еунхат, признаю себя верным вассалом графа Уркварта Ройхо и клянусь в том, что мы выполним любой его приказ в обмен на покровительство и защиту! Да будут все пресветлые боги свидетелями моей клятвы!

– Встань, Рольф Таримшш Южмариг Гунхат, – положив на плечо ирбиса правую руку, озвучил я положенную в таких случаях формулировку. – Твои слова услышаны и приняты. Отныне ты – вассал графа Ройхо, и я клянусь, что окажу вам покровительство и защиту и не посмею предать ваш род. Да будут все пресветлые боги свидетелями моей клятвы!

Воин встал, и я заметил, что все дружинники на стоянке и маг у костра смотрят на нас. Они – живые свидетели того, что произошло, а помимо них есть еще и иные, бестелесные видоки всего произошедшего. Слова сказаны, и они наверняка услышаны. Так что отныне ирбисы за меня, а я за них. У меня прибавилось подданных, но и появились дополнительные заботы. Всё как всегда.

– Отдыхайте, Рольф, – сказал я ирбису. – А когда соберётесь с силами, начинайте готовиться к походу. До моих владений путь неблизкий и отнюдь не простой, а на всех вас я смогу выделить только несколько лошадей. Поэтому вещей и продовольствия берите по минимуму. А что жалко бросить, то приносите к Серой скале, поднимем всё имущество наверх и там спрячем. Будет возможность, ещё не раз вернёмся в эти места.

– Как скажете, господин.

Ирбис кивнул и направился к своим соплеменникам, а я повернулся к Вереку, который наблюдал за всем происходящим, и поинтересовался:

– Ну что, господин маг, отдохнул?

– Да. А вы, господин граф? – усмехнулся Эри.

Прислушавшись к своим внутренним ощущениям, я пришёл к выводу, что здоров и тело слушается меня, как и прежде, и ответил:

– Нормально. Смогу самостоятельно на скалу взобраться.

Мой намёк на его слабую физическую подготовку чародей понял, улыбаясь, покивал и задал ожидаемый вопрос:

– Когда начнём осмотр внутренних помещений «Ульбара»?

– Сейчас, только в порядок себя приведу, умоюсь, позавтракаем – и полезем. Тянуть не станем, время дорого.

– Ясно.

В глазах мага мелькнул невысказанный вопрос, видимо, его очень интересовало, как был уничтожен древний вампир, и я спросил:

– Хочешь знать, чем я монстра одолел?

– Конечно хочу. После «Истинного Света» ты применил что-то более мощное, а что это, я не понимаю.

– Это были «Иглы Света».

– Но у тебя же не было такого свитка! – Вскрикнув, маг резко привстал со своего места и, заметив, что на нас оглядываются, понизил голос до полупшепота: – Откуда?!

– Я ведь говорил тебе, что кое-что могу? Говорил. Вот это и есть один из моих магических приёмов.

– Но ты сказал, что несильный маг! А «Иглы Света» даже старые маги не все применить могут. Слишком сложная форма заклинания, в которую необходимо закачать целую прорву энергии! Почему ты умеешь то, что не может сотворить мой учитель Ангус Койн?

– Позже об этом поговорим, в замке, без свидетелей. А пока прими как данность, что я кое-что умею.

– Ладно, до замка потерплю, – согласился со мной чародей. – Но хотя бы намекни, какой силой ты пользуешься?

– Ты про маговвоителей слышал?

– Так ведь это сказки! При чём здесь маговвоители?!

«Надо же, – подумал я, глядя на взволнованного Верека, – даже профессиональный чародей, пусть и молодой, считает маговвоителей выдумкой и древней легендой. Хорошо, цензоры, члены Верховного Имперского Совета, в своё время поработали прямо таки отлично».

– А если маговвоители это не сказки?

– Но...

– Вот потому я и говорю, что пообщаемся на эту тему там, где не будет посторонних и где я смогу показать тебе, что умею. Всё! Закрыви тему!

Верек удержался от новых вопросов, и я представил себе, как же онотреагирует на «Чёрную Петлю», «Плющ» и «Полное Восстановление» в действии. Наверняка многое переосмыслит, поймёт, что половина из того, чем его пичкали в Академии магии и колдовства, – полная чушь, придуманная для того, чтобы запудрить мозги молодым выпускникам, и начнёт копать дальше. Довериться он никому не сможет. Отныне все маги для него – это потенциальные конкуренты, которые тоже желают знать древние секреты, и единственный человек, с кем Верека сможет поделиться своими изысканиями и выводами, – это я. Конечно, схема далеко не идеальна. Но идеала в принципе не существует. А мне нужен грамотный человек, понимающий в магическом искусстве, который будет знать о кмидах в теле графа Ройхо и не сдаст меня своим старшим товарищам. И Эри Верека на эту роль подходит, так что хотя я и рискую, но риск того

стоит. Впрочем, всерьёз мы поговорим с ним позже, а пока пора заняться мародёркой и прихватизацией имущества древнего имперского исследовательского центра «Ульбар»...

Мы позавтракали, обговорили план по прочёсыванию объекта и направились к Серой скале. Подъём прошёл легко. Воины поставили наверху примитивную лебёдку с добытым в деревне рода гунхат колесом и по очереди затащили наверх меня и мага. Сержант Квист был здесь. поприветствовав ветерана, я спросил у него:

– Как настроение, сержант?

– Бодрое, – ответил он.

– Вниз не спускались? – Я посмотрел на люк в камне.

– Нет, господин граф. Мы люди понимающие, знаем, что в такие старые места без чародея лезть не стоит, слишком опасно.

– Это правильно. Воины готовы?

– Так точно! Десять человек, как вы и говорили.

– Тогда начинаем работать. Пять человек с магом, – кивок в сторону Верека, – пятеро со мной.

– Есть!

Сержант распределил своих людей. Оставив у входа Квиста и пару воинов, сопровождаемые дружинниками мы с Вереком включили магические фонарики и начали спуск. Что делать, мы договорились заранее. Молодой маг начинает осмотр всех помещений снизу, а я стану двигаться к нему навстречу сверху. Как я и предполагал, «Ульбар» являлся типовой староимперской горной постройкой в пять уровней, схемы которых я неоднократно видел в архиве Чёрной Свиты. Так что если двигаться спокойно, без спешки, то за тричетыре часа мы его осмотрим и к полудню сойдёмся на третьем уровне. Таков был предварительный план.

А на деле всё вышло несколько иначе.

Всё самое ценное находилось на двух верхних этажах. На нижних уровнях делать было нечего. И понятно, что Верек прошёлся по пустым казармам, где во времена Квинта Анхо квартировал взвод имперских гвардейцев, надыхался пыли и ничего не нашёл. На следующем уровне то же самое, в смысле, запустение. Множество небольших комнатусек, которые сильно смахивали на одиночные тюремные камеры с крепкими дверями и железными решётками, и более ничего. Затем он перешёл на третий этаж, где находилась лаборатория. И здесь уже что-то имелось, а именно – алхимическое оборудование: колбы, реторты, какието бутылочки, аптекарские весы, химические горелки и перегонные кубы.

Это всё стоило немалых денег, и подобные предметы можно было бы с

лёгкостью продать. Но всегда есть но. Стекло и составные части разных приборов – вещи хрупкие, повозок с соломой или ящиков с мягкой обивкой у нас нет, а путешествие пролегает не по хорошим дорогам, а преимущественно по тропам. Кроме того, аккуратный, осторожный демонтаж лаборатории должен был отнять немало времени, которого у нас не было. И потому Верек только всё проверил, осмотрел каждый стол и прошёлся по всем закоулкам. Но всё, что он дополнительно нашёл, – это небольшое хранилище с самыми простыми алхимическими ингредиентами, такими как килограммовые бруски железа, свинца, олова и меди, мешочек с рассыпавшимися кристаллами аурипигмента (соединение мышьяка), сурьмой и селитрой. В общем, ничего такого, что стоило бы тащить на лошадях за триста пятьдесят километров к замку Ройхо, не имелось. Разве только десяток килограммов меди, да и то если не будет найдено ничего более ценного. Помянув недобрым словом забивавшую ноздри пыль, маг перешёл на уровень выше, где его встретила моя группа, и мы приступили к совместному осмотру рабочих помещений и кабинетов, которые здесь находились.

К этому моменту я уже обошёл весь первый верхний этаж и, в отличие от Верека, коечто нашёл. А именно следующие вещи. Под балахоном уничтоженного мной древнего вампира я обнаружил тяжёлую золотую цепьпояс весом килограмма на три с несколькими гнездами по кругу, в которых находилось шесть крупных, хорошо огранённых тёмнозелёных драгоценных камней. На моей родине, планете Земля, они назывались александрит, а в мире КамаНио их называли каалиш, что значит обманчивый. Выполненная в виде драконьих голов застёжка пояса была сделана из неизвестного мне белого металла, по виду похожего на алюминий, но очень прочного, потому что клинок меча его даже не оцарапал. Неизвестно, для чего герцог Киттеро носил под одеждой этот пояс. Но то, что это мощнейший артефакт, было понятно сразу. От него так сильно разило магией, причём непонятной – и не доброй, и не злой, что брать его в руки было попросту опасно. Однако и бросать сей предмет тоже не стоило, так как наверняка он стоил огромных денег. Сколько за него дадут маги, если выйти на них через подставных лиц, перекупщиков или дядю Койна, не знаю, но три килограмма золота – это двести пятьдесят иллиров по весу. А тут ещё и застёжка непонятная, и александриты, каждый из которых стоит весьма дорого, почти как алмазы, а то и дороже. В каждом, на мой непрофессиональный взгляд, было больше полусотни карат, и, значит, один камень – это от десяти до пятнадцати тысяч иллиров. Вот и получается, что есть в артефакте злая магия или нет, а взять его надо,

и этим займётся Верек, которого учили, как с подобными предметами обращаться.

Следующая находка поджидала меня в кабинете местного начальника, мага из школы «Трансформ» Иокова Мергела. Сама комната была пуста, в ней ничего, кроме трухлявого стола и пары стульев, не осталось. И можно было переходить в следующее помещение. Однако кусок стены был разворочен, видимо, вампиры постарались, потому что упавший на пол камень был украшен вмятиной в виде человеческой ладони с когтями, и в образовавшемся проёме оказался небольшой магический тайничок примерно сорок на сорок сантиметров, в котором находился клад из полудрагоценных камней, не особо дорогих и редких, но и не совсем уж бросовых. Алмазов, рубинов, изумрудов, топазов, опалов или хризобериллов не наблюдалось. Но имелось около двухсот иных камушков: аметистов, кианитов, диопразов, янтаря, гранатов, агатов, полупалов и турмалинов, которые устлали дно тайника цветным покрывалом. Поверх камней лежала слегка потрёпанная временем толстая широкая тетрадь, на кожаной обложке которой старыми остверскими буквамирунами каллиграфическим почерком была выведена надпись: «Личный дневник Иокова Мергела». Безусловно, находка знатная – что камни, что записки начальника объекта, которые должны пролить свет на то, что здесь происходило. И без помощи вампира, обнаружившего и с неизвестной целью, может, из любопытства, пару дней назад разворотившего тайник, мы бы его, скорее всего, не нашли.

На этом осмотр первого верхнего уровня был окончен. Следующий этаж мы осматривали уже совместно с Вереком. Пустые комнаты мелькали перед глазами одна за другой. Поднятая с пола пыль висела в воздухе, словно дымка, дышать было нечем. Но надо было завершить поиск, мы с магом это сделали, и наши старания были вознаграждены новой отличной находкой. Рабочей библиотекой объекта «Ульбар», которая состояла из четырёх десятков книг по общей магии, свойствам драгоценных и полудрагоценных камней, растениеводству, анатомии человека и простейшим типовым магическим трансформациям. О том, сколько в наше время стоил каждый такой раритет, можно было только догадываться. Но, наблюдая за Вереком, который перебирал тяжёлые фолианты, неплохо пережившие сотни лет забвения, а если быть совсем уж точным, то четыреста шестьдесят годков, я понимал, что он их никому отдавать не намерен. И это правильно. Каждая подобная книга – редкость и хранилище знаний, которые доступны только высшим магам империи Оствер, и продавать их было бы глупо, особенно если учесть то обстоятельство, что

незамедлительно последуют расспросы, откуда взялся сей раритет. А нам такие вопросы, по понятным причинам, совершенно ни к чему.

Пройдясь ещё раз снизу вверх по всем коридорам объекта «Ульбар», посмотрев на пояс герцога Киттаро и обследовав потолки, грязные, голодные и уставшие мы с чародеем выбрались на скалу. И здесь нас встретили ласковое солнышко, тёплый восточный ветер, который, словно по трубе, с еле слышным посвистом мчался по ущелью Маброк, и сержант Квист, который понимал, что на стоянку мы сейчас спускаться не станем, и приготовил для нас несколько фляг с водой и горячий обед. Это было именно то, в чём все участники поисковой группы нуждались.

Мы помылись, перекусили и, сидя с Вереком возле одного из тупых каменных зубцов и попивая ещё тёплый фруктовый взвар, прикидывали, что сможем вывезти с объекта.

– Книги точно забираем, – сказал маг.

– Это бесспорно. А ещё драгоценные и полудрагоценные камни, дневник Мергела и артефакт вампира. Кстати, ты не знаешь, что это?

– Нет. – Маг помотал головой. – Пояс очень похож на какуюто энергетическую подпитку, которая может заменять вампиру кровь жертв, но это только моё предположение.

– Обеспечить его безопасную транспортировку сможешь?

– Смогу. Артефакт не активный, вреда от него быть не должно. Но я подстрахуюсь. Обмотаю его вампирским балахоном, он сделан из ткани палис, которую нанхасы производят, она хорошо задерживает любую энергию, хоть добрую, хоть злую, без разницы. Между прочим, изза этого «Истинный Свет» задел только лицо монстра, а тело практически не тронул.

– Угу, хорошо, – разглядывая текущую внизу серебряную нитку реки, которая петляла по ущелью, сказал я. – Итого, мы имеем груз на две лошади.

– Тогда, раз запасные вьючные животные есть, может, хоть чтото из лаборатории заберём, или ты хочешь свободных лошадей оборотням отдать?

– Нет. Для свободных лошадок иной груз имеется.

– Какой?

– Такой, который ты не заметил, да и я поначалу из вида упустил. – Я взглянул на Эри, который не понимал, о чём я говорю. – Ты видел, что я к потолкам присматривался?

– Ну да, – нахмурился он. – А что там?

– Вечные светильники, шары из толстого стекла и хрусталя, которые

вынимаются очень просто. Ты ведь знаешь, сколько они стоят?

– Конечно, средние – по тридцать – тридцать пять золотых монет за штуку.

– Вот видишь, а я их примерно посчитал, и получается, что по всем комнатам и коридорам объекта около трёхсот таких вечных светильников, которые можно зарядить и в моём замке разместить. Так что даём команду воинам, и пусть начинают их снимать. Все не увезём, но хотя бы пару сотен до дома дотащим.

– Дело твоё. – Верек тоже посмотрел на ущелье, улыбнулся, отставил в сторону пустую кружку, потянулся всем телом и выдохнул: – Эх, хорошо!

– Да, хорошо. – С мнением Верека я был полностью солидарен. Однако следовало переходить к самой приятной фазе всего мероприятия, то есть разграблению объекта «Ульбар», и я встал, посмотрел на мага и кивнул в сторону открытой двери: – Пойдём, чародей. Закончить всё надо сегодня, а завтра отправляться домой. Не знаю, как тебе, а мне в этих краях задерживаться не хочется, меня дома любимая женщина ждёт и важных дел невпроворот.

Глава 17

Империя Оствер. Замок Ройхо. 4.09.1405

Снова за окном моего кабинета штормовое ненастье. Пока ещё бури нет, но то, что она случится, совершенно бесспорно. Все её симптомы и предвестники в наличии. Высокие серые волны с белыми клочьями пены на гребнях, словно солдаты перед боем, медленно ворочаются и ждут команды на атаку скалистого берега, на котором стоит замок Ройхо. Линии горизонта не видно. Температура воздуха резко упала с тридцати пяти градусов по шкале Боффа до семнадцати. Небо, ещё вчера такое синее, затянуто грязной хмарной пеленой, которая закрыла от людей солнце. А это верные признаки того, что через часдругой на нас обрушится первый в этом году, пока ещё не очень сильный осенний шторм.

И если бы не уцелевшие люди из рода гунхат, которые вместе с основными силами моего поискового отряда в настоящий момент должны подходить к бухте ЙорТахат, я бы не обратил на непогоду никакого внимания. А так, сижу в тёплом кабинете, смотрю в окно и думаю, догадается ли Квист обогреть людей, в первую очередь детей, и сделать большую остановку гденибудь в лесу. В принципе человек он опытный, а значит, вести беженцев по непогоде не станет, так что волноваться не стоит. Прогнав мысли об идущих переселенцах, я посмотрел на серый недобрый залив и в очередной раз стал размышлять о своей жизни и планах на будущее. Всё как всегда. Благо погода за окном давала соответствующий настрой. А после рискованного похода в ущелье Маброк мне хотелось относительного спокойствия и размеренного житьябытья. Пусть ненадолго, но хотя бы на неделюдругую, а то растроченные нервные клетки даже магия не восстанавливает, и помимо здоровья физического есть ещё и душевное.

Итак, позавчера, оставив позади Квиста и оборотней из рода гунхат, вместе с Вереком и десятком сержанта Амата я вернулся в замок. Лето позади. И что за это время сделано? Хм! Не так уж и мало. А если не скромничать, то можно сказать, что я достиг всех поставленных перед собой первичных целей и болеееменее крепко встал на ноги.

У меня имеется замок и не самые плохие земли, и рядом любящая и любимая женщина, родичи и соратники, которые помогают мне, а я поддерживаю их. Обычная ситуация, есть сюзерен и его вассалы. А помимо этих людей на моих землях живут привычной для себя жизнью

отстраивающие свои посёлки и городки кеметцы, для которых я – гарант стабильности в регионе и податель всех благ. Два в одном, так сказать. Ну а ещё у меня имеется небольшая казна, которая пока позволяет мне держаться на плаву, закупать необходимые товары, оплачивать услуги наёмников, дружинников, строителей и прочих работников. А вскоре она пополнится монетами за хабар из первого поиска, и мне станет полегче. Однако ненадолго, поскольку поход в горы АстаМалаш, хоть и сложился для меня хорошо, принёс совсем не ту добычу, на которую я рассчитывал.

На этом важном вопросе, на добыче, следует остановиться подробнее. Несмотря на то что она представляет немалую ценность, обратить её в золотые монеты достаточно проблематично, по крайней мере большую её часть. И если полудрагоценные камни из тайника Йокова Мергела можно продать без проблем и получить за них не менее трёх тысяч иллиров, то с остальными предметами возникают сложности.

Две с половиной сотни вечных светильников, которые мои воины сняли в помещениях «Ульбара», будут использованы в замке. Книги из рабочей библиотеки секретного объекта я тоже не собирался продавать.

С поясом вампира Кеттеро всё ещё сложнее. Наверняка этот древний артефакт неизвестного назначения стоит огромных денег, и если через подставных лиц выставить его на продажу, то можно получить баснословную для меня сумму. Сколько? Не знаю. Но не меньше шестидесяти тысяч монет, что в пересчёте на золото составит семьсот двадцать килограммов. И если бы я получил это количество презренного жёлтого металла на руки, то знал бы, что с ним делать. Однако при продаже этого артефакта велика опасность, что посредника просто прибьют, и я не получу ничего. Так что к его реализации, если всё же продавать пояс вампира, надо подходить серьёзно, с планированием, анализом предполагаемого покупателя и надёжным прикрытием. И все эти мероприятия должны отнять немало времени и нервов. А иначе никак, слишком это крутая вещь, и очень уж большие деньги на кону.

Правда, есть вариант распилить магическую вещь на куски, тем самым уничтожив её, а камни и золото продать частями. Но это потеря по деньгам минимум на треть цены, и меня, соответственно, давила жаба. Хорошенько обдумав ситуацию с древним предметом, я решил не торопиться и заняться его продажей только в том случае, если у меня не будет иного выхода и в кармане графа Ройхо не останется ни одного иллира. Ну а пока пусть он лежит рядом с архивом древних гвардейцев. Камни и золото, как всем известно, есть не просят, так что ограничусь сбытом того, насчёт чего не возникнет вопросов. И в моей казне вместе с теми деньгами, которые лежат

в банках и находятся при мне, окажется пять с половиной тысяч иллиров, а со всеми моими расходами этой суммы хватит на два месяца. Дальше – всё, тушите свет, и, если не будет новых вливаний, я банкрот.

Следующий вопрос не менее важный, чем финансовый. Это близкие мне люди. Самые первые в этом списке – капитан Хайде и его «шептуны», которым я сделал предложение остаться под моим командованием, но они отказались. Почему? Всё просто. Наёмники нынче в цене, а Хайде получил послание от одного из своих прежних нанимателей, который предлагал его отряду работу по более высокой ставке, чем ему мог предложить граф Ройхо. Претензий у меня к ним нет, да и они всем довольны. А потому расстаёмся мы подоброму, уже завтра «шептуны» покинут мой замок. Вольные бойцы отправятся в Изнар, а оттуда телепортом перейдут на материк Анвер, кстати, за счёт нового нанимателя, а значит, мне не придётся сопровождать их к телепорту и тратить на это путешествие своё время и деньги. Впрочем, уход наёмников был ожидаем, и я на них не оченьто и рассчитывал.

Далее – Верек, с которым вчера я имел серьёзный, обстоятельный разговор, после которого молодой маг, не задумываясь, в родовом святилище Ройхо дал клятву на крови хранить все мои тайны. Сделал он это без малейших колебаний, без понукания, принуждения и угроз, и тем самым показал, что ради новых знаний и повышения своего мастерства он готов встать рядом со мной и прикрывать мою спину. Я ему поверил. Духи семьи тоже. И теперь он знает о кмитах почти столько же, сколько и я. В данном конкретном случае ключевое слово «почти», потому что про запасные кмиты, которые остались в оккупированных ассирами и асилками Маирских горах, ему знать не стоит, точно так же как и про архив Чёрной Свиты императора Квинта Первого.

С его стороны картина складывается следующая. Есть он, молодой, бедный и неопытный маг из старого имперского рода с неплохим, но далеко не полным багажом знаний. Имеется его вышестоящее начальство в магической школе «Торнадо», которое не даёт ему доступа к более мощным и действенным магическим приёмам заклятьям. И чтобы вскарабкаться наверх, подобно Койну, ему надо минимум тридцать лет пахать на своих учителей и быть их верным сторонником.

Однако ему повезло. Он служит графу Уркварту Ройхо, который сам выбрал его из всех учеников своего дяди, честен с ним, платит ему деньги, позволяет повышать своё мастерство, и теперь Эри имеет доступ к книгам, артефактам и знаниям минувших эпох. И это только начало. Так что с его стороны всё выглядит очень перспективно. Как и его предки, благородные

люди во многих коленах, Верек дал клятву верно служить своему сюзерену, а взамен он получает полное моё содействие во всех своих делах и начинаниях. Подобное положение дел устраивает обе стороны – и меня, и его. И отныне я уверен, что рядом со мной появился ещё один надёжный человек, для которого барон Ангус Койн уже не является непрекращаемым авторитетом.

В общем, с магом всё понятно. Сейчас он считает, что вытащил счастливый билет, возится с артефактом герцога Киттеро, дневником Иокова Мергела и поглощает древние знания, к которым и мне, кстати, не мешало бы приобщиться, как только выпадет свободное время. И я перехожу к другому человеку, с которым не всё так просто, как казалось на первый взгляд. Это – имеющая хороший магический потенциал моя драгоценная жёнушка Каисс Ройхо, в девичестве Дайирин, в которой за яркой внешностью и мягким характером скрывались весьма неплохие способности к работе с энергетиками дольного мира.

Вчера с помощью своих мелких рабочих амулетов Верек проверил её на наличие магического дара, который в той или иной мере есть у каждого представителя старого остверского рода. И они показали, что её способности выше среднего уровня, и это неудивительно. Ведь Каисс – достойная представительница своей фамилии, которая, как я выяснил, не раз давала империи магов и жрецов обоего пола, не самых сильных, но весьма умелых. Покопавшись в истории этого славного, но захудалого семейства, в основном из расспросов Дэго и Каисс я узнал, что в прошлом Дайирины и Ройхо неоднократно пересекались по крови. В частности, помня свою родословную, я обнаружил три таких пересечения, и наверняка это не все. Так что для моих предков, которые находятся в дольном мире, Каисс не чужая, а своя, пусть и очень дальняя, но всё же родственница, ко всему этому ставшая графиней Ройхо. А к своим у них отношение всегда хорошее, и они стали будить глубинную память её крови, так что теперь Каисс вполне может поступить в Академию магии и колдовства.

Хорошо это или плохо? Как посмотреть. С одной стороны, талант к магии – вещь хорошая. Но отправлять свою любимую женщину на десять лет в Академию я не собираюсь. И дело здесь не в том, что я хочу быть эдаким самцом прайда, который не потерпит рядом с собой никого, кто бы мог сравниться с ним по силе, а в том, что не все ученики этого заведения дотягивают до конца обучения, а из тех, кто окончил Академию и стал называться магом, многие изменились внешне и внутренне, ибо энергопоток пространства мёртвых не только многое дают, но и многое забирают.

Кроме того, я женился по любви и для продолжения рода в надежде иметь крепкий тыл и наследников, а не для того, чтобы волноваться за находящуюся вдалеке от дома жену, которая будет навещать меня один раз в год во время каникул. И про учёбу в столице Каисс, которая пока не осознает своих способностей, лучше не думать, потому что данная тема моего понимания не найдёт. Однако и не использовать приоткрывшийся талант жены, держать его под спудом и не развивать её дара было бы глупо. А значит, с этим надо что-то делать.

Самое простое решение – продолжать жить, как и раньше. Но это не мой путь, и я не собираюсь подобно своему кровному отцу графу Квентину держать супругу в неведении относительно её способностей. Так что придётся пойти по другим направлениям, которых три.

Первое – можно через Верека дать ей первичные знания о магии. Но всё упирается в свободное время, которого нет ни у меня, ни у моего мага. Слишком много у нас дел. Да и сам по себе общий курс магических искусств ничего не даёт, ни развития способностей, ни возможности применять их в жизни.

Второе направление – это ведовство. Та же самая магия, но более слабая и простая в понимании. Почти у каждого северного племени есть свои ведуны и ведуньи (не путать с шаманами, шаманками, ведьмами и ведьмаками), которые получают силу через предметы, природные объекты и святые места. В этом им помогает память крови и духи предков. И если найти знающего человека, а такие есть в родах оборотней, с которыми через Рольфа Южмарига я собираюсь наладить торговые и союзнические отношения, то за пару лет он сможет многому научить мою вторую половину. И что важно, это знания о жизни, природе и сути вещей, которые для графини Ройхо лишними не будут.

Третий путь – религиозный. Я собираюсь осесть в родных для Ройхо краях навсегда и постараться превратить графство в процветающее владение с многочисленным народонаселением, крепкой армией, парой крупных городов и морским портом. И естественно, когда я окрепну, появятся служители различных имперских религиозных культов, которые всегда присутствуют там, где есть люди, то есть паства, своими молитвами и жертвоприношениями дающая богам дольнего мира силу. И если рассмотреть вопрос Каисс с этой стороны, то через пару лет мне сделают предложение поставить в графстве храм (само собой, если моё владение к тому моменту ещё будет существовать и прирастёт населением), и я не откажусь. Ведь жрецы и жрицы, как правило, не лезут в дела феодалов, а занимаются молитвами своим богам, похоронами умерших, лечением и

защитой людей от тёмных сил, организацией школ и проповедями о добре. А значит, они полезны, и крупному феодальному владению прожить без них достаточно проблематично, а раз так, то возвести пару храмов не сложно. И среди них – святилище самой, на мой взгляд, доброй и адекватной имперской богини Улле Ракойны, которая отвечает за семейное счастье и любовь, а её жрицы вполне нормальные тётки. И если храм этой богини, которую, между прочим, часто отождествляют с самой Доброй Матерью КамаНио, поставить вблизи замка, то моя любимая женщина сможет его часто посещать и получать знания, как с помощью молитв лечить людей, и проводить помогающие в жизни простейшие ритуалы и обряды.

Таковыми были мои мысли насчёт Каисс. Разумеется, предварительные. Потому что, как на них отреагирует моя вторая половинка, я могу только догадываться. Ведь ей могут не понравиться мои идеи относительно того, что она должна учиться, а принуждать её к этому не стоит. Меня в этой женщине привлекают не её возможности, а то, что есть сейчас. И кто знает, не отразится ли обучение на внутреннем мире Каисс, в котором я черпаю спокойствие, уверенность в своих силах и дополнительный стимул для борьбы со всеми невзгодами. А что из всего это выйдет, увидим позже, ибо вопрос обучения жены магическим приёмам хоть и важный, однако не спешный.

И я перехожу к остальным значимым для меня людям из моего ближнего круга, которые достаточно прозрачны, и почти все их намерения и желания на поверхности и секретом не являются.

Братья Дайирин. Ресс и Дэго. Мои доверенные лица в Изнаре и ГрассАнхо. Верные и честные люди, которые зарекомендовали себя с наилучшей стороны и готовы порвать за меня любого врага. Не только потому, что я плачу им деньги и они надеются на получение земель в моём графстве, где они смогут осесть на постоянной основе, но и по причине того, что я являюсь супругом их единокровной сестры, а родня для них – это святое, точно так же, как и для меня.

Далее – капитан Ишка Линтер. Командир дружинников и бывалый вояка, который занимается тем, что он хорошо умеет, то есть командует людьми, следит за оборонительными стенами и башнями жилища Ройхо и готовит новобранцев. Пока капитан всего лишь комендант замка и, наверное, таковым и останется. А водить воинов в походы буду я и молодой, а оттого и более резкий лейтенант Бор Богуч, который хорошо показал себя в бою против ваирских пиратов. Вызвав в памяти лица этих двух людей, я спросил себя: а можно ли им доверять? И ответ пришел

мгновенно. Да. Эти люди не предадут. Они доказали свою преданность делами, и на них можно положиться, разумеется до определённого предела. Потому что, если на них надавят семьёй, они меня сдадут. Но Линтер одинок, а родня Богуча проживает в ТашКемете, и, значит, беспокоиться не о чем.

Следующий – начальник СБ Бала Керн. Фанат своего дела, который присматривает за Умесаами и постоянно ожидает с их стороны подвоха и из приближенных ко двору герцога Гая КуэхоКавейра источников поставляет мне некоторую информацию. Очень нужный для меня человек. Но он сам себе на уме, и до конца ему доверять нельзя. Впрочем, точно так же, как и Юрэ Сховеку. Это два сапога пара, оба в прошлом тайные стражники, которые в первую очередь всегда думают о собственном выживании. И что творится в их мозгах, я могу только догадываться, а вот полностью просчитать этих людей пока не получается, слишком они многогранные личности. Но пока я им нужен, в первую очередь Сховеку, и повода сомневаться в честности «рыцарей плаща и кинжала» нет. И мне остаётся надеяться на то, что оба разом они меня не предадут, и наше взаимовыгодное сосуществование продолжится в прежнем ключе. От меня – деньги и прикрытие, от них – ценные сведения и обеспечение безопасности семьи Ройхо на дальних подступах.

Вроде бы все! Самых близких людей в голове перевероршил. Сделал выводы, ни про кого ничего плохого не подумал. А значит, можно переходить к следующему вопросу. Моим ближайшим планам, которых не так уж и много, но они отнимут немало времени и сил.

Вопервых, следует отправить в «Крестич» брата Айнура, который уже семнадцатого числа сего месяца с документами в руках должен находиться перед воротами военного лица. Интересно, он выдержит обучение или нет? Точно не знаю. Но если Айнур переживёт физический и психологический гнёт первого курса, то доучится и станет хорошим офицером. И я надеюсь, что после этого он плечом к плечу встанет рядом со мной. Может, возглавит разведку, которая станет отслеживать передвижения северян и ваирских моряков, или вплотную возьмётся за боевую подготовку дружины. Но это всё будет лишь в том случае, если какойнибудь профессиональный психолог вроде капитана Нитры не забьёт его мозги пропагандой, и он не решит отправиться на войну, которой ни конца, ни края не видно. Сплошные «если», а как сложится на самом деле, можно только предполагать и стараться направлять события в нужное мне русло.

Вовторых, после отправки Айнура мы с женой совершим небольшое

путешествие в столицу нашей родины блистательный ГрассАнхо, где пройдут торжества по случаю свадьбы императора Марка Четвёртого и Ингрид Каним. Мы будем в свите нашего герцога Гая и, подобно всем дворянам из старых семей, станем отмечать знаменательное событие в Старом дворце. И если для Каисс это развлечение, то для меня все праздничные мероприятия в столице – это дополнительная головная боль и беспокойство, потому что враги не дремлют и могут ударить в спину. Впрочем, в поездке имеются и хорошие стороны, так как можно будет лично сбыть камушки, добытые в «Ульбаре», и навестить своих добрых знакомых – баронессу Кристину Ивэр, Вирана Альеру и Нунца Эхарта.

Втретых, по возвращении из столицы начнётся поход на север к руднику вблизи горы Юххо. Со мной пойдут четыре десятка дружинников, оборотень Рольф и Эри Верек со всеми своими зельями, свитками и артефактами. Путь будет нелёгкий, маршрут сложный, по непогоде и через опустошённые разведчиками нанхасов земли, где наверняка есть нечисть, в основном живые мертвецы. Но отряд у меня хороший, опытные воины мне доверяют, и полагаю, что у нас всё получится так, как задумано. Мы прогуляемся по пустошам, посмотрим на белоголовых, если они там, проверим тайник с золотом древних имперцев и вернёмся назад.

Вот такие у меня основные планы на осень. А помимо них есть множество вспомогательных. Это увеличение дружины, как кеметцами, так и иными людьми герцогства КуэхоКавейр. Поездка по своим землям и к отрогам АстаМалаш, где на железном руднике находятся крестьяне из моего графства. Обустройство на новом месте рода гунхат. Ну и прочие дела...

Я встал изза стола, потянулся и посмотрел в окно. Начинался шторм. Ветер усилился, на стекло упали первые крупные дождевые капли. Пора спуститься вниз и пообедать, а затем прочесть пришедшие за две недели письма и на некоторые из них ответить.

Отвернувшись от окна, я пересёк кабинет и подошёл к двери. И только я хотел взяться за ручку, как дверь открылась. Машинально я отступил на шаг и взялся за рукоять ирута – сработала привычка остерегаться неожиданностей. Но передо мной стоял недавно ставший кастеляном замка Рамиро Бокре. Он тяжело дышал, видимо, бежал по лестнице, и я спросил его:

- Почему не стучишься?
- Извините, господин граф, торопился! – выдохнул он.
- Чтото срочное?
- Так точно! Вы отдавали приказ сразу же известить вас о появлении

кого-то, кто назовётся Арьяном или их человеком. И я сразу же поспешил к вам. Перед воротами замка стоит человек, который назвался баронетом Роберто Арьяном! Откуда появился, непонятно. Охрана говорит, что никого не было. А тут – раз! И на дороге человек.

– Один?

– Да.

– А как выглядит?

– Полненький и низенький, лет двадцати, может, чуть старше. Одет в охотничью одежду и плащ. Оружия нет, даже ножа, по крайней мере так дружинники говорят.

– И чего хочет этот самый человек?

– К вам просится.

– Скажи дружинникам, чтобы впустили его. А перед этим обыскали. Аккуратно и без хамства, всё же дворянин.

Бокре было развернулся, но снова посмотрел на меня:

– А куда его вести? В кабинет?

– Нет. В обеденный зал.

– Понял!

Бывший сержант отправился выполнять приказ, я спустился за ним. Уведомил жену, что у нас гость, вместе с ней уселся во главе стола и мысленно усмехнулся. Наконец-то троюродный дядя Юрген Арьян начал суесться и прислал не абы кого, а своего старшего сына и наследника Роберто, с которым, между прочим, прежний Уркварт Ройхо был очень дружен. И потому про молодого баронета я кое-что знал. Когдато он был добродушным и весёлым толстяком, а каков Роберто сейчас, этого я не знаю. Но в любом случае доверять ему не хочу. Хватит! Квентин Ройхо в своё время доверился его отцу и за это поплатился своей буйной головой и жизнью супруги. Я себе такой участи не хочу, а потому – предельное внимание.

Роберто Арьян появился одновременно с Эри Вереком и Дэго Дайирином, которые вошли в обеденный зал из внутреннего коридора. Мой дальний родственник, полный приземистый молодой человек, остановился в дверях. Он посмотрел на Каисс, на двух шевалье, в одном из которых, если судить по мантии, безошибочно угадывался маг школы «Торнадо», и сосредоточился на мне. Глаза в глаза. Полное спокойствие, как с моей стороны, так и с его. Молчаливое изучение оппонента, обработка информации и построение тактики предстоящего серьёзного разговора. Так продолжается около минуты, до тех пор, пока одновременно мы не отводим наши взгляды в сторону. Отметив, что братаец силен и не такой уж тьюфак,

как про него некогда говорил Ангус Койн, я указал рукой на свободное место слева от себя и сказал:

– Здравствуй, Роберто! Присаживайся, пообедаешь с нами.

– Здравствуйте, господа! – баронет слегка поклонился, скинул с плеч свой серый дорожный плащ, который, что характерно, не успел испачкаться и сильно промокнуть под дождём, что значит, он переоделся где-то в ближайшем лесу, и добавил: – С радостью приму ваше предложение!

Арьян сел на указанное ему место, и вокруг стола засуетились служанки. На столе появились первые и вторые блюда, десерт и вино. Но присутствие постороннего, по отношению к которому я был холоден, скомкало обед. И если обычно все присутствующие весело перешучивались и обсуждали какие-то мелочи, ведь нам, молодым, есть о чём поговорить, то в этот раз поглощение пищи прошло почти в полной тишине, и уже через пятнадцать минут стол покинули все, кроме меня и Роберто. Жена отговорила тем, что необходимо что-то проверить на кухне. Погружённый в себя Верек ушёл молча, а Дэго направился к дружинникам.

В помещении воцарилась недобрая тишина. Я ждал первого слова посланца, и наконец Роберто отодвинул от себя тарелку с недоеденной курицей, вытер руки салфеткой и спросил:

– А где Трори, Айнур и девочки?

– Они в Центральной балине, который некогда подпалил твой отец, – с сарказмом ответил я.

Дальний родственник тяжело вздохнул и сказал:

– Понимаю, ты ненавидишь нас. Но отец не имел другого выхода. Только через предательство он смог спасти своих детей. – С моей стороны – молчание. Все слова Роберто – ни о чём. Он знает мои мысли, а я имею представление о том, что он скажет, и жду конкретных слов. И вот, спустя пару минут, высказав мне своё соболезнование по поводу гибели родителей, Арьян произносит главные слова во всём разговоре, которые являются прологом к обсуждению дела, ради которого он и прибыл: – Отец прислал меня за векселем, который оказался в твоих руках.

– Он сильно ему нужен?

– Да. – Роберто коротко кивнул. – Эти деньги принадлежат не нам. Наши люди всего лишь курьеры, а мы были гарантом того, что вексель будет передан тому, кому полагается.

– Вы были или пока остаётесь гарантом? – уточнил я.

Помедлив, Роберто снова кивнул:

– Всё ещё остаёмся.

– И когда этот вексель должен оказаться у получателя?

– Максимум через три недели. Недавно на острове Дацке открылась представительская контора банка «Братья Фишинер», и в ней отец должен обналичить вексель, а деньги передать другому лицу.

– Тогда в чём проблема? – Мои губы сами собой искривились недоброй усмешкой. – С вас двадцать пять процентов от указанной в этом финансовом документе суммы, и можешь его забрать. Таково моё деловое предложение. А личные вопросы мы решим с твоим отцом позже, когда я до него доберусь.

– То есть ты хочешь получить двадцать пять тысяч иллиров?

– Наверное, ты разучился считать, братец. Не двадцать пять тысяч, а двадцать семь тысяч пятьсот монет.

– У нас нет таких денег.

– Очень в этом сомневаюсь. – Я не спеша налил себе в бокал белого вина и пригубил его. – Я сказал – четверть от суммы в векселе, и это моё последнее слово.

– Но...

Арьян попытался что-то сказать, видимо, хотел меня убедить в правдивости своих слов, однако я его прервал:

– Меня не интересует, где и как вы достанете необходимую мне сумму. Но я уверен, что вы это сделаете, а иначе вас наверняка ожидают серьёзные неприятности. Я прав?

– Да! – выдохнул посланец дяди.

– Вот видишь, я прав, а значит, вы уже всё решили. Так что давай говорить по существу и без слёзных ссылок на то, что вы нищие и несчастные эмигранты. Где и когда я смогу получить свои деньги?

Снова тяжёлые вздохи полного молодого мужчины передо мной. Крупная чернявая голова с короткой причёской горестно качается из стороны в сторону, и я слышу ответ:

– Указанная сумма переведена в изнарское отделение банка Канимов, и её можно получить в любое удобное для тебя время.

– Отлично! Завтра в Изнар отправляется отряд наёмников, и ты поедешь с ними. Верный мне человек получит деньги и вернёт тебе вексель. Устраивает?

– Нет. Мне необходимо торопиться обратно на острова. Времени мало.

– Ну и что ты предлагаешь?

– Твой маг может проверить подлинность векселя на имя графа Уркварта Ройхо. И ты передашь в мои руки то, что мне нужно.

Подумав, я пришёл к выводу, что такой вариант тоже возможен, хотя печати и документы дома Канимов, а тем более их банка подделать можно,

было бы желание. И я снова, в который уже раз за время своего пребывания в мире КамаНио, пожалел о том, что здесь нет телефонов, радио и телеграфа. Правда, есть переговорные амулеты, в основном парные, но они являются весьма дорогими и редкими артефактами. А ещё имеются медиумы, но у меня такого человека рядом нет, да и если бы он был, ему было бы проблематично настроиться на неизвестного человека в Изнаре.

– Ладно, давай проверим документ, – сказал я. – Но учти, обманешь, достану. Клянусь!

– Не пугай, я за своё слово крепко держусь. У меня есть честь!

– Посмотрим.

Я вызвал Эри Верека. Он проверил вексель банка великого герцога Ферро Канима, подтвердил, что печати настоящие, положил бумагу на стол и ушёл. Роберто дождался, пока принесут перехваченный мной документ, осмотрел его, встал и спросил:

– Итак, наше дело решено и теперь я могу покинуть твой замок?

– Да. – Не вставая, я отсалютовал ему бокалом. – Ты можешь идти. И предупреди тех, кто ждёт тебя за стеной, чтобы не шастали по моей территории, а не то без ушей останутся.

Роберто резко дернул шеей и скривился:

– Ты изменился, Уркварт. Я помню доброго и благородного юношу, который мечтал о военной службе и верил слову другого дворянина. А теперь передо мной неизвестно кто, то ли бандит с графским гербом, то ли ожесточившийся сердцем кровавый убийца и наживающийся на родственниках вымогатель.

– Всё течёт, всё изменяется, братец, – невольно, словно копируя Роберто, я тоже скривился. – Раньше и ты был простецким парнем, который любил книги и подглядывал за деревенскими девками на реке. А теперь баронет Роберто Арьян – контрабандист, который вместе со своим отцом проживает на территории врагов империи и наверняка способствует им в пиратских налётах на наши земли.

– Это не так! – вскрикнул молодой Арьян.

– Ну да, ну да. Все вы честные и хорошие, один Уркварт плохой. Иди, Роберто. Никогда больше не возвращайся и скажи своему отцу, что если я поймаю кого-то из его людей, то не помилую, точно так же, как и самого барона Юргена. Поэтому пусть остерегается и для своих караванов с товаром выбирает новые маршруты. Прощай!

– Прощай!

Баронет бросил это слово как ругательство, резко, зло. Направился к выходу, накинул плащ, искоса ещё раз посмотрел на меня и вышел. В

приоткрывшуюся дверь я увидел, как к нему пристроились два дружинника, которые сопровождают его за ворота. Я снова приподнял бокал и проводил спину дальнего родственника по крови очередным салютом. А когда дверь в обеденный зал закрылась, я взглянул на вексель, где была указана цифра в 27 500 иллиров, допил вино и сам себе сказал:

– Эх, дядя Юрген! Денег нет, денег нет, а чуть надавишь – и оказывается, что они есть. Хм! Что за народ, не дворяне, а жулье сплошное! Контрабандой промышляют, людьми и наркотой торгуют и родственников сдают! А туда же, благородство и честь поминают. Тьфу на вас!

Глава 18

Империя Оствер. ГрассАнхо. 24.09.1405

Столица гуляла и веселилась. Император Марк Четвёртый женился. И по этому случаю состоялись торжества, которые начинались с самого раннего утра.

На рассвете, лишь только первый солнечный луч упал на город, в древнее семейное святилище рода Анхо на территории Старого дворца с разных сторон вошли два человека. Молодой статный брюнет с властным взглядом в белом парадном мундире гвардейского генерала, сам император, который поднялся по ступеням южного входа. А с северного в этот момент, одновременно с ним, в храм направилась дочь великого герцога Ферро Канима, невысокого роста шатенка в пышном светлосинем платье с полупрозрачной вуалью на голове.

О том, как проводился венчальный обряд в святилище Анхо, я мог только догадываться. Однако думаю, что всё просто – ритуальная чаша, алтарь, вино и кровь двух людей. Ну и конечно же невидимые и бестелесные духи рода Анхо, которые, проверяя кровь Ингрид Каним, определяют, достойна ли она стать новой императрицей.

Заполнившие просторную площадь вокруг храма гости – старое остверское дворянство, боевые и придворные генералы, олигархи и магнаты, немногочисленные иностранцы и владельцы полунезависимых национальных княжеств – в это время хранили торжественное молчание. Все они, общей численностью от трёх с половиной до четырёх тысяч человек, ждали того момента, когда из святилища выйдет новая императорская чета. Напряжение нарастало. Ктото начал кашлять. Другие – тихо переговариваться или переступать с ноги на ногу. А дамы теревить свои драгоценности и рассматривать наряды соседок. Но вот открылись широкие резные двери восточного, так называемого счастливого выхода. И на тёмнозелёные мраморные ступени вышли молодожёны. Раз они покинули святилище с этой стороны, значит, всё в порядке и обряд прошёл как положено.

– Слава!!! – слева от лестницы громко выкрикнул ктото из гвардейцев Чёрной Свиты, кажется лейтенант Юнгиз.

– Долгие лета!!! – подхватил второй, справа, лейтенант Бриг КамайВеш.

Это был сигнал гостям к тому, что можно радоваться. В воздух взмыли

стаи белых голубей и множество цветов. Аристократы, купцы и чиновники разразились громом аплодисментов и приветственными криками. А с башен Старого дворца, с посвистом в небо взвились сотни световых магических шаров самых разных расцветок.

Так начиналось это мероприятие. А дальше всё пошло по накатанной за тринадцать столетий колее. Близкие родственники и наиболее влиятельные в империи люди собираются вокруг молодой пары, формируют свадебный кортеж и в открытых колясках начинают кружить по центру ГрассАнхо от храма к храму. Остальные, менее богатые и знатные, следуют за ними или до полудня разъезжаются по своим домам и временным пристанищам.

Что же касается меня, то, посмотрев на молодожёнов, один из которых, император, явно не был рад тому, что его окольцевали, я за ними не последовал. Мне не хотелось тратить пять часов на посещение многочисленных храмовых комплексов. Тем более что на сегодня у меня ещё были дела, которые я бы хотел сделать до начала третьей части свадебного мероприятия. И, раскланявшись с Гаем КуэхоКавейром, в свите которого вместе со своим старшим братом оставалась моя жена, мы с ним расстались.

Вместе с приближёнными молодой герцог последовал за свадебным кортежем – всё же родная сестра замуж выходит. А я вместе с Дэго Дайирином, под присмотром тайного стражника Генэка, который был неподалеку и незримо следовал за мной во время всех моих передвижений по столице, направился в герцогский город. Там в госпитале находился один из моих немногочисленных друзей – шевалье Нунц Эхарт, ночью приславший мне записку, в которой он просил о срочной встрече. Зная Нунца, можно было быть уверенным, что по пустякам он меня беспокоить не стал бы, а значит, надо ехать.

Коляска несла меня по чистым, ухоженным улицам Белого города, которые полнились празднично одетым народом, патрулями солдат, стражников и гвардейцев. А помимо них в толпе шныряли тайные агенты «Имперского союза» и семейства Канам. Люди улыбались и готовились к вечернему пиру. На площади выносились столы и лавки, а рядом с ними ставились продовольственные и питейные палатки. Дома были украшены множеством цветных лент, а над головой была обеспеченная магамипогодниками из школы «Мир» безоблачная синева небес. Всё как и предполагается, будто нет войны, которая бушует на востоке Эранги и юговостоке Мистира. Но здесь и сейчас всё должно обстоять именно так. Люди хотели праздника и отдыха, тем более что повод был достойный, и до

завтрашнего дня все беды и проблемы для них оставались позади.

Однако – это простолюдины, в хорошем смысле этого слова, которые думают только за себя и своих близких, без особой оглядки на мировые события и положение государства в целом. Сегодня жив и здоров, дети сыты, жена или муж рядом, имеется работа, крыша над головой, пара серебряных ниров в тайничке под полом или в матрасе – и этого достаточно. А потому они могут позволить себе некоторое послабление. Впрочем, точно так же, как и подавляющее большинство дворян и богачей, которые прибыли в столицу на свадьбу императора. Этим просто на всё наплевать. Земли подобных людей, как правило, в глубине империи или вблизи столицы. За ними присматривают специально обученные люди и хорошо подготовленные наёмники, а их деньги, если они есть, находятся в солидных банках, которые переживут любой кризис и даже полную оккупацию империи. И жизнь таких людей идёт по проторенному предками пути. Так что они, как и горожане ГрассАнхо, тоже могут отдохнуть, попеть песни, потанцевать, хорошенько выпить и закусить, помахать флагами и знамёнами, а после полюбоваться на ночные фейерверки.

Другое дело – сам Марк Четвёртый, который уже успел повоевать и осознал, что война – это не героические подвиги и батальные картинки, а пот, кровь, слёзы, дым пожаров, растерзанные люди, трупные черви и запах гниющего мяса. А тут свадьба, да ещё и не по любви. Какая уж тут радость? Наверное, никакой. Сплошная морока. Помимо молодого государя пребывал в делах и заботах его тесть Ферро Каним и иные великие герцоги. И это понятно. Империя хоть и держится, но шатается и трещит по всем швам. Наши войска умышаются кровью и всё дальше отходят от границ. Многие дворяне готовы перейти на сторону противника и не скрывают этого. Торговцы и промышленники требуют мира любой ценой, но не за свой счёт. Магические школы потеряли в боях и сражениях большое количество чародеев. Большинство жрецов живёт в своём иллюзорном мире, им ни до чего нет дела. Вдоль имперских берегов выются ватаги пиратов. Вражеская агентура наносит один удар за другим. За примером далеко ходить не надо: три дня назад агенты клана Умес подожгли расположенные на окраине столицы огромные склады с обмундированием для имперских полков, которые переформировывались вблизи ГрассАнхо. Правда, благодаря отличной работе людей барона Аната Каира диверсантов удалось вычислить и практически сразу силами гвардии обезвредить. Но тридцать тысяч комплектов обмундирования, несколько тысяч комплектов вооружения и немалые запасы продовольствия были уничтожены или оказались погребёнными под золой и угольями, а Чёрная

Свита понесла потери. Кстати, во время операции по ликвидации республиканских диверсантов был тяжело ранен шевалье Нунц Эхарт, к которому я направлялся.

Вот такие дела. Кому радость, а кому заботы. Но это всё про других людей. А если коснуться лично меня, то всё было както неоднозначно. С одной стороны, вроде бы вокруг меня относительно тихо и спокойно. Дела идут, и личная жизнь в норме, в спину никто не толкает, в казне имеется золотой запас, и будущее сулит неплохие перспективы. Однако с другой – и трудностей ожидается немало. Впереди поход в северные пустоши, от которого я решил не отказываться. За ним придёт суровая зима, которая наверняка принесёт военные действия против нанхасов. Дальше – больше. Весна и ваирцы. Лето, налаживание тесных контактов с соседями в горах АстаМалаш и обустройство своего графства.

Но это всё потом. А пока решение тактических задач, которые я сам перед собой и поставил. Пять из них за минувшие три недели я решил. Впервых, отправил брата Айнура учиться. Судя потому, что из ворот военного лица он пока не выходил, учебный процесс пошёл, и брат пока держится. Вовторых, ещё на полсотни бойцов была увеличена дружина, а это снова расходы, которые при всём моём желании отменить невозможно. Втретьих, вблизи замка, в лесных чащобах, поставлена крохотная деревушка – всего из четырёх домов, где поселились выжившие члены рода гунхат. Вчетвёртых, получены деньги барона Арьяна. Дядя и его сын не обманули, в изнарском филиале банка великого герцога Канима меня в самом деле ждали двадцать семь тысяч пятьсот иллиров, что характерно, переведённые на моё имя из солидного столичного банка, который принадлежал ТПП. Впятых, начинается оснащение моих воинов под единый стандарт. В Изнаре и Тегале размещены заказы на новые кольчуги, шлемы, щиты и кавалерийские арбалеты, и уже через пару недель, как раз к началу похода к горе Юххо, будут получены первые пятьдесят комплектов вооружения. Хотя это новые траты, один весьма качественный комплект стоит порядка двадцати восьми иллиров, я считаю, что дружина графа Ройхо должна выглядеть как регулярное воинское формирование, а не банда хорошо вооружённых разбойников. Мы не ваирцы и не северяне, мы имперцы. И этим всё сказано.

Однако, как ни посмотри, это мелочи, основные же дела и испытания дальше. Потому что с течением времени всё сделанное понемногу обесценивается и кажется простым, а дела будущие заставляют не расслабляться, постоянно думать и строить планы. Вот и сегодня, несмотря на праздник, я в делах. И если бы не Эхарт, то я бы отправился к одному

весьма интересному человеку, выход на которого получил от баронессы Кристины Ивэр. Но сначала – посещение друга, а только после этого гости, благо необходимый мне гражданин живёт неподалеку от госпиталя, и на коляске я доберусь к нему всего за десять минут. Откладывать встречу с этим человеком нельзя, ибо уже завтра я должен вернуться в Изнар и осмотреть полученный от бургомистра Кофта особняк.

Ну а затем вместе с близкими людьми я отправлюсь на железоделательные рудники, которые ранее принадлежали герцогу Андалу Григу, а теперь числятся за одним весьма авторитетным олигархом из Торговопромышленной палаты. Этот имперский промышленник не желает возвращать мне моих крестьян. Мне! Графу Ройхо! Отказал какойто там простолюдин с большими денежными суммами и крутой крышей в столице! А ведь я написал ему вежливое письмо. Если бы он хотел всё решить миром, то за людей я расплатился бы деньгами, на которые можно было купить рабов. Но мне отказали, причём достаточно лаконично и както дежурно: мол, ваше предложение меня не интересует, и не беспокойте такую важную персону, как я, подобными мелочами. А жизни трёх тысяч человек – это не мелочь, и просьба графа Ройхо тоже не пустяк, а отказ сотрудничать и решать вопрос с крестьянами – это своего рода пощёчина и оскорбление. И хотя посвоему Кейц Тангим, так зовут олигарха, прав – рудники взяты им в аренду у прежнего герцога вместе с людьми сроком на пятнадцать лет, и вернёт он их Гаю КуэхоКавейру лишь по истечении указанного в договоре срока, – я затаил на него зло и решу этот вопрос посвоему.

Не хочет похорошему? Да не проблема, будет поплохому. Убивать его не стану, он не дворянин, на дуэль не выйдет, и его смерть – это ненужные мне проблемы с ТПП. А вот рудник разгромить, людей увести и списать всё на налёт дикарей с севера – вот это понашему, пографски. А то вишь, морда олигархическая! Он думает, что дружба с важными столичными чиновниками прикроет его бизнес на окраине империи? Нет. Тангим ошибается. У нас на северном пограничье за кем сила, тот и прав, это я усвоил твёрдо. А друзья Тангима в Секретариате Верховного Имперского Совета скоро лишатся своих постов. Это я знаю точно, связи и у меня есть, да ещё покруче чем у олигарха. И на фоне такого события, которое сулит промышленнику серьёзные финансовые потери и много суеты, разграбленные рудники на севере сущая мелочь.

Впрочем, эти мысли пока в сторону. Более подробно планы по вызволению и переселению крепостных крестьян Ройхо, которые получат новые документы и свободу, займут меня только после свадьбы

императора. А пока я отметился на празднике, и мне пора навестить моего друга, которого я знаю уже пятый год, с того самого момента, когда стал кадетом «Крестича».

По мосту Две Сестры коляска проехала через реку Ушмай, свернула налево и через сотню метров остановилась на тихой уютной улочке, где в старом пятиэтажном здании, которое было окружено хорошим древним садом, вот уже четыреста шестьдесят лет находится центральный столичный военный госпиталь. Если представить, скольких людей поставили на ноги работающие здесь медики, маги и жрецы, то это будут сотни тысяч воинов, не только офицеры, но и простые имперские солдаты!

Я покинул коляску, оставил в ней Дэго и прошёл внутрь. В вестибюле, где в связи с военным временем находился десяток имперских солдат из линейного полка и маг, я представился. Краткая проверка документов, команда дежурного офицера – и меня проводили на второй этаж в отдельную палату, где находился Эхарт. Я не узнал его. Ибо мудрено было узнать в лежащем на койке человеке, который с головы до ног, словно мумия, был забинтован, своего друга. Хорошо ещё, что рот и кисти рук Нунца оставались свободными, а значит, он мог разговаривать и писать, а это уже немало.

Помимо раненого в помещении находилась девушка в тёмнокоричневом балахоне, видимо послушница Бойры Целительницы. Она подошла ко мне, вполголоса предупредила, что у меня есть всего десять минут, и вышла. Проводив сиделку взглядом, я присел на стул рядом с кроватью и спросил Нунца:

– Как ты, дружище?

– Нормально, – просипел Эхарт, помедлил и добавил: – Жрицы говорят, что жить буду и даже смогу снова видеть. Может, не так хорошо, как прежде, но зрение восстановится.

– А что с тобой?

– Зажигательная энергокапсула. Взрыв! Вспышка! Роговицу выжгло, и тело сильно обгорело. И если бы не маг рядом со мной, то всё, урна с прахом, вот и весь шевалье Эхарт.

– Как же ты так? Почему не уберёгся?

– Расскажу чуть позже, сначала дело, ради которого я попросил тебя приехать.

– А это не подождёт? Ты ещё слаб.

– Нет, дело касается тебя. Дай напиться, рядом должна быть кружка. Горло промочу, и поговорим.

Действительно, на тумбочке рядом с кроватью стояла большая

глиняная кружка с какимто светлозелёным травяным настоем. Взяв её, я приложил край ёмкости к опухшим розовым губам Эхарта и наклонил. Голова дёрнулась, часть жидкости влилась в рот, но коечто расплескалось и растеклось по бинтам. Шевалье напился, я поставил кружку на место, и Нунц заговорил:

– Ты знаешь, что диверсанты из Коцки склады с армейским имуществом подожгли?

– Да. И о том, что шпионов вычислили, а второй взвод Чёрной Свиты их окружил и пытался захватить штабквартиру этих подонков, где ты был ранен, я тоже в курсе.

– Хорошо. Лишнего объяснять не надо. Да и не важно это всё.

– А о чём тогда ты хотел поговорить?

Эхарт замолк, постонал, пошевелился на своём ложе и продолжил:

– Диверсантов взяли тихо, быстро сработали, не дали им разбежаться. Но мы не знали, что в доме есть тайник, где ещё два бойца прятались. Когда мы ворвались в дом, на столе одного из шпионов я увидел стопку бумаг. Видимо, это были расшифровки тайных посланий, потому что рядом валялись клочки с непонятными закорючками. И я бы прошёл мимо, но сверху лежала бумага, на которой я заметил твою фамилию и задержался.

«Обана! – мелькнула в голове мысль. – Вот так удача. Коцка – это Умеси».

– И что в той бумаге было? – задал я Эхарту резонный вопрос.

– Запоминай. Дословно. Я всё зазубрил. Сообщение из двух частей, доклад и ответ.

– Слушаю.

Шевалье собрался, вобрал в грудь воздух и, чеканя каждое слово, процитировал:

– «Группаб третьему старейшине клана Умес. Вся возможная информация по графу Уркварту Ройхо и его ближайшему окружению собрана и отправлена по четвёртому маршруту. Для продолжения работы по объекту требуются дополнительные силы, минимум пять человек. Агент Вор взят под наблюдение службой безопасности Ройхо. Ждём ваших дальнейших указаний. *Зоркий* ». – Нунц сделал паузу. – Внизу была приписка, наверное приказ из Коцки. «Агента Вор от работы по Ройхо отстранить и перебросить в ГрассАнхо. Дополнительных людей пока не будет. Война. Оставшимся агентам группыб продолжать наблюдение за объектом и организацию разведывательной сети в Изнаре. *СтарейшинаЗ* ».

Нунц снова замолчал, и я уточнил:

– Это всё?

– Да.

– Больше ничего не успел прочитать?

– Нет. В соседнем помещении кусок стены отъехал в сторону. А из проёма выскочили два юрких человечка с энергокапсулами в руках, такими же, какими армейские склады подожгли. Подрыв! Огонь! И я здесь.

– Понятно. Благодарю тебя, дружище. Я могу для тебя что-то сделать?

– Можешь, Уркварт. Надо о моей семье позаботиться.

– Давай подробней.

– Ты ведь знаешь, что у меня семья большая и бедная, а замок рассыпается?

– Да.

– Наши владения на востоке, и вскоре там будут республиканцы. Все взрослые мужчины моего рода, кроме меня, погибли, и о матери с сёстрами, жёнами братьев и их детьми надо позаботиться. Я думал сам этим заняться, но не успел. Хотел Альеру попросить, однако он на фронте. Так что остаёшься только ты, больше у меня друзей нет. Сделаешь, о чём я прошу?

– Конечно. Где твой замок, я знаю, пошлю людей, и они вывезут всех Эхартов в столицу.

– Не надо в столицу. Лучше к себе на Север, в Изнар.

– Ближе к зиме там может быть опасно.

– Ничего. До зимы я уже буду на ногах и сам разберусь, куда родню отправить, а пока наилучший вариант – это Изнар.

– Хорошо. Но требуется письмо к тому, кто в семье за старшего.

– Оно уже написано. В тумбочке посмотри.

Письмо в открытом конверте действительно лежало там, где сказал Эхарт. Я взял его, пожелал старому товарищу поскорее выздоравливать и ни о чём не беспокоиться и покинул палату раненого гвардейца. Пока шёл к выходу, прокручивал в голове содержание шифровки клана Умес, и решил, что следует отдать приказ Керну и его людям, чтобы они хватали маскирующегося под вора шпиона, пока он не сбежал, и тянули его в мой замок. Сейчас это самый разумный ход. Иначе он исчезнет, и ниточка к наблюдателям Умесов оборвётся. Если же его схватить и опробовать на нём чародейские приёмы допроса и хитрые эликсиры, которые можно купить в магических лавках, возможно, что-то из него выжмем. А нет, так не особо он нам и нужен. Ножом по горлу – и в залив, рыб кормить. Одним врагом меньше, и то хорошо.

Снова я в коляске и еду по новому адресу. И пока мы с Дэго Дайирином в движении, я поставил перед ним новую задачу: передать

письмо Нунца Эхарта его матери и обеспечить переселение его близких в город Изнар, а конкретнее – в мой особняк. Медлить нельзя, через парутройку дней небольшое захудалое баронство Эхарт, находящееся вблизи огромных болот Шикису, что на востоке империи, станет зоной боевых действий. Дэго пообещал всё быстро организовать, так что уже через пару часов он возьмёт с собой пятёрку дружинников и отправится к телепорту.

Мы въехали в квартал для бедных чиновников и остановились перед аккуратным небольшим домиком. Снова Дайирин остался в коляске, а я, прислушавшись к себе и не почуяв беды, направился к парадному и маленьким дверным молоточком постучал по бронзовой нашлапке. Звуки ударов разнеслись по дворику, ушли в дом, и через несколько секунд дверь открылась.

Передо мной стоял невысокий лысый мужчина лет сорока пяти в чистом, но латаном сером сюртуке. Он подслеповато сощурился, посмотрел на меня, отметил мой дорогой чёрный камзол с орденом и медалью, ирут, надвинутую на правый глаз широкополую шляпу, вроде той, которую носит Чёрная Свита императора, по привычке поклонился, расплылся в какойто нелеповиноватой и несколько угодливой улыбке и спросил:

– Чем могу вам помочь, сударь?
– Вы господин Тим Теттау?
– Да, я. Чтото случилось?
– Нет. – Кивнув и успокаивающе улыбнувшись, я представился: – Меня зовут граф Уркварт Ройхо. Мне порекомендовали вас как большого специалиста по книгам.

– А кто порекомендовал?
– Баронесса Кристина Ивэр. А вы разве не знали этого?
– Знал, – снова виноватая улыбка, – но я не ожидал, что мой скромный домик навестит высокородный аристократ. Мне казалось, что прибудет ктото из ваших доверенных лиц, который объяснит, зачем вам понадобился обычный букинист.

– Однако я здесь. Решил лично с вами познакомиться и поговорить. Может, пригласите меня войти?

– Дада, конечно. – Теттау отступил от двери, развернулся, быстрыми мелкими шажками направился в глубь дома и выкрикнул: – Мари! Мари! У нас гость! Мне необходимо с ним поговорить! Уйми детей!

По узкому коридору я двинулся за хозяином дома, взгляд цеплялся за каждую увиденную мелочь, и я машинально всё анализировал и делал выводы. Слева комната. Обстановка бедная. Потёртые паласы и убогая

мебель, но везде чистенько. Вокруг диванчика с криками бегают дети, то ли четверо, то ли пятеро, возраст – от двух до десяти лет. Стены голые. Дальше. Комната справа. Широкая кровать и детская люлька, из которой симпатичная, но весьма бледная женщина, по виду ровесница Теттау, наверное его жена (знакомая мадам Кристины), берёт на руки годовалого малыша. Я слегка поклонился и улыбнулся. Женщина, похоже, растерялась, на её лице был еле заметный испуг. Коридор закончился, и мы вошли в крохотную комнатку, кабинет хозяина, с двумя продавленными креслами и маленьким столиком.

– Здесь мы можем поговорить, господин граф. – Теттау пригласил садиться, сел сам и поинтересовался: – И что же вас ко мне привело?

– Книги, господин Теттау, – ответил я. – Конечно же книги.

– Но я их не продаю. Я всего лишь скромный оценщик, который имеет шестерых детей и еле-еле сводит концы с концами.

– Скромный – это да. – Я оглядел бедную обстановку кабинета. – Но вы много знаете, имеете большие связи среди столичных букинистов и книголюбов, а также, что немаловажно, хорошую репутацию. И мне известно, что именно вы оценивали библиотеку рода Ройхо, которую покойный (это слово я выделил особо) герцог Андал Григ выставил на продажу. Для этого вместе с магами из школ «Пламя» и «Алго» три года назад вы ездили в Изнар. Я прав?

– Да, это так.

– Вот и хорошо. Значит, я зашёл по правильному адресу, и у меня к вам есть предложение.

– Какое?

– Дело в том, что я имею список проданных книг и свитков, изъятых из моей библиотеки. Однако не знаю, что и куда ушло. Разумеется, я хочу получить раритеты обратно, потому что их продажа была незаконной. И в настоящий момент мои люди готовят бумаги в Секретариат Верховного Имперского Совета, а со временем, дабы решить этот вопрос без шума и скандалов, я навещу представителей магических школ «Алго» и «Пламя», которые должны вернуть мне библиотеку рода Ройхо. Но для того, чтобы договориться с ними полюбовно, мне необходимо знать, что и где находится. Иначе начнутся проволочки, разбирательства, уточнения, и часть книг, как это часто бывает с любыми материальными ценностями, исчезнет в неизвестном направлении.

– То есть вам нужны списки книг, которые находятся в той или иной библиотеке? И для этого вы хотите меня нанять?

– Да, я хочу предложить вам работу. Но уточню, мне требуются не

просто списки, а очень точные списки. И ваша задача их составить. Через своих знакомых и друзей вы должны узнать, что и где находится, и предоставить эту информацию моим людям, которые будут навещать вас один раз в неделю. Если возникнут трудности, обращайтесь к ним, и по возможности они вам помогут. Вы сможете это сделать?

– Думаю, да. Пару раз я уже выполнял подобные заказы. Правда, не в таком объёме.

– И сколько вам понадобится на это времени?

– Минимум шесть недель.

– Солидный срок.

– Что поделать? – Теттау пожал плечами. – В библиотеке вашего рода было около полутора тысяч фолиантов и примерно такое же количество пергаментов и свитков. И если бы все они оставались в столице, то я не напрягался бы и список составил бы всего за несколько дней. Однако мне достоверно известно, что книги разошлись по провинциальным библиотекам магических школ «Алго» и «Пламя». И на то, чтобы узнать всё точно, как вы того хотите, мне потребуется время.

– Ну ладно, полтора месяца – это не так уж и много. Итак, вы берётесь за это?

– Берусь.

– Какой вы хотите гонорар?

Теттау помедлил и выдохнул:

– Сорок иллиров за полный список и десять монет аванса. Сами понимаете, мне придётся всё это время както жить.

«Всегото?! – удивился я. – Мне казалось, что он постарается содрать с меня минимум пару сотен, а запросы книголюба весьма скромны. Впрочем, если бы он думал о деньгах и умел их считать, то не жил бы в бедном районе. А значит, я вышел на приличного человека. Поэтому обижать его не стоит».

Отстегнув от своей портупеи тяжёлый кошелёк, я положил его на столик.

– Договорились! Здесь тридцать иллиров. По окончании работы получите ещё семьдесят.

– Но я столько не просил, – промямлил Теттау.

– Ничего. Я решил, что сорок золотых за вашу работу мало, а сотня в самый раз. Берите и не думайте о плохом. Вы честный человек, у вас большая семья, которую вам необходимо кормить и содержать.

– Благодарю вас, господин граф.

Я встал. Мы с Теттау вышли на улицу и распрощались. Ещё одно

запланированное мной на сегодня дело было сделано. Пришла пора вернуться на праздник. Однако перед этим возникла необходимость сделать ещё кое-что: заехать в свой столичный особняк, где я оставлю Дэго, и отправить срочное письмо Керну, который должен взять за жабры шпиона Умесов – надеюсь, успеет его схватить. И только после этого мне можно будет опять влиться в свиту герцога Гая.

Император к тому времени как раз направится в Старый дворец, и надо бы на это посмотреть. Не потому, что мне интересен сам кортеж и его прохождение по проспекту Славы. Просто после этого начнётся парад войск, которые будут приветствовать своего государя. Вот это – да! Это мне по душе. Ровные полковые коробки. Штандарты, боевые знамёна и батальонные значки. Трубы, барабаны и литавры. Начищенное оружие и доспехи. Грозный чеканный топот тысяч подкованных сапог. И суровые воины в строю, глядя на которых хочется верить, что империя выстоит и прогонит прочь старых врагов. А затем, словно птицафеникс, возродится из пепла и вновь станет мощным процветающим государством, в котором правят закон и порядок и где слово дворянина не пустой звук, а истина в последней инстанции.

Глава 19

Империя Оствер. Замок Ройхо. 7.10.1405

Вчера Рольф Южмариг сообщил о том, что в прилегающих к замку Ройхо лесах были замечены лоси, стадо в сорок взрослых особей без молодняка. Это было странно, поскольку эти животные таким большим стадом обычно не ходят и, кроме того, летом у них отёл и молодые сохатые должны быть вместе с общей группой, но их не было. И, выслушав по этому поводу разнообразные мнения моих приближённых, я решил отправиться на охоту, где можно было отвлечься от текущих забот, добыть свежего мяса и посмотреть на странных лосей. Дело было на ужине. Я встал и сказал своё слово, командиры дружины меня поддержали. И сегодня с утра пораньше, ещё затемно, ведомые оборотнем и сопровождаемые его сородичами дружинники, наша молодёжь и я направились в лес.

Особо не мудрствовали. Воины с арбалетами и луками в руках расположились вдоль глубокого распадка, а люди рода гунхат в своём зверином облике погнались лосей в ловушку. Мощные звери мчались туда, куда их направляли, и вскоре попали в распадок. Стрелы и болты полетели в сохатых, и один за другим они стали падать. Всё как всегда, за исключением нескольких мелочей, одна из которых выражалась в том, что пара молодых быков никак не желала умирать. Израненные, истекающие кровью и разъярённые лоси, каждый из которых весил около семисот килограммов, практически выбрались из ловушки. Но на выходе находились Линц, Таин, мой брат Трори и пара молодых оборотней. И парни не оплошали. Два болта ударили в грудь пошатывающегося, но не прекращающего свой бег передового бычка. А три впились в тело другого. После этого быки приостановились, но всё равно не падали. Они выставили перед собой мощные рога и медленно двигались в сторону густой лесной чащобы, где надеялись найти укрытие. И тогда молодёжь взяла животных на рогатины, а затем, свалив быков наземь, добила ножами.

В общем, день удался. Было добыто порядка шестнадцати – семнадцати тонн мяса, рога, шкуры и копыта. Вблизи места проведения охоты сразу же разбили лагерь, из замка были вызваны повозки, а воины начали разделывать туши. И пока всё это происходило, я подошёл к паре особо живучих быков, которые стали добычей юношей, и принялся считать

стрелы и болты в их телах. Итог был интересен. В одном самце было семь стрел и четыре болта, а в другом – девять стрел и пять болтов. Странно и поразительно! Обычно трёхчетырёх метательных снарядов в сердце или ногу хватает, чтобы остановить лося, а эти продолжали бег с вдвое большим количеством металла в теле.

– Сильные животные, – понимая, о чём я думаю, произнёс появившийся позади меня Рольф Южмариг, который уже вновь перекинулся в человека.

– Да, – согласился я, – сильные.

– Порода такая, – сказал оборотень.

– В смысле? – Я повернулся к нему.

– Это необычные сохатые. Подобных лосей нанхасы выводят, чтобы использовать как ездовых и боевых животных. Селекция и магия вместе, и вот результат – очень выносливый сохатый с большой живучестью. Внешне этих лосей от обычных не отличить, а в бою их сразу видно. Мы с такими семь лет назад сталкивались, новая порода. А у вас, видимо, они пока не появлялись.

– А как же они в диком стаде оказались?

– Не знаю. Наверное, отбились от стойбища и сами к нам прикочевали, а может, были под седлом разведчиков, которые в пустошах погибли.

– Ясно. Теперь можно понять, почему в стаде молодняка не было. Наверное, мутация сказалась на воспроизводстве. Сильные самцы собрали вокруг себя самок, а оплодотворить их не получалось.

Подсев к одному из костров, на котором уже висел котёл с водой для шулюма, я засмотрелся на огонь и подумал, что через пару дней надо будет снова покинуть родные места и уйти в новый поход. Однако про рейд на север я уже столько размышлял, что ничего нового на ум не приходило. И както незаметно мысли перескочили на минувшие две недели...

После возвращения из ГрассАнхо жизнь феодала графа Уркварта Ройхо пошла своим чередом. Жена и часть воинов двинулись в замок на берегу Ваирского моря, а я направился к отрогам хребта АстаМалаш, чтобы посмотреть на железоделательные рудники имперского олигарха Кейца Тангима, которые раньше принадлежали герцогу Андалу Григу.

То, что я увидел, мне понравилось. В глубоких карьерах на склонах гор АстаМалаш под охраной вооружённых надсмотрщиков и контролем опытных мастеров копошилось превеликое множество людей, как взрослых мужчин, так и женщин с детьми. Они махали молотами и кайлами, долбили бурый камень, грузили породу в тачки и везли её к железным дробилкам. Там руда перемалывалась в крошку и после этого загружалась в большие

домны, которых на каждом руднике было по две.

Работы по полному циклу – добыча сырья – дробление – переплавка – шли днём и ночью. А потому все находящиеся на рудниках люди, бывшие крепостные рода Ройхо, рабы и некоторое количество вольнонаёмных граждан, работали круглые сутки в две смены. Один рудник – две тысячи человек, не считая примерно вполонину меньшего количества иждивенцев, малолетних детей до десяти лет, редких стариков и инвалидов плюс пол сотни охранников и два десятка мастеров. Немного в стороне располагались жилые бараки, складские помещения и конюшни. Вот и всё производственное предприятие.

Посмотрев на рудники вблизи, я начал думать, как совершить на них налёт, сколько воинов задействовать в этом деле и как установить связь с крепостными рода Ройхо, которые наверняка мне помогут. Некоторые мысли по этому делу уже имелись, они дополнились реальной информацией и весьма быстро сложились в ясную схему, согласно которой всё планировалось сделать стремительно и чётко. В ночь – атака, охрану отжимаем к руднику, а крестьяне уходят в леса. Особых разрушений не будет, для меня главное – люди, а кто будет вести расследование, тот найдёт раскиданные вокруг стрелы нанхасов, сломанное оружие и следы их обуви. В общем, всё достаточно просто, без затей и сложностей, с расчётом на то, что, как всегда, всем будет не до меня, и к окраинному владельцу графу Уркварту никто не полезет.

Однако человек предполагает, а боги располагают. Возвращаясь от рудников к Изнару, на постоялом дворе, который, кстати, негласно принадлежал барону Юргену Арьяну, меня и пятёрку дружинников перехватил один из трёх советников герцога КуэхоКавейра шевалье Томаш Смел. Между прочим, родной брат подполковника Смела, с которым я защищал бандитские районы ГрассАнхо. Мы с шевалье поговорили, и Томаш весьма вежливо и доходчиво мне объяснил, что у меня не три головы и я далеко не самый умный и пробивной человек в округе, и на территории герцогства за мной присматривают. В том числе и герцог Гай, а главное – его приближённые, часть из которых является штатными сотрудниками Тайной Стражи великого герцога Ферро Канима, знают про мои трения с Кейцем Тангимом и делают выводы. И они настоятельно рекомендуют мне не останавливать своими необдуманными резкими действиями работу рудников, которые являются источником стратегического сырья. А иначе... Что иначе? Досказано не было. Но мне и так всё было понятно.

Что тут скажешь? Всё верно. Железо, а если быть более точным, серый

чугун, который отправляется с рудников Тангима в Изнар, в самом деле стратегический ресурс. И если я уведу своих людей, то, как минимум, на долгое время рудники остановят свою работу, домны потухнут, и придётся строить новые, а это паратройка месяцев. В общем, я в очередной раз убедился, что у каждого своя правда.

Выслушав шевалье Смела, я сделал круглые глаза и быстро отыграл всё назад. Знать ничего не знаю. Видеть ничего не видел и никаких действий относительно рудников Тангима не планировал. Советник герцога, широкоплечий пятидесятилетний седоватый брюнет, в прошлом командир отдельной пограничной роты, понимающе покивал, усмехнулся и сделал вид, что мне поверил, и намекнул, что Гай КуэхоКавейр тоже недоволен действиями олигарха Тангима и, возможно, проблема с крепостными графов Ройхо будет решена иным способом.

В итоге все остались при своих. Мысли о рудниках и крестьянах я на некоторое время отставил в сторону. Однако данный вопрос я решил в любом случае на самотёк не пускать и при первом же удобном случае вернуть людей на свои земли, может, даже с помощью сюзерена. Шевалье исполнил свои служебные обязанности, и обид на него не было. Он в зародыше предотвратил налёт на рудники и обеспечил в пределах герцогства спокойствие. И, пожелав один другому всего самого наилучшего, мы с ним расстались.

Смел и десяток егерей, которые три дня наблюдали за мной, пока я и кеметские партизаны вертелись вокруг рудников, направился в крепость Эрра. А я продолжил путешествие в Изнар. Раскидав ситуацию на составляющие, я пришёл к выводу, что всё сделал правильно. Провёл разведку. Составил некоторые планы, которые не реализовались сейчас, но пойдут в ход позже, когда настоящие нанхасы придут и начнут давать нам по башке и сжигать населённые пункты. Заодно я проверил бдительность ближних людей моего сюзерена и скорость их реакции. И надо сказать – они молодцы. Что творится у меня в графстве, они наверняка досконально не знают, но на своей территории люди Канима и Каира везде имеют глаза и уши.

Итак, после небольшого путешествия к горам АстаМалаш я снова оказался в Изнаре. И здесь меня ожидали две новости. Как водится, одна хорошая, а вторая плохая.

Добрая состояла в том, что Дэго Дайирин справился с поставленной перед ним задачей. Шевалье и взятые им в сопровождение воины действовали решительно и без колебаний. Они приехали в земли моего друга Нунца, смогли быстро организовать эвакуацию женщин и детей, и

результат налицо. Семейство Эхарт, ускользнув изпод носа кавалеристов республики Васлай, смогло выбраться к имперским войскам, пройти к ближайшему телепорту и перебраться в пока ещё тихий и спокойный Изнар. Теперь пять женщин и шесть детей находились в безопасности.

Другая весть пришла от хмурого Балы Керна, который доложил, что не смог взять Умеса, поскольку опытный агент республиканцев словно почуял, что за ним придут, и сбежал. Так что не всё ровно да гладко. И не всё получается так, как мне того хотелось бы. Однако обвинять Керна в непрофессионализме я не стал. Другого тайного стражника, который до сих пор не был засвечен и выполнял свои обязанности на совесть, в моём распоряжении всё равно нет. Осудив с начальником моей СБ ряд вопросов, основным из которых было увеличение численности его структуры и обучение молодёжи, в том числе и моего брата Трори Ройхо, я отправился к родным пенатам. Туда, где меня ждала жена и подготовка ко второму походу на север. Благополучно добравшись в замок, все минувшие дни я был занят текучкой, и только вот сегодня получилось выбраться на природу...

Работы на охотничьей стоянке тем временем продолжались. Отметив, что всё идёт как надо,десятники и командиры дружины справляются без меня, я отведал горячего наваристого бульона, который уже был готов, и направился к морю.

Отдых окончен, пора вернуться к бумагам, которые сегодня должен доставить курьер с охраной, своего рода местный почтальон из моих воинов. Всего таких людей у меня пока два. Один едет в Изнар, а другой – из него. Вся жизнь у них в пути. Но иначе никак. Мне нужна свежая корреспонденция, я должен быть в курсе того, что происходит вдали от нашей глухомани.

В воротах замка я оказался одновременно с курьером, молодым хватким парнем из кеметцев, который, оставив дружинников, пристроился ко мне.

– Письма есть? – спросил я у него.

– Да, господин граф. – Из чересседельной сумки курьер вынул три пакета и передал мне.

– Отдыхайте! – бросил я. – Завтра снова в Изнар поедете.

– Это как водится, – ухмыльнулся воин.

Дружинники направили лошадей к конюшне, а я спрыгнул со своего жеребчика и пошёл к себе в кабинет. Как обычно, взобравшись на вершину правой Приморской башни, я посмотрел на пока ещё тихое море, серые осенние тучи в небесах и, сев за стол, взял в руки первый конверт, который

оказался от баронессы Кристины Ивэр. Это не срочно. Второе письмо – тройной отчёт от Керна и братьев Дайирин. Конверт чистый, без помарок, значит, тоже ничего срочного. А вот третье послание меня заинтересовало, так как оно было от моего товарища Вирана Альеры, который последние три месяца находился на фронте и писал очень редко, а тут, судя по толщине конверта, на четырнадцать листов расщедрился.

«Ну что ж, надо почитать, что мне друг пишет», – подумал я и распечатал конверт. Внутри, как я и предполагал, было пять листов толстой серой бумаги, которую производили в нашей империи, и мой взгляд заскользил по строчкам.

«Здравствуй, дружище!

Четыре дня назад я получил трёхнедельный отпуск и снова нахожусь в столице, где предаюсь развратным действиям со своей супругой и посещаю различные светские мероприятия, где слышу много самых разных слухов, один из которых весьма достоверен и касается графа Ройхо. Однако перед тем, как его тебе пересказать, поведаю о том, что вчера я стал капитаном гвардии и переведён из состава Чёрной Свиты в должность командира 1й роты 2го батальона 1го гвардейского полка. Как ты понимаешь, это меня радует, ибо я стал на ступеньку ближе к заветному генеральскому чину, который манит меня и заставляет служить императору и государству с особым рвением и усердием.

Конечно, ты захочешь узнать, за какие заслуги я получил звание и повышение в должности. И я тебе отвечу. Естественно, за проявленный в бою героизм. А если серьёзно, то я оказался в нужное время в нужном месте.

Как тебе уже известно, в составе гвардейской роты Чёрной Свиты я принимал участие в битве под Цуркином, где Первая Юговосточная армия великого герцога Туира Кайяса, а точнее, те немногие воинские формирования, которые от неё остались, и резервная армейская группа под командованием нашего молодого императора схватились с Пятой армией королевства Ассир. Силы противоборствующих сторон были относительно равны, и благодаря стойкости наших воинов и привлечению самых лучших имперских магов и жрецов нам удалось остановить продвижение противника и отстоять город Цуркин и телепорт. Однако по хорошо известным тебе причинам император был должен покинуть фронт и вернуться в столицу. Вслед за ним последовала большая часть гвардейцев, а я остался на месте. Для чего, думаю, ты понимаешь. Конечно, для контроля за действиями штаба Туира Кайяса, который не проявил себя как стратег, но готов драться за свою землю до последней капли не только

чужой, но и своей крови.

После отбытия императора на фронте воцарилось некоторое спокойствие, и только редкие стычки разведывательных групп и рейды вражеских диверсантов не давали нам расслабиться. Но это было затишьем перед бурей. И в тот день, когда в ГрассАнхо происходили народные гулянья по поводу свадьбы Марка Четвёртого и Ингрид Каним, враги перешли в решительное наступление.

Вечером 24 ихома на кратчайшем направлении к Цуркину ассирь сконцентрировали большое количество своих самых лучших полков и перешли в наступление. Сорок пять тысяч вражеских солдат прорвали оборону сводной боевой группы генерала Мурманса, который мог противопоставить им всего лишь семнадцать тысяч своих воинов, и рванулись к городу. И в эту беспокойную и тревожную ночь засияла моя счастливая звезда, поскольку, возвращаясь из штаба армии в расположение 1го гвардейского полка, вблизи северо-восточных ворот я столкнулся с рейдерами ассиров, целью которых было прорваться к центру города и уничтожить телепорт. Со мной было два десятка воинов, сменившийся дежурный наряд при штабе армии и один из магов школы „Пламя”. На нас шли уничтожившие охрану ворот рейдеры, которых – хочешь, верь, хочешь, не верь – было около полутысячи головорезов. Но я не отступил и не растерялся. Пользуясь тем, что от северо-восточных ворот Цуркина путь к телепорту только один, я смог перекрыть улицу и в течение пятнадцати минут, до подхода подкреплений, используя энергокапсулы из стандартного гвардейского комплекта, удерживать наступающих врагов. Такой вот я скромный герой империи, который до сих пор не понимает, каким чудом и благодаря чьему покровительству в дольнем мире выжил. Но факт остаётся фактом, я уцелел, единственный, кто встал на той городской улочке против врагов, и был за это вознаграждён.

Что касается хода всего сражения, то оно закончилось победой имперского оружия. Великий герцог Кайяс послушал совета находящихся при нём офицеров новой гвардии, сменил тактику действий и благодаря этому впервые смог нанести серьёзный урон вражеским силам. Ну, ты понимаешь, о чём я. Ведь обычно Кайяс реагировал на прорыв линии обороны своей армии лобовым встречным ударом всеми имеющимися в его распоряжении резервами, которых, как всегда, не хватает. И само собой, ничего этим не достигал, так как конные полки ассиров и асилков не принимали боя, а разлетались по нашим тылам и выжигали их дотла. А в этот раз вражескую конницу завлекли в ловушку, не стали выбивать из города и тем самым дали королевскому генералу намёк на нашу слабость.

Враг втянулся в бои за Цуркин, привлёк к этому все свободные силы, которые вошли в прорыв, а утром был удивлён тем обстоятельством, что генерал Мурманс смог восстановить линию обороны, а резервные полки имперской линейной пехоты нанесли по нему фланговые удары.

Наступило утро. В окружении, в самом городе и вблизи его стен, оказались четырнадцать тысяч королевских конников, преимущественно егерей, рейдеров и лёгких кавалеристов, а также около шести десятков боевых магов. Великий герцог Кайяс предложил врагам сдаться. Но ассиры ответили высокомерным отказом. После чего с помощью прибывших из столицы полков, многие из которых были в церемониальных парадных доспехах, началось их уничтожение. К полудню всё было кончено. Враг разбит. Половина Цуркина превратилась в развалины. Мы торжествуем. А твой друг Виран Альера стал капитаном гвардии.

Впрочем, памятуя о том, что ты человек дела, вернусь к столичным слухам и тому, как они тебя касаются. В связи с боевыми действиями на нескольких фронтах империя всё больше превращается в военный лагерь. И хотя из-за противодействия главы ТПП, верховного архимага, всеобщего патриарха и двух великих герцогов „Красная тревога” до сих пор не объявлена, император активизируется, и его решением некоторые положения и пункты чрезвычайной ситуации проходят как указы. В частности, это указ о протекторах, защитниках имперского пограничья.

Всего планируется объявить о даровании подобного звания сразу пятидесяти семи дворянам, в основном тем, кто находится на Анвере и держит север Эранги от хребта Агней до Ваирского моря. Среди тех, кто станет протектором, называлось и твоё имя, так что готовься, вскоре ты станешь официальным хранителем северной границы со всеми соответствующими привилегиями и обязанностями. Кстати, насколько я слышал, данное звание будет присвоено тебе по ходатайству твоего сюзерена герцога Гая КуэхоКавейра, который поведал императору о твоём удачном бое с ваирскими пиратами и намерении совершать активные вылазки в северные пустоши.

На этом заканчиваю. Желаю тебе всего самого наилучшего. Когда будешь в столице, я бы хотел увидеть тебя и твою очаровательную супругу в моём доме, бывшем особняке графов Генцеров. Мы с Клэр вас ждём.

С уважением,

твой друг, капитан гвардии *Виран Альера* ».

Я положил письмо на стол и задумался. Итак, император продолжает идти намеченным курсом, понемногу возвращает в свои руки власть над государством и проталкивает через Верховный Совет нужные ему указы. И

один из таких указов – о протекторах. Хм! Интересно.

Протектор, такого слова в мире КамаНио нет. Это земное звание из латинского языка. Но оно наиболее точно передаёт значение термина остверского языка «апллерин», потому что обозначает то же самое, что и на Земле, то есть защитника, который прикрывает от внешних угроз определенного человека, территорию или предмет. Поэтому мой мозг автоматически перевёл слово «апллерин» как протектор.

На Земле в Римской империи существовало подразделение протекторовдоместиков, офицеров гвардии, которые не только защищали императора и были его телохранителями, но и выполняли его поручения. В частности, они держали границу, возглавляли отдельные воинские формирования и поднимали экономику той или иной захудалой провинции.

В империи Оствер времён первых Анхо чемто похожим занимались апллерины. И у меня возникает вытекающий из письма Альеры резонный вопрос: а что это даёт мне? В общемто почти ничего. В мире КамаНио институт протекторовапллеринов просуществовал не пару сотен лет, а почти тысячу. И само собой, он сильно видоизменился, со временем звание протектора стали давать пограничным лордам, которые были обязаны сдерживать натиск врагов и, пока идут военные действия, не покидать вверенную их заботе территорию. То есть сидишь вдоль границы – и сиди там до упора, пока не погибнешь. На помощь не рассчитывай и про отступление не думай, за это можно и головы лишиться. Служи честно, и за это каждые пять лет тебя будут отмечать благодарственным личным письмом императора, которое, естественно, писал писарь, и ежегодно от щедрот государства выделяют немного денег. Сколько? Неизвестно. Но не думаю, что это огромные суммы, на которые можно содержать серьёзную дружину.

Если рассматривать ситуацию с разных сторон, то что я вижу? Благодаря указу о протекторах император получает возможность изъять с пограничных территорий Северной Эранги и Анвера часть войск, которые нужны на фронтах. А дворяне, новоявленные протекторы, обязаны самостоятельно позаботиться о себе и подвластных им территориях. Если бы дело происходило в то время, когда в империи всё было относительно тихо, то звание протектора я бы расценил как награду и привилегию. Но поскольку сейчас в империи всё не очень хорошо, это напоминает мне кинофильм про Сталинградскую битву. Помнится, у немцев не хватало резервов, которые могли бы пробить к окружённым в городе и вблизи него дивизиям коридор. И тогда Гитлер, вместо подкреплений и боеприпасов, повысил генерала Паулюса до фельдмаршала, типа, после этого он и его

солдаты лучше сражаться станут.

Вот и у нас нечто подобное. Мы вам звание, а вы бейтесь как знаете, и только попробуйте отступить, сразу вам усекновение головы сделаем. Всё логично. И не знаю, кто и как воспримет известие о назначении себя протектором границы, а я приму это звание спокойно, без надрыва и криков. Мне всё равно деваться некуда, слишком много сил и средств я вложил в своё графство и отступать в любом случае не намерен. А так, если будет звание протектора, глядишь, тысячдругую монет пришлют, и то хорошо...

Теперь перехожу к письму баронессы Ивэр и отчётам верных людей. Время поджигает, сегодня и завтра необходимо закончить все дела и уже послезавтра выступить в поход к горе Юххо, где меня ожидают (хочется в это верить) золотые слитки.

Глава 20

Северные пустоши. Гора Анхар. 7.10.1405

Тёмная ночь. Непролазная чаща высоких лиственных деревьев, двумя полукружьями окружающих вершину высокой покатой горы, которую разные народы называли многими именами: саришшины – Богатая, калиры – Добрая, анхары – Суровая, а куитма – Старая. Мощные стволы дубов, клёнов и ясеней качали своими пожелтевшими кронами. А сильный и холодный северозападный ветер, словно предвещая беду, срывал с них листья и бросал их на небольшую полянку между деревьями и в воду небольшого родника на ней.

Шелест листвы, шорохи мелких животных в траве, скрип стволов и шум воды, которая поднималась на поверхность из недр горы и по промытому за века пути уходила вниз, к подножию Анхара. Всё это создавало атмосферу, которую впечатлительные натуры могли бы назвать таинственной, сумрачной, внушающей опаску и страх. Но находящийся в этом месте полуобнажённый, высокий, гибкий и мускулистый мужчина лет сорока пяти с бритым черепом, который, поджав под себя ноги и закрыв глаза, в одиночестве сидел у родника, не боялся ничего и никого. Ему было наплевать на все звуки вокруг себя, ибо ни один из них не был для него опасен. Страх – для жителей изнеженного Юга, глупого Запада и коварного Востока. А он был истинным нанхасом, воином в сотом поколении, плоть от плоти своего народа, северянин, который лишился родины и шёл искать новую.

Звали его Фэрри Ойкерен. Несмотря на то что среди своих соотечественников нанхасов он был личностью известной, а в родном племенном сообществе слыл живой легендой, нигде за пределами земель, на которых вот уже десять тысяч лет живут белоголовые, про него не слышали. Но вскоре при его имени враги будут вздрагивать и оглядываться, а их слабые женщины станут пугать им своих детей. Ойкерен был в этом уверен, потому что иначе и быть не могло, ведь нет в мире воинов более сильных, умелых и смелых, чем нанхасы, и нет чародеев, которые понимают в магии больше, чем шаманы северных племён. А значит, всех чужаков ждёт война на истребление, ибо на берегах Форкума стало тесно, начинается новое переселение народов, и те людишки, которые проживают в империи Оствер и других государствах дальше, в глубь материка Эранга, должны будут умереть или бежать с пути нанхасов. Других вариантов быть

не могло, так решили старейшины, вожди и шаманы идущих на новые земли белоголовых. Ойкерен это знал, так как он был одним из тех, кто ровно четыре года назад на берегу залива Камихо решил судьбу своего народа. И в этот день вождь всегда покидал свой род, жён и воинов и удалялся в непроходимую лесную чащу, находящуюся в стороне от людей и своего лагеря. Там он вспоминал своих предков, оставленные на далёком севере святыни и невольно прокручивал в голове тот день, когда он добровольно признал себя побеждённым...

Острый нос боевого шестидесятивёсельного корабля, силуэт которого был похож на касатку, ткнулся в гальку пляжа. Вождь древнего рода Океанских Ястребов Фэрри Ойкерен, сняв с пояса изогнутый клинок из чёрного железа, встряхнул своими длинными белыми волосами, оправил серую куртку из мягкой тюленьей кожи и спрыгнул на берег. Оказавшись на земле, он сразу же увидел выходящую изза скалы женщину на вид лет двадцати пяти, миниатюрную и хрупкую, с раскосыми глазами, такими же, как у него, волосами и одетую в одно короткое лёгкое кожаное платье выше колен, которое открывало её белоснежные ровные ножки. Вождь знал, кто это, и испытывал по отношению к подобным женщинам очень противоречивые чувства, которые колебались от страха до желания обладать ими. Это его нервировало и бесило, но поделать с собой он ничего не мог. Единственное, что хоть както успокаивало вождя, – это то, что все мужчины вокруг него чувствовали то же самое. А всё потому, что женщина была ламией, ведьмой с огромной природной силой, кровью демона в своих жилах, колдовская мощь которой была очень велика, и никто не знал, сколько лет тому или иному существу этого странного вида. Елядя на приближающуюся к нему ламию, которая, казалось, совсем не чувствовала холодного пронизывающего океанского ветра и босыми ногами ступала по острым камням пляжа, как по толстым коврам, Ойкерен подумал, что, может, этой твари и сто лет.

Однако вождь ошибался. Ведьма приблизилась к нему. Поймав его взгляд своими зелёными глазами, которые словно приковали его к себе, она провела своей маленькой узкой ладошкой по левой щеке Ойкерена. Неосознанно он попытался продлить прикосновение, прильнул щекой к её руке. Но ламия усмехнулась, отняла ладонь и прошептала:

- Двадцать девять. Меня зовут Отири.
- Что двадцать девять? – не понял воин.
- Столько мне лет. Ведь ты об этом подумал?
- Да. – Понимая, что ведьма прочитала его мысли и родовой охранный браслет с рисунком в виде парящего Океанского Ястреба на левой руке не

прикрыл его, вождь согласно мотнул головой.

– Это хорошо, что ты честен, Фэрри Ойкерен. – Ведьма улыбнулась и показала свои маленькие белые зубки, после чего повернулась к нему спиной и бросила: – Пойдём, нас ждут.

Ламия двинулась к проходу в скалах, из которого появилась. А вождь, который имел трёх законных жён, девять отпрысков и за свою жизнь срубил не одну сотню противников, как людей, так и тварей потустороннего мира, словно мальчишка шмыгнул носом, посмотрел на упругую попку Отири и мелкими быстрыми шажками двинулся за ней. Первобытные примитивные чувства самца, который послушно идёт за самкой, вели его следом, и это заставляло бывалого воина краснеть от стыда. Но вскоре наваждение отступило. Ойкерен снова стал спокоен. Уже через пять минут, когда он оказался в просторной пещере, шаг его был размашистым и уверенным, и собравшиеся на Большой Совет вожди племенного сообщества, которое носило гордое название Десять Птиц, не усомнились в силах главы Океанских Ястребов. Чувствуя, что ламия попрежнему читает его мысли, Ойкерен посмотрел на ведьму и послал ей свою мысль: «Благодарю!» Отири молча кивнула и отошла в сторону.

Ойкерен огляделся. Впервые оказавшись в сакральном для всех Птиц месте, пещере, откуда более десяти тысяч лет назад вышли в мир отцы-основатели его рода, он испытал ни с чем не сравнимый восторг, хотя смотреть было особо не на что. Небольшой геотермальный источник в центре. Высокие гулкие своды с несколькими щелями в них, сквозь которые вниз проникал тусклый свет. Серые гранитные стены с простыми древними рисунками. И обложенный грубыми валунами примитивный очаг, вокруг которого на высеченных из камня креслах расположились девять суровых молчаливых мужчин в возрасте от тридцати до девяноста лет. Всех этих людей глава Океанских Ястребов знал. Они были такими же вождями, как и он. Вспомнив причину, по которой его пригласили в это место, он кинул косой взгляд влево, где подле ещё одного очага собрались десять шаманов и четыре ламии, отметил, что главный чародей его рода, мудрый Риаль Катур, среди них, и направился к вождям.

Ойкерен сел на своё законное место в Круге Равных. Молчание нарушил самый старший среди вождей, глава рода Чёрных Соколов, сгорбленный годами Итиши Манчего:

– Итак, мы все в сборе. Я приветствую вас, вожди славных древних родов, и надеюсь, что мы найдём выход из той сложной ситуации, в которой оказались. А иначе и быть не может, ибо вместе – мы сила и дополняем друг друга. С нами живучесть Полярных Сов! Знания Чёрных

Воронов! Сила Красных Ястребов! Хитрость Таёжных Сипух! Мощь Горных Орлов! Стремительность Океанских Ястребов! Зоркость Серых Коршунов! Чутьё Береговых Грифов! Быстрота Снежных Каракаров!

Манчего прервался, и вожди поименованных родов хором поприветствовали его в ответ:

– И честность Чёрных Соколов!!!

Ритуал был соблюден. Пришла пора начать серьёзный разговор, и Манчего продолжил:

– Двадцать два года назад я сидел на этом самом месте, и рядом со мной находились старые товарищи, убелённые сединами и умудрённые прожитыми годами вожди сильных родов, которым казалось, что им всё по плечу. Тогда от племенного сообщества наших соседей, Песцов, мы получили предложение напасть на архипелаг ПаренАш, который принадлежит Акулам, и, несмотря на мои возражения, вожди родов вступили в союз с Песцами. Надо сказать, что на это были причины, среди которых главной считалась та, что нас было слишком много, прибрежные города стали тесны, люди голодали, и требовалось расселение либо небольшая война. Однако вместо череды славных сражений, которые должны были принести нам победу и один из близлежащих к нашим берегам островов, мы потерпели ряд сокрушительных поражений, война превратилась в затяжную бойню, а союзники оставили нас. И что теперь, вожди? Из двенадцати наших городов мы потеряли семь. Продовольствия нет. Вдоль берегов рыскают эскадры врагов. Из трёх оружейных заводов уцелел один, а из пятнадцати рудников – только шесть. Боевых животных почти не осталось. От флота в четыреста кораблей сохранилось только сорок семь вымпелов. Количество Птиц уменьшилось вполовину. В глубине материка скопилось множество беженцев, которые страдают от налётов бывших союзников Песцов и иных племён. А из тех, кто был на том злосчастном Большом Совете, в живых остался лишь я и глава Чёрных Воронов, уважаемый Тачир Зекка. Так ли я говорю, вожди? Ничего по старости лет не путаю?

Сокол посмотрел на главу рода Чёрных Воронов, носатого шестидесятилетнего мужчину в лёгком дорогом плаще из форкумских водорослей с добавлением шерсти, и тот согласно мотнул головой:

– Всё так, как ты говоришь, Итиши Манчего. Ты ничего не путаешь. Я признаю, что на том Большом Совете совершил роковую ошибку, и горько в этом раскаиваюсь. Однако ради чего ты нас собрал и что предлагаешь?

Вожди поддержали слова двух самых старых вождей одобрительным гулом, и Сокол произнёс:

– Вожди! Вы все знаете мою честность, которую я ставлю превыше всего! А потому всегда говорю правду, даже несмотря на то, что она горька! Я прошу выслушать мои мысли без преждевременных обвинений в предательстве! – Снова одобрительный гул. И, вобрав в грудь воздух, Манчего выдохнул и повёл речь дальше: – Мы проиграли эту войну. Это надо признать. И виной тому – наша самонадеянность. Нужно спасать людей. Две недели назад я был на архипелаге ПаренАш, где предстал перед вождями Акул. Я просил мира любой ценой и услышал следующие условия. Первое: Десять Птиц признают поражение и уходят со своих земель в пустоши. Второе: все города, заводы, рудники, промыслы и корабли остаются и будут распределены победителями между Акулами и их союзниками – Касатками, Ветрами, Штормами и новыми племенами – Клинками и Стрельцами. Третье: мы передаём победителям все наши магические артефакты выше пятого порядка мощности. Четвёртое: мы даём кровную клятву никогда не возвращаться назад и не мстить Акулам за своё поражение. Пятое: Птицы не требуют сбора Великого Совета. Взамен нас не преследуют. Все пленные Птицы, кто того пожелает, вернутся в свои кланы. Нам оставляют артефакты до пятого уровня и все материальные ценности. Кроме того, мне обещано, что наши сакральные места и алтари не будут уничтожаться, и до тех пор, пока мы не построим новые, наши люди и шаманы будут иметь поддержку родовых духов. Таковы условия наших противников. И от вашего имени я принял их. Так что с завтрашнего утра все боевые действия прекращаются сроком на три месяца, и к нам придут эмиссары Акул. Теперь я жду вашего слова, вожди. Если вы скажете, что я поступил верно, то уже завтра наступит мир, и мы будем жить. А если нет, тогда вы можете меня убить, отказаться от моих слов и продолжать бойню, которая закончится через пару месяцев нашим полным уничтожением. Ваше слово, вожди! Что вы выберете, мир или войну?!

Услышав о том, что сделал Манчего, глава Океанских Ястребов хотел вскочить с места, схватить рукой тощую шею старого Сокола и вырвать ему кадык. Однако он сдержался, точно так же, как и остальные вожди, которых жизнь приучила к тому, что сначала надо думать, а только после этого действовать. И Ойкерен задумался. Он вспомнил павших в боях друзей, отца и братьев и родной город Океанских Ястребов на восточной стороне залива Камихо, который дотла спалили воины нового племени Клинок, образовавшегося четыреста лет назад как ответвление сильного сообщества Чёрное Железо. Прикинув соотношение сил противоборствующих сторон, он пришёл к выводу, что старый Сокол прав.

Шансов на победу или хотя бы мир на достойных условиях у Десяти

Птиц нет. Ещё два, может, четыре месяца войны на истребление – и наступит конец. А значит, оставалось всего три варианта: погибнуть, просить созыва и защиты Великого Совета, на который соберутся вожди всех семидесяти пяти племенных сообществ или же уйти в пустоши между империей Оствер и Форкумом. Умирать было не страшно, но позади воинов – женщины и дети, которые хотели жить. Просить защиты Великого Совета бессмысленно, так как он объявит о роспуске Десяти Птиц и слиянии остатков десяти родов с малочисленными кланами и семьями. А уходить в пустоши значило обречь себя на дикость и медленное вымирание, ибо прокормить большие скопища людей в них хоть и можно, но трудно, особенно если учесть, что все эти земли поделены между другими изгоями. Но это хоть какая-то жизнь и надежда для людей, которые не готовы погибнуть, а хотят продлить своё существование ещё хотя бы на несколько лет.

– Я голосую за мир! – нарушил тягостное молчание Чёрный Ворон. – Итиши Манчего прав!

Остальные вожди вторили ему. Все они были за окончание войны и признание своего поражения. Ойкерен последовал их примеру. И когда последний из вождей скрепя сердце подтвердил, что Чёрный Сокол поступил верно и мудро, Манчего сказал:

– В таком случае давайте думать о будущем и прикинем, как нам выжить в пустошах, которые могут растворить в себе нашу силу. Десять лет назад я посылал в те края семь разведывательных отрядов, и только четыре из них смогли вернуться назад.

– Так, значит, ты уже тогда думал, что мы потерпим поражение?! – вскрикнул Ойкерен и сжал кулаки.

– Да, думал, – подтвердил Манчего. – Надеялся на лучшее, но готовился к худшему. И теперь я имею точные карты тех земель, куда мы направляемся, проводников и контакты с вождями племён изгоев, которые принадлежат нашему корню.

– И зачем нам связь с этими отщепенцами? – презрительно спросил старика самый молодой из вождей, широкоплечий тридцатилетний богатырь из рода Горных Орлов Пынга Зарген.

– Теперь мы сами отщепенцы.

– Это понятно. Но что нам дадут эти одичавшие изгои?! – парировал Зарген. – Нам всё равно придётся с ними воевать за пастбища, поля, озёра, реки, охотничьи угодья и пригодные для проживания земли.

– То есть ты думаешь, что мы будем вынуждены пойти по тому же пути, который некогда выбрали эти дикари? – Чёрный Сокол усмехнулся и

сощурил глаза.

– Ну да. – Орёл развёл в стороны свои большие руки. – Это очевидно.

– А если замахнуться на нечто большее? Что, если пойти по пути племенного сообщества Руны, которое смогло отбить для себя благодатные земли в пределах Эранги, основать на них своё королевство, интегрироваться в общество местных людей, при этом сохранив свою культуру, а затем создать нашу империю Оствер?

– А разве остверы нанхасы?! – удивился богатырь.

– Да, изначально они были белоголовыми и входили в пятёрку самых сильных племенных сообществ. Но, подобно нам, две тысячи двести лет назад они потерпели поражение в войне с соседями, ушли в глубь материка, и потомки древних родов существуют до сих пор. К тому же я призываю и вас, мои братья. Надо идти на юг и выступить против империи, которая должна потесниться.

На миг вокруг древнего очага повисла тишина, которую нарушил Тачир Зекка:

– А не проще ли договориться с императором?

– Нет. Договор с императором из рода Анхо будет означать нашу постепенную ассимиляцию, а новая война с союзниками в лице одичавших изгоев, которые пойдут впереди наших воинов и своими телами пробьют нам дорогу, даст Птицам возможность отбить для себя благодатную территорию и закрепиться на ней. Воевать придётся в любом случае. Причём драться надо будет жестоко и не щадить никого, кто встретится на нашем пути. Тем более что остверы слабы, и вскоре им придётся очень трудно. Это мне известно от серьёзных людей, посланцев из республики Коцка, которые пообещали, что станут помогать нам с продовольствием.

– И как они нам помогут?

– Караваны с зерном будут идти к кочевьям Птиц от северозападных родов нашего народа и с северовостока, из республики Кауш. Это даст нам возможность держать свои силы в кулаке и не распылять их. И если всё пойдёт так, как мы того хотим, то через пятьдесят лет, проведя ряд разведывательных рейдов, наши воины вплотную подойдут к границам империи Оствер, и мы атакуем ослабевших имперцев.

Вопросы посыпались на Манчего один за другим. Старик отвечал на них без колебания и с многочисленными подробностями. И спустя полчаса состоялось новое голосование, которое определило, кто и за что отвечает при миграции племени на югозапад, в сторону самого северного имперского владения герцогства Григ. Походным вождём, естественно, стал Манчего. Его помощником был выбран Зекка. Остальным достались

должности поменьше. Что же касается вождя Океанских Ястребов, то помимо руководства своим родом ему предстояло возглавить все отряды передовой разведки, и Ойкерен принял доверие своих братьев как должное. После того как обязанности вождей были распределены, они ещё о многом говорили и выслушали шаманов, которые поддержали их решение. Уже глубокой ночью, когда вожди разошлись и разъехались, глава Ястребов, находясь на палубе своего корабля, ножом сбрил себе волосы и поклялся, что отпустит их лишь тогда, когда доверившиеся ему люди обретут новую родину.

С того момента минуло три месяца, все прибрежные поселения Птиц опустели. Изгнанники, растянувшись в колонны по двадцать – тридцать тысяч человек в каждой, уходили на северозапад. Сначала Ястребы. За ними Совы и Орлы. А далее другие семь родов.

Словно океанская волна, нанхасы покатались через тайгу, горные перевалы, реки и озёра. По пути они вбирали в свой поток мелкие осколки изгоев и уничтожали представителей всех иных народов и рас. Погибали тролли и гоцы, оборотни и люди. Затапывались копытами боевых лошадей, оленей и лосей живые мертвецы и потомки ишимибарцев, тысячу лет назад спрятавшиеся от остверов в дебрях Севера. И даже вампиры не могли найти спасения, потому что с Птицами шли могучие шаманы и ламии. Никто не получал пощады. Нанхасы не признавали рабства и не нуждались в слугах. Они поставили перед собой цель и шли к её достижению. А впереди переселенцев двигался род стремительных Океанских Ястребов во главе с Фэрри Ойкереном, рядом с которым была безжалостная, коварная и сильная ламия Отири, уже проходившая этот путь с белоголовыми в составе разведывательного отряда Чёрных Соколов...

За размышлениями вождь не заметил, как наступил рассвет. И он отвлёкся от своих воспоминаний, только когда на его закрытые веки упал блик солнца, отразившийся от воды источника. Ойкерен резко открыл глаза и одним движением, словно не сидел всю холодную осеннюю ночь на камне, вскочил на ноги. Посмотрел влево, вправо. Попрежнему всё спокойно. Наклонившись, он поднял с травы свою лёгкую куртку, широкий кожаный пояс и ножны с личным оружием, которое называлось атмин.

Правая рука воина потянула из ножен клинок из чёрного метеоритного железа, которому была не страшна магия. Атмин вышел легко, и, как это часто с ним бывало, вождь залюбовался своим оружием. Однолезвийный клинок изогнутой формы длиной семьдесят пять сантиметров и весом девятьсот пятьдесят граммов на крепкой рукояти с оплёткой из кожи акулы без гарды, но с расширением на конце для упора кисти руки –

превосходное и надёжное оружие, которое имели право носить лишь настоящие мужчины. Те, кто родился на берегах благословенного Форкума. Только у нанхасов были подобные клинки, которые не только рубили врагов, но и могли выступать в роли метательного оружия. И если бы Ойкерену сказали, что нечто подобное делают где-то ещё, он бы весьма удивился. Но этого ему никто не говорил, а люди мира Земля, которые могли бы узнать в атмине практически точную копию янычарского ятагана, только немного длиннее и тяжелее привычного им, находились в своём пространстве или в телах других людей далеко от этих мест.

Ойкерен удостоверился, что лезвие наточено безупречно, это был своего рода утренний ритуал, вложил клинок обратно в ножны, прицепил атмин на пояс, накинул куртку и покинул поляну, где провёл бессонную ночь, но, несмотря на это, был бодр и полон сил.

От родника вниз к подножию горы спускалась тропа. Ойкерен широкими шагами вышел по ней на открытое пространство, с которого распахивался превосходный вид на лагерь его рода. Увидев на равнине вблизи широкой спокойной реки Ачкинтот тысячи шатров, над которыми курились дымки утренних костров, вождь улыбнулся и продолжил путь. Пока направлялся вниз, он думал о том, что эту зиму его люди переживут без потерь. Места здесь богаты рыбой и зверем. Есть зерно и соль, которые прибыли с торговым республиканским караваном от одного из окраинных родов племенного сообщества Сталь. Имеются и запасы разгромленных врагов, которые всего пару недель назад жили вблизи горы Анхар, не думая, что их смерть близка, и рассчитывая на то, что северяне пройдут мимо. А Ойкерен знал, что обитавшие в этих местах людишки, помесь нанхасов и ишимибарцев, делают большие запасы продовольствия, и приказал пока не трогать их. Когда полукровки успокоились, ночным налётом все укрепленные посёлки этих дикарей были взяты. Людей истребили, а скопленные ими на случай затяжной зимней осады припасы достались победителям, которых только в одном роду Океанских Ястребов, не считая союзников, было пятьдесят тысяч человек, и все они хотели есть.

Вскоре Ойкерен спустился в лагерь. К нему тут же подскакал на крепком боевом лосе его старший сын Мак, крепкий статный воин двадцати четырёх лет в ламеллярном доспехе без шлема. Он приветственно поднял левую ладонь и радостно выкрикнул:

– Мы ждём тебя, отец!

– Торопись в поход?! – спросил его вождь, ещё вчера обсудивший с Маком его разведку к горе Юххо, где обитали гоцы, которых следовало уничтожить.

– Да. Моя сотня застоялась, нам пора в бой. Дело только за разрешением вождя. Скажи своё слово!

– Шаманы с тобой?

– Да. Они уже с воинами.

– Разрешаю поход! – Ойкерен кивнул, проследил за развернувшимся своего быка сыном, который направился к воинам разведывательной сотни, и одними губами прошептал: – Удачи тебе!

После этого он посмотрел влево, где у ближайшего шатра увидел Отири, которая тоже смотрела вслед Маку, и подумал о том, правдивы ли слухи, что его первенец спутался с ведьмой. Хм! Точно неизвестно. Сын на вопрос отца не ответил. Ламию спрашивать бесполезно. Свидетелей нет. Но если судить по косвенным признакам, Мак приглянулся Отири, и между ними что-то было.

– Эх! – Вождь тяжело вздохнул и кинул взгляд на свой охранный браслет, который не мог защитить его от ведьмы.

Подняв глаза, он встретился взглядом с Отири, которая, как при первой их встрече, прочитала его мысли и прислала свой беззвучный ответ: «Ты прав, вождь! Мне нравится твой сын! Но между нами ничего нет и не будет! Потому что ламия выбирает лучшего, а он не такой! Лучший идёт навстречу Маку, я это чувствую!»

Ведьма удалилась за ряды тёплых шатров из оленьих шкур, и наваждение пропало. Ойкерен моргнул, сплюнул наземь и отправился к реке. Там его ждали главы семей, с которыми ему предстояло обсудить постройку амбаров для хранения припасов, организацию рыболовных артелей, предстоящую облавную охоту на дикого зверя и заготовку дров на зиму. А мысленный посыл л амии Фэрри постарался выбросить из головы, хотя в первую минуту он подумал о том, что следовало бы вернуть отряд сына и его самого назад. Однако вождь этого не сделал, ибо был воином и знал, что от судьбы не уйти, тем более что Отири не изрекла никакого страшного пророчества, которое бы сулило Маку беду.

Глава 21

Северные пустоши. Мёртвая Пересыпь. 18.10.140520.10.1405

К брошенному остверами золотому руднику вблизи горы Юххо мой отряд добрался относительно быстро, всего за девять дней пути. Позади остались шестьдесят пять километров по герцогству Григ, северные пустоши с их немногочисленными развалинами и следами дикарских стоянок, зелёное море тайги, которая длинным языком пролегала между целью нашего похода и имперскими землями, и изрезанная глубокими оврагами местность под названием Мёртвая Пересыпь. Не знаю, почему Пересыпь, может, потому, что некогда здесь добывался превосходный песок, из которого делали отличное стекло. Но то, что Мёртвая, – это факт. За четыре дня пути семь стычек с мертвецами, глупыми тварями, которые бродили вокруг мест, где их застигла смерть, и ждали момента, когда они смогут наброситься на какоенибудь живое существо с горячей кровью, желательно человеческой, но на крайний случай им подходила и зверина. Однако дикие животные чуяли мертвецов за несколько километров и избегали опасные места. А мы – вовсе не лёгкая добыча и кончали этих мерзких тварей при первой же возможности. Бросок зачарованным дротиком с лошади в любую часть тела мёртвого существа или выстрел из арбалета серебряным болтом с лёгким заклятием – идохлое уродство распалось на части.

В остальном же всё было спокойно. Пару раз серые осенние небеса поливали нас холодным дождиком, но он быстро прекращался, и умертвия были единственной серьёзной преградой между нами и южной стороной горы Юххо, и, естественно, остановить мой отряд они не могли. Всех остальных существ, которые населяли эти края, мы не очень боялись, поскольку до нас три последних года здесь ходила прощупывающая оборону имперских границ разведка нанхасов, а, как всем известно, они ни с кем не церемонятся: где встретили чужаков, там и убили. Так что если в пустошах вдоль герцогства Григ кто-то сейчас и живёт, то он затихарился таким образом, что его было не видно, не слышно. И это хорошо, ибо не хотелось тратить время на отстрел какогонибудь глупого тролля или местных охотников из дикарского племени, которые могли бы посчитать, что мы вторглись на их территорию. Но местность вокруг словно вымерла. Никого.

И вот мы почти на месте – примерно в паре километров от

заброшенного рудника и в одном километре от места, где должна находиться заваленная гвардейцами небольшая тихая пещерка с золотыми слитками, которые сделают меня богатым человеком. До цели один рывок. Однако сделать его было весьма затруднительно. И ладно бы нам не давали прохода люди или монстры. Чегото подобного мы все ожидали и были готовы к бою. Но нет. Основным препятствием стала сама природа, которая перекрыла подходы к схрону Чёрной Свиты густым сумрачным вековым ельником и огромными непроходимыми зарослями серой от пыли и паутины малины, ежевики и ещё какихто колючих кустов. И если бы мне кто-то раньше сказал, что я не смогу пройти через лес, то, наверное, я только посмеялся бы над ним. Однако, когда я увидел перед собой дремучую чащу, словно из сказок про леших, мне было не до смеха, я реально озадачился. Впрочем, ненадолго. Люди ждали приказов, и я стал их отдавать.

Десяток Нереха разбивает стоянку и выставляют боевой дозор! Воины Квиста идут в разведку и пятёрками огибают гору! Одна с восточной стороны, другая с западной! Оборотень Рольф уходит в самостоятельный поиск! Дружинники Амата и Суврата: мечи и топоры в руки – и вперёд! Прорубать тропу в направлении на небольшой каменный скол, словно зуб дракона упирающийся в небо в девяти сотнях метров от края непроходимой чащобы!

Работа закипела. Словно заправские первопроходцы, дружинники за несколько часов прорубились через лес и заросли и вышли к сколу. А затем, после того как я обнаружил небольшую пометку на камне – выдавленный в граните крест Анхо, они стали разбирать древний завал из покрытых мхом, грибами и плесенью валунов. Но как бы хорошо воины ни трудились, добраться до пещеры в первый же день не получилось.

На окрестности упала тьма. Поднялся ветер. Усталые воины поужинали и легли спать. Наши лошади, пять десятков верховых и два десятка вьючных, находились невдалеке и хрумкали овсом. Можно было отдыхать, но я дождался возвращения разведчиков. Сначала Квиста и его людей, которые доложили, что с западной стороны Юххо большое количество следов, которые принадлежат гоцам, а с восточной – старая дорога, по которой не так давно, огибая гору с севера, прошёл крупный отряд нанхасов, не меньше сотни воинов на лосях. Да уж, не было печали. Приказав Нереху усилить боевые дозоры, а Вереку быть настороже, я услышал в кустах позади себя шорох, моментально обернулся и увидел Рольфа Южмарига в его зверином облике.

Крупный ирбис в два длинных прыжка оказался подле своего рюкзака

и стал обращаться в человека. Подобное нам доводилось видеть не часто, а потому все воины, кто не спал, маг и я с любопытством наблюдали за трансформацией. Тело зверя изогнулось и, словно пластилин под жарким летним солнцем, стало с виду мягким и какимто неестественно плавным. А затем мы услышали хруст хрящей, и пошло преобразование. Сначала ирбис встал на задние лапы. Появилась грудь человека. Ноги удлинились. Голова обрела более округлые очертания. Миг! Тело вздрагивает, и перед нами снова тот самый Рольф Южмариг из рода гунхат, которого мы привыкли видеть. Только голый, но всё с теми же желтоватыми глазами, которые в отблесках пламени иногда меняют цвет, а зрачки становятся то красными угольками, то синими искорками, это зависит от того, с какого угла посмотреть.

Показательное превращение зверя в человека было недолгим. Представление окончено. Рольф быстро оделся, подошёл к костру, получил в руки кружку с горячим взваром, посмотрел на меня и заговорил:

– Здесь нанхасы. Полная сотня опытных воинов на боевых животных. Все в доспехах. Оружие хорошее. С ними два шамана.

– Они далеко от нас? – спросил я.

– Двенадцать – четырнадцать километров, с северной стороны горы. Там деревенька гоцев, они их сейчас убивают. Резня страшная, я такой никогда не видел. Там не просто зачистка, а ритуальные казни, четвертование, колосажание и оскотление.

– С чего бы вдруг?

– Гоцы нескольких северян в бою сделали, и тем даже шаманы не помогли. Вот нанхасы и зверствуют.

– Как близко ты к ним подходил?

– Метров на четырёста. Больше нельзя. Шаманы могли меня почуять.

– Значит, ничего не слышал?

– Нет. – Оборотень помотал головой.

– А если группой отработать, как думаешь, языка возьмём?

Оборотень помрачнел, видимо, чтото вспомнил, и снова отрицательно покачал головой:

– Нет. Это нанхасы. Застать их врасплох или взять в плен очень и очень трудно. Только если в бою, оглушённого воина схватить. А иначе никак.

– Понятно. Завтра снова в разведку пойдёшь. Если заметишь, что они к нам направляются, сразу же назад.

– Слушаюсь, господин граф.

Рольф замолчал. А я задумался над тем, что делать дальше. Уходить

без добычи нельзя, не для того мы шли через пустоши, чтобы с пустыми руками домой вернуться. Так что продолжаем работу, благо нанхасы заняты истреблением гоцев, которых, по всей видимости, одолели при помощи магии. Пока они сегодня зверствуют, а завтра отдыхают, мы за это время расчистим вход в пещеру, возьмём золото и быстро-быстро, на мягких лапах, через Мёртвую Пересыпь рванём на юг. Решение было принято, и с относительно спокойным сердцем я завалился спать.

Чуть свет дружинники продолжили работу. Маг был с ними рядом, пытался распознать возможную ловушку, которая могла ожидать нас на входе. Дозорные группы выдвинулись в сторону нанхасов. Рольф в разведке. За мной общее руководство и контроль. Каждый при деле. И ближе к полудню проход в схрон был расчищен. Внутрь забрались самые низкорослые и вёрткие воины, а следом за ними, выслушав уверения мага в том, что всё чисто, последовал и я.

Пещерка как пещерка. Не очень просторная, но и не маленькая. Кругом толстый слой пыли, дышать можно с трудом, ловушек нет, а вдоль стены рядом стоят десять продолговатых рассохшихся ящиков, при взгляде на которые душа феодала Уркварта Ройхо запела от радости. И надо сказать, что пела она не зря, так как золото, на которое я так рассчитывал, было на месте. Каждый ящик хранил по пятьдесят немаркированных килограммовых слитков презренного металла. Десять умножаем на пятьдесят и получаем полтонны золота, что в пересчёте на монеты составляло свыше сорока тысяч иллиров.

Однако если это золото сдавать, то, само собой, придётся платить комиссию, это не монеты. И если удастся выручить за добычу ровно сорок тысяч, подобный расклад меня устроит. Но для того, чтобы об этом всерьёз задумываться, надо было вернуться домой, ибо верно гласит мудрость земных поисковиков, что хабар найти – это не самое важное, главное – с этим добром благополучно в безопасное место добраться. На мой взгляд, это совершенно правильная позиция, а потому, погладив золотые слитки, я приказал грузить их на выючных лошадей и уходить. Упаковка ценного груза прошла достаточно быстро. И ближе к вечеру мы начали отход.

Всё прошло просто отлично. Отряд ушёл в ночь и двигался до рассвета. Лунного света, чтобы дорогу разглядеть, хватало, и с нами был маг, который мог почуять присутствие нежити. А потому шли мы достаточно ходко, без задержек.

К полуночи, уже в Мёртвой Пересыпи, нас догнали дружинники Квиста, а к утру – оборотень, который доложил, что позади нас спокойно, хвостов нет. Вроде можно расслабиться. Однако, несмотря на то что вокруг

всё было тихо, у меня по спине всё время пробежали тревожные мурашки, а это верный признак, что надо чего-то остерегаться. Беспокойство нарастало, и, как я ни старался уверить моё шестое чувство, что зря себя накручиваю, ничего не выходило. И, дав отряду небольшой отдых, до полудня, вместе с десятком сержанта Нереха отправился назад по нашим следам.

Неспешной рысью лошади бежали по старой звериной тропе, которая петляла по оврагам и холмам. Вокруг попрежнему тишина. Взобравшись на очередной бугор в нескольких километрах от нашей стоянки, вершина которого представляла собой относительно ровную площадку примерно сто на сто метров, совершенно неожиданно мы лоб в лоб столкнулись с нанхасами. Млять! Расстояние между нами и северянами – тридцать–тридцать пять метров. Нас одиннадцать, а их почти сотня с двумя шаманами, которые во главе с командиром возглавляли воинов и шли впереди.

На краткий миг оба наших отряда остановились. Вожак нанхасов смотрит на меня, а я на него. Мой взгляд скользит по будущему противнику и отмечает его ладный ламеллярный доспех из металлических пластин, которые скреплены шнуром, седло и стремяна на боевом лосе и отличное оружие – кривой клинок, по силуэту ятаган. Это был воин, испытанный боец, который не признает компромиссов. Видимо, после уничтожения деревни гоцев он приказал прочесать местность, обнаружил наши следы, которые маскировать было бесполезно, и последовал за нами. А оборотень не почуял врага, потому что северяне всё время держались вне поля его зрения, или шаманы своих соплеменников прикрыли. Почему я знаю, что всё было именно так, а не иначе? Наверное, по той простой причине, что вожак северян был очень похож на меня, и взглядом, и манерами, и внешностью, только волосы у него белее и плечи пошире. Мне даже показалось, что мы и думаем примерно одинаково, и если бы я был на его месте, то поступил бы именно так. Впрочем, всё это пустое, размышления, и только. Заминка длилась не больше пятишести секунд. Вотвот должна была закипеть кровавая сеча, в которой мы, скорее всего, поляжем, а враги спляшут на наших костях. Надо было что-то делать, и я выкрикнул:

– Повод влево! Уходим! Нерех, командуй! Я прикрываю!

Дружинники выполнили команду быстро и чётко. Развернулись идеально. К нанхасам спинами. И тут же я услышал команду вражеского командира, который на очень сильно искажённом остверском языке приказал не упустить нас. Хрена тебе! Мой жеребчик зло куснул удила и рванулся за десятком, а рука распахнула клапан сумки, где лежали эликсиры и энергокапсулы, и назад полетела первая магическая граната.

«Один! Два! Три! Четыре! Пять!» – вёл я мысленный отсчёт и ждал взрыва. Однако ничего не произошло. Уже спускаясь в овраг, я обернулся и увидел, что надёжная энергокапсула не взорвалась. Один из шаманов повёл рукой и словно куполом накрыл её возникшей прямо из воздуха какойто вязкой тёмнозелёной жидкостью. Что это за заклинание, я не знаю. Но мне известно, что так быстро успокоить гранату и не дать ей взорваться могут очень и очень немногие чародеи, не только в империи, но и во всем мире КамаНио, про это мне рассказывали в военном лицее, а наставники зря болтать не стали бы, они люди грамотные. Значит, враги сильнее, чем кажутся, и очень может быть, что правы те, кто говорит, что нанхасы – это высокоразвитый народ, который умеет и знает то, о чём многие народы даже не догадывались. Но ничего, посмотрим, кто кого. Главное – в панику не впадать.

Десяток Нереха скрылся в овраге, а я придержал своего верного коня. Было понимание, что в долгой скачке боевые лоси быстрее и сильнее лошадей, которые хороши на коротких дистанциях, так что враг нас всё равно догонит. А потому следовало задержать северян, пусть с риском для жизни, но иначе никак. Если нанхасы вырвутся из оврага, нам придётся худо, мы бросим груз и будем спасаться бегством. Со стороны мой поступок мог показаться безумным и безрассудным, даже несмотря на то, что в запасе была ещё одна энергокапсула. Но мой расчёт не на неё, а на кмиты, тем более что противник близко, развернуться не может – тропа не слишком широкая, и я не промахнусь. Однако всё необходимо делать очень быстро, и я не медлил.

Сознание привычно потянулось к камню с «Чёрной Петлёй». Заклятие отозвалось, всё это заняло доли секунды. Губительная для врагов сила перетекла в правую ладонь, оформилась в чёрную верёвку, и я бросил её прямо на вожака и шаманов, которые ускоряли своих ездовых животных.

Смертельный и стремительный магический аркан красиво развернулся в воздухе. Один из северных чародеев поднял руку и чтото выкрикнул, наверное, хотел остановить заклятье или рассеять его. Но это не энергокапсула и не простенький приём из арсенала молодого остверского мага, а одно из самых эффективных и изошрённых заклинаний старой империи, которая долгое время была заточена только на войну.

«Чёрная Петля» опустилась на передних всадников, на семь-восемь человек, не больше. Рывок на себя. В руке чувствуется натяжение, это сопротивляются шаманы и охранные обереги нанхасов. Но всё делается привычно, не зря я тренировался с кмитами, когда меня никто не видел, и чёрная верёвка из магической энергии сжимается и схлопывается.

Баххх!

Наземь посыпалась амуниция, железо доспехов, оружие, амулеты, мешки с провиантом и свёртки с добычей. Смерть врагам! Однако два человека из передовой вражеской группы всё же уцелели. Это один из шаманов, который скатился со своего лося на землю, сжался в позу эмбриона и что-то зажал в руках, наверняка артефакт, который воздвиг вокруг него призрачный барьер, и «Чёрная Петля», лишь скользнув по нему, не дотянувшись до тела северного чародея. Молодец! Силён колдун, и реакция хорошая, получше, чем у его напарника, от которого осталась лишь горсть серого праха, грязные пыльные шмотки и пара сумок с эликсирами и амулетами.

Вторым выжившим был вражеский командир. Его мощный боевой лось вырвался вперёд, и он не попал в круг смерти. Не видя того, что творится позади, воин выхватил свой ятаган, надо отметить, совершенно чёрного цвета, вскинул его над головой и, поминая какого-то ястреба из океана, направился ко мне. Лось пыхтел и мчался вперёд, и его грозные острые рога были нацелены в брюхо моего жеребчика. Ещё секунд адругая, и графу Ройхо, возможно, пришёл бы конец. Я ничего не успевал сделать, но всё решил случай, а может, провидение или покровительство родовых духов. Не суть важно. Главное, что натяжной конец «Чёрной Петли» после распада заклинания самым краешком задел боевого лося. И хотя соприкосновение длилось краткий миг, для того чтобы отсечь у животного левую заднюю ногу, этого хватило.

А дальше – рёв покалеченного лося, он валится на бок и перекрывает тропу, а вожак нанхасов ловко спрыгивает с седла, кидает взгляд на меня, затем назад и застывает. До него меньше десяти метров, при желании доплунуть можно. «Плющ» под сердцем откликается. Я готов ударить северянина, а после этого бежать вслед за десятком Нереха. Но позади вражеского командира встает на ноги шаман. Он выкрикивает неразборчивую гортанную фразу, и призрачная стена, которую видно по колебанию воздуха, возникает между нами. Понятно, это защита. А возьмёт её моё последнее боевое заклятие или нет, неизвестно. Не рискуя, я прижался к гриве жеребчика и направился за своими воинами. Одновременно надо мной что-то просвистело, и с головы слетела чёрная гвардейская шляпа с родовой руной Ройхо, которую я нацепил вместо креста Анхо. Что это было, я не понял. Однако заметил, как в склон слева от меня словно молния вонзилось что-то чёрное с рукоятью. Не задумываясь над последствиями, машинально, проносясь мимо этого места, я подал тело коня ближе к склону и на скаку выхватил из смеси глины и песка чёрный

предмет. Это оказался ятаган жожака, который он метнул в меня, но благодаря моему резкому повороту не попал. В памяти отметка, что эти кривые клинки не только рубят, но и летают.

– Хейяа! – кричу я и, развернув клинок плашмя, бью жеребчика по правому боку.

Конь ускоряет свой бег, и вскоре без погони на хвосте я выбрался из оврага. Вокруг выхода полукольцом застыли дружинники Нереха с арбалетами в руках, они готовы меня прикрыть. А впереди два всадника, которые галопом несутся к нашему лагерю. Да, нужно поднимать остальных участников нашей экспедиции.

– Уходим! – даю я команду Нереху и устремляюсь за гонцами.

Сержант дублирует мои слова. Воины пристраиваются за мной, и мы от оврага, который за малым не стал нашей могилой, мчимся с такой скоростью, что ветер в ушах свистит. Проскакав ещё через три оврага, мы добрались до стоянки. О том, что рядом нанхасы, воины уже знали, посланцы Нереха нас опередили. Маг держал в руках сразу два амулета. Рольф находился в зверином облике. А Квист был готов с двумя десятками дружинников скакать нам на помощь. Но погоня отстала, видимо, северяне не рискнули преследовать нас после того, что я им продемонстрировал в овраге, а может, они собирались с силами или хотели обойти нас с флангов. Не знаю. Не было времени над этим думать. Надо было драпать, и я отдал новые приказы:

– Квист, вместе со мной в прикрытие! Рольф, вперёд, проверь тропу на юг! Верек, будь настороже, у противника хорошие шаманы! Остальным – вьючных лошадей в повод! Уходим!

Отряд продолжил движение. Однако до вечера всё было тихо. На следующий день тоже. Так закончилась моя первая встреча с нанхасами. Наши пути пересеклись, и случилось боестолкновение, в котором я остался жив и взял трофей, превосходный ятаган, который стальной ирут с одного удара сломал. Потерь с нашей стороны нет, и единственное, о чём я жалел, – это о потерянной шляпе, которую носил целый год. Хорошая вещь, удобная, а главное, я к ней привык. Ну, ничего, отряд выбрался из Мёртвой Пересыпи, северяне остались с носом, а мы с добычей. Но я чувствовал, что боги ещё сведут нас с ними, и считал, что долго ждать не придётся, зима не за горами. Так я думал в тот момент, но не знал, что повторная встреча с нанхасами произойдёт гораздо раньше зимы, всего через пять дней.

Глава 22

Северные пустоши. 25.10.1405

– Мак, я против того, чтобы драться с этими странными остверами.

Молодой шаман, ровесник Мака Ойкерена и друг его детских игр, худой и нескладный русоволосый мужчина, закутавшийся в стёганую шерстяную накидку, посмотрел на своего временного командира. После чего он отвернулся, взглядом приподнял с земли крупный сучок и подкинул его в костерок, который горел между ним и сотником.

Ойкерен прищурился, проводил глазами пролетевшую по воздуху палку и произнёс:

– Вервель, ты ведь сам сказал, что в этом отряде только один маг, который слабее тебя. Так?

– Да, – согласился с ним шаман. – Об этом мне поведали духи, которых я навёл на остверов через потерянную тем хватким дворянином шляпу, а они никогда не ошибаются.

– А ещё ты уверил меня, что командир остверов не чародей, а воин.

– И это верно. Он не имеет постоянной связи с энергетиками дальнего мира.

– Тогда объясни мне, Вервель, почему ты против? Нас девять десятков против четырёх. У нас боевые лоси, а у них лошади. Они не ждут нападения с нашей стороны, потому что мы шли не по их следу, а незаметно обогнули по флангу. У них груз, который их связывает, а мы можем свободно маневрировать и готовы к бою. И мы знаем, где они остановятся на следующую ночёвку – в старом имперском форте, который находится в пяти километрах от нас. Слева – осыпи, справа – непроходимая чаща, а враг на руинах. Путь один, а идти в обход остверы не станут, это потеря времени в одни сутки. И значит, ночью мы придём к ним в гости и вырежем всех. За нами сила и эффект неожиданности, и кроме того, с нами ты, а с южанами только один маг, который тебе не противник.

Вервель помедлил, полуприкрыл глаза и ответил:

– Я не понимаю, какова природа заклятья, которое применил встретивший нас в овраге воин. Он впрах распылил Чердыка и пятерых воинов вместе с сохатыми. Всего за несколько секунд. Не обратив никакого внимания на охранные браслеты и на то, что мой старший брат кинул навстречу его силе своих духов. А вдруг у него ещё что-то в запасе есть? Поэтому надо действовать осторожно и, прежде чем лезть в драку,

необходимо посоветоваться с более опытными шаманами. А ты бездумно рвёшься в бой, Мак. Так нельзя.

– Ты просто трус. – Ойкерен скривился в презрительной усмешке. – Сколько тебя знаю, ты всегда держишься в тени. А сила оствера ясна. Он применил артефакт, который ты не почуял. Но это получилось у него один раз, да и то только потому, что он нанёс удар неожиданно, когда мы были на марше и не готовы к бою.

– Может, я и трус. Но я жив, потому что почуял неладное и сосредоточился на защите, а не на нападении. И ты, кстати, уцелел только потому, что я тебя прикрыл. – Вербель потёр ладони, посмотрел на лагерь, разбитый северянами в старой роще, в стороне от тропы, по которой должны были пройти остверы. Затем всмотрелся в мелькнувшую между стволами тень, неразборчиво прошептал несколько слов и, повернувшись к Маку, продолжил разговор: – Духи сказали, что остверы возвращаются своим прежним путём и сегодня к вечеру будут здесь. Всё как ты и предполагал. Впереди – оборотень, за ним – десяток конных воинов, а далее основной отряд и лошади с грузом. Решать, конечно, тебе, но моё слово ты слышал. Как бы мне ни хотелось поквитаться с имперцем за брата, я считаю, что нам надо возвращаться к горе Анхат, а разборку с нашим обидчиком продолжим зимой.

– Ты не понимаешь! – Кулаком правой руки Ойкерен ударил в левую ладонь. – Мы должны уничтожить врага!

– Нет. Я всё понимаю. Ты потерял подарок отца, дорогой атмин из небесного железа, и чувствуешь стыд. А есть ещё и Отири, которую ты желаешь хозяйкой ввести в свой шатёр. И сейчас тебя заботит не выживание всей нашей сотни и не выполнение приказа, который, если ты забыл, гласит, что цель нашего похода – разведка окрестностей горы Юххо и уничтожение гоцев. Неет! – Вербель покрутил в воздухе указательным пальцем. – Тебя волнует иное. Что подумает твой отец, как тебя встретит ведьма и что она ответит на предложение стать твоей женой.

– Замолчи! – Сотник вскочил.

– Ято замолчу. Но ответь, я прав? – Шаман был совершенно спокоен.

Мак помедлил, сел обратно и согласился:

– Прав.

– И ради личных амбиций ты готов кинуть своих воинов на врага, возможности которого не до конца известны?

– В моей сотне отличные воины, и при удаче мы возьмём врага в ножи. Я уверен в победе, во мне нет сомнений.

– Уверенность – это хорошо, только не надо путать её с

самонадеянностью. Ты знаешь, я буду рядом с тобой и сделаю всё, что должен, отведу глаза часовым и оборотню, постараюсь обесточить магическую сигналку, а затем натравлю своих духов на вражеского командира. И пока мои помощники скуют его силы, воины прикончат этого имперца. Вроде бы все просто. Однако у меня недоброе предчувствие. И существа дольного мира не говорят мне всего, что знают. И знаешь почему?

– Почему?

– Потому что в жилах вожака остверов течёт старая кровь, такая же, как и у нас с тобой. Он потомок одного из Рунных родов, и в мире мёртвых у него сильные покровители, которые не дают моим бестелесным помощникам навести на этого странного воина порчу или помутить его разум. Мы знаем очень мало, так что осторожность прежде всего. И я рекомендую ограничиться преследованием этого отряда и захватом пары пленников, которые расскажут нам, с кем мы имеем дело, где остверский командир живёт и что он представляет собой как человек.

– Хватит, Вервель! – Сотник взмахнул рукой. – Всё решено! Я послушался тебя в тот злополучный день, когда погиб Чердык, и не погнался за остверами сразу. Но сегодня будет бой. Мы атакуем имперцев ночью, и они умрут. Я всё сказал! Обсуждать больше нечего! Задобри духов, напитай их силой и будь готов к тому, чтобы не дать командиру южан схватиться за артефакт и применить его. Иди отдыхай! Вечером нам понадобятся все твои силы и умения без остатка.

– Ладно, как скажешь. – Вервель помедлил и усмехнулся: – Сотник.

Шаман ушёл в глубину стоянки, а Мак Ойкерен, командир разведывательного отряда из рода Океанских Ястребов, вперил свой взгляд в пламя костра и увидел, что из огня на него смотрит лицо Отири. Раскосые колдовские глаза ведьмы заглянули в его душу, прочитали чувства воина, а затем губы ламии зашевелились и сложились в слово «Возвращайся!».

Воин встряхнул головой, вновь посмотрел в костёр, но лица женщины, которой он хотел обладать, там уже не было. Просто языки яркокрасного пламени, которые жадно пожирали сушняк. Решив, что видел обычный морок, он ещё раз обдумал то, что собирался сделать этой ночью, и пришёл к выводу, что поступает верно. Наглых остверов, которых так опасается Вервель, необходимо уничтожить. А иначе сотника ждут позор и смешки за спиной. Это не для него, не для сына вождя и одного из лучших воинов своего рода. И значит, он не отступит и сметёт со своего пути любого, кто встанет между ним, славой и Отири, которая сказала, что примет его сватов лишь в том случае, если Мак Ойкерен вернётся с победой...

Северные пустоши. 25.10.1405–26.10.1405

Мой отряд возвращался в герцогство КуэхоКавейр, и можно было сказать, что наш утомительный поход близился к своему логическому завершению. До границы, где нас встретят патрули из дружины герцога, оставалось всего ничего – тридцать километров. Вот вот должен был начаться дождь, но впереди имелись развалины старого имперского форта, где можно было устроиться на ночлег, немного отдохнуть и переждать непогоду. Впереди – десяток сержанта Суврата и оборотень, за ними остальные тридцать два человека. Опасности вокруг вроде нет, но снова на душе тоска и сердце дёргает. Опять предки посылают мне знак из дольного мира, но откуда ждать опасности, неизвестно. Верек ничего не может сделать, нет в его арсенале заклятий, которые бы показывали людей или определяли угрозу хотя бы в радиусе одного километра. Рольф Южмариг с полудня какой-то вялый, и, если бы он не был оборотнем, я сказал бы, что он заболел. Бывалые сержанты, ещё вчера улыбавшиеся, тоже что-то чувствуют, хоть и нет в них способностей к магии и сильных покровителей в мире мёртвых. Собрав все наши предчувствия в единое целое, я приказал подготовиться к бою и увеличить дистанцию между разведкой и остальными десятками.

Дружинники и я натянули на себя кольчуги и зарядили арбалеты. Маг приготовил к бою «Молнию» и «Зелёную Пыль». Воины Суврата оторвались от нас на триста метров и уменьшили скорость своего движения. Перед нами поле и старая имперская дорога, точнее, то, что от неё осталось. С одной стороны – глубокие овраги, за которыми начинаются отроги АстаМалаш, а с другой – непролазная чащоба. Место такое, что обойти его трудно. И я подумал, что для засады лучше места не найти. Однако кому мы здесь нужны, в этой безлюдной местности? Только если нанхасам. Но как они могут знать наш точный маршрут, который по следам определить затруднительно, ибо мы всё время движемся не прямо по пеленгу, а по кривой и к границам имперских земель могли выйти на двадцать пять километров правее к крепости Эрра или на сотню левее, поближе к графству Тегаль. Так что вряд ли они последовали за нами после быстрой гибели одного из шаманов и нескольких своих воинов. А если бы они за нами всё-таки шли, то мы бы их заметили. Но за спиной и по флангам всё чисто, а значит, северяне – не самая очевидная опасность.

Гоняя в голове такие мысли, я съехал с дороги и направил своего жеребца на широкую тропу, которая вела к форту. Осторожно поднялся на крутой холм, где находились развалины древнего укрепления, от которого остался только фундамент и одна невысокая крепкая каменная стена с карнизом, прикрывающая от злого ветра и бурь всех редких путников,

пересекавших северные пустоши и останавливавшихся в этом месте. Сержант Суврат уже был на месте и доложил, что всё тихо, в развалинах свежих следов не видно, а старые кострища вдоль стены все наши, с прошлой остановки. Меня и воинов это несколько успокоило, но мы не расслаблялись. И пока два десятка воинов разбивали стоянку, другие дружинники, уже в вечерних сумерках, поливаемые начавшимся холодным дождём, обследовали местность вокруг форта, поставили вдоль тропы пару десятков стальных капканов и воткнули в землю около сотни острых деревянных колышков. Защита, конечно, примитивная и рассчитанная на дурака, но это лучше, чем ничего, тем более что она дополнялась магической сигнальной цепью Верека.

Зажглись первые костры, благо по дороге насобирали сушняка. Над головами были натянуты брезентовые пологи, по одному на пять человек. Дружинники стали готовить ужин, а возле моего костра собрались сержанты, понурый и усталый оборотень, ну и, само собой, отрядный чародей. Мы перекусили, выпили вишневого взвара, обсудили день сегодняшней и день завтрашний, а также грядущую ночь, которую я приказал разбить на две части с тем, чтобы половина отряда могла немного поспать, а другая, вместе с магом или со мной, в это время будет нести караульную службу на тропе. Десятники со мной согласились. Всё верно. Отдохнем завтра, уже на имперской территории, а сегодня необходимо быть начеку, кольчуги не снимать и арбалеты держать наготове. Один десяток выставить внизу, у входа на тропу, перед сигнальной цепью, пятёрку бойцов – на середине и столько же людей в самом форте. Своего рода три кольца обороны.

Сержанты разошлись. Мы с магом решили, что за мной время с полуночи и до утра. После чего Верек направился во тьму, туда, где стояли наши дозорные, а я, как и все, в кольчуге завалился спать. Но сон долго не шёл, около часа я проворочался с боку на бок, размышляя, что буду должен сделать сразу по прибытии на имперскую территорию. Тут и доклад герцогу Гаю с его опричниками, и решение вопросов по переселенцам, и набор новых воинов, и реализация золотых слитков, и многое другое. Сплошная суэта, без какого-либо просвета и большого перерыва. Надоело всё, но раз уж взялся за дело, надо тянуть его до конца, невзирая ни на что.

Наконец я всё же провалился в сон, в котором мне снилась жена. Каисс стояла на стене замка и смотрела в сторону севера. Ни дать ни взять Ярослава ждёт князя Игоря. И это хорошо, что рядом со мной такая женщина, которую я люблю и в которой уверен. Но почему она кричит, словно хочет меня о чём-то предупредить, а я не слышу её голоса? Странно.

Одновременно с этой сонной мыслью я очнулся, вернулся в реальный мир и услышал приглушённый шумом дождя удар металла о металл, а следом всплеск, словно в лужу упало что-то тяжёлое, может человеческое тело. И, ещё не до конца понимая, что происходит, я одним рывком выбрался изпод попоны, вскочил на ноги, схватил лежащий у изголовья стальной ирут и выкрикнул:

– Тревога! К бою!

Тут же из темноты с тропы мне вторил истошный вопль Эри Верека:

– Нанхасы!!!

Слева и справа от меня вдоль стены начали отлетать в сторону брезентовые укрытия. Вооружённые мечами и арбалетами дружинники выскочили к почти потухшим кострам, и по этому факту можно было сказать, что спал я не более тридцати минут. Из темноты выбежал один из дозорных, который повернулся ко мне вполборота, круглым кавалерийским щитом прикрыл корпус и выдохнул:

– Северяне! Много! Передовой дозор Суврата почти вчистую сделали, но сигнальную цепь не обошли! Господин маг и десяток Нереха врага на тропе встречают.

Про это воин мог и не говорить. С единственной тропы, которая вела в руины форта, донеслись крики, щелчки арбалетов и перезвон скрестившихся с ятаганами мечей.

– Вперёд! – Я взмахнул прутом туда, где был слышен шум боя. – Всем к магу! Держать оборону! Квист, три человека на стоянке!

Вверх взмыл магический светильник, Верек осветил поле боя. Воины рванулись в указанном направлении, и я было последовал за ними. Но, покинув костерок, далеко не убежал. Метров двадцать вниз – и тут же почувствовал, как на мои плечи навалилась какая-то тяжесть, схожая с теми ощущениями, когда в столичном особняке меня не отпускали желавшие со мной пообщаться духи рода Ройхо. Что это, мне было понятно. Шаман нанхасов кинул в бой прикормленных им духов, свою основную ударную силу. И это значило, что он где-то неподалеку, видит меня и направляет бесплотных тварей.

С трудом я повернул шею и метрах в сорока правее разглядел несколько тёмных теней, людей, которые поднялись к форту по крутой осыпи. Ясно! Это шаман и его прикрытие, которое должно прищучить меня, пока чародей не даёт мне действовать. Что делать?! Надо бы задействовать «Иглы Света», которые рассеют навалившихся на мои плечи существ дольного мира, а после этого применить весь свой арсенал и умения, как магические, так и воинские. Однако духи шамана сильны, они

не отпускают меня. А я будто обдолбанный наркоша стою один в полутьме между фортом и сражением, смотрю на шамана, на воинов, которые бегут ко мне и сейчас отрежут мою буйную голову, и не могу ничего сделать. При этом я чувствую готовые выплеснуть свою энергию кмиты, но сознание рассеяно, а разум не может послать артефактам сигнал к действию и направить их силу в нужное русло.

«Сотня демонов! Да что же это такое! – прокричал мой внутренний голос. – Проснись, Уркварт! Действуй!»

И в этот момент крошечную ночную темноту разорвала яркая кратковременная вспышка. Верек применил «Молнию». На долю секунды шаман нанхасов отвлёкся и перестал руководить своими бестелесными соратникамиисполнителями. Мне стало легче, и я, не задумываясь, вызвал «Иглы Света». Голубоватое сияние вырвалось из моей левой ладони. По окрестностям пронёсся еле слышный болезненный стон умирающих духов, и пришло спасительное облегчение. Тяжесть с плеч пропала, и в тающем свете заклинания я увидел недоумение вражеского чародея, который оглядывался по сторонам и не видел преданных ему существ мира мёртвых.

«Ааа, падла! Знай наших!» – со злорадством подумал я и, на ходу потянув на себя «Плющ», рванул навстречу приближающимся вражеским бойцам.

Прыжок вперёд! Ирут встречает северный ятаган первого противника. Сталь бьётся о сталь. И из раскрытой левой ладони вылетают энергетические ветки заклинания. Силовые плети дольного мира хватают врагов за шеи. Я чувствую треск их позвонков и хрящей, и моя ладонь сжимается.

Хруст костей! Изломанные тела четырёх человек падают в грязь тропы. И я устремляюсь за шаманом, который какимто чудом смог отбиться от направленного в него энергетического жгута. Но он, сволочь такая, прыгает с откоса и исчезает в темноте. Гнаться за ним бессмысленно. Есть более важная задача – отбить натиск вражеских воинов. А что дальше будет, посмотрим.

Я бросился в кипевшую на тропе схватку, которую мои воины явно проигрывали, слишком много было врагов, и слишком яростным был их натиск. Ещё минутадругая, и северяне прорвали бы нашу линию обороны и ворвались в лагерь, а там нас раскидали бы на группы и всех перебили.

– Ройхо! – выкрикнул я свой боевой клич.

– Ройхо!!! – поддержали меня воины.

Рывком я пробился в первые ряды боя. И в этот миг один из северян,

который оказался передо мной, попытался достать меня ятаганом в живот. Он действовал быстро и чётко. Выпад! Удар! Однако наваждение и усталость схлынули с меня вместе с духами дольного мира, и я действовал не менее быстро. Прямой клинок моего меча принимает на себя кривое лезвие ятагана, которое съезжает вниз и упирается в гарду. Пользуясь тем, что стою на тропе немного выше противника, я без замаха, простым пинком бью его ногой в живот. Твёрдый носок моего ездового сапога ударяет в доспех противника и не наносит врагу никакого вреда. Но он покачнулся, а именно этого я и добивался. Ирут отбрасывает клинок ятагана в сторону и возвратным движением режет неприкрытое горло врага.

В лицо хлещет кровь нанхаса. Снова удар ногой в грудь неприятеля, и он валится на своих товарищей, которые подпирают его со спины. И тут же в левую руку перетекает сила «Чёрной Петли», которую я кидаю в темноту. Как всегда, злая энергетика боевого заклятья работает как надо. Петля разворачивается, распутывается, расширяется и накрывает кусок земли. Рывок на себя! Соппротивление! Хрипы и стоны! И на грязную каменистую почву тропы падают металл, дерево и ткань. А вся органика, как обычно, распадается на атомы.

– Бей! – выкрикнул я и рванулся в образовавшееся после смерти семивосьми северян пространство.

За мной – четверо дружинников. И сразу же новая схватка, с тройкой нанхасов, которые находились позади, и один из них – вражеский вожак. Ну, это и понятно, когда силы противоборствующих сторон хотя бы относительно равны, в дело вступают командиры. И тут уже кто кого переиграет, тот и победитель.

Северянин что-то выкрикнул, но я разобрал только «Аааа!», и мы схлестнулись. Я сверху, он снизу. Слева и справа идёт рубилово. Эри Верек подвесил над фортом очередной световой магический фонарь, а затем кинул в толпу врагов пару огненных шаров, которые должны были окончательно истощить его силы. И теперь, когда с поля боя уходит магия, всё решает честная сталь.

Клинок нанхаса сошёлся с моим. Он силён, но и я не слабак и знаю толк в одиночных боях, не одна дуэль за плечами. Размен базовыми диагональными ударами. Ещё один. И ещё. Выпад противника, который я хоть и с трудом, но отбиваю. Ответный выпад. И мой меч соскользнул с ламеллярного доспеха врага, причём сталь клинка ушла не вниз, а вверх – потому что доспех северянина кавалерийский, и все пластины на нём расположены вершиной вверх, тем самым защищая конника от ударов

снизу. Впрочем, это так, отступление. Мимолетная мысль и отметка на будущее.

Полшага вперёд – и новый косой удар в голову вожака северян. Он закрывается клинком, отводит мой ирут в сторону и контратакует в низком выпаде, пытаясь достать мою голень, которая ничем не прикрыта. Однако я отскочил и чуть было не поскользнулся. Но к счастью для меня, я не упал и смог принять новый удар врага. Звон клинков! Я увожу смертельно опасную сталь ятагана в сторону и атакую в ответ. Однако снова неудача, и это очень плохо. Враги приходят в себя, и нас попрежнему меньше. Нужно что-то сделать. Необходимо переломить поединок в свою пользу. А хрена тут сделаешь, если силы и класс бойцов одинаковы? Ничего. Однако есть кое-что, чем я могу удивить врага. А именно – последний кмит с «Полным Восстановлением», который в любом случае на десять – пятнадцать секунд дезориентирует противника, это мне известно точно, не раз это заклятье на себе и на других людях применял.

Зелень заклятья перетекла в левую руку. Правая парирует очередной вражеский удар, а затем, вместо ответного выпада, я кидаю в лицо противника собранную в ладони энергию и вижу, что исцеляющая сила ударяет так похожего на меня северянина и сквозь кожу впитывается в его тело. Нанхас тут же закачался, а я шагнул на него, вскинул рукоять ирута к призрачному свету магического светильника и ударил врага сверху вниз в район сердца. Острая сталь прошла между пластинами, рассекла шнур, который их связывал, проникла через одежду и впиалась в молодое сильное тело вражеского командира.

Всё это происходит в течение трёх секунд. Ирут готов встретить нового врага, а северянин падает мне под ноги. И снова мой боевой клич:

– Ройхо! Победа! Бей! Убивай!

Не знаю, поняли меня нанхасы или нет, а вот мои дружинники всё уяснили правильно. Они поддержали своего графа нестройными кличами, поднажали, сбили вокруг меня жидкий строй, и мы погнали врагов к выходу с тропы, туда, где погиб десяток Суврата. Наши мечи взлетали и опускались на головы врагов. Один за другим они падали наземь. И в свете догорающего осветительного шара я видел их растерянные лица, бил их своей сталью и кромсал без всякой жалости. Шаг вперёд! Удар! Смерть человека! Шаг вперёд! Выпад! Ранение северного бойца! Чисто механическая работа, которая продолжалась до тех пор, пока мы не согнали врага вниз и спешенных нанхасов не прикрыла группа в пятьдесят человек на лосях, погнавших своих боевых животных на нас.

Щёлк! Щёлк! Щёлк! – ударили навстречу зверям арбалеты. Но свалить

удалось лишь одного. И чтобы нас не затоптали, пришлось оставить преследование разбитого противника и вернуться на середину тропы.

Враг отступил, и одновременно с этим закончился дождь. Дружинники поили целебными эликсирами тяжелораненых товарищей. Легкораненые бинтовали друг друга. А восемь боеготовых воинов, которых не попятнали в этом бою, с арбалетами в руках остались дежурить на тропе. Старшими над ними был Нерех. Я, удостоверившись, что северяне действительно отступили, вернулся в форт.

На краю руин я переступил через тела убитых «Плющом» нанхасов, осмотрелся и подошёл к костру, рядом с которым находились Верек и оборотень. Взъерошенный маг, у которого стрелой была расплосована правая щека, глотал укрепляющие настойки, а Рольф с виноватым видом сидел на камне и искоса поглядывал по сторонам. Я присел между ними и дождался Амата и Квиста.

– Докладывайте!

Первым отрапортовал сержант Квист:

– Десяток Суврата вместе с ним погиб сразу, два поста по пять человек за минуту вырезали, никто и пикнуть не успел. В остальных десятках одиннадцать убитых и пятеро тяжелораненых. Мы взяли двух пленников, оба ранены, но жить будут. Помимо этого, у противника сорок девять убитых, из них пятеро за господином магом и шестнадцать за вами, господин граф. Если нас до утра не атакуют, а это вряд ли, все наши раненые смогут продолжить движение.

– Ясно. – Я посмотрел на мага: – Что у тебя?

Верек шмыгнул носом, рукавом грязной мантии провёл по порванной щеке и ответил:

– Как только включилась сигнальная цепь, которая сработала с опозданием в полторы минуты, я сразу же применил «Зелёную Пыль», поднял тревогу, а после этого пустил в ход «Молнию». Затем своими заклятиями оперировал, и работал, пока не выдохся. Через десять минут восстановлюсь и начну перезарядку артефактов.

– Почему твоя сигнальная цепь включилась с опозданием?

– Не знаю, думаю, что шаман постарался. Полностью её выключить он не смог, видимо, времени не хватило. Однако сигнал он задержал.

– Ну а ты что скажешь? – Я повернулся к Рольфу Южмаригу.

– Я виноват, – отозвался оборотень, – не почуял врага. А когда шёл бой, я не смог в него вмешаться, словно помутнение какого-то нашло, тяжесть во всём теле и лихорадка. Готов принять любое наказание.

– Ты не виноват. – Я посмотрел в желтоватые глаза оборотня. – На тебя

навалились духи северного шамана, и ты не смог им противиться. Это значит, что тебе нужен более серьёзный охранный оберег. Себя не вини, я знаю, о чём говорю. – Я вздохнул. – Теперь о наших скорбных делах. До утра ждём повторного нападения и, если его не будет, с рассветом продолжаем движение к имперской границе. К этому моменту необходимо собрать тела всех наших погибших людей, которые будут преданы погребальному огню на родной земле вблизи имперского храма, а также оружие и доспехи врага. Всем быть начеку. Шаман противника сейчас слаб, его прислужники из дольного мира развоплотились, и командир нанхасов мёртв, но северяне всё ещё вдвое сильнее нас, так что, возможно, они постараются взять реванш.

Сержанты, Верек и Рольф согласно покачали головами, мол, всё понятно. И, посчитав, что разговор окончен, я встал и хотел направиться к ближайшему брезентовому навесу, где находились наши раненые. Но меня остановил голос Амата:

– Господин граф, а командир северян всё ещё жив.

– Как жив?! – удивился я. – Я же ему в сердце клинок вонзил! – Я совершенно забыл, что при этом послал ему «Полное Восстановление»!

– Не знаю. – Сержант пожал плечами. – Но раны на нём затянулись, и он дышит, хоть и без сознания. Что с ним делать? Добить?

Подумав, я решил:

– Нет. Пусть живёт пока, ещё один пленный, да ещё и офицер, нам не помешает. Но смотреть за ним в оба. Он воин отличный, наверняка попробует сбежать.

– Это как водится. Присмотрим.

На этом боевой совет был окончен. И потекло томительное ожидание повтора атаки. Однако её не было. И утром, не обнаружив вблизи руин древнего форта присутствия врага, мы продолжили путь к дому.

Глава 23

Империя Оствер. Замок КуэхоКавейр. 5.11.1405

К границам герцогства мой отряд вышел без происшествий. Северяне остались позади, и мы со всей возможной скоростью торопились домой. Однако мелкий осенний дождик постоянно тормозил нас, земля была вязкая, и у первого имперского форпоста, небольшого острога, мы оказались уже в сумерках. Ворота хлипкого укрепления нам не открыли. Был категорический приказ вышестоящего начальства в ночь никого на территорию острога не пускать. И, через палисад поговорив со старшим на посту, десятником герцогской дружины, я приказал разбить лагерь в небольшой брошенной деревне неподалеку. На следующий день нам предстояло продолжить путешествие. Но перед этим следовало написать письмо герцогу Гаю КуэхоКавейру с кратким описанием моего похода и на следующий день вместе с захваченными нами пленниками передать его в руки воинов из крепости Содвер, которые каждый день навещали забытый богами дальний форпост. Расположившись в самой тёплой избушке, я взялся за дело.

В тёмном углу на топчане лежал страдалец Верек, который опять натёр ноги и промок. Я сидел за столом, передо мной была бумага, а в руке графитовый карандаш. Слова быстро ложились на лист: мы пошли в разведку, встретили нанхасов, вступили в бой, использовали магические артефакты. Отступили. Затем подверглись повторному нападению врага. Снова с помощью артефактов его отбили. Захватили трофеи и имеем пленных.

На этом моменте заминка. Рядовых пленников не жаль, они обычные вояки, которых тайные стражники Канимов распотрошат если не сами, то с помощью магов из школы «ГарджиТустур». А вот вожака нанхасов, сотника, отдавать не хотелось. Хороший язык, наверняка многое знает. И что характерно, его пока не видели рядовые пленники, которые были ранены и находились в постоянном беспамятстве. Значит, сотника, который так похож на меня, можно оставить себе. Но нужно ли это делать? Этого я не знал. Если он будет молчать, то его придётся пытаться. А зачем это делать, если у Канимов есть более профессиональные дознаватели и следователи? Правильно. Не стоит самому руки марать, если можно свалить грязное дело на других. Правда, в этом случае я не получу всю интересующую меня информацию о нанхасах в полном объёме. Но если сотник северян будет

запираться, то мы её и так не получим, а только потратим время и нервы.

В общем, ситуация сложилась какаято смутная, до конца непонятная. И дабы определиться в своих дальнейших поступках, я приказал привести ко мне вражеского командира, который после «Полного Восстановления» и тяжких ран уже пришёл в сознание и чувствовал себя превосходно, даже настолько хорошо, что за минувший день два раза попытался удрать. Однако северянин несколько раз получил палкой по спине и на время затих.

Сотника нанхасов привели через пару минут. Он остановился в проёме двери, оглядел полупустое помещение избы, где я остановился, оглянулся за спину, на сержанта Амата, который его сопровождал, и усмехнулся. После этого он еле заметно дёрнул руками, которые были связаны сыромятными кожаными ремнями, удостоверился, что выпутаться не получится, сделал три шага вперёд, присел напротив меня за грубый деревянный стол, посмотрел на подвешенный к потолку магический светильникфонарик и сказал:

– Я в этом доме прошлой зимой ночевал, когда вас убивать приходил. Хорошо тогда погуляли, моя сотня три деревни в герцогстве выжгла и два патрульных отряда уничтожила. Слабаки вы, остверы. Мы вас всегда били и бить будем. До тех пор, пока всех не уничтожим.

Если он думал вывести меня из себя, то это у него не получилось. Я вслушался в его слова, которые хоть и с трудом, но понимал, усмехнулся и ответил:

– Ну да. Мы слабаки, которые в пух и прах разгромили твой отряд, уничтожили одного шамана, а второго заставили бежать. Нелогично както звучит и больше смахивает на хвастовство. Не находишь?

– Да я...

Горячий северянин хотел было вскочить, но со спины его придержал сержант Агат, который прошипел:

– Тише, курва, а не то я сделаю тебе больно.

Лицо нанхаса исказила недовольная гримаса. А я перешёл к делу, ради которого его и привели:

– Меня зовут граф Уркварт Ройхо. А кто ты?

– Я буду молчать, – бросил сотник. – Можете меня пытаться и резать на куски, я выдержу любую боль, меня этому научили.

– Как знаешь. Но прежде, чем мы с тобой расстанемся, я хочу коечто тебе объяснить. Ты готов слушать?

– Да, я выслушаю тебя, мой враг.

– Так вот, я не сам по себе в этом мире. Надо мной есть сюзерен, а у него имеются превосходные палачи и каты, которые тебя на кусочки

порежут. Ты выдержишь все страдания, унижения и боль и будешь молчать, такое вполне возможно. Но тогда тебя соберут по кусочкам, а после придут чародеи, которые залезут в твою голову и прочтут все твои мысли. Однако после этого, скорее всего, ты станешь полным идиотом, который ничего не будет соображать и хотеть. И что с тобой будет дальше, знаешь?

– Меня казнят на потеху толпе? – Северянин с вызовом посмотрел на меня.

– Если бы, – усмехнулся я. – Твоё безвольное тело кинут к кандалникам, грязным ублюдкам, маньякам и извращенцам, которые сидят в самых глубоких тюремных подвалах. И такого идиота, как ты, они будут иметь в рот и в задницу каждый день. А тебе всё будет безразлично, ты не сможешь дать отпор этим недочеловекам и через пару месяцев от болезней, истощения организма, сырости и темноты просто сгниешь заживо.

– Твари!

Снова нанхас было вскочил, но в этот раз Алат не церемонился и опустил свой кулак ему на голову. Северянин покачнулся, опять приземлился на лавку, подбородком ударился о столешницу и пару раз потряхнул своей густой блондинистой шевелюрой. Посмотрев на него, я спросил:

– Продолжим разговор?

Пленник помедлил и кивнул:

– Да.

– Я могу избавить тебя от пыток, но взамен мне необходимо твоё полное содействие.

– Говори. Чего ты хочешь?

– Мне многое не надо. Отвечай честно на все мои вопросы, когда бы я их ни задавал.

– А что взамен?

– Конечно же жизнь. Будешь сидеть в тёплой тюремной камере моего замка и ждать того момента, когда твои сородичи придут в наши земли. А дальше – как судьба распорядится. Получится, сменяем тебя на наших людей, и ты вернёшься в своё племя.

– Мне необходимо подумать.

– Две минуты хватит?

– Издеваешься? – Меня окатил яростный взгляд пленного сотника.

– Нет. Просто я дорожу своим временем.

Северянин подумал и принял решение:

– Я буду молчать и приму свою судьбу.

– Ну, как знаешь. – Я пожал плечами и кивнул Алату: – Уведи его и

посади рядом с рядовыми воинами.

– Есть!

Сержант схватил пленника за шиворот, поволок его к выходу, а я вернулся к письму, в которое вписал не двух, как сначала хотел, а трёх пленников.

Дверь хлопнула, Алат и северянин вышли, и позади меня раздался голос Верека, который в течение всего разговора хранил молчание:

– Уркварт, а может, этого сотника прямо здесь прикончить?

– Не вижу смысла, – склонившись над бумагой, ответил я.

– Ну как же? А вдруг он расскажет о том, как ты применил свои заклятья, или про золото?

– Мои способности он наверняка спишет на артефакт, и это хорошо, потому что герцогу Еаю и Канимам пора узнать, что у графа Ройхо есть некоторые предметы из старых времён. Но они имеются у всех серьёзных аристократов или олигархов, так что это неудивительно, и в этом направлении никто копать не станет, других забот хватает. А про золото нанхасам ничего не известно. Был груз, а какой, они не в курсе. Канимы, конечно, может, и заинтересуются, но опять же, всем не до нас. Если же они что-то раскопают, нам от этого ни жарко ни холодно. Добыча моя, и взяли мы её за пределами имперских земель, а то, что я промолчал и не доложил, – это чепуха. Любой на моём месте поступил бы точно так же. Это мелкий проступок, и не более того. Согласен со мной?

– Согласен, – отозвался маг и задал новый вопрос: – А пленного сотника действительно будут пытаться, как ты сказал?

– Думаю, да. Это самый простой и быстрый вариант. Поломали человека физически, затем промыли ему мозги. Мыслеблока у северянина нет, значит, он превратится в полного дурака, который никому не интересен.

– А ты бы на его месте молчал?

– Нет. Постарался бы выкрутиться и сбежать.

– Я бы тоже так поступил. Собрался бы с силами и убежал.

– Кстати, насчёт сил. Отдыхай, бегун. – Улыбка сама собой растянула мои губы. – Завтра снова в дорогу.

– Ааа! – завернувшись в попону, глухо промычал маг. – Достали эти дороги. Всё тело ломает, вечная сырость, запах дыма и конского пота, а больше всего меня бесит, что руки постоянно в копоты, грязи и жире. Хочу в замок, к тёплому камину, горячей ванне и своим книгам.

– Эххх! – вздохнул я. – Мне этого тоже хочется.

Мы замолчали. Верек заснул, а я закончил послание герцогу,

припечатал бумагу своим родовым перстнем с руной Справедливость и тоже завалился спать...

Следующим утром ворота острога открылись. Мы въехали во двор и дождались, пока из крепости Содвер придут три десятка воинов во главе с уже знакомым мне шевалье Томашом Смелом. Я передал ему моё послание герцогу и пленным. И как только все формальности были соблюдены, а мы с шевалье обменялись новостями, мой отряд повернул к Ваирскому морю и продолжил движение к родовому замку Ройхо.

Через трое суток мы были дома. Поход остался позади. В замке всё было хорошо, тихо и спокойно, а любимая женщина порадовала меня известием, что она беременна. Естественно, я был несколько смущён этой новостью и весьма доволен. Но к моему великому сожалению, сидеть на попе ровно и запивать добрую весть хорошим вином я не мог. Забот было чрезвычайно много, так что уже через четыре дня я вновь покинул своё родовое логово. Нужно было обменять добытые в походе килограммовые золотые бруски на жёлтые двенадцатиграммовые кругляши с ликом первого остверского императора. И вместе с драгоценным грузом я отправился в Изнар, откуда собирался телепортом перейти в столицу нашей родины.

Однако меня снова перехватили в пути. Видимо, это уже превращается в некую традицию. Граф Ройхо приближается к жилищу Гая КуэхоКавейра, а тот его уже ждёт. Гонец герцога встретил меня в воротах Изнара и передал настоятельную просьбу своего хозяина как можно скорее посетить его замок. И как верный вассал, лишь только получив послание моего сюзерена, я оставил повозки с грузом на попечение Дайиринов и в сопровождении трёх воинов помчался на его зов, благо ехать недалеко.

И вот я въезжаю в замок герцога КуэхоКавейра. Меня встречают и, приняв коня, ведут во дворец, но не в тронный зал, а в примыкающее к нему помещение, которое с недавних пор было переделано для заседаний узкого круга лиц, которые были близки к герцогу.

Я вхожу и кого же вижу помимо одного слуги и четверых воинов, которые парами расположились у дверей? Самого герцога и трёх его опытных советников, Томаша Смела, Игнацио Торрэ и Рутмана КалейВана, которые сидят за длинным полукруглым каменным столом у правой стены. А помимо них – ещё двух человек, которые расположились за другим полукруглым столом слева. И обоих я знаю. Один – стройный худощавый мужчина лет тридцати с тонкими усиками под носом в форме Чёрной Свиты, лейтенант Алекс Фей, бывший адъютант моего прежнего командира полковника Гедмина Сиды. Другой – приземистый невзрачный

крепьш в простом сером камзоле, барон Анат Каир собственной персоной, начальник Тайной Стражи великого герцога Ферро Канима. Тоже в какойто мере мой бывший начальник, хотя слово «партнёр» мне нравится больше. До моего прихода все присутствующие чтото активно обсуждали, но было заметно, что заседание началось недавно. Значит, я вовремя. Только вот непонятно, зачем я здесь. Но ясно, что не просто так, на огонёк пригласили.

Сняв новенькую шляпу, я поклонился и, глядя на своего сюзерена, крепкого юнца с горящими глазами, произнёс:

– Рад видеть вас, ваше сиятельство. Я получил ваше приглашение срочно явиться в замок КуэхоКавейр и незамедлительно прибыл на зов моего сюзерена.

Сказав это, я отвесил лёгкие поклоны в сторону советников, Фея и Каира, а молодой герцог, посмотрев на начальника Тайной Стражи своего батюшки, дождался его одобрительного кивка, указал на свободное место рядом с собой и сказал:

– Здравствуйте, граф Ройхо. Давайте без церемоний, у нас рабочее совещание. Проходите. Садитесь.

– Слушаюсь.

Отметив, что месяцы вдали от мамкиной юбки не прошли для Гая зря, он заметно окреп, в его голосе появились властные нотки, я сел на указанное место. Снова оглядел всех присутствующих и попытался разобраться, что здесь происходит и что собрало всех этих людей в одном месте. Нужны были ответы, и вскоре я их получил.

– Итак, – начал герцог Гай, – все в сборе, даже Ройхо здесь, как всегда, кстати. Можно начинать совет. И начну я его с двух приятных сообщений. Первое – это то, что лейтенант Чёрной Свиты Алекс Фей указом его императорского величества Марка Четвёртого отныне барон Хиссар. Ему пожалованы земли на территории герцогства КуэхоКавейр, и завтра он принесёт мне вассальную присягу. Все правильно, господин барон?

Герцог кинул взгляд на Фея, а лейтенант коротко, не вставая (он ещё не подчинённый герцога), кивнул и ответил:

– Так точно, ваше сиятельство! Как выяснилось, я самый близкий к погибшему роду Хиссаров человек. Император даровал мне звание барона и выразил пожелание, чтобы я стал вассалом герцога Гая КуэхоКавейра.

– Хорошо, формальности уладим завтра, на официальном приёме. – Гай помедлил. – Вторая новость – это указ императора о воссоздании звания протектора границы. И я рад уведомить всех присутствующих, что в нашем герцогстве это высокое и почётное звание получают сразу три человека. Первый – это последний представитель рода Анхеле старый

барон Солэ. Второй – новый барон Хиссар. А третий – граф Уркварт Ройхо. Согласно этому указу каждый вышепоименованный дворянин освобождается от воинских повинностей, всякого налогового бремени в имперскую и герцогскую казну и будет ежегодно получать две тысячи иллиров. Взамен дворяне обязаны защищать свои родовые земли до последней капли крови, биться со всеми налётчиками из северных пустошей и не имеют права отступить. Господа! – Герцог сделал паузу, и мы с Феем поднялись. – Надеюсь, вы оправдаете оказанное вам высокое доверие?

Мы с лейтенантом, видимо уже бывшим, раз уж каждый из нас освобождается от несения военной службы, переглянулись, приложили правый кулак к сердцу и ответили:

– Оправдаем, ваша светлость! За Анхо и империю!

– Я в вас не сомневался, господа. – Гай дождался, когда мы снова сядем, и повёл речь дальше: – Бумаги, как я уже сказал, получите завтра. А теперь переходим к тому, ради чего мы все здесь собрались, – к угрозе со стороны нанхасов. Барон Каир, вам были переданы пленники, которых несколько дней назад захватил граф Ройхо, и его донесение. Что удалось узнать?

Анат Каир щёлкнул пальцами. Слуга, наверняка его сотрудник, отдёргнул со стены занавеску, и я увидел весьма подробную карту северных территорий материка Эранга с обозначением границ, рек, гор, озёр, имперских крепостей и городов, с контурами остверских феодалных владений и береговой чертой Форкума. Барон вышел из-за стола, приблизился к карте, пальцем ткнул в крупный залив примерно напротив горного хребта Агней и начал говорить:

– Господа, как вам всем уже известно, к границам империи приближаются изгнанные своими собратьями нанхасы. Это племенное сообщество Десять Птиц, которое четыре года назад покинуло залив Камихо. Не рассеивая свои силы, северяне начали миграцию на северозапад материка. Их много, около полумиллиона человек, и с ними роды других изгоев, которые проживали в северных предгорьях Агнея, тайге и вдоль больших озёр этого края. Почему они выбрали именно этот путь, нам точно неизвестно. Предоставленные графом Ройхо пленники этого не знают. А значит, этого не знаем и мы. Но, если судить по косвенным признакам и тому, что нам известно о нанхасах, они не рискнули форсировать обширные болота, которые на две с половиной тысячи километров простираются от Агнея до окраинных земель графства Тегаль. Наверное, вожди племенных родов решили не рисковать

женщинами и детьми. И потому, всё время смещаясь к югу, люди движутся в сторону герцогства КуэхоКавейр, самого северного владения империи. Нанхасы идут волнами. Впереди род Океанского Ястреба, который возглавляет вождь Фэрри Ойкерен. Кстати, к нам в руки попал его старший сын и наследник, который и оказался основным носителем ценной информации. За Ястребами движутся другие рода. И уже этой зимой вы столкнётесь с первыми воинскими формированиями нанхасов, которые придут на ваши земли. Это было известно давно. Но никто не понимал, что придётся иметь дело не с оставившими в тайге большую часть своей цивилизованности очередными дикарями, а с настоящими жителями Форкума, которые в своё время разгромили империю ИшимиБар. И это весьма серьёзно. Так что, господа, готовьтесь к тому, что против вас окажутся не варвары, а не уступающие вам по силе и выучке профессиональные воины и сильные чародеи.

Барон прервался, и герцог спросил его:

– Сколько врагов будет в этом году?

– Около двух тысяч истинных нанхасов и примерно такое же количество всякого сброда. А если более конкретно, то три с половиной тысячи воинов на оленьих упряжках и около пятисот всадников на боевых лосях при поддержке полусотни шаманов. Это те силы, которые ударят зимой, и в них не включены подростки, молодые чародеи и охрана родовой стоянки.

– А где эта стоянка?

– Она расположена вблизи горы Анхат, в шестистах километрах от границы герцогства.

– А как северяне смогли прокормить такую массу народа?

– Нанхасы не дикари, а высокоразвитый народ, и они всё делают по плану: соблюдают экономию, оптимизируют свои ресурсы, охотятся, рыбачат, занимаются собирательством и имеют свой скот. А благодаря тому, что продвигаются они осторожно и никуда не торопятся, северяне могут заранее подготовить хорошее и удобное место под долговременную стоянку каждого рода и восстановить численность своих воинов. Кроме того, стало известно, что нанхасам помогают республиканцы, которые поставляют им продовольствие, и недавно в каждый род пришёл ежегодный большой караван с зерном и солью.

– И что нам теперь делать? – Голос герцога прозвучал глухо, с некоторым надрывом, видимо, паренёк понял, что игрушки закончились, и осознал, куда он по воле своего отца влез.

– Борьтесь, ваше сиятельство. – С виду Каир был совершенно

серьёзен, но в его голосе мне почудился сарказм. – А если без шуток, то великий герцог Ферро Каним понимает бедственное положение вашего владения и ценит, что герцогство КуэхоКавейр отдало все свои ресурсы на нужды войны с проклятыми восточными республиканцами. И потому моей структурой был разработан одобренный великим герцогом план, как остановить противника на дальних подступах. И именно по этой причине я попросил пригласить на сегодняшний совет барона Хиссара и графа Ройхо.

«Ну, началось, – пронеслась в голове мысль. – Сначала Фея баронским званием порадовали. Затем нам почётное звание протекторов дали, а теперь наверняка постараются кинуть в мясорубку. Хреново! Но ничего, сейчас послушаю Каира, узнаю, что он придумал, и стану размышлять, как мне уцелеть».

Тем временем Жало Канюмов продолжил:

– Как я уже сказал, на данный момент главная опасность исходит от рода Океанских Ястребов, который собирается атаковать наше пограничье. И если оставить всё как есть, то в начале месяца ишир (январь) враги будут здесь и устроят вам такой погром, какого герцогство никогда не знало. А затем северяне могут рвануться по Южному тракту в глубь имперских территорий. И остановить противника будет некому. Серьёзных подкреплений, которые бы можно было перекинуть на север, в империи нет. Все войска на востоке Эранги и юговостоке Мистира. Вы это знаете не хуже меня. А потому необходимо упредить противника и нанести по нему удар в северных пустошах.

– Атаковать противника на стадии выдвижения? – спросил Фей и тут же сам себе и ответил: – Не выйдет, резервов нет, а значит, полноценного сражения не получится, и мы только загубим воинов.

– Правильно рассуждаете, господин барон. – Каир одобрительно кивнул. – Разгромить северян на марше, да ещё когда выпадет снег, не получится. Но если ударить немного раньше, и туда, куда они не ждут, то есть тогда и там, когда и где нанхасам будет не до налётов?

– Поясните, – сказал герцог.

– Конечно поясню. – Барон ткнул пальцем в следующую точку на карте, гору Анхат: – Каждую зиму род Океанских Ястребов раскидывает большую стоянку по одному и тому же плану. В центре находятся вождь и шаманы. Вокруг улицы из тёплых шатров и деревянных построек. Немного в стороне – воинский лагерь. А дальше кочевья союзников из одичавших нанхасов. Жизнь такого лагеря, палаточного города, строго регламентирована и отлажена, и каждый человек в нём знает, что ему делать, где питаться и каковы его обязанности. И мы предлагаем направить

к горе Анхат сводный отряд, который атакует вражеский лагерь и ударит в самое слабое его место.

– В женщин и детей?! – Гай КуэхоКавейр недобро прищурился и посмотрел на Каира.

– Нет. – Барон усмехнулся. – В склады с продовольствием, которые обычно находятся между воинским лагерем и поселением для некомбатантов, и стада домашних оленей. Если припасы сгорят, а животные будут рассеяны, то ни о каком серьёзном натиске на земли герцогства противник думать уже не сможет. Воины будут вынуждены превратиться в охотников и забить своих боевых животных, без которых они вполтину слабее.

– И кто войдёт в сводный отряд?

– Решать вам, господин герцог. Но Тайная Стража великого герцога Канима в моём лице рекомендует ввести в состав отряда сотню воинов графа Ройхо, сотню дружинников барона Хиссара и две сотни ваших лучших бойцов. Все эти воинские дружинные соединения будут дополнены двумя сотнями конных егерей из армии великого герцога, двумя сотнями воинов графа Андро Тегалы, который тоже ждёт удара со стороны северян, и тремя десятками лучших магов и жрецов во главе с Алаем Грачом, служителем культа Сигманта Теневика. Что это за человек, надеюсь, все понимают?

«Понимают, – мелькнула у меня в голове мысль, – личность известная. Вот только неясно, с какого перепуга он на войну отправляется. Может, Канимы уговорили жреца, дали ему много денег, или Грач преследует свой интерес? Хм! Вопрос без ответа. Даже если его задать, Каир промолчит. Но то, что жрец с грозной репутацией собирается идти в рейд, внушает надежду на удачный исход всего дела».

– Да, кто такой Алай Грач, известно, – отозвался Гай.

– В таком случае, господа, решайте. Вы готовы совершить дальний рейд к горе Анхат? Если да, то завтра сразу после официальной церемонии в замке состоится более серьёзный и конкретный разговор. Если же вы ответите отказом, то готовьтесь к отражению зимних налётов, эвакуируйте людей, делайте припасы, укрепляйте стены крепостей, замков и городов, изыскивайте внутренние резервы и не забывайте, что подкрепления не будет.

На краткий миг в помещении повисла гнетущая настороженная тишина. Советник Гая шевалье Торрэ наклонился к уху герцога, что-то ему прошептал, и мой молодой сюзерен сказал своё веское слово:

– План Тайной Стражи великого герцога Ферро Канима принимается!

После этого отказаться уже было нельзя, и я вторил Гаю:

– Согласен!

Следом отозвался новоиспечённый барон Хиссар, у которого, как выяснилось, уже имелась своя дружина:

– Я за поход!

– В таком случае, господа, позвольте откланяться. – Каир слегка поклонился. – Завтра в замок придут полковник НииФонт, который будет командовать конноегерскими сотнями, Алай Грач, командир гвардейцев графа Тегая капитан Исуд и мой заместитель барон Кратт. С ними вы обсудите сроки выступления, формирование отряда и маршрут его следования. А также получите от барона Кратта более полную информацию о противнике и карты местности.

Барон дождался разрешения Гая покинуть помещение и в сопровождении своего слуги вышел. Все присутствующие посмотрели на карту, и я в том числе. В голове вертелось множество беспорядочных мыслей. Но я быстро выстроил их в очередь и раскидал ситуацию на составляющие фрагменты.

Итак, надо выступить в новый поход, и мой отдых вместе со всеми планами на осень накрылся медным тазом. Отказаться от рейда было нельзя, сдать назад уже не получится. Но минимум неделя в запасе будет, за этот срок я успею решить немало текущих вопросов. Впервых, необходимо скинуть золотые слитки, и я это сделаю уже сегодня вечером. Вовторых, потребуется проинструктировать своих близких, которые остаются на хозяйстве. Втретьих, надо в обязательном порядке позаботиться о дополнительных охранных оберегах для воинов, иначе шаманы нас на куски порвут, и никакой Алай Грач не поможет. Вчетвёртых, требуется закупить дополнительное количество эликсиров, свитков и боевых энергокапсул. Это основные моменты, а помимо них существует превеликое множество мелочей, которые тоже необходимо сделать.

Прерывая мои размышления, молодой правитель Севера встал, вышел к карте, где только что стоял Каир, и объявил, что он принял решение идти вместе с отрядом к горе Анхат – наверное, молодого человека на подвиги потянуло. Советники стали его отговаривать, а мы с бароном Хиссаром переглянулись и попросили разрешения покинуть замок, мол, дел и забот очень много и надо подготовиться к завтрашней церемонии. Гай КуэхоКавейр, на которого насели отвечавшие за его жизнь своими головами шевалье, нас отпустил, и мы вышли.

Молча два бывших лейтенанта Чёрной Свиты покинули замок. И, только выехав на дорогу, где можно было не опасаться лишних ушей, не

стесняясь в выражениях, мы обсудили поход, договорились, несмотря ни на что, поддерживать один другого, и я дал своему бывшему сослуживцу несколько ценных советов относительно подготовки к предстоящему рейду.

В воротах Изнара мы расстались. Лейтенант Фей, который по слову императора превратился в барона Хиссара, направился в столицу. Я проводил его взглядом, посмотрел на хмурое осеннее небо и двинулся к своему особняку, где меня ждали верные соратники и золотой запас.

На душе у меня было спокойно, сомнений нет, и я попрежнему верю в свою счастливую судьбу и удачу. Ведь не всё так плохо, как может показаться. Ну, поход. И что? Он не первый. Сходим, повоюем. Дадим северянам по сусалам, налетим неожиданно, сожжём продовольственные запасы врага на зиму и весну, превратим зерно, муку, рыбу и мясо в пепел, разгоним стада и бегом назад, к родным домам. Нормальная диверсия, которая должна обеспечить всему герцогству, а значит, и моему графству относительно спокойную зиму. Так что нечего себя зря накручивать, и грядущий рискованный рейд надо воспринимать с точки зрения победителя, и никак иначе. А потому – держитесь, северяне! Граф Уркварт Ройхо, протектор Севера, скоро нагрянет к вам в гости! И не один, а с товарищами по оружию и опытными чародеями! Война так война!

Колесо войны

Глава 1

Северные пустоши. Гора Анхат. 12.11.1405

Хмурое и неласковое осеннее небо посылало на землю дождь. Сильный холодный западный ветер раскачивал деревья и срывал с них остатки жёлтокрасной листвы. Температура воздуха всего за пару часов упала с пятнадцати градусов по шкале Боффа до нуля. Серый грунт Северных пустошей раскисал, на глазах превращаясь в бурую болотную жижу. В такую пору любое живое существо, особенно разумное, стремится найти надёжное тёплое укрытие, в котором бы можно было пересидеть непогоду. Однако вождь рода Океанских Ястребов Фэрри Ойкерен, невзирая на ненастье, оставил удобную охотничью заимку в сорока километрах от зимнего поселения его рода, вскочил на своего верного боевого лося и в полночь помчался к горе Анхат. А телохранители главы рода, два десятка прошедших вместе с ним через горнило жестокой войны с Акулами воинов, последовали за ним.

Северяне были сильными людьми. Они мчались половину ночи и уже утром оказались на месте. И ни один из воинов не пожаловался на природные условия, ибо это не пристало настоящему мужчине, который идёт за своим вождём. Тем более что телохранители знали, изза чего Ойкерен торопился в поселение, и понимали его. Причиной же этому послужило известие о том, что старший сын вождя, сотник Мак Ойкерен, который вместе со своими разведчиками совершал рейд к горе Юххо, попал в плен к остверам. Его сотня была разбита, и только три десятка воинов и один шаман смогли вернуться назад. Это было серьёзно, потому что таких потерь в мужчинах род не нёс вот уже четыре года, с того самого момента, когда вместе со всем своим племенным сообществом Десять Птиц Океанские Ястребы покинули берега океана Форкум. А раз так, то следовало разобраться, как это произошло и каковы причины разгрома одной из лучших разведывательных сотен рода. Поэтому вождь начал действовать сразу же, как только к нему прибыл гонец из патрульного отряда, который прикрывал стоянку Океанских Ястребов с югозападного направления.

Мощный сильный бык Ойкерена оторвался от сохатых, на которых ехали его боевые товарищи, и первым влетел на территорию зимней стоянки своего рода. Здесь вождь остановил своего лося и огляделся. С небес продолжали литься потоки холодной воды. Тёмные тучи скрывали

солнце. Ближайший ручей превратился в небольшую мутную речушку. Самого поселения, которое раскинулось на нескольких больших холмах вокруг захваченной месяц назад деревушки местных дикарей, практически не было видно. Однако Ойкерен смог разглядеть несколько больших шатров на склоне ближайшего холма, пару крепких деревянных строений и патруль из трёх пеших воинов, которые тоже заметили его и поспешили навстречу.

Охранники приблизились. Снизу вверх посмотрели на вождя, и Ойкерен обратился к старшему среди них, высокому тридцатилетнему мужчине с косым шрамом через всё лицо, которого он знал по боям за родной город Океанских Ястребов Таравин:

– Здравствуй, Увиэ. Воины из сотни Мака уже прибыли в лагерь?

– Здравствуй, вождь. Да, разведчики прибыли. – Увиэ кивнул. – Только что. Они опередили тебя всего на несколько минут.

– Сколько их?

– Тридцать два человека и молодой шаман Вервель Семикар.

– Где они?

– Сотню встретил шаман Риаль Катур. Воины отправлены в казарму рядом с общинным домом, адесятники и Вервель поехали к твоему дому.

– Хорошо, – сказал Ойкерен, повернул своего быка в сторону деревушки, где в домах убитых нанхасами людей проживали шаманы, он сам и наиболее авторитетные люди рода, и бросил назад: – Моим воинам скажи, что пока они могут быть свободны. Пусть отдыхают.

Копыта лося зашлёпали по лужам. Вождь пересёк лагерь, оказался за невысокими стенами деревушки и остановился у своего дома, крепкого бревенчатого здания в два этажа, где раньше проживал местный староста. Он спрыгнул наземь и передал лося подбежавшему к нему подростку, одному из младших сыновей. Затем Фэрри прошёл в дом и скинул насквозь промокший тяжёлый плащ на руки третьей жене, симпатичной девушке лет девятнадцати с выпирающим вперёд небольшим животиком. Узнав у неё, что прибыли гости, которые его ждут, он затянул на поясе ремень, поправил ножны с чёрным кривым атмином из метеоритного железа, сделал несколько широких уверенных шагов прямо по коридору и оказался в светлой просторной горнице.

Ойкерен остановился, взглядом хозяина окинул помещение, всмотрелся в лица сородичей, которые уже ждали его, и прошёл во главу стола. Вторая жена должна была принести горячий взвар, и только после того, согласно устоявшемуся в жилище вождя обычаю, как гости отведают питья, начнётся серьёзный разговор. Пока женщины не было, глава рода

ещё раз глазами пробежался по каждому человеку за столом. Всего их было пятеро: два воина, два шамана и миниатюрная красивая девушка. Настраивая себя на разговор, успокаиваясь и отгоняя прочь недобрые предчувствия, которые одолевали его последние несколько дней, Фэрри Ойкерен про себя постарался дать присутствующим краткую характеристику.

Первым слева сидел грязный, промокший, несколько нескладный русоволосый мужчина с резкими чертами лица – Вервель Семикар, который считался одним из лучших молодых шаманов рода. Правда, Вервель всегда старался держаться в тени, был себе на уме, осторожничал и сторонился своих сверстников, что ему часто ставили в упрёк, так как общество Океанских Ястребов ценило смелых, лихих, задорных и весёлых людей, которые шагают по жизни прямо и ничего не боятся. И если бы шаман был послабее, то его просто загнобили бы. Однако стержень в душе Вервеля был крепкий, он всегда мог постоять за себя, а его прирученные духи из дольного мира, которые есть у каждого северного чародея, могли многое, к тому же шаман уже успел показать себя в боях с населявшими пустоши дикарями. Кроме того, Семикар был выходцем из большого и влиятельного семейства. Он имел многочисленных родных братьев, в большинстве своём тоже чародеев. И ко всему этому шаман являлся одним из немногих друзей Мака Ойкерена, которому, несмотря на молодость, со временем прочили место вождя. И вот Вервель здесь. А его старший брат Чердык, друг детства Мак и почти семь десятков разведчиков остались в пустошах. И именно Вервель является основным носителем информации о том, что случилось с сотней Океанских Ястребов.

За Вервелем, плечом к плечу, кидая на главу рода опасливые и виноватые взгляды, расположились два приземистых широкоплечих бородатых крепыша – десятники из разбитой сотни. Судя по всему, только они из всех старших воинов и уцелели, а иначе бы их было больше. С ними всё понятно. Оба десятника честные опытные бойцы, которые воевали с Акулами и их союзниками, а при миграции Десяти Птиц, покинув палубы боевых кораблей, оседлали лосей и стали дальними разведчиками, честно выполняя приказы своего командира. Так что здесь и сейчас, скорее всего, они будут просто свидетелями, которые подтвердят или опровергнут слова Вервеля.

Глаза вождя сместились вправо и остановились на совершенно седом длинноволосом человеке в перетянutom на поясе ремнём тёплом коричневом балахоне, который встретил его взгляд. Это был верховный шаман всего рода, звали его Риаль Катур. Тусклый старческий взор чародея

был твёрдым, и сам древний шаман, несмотря на более чем преклонный возраст – ему уже давно перевалило за сто лет, – выглядел крепким и бодрым. Прямая спина и немного вскинутый острый подбородок говорили о том, что Катур, как всегда, спокоен и уверен в себе. И только левая рука, которая пальцами выбивала на столешнице неслышную дробь, была свидетельством того, что старика что-то гнетёт. Что это, было понятно без слов. Наверняка Катур думал о гибели одного из шаманов рода, своего любимого ученика Чердыка Семикара, не очень умелого и умного, но усидчивого, старательного и сильного человека, смерть которого, вне всякого сомнения, ослабит род.

Еле заметно вождь кивнул верховному шаману. Катур ответил. И Ойкерен посмотрел на последнего человека в горнице, ламию Отири.

Затянутая в тёмносерый комбинезон из баснословно дорогой кожи форкумского ската ведьма, как всегда, была прекрасна и внешне ко всему равнодушна. Маленькая, слегка раскосая блондинка с необычной кровью в своих венах сидела, отодвинувшись от стола, закинув ногу на ногу, махала в воздухе ладным сапожком, смотрела в потолок – казалось, ей было скучно. Целительница. Травница. Жрица. Хранительница знаний и родовой памяти. Немного предсказательница. Воин. Разведчик. Безжалостный убийца. Интуит. Телепат. Оборотень. Боевой чародей, который напрямую закачивает в себя магическую энергию. Всё это в одном человеке. Да и в человеке ли? Ведь за те десять тысяч лет, что ламии, потомки самой богини КамаНио и демона дольного пространства Азгата, живут среди нанхасов, никто так и не смог понять их до конца. Отири, как и её сёстры, словно кошка, всегда гуляет сама по себе и делает только то, что захочет. Она может излечить, а может и убить. Иногда ламия выполняет приказы вождей и командиров воинских отрядов, помогает шаманам, мастерам, охотникам и рыболовам. Но когда ей взбредёт в голову уйти, никто её не остановит, ибо это бессмысленно и смертельно опасно. А когда ведьма посчитает нужным, то выберет себе в спутники жизни любого мужчину, какого возжелает, и приоткроет ему свою душу. И такой член племени будет считаться своими сородичами мёртвым ростком, который не даст потомства. Потому что мужчина, закрутивший любовь с ведьмой, уже не может смотреть на других женщин как на продолжательниц себя в реальном мире, и как противоположный пол они для него уже не существуют. А от ламий рождаются только другие ламии, это закон природы, и, как правило, это одна, редко две и совсем уж невероятный случай, когда за девяносто лет практически бессмертная ведьма родит трёх девочек.

«Что на уме у ведьмы, в которую был влюблён мой старший сын? –

отвернувшись от Отири, сам себя спросил вождь и тут же одёрнул себя: – Стоп! Она может меня услышать!»

Однако ламия, которая иногда мысленно общалась с главой рода, промолчала и не ответила на его невысказанный вопрос. То ли она была погружена в себя, то ли не хотела влезать в голову Фэрри Ойкерена, то ли не могла в неё пробиться изза духов верховного шамана, которые незримо кружили по помещению и одним своим присутствием блокировали часть её способностей. Не обнаружив проникновения в мысли, которые бы он хотел скрыть, вождь сразу успокоился и посмотрел на свою вторую жену, ладную тридцатилетнюю красавицу в новом шерстяном платье с меховой оторочкой, которая вошла в горницу с подносом в руках.

Женщина ласково улыбнулась мужу, искоса неодобрительно зыркнула на ламию, которая попрежнему смотрела в потолок, и, расставив на столе большие поллитровые кружки из синего фарфора, который производил род Восточный Ветер из племенного сообщества Стихия, удалилась. Ойкерен отметил, что эта жена, скорее всего, уже знает, что Мак сгинул в пустошах, и рада этому, потому что именно её сын теперь становится наследником всего его немалого состояния. И хотя понятно, что в мир мёртвых вождь не торопится и женщина не желает ему зла, всей семье Ойкерен было известно, что основное внимание отца сосредоточено на наследнике и, как следствие, на его матери. Младшие жены всегда помнили об этом, и между ними и старшей шла постоянная безмолвная борьба за мужа. И вот теперь Мака нет, и вторая жена негласно становится главнее первой, которая сейчас наверняка оплакивает своего единственного сына.

«Мака нет! – мысленно повторил вождь и заставил себя собраться. – Прочь дурные мысли! Делом пора заниматься! Надо узнать, что произошло, кто наш новый враг и мой личный кровник!»

Ойкерен взял в руки тёплую кружку, сделал первый традиционный глоток пахнущего чёрной смородиной сладковатого напитка и вопросительно кивнул в сторону Вервеля:

– Рассказывай! Коротко! Сжато! По существу! Подробности потом!

Молодой шаман ждал слов своего вождя, но поперхнулся питьём, поставил кружку на стол, вобрал в себя воздух, выдохнул и, уткнувшись взглядом в столешницу, начал говорить:

– Наша сотня получила приказ совершить разведывательный рейд от горы Анхат к горе Юххо, уничтожить деревню мерзких тварей гоцев, составить подробную карту окрестностей с указанием всех водопоев, чистых источников и мест для проведения облавной охоты, а затем вернуться обратно. Однако с самого начала всё пошло совсем не так, как

было задумано. В дороге два лося попали в старую ловушку, которую выкопали тролли, и сломали ноги. Но ничего, воины не пострадали, и мы продолжили движение и через неделю вышли к деревне квартеронов. Мы с Чердыком обеспечили поддержку наших воинов, замутили гоцам разум, и они сами открыли нам ворота своего поселения. Я предложил не торопиться и обследовать деревню ещё раз. Однако Мак приказал ворваться внутрь без дополнительной разведки, а мой брат его поддержал. И когда воины вошли за стены и стали уничтожать тварей, то из подземных схронов выползло несколько крупных самцов, которые ударили по нас с тыла. В итоге мы потеряли четверых разведчиков, около десятка было ранено, из них трое очень тяжело. Само собой, после этого сотник озлился на гоцев, и смерть каждого уroda была очень тяжёлой. А мы с Чердыком, пользуясь кровью умирающих квартеронов, откупили у смерти жизни наших покалеченных бойцов и смогли быстро поставить на ноги легкораненых. – Вервель запнулся, сделал глоток напитка, и продолжил: – Сотня собрала добычу, оставила её в недоступном для хищников месте и начала разведку местности. В первый же день нами были обнаружены следы конного остверского отряда, в котором было четыре десятка воинов, оборотень, маг и несколько десятков выючных лошадей с грузом. Мак принял решение преследовать обнаглевших южан, которые совсем страх потеряли и по пустошам катаются, словно находятся у себя дома. Это было верное решение, и уничтожение имперцев не сулило никаких особых сложностей. Чердык обеспечивал наше скрытное передвижение, а мои прирученные духи следили за продвижением остверов. Всё было нормально, сотня шла походным порядком через Мёртвую Пересыпь, и вскоре мы должны были налететь на врагов и разметать их стоянку. Но произошло то, чего в моей практике до сих пор не случалось. На время, всего на полчаса, не больше, наши с братом бестелесные помощники словно ослепли. Значения этому мы не придали, ведь они остались с нами, точно так же, как наши силы и артефакты. И на одном из холмов невдалеке от остверского лагеря наша сотня лоб в лоб столкнулась с имперским дозором, появления которого никто не ожидал...

– Вы не почуяли врага? – прерывая Вервеля, спросил Риаль Катур, который удивлённо приподнял правую бровь.

– Нет. – Молодой шаман мотнул головой.

– Продолжай! – поторопил рассказчика вождь и посмотрел на Катура: – Уважаемый Риаль, свои шаманские темы обсудите потом.

Старик моргнул, обозначая, что понимает желание Ойкерена узнать о судьбе сына и разгроме разведчиков, и Вервель повёл свою речь дальше:

– Имперцы не ожидали увидеть нас, а мы не ждали их, и на несколько кратких мгновений оба отряда остановились на вершине холма. А затем вражеский командир стал действовать, всего на пару секунд опередив нас. Он приказал своим воинам отступать и метнул в нас одну магическую энергокапсулу, из тех, которые так любят имперцы. Но Чердык обезвредил гранату. Он накинуд на неё «Покрывало», заклятие, которому перед рейдом его научил уважаемый Риаль, а Мак командовал атаку и впереди всех бросился за беглецами. И тут вождь остверов остановился и применил одно из боевых заклятий, которого я не знаю. Чтото чёрное и злое, в виде большой петли, накрыло участок земли. Отвер дёрнул рукой, и после этого от воинов и лосей остались лишь металл, керамика, стекло, часть одежды и сбруя. Я спасся только чудом, вовремя почувствовал опасность, по наитию упал наземь и применил защитный артефакт четвёртого порядка «Зеркальная броня». Амулет хоть и с трудом, но выдержал, я развернул силу артефакта между Маком, который вырвался вперёд, и оствером. И после этого вождь имперцев отступил. При этом наш сотник постарался достать его броском атмина, но не смог, смазал, только сбил с головы врага шляпу. А оствер подхватил его атмин и был таков. Станный бой, и мне до сих пор непонятно, как южанин использовал магию и откуда он получил силу...

– Стоп! – снова вклинился в разговор верховный шаман, который машинально поднял раскрытую левую ладонь, посмотрел на вождя и пояснил: – Необходима пара дополнительных вопросов. Это важно.

– Ладно, – согласился Ойкерен.

Катур повернулся к Вервелью и задал вопрос:

– Отвер точно не маг?

– Да, я уверен в этом. Мои духи говорили, что он не имеет постоянной связи с энергоканалами, и я сам ничего не почувствовал. Наверняка имперец применял артефакты, но я их не видел.

– До этого боя «Зеркальная броня» использовалась в походе?

– Нет, – сказал Вервель. – Заряд был полный.

– А сколько энергии талисмана было израсходовано при твоей защите?

– Примерно три четверти заряда. Старик несколько недоверчиво хмыкнул:

– Серьёзно. Где шляпа врага?

Молодой чародей наклонился под стол, где у него находилась походная сумка, порывлся в ней, достал чёрную широкополую шляпу с округлым верхом и передал её Катуре. Старый шаман повертел шляпу в руках, понюхал ткань и лицевой стороной повернул её к Ойкерену:

– Посмотри на эмблему, вождь.

Глава рода всмотрелся в знак на шляпе, который был прикреплен над тонким кожаным ремешком, предназначенным для того, чтобы во время конной скачки его можно было натянуть на подбородок. Серебряный круг. В нём ещё один, красного цвета, видимо изображение солнца. А на светиле – заострённая с обоих концов тонкая серебряная палочка, древняя, так называемая истинная руна нанхасов «Справедливость».

Вождь всё увидел, подметил, вновь поймал взгляд старика и спросил:

– Думаете, это потомок одного из Рунных родов?

– Видимо, да, – сказал верховный шаман и спросил Вerveля: – Как выглядел командир имперцев?

– Внешне оствер такой же, как и мы, – ответил тот. – Такое же лицо, движения. Он даже на Мака чемто смахивал, только волосы менее светлые и плечи немного уже.

– Ну, с этим потом разберёмся, – бросил Ойкерен. – Что дальше было?

Сказав это, вождь не обратил внимания, что шляпа оказалась у ламии, которая взглядом подтянула её к себе, осмотрела, чемуто улыбнулась, сняла с неё эмблему и спрятала металлический кружок в карман своего комбинезона. Зато это увидел Катур, который не понял действий ведьмы, но не остановил её. Да и не стал он в тот момент над этим думать, а просто отметил необычное поведение ламии и опять стал вслушиваться в речь одного из своих учеников:

– После столкновения с остверами я уговорил Мака не торопиться. Слишком опасными противниками они мне показались, особенно их вождь. Первая стычка – и мы сразу потеряли нескольких воинов и Чердыка, а это слишком. И потому дальше мы действовали осторожно, издали следили за имперцами, обогнули их по флангу, вычислили путь движения вражеского отряда и остановились на днёвку. Я предлагал сотнику не трогать южан и ограничиться взятием в плен пары тройки пленников, которые могли бы дать нам ценную информацию о вожде остверов и целях его похода в пустоши. Но он меня не послушал, вы же знаете, какой он горячий, и мне пришлось уступить старшему командиру в сотне. – Вerveль прервался, кашлянул и исподлобья посмотрел на вождя: какова его реакция? Ойкерен был сама невозмутимость, ничего не поймёшь, и шаман перешёл ко второму бою с имперцами: – Мак решил атаковать остверов ночью, на привале, уничтожить рядовых воинов и захватить командира и чародея. В первых сумерках наши воины начали выдвижение к развалинам имперского форпоста, где остановился противник, и мы начали работу. Я временно обесточил сигнальную цепь остверского мага, не очень сильную,

но хитрую. Лучшие разведчики сотни уничтожили вражеский охранный десяток, а я вместе с четырьмя воинами взобрался по крутому откосу и смог оказаться в развалинах. В это время сработала сигнальная цепь вражеского чародея. Командир имперцев повёл своих дружинников в бой, и тут вступили в дело мы. Я кинул на него своих духов, и они сковали оствера. В это время воины должны были его оглушить и связать, а на крайний случай убить. Всё шло по плану. Но оствер както вырвался. И это несмотря на то, что у него на плечах висело семь призраков. Возможно, это моя ошибка, потому что один из моих духов в это время держал оборотня. И если бы все мои духи накнулись на командира, может, он и не освободился бы. А так оствер смог применить свой боевой арсенал, снова артефактные заклятия. Сначала «Иглы света», уничтожившие всех моих духов. А затем в ход пошли какие-то зелёные энергетические плети, которые сами по себе, без наводки, схватили за шеи воинов из моей группы и поломали им шеи. Мне удалось отбиться своей силой и остатками заряда в защитном артефакте. После этого я был опустошён и бесполезен. И когда враг кинулся на меня, я отступил.

– Бежал с поля боя, бросив своих товарищей, – с презрением произнёс вождь.

Шаман снова уткнулся лицом в стол, ибо обвинение в трусости – это минимум изгнание из рода и лишение магических способностей, а максимум – ритуальная искупительная смерть. Однако его поддержал Катур, который заступился за Вервеля:

– Ты не прав, Фэрри Ойкерен. – Голос верховного шамана приобрёл металлический оттенок и зазвучал сухо и официально.

Не желая спорить с ним, вождь сказал:

– Возможно. И если Суд рода решит, что Вервель Семикар невиновен, я извинюсь перед ним.

– Нет! Забери свои слова сейчас.

– Вы ручаетесь за своего ученика, уважаемый Риаль?

– Да. Он говорит правду.

– А что скажет ламия? – Вождь обратился к ведьме.

Отири усмехнулась, смерила Вервеля оценивающим взглядом и вынесла свой вердикт:

– Шаман не виновен. Он делал то, что был должен, выложился полностью и потерял своих духов, которых приучал к себе целое десятилетие. Он достойный Океанский Ястреб, и не его вина, что всё так вышло.

Ламия замолчала, а глава рода обратился к Вервелю:

– Я, вождь рода Океанских Ястребов Фэрри Ойкерен, приношу шаману Вервелю Семикару извинения за свои резкие необдуманные слова и объявляю, что был не прав и он достойный человек.

– Извинения принимаются, – пробурчал Вервель.

– Хорошо. Говори дальше.

– После боя за пределами форпоста я собрал рассеянные остатки сотни и опросил свидетелей, которые показали, что командир остверов ещё раз применял какое-то боевое заклятие, что именно, никто не разглядел, но думаю, то же самое, что и при первой стычке. Ну а затем имперец бился с Маком в одиночном бою. Он одолел его и взял нашего сотника в плен. Помимо него остверы захватили ещё двух наших рядовых воинов. Выручить товарищей мы не могли, так что проследили за южанами до границы герцогства КуэхоКавейр, бывшего владения Григов, взяли пару пленников из пограничного патруля, допросили их и выяснили, с кем имели дело. После этого со всей возможной скоростью помчались обратно к горе Анхат.

– Значит, ты знаешь, кто разгромил сотню разведчиков и пленил моего сына? – Вождь оскалился, словно волк, и этим впервые за весь разговор показал свои чувства.

– Да. Это некто граф Уркварт Ройхо, вассал герцога Гая КуэхоКавейра, бывший гвардеец. Как говорят, очень удачливый воин, знаменитый фехтовальщик и победитель ваирских пиратов. У него есть крепкий замок и неплохая дружина. Таковы добытые нами сведения, однако они получены в результате полевого допроса обычных пограничников с окраины имперских земель, а так ли всё на самом деле, я не ручаюсь.

– Имя моего кровника – это уже хорошо. Я буду знать, кому вырву сердце, когда зимой мы придём в империю. – Ойкерен снова принял бесстрастное выражение и повернулся к десятникам: – Теперь вы. Что видели и заметили?

Дополняя один другого, десятники начали излагать события. Но они знали гораздо меньше Вервеля и просто повторяли его рассказ. И потому сначала молча встала и, не говоря ни слова, покинула горницу ламия. За ней последовали шаманы, которые хотели более подробно обсудить рейд сотни Мака Ойкерена к горе Анхат и погоню за остверами. А вождь выслушал разведчиков, отпустил их и остался один.

Совершенно ясно, что позже будут дополнительные опросы рядовых воинов, десятников и шамана. Но сейчас Ойкерен узнал главное – имя своего врага, которого он постарается достать при первом же удобном случае. А пока вождь мог дать волю чувствам, на походном алтаре рода,

словно умершего, помянуть своего сына, который уже наверняка погиб, ибо никто из пленных нанхасов из империи не возвращался. А затем Фэрри должен был поддержать свою старшую жену, которая внешне будет выглядеть спокойной, но душа матери уже обливается кровью. Тяжко вздохнув, вождь Океанских Ястребов встал изза стола и направился в спальню, туда, где находилась делившая с ним все невзгоды и тяготы женщина, которую он знал большую часть своей жизни.

Пока Ойкерен поднимался на второй этаж, то всё время прокручивал в голове фамилию своего кровника и думал о мести: «Ройхо? Ну пусть будет Ройхо. Подожди ещё немного, отвер, до зимы. Я принесу в твои земли смерть, и ты ответишь за то, что оказался сильнее и удачливее моего сына. И тебя ничто не спасёт, ни артефакты, ни воинское умение, ни крепкие стены, ни верная дружина. Потому что к тебе в гости пожалует не просто воин, а вождь Океанских Ястребов, за которым сила и мощь всего его рода».

Глава 2

Империя Оствер. Крепость Содвер. 13.11.1405

В герцогстве КуэхоКавейр стоят четыре хорошие крепости, которые прикрывают это имперское феодальное владение от внешних противников. Первая построена для защиты от пиратских набегов и расположена на юговостоке, в ста пятидесяти километрах от замка Ройхо на берегу Ваирского моря в большой бухте Тором и называется Иркат. А три другие держат северное пограничье. Впереди, на острие клина, Содвер, а за ним по флангам – Эрра и Мкирра. Каждое такое укрепление строилось сразу после смерти императора Квинта Первого Анхо, то есть над стенами и укреплениями работали мастера старой школы, не только каменщики, но и маги. Ну и как следствие этого, несмотря на то что с тех пор минуло четыреста пятьдесят лет, каждая подобная твердыня, которая выдержала не один десяток штурмов и немало осад, до сих пор находится на том самом месте, где её поставили, и используется имперскими воинами. С той лишь разницей, что раньше это были солдаты линейных пехотных полков, а теперь здесь находятся дружинники герцога.

Стоя у парапета одного из внешних донжонов, я смотрю на крепкие мощные башни с катапультами и станковыми арбалетами. Наблюдаю за гарнизонными вояками из дружины герцога КуэхоКавейра, которые прохаживаются по стенам. Вижу суету в просторном крепостном дворе и развешивающиеся на ветру знамёна съехавшихся сюда феодалов, среди которых и мой чёрный стяг с красным солнцем и серебряной руной на нём. От вида способной вместить в себя три тысячи человек старой твердыни, которая живёт в своём устоявшемся за века режиме, в моём сердце крепнет уверенность, что наш поход на север увенчается успехом и я ещё увижу эти стены и башни.

Кстати, насчёт похода, а по сути, диверсионного рейда против одного из родов племенного сообщества Десять Птиц, которое мигрирует в нашем направлении с северовостока и сейчас остановилось вблизи горы Анхат. В любом случае драка с северянами будет кровавой и жестокой. И драться с врагом придётся в полную силу и с использованием всех магических артефактов и одноразовых боевых энергокапсул, которые у нас имеются.

Против нас будет несколько тысяч северян, в большинстве своём отличных воинов с превосходным оружием и опытными командирами. А что сможем противопоставить им мы? Если смотреть по бумажному

списку, который сегодня составил командир нашего сводного (точнее, сбродного) отряда полковник Аугусто НииФонт, мы представляем собой весьма серьёзную силу.

Сначала основной ударный кулак. Двести самых лучших дружинников герцога Гая. Двести элитных конных егерей из армии его батюшки великого герцога Ферро Канима. Две сотни гвардейцев графа Андро Тегая. И ещё две сотни дружинников от протекторов северного пограничья – сотня бойцов барона Алекса Хиссара и сотня воинов графа Уркварта Ройхо, то есть мои. Ну и тридцать столичных чародеев под предводительством знаменитого и весьма авторитетного жреца Алая Грача. Помимо этого имеется полсотни добровольцев под общим руководством старого барона Солэ Анхеле и пять магов от разных феодалов: от меня, Хиссара, герцога КуэхоКавейра и графа Тегая. Итого получается восемьсот пятьдесят конных воинов и тридцать шесть чародеев. В каждом подразделении есть запасные верховые и выючные лошади, походная кузница, месячный запас продовольствия, магические эликсиры и боевые энергокапсулы, а у командиров – артефакты самого разного назначения и подробные карты местности, по которой мы будем передвигаться.

Однако бумага – это одно, а реальные факты – совершенно другое. И если пристальней посмотреть на сегменты нашего воинского формирования в отдельности и приглядеться к командирам – кстати, я это уже сделал, – а затем собрать воедино все впечатления и взглянуть на общую картинку со стороны, всё не так и хорошо. Да что там – не хорошо? Всё весьма и весьма погано.

Вопервых, каждый отряд нашего соединения состоит из воинов, которые вместе никогда не воевали. Поэтому между ними не налажено взаимодействие и пока нет чёткого понимания того, кто и за что отвечает. Слишком малый срок был всем нам выделен на сборы и подготовку к походу. И хотя совершенно ясно, что в дороге многое утрясётся, к тому времени, когда мы подойдём к зимней стоянке наших противников Океанских Ястребов и атакуем их, готовность воинов и магов всё равно будет не на высоте.

Вовторых, есть проблема с личным составом. Егеря великого герцога – это молодёжь из учебки, сильные крепкие парни, которых тренировали и готовили на совесть, но они не имеют боевого опыта. На две сотни воинов только полтора десятка сержантов, надо сказать, сплошь залётчиков, и молодые лихие сотники из не самых знатных семей побывали на войне. Так что – на, боже, что нам негоже. И если эти егерские сотни сгинут в пустошах, то никто за них отчёта не спросит. Та же самая беда с

гвардейцами Тегалю, дружинниками КуэхоКавейра и столичными магами. Получается, что всерьёз можно рассчитывать лишь на моих партизан, сотню Хиссара, которая укомплектована ветеранами из армии покойного великого герцога Эрика Витима, на десяток чародеев поопытней и Алая Грача.

Втретьих, меня смущает то, что каждый командир преследует какие-то свои цели и я не все понимаю. Со мной всё просто. Мой сюзерен Гай КуэхоКавейр желает остановить противника на дальних подступах к герцогству. Пусть не уничтожить его, но хотя бы существенно ослабить и за счёт этого выиграть время и подготовиться достойно встретить врага. Мне его позиция близка, так как не хочется зимой биться с суровыми северными войсками, которые пожалуют в наши земли. И поэтому я за рейд, пусть опасный и рискованный, но стремительный, неожиданный и с хорошими шансами сделать то, что задумано.

С моим бывшим сослуживцем, лейтенантом гвардии Алексом Феем, с недавних пор бароном Хиссаром, тоже всё ясно. Он получил земли, титул и почётное звание протектора, а значит, должен хорошо себя зарекомендовать и тоже не жаждет видеть на своей земле налётчиков. А вот с другими руководителями отрядных сегментов всё очень и очень непросто.

Например, взять нашего командира полковника НииФонта. Он получил приказ и, как полагается фанату военной службы и кадровому офицеру вооружённых сил семьи Каним, добьётся его выполнения любой ценой. При этом полковника не сильно заботит сохранность рядовых воинов, тем более чужих. Для него главное – достижение цели. И он уверен, что продовольственные склады врага будут уничтожены. А после этого он вернётся назад и доложит о том, что всё исполнил в точности, как ему и велели. Ну а один он доберётся до границы герцогства или с ним будет кто-то ещё – это уже не важно. Такова его жизненная позиция, которую он особо и не скрывает.

И это только один человек. А что касается остальных, то полный мрак. Что среди нас делает жрец Сигманта Теневика, живая имперская легенда и пугало непослушных республиканских детишек Алай Грач? Этого не знает никто. Зачем в поход пошёл престарелый барон Солэ Анхеле, которому дали звание протектора за былые заслуги? Не ясно. У него всего два своих воина и здоровье подорвано, всё же несколько лет провести в подвалах замка Григ – это не на курорте отдыхать. Вот и сидел бы он дома, восстанавливал замок и грелся у камина. Но нет, престарелый барон рвётся в бой. Так мало того, Анхеле собрал гопкомпанию из нищих незнатных шевалье преклонного возраста, которые пока только бухают и бахвалятся

тем, что они одними плётками разгонят диких нанхасов. Почему это мясо, смазка для северных ятаганов, идёт с нами? Неизвестно.

А тут ещё командир гвардейцев графа Тегалья капитан Исуд ведёт себя странно. Вчера вечером он вроде бы жаждал как можно скорее схватиться с врагами и показать свою удаль, по крайней мере на словах. «Да я, да мы порубим северян в капусту, только бы до них дорваться!» А когда сегодня с утра командиры отрядов собрались на первый военный совет, он сразу же выставил условие, что его гвардейцы должны находиться в прикрытии, а в бою пусть кто-то другой участвует. Ну и как Исуда понимать? Считать трусом и пустобрёхом или же отметить его в своём негласном рейтинге людей как тёмную лошадку? Хм! Пока не определился с этим, поживём – увидим, кто он таков на самом деле.

В общем, такие вот пирожки с котятами. Мы собираемся в поход и должны делать общее дело, а верить никому нельзя и положиться кроме как на Хиссара не на кого. Сразу же после сбора командиров эта мысль засела у меня в голове, словно заноза, и вылезать не желала. Настроение было не самым лучшим, и надо было как-то отвлечься. Пить вино с дворянами, вроде как на дорожку, не хотелось. Заниматься делами – тоже. И, пользуясь тем, что мои опытные сержанты и лейтенант Бор Богуч справляются с сотней без меня и выглянуло солнышко, я взобрался на один из внешних донжонов Содвера.

Здесь я пообщался с артиллеристами, которые смазывали тяжёлые арбалеты на поворотной металлической оси, облокотился на парапет и стал наблюдать за крепостью. Это созерцание, которое для меня сродни медитации, принесло некоторое облегчение, и я подумал, что зря себя накручиваю. Ну в самом деле, неужели я всерьёз рассчитывал на то, что в рейд пойдут элитные войска Канима, Тегалья и моего сюзерена герцога Гая? Конечно же нет. Граф Андро Тегаль, сосед нашего герцогства с юговостока, тоже ждёт удара со стороны нанхасов. Но граф надеется, что сначала они навалятся на нас, обломают себе зубы и истекут кровью, а затем он сдержит их натиск накопленными резервами и население его феода увеличится за счёт беженцев из КуэхоКавейра. Так что две сотни его гвардейцев – лучшее из худшего, что он имеет, – вполне нормальный вклад в общее дело борьбы с северянами. Что же касается моего молодого сюзерена и Ферро Канима, то Гай отдаёт половину своей личной дружины, весьма средних бойцов, поскольку других у него нет, а его отец все свои силы кидает на Восточный фронт, против республиканцев. Здесь всё на поверхности. А раз я чего-то подобного подспудно ожидал, то чего удивляться и расстраиваться? Правильно, не стоит думать о плохом

дважды. Надо просто принять всё как есть, надеяться на лучшее и строить свою игру, благо жить своим умом мне не привыкать.

Итак, решено. Поход не отменить, и моё участие в нём тоже. Значит, следующие мои основные цели – это нанесение урона противнику, личное выживание и сохранение своих дружинников. А для этого необходимо быть готовым к тому, что после выполнения боевой задачи мне и барону Хиссару придётся отвернуть в сторону от основных имперских сил и прорываться к границе по своему собственному маршруту. Впрочем, всё это предварительно. Мы ещё даже в путь не тронулись, а я уже про отступление думаю.

На этой мысли я улыбнулся, а левая рука машинально легла на рукоять ирута, с виду совершенно обычного меча, пока он покоится в ножнах. Но если клинок извлечь, то любой человек увидит, что он совершенно чёрный, и знаток оружия сразу же подумает, что он сделан не из стали. И такой знаток будет прав, потому что мой новый меч выкован из метеоритного железа, металла, который пересёк космические просторы и упал на нашу планету. Здесь его нашли и выковали из него атмин – ятаган нанхасов. А после как боевой трофей он попал ко мне. Недолго думая я сделал срочный заказ лучшим столичным кузнецам и через пять дней их ударного труда получил превосходный клинок, которому не страшна магия чародеев мира КамаНио. В этом я уже убедился, ведь рядом со мной – свой дипломированный маг из школы «Торнадо» шевалье Эри Верек. Когда он попробовал атаковать меня простейшим «Огнешаром», клинок, словно камень, отбил преобразованный чародеем сгусток энергии в сторону и остался холодным. В общем, вещь! Не эксклюзивный мегасуперкрутой артефакт, который даёт своему владельцу большие бонусы, но всё равно оружие дорогое и весьма ценное. И таким мечом, в теории, даже демона из дольного мира можно проткнуть, и он помрёт, разумеется, если сумеет к нему подобраться на расстояние удара. Про обычных же мертвяков и рядовую нечисть и говорить нечего. Металл клинка не с этой планеты и не подчиняется магическим законам мира КамаНио, в котором я живу. Так что лично я теперь могу не думать о том, что мне может понадобиться зачарованное магами оружие. Оно у меня уже есть, и что немаловажно – универсальное и очень надёжное.

Я вспомнил, как впервые взял в руки свой чёрный ирут, и мои мысли перескочили на другие дела, которыми я был занят в минувшую неделю помимо подготовки к рейду. Самым главным было обменять на монеты золотые слитки, извлечённые моим отрядом из тайника Чёрной Свиты вблизи горы Юххо. Проблем с этим не возникло. Деловые люди

полукриминального толка, мои шапочные знакомые в столице нашей империи блистательном ГрассАнхо, проверили золото на чистоту, определили пробу, и в результате небольшого торга я стал богаче на сорок одну тысячу иллиров. Отлично! Особенно если учесть, что я рассчитывал на меньшую сумму.

С этими деньгами, треть которых была отправлена в мой замок на берегу Ваирского моря, треть перекочевала в банковские хранилища, а треть осталась на расходы, я мог многое себе позволить. И незамедлительно занялся следующим намеченным делом, а именно – покупкой дополнительных охранных оберегов для своих воинов и домочадцев. Для чего я этим озаботился, совершенно понятно. Вскоре нам придётся воевать с северными шаманами, а эти чародеи имеют постоянную связь с духами мёртвых, от которых не всякий амулет прикроет, в этом я убедился на собственном опыте. Поэтому были нужны дополнительные обереги, настроенные конкретно на защиту от жителей дольного мира. Куда обратиться, я знал – в торговую лавку при столичном храме Сигманта Теневика. И в итоге, отдав за три сотни оберегов из серебра (для людей) и три десятка кожаных с рунными вставками (для оборотней) восемь тысяч иллиров, я посчитал, что вопрос улажен.

Помимо этого в ГрассАнхо было закуплено большое количество боевых и целебных эликсиров, магические свитки, коечто из оружия и полторы сотни энергокапсул, половина обычных, взрывающихся, а половина зажигательных. За это всё было отдано ещё четыре тысячи монет. Просто огромная сумма. Но чего не сделаешь ради своего выживания и сбережения людей? Так что деньги в данном случае не самое важное, а затраты были необходимы.

Когда я уже собирался возвращаться домой, то от своего родственника и преданного мне человека шевалье Дэго Дайирина узнал, что благополучно разрешалась моя небольшая проблема с магическими школами «Пламя» и «Алго». Как оказалось, представители этих школ сами вышли на него и от лица своих вышестоящих начальников заверили моё доверенное лицо в том, что все незаконно купленные ими книги из библиотеки графов Ройхо будут возвращены истинному хозяину, то есть мне. Взамен я не должен был обращаться в суд при Секретариате Верховного имперского совета и тем самым чернить честное имя чародеев этих школ. Предложение меня устроило полностью. Поэтому я лично встретился с представителями магов, пообщался с ними и показал им списки раритетов с указанием того, что и где находится. Заверенный, что ни одна книга или свиток не пропадут, я с ними расстался, перешёл в Изнар

и направился к своему логову.

В родовом замке, к моему великому сожалению, долго пробыть не удалось. Всего один день и одна ночь пролетели как один миг. Люди, которые оставались на хозяйстве, были проинструктированы. Сотня дружинников собрана, экипирована и подготовлена к походу. И провожаемый любимой женщиной, во главе своих воинов, через Изнар, я отправился в точку сосредоточения наших сил, крепость Содвер.

– Эххх! – Я ещё раз окинул взглядом внутренний двор крепости, вобрал в грудь прохладный осенний воздух, выдохнул и обратил внимание, что со стороны Изнара к Содверу приближается два десятка всадников, над которыми реет стяг герцога КуэхоКавейра.

Отлично! Только герцога и ждём! А то без его напутственного слова нам в поход отправляться нельзя, не по понятиям это, оттого и заминка в один день.

По крепости разнёсся протяжный звук сигнального горна, который предупреждал гарнизон и командиров нашего рейдового соединения, что появился Гай КуэхоКавейр. Внизу забегали сержанты и рядовые воины. Общее построение! Мой краткий отдых и любование старой крепостью окончены, я направился вниз.

Спустя пятнадцать минут, как раз к тому моменту, когда свита герцога и он сам въехали в крепость, почти девятьсот человек уже ждали его в крепостном дворе. Воины и маги стоят буквой П. В середине – наш временный командир Аугусто НииФонт. Он направился навстречу моему молодому сюзерену, а я окинул взглядом своих дружинников и остался ими доволен. Крепкие бывалые мужики, бывшие кеметские партизаны, больше года провоевавшие на материке Мистир с ассирами. Добротная одежда. Отличное ухоженное оружие. На лицах ни тени сомнения. И во всём их облике уверенность в себе и своих командирах. Это моя гвардия, для которой я ничего не жалею, и люди платят мне верностью. На фоне всех остальных отрядов моя сотня выглядит просто превосходно. Так что сюзерен может посмотреть на моих людей, которые все, за исключением оборотня Рольфа Южмарига, здесь, и позавидовать мне, потому что у него таких бойцов после отправки на Восточный фронт наёмников, добровольцев и егерей и полсотни не наберётся. Да и те не дружинники герцога, а прикомандированные к нему воины семьи Каним.

Полковник НииФонт встретил герцога и стал что-то ему объяснять. Разговора я не слышу, да мне и не надо. И так понятно, что командир соединения делает Гаю формальный краткий доклад, а тот, чернявый юноша со взором горящим, которого не пустили на войну советники,

слушает его раскрыв рот и мало что понимает. Так что сейчас ему мозги словесной трухой запудрят, он выйдет на середину двора, толкнёт патристическую речъ, поприсутствует на очередном военном совете и отправится обратно в Изнар, а мы продолжим подготовку к рейду.

Пока герцог и полковник разговаривали, я обратил внимание на появившихся в воротах людей из свиты Гая КуэхoКавейра. Впереди – два герцогских наставника, шевалье Смел и КалейВан, знаменосец и пара телохранителей, а за ними охранники. Всё как всегда. За исключением одного: чуть поодаль от основной группы остановились два всадника в серых плащах с еле заметными нашивками Тайной стражи Канимов. А между ними ещё один человек, что странно – с чёрным мешком на голове, но руки его при этом развязаны и уверенно держат поводья.

«Интересно, кто это такой? – подумал я. Мозг быстро прокрутил варианты, глаза отметили, что одет этот человек в наряд нанхасов – широкие плотные штаны и брезентовую горку с цветными силуэтами ястребов, и меня озарило. – Ба! Да это же вожак северян, которого я одолел в ночном бою. Только непонятно, почему он не связан, а лицо его спрятано. Хотя, если предположить, что с ним поработали чародеи из магической школы „Гар джиТустур“, то из него вполне могли сделать безвольного раба, который будет выполнять все приказы. А притянули вражеского сотника к нам как проводника, потому что карта картой, но она всех подробностей о местности, по которой мы будем передвигаться, не даёт. Прав я или нет, время покажет. А пока всё внимание на герцога Гая».

Горделиво вскинув голову, герцог выходит перед строем воинов. Глаза сияют. Походка резкая. Шаги широкие. Тёмносиний плащ за спиной развевается. Ни дать ни взять – идеальный дворянин. И если этот паренёк выживет, то лет через пять он вполне сможет стать неплохим правителем.

Гай КуэхoКавейр остановился, обвёл взглядом отрядные ряды, посмотрел на магов, кинул косой взгляд на НииФонта, который остановился слева, и заговорил. Голос у герцога хоть и молодой, но сильный, и оратор он неплохой. Как я и предполагал, он начал говорить о том, что враг у порога, злые северяне мечтают уничтожить всех остверов, и мы должны нанести по врагу превентивный удар. В общемто Гай всё правильно сказал. И мои дружинники прониклись его речью, всё же не часто перед ними столь важная особа выступает.

Герцог не смолкал минут десять. Закончив же свою речъ, в сопровождении полковника направился в один из внутренних донжонов, временный штаб. Его свита последовала за ним, туда же пошли остальные командиры, среди которых был и я. Сейчас мы ещё раз обговорим

предварительный план дальнего диверсионного рейда, и Гай уедет. А завтра с утра наши отряды покинут Содвер, начнётся поход, и снова я окажусь в Северных пустошах. Но в отличие от прошлого моего путешествия в эти земли я и мои дружинники отправляемся не за добычей, а за кровью врагов. И мы её прольём, иначе и быть не может.

Глава 3

Северные пустоши. 30.11.1405

Шестнадцатый день похода. До горы Анхат остаётся всего ничего, какихто семьдесят километров, два перехода – и будет бой. Но мы не торопимся, идём осторожно, и на это имеются три основные причины.

Первая – это постоянный дождь, иногда со снегом, который идёт уже четвёртый день подряд. По понятным причинам дорог в Северных пустошах конечно же нет, а звериные тропы раскисли, и скорость нашего движения снизилась до двадцати пяти – тридцати километров в день. Плетёмся как черепахи, а зима уже близко.

Вторая – усталость лошадей, которых мы бережём. За то время, что мы в пути, уже было потеряно десять верховых и шесть вьючных животных. Ну а тем лошадам, что под нами, ещё надо вернуть нас обратно в империю. С обязательной же погоней за плечами сделать это будет совсем не просто. Поэтому мы стараемся своих коней не гнать и не надрывать, подкармливаем животных овсом, и на каждой стоянке их осматривают самые заядлые лошадики. Если появляется подозрение, что какаято лошадь приболела, ею в обязательном порядке занимаются маги. Благо среди столичных чародеев были три неплохих специалиста из школы «Даисса», которая специализировалась на работе с живыми неразумными существами.

Третья же причина, само собой, северяне. Нанхасы ведь не дураки и, несмотря на то что они на сотню километров вокруг своего зимнего стойбища выбили всех дикарей, нечисть и мутантов, всё равно не расслабляются: вокруг горы Анхат постоянно курсируют патрульные отряды и бродят ватаги охотников, которые не только бьют зверя, но и выполняют роль разведчиков.

Мы обо всём этом знали от превращённого магами «ГарджиТустур» в говорящую безмозглую болванку на двух ногах пленника, сотника Мака Ойкерена, которого нам перед отбытием из крепости Содвер передали тайные стражники Канимов. Им он без надобности, всё, что Тайная стража хотела от него узнать, узнала. А нам бывший сотник Океанских Ястребов рассказал немало интересного. Обладая подробной информацией о противнике и его тактике, начиная с позавчерашнего дня, наши разведчики – как правило, это были мои кеметцы, которым помогал оборотень Рольф Южмариг, про которого остальным командирам соединения знать не

стоило, – старались локализовать северян до того, как они обнаружат нас. Опытные воины и оборотень подмечали всё и выискивали следы противника. Словно чуткие щупальца осьминога, бывшие партизаны десятками шли перед нашими основными силами, и сегодня в полдень, когда мы остановились на днёвку, появился результат. Десяток сержанта Амата и Рольф наконец обнаружили нанхасов. И с этого момента можно было считать, что задуманная бароном Анатом Каиром диверсионная операция вступила в свою активную фазу...

Я сидел у небольшого бездымного костерка, на мокрой скользкой коряге, которая холодила тело, сумрачное небо попрежнему поливало нас дождём. И это ещё что! Наступит ночь, и ударит крепкий мороз, и утром всё вокруг будет покрыто льдом и снежком, который за пару часов растает, и снова пойдёт дождь.

– Бррр! Мерзость! – Я вздрогнул, плотнее закутался в плащ из тюленьей кожи и подумал о том, что хорошо бы сейчас оказаться в своём замке, на пышной постели и прижаться к тёплому и такому желанному телу жены.

Но это только мечты, которые пока неосуществимы и станут реальностью лишь в том случае, если для меня этот рейд закончится так, как всё было запланировано. То есть мы нанесём удар по противнику, оторвёмся от него и благополучно вернёмся в пределы герцогства КуэхоКавейр.

Я поёжился и посмотрел на Эри Верека, который нахохлился, словно воробей, усмехнулся, кинул взгляд на сидящего напротив Мака Ойкерена. Северянин, как обычно, был ко всему безучастен и безразличен. Тусклый пустой взгляд. Густо заросшее светлой щетиной похожее на маску лицо. Сваленные в колтуны волосы и истрепавшаяся в дороге грязная рваная одежда.

«Что в этом человеке осталось от прежнего гордого сотника? – спросил я себя и тут же сам и ответил: – Наверное, ничего, кроме тела. А что его ждёт дальше? Видимо, смерть. Хотя перед тем, как мы покинули Содвер, полковник НииФонт имел приватную беседу с тайными стражниками. И они вполне могли дать ему насчёт Мака Ойкерена какие-то особые инструкции. Так что лишённого воли к жизни, но сохранившего память пленника вполне могут бросить вблизи стойбища Океанских Ястребов. Зачем? А чтобы они боялись нас и знали, что в подобное говорящее животное наши маги могут превратить любого из них. Хотите войну на истребление и без правил? Да пожалуйста! Не мы первые на вашу территорию с мечом и огнём пожаловали, а вы к нам. Поэтому получите,

суки! Жалко ли мне Ойкерена? Сложно сказать. С одной стороны, он воин, и мы с ним даже в чёмто похожи. А с другой – бывший сотник, враг, который убивал мирных имперских жителей, самых обычных беззащитных крестьян. И если бы он сбежал от меня, то сейчас наверняка молодой Ойкерен готовился бы к новым кровавым налётам на земли герцогства КуэхоКавейр. Поэтому я отношусь к нему неоднозначно и вмешиваться в его судьбу не стану ни при каких обстоятельствах. Он сам выбрал свой путь и в итоге из человека превратился в говорящего болванчика, который способен выполнять приказы, но не может принимать самостоятельные решения».

Прерывая мои размышления, к костру подошли полковник НииФонт и барон Анхеле. Сегодня моя сотня шла впереди всех, за нами – егеря и безземельные дворяне, остальные отряды только сейчас втягиваются в рощицу на днёвку. Я смотрю на нашего временного командира, который, как всегда, спокоен и внешне ничем не выдает, что он нетнет да сомневается в успехе операции и переживает за исход нашего рейда. Перевожу взгляд на седого низкорослого человека в серой шляпе с обвисшими полями, по которым стекают два тоненьких ручейка воды. Недавно я вполне поприятельски, как младший со старшим, пообщался с бароном Солэ и узнал причину, по которой он пошёл в этот поход.

Как оказалось, барон мечтает о смерти в бою, как настоящий воин. Он жаждет схватки и героической гибели, и я его понимаю. Вся семья барона уничтожена прежним северным герцогом. Сестра Солэ стала женой врага и умерла во время тяжёлых родов. А её дети, племянники барона, погибли при штурме замка Григов. Получается, что он – одинокий старик, который может в этом одиночестве прожить ещё десять – пятнадцать лет, а дальше всё равно наступит его закономерный конец. Вот и решил Солэ Анхеле, пока есть ещё порох в пороховницах, то бишь силы в мускулах, напоследок повоевать. Сам искать смерти барон не станет, но сказал, что будет браться за самое опасное дело. И, уходя в дольний мир, к своим предкам, постарается прихватить с собой хотя бы парочку нанхасов. Уважаю старика. Силён духом Анхеле! И пока есть среди нас такие люди, империя будет жить.

Полковник и барон сели справа и слева от меня. НииФонт вопросительно кивнул в мою сторону – ждёт доклада. А чего докладывать? Нанхасов пока нет. Впереди многочисленные небольшие рощи, развалины какого-то древнего острога и мутная речка, которая является притоком полноводного Ачкинтота. Сегодня мы переправимся на левый берег этой речки и, следуя вниз по её течению, через пару дней доберёмся до горы

Анхат и поселения врагов.

Я было открыл рот, дабы произнести дежурные фразы, но в этот момент в роще появилось пять всадников из десятка Амата во главе со своим сержантом. Командир десятка порывисто спрыгнул со своей лошади и быстрым шагом направился ко мне.

«Наверное, воины обнаружили северян», – спокойно подумал я и внутренне напрягся.

Сержант приблизился к костру, покосился на полковника, барона и пленника, улыбнулся магу – всё же он свой человек – и обратился ко мне:

– Господин граф, мы северян нашли. – При этом слово «мы» Аमत выделил особо, а пальцы его правой руки на миг сжались, значит, нанхасов нашли не кеметцы, а Рольф Южмариг.

– Где? – одновременно с НииФонтом спросил я.

– Примерно восемь километров отсюда.

– Сколько их? – теперь уже без полковника задал я вопрос.

– Около сотни. Три десятка воинов на боевых лосях, остальные семьдесят – охотники на ездовых оленях.

– Стоянка хорошая?

– Да. Люди в шатрах, а животные под временными навесами.

– Незаметно подойти к ним можно?

Амат шмыгнул носом:

– Думаю, нет. Мы северян по дыму костров нашли, а потом я и мои парни к ним по речке подошли, вдоль берега пробрались и осмотрелись. У них там в такой же роще, как эта, охотничий лагерь. Вокруг на километр – ровная местность, а они на холмике среди деревьев.

– Чащоба или нет?

– Говорю же, всё как здесь. Деревья большие и высокие, дубы и грабы, пара полян и родничок.

– Наблюдателей оставил?

– Да. Пятёрку своих воинов.

– Как нанхасы себя ведут?

– Обычно. – Сержант пожал плечами. – Вокруг лагеря три наблюдательных поста, и ещё один на самом высоком дереве в центре рощи. Воины и охотники расслаблены, сидят в шатрах и ждут, пока дождь закончится. Но если будет сигнал тревоги, они через пару минут будут готовы к бою.

– Шаманов видел?

– Нет, ни одного, и амулетик, который господин маг дал, – сержант похлопал по карману своей серой брезентовой горки и посмотрел на

Верека, – ничего не обнаружил.

– Хорошо, пока отдыхай, сержант. – Я кивком отпустил Амата и повернулся к НииФонту: – Что будем делать, господин полковник?

– Атаковать! – сказал как отрезал полковник.

– Это понятно. Меня интересует – как. В лоб их берём или ждём ночи и постараемся всех втихую сделать?

– В лоб! До наступления темноты! – Полковник оглянулся на появившихся в роще столичных магов, впереди которых был Алай Грач, и добавил: – Пора чародеев использовать. Они прикроют вашу сотню, господин граф, а вы уничтожите противника. Если всё сделаете чисто, то ночевать будем на месте вражеской стоянки. Поедим свежей оленины и лосятины и пленников допросим. А то этот, – полковник с презрением посмотрел на Мака Ойкерена, – себя уже исчерпал.

– Когда выдвигаться?

– Через полчаса. Кони передохнут, маги подготовятся – и вперёд...

Приказ есть. Согласие Алая Грача на участие в первой схватке с противником получено. Пришла пора действовать. Так что спустя два часа моя сотня и десяток чародеев во главе с грозным жрецом Сигманта Теневика сосредоточились за высоким холмом в километре от рощи, где отдыхал враг. Атаковать я решил в конном строю. Налетаем! Рубим противника! И победа наша! Но перед этим должны показать себя столичные чародеи. И как только мы остановились, они начали своё волшебство.

Маги и жрецы взяли за руки и встали вокруг Алая Грача, который должен был принять в себя их силу. Все как один чародеи закрыли глаза. Прошло несколько минут, и я почувствовал, что у меня на затылке начинают шевелиться мокрые волосы, а затем увидел, как над магическим кругом задрожал воздух. После этого дождь прекратился, а земля под ногами магов на глазах высыхала.

Алай Грач в это время откинул капюшон своего тёмного жреческого балахона, вскинул вверх обе руки и простоял в таком положении около минуты. Затем круг распался, и древний жрец кивнул мне за холм, мол, всё сделано, и снова накинул на голову капюшон, изпод которого была видна только его длинная седая борода. Утомлённые чародеи стали открывать свои сумки, где у них хранились укрепляющие снадобья. А я, уверенный, что нашего подхода к роще теперь не заметят, оглядел своих облачённых в кольчуги дружинников и Верека с «Зелёной пылью», которая болталась у него на левой руке. Вскочив на своего жеребчика, я взмахнул рукой в сторону противника:

– Пошли!

Кони тронулись с места, вынесли нас изза холма в поле, и я увидел, что дождь поливает только место вражеской стоянки. Алай Грач прикрыл нас не какимто хитрым магическим приёмом и не сделал моих дружинников невидимками, это слишком затратно, а на двадцать – тридцать минут заставил небесную влагу падать на рощу у реки. Хитро. Дозорные воины противника нас не видят и ничего не чувствуют. Для них всё как обычно, только дождь усилился, превратился в ливень.

Копыта наших лошадей шлёпали по лужам и вминали своими железными подковами в землю остатки редкой пожухлой травы. Мы всё ближе к роще. Позади нас – полусотня дворян барона Анхеле, сотня егерей и маги, которые окружают рощицу, в случае нужды поддержат нас и не дадут нанхасам сбежать. Здесь и сейчас мы сильнее врага, и мои воины идут в бой, который должен сложиться для нас хорошо, со спокойным сердцем и уверенностью в своих силах. И поэтому только вперёд, и никаких сомнений!

Сотня пересекает поле, начинает подъём по невысокому склону и входит в дождь. Всё вокруг наполняется звуками ливня. По моему плащу текут просто потоки, и хочется плотнее в него закутаться. Но мы уже рядом с врагом. Сквозь дождевую пелену видны деревья, крупные столетние дубы, и под одним из них чтото шевелится. Это враг! Я выхватываю свой чёрный ирут и, перекрывая шум дождя, кричу:

– Вперёд!

– Аааа!!! – поддерживают меня воины, и по широкой, истоптанной копытами лосей и оленей дорожке сотня влетает в рощу.

Слышится неразборчивый одинокий вскрик. Наверное, это дозорный, которого убивают мои дружинники, пытается предупредить своих товарищей и поднять тревогу. Одновременно с этим ливень вновь превращается в обычную морось, и мы вылетаем на просторную поляну, которая заполнена большими кожаными шатрами, в которых отдыхают нанхасы. Из некоторых с оружием в руках выскакивают люди. Однако поздно они очнулись. Мы уже здесь и влетаем прямо в этот небольшой палаточный городок. Лошади давят людей, щёлкают арбалеты, и острая сталь наших клинков сверху вниз опускается на головы врагов.

– Хейяа! – Ударяя каблуками сапог в бока боевого жеребца, я взбадриваю его, и он грудью сбивает наземь одного из северян, который оказывается на моём пути.

Кованные копыта опускаются на голову упавшего человека, и слышен хруст костей. Конь чувствует кровь, бесится, мчится на палатки, и вот

передо мной оказывается ещё один противник – крепкий мускулистый мужик с ятаганом в руке. Повод влево, жеребец огибает врага, а я приподнимаюсь на стремянах и с потягом рублю черепушку северянина. Заслониться или отскочить в сторону он не успевает, и рукоять ирута сотрясает отдача. Удар прошёл! И враг валится наземь. Что с ним, можно не гадать. Голова рассечена так, что мозги видно. Тем более что мне некогда на дело своих рук смотреть, так как передо мной новые противники – два закутанных в плотные тёмные плащи бойца, спустившиеся с вершины высокого дуба, наверное, это дозорные, которые прошляпили наш подход. У обоих северян в руках что-то вроде коротких алебард – смесь топора и гизармы. В любом случае – они серьёзные противники и вдвоём могут меня прикончить.

Сознание привычно тянется за «Плющом», спящим под моим сердцем боевым заклинанием, и кмит отзывается. Но слева от меня щёлкает тетива арбалета, и мимо проносится короткий болт, который вонзается одному из моих противников прямо в раскрытый рот. Я вижу, как вылетают зубы северянина, а сам он, без вдоха и крика, захлёбываясь кровью, сначала падает на колени, а затем утыкается лицом в грязь. Отличная работа! Надо будет отметить воина! Но это потом. А пока пора разобраться со вторым вражеским дозорным.

Ирут опускается на противника – стремительный росчерк чёрного металла, от которого трудно защититься. Однако северянин – боец не из последних. Его оружие резко поднимается вверх и встречает мой клинок. Оставив на алебарде зарубку, меч отскакивает. Снова удар! И опять враг его отбивает. После этого противник перехватывает древко, видимо, хочет рубануть меня по ноге или коня задеть. Но рядом со мной верные воины, и один из них, проносясь мимо, саблей походя рассёк северянину плечо. Машинально нанхас прогнулся назад, и тут же в его горло вонзилось острие чёрного ирута.

На этом моё участие в бою закончилось. Успокаивая жеребчика, я придержал его, стал похлопывать четвероногого товарища по вороной шее и наблюдать за ходом боя.

– Режь гадов! Смерть им! – слышу я дикий рёв Квиста, который сегодня мстит за своего друга, десятника Суврата, погибшего в прошлом нашем походе в Северные пустоши.

– Убивай! – подхватывает его слова другой сержант, кажется Абат.

– Бей! Круши! – разносится по всей поляне густой бас сержанта Нереха.

– Убивай!!! – вторят своим десятникам воины.

Звон клинков. Ржание лошадей. Рёв умных боевых лосей, которые чувствуют схватку и гибель своих хозяев, но не могут сорваться с места и примчаться к ним на помощь. Яростные крики воинов. Стоны раненых. Хрипы умирающих. Шорохи палой листвы, шум дождя и топот копыт. Всё это смешивается, сплетается, и какофония звуков накрывает лагерь наших врагов, которые быстро пришли в себя и стали стягиваться к самому центру стоянки, к большому раскидистому дереву. Вот их пять человек, десять. К ним присоединилось трое. Ещё четверо. И вотвот, пользуясь тем, что дружинники добивают их товарищей и рассеяны между шатрами, они постараются пойти на прорыв, спрятаться среди деревьев или броситься в реку. Шансы на спасение у них неплохие, но невдалеке находится Эри Верек, которому я кричу:

– Эри, не спи!

Верек понимает, о чём я. Он вскидывает левую руку, где на цепочке болтается боевой амулет, смотрит на группу ошестившихся стальными клинками нанхасов, и его губы шевелятся. От артефакта в сторону врагов устремляется огромный рой быстрых зелёных светлячков, которые накрывают всё пространство вокруг древнего дуба. Как всегда, «Зелёная пыль» работает превосходно, всё же староимперский артефакт, а значит, по умолчанию надёжный. Ослеплённые северяне бросают оружие и хватаются за свои глаза, а мои дружинники налетают на них и режут врагов, словно баранов. Опасаясь, что не останется пленников, я, повышая голос, командую:

– Сержант Абат! Взять трёх пленных!

– Есть! – откликается бывалый партизан.

Конём сержант наезжает на ошарашенных, ослеплённых вражеских бойцов. Он выбирает из пока ещё живых людей тех, кто перед смертью расскажет нам о главном стойбище Океанских Ястребов вблизи горы Анхат и силах врага. Один! Второй! Третий! Конные воины из десятка Абата выхватывают людей из общей массы и оттаскивают в сторону, к ближайшему шатру. Когда мой приказ выполнен, сержант отъезжает в сторону, даёт отмашку. Несколько воинов прыгивают с лошадей и мечами, без всякой жалости, рубят нанхасов. Ктото из наших врагов пытается прикрыться руками, и ему отсекают конечности, а иные, ничего не видя, хотят отползти в сторону. Но это бесполезно! От дружинников не уйти и не спрятаться. Спустя пару минут возле дуба остались только изрубленные мёртвые тела, из которых на грязную изгвазданную землю вытекала «красная руда».

Всё! Победа! Невозвратных потерь в моей сотне нет, только шесть

человек имеют лёгкие ранения. Очередная схватка за нами. Спрыгнув с коня, я приказал пяти десяткам дружинников прочесать рощу. Ещё два десятка должны заняться оленями и лосями, которых придётся убить, потому что отпускать ездовых животных нельзя, ибо они сразу же устремятся к зимнему лагерю Океанских Ястребов, так их приучили. Остальные три десятка воинов должны поставить под освободившиеся навесы наших лошадей, собрать трофеи, большую часть которых мы бросим, а затем очистить поляну от трупов и поднять упавшие шатры, в которых мы сможем спокойно выспаться и обсушиться.

На поляне закипела работа. Только что здесь одни люди убивали других. А спустя всего пять минут после того, как было подавлено сопротивление, началась обычная лагерная суeta. Снова разводятся погасшие костры, в которые без экономии летят охапки собранного северянами сушняка. Ставятся поваленные лошадьми шатры. Трупы наших врагов стаскиваются в ближайший овраг, где их спалят, чтобы они не стали живыми мертвецами.

Вскоре появляются люди барона Анхеле и молодые маги, которые отловили ещё двух человек, дозорных с опушки. За ними следом на стоянку выехали егери, основной состав чародеев, гвардейцы Тегалья и дружина Хиссара. Воины чужих отрядов завистливо косятся на кеметцев, которые уже расположили под навесы своих животных и сидят в шатрах, перебирая трофеи, в основном оружие и доспехи. Их командиры стали поздравлять меня с бескровной победой. Причём такие, как Хиссар, Анхеле и НииФонт, говорят от души, а другие, Исуд и сотники егерей, произносят свои слова с какимто нехорошим подтекстом и намёком, что бой был пустяковый, поскольку враг дикий.

Ага! Сейчас! Можете посмотреть на ламиллярные доспехи северян, их стальные ятаганы, добротную одежду и посуду, а потом скажите, что они дикари. Нет уж! Нанхасы – это не какое-то там отсталое племя, а высокоразвитый народ, который вынужденно покинул свои родные места и оставил врагам большую часть своего имущества и все производственные мощности. И теперь, чтобы не одичать в Северных пустошах и не рассеяться, северяне должны захватить наши города, рудники, промышленные предприятия и занять достаточную для проживания их племенного сообщества территорию, на которой они смогут начать новую жизнь. Именно поэтому нанхасы идут к нашим границам и готовы убивать любого оствера, который окажется в пределах досягаемости их оружия, хоть обычного, хоть магического.

Впрочем, зачем объяснять очевидные вещи? Имеющий глаза – да

увидит. Имеющий уши – да услышит. А имеющий мозг должен сложить два и два и в итоге получить четыре. И если часть офицеров нашего диверсионного соединения это понимает, потому что у них за плечами какойто опыт и они внимательно слушали говорящего болванчика Мака Ойкерена, то другая часть до сих пор ведёт себя так, словно мы на прогулку вышли. Сие прискорбно. Так как за недооценку противника несознательные и самонадеянные командиры рано или поздно, но поплатятся. И ладно бы только своими никчёмными жизнями. Так нет же, они на тот свет и подчинённых им солдат прихватят.

За лагерной суетой, разговорами с офицерами и осмотром трофеев незаметно пролетел остаток дня и наступил вечер. Дождь прекратился, но с разлившейся мутной реки налетел холодный ветер. Еле слышно поскрипывали деревья. Лужи начали стремительно покрываться тонкой и пока ещё еле заметной ледяной коркой, и это значит, что завтра с утра нам снова придётся обматывать ноги лошадей тряпками, иначе они поранятся. Небо очистилось, зажглись первые звёздочки. Ярко запылали костры, и от них стал доноситься запах свежего жареного мяса. На раскладных треногах стояли походные котлы, и взводные кашевары варили наваристый жирный суп. Со стороны были слышны приглушённые выкрики, там люди НииФонта вели допрос пленных. А от навесов доносились голоса наших лошадиников, которые задавали верховым животным овёс и вместе с магами из «Даиссы» осматривали их на предмет полученных в дневной схватке ран.

«Вот и ещё день прошёл, – думал я, направляясь к отведённому для меня, мага и десятников моей сотни шатру и оглядываясь по сторонам. – И надо отметить, что прошёл он весьма неплохо. Мы обнаружили противника, одолели его и захватили пленных, которые в любом случае расскажут нам немало интересного. До серьёзной битвы с врагом ещё двое суток, и можно сказать, что пока всё идёт именно так, как нам нужно. Не знаю, может, это удача сказывается, наше воинское мастерство или нам благоволит кто-то из богов. Это не оченьто и важно. А важно то, что все мои люди и я сам попрежнему живы и здоровы, и наши шансы на благополучное возвращение домой ещё немного повысились. Ну а сейчас, пока ещё не сильно холодно, необходимо помыться, поужинать и выслушать наших пленников. Затем встретиться с Рольфом Южмаригом, который наверняка неподалеку, а после этого хорошенько выспаться. Потому что завтра снова в путь».

Глава 4

Северные пустоши. Гора Анхат. 2–3.12.1405

Последний совет перед боем проходил в одной из расщелин с западной стороны горы Анхат. Ближайший вражеский пост всего в четырёх с половиной километрах от места, где сосредоточились наши воины. Надо было остерегаться всего: случайного патруля, шаманов и их духов, а также ламию – ведьму, про которую я слышал много нехороших и страшных историй. И хотя лично я и большинство офицеров соединения уверены в том, что половина из этих рассказов полная чушь и выдумка замороченных и перепуганных людей, безопасность – прежде всего. Поэтому к точке, где отряды разделятся, мы подошли максимально тихо и осторожно.

Сотни остановились, и полковник НииФонт сразу же собрал всех командиров на совещание. Мы сошлись на его временном командном пункте, в сухой яме, прикрытой от ветра и посторонних глаз широким плотным брезентом. Внутри горел магический фонарик, ветер внутрь не задувал, и можно было сказать, что здесь тепло и уютно. Полковник расстелил на камне в центре своего укрытия подробную карту окрестностей. Затем оглядел каждого офицера, всмотрелся в наши лица, словно хотел запомнить их навсегда, коротко кивнул Алаю Грачу и, прокашлявшись в кулак, начал говорить:

– Господа, – НииФонт кивнул на карту, – через полчаса мы начинаем выдвижение на исходные позиции. Так что, пока есть немного времени, давайте ещё раз всё обговорим. – Полковник сделал паузу, снова кашлянул и продолжил: – Для начала обрисую вам общую обстановку. Справа – гора Анхат. Перед нами дорога, которую патрулируют группы вражеских всадников. Прямо – зимняя стоянка рода Океанских Ястребов и река Ачкинтот. В пяти километрах слева от лагеря северян – склады с продовольствием и разделочные цеха. Там хранятся присланные нанхасам из республики Коцка припасы: зерно и соль, а также то, что они самостоятельно добыли летом и осенью: вяленая и мороженая рыба, сушёные ягоды и грибы, дичь, копчения и жиры. Со слов пленников мы знаем, что это двадцать деревянных зданий с подземными ледниками. Там находится три четверти всех припасов Океанских Ястребов, и все вы в курсе того, что это наша основная цель, которая охраняется минимум сотней воинов и несколькими шаманами.

Полковник говорил то, что все мы знали. Но, видимо, для своего

собственного спокойствия ему требовалось ещё раз провести инструктаж, потянуть время до выступления, и офицеры это понимали. А потому мы слушали НииФонта, рассматривали карту и ещё раз прокручивали в голове то, что должны были сделать.

– В трёх километрах от складов находятся казармы с неженатыми воинами, молодыми чародеями и их наставниками, это своего рода военная учебка. И как только там увидят горящие склады с припасами или получат сигнал тревоги от шаманов, молодёжь незамедлительно оседлает своих боевых лосей и попытается спасти запасы продовольствия. Одновременно с ними начнётся выдвигание женатых мужчин рода и старых шаманов. Но молодые члены рода на подъём лёгкие, да и ближе они, так что это наш первый противник, а воины и чародеи из поселения – только вторая волна. Кроме того, в десяти километрах от казарм дальше вниз по течению Ачкинтота стоят лагерем одичавшие нанхасы, которые идут вслед за Океанскими Ястребами. Это наш третий противник. И всего против нас может выйти до полутора тысяч воинов в первой волне, три тысячи во второй и пять в третьей. Нам с вами понятно, что большое сражение для нас губительно, и поэтому мы его постараемся избежать.

Это так, никто с НииФонтом не спорил. И он перешёл непосредственно к ночному бою:

– Итак, господа. План таков. По окончании совета наше соединение разделится на четыре части, и каждый отряд займётся выполнением своей боевой задачи. Первый отряд: воины и чародеи протекторов севера и тройка столичных магов. Командует отрядом граф Ройхо. Задача: уничтожение продовольственных складов. Тихий подход, снятие часовых и поджог всех строений. Второй отряд: двести гвардейцев капитана Исуда, три мага из школы «Даисса» и два представителя школы «Пламя». Задача: выдвинуться на северо-восток, на равнину, где в загонах находятся стада домашних оленей и лосей, уничтожить охрану и отогнать животных к западу, туда, где местность изрезана оврагами. Третий отряд: дворяне третьего протектора севера из герцогства КуэхоКавейр барона Анхеле, сотня егерей и двадцать магов. Командовать воинами будет барон, а чародеями – уважаемый Алай Грач. Задача: выдвинуться на дорогу к поселению рода Океанских Ястребов, уничтожить патрули, организовать оборону, устроить засаду на врага, нанести ему урон и только после этого отойти. Четвёртый отряд: сотня егерей, двести дружинников герцога КуэхоКавейр и остальные чародеи. Командовать буду я. Задача: выдвинуться между складами и казармами, задержать молодых воинов и шаманов и также нанести им урон. Точный график движения наших сил и

карты местности есть у всех. Отход начинаем сразу же, как только будет выполнена поставленная перед каждым отрядом основная задача. Все уходят от погони по своему собственному маршруту. Общий сбор завтра в полдень в районе нашего последнего большого привала в лесу с югозападной стороны горы Анхат. – Полковник прервался и спросил: – Вопросы?

– Что с шаманами и их духами? Они не почуют нас раньше времени? – спросил Хиссар, при этом посмотрев на Алая Грача.

Старый жрец, лицо которого было закрыто просторным капюшоном, машинально огладил свой тёмный тёплый балахон, под которым в районе груди вырисовывалось что-то продолговатое, и, как мне показалось, с усмешкой пробурчал:

– Нет. Духи шаманов пока ещё спят и очнутся лишь тогда, когда мы начнём действовать. Я гарантирую, что до тех пор, пока не погибнет кто-то из местных чародеев, существа дольного мира будут спокойны.

– А почему просто не поджечь склады, а после этого уйти?

Вопрос был адресован НииФонту, и он ответил:

– Северяне сразу же рванутся в погоню, догонят нас и разобьют. А если дать врагу по зубам и нанести нанхасам существенный урон, они станут осторожничать. Это даст нам время, которое мы сможем использовать с умом. Сосредоточимся, соберём в кулак наши силы и организованно отступим на юг. Мы это уже обсуждали, господин барон.

– Да, – согласился Хиссар, – обсуждали, но я решил уточнить.

– А если один из отрядов не успеет к точке сбора? – вклинился в разговор капитан Исуд.

– В таком случае никто никого ждать не станет, и отставший отряд должен самостоятельно выходить к границам империи.

Капитан, скуластый темноволосый мужчина с аккуратной бородкой клинышком, поправил свой плащ и произнёс:

– Мне не хватит сил, чтобы выполнить поставленную перед моим отрядом задачу.

– Отчего же? – Полковник удивлённо приподнял левую бровь. – Ваше направление наименее опасное. Вы сами его выбрали, а теперь говорите, что не справитесь?

– Да.

– И что вы, господин капитан, предлагаете?

– Дайте мне ещё сотню воинов.

«Вот же курва!» – разглядывая капитана, подумал я и посмотрел на полковника. НииФонт как-то криво, недобро усмехнулся и согласно кивнул:

– Хорошо, я пойду вам навстречу. Но дам только полусотню.

– Нет, мне нужно сто воинов, – упёрся капитан. – Перед походом моему сюзерену было обещано, что вы окажете мне всяческое содействие, так что либо соглашайтесь, либо гвардейцы графства Тегаль, для которых только моё слово закон, поворачивают назад.

Полковник, который, как и все мы, не понимал, почему капитан Исуд ведёт себя как последняя сволочь и отрекается от своих слов, вновь обвёл взглядом офицеров и сказал:

– Необходимо добавить воинов во второй отряд. Ктото сможет дать своих людей или мне убавить количество егерей в третьем и четвёртом отрядах?

Мы с Хиссаром переглянулись, он еле заметно кивнул, я ответил таким же коротким кивком, и барон произнёс:

– Моя сотня готова пойти с капитаном Исудом. Воины Ройхо справятся со складами самостоятельно.

– Ройхо, вы не против? – спросил командир нашего соединения.

– Нет, – ответил я. – Охрана на складах не очень большая, шаманов всего двое, максимум трое, и нашего нападения они не ждут. Справлюсь.

– В таком случае, господа, сотня барона Хиссара входит во второй отряд. И если нет дополнительных вопросов, выдвигаемся.

Больше никто ни о чём не спрашивал, всё уже было обговорено не по одному разу. И, выпрямив спину, несколько торжественно НииФонт произнёс:

– Боги за нас! Начинаем!

Один за другим офицеры выходили изпод защиты брезентового укрытия и оказывались в ночной темноте. С северо-востока дул холодный пронизывающий ветер, а с неба срывался снег. Погода разведчика. Отлично! Мы сможем подойти к противнику незаметно, и это можно расценивать как очередной подарок судьбы.

Я отошёл в сторону от временного КП, повернулся к лейтенанту Чёрной Свиты Алексу Фею, барону Хиссару, который шёл за мной следом, и протянул ему руку:

– Ну что, гвардеец, к бою?

Наши ладони схлопнулись, мы пожали друг другу руки, и Хиссар кивнул:

– К бою!

– Ты попрежнему со мной?

– Да.

– Тогда делаем всё так, как договорились. Выходим на соединение с

основными силами, а затем, при первом же удобном случае, постараемся отвернуть в сторону, может, сами, а лучше всего с Грачом и Анхеле.

– Хорошо, так и поступим. А то чую, что с НииФонтом, Исудом и егерскими сотниками, у которых гонору больше, чем мозгов, до родных земель мы не доберёмся. Мутная это компания, от которой нам с тобой надо держаться подальше.

– Верно всё понимаешь, Алекс.

Мы расстались. Хиссар и его воины займутся стадами, которые они погонят в овраги, где животные наверняка переломают себе ноги, а я атакую склады. Проводив бывшего сослуживца взглядом, я двинулся к своим воинам. Идти далеко не надо, всё здесь рядышком. Сотня готова к бою, и, приняв доклады Богуча и вернувшегося из разведки оборотня Рольфа, я отдал приказ выступать.

Вперёд, вместе с Ирбисом, ушли три десятка лучших бойцов, которые должны снять часовых вокруг объекта атаки, за ними последовали все остальные. Справа и слева от нас суeta и шум – это начинают движение другие отряды, которые выходят на дорогу и идут в сторону вражеского поселения и загонов для оленей. Перед самым выездом на грунтовку к нам присоединяется Вереk и тройка молодых столичных магов. Пока всё идёт по плану, а что дальше будет – посмотрим.

Мои дружинники пересекли дорогу и по разведанным оборотнем малохоженным тропам, не очень торопясь, направились к нашей цели. Снегопад усилился, зато ветер немного стих, и спустя час, обойдя десяток извилистых оврагов, моя сотня оказалась невдалеке от складов. Люди остановили коней и спешили. Нам оставалось только ждать сигнала от передовых десятков. И через десять минут из снежной пелены вынырнула облепленная белыми комками фигура, которая подбежала ко мне и голосом сержанта Квиста протараторила:

– Всё чисто, господин граф! Было четыре поста. Часовых сняли. Караулку окружили. Собак нет. Шаманы, если они с местными воинами, нас до сих пор не почуяли. До смены постов ещё час. Можно начинать.

Прикинув, что по времени третий и четвёртый отряды уже должны были выйти на позиции, я подозвал к себе Богуча, Верека и десятников. Воины и маг сгрудились вокруг меня. Различая только тёмные человеческие силуэты в плащах, я отдал последние инструкции:

– Вереk, ты с магами. Ваша задача задавить шаманов, если они есть, и не потеряться. Сам понимаешь, при отходе всем нам понадобятся ваши умения и магическая сила.

– Понял.

- Сержант Алат.
- Я! – откликается одна из запорошенных снегом фигур.
- Свою задачу помнишь?
- Конечно, господин граф. В драку не вмешиваюсь, сразу начинаю поджигать склады. Люди проинструктированы и, что делать, знают.
- Верно. Сержантам напоминание: не выпускайте своих воинов из виду и не увлекайтесь мародёркой, уходим по первой моей команде. Всё понятно?
- Так точно!
- Да!
- Сделаем всё как надо!
- Ну, по коням!

Опять люди садятся на лошадей, и мы выдвигаемся к объекту. Кони выбираются на дорогу, и, никого не опасаясь, ведь часовых сняли, а патрули находятся позади, на перекрёстке, и сейчас ими занимается отряд Анхеле–Грача, мои воины и прикомандированные маги проходят по ней около трёхсот метров и въезжают на огороженную небольшим плетёным заборчиком территорию складов. Прямо перед нами продолговатые деревянные здания, а под ними – ледники с замороженным мясом. Справа от нас, у реки, разделочный и забойный цеха, а слева – приземистое бревенчатое здание караулки, где отдыхают местные воины и чародеи.

Мой жеребец осторожно переступает через труп человека, который изломанной, застывшей на морозе окровавленной куклой лежит на дороге вблизи сигнальной вышки, и я направляю коня к месту, где спят нанхасы. За мной следом – Богуч, маги и три десятка воинов, а сержант Алат и его дружинники спешиваются и с сумками в руках, в которых лежат зажигательные энергокапсулы, без промедления направляются к дверям хранилищ.

Снова остановка. Перед нами караульное помещение, над входом в которое, покачиваясь на металлическом штыре, горит закрытый от ветра стеклом масляный фонарь. Наши передовые десятки и оборотень уже здесь. Я спрыгиваю с коня, передаю повод одному из воинов, подхожу к сержанту Нереху, и он кивает на здание:

- Начинаем?
- Да. Входим. Режем тех, кто у входа, и кидаем внутрь гранаты. Затем в здание врываются дружинники и маги. Добиваете всех живых врагов и проводите быструю мародёрку. Брать только самое ценное. И запомните, – я кивнул Богучу за моей спиной, – имущество шаманов забирает Верек.
- Ясно! – откликнулся сержант.

– Исполним! – отчеканил Богуч.

Нерех отдаёт команды своим бойцам, Богуч подтягивает к зданию дружинников и формирует штурмовую группу, а я вытаскиваю меч, подхожу к караулке и тяну на себя ручку двери. Не заперто. И это серьёзное нарушение Устава гарнизонной и караульной служб. Но здесь не родная Земля, порядки у местных вояк свои, и для нас хорошо, что нанхасы не запираются, а то бы нам пришлось выламывать дверь, а это лишний шум, который раньше времени не нужен.

Я вхожу внутрь. За мной – тройка воинов, и мы оказываемся в просторной полутёмной комнате, предбаннике перед жилым помещением. Здесь находятся два молодых безусых северянина в доспехах и при оружии. Они смотрят на меня, и в их глазах недоумение. Нанхасы не понимают, кто этот человек в заснеженном плаще с чёрным прямым мечом в руке, за спиной которого вооружённые люди.

Мне на них смотреть некогда, и я делаю то, что должен. Короткий выпад в горло того, который сидит слева. Чёрное остриё меча с лёгкостью вонзается в живую плоть. Хрип и бульканье крови, которая с еле слышным посвистом вырывается из вскрытой гортани. А затем шум падающего на пол тела. Один есть! И это добрый знак, так я себе загадал. Ну а второго противника достали мои дружинники. Метательный нож в глаз – и мгновенная смерть.

– Эхха! Ромиц! – доносится изза следующей двери раздражённое приглушённое шипение. – Вы что там делаете?! Люди спят, а вы шумите! Тише! А то сотник сейчас проснётся и даст вам по голове!

– Ага! – откликаюсь я и, прислонив меч к стенке, протягиваю назад пустую правую руку.

Воин за спиной понимает меня без слов, и ладонь чувствует холод металла. Это энергокапсула, в которой спит смерть. Поворот металлического шара! Один из дружинников распахивает дверь, за которой находится продолговатое помещение, где горит пара светильников и на стены падают отблески пламени от горящих в большой печи дров. Вдоль стен караулки стоят застеленные шкурами нары, на них отдыхают молодые вражеские воины. Я чувствую запах человеческого пота, сырой шерсти и кожаных сапог, которые сушатся рядом с печкой, и вижу спину удаляющегося от двери человека, который оглядывается на меня. Он открывает рот, наверняка хочет что-то выкрикнуть, и одновременно с этим звякает стопор магической гранаты. Предохранитель снят! И разогнанный моей рукой круглый шар катится по полу. Он проскальзывает под ногами северянина, а следом за ним в спальное помещение караулки залетело ещё

три гранаты.

– Тревога!!! – истошно выкрикивает караульный.

Но как на его крик реагируют спящие воины, мы уже не видим. Дверь захлопывается, вместе с воинами я быстро покидаю предбанник и снова оказываюсь на крыльце. Сразу же позади нас один за другим гремят взрывы, которые сотрясают караульное помещение, и кажется, что они подкидывают его немного вверх. С двускатной крыши потоком сыплется снег. И как только всё затихает, во главе с Богучем внутрь вламываются дружинники, а за ними маги. Я смотрю, как в караулку вливается ручеек из людей с обнажённым оружием и боевыми артефактами в руках. И, понимая, что мне здесь делать нечего, участь наших врагов уже решена, иду к складам.

В караулке начинается бойня, в которой дружинники без всякой жалости режут оглушённых и раненых людей. Но меня это уже не беспокоит. Передо мной амбары, где суетятся дружинники Амата, которые сноровисто взламывают мощные двустворчатые складские ворота. Они торопятся, и это правильно, чем скорее мы всё сделаем, тем быстрее сможем уйти.

– Давай! – слышу я команду сержанта.

В первый склад летит сразу три зажигательных снаряда, которые не взрываются, а просто раскалываются. После этого они испускают из своего металлического нутра яркое сияние, и на краткий миг в радиусе двадцати – тридцати метров свет энергокапсулы до семисот – девятисот градусов повышает температуру воздуха. Хорошее оружие, а главное – надёжное и относительно безопасное, разумеется, если его правильно использовать и не находиться от него вблизи, а то и глаз лишишься, и шкуру спалишь. Это я знаю, поскольку не так давно навещал в госпитале своего друга – гвардейца шевалье Нунца Эхарта, которому именно такая зажигательная игрушка роговицу выжгла и половину кожного покрова испепелила. И шевалье ещё повезло, что рядом были целители, которые его, считай, с того света вытащили. Впрочем, я отвлёкся. Встряхнулся. Прогнал посторонние мысли, которые не касаются сегодняшней ночи, и продолжил наблюдать за работой группы Амата.

Несколько дружинников ломami сдёргивают тяжёлый металлический замок на двери хранилища и бегут к следующему. А в открытое помещение, усвоив, что раскидывать зажигалки надо равномерно, вбегают гранатомётчики, которые от дальнего конца склада начинают его поджог. Между мешков, тюков и бочонков с жиром и маслом мелькает тень. Крик! Вспышка! Начинается пожар. Человек смещается к выходу. И всё по новой.

Крик! Вспышка! И возникший из нестерпимого жара яростный огонь пожирает всё вокруг. Работа делается быстро. Горит одно здание. Второе. Пятое. Седьмое. Двенадцатое. Яркие языки пламени рассеивают темноту, растапливают лёд и снег, и становится так светло, словно вокруг ясный погожий день.

– Господин граф! – окликает меня Богуч.

– Да? – Отворачиваясь от полыхающих амбаров, я смотрю на лейтенанта.

– Караулку зачистили! Всех северян перебили!

– Проблемы были?

– Только одна. Маги хотели на нашего Верека наехать и забрать себе амулеты шаманов.

– И что?

– Ну, мы им кинжалы под рёбра поставили и вежливо объяснили, что всё захваченное в бою имущество принадлежит графу Ройхо. Они нас поняли.

– Правильно поступили. Собирайтесь, через десять минут уходим!

– Есть!

Я снова сосредоточился на складах. Горит уже пятнадцатое здание. А за ним следом занимается алым пламенем шестнадцатое. Надо спешить, потому что в казармах воинов и посёлке Океанских Ястребов часовые наверняка уже бьют в тревожные колокола и собирают воинов дежурных сотен, которые вотвот рванутся к нам. Правда, их встретят заградотряды, которые находятся между нами. Но сколько они продержатся и смогут ли нанести урон противнику, неизвестно. Хотя о бароне Анхеле и Алае Граче могу сказать точно – они врагов кровью умоют.

Загорается восемнадцатый склад, за ним девятнадцатый. Дело практически сделано. Пора покидать это место.

– Рольф! – повернувшись к пожарщику спиной и направляясь к своему жеребцу, выкрикиваю я.

– Да, господин? – Одетый в полушубок на голое тело оборотень появляется практически сразу.

– Ты прикрываешь! Посмотришь на северян, которые сюда придут, и затем уходишь за нами! Защита от духов у тебя теперь надёжная. Так что особо не паникуй. Шаманы тебя и за сотню метров не почуют. Однако и не расслабляйся.

– Понял. – Оборотень согласно мотнул головой.

– Вот и хорошо.

За спиной запыхало последнее, двадцатое хранилище, и послышался

громкий выкрик Амата:

– Всё! Закончили!

– Уходим! – скомандовал я и, поставив ногу в стремя, сел в седло.

Горячий конь подо мной закусил удила, зло всхрапнул и потоптался на месте. Но я придержал его – не надо тратить сил, они ему сегодня ночью ещё понадобятся. Жеребчик немного успокоился, и мой взгляд пробежался по воинам, которые, вновь не понеся потерь, с улыбками и шутками садились на коней. А затем я посмотрел на тройку хмурых магов, которым не досталось трофейное имущество шаманов, и отдал новую команду:

– Десяток Нереха – головной дозор! Десяток Амата – тыловой! Начинаем движение!

Отряд покидает горящие склады и растворяется в темноте. Опять нам на головы посыпался густой снег, а ветер холодит наши щёки. Мы снова победили. Ещё сотня вражеских бойцов и тройка шаманов погибла. С нашей стороны потрачено четыре разрывных энергокапсулы и семьдесят пять зажигательных, мои воины все целы и даже раненых нет. Это просто великолепно! И я этому искренне рад! Второй этап диверсионного рейда окончен. И теперь мы переходим к третьему, наверняка самому тяжёлому этапу – к возвращению домой. Да, это будет проблема, и, как мне кажется, за то, что до сих пор у нас всё так легко получалось, мы ещё поплатимся. Однако прочь чёрные мысли. Пока всё хорошо и ладно.

Через двадцать минут движения, когда мои глаза уже окончательно привыкли к темноте, а пожарище осталось позади, я почувствовал какойто непонятный дискомфорт. Прислушавшись к своему шестому чувству, понял, что на меня кто-то смотрит. Пристальный взгляд – не добрый и не злой – обшаривал меня и изучал, и казалось, что тот, кто наблюдает за мной из снежной пелены, пытается проникнуть в мою голову и душу, но сделать это у него не получается. Ощущения очень странные и неприятные, и я чуть было не приказал приготовиться к бою. Однако лишь я об этом подумал, как ощущение взгляда пропало. Что это было, я не понял. То ли призрак, который служит вражеским шаманам, на меня вышел, то ли зверь, то ли мутант, а может, вообще что-то неведомое. И единственное, в чём я был уверен, – что мне ничего не привиделось, за мной действительно наблюдали, причём без явной злобы. Млядская хрень! Никак не привыкну, что вокруг меня магия и в моей крови течёт непростая кровь Ройхо.

«Надо быть начеку, а то мало ли что», – подумал я, сознанием огладил кмиты, которые, как всегда, были готовы выплеснуть свою накопленную энергию в мир, и в этот момент ко мне подъехал улыбающийся Эри Верек.

– Ты что такой довольный? – спросил я у него.

– Пару хороших артефактов добыл.
– Серьёзных?
– Да. Если бы шаманы успели их применить, нам бы тяжело пришлось. Одолеть их мы, конечно, одолели бы, но потери понесли бы.

– На привале расскажешь, что это за игрушки.
– Само собой. – Верек привстал на стременах и кивнул в сторону дороги, где должен был находиться второй отряд: – Смотри! Что там?

На краткий миг я остановился, всмотрелся в темноту и увидел, что над дорогой возникло непонятное цветное свечение. Словно полярное сияние, только в одной конкретной точке, причём настолько яркое, что оно пробивало и ночную темноту, и снегопад.

– Наверное, Алай Грач веселится, – дёрнув поводьями, сказал я.
– Скорее всего, так и есть, – откликнулся маг. – Сильная магия в ходу, не всякий её способен применить. Расстояние до боя километра четыре, а отголоски слышатся хорошо.

Маг надвинул на голову головной убор, и я обратил внимание, что у него отсутствует эмблема, которая есть на шляпе каждого моего человека. В очередной раз отметив, что Верек – человек не военный и к дорожной жизни не приспособлен, я спросил:

– Где знак потерял?
– Не знаю, – ответил чародей. – Наверное, на выходе из караулки за косяк зацепился, и он слетел.
– Крепить надёжней надо.
– Да, надо, – согласился он и замолчал.

Дальше, до короткого привала, который я решил сделать через десять километров, мы молчали. Сияние на дороге вскоре погасло, а может, притухло. Пламя горящих за нашими спинами складов тускнело с каждой пройденной нами сотней метров. А снег всё так же засыпал окрестные тропы и овраги. Природа жила по своим законам, а люди продолжали воевать. Ктото бился за земли, деньги или идею, а я за то, чтобы моя семья и доверившиеся мне кеметцы, крестьяне и оборотни рода Гунхат могли спокойно растить детей, строить дома, налаживать свой быт и ничего не опасаться. Это тоже своего рода идея, хотя, наверное, правильной будет сказать – жизненная позиция, которая заставляет меня не стоять на месте, а двигаться самому и подталкивать к активным действиям других людей. Поэтому сегодня мы спалили продовольственные склады северян и обрекли на голод их детей. Но угрызений совести я не испытываю сейчас и не буду испытывать потом. Здесь всё просто: ктото должен умереть, и если есть выбор, то пусть это будут враги.

Глава 5

Северные пустоши. Гора Анхат. 3.12.1405

Вождь рода Океанских Ястребов Фэрри Ойкерен стоял на огромном дымном пепелище, которое чёрной кляксой выделялось на белизне покрытых свежим снегом полей вблизи реки Ачкинтот, и пытался взять под контроль переполнявшие его душу чувства. Ярость и гнев, боль потери и ненависть, злоба и горечь обиды. Дикая взрывная смесь из сильнейших человеческих эмоций бурлила в нём, старалась вырваться наружу боевым кличем или действием, и подталкивала к необдуманным поступкам и шагам. Но Ойкерен не зря был вождём, и не просто так его выбрали главой рода. Этот сильный человек смог обуздать свои чувства и собраться. И, ещё раз оглядевшись по сторонам, он поморщился и посмотрел на солнышко, красножёлтым краешком показавшееся изза линии горизонта. При этом он машинально отметил, что день наверняка будет на редкость ясным и погожим, и направился к караульному помещению, откуда доносился сильный запах горелой человеческой плоти.

Высокие сапоги Ойкерена загребали пепел, грязь и сажу. Сделав очередной шаг, который взметнул над землёй чёрную гаревую пыль, он увидел под ногой серебристый металлический кружок. Вождь остановился, нагнулся, взял кусочек металла в руку и обтёр его о свою запачканную кровью и грязью куртку. После этого он раскрыл ладонь и увидел то, чего не ожидал. Перед ним была эмблема – серебряный круг, в котором находился ещё один, красного цвета, а на нём – заострённая с обоих концов тонкая серебряная палочка, руна «Справедливость».

Опять в душе Ойкерена, который узнал эту эмблему, поднялась буря. Ему захотелось разорвать своего врага, и беспокойные мысли, лихорадочно сменяя одна другую, забегали в его голове: «Здесь был Ройхо! Опять проклятый оствер! Этот граф становится уже не просто моим кровником, а врагом всего нашего рода. Проклятый ублюдок! Он ответит за всё! Я убью его! Нет! Лучше возьму в плен и вырву ему кадык! Нет! Я стану резать его на мелкие кусочки! Начну с пальцев, а закончу головой!»

От злости Ойкерена стало трясти. Однако вождь заставил себя успокоиться, спрятал эмблему в карман куртки, вышел на припорошенный густой чёрной копотью снег за пределами пепелища и двинулся к своим ближайшим помощникам, которые находились неподалёку и ждали его решений. Он постарался выкинуть из головы мысли о Ройхо. Это у него

получилось. И к признающим его власть младшим вождям подошёл уже не разъярённый человек, который готов лично ринуться в бой и своими руками разорвать на куски тело врага, а уверенный в себе и умудрённый немалым жизненным опытом глава рода, который отвечает не только за себя, но и за тысячи сородичей.

Ойкерен остановился и посмотрел на закованного в железо угрюмого широкоплечего боевого вождя (тысячника) Сантрэ Обера, который командовал всеми молодыми воинами рода Океанских Ястребов, а во время серьёзной войны или в большом походе являлся заместителем главы рода и начальником его штаба. Затем перевёл взгляд на престарелого горбуна Дарни Беренца, который отвечал за внутреннюю жизнь зимнего поселения и разрешение всех споров среди родовичей. После этого глаза Ойкерена сверху донизу пробежались по гибкому и стройному мужчине в боевом ламеллярном доспехе из кости, главе всех «диких» нанхасов, Ратэрэ Дючину. Остановив свой взор на верховном шамане рода, седая голова которого была обмотана окровавленной тряпичей, Ойкерен громко спросил его:

– Скажи мне, уважаемый Риаль Катур, как так случилось, что враги смогли спокойно к нам подобраться, а ты и твои ученики их не почуяли? Где ваша хваленая сила и чутьё? Почему духи не предупредили вас?

Шаман поморщился, прикоснулся рукой к голове и произнёс:

– Потихе, вождь. У меня голова болит.

– Можно и тише, – снизил голос Ойкерен. – Но я хочу получить ответы на свои вопросы. И не потом, а здесь и сейчас.

– Ответ прост, Фэрри Ойкерен. – Старик вновь поморщился. – С врагами был очень сильный и опытный чародей, который смог усыпить бдительность существ дольного мира и этим прикрыл подход нашего врага.

– Кто этот чародей? Он сильнее тебя?

– Я не знаю, кто он. Но это оствер и, судя по всему, жрец одного из богов смерти, может, адепт Сигманта Теневика. А что насчёт силы этого чародея, то – нет, он не сильнее меня, наверное, мы равны. Но у него есть боевые артефакты, которых нет у нас, и они дали ему преимущество в ночном бою. С их помощью он воскресил мёртвых воинов и лосей, которых враги расстреляли из засады, и кинул их на нас. И именно артефакты позволили ему быстро воздвигнуть на дороге «Облако праха», которое задержало нас и дало остверам возможность отступить без больших потерь. Если бы не это, они уже были бы мертвы.

– Я понял тебя, уважаемый Риаль. Всему виной остверский чародей. И у меня следующий вопрос. Если мы настигнем вражеский отряд и этого

жреца, шаманы его преодолеют?

– Да, вождь, в этом можешь не сомневаться. Мы готовы к бою. Мои лучшие ученики получили боевые артефакты, а наши духи напоены силой.

– Хоть это хорошо. – Ойкерен удовлетворённо кивнул и повернулся к Дарни Беренцу: – Что у нас с припасами?

– Плохо дело, – проскрипел покалеченный в боях с Акулами горбун, которого даже лучшие целители рода не смогли полностью излечить, но он не сломался и свои таланты тактика и хорошего организатора направил в мирное русло. – Все наши продовольственные запасы сгорели, а стада оленей и молодых сохатых остверские диверсанты загнали в овраги. Я уже отдал приказ, чтобы женщины и подростки отправились к месту гибели животных и начали разделку туш. Всё мясо спасти не сможем, но большую часть возьмём, и на этом, с теми запасами, которые есть в поселении, мы сможем продержаться полтора месяца, а если ввести режим жёсткой экономии, и два. Затем придёт голод, и, чтобы выжить, нам придётся забивать верховых животных. Дичи вблизи поселения нет, мы её всю истребили, а река уже начинает покрываться льдом. В общем, ничего хорошего, хотя всё могло быть и хуже.

– Каковы твои рекомендации, уважаемый Дарни?

Беренц тяжело вздохнул, посмотрел на дымящиеся руины складов, постройкой которых он руководил, и ответил:

– Воины должны отложить в сторону атмины и стать охотниками. До сильных морозов есть ещё пара недель, и они успеют набить дичи дальше к западу и северозападу от горы Анхат. Кроме того, необходимо собрать караван, который вместе с тобой отправится к идущим по нашим следам Совам и Орлам. Надо переступить через себя и свою гордость и попросить соплеменников о помощи. Они не откажут. Таковы мои рекомендации, следуя которым мы переживём эту зиму. В противном случае старики и самые малые дети до лета не дотянут.

Глава рода молча покивал, но на предложения Беренца пока ничего не сказал. Он понимал, что горбун прав. Но его внутренняя суть воина противилась этим рекомендациям. Вождь хотел боя и мести, а вместо этого ему придётся унижаться перед Совами и Орлами, которые хоть и братья по крови, но не преминут упрекнуть незадачливых Ястребов в неосторожности и намекнуть на их слабость. Однако придётся терпеть и выслушивать советы других вождей, иного выхода нет. Но это произойдёт лишь после того, как свершится справедливая месть. А пока он обратился к Сантрэ Оберу:

– Что у нас с военными силами, старый товарищ, и какова обстановка?

Насупленный тысячник повёл своими мощными плечами, звякнул металлом доспеха, набычился и сказал:

– Отряды остверов отступили на юг. Сейчас они у речки Эйски, в двадцати пяти километрах от нашего лагеря. В ночном бою мы потеряли двести семьдесят воинов, семерых шаманов и почти полторы сотни сохатых. Потери врага незначительны – пять десятков убитых, и нами были взяты пленники, шесть человек, которые показали, что против нас смешанный отряд из герцогства КуэхоКавейр. Сейчас южан осталось около восьми с половиной сотен, и среди них не меньше тридцати магов. Мои разведчики следят за ними, а две сотни наших самых быстрых воинов и два десятка шаманов начали фланговый обход противника. Воины рода готовы гнаться за остверами хоть до самой их поганой империи. Но прямо сейчас мы можем выставить только пятьсот всадников и полсотни чародеев. Ещё столько же дадут наши союзники. Решение за тобой, вождь. Но моё мнение таково: необходимо настичь налётчиков и всех перебить. Нельзя давать слабину. И если мы хотим догнать врагов, то действовать необходимо прямо сейчас, а иначе они могут разбежаться по пустошам, и найти их будет затруднительно, тем более что наши воины и верховые животные будут нужны в поселении.

Обер замолчал, а Ойкерен обдумал его слова и огласил своё решение:

– Собирайте всадников и всех шаманов, которые могут сражаться. Через час выступаем. За пару дней мы уничтожим диверсантов, ни один не уйдёт, а затем займёмся вопросами продовольствия. Воины станут охотиться, а я лично отправлюсь к нашим соплеменникам, Полярным Совам и Горным Орлам. Я так решил!

Вожди и верховный шаман приняли волю главы рода. Ни один ему не возразил. И они отправились заниматься своими делами. Беренц – организовывать подростков и женщин, которые станут разделять загубленных остверами животных, Риаль Катур – готовить к сражению шаманов, а Сантрэ Обер – вооружать воинов. Рядом с Ойкереном остался только Ратэрэ Дючин, который дождался, пока они останутся с вождём Океанских Ястребов один на один, и заговорил:

– Когда ты звал нас в поход на остверов, Фэрри Ойкерен, то пообещал, что мы всегда будем сыты, получим долю от добычи и благодатные земли, где можно поселиться и не знать бед. Теперь же все продовольственные склады, которые мы заполняли вместе с вами, уничтожены, и вскоре мои люди, когда очнутся и отойдут от боевой горячки, начнут задавать вопросы. Ты знаешь, что они спросят, и я это знаю. И мы оба прекрасно понимаем, что будет потом. Люди скажут, что Океанские Ястребы ослабли, а ты нас

обманул, и поэтому надо откочевать от вас и снова разделить на маленькие племена, которые смогут самостоятельно прокормить себя в тайге, на озёрах и реках. Голод сделает своё чёрное дело, недовольство будет нарастать, и начнётся раздор. Часть воинов постарается спрятаться от вас, а другие попробуют разграбить ваши запасы, которые пришлют Совы и Орлы. А женщины и молодёжь пойдут туда, куда их поведут главы семейств. Я этого не хочу, потому что быть вождём большого сообщества мне нравится гораздо больше, чем возглавлять маленький, затерянный в лесах род в полсотни человек. И я понимаю, что новое разделение толькотолько сплотившихся потомков народа нанхасов – это очередной откат в дикость. Поэтому я и преданные мне люди готовы поддерживать тебя до конца. Однако долго мы не выстоим. Нам нужна уверенность в завтрашнем дне и твоя поддержка. И сейчас я хочу спросить тебя, Фэрри Ойкерен: ты поделишься с нами своими припасами побратски или моё племя будет вынуждено само о себе позаботиться?

Опытный Ястреб этого вопроса ожидал, но Ойкерен не думал, что он прозвучит так скоро. Однако вождь сориентировался быстро и, положив левую руку на правое плечо Дючина, который одним из первых диких нанхасов присоединился к его роду в походе на югозапад, произнёс:

– Всё останется как прежде. Когдато я сказал тебе, что поведу твоих воинов к великим битвам и подвигам, а ты станешь большим вождём. Теперь под тобой десятки тысяч людей. Твой походный шатёр полон богатств, и твоё ложе согревают самые красивые женщины из всех присоединившихся к нам племён и родовых веток. И теперь, когда до границ империи Отвер остаётся один рывок, отступать нельзя. Да, имперцы нанесли коварный удар, которого мы не ожидали, и теперь нам придётся туго. Но они не знают, а может, не хотят обращать внимания, что за нами всё племенное сообщество Десять Птиц. Соплеменники обязательно помогут нам, а значит, и вам. Поэтому я, Фэрри Ойкерен, от своих слов и обязательств не отрекаюсь. Между нами всё попрежнему, и твои люди получают свою долю от продовольственных запасов моего рода. Однако поголодать всё же придётся. Но вам ведь не привыкать?

Ойкерен убрал руку с плеча Дючина, а тот, выражая своё почтение к словам главы Океанских Ястребов, слегка поклонился и произнёс:

– Ты прав, храбрый и мудрый Фэрри Ойкерен. Надо идти до конца, и эта голодная зима будет не первой, которую мы переживём. Мои воины будут с тобой, и мы удержим людей нашего племени в узде. Однако прежде чем я вернусь к соплеменникам, у меня есть ещё один вопрос.

– Спрашивай.

– Что с зимним походом к границам Оствера, он состоится?

– Да. К сожалению, нас будет не пять тысяч, как мы планировали, а гораздо меньше. Сам понимаешь, молодняк сохатых и оленей для упряжек уничтожили остверы, и часть верховых лосей теперь придётся оставить в поселениях. Но этой зимой мы всё равно атакуем империю. Пусть южане не думают, что поставили нас на колени. Ну и кроме того, мы постараемся добыть в их землях зерно, муку и прочие припасы, которые помогут нашим людям пережить зимнюю и весеннюю бескормицу.

– Я всё понял.

Ратэрэ Дючин снова поклонился и, резко развернувшись, широкими шагами пошёл к своим приближённым. А Ойкерен дождался, когда к нему подведут боевого лося, и, вскочив в седло, хотел направиться в казармы для молодёжи, где в учебном лагере собирались воины и шаманы, которых он должен был возглавить в погоне за имперцами. Однако произошла заминка. К вождю подскакал посыльный, молодой Ястреб на старом сохатом без седла, с одним недоуздом на голове животного, и выкрикнул:

– Вождь! Твоего сына нашли!

– Какого сына?! – не понял Ойкерен, подумав о том, что в его семье очередная беда, и сердце бывалого воина вздрогнуло.

– Сотника Мака!

– Как Мака?! Где?! Что с ним?!

– Его обнаружили на тропе, по которой уходили остверы. Он не ранен и не связан. Его просто бросили. Сейчас он в паре километров отсюда возле дороги, там, где наших воинов из арбалетов обстреляли.

– Веди!

Посыльный повернул своего сохатого в сторону дороги, а вождь и его телохранители пристроились следом. И через несколько минут быстрой скачки они оказались в широком распадке, где минувшей ночью подлые остверы устроили засаду на молодых воинов, которые спешили к горящим складам. Трупы людей и раненые уже давно были отправлены в казармы, а туши десятка погибших лосей лежали у обочины. На самой дороге находилось пятеро бойцов и шаман Вервель Семикар, дозор, который осматривал местность и обнаружил Мака Ойкерена. Все люди полукругом стояли вокруг одинокого человека и молчали.

Старший Ойкерен спрыгнул на землю. Ему расчистили проход, и он сразу увидел своего сына, который не был похож на себя прежнего. Заросшее, грязное и оборванное существо, раскрыв рот и задрав голову, смотрело на небо. Из уголка рта на его подбородок стекала тягучая слюна, а в синих глазах не было ни единого проблеска мысли. Но всё же это был он,

некогда бесстрашный и сильный воин из рода Океанских Ястребов, гордость своих родителей и сотник разведчиков Мак Ойкерен.

Отец обхватил лицо сына обеими руками и всмотрелся в него. Ноль эмоций. Тупая органическая болванка смотрит в его глаза и ничего не соображает. И, подспудно понимая, что ответа не услышит, Фэрри Ойкерен стал встряхивать своего первенца и попытался дозваться до него:

– Мак, очнись! Ты слышишь меня?! Скажи хоть что-нибудь! Что с тобой сделали?!

Молчание. Болванка могла отвечать только на конкретные вопросы, касающиеся прошлой жизни Мака Ойкерена, а все остальные игнорировала, такую установку дали ей чародеи из имперской магической школы «ГарджиГустур». Отпустив сына, отец отступил назад. Он посмотрел на хмурого Вервеля, который виновато пожал плечами и произнёс:

– Это бесполезно, вождь. Отверы лишили твоего сына и моего друга разума.

– И ничего нельзя сделать?! – выкрикнул глава рода.

– Ничего. Это древняя магия. На берегах Форкума только в племени Серых Теней и у их собратьев Полуночников могли бы помочь Маку. Ну, может, ещё ламия могла бы попробовать что-то сделать.

– А где она?!

– Не знаю. Отири покинула поселение вчера вечером, и с тех пор её никто не видел. Да и не важно всё это, вождь. Скорее всего, ламия не станет лечить предателя, пусть даже и невольного.

– Что ты сказал?! – Вождь схватился за свой атмин и навис над шаманом.

Однако Вервель не отступил, а ответил:

– Я сказал правду. Маку промыли мозги, и он рассказал врагам обо всём, что знал, а знал он немало. Поэтому отверы и смогли так легко подобраться к нам вплотную и нанести свой подлый удар.

Ойкерен глубоко вздохнул, задержал дыхание, сосчитал до двадцати, выдохнул, отпустил рукоять оружия и подумал, что Семикар прав. Невольное предательство сына накладывает отпечаток на всех Ойкеренов и на него как на главу семьи. Это позор и презрение рядовых сородичей, которые усомнятся в нём и в его праве отдавать приказы. Это склоки, интриги, борьба за власть и нарушенное единство Океанских Ястребов. А единство необходимо, иначе эту зиму не пережить. Кроме того, по законам, которые были общими для всех белоголовых, лишённый разума должен умереть, ибо он становится обузой для всей своей семьи, рода и

племенного сообщества. И это означало, что привезти Мака в поселение глава рода не мог, точно так же как и спрятать его.

Ещё раз вождь вобрал в себя прохладный воздух и зажмурился. А когда открыл глаза, то уже знал, что должен сделать.

Чёрной молнией атмин вырвался из ножен. Блеснула узкая полоска кривого клинка. И голова того, кто когда-то был сотником Маком и сыном вождя, полетела на дорогу, а из тела, которое ещё некоторое время простояло на ногах, стала толчками вырываться кровь. Секунда. Другая. Третья. И, сильно покачнувшись под напором прилетевшего с реки свежего ветерка, тело упало рядом с головой. А застывший бурыми комками, истоптанный ногами и копытами снег окрасился свежей кровью.

Ойкерен оглядел молодых воинов, которые всегда брали с него пример, посмотрел на своих верных телохранителей и, заглянув в глаза Семикара, чеканя каждое слово, сказал:

– Запомни. Мака Ойкерена здесь не было. Он сгинул в империи. – Вождь сделал паузу и, медленно обводя жёстким колючим взглядом воинов, добавил: – Это должны помнить все, кто здесь стоит. Вы ничего не видели и никого не находили. Так нужно. А если кто-то проболтается, того я объявлю лжецом, вызову болтуна на бой и вырву его длинный язык.

Все воины, как один, склонили головы. Этот знак был красноречивей всяких слов. И за всех высказался Семикар:

– Мы будем молчать, вождь. Всё и так понятно. Наш род находится в трудном положении, а ты – наш глава, и мы тебе верим.

– Хорошо. Тело этого воина, – Ойкерен указал клинком на труп сына и спрятал оружие в ножны, – положите в общий погребальный костёр, в самый низ, чтобы его никто не увидел. – Сказав это, вождь повернулся к своим охранникам и произнес: – Сейчас едем в казармы. Пора догнать поганных южан и отомстить им за наших сородичей. – Он бросил последний взгляд на сына, точнее, на его голову, которая, лёжа на затылке, открытыми глазами продолжала смотреть на небо, и повысил голос: – Мы отомстим за всех!

– Хейяа!!! – поддержали его воины родным для всех северян боевым кличем. – Месть!!!

Реакция воинов была предсказуемой, Ойкерен был удовлетворён. И, снова оказавшись в седле, он направил своего мощного боевого быка к казармам молодых воинов, где собирался ударный кулак из самых лучших бойцов его рода и союзников, который должен был размазать врага по пустошам.

Вождь гнал сохатого без всякой жалости. Как обычно, мощное

животное вырвалось вперёд, и только тогда, на краткий промежуток времени оказавшись в одиночестве, Фэрри Ойкерен смахнул две крупные слезинки, которые сами по себе выступили на его глазах при воспоминании о сыне и о том, что вождь был вынужден сделать. Впрочем, влага на щеках вождя могла появиться и изза ветра, потому что больше слёз не было. И вскоре во главе тысячи закованных в броню всадников и одной сотни готовых к сражению и вооружённых боевыми амулетами шаманов внешне совершенно спокойный глава Океанских Ястребов помчался вдогонку за врагами, среди которых он надеялся найти своего кровника – остверского графа Уркварта Ройхо.

Глава 6

Северные пустоши. 3.12.1405

В точке сбора, на правом берегу мутной речушки Эйски, где наше соединение делало последний большой привал перед боем, мой отряд появился первым. Это было хорошо, так как мы имели время для отдыха. Два десятка воинов назначались в караул по охране лесистого холма, где расположился мой отряд. Ещё два десятка заступили в боевой дозор возле брода через водную преграду. А остальные дружинники смогли немного подремать. Впереди трудная дорога и наверняка бой. И пока мои воины, Верек и прикомандированные маги завтракали, отдыхали и грелись у костров, а дежурные десятки несли службу, я был занят важным делом.

В предрассветных сумерках я сидел у небольшого костерка, смотрел на карту местности и прикидывал, что нам делать дальше. В полдень, а может быть, немного раньше, когда все наши силы соберутся вместе, мы выступим на юг. Это очевидно, и куда понесут нас наши кони, враг понимает. А значит, северяне станут преследовать соединение по пятам и постараются обойти его по флангу. Для них это не проблема, так как переправ через мутную грязную Эйску хватает, а справа и слева множество оврагов, про которые мы ничего не знаем. Понимает ли это полковник Аугусто НииФонт и догадывается ли о том, что предпримет противник? Наверняка он видит общую картину, так же как и я. Он хоть и фанатик приказов, но отнюдь не дурак. А раз так, то что он станет делать? Думаю, полковник будет оставлять на пути врага заслоны смертников, а сам постарается оторваться от погони и прорваться к границам империи. Хм! Тактика стандартная и предсказуемая. Но мне она не нравится, потому что первым заслоном смертников может стать мой отряд, а помирать не хочется, у меня на эту жизнь огромные планы, так что надо поступать посвоему.

«Ну и как же мне поступить? – спросил я сам себя, и мои глаза пробежались по карте, которую я видел уже сотни раз и мог бы нарисовать её по памяти. – А поступлю я просто. Отряд собирается, выступает, и на вечернем привале мы с Хиссаром и теми, кто к нам присоединится, уходим в сторону и идём не на юг, а на запад, к лесам, по которым можно обойти гору Юххо и добраться до хребта АстаМалаш. Там мы постараемся выйти к знакомому мне ущелью Маброк. Благо проводник, в лице оборотня из рода Гунхат, всегда неподалеку. И уже от Маброка отряд направится к берегу

Ваирского моря. План нехитрый, но и не совсем простой. Хотя западный маршрут удлинит наш путь на добрые триста километров, выбор этого пути минимум вдвое повышает наши шансы на благополучное возвращение домой. Правда, можно было бы выйти в Мёртвую Пересыпь, но скоро начнутся снегопады, и по изрезанной множеством глубоких оврагов равнине пройти будет гораздо сложнее, чем перевалить через горы. Так что выбранный мной маршрут – это оптимальный вариант».

Приняв окончательное решение по дальнейшему движению моего отряда, я спрятал карту в свою полевую сумку, где у меня всегда находилось несколько эликсиров и пара магических гранат, и посмотрел на Верека, который вертел в руках оплетённый серебристой проволокой тёмнокрасный кристалл – трофейный артефакт, добытый в ночном бою. Маг был так увлечён осмотром боевого амулета, что на всё происходящее вокруг не обращал совершенно никакого внимания. Любит чародей что-то новое, и если бы не приближающаяся опасность в лице северных воинов, то я не дергал бы его. Однако враги рядом, скоро нам снова в дорогу с погоней за плечами, а значит, ему необходимо отдохнуть. Но перед этим он расскажет мне про артефакты.

– Верека, – обратился я к магу.

– Аа! – Он поднял голову. – Что?

– Расскажи о трофеях.

Маг помедлил, шмыгнув носом, положил амулет на колени, устало вздохнул и заговорил:

– С тел мёртвых шаманов взяли два хороших артефакта. Первый перед тобой, как он называется, я не знаю, но принцип действия понял. Энергия заряженного талисмана преобразуется в нечто вроде небольшого стального вихря. Появляется несколько сотен стальных иголок, которые летят во врага. На определённом участке, куда их направит маг, они создают круг радиусом до трёх метров, начинают крутиться, вихрь постоянно смещается и уничтожает противника. Дальность действия – до двухсот метров, для артефакта это далеко. По времени этот вихрь существует около десяти минут, и от него не всякий защитный оберег спасёт.

– Хорошая вещь. Можно на пути врага заслон поставить, где-нибудь на узкой тропинке или в ущелье.

– Да, неплохой талисман. По общей магической классификации нанхасов это боевой артефакт третьего порядка.

– А по нашей?

– Тоже примерно так же.

– Использовать этот амулет сможешь?

- Смогу, опыт есть.
- Это хорошо. Давай о втором талисмане.

Верек вынул из своего небольшого походного рюкзака ещё один артефакт, который был похож на первый, только вместо кристалла проволокой был оплетён крупный берилл.

– Этот артефакт называется «Оса». Работает интересно. В течение минуты каждую секунду он посылает в противника маленькие стрелы. Фактически это многозарядный арбалет, только дальность такой магической стрельбы всего полсотни метров, и магическая защита эти заряды легко отбивает. Но плюс в том, что стрел много, шестьдесят в одном заряде. И если охранный оберег или средний маг, который готов к бою, может рассеять пятьдесят магических стрел подряд, то остальные его прикончат.

- Практически автоматическая винтовка.
- Что? Какая винтовка? – заинтересовался Верек.
- Потом расскажу. А пока, господин маг, прячь свои амулеты, и спать.
- Я ещё немного посижу.
- Спать, Эри.
- Ладно. – Маг убрал артефакты, подтянул к себе спальный мешок и спросил: – А самто когда отдохнёшь?
- Я уже отдохнул.
- «Полное восстановление» применил?
- Да.
- Хорошо тебе, – залезая в тёплое уютное логово, пробурчал маг, – подлечился без всяких последствий, и бегай весь день.

Последние слова Верека уже были еле слышны, он засыпал. А я, улыбнувшись, покинул костерок и направился встречать отряд под предводительством НииФон та, который из засады встретил молодых северян, спешащих к горящим складам, а теперь приближался к стоянке. Из разговора с полковником и другими офицерами я узнал, что результат ночного боя не очень хороший, по крайней мере, на мой взгляд, поскольку всё, что сделали две сотни герцогских дружинников, сотня егерей и несколько магов, – это обстреляли из арбалетов и луков передовую группу противника. Ну и сколько нанхасов они могли побить? Не очень много. Хотя полковник говорил, что уничтожено больше ста пятидесяти вражеских воинов и полсотни лосей, я ему не поверил. Наверняка у противника тридцать четыре десятка убитых, столько же раненых и несколько сражённых наповал сохатых. Но обвинять полковника НииФонта в трусости или скором уходе с поля боя я не стал. Мне это ни к чему, и я

понимаю, что основная задача – задержать северян – достигнута, а полковник сберёг людей, потерял двух человек убитыми и вывез шестерых раненых, которых ещё при отходе подлатали маги. Так что можно сказать, что всё нормально.

Следом за НииФонтом подошёл отряд Анхеле–Грача. Вот они повоевали так повоевали. Барон Солэ Анхеле вспомнил свою молодость, когда он с моим дедушкой Игной Ройхо гонял ваирских пиратов и северян, его люди вместе с егерями Канимов отработали на оценку «отлично». Разведчики уничтожили вражеский патруль, который находился на перекрёстке между поселением Океанских Ястребов и продовольственными складами. А затем из подручного материала воины сделали баррикаду и перекрыли дорогу. С одной стороны – ущелье, с другой – овраг с ручьём, не обойдёшь. Позиция отличная, и, как только работа была окончена, начался устроенный моими дружинниками пожар.

Из поселения северян к складам рванулась дежурная сотня всадников. Ночь. Отсветы далёкого пожара. С неба сыплется снег. А по дороге прут северные вояки на сохатых. И тут их встречают залпы арбалетов, взрывные энергокапсулы и огнешары столичных магов. Ну и соответственно, потери со стороны врага были огромные. Почти вся боевая сотня всадников полегла в считанные минуты, ничего не смогла сделать. Однако за передовыми северянами шли их сородичи, которых было много. Шаманы вступили в схватку с магами, а вражеские бойцы, сильные и опытные воины, начали штурм баррикады, и отряд Солэ Анхеле понёс первые потери. Враги вцепились в егерей и добровольцев Анхеле, словно клещи в собаку, не стряхнёшь. Северян становилось всё больше, и весь отряд барона мог бы погибнуть, с честью, в бою, но всё равно погибнуть. И тут в сражение вступил отрядный резерв и секретное оружие – жрец Сигманта Теневика Алай Грач, и чаша весов вновь качнулась в сторону наших воинов.

Живая имперская легенда вытащил мощный артефакт, который он носил на груди, начал читать молитву своему покровителю из дальнего мира, и мертвецы ожили. Поднимались с земли трупы вражеских воинов и лоси, и все эти умертвия набросились на северян. Шаманы и вражеские бойцы были вынуждены отвлечься на уничтожение нового противника, который оказался в их рядах. А наши воины использовали это время на сборы, оказание помощи раненым и отступление. Ну а чтобы нанхасы не спешили, Алай Грач кинул на дорогу «Облако праха», одно из заклятий высшей магии. Это и было то самое сияние, которое мы наблюдали над дорогой. В чём суть этого магического приёма, я точно не знаю, но слышал,

что на час в определённом месте возникает стена из призрачного света, и кто в него входит, тот распадается в труху. И если жрец, которого я немного знал, может оперировать такими заклятиями, то он реально силен и непомерно крут. Впрочем, переоценивать его тоже не стоит, ибо он в нашем соединении один такой великий мастер, а вражеских шаманов много, навалятся толпой, запинают и фамилию не спросят...

Наступил день. На левом берегу появились вражеские разведчики, около полусотни всадников. Мало. Где остальные? Непонятно. То ли в обход пошли, то ли силы для решающего боя собирают. И похорошему, надо бы уже уходить. Но следовало дожидаться Исуда и Хиссара. Ожидание было томительным, напряжение нарастало, и вот, ближе к девяти часам утра, вражеские воины, которые полукругом окружали переправу, начали разлетаться в стороны. И вскоре мы увидели спешащих к нам на соединение гвардейцев Тегалю и дружинников Алекса Фею. Они нахлестывали коней и торопились поскорее достичь брода, а северяне закружились вокруг и стали осыпать наших воинов стрелами. Гвардейцы и Исуд, которого можно было отличить по белому гребню на круглом шлеме, оставив на снегу нескольких своих товарищей, постарались прибавить ходу. А северяне, продолжая обстрел, стали сбиваться в плотные группы, видимо, почуяли себя победителями и решили, что смогут отсесть ветеранов Фею. Но дружинники моего сослуживца, которые шли в тылу отряда, тоже уплотнили свои ряды, по команде барона совершили чёткий поворот влево и, словно смерч, налетели на не ожидавших отпора нанхасов. Часть вражеских всадников успела выскользнуть изпод удара, но десяток разведчиков сделать это не смог, и воины Хиссара, дав залп из конных арбалетов, взяли противника в мечи. Северяне было попробовали вновь начать стрельбу из луков. Однако по всему левому берегу прокатился гнусавый протяжный звук, словно в рог протрубили, и лоси противника, все вдруг чего-то испугавшись, не слушаясь узды и команд, понесли своих седоков подальше от воды и брода. Наверное, это маги из школы «Даисса» поработали.

Враг отступил, да так поспешно, что один из воинов свалился со спины своего сохатого. Но быстро вскочил на ноги и кинулся за животным пешком. Смешно и забавно. Пока я за ним наблюдал, второй наш отряд начал переправу. Сначала на правобережье перебрались воины Исуда. Капитан немедленно подскакал к НииФонту, которому что-то начал говорить. А затем на стоянку въехали дружинники Хиссара. Увидев барона, я поднял правую руку и поприветствовал его:

— Здравствуй, Алекс!

– Привет, Уркварт! – ответил усталый Хиссар и направил свою взмыленную исанийскую полукровку ко мне.

– Как всё прошло?

Барон спрыгнул с седла, поморщился, утёр со лба грязный пот и ответил:

– Сначала всё хорошо было. Мои ветераны уничтожили скотоводов и охрану, гвардейцы Тегалы открыли загоны, а маги погнали животных к оврагам. За час всё сделали и начали отход, и тут Исуд решил путь срезать, ну и заблудился. Мудак! На дорогу выбрались с трудом, а там патруль северян, два десятка воинов. Мы потратили на них полчаса, и наступил рассвет. А что дальше было, ты видел.

Хиссар кивнул на переправу, и я согласился:

– Видел.

Я снял с пояса флягу с вином и протянул Хиссару. Он благодарно кивнул, сделал пару глотков, вернул флягу и спросил:

– Всё в силе?

– Да, чуть стемнеет, уходим.

– Куда?

– На запад.

– С Грачом и Анхеле говорил?

– Нет, один на один потолковать не получилось. В дороге с ними пообщаюсь.

– Если успеешь. – Хиссар снова мотнул головой на реку: – Мы когда на холме перед рекой были, вдали нанхасов разглядели, которые от поселения идут. Вот Исуд и его орёлики и рванули к переправе, словно за ними самый великий демон зла гонится.

– И когда нанхасы будут здесь?

– Через час. Так что на отдых времени нет. Надо уходить.

– Уйти не проблема. Вот только полковник может меня в прикрытии оставить.

– Может. – Алекс кивнул чёрной растрёпанной бородкой, которую отрастил в дороге.

Договорить нам не удалось. Вторя словам моего компаньона, над стоянкой разнеслись выкрики посыльных:

– Командирам отрядов срочно явиться к полковнику НииФонту!

Через пару минут мы с Хиссаром и другими офицерами стояли вокруг нашего временного командира, которого собирались покинуть, и он быстро затараторил:

– Господа, мы выполнили поставленную перед нами боевую задачу. И

я бы хотел вас с этим поздравить, но за нами погоня! Мы не ожидали, что северяне так быстро оклемаются после ночного боя и кинутся вдогонку. Так что теперь, дабы мы могли отступить, необходимо прикрыть переправу и хотя бы на некоторое время задержать северян. И я решил, что остаться должен отряд графа Ройхо, у которого наиболее свежие лошади, а люди успели немного поспать, и сотня дружинников графа КуэхоКавейра под командованием сотника Баншера. Позиция здесь удобная, так что вы, господа, сможете сдержать натиск противника, а затем оторваться от погони и присоединиться к нам.

Полковник посмотрел на меня, причём не глаза в глаза, а както мимо, фигуру фиксирует, а взгляда опасается.

«Сука! Наверное, думает, что я уже покойник. А вот хрена с два тебе! Я поступлю посвоему и выживу!» – подумал я, но мысли свои, конечно, не озвучил, а коротко кивнул и произнёс:

– Я всё понял, господин полковник! Северян встречу и постараюсь их удержать! Но не долго. Переправ на речке хватает, так что я смогу отыграть тридцать – сорок минут, и всё!

Я замолчал, и в разговор вступил сотник Баншер, низкорослый, несколько полноватый, но чрезвычайно подвижный человек лет сорока пяти, хороший командир и не глупец, который, как и я, понимал, что заслон, скорее всего, поляжет, если не на переправе, то при отступлении:

– А почему именно моя сотня должна оставаться?! Я против! Мои воины тоже устали!

– Тихо, сотник! Это приказ! – оскалился НииФонт и снова посмотрел на меня: – Я всегда знал, что на вас можно положиться, господин граф!

– Положиться можно, мы, Ройхо, люди надёжные. Но я хотел бы изменить состав своего заградотряда.

– Каким образом?

– Лучше, если вместо сотни Баншера со мной останется сотня барона Хиссара, барон Анхеле, который может помочь мне добрым советом, и уважаемый Алай Грач.

– Ну, я не знаю. – Полковник немного растерялся и посмотрел на людей, которых я назвал. – В общемто я не против, но надо у них спросить.

– Думать нечего! Я остаюсь! – быстро сориентировался Хиссар, который понял меня верно и сообразил, что лучшего случая, чтобы отделиться от основных сил, может не представиться, и дал согласие остаться в заслоне.

– Хм! – Барон Анхеле резко дёрнул головой. – Я принимаю приглашение графа Ройхо повоевать! У меня после ночного боя в строю

тридцать воинов, и у нас ещё есть чем северян встретить.

– Я тоже останусь! – качнулась седобородая голова в тёмном жреческом капюшоне.

Полковник подобного явно не ожидал. И если меня, Хиссара и Анхеле ему было не жаль, то на Грача он в любом случае рассчитывал. Однако слова были сказаны и услышаны, и НииФонт принял решение:

– Хорошо, граф! С вами остаётся барон Анхеле, сотня Хиссара и Алай Грач! – На секунду полковник замолчал, нахмурился, а затем отдал общую команду: – По коням!

Круг распался. Офицеры направились к своим сотням и отрядам, и на месте остались только те, кто должен встретить нанхасов на переправе. Когда рядом не осталось лишних ушей, я начал говорить:

– Скажу сразу: будем драться. Но погибать и класть здесь людей я не намерен. Поэтому сотня Хиссара пока отдыхает, а мои воины и люди барона Анхеле занимают оборону в кустарнике вдоль берега. Разведчики противника уже возвращаются, и, естественно, они всех нас по головам пересчитали, так что о том, что мы остались в прикрытии, командир нанхасов будет знать. И что предпримет противник? Скорее всего, нанхасы сразу в обход не пойдут, а сначала попробуют взять нас нахрапом. Они кинут вперёд своих тяжеловооружённых воинов на лосях, а шаманы их прикроют. Мы встретим северян гранатами, а наши маги и уважаемый Алай Грач заблокируют магические действия противника. Вы сможете это сделать?

Я посмотрел на жреца, а он, откинув капюшон, усмехнулся:

– Да, граф, я смогу это сделать. Я хоть и старый, но силы ещё есть. Так что мы вместе с вашими молодыми магами создадим на середине реки силовой экран и будем его держать. Думаю, на полчаса нас хватит.

– Очень хорошо. Тогда продержимся полчаса, остановим погоню и отступим.

– А северяне погонятся за нами, – сказал Анхеле, почесал заросший седой щетиной подбородок и добавил: – И они нас догонят.

– Но не сразу, – парировал я.

– Ну да, сколько времени мы помучаемся и лошадей погоняем.

– Главное, выдержать час скачки, а потом нам легче станет.

– С чего бы это? – удивился старик.

– Через девятнадцать километров лес и ещё одна речка, то ли Бунерра, то ли Минчерра, приток Эйски. Не помню название, да и не важно это. Нас интересует то, что река мутная и грязная. В этом месте она делает длинную петлю, течёт на северозапад, и у неё ровное дно. Полковник НииФонт

пойдёт через лес, пересечёт эту реку и двинется дальше на юг, то есть по старому маршруту, каким мы сюда пришли. Но наш отряд за ним не последует.

– А что же мы сделаем? Организуем новый заслон?

– Нет, господин барон. Мы войдём в лесной массив, на несколько минут скроемся от глаз противника, который будет нас настигать, окажемся на переправе и двинемся вниз по течению. наших следов враг не увидит, зато он встанет на след полковника и основных сил соединения. В итоге нанхасы рванут за нами, а мы начнём самостоятельный отход к имперской границе. Сначала пойдём на запад, а затем свернём на юг.

– Теперь все понятно. – Барон усмехнулся и добавил: – А ты хитёр, Ройхо. Прямо как твой дедушка Игна поступаешь. Только вот получается, что мы оставляем отряд полковника.

– Да, это так. Но НииФонт нас уже списал. Видимо, он надеется, что мы не только притормозим северян, но и послужим для них развлечением. И пока мы здесь будем умирать, а затем от погони уходить, он сможет увеличить расстояние между собой и врагом.

– Может, ты и прав, Ройхо. Но как-то это всё не благородному.

– Уж как есть, господин барон. Мы поставленную перед нами задачу выполним, а НииФонт о своём спасении пусть сам думает. То ли ещё один заслон в прикрытии оставит, то ли лично в бой вступит. Это уже не наша забота. Нам о себе и наших людях думать надо. И тут вариантов немного. Нанхасов затормозим, это можно сделать. А потом что? До темноты мы основные силы не догоним, а вот северяне нас за пару часов настигнут, потому что их лоси бегают немного лучше, чем наши лошади, и они выносливей. Поэтому надо уходить по своей, отдельной от общих сил дорожке. Так наши шансы на выживание сильно повысятся. И хотя северяне всё равно найдут наши следы и пошлют за нами погоню, это будет уже не тысяча воинов, а паратройка сотен, с которыми мы сможем драться на равных.

Анхеле что-то пробурчал. А я посмотрел на Хиссара, который меня полностью поддерживал, и перевёл взгляд на жреца, крупного мордастого старика с шикарной белой бородой и суровым взглядом. Грач снова усмехнулся, в глазах у него забегали весёлые искорки, и было непонятно, что жрец думает и как он воспринимает мои слова. И я в который уже раз задал себе вопрос: а что жрец здесь делает? Однако ответа, как всегда, не получил, ибо есть что-то, что я не знаю, а значит, не могу сделать правильный вывод. Не выдержав взгляда пронзительных карих глаз Алая Грача, я отвернулся и спросил:

– Итак, господа, вы принимаете мой план?
– Да! – Хиссар ответил сразу.
– Принимаю! – кивнул Солэ Анхеле.
– Нормальный план! Мне он подходит! – Жрец снова накинул на себя капюшон и качнул своей бородой.

– Раз так, – я машинально потёр озябшие ладони, – расходимся и начинаем готовиться к встрече дорогих гостей!

Основные силы соединения полковника НииФонта покидали берега реки Эйски, а мои воины и добровольцы Анхеле, разобрав энергокапсулы и арбалеты, спускались к воде и занимали оборону. Диспозиция следующая. Мы в густом кустарнике и среди редких прибрежных деревьев по правому берегу. Перед нами речка и широкий каменистый брод глубиной в один метр. Расстояние до другого берега около ста метров. Мы на господствующей высоте, а левобережье – пологое полукилометровое поле, за которым начинается резкий подъём в горку. Не сказать, что у нас всё идеально, но время, которое мы используем на подготовку к бою, в запасе имеется, и стоять насмерть не надо. Так что для удержания противника на левом берегу в течение определённого промежутка времени позиция у нас вполне нормальная.

Я проинструктировал Богуча и сержантов. Анхеле – своих шевалье, которые, надо признать, бились в ночном бою весьма хорошо, так говорят свидетели, которым я верю. Ну а наш жрец и легендарный имперский герой Алай Грач сидел на брёвнышке за моей спиной и вёл беседу с проснувшимся Вереком и чародеем Хиссара, молодым магом из школы «Молния» шевалье Ромнером. Оба мага слушали старого жреца раскрыв рот, а он им рассказывал о том, как в своё время геройствовал на Восточном фронте. Интересно рассказывал, между прочим, и был бы я рядовым бойцом, обязательно его послушал бы. Но на мне тяжким грузом висят командирские обязанности, так что отвлекаться было нельзя. И всё время до появления врага я занимался тем, что осматривал берег, прикидывал план отхода и порядок движения, давал указания десятникам и думал о том, какие сюрпризы могут нам преподнести нанхасы и их шаманы...

В такой суете прошёл час. И вот на противоположном склоне появилась чёрная линия, которая быстро приближалась к воде, и уже через пару минут можно было разглядеть всадников на лосях, которые производили очень грозное впечатление. Впереди – закованные в железо воины на мощных быках, покрытых попонами. Вне всякого сомнения, это лучшие бойцы Океанских Ястребов. Между ними шаманы, которых можно

было опознать по отсутствию доспехов. За ними вояки попроще, но тоже не из последних, сплошь бывалые мужики в самом расцвете сил. А в тылу вражеского войска, в котором, на беглый взгляд, было больше тысячи воинов, мчались олениводы в костяных ламеллярных доспехах – не иначе как союзники из одичавших нанхасов.

Северяне катились к берегу, подобно морской волне, стремительно и неудержимо. Вот они в трёхстах метрах от берега. В двухстах. В сотне. И, судя по всему, останавливаться не собирались. Хотя основная масса всадников скорость сбавила, но только для того, чтобы дать пространство для манёвра передовым воинам.

На острие удара вырвалась сотня элитных бойцов во главе с крупным мужиком на непомерно здоровом, мощном сохатом. Наверняка это вождь рода или шибко знатный воин. Шаманы выходили из общего строя и собирались в два отряда по крыльям атакующей сотни. Ещё несколько минут – и начнётся сражение. Оглянувшись назад, я увидел Верека, Ромнера и Грача, которые, поджав под себя ноги, сели прямо на землю, в руках каждого был какойто амулет. Старый чародей и его помощники начали воздвигать на пути вражеских заклинаний защитный экран, который иногда называют барьер. В принципе тактика эта очевидная, но надёжная, и мне оставалось надеяться, что наши чародеи выдержат накат шаманов и тем самым дадут нам повоевать без вмешательства магии.

– К бою! – выкрикнул я.

Мою команду тут же продублировали сержанты, Богуч и Анхеле, и по кустарнику пронеслась волна шорохов и звяканье металла. Всё делалось спокойно и деловито. Бывалые кеметские партизаны верили мне и надеялись, что я знал, как нам выжить. Ну а шевалье слушались барона Солэ, попрежнему перешучивались, а коекто, как мне казалось, даже к фляжке со спиртным прикладывался. Одно слово – сорвиголовы. Но здесь и сейчас именно такие безбашенные люди и нужны. Как и мои дружинники, они не побегут, а если мы не отступим и выдержим первый натиск нанхасов, которые не захотят нести напрасных потерь, всё должно сложиться хорошо. Если же северяне попрут на нас, невзирая на потери, мы их уполовиним, но и сами здесь костями ляжем.

Вожак врагов издал громкий боевой клич. И первые боевые лоси вошли в воду. Брызги грязной воды поднялись вверх. Сохатые отфыркивались, а северяне чтото кричали. Взгляд вправо и влево. Гранатомётчики держат энергокапсулы в руках, а арбалетчики прищурили глаза и выцеливают того, кто станет их жертвой. Секунды текут как минуты. Северяне приближаются. Они всё ближе и ближе. И когда до них

остаётся метров сорок, я выкрикиваю:

– Бей!

Команду услышали. Воины были готовы. И шары энергокапсул одна за другой стали падать в воду между вражеских воинов, а арбалетные болты, словно коса смерти, прошли по первому ряду северян. Сначала можно было увидеть, что сделали стрелы, которые впивались в туши лосей и тела людей. Но они не могли остановить врагов, которые взбодрили себя новой порцией боевых кличей. За передовой сотней в воду вошла следующая. И тут начали рваться гранаты.

Бух! Бух! Бух! – один за другим прогремело около десяти взрывов. Столбы из воды, грязи, щебня, булыжников и ила взметнулись в небеса, прихватывая с собой людей и сохатых. Затем они падали вниз и роняли покалеченные, искромсанные, изломанные тела обратно в мутное болото, в которое на некоторое время превратился брод через Эйску.

Ещё несколько энергокапсул упало между северянами и их израненными боевыми животными. Снова взрывы! Кровь, грязь и вода. Всё это смешалось и, повинуясь закону всемирного тяготения, обрушилось в реку. Маленький хаос, устроенный людьми в одном отдельно взятом месте, в которое постоянно подкидываются одиночные гранаты и летят арбалетные болты. Казалось, это не прекратится никогда.

Однако я оказался прав, северяне – вояки толковые. Прозвучала команда вражеского вождя, который, что странно, уцелел, и всадники начали отступление. Когда они выбрались обратно на левый берег, я смог сосчитать убитых нами врагов и их животных и с удивлением увидел, что погибло не более тридцати человек и двух десятков лосей. Не много. Я ожидал гораздо большего, и в чём дело, мне непонятно. Может, шаманы своих воинов прикрыли, или гранаты не очень мощные. Но нет, с энергокапсулами всё в порядке, мы их проверяли, на каждое изделие есть сертификат. Значит, проблема в шаманах.

На левом берегу решили сменить тактику. Часть вражеских всадников рванулась вдоль берега – командир северян соображает быстро и послал часть воинов к другим переправам, про которые они знают. Остальные же нанхасы достают свои луки и готовятся к обстрелу. Причём делать это они собираются профессионально, всерьёз. Спешились. Разделились на десятки и, заняв удобные позиции среди прибрежного кустарника, уже через тричетыре минуты после команды главного командира начинали вести навесной огонь.

Залп! Стрелы, тонкие чёрные чёрточки на фоне синего неба зависли над рекой и упали прямо на наши головы. Дружинники и люди барона

Ангеле прикрываются круглыми щитами, но они защищают только часть тела, и сразу же появились раненые, немного, двое или трое, но это только после одного залпа. А сколько их будет? Двадцать, тридцать? Неизвестно. И хорошо ещё, что сержант Квист и его десяток, который был приставлен к нашим чародеям, догадался их прикрыть, а то бы нам совсем плохо пришлось, потому что маги и жрец находятся в трансе, ведут свою невидимую войну и себя защитить не могут, и, судя по их закрытым глазам и капелькам пота на лицах, драка в невидимом пространстве идёт нешуточная. Если бы я мог отвлечься и прислушался, то, возможно, и увидел бы, как на середине реки висит подрагивающая полупрозрачная стена, которую шаманы нанхасов будто таранами долбят своими заклинаниями. Наверное, это красиво, но мне опятьтаки не до этого.

Злые стрелы падают на наши позиции потоком, и раненых, которые уходят на вершину холмика, становится всё больше. Видя это, ещё одна сотня северян пытается форсировать реку. Но наши арбалетчики не зевают. Стрелки рискуют, высовываются из своих укрытий и дают дружный залп, благо на прямую дистанцию мощные имперские арбалеты бьют хорошо.

Несколько нанхасов упали в воду, это раненые. Убитый, которого утащил на дно костяной доспех, как говорил Мак Ойкерен, сделанный из костей мутантов, только один. Но и этого хватило. Северяне увидели, что мы попрежнему готовы сражаться, оттянулись назад и продолжили поливать нас стальным дождём. Стрелы падали на нас, пробивали не прикрытые железом и деревом тела людей или, цепляясь за кустарник, теряли ударную силу и бесполезными палочками с металлическими наконечниками усыпали мокрую, истоптанную сапогами землю.

Так прошло ещё какое-то время, и наконец очнулся Верек, посмотрел на меня мутным взором и просипел:

– Уркварт, уходим! Сил больше нет! Мы иссякли!

И потерял сознание, уткнувшись лицом в землю.

«Да, пора сваливать, – решил я. – Верек прав».

Я свистом привлёк внимание сержантов и скомандовал:

– Отступаем! Десяток Нереха замыкающий! Квист, чародеев на плечи!

Сержант Нерех и его бойцы взяли в руки сумки с гранатами и приготовились встретить врага, который просто обязан был рвануться за нами следом. Вон как вождь северян на левом берегу суется, словно у него шило в заднице, вокруг своих шаманов скачет и что-то от них требует. Ну, побегай, покричи, а мы пока отступим.

– Ройхо! – Раздвинув кусты, рядом со мной упал барон Ангеле, у него был сильно разодран левый бок кольчуги и обильно шла кровь, которую он

пытался остановить скомканным куском рубахи.

– Да, барон? – машинально отбивая щитом летящую в меня с небес белооперённую смерть, спросил я у старика.

– Уводи людей!

– А я этим и занимаюсь!

– Ты не понял, – просипел старик. – Всех уводи, а я останусь. Оставь нам полтора десятка энергокапсул, и мы притормозим северян.

– Нам – это кому?

– Мне и ещё четверым тяжелораненым. Нам всё равно не выжить. Дорога, тряска, скачка. Тут даже эликсиры не помогут, сам знаешь.

Барон был прав, при быстром отступлении шансы на выживание у тяжелораненых были минимальными, и то, что он и неизвестные мне люди оставались на позиции, было героическим поступком, ради которого Анхеле и пошёл в поход на север.

– Как скажете, барон, – сказал я и вновь повысил голос: – Нерех, передай гранаты барону Анхеле и его людям, а сам помоги Квисту!

– Есть! – донёсся явно обрадованный голос сержанта, которому не придётся рисковать собой и подчинёнными.

– Правильно всё сделал, Ройхо. – Анхеле закашлялся, сплюнул на землю сгусток крови и добавил: – К тебе просьба будет.

– Какая?

– У меня племянник есть, очень дальняя родня. Он единственный, кто может принять титул Анхеле. Проследи, чтобы его не обидели. Мне молодой герцог обещал, что всё по справедливости будет, но я тебе больше верю.

– Я сделаю всё, что смогу, барон.

– Это хорошо. Прощай, Ройхо!

– Прощайте, барон!

К нам подбежал один из кеметцев, который передал барону сумку с гранатами, и я, кивнув старику, пригнувшись и прикрываясь щитом, устремился на холм. Темп вражеской стрельбы к тому моменту уже снизился, запасы у нанхасов оказались не бесконечными и иссякли. Но это всё уже позади, а впереди – путь к спасению.

На холме ко мне подскочил Богуч и быстро доложил:

– Отставших нет! Убитых трое! Легкораненых двадцать два! Дорогу выдержат все!

– Это только наши?

– Да. В отряде барона Анхеле стрелки половину людей выбили, у шевалье щитов мало было и кольчуги дрянь.

– Где наши чародеи?
– Мы их к лукам сёдел привязали. Квист и Нерех присматривают. Все трое без сознания, а у жреца кровь из носа идёт, сильно, унять не можем.

– Влейте ему в горло эликсир, и начинаем движение!

– Понял!

Спустя пять минут отряд был готов выступать, и я дал отмашку:

– Вперёд!

В голове походной колонны двинулся Хиссар. За ним в центре – четырнадцать выживших шевалье барона Анхеле, чародеи и десятки приставленных к ним сержантов. Следом – остальные мои дружинники. Кони стронулись с места, рысью устремились на юг. С вершины холма наблюдал, как наши воины вышли изпод прикрытия деревьев, и конечно же преследователи это увидели. Я заметил, как вожак северян указал на нас рукой, и в воду влетели всадники.

Мой жеребец устремился следом за отрядом, а спустя пару минут от реки донёсся звук подрыва энергокапсулы. Следом последовал ещё один! И ещё! И сразу два! Пауза и тишина. Видимо, шаманы, которых больше не сдерживал силовой экран, смогли нейтрализовать гранаты.

– Вот и всё, барон Солэ Анхеле, – прошептал я себе. – Ты жил как человек и умер достойно, как герой и настоящий мужчина. Прощай!

Однако только я это произнёс, как раздался ещё один взрыв. Более мощный, чем все остальные. Густое сильное эхо прокатилось по окрестностям, и почемуто мне вспомнились кинофильмы про войну, в которых люди подрывали себя гранатами, чтобы не попасть в плен. Может, барон и его люди поступили так же? Это мне неизвестно. Но я знаю наверняка, что, если моему отряду удастся оторваться от погони, судьба ещё сведёт меня с северянами. И я обязательно спрошу у них о том, как погиб старый Анхеле. Впрочем, для этого нужно выжить. Так что вперёд без остановки. Фора у нас есть, но она небольшая, а значит, надо поторапливаться.

Глава 7

Северные пустоши. 3–4.12.1405

Сохатый Фэрри Ойкерена вылез из мутной воды реки Эйски. Лось ступил копытами на берег и сделал несколько осторожных шагов по усыпанной стрелами тропинке. А затем, повинуясь своему хозяину, остановился перед большой дымящейся чёрной воронкой, вокруг которой лежало несколько человеческих тел, а на ближайших деревьях висели многочисленные куски окровавленного мяса и обрывки одежды.

Вождь Океанских Ястребов огляделся, и его лицо исказила некрасивая кривая ухмылка. Он всё же сбил вражеский заслон с переправы, но этот успех был достигнут за счёт гибели почти сорока отличных воинов и двух десятков сохатых. У противника потери меньше, и остверы смогли отступить, причём очень вовремя, потому что ещё бы минут двадцать, и они оказались бы в полном окружении, теперь же Ойкерен находился перед ямой, где последние имперцы из заслона подорвали себя магическими гранатами вместе с его воинами. Впервые он подумал о том, что таких врагов, которые умирают, но не сдаются, стоит уважать и их нельзя недооценивать. А значит, биться с воинами империи Оствер за место под солнцем придётся в полную силу, и такая борьба унесёт немало жизней его родовичей.

«Видимо, есть ещё среди имперцев люди с кровью белоголовых в жилах, – сам себя успокоил вождь, – и те, кто взорвал себя гранатами на этой тропе, наверное, из них. Но таких людей не может быть много, далеко не все остверы готовы умирать как герои. В основном это забитое крестьянское быдло либо зажавшиеся скоты, которые не способны рисковать, не могут вынести тягот походной жизни, дорожат своей шкуркой и думают, что деньги решают всё. Это лёгкий противник, так что окончательная победа всё равно будет за нами».

Прерывая его мысли, позади Ойкерена из реки стали выходить лоси его телохранителей. Вождь стронул своего сохатого с места, по густому кустарнику объехал яму и спустя минуту оказался на вражеской стоянке, где ещё дымились костры, рядом с которыми валялись окровавленные бинты и куски испачканной материи. Здесь было пусто, имперцы ушли вслед за основным отрядом на юг и наверняка надеются на спасение. Однако скрыться им не удастся, в этом вождь был более чем уверен, и его уверенность имела под собой крепкую основу. Воины Океанских Ястребов

лучше, их лоси и олени быстрее и выносливее, чем лошади остверов, и северян гонит вперёд не только приказ, но и желание отомстить коварным и подлым южанам за бесчестное ночное нападение. Хотя Ойкерену хотелось продолжить погоню без всякого промедления, ему требовалось собрать все свои силы в единый кулак, а это заминка, которая даст поганым имперцам ещё некоторое время пожить.

К вождю приблизились два всадника. Один остановил своего лося слева, а другой – справа. Не оборачиваясь, по запаху одежды Ойкерен определил, что это Сантрэ Обер и Риаль Катур. Оба его помощника молчали. Они ждали его вопросов. И он спросил:

– Уважаемый Риаль Катур, вы говорили, что наши шаманы за пять минут уничтожат вражеских чародеев, которых было всего трое. Но они продержались почти сорок минут. И я хочу знать, почему вы так долго с ними возились? В чём дело?

– Среди этих троих был жрец Сигманта Теневика, про которого я тебе говорил, вождь, – ответил верховный шаман. – И если бы он принял прямой бой, мы его уничтожили бы без всякого промедления. Но жрец выбрал оборонительную тактику, и поэтому нам пришлось повозиться.

– Я видел, что несколько твоих учеников потеряли сознание. Это серьёзно?

– Нет, это последствия ментальной схватки и перенапряжения. Молодые шаманы скоро придут в себя, и, когда мы настигнем остверов, все они будут участвовать в бою.

– А вражеские чародеи?

Старый шаман усмехнулся:

– Эти трое выведены из игры. Надолго. Минимум на неделю, а может, и больше. Остальные нам не страшны, нас больше, и мы сильнее.

– Хорошо. – Вождь повернулся к Оберу: – Что рекомендуешь делать дальше?

Сантрэ Обер указал рукой на дорогу, которую оставили после себя остверы, и ответил:

– Сейчас все наши воины переберутся на этот берег, и мы помчимся в погоню. По пути к нам присоединятся фланговые отряды, и до наступления ночи мы уничтожим группу прикрытия, которая так хорошо нас на переправе задержала. Ну а затем нагоним основное вражеское соединение. Гдето рядом с ним должны быть наши разведчики, которые уже действуют и притормаживают противника, и все вместе уничтожим остверов без особых трудностей. Но надо спешить, иначе сегодня ночью или завтра утром имперцы могут рассыпаться на полусотни и десятки, и часть из них

получит шанс прорваться к своим границам.

– Я тоже так считаю, – одобрил слова Обера вождь...

Спустя десять минут воины и шаманы Океанских Ястребов начали группироваться за пределами рощицы. А ещё через десять минут вождь отдал приказ продолжить движение. Вперёд рванулись разведчики, а за ними пошли боевые сотни.

Началась изнурительная скачка. Галоп! Рысь! Шаг! Галоп! Рысь! Шаг! Люди и животные вошли в ритм движения, и километры пути пролетали совершенно незаметно. Отряд вождя усилился за счёт союзников, которые форсировали Эйску через другие переправы и преследовали убегающих остверов. Тысяча готовых к бою мужчин мчалась по следам врага. Дозорные высматривали противника, и наконец обнаружили его. К Ойкерену приблизился один из лучших полевых разведчиков и следопытов рода, молодой, но уже успевший показать себя в боях и походах по Северным пустошам племянник вождя Йохе Пянт:

– Вождь! Остверы! Мы догоняем их!

– Они далеко? – спросил Ойкерен.

– Шестьсемь километров. Тыловой дозор врага вошёл в лес вблизи речки Минчерры.

– Ты эти места знаешь?

– Да.

– Там переправа есть?

– Речка мелкая. После снегопадов и дождей она грязная, но дно ровное. Так что имперцам зацепиться не за что, мы Минчерру в любом месте форсируем.

– И то хорошо. – Вождь обернулся назад и выкрикнул: – Прибавить ходу!

Лосей и оленей погнали со всей возможной скоростью. Животные злились, но подчинялись приказам своих седоков и очень скоро вынесли их на берег Минчерры. Остверов здесь не было. Зато на берегу было много лошадиных следов, которые уходили в воду. Ойкерен истолковал это как добрый знак, который сказал ему о том, что трусливые имперцы боятся его и бегут без всякой оглядки. Поэтому он постоянно поторапливал своих воинов, и, перебравшись через мелкую речушку, двигаясь всё по той же чёрной грязной дороге, по которой убегали враги, через большой лес, Океанские Ястребы продолжили путь на юг. Жертвы для их атминов были совсем рядом, и казалось, что ещё немного, совсем чутьчуть, и начнётся кровавая сеча, в которой мощные лоси опрокинут хлипких лошадей, а воины покажут своё мастерство и удаль. Однако минуло полчаса, затем час,

другой, лес закончился, а остверов не было. Впереди чистое пятикилометровое поле, которое упиралось в очередной лесной массив. Следы – вот они, под ногами. Позади лес. Тропинок в сторону нигде не было, и получалось, что имперцы шли проторенным путём. Ну и где поганые твари, которые держали храбрых северных воинов на переправе через Эйску?! Их нет! Они пропали!

– Привал! – оглядев своё усталое воинство, командовал Ойкерен.

Вождь прыгнул с сохатого. Водя быка по кругу, дождался, пока рядом с ним появятся Катур и Обер, и спросил шамана:

– Уважаемый Риаль, вы можете найти ускользнувший от нас отряд прикрытия?

– Нет. – Старик отрицательно покачал головой.

– Отчего же?

– У всех воинов в этом отряде дополнительные браслеты с настройкой на защиту от духов.

– Понятно. – Вождь остановился, посмотрел по сторонам и, увидев Пянта, подозвал его: – Йохе! Иди сюда!

– Да, вождь?! – Разведчик передал своего лося другому воину и подбежал к Ойкерену.

– Где остверы? – спросил глава рода.

– Наверное, они в сторону ушли, а иначе бы мы их уже догнали.

– Это и так понятно. Меня интересует, где они могут быть сейчас?

– Нууу... – Воин скинул с мокрой от пота головы металлическую каску, которая была окрашена в серый цвет и оторочена беличьим мехом, и почесал затылок: – Есть только одно место, где имперцы могли свернуть в сторону. Это Минчерра. Ближайший поворот от брода всего в ста пятидесяти метрах, и время, чтобы уйти и спрятаться, у остверов было.

– Значит, они были совсем рядом, а мы прошли мимо и не заметили их?

– Да.

– И куда они могут направиться?

– Не знаю. – Йохе снова натянул на голову шлем и пожал плечами.

– А ты бы куда пошёл?

– На запад.

Взмахом руки вождь отпустил племянника, молча посмотрел на своих советников, и на его невысказанный вопрос ответил Обер:

– Если погонимся за прикрытием, упустим основное вражеское соединение. Надо продолжать преследование большого отряда, а малым пусть займутся наши союзники. Думаю, две сотни бойцов и пяток шаманов

хватит.

– Пожалуй, ты прав, – согласился Ойкерен. – А кого можно назначить над ними старшим?

Обер было открыл рот, но в разговор вклинился старый шаман:

– Я возглавлю охоту.

– Что, уважаемый Риаль, хотите жреца достать и его талисман себе как добычу взять?

– Само собой, вождь. Причём артефакт меня интересует только во вторую очередь. Основная цель – это гибель вражеского чародея. Таких людей немного, и их необходимо уничтожать, слишком они опасны.

– В общем-то я не против. Но нам может не хватить ваших сил, когда мы атакуем основной отряд остверов.

– Все мои ученики – люди опытные и самостоятельные, и с рядовыми магами справятся без особых трудностей. Старшим над шаманами рода до моего возвращения я назначаю своего сына Сэфи.

– Достойная кандидатура. Кого-то с собой возьмёте?

– Вербеля Семикара, у него превосходное чутьё на опасность, и пару младших учеников.

– Хорошо. Раз мы всё решили, через час выступаем...

Отпущенный Ойкереном на отдых срок пролетел незаметно. Нанхасы вновь взобрались на своих животных и, разделившись, снова рванули вдогонку за врагом. Большая часть воинов и шаманов помчалась на юг, а затем стала сворачивать на югозапад, а двести оленеводов и Риаль Катур с учениками по звериным тропам пошли на запад.

Минуло два часа. На землю опустилась ночь. Но Океанские Ястребы и их союзники не останавливались. Никуда не сворачивая, северяне шли по следу врага, и их терпение и упрямство были вознаграждены. В десятом часу ночи они вышли к узкому проходу между двух крутых холмов и здесь встретили отряд своих разведчиков, которые следили за имперцами, заметили, что они оставили на пути нанхасов ещё один заслон, сотню герцогских дружинников, и атаковали его с тыла. Итог схватки был предсказуем, все воины герцога Гая КуэхоКавейра и их командир сотник Баншер погибли. Ни один оствер не смог уйти от разведки Ястребов и предупредить расположившихся всего в пяти километрах от их оборонительной позиции имперцев о том, что опасность рядом и нанхасы, наверное уже уничтожив отряд Уркварта Ройхо, вот-вот обрушатся на лагерь соединения.

В этом месте северяне сделали очередной часовой привал. Не зажигая огня, воины готовили оружие, а Ойкерен принял доклад командира

отличившихся разведчиков сотника Кергевена о том, как он и его люди без потерь уничтожили сотню южан. Это была добрая весть для нанхасов, и она их взбодрила. Но затем из допроса двух пленных дружинников вождь узнал, что на переправе через Эйску против него стоял отряд кровника, графа Уркварта Ройхо, и это известие заставило его крепко сжать кулаки и стиснуть зубы. Ненависть переполняла его. И он чуть было не передал командование воинами Оберу и не отдал приказ своим телохранителям на изменение маршрута. Но здравый смысл снова одержал верх. Кровником займётся Риаль Катур, а ему всё равно было некогда гоняться за Ройхо по лесам, ибо вскоре Ойкерену, как представителю всего своего рода, необходимо будет ехать к Совам и Орлам. И раз уж судьба решила, что счёты с имперским графом сведёт верховный шаман Океанских Ястребов, то так тому быть. Ну а если вдруг случится чудо и остверы смогут сбежать от Катурса, то это значит, что встреча Фэрри Ойкерена и Уркварта Ройхо будет отложена. А пока у вождя есть более важное дело – уничтожение отряда полковника НииФонта...

К освещённой кострами стоянке южан, которая находилась в прикрывающем людей и лошадей от ветра просторном пологом распадке, северяне подходили тихо, без суеты. Деваться остверам было некуда. С одной стороны непроходимое болото, с другой – глубокий ручей, на противоположном берегу которого засела одна из разведывательных сотен Каргевена, а с двух других направлений на имперцев накатывались Океанские Ястребы и их союзники. И всё, что северянам требовалось сделать, – это атаковать лагерь врага, который, по наблюдениям разведки, к бою не готов и представляет собой не воинское подразделение, а толпу усталых, измученных и слабо организованных людей. Всё было просто. Преимущество за нанхасами, и победа практически в их руках. Поэтому Ойкерен спланировал проведение боя, раздал приказы сотникам и решил, что этой ночью он будет в первой атакующей волне и напоит свой атмин кровью наглых южан.

Воины струнулись с места. До лагеря остверов остаётся девятьсот метров. Пятьсот. Четыреста. Триста. Пора! Ойкерен выхватил из ножен свой клинок, вскинул его над головой и выкрикнул:

– Смерть имперцам!

Громкий сильный голос вождя разнёсся над тёмной равниной, и его слышали не только воины рода, но и часовые остверов, три десятка утомлённых дружинников, которые сразу же подняли тревогу. Но топот копыт уже приближался к стоянке имперцев. Северяне были всё ближе, а организовать оборону было некому. Полковник НииФонт только выскочил

из своей палатки. Маги поспешно глотали зелья бодрости, за которые им, если они выживут, потом придётся расплачиваться полной потерей сил и болями во всём теле. Командиры отдельных отрядов пытались сориентироваться. А рядовые воины, пересиливая себя, хватали оружие и ждали приказов. Так поступало большинство, но находились и те, кто был готов сдаться в плен или, словно крыса, в огне пожара пытался найти отнорок, который бы вывел его к спасению.

– Хейяа! – издал древний боевой клич Фэрри Ойкерен, когда его сохатый оказался в лагере противника.

– Хейяа! – поддержали его телохранители и воины ближних сотен.

Яростный поток из людей, лосей и оленей накрыл так и не успевший до конца проснуться лагерь имперцев. Ойкерен намотал на левую руку поводья и притормозил бег лося. Верный бык сбавил скорость и понёсся между палаток, а вождь приготовился к бою. А вот и первая жертва – молодой невооружённый солдатик в расстёгнутом на груди полушубке. Взмах клинка! Свист острой полоски металла, которая рассекает голову, и череп оствера, егеря из армии Канимов, распадается на части.

Повод влево! Ещё один противник. Сержант в доспехе держит в руках крепкий кол с тупым наконечником, который он, вероятно, вытесывал для подпорки своей палатки или навеса из брезента. Он боец опытный, попытался ударить лося по морде и заставить животное отвернуть в сторону. Но умный сохатый, который отличался от обычных лосей точно так же, как человек от обезьяны, встал на дыбы и встретил дубину сержанта копытами. А затем пронёс Ойкерена мимо имперца, который пытался удержать своё оружие в руках, и глава рода остриём атмина достал противника в переносицу. Запрокинув голову, залитый кровью умирающий оствер упал на спину.

Шиххх! – с противным свистом в небо улетел световой шар, который был запущен одним из чародеев, видимо кемто из шаманов.

Шиххх! Шиххх! – в дополнение к первому ещё два светильника вознеслись в тёмное небо, и через пару секунд прилегающие к распадку окрестности, равнина, ручей и часть болота, озарились призрачным светом. Ойкерен увидел, что бой вынес его и ещё трёх воинов к группе имперских магов, которых было пять или шесть человек, в руках у них были артефакты.

– За мной! – бросил вождь назад, и воины его поняли.

Они повернули своих сохатых за ним, с ходу врзались в имперских чародеев и обрушили на их головы своё оружие.

Взмах! Удар! Голова с плеч! Пять магов, которых никто не прикрыл,

погибли в считанные секунды. Но один из них какимто образом всё же смог вовремя отскочить в сторону и вскинул над собой амулет. Неразборчивый вскрик! Артефакт извергает из себя воздушную огненную лаву, которая мчится на всадников. Пламя быстро приобретает тёмносиний оттенок. Языки огня ширятся и взлетают ввысь. Ещё один краткий миг – и роду Океанских Ястребов мог бы понадобиться новый вождь. Но рядом с главой рода, который не успевал отбить вражеское заклятие своим клинком из метеоритного металла, находились шаманы. Не долетая до Фэрри Ойкерена всего какихто тридцать сантиметров, лишь опалив языком пламени ему подбородок, лава распалась на искры и рассеялась. А в грудь того чародея, что кинул в северян огонь, вонзился короткий дротик.

– Не стоять! – подбодрил своих телохранителей Ойкерен. – Круши южан!

Стремя к стремени к вожжаку пристраиваются верные воины. Нанхасы понеслись по лагерной стоянке дальше. И, грудью сохатых сбивая на мёрзлый грунт паникующих имперских бойцов, они выскочили к палатке полковника НииФонта, который созывал к себе егерей и магов и пытался создать очаг сопротивления. Полковник размахивал ирутом и выкрикивал короткие команды. Вокруг него уже скопилось до полусотни воинов и несколько чародеев, один из которых, маг из школы «Даисса», вскинул к губам короткий сигнальный рог. И тут в толпу влетел вождь и его телохранители, и атмины стали рубить головы врагов, словно это учебные чучела. Вот упал маг, выронив рогартефакт, а следом под ноги сохатых свалился полковник, которому на обнажённую голову наступил копытом сохатый. Кривые клинки северян рубили людей одного за другим, и имперских воинов становилось всё меньше.

Фэрри Ойкерен видел всё это, сердце его наполнялось радостью, а душа очищалась от злобы и неудовлетворённости, которые поселились в ней после смерти сына. Схватка! Именно этого он жаждал. Риск! Вот чего хотел. Честная рубка и смерть врагов! Такова истинная жизнь каждого северного воина с берегов необъятного Форкума. И от переизбытка чувств Ойкерен оскалился, зарычал и уподобился дикому зверю, а затем, кромсая чёрным атмином очередного оствера, засмеялся, и его смех, весёлый и бесшабашный, поддержали верные боевые товарищи.

Но вот живые остверы вблизи вождя закончились. Кругом одни трупы, и лишь в паре мест на имперской стоянке ещё был слышен звон клинков. Победа! Северяне могли бы радоваться, а Ойкерен сказать пару фраз, которые его воины передадут певцам и сказителям, а они потомкам. Чтонибудь вроде: «Так будет с каждым врагом рода Океанских Ястребов!»

или: «Подлые ночные налётчики получили заслуженное возмездие!» Однако это всё подождёт до зимней стоянки рода, когда мужчины вернутся к своим семьям. А пока кровавая пелена спала с глаз воинов. Смех прекратился, и вождь снова стал таким же, как всегда, – внешне спокойным и уравновешенным человеком, который думает о нуждах доверившихся ему людей гораздо больше, чем о самом себе и своей семье. Очистив свой чёрный клинок от крови врагов, он начал отдавать приказы:

– Провести зачистку! Всех выживших остверов допросить! Раненых добить! Обнаруженные артефакты руками не хватать, звать шаманов! Всю добычу стаскивать в одно место и паковать! Оружие к оружию! Одежда к одежде! Амуниция к амуниции! Лошадей не губить, как обычно, а приставить к ним коноводов, которые доведут их до горы Анхат, где они пойдут на мясо! Произвести подсчёт раненых и убитых! Лосям и оленям дать отдых! Быстрее! К утру необходимо собраться и отправиться домой!

Воины разбежались по лагерю. Приказы Ойкерена всегда выполнялись беспрекословно, ибо он – вождь и его слово для любого соплеменника – это закон, который может оспорить всего пятьдесят человек во всём роду. Ойкерен, пройдясь по лагерю и проверив людей, расположился в палатке полковника НииФонта, где стал принимать доклады сотников и своих порученцев. К рассвету, когда он уже имел полную информацию по всем интересующим его вопросам о добыче и допросах пленников, вождь вышел на свежий воздух и увидел, что лишь палатка вражеского командира осталась на месте, а всё остальное исчезло. Мечи и доспехи, сёдла и сбруи, каждый кусок ткани или кожи, деньги и любой металл, продовольствие, кормовой овёс и имущество имперских чародеев – всё это было собрано, упаковано и погружено на лошадей. Убитые северяне, всего одиннадцать воинов, ещё ночью были отправлены в свои семьи, которые похоронят их по обычаям Океанских Ястребов: тела сожгут, а прах развеют над водой.

Можно возвращаться к горе Анхат. Однако перед этим вождь должен отдать ещё один приказ. Выйдя из распадка на равнину, он прошёл мимо собранных в кучу пленников, которых было тридцать семь человек, и вскочил на своего сохатого. Оглядев воинов рода, которые ждали его следующего приказа, Ойкерен кинул презрительный взгляд на побитых и измордованных людей, среди которых даже был один маг, и повернулся к Сантрэ Оберу:

– Остверов посадить на кол!

– Всё сделаем по твоему слову, вождь! – В присутствии воинов, которые смотрели на своих старших командиров, Обер, как всегда, был официален.

Ойкерен кивнул и развернул сохатого. Он взмахнул рукой, указывая направление, и направился на север. Воины и шаманы двинулись следом. А Обер и полсотни молодых воинов, которые не участвовали в ночном бою и сейчас должны были доказать, что они не боятся вида крови, остались на месте и последовали за своим другом и вождём только спустя полчаса.

Позади северян, многие из которых были бледны, оставался распадок у берега вечно не замерзающего болота. Там, на острых кольях корчились умирающие в страшных муках остверы. А из кажущейся непроходимой чавкающей трясины за ними наблюдали четыре пары глаз, которые принадлежали успевшим удрать из лагеря людям, единственным, кто выжил из всего отряда полковника НииФонта.

Глава 8

Северные пустоши. 7.12.1405

Наш отряд оторвался от противника, ушёл в сторону, и нанхасы проскочили мимо. Как я и предполагал, они торопились и рванули по следам соединения полковника НииФонта. А мы с Хиссаром и Богучем наблюдали за ними от ближайшего речного поворота, и, когда тыловой дозор северян перешёл Эйску и скрылся в лесу, наша радость была безмерна. Однако выражать её криками или словами мы не стали. Всё сказали наши взгляды. Повернувшись к кеметцам и ветеранам Хиссара, которые были готовы дать врагу бой, наверняка последний в своей жизни, я отдал приказ начать движение на запад.

Следовало поторапливаться и не расслабляться, это понимали все, так как глупцов среди нас не было. Взяв в руки повод лошадей, по лесным тропам мы снова пустились в путь. Порядок движения простой. Впереди – головной дозор из кеметцев. В центре – основные силы, с находящимися в бессознательном состоянии чародеями, для которых из брезента смастерили конные носилки. В прикрытии ещё десятков воинов, и в отдалении – оборотень Рольф Южмариг, которого мы всё же показали идущим вместе с моей сотней воинам. Боковых дозоров не было, поскольку троп вокруг немного, а ломиться по заснеженной чащобе и бурелому – значит надрывать людей. Единственная угроза для нас вблизи горы Анхат – это нанхасы, а они увлечены погоней. Так что деньдва, может, три наш отряд мог позволить себе относительно спокойное путешествие, в котором основная ставка – на скорость.

Итак, мы вошли в лес, и началось наше возвращение к границам империи. Зима всё больше вступала в свои права. С тёмносерых небес постоянно сыпал укутывающий землю густой снег. Мороз крепчал, а резкий пронзительный ветер качал верхушки потемневших деревьев и проникал под одежду. Кругом, куда ни посмотри, запустение. Мы в дикой глуши, в краю суровых людей, и всё здесь было пропитано какойто своей особой, неповторимой красотой. Крупных животных нет, их выбили северяне, а из пушных зверьков только вездесущие белки, которые замирали на ветках и с любопытством смотрели на идущих внизу людей и лошадей. Хорошо!

Так прошёл первый день. За ним своим чередом минули второй и третий. Мы отмахали от горы Анхат более ста километров, всё было

попрежнему. Враг до сих пор нас не нашёл, и была надежда, что снежное покрывало надёжно спрячет наши следы. Но здравый смысл и понимание того, что шаманы северян сильны и находятся в более выгодном, чем наш отряд, положении, говорили, что просто так нас не выпустят. Поэтому пустыми надеждами я себя не тешил и не позволял этого своим воинам, а барон Хиссар следовал моему примеру.

И вот наступил четвёртый день нашего похода на запад. Ночь прошла тихо, нас никто не беспокоил. Однако где-то за полночь я проснулся оттого, что душу раздирало беспокойство, и это был верный знак, что неприятности рядом. В дополнение к этому я опять ощутил на себе чей-то пристальный взгляд, который пытался проникнуть в мою голову. Но опятьтаки, лишь только я хотел выслатить в лес Рольфа Южмарига и боевое охранение из партизан, которые должны были осмотреться, как ощущение взгляда пропало. Что это было и кто на меня смотрел магическим взором, гадать было бесполезно. А значит, дёргать людей и оборотня не стоило, ибо наблюдатель, который меня отслеживал, мог находиться где угодно, может, в ближайшем лесу, а может, и в дольном мире. Главное, что зла от него нет, оно не ощущалось, у меня на этот счёт сразу бы тревожный звоночек прозвенел, а любопытство – это не порок.

Сон не шёл. Вокруг – темнота небольшой походной палатки, где помимо меня отдыхали Хиссар и пара сержантов. Время позднее. До рассвета ещё тричетыре часа. Поворочавшись с боку на бок, я вылез из спального мешка, накинул куртку, взял ирут и вышел наружу.

На поляну, где мы остановились, так же как и в минувшие дни, с небес сыпался густой снег, и это хорошо, мороз не так сильно чувствуется. Вобрав в грудь прохладный воздух, а затем выдохнув, я зачерпнул руками горсть снега, обтёр лицо, окончательно проснулся и направился к дежурному костру. Пока шёл, оглядывался по сторонам и видел, что в нашем лагере всё спокойно. Лошади напоены слегка подогретой водой со специальными укрепляющими снадобьями, накормлены, накрыты попонами и стоят под деревьями. Кому положено спать, тот спит, а кто должен бодрствовать, тот на страже, бережёт покой своих товарищей, и можно быть уверенным, что неожиданного нападения не случится. Всё в норме. Но мне попрежнему неспокойно. И чтобы как-то отвлечься, я присел на бревно у костра, принял доклад сержанта Амата, который этой ночью был начальником караула, и сделал себе большую кружку слегка сладковатого малинового отвара. Прихлебывая напиток, засмотрелся на языки пламени, постарался отрешиться от всех забот и задумался о своём житьебытье.

Когда-то я был человеком из мира Земля. И что бы меня ждало там, на моей родине, если бы я не оказался в теле умирающего графского сына? Пожалуй, ничего особенного. Служба подошла бы к завершению, продлить контракт в армии, где солдата считают расходным материалом, скорее всего, я не стал бы. Так что, уволившись в запас, я вернулся бы домой и стал бы жить, как большинство обычных людей. Дом. Работа. Семья. Свои трудности, радости, заботы и планы на будущее. Телевизор. Пиво. Футбол. Болел бы, естественно, за своих. За «Черноморец» или «Кубань». Женился бы и рождение детей. Всё как у всех, и, наверное, Алексей Киреев из Новороссийска, человек, с которого были сняты слепки души и разума, ставшие новым Урквартом Ройхо, именно так сейчас и живёт.

Что же касается меня, то я стал плотью от плоти мира КамаНио. Дороги обратно нет. Но я об этом ничуть не жалею. И хотя жизнь постоянно подкидывает мне новые испытания и врагов у меня немало, я своим бытием вполне доволен. Да, вокруг средневековые с магическим уклоном. Однако я принимаю мир таким, каков он есть, и не стремлюсь его изменить. Да, я не прогрессор и не реформатор. И это нормально, ибо на хрена козе баян? Так и у меня. Замок есть. Земли имеются. Рядом со мной верные соратники и любимая женщина, которая ждёт от меня ребёнка. А что ещё надо? Пожалуй, спокойствия и возможности развиваться. Вот только пока это невозможно. Империя истекает кровью, а на север остверских земель нацелились нанхасы, которым мы загнали под рёбра штырь и ослабили их, но в том, что основные сражения впереди, сомневаться не приходится.

Кстати, о нанхасах. Где они? Непонятно. Мы ждали их появления ещё вчера, но противника всё нет и нет, и даже намёка, что северяне рядом, не имеется. Правда, есть предчувствие, не только моё, но и Хиссара, в жилах которого тоже течёт непростая кровь древнего рода, и это само по себе уже серьёзно. Так что нам остаётся только двигаться намеченным маршрутом и ждать появления противника, которому после выбывания из строя наших чародеев мы можем противопоставить очень и очень немного.

Вопервых, это клинки и арбалеты воинов. Вовторых, энергокапсулы. Втретьих, мои кмиты. Вроде бы немало. Однако против шаманов, которые в обязательном порядке будут сопровождать вражеских воинов, этого недостаточно. И как бы я поступил на месте вражеского командира, когда он нас нагонит? Очень просто. Его бойцы станут биться с нашими воинами, а шаманы будут выполнять роль артиллерии и наносить по нас свои магические удары, на которые мы ответить не сможем, поскольку гранату далеко не метнёшь, а кмиты работают на дистанцию в полсотни

метров. Хотя основа шаманизма – это работа с духами, а моя сотня, точно так же как дружинники Хиссара и шевалье покойного Анхеле, имеет против существ дольного мира дополнительную защиту, чародеи северян могут применять стандартные огнешары или что-то из разряда артефактной магии. Что же получается? Мы проиграем? Хм! Выходит, что так. Однако по понятным причинам подобный вариант никого из нас и лично меня не устраивает. Поэтому надо думать над тем, как навалить северянам, а самим уцелеть. Но сколько я голову ни ломал, ничего, кроме засады и наглого ночного нападения на вражескую стоянку, вроде того, какое я в одиночку совершил на горных пехотинцев из Ассира в Маирских горах, мне на ум не приходило. Вот только в этот раз я буду действовать вместе с кеметцами и оборотнем, так как они – наиболее подготовленная часть нашего отряда и могут не только нанести быстрый и неожиданный удар по противнику, но и вовремя отступить.

Впрочем, всё это будет потом, да и то лишь в том случае, если предчувствия меня не обманули. А пока – скоро рассвет, значит, пора поднимать людей. Время пять утра. Выйдем в шесть. Если всё будет хорошо, к вечеру отряд достигнет разрушенной деревушки племени иркитин, которое несколько месяцев назад было истреблено карательным отрядом Океанских Ястребов. Если Мак Ойкерен не врал, а он этого сделать не мог, место там доброе, тихое и спокойное, подходы хорошие, есть источник с чистой водой, и расположенную на вершине небольшого лесистого взгорка сожжённую деревушку легко оборонять. Так ли это на самом деле, посмотрим.

– Командуй подъём! – вставая с бревна, приказал я сержанту Амату.

– Есть! – Десятник кивнул и направился будить людей, а я направился к офицерской палатке и стал собираться в дорогу.

Подъём проходит чётко. Воины встают, привычно поминают недобрым словом погоду, завтракают и пакуют свои вещи. Затем собираются палатки, скатывается брезент и седлаются лошади. Я за всем этим наблюдаю, отмечаю, что всё происходит без излишней поспешности, но и без промедления. Отряд работает слаженно, и это понятно. Сейчас мы все заодно, мои кеметцы, ветераны барона Хиссара и немногочисленные оставшиеся от отряда Анхеле безземельные шевалье, которые хоть и полные отморозки, но жить хотят, и сейчас их выживание зависит от того, насколько хорошо они будут работать в команде. Сборы идут своим чередом. Пока в запасе было немного времени, я снова прошёлся по лагерю, навестил наших чародеев, которые лишь изредка приходили в себя, и отдал несколько приказов.

Ко мне подошёл барон Хиссар, который поёжился, плотнее закутался в старый чёрный плащ с белым крестом Анхо, видимо память о гвардии, и спросил:

– Уркварт, почему так рано людей поднимаешь?

– На сердце беспокойно, – ответил я.

На краткий миг барон прикрыл глаза и замер, видимо, прислушивался к себе, а когда вновь посмотрел на меня, то сказал:

– Да, чтото есть. Думаешь, опасность исходит от нанхасов?

– Конечно.

– И что?

– Ничего, Алекс. Идём куда шли и походный строй не меняем. Если прикрытие и оборотень обнаружат погоню, постараемся добраться до деревушки иркитинов и провести ночное нападение на противника.

– А если они нас раньше нагонят?

– Я останусь в прикрытии и задержу их.

– В героя решил поиграть?

– Нет. Просто у меня есть пара артефактов, которые я могу использовать, а у тебя они отсутствуют.

Естественно, никаких боевых магических талисманов, которые были бы настроены конкретно на меня, не существовало. Но сказать барону о кмидах я не мог. Легенда же об артефактах, которыми владеет граф Ройхо, уже давно гуляет среди рядовых воинов, так что отставной лейтенант гвардии и по умолчанию внештатный сотрудник «Имперского союза» моим словам не удивился и принял моё решение как должное.

Пока разговаривали, отряд собрался. На стоянке осталось прикрытие, оборотень умчался назад, а мы выступили. Вокруг нас – дубовый лес. Понемногу светает. Видимость неплохая. С неба вновь сыпал снег, пока ещё редкий. Мы идём, как привыкли, где пешком, а где в седле. Всё тихо. Так продолжается до днёвки, которую, как обычно, мы сделали ровно в полдень. Лошади остановились, а люди начали перешучиваться и собирать хворост. И тут появился Рольф Южмариг в своём зверином облике.

«Сотня демонов! – глядя на Рольфа, который длинными грациозными прыжками пересекал просторную поляну, подумал я. – Предчувствия в очередной раз меня не обманули. Враг рядом!»

Ирбис нёсся прямо ко мне и Хиссару с Богучем, которые его тоже заметили и приблизились. И вот он рядом. Сержант Квист, помощник оборотня на добровольных началах и хранитель его вещей, бросил в сторону скатку из полушубка. Оборотень быстро перекинулся в человека, натянул на себя одежду и, подбежав, доложил:

– Северяне! Не очень далеко! Отсюда, наверное, уже в трёх километрах. Двигаются осторожно, но быстро. Идут по нашему следу.

– Много их? – спросил я у Рольфа.

– Сотни две, все оленеводы, с ними шаманы, я видел четверых.

– Как шаманов определил?

– Оленеводы пахнут потом, металлом, дымом костров и кожаной одеждой, а шаманы нет, от них всегда травами и зельями несёт.

– Что наш тыловой дозор?

– Сержант Нерех меня понял и отходит.

Оборотень замолчал, а Хиссар спросил:

– Что будем делать, Ройхо?

– Драться. Здесь они будут минут через двадцать пять – тридцать, тропа, где мы шли, слишком узкая. Ты уводи отряд, а я дикарей здесь встречу и из арбалетов их поприветствую. Со мной Рольф и два десятка дружинников, воины Нереха и Квиста. Помотаем противнику нервы, придержим его и откатимся. Дальше, до самого посёлка иркитинов, тропа опять узкая, так что нас не обойдут. И мы будем северян тормозить.

– Как?

– Просто. Гранату под деревом взорвал – и тропу перегородил. Пока они через завал переберутся, мы десять минут отыграем. Жаль, что нельзя энергокапсулу на замедлитель ставить, а то бы весело было. Но чего нет, того нет. Да и шаманы не идиоты, магический заряд на своём пути любому почуют и обойдут его.

– А может, тебе моих воинов оставить?

– Нет. Большая группа по тропе быстро не уйдёт, крайних всё равно зацепят, да и на поляне особо не развернёшься. – Я повернулся к Богучу: – Ты за старшего, готовь наших людей к тому, что ночью мы пощупаем северян за подбрюшье.

– Понял! – Богуч согласно кивнул.

– Тогда всё. Уходите!

Звучат команды сержантов. Отряд удаляется. Оборотень затаился между деревьями, наверное, зарылся в снег по самые глаза и наблюдает. Ему в драку вмешиваться не стоит, пусть разведку ведёт. А мы с Квистом, облачившись в кольчуги и натянув на голову конусовидные шлемы со стрелкой вдоль носа, пешком обошли поляну, посмотрели, что здесь и к чему, прикинули, как станем действовать и отступать, и дождались Нереха.

– По коням! – скомандовал я, когда тыловой дозор оказался рядом.

Через пару минут, разъяснив Нереху, что должно произойти, мы сгруппировались перед западным выходом с поляны.

Мой план прост. Дождёмся передовых северян, которые станут сбиваться в кулак на восточной окраине. Галопом вперёд! Залп из арбалетов! Остановка! Кмиты в бой! Разворот! Отход! Как получится в реальности, не знаю, но мы должны встретить врага достойно, и как минимум десяток диких нанхасов украсят своими трупами окрестный пейзаж.

Шум крыльев! Стая лесных птиц перед нами взлетает в небо. Наверняка их вспугнули северяне. А вот и они, собственной персоной. Между голыми серыми деревьями мелькнул всадник на крупном олене, который сильнее, тяжелее и выносливей своего обычного собрата – это одна из древних боевых пород, которая использовалась нанхасами ещё до лосей. За первым оленеводом появился второй, третий и так далее. Северяне заметили нас, но назад не сдали. Они нас не боятся, готовы к бою и даже жаждут его, потому что поторапливают своих боевых животных. И вот они выезжают на открытое пространство, то есть делают всё так, как мы с Квистом и думали. Как только их становится больше десятка, я команду:

– Вперёд!

– Ааа! – слышится рёв дружинников, и я бью своего жеребца повернутым плашмя клинком.

С места перейдя в галоп, мой конь мчится на противника, словно выпущенная из мощного лука стрела. Тугой холодный ветер стегает и бьёт по моему лицу. Внутри меня царит смесь из самых разных чувств. Это азарт, ярость, предчувствие схватки, бесшабашное веселье и некоторое удовлетворение оттого, что враг наконец объявился и я могу не нагнетать себя ожиданием, а действовать. Справа и слева от меня дружинники, вотвот начнётся кровавая круговерть, которая оборвёт человеческие жизни и отправит их души в дольний мир. Северяне, с некоторым опозданием понимая, что стоять нельзя, а достать из чехлов свои луки они уже не успевают, рванули нам навстречу. Но кто первым начал и набрал скорость, у того и преимущество. Тут как в любой драке. Кто ударил первым, тот красавчик и скорее всего победитель. Однако мы в конный бой ввязываться не станем, и, если бы нанхасов было всего дватри десятка, мы бы их всех положили. Но за передовой группой идёт основная и шаманы, которые вотвот будут здесь. Так что у нас в запасе всего тричетыре минуты, а затем придётся делать то, к чему я уже начинаю привыкать, то есть драпать со всех ног.

До противника остаётся полсотни метров. Сорок. Тридцать. И я даю новую команду:

– Стоп!

Одновременно, словно мы на учениях вблизи замка Ройхо, воины останавливают боевых лошадей, которые не боятся набирающих скорость оленей и замирают как вкопанные.

– Бей!

Дружинники вскидывают арбалеты и дают дружный залп. Короткие болты стремительными чёрными росчерками проносятся по воздуху и бьют дикарей в упор. Передо мной полная картинка всего происходящего, и я всё подмечаю. Вот падает поражённый в глаз воин. Рядом ещё один. Третьего прикрыл прочный ламеллярный доспех из светлой кости, и болт, дав рикошет, улетает ввысь. А у другого вражеского бойца свалился олень, и всадник покатился в снег. «Чтобы ты, курва твоя мать, шею себе сломал!» – машинально пожелал я ему, вложил ирут в ножны, перехватил поводья правой рукой и стал действовать.

Левая рука, которая уже налилась готовой выплеснуться в мир смертельной силой кмита, поднимается вверх. Вблизи меня только четыре всадника и несколько оленей без седоков, которые замерли над своими погибшими хозяевами. Всё происходит очень быстро. Когда до продолжающих атаку северян остаётся пятьшесть метров, энергетические зелёные плети метнулись им навстречу. Захват! Фиксация шейных позвонков! Резко сжатая ладонь! И уже мёртвые люди и, что удивительно, даже пара оленей валятся на землю. Видимо, заклятие посчитало, что животные опасны и могут причинить мне вред, и потому уничтожило оленей самостоятельно. Такто! Никакого особого контроля не понадобилось. Полное самонаведение на цель, покруче, чем у какойнибудь компьютеризированной боевой системы из мира Земля. И чем чаще я применяю кмиты, тем быстрее и резче они реагируют. Класс! Однако пора отходить, а не то мы отхватим по полной. Вон между деревьями всадник появился, серая шуба и спускающиеся на плечи длинные седые волосы. Наверняка это шаман, тут и думать нечего. И мне его не достать, расстояние метров девяносто, а значит, «Чёрная петля» этого гада не возьмёт.

– Все назад!

Мой новый выкрик разносится над полем боя. Я кидаю взгляды по сторонам и вижу, что многие дружинники ещё даже не успели убрать своё стрелковое оружие и сменить его на мечи и сабли. Всего полторыдве минуты назад мы начали скачку на врага и уже завалили тринадцать или четырнадцать врагов. Можно сказать, это успех, но ввязаться в драку – это только полдела, надо ещё и уйти. Поэтому я без промедления развернул

жеребца на запад. И в этот момент своё веское слово сказал старый шаман, который вскинул над головой какойто предмет.

Конь подо мной делает рывок вперёд, а я смотрю назад, прямо на вражеского чародея, и вижу, как из его рук в мою сторону устремился тёмнокрасный толстый кровавый жгут. С виду это заклятие чемто похоже на «Плющ», который я только что применил. Однако моё заклятие нейтрально, его можно использовать поразному, даже для простого захвата противника в плен. А то, что я видел, было злом в чистом виде, наверняка одним из боевых приёмов некромантии. Ещё рывок! Конь делает резкий скачок, но мой взгляд попрежнему направлен на энергоплеть, которая летит прямо на меня. Она всё ближе и ближе. Я явно попадаю под удар и понимаю, что необходимо чтото сделать, а что, не знаю.

Время словно растягивается. Моя левая рука с двумя серебряными браслетами медленно поднимается и прикрывает лицо. Но откудато из глубины души приходит знание, что здесь и сейчас магическая защита браслетов меня не прикроет. И неосознанно я разрядил кмит с «Иглами света», видимо, сработала ассоциация, что злу и мертвечине необходимо противопоставить именно этот древний боевой магический приём. И я всё сделал правильно.

Светлоголубой свет вырвался из моей ладони. На долю секунды он сделал сумрачное дневное освещение мягче и теплее, а затем столкнулся с кровавым жгутом, который вонзился в магическое облако и продолжил свой полёт на меня. Однако, пролетев немного, замедлился, застыл и рассеялся. Это всё заняло мгновения. Снова скорость восприятия всего происходящего вокруг меня становится нормальной.

Мой конь несётся по поляне. Мне хочется смеяться, и это легко объяснить: ведь я только что снова избежал гибели. Глядя на шамана, лицо которого приобрело недоумённое выражение, я подумал: а не показать ли ему средний палец правой руки. Но не сделал это, так как именно правая рука держала поводья и подобный жест – просто ребячество. К тому же рядом со стариком появился ещё один северный чародей, знакомая мне морда по имени Вервель Семикар, тот самый гадёныш, с которым я уже сталкивался в Мёртвой Пересыпи. У него в руках тоже был какойто амулет, который он явно собирался применить.

Семикар вскинул артефакт и чтото выкрикнул. Смотреть на него мне было некогда. Мы уже пересекли поляну и готовы были уйти в лес. Но сделать это без потерь не получилось. На пути десятка Нереха возникла тёмносерая десятиметровая пелена, очередная некромантская дрянь. Три дружинника на полной скорости влетели в неё и погибли ужасной смертью,

которую я видел собственными глазами. Магический барьер действовал, словно сильнейшая кислота, которая мгновенно разъедает органику и металл. Только что справа от меня скакал всадник в кольчуге, а спустя всего секунду – это два разбухших мясных куска, с которых стекают жидкие ручейки железа и стали. Человек и лошадь, которые не успели издать ни одного крика или стоны, уже были мертвы, а ещё через секунду на чистый снег упали розовые пузырящиеся куски плоти. Поганая смерть для трёх воинов и трёх лошадей. Смерть наших товарищей увидел не только я, но и многие дружинники. Это на них так подействовало, что некоторые стали придерживать лошадей, и мне пришлось их взбодрить:

– Не останавливаться! Отступаем! Живее!

Меня услышали. Нерех и Квист разразились криками, как правило матерными. Воины пришли в себя. И один за другим влетали на лесную тропу. Я уходил предпоследним. Бросил взгляд на полянку, где нам так и не удалось отдохнуть, увидел, что оленеводов уже не меньше сорока всадников и они гонятся за нами, а шаманы (козлы!) подстёгивают их выкриками. Но хрен они нас догонят. Позади был Нерех, который кинул под мощное старое дерево слева от себя гранату и, нагоняя меня, стал нахлёстывать свою полукровную кобылку.

Мысленно я повёл отсчёт. Раз! Два! Три! Четыре! Пять! Шесть! Семь! Взрыв! Меня и скачущего следом Нереха обдало тугой ударной волной. С деревьев на нас обрушился снег, а в кольчугу ударились несколько острых щепок, одна из которых вонзилась моему жеребцу в круп, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы удержать его под контролем.

– Потерпи, дружок! – Я похлопал коня по шее и направил его дальше по тропе. Посмотрел на Нереха и увидел, что он както слишком бледен. – Что с тобой, сержант?

Десятник сглотнул и просипел:

– Нога! Чтото под колено попало! Наверное, крупный сучок откололся!

– До привала дотянешь?

– Да!

– Хорошо! Продержись десять минут!

Нерех молча кивнул. Упавшее позади нас дерево более или менее надёжно перегородило тропу. Сколькото времени мы отыграли.

Через десять минут, удалившись от поляны на два километра, мы были вынуждены спуститься с коней. Дальше тропа сужалась, петляла из стороны в сторону, а ветки нависали над снежным покровом всего в полутора метрах. Чтобы не выколоть себе глаза, нам пришлось двигаться пешком. Здесь же оказали помощь Нереху, которого пришлось напоить

целебным эликсиром и перекинуть через седло.

Прежде чем мы продолжили своё путешествие, сержант Квист посмотрел на тёмносвинцовые облака над головой и сказал:

– Будет буря, господин граф. С утра всё тихо было, а сейчас что-то непонятное творится. По всем приметам день должен был быть спокойным, а тут что-то серьёзное. Раз! – и непогода собирается. Так не бывает.

– Это север, сержант. Кто его знает, возможно, здесь законы природы несколько иные.

– Может, вы и правы, господин граф. Но всё равно это странно.

Сказав это, Квист занял место в строю, и мы опять встали на тропу. А спустя всего пять минут началась мощная буря. Странная, в этом бывалый сержант и следопыт был полностью прав, и я с ним согласился. Потому что перед нами всё чисто, даже снег перестал идти, и мы движемся на соединение с отрядом, словно на прогулку вышли. А вот позади – форменный ураган. Мощный ветер, который дул непонятно откуда, со всех сторон одновременно, собрал в единую массу все облака вокруг и обрушил их как раз в то место, где находились северяне, шквал из снега, который, не долетая до земли, превращался в вихри, крушил кустарник и ломал деревья. Ярость и напор природных сил на трёхчетырех квадратных километрах. Это сильно! Мои дружинники, видя буйство стихии, даже на время позабыли ужасную смерть друзей, и над тропой разнеслись весёлые шутки относительно того, как туго сейчас приходится северянам. Квист кинул на меня уважительный взгляд и громко, так, чтобы его все слышали, произнёс:

– Боги и духи предков любят нашего графа и помогают ему. Такому человеку можно служить. Правильно я говорю, мужики?!

Как и ожидалось, его слова одобрили все:

– Да!

– Слава нашему графу!

– Смерть врагам!

– Да здравствует род Ройхо!

Пришлось прервать воинов, хотя похвалы были приятны, этого не скроешь:

– Тихо! Вот доберёмся домой, тогда и будете меня славить! А пока – шире шаг!

Ураган позади нас продолжался. Из него вынырнул Рольф Южмариг, от него я узнал, что нанхасам в самом деле нелегко. А старый шаман, к которому все дикари и Вервель Семикар обращались как Риаль Катур,

потрясал кулаками и, повернувшись к лесу, требовал от какойто Отири прекратить бурю и не мешать ему.

Кто такая Отири, я знал. Это ламия, которая сопровождала род Океанских Ястребов во время миграции от самого Форкума. По словам Мака Ойкерена, она была прекрасна, сильна, жестока и непредсказуема. Но если ведьма здесь, то почему остановила продвижение нанхасов? Вопрос из вопросов. Дилемма. Пока что неразрешимая. Ведь по идее ламия должна была помочь северянам и верховному шаману Катуру, а выручает нас. С чего бы это?

«Дааа, – подумал я, вглядываясь в лес вокруг нас. – Что происходит, непонятно. Но вещи творятся необъяснимые, по крайней мере пока, и это факт. А значит, надо быть настороже вдвойне. Хотя куда уже?! И так смотрим в оба глаза и каждой тени шугаемся, так что будь что будет. Появится ведьма, придётся биться. А нет, так и не надо. Мне знакомство с Отири не нужно. Да и вообще, здесь ли она? Может, старый шаман мозгом тронулся и теперь орёт в метель, что ему в голову взбредёт?»

Вторя моим мыслям, в лесу раздался шум, словно ктото громко засмеялся и почти сразу замолчал. Воины нацелили на звук арбалеты, а я приготовил «Чёрную петлю». Но опасности не было. Мы пошли дальше и к вечеру достигли развалин посёлка, где нас ждали товарищи, которые готовились к бою с погоней. Однако тревожная ночь минула, а враги так и не появились. Буря позади нас неистовствовала почти до самого утра, так что, наверное, северяне были не в состоянии вести преследование. Ну, нам их и не жалко, а даже наоборот, мы были рады, что нанхасам досталось и наш отряд смог продолжить свое возвращение домой.

Глава 9

Северные пустоши. 8.12.1405

Поджав под себя ноги, верховный шаман рода Океанских Ястребов старый Риаль Катур сидел в небольшом тёплом шатре, прислушивался к завыванию ветра за полотнищем и ждал прихода ламии Отири, приближение которой он чувствовал. Тело мудрого и много повидавшего на своём жизненном пути чародея было расслаблено. Его глаза были полуприкрыты. Изза света тусклого магического светильника изрезанное глубокими морщинами лицо казалось маской. Глядя на него со стороны, можно было подумать, что старик отдыхает и вотвот заснёт. Но это было не так. В душе Риаль Катур был напряжён, словно тугая струна, а его разум искал ответ на один вопрос: почему ведьма остановила его отряд и не дала ему уничтожить наглых остверов? Но ответа он так и не нашёл. Один вариант сменял другой, а толку не было.

«Может, ламия просто шалит? – спрашивал себя Катур и тут же сам себе отвечал: – Вряд ли. Отири уже тридцать два года, и, хотя она – вечное дитя природы, которое живёт по своим законам, период детства у неё уже закончился. Тогда, возможно, сказывается её личная неприязнь ко мне, Риалю Катуру? Тоже сомнительно. Я всегда поддерживал ламию, ни в чём ей не препятствовал, помогал в обрядах, щедро делился эликсирами и артефактами и предельно честно отвечал на любые её вопросы». А если предположить, что ведьма намеревается лично уничтожить имперцев? Хм! Ламия в состоянии сделать это. Однако для неё войны людей и борьба между народами – всего лишь забава и игра. Если она захочет, то сыграет в неё, а посчитает, что это скучно, – просто посмотрит на всё происходящее со стороны. Дааа! Трудно объяснить поступки существа, в крови которого течёт кровь богини и демона. Однако ответ необходим, слишком он важен, потому что ламия обладает огромной силой и запасом знаний, которые получает из памяти своей крови, и в войне против южан на неё делался расчёт как на тысячу воинов или два десятка хороших шаманов. Кроме того, хоть ламия и не признаёт своё родство с людьми, не оглашая этого, верховный чародей Океанских Ястребов считал её своей родственницей. Ибо отцом Отири был его старший брат, двадцатилетний Юша Катур, который остался на берегах Форкума вместе с той, кто семьдесят пять лет назад выбрала его в спутники жизни.

Именно по этим причинам, после того как на отряд северян налетела

снежная буря и продолжать погоню за имперцами не было уже никакой возможности, старый шаман вызвал Отири на разговор и приказал воинам и своим ученикам ставить походные шатры. Люди его приказ выполнили. С огромными трудностями, падая и снова поднимаясь, на поляне, где произошёл скоротечный бой с остверами, они ставили кожаные убежища и укладывали в снег привычных к метелям и морозам боевых оленей. Спустя полчаса Риаль Катур забрался в шатёр, зажёл трофейный артефакт – имперский светильник и погрузился в размышления. Но вот ламия уже рядом. Она у входа. Открыв глаза, Катур поднял голову и твёрдым прямым взглядом встретил вошедшую Отири, которая не прятала от него своей истинной сути.

Ламия, как всегда, выглядела замечательно. На теле ладный утеплённый комбинезон. На ногах высокие мягкие сапожки выше колен. На голове, вместо шапки, закрывающие уши перетянутые кожаным шнуром длинные белоснежные волосы, от которых пахло весенними цветами. В походке ведьмы лёгкость и уверенность в себе и своих силах. Она королева в любом месте, где находится. Для неё нет преград. И она может очень многое из того, о чём Катур даже не догадывается. Такова юная по меркам своего народа ламия, дочь древней ведьмы Каити, которая наверняка внешне ничем не отличается от Отири, и некогда сильнейшего шамана Океанских Ястребов Юши Катурса.

На миг ведьма замерла на входе. После чего сделала полшага вперёд. Полог за её спиной закрылся. Ламия села напротив Катурса, следуя примеру верховного шамана, поджав под себя ноги. В шатре повисла тишина, старик отметил, что с приходом Отири буря начинает утихать, завывания ветра стали тише, стенки шатра уже не содрогаются от его яростного напора, и, слегка кивнув, он сказал только одно слово:

– Почему?

В глазах ламии забегали весёлые искорки, и она ответила вопросом на вопрос:

– А ты, мудрый Риаль, не догадался?

– Нет. Поэтому и спрашиваю.

– Я сделала Выбор.

Что такое Выбор, шаман знал. Это слово с большой буквы означало, что ведьма выбрала себе мужчину. Одного до самой смерти, своей или её избранника. И теперь вся жизнь этой маленькой прекрасной женщины с непомерной колдовской мощью будет направлена на приручение и защиту интересов будущего мужа, а также на рост его силы, чтобы он мог соответствовать своей подруге. Это было плохо. Очень плохо. Потому что

после Выбора мощь ведьмы выростала на порядок, это был дар КамаНио дочерям, дабы они выжили. И ради своего избранника ламии способны выжигать города и сметать с лица планеты целые племена и народы. Но обычно ведьмы выбирали себе пару среди нанхасов. А тут случай особый, избранник – оствер.

– Кто он? – спросил верховный шаман.

– Граф Уркварт Ройхо.

– Он имперец. Враг. Проклятый оствер и убийца наших людей.

– В первую очередь он прямой наследник Рунного рода Справедливость.

– И давно ты узнала, кто тебе предназначен?

– Шестнадцать месяцев назад. Мой избранник вошёл в одно из Мёртвых озёр, рядом с которым находится Её статуя, и КамаНио показала мне его.

– И поэтому ты прикрыла своего мужчину?

– Конечно.

– Ладно, это понятно. Но отдай нам его отряд. Забери графа и уходи куда хочешь, а остальных брось.

– Нет, и ты знаешь почему, Риаль Катур. Пока избранник и мой будущий супруг не достиг определённого порога силы, а это может занять не один год, а то и десятилетие, я не могу его контролировать. Мне нужен человек, который станет моей опорой в жизни и исполнителем воли богини в реальном мире, а не безвольная кукламарионетка. Значит, я не посмею принуждать его к чемулибо. А сам он, по доброй воле, своих воинов не бросит.

Старик покивал, помедлил и задал новый вопрос:

– Выходит, теперь ты покинешь наш род и мы станем врагами?

– Род я покину. Но врагами мы не будем. Мне безразличны остверы, и я не стану помогать им, точно так же как и вам. Для меня важен только один человек. Поэтому вместе с его отрядом я уйду в империю и буду рядом с ним.

– Ты – ламия, а остверы ненавидят вас и считают тварями бездны, которые даже хуже, чем вампиры, а храмы КамаНио, вашей матери, давнымдавно стали святилищами заштатной богини Улле Ракойны.

– Ну и что? Богиня, как и её дочери, многолика, и нам всё равно, как зовут нашу мать и покровительницу, КамаНио или Улле Ракойна. И разве я не могу менять своё обличье? Легко. И это решит проблему.

– А если у этого графа, который тебе приглянулся, уже есть женщина и он её любит?

– Она не помеха. Когда придёт час, Уркварт станет моим. Пока он может жить как хочет. Но в конце концов всё сложится так, как это необходимо мне.

– Ладно, это твои заботы. Ты вольна поступать, как пожелаешь. А мы, выходит, должны вернуться без победы и не отомстив?

– Да.

– А если мы ослушаемся тебя?

– Вы только потеряете время, а возможно, и умрёте, уважаемый Риаль. Или ты забыл, кто я? Так можно напомнить. Я – ламия, потомок и жрица богини, которая даёт жизнь всему сущему, ибо она воплощение природных сил. Поэтому я даже не стану с вами биться и, если вы проявите упрямство, нашлю на вас новую бурю. После неё нити ваших жизней оборвутся, и вы все умрёте. Ты это понимаешь и не ослушаешься меня.

– Я могу бросить тебе вызов. – Губы шамана крепко сжались и превратились в еле заметную кривую линию.

– Хаха! – засмеялась ведьма. – Вот были бы с тобой рядом лучшие ученики, человек двадцать – тридцать с артефактами, наверняка ты решил бы со мной побороться. Но их нет, так что поворачивай назад.

Глаза ламии стали подобны двум острым кинжалам, которые проникали своими невидимыми лезвиями в душу шамана. В них была решимость убивать, и в этот момент ведьма больше походила не на прекрасную женщину, а на дикого зверя. На безжалостную хищницу. Машинально, чувствуя угрозу, Риаль Катур потянулся к висящему на груди боевому артефакту. Но в то же мгновение почувствовал, что его сердце остановилось. Только что оно билось, и вдруг полная остановка. Миг! Сердечная мышца снова заработала и опять погнала по венам кровь. Это было предупреждение. Понимая, что при повторной угрозе ведьма простонапросто убьёт его, верховный шаман осторожно опустил правую ладонь обратно на ногу, вдохнулвыдохнул, успокоился и спросил:

– Что мне передать Фэрри Ойкерену и не надо ли переслать весточку твоей матери?

– Мать уже обо всём знает. Она одобряет все мои действия и благословила меня. А вождю скажи, что пусть не повторяет ошибок своего сына, а иначе его ждёт та же самая участь – смерть от меча родственника.

– А разве Мак Ойкерен был убит сородичем?

Ламия мотнула головой в сторону выхода:

– Там Вервель Семикар. Спроси его, как и при каких обстоятельствах погиб Мак, и он тебе всё расскажет.

Отири встала, шаман тоже. В шатре сразу же стало тесно, и, когда

ведьма повернулась к Катуру спиной, чтобы уйти, он сказал:

– До свидания, Отири.

– Прощай, шаман. Готовься к переселению в дольний мир. Время твоей смерти приближается, и мы больше никогда не встретимся. А жаль, ты хороший человек и похож на моего отца, твоего старшего брата.

Полог шатра вздрогнул, и ламия исчезла, а шаман поёжился – не от холода, а от слов ведьмы, которая сказала их так, словно точно знала, когда и как он умрёт. Впрочем, смерти древний старик не боялся, пожил хорошо, есть внуки, правнуки и продолжатели дела, ученики. Однако ему было неприятно, что кто-то знает о нём нечто, чего не знает он сам. Но с этим ничего не поделаешь. Усевшись обратно, шаман послал мысленный зов: «Вервель!»

Семикар появился практически сразу, видимо, охранял покой верховного шамана. Поклонившись, он с ходу выпалил:

– Учитель, погода настраивается. Мы продолжаем погоню?

– Нет, Вервель. Мы идём к горе Анхат. Между нами и остверами ламия, и её не одолеть.

– Понял. Мне отдать приказ, чтобы воины седлали оленей?

– Да. Но перед этим ты расскажешь мне, как погиб Мак Ойкерен.

Семикар было открыл рот и хотел сказать, что он про это ничего не знает. Но верховный шаман недаром был самым сильным чародеем рода и его учителем, а значит, соврать ему было нельзя. Поэтому спустя три минуты Риаль Катур уже знал, как и от чьих рук принял смерть бывший сотник разведчиков и сын вождя. При этом он полностью одобрил действия старшего Ойкерена и велел своему ученику попрежнему хранить тайну.

А через час хмурые воины и хранившие напускное спокойствие шаманы, оставив в покое подлых остверов, которым повезло, повернули своих оленей к горе Анхат.

Северные пустоши. 17.12.1405

Спустя несколько дней после того, как мы оторвались от северян, наш отряд покинул леса и вышел на испещрённую рощами и оврагами равнину севернее горы Юххо, возле которой этой осенью я «прихватизировал» золото гвардейцев Квинта Первого Анхо. Вдали появились заснеженные вершины, западные отроги АстаМалаша. Погода – как на заказ. Светит солнышко. Видимость превосходная. Мороз несильный. Под копытами наших исхудавших, но всё ещё крепких лошадей, для которых заканчивался овёс, неглубокий свежий снежок. Настроение у всех превосходное, скоро мы достигнем гор, перевалим через хребты и выйдем к морю, а там до моего родного замка рукой подать. В дополнение к этому ещё одна добрая

весть: наши маги, которые получили не излечимые даже «Полным восстановлением» магические повреждения, с каждым днём чувствовали себя всё лучше, а сегодня даже смогли сесть на лошадей и самостоятельно проехать десять километров. Правда, Алай Грач до сих пор ещё не поднялся и продолжал оставаться пассажиром брезентовых носилок, но уже в сознании, и это отлично. Хотя жрецу, по жизни весоному и солидному человеку, не нравилось, что за ним ухаживают, словно за малым ребёнком, кормят его, помогают справить нужду и обмывают, он скрепя сердце принимал заботу дружинников и старался не ворчать. Кремень человек. Не ломается и держит себя в руках. Вот что значит слугитель культа, воспитанный на староимперских традициях. Уважаю!

Сегодняшний день мало чем отличался от вчерашнего. Движение идёт нормально. Троллей, нечисти или ещё каких-либо опасных тварей, подлежащих немедленному уничтожению, нигде не наблюдается. Всё как обычно. Так продолжалось до часу дня, когда сначала дозорные, а затем и все остальные воины увидели впереди чёрный клуб дыма. Расстояние до пожарища было небольшое, всего паратройка километров. Похорошему следовало бы обойти это место стороной. Однако после боя за переправу через Эйску и последней драки с северянами, в которой основная тяжесть легла на меня и моих дружинников, барон Хиссар чувствовал себя несколько некомфортно, так как считал, что должен был помогать мне. Как следствие, отставной лейтенант гвардии рвался показать себя в деле и пожелал отправиться на разведку в сторону пожара. Я ему не возражал. Тем более что, по словам моего основного проводника в этих местах, Рольфа Южмарига, где-то неподалеку находилась небольшая деревушка одичавших ишимибарцев, а нам требовался провиант для людей и корм для лошадей. Достать припасы негде – зима и вокруг пустоши, так что как вариант мы заранее рассматривали возможность потрусить местных жителей на мясо, сено, зерно и овощи. Но Рольф не знал, где они проживают, и налёт на дикарей планировалось осуществить лишь в том случае, если мы на них напоремся, а специально тратить время на их поиск отряд не мог. И вот впереди дым, а значит, там разумные существа, с которыми, возможно, предстоит бой.

Мы с Хиссаром отдаём команды своим воинам. Дружинники облачаются в доспехи и кольчуги, надевают шлемы, заряжают арбалеты и готовят энергокапсулы, и после этого начинается движение. Вперёд уходит сотня барона, за ними следует моя и остатки отряда Анхеле. Люди напряжены, но после всех приключений и схваток с противником, который остался за нашими плечами, драка с дикарями или с троллями никого не

пугала, особенно после того, как стали оживать чародеи. Что касается меня, то, видя уверенность людей, чувствуя их молчаливую поддержку и не ощущая никаких тревожных посылов от предков из дольного мира, я не напрягался и излишне не нервничал. Как показали дальнейшие события, вёл я себя вполне адекватно.

Проблем в районе пожара не было. Когда жеребец вынес меня на небольшой лесистый холмик, вершина которого была усеяна мелкими осинками и берёзками, я увидел внизу следующую картину: заснеженное поле, на окраине которого догорает огороженная низким частоколом бревенчатая изба и пара амбаров, а рядом с ними идёт бой. Пятеро гоцев, по виду молодняк, размахивая здоровенными дубинами, пытаются достать кого-то из всадников Хиссара, а ветераны, как и положено, под удар не подставляются и в переговоры с мутантами не вступают. Конная карусель вокруг противника. Выстрел из арбалета. Отход и перезарядка. Грамотная тактика, которую я в своё время уже обкатал в Тенистой долине герцогства Григ. Через пару минут, отметив, что помимо боевой группы, которая уже добивает гоцев, барон озабочился разведкой и прикрытием и моя помощь ему не требуется, я приказал своей сотне сделать привал, а сам с десятком сержанта Амата спустился с холмика и подъехал к Хиссару.

– Видел, как мы их сделали? – спросил меня улыбающийся барон и кивнул на мутантов, тела которых лежали на снегу и кровянили своей рудой его чистую белизну.

– Да, – согласился я, – видел. А ты чего так радуешься?

– Это же гоцы?! – удивился барон. – А мы их вчистую сделали. Про этих тварей столько страшных историй рассказывали, и я, когда их увидел, подумал, что нам тяжко придётся. Однако всё получилось легко. Вспомнились твои рассказы, и я всё сделал, как ты говорил.

– Это правильно. – Я указал рукой на горящие постройки и спросил: – Трупов не было?

– Нет. – Хиссар отрицательно помотал головой. – Только гоцы, которые вокруг избы приплясывали.

– А следы?

– Была одна пара следов маленького размера, которые в лес вели.

– Погоню послал?

– Само собой.

Только он это сказал, как из лесной чащобы вышла тройка его дружинников, один из которых тянул на плече какойто мешок. Когда дружинники приблизились, стало заметно, что это человек, только маленький, может, карлик или ребёнок, пока определить было невозможно.

Воины остановились перед нами. Тот, кто нёс на себе груз, крупный кряжистый мужик лет сорока, скинул его на снег и доложил Хиссару:

– Господин барон, приказание выполнено. Прошли по следам и нашли девчонку. Пока поймали, намаялись, шустрая больно, а когда её схватили, она меня укусила.

В доказательство своих слов мужик приподнял правую ладонь, внешняя сторона которой была украшена двумя красными полукружьями.

– Она человеческий язык понимает? – спросил у него Хиссар.

– Вроде бы... – Воин улыбнулся. – Девчонка на нас ругалась, но както непонятно. Одно слово разбираем, а два нет.

Добыча дружинников Хиссара пошевелилась, встала, и теперь можно было её разглядеть: худое истощённое создание, облачённое в потёртую куртку и рваные штаны из оленьих шкур. Из обуви – чтото отдалённо напоминающее сапоги. На вид лет тринадцать, а там кто её знает, при такой худосочности не разберёшь, волосы чёрные и в колтунах. Натуральная дикарка, у которой наверняка всё тело и голова в блохах и вшах. Однако сама по себе она нас не интересует, нам нужна информация, где её деревня и есть ли там припасы. Поэтому мы с Хиссаром оглядели пленницу, сделали выводы о том, как здесь живут люди, и барон, обратившись к девчонке, начал допрос:

– Ты кто? Как тебя звать?

Дикарка, словно ожидая неминуемого удара, сжалась в комок, оглянулась по сторонам и промолчала. Барон кивнул одному из своих воинов, тот угрожающе надвинулся на неё, и пленница заговорила:

– Мини звать Никки.

Акцент был ужасный, но что сказала дикарка, мы поняли. Воин, услуги которого не понадобились, отступил, а Хиссар продолжил:

– Где твоя деревня?

– Татама. – Девчушка кивнула за лесок, из которого её приволокли. – Но живых никого нетути. Был первый листопад, и горгоцы всех убили. Одна Никки спаслась и сюда прибежать. Здесь дом знахаря быть, дедушки. Он тоже умереть, но давно. И потом здесь только мужчины жить, зверя бить и за местность смотреть.

– Значит, ваша деревня была захвачена гоцами, люди погибли, а ты уцелела и в доме своего дедушки жила? – уточнил Хиссар.

– Дада. Так есть.

– Далеко деревня?

– Ногами с утра до половины дни идтить. А на кониках рядом.

– Гоцы деревню сжигали?

– Не знать. Не видеть.
– Покажешь, где вы жили?
– Показать? Да.
– А гоцев на вашу деревню много напало?
– Ай, многовато. – Девчонка вскинула перед собой грязные узкие ладошки и три раза их сжала, тем самым обозначая три десятка.

Барон засыпал пленницу вопросами, но основная информация уже была получена. По словам дикарки, коечто в деревеньке после осеннего налёта мутантов могло уцелеть: немного продовольствия в лесных схронах, которые Никки была готова показать, луговое сено в стогах, которым местные жители кормили стадо общинных коров, и ещё коечто по мелочи.

– И что станем делать? – вполголоса спросил Хиссар.
– Направимся в сторону деревни. Гоцев рядом нет, наверное, мы с охотничьей партией столкнулись. Так что организуем лагерь, посмотрим схроны дикарей, лошадей покормим и дадим людям отдых. Дозоры и охрану, естественно, удвоим, и я оборотня в разведку пошлю, пусть следы гоцев посмотрит.

– А с девчонкой что?
– Хм! Не знаю. Нам она ни к чему. Рабами я не торгую, а брать на себя ответственность за дикого человека не стоит. Давай её здесь оставим. Дадим ей немного продуктов, если в лесных тайниках чтото есть, одну палатку, и пусть живёт как знает. Повезёт – по весне набредёт на когото, кто её приютит. А нет – тогда девчонкой гоцы перекусят или её нанхасы прирежут.

– Ниеееет! – разнёсся над окрестностями истошный крик пленницы, которая подскочила, словно её пружиной подбросило, и кинулась нам в ноги.

Один из воинов попытался схватить маленькое тельце, но его руки прошли над головой Никки. Девчонка, ловко перекувыркнувшись по снегу, подкатилась к брюху моего жеребца, который нервно всхрапнул, обхватила мой сапог ладошками и быстро, захлёбываясь, зашептала:

– Господине, не бросать Никки! Не бросать! Я одна! Страшно! Спасите мини! Возьмите с собой Ники, господине!

Раскрытой ладонью я остановил дружинников, которые хотели оттащить от меня дикарку, посмотрел в её зелёные, может, немного колдовские глаза, в которых светился недюжинный ум и было нечто завораживающее, сделал себе в памяти отметку, что у неё отличный слух, и сказал:

– Замолчи!

– Дада! – Пленница опустила глаза, и плечи её вздрогнули, словно она заплакала.

– Что делать умеешь?

– Шить могу, – всё так же не поднимая глаз, ответила она, – полезные травы, лепестки, корешки знаю, дедушка научить, и могу охотиться.

– Ну, шить ты точно не мастерица, – усмехнувшись, я в очередной раз обратил внимание на её оборванный, неряшливый вид, – а вот насчёт остального посмотрим. Решено! Беру тебя с собой!

– Благодарность, господине! Благодарность!

Согнувшись и не показывая своего лица, Никки отпустила мой сапог и отошла в сторону, а Хиссар поинтересовался:

– Почему своё мнение поменял?

– Не знаю, – ответил я. – Наверное, глаза её умные понравились, есть в них что-то необычное.

– Ну, как знаешь. – Барон почесал кончик носа и спросил: – Раз всё решили, начинаем выдвижение к деревне?

– Да.

– Я впереди?

– Если ты не против.

– Только за. Вдруг ещё гоцев встретим, а мои дружинники только размялись.

Хиссар собрал своих воинов и по указанным дикаркой приметам, вдоль небольшой речушки, текущей на северозапад, устремился к поселению дикарей. А я дождался своих людей и добровольцев покойного Анхеле, приказал выделить для Никки одну из запасных лошадок, какая посмирней, и последовал за ним. К концу дня наши лошади уже ели превосходное луговое сено, а дружинники из слегка подпревших овощей, какихто круп и вяленого мяса варили суп.

Так закончилось последнее приключение, которое произошло с нами в Северных пустошах в этом походе. И хотя до имперских границ путь был ещё неблизкий, повоевать нам больше ни с кем не довелось. Погода попрежнему благоприятствовала. Благодаря запасам уничтоженных мутантами дикарей мы не голодали и нам не пришлось тратить время на организацию охоты. Поэтому – только движение. Всё время вперёд и вперёд! К дому! К родным! К любимым женщинам и мирным заботам!

Глава 10

Империя Оствер. Замок Ройхо. 21.12.1405

Тишина. Вокруг меня ни единого звука. Не слышно ржания лошадей, шума леса и приглушённых голосов караульных воинов. Это непривычно и подозрительно. Поэтому именно это обстоятельство меня и разбудило. Открыв глаза, я не сразу понял, где нахожусь. Просторное помещение. Вдоль стен пара шкафов, дорогое ростовое зеркало и столик, на открытых участках цветные ковры, а на деревянном полу толстые паласы.

«Где я? – мелькнула в голове мысль, и тут же пришёл ответ: – В графской спальне, которая находится в восстановленном Центральном донжоне замка Ройхо».

Сразу же вспомнился вчерашний день. Возвращение моего отряда домой. Слезы радости на глазах супруги. Бросившиеся мне на шею сёстры. Насупленный младший брат, который с ходу потребовал взять его в следующий поход. Вечерний пир. Поминальный кубок вина в память павших воинов. Здравницы в честь хозяина и хозяйки. Музыка и даже танцы. И последовавшая после всего этого ночь любви с Каисс.

От нахлынувших на меня добрых эмоций губы сами собой растянулись в широкой улыбке и захотелось запеть. Но я сдержался. Раскинулся на широком супружеском ложе. Машинально отметил, что жена ушла так тихо, что я этого не почувствовал и не проснулся. Закинул за голову сомкнутые ладони рук и, продляя блаженное состояние покоя, задумался о планах на сегодняшний день.

Итак, я дома. Но в отличие от рядовых дружинников и сержантов, которые получили краткосрочный двухнедельный отпуск и, скорее всего, вместе с уцелевшими шевалье барона Анхеле, братьями по оружию, уже отправились по своим деревням и городкам, я себе длительный отдых позволить не имею права. И на это превеликое множество причин, среди которых основная заключается в том, что мне, барону Хиссару и жрецу Сигманта Теневика Алаю Грачу придётся отправиться в столицу нашего герцогства город Изнар. Там мы должны дать нашему с Хиссаром сюзерену Гаю КуэхоКавейру полный отчёт о походе на Север, узнать новости об отряде полковника НииФонта и определиться с нашими дальнейшими планами по борьбе с нанхасами.

Однако в путь мы выступим только завтра. А сегодня, сразу после завтрака, мне необходимо навестить родовое святилище Ройхо и

отблагодарить предков за помощь. Затем я отправлюсь в свой кабинет и разберу почту, которой за время моего отсутствия накопилось очень и очень много. После этого будут доклады моих помощников, оставшихся в замке. Далее предстоит беседа с Рольфом Южмаригом, которого я хочу отправить в горы АстаМалаш, дабы он установил связь с независимыми родами оборотней. А ещё требуется поговорить с женой, сёстрами, братом Трори, провести смотр замковой дружины, зайти в кузницу и принять бургомистра городка ШанМаир, который расположен недалеко от моего логова. И если останется время, хотелось бы посетить семейную библиотеку, куда вернулись книги, свитки и пергаменты нашей семьи, некогда вывезенные из замка покойным герцогом Андалом Григом.

«Дааа! – мысленно протянул я. – Дел столько много, что невольно начинаешь теряться, а задумок ещё больше, и при всём этом катастрофически не хватает времени. Так что хватит бока вылёживать, господин граф. Подъём!»

Рывком я выскочил из постели. Сделал быструю разминку. Привёл себя в порядок, умылся, побрился, почистил зубы. После чего облачился в чистую одежду, прицепил на ремень чёрный ирут, оглядел себя в зеркало, остался собой доволен и спустился вниз.

Время семь часов утра. Большинство обитателей замка и наши гости ещё спят, у них выходной день, и я завтракал вместе с Каисс, к которой имел немало вопросов. Однако поговорить не получилось, ибо на это была причина, а точнее, сразу две: белокурые красивые девчонки-близняшки в одинаковых светлосиних платьицах. Мои тринадцатилетние сёстры Наири и Джани, которые ускользнули изпод опеки своей воспитательницы мадам Карсан и налетели на меня, словно вихрь.

– Братик! – повисла на левой руке Наири.

– Уркварт! – справа в точно таком же положении зафиксировалась Джани.

От сестёр исходила волна тепла и душевной доброты. Они были рады мне, и эта искренность не могла остаться без ответа. Осторожно высвободившись из их захватов, я посмотрел на жену, улыбнулся, притянул девочек к себе и спросил:

– Ну что, молодые леди, как вы поживаете?

– Хорошо, – ответила Джани.

– Всё замечательно. Мы тебя ждали, – вторила ей Наири.

– Вас никто не обижал?

– Нет, – последовал одновременный ответ.

– Воспитательницу слушаетесь?

– Конечно, – снова два голоса сливаются в один.

– Вот и ладно. Но почему тогда вы от неё сбежали и где она?

Шмыгающие носы, молчание, я жду ответа и получаю его от Наири:

– Мадам Карсан думает, что мы ещё спим. А мы из спальни выбрались и сразу сюда, увидеть тебя хотели. Вдруг ты опять кудато ускачешь.

– Ах вы мои хорошие! – Я потрепал сестёр по волосам, заметил, как они быстро переглянулись, и спросил: – Но ведь наверняка вы не только изза этого ни свет ни заря встали. Хотите что-то попросить?

Сёстры снова переглянулись, шмыгнули носами, и снова за двоих ответила Наири:

– Уркварт, мы вчера с девочкой познакомились, которую ваш отряд из Северных пустошей привёз...

Сестра замялась, и я поторопил её:

– И что?

– Пусть она с нами останется.

– В каком качестве?

– Как подруга.

– Но она же дикарка! Вам что, сверстниц из ШанМаира не хватает?

– Никки нам понравилась. Она добрая и не такая уж и дикая. Нам с ней интересно было. Уркварт, ну пусть она останется с нами. Мадам Карсан будет её учить, как и нас, а Никки нам про север расскажет и про травы целебные.

В принципе дикарку Никки можно было оставить в замке. В дороге она показала себя неплохо, не ныла и не плакала, в целебных травах действительно разбиралась, это даже Алай Грач отметил, и кроме всего прочего девчонка быстро пополняла запас новых слов, старалась избавиться от своего ужасного акцента и достаточно быстро адаптировалась к тому, что вокруг неё не сородичи, а остверы. Учитывая то обстоятельство, что мои сёстры не стали бы просить за плохого человека, ибо они тоже Ройхо и имеют ниточку связи с дольным миром, дикарка могла бы остаться в пределах замковых стен на правах воспитанницы мадам Карсан. Правда, изначально я планировал отправить её в ШанМаир, но всё сложилось несколько иначе. Чтобы принять окончательное решение по судьбе дикарки Никки, я посмотрел на сидящую напротив Каисс и спросил её:

– Что скажете, графиня, мы пойдём навстречу просьбе молодых леди и впустим дикарку в нашу жизнь или же отправим её в ШанМаир?

Каисс, которая сама ещё девчонка, ей только недавно исполнилось восемнадцать лет, повела себя достойно, как и полагается графине и

второму лицу в клане Ройхо. Она смерила девочек напускно строгим взглядом и произнесла:

– Вообщето, граф, юные леди поступили неподобающим образом. Они сбежали от воспитательницы, а после этого прервали наш завтрак и серьёзный разговор.

Сестрёнки приняли самый что ни на есть покаянный вид и потупились, а Каисс слегка улыбнулась, потянула паузу, и продолжила:

– Однако всё то время, что вы отсутствовали, они вели себя хорошо, да и мадам Карсан их хвалит. И если Наири и Джани пообещают, что продолжат своё обучение с прежним усердием и больше не позволят себе тайком покидать спальню и убегать от воспитательницы, то можно им позволить дружить с дикаркой.

– Мы обещаем, Каисс! Спасибо! – радостно воскликнули близняшки.

– В таком случае, – завершил я разговор, – марш наверх и объясните мадам Карсан, каким образом вы её перехитрили. И только после этого можете посетить свою новую подругу и обрадовать её известием, что она остаётся в замке. Затем отправьте Никки в баню и обеспечьте её одеждой и жильём. Справитесь с этим?

– Да, Уркварт!

– Отлично. Можете идти, но учтите, если я или Каисс заметим, что Никки дурно на вас влияет, всё вернётся на круги своя.

Две пары губ чмокнули меня в щёки, и, весело пересмеиваясь, девчонки бегом покинули обеденный зал. Мы с Каисс проводили их взглядами, переглянулись и было вернулись к завтраку и прерванной беседе. Но, видимо, день сегодня беспокойный. После сестёр в столовой появились Эри Верек и маг барона Хиссара шевалье Ромнер, которые обсуждали свойства драгоценных камней и их способность сохранять в себя энергетику дольного мира и перебрасывать её на дальние расстояния. За ними пришли Рамиро Бокре и Ишка Линтер. И разговор с женой откладывался до полудня, вечера или ночи. Хотя какой ночью разговор? Много я сегодня в спальне узнал? Да практически ничего, так как нам было не до болтовни, и чем мы занимались, пока не заснули, и без объяснений понятно.

В общем, я позавтракал, послушал спор магов и, покинув Центральный донжон, оказался в замковом дворе. Кругом – порядок и чистота. Дружинники на стенах и башнях не спят. Черные флаги с красным солнцем и серебряной руной развеваются на ветру. А над головой – хмурое зимнее небо, которое сулит снегопад. Отлично! Мне не надо опасаться погони. Я нахожусь в безопасности, сыт, доволен своей жизнью и ни о чём

особо не горюю. И если бы не повседневные дела, которые требовалось решать, то можно было бы сказать, что жизнь хороша и жить хорошо, а после этого завалиться спать. Но назвался графом, значит, соответствуй. Постояв на месте пару минут, я подышал свежим морским воздухом и отправился в святилище Ройхо, которое находилось в Левом Приморском донжоне.

В домашнем храме моего рода всё было как при прежнем графе. Тёплое просторное помещение, в центре которого стоит алтарь из белого мрамора. Вокруг него двумя полукружьями – два десятка свечей, а перед ним – каменная лавка. На стенах – портреты моих кровных родственников, а под потолком – магический светильник, один из тех, которые были привезены в замок как добыча из секретного исследовательского центра «Ульбар». Не откладывая того, ради чего сюда пришёл, я подошёл к алтарю. Специальным поджигом, простенькой магической зажигалкой, которая находилась здесь же, я зажёл свечи, достал из специальной ниши бутылку вина, серебряный кубок, кинжал с рунами на клинке и приступил к обряду. В кубок на три четверти налил сладковатого муската, затем на своей левой ладони сделал надрез, слил кровь в ёмкость, поставил её на алтарь и сел на лавку.

Я всмотрелся в кубок и увидел, что жертва принята благосклонно. Уровень жидкости стал уменьшаться на глазах, и я зашептал одну из стандартных формул обращения к предкам, которая была не обязательна, но, как говорил Алай Грач, желательна, поскольку помогала настроиться на общение с предками, если они его желали:

– Слава вам, мои кровные родичи! Я, ветвь вашего рода, пришёл почтить вас, ибо помню о ваших славных делах. И не забываю того, кто я есть в этом мире! Я благодарю вас за подаренную мне жизнь и помощь, которую вы мне оказываете! И надеюсь на то, что сейчас из мира мёртвых вы смотрите на меня с одобрением! Храните мой очаг и благословите своего потомка!

Пламя свечей взметнулось ввысь и опало. Кубок опустел. Вдоль стен заскользили тени. Обряд окончен, можно уходить. Но я помедлил. Была надежда, что духи предков задержат меня и ниспошлют своему потомку видения, которые помогут мне в жизни или предупредят об опасности. Однако ничего подобного тому, что некогда случилось со мной в саду столичного особняка Ройхо, не произошло. Видимо, то был единичный случай. Слегка расстроенный я встал, затушил свечи, отвесил в сторону алтаря лёгкий учтивый поклон и отправился читать письма и докладные записки моих соратников.

Как я уже сказал ранее, почты накопилось много. Одних писем пришло полсотни, а в добавление к ним были отчёты братьев Дайирин, Балы Керна, моих представителей в графстве Ройхо, деревенских старост и бургомистров, а также рекламные объявления, бумаги из Секретариата Верховного имперского совета и пара больших тяжёлых конвертов с печатью канцелярии императорского двора. Все бумаги лежали на моём рабочем столе. Я сел за него, как обычно, кинул взгляд в окно, пару мгновений полюбовался на Ваирское море и сосредоточился на письмах.

С чего начать? Да, пожалуй, с того, что кажется более важным, – с писем из канцелярии императорского двора, которой попрежнему руководит граф Тайрэ Руге. Однако в посланиях от верных сторонников императора не было ничего серьёзного, обычная рутина. Одно письмо уведомляло о том, что в связи с присвоением звания протектора я окончательно отчислен из рядов гвардии и переведён в резерв. А второе касалось финансов, и в нём было сказано, что на моё имя отправлено две тысячи иллиров, которые я могу получить у своего герцога. Чего-то подобного я давно ожидал, это не сюрприз, и потому перешёл к следующим бумагам.

Руки вскрывали пакеты и разворачивали испещрённые буковками листы, глаза скользили по тексту, а мозг обрабатывал полученные данные и делал выводы. Всё на полном автомате, без отвлекающих моментов. Поэтому управился я быстро, к полудню с почтой закончил и, озадаченный сотней вопросов, постарался собрать весь массив информации в единое целое и вычленил из него основное.

Слава всем добрым богам, империя Оствер всё ещё стоит на ногах, качается, но на колени пока не падает. Продвижение врагов в глубь имперской территории удалось приостановить, и, хотя положение на фронтах тяжёлое, Красная Тревога не объявляется, а сплотившиеся вокруг нашего молодого государя Марка Четвёртого Анхо феодалы, военные, некоторые олигархи, жрецы и чиновники стараются как можно скорее перевести государство на военные рельсы. И, вне всякого сомнения, это хорошо. Поскольку нет никого, кто в категоричной форме мог бы приказать мне бросить все свои дела и вместе с дружиной немедленно отправиться на восток Эранги или юговосток Мистира. В настоящий момент империя справляется без меня и таких, как я, мелких феодалов, которые служат своим сюзеренам и являются частью огромного государства, но в то же время живут своим умом. Так что пока я могу не отвлекаться и сосредоточиться на своих делах.

Далее: положение дел в герцогстве КуэхоКавейр. Вроде бы здесь всё

так же, как и до того дня, когда в составе отряда полковника НииФонта я отправился в поход к горе Анхат. Однако изменения есть, и они не укрылись от глаз начальника моей СБ Балы Керна и доверенного лица в Изнаре шевалье Ресса Дайирина. В нашем герцогстве происходят перемены, и основных событий, которые меня заинтересовали, было два.

Первое – это организация народного ополчения, которое решил создать мой сюзерен Гай КуэхоКавейр. Видимо, молодой герцог осознал, что помощи не будет и воинов из империи он не получит – ни от своего отца, ни от Марка Четвёртого, ни ещё от коголибо. А угроза со стороны нанхасов никуда не исчезает, а даже наоборот, с каждым годом будет только возрастать. Поэтому Гай КуэхоКавейр собрал в своём замке авторитетных представителей от нескольких общин вольных людей, проживающих в его владениях, в основном охотников, лесорубов и собирателей дорогостоящих лекарственных трав. Там он поговорил с ними, выделил им продовольствие и старое оружие, снизил для них налоговое бремя и дал некоторые привилегии. Взамен от этих общин в крепость Содвер было прислано порядка пяти сотен человек, которые в данный момент расквартированы в близлежащих лесах и проходят военную подготовку. В основном эти новобранцы изучают тактику ведения партизанской войны, устройство ловушек и организацию засад, а также готовят для себя базы, опираясь на которые местные мужички смогут наносить удары по противнику. И что немаловажно, это только первая ласточка. Вскоре герцог планирует дать частичную свободу крепостным людям и увеличить количество народного ополчения ещё на тысячу воинов. И хотя я понимаю, что полторы тысячи крестьян и охотников, которые не имеют военного опыта и никакой магической поддержки, против северян не выстоят при любом раскладе, это начало, первый шаг нашего герцога на пути к созданию какого-то своего войска. Так что пусть суетится, и, если ему понадобится моя помощь, я её окажу.

Второе событие военных дел не касалось, но и пустяком не было. А суть его такова: имперский олигарх Кейц Тангим, скажем так, весьма неприятный мне человек, к которому я имел немалые претензии, потерял поддержку в Секретариате Верховного имперского совета. Его высокопоставленные покровители лишились должностей, а на их места указом императора были посажены люди из «Имперского союза». В итоге дела промышленника резко пошли на спад, и в результате одной хитрой аферы он понёс огромные убытки и был вынужден продать свои железоделательные рудники в герцогстве КуэхоКавейр. А купил их не кто иной, как отец моего сюзерена великий герцог Ферро Каним, который

передал рудники в управление своему сыну. А это значит, что сбылись слова шевалье Томаша Смела, одного из советников герцога, и теперь у меня есть возможность решить вопрос о переселении данников семейства Ройхо с рудников обратно в моё графство. Правда, наверняка придётся потратиться, может, както компенсировать уход людей с предприятия покупкой рабов, но я к этим тратам был готов ещё три месяца назад. И хотя денег жалко, ибо казна моя не резиновая, люди – прежде всего, а задача поселить в графстве Ройхо как можно больше народа в моём негласном и неписаном списке того, что я должен сделать в ближайшие годы, одна из самых приоритетных.

Кстати, о том, что мне необходимо сделать в моём родовом владении.

Сначала о графстве: тут всё достаточно неплохо. Проблемы есть, без них никак, но они решаются. Кеметцы всё плотнее обживают на выделенных им землях и готовы драться за свои дома и доброго графа Уркварта Ройхо против любого противника. Материальной отдачи от кеметцев, естественно, пока нет и оброка в ближайшие пару лет я не получу. Это было ясно ещё с того самого дня, когда у меня только появилась мысль поселить беженцев в моих землях, я к подобному готов.

Примерно то же самое с крестьянами, которые являются коренными жителями графства. Прежний герцог ободрал пейзаж как липку, и они, подобно кеметцам, вынуждены всё начинать с нуля. Но это ничего, всё будет – и город, и порт, и крепкие острожные посёлки, и промыслы, и засеянные поля, и рыболовные артели. Главное для нас сейчас, как МальчишуКибальчишу, день простоять да ночь продержаться. В моём случае день меняем на год – и та же самая картинка. А пока я граф без постоянного дохода и вынужден для своего выживания хитрить, лукавить, выкручиваться, искать схроны древних гвардейцев и планировать своё будущее по шагам.

Теперь о будущем, которое во многом, если не во всём, зависит от действий наших врагов северян. Но если исходить из того, что зима и весна будут относительно спокойными, то я планирую следующее. Впервых, необходимо продолжать увеличивать численность дружины и крепить оборону. Ввторых, надо налаживать связи с соседями, без разницы, люди они или оборотни. Втретьих, в ближайшее время придётся организовать разведку в провинцию Вентель, к разрушенному сталелитейному имперскому заводу, вблизи которого находится склад с древним оружием. И если там всё спокойно, я пошлю туда отряд, который возглавит Бор Богуч. Думаю, с таким простым делом, как изъятие из тайника добычи и её доставка в замок, он справится. Вчетвёртых, предстоит поход в герцогство

Мариенское к святилищу народа най. И в этом деле мне не помешала бы помощь такого человека, как Алай Грач, который является специалистом по общению с существами дольного мира. Впятых, надо дать указание Дэго Дайирину продлить мой «вездеход» – пропуск через магические телепорты. Вшестых, пора озаботиться добыть для братьев моей жены баронские титулы, и не «домашние», которые может дать Гай КуэхоКавейр, а благородные, то есть бумаги должны иметь подписи и печати императора и одного из великих герцогов. Помимо этого есть ещё вседьмых, ввосьмых и так далее. Планов много, и работы непочатый край. И я повторю: претворение задуманного в жизнь во многом будет зависеть от действий северян.

Впрочем, думки думками, и планирование будущего, не только своего, но и других людей, дело, конечно, хорошее и нужное. Однако пора вернуться к тому, что есть здесь и сейчас. Поэтому пора пообедать, а затем поговорить с Линтером, Бокре и Рольфом. А на письма, которые требуют отписки, отвечу по дороге в Изнар.

Я встал, вновь посмотрел в окно и, покинув кабинет, запер его на ключ. День пошёл своим чередом. Разговоры, суета, обсуждение множества вопросов, уточнения и приказы соратникам. Когда я остановился, то на дворе была уже ночь. На замок сыпал снег, а я стоял перед дверью в семейную библиотеку графов Ройхо. И невольно мне вспомнилось, как я впервые оказался в этом месте. Тогда я практически ничего не знал о мире, окружавшем меня. Человек технологического мира, променявший духовность и знание законов природы на машины, танки и самолёты, оказался в незнакомой для себя обстановке и в теле графского сына. Ну и конечно, я искал точку опоры, которой стал прежний местный хозяин граф Квентин Ройхо. Сколько же воды с той поры утекло и времени минуло? Хм. Не так уж и мало. Почти пять лет прошло, а в моей памяти всё настолько свежо, словно я видел графа Квентина буквально неделю назад.

Правая рука потянула на себя ручку двери, а левая приготовилась к тому, чтобы щёлкнуть пальцами, тем самым отдавая команду магическим светильникам на включение. Однако делать этого не пришлось, так как свет в библиотеке уже горел – здесь находился жрец бога Сигманта Теневика Алай Грач, он сидел в кресле у высокого стрельчатого окна, потягивал из большой кружки какойто тёмный отвар, а свободной рукой перелистывал страницы лежащего у него на коленях тяжёлого фолианта. Не хило пристроился слугитель культа. Чувствует себя в моём замке как дома и отдыхает как умеет. Но это не в претензию, просто я не ожидал, что книгами в такой час заинтересуется кто-то помимо меня.

– Добрый вечер, уважаемый Алай! – поприветствовал я жреца, которого не видел с момента своего прибытия в замок.

– Добрый, граф, – буркнул жрец, кинув на меня быстрый взгляд, и, огладив свою длинную бороду, снова уткнулся в книгу.

– Что читаете?

– Жизнеописание рода Ройхо, составленное по заказу твоего дедушки Игны.

«Нуну, почитай, – подумал я и развернулся к полкам с книгами. – Интересно, что ты там найти хочешь, старый хитрец? Компромат на меня собираешь или хрень какую задумал? Пока это неизвестно. Но листы ты ворошишь не зря, не такой ты человек, господин Алай Грач».

Впрочем, мысль пришла и ушла, и я занялся тем, ради чего сюда пришёл. Мои глаза заскользили по кожаным обложкам, на полчаса я отключился от всего происходящего, из сотен книг стараясь выбрать те, которые должен прочесть в первую очередь. Мне нужны были трактаты о войне на севере, тактике малых войн, партизанской и диверсионной подготовке воинов и мемуары моих предков. Где их искать, я знал, благо список похищенной у меня литературы просматривал не один раз, а по возвращении библиотеки в замок все фолианты и свитки положили на те места, где они лежали раньше. В итоге я выбрал десять томов, которые возьму с собой в дорогу и постараюсь прочесть или внимательно просмотреть их при первой же возможности.

Книга первая – «Боевой стимул», автор Юкиро Ройхо, один из младших членов нашей некогда большой семьи, триста с лишним лет назад совершивший путешествие к берегам Форкума, а затем, что странно и удивительно, сумевший вернуться обратно. Вторая – «Северный шквал», автор Баир Григ, в позапрошлом веке отразивший очередной натиск объединившихся под властью единого вождя одичавших нанхасов. Третья – «Старая кровь», автор неизвестный жрец Самура Пахаря, при жизни императора Иллира Второго Анхо, описавший альтернативную версию истории остверов. Четвёртая – «Война без правил» графа Велле Кемета, пособие по партизанской войне в магическом мире. Пятая – «Огненное пограничье» всё того же Велле Кемета, сборник рассказов об одной из войн с королевством Ассир, во время которой приграничные владения империи на Мистире бросили на произвол судьбы, но остверские феодалы устояли. Шестая – «Террор», выпущенный имперским Генштабом сборник инструкций по борьбе с повстанцами и террористами всех мастей, а также дополнение о том, как правильно проводить уничтожение вражеских некомбатантов, травить колодцы, поджигать чужие города, взрывать

плотины и подбрасывать в населённые пункты противника чумных крыс. Седьмая – «Подлецы» Гилфрана Непобедимого, одного из первых правителей республики Васлай, в своё время враждовавшего с кланом Умес и перед смертью успевшего описать всю структуру этой поганой семейки. Восьмая – «Боевая магия», труд ещё одного моего кровного родича шевалье Генвента Ройхо, который был командиром дружины при столичном храме бога Ярина. Девятая – «Злая слава», произведение очередного неизвестного автора, являющееся историей народа нанхасов. Десятая – «Никогда не сдавайся!», книга, по витавшим среди выпускников военных лицеев слухам, написанная самим первым императором, как следствие, запрещённая после свержения Квинта Анхо и уцелевшая всего в нескольких экземплярах.

В общем, затарился я по полной. Отобранные мной книги отложил на столик рядом с окном, их потом заберут слуги. Ну а мне пора на покой. Однако лишь только я повернулся к двери, как жрец захлопнул свою книгу, положил ее на стол рядом с моими и произнес:

– Интересно!

– Что вас так заинтересовало, уважаемый Алай? – спросил я у жреца.

– Оказывается, мы с тобой родня, Ройхо.

– Так или иначе все остверы родня, а аристократия особенно. Это неудивительно. Вон даже моя супруга, как оказалось, мне очень дальняя родственница, в десятом колене.

– Это да, – согласился жрец и кивнул на кресло рядом со столиком. – Садись, граф, поговорим. Я ведь чувствую, что ты о чём-то спросить хочешь, но язык не распускаешь, ждёшь удобного момента, и это правильно.

Меня упрашивать было не нужно. Явно жреца пробило на откровенную беседу, может, отвар так подействовал, вон как глазки заблестели, а значит, момент надо использовать. Тем более что вопросов к нему у меня накопилось немерено. Если бы он был рядовым офицером или простым магом, я бы к нему подход нашёл и информацию получил. Но жрец Сигманта Теневика личность такая, что к нему просто так не подкатишь. Поэтому приходилось ждать, пока он первый инициативу проявит, я ждал и вот, кажется, дождался.

Я смотрю на жреца, он на меня. И я задаю пробный вопрос:

– Уважаемый Алай, а как наши родовые ветви пересекаются?

Грач ухмыльнулся. Сделал очередной глоток отвара, поставил кружку на стол и ответил:

– Моя прабабушка – урождённая Ройхо, родная сестра твоего

прадедушки. Однако тебя ведь не это интересует?

– Не это. Однако с чего-то разговор начинать надо, вот я и спросил про родство.

– Тоже верно. Но тянуть кота за хвост не станем. Поэтому переходи к главному. Я сегодня добрый, и то, что ты меня из Северных пустошей вытащил, запомнил.

К главному так главному. Не проблема.

– Скажите, уважаемый Алай, почему вы направились в поход против северян? Вы – фигура в империи известная, входите в сотню самых сильных жрецов, а в своём культе – в первую десятку. И вдруг поход против нанхасов. Зачем вам это было нужно?

– Хм. Я думал, ты с другого начнёшь. А тебя вот что больше всего интересует. Ладно, отвечу. – Жрец снова прихлебнул свой напиток, причмокнул губами и слегка поморщился. – На это было несколько причин. Каждая из них сама по себе на меня мало влияла, но все вместе они заставили такого старика, как я, бросить все свои дела и отправиться в поход.

– И что же это за причины?

– Это призыв великого герцога Канима помочь имперской окраине и обещание вознаграждения. Это моя давняя неприязнь к нанхасам, от рук которых сорок лет назад погибли близкие мне люди, сестра, её муж и два моих племянника. Это интерес к тому, каким образом северяне контролируют своих духов, ведь я жрец Сигманта Теневика, а не какого-то там Верингома Ветра или Верша Моряка. Это личная просьба одного из моих старых друзей, который является приближённым всеобщего имперского патриарха Миша Ловитры. Ну и кроме того, это моё личное желание вспомнить молодость и посмотреть, на что я сейчас реально гожусь. Ещё вопросы есть?

– Да. Много.

– Излагай.

Разрешение было получено – и понеслось. Как шаманы взаимодействуют с духами? Каким образом воздвигается энергетический барьер в бою между чародеями? Каковы планы жреца на будущее? Что он доложит своему столичному начальству о походе? Будут ли на основе его доклада приняты какие-либо решения? Можно ли повлиять на патриархов, которые могут прислать в наши края своих боевых жрецов? Сообщит ли Алай Грач о том, что видел в моем отряде оборотня? И если нет, то почему? Как мне добиться более чёткого взаимодействия с духами предков и вообще возможно ли это без специальной подготовки? Кто в жреческой

имперской структуре, любого культа, принимает решение о постройке нового храма в том или ином месте? Что влияет на это решение? Какова невидимая обычным людям иерархия среди служителей разных религиозных течений? Не желает ли Алай Грач совершить со мной путешествие в одно интересное место, которое находится в герцогстве Мариенском, где можно погонять призраков и получить некоторое количество золота? А раз желает, то когда он сможет выкроить на это своё драгоценное время, чтобы я подогнал под эту дату свои планы?

Вопросы сыпались на жреца один за другим нескончаемым потоком. И когда их количество начало переваливать за сотню, Алай Грач остановил меня взмахом руки:

– Всё, Ройхо! Хватит!

– Как скажете, – согласился я.

Жрец одним махом допил отвар.

– Ну, ты и любознательный, граф. Тебе об этом никто не говорил?

– Было такое, говорили.

– Вот и я тебе то же самое скажу. А ещё добавлю, что вопросы надо задавать осторожней.

– Это я понимаю. Поэтому спрашиваю только тех, у кого есть честь и кто вместо лживого ответа скажет прямо, что это не моего ума дела. Вы ведь мне про столичных жрецов практически так ничего не рассказали, и я не в обиде. Всё понятно. Корпоративная этика, свои тайны и интриги. Зачем это знать какомуто провинциальному графу? Незачем.

– Правильно всё понимаешь.

На мои слова жрец одобрительно кивнул и привычным движением огладил бороду. После чего взгляделся в моё лицо, прищурился и хмыкнул.

– Чтото не так? – поинтересовался я.

– Как тебе сказать, Ройхо. Всё так и не так. С виду ты обычный человек, хоть и вселенец из другого мира, но наш, оствер, и по крови, и по поступкам, и по повадкам. Идеальный дворянин с окраины, хоть портрет с тебя рисуй. Но есть в тебе одна небольшая странность, которую я заметил при первой нашей встрече, но тогда значения ей не придал.

– Какая странность? – насторожился я и подумал о том, что жрец увидел кмиты под моим сердцем.

– Ты знаешь, что такое аура?

– Конечно, в военном лицее на занятиях по общей магии мне это объясняли. Аура – невидимое глазу обычного человека многослойное разноцветное сияние вокруг тела и головы живого существа. Это проявление души и разума, и каждый цвет чтото обозначает. Красный –

злоба и боль. Жёлтый – спокойствие, умиротворение и счастье. Зелёный...

– Хватит! Вижу, что знаешь. А о печати в ауре слышал?

– Краешком уха, уважаемый Алай. Слышал только, что боги или демоны помечают ими людей, в которых они заинтересованы, и своих фанатичных приверженцев. Это всё, а что и отчего, я не в курсе.

– По большому счёту никто не в курсе. – Жрец усмехнулся. – Так что ты знаешь основное. И чтобы понять то, что я тебе скажу, этого тебе хватит.

Алай снова машинально потянулся к кружке, но она была пуста. В некотором недоумении он посмотрел в пустую ёмкость, а я поторопил его:

– Так что насчёт печати в ауре?

– Ааа, печать! – Жрец пристально посмотрел на меня: – Ты отмечен знаком КамаНио, которую у нас некоторые люди называют Улле Ракойна.

– Чего?! – удивился я. – Какой такой знак, уважаемый Алай? С чего бы это вдруг?

– Обычный знак, сложно переплетённый зелёный рисунок в районе груди. И как ты правильно сказал, он невидим обычным людям, да и подавляющее большинство магов и жрецов его не замечает, видеть ауру – забытое искусство, так что не переживай, пальцем в тебя тыкать не станут. А с чего он на твоём энергетическом поле появился, это тебе лучше знать. Чем ты угодил богине? Где ты видел её статую, изображение или икону?

– Не знаю, – пожал я плечами, но мысль о том дне, когда я внедрял в своё тело древние артефакты, в моей голове промелькнула сразу.

– Вижу, ты всей правды не говоришь. Однако она мне и не нужна. – Жрец встал с кресла. – В общем, на эту тему мы ещё поговорим. Но чтобы ты не нервничал, скажу сразу, что в отметке от бога или богини нет ничего страшного. Минимум треть людей в империи отмечена самыми разными знаками, и ничего, живут, как жили, и не горюют.

– Но вы почемуто мной заинтересовались и про знак сказали? – Я тоже встал.

– Сказал, потому что знак стал немного ярче, а это уже редкость. Обычно если отметка есть, то блёклая, а у тебя она на порядок сильнее стала, и произошло это совсем недавно. Я перед походом на север твою ауру смотрел, есть у меня такая привычка, людей на гниль проверять, и печать КамаНио на тебе была как у большинства людей. А после возвращения из пустошей произошло изменение, незначительное, но оно есть.

– И с чем это может быть связано?

– Это тебе никто не объяснит. Причин тысячи. Да и кто понимает логику богов или демонов?! Никто. Они не люди, хотя и бывает такое, что

сверхсущества дольного мира копируют нас и наше поведение. Поэтому ответа у меня нет, а про знак я тебе сказал, чтобы ты особо не удивлялся, если с тобой вдруг начнёт какая-нибудь непонятная чепуха происходить.

– Например?

– Хаха! – поворачиваясь к двери и делая шаг, весело засмеялся жрец. – Может, у тебя рога вырастут, настоящие. А может, в твой замок прибегут толпы жриц Улле Ракойны, которые провозгласят тебя избранником богини и изнасилуют. Всякое бывает, но чаще всего ничего не происходит. Жил человек, любил, страдал, работал, воевал, да и помер.

– А у вас такой знак есть?

Грач, который уже взялся за дверную ручку, резко, будто споткнулся, остановился и замер:

– Есть! Он у каждого служителя богов есть, и мой посильнее твоего во много раз!

– И что? Он вам что-то даёт?

– Да. Но об этом мы говорить не станем!

Грач стал очень серьёзен, и было понятно, что на этом сеанс игры «вопрос – ответ» окончен. И не знаю, когда снова он соизволит вот так побеседовать со мной. Ибо что творится в головах служителей религиозных культов, особенно таких, как Алай Грач, даже предположить трудно, потому что частое общение с богами или их посланцами ни для кого даром не проходит. Это я знаю точно. В столице пожил и посмотрел на то, как тамошние священнослужители во главе с общеимперским всеобщим патриархом Ловитрой чудят. Так что мне остаётся лишь отложить полученную от Грача информацию в подкорку головного мозга и продолжать жить как раньше. А там посмотрю и разберусь, что это за знак такой, откуда он появился и нельзя ли от этой отметки как-то избавиться или, наоборот, сделать её сильнее. А пока пошло оно всё через пошло! Я дома и хочу хотя бы немного тепла, ласки, покоя и общества любимой женщины, которая наверняка уже ждёт меня в спальне и гадает, куда подевался её беспокойный супруг.

Глава 11

Империя Оствер. Изнар. 24.12.1405

К замку герцога Гая КуэхоКавейра, который ранее принадлежал врагу моего семейства Андалу Григу, небольшой отряд, два десятка воинов барона Хиссара, его маг шевалье Ромнер, он сам, десяток моих дружинников и жрец Алай Грач добрались сегодня к полудню. Нам предстоял разговор с местным властителем, нашим сюзереном и самым крупным феодалом на Севере. Однако, как сообщила замковая стража, герцог и его советники отсутствовали. Ещё вчера они умчались в крепость Эрра, и, когда вернутся, начальник караула не знал. Да и если бы он имел такую информацию, то, скорее всего, всё равно её утаил бы. И его мотивация ясна: ни к чему нам это знать, потому что звание вассала герцогу не гарантировали и клятвы верности он не приносил. Таков мир, в котором мы живём, и с этим ничего не поделаешь, по большому счёту каждый сам за себя.

Известий об отряде НииФонта стражники не имели. Ехать в Эрру интереса не было. Мало ли, вдруг там уже никого не окажется? Поэтому мы с Хиссаром решили, что я останусь в Изнаре, где у меня есть жильё, дождусь сюзерена, самостоятельно сделаю ему доклад и предоставлю наши письменные отчёты. А сам барон в это время отправится в столицу нашей родины блистательный ГрассАнхо, где у него находятся жена и дети, и начнёт готовиться к переезду в герцогство. И это понятно, поскольку титул и земли он получил перед самым походом на Север, и заниматься своими делами по обустройству на новом месте ему было некогда. Что же касается Алая Грача, то он вообще сам по себе, предупредил меня, что наша договорённость относительно совместного похода в герцогство Мариенское остаётся в силе, оставил для связи свой столичный адрес и вместе с Хиссаром направился в ГрассАнхо.

Мы расстались в воротах города. Барон и жрец повернули налево и поехали в сторону телепорта. А я направил коня прямо, к своему особняку, в котором был всего три раза, да и то проездом. Сейчас там жили семья моего старого друга барона Нунца Эхарта, шпион Бала Керн, старший из братьев Дайирин Ресс, несколько слуг и дежурная пятёрка дружинников.

Изнар, самый крупный населённый пункт нашего герцогства, жил привычной ему мирной жизнью. Стража контролировала все основные перекрёстки и проспекты. Работяги спешили по своим делам. Домохозяйки

возвращались с вечернего рынка. А по заснеженным улицам проносились стаи весёлой ребятни, которая играла в салки и лепила снеговиков. Всё как всегда. И словно нет где-то яростных битв и ожесточённых сражений и не катится по полям мира КамаНио кровавое колесо войны, которое подталкивают вперёд не известные никому злые боги и жаждущие наживы, чужой земли и славы люди. Сидеть бы им по своим углам и заниматься мирным трудом, так нет же, сражения и битвы подавай. Впрочем, это так, мысли уставшего человека, который сам иногда не прочь совершить подвиг и подражаться, но так, чтобы самому уцелеть, здоровье сохранить и с прибытком остаться.

Мой жеребец въехал во двор особняка и остановился перед белым двухэтажным зданием. Дружинники, которые его охраняли, подхватили поводья коня, а я спрыгнул наземь и вошёл в дом. Первый, кто меня встретил, – это бегущий навстречу вихрастый паренёк лет семивосьми, который выкрикнул:

– Папка! Вернулся!

Я подхватил мальчишку на руки и приподнял его, а он замер, пристально взгляделся в моё лицо, наморщил нос и заплакал. Я поставил парнишку на пол и хотел спросить его, в чём дело. Но объяснение было получено от миловидной полной шатенки лет тридцати пяти, жены прошлого барона Эхарта, имени которой я, к сожалению, не помнил.

– Извините, граф. – Женщина прижала мальчика к себе, погладила его по волосам и объяснила: – Сын всё время ждёт отца, не верит, что он погиб, и каждого нового мужчину в доме встречает как его.

Что тут скажешь? Может, выразить ей соболезнования? Так я слова поддержки и сочувствия, кажется, уже говорил, и мне известно, что каждое дополнительное напоминание о муже – это укол в душу женщины. Поэтому я только кивнул родственнице Нунца и сказал:

– Я всё понимаю.

Женщина повела сынишку на второй этаж, где жили Эхарты, а я прошёл в гостиную, скинул с плеч тяжёлый плащ, сумку с документами, куртку на меху, сел в одно из кресел перед жарким камином, протянул к огню ноги и позади себя услышал голос слуги:

– Здравствуйте, господин граф. Мы рады вас видеть.

Голос прохиндея, который помимо жалованья от меня наверняка получал денежный бонус от кураторов из «Имперского союза», был, как всегда, нейтрален и учтив. Не оборачиваясь, я спросил:

– Кто в доме?

Слуга мой вопрос понял и ответил:

– Эхарты – пять женщин, шестеро детей и господин барон. Слуг попрежнему четверо. Пять дружинников. Ну и конечно, шевалье Ресс Дайирин и господин Керн. Но они сейчас отсутствуют, должны прийти только к девяти часам вечера.

– Хорошо. Когда барон Эхарт приехал?

– Позавчера.

Больше вопросов с моей стороны не последовало, и слуга спросил:

– Чтото прикажете?

– Да. Приготовь горячую ванну и собери на стол.

– Слушаюсь. Ужин будет через двадцать минут, а ванна только через час. Извините, господин граф, в городе некоторые проблемы с водой.

– Что так?

– В Изнар прибыло около семи тысяч беженцев с востока, которых переселили сюда по приказанию Секретариата Верховного имперского совета два дня назад. Поэтому у колодцев и городских источников очереди.

– Ясно. Можешь идти.

Шорох осторожных шагов человека за моей спиной удалился к двери. Но практически сразу долетели новые звуки, шаркающие и какieto неловкие шаги, словно пьяный идёт. Ничего подобного здесь и сейчас я не ожидал, поэтому обернулся и обомлел. В гостиную входил мой старый друг Нунц Эхарт. Однако я помнил его крепким широкоплечим молодым человеком, который был превосходным бойцом, дуэлянтом и бабником, и тогда он много и часто улыбался. А теперь, после тяжёлых ранений, полученных им при ликвидации шпионской сети врагов империи, передо мной предстала еле передвигающаяся на своих двоих развалина. Затянутое в тугой мундир тело, в сапогах и чёрных перчатках. Лицо со множеством пересекающих один другой рваных шрамов. Губы – две чёрные ниточки. На глазах очки с толстыми линзами. А лысый череп представляет собой нечто пожухлое и скукоженное, с отметками множества квадратиков, свидетельствующих о том, что кожу пересаживали.

Дааа! Картинка плохая. И хотя не так давно я посещал его в госпитале и знал, что всё тело Нунца было очень сильно обожжено и ему выжгло роговицу, имелась надежда, что жрицы Бойры Целительницы и врачи восстановят здоровье офицера Чёрной Свиты. Однако, видимо, даже такие профессионалы и умельцы, как они, не смогли, а может, не захотели вернуть барону его прежний внешний вид и хорошие физические кондиции. И это, мягко выражаясь, печально. Однако такова судьба воина Чёрной Свиты. Он шёл туда, куда его посылал император и командир роты, и был готов к смерти в бою, а стал инвалидом, который никому, кроме

своих близких, не нужен. Система использовала его и выбросила на свалку, словно он – выполнивший свою функцию сломанный и негодный к починке механизм. Именно подобное отношение к людям со стороны государства меня всегда бесило, что на Земле, что здесь, без разницы. Это было основной причиной того, что я покинул гвардию и стал в первую очередь думать о себе и своих близких, а не о политике и военной карьере.

Невольно, словно младший перед старшим, я встал, сделал пару шагов навстречу другу и придержал его под локоть. Но Эхарт, гордый человек, отстранился и проскрежетал:

– Не надо меня жалеть, Уркварт. Я не древний старик и не такое уж изношенное барахло, каким кажусь внешне. Сам справлюсь.

– Как знаешь, дружище, – не стал с ним спорить я, хотя и видел, что ему тяжело.

Эхарт сел в кресло, а я вернулся на своё место. Помедлив, барон посмотрел на меня и спросил:

– Ну и как тебе мой новый внешний вид?

– Плохо.

– Ты, как всегда, честен, Уркварт.

Мой друг, один из немногих, кого я могу так называть, отвернулся и засмотрелся на огонь в камине, а я поинтересовался:

– Что думаешь дальше делать?

– Не знаю, – ответил Нунц. – Пока была надежда на то, что меня смогут вылечить, хотел где-то в ваших краях обосноваться. Однако меня не долечили, назначили пенсию в пятнадцать иллиров ежемесячно и отправили в отставку. Денег практически нет. В родном старом замке теперь республиканцы отдыхают, а на мне семья. Хорошо ещё, что ты не выгоняешь. Но надолго ли тебя хватит?

– За меня не переживай. Я назвал тебя своим другом и от своих слов не отрекусь.

– Иногда, Уркварт, дружба живёт только до тех пор, пока люди полезны один другому, а сейчас с меня толку никакого.

– Ты во мне не сомневайся, Нунц. Лучше скажи, неужели на выздоровление надежды нет?

– Надежда есть всегда, особенно если деньги имеются. Жрицы Бойры Целительницы сделали всё, чтобы сохранить мне жизнь, а дальше я должен о себе сам позаботиться. Было бы мирное время, со мной бы занимались особо, но империя воюет, и каждый день в военные госпитали тысячи людей привозят, так что всем не до меня. И если я хочу хотя бы частично вернуть себе здоровье, то должен платить магам за дорогие

сильнодействующие эликсиры и мощные заклинания. У меня ведь не просто ожог, а магический, в этомто основная сложность.

– Значит, если тебя лечить, ты снова станешь нормальным человеком?

– Вот ты как заговорил... – В осипшем голосе барона была горечь. – Я уже ненормальный человек.

– Не придирайся к словам, а ответь на вопрос.

– Да. Мой организм ещё можно восстановить. А что, у тебя есть возможность оплатить услуги самых лучших магов и целителей?

– Нет. Такой возможности у меня нет. Я знаю, насколько это дорого. И хотя у меня в казне коечто есть, чтобы тебя вылечить, этого не хватит.

– Вот видишь...

– Однако, – продолжил я, – у меня всё же есть возможность тебе помочь.

– Артефакт, про который твои дружинники из охраны дома болтают?

– Ты про него уже слышал?

– Краем уха. Я ведь гвардеец и выпускник военного лицея, поэтому даже полунамёки понимаю. – Эхарт попробовал улыбнуться, но вышла некрасивая кривая гримаса, и он уточнил: – Так это артефакт?

– В общемто да. – Про кмиты я пока решил Нунцу не говорить. – Имеется у меня одна вещь. Стопроцентную гарантию выздоровления не даю, но попробовать её на тебе стоит. Хуже ведь не будет?

– Это точно. Хуже уже не будет.

– В таком случае, – я встал, – пойдём к тебе в спальню. Лечить тебя стану.

– Прямо сейчас?

– А чего тянуть?

– А разве амулет при тебе?

– Он всегда при мне.

Спустя десять минут мы с Эхартом, который снова без моей помощи, с трудом вскарабкался наверх, находились в его комнате. Не раздеваясь, барон лёг на кушетку и, посмотрев на меня, спросил:

– Начнём?

В его голосе было безразличие, но я знал, что оно напускное. На самом деле, как и всякий нормальный человек, Нунц надеялся на чудо, и я ответил:

– Да, начнём. Закрой глаза.

– А это обязательно?

– Желательно.

Барон сомкнул веки, которые имели неприятный розовый цвет. Моё

сознание привычно отдало команду кмиту «Полное восстановление». Целебная сила в виде зелёного клубка сконцентрировалась в правой ладони, и, словно порошком, я осыпал ею тело друга. Моментально проникая под палёную и пересаженную кожу, видоизменённая энергия дольного мира внедрилась в тело Эхарта, и он потерял сознание. Это нормально, так и должно быть. Теперь многое будет зависеть от того, насколько долго он будет находиться в беспамятстве. Если пять–десять минут, значит, «Полное восстановление» ему не поможет, так как пошло отторжение. А если дольше, тогда правы жрицы Бойры – надежда есть, и за несколько сеансов барона можно поставить на ноги и восстановить зрение. Так что всё от меня зависящее я сделал, остаётся только ждать.

Туктук! – постучали в дверь спальни.

Я подумал, что это слуга, который хочет доложить, что готов ужин, и подумал о том, чтобы приказать принести его сюда. Но дверь приоткрылась, и в неё просунулась кудрявая голова сержанта Чаена из моего сопровождения, похожего на арзумца, скуластого пожилого брюнета:

– Господин граф, там герцог Гай приехал. Мы его в дом впустили, а слуги в гостиную повели.

– Правильно, – одобрил я действия своих людей и спросил: – С герцогом народа много?

– Четверо егерей и шевалье Томаш Смел. Мы за ними присматриваем.

– Всё верно. Ступай.

Десятник закрыл дверь, а я посмотрел на Эхарта, бессознательное состояние которого перешло в мирный сон, что значило – мой кмит вновь не оплошал. Я удовлетворённо улыбнулся и, покинув спальню, спустился вниз.

Герцог Гай КуэхоКавейр, юноша с суровым озабоченным лицом, и его советник шевалье Томаш Смел, которого иногда сравнивали с дубком, потому что он такой же кряжистый и солидный, как это дерево, находились перед камином и делали то же самое, что и я двадцать минут назад, то есть грелись. На мгновение я остановился, дождался, пока мой молодой сюзерен и его многоопытный советник обратят на меня внимание, поприветствовал их и сел рядом. Ходить вокруг да около и сплетни пересказывать мы не стали, каждый из нас человек дела, и герцог начал разговор:

– Вчера я получил известие, что в крепость Эрра прибыли три человека из отряда полковника НииФонта. Я незамедлительно отправился туда и узнал, что его соединение свою задачу выполнило, но при отходе было уничтожено нанхасами. Выжило всего четверо, а к нашим границам

добрались трое, одного беглеца в пути живой мертвец поймал и сожрал. – Гай помедлил и добавил: – Кстати, выжившие в один голос утверждали, что вы тоже погибли, а вместе с вами сгинули воины Хиссара и Алай Грач. Как вам удалось уцелеть, граф?

– Нам сопутствовала удача, ваша светлость, – ответил я. – Ну и кроме того, мы понимали, что северяне не дикари, и поэтому воспринимали их всерьёз и грамотно спланировали свой отход.

– Потери большие?

– Нет.

– Алай Грач жив?

– Да. Жрец уцелел, хотя изрядно ослаб и потерял часть своей силы. Но думаю, что он быстро восстановится. Опытный всё же человек.

– Хорошо. Расскажите о походе, как его видели вы.

– Рассказывать можно долго, ваша светлость. Мы с Хиссаром написали подробные отчёты, и я готов их вам предоставить.

– Отчёты – вещь нужная и обязательная, и мы их непременно прочтём, а копии будут отправлены в Тайную стражу Канимов и императору. Но сейчас мне нужна краткая выжимка и ваше личное мнение.

– Я расскажу. Но перед этим я хотел бы уточнить один момент. Ктото из командиров отряда полковника НииФонта выжил?

– Нет. Уцелели только два егерских сержанта и молодой маг из школы «Даисса».

В этот момент, прерывая наш разговор, в гостиной появился слуга, который принёс горячее вино со специями. Он молча поставил поднос на столик между мной, герцогом и Смелом и удалился. Мы разобрали кружки, и это дало мне немного времени, чтобы собраться с мыслями. Хотя чего тут собираться? Всё уже решено, ничего скрывать особо не надо. Сделав глоток вина, которое горячей бодрящей волной прокатилось по пищеводу, я заговорил:

– Итак, господа, поход на Север. Он состоял из пяти этапов. Планирование операции. Формирование отряда. Поход к горе Анхат. Проведение диверсии. Отступление. Первый и второй этапы вас не интересуют, вы всё видели сами. Соединение полковника НииФонта, в которое мы с бароном Хиссаром вошли как подчинённые, состояло из разношёрстных отрядов и новобранцев и к дальнему рейду по Северным пустошам приспособлено было плохо. Этот факт неоспорим. И вообще чудо, что хоть ктото смог вернуться. Правильно я говорю, ваша светлость? Ведь наверняка, когда вы рвались отправиться на Север, ваши советники объяснили вам, что к чему, и сделали упор на то, что мы – расходный

материал?

Шевалье и герцог переглянулись, и Гай согласился:

– Было такое. Продолжайте, граф.

«Это хорошо, что он признаёт очевидное, – подумал я. – С двулличными людьми и разговор иной, а юный герцог всё больше становится похож на нормального феодала. Он понимает, что я не кисейная барышня, в истерике биться не стану, и говорит правду. Значит, можно продолжать беседу в прежнем ключе».

– Так вот, соединение полковника выступило из крепости Содвер и со всеми положенными трудностями подошло к горе Анхат. Как и предполагал барон Анат Каир, нашего появления никто не ожидал, и мы смогли провести диверсию против северян без особых сложностей и потерь. Склады с продовольствием были уничтожены. Стада животных согнаны в овраги и пропасти и нашли там свою гибель, а враг лишился минимум пары сотен воинов и десяти шаманов. Исход боя очевиден – нами была одержана победа. Но начался самый серьёзный и сложный этап всей операции – отход. И вот тутто Океанские Ястребы показали себя во всей красе. Они смогли быстро сориентироваться, понять, кто мы такие и каковы наши силы, и организовать преследование. А что мог противопоставить им полковник НииФонт? Разрозненные отряды, утомлённых людей и лошадей да не приспособленных к боям и походам магов и жрецов.

– И тогда он выставил на пути противника заслон?

– Да. Он сделал очевидное. Оставил позади себя заслон смертников, нас с Хиссаром, барона Анхеле и Алая Грача. Задумка полковника была проста. Мы должны были придержать противника и начать отход. Естественно, более мобильные нанхасы должны были нас догнать. А мы приняли бы очередной бой. Огрызались бы из всех наших сил и смогли бы нанести врагу дополнительные потери. Так что, с точки зрения НииФонта, всё было правильно. Он жертвовал частью воинов, двумя магами и жрецом, а сам получал время, которое собирался использовать на организацию очередного заслона и ночной отдых. После чего рано утром соединение могло бы рассеяться по Северным пустошам и мелкими группами продолжить своё движение на юг. Но мы смогли уцелеть. Нанхасы проскочили мимо нас и продолжили погоню, тем самым они не потеряли тричетыре часа на наше уничтожение, перегруппировку своих сил и пытки пленных и смогли догнать полковника НииФонта ещё до рассвета. Зная тактику северян, я могу предположить, что они воспользовались усталостью наших воинов и их неорганизованностью, смогли тихо подойти

к ночной стоянке, налетели на неё и всех перебили. Так это вижу я, а как было на самом деле, мне неизвестно.

Я вопросительно посмотрел на герцога, и он согласился:

– По словам выживших, всё именно так и было. Северяне налетели на усталых людей, которые только что поужинали и надеялись несколько часов подремать, и уничтожили всё соединение полковника. Мне вот только непонятно, почему НииФонт сразу не отдал команду рассыпаться?

– С этим всё просто, ваша светлость. Разделиться на мелкие группы вблизи горы Анхат означало стать дичью, которую бы даже мелкие вражеские отряды смогли бы уничтожить. Местность вокруг своей стоянки северяне знают очень хорошо, дорог там мало, и следы на снегу не спрячешь. А вот в полусотне километров от горы Анхат нанхасам пришлось бы немного сложнее, поскольку даже их лосям надо есть и отдыхать, и шансы соединения на спасение, по крайней мере хотя бы некоторых его сегментов, изрядно возрастали. Если бы мы погибли, то кто знает, возможно, перед вами сейчас сидел бы не я, а полковник НииФонт, который героически вывел бы из Северных пустошей пару сотен воинов и полтора-два десятка магов.

Молодой герцог, на которого свалилось очень много проблем, потупился, глотнул вина, снова обменялся взглядами с шевалье и спросил:

– Как вы думаете, граф Ройхо, северяне придут к нам этой зимой?

– Честно скажу, не знаю. Всё будет зависеть от очень многих факторов. По идее нанхасы должны бросить все свои силы и ресурсы на то, чтобы прокормить некомбатантов и сберечь поголовье оставшихся в строю оленей и лосей. Но если им помогут сородичи, а это вполне возможно, они смогут послать в поход отряд, в котором будет от пяти до десяти сот воинов, половина из них – всадники, а другая половина – пехотинцы на оленьих упряжках.

– И когда они могут к нам наведаться?

– Конец месяца ишир – начало месяца нара.

– Я могу рассчитывать на вас и Хиссара?

– Конечно. Мы – протекторы Севера и ваши вассалы, и этим всё сказано. Поэтому по первому вашему зову мы, наши воины и маги явимся туда, куда потребуется.

– А что вы думаете обо всей войне с северянами? Каковы наши шансы выстоять?

– Шансы есть. Но чтобы уцелеть самим, сохранить людей и сберечь вверенные нам императором земли, придётся очень много суетиться, бегать и воевать, а главное, не стесняться в средствах. Ведь помимо северной

угрозы есть ещё и западная, со стороны ваирцев.

– А какие средства вы имеете в виду, граф?

– Придётся травить все немногочисленные источники с чистой питьевой водой, которые находятся в Мёртвой Пересыпи перед нашими границами. Сотрудничать с нечеловеческими расами, которые проживают в Северных пустошах. Искать среди наших противников предателей. Можно брать на службу воров, убийц и прочую шваль, которой на каторге у вашего отца и других имперских владетелей немало. Надо привлекать к борьбе всех, кто против северян и ненавидит их. Например, профессиональных наёмников из отрогов хребта Агней, которые не хотят воевать с республиканцами, но готовы биться против нанхасов. Необходимо использовать мощные магические артефакты имперских жрецов, которые сидят в столице и носа из неё не высовывают. А чтобы вытащить их в поле, придётся найти к этим людям подход, а это наверняка потребует вмешательства Тайной стражи Канимов и нечистоплотных действий. А ещё есть устройство долговременных ловушек на пути следования вражеских отрядов, как обычных, так и магических; захват в плен мирных людей из вражеских стойбищ и шантаж; террор; подлые удары в спину; целенаправленное уничтожение наиболее способных вражеских командиров; разворот северного войска с югозападного направления на южное, в сторону графства Тегаль. Это только малая часть всего того, что нам – я говорю «нам», потому что готов вам помогать, – предстоит осуществить. Работы будет много. И она будет грязная. Но ради того, чтобы моя семья и проживающие под властью Ройхо люди могли спокойно жить, её необходимо сделать, и я к этому готов.

Пока я говорил, то всё время наблюдал за реакцией герцога и шевалье Смела. И от моего взора не укрылось, что старый воин мои слова одобряет, видимо, бывший пограничник о чёмто подобном уже думал. А вот Гай поник головой, и это понятно. Паренёк мечтал о славе, подвигах и рыцарских схватках один на один, а тут кругом грязь. Но что поделаешь, не он первый такой идеалист и далеко не последний. И если захочет выжить, то станет таким, как я и шевалье Смел.

Сказав, что хотел, я замолчал. В помещении воцарилась тишина. Герцог помедлил и встал. Как и полагается, мы с шевалье сделали то же самое. Гай окинул тоскливым взглядом гостиную и, прежде чем уйти, сказал:

– Граф, жду вас завтра в своём замке. Мы ещё раз обговорим ваш поход на Север, и вы ознакомитесь с планами по борьбе с нанхасами и обороне герцогства КуэхоКавейр. Кроме того, вас ожидают присланные из

столицы деньги, которые причитаются вам как протектору. И у меня к вам будет предложение по возвращению ваших крестьян с железоделательных рудников в отрогах АстаМалаш обратно в графство Ройхо. А пока передайте шевалье Смелу ваши письменные отчёты.

– Да, ваша светлость.

Герцог направился к выходу. Шаги его были широкими и резкими, и нам с советником было заметно, что он нервничает. Проводив Гая взглядами, мы с шевалье перекинулись несколькими фразами, я передал ему отчёты, попрощался с ним и вскоре остался один.

Я хотел всётаки отправиться в обеденный зал и наконец поесть с дальней дороги. Но не тутто было. Сначала появились Керн и Дайирин и засыпали меня ворохом новостей, некоторые меня очень заинтересовали. А затем спустился Эхарт, который выглядел гораздо лучше, чем до лечения «Полным восстановлением».

Кожа на голове барона немного разгладилась. Веки из розовых стали желтоватыми. Ноги держали тело гораздо уверенней. Кончики пальцев обрели чувствительность, и мой старый друг теперь мог видеть даже без очков, пусть далеко не идеально, но это уже заметный прогресс. Так что завтра мы с ним ещё один сеанс лечения проведём. А затем ещё. И так до тех пор, пока он не станет прежним Нунцем Эхартом, выпускником военного лица «Крестич», профессиональным воином, дуэлянтом и офицером, который может всё, хоть отрядом командовать, хоть в поединке с сильным противником биться. Вот только теперь он будет служить не государству, которое его кинуло, а мне, своему другу и товарищу графу Уркварту Ройхо.

Такой вот был денёк. А закончился он тем, что я всё же добрался до ужина, а затем принял ванну и отправился спать. Правда, случилось это только в двенадцатом часу ночи, но это не беда. День был прожит не зря, и это главное. Ну а трудности, тем более такие мелкие и незначительные, не проблема.

Глава 12

Империя Оствер. Замок Ройхо. 20.01.1406

Раннее утро. Солнце толькотолько показало свой красный диск над линией горизонта. Рассвет хмур, в небесной вышине рваными стаями несутся на юговосток серые облака. Начинался ещё один зимний день.

Ламия Отири, которую все проживающие в замке Ройхо люди знали как дикарку Никки, в образе стройной худощавой брюнетки четырнадцати лет от роду стояла у окна девичьей спальни в Центральном донжоне. Ведьма смотрела на закутанного в чёрный плащ мужчину, который прогуливался по примыкающей к морю крепостной стене. Он явно о чёмто размышлял и был чемто озабочен. Об этом говорила его походка, широкие шаги, резкие повороты на месте и взгляды, которые он постоянно бросал на запад. И хотя лицо мужчины, графа Уркварта Ройхо, прямого наследника одного из Рунных родов, было скрыто широкополой шляпой, для ведьмы это помехой не являлось. Она была дочерью и верной служительницей своей богини, со всеми сопутствующими её положению и родословной способностями, поэтому расстояние в полторы сотни метров для неё ничего не значило. Тем более что она смотрела не просто на ещё одного человека, а на своего будущего супруга, который был отмечен знаком КамаНио. Эта метка помогала ламии чувствовать графа за сотни километров, а с недавних пор давала ей возможность влиять на него. И хотя Отири не могла контролировать избранника и читать его мысли, поскольку он сам по себе был силен как физически, так и духовно и имел очень хороший магический блок, это ей и не требовалось. Для неё главным было находиться неподалеку от Уркварта, считывать все его основные душевные порывы и навевать ему через знак богини мысли, которые избранник мог брать как ориентиры для своего дальнейшего развития. Ну и конечно же ведьма должна была оберегать графа до тех пор, пока по силе и мощи он не станет равен своей будущей жене.

Отири не понимала, что такое любовь, и никогда этим не тяготилась. В свои тридцать два года она знала одно – вся её жизнь направлена на служение Великой Праматери, которая в союзе с демоном Азгатом сотворила первых ламий и дала им жизненные приоритеты на всю жизнь. И если КамаНио считала, что избранником Отири должен стать человек из Рунного рода, значит, так тому и быть. Для неё не было большой разницы между мужчинами, её мало волновало, кто будет отцом её дочери или

дочерей. Однако таким отношение ведьмы к будущему супругу было лишь до тех пор, пока избранник находился далеко от неё. Но пришло время, и она увидела его вблизи. Независимо от желаний ламии что-то в её душе запело, заставило ведьму задрожать от возбуждения и захотеть быть именно с этим мужчиной. Навсегда и невзирая ни на что.

В ту ночь, когда остверы сожгли продовольственные склады Океанских Ястребов, Отири не до конца поняла, что это было. Но позже, когда она шла за отрядом Ройхо по пятам, ведьма смогла проанализировать случившееся, сравнить свои ощущения с чувствами матери, бабушки и иных ламий, которые через череду поколений дали ей жизнь, и пришла к выводу, что таким образом богиня связала её жизнь с графом Ройхо. Если до того, как она воочию увидела оствера, ещё можно было отступить от назначенного ей пути, то после этого дороги назад уже не было. Впрочем, Отири это не смутило, а, наоборот, обрадовало. Всё шло по накатанной за тысячелетия существования ламий колее, и это было хорошо. Первый этап прошёл без сбоев. И теперь, когда она оказалась рядом со своим суженым, пришла пора начинать второй этап. Следовало дать графу некоторые первичные знания о ламиях и их происхождении, а затем более полную информацию о нанхасах и о том, что он сам плоть от плоти и кровь от крови северян.

Посыл пошёл, и отметка в ауре графа отозвалась. После этого Уркварт был должен прислушаться к знаку богини, и во время сна, пока только так, а не напрямую, увидеть некоторые картинки из прошлого. И хотя мать Отири, мудрая Каити, наверняка сказала бы, что её дочь торопится, юная по меркам своего странного и необычного народа ведьма считала, что Уркварт выдержит первые видения, не сойдёт с ума, сможет переосмыслить то, что узнал, и после этого станет самостоятельно искать новых знаний.

Минула ночь. А за ней вторая, сегодняшняя. Ламия чувствовала, что в душе графа происходит непонятная борьба, и понимала, что это изза посланных КамаНио видений. И вот первый результат налицо. Задолго до рассвета Уркварт покинул супружескую спальню, ходит по стене и наверняка пытается проанализировать сны, которые так похожи на явь.

«О чём его мысли и что он увидел? Каковы посланные ему богиней видения? – спрашивала себя Отири, наблюдая, как сильный, крепкий и уверенный в себе мужчина, который оказался достойным противником нанхасов, воин во многих поколениях в очередной раз резко разворачивается. – Это мне неизвестно, но предполагаю, что всё идёт по плану. Я не могу проникнуть в голову того, кто с недавних пор стал мне

дорог, и, наверное, это правильно. Кто знает, а вдруг я стала бы ревновать его к Каисс и совершила бы глупость, которая могла бы породить ненависть духов семьи Ройхо, и они поведали бы своему потомку, кто скрывается под личиной девочки Никки? Нет. Лучше не знать его мыслей, по крайней мере пока. И не надо излишне нервничать и переживать. Ведь в конце концов всё само собой встанет на свои места».

Неожиданно Уркварт остановился и, вскинув голову, посмотрел в сторону Центрального донжона, как раз в то окно, из которого за ним наблюдала Отири. Невольно ламия поёжилась, улыбнулась, и по её душе прокатилась тёплая волна. Она отступила в глубину комнаты, ещё раз взглянула на графа, который продолжил свой утренний променады, и легла в уютную тёплую постель.

До того момента, когда за ней придёт мадам Карсан, оставалось ещё полчаса, и она могла немного подремать. В её жизни всё было хорошо. Никакие заботы юную ведьму не одолевали. Всё шло так, как этого хотела КамаНио и она сама.

Нет. В тёмном окне на третьем этаже Центрального донжона никого. Окинув взглядом другие окна тёмной башни, которые выходили в сторону моря, я пришёл к выводу, что чужой взор мне померещился. Такое случается, поскольку я далеко не идеален и не являюсь самым совершенным человеком в мире КамаНио, а значит, могу быть мнительным.

Поворот. Делаю двадцать шагов по крепостной стене. Смотрю на фигурки дружинников, которые застыли на Приморских башнях и, видимо, не понимают, почему в такую рань граф бродит по стене замка, словно призрак отца Гамлета. Но им и не положено это понимать.

Поворот. Взгляд на залив. Всё без изменений. Из серой водной массы, которая сегодня спокойна, торчат клыки скал. Очередные двадцать шагов. И, войдя в привычный ритм, я возвращаюсь к своим мыслям, которые не дают мне спокойно отдыхать, заставляют напрягаться.

Итак, с чего начать? Да, пожалуй, с того момента, когда я вернулся из похода на Север и прибыл в Изнар.

После встречи с герцогом Гаем КуэхоКавейром свободного времени у меня практически не было. Суэта. Беготня. Поездки. Дела. Встречи. Решение самых разных вопросов. Посещение замка КуэхоКавейр. Консультации с местными военачальниками. Разговоры с тайными стражниками Канимов, в первую очередь с заместителем Аната Каира бароном Краттом. Доклады моих ближних людей, братьев Дайирин и Керна. Ну и конечно ежевечерние оздоровительные сеансы с бароном

Эхартом.

Я мало спал. Много двигался. Выкладывался сам и заставлял активней шевелиться подчинённых. В итоге получил что хотел и смог на некоторое время вернуться в свою вотчину. Ну и что же я смог сделать за минувшие три с половиной недели?

Вопервых, был решён вопрос по переселению в графство Ройхо почти пяти тысяч человек, которые до недавнего времени числились рабочими имперского олигарха Кейца Тангима и трудились на его железякоделательных рудниках.

Дело было непростое, сложностей хватало. И одна из них состояла в том, что мой молодой сюзерен не мог остановить работу рудников, которые являлись стратегическими предприятиями. Поэтому за каждого человека, работающего на них, он просил равноценного работника. Кажется, всё на поверхности, отдай за крестьянина раба и забирай человека. Но средний по физическим кондициям подневольный человек без особых навыков в империи стоит тричетыре иллира, надо сказать, в связи с военным временем, достаточно дёшево. И выходило, что за возвращение крепостных людей графа Ройхо на их исконные земли я был должен отдать минимум пятнадцать тысяч золотом. Сумма более чем приличная, но я мог её выплатить.

Однако после консультаций со своими помощниками, более пристально рассмотрев ситуацию с разных сторон, я решил не торопиться и сговорился с герцогом, что крестьяне будут возвращаться в мои владения по частям, несколькими партиями в течение трёх месяцев – двух зимних и одного весеннего. Сначала ко мне уйдут самые крепкие мужики и женщины, за ними молодёжь, а в самом конце старики. И чтобы понять, почему я решил поступать именно так, а не как иначе, достаточно просто оглянуться по сторонам, и всё становилось ясно.

Мы на севере. Сейчас зима. Деревни графства Ройхо частично сожжены, а частично разрушены. Жить людям негде. Припасов для них нет. Кеметцы местных крестьян не знают и эту зиму сами ютятся не в наилучших условиях, а значит, делиться с ними припасами и пускать их в свои посёлки и городки не станут. А с коренных жителей толка немного, сотен пять людей на общий кошт они взять смогут, и это максимум. Вот и решил я, что пусть сначала мужики восстановят хотя бы некоторое количество своих позаброшенных домов и поставят времянки, а только после этого начнётся переселение иждивенцев – женщин и детей. Правда, можно было оставить вопрос переселения крепостных до весны. Но время беспокойное. Надо торопиться, и я делал всё от меня зависящее, чтобы

люди успели перебраться в графство до оттепелей и уже этим летом начали спокойно осваиваться в своих деревнях.

В итоге план по переселению крепостных был составлен. Решения приняты. Дайирины и замковый кастелян Бокре получили чёткие приказы. Дело пошло, а я переключился на другие вопросы.

В замке моего сюзерена я рассказывал герцогу, его сотникам и советникам о северянах. Мы составляли планы по борьбе с ними, прикидывали численность клинков, которые можно кинуть на то или иное направление, и думали, где достать воинов. При этом много спорили и даже ругались. Но обид не было. Каждый из нас – и я, и герцог, и советники, и командиры отрядов – понимал, что мы можем выжить, только объединив наши силы, опыт и знания. И вновь начинался разговор. Одни варианты сменяли другие, и уже через неделю коечто начало вырисовываться.

Северяне идут на нас волнами. Впереди Океанские Ястребы, которые беспокоили нас в минувшем году и будут налетать на территорию герцогства КуэхоКавейр в этом. Против них мы можем побороться более или менее на равных. Но весной к нашим берегам могут приплыть ваирцы, та ещё заноза. А следующей зимой к Океанским Ястребам присоединятся Полярные Совы и Горные Орлы. И чтобы противостоять всем внешним врагам, нам нужна смена тактики, которая должна стать более агрессивной и из оборонительной трансформироваться в наступательную. Ну и, само собой, нам необходимы союзники. Про оборотней ни я, ни герцог особо не распространялись, ни к чему это, он про них почти ничего не знает, а я молчу. А вот о том, чтобы создавать штрафные батальоны из кандальников, рабов, которые хотели бы заслужить свободу, и о привлечении наёмников из северо-восточных отрогов горного массива Агней мы говорили немало. И что хорошо, мы не просто поговорили и разошлись, но и смогли прийти к общим решениям, которые стали быстро превращаться в действия, благо герцог у нас непростой, а из влиятельной семьи, и Тайная стража Канимов может очень многое. Особенно если «рыцарям плаща и кинжала» дать чёткие установки и подтолкнуть к действию грозным окриком с самого верха.

Помимо военной темы, была ещё и целительская. «Полное восстановление» делало своё дело, и через две недели ежевечерних оздоровительных сеансов Нунц Эхарт стал походить на себя прежнего. Кожа разгладилась, шрамы исчезли, полностью восстановилось зрение. Он смог не только ходить, но и бегать, и махать клинком, и у него стали отрастать волосы. Естественно, благодарность самого Нунца и его родни не имела границ. Поговорив с бывшим гвардейцем и своим другом, я прямым

текстом предложил ему стать моим вассалом. Барон не ломался и моё предложение принял. И чтобы в будущем не возникало никаких спорных моментов, мы договорились, что он получит тысячу крестьян из переселенцев и заём в пару тысяч иллиров на постройку своего поместья и создание собственной маленькой дружины. Взамен он даст мне кровную клятву на верность и станет моим подданным. Всё по чести. Практика стандартная. С одной только поправкой. До тех пор пока Нунц не построит своё жильё и не укрепится в пределах пожалованного ему феода, семья Эхарт продолжает оставаться в Изнаре.

В общем, время, проведённое вдали от дома, зря не прошло. Было сделано немало, и перед тем, как отправиться в герцогство Мариенское, где я вместе Алаем Грачом планировал отобрать у древних призраков мщения накопленные ими при жизни несправедливые богатства, я решил хотя бы несколько дней побыть дома вместе с близкими и родными для меня людьми. Решено – сделано. Воины на коней. Дорога. Ночёвка в таверне Юрэ Сховека, ещё одного тайного стражника, который, помимо Керна, присматривает за обстановкой в пределах графства Ройхо, и я в замке, где меня всегда ждут.

Однако, вот беда, отдыха снова не получилось. Видимо, он мне противопоказан. И виной тому послужили не повседневные заботы или какие-то неурядицы, а неизвестно откуда появившиеся в моей голове галлюцинации, которые посещали меня во сне. Началось всё вчера, когда, обласканный супругой, довольный жизнью и собой, я закрыл глаза и провалился в дрему.

Сначала ничего необычного не происходило. Сон принёс мне покой. Но тут я почувствовал какое-то раздвоение личности и, надо сказать честно, несколько испугался. Вроде бы есть я – граф Уркварт Ройхо, цельная сформировавшаяся личность со всеми своими многочисленными планами на будущее, чаяниями, желаниями, жизненными приоритетами, фобиями и недостатками. Но помимо этого во мне обнаружилось что-то ещё, непонятный второй Ройхо, малая часть меня первого, который самостоятельно отпочковался от моего разума и стал видеть непонятные сны. Бред? Да! Полнейший! И что особенно плохо, видения второго Уркварта невольно наблюдал и я. При этом избавиться от навязчивых цветных картинок, которые были похожи на куски из кинофильма, рекламный трейлер, точно так же, как и проснуться, не было никакой возможности. И мне оставалось только стать зрителем кинотеатра, который прикован к креслу и не может закрыть глаза. При этом меня не столько беспокоили картинки, которые я видел и от которых никак не мог

отгородиться, сколько моё собственное бессилие. Ненавижу, когда меня используют помимо моей воли и когда нет чёткого понимания того, что же на самом деле происходит.

Впрочем, вернусь к видениям, которые атаковали мой разум и на время превратили меня в марионетку. Этих обрывочных сюжетов мелькало много. Но все они были объединены одним, а именно – присутствием в них странных существ, невысоких женщин с белокурыми волосами и раскосыми звериными глазами. Они воевали и колдовали, бились с самыми разными противниками и пировали, гуляли в одиночестве и парами по берегам безбрежного океана и вели неслышные мне беседы. Кто это, я понял практически сразу. Это были ламии – ведьмы, которые помогали моим врагам нанхасам. Но почему я, граф Ройхо, вижу их? Кто или что посылает мне видения в моём собственном доме, где меня оберегают духи предков? Почему молчат кровные родичи, которые могли бы предупредить меня, что вблизи появилась непонятная дрянь, которая лезет в мою голову? Вопросы есть. Ответов нет. Это было погано. Я был вынужден досмотреть ниспосланное мне видение до конца.

Наступило утро. Я был разбит и расстроен. Меня лихорадило, а в голове царил полнейший сумбур. Но болеть было нельзя. Требовалось искать, откуда мне, а следовательно, и моим близким грозит беда, и я взялся за дело.

Однако в замке всё было как обычно. Спокойное, размеренное бытие имперской окраины. Повседневная жизнь средневекового укрепрайона, который помимо своих военных функций является ещё и ставкой графа. Никто не был убит и не исчез. Мой маг Эри Верек, которого я оторвал от какихто важных исследований, обошёл весь замок и брешей в магической защите, которая невидимой пеленой окружала моё жилище, не обнаружил.

Но видения были? Да. Они принесли в мою душу беспокойство и лихорадку? Да. «Полное восстановление» не помогает? Нет, ибо болезнь поразила не тело, а разум и душу. А раз так, значит, мне ничего не померещилось, и надо искать первопричину ночных видений. Но где её искать? Кто подскажет, куда мне двигаться? Разумеется, предки. И ближе к полудню, сразу после того, как мы с Верексом проверили охранный периметр замка и убедились, что духи попрежнему начеку и непосредственная опасность нам не грозит, я направился в святилище рода.

Моя жертва была принята благосклонно, но на связь духи предков не вышли. Однако посещение храма всё же не прошло даром. Пару часов я просидел в тишине и одиночестве. Донимавшая меня лихорадка исчезла, словно её и не было, а в душе опять воцарилась уверенность в собственных

силах. Я вновь был собран и сосредоточен и подумал, что, возможно, ночные видения – не зло, а благо или нечто нейтральное. Ведь никто не причинил вреда мне или моим родным, и спящая рядом со мной Каисс ничего не почувствовала. А лихорадка – это следствие того, что я сопротивлялся посланным мне видениям и не хотел воспринимать их всерьёз. Тогда, может быть, когда видения повторятся (а я был уверен, что будет продолжение), смириться с тем, что происходит что-то помимо моей воли, и принять их как должное? Пожалуй, именно так и стоило поступить. Но перед этим следовало ознакомиться со всей имеющейся у меня в библиотеке информацией о ламиях, ведь не зря именно они были основными персонажами каждого ночного сюжета.

Из домашнего храма я направился в хранилище книжной премудрости. Там я пробыл до глубокой ночи. Перевернул и просмотрел десятки пыльных фолиантов, но наиболее информативной книгой оказался трактат, который я уже читал, «Боевой стимул» шевалье Юкиро Ройхо. Но если раньше меня интересовали описания военной тактики северян, их быт и привычки, а религиозные вопросы и рассказы про ламий я пропускал, как ничего не значащие, то теперь всё было иначе. В первую очередь меня интересовали религия моих врагов и ведьмы, а главы, посвященные войне, игнорировались.

Книга умершего почти триста лет назад шевалье была написана толково. Лишнего в ней не было. Основные интересующие меня сведения находились в одной небольшой главе «Верования нанхасов. Ламии. Их происхождение и роль в обществе жителей Форкума», которую я запомнил почти дословно:

«Прежде чем перейти к вопросу о ламиях, я немного, самым краешком, затрону вопрос о сверхсуществах дольного мира.

Кто они, боги и демоны дольного мира, и почему заинтересованы в разумных существах мира реального? Этот простой и одновременно сложный вопрос в разные времена и эпохи задавали себе многие люди – обычные крестьяне и рабочие, рабы и слуги, благородное сословие и воины, маги и жрецы, короли и теократы, императоры и философы – и нелюди. И каждый из них получал какой-то свой особый ответ. Что же касается нанхасов, среди которых я прожил несколько лет, то, как мне кажется, этот древний народ наиболее близок к истине.

Боги – это жители дольного пространства, которые, находясь в этом странном измерении, смогли сохранить разум, не раствориться в небытии мира мёртвых, и преумножить свою мощь. За счёт других существ, более слабых, чем они, эти сущности стали сильными. А благодаря тому, что

прожили тысячи лет, получили неопишемую мудрость. Боги смогли отвоевать для себя некоторое личное пространство – домены, где только они диктовали законы и правила. Каждый их домен через энергопотоки соприкасается с реальными мирами, откуда боги полу чают силу. Ведь всё взаимосвязано. И если наделённые талантом к магии живые существа – люди, оборотни, мутанты, дари, эльфы, орки и многие другие расы, самоназваний которых мы не знаем, подключаются к невидимым потокам дольного мира и черпают из них энергию, то у богов процесс обратный. Наибольшее количество силы этим сверхсущностям давали и дают молитвы и жертвоприношения. Чтобы выжить в дольном мире, каждый бог искал себе сторонников среди живых. Со временем домены разрастались, смыкались границами с другими подобными анклавами мира мёртвых и, как следствие, между богами стали возникать конфликты, которые со временем стали достаточно часты. А дабы победить в борьбе и одолеть противника, боги нуждались в дополнительных силах и резервах. Поэтому на борьбу сверхсущностей мира мёртвых лично я, будучи человеком военным, смотрю как на битву за ресурсы.

Таковы боги. А с теми, кого называют демонами, всё гораздо проще. Это тоже сверхсущества дольного пространства. Но в отличие от богов они не имеют постоянных доменов и источников силы в реальных мирах. Они не успели к разделу пирога в родном для них пространстве или же проиграли битву за свой анклав и потеряли возможность называться богом. Но каждый из них, несмотря ни на что, продолжает надеяться на возвышение, ищет способы выжить и вернуть то, что принадлежит ему по праву. Для этого демоны готовы на многое. Они пресмыкаются перед богами, служат им, воюют за них, объединяются в сообщества и порождают в реальном мире тварей, которые способны добывать для них пропитание, кровь и души разумных существ. К таким тварям бездны можно отнести вампиров, суккубов и инкубов, живых мертвецов и призраков смерти. Это своего рода браконьерство, и боги ведут с подобной нечистью постоянную борьбу. Ибо, когда этих тварей в какомлибо из миров становится непомерно много, боги теряют над ним контроль и, следовательно, лишаются притока силы.

Поэтому для борьбы с отродьями демонов кто-то наделяет знаниями и великой мощью смертных воинов, и они, основав боевые ордена, ведут непримиримую битву со злом. А другие боги создают новых существ, которые способны жить в реальном мире и беспрекословно выполняют поставленные перед ними задачи. И именно так более двенадцати тысяч лет назад в нашем мире появились ламии, женщины, сотворенные богиней

КамаНио для защиты своих интересов в реальном мире. Они появились на берегах Форкума. Их отцом стал подчинённый Доброй Матери демон Азгад, низвергнутый в мир смертных бог, про которого все давнымдавно забыли, а матерью – богиня, в одной из своих ипостасей рискнувшая спуститься на землю. И риск, которому подвергала себя КамаНио, в реальном мире терявшая своё бессмертие, оправдал себя. Первые ламии, которых было всего пять, были быстрыми, сильными и весьма сообразительными существами, воинамиуниверсалами, в одиночку уничтожавшими целые орды нежити, еретиков и служителей иных богов. Дочери богини и демона обладали огромной магической силой, хранили верность только КамаНио, по слову своей Матери покидали берега Форкума, путешествовали по всей планете и крушили её врагов без всякой жалости.

Однако ничто не вечно. Прошло две тысячи лет. Ведьмы стали впадать в безумие и драться между собой. Разобравшись в причинах, по которым её дочери враждуют, богиня пришла к выводу, что двадцать столетий жизни в реальном мире для любого разумного существа чрезмерно большой срок, который неизбежно ведёт к сумасшествию. И решила, что ламии нуждаются в мужчинах и детях, которые бы продолжили их дело. Но где взять мужей для наделённых огромной силой ведьм, если обычные люди были не в состоянии перенести близость с ними? Создать новых существ мужского пола? Это было опасно, поскольку требовало привлечения нового демона, с которым надо было договариваться, либо очередного воплощения богини в реальном мире. Разрешить ламиям скрещиваться с созданиями других богов? Невозможно, так как это порождало полукровок, которым было чуждо такое понятие, как верность одному богу.

Минули годы. Конкретного и окончательного решения у богини не было, и она стала подумывать о том, чтобы дать своим дочерям волю или уничтожить их. И тогда на берегах Форкума появились первые нанхасы, которые мигрировали к океану с восточных отрогов хребта Агней. Светловолосые понравились богине, тем более что они чтили и уважали её. И она отправила в реальный мир ещё одного из подчинённых ей демонов, имя которого было Ярин Воин. Этот демон в облике человека возглавил нанхасов. Двадцать лет он был их вождем. Помог светловолосым очистить берега Форкума от населявших эти края дикарей. Дал им немало знаний. Поднял технологический уровень этого народа и, оставив после себя многочисленное потомство, ушёл в дольний мир, где КамаНио выделила ему небольшую часть своего домена.

После этого боги продолжили жить своей прежней жизнью. А ламии,

любимые создания Доброй Матери, вошли в общество нанхасов. Они стали жрицами светловолосых, выходили замуж за потомков демона и человеческих женщин и, когда умирал их избранник, тоже долго не жили. Так появился мир, который мы знаем сейчас. К старым богам нашего мира добавился Ярин Воин, основное божество империи Оствер, веру в которого привнесла в культуру большинства народов планеты очередная миграция с севера.

Нанхасы и ламии всё так же пребывают на севере. Белоголовые чтят богиню и поклоняются ей, а ведьмы, которые стали несколько слабее, но многочисленнее своих предшественниц, находят себе среди мужчин этого народа избранников и выполняют приказы своей Праматери.

Но прежде чем перейти к следующему разделу моего повествования, уточню: хотя ламии и живут среди северян, они не являются частью этого народа. И то, что я видел на берегах Форкума, симбиоз двух разных видов. Ведьмы помогают нанхасам, но всегда могут поступать посвоему. И это всех устраивает, потому что северный народ получает огромные преимущества перед всеми остальными и точно знает, как на то или иное их действиеотреагирует богиняпокровительница. Что же касается ведьм, то во время моего пребывания среди нанхасов я узнал, что их популяция редко бывает свыше пятидесяти особей, так что влияние ведьм на многомиллионный народ хоть и велико, но не критично...»

Такая вот главка из книги шевалье Юкиро Ройхо, которому я верил, поскольку картинки из моих видений, словно пазлы, вставляли одна рядом с другой и создавали цельное полотно, глядя на которое можно было многое понять. Про выводы пока говорить рано, но пара мыслишек на тему, откуда прилетают видения, в голове появилась. Это меня немного успокоило, хотя настороженность не пропала, и я отправился обратно в свою опочивальню.

Ещё одна ночь, и снова пришли видения. Но на этот раз я не сопротивлялся им и не пытался идти наперекор тому или, что более вероятно, той, кто мне их посылает. И всё прошло вполне неплохо. Как и вчера, я видел картины и сюжеты из жизни ламий, но это были уже не обрывки, а нечто связанное. Если бой, то все основные моменты в наличии. А если показ, например, скального города нанхасов, то он шёл с разных ракурсов, и понять, что к чему, даже при полном отсутствии звука, было несложно. Когда же я почувствовал, что память переполнена впечатлениями и мне необходим перерыв, чужая воля отпустила мой разум на свободу.

Я проснулся. Некоторое время просто лежал и смотрел в тёмный потолок. Тело не болело. Голова соображала как обычно. Нервы меня не

терзали, и общее состояние было вполне приемлемым. Так что, покинув спальню, я отправился гулять по замку и перед самым рассветом оказался на приморской стене замка. И сейчас хожу вдоль каменных зубцов, размышляю о том, что осело в моей голове, и переосмысливаю собственное видение мира.

И к чему же я пришёл с учётом всего вышеизложенного и того, что мне сказал о метке в моей ауре Алай Грач? Хм. Ясно одно: непосредственная опасность мне не грозит. И совершенно понятно, что богиня КамаНио заинтересована в моей скромной персоне. Просто так, на халяву, никто ничего показывать мне не стал бы. А значит, меня к чемуто готовят. Скорее это както связано с ламиями. И если они были явлены в видениях с положительной стороны, а это так, то получается, что нам предстоит дружить. Нравится мне это? Нет. Однако противиться воле богини както стрёмно, хотя вариант соскочить имеется. Принять постриг в храме другого бога и сидеть в четырёх стенах до скончания своих дней. Однако мне такой расклад не подходит. Так что выпендриваться пока не стоит и в ересь впадать не надо. Буду жить как жил и, как минимум, постараюсь идти по жизни своим путём. При этом продолжу собирать информацию о ламиях, богине КамаНио и других богах мира, в котором я живу, и буду ждать новых видений или неких знамений.

Что будет дальше, посмотрим. Выбор есть всегда. А пока мне пора вернуться к повседневности, поскольку совершенно незаметно наступил рассвет. С моря задул свежий бриз, который взбодрил меня, а двор замка стал наполняться людьми, которые, как и дружинники, не понимают, почему я на ногах и что делаю на стене. Ещё подумают чего плохое. И хотя здесь хозяин только один – я и все находящиеся в пределах замковых стен люди так или иначе зависят от воли графа Ройхо, лишние слухи и трепотня о странности феодала мне не нужны.

Кинув ещё раз взгляд на залив, который покрылся множеством белых барашков, я усмехнулся, сдвинул на затылок шляпу, одёрнул плащ и направился в сторону Центрального донжона. Впереди целый день, и нечего тратить его на ковыряние в своей душе.

Глава 13

Империя Оствер. Изнар. 26.01.1406

Встреча с Алаем Грачом была назначена на утро 26го числа месяца ишир в Изнаре. Собрав идущий со мной отряд, в который вошли три десятка дружинников под командованием сержантов Амата, Нереха, Квиста и маг Эри Верек, в полдень 23го числа я покинул родовой замок и отправился в путь. Планировалось, что в столице нашего герцогства мы будем вечером 25го. Но погода была мерзкой. На герцогство КуэхоКавейр обрушились метели, и скорость нашего движения сильно упала. Моему отряду пришлось часто останавливаться в деревеньках вдоль Южного тракта и отогреваться перед каждым новым броском к городу. Так что в Изнар мы добрались с опозданием, и я уже представлял, как будет недоволен жрец, который сильно заиклен на точности. Однако, как оказалось, Грач сам задерживался. Он прислал в мой особняк одного из молодых послушников при столичном храме Сигманта Теневика, и тот сообщил, что его учитель занят и выход отряда откладывается на сутки.

Это было весьма кстати поскольку теперь мы могли немного отдохнуть и дать передышку лошадям. Отряд расположился в городском особняке. За окнами – ранний зимний сумрак и сильная метель. Видения меня пока больше не доставали. Настроение было отличное. Ничего странного вокруг моей персоны не происходило. И был ничем не примечательный вечер, который даже упоминать не стоило бы. Но в результате моего общения с Вереком всплыла интересная тема, да и поздний вечер преподнёс пару сюрпризов.

Впрочем, перехожу к сути.

Мы с Вереком расположились перед камином в гостиной, попивая горячее вино со специями, ели тёплые пышки с мёдом и в ожидании барона Эхарта и старшего Дайирина, которые занимались переселенцами, вели неспешный разговор на интересующие нас темы. Для разговора самое время, тем более что поговорить было о чём. Перед самым нашим отъездом из замка Верек сообщил, что наконец разобрался, чем занимались древние маги в секретном исследовательском центре «Ульбар», который мы обчистили в прошлом году, и готов дать полный отчёт. Но тогда время поджимало, вести беседы было некогда, а в дороге мы оба сильно уставали и почти не общались. А вот теперь, находясь в тепле и уюте, можно было обсудить исследовательское направление «Ульбара».

– Верек, – сделав глоток вина, обратился я к магу, – так что ты говорил насчёт исследований и дневников Иокова Мергела?

– Исследований? – Судя по всему, мыслями маг находился где-то очень далеко, но сориентировался быстро: – А, так вот, Уркварт, я разобрался, чем занимался объект «Ульбар».

– А чего разбираться? Там пытались делать боевых монстров. Тема старая, ещё ишимибарцы её развивали. Подневольным людям чистили мозги, внедряли в их тела артефакты – и вперёд, в атаку.

– Нет. Всё не так просто.

– Ну а кого же тогда в «Ульбаре» пытались сотворить?

– Связистов.

– Поясни.

Молодой чародей чему-то улыбнулся и, прищурившись, посмотрел на огонь в камине:

– Как тебе известно, проблема магической связи в империи Оствер всегда была одной из основных. Поэтому её пытались и пытаются решить самыми разными путями. Основных способов приёмапередачи информации на расстоянии в империи два. Первый – это общение при помощи медиумов, лицей которых вот уже девятьсот лет существует при столичной Академии магии и колдовства. Там готовят специалистов, которые способны общаться с другими людьми на дальних дистанциях. Однако каждый год этот лицей выпускает не больше полусотни человек, и они далеко не идеальны, так как могут принимать и передавать послания только тому, кого знают лично, и среди медиумов большая смертность. Кроме того, все подобные специалисты остаются в магических школах, в основном в «Торнадо», «Молнии» и «Тайти». Так сложилось. Второй способ – это использование талисманов. Но для создания артефактов связи требуются дорогие камни и привлечение превосходных специалистов, которых в нашем государстве немного. Поэтому подобных приёмопередающих артефактов весьма мало и они ненадёжны.

– Это я и так знаю. Давай ближе к «Ульбару». В этом исследовательском центре придумали что-то новое?

– Да. Третий способ. Тебе про него подробно рассказать или в общих чертах?

– Пока кратко, а там посмотрим.

– Ну, кратко так кратко, и если говорить по существу, то дело обстоит так: за десять лет до своего свержения и гибели император Квинт Первый Анхо вызвал к себе тогдашнего архимага и поставил перед ним задачу решить проблему связи. Спорить с этим весьма резким государем, конечно,

никто не стал. Архимаг передал волю повелителя главам магических школ, они посовещались и создали сводную рабочую группу по проекту «Связь». Так появился объект «Ульбар», где на основе древних наработок стали проводить исследования и коечего добились. Магэкспериментаторы смогли доказать в теории, что, если в определённой последовательности внедрять в тела людей полудрагоценные камни, а затем обрабатывать их энергетиками дольного мира, вокруг подопытных создаются информационные поля, которые вступают во взаимодействие одно с другим невзирая на расстояния. Это был прорыв, который решал проблему со связью. Под него Квинт Первый выделил немалые денежные средства и приготовился к тому, что вотвот он что-то с этого получит. Но возникли непредвиденные сложности. Подопытные стали сходить с ума и бросаться на любого человека, который находился рядом. Естественно, их уничтожили и завезли новых. Однако после первых блестящих результатов снова провал. Глядя на это, император поступил как неврастеник. Он приказал приостановить работу над проектом, магов изолировать, а объект «Ульбар» до той поры, пока не будет набрана новая команда исследователей, законсервировать.

– И тут Квинта Первого свергли, – дополнил я мага.

– Да.

Помедлив, я спросил Верека:

– Нам эта информация что-то даёт?

– Прямо сейчас – нет. – Маг пожал плечами. – Нужно продолжать работу, для этого у меня есть все необходимые формулы из рабочего дневника Иокова Мергела. Но в одиночку и без хорошего финансирования этот проект не потянуть.

– А есть мысли, где и в чём ошиблись имперские исследователи?

– Имеются, а иначе про возобновление работы я бы и не заикался. Как мне кажется, у исследователей просто замылился глаз и кто-то неправильно вывел одну формулу. Хотя вполне возможно, что это была чья-то целенаправленная диверсия. Сейчас это уже не выяснить.

– И что нужно для продолжения работы?

Маг провёл ладонью по гладко выбритому подбородку и ответил:

– Для этого потребуется оборудование, которое осталось в «Ульбаре», драгоценные и полудрагоценные камни минимум на пятнадцать тысяч иллиров, несколько подопытных и конечно же маги из разных школ, не менее трёх человек.

– Кто именно?

– Один из «Трансформа», который будет внедрять в тела подопытных

камни. Один из «ГарджиТустура», который им мозги очистит и сможет держать под контролем. И один из «Молнии», так как именно маг этой школы по своей природе лучше всего чувствует невидимые энергетические поля, а значит, сможет правильно организовать проведение экспериментов и сделать точные замеры.

– В общем, есть информация, но использовать мы её не можем?

– Да, Уркварт, не можем. Только если подкинуть дневник Мергела комуто из влиятельных столичных магов. Но ты ведь этого делать не станешь?

– Само собой, не стану, ибо за это мне даже спасибо никто не скажет. В итоге получится, что кто-то на этом приподнимется, а мы с тобой останемся в стороне и с голой задницей. Нет. Мне это не нравится, и ты мой принцип знаешь: сначала свои интересы, а потом чужие. Поэтому сделаем так. Информация есть, про неё знаем только мы двое, вот пусть всё так и останется. Если будет у меня возможность, возьму на службу парутройку молодых магов из «Трансформа», «Молнии» и «ГарджиТустура», и мы с тобой ещё раз на тему исследований в области связи поговорим. А пока нам не до того. Вот отобьём северян и ваирцев, встанем на ноги, тогда и про науку думать будем. Не только связь попробуем продвинуть, но и поискать схрон моего прапрадедушки Руфуса Ройхо, есть у меня пара мыслишек, где он свои наработки и артефакты спрятал. Таково моё мнение. Ты со мной согласен?

– Конечно, господин граф. – Верек шутливо вытянулся в кресле и улыбнулся.

– Отлично.

Мы замолчали, и каждый задумался о своём. Мысли молодого мага наверняка вертелись вокруг науки, а я был более практичен и немного помечтал о том, что будет, если у нас когданибудь получится реанимировать проект староимперских магов по созданию живых приёмопередатчиков, а главное, сдвинуть его с мёртвой точки и чего-то добиться. Затем прикинул расходы на это дело и пришёл к выводу, что данную тему забрасывать нельзя, слишком заманчивые перспективы впереди маячат, поскольку мир вокруг меня хоть и магический, но средневековый. Следовательно, в империи Оствер и во всём мире КамаНии радиостанций нигде не наблюдается, ни «Багульников», ни «Северков», ни даже укавэшек. А связь, как всем известно, это преимущество над противником, возможность координации действий своей структуры и военных отрядов, а также своевременное получение информации, которой нет у конкурентов. Вот и получается, что искать специалистов, которые

могли бы помочь Вереку и при этом хранили бы мне верность, придётся в любом случае. Однако торопиться не стоит. И почему, совершенно понятно. Ошибка или неосторожность в этом деле могут привести к тому, что меня смахнут в сторону, словно пешку с шахматной доски, и графу Ройхо не поможет ни титул, ни звание, ни знакомства, ни вассалитет. Слишком многое на кону стоит. А значит, придётся быть осторожным и работу над проектом начинать лишь тогда, когда для этого сложатся благоприятные условия.

Мысли текли плавно и сменяли одна другую. Но всерьёз поразмыслить над перспективами развития связи в Средневековье не получилось. Маг посмотрел на меня и произнёс:

- Уркварт, давно хочу один вопрос задать.
- Спрашивай.
- Почему к походу в святилище най ты привлёк Алая Грача?
- А ты не видишь в этом смысла?

– Нет. У нас есть свитки, которые могут защитить воинов от охраняющих это место призраков мщения, а на крайний случай у тебя имеется кмит с «Иглами света». Мы в состоянии проверить это дело самостоятельно, и я не понимаю, зачем нам жрец, который заберёт себе половину добычи. Поэтому мне нужны объяснения.

– Будут тебе объяснения. – Я сделал ещё один глоток вина. – Дело ведь не в том, чтобы взять добычу. Мы сильнее призраков – в этом ты прав. Однако при планировании экспедиции у меня возник вопрос: как мы будем реализовывать предметы культа народа най и сильные артефакты, которые найдём? С мелкими предметами всё понятно, с золотом и камнями тоже. А дальше что? Собрать наиболее ценные предметы в мешок и положить рядом с тем поясом, который мы сняли с древнего вампира? Это не вариант. Мы идём в экспедицию ради денег, а не ради того, чтобы стать хранителями древнего антиквариата, который не сможем использовать. Поэтому я пригляделся к Грачу и сделал ему предложение о совместном походе. И теперь, если кто спросит, откуда у нас такая дорогостоящая цацка, как скипетр древнего короля или его корона, мы отошлём его с этим вопросом к жрецу Сигманта Теневика и живой имперской легенде Алаю Грачу. Ну а Грача, как ты понимаешь, никто и ни о чём спрашивать не станет, ибо хлопотно это. Кроме того, жрец поможет нам сбыть свою долю хабара, и мы можем быть более менее уверены в его честности, поскольку спасли ему жизнь и знакомы с ним не первый день.

– Теперь твои резоны понятны. Но ведь Грач заберёт себе всё самое интересное.

– И что? Тебе не хватает книг, которые ты никак не можешь прочесть, или работы со своими амулетами?

– Хватает.

– А раз так, то зачем тебе артефакты народы най?

– Просто жалко их отдавать.

– А ты не жалеешь. Вот с северянами и ваирцами повоюем, и если выживем, то столько талисманов и боевых амулетов у них добудем, что забот у тебя ещё больше станет.

– Да, пожалуй, ты прав.

Маг со мной согласился. Снова в гостиной на краткий миг воцарилась тишина. Я подкинул в огонь пару крупных поленьев. И тут появились те, кого мы ждали: шевалье Ресс Дайирин и барон Нунц Эхарт. Но, что странно, они были не одни, а в компании ещё двух человек. Первый – Дэго Дайирин, мой представитель в ГрассАнхо, основным делом которого на данный момент была покупка дешёвых рабов и их переправка в герцогство КуэхоКавейр. Поэтому в настоящий момент он должен был находиться в салоне моей хорошей знакомой мадам Кристины Ивэр, но по неизвестной мне причине он в Изнаре. Почему? Разберёмся. Точно так же, как и с тем, что здесь делает второй нежданный гость, командир наёмного отряда «Шептуны» капитан Рикко Хайде, который вместе со своими людьми в прошлом году отслужил у меня три летних месяца, а затем отправился на материк Анвер, где ему предложили весьма хороший контракт.

Братья Дайирин, барон и капитан прошли в гостиную, поприветствовали нас с Вереком, мы поздоровались в ответ и отодвинулись от камина, дав возможность всем присутствующим разместиться вокруг огня. Судя по всему, ничего особо срочного ни у кого не было, с расспросами я не торопился. Слуги принесли закуски, кубки и пятилитровый кувшин горячего вина. В пламени огня весело потрескивали смолистые поленья, которые давали хороший жар. Все приличия были соблюдены, и первым я обратился к капитану Хайде, горбоносому брюнету с суровым лицом, бывалому воину, прошедшему огонь, воду и медные трубы.

– Какими судьбами в наших краях, капитан? – спросил я у наёмника.

Командир «Шептунов» юлить не стал, ответил прямо:

– У нашего отряда проблемы, господин граф. И, помня о том, что Уркварт Ройхо человек чести и вам требуются добрые воины, я и мои офицеры решили обратиться к вам за помощью и предложить свои услуги.

– Мягко стелете, капитан. Мне, конечно, приятно, что «шептуны» считают меня человеком чести, но расскажите, что у вас случилось и чем я,

заштатный граф с имперской окраины, могу вам помочь.

Хайде заговорил. Он был краток, излагал только факты, и вот что я и мои опричники узнали. После нашего любовного расставания наёмники отправились в Изнар, где пополнили численность своего отряда до двухсот воинов и подписали годовой контракт с вассалом великого герцога Ратины богатым графом Кино Эфли, которого они знали как честного нанимателя. Граф предлагал им контракт со стандартными правами и обязанностями, но с хорошими денежными бонусами и жалованьем, которое на двадцать пять процентов превышало мою ставку. Наёмники должны были патрулировать границу графских владений и отбивать налёты степняков и диверсантов из теократии ШаирКаш. Договор был подписан и заверен всеми положенными печатями, и поначалу для «шептунов» всё складывалось весьма неплохо. Осенью они разгромили два отряда кочевников и смогли перехватить караван с наркотой. За это им были выплачены солидные премии, и служба «шептунам» нравилась. Но случилось несчастье: граф Кино скоропостижно скончался, а его наследник перебросил наёмников на новое направление и отдал приказ перейти границу и разгромить одну из небольших стоянок степных кочевников, приблизившихся к его графству.

«Шептуны» дело сделали. Они налетели на степняков, мужчин перебили, а женщин и детей вместе с лошадьми, верблюдами и прочей добычей отконвоировали в пределы имперских земель. И тут выяснилось, что эти степняки не просто так шли к границе, а искали защиты у великого герцога Ратины. Так что поднялся шум, и самый главный местный феодал был весьма недоволен действиями нового графа Эфли. Ну а тот, мелкая душонка, просто взял и свалил всю вину на наёмников: мол, я приказа не отдавал, «шептуны» самостоятельно перешли границу и напали на мирных степняков. В итоге был суд. Капитан Хайде ничего не смог доказать, поскольку письменного приказа у него не было. И хотя умные люди понимали, что произошло на самом деле, формально граф Эфли своё имя очистил, а наёмники, наоборот, запятнали и должны были выплатить великому герцогу Ратине виру за погибших кочевников. Так постановил суд, и представители Имперской Гильдии наёмников этот вердикт подтвердили.

Решение было окончательным и обжалованию не подлежало. Договор Эфли с наёмниками был расторгнут, и на них повис долг в двадцать пять тысяч иллиров. Расплатиться требовалось в течение тридцати дней, и срок подходил к концу. Десять тысяч у «шептунов» было, пять им выделила Гильдия наёмников. Но им требовалось ещё десять. В долг вольному отряду не давали, и новых контрактов, несмотря на войну, пока они не

урегулировали свои проблемы, никто не предлагал. Рейтинг «шептунов» среди своих сотоварищей по ремеслу упал, и самый очевидный способ, каким они могли всё решить, – это самораспуститься и оставить своего капитана на съедение судьям великого герцога Ратины, которые капитана Хайде наверняка не помиловали бы. Этот вариант наёмникам не подходил, так как чувство локтя среди «шептунов» и взаимовыручка были на высоте, и они продолжили поиск иных приемлемых для них путей решения щекотливого вопроса. В конце концов они вспомнили, что я предлагал им стать подданными графа Ройхо и частью моей дружины.

Попытка не пытка. И вот капитан Рикко Хайде передо мной. Он готов от имени своего отряда стать подданным графа Уркварта Ройхо и беспрекословно выполнять все мои приказы. Взамен я должен выплатить наёмникам (фактически уже бывшим) десять тысяч иллиров на личные, переправить их с материка Анвер на Эрангу и гарантировать, что с моей стороны не будет попыток разоружить отряд, както его расчленил или сменить командиров. Кроме того, «шептуны» желали получить землю, где они могли бы основать своё укреплённое поселение и жить внутри общины по законам отряда. Всё остальное – гарантированное ежемесячное жалованье «шептунам» как дружинникам, помощь продовольствием и сельхозинвентарем с моей стороны – прилагалось.

Капитан замолчал. Я над его словами размышлял недолго. «Шептуны» – воины хорошие, и, что немаловажно, я их знаю и видел в бою. Так что вместе с кеметцами после того, как наёмники станут людьми графа Ройхо, у меня будет четыреста клинков. Для наших краёв это сила. Правда, снова придётся потратиться, но без этого никак. Деньги заработаем, да и война дело такое, что, если её по уму вести, она сама себя кормить станет. Поэтому, посмотрев в глаза Рикко Хайде и не увидев в них лжи, подлости и предательства, я сказал:

– Меня устраивает ваше предложение, капитан, я принимаю его.

– Благодарю, господин граф! – Обрадованный Хайде вскочил. – Когда мы с вами сможем подписать договор и я получу деньги?

– Завтра, капитан. До полудня время будет. Инструкции по вашим дальнейшим действиям также получите с утра. А пока отдыхайте. Если понадобится горячая ванна или ужин, слуги вас всем обеспечат.

Хайде быстрым взглядом окинул моих помощников, понял, что я хочу обсудить его судьбу с ближним кругом без него, и коротко кивнул:

– Как скажете, господин граф.

Мой новый вассал вышел, а я обратился к старшему Дайирину:

– Ресс, возьми перемещение наёмников в Изнар под свою

ответственность. Проконтролируешь передачу денег людям Ратины и получишь с них все необходимые расписки. После того как «шептуны» окажутся здесь, сразу их в графство не отправляй, пусть Керн и его люди проверят новичков. Заодно, пока они будут в городе, для них приготовят место под стоянку. В замке им делать нечего, пусть сразу во владении оседают.

– Ясно. А кто будет заниматься их расселением и где им землю выделят?

– Этим займётся барон Эхарт. – Я вопросительно посмотрел на Нунца:
– Справишься?

Ничуть не удивлённый моим решением барон кивнул:

– Конечно.

– Место под свой замок выбрал?

– Выбрал. На берегу озера ТалирЯрш, напротив ШанКемета. Дорога рядом, зверя дикого много, и лес хороший.

– Отлично. На окраине твоего феода есть разрушенная деревушка при выезде на Южный тракт, вот там «шептунов» и поселим. Пока они без баб и детишек, поэтому зиму переживут нормально, им к походной жизни не привыкать, тем более что строительный материал там есть. На тебя ложится задача контроля за ними. Кстати, как у тебя с воинами?

– Нормально, десять шевалье из отряда Анхеле к себе переманил и из столицы пятерых отставных ветеранов городской стражи вызвал. Так что поддержка за спиной есть.

Я допил вино и обратился теперь к младшему Дайирину, который вот уже целый час сидел как на иголках, ёрзая в кресле:

– Дэго, что у тебя? Чтото случилось?

– В общемто да, – ответил шевалье. – Но разговор – один на один.

– Даже так? – удивился я.

– Ага! – Сделав виноватое лицо, Дэго посмотрел на брата, а затем на Верека и Эхарта.

Ресс встал с места:

– Пойду я, пожалуй. День завтра суетный, надо выспаться.

– Я тоже, – вторил ему маг.

– Ну и мне пора, – добавил барон.

Я соратников не задерживал, времени в запасе немного имеется, завтра пообщаемся. И когда они вышли, Дэго подсел ко мне поближе и, понизив голос до полушёпота, сказал:

– Уркварт, происходит чтото странное.

– А именно?

– Вчера в салон к Кристине (отметка – не к баронессе Ивэр, а просто Кристине) приходили жрицы Улле Ракойны и про тебя спрашивали. А сегодня с утра вообще что-то странное творилось, куда ни сунусь, везде эти тётки в тёмносерых балахонах и косынках. Я Балу Керна вызвал, и он со своими людьми пытается разобраться, что происходит, но результата нет, никто ничего не понимает. Жрицы приходят, интересуются графом Ройхо и уходят. Работают они свободно, легко и ненавязчиво, и языки развязывают так профессионально, что тем же Умесам у них стоило бы поучиться.

– Интересно.

– Это не всё, – продолжил шевалье. – Сегодня ближе к вечеру в столичный особняк сама настоятельница главного храма Кэрри Ириф наведлась. Мы с ней пообщались, и она сказала, что желает встретиться с тобой, чем скорее, тем лучше, и порекомендовала мне поменьше болтать. Встретиться она желает в своём святилище.

– И ты после этого сразу сюда примчался?

– Ну да.

– Как выглядит эта самая Кэрри Ириф и что ты о ней можешь сказать?

– На вид ей лет тридцать пять, но наверняка больше. Может, даже полная сотня лет за плечами. Блондинка. Стройная. Одета просто, но со вкусом. Стандартный зимний балахон жрицы с капюшоном и синяя косынка. В обращении простая, но в каждом её слове большая сила и уверенность в себе. Серьёзная дама.

– Это хорошо, что серьёзная.

На время я замолчал. Раскидал ситуацию на составляющие фрагменты. Прикинул, что в свете всех происходящих со мной в последнее время странных событий заинтересованность жриц Улле Ракойны закономерна. И решил никуда не торопиться и не нервничать. Не жрицы нужны мне, а я им. Так что пускай они за мной побегают, а я посмотрю, что из всего этого выйдет.

– Уркварт, что делать будем? – спросил Дэго.

– А ничего, – ответил я. – Прямо сейчас вернёшься в столицу, и если тебя спросят, где я и что со мной, то отвечай, что меня нет. Граф Ройхо уехал в неизвестном направлении и будет в столице через десять – двенадцать дней. Ну и, соответственно, все, кто желает его увидеть, смогут это сделать.

– Но это же жрицы, Уркварт! И пусть они служительницы не самой почитаемой богини в империи, но за жрицами сила. Стоит ли с ними так поступать?

– Успокойся, Дэго. – Я слегка толкнул шевалье в бок. – Ты остверский

дворянин из древнего рода. Над тобой только император и сюзерен, а все остальные пусть краем ходят. Не напрягайся, а то смотрю, тебя эта старая кошёлка совсем запугала.

– Есть немного, – усмехнулся Дэго. – Просто впервые с таким сильным человеком один на один общался.

– Бывает. Поэтому про интерес жриц никому не говори, живи как жил и занимайся тем, что тебе поручено, а Бала Керн пусть соберёт информацию на эту самую Кэрри Ириф. А я пока с Алаем Грачом пообщаюсь и подумаю, чем вызван интерес служительниц культа к графу Ройхо.

– Всё сделаю, как скажешь, – заметно приободрился шевалье и поинтересовался: – Дополнительные приказы будут?

– Да. В ближайшее время наведишь Тима Теттау.

– Книжника?

– Его самого. И дашь ему заказ. За десять дней он должен собрать всю возможную информацию о ламиях. Заплатишь сколько он скажет, но предупреди его, что меня интересует достоверная информация, а не та чушь, которую в романтических книжках и страшилках пишут. Мне нужна конкретика, желательно отчёты этнографических экспедиций на Север и данные имперской разведки, не важно, за какой год, лишь бы автор отвечал за то, что написал.

– Уяснил.

– Вот и ладно. Ступай.

Младший Дайирин меня покинул, и я остался в одиночестве. От выпитого за вечер вина клонило в сон, и, ещё раз обдумав всё, что произошло за один только вечер, я отправился спать. Завтра начнётся новый день, прибудет Алай Грач и начнётся путешествие за золотом и артефактами народа най. Но перед этим предстоит решить все финансовые и бумажные вопросы, получить в банке десять тысяч иллиров на откуп «шептунов», оформить все бумаги с Хайде и написать письмо Рамиро Бокре, который должен выделить часть наших зимних припасов для наёмников и доставить их в ШанКемет.

Да уж, дел хватает. Но справиться с ними реально, и раскисать не стоит. Вот был бы я сам по себе, тогда – да, тоска и печаль. А так, как я сейчас, жить можно. Три четверти всех дел на соратников повесил, и вроде бы мне полегче. Всё! Пора на покой! Хоть одну ночь, но высплюсь спокойно, в тёплой чистой постели и один. И при этом буду уверен, что меня никто не побеспокоит.

Глава 14

Империя Оствер. Герцогство Мариенское. 2–3.02.1406

Итак, начинаю рассказ об очередном походе за сокровищами. В назначенное время мой отряд встретился с Алаем Грачом, который был не один, а с двумя молодыми послушниками столичного храма Сигманта Теневика. Маршрут похода был известен, припасы и лошади готовы, дружинники отдохнули, а значит, можно выступать.

Из Изнара через телепорт мы перешли в Адельбург. От этого города до бывших владений барона Пертака сто шестьдесят пять километров. Учитывая слабую плотность населения окрестных территорий и малое количество дорог, среди которых мы должны были выбирать окраинные, это четверо суток хода. В общем-то можно было добраться и быстрее, но нам не хотелось привлекать к себе излишнее внимание местных феодалов, таких как мой бывший однокурсник по военному лицу граф Сарана, и мы с Грачом решили не торопиться. Пока наш отряд сам по себе и компаньонов нам не надо.

Адельбург остался позади. Перед нами – плохие грунтовые дороги имперской глуши. Мороз был несильный, снега мало. Это не север. В целом впечатления от путешествия не самые лучшие. За те годы, что я не бывал в этих краях, здесь ничего не изменилось. Вдоль дорог всё те же самые убогие деревеньки и полуголодные крестьяне. Грязные трактиры и поместья местных феодалов, которые, лишь завидев на дороге крупный по местным меркам вооружённый отряд, сразу же спешили закрыть ворота своих деревянных замков. Такие вот дела. Даже вспомнить нечего.

Наконец мы прибыли к развалинам поместья Пертаков, которое после разграбления было сожжено крестьянами из близлежащей деревни как проклятое место. В радиусе тридцати километров от этого места человеческого жилья не было. Всех оставшихся без хозяина крепостных переселил к себе Сарана и иные феодалы. Это было хорошо, так как мы могли делать что задумали, не опасаясь любопытных глаз. Где находится святилище народа най, расположенное в пятнадцати километрах от пепелища, я знал. И по достаточно приметной дороге, которая была накатана Пертаком и его друзьями и до сих пор не успела зарости, мы вошли в расположенные невдалеке болота.

Ненавижу болота. С трудом переношу вечно не замерзающие трясины, вонь, грязь и кажущийся бесконечным унылый пейзаж подобных мест. Но

ради дела, особенно такого, какое мы должны были провернуть, на многое можно было посмотреть иначе и со многим смириться. Главное, добычу взять и правильно её реализовать, а всё остальное чепуха.

До святилища добирались семь часов. Вроде бы расстояние небольшое, но местность для передвижения тяжёлая. Но вот мы всё же вышли к небольшому сухому островку, где некогда находилась стоянка незадачливых гробокопателей Пертака, Девиньша и Мариша. Здесь сохранились навесы для лошадей и временные жилища людей. Всё вокруг в запустении и выглядит ветхо. Однако рядом имеется родник с пригодной для питья водой, кучи сухого хвороста и дрова. И, не сомневаясь в собственных силах, мы стали располагаться на ночлег.

Началась обычная лагерная суэта. Воины занялись лошадьми и приготовлением ужина. Ученики Алая Грача, два безымянных и не по годам суровых юноши лет по семнадцати, и Эри Верек озаботились постановкой защитных и сигнальных периметров, а я и жрец расположились у одного из костров и ещё раз кратко обсудили план наших действий.

– Уважаемый Алай, – обратился я к жрецу, который примостился на широком пенёке и в задумчивости смотрел в сторону святилища народа най, которое было скрыто от нас густым кустарником и должно было находиться в трёхстах пятидесяти метрах от нашей стоянки.

– Что? – Грач кинул на меня косой взгляд.

– Действуем как и планировали?

– Да. Ночь отдыхаем и ждём прихода призраков. Посмотрим, какова их сила, и разберёмся с ними. Если они действительно мощные существа, в чём я очень сомневаюсь, то отсидимся на стоянке и попробуем с ними договориться. А если они слабее меня, то разговаривать нам не о чем. Я их уничтожу, и завтра с утра мы возьмём то, что призраки охраняют. Это всётаки не первый храм народа най, который обнаружен, и что может местных бестелесных стражников, пусть даже короля и его приближённых, в пыль превратить, я знаю. Поэтому волноваться не о чем.

– По разделу добычи всё без изменений?

– Конечно. А ты, граф, сомневаешься в слове служителя Сигманта Теневика?

– Ни в коем случае! Но уточнить надо.

– Всё будет как мы договаривались. Добычу отвезём в столицу, там трофеи оценят, и ты получишь столько же денег, сколько и я, то есть половину. Думаю, что всё заберёт наш храм, так что оценка займёт всего пару дней.

– Это было бы хорошо.

– Ну да, – согласился Грач, который вновь искоса посмотрел на меня и спросил: – Кстати, граф, а ты знаешь, что тобой интересуются жрицы Улле Ракойны?

– Мне это известно. – От ответа я уходить не стал. – А вот откуда об этом знаете вы, вот это уже интересно!

– Аа! – Жрец слегка махнул рукой. – Это не секрет. Настоятельница храма Улле Ракойны – моя давняя знакомая, и у нас есть общий интерес. Она спрашивала о графе Ройхо, но я отговорился тем, что плохо тебя знаю. Сам с этими бабами разбирайся, а моё дело сторона.

«Ответ такой, что провоцирует новые вопросы, – подумал я. – Лучше промолчу, как если бы меня заинтересованность жриц Ракойны особо не беспокоила, и подожду следующих слов и намёков Грача, разумеется, если они последуют. Хотя, конечно, хотелось бы разузнать, что связывает жреца общеимперского бога Смерти и жрицу богини, которую отождествляют с КамаНио, то есть с природными силами и счастливым браком».

Ха! Забегая вперёд, скажу, что в ГрассАнхо я это узнал. Бала Керн собрал некоторую общедоступную информацию на госпожу Кэрри Ириф, и я был весьма удивлён тем обстоятельством, что вот уже пятьдесят семь лет она является бессменной сожительницей Алая Грача, а их общей интерес – это четверо детей и шестеро внуков. Сюрприз? Ещё какой! Но с другой стороны, всё вполне закономерно. Сильные люди тянутся к таким же, как и они, а Ириф и Грач входят в первую сотню самых мощных имперских священнослужителей, то есть они из одного круга, да и возраст у них примерно одинаковый.

Впрочем, вернусь к тому, что есть здесь и сейчас.

Священнослужитель Сигманта Теневика и мой временный компаньон замолчал. А у костра появились Вереек и ученики Грача, которые доложили, что периметры вокруг стоянки поставлены, люди ещё раз проинструктированы о том, что их может ожидать сегодня ночью, а лошадям в питьё добавили одурманивающих настоев, которые тормозят страх. После этого поступили доклады сержантов. По берегам островка, на котором мы обосновались, встали караулы. Воины спокойно поужинали. На болота упала ночная тьма, и стало примораживать. До появления призраков, если они, конечно, появятся, время ещё было, и, раскинув под одним из навесов, боковины которого дружинники обтянули брезентом, свой спальный мешок, не раздеваясь, я забрался в него отдохнуть.

В десятом часу ночи меня разбудил сержант Нерех, который вошёл под навес и тихо произнёс:

– Господин граф, тревога! На нас странный туман движется. Жрец велел всех будить.

Я встал и с ирутом в руках вышел из своего временного укрытия. Огляделся и сразу увидел то, из-за чего Алай Грач объявил тревогу. Плотное облако тёмносерого тумана, который светился в ночной темноте бледным и какимто необъяснимо неприятным светом, катилось через болото прямо на временную стоянку моего отряда. Это облако надвигалось неспешно, но както уверенно и, что характерно, двигалось навстречу лёгкому ветерку, который дул мне в спину. Без сомнения, это были призраки мщения народа най, которые охраняли одно из своих святых мест. Они почуяли, что к ним заявились незваные гости, и теперь шли за нашими жизнями и душами. Если бы я и мои воины были людьми случайными, то, вне всякого сомнения, сейчас мы, словно кролики перед гипнотизирующим взглядом удава, стояли бы на одном месте и ждали, пока из нас выпьют всю жизненную силу. Но мы заранее знали, куда идём, и подготовились. У каждого дружинника по два охранных магических браслета, один из которых предназначен исключительно для защиты от духов. С нами Эри Верек, у которого есть свитки с «Истинным светом». У меня кмит с мощным заклятием и клинок из метеоритного железа, способный уничтожить любого призрака, который подпустит меня на расстояние удара. А главное, с нами сам Алай Грач, жрец бога Смерти, который по факту и сути самый настоящий некромант. Так что основная наша надежда на него, и интересно посмотреть, как он будет воевать с существами дольного мира.

Тем временем туман подступал к островку всё ближе и ближе. Наши лошади, несмотря на успокаивающие зелья, стали тревожно всхрапывать, и дружинники оттянулись к ним поближе. Ктото из воинов при этом шептал молитвы, другие внешне сохраняли полное спокойствие, а третьи попросту закрыли глаза и ждали развязки. Я ободряюще кивнул сержантам, которые присматривали за своими подчинёнными: мало ли, вдруг у кого-то с головой неполадки будут и его потребуется нейтрализовать. А затем отправился к краешку сухого пространства, туда, где вместе с магом и послушниками, спокойно всматриваясь в приближающееся мертвенное световое марево, стоял Алай Грач.

Мы не разговаривали. Просто стояли и ждали действий жреца. Но чем ближе к нам приближалось облако тумана, тем больше я начинал нервничать, мне даже превосходный староимперский охранный амулет с дополнительным оберегом не помогал. Сначала я почувствовал, что стало сильнее биться сердце. Затем заметил, как у меня участилось дыхание.

Глаза при этом были широко открыты, и сомкнуть веки я почемуто не мог. Во рту стало сухо, словно я в пустыне. Короткий ёжик светлых волос на моей голове зашевелился. В теле появилась некоторая слабость. Поджилки задрожали. По душе прокатилась неуверенность в собственных силах и какое-то несвойственное мне чувство, смесь из обречённости, вины и отчаяния. Ужаса я ещё не испытывал и самообладания пока не потерял, а вот страх появился, это стоило признать. Жутковато, однако.

«Почему бездействует жрец? – с трудом повернув занемевшую шею и взглянув на старого священнослужителя, подумал я. – Туман уже в десяти метрах от нас, а он стоит, словно ничего не происходит. Может, с ним непорядок? Хм! Всё возможно».

Моё сознание потянулось к кмиту с «Иглами света», и он отозвался. Верек приготовил один из свитков и был готов его активировать, и только послушники и их учитель продолжали изображать из себя истуканов. Вот до облака осталось восемь метров. Семь. Пять. Четыре.

«Ещё метр, – решил я, – и плевать на всякую конспирацию, применю своё заклятие».

Но только я об этом подумал, как Грач начал действовать. Левая его рука потянулась под жреческий балахон и сомкнулась на мощном артефакте, который он всегда носил на своём теле, а правая взметнулась ввысь, сухие крючковатые пальцы разошлись веером в сторону облака, и из середины ладони навстречу призракам, очертания которых уже можно было разглядеть в мутном мареве, выплеснулось заклятие жреца.

Примерно полтора десятка чёрных росчерков, кривых извилистых молний, которые, как мне в этот момент показалось, состояли из праха, человеческих страданий и боли разумных существ, метнулись в призраков мщения народа най. Они были настолько тёмными, что темнота ночи по сравнению с ними казалась вечерним сумраком. Миг! Удары в силуэты и одновременный пронзительный, бьющий по барабанным перепонкам жалобный истеричный крик нескольких существ, которому нельзя было спокойно внимать. Ктонибудь слышал, как плачет умирающий кролик, которого берут за задние ноги и готовятся ребром ладони ударить по его ушам, а он предчувствует гибель и пищит, словно маленький человеческий детёныш? Я слышал. Только издаваемые неживыми существами звуки были сильнее в несколько раз, и это понятно, поскольку они не просто ещё раз умирали, а превращались в ничто, в полный ноль, без какойлибо надежды когданибудь возродиться вновь. И в этот момент мне показалось, что у меня вотвот остановится сердце. Но это продолжалось очень недолго. Секунда, может, две, не больше, и я опять пришёл в норму.

Облако, которое напозало на нас, развеялось новым порывом свежего промозглого ветерка. Снова перед островком самое обычное ночное болото, дурно пахнущее, грязное, мерзкое, и я кинул взгляд назад. Дружинники в норме, хотя двое при помощи товарищей встают с земли, видимо, этих воинов достала звуковая волна боли. В остальном полный порядок. Я вновь повернулся к жрецу. Он рукавом мантии смахнул со лба бисеринки пота, которые в свете отблесков от костров казались маленькими бриллиантами, и, взглянув на своих учеников, усмехнулся:

– Вот так надо с призраками поступать. Понятно?

– Да, наставник, – качнулись две головы в тёмнокоричневых капюшонах.

– А вы, – Грач посмотрел на меня, а затем на Верека, – гляжу, ничего так, в штаны не наделали.

– На вас понадеялись, – ответил я.

– Это правильно. На меня надеяться можно. – Как ни в чём не бывало, словно не было только что рядом с нами облака, в котором находились призраки мщения, жрец зевнул, шмыгнул носом, сморкнулся, поёжился и добавил: – Ладно, больше нас никто не побеспокоит, если только живые мертвецы, которые при призраках вроде слуг и носильщиков, но с ними вы и без меня справитесь. Так что пойду отдыхать. Утром надо бы на богатства призраков посмотреть.

Алай Грач и его ученики направились в сторону костров, а мы с Вереком переглянулись. Я поинтересовался у чародея:

– Что это сейчас было?

– Ты про заклятие? – переспросил он.

– Да.

– Не имею ни малейшего понятия. Чтото из раздела высшей магии и связанное со смертью.

– Это даже я понял, что здесь заклятие смерти, – произнёс я. – Но интересно, что именно.

– Мне это тоже хотелось бы понять. Однако я про подобное даже не слышал. Призраков мщения в пару секунд уничтожили, да ещё и какимито чёрными молниями. Тут твоим «Иглам света» работы на двадцать секунд минимум, а Алай всё в один момент сделал. Силён. В книгах про это ничего не сказано, по крайней мере в тех, которые я читал, а Грача и его послушников спрашивать бесполезно, промолчат.

– Ну и демоны с ними, с этими жрецами и их секретами. Пошли отдыхать. Грач прав, завтра надо на хабар посмотреть и решить, что дальше делать. Хорошо, если копать не придётся, а то не хочется в этой грязи

ковыряться.

– Согласен, – одобрил мои слова маг, – места здесь паршивые, нездоровые. Дома лучше.

Машинально отметив, что под домом Верек подразумевает замок Ройхо, я улыбнулся, так как это хороший признак, и мы отправились обратно к своим спальным мешкам...

Рассвет на болотах был хмурым и серым. Зимние облака висели над головой, словно рваное, истрёпанное временем, испачканное покрывало. Снегопада пока не было. Морозец всего минус пятьшесть градусов по шкале Боффа, никак не сравнимый с полусотней, которая сейчас в герцогстве КуэхоКавейр. Так что обстановка вокруг самая что ни на есть сумрачная и безрадостная. Но это чепуха. Сегодня мы должны добраться до сокровищ народа най (нам хотелось, чтобы всё было именно так), и потому сразу после завтрака два десятка дружинников, мы с Верекком и жрецы вышли на заросшую какойто пожухлой ядовитозелёной травяной плетёнкой тропу и направились в сторону древнего храма.

Впереди дозор. За ним – основная поисковая группа. Двигались мы осторожно. Никому не хотелось ухнуть в трясину, которая могла находиться под кажущейся болееменее твёрдой поверхностью, или угодить в ловушку призраков. Однако всё обошлось. Вскоре мы выбрались на ещё один островок, пошире и вроде почище того, где находилась наша стоянка. В центре была видна винтообразная башня, которая напоминала зиккурат, а вокруг неё – оплывший глиняный раскоп с уходящим под землю чёрным провалом. И вот здесьто нас и встретили первые живые мертвецы, насколько я понимаю, когда-то в прошлом бывшие слуги, воины и домочадцы барона Пертака.

Умертвия были несколько необычными, видимо, сказывалось влияние развоплотившихся призраков. Обычный живой мертвец – что? Кусок омерзительного разлагающегося мяса, который пытается добраться до крови и мозгов живых существ. А те два десятка тварей, которые выползли на свет из подземелья нам навстречу, были чемто иным. Все как на подбор худые, истощённые существа с выпирающими рёбрами и непомерно большой лысой головой. Устрашающие острые клыки высунулись из массивной челюсти, а тело обтянуто даже не кожей, а какойто блестящей глянцевой сукровицей. Мерзость редкостная!

Реакция бывалых воинов, которые прикрывали чародеев и меня, была предсказуема. Защёлкали тетивы арбалетов, и короткие серебряные болты с нанесёнными на них рунами стали впиваться в тела мертвецов, которые с большой скоростью рванулись на нас.

Дзанг! – звенит тетива.

Шмяк! – в мясо впиивается болт.

Хлоп! Хлоп! – практически сразу падают на грунт тела умертвий.

Но один залп тварей не остановил. Всего семь или восемь оживлённых и преобразованных энергетиками дольного мира тварей прекратили своё существование, а остальные продолжили бег на живых людей.

– К бою! – выкрикнул я и выставил перед собой чёрный клинок.

– Всем назад! – перекрыл мою команду громкий и уверенный голос Грача, который в этой экспедиции был за основного руководителя, и воины отступили. А жрец кивнул на мертвяков своим ученикам: – Вперёд! Покажите, на что вы способны!

Молча послушники выхватили изпод своих одеяний тонкие палочки сантиметров по сорок и вдвоём встретили полтора десятка мертвецов. Взмах! Ловкий выпад навстречу умертвию! Касание! И мешок с костями валится наземь! Красиво! И что характерно, ни один мертвец даже не смог прикоснуться к молодым жрецам Сигманта Теневика. Они рвутся к ним, пытаются дотянуться до живого тела, но вокруг послушников словно силовое поле, которое отбрасывает от них нежить. Ещё одна наработка священнослужителей, про которую я ничего не слышал. Хотя а чего удивляться? Много ли я, как и подавляющее большинство имперских дворян, знаю про настоящих жрецов? Практически ничего. А служители Сигманта с потусторонними существами ещё до основания империи Оствер враждовали, воевали, сотрудничали и даже дружили. Поэтому умертвия, хоть обычные, хоть модернизированные, для Алая Грача одноразовый тренировочный материал, на котором он проводит урок для своих учеников, и не более того.

Мертвецы, выскочившие из подземелья, закончились быстро. Грач щёлкнул пальцами и указал своим ученикам на чёрный проём. Молодые люди кивнули и шмыгнули в темноту подземелья. А я в очередной раз подивился спокойствию жреца, вложил ирут в ножны и огляделся. Вокруг ничем не примечательный пейзаж. Кроме как на разрушенный зиккурат из серого гранита, который в незапамятные времена привезли сюда откуданибудь с берегов Исарийского моря, смотреть не на что. Деревьев мало, да и те чахлые, всё то же самое, что и на любом другом острове посреди болот.

Прошло двадцать минут. Я уже начал беспокоиться о молодых учениках Грача. Но жрец прислушался к чему-то, что никто другой, кроме него, не слышал, удовлетворённо хмыкнул и, направившись в подземелье, бросил в мою сторону:

– Пошли, граф! Воины пока пусть здесь побудут!

Про мага Грач ничего не сказал, и я последовал за ним вместе с Вереком. Несколько десятков шагов по направлению к проходу в храм. Спуск вниз. Мы оказываемся в сумрачном широком коридоре и движемся по следам послушников, которые отметили свой путь разлагающимися трупами мертвецов.

Полсотни метров по коридору. Поворот налево. Новый коридор. Тридцать метров прямо с уклоном вниз. Просторное пустое помещение с несколькими пустыми постаментами, здесь наверняка побывали местные бароны. За ним ещё одно. И ещё. Затем опять коридор с уклоном вниз, открытая тяжёлая дверь из чёрной бронзы с сотней зарубок, и вот мы там, где нога живого человека не ступала пару тысячелетий.

Послушники здесь. Они откинули с головы свои капюшоны, ходят по просторному помещению, куда через щели в потолке с трудом проникает свет, и осматривают нехарактерно чистые, стоящие вдоль покрытых мхом и лишайником стен стеклянные саркофаги. На юных безусых лицах любопытство и радость. Но как только они заметили своего наставника, оба вновь стали серьёзными и постарались выглядеть старше, чем они есть на самом деле.

– Ещё помещения есть? – спросил у них Грач.

– Нет, учитель, – ответил один.

– Что ценного обнаружили?

– Всё, что есть, на мумиях.

– Посмотрим.

Жрец подошёл к ближайшему саркофагу. Мы с магом за ним следом. Правой рукой Алай без видимых усилий потянул вверх толстую крышку. Она поднялась, и я увидел одного из представителей народа най, который был похоронен здесь и, видимо, стал одним из уничтоженных минувшей ночью призраков мщения.

Мумия как мумия. Практически как «вечно живой» вождь мирового пролетариата планеты Земля дедушка Ленин. Лысый череп. Правильные черты спокойного, какого-то умиротворённого мужского лица. Слегка заострённые ушки, которые можно было бы назвать эльфийскими. Вместо глаз два драгоценных камня, кажется сапфиры. Прямой аристократический нос слегка скособолен – время плоть не пощадило, даже такую, как эта, защищённую магией. Руки коротковаты, а пальцы, наоборот, непропорционально длинные. Из одежды – некогда яркокрасная, огненная мантия, которая выцвела и вскоре превратится в труху. Если судить по тому, что на животе мертвеца лежал скипетр – золотая палка с большим алмазом

на вершине, о котором мне рассказывала дочь барона Пертака и моя добрая подруга Инна, – это был сам король местного странного народа. В ногах мумии лежала небольшая шкатулка, над которой Грач поводил рукой, а затем открыл её, и я увидел, что в ней находится несколько крупных круглых камней, которые по виду походили на обычную речную гальку. Вот только каждый такой голыш был изукрашен причудливыми узорами, и даже такой неуч в магии, как я, смог почуять исходящую от них огромную силу, так что это полюбому артефакты.

– Неплохо, – увидев добычу, еле слышно с удовлетворением прошептал жрец.

– Да, – на всякий случай согласился я.

– Пошли дальше.

Грач опустил крышку и направился к другому саркофагу. От него к следующему, и так мы обошли все – четыре прозрачные усыпальницы с одной стороны, в которых покоились мужчины, и четыре с другой, где были исключительно дамы, и везде одно и то же. Лежит мумия. На ней какойто дорогостоящий предмет, а в ногах – похожие на гальку камни. После того как осмотр был окончен, я мысленно прикинул количество добычи. Скипетр местного королька – одна штука. Массивная золотая печать с изображением грифона – одна. Украшенные драгоценными камнями, в основном алмазами и рубинами, диадемы – четыре единицы. Колье, в каждом из которых не менее сотни мелких александритов, – два экземпляра. Кроме того, шестнадцать крупных сапфиров, заменители глаз. Ну и конечно же восемь шкатулок с артефактами, в которых около полусотни голышей непонятного мне назначения и неизвестной стоимости.

– Вот и всё, – останавливаясь и расплываясь в широкой улыбке, произнёс жрец.

– Ага, – снова вторил ему я и спросил: – Что дальше, уважаемый Алай?

– Дальше в столицу поедem, – усмехнулся Грач. – Сейчас мои ребята добычу соберут, а потом ты в это поганое место кинь пару зажигательных энергокапсул. Они у тебя с собой?

– Разумеется, гранаты – вещь полезная, без них никуда.

– Вот и хорошо. Подожжём здесь всё и уходим. До вечера успеем из болот выбраться, а уже завтра будем в замке твоего приятеля ночевать. Как его зовут?

– Граф Торман Сарана.

– Да. У него переночуем и направимся в Мариенгард. Нам теперь конкурентов бояться нечего, и в попутчики никто навязываться не станет.

Ну а потом всё как договаривались. Наши оценщики всё посмотрят, и ты получишь свою долю, столько же, сколько и я.

– И насколько эта сумма может быть велика?

– А ты сам подумай. – Развеселившийся жрец решил меня подначить.

– Двести тысяч, – не задумываясь, ляпнул я первую пришедшую на ум цифру.

– Это ты загнул. – Жрец наморщил лоб. – Сто тысяч получишь, гарантирую, и то только потому, что твоя личность мне небезразлична и именно ты навёл меня на это место.

– Спорить не стану. Но хотелось бы знать истинную стоимость добытого, особенно этих невзрачных камней, что в шкатулках лежат.

Старик ещё больше наморщился и взглянул на меня исподлобья. В его глазах была угроза, но я не отступил, взгляд выдержал, и он, рассмеявшись, посвойски хлопнул меня по плечу и ответил:

– Камни дорогие, граф. Весьма дорогие. Каждый из них минимум пять тысяч иллиров стоит. Но если я тебе эти камни отдам, а ты попытаешься их самостоятельно продать, то тебя, мой юный друг, просто уничтожат. И не спрашивай меня почему, а просто прими мои слова на веру.

– Не дурак, мне это понятно.

– Тогда возьми сто тысяч золотом и будь счастлив.

– А вы, значит, тоже такую же сумму получите?

– Да. И заметь, я не оставляю себе ни одного артефакта из того, что мы нашли, так как понимаю, что это опасные игрушки. Веришь мне?

– А что, есть вариант не поверить?

– Нет.

– В таком случае продолжаем?

– Да.

– Ничего больше искать не станем?

– Нет. Здесь ничего ценного уже не найти. Наверху всё бароны выгребли. А здесь добыча вот, – жрец развел руками, – вся перед глазами. Призраки, после того как поместье Пертака навестили, дверь в склеп открыли, и мертвецы на их тела все артефакты сложили, которые в храме были спрятаны, так что если где-то и есть какие-то мелочи, то они нам не нужны.

Спустя полчаса воспитанники Грача с двумя небольшими рюкзаками за спиной вышли на свежий воздух. Вниз спустился сержант Алат, наш специалист по взрывам и поджогам. В склепе были заложены зажигательные гранаты, и всё полыхнуло так, что огонь даже наружу вырвался. Сержант, к счастью, успел выскочить. Наш отряд вернулся на

стоянку, а в полдень мы уже покинули приютивший нас менее чем на сутки островок и направились к поместью Пертака, откуда должны были повернуть к замку Сараны.

Все были довольны. Дружинники не понесли потерь, и им не пришлось драться с призраками или вступать в рукопашный бой с модифицированными умертвиями. Послушники жреца радовались, что на их долю выпало приключение и они были рядом с таким авторитетным человеком, как Алай Грач. Сам жрец думал о чёмто своём, но, если судить по тому, что он насвистывал себе под нос лёгкий плясовой мотивчик, живая имперская легенда не скучала. Верек увидел в бою жрецов и артефакты най, получил новую порцию знаний и о чёмто размышлял.

Что же касается меня, то сначала я немного обиделся на Грача, ведь выходило, что он и его столичное начальство кидают меня на деньги. Однако, поразмыслив, я пришёл к выводу, что всё честно. Впервых, сто тысяч иллиров – огромная сумма, это в десять раз больше того, на что я рассчитывал при нормальном исходе экспедиции. Вовторых, у нас нет потерь, и всю тяжесть схватки с призраками и мертвецами на себя взял жрец и его ученики. Втретьих, Грач прямо сказал, что владение некоторыми артефактами очень опасно для жизни и с ними не надо связываться, а зачастую подобное предупреждение дороже любых денег.

Поэтому я могу сказать, что экспедиция удалась. Деньги будут, все мои воины целы, и мне не пришлось биться против нечисти. Не знаю, кому как, а я бесшабашную лихость из себя понемногу выдавливаю. Риска в моей жизни было много, а будет ещё больше, и лишний раз подставляться под чужой удар мне уже както неинтересно. Хватит того, что в первом поиске с вампирами столкнулись, а во втором с нанхасами. Так хоть в третьем без потерь и сожжённых нервов обошлись. Значит, можно сказать, что всё прошло просто замечательно. Вот было бы так всегда! Но нет. Хороший исход опасного похода, в котором нет потерь, а цель достигнута, – это не правило, а скорее исключение. А жаль, конечно.

Глава 15

Империя Оствер. ГрассАнхо. 8.02.1406

После успешной во всех отношениях экспедиции в болота герцогства Мариенского я снова оказался в блистательном ГрассАнхо. Однако задерживаться здесь не собирался. По понятным причинам я торопился домой, а потому решил: как только получу причитающиеся мне от культа Сигманта Теневика деньги, которые будут перечислены на мой счёт в банке Канимов, так сразу вернусь в герцогство КуэхоКавейр. А пока было время, я занимался текучкой, разгребал дела, принимал доклады своих опричников и ждал, когда же меня навестит настоятельница столичного храма Улле Ракойны.

С делами всё было достаточно просто. Построенная мной система работала без сбоев, и в моих ценных указаниях никто пока особо не нуждался. Бала Керн, который недавно увеличил численность своих подчинённых до девяти человек, кратко отчитался о проделанной работе и предоставил информацию на госпожу Кэрри Ириф. Дэго Дайирин доложил о делах в столице и переброске рабов из ГрассАнхо на север. А его старший брат сообщил, что отряд «Шептуны», который пока находится вблизи Изнара, готов отправиться в графство Ройхо.

В общем, всё было достаточно неплохо. Прошёл день. За ним второй. Сегодня ночью я намеревался покинуть столичный особняк и отправиться на малую родину. Своих планов я ни от кого не скрывал, даже ещё вчера сообщил об отбытии баронессе Ивэр, которую навестил в её салоне вместе с Дэго, а раз это знает она и её девочки, значит, об этом узнают жрицы. Следовательно, увидев, что сам я в святилище богини Улле Ракойны не тороплюсь, госпожа Ириф должна будет сделать шаг мне навстречу, а я посмотрю, насколько нужен жрицам. Наверняка настоятельница навестит меня лично. Ведь если она не погнушалась какого-то шевалье посетить, чтобы через него мне свои слова передать, то к графу, который, как я предполагаю, интересен её богине, на огонёк в любом случае заглянет.

Так я рассудил. И сегодня в полдень, отправив младшего Дайирина в храм Сигманта, чтобы он отследил движение причитающейся мне денежной суммы, я затащил своё тело в пошитый на заказ чёрный полувоенный мундир с нарукавной нашивкой герба Ройхо на левом предплечье и приготовился достойно встретить гостей. Возможно, госпожу Ириф или же книжника Тима Теттау, который собирал для меня

информацию о ламиях и попросил пару дней отсрочки. Пока никого не было, я расположился в своём кабинете, присел у окна и стал читать книгу неизвестного автора под названием «Старая кровь».

В трактате, который насчитывал двести пятьдесят листов, безымянный жрец Самура Пахаря писал о том, что остверы – на самом деле нанхасы, только из другой ветки. Доводы он приводил достаточно убедительные и простые, здоровое зерно в его рассуждениях имелось, тем более что о чёмто подобном я слышал от сотника Океанских Ястребов Мака Ойкерена, да и сны, которые посещали меня в родовом замке, являлись косвенным подтверждением данной теории. Но меня интересовали наши северные противники, а совсем не то, от кого мы произошли и почему стали называться остверами. Видимо, у правителей древности были веские причины, чтобы отречься от родства с жителями Форкума. Поэтому книга мне быстро наскучила. Сделав себе отметку, что при случае надо бы покопаться в своей родословной и выяснить, что это за Рунные роды, которые поминал автор книги, я отложил фолиант в сторону и взялся за труд графа Кемета о партизанской войне.

Однако меня прервали. В дверь кабинета постучались. Это был один из пяти слуг особняка, которых сюда откомандировали из замка Ройхо. Они люди не местные, типичные провинциалы, которые не имеют в ГрассАнхо никаких знакомых, а значит, за ними легко следить. По этой причине именно они находятся в столице, а те, кто работал здесь ранее, отправлены в Изнар и замок.

– Господин, – слуга, пожилой седоусый дядька, который помнил ещё прошлого графа Ройхо, вошёл и поклонился, – к вам гость.

– Кто?

– Некто барон Анат Каир.

«Надо же, – подумал я, – сам начальник Тайной стражи Канимов пожаловал. Ох, не к добру это. Хотя мне бояться нечего».

– Где он? – вставая, спросил я.

– Во дворе. В дом не заходит. Ждёт вас.

Слуга вышел, а я прицепил на пояс ножны с мечом, накинул на плечи плащ и спустился вниз.

Анат Каир, приземистый и внешне мало чем примечательный человек в надвинутой на глаза длиннополой темнокоричневой шляпе с кокардой в виде скорпиона и плаще с такой же эмблемой, прохаживался перед входом, между ступенями крыльца и закрытой чёрной каретой, на которой приехал. У ворот особняка находилось около десяти всадников в зелёном – егери Канимов из охраны барона. Угрозы я не чувствовал и ничего не опасался, в

особняке тридцать пять воинов, и рядом Верек, которого наверняка уже известили, что у нас неожиданный гость с вооружённым эскортом. Да и сам я коечто могу, а мои кмиты всегда готовы к бою. Ну и кроме того, Каир мне не враг. Поэтому я широко улыбнулся и, спускаясь по ступеням навстречу одному из самых серьёзных мастеров тайной войны в империи, радушно поприветствовал моего гостя:

– Здравствуйте, уважаемый барон! Давно вас не видел! Проходите в дом. Вина выпьем и поговорим.

– Здравствуйте, граф Ройхо. – Голос Каира, который остановился и посмотрел на меня, был сух и официален. – Был бы рад принять ваше приглашение, но, к сожалению, мой день загружен. Так что давайте немного прогуляемся по вашему саду и просто пообщаемся.

– Я не против, барон. – С моей стороны последовал короткий дежурный кивок, и правой рукой я указал на припорошенную чистым свежим снежком примыкающую к основному зданию парковую зону. – Пройдёмте.

Мы двинулись по широкой тропинке в сторону беседки, которая находилась вблизи алтарного камня рода Ройхо. Начиная разговор, барон перешёл на неофициальный тон:

– Красиво у тебя здесь, Уркварт. Тихо. Спокойно. Хорошо. Настоящий родовой особняк старого остверского рода. Таких сейчас в ГрассАнхо немного.

– Да, – согласился я, – немного. Однако, барон, вы ведь меня навестили не для того, чтобы на сад посмотреть. Наверняка такой чрезвычайно занятой человек, как вы, заехал ко мне не просто так.

– Это само собой. У меня к тебе накопилось несколько вопросов, Уркварт. Памятуя, что в прошлом ты поставлял Тайной страже Канимов некоторые сведения и можешь быть полезен в будущем, ну и к тому же являешься вассалом Гая КуэхoКавейра, я решил задать их тебе лично.

– Вы меня знаете, барон. От вас у меня секретов практически нет, так как от сотрудничества с вами я не отрекался и делать этого не собираюсь. Задавайте свои вопросы, я на них отвечу.

– Молодец! Не юлишь! – Барон остановился, носком сапога пнул покрытый льдом камешек, который лежал на дорожке, посмотрел, как он улетел в вечнозелёный кустарник, и перешёл к тому, ради чего навестил меня: – Вопрос первый. Какие у тебя дела со священнослужителями Сигманта Теневика?

– Дела простые, господин барон. Во время своего обучения в военном лицее я принимал участие в походе графа Тормана Сараны в герцогство

Мариенское, где помог ему обуздать обнаглевших местных феодалов. Вы про это знаете. Когда я собирал трофеи в усадьбе барона Пертака, узнал, что невдалеке находится древнее святилище народа най, где, возможно, имеются некоторые материальные ценности. Поэтому, когда я более или менее твёрдо встал на ноги и нашёл человека, который мог бы одолеть охранявших этот храм призраков, то незамедлительно отправился в поход за сокровищами. Вместе со мной был известный вам Алай Грач и два его ученика. В итоге призраки были уничтожены, мы кое-что нашли, и теперь служители Сигманта Теневика должны мне денег. Вот и всё. Если сомневаетесь, то мои слова легко проверить. Для этого достаточно расспросить вашу невестку Инну, барона Калька, графа Сарану, капитана гвардии Вирана Альеру, Алая Грача и любого из моих воинов.

– Некоторых уже расспросили. – Барон мотнул головой, и немного обвисшие поля его шляпы забавно качнулись. – Ты не лжёшь. Но почему мне про святилище сразу не рассказал?

– А я не видел в этом смысла, господин барон. наших с вами взаимоотношений и «Имперского союза», который вас интересовал, это никак не касалось.

– Ладно. Продолжаем. Вопрос второй. Почему ты промолчал о том, что в Северных пустошах добыл золото?

– Ответ опять прост. И я отвечу вам словами поэта, господин барон: «И что бы кто ни говорил, я сам добыл и сам пропил. И дальше буду делать точно так». Про тайник с золотом я узнал случайно. Никто, кроме меня, на него не претендовал, так что это моя добыча и больше ничья.

– Но ты даже своему сюзерену об этом ничего не сообщил.

– Да, Гай КуэхоКавейр про это не знал. Но о походе в Северные пустоши и его результатах вы, господин барон, были в курсе, и это главное. Ведь молодой герцог Гай не сам по себе самовластный правитель Севера, а находится под опекой своего отца, а значит, и вашей. Ну а вы наверняка знаете, что было и откуда у меня деньги, ведь они прошли через банк Канимов, и этого достаточно. Так что со мной всё просто: меня спросили – я ответил. А если нет вопроса, то я промолчу.

– Допустим, ты говоришь правду. В самом деле, эта тема всплыла, только когда на твой банковский счёт поступила крупная сумма. Так что переходим к третьему вопросу. Почему на тебя точат зубы Умесы?

– Это давняя история. Во время подавления гвардейского мятежа я прикончил человека из этого клана, не пешку, а командира отряда, и теперь республиканцы жаждут моей крови. К счастью, сейчас война, а я не настолько важная птица, чтобы бросать на моё уничтожение хорошо

подготовленную диверсионную группу. Поэтому я пока жив, хотя мелкие агенты республиканцев за мной приглядывают и собирают на меня данные.

– Хм!

Барон резко дёрнул головой и вновь двинулся по саду. Я последовал за ним. Дойдя до беседки, Каир продолжил нашу игру «вопрос – ответ»:

– Както ты всё складно излагаешь, граф Ройхо. Одно к другому всё складывается, и выходит, что кругом ты не виноват и всюду прав. Так не бывает. Неизвестно откуда и непонятно от кого ты получаешь деньги. Но ты не прячешься и свои доходы, как и расходы, не скрываешь. Ты всего лишь провинциальный граф из старого рода, таких в империи пока ещё хватает. И похорошему, ты должен быть нищим воякой, у которого небольшая дружина и который готов на любую авантюру. Однако всего за полгода твоя дружина выросла до четырёх сотен отличных воинов, хорошо вооружённых и экипированных. У тебя есть маг и друзья в столице. Это несколько странно и вызывает моё недоумение. Слишком быстрый подъём.

– Вам виднее, господин барон.

– Ну да, ну да. – Каир сдвинул набок свою шляпу, поймал мой взгляд и задал последний вопрос, ради которого, видимо, и заехал ко мне: – Ройхо, а зачем тебе секретная информация из имперских архивов?

В душе у меня что-то дёрнулось, и я подумал, что Жало Канимов каким-то образом узнал, что у меня хранится документация Чёрной Свиты времён свергнутого императора Квинта Первого. Но внешне я остался совершенно спокоен и спросил:

– Какие имперские архивы? Не понимаю вас.

– Ну как же? Вчера в одном из старых архивов Генштаба благодаря бдительности стражников был задержан шпион, который маскировался под книжника и букиниста. Этот человек при первичном допросе показал, что он работает на графа Уркварта Ройхо и собирает для него информацию, которая является секретной, к ней имеет доступ весьма ограниченный круг лиц.

Хуух! У меня отлегло от сердца. Про документы Чёрной Свиты Каир ничего не знал. Усмехнувшись, я сказал:

– Вы не там шпионов ищете. Действительно, я поручил известному в букинистических столичных кругах человеку, которого зовут Тим Теттау, собрать для меня некоторые сведения. При этом я не знал, что он имеет доступ в архивы имперского Генштаба. Так ситуация выглядит с моей стороны. И честное слово, господин барон, я считаю, что Теттау никакой не шпион. Поэтому прошу вас взять его дело под особый контроль. Вы и я прекрасно знаем, какими методами порой из попавших в пыточные

подвалы секретных служб людей выбиваются признания. А этот книжник – обычный гражданин.

– Обычные люди не лезут в хранилища Генштаба, – парировал барон. – Но дело Теттау действительно будет взято мной и агентами «Имперского союза» под особый контроль. А то нехорошо, что каждый, кому заблагорассудится, может при помощи связей и знакомств, без допуска проникать в архивы и ворошить секретные документы.

– Полностью с вами согласен. Это ни в какие ворота не лезет. Но можно посмотреть на ситуацию с другой стороны. И я могу задать вам, господин барон, некоторые вопросы. Кто даёт разрешения и допуски на ознакомление с секретными документами, которым несколько сотен лет? Как зовут этого человека? Почему никто ни за что не отвечает? По какой причине я, граф Ройхо, человек преданный императору и интересам государства, должен довольствоваться недостоверными сведениями? Идёт война, а мы про своих противников нанхасов ничего не знаем. Человек же, который собирает для меня информацию, задержан и обвинён в шпионаже. Так, может, всё наоборот? Имперские патриоты и защитники своей родины делают благое дело, а окопавшиеся на тёплых местах в столице бюрократы, мелкие людишки, продажные шкуры и агенты врага мешают нам? Как вы думаете, барон? Может быть так?

– Не передергивай, граф. – В глазах Каира мелькнули весёлые искорки. – Я смотрю на факты, а они против твоего букиниста, который назвал твое имя. Однако во многом ты прав. Сейчас в империи никто ни за что не отвечает. И для того чтобы получить допуск в архивы Генштаба или другие хранилища древних знаний, которые пока ещё не разграблены магами и жрецами и не разошлись по частным библиотекам, необходимо пожертвовать на благо столичных чиновников круглую сумму денег либо обладать большими связями. Кстати, что конкретно тебя интересовало и что искал твой... – Анат Каир сделал паузу, – незадачливый шпион?

– Хочу побольше узнать о ламиях.

– Зачем?

– Как это «зачем»? Каждая ламия – это мощная боевая единица, которая может оказать помощь нашим врагам. Однако при налёте на противника, участником которого я был, ламия себя никак не проявила, и это вызывает мои опасения. Кроме того, я не забываю, что за Океанскими Ястребами идут другие роды племенного сообщества Десять Птиц, и там могут оказаться ещё три или четыре ведьмы. Поэтому я пытаюсь подготовиться к встрече с ними. Впрочем, для вас всё это может быть не важно и мелко. Вы – начальник Тайной стражи Канимов, и такого человека,

как вы, больше заботит война на востоке, а не мелкие стычки на севере.

– Ошибаешься, северное направление для меня не менее важно, чем восточное. Просто оно пока не основное. – Жало Канимва помедлил, развернулся в сторону дома и своей кареты и начал движение обратно. – В общем, так, Уркварт, с книжником твоим разберёмся и, если он не шпион, отпустим. А за информацией обращайся напрямую в Йонарскую канцелярию Тайной стражи. Я дам распоряжение, и тебе окажут всемерное содействие в сборе интересующих тебя сведений. А позже, глядишь, после того как император за среднее звено чиновников возьмётся, и в столичные архивы допуск получишь.

– Ну, самто я не смогу тратить драгоценное время на то, чтобы в подвалах хранилищ пыль глотать. Так что пришлю всё того же Теттау.

– Если он не шпион, – уточнил Каир.

– Нет, книжник не вражеский агент. Ручаюсь в этом.

– Не торопись, граф. Порой шпионы сидят настолько глубоко и легенда у них настолько хорошая, что не подкопаешься.

– Всё может быть. – Спорить с бароном по этому поводу смысла не было. – Ещё вопросы ко мне есть?

– Пока, – это слово Каир выделил особо, – нет. Что хотел, я узнал.

– В таком случае позвольте мне задать вам пару вопросов и попросить вас об одной услуге.

– Попробуй.

– Каковы планы великого герцога относительно имперского Севера?

– А ты не знаешь?

– Мне известны планы его сына и моего сюзерена, а я спросил о намерениях самого Ферро Канима, вашего сюзерена. Это две большие разницы.

– Да ты, как я посмотрю, софист.

– Уходите от ответа?

– Нет. Констатирую факт. И если кратко, то Север останется имперским в любом случае. Таково мнение и желание великого герцога Канима. Мы наши территории не отдадим. Так что крепи оборону, граф Ройхо, и про отступление не думай.

– Какое уж тут отступление! Мне после того, как звание протектора дали, дороги назад нет. И я хотел бы узнать ещё одну вещь: помощь воинскими контингентами нам будет?

– Будет, не переживай. Такая помощь придёт – не люди, а звери! Говори, о чём попросить хотел.

– Мне нужны два баронских титула.

- Обратись к своему сюзерену.
- Мне нужны не «домашние» титулы, а настоящие.
- Для кого?
- Для братьев Дайирин.
- А почему ты решил, что я могу тебе в этом помочь?
- Слышал, что это в вашей власти.
- Хорошо. Будут два баронских титула. Через пару недель пришлѐшь ко мне своих Дайиринов, и мы с ними всё обговорим.
- Сколько это будет стоить?
- Пять тысяч с каждого. Слишком дело беспокойное, придётся великого герцога тревожить, а затем канцелярию императорского двора. Устраивает?
- Полностью.
- Вот и замечательно.

Разговор был окончен. Мы вернулись к карете барона, раскланялись друг с другом и расстались. Карета выкатилась за ворота, я проводил её взглядом и постарался проанализировать нашу беседу, придя к выводу, что так и не понял, зачем, собственно, приезжал тайный стражник. Вопросы он задавал по делу. Но всё это по большому счёту мелочь, с которой могли бы разобраться рядовые дознаватели Каира. Впрочем, это сейчас я отношусь к подобным встречам с лёгкостью, а ещё год назад после такого разговора, да ещё с таким человеком волновался бы и искал во всём второе дно. А на данный момент, после всех тех испытаний, которые выпали на мою долю, когда за моей спиной четыре сотни клинков, всё както проще. Ну Каир. Ну Анат. Ну начальник Тайной стражи Канимов. Ну и что? Да ничего. Приехал. Поговорили. Решили мелкий вопрос относительно Теттау, который с помощью своих знакомых архивариусов собирал материалы на ламий в одном из государственных хранилищ и попался чрезвычайно бдительной охране. Вот и всё.

– Да уж... – протянул я. – Похоже, книжника я сегодня не дожусь.

Я повернулся к входу в особняк, и в этот момент во двор въехала ещё одна карета. Я было подумал, что по какойто причине вернулся Каир или спешит на доклад Дэго Дайирин. Но, обернувшись, увидел, что транспортное средство серого цвета имеет на дверце один из опознавательных знаков богини Улле Ракойны – стилизованное изображение планеты, шар с контурами материка Эранга и синевой окружающих его океанов.

А вот и жрица пожаловала. Я дождался, пока карета остановится, подошёл к дверце, открыл её и как учтивый и воспитанный человек подал

руку той, кто сидел внутри. А в карете, как не сложно было догадаться, находилась сама госпожа Кэрри Ириф собственной персоной. Моложавая блондинка в сером балахоне и синей косынке на голове. Ни дать ни взять обычная симпатичная горожанка лет тридцати пяти – сорока. Но достаточно было поймать взгляд карих глаз этой женщины, как становилось понятно, что Ириф минимум вдвое старше, чем кажется, и она никакая не простолюдинка, а наверняка представительница одной из старых остверских фамилий. Впрочем, это я знал и так. Про семью графов Ирифов, которые имеют обширные владения на архипелаге ГириНар, я коечто и раньше слышал. А биографию настоятельницы столичного храма Улле Ракойны, как я уже говорил, мне предоставил Керн.

Я поприветствовал жрицу и пригласил её в дом. Мы разместились в гостиной, слуги принесли горячий взвар, Ириф сделала глоток из большой расписной кружки, одобрительно кивнула, и после того, как все приличия были соблюдены, пришёл черед беседы, второй серьёзной, которая состоялась у меня в этот день. Жрица смерила меня долгим оценивающим взглядом, словно я какаято ценная вещь, а она – антиквар, и спросила:

– Граф, вам передавали мои слова о том, что я желаю встретиться с вами?

– Да, госпожа Ириф, передавали.

– И почему же вы не посетили храм нашей богини в минувшие два дня?

– Дела, заботы, проблемы. Времени мало. Вот и не успел. Думал, сегодня к вам заехать, но меня навестил барон Анат Каир, карета которого выехала со двора перед вашим появлением. Сами понимаете, я же не могу выпроводить такого человека.

– То есть вы хотите сказать, что хотели побывать в храме, но не смогли этого сделать?

– Точно так, госпожа Ириф. Хотел, но не смог. Очень точно подмечено.

– А если серьёзно?

Настоятельница еле заметно подалась вперёд, поймала мой взгляд и попыталась прощупать мои чувства, а возможно, и мысли. Но я был спокоен, словно змея на отдыхе. В душе ничего не дёргалось. А голова была прикрыта магической защитой. В общем, ей ничего не светило. Однако я решил ответить честно, ведь передо мной не враг, в самом деле, а жрица уважаемой в империи богини, которая отметила меня своим знаком и посылала мне видения.

– Если серьёзно, госпожа Ириф, то мне не нравятся странности, и я с опаской отношусь ко всему, чего не понимаю. А ваше приглашение,

появление в моём доме и попытки жриц Улле Ракойны собрать обо мне сведения личного характера – это странность, которую я не понимаю. Поэтому я занял выжидательную позицию. И сейчас надеюсь получить разъяснения относительно вашего ко мне интереса, а иначе разговора у нас не получится.

– Хочешь быть самым хитрым и умным, граф Ройхо? – Жрица перешла на «ты».

– Пытаюсь, а иначе не выжить. – Я пожал плечами. – Так в чём ваш интерес, госпожа Ириф?

Женщина повертела в ладонях кружку, согрела ладони, как хорошая актриса, потянула паузу – и сказала:

– Три недели назад одна из наших провидиц увидела вещий сон, послание от той, кому мы служим. Улле Ракойна явилась к ней в одной из своих ипостасей, в образе матери, и поведала юной девушке, что на север империи надвигается беда и будет много крови. Однако во главе имперских воинов встанет граф Ройхо, который защитит эти земли от страшного врага, который ненавидит всех людей, и мы, жрицы Улле, должны ему в этом помочь. И первым нашим шагом будет основание вблизи родового замка Ройхо храма в её честь, который должен быть воздвигнут уже в этом году.

– И после этого вы начали собирать обо мне сведения?

– Разумеется.

– Ну и что теперь? Вы хотите разрешения на постройку храма?

– Да.

Я озадачился, поскольку постройка храма на земле графства Ройхо дело вроде бы простое, но одновременно с этим и чрезвычайно сложное. Сначала о хорошем. Храм одной из имперских богинь – это десять – двадцать жриц, которые обладают способностями к магии. Кроме того, святилище повышает статус феодала, а местные жители могут проводить в нём свои религиозные обряды. Но помимо этого на мне знак КамаНио, а Улле Ракойна одна из её ипостасей. И всё это дополняется тем фактом, что КамаНио – основная богиня нанхасов, с которыми мы воюем. Так что прежде чем сказать госпоже Ириф своё «да», я нуждался в ответах на некоторые вопросы.

Жрица ждала моего решения, но теперь уже я стал тянуть паузу. Смотрел в потолок, думал о своём, и наконец госпожа Ириф не выдержала. Она несколько нервно повела плечами и спросила:

– Итак, граф Ройхо, каково твоё слово?

– Подумать надо.

– Чего тут думать?! – вскипела настоятельница. – Сама богиня

заинтересована в тебе! Да что ты о себе возомнил?! Или ты не понимаешь, что храм в твоём графстве – это благо?!

– Есть некоторые моменты, которые меня смущают. Поэтому над вашим предложением, бесспорно выгодным для меня, стоит хорошенько поразмыслить.

– И что тебя беспокоит?

– Вопервых, я в курсе того, что Улле Ракойна и КамаНио это одно лицо. Это ведь так?

– Да. Всё так и есть. В империи Добрую Мать принято называть Улле Ракойна.

– А раз так, то почему КамаНио называет врагами своих верных сторонников нанхасов? Обычно в таких случаях боги и богини занимают нейтральную позицию. То есть если мы воюем с республиканцами, которые, так же как и остверы, веруют в Самура Пахаря, Ярина Воина и Бойру Целительницу, боги не запрещают своим служителям участвовать в боях, но никому не помогают. А тут странность.

Госпожа Ириф удовлетворённо кивнула – этот жест напомнил мне движение Алая Грача – и ответила:

– Ты прав и не прав, граф. В своём послании богиня сказала: враг всех людей, а нанхасы тоже люди. Значит, речь шла не о северянах. Понимаешь, о чём я?

– Кажется, да. Но тогда непонятно, что это за новый враг и откуда он.

– Эх! – вздохнула Ириф. – Если бы всё знать, как бы нам тогда проще жилось! У богов своя логика, которую нам понять очень трудно, а зачастую даже невозможно. Поэтому мы не ведаем, кого богиня определила как врага людей. Может, это какойто демон, сумасшедший еретик, мутанты или нечеловеческая раса. Нам неизвестно, когда и откуда придёт этот противник, да и появится ли он вообще, ибо надвигается – это не значит, что враг рядом. И всё, что нам остаётся, – это верить богине и выполнять её волю.

– Ну, раз так, – я встал и поклонился жрице, – я готов оказать вам и вашим жрицам всемерное содействие.

– Отлично! – Ириф продолжала сидеть. – Мы пришлём своих строителей и представительниц в ваш замок уже через несколько дней. Они выберут место, где будет воздвигнуто святилище, и мы более подробно обговорим наши дальнейшие совместные действия.

– Да будет так!

Мы беседовали с госпожой Ириф ещё около часа, и в основном разговор шёл на нейтральные темы. Она пыталась составить мой

психологический портрет и словно тестировала меня, а я старался выудить из неё дополнительную информацию о богине и планах жриц Улле Ракойны на будущее. Время пролетело незаметно, собеседница у меня была интересная, и вот наступил вечер. За окном стало смеркаться, и с ночных небес посыпал снежок. Я проводил настоятельницу к карете, и мы расстались добрыми приятелями, если можно так сказать о молодом дворянине и женщине, которая вчетверо его старше. После этой встречи, вновь оставшись в одиночестве, я мог сказать, что день удался. Но он ещё не закончился.

Сначала появился Дэго Дайирин, который обрадовал меня известием, что деньги от последнего похода получены. А затем примчался гонец с гербом КуэхоКавейра на плаще и сообщил, что на границе нашего герцогства замечены нанхасы, боевой отряд в тысячу воинов с парой десятков шаманов. Поэтому мне снова пришлось ломать все свои планы. Отдав Дэго приказ позаботиться о Тиме Теттау, которого наверняка скоро выпустят из застенков Тайной стражи, во главе трёх десятков своих воинов и с верным магом я направился к городскому телепорту. Впереди был очередной бой, горячая схватка с сильным противником, свист клинков и смертельные заклинания из раздела боевой магии. Только на этот раз не мы пришли к врагу, а он к нам, и северяне в средствах стесняться не станут. Но ничего, нам есть чем их встретить, а одна тысяча северян – это не пять, которые могли бы нас навестить, если бы не было рейда к горе Анхат, так что мы выстоим.

Глава 16

Империя Оствер. Герцогство КуэхоКавейр. 14.02.1406

Первый мой бой с северянами в этом году произошёл через шесть дней после отбытия из столицы. И тогда я загадал, что как он сложится, таким и весь год будет. Поэтому его можно занести в знаковые события моей жизни. И о нём, как и о начале зимней военной кампании против нанхасов, можно рассказать поподробней...

О том, что этой зимой, как и прошлой, возможен налёт противника, герцог Гай, его умудрённые жизнью советники и все феодалы владения КуэхоКавейр, конечно, знали. И к тому, что нам придётся воевать, мы были готовы. Но сколько ни готовься, когда враг оказывается у твоего порога, выясняется, что к его отражению не всё готово, а стройные схемы по обороне рассыпаются и переделываются по ходу дела. Такова военная реальность.

Однако наши совместные потуги укрепить оборону герцогства всё же дали некоторый положительный результат. И когда сборное войско нашего молодого сюзерена сошлось вблизи крепости Содвер и приготовилось к битве, а нанхасы, не вступая в боестолкновение, разделились на три отряда, в десяти километрах от крепости оставили заслон и начали обходить нас по флангам, дабы устремиться в глубь герцогства, вопроса, как поступить, не возникало. Северяне желают малой войны? Они её получают. Наша полевая армия, которая насчитывала одиннадцать сотен всадников, пятьсот проходивших в окрестных лесах обучение партизан, тысячу ополченцев и двадцать чародеев, тоже разделилась и помчалась в погоню за врагом.

Что должен делать каждый отряд и гарнизоны крепостей, командиры понимали достаточно чётко, и потому всё делалось быстро. Началась война, в первые сутки больше напоминавшая учебные манёвры, в которых участники знают свою роль и соблюдают все предписанные им маршруты. В целом же диспозиция выглядела следующим образом.

Крепости Содвер, Эрра и Мкирра, гарнизоны которых насчитывали по полторы сотни герцогских дружинников и по паре магов, служили точками опоры для наших полевых войск. За высокими стенами в любое время можно оставить раненых, отогреться, восстановить силы, пополнить боезапас, поменять лошадей и получить продовольствие и сведения о состоянии дел в пограничье.

Правый фланг возглавил мой товарищ и такой же протектор Севера,

как и я, барон Хиссар, к которому был прикомандирован первый советник герцога Гая шевалье Игнацио Торрэ. В его отряд вошла личная сотня воинов, двести дружинников иных баронов герцогства, пятьсот ополченцев, сотня партизан и пять магов. С этими силами он был обязан остановить нанхасов на своём направлении и удерживать невидимую линию Содвер – Эрра, а это около шестидесяти километров по прямой. Местность преимущественно лесистая и содержит много оврагов. Вблизи – семь пустых деревень, жителям которых было приказано эвакуироваться, а в непроходимых дебрях – три базы, где имелась возможность отдохнуть.

Левый фланг достался мне, графу Уркварту Ройхо, и третьему советнику герцога шевалье Томашу Смелу. У меня триста пятьдесят своих воинов, среди которых десяток барона Эхарта, сотня пеших партизанлыжников и пять чародеев. Задача у меня точно такая же, как и у Хиссара. Имеющимися силами я должен удерживать оборону по линии Содвер – Мкирра, что составляет шестьдесят девять километров по прямой. И при этом нельзя дать противнику проникнуть в глубь герцогства и отроги АстаМалаша, где находятся железоделательные рудники. Местность по большей части холмистая с лесами на востоке и горами на западе. Деревушек всего две, и обе обезлюдели ещё позапрошлой зимой. В паре десятков километров левее Мкирры уже знакомые мне рудники, которые некогда принадлежали олигарху Тангиму, где недавно за счёт ополченцев усилили охрану и где до сих пор находится около двух тысяч крепостных рода Ройхо. Помимо этого в зоне моей ответственности есть пять лесных лагерей, которые разбиты на базе охотничьих заимок, и на каждой имеется небольшой запас продовольствия и сухие дрова.

Что касается центра, то его, естественно, взял на себя жаждущий подвигов герцог, с которым находился его второй советник Рутман КалейВан. У него было пятьсот конников, триста партизан, пятьсот ополченцев и десять магов. Он оставался в Содвере, на острие нашего оборонительного крепостного треугольника. Его соединение наблюдало за расположившимися на хорошей позиции нанхасами и являлось резервом, который не только удержит главную транспортную артерию герцогства Южный тракт, но и, опираясь на него, сможет быстро прийти на помощь фланговым отрядам.

Такова обстановка в пограничье. А в тылу в это время все мирные жители стекались в укреплённые остроги и Изнар, откуда в ближайшие пару дней к нам на подмогу выступит резерв. Это ещё полторы тысячи ополченцев, городские стражники и добровольцы, среди которых будет полтора десятка магов и несколько жрецов. Так что всё не так плохо, как

могло бы быть, и с северянами биться можно.

Итак, приказ получен, и он мне ясен. По коням! Вперёд! Враги у нас мобильные и хваткие, и наверняка с большим опытом. Но зато мы лучше знаем окрестности. И там, где нанхасы, которых, если верить егерям Канимов, около трёх сотен, станут продвигаться осторожно, наш отряд может идти спокойно, без оглядки по сторонам, и все мои силы до первого боя будут в кулаке. Однако это преимущество временное, и его было необходимо использовать сразу. Я это понимал, поэтому выступление из Содвера не затягивал и погнал своих людей наперерез противнику по заснеженным дебрям и тропинкам ночью и при весьма сильном морозе. А поскольку нас вели ставшие этой осенью партизанами вольные охотники, которые хорошо знали все окрестные тропинки, то уже к утру, когда мы остановились на одной из партизанских баз, северяне были обнаружены.

– Господин граф! – Ко мне приблизился ходивший в разведку сержант Нерех, за спиной которого маячили два местных охотника.

– Да? – Поправив попону своего жеребца, я повернулся к нему.

– Северяне, – вполголоса сказал сержант, и из его рта вырвалось облачко пара. – Около полусотни оленеводов с тремя шаманами, видимо тыловой дозор основного отряда. Они стоят на пепелище деревни Оськи, но вот вот тронутся с места, за своими направятся.

– Основной отряд большой?

– Точно определить не удалось, я только следы видел. Около восьми десятков верховых оленей, столько же лосей, и саней четыре десятка. Значит, в главном отряде сто шестьдесят всадников и сотня пехотинцев.

– Чтото особенное приметил?

Нерех кивнул:

– Приметил. Северяне на пепелище крестьянские подвалы раскапывали, видимо, голодно им. А оленей своих они прелым сеном из старых скирд за околицей кормили. Да и так нанхасы выглядят не очень, вроде бы всё в порядке, воины в броне, при оружии и настороже, но все какieto худые и без румянца молодецкого. Опять же олешки у них слабые, не то что там, – сержант кивнул в сторону границы, за которой начинались пустоши, – у горы Анхат.

– Ясно. А куда они направляются?

– К горам.

– Хм! – задумался я. – К рудникам, значит, собрались? Ну это понятно. Прошлой зимой до них совсем чутьчуть не дошли, так в этом напакостить пытаются.

Сержант промолчал, а я вызвал Смела, Хайде, Эхарта, Эри Верека,

недавно вернувшегося из разведки в провинцию Вентель, Бора Богуча и командира партизан сотника Текки и, когда сержант сообщил им о противнике, устроил маленький военный совет.

– Каково ваше мнение, господа?

Первым высказался советник герцога:

– Необходимо незамедлительно атаковать тыловой дозор противника. Где встретили врага, там его и будем бить. Уничтожим эту группу – нас больше, так что быстро собьём заслон, – и продолжим преследование основных сил.

Его поддержал Хайде:

– Согласен.

Следом голос Эхарта:

– Всё верно. Мы пришли драться с северянами, а не наблюдать за ними. Поэтому нужен бой.

– Поддерживаю, – высказался Богуч.

– Мы выполним любой приказ и окажем всемерную поддержку, – произнёс Верек, которого я, несмотря на ворчание парочки прикомандированных к нам пожилых магов, назначил старшим над чародеями.

Вроде бы все своё мнение высказали. Но нет. Сотник партизан, сухопарый седоватый мужик лет сорока с парой приметных шрамов на лице, всего три месяца назад бывший самым обычным браконьером, а возможно, и разбойником, промолчал. Рядом с нами в своём потёртом тулупчике он выглядел невзрачно, да и свободу новоявленный сотник получил не так давно, поэтому следовал народной мудрости: слово – серебро, а молчание – золото. Однако я спросил его особо:

– А ты что думаешь, сотник?

Удивлённый тем, что к нему проявили внимание, Текки исподлобья зыркнул на меня. Затем посмотрел на лагерь вокруг и, цыкнув зубом, ответил:

– Торопиться не надо, господин граф. Я северян ещё по прошлому году помню, когда у дружинников покойного герцога Грига проводником был. Тогда всё примерно так же было. Мы находились в паре километров от этого места, а оленеводы на упряжках и верхами как раз через эту сожжённую деревеньку шли к Мкирре. Командир дружинников кинулся за ними следом, а нанхасы его за оковицей встретили, из луков обстреляли и отошли. Он снова за ними, и опять то же самое. Потом третья атака, уже километров за пятнадцать отсюда, и тут уже шаманы в бой вступили, которые наших дружинников два десятка зараз положили. Пока мы за

хвостом гонялись, голова с зубами, главный вражеский отряд, ещё три деревни спалила и людей, кто в лес сбежать не успел, перебила. И если бы не заслон у крепости, они бы и до удников добрались. Так что решать, конечно, вам, господин граф, но если вы моё мнение спросили, то вот оно: надо попытаться обойти нанхасов. Будем идти по лесу, здесь дороги есть, мы с мужиками в прошлом месяце проходы расчистили и хорошие тропинки присмотрели. Поэтому, думаю, до вечера мы их обойдём. Всех перебить, может, и не сможем, но от основных сил тыловое прикрытие отсечём.

«А Текки ничего, мужик неглупый, надо его приметить, – подумал я, разглядывая партизана. – Всё правильно сказал, словно мои мысли прочитал. Но в этом ничего удивительного и нет. Мои офицеры, Богуч, Верек, Эхарт и Хайде, военными действиями в пограничье прошлой зимой не интересовались, не до того им было. А для Смела главное результат. Сказывается его желание поскорее уничтожить противника и вернуться в Содвер. Кроме того, он мыслит категориями имперского пограничника, который знает, что за его спиной мощь всего государства, регулярные линейные полки и сильное феодальное ополчение. Но времена изменились, и серьёзной помощи ждать неоткуда, а он этого, как мне кажется, никак до сих пор не поймёт. Так что как ни посмотри, а ему доверия нет, как и любому другому офицеру или советнику со стороны, ибо у всех свои интересы, и тактика мирного времени, которая является для них руководством к действию, сейчас не эффективна. Всё как всегда. Хм! Другое дело – мы с Текки. Партизан хочет выжить, а при лобовой атаке на противника, которого необходимо догнать и уничтожить любой ценой, нормальный феодал кинет в первой волне его сотню, которая, скорее всего, поляжет, хотя свою задачу выполнит и примет на себя удары шаманов и залпы лучников. Моя же позиция проста: мне надо достичь максимального результата с наименьшими потерями. Поэтому о битвах северян и воинов герцога Грига я коечто знаю, и план сотника мне подходит гораздо больше, чем то, что предлагает Смел. Так что пусть мы лучше подольше по лесам побегаем и семь потов с себя сгоним, но зато воинов меньше положим».

Тем временем Текки, который не привык, что на него обращают внимание высокородные особы, втянул голову в плечи и наверняка сейчас проклинал свой длинный язык. Однако я ему одобрительно кивнул:

– Всё правильно говоришь, сотник. – Я обвёл взглядом командиров и, поймав взгляд Смела, добавил: – Идём в обход! Выступаем через десять минут!

Мне никто не возразил, но советник герцога уточнил:

– Значит, засада?

– Да.

– Может не получится. Если шаманы нас почуют, то олениводы в ловушку не полезут.

– Это так. Но тогда мы будем драться в том месте, которое сами выберем.

– Хорошо. Командир здесь вы, граф Ройхо.

– Это так. Выступаем!

Спустя озвученный мной срок отряд продолжил своё движение на перехват северян. Мы шли параллельно основной дороге, которая вилась по лесам от Оськи до Мкирры, и, хотя путь моего отряда пролегал не по грунтовке, а по просекам и полянам, наша скорость была не ниже, чем у олениводов. В голове идут лыжники, за ними, вытянувшись в длинную цепь, конники. Мы без всякой жалости подгоняли своих четвероногих друзей, и в итоге всё вышло именно так, как я и планировал. Напрягая лошадей, у нас получилось срезать путь через лес, обогнать вражеский тыловой дозор, ближе к вечеру опередить его на несколько километров и оказаться вблизи дороги.

Я выбрал место для засады – широкую поляну, через которую петляла истоптанная копытами вражеских верховых животных и прорезанная следами полозьев старая заснеженная грунтовка. Наш отряд на опушке, находящейся на небольшой возвышенности, северяне пройдут от неё всего в двухстах метрах. Мои дружинники выметнутся из леса и накатятся на северян, которые не так давно уничтожили соединение полковника НииФонта и едва не достали нас. Маги с помощью амулетов прикроют атаку и скупят шаманов, а партизаны перекроют уходящую в чащобу дорогу и встретят тех, кто постарается прорваться к основным силам налётчиков или попытается сбежать, на это им подготовки и навыков хватит. В общем, ничего особенного я не придумал, всё достаточно просто, и чего я немного опасался – это шаманов и того, что олениводы могут отступить, а мне придётся посылать за ними погоню и этим ослаблять ударную мощь своего отряда.

В заснеженном тихом лесу мы сделали краткую остановку и спешили. Из походного торока на расстеленную поверх снега попону я вытряхнул кольчугу и шлем и стал облачаться для боя. Железная чешуя обхватила моё тело, на поясе был затянут широкий ремень, на который я прицепил чёрный ирут и кинжал. Шлем пока в руках. Проходит пара минут, и граф Ройхо полностью экипирован. Через плечо перекидывается сумка с так называемым гвардейским комплектом, и я прислушиваюсь к своим

внутренним ощущениям. Опасность рядом, но это легко объяснимо. Грядёт бой, и подобное чувство мне не в новинку. Значит, норма, и я оглядываюсь по сторонам. Вокруг меня готовятся к схватке воины. Всё делается без спешки, но и без промедления. Лица дружинников, кеметцев и «шептунов» спокойны и сосредоточены. Отлично!

Рядом со мной снова появляются командиры, и я отдаю касающиеся предстоящего боя распоряжения:

– Хайде! На тебе основной удар по северянам. По моему сигналу накатываемся на противника конным строем, рассеиваем его и давим всякое сопротивление. Тех, кто попытается удрать, догоняем. На коротких дистанциях кони сильнее оленей. Но если кто-то оторвётся, не страшно, его партизаны схватят.

– Всё ясно! – Капитан кивнул. – Но, может, перед схваткой попробуем сначала дать залп из арбалетов?

– Времени не будет. Все силы надо будет направить на что-то одно: либо конный бой, либо перестрелка. А если и то и другое, то северяне смогут рассеяться.

– Понял!

– Верек! Не оплошайте. Бейте шаманов. Это главная ваша цель.

– Сделаем! – Маг спокоен и сейчас совсем не похож на того юного чародея, который вышел на свой первый серьёзный бой с вайрским чародеем.

– Эхарт и Богуч! Вы в резерве. Кеметцам спешиться, десяток воинов оставить здесь, пусть лошадей караулят, остальным быть наготове. Если что-то пойдёт не так, придёте на помощь «шептунам». Возможно, дикари окажутся сильнее, чем мы о них думаем, смогут сдержать натиск конницы, и тогда их атакует пехота.

– Хорошо! – Барон машинально провёл правой ладонью по шее, видимо, у него зачесалась молодая кожица, появившаяся вместо горелой плоти.

– Слушаюсь, господин граф! – вторил ему Богуч.

Я повернулся к Смелу и спросил:

– Шевалье, вы со мной или останетесь в резерве?

– В резерве. Должен же кто-то за всем со стороны присматривать, раз командир лично в бой спешит. Может, поменяемся? Я возглавлю атаку, а вы будете руководить?

– Нет, шевалье. От первого боя многое зависит, и во главе со своим графом дружинники будут драться лучше.

Смел промолчал, и, надев на голову остроконечный шлем, я

скомандовал:

– Начинаем! Боги за нас! За Анхо и империю!

– За Анхо и империю! – поддержали меня командиры и отправились к своим отрядам.

Вскоре я находился среди густого кустарника на небольшой высотке, откуда поляна и дорога были видны как на ладони. Рядом горнист, который готов дать сигнал к атаке. Справа и слева от меня «шептуны», а позади спешенные кеметцы. Минуты тянутся очень медленно, и в моей голове мелькает мысль, что враг почуял неладное и отвернул в сторону от избранного им пути. Однако както резко и неожиданно на открытом пространстве появились три всадника на боевых оленях, которые двигались перед отрядом северян, и моё беспокойство улетучилось, словно его никогда и не было. В сердце поселилось спокойствие. Назад уже не отвернуть и план атаки не переиграть, а раз так, то сомневаться не стоит. Будем биться, и это хорошо, что нас больше и на нашей стороне все преимущества. Мы на своей земле, и я не сторонник рыцарских схваток. Главное – результат, а про честь пусть столичные щеглы думают, которые кровь только на батальных полотнах видели.

За тройкой всадников, которая сначала замерла на середине поляны, а затем двинулась дальше, показались основные силы одичавших нанхасов. Десяток. Другой. Третий. Северяне ехали совершенно спокойно и нападения явно не ожидали. Значит, охранные амулеты прикрывают нас от шаманов неплохо, а может, в этом отряде слабые чародеи. Не важно. Пора воевать. И когда весь вражеский отряд в полсотни воинов оказался на поляне, я повернулся к сигнальщику и щёлкнул пальцами.

Дууу! Дудуууу! – пропел свою басистую мелодию сигнальный горн. Его глухой тоскливый зов разнёсся по морозному воздуху, и опушка всколыхнулась. Зашуршали кусты, и боевые лошади, проломившись на открытое пространство, понеслись на оленеводов. Подобно всем воинам вокруг меня, я ударил своего усталого жеребца по бокам, и он стремительным рывком вынес меня на открытое пространство.

Меч в руке. Конь набирает разбег, и, кажется, остановить его сможет только какое-то серьёзное препятствие. Подкованные мощные копыта подкидывают комки снега, и я слышу, как хрустит под его сильными ногами старый ломкий валежник и ветки. Злой холодный ветер бьёт в лицо и горячит кровь. Предчувствие жестокого боя вбрасывает в неё адреналин, и, оскалившись, словно зверь, я смотрю только прямо, выбираю того из врагов, кто первым умрёт от моей руки. Наверняка нечто подобное происходит и с другими дружинниками, которые пристраивают своих

лошадей рядом со мной. И спустя всего одну минуту, сбившись в некое подобие казачьей лавы, стремя к стремени, наш плотный живой поток ударяет в строй врага.

– Аааа! Бей! – в боевом запале кричу я, направляя своего коня на кажущегося более массивным вражеского оленя.

Удар! Боевой дарнийский жеребец, который не боится никого и ничего, своей широкой мускулистой грудью ударяет в туловище не успевшего развернуться ему навстречу оленя. И боевое животное нанхасов не устояло на ногах, видимо, олень истощён дальним переходом. А его всадник, крепкий широкоплечий мужик в костяном доспехе с ятаганом в руках, вылетает из седла и оказывается на пути десятков копыт, пара которых наверняка опустится на него.

Повод на себя. Я наматываю ремень на левую кисть. Хрипя и закусывая мундштук, жеребец замедляет бег, останавливается, и я оказываюсь среди врагов. Передо мной шаман, пожилой мужчина в большой лохматой шапке. Он что-то выкрикивает, и я чувствую, что в мою грудь упирается нечто невидимое и злое, и эта мерзость пытается свалить меня наземь. Мой конь это тоже ощущает и хрипит так, что с его губ на снег валятся хлопья пены. Однако чёрный клинок из метеоритного железа крестнакрест рубит воздух на уровне моей груди, и заклятие исчезает. Это происходит очень вовремя. На поляне идёт рубка, и не всё так просто, как могло бы показаться со стороны. Здесь и сейчас нас четверо на одного, мы сыты и напали на одичавших нанхасов из засады, а позади нас на поляну выходят кеметцы, которые готовы оказать «шептунам» помощь. Но вражеские воины не сдаются и бьются жёстко и расчётливо. Паники в их рядах нет. Каждый северный боец знает, что ему делать, и, даже умирая, олениводы пытаются дотянуться своим оружием до ближайшего дружинника или хотя бы задеть его лошадь. Это достойно уважения, но враг есть враг, и мы ломим его без всякой жалости.

– Круши! – подбадриваю я дружинников.

– Дааа! – перекрывая шум боя, откликаются воины, и схватка продолжается.

Сталь бьётся о сталь. Наши мечи проникают под костяные ламеллярные доспехи северян, а вражеские ятаганы вспарывают кольчуги «шептунов». Кровь льётся на снег. Ревут олени, хрипят лошади и стонут раненые. Какофония звуков накрывает ничем не примечательную лесную поляну, и новичок мог бы от них растеряться. Но я не таков и продолжаю делать то, что должен.

Мой ирут встречает ятаган северянина, который надеется достать

меня, и отбрасывает кривой клинок в сторону. После чего резкий поворот кисти. Тело подаётся на противника, и острое пробивает горло северянина. Отлично! Путь к шаману, который хотел меня остановить, свободен. Новый удар ногами по бокам жеребца, и, отталкивая в сторону очередного оленя, он выносит меня к вражескому чародею. А шаман, который заметил моё приближение, вскинул руки и попытался послать мне навстречу своих духов. Однако – пшик! Ничего не происходит. Наши маги делают своё дело, и, как говорят герои китайских боевиков, моё кунгфу круче твоего. Понимая это, нанхас попробовал отвернуть в сторону, но сделать это не успел. Новый мой подъём на стременах. Выдох! Стремительный росчерк чёрной полосы на фоне опускающегося к горизонту солнца, и расколотый череп шамана выплёскивает на грязный снег его мозг.

В моих жилах бурлит кровь. Энергии много. Агрессия и ярость рвутся наружу, и я готов к продолжению смертоубийства, но враги закончились. Пара оленеводов уносится на юг, а трое на север. И я выкрикиваю:

– Догнать! Не дать уйти!

Щёлк! Щёлк! – бьют арбалеты «шептунов». Олени валятся на скаку, но пара северян всё же исчезает в лесу, и за ними мчатся дружинники.

– Капитан! – призываю я командира бывших наёмников.

– Слушаю, господин граф! – откликается он.

– Доклад!

Короткая заминка, и снова голос Хайде:

– У нас четверо убитых и три тяжелораненых. Противник потерял сорок шесть человек. За беглецами выслана погоня! Взяли трёх пленников! Жду ваших приказаний!

– Вон там, – я указал на чистый участок дороги невядалеке от южной опушки, – организовать стоянку! Пленников беречь! К нашим раненым вызвать магов! Трупы собрать и заготовить дрова, чтобы их сжечь! Для наших павших костёр отдельный! Мёртвых шаманов не трогать! Вражеских оленей на привязь! Кто и за что возьмётся, разберётесь с Богучем!

– Есть!

Закипела работа. К лесу выдвинулись дозоры, и началась подготовка к ночлегу. Продолжить преследование основного вражеского отряда сегодня уже не получится, лошади устали, да и люди не железные. Опять же – вотвот на северные леса опустится ночь, а бродить по безлюдному заснеженному пограничью во тьме никакого интереса нет, можно как тот барсук – надеть свои жизненно важные органы на сук. Так что до утра мы будем на месте.

– Удачно всё сложилось, – подъезжая ко мне, произнёс Томаш Смел.

– Неплохо, – оглядывая усыпанную трупами людей и животных, испачканную кровью поляну, где колесо войны вновь проехалось по земле и унесло в дольний мир ещё полсотни душ, согласился я.

– И что дальше, граф? Пойдём к Мкирре?

– Сначала отдохнём и пленных допросим, а там определимся, что нам делать. Если северяне направятся к рудникам, как мы думаем, то дорога у нас только одна – мимо крепости по их следам. А если они что иное задумали, станем карты смотреть и думать.

– Вы считаете, они могут схитрить?

– Запросто.

Тем временем наступил короткий зимний вечер, а за ним своим чередом пришла морозная ночь. Воины разбили лагерь. Сбежавшие с поля боя олениводы были схвачены, ни один вражина не ушёл. Тела мёртвых врагов были обобраны, а добыча рассортирована. Тощие верховые животные нанхасов, которых согнали в табун, а затем переловили и привязали в лесу, копытами разгребали снег в надежде найти там травку, но, ничего не обнаружив, начинали грызть кору деревьев и обгладывать кустарник. Для мёртвых северян и погибших дружинников были сложены погребальные поленницы, и понемногу всё вокруг затихало. Зажигались костры, подле которых располагались уставшие за день люди. И можно бы отдыхать, так как завтра предстояло продолжить погоню за врагом. Но перед этим следовало сделать ещё два дела.

Вопервых, конечно же допросить пленных. А вовторых, сжечь тела погибших. А то кто знает, нащупает какойнибудь неизвестный нам демон дольного мира мёртвые тела, кинет на них один из своих энергопотоков, и пойдут гулять по пограничью десятки умертвий, которые жаждут человеческой плоти и крови. Нам это надо? Само собой, нет. А поскольку хоронить людей в могилах на севере не принято, да и нет на это времени, они будут сожжены, тем более что ночью враг не увидит дыма костров. Однако это только во вторую очередь, поскольку получение информации дело более важное и приоритетное.

Командиры моего отряда сидели вокруг жаркого костра. Мы все только что поужинали, ещё раз обсудили минувший бой, и я обратился к одному из воинов сержанта Амата, десяток которого занимался допросом олениводов:

– Скажи сержанту, пусть языков тянет. Начинаем с самых разговорчивых.

Воин кивнул и скрылся в темноте, а через пару минут,

сопровожаемый двумя дружинниками, у костра упал на колени один из пленников, сильно избитый средних лет человек, в глазах которого было нетрудно разглядеть животный страх. Всё ясно, Алат и его люди работали на результат, быстро подавили волю вражеского вояки, и теперь он ответит на любой вопрос, лишь бы только его не пытали. Допрос в полевых условиях дело злое и со всех сторон некрасивое. Но пентотала натрия у нас нет, а его магические заменители дороги, и тратить эти эликсиры на то, чтобы пообщаться с человеком, здоровье которого никого, кроме него самого, не беспокоит, слишком расточительно. Учитывая, что про Женевские конвенции в мире КамаНио никто и никогда не слышал, потрошили пленников жёстко.

– Как тебя зовут? – спросил я пленника.

– Двэн из рода Сапфир, – без промедления ответил нанхас.

– Кто ты в вашем войске?

– Обычный десятник.

– Сколько вас пришло на наши земли?

– Больше тысячи воинов и двадцать семь шаманов.

– А в вашем отряде сколько людей?

– Двести всадников, сотня пехоты с лыжами на санях и десять шаманов. Было. Теперь меньше. Половина воинов Океанские Ястребы, а другая половина из союзников. Все чародеи сплошь наши, из кочевых.

– Какова ваша цель?

Пленник замаялся, и тут же от одного из воинов за спиной получил хлёсткий удар в правое ухо, болезненный, не всякая барабанная перепонка его выдержит. Поэтому Двэн взвыл от боли и упал лицом в подтаявший от жара костра снег. Однако его быстро подняли, взбодрили пинком, и он выпалил:

– Мы должны пройти мимо крепости Мкирра, совершить рывок на рудники в предгорьях АстаМалаша, а затем отвернуть в сторону, разбиться на мелкие группы и прорываться на юг. Нам приказано выжигать деревни имперцев, вырезать население, перехватывать торговые караваны и наводить на остверов ужас. Этот дальний рейд должен продлиться не меньше месяца.

– А после?

– Когда отряд привлечёт к себе все свободные резервы имперцев и они станут ловить нас всерьёз, мы соберёмся в кулак. Где, не знаю. И что будет дальше, мне неизвестно.

– Поверю тебе. Пока. Кто командует всей вашей армией?

– Всеми нашими силами руководит славный вождь Ратэрэ Дючин, а

Ястребами – сотник Вис Беренц.

– А кто руководит вашим отрядом?

– Сотник Костар Обер. Океанский Ястреб. Сын верховного вождя.

– Что у вас с продовольствием?

– Плохо. В пустошах добычи нет. Вся дичь выбита или ушла к морю и в горы. В племенах начинается голод, а в пути хорошей охоты не было. Мы надеялись, что у вас продовольствие добудем, но пока ничего нет. Поэтому наша полусотня и отстала от основного отряда.

– Поясни.

– В прикрытии остались самые слабые воины, которые тормозили отряд. Нам следовало его догнать, но не получилось, вы нас перехватили.

Мои вопросы следовали один за другим. После меня в допрос включились Смел и Богуч. А когда они иссякли, дружинники Амата притянули второго пленника, и так далее. Спустя час моя картина всего происходящего в пограничье дополнилась новыми фрагментами.

Итак, что мы имеем? Три вражеских отряда, которыми командуют верховный вождь одичавших северян и молодые сотники из самых знатных семей Океанских Ястребов, действуют по единому плану, нам он неизвестен. Но ясно одно: северяне что-то задумали, и, если они вырвутся на оперативный простор и начнут гулять по герцогству, поймать мелкие группы диверсантов будет очень трудно. А на серьёзное оцепление целых районов и прочёсывание местности сил у герцога, который будет караулить самый большой отряд противника вблизи Содвера, не хватит. Значит, война одним только пограничьем и недельным налётом на прилегающие территории не ограничится. Ну и что в этой ситуации делать мне? Естественно, надо дойти до Мкирры и постараться перекрыть дорогу отряду молодого Обера до того, как он растворится в лесах и предгорьях.

Я поднял взгляд на офицеров и, не спрашивая их мнения, огласил своё решение:

– Утром отправим к герцогу Гаю гонцов и пленников и продолжим движение к крепости. К вечеру будем на месте, заночуем в Мкирре, а затем встретим нанхасов лоб в лоб на рудничном ответвлении Южного тракта.

– А если пленные лгут или им специально дали неверную информацию? – спросил Смел.

– Значит, я ошибаюсь, и гибель тысяч людей, рудничных рабочих и стражников, будет на моей совести. Но охранников на рудниках вдвое против прежнего, так что в случае нападения они смогут дать работагам время на отход, разумеется, если сами не сбегут. – Помедлив пару секунд, я пояснил: – Погнавшись за северянами, мы их всё равно не догоним, даже

на ослабленных бескормицей сохатых и оленях они немного быстрее нас. Значит, необходимо выйти на дорогу, по которой они пойдут. И здесь единственное наше преимущество: мы можем пройти через Мкирру, а они должны её обогнуть.

Над костром воцарилось молчание. Встав, я кивнул в сторону погребальных костров:

– Пойдёмте, господа! Окажем мёртвым последние почести, проводим их в последний путь и будем отдыхать. Завтра очередной тяжёлый день.

Глава 17

Империя Оствер. Герцогство КуэхоКавейр. 16.02.1406

Костар Обер, молодой сотник Океанских Ястребов, выехал на взгорок, остановил своего боевого лося и осмотрелся.

За спиной – предгорье хребта АстаМалаш и рудники имперцев, к которым сейчас наверняка спешат воины местного герцога. В семивосьми километрах левее, на крутом взгорке, скрытая от глаз стволами деревьев, стоит неприступная крепость Мкирра, мимо которой его отряд прошёл вчера, а испуганные остверы молча смотрели на него с высоких стен, и ни один из этих презренных трусов не осмелился бросить вызов его воинам. Справа непроходимые заснеженные чащобы и множество оврагов, где даже лыжникам не пройти и не развернуться. А впереди, если следовать по грунтовой дороге и никуда не сворачивать, одно из ответвлений Южного тракта, небольшая горная речушка и перекрёсток, где подчинённые ему воины должны разделиться на мелкие группы и разлететься по территории герцогства КуэхоКавейр.

Людей вблизи нет. Подобно крысам, имперцы попрятались по норам и ждут того момента, когда северяне уйдут. Резервов у противника почти нет, и бояться отряду Костара Обера особо нечего. Разве только подлой ловушки, вроде натяжного самострела, который пару дней назад выстрелил из кустов, и похожая на дротик тяжёлая длинная стрела ударила в тело одного из оленей, которого пришлось дорезать и съесть, да ямы с кольями. Так что можно продолжать движение по давно намеченному маршруту. Но на сердце у Обера было беспокойно, и потому он замялся, хотя подобное поведение для резкого и стремительного воина, который являлся достойным представителем своего племени, было нехарактерным.

– Чтото не так, сотник? – Рядом с Обером остановился глава оленеводов, приближенный к вождю одичавших нанхасов Ратэрэ Дючину человек, низкорослый, хитрый и пронырливый Лот Шаквэ из рода Изумруд.

– Всё так, – ответил Костар. – Просто беспокоюсь о той полусотне, которую мы оставили в прикрытии.

– Ничего, там воины хоть и не из лучших, но бывалые, да и шаманы хорошие. Так что остверам их не достать, потому что все имперцы слабаки, а их маги неучи.

– В основном это так. Но и у них есть хорошие воины. Я был среди тех, кто атаковал вражеское прикрытие на реке Эйске, и помню, как они

храбро сражались.

Лот Шаквэ ему не возразил, а всмотрелся в прямую дорогу по ходу движения отряда, заметил всадников из головного дозора, которые опережали основной отряд на километр, и спросил:

– Продолжаем путь?

Помедлив, Костар согласно кивнул и взмахнул правой рукой:

– Да! Вперёд!

Северяне снова пустились в путь. Десяток за десятком они переваливали взгорки, проходили мимо своего командира и шли по дороге. Олени и сохатые, впалые бока которых равномерно поднимались и опускались, несли своих всадников без видимой натуги. Но Обер знал, что животные устали и им требуются хорошие корма, которые можно достать только в глубине вражеской территории, там, где имперские крестьяне сидят по своим домам и не ждут никакой беды. Впрочем, людям тоже надо подкормиться, поскольку на зимней охоте прожить хоть и можно, были бы соответствующие навыки, но это отвлекало воинов от основного предназначения отряда, от войны против остверов.

Сотник отпустил поводья лося, и умное животное самостоятельно вошло в колонну, заняло своё место в строю братьев и зашагало по дороге. Привычное покачивание в седле несколько успокоило сотника, и, как это часто случалось с ним во время походного марша, он погрузился в свои мысли. И ему нехотало вспомниться последняя беседа с отцом, грозным Сантрэ Обером, который вызвал его к себе незадолго до начала похода.

В тот день Костар примчался на стоянку рода, быстрым шагом вошёл в горницу дома, где жила его семья, и увидел двух человек, которые сидели за столом. Первый – отец, широкоплечий, вечно угрюмый здоровяк, а второй – шаман Океанских Ястребов старый Риаль Катур. Перед самым приходом молодого Обера они беседовали, и Костар хотел выйти, дабы не мешать общению двух серьёзных людей. Однако отец поманил сына пальцем и указал ему на место за столом напротив себя. Молодой сотник поприветствовал родителя и верховного шамана рода лёгким поклоном и словами, уселся на лавку, и глава семьи Обер спросил его:

– Как ты? К походу готов?

– Готов, – чётко ответил Костар.

– А твои воины?

– Они тоже. Сотня у меня, правда, не полная, часть сохатых забрали, но ничего, мы будем драться так, что остверам это не поможет.

– Это хорошо, что у тебя такой боевой настрой. – Сантрэ Обер

замолчал, посмотрел на шамана, дождался его кивка и снова обратился к сыну: – Тебя ждёт много трудностей, Костар, но я верю, что ты их преодолеешь, срубишь немало имперских голов и вернёшься домой с победой и добычей. Однако прежде чем ты покинешь нас и отправишься на юг, мне необходимо кое-что тебе объяснить. Это важно, а потому слушай меня внимательно.

– Да, отец.

– Сейчас в нашем роду шесть сильных семейств. Это Ойкерены, Беренцы, Каттуры, Михвэры, Вейкерны и мы, Оберы. Ойкерены своё имя запятнали, есть за ними пара серьёзных проступков. Удача покинула моего старого товарища Фэрри, и его авторитет уже не так силен, как прежде. Поэтому летом или осенью будет собран Большой Совет всего рода, который выберёт нового вождя. Возможно, это буду я. Но перед этим наше семейство должно доказать, что мы сильны. А значит, ты, Костар, должен не просто быть одним из сотников армии Ратэрэ Дючина, а самым лучшим полевым командиром этого похода. Ты меня понимаешь?

Прежде чем ответить, Костар задумался и пришёл к не очень хорошим выводам. Фэрри Ойкерен находился у Горных Орлов и Полярных Сов, которые согласились поделиться с Океанскими Ястребами своими продовольственными припасами, и вскоре он поведёт караван с зерном и солью к горе Анхат. И пока он унижается перед вождями других родов племенного сообщества Десять Птиц, за его спиной плетутся интриги, в которых основную роль играют верховный шаман рода и его отец. Костару это не нравилось, потому что он всю свою не очень долгую жизнь был прямым и старался жить по заветам предков. И друзья его детства, Мак Ойкерен и Вис Беренц, были точно такими же. Но отец ждал от него послушания, и Костар сказал:

– Я всё понимаю, отец. Мои воины будут на острие удара, и я постараюсь прославить семью Обер.

– Хорошо. Можешь идти.

Костар Обер встал, снова коротко кивнул шаману и главе своей семьи и вышел. В голове его было много беспокойных мыслей, но тогда он прогнал их и сосредоточился на подготовке к походу.

Однако вскоре узнал, что вместе с войском Дючина на юг готовятся отправиться молодые воины из семей Беренц, Михвэр и Вейкерн, которые изначально туда не собирались. И тогда Костар подошёл к Вису Беренцу, такому же сотнику, как и он, почему-то вдруг возглавившему всех Океанских Ястребов, которые этой зимой будут драться с остверами. Но друг детства на его осторожные вопросы не отвечал или переводил

разговор с политики на нейтральные темы. И Костару пришлось самому искать ответы, благо все они были на поверхности. Семейство Ойкерен теряло доверие влиятельных людей племени, и они понемногу стали готовить почву для переизбрания нынешнего вождя. Но выборы будут не скоро, а пока все главы семейств отправляют на войну своих старших сыновей и самых заметных родовичей, имя которых должно быть на слуху у простых людей.

И вот Костар Обер на вражеской территории. Он командует правофланговым отрядом нанхасов, вместе с ним ещё несколько Оберов из младших ветвей семейства. Сотник Вис Беренц остался в ставке Ратэрэ Дючина, который сковывает силы остверов вблизи Содвера, но вскоре тоже пойдёт на прорыв. А Михвэры и Вейкерны все в левофланговом отряде. Каждый отпрыск знатного семейства готов биться с утроенной силой и жестокостью, лишь бы выполнить волю своих старших. Однако Костар сомневался, что это принесёт какойто заметный успех всему делу, так как считал, что показное геройство ни к чему, а Ойкерен хороший вождь, и сейчас не то время, чтобы менять главу всего рода на нового. Впрочем, он не знал всего, не видел общей картины и не привык спорить со старшими, так что продолжал выполнять волю своего отца и старался быть лучше и храбрее всех других сотников...

Тем временем отряд молодого Обера подошёл к безымянной горной речушке, которая почемуто не замёрзала и продолжала нести свои воды к одному из озёр герцогства КуэхоКавейр. Вокруг всё было попрежнему спокойно, и по узкому хлипкому мосту нанхасы перебрались на другой берег. Вскоре они должны были выйти на ответвление мощённого бульжником Южного тракта, который упирался в крепость Мкирра, а затем сворачивал к рудникам. А ещё через час Обер перестанет быть командиром большого отряда, останется только со своими родственниками и самостоятельно двинется на юг. И когда сотник уже не в первый раз стал прикидывать, куда он и его двоюродные и троюродные братья направят лосей, его размышления были прерваны показавшимся на дороге всадником.

Сжатая в кулак правая рука Обера взметнулась вверх. Стоп! Отряд замер и тут же, влево и вправо, как это заведено в любом хорошем военном отряде, выдвинулось боковое охранение.

Всадник, оказавшийся воином из передового дозора и троюродным братом сотника, подскакал к командиру, резко остановил своего лося и, наклонившись к Костару и крутившемуся рядом Шаквэ, выпалил:

– На перекрёстке остверы! Обоз в двадцать больших повозок на

полозьях! Судя по всему, имперцы везут в крепость и на рудники продовольствие! Охраны немного, всего пятнадцать дружинников! Кроме них возницы и бабы!

– Почему решил, что обоз еду везёт? – спросил сотник.

– Один воз как раз на перекрёстке перевернулся, и всё, что в нём было, на обочину вывалилось. А там сало, ветчина, окорока, бочонки с вином, мука и рыба мороженная. Сам видел. Отверы сейчас на отдых расположились, повозку ремонтируют, а заодно и перекусывают. Но скоро они дальше пойдут и еду увезут.

Разведчик сглотнул слюну, и Обер это заметил. Наверняка и у остальных воинов, которые слышали про еду, реакция была похожей. Охраны в обозе, который пока не знал о том, что рядом враг, было немного, и решение командира было очевидным. Необходимо атаковать беспечных южан и отобрать у них продовольствие, и только после этого продолжить рейд по вражеской территории. Однако неожиданно для самого себя сотник засомневался, слишком уж всё просто с этим обозом, как бы он ловушкой не оказался. И Костар спросил своего родственника:

– Разведку по прилегающему к дороге лесу провели?

– Нет. Мы только со своей стороны дороги чащобу осмотрели, и я сразу к тебе на доклад помчался. Но вокруг всё тихо.

Костар посмотрел на ждущего его слова Лота Шаквэ, а затем на воинов, которые верили в него и шли за ним, вспомнил напутствие отца, подумал, что про него могут сказать, будто он излишне осторожен, взвесил все за и против и, выпрямив спину, громко сказал:

– Мы атакуем имперцев! К бою!

Воины восприняли решение командира с радостью. Большинство из них жаждало боя, и на это было много разных причин. Ктото хотел отомстить за родственников, павших во время набега южан на продовольственные склады вблизи горы Анхат. Другие желали хорошо поесть. Третьи мечтали о добыче. А иные просто скучали без драки. Отметив, что боевой дух у воинов на высоте, сотник отдал стандартные приказы по построению отряда при атаке. На острие – всадники. За ними – шаманы и пехота, а позади два десятка оленеводов, которые ослабли в дороге и в бою являлись обузой.

Приказы были отданы. Люди горели предстоящим делом и горячили своих лосей и оленей. В их глазах были веселье и задор, и смерть нескольких десятков отверов была близка. Командир дал отмашку, и отряд помчался к перекрёстку. Расстояние небольшое, чуть больше шестисот метров, так что верховые животные северян преодолели его легко. За

всадниками, спрыгивая на дорогу, десятками спешили пехотинцы и шаманы на оленях.

Поворот! Ровный короткий отрезок дороги, который с обеих сторон окружён дубовой чащобой. Рывок вперёд! И вот он, обоз, который заметила присоединившаяся к атакующей массе разведка. Повозки остверов полукругом раскинулись от одной обочины Южного тракта до другой. Имперцы заметили мчащуюся на них массу облачённых в костяные и железные ламеллярные доспехи северян и стали что-то кричать. А затем запаниковали и резво устремились под защиту деревьев. Трусы! А дружинники из охраны, подобно шелудивым псам, погнались своих лошадей дальше по дороге.

Вскинутый над головой сотника стальной атмин блеснул на солнце. Его лось вылетел на тракт, и всадник нацелился на свою первую жертву, мужика в драном полушубке, который стоял на санях и готовился с них спрыгнуть. Взмах! Косой удар сверху вниз! И промах! Ловкий возница всё же успел нырнуть в сугроб на обочине, быстро вскочил на ноги и вместе с какой-то худощавой бабёнкой в приметном цветастом платке, спрятался за мощный столетний дуб.

– Ничего! – весело выкрикнул Костар Обер. – Всё равно не уйдёшь! Смерть вам, остверы!

Под тревожное всхрапывание запряжённых в повозку лошадей лось командира развернулся на месте, и сотник увидел, что имперцы исчезают в чащобе, где лосю проломиться сложно. Покрытые же брезентом возы с широкими полозьями перекрыли дорогу и прямо ждут, когда же победители извлекут из них добычу.

«Слава богине! – подумал Обер. – Начало положено, и для нас всё хорошо!»

Однако только он так решил, как полог на ближайшей к нему повозке резко откинулся, и вместо мешков с мукой он увидел в ней четверых воинов с арбалетами в руках.

Дзангг! – услышал нанхас звук спускаемой тетивы. Всё замедлилось, и глаза Обера смогли проследить полёт короткой стрелы, которая летела в него. Уклониться или спрятаться сотник уже не успевал, и лишь подумал о том, что пришёл его смертный час. Мысль была какой-то совершенно обыденной, и Костар даже не успел испугаться. Но, видимо, кто-то в дольном мире присматривал за ним. Лось сотника резко дёрнул головой, может, испугался звука выстрела, и летящий в его седока метательный снаряд попал животному в глаз.

Хрип умирающего сохатого, который стал заваливаться на бок,

заставил Обера очнуться и вернуться в реальный мир с его нормальным течением времени. Он привычно, как на тренировке, высвободил ноги из стремян, прыгнул наземь, его рука всё так же сжимала боевой атмин. Сотник кинул быстрые взгляды вдоль полукруга повозок, и сердце его дёрнулось от злости на себя и великой обиды на судьбу.

Отряд попал в ловушку остверов. Почти во всех повозках были одетые как самые обычные крестьяне имперские бойцы, и у каждого было минимум по паре арбалетов, которые с малой дистанции в упор били воинов сотника Обера. И это было не всё, так как возницы и убежавшие в лес бабы тоже оказались солдатами и с оружием в руках возвращались на помощь тем, кто находился в повозках, которые стали своего рода оборонительным периметром. А с обеих сторон тракта к месту боя спешила многочисленная конница, и имперские всадники были в кольчугах, а это верный признак того, что в бою примут участие феодалы дружинники.

– Всем назад! – выкрикнул Костар. – Отходим!

Команды сотника слышали. Многие воины, которые оказались, словно в тесном загоне, в подкове из повозок, стали поворачивать своих лосей и оленей обратно на грунтовку. Но с той стороны они слышали звон стали и выкрики своих умирающих товарищей, которых атаковали с тыла и с флангов, и навстречу всадникам повалила своя пехота. К чему это привело, понятно без долгих объяснений. На небольшом пятачке открытого пространства началось столпотворение, в которое через голову сотника полетело что-то круглое.

«Граната!» – мысленно воскликнул сотник и кинулся на повозку перед собой. Лево́й рукой он ухватился за деревянный борт. Сильные ноги подбросили тело вверх. Миг! И Костар среди имперских стрелков, которые торопливо перезаряжали свои арбалеты.

– Хейя! – издал боевой клич северянин и начал бить подлых врагов. Хрясь! Кривой клинок проникает тело одного оствера, а за спиной Обера раздался взрыв магической гранаты. – Ха! – На выдохе диагональный дар в шею второго, и новый взрыв. – Получи! – Лезвие рассекает переносицу третьего противника, и снова убийству имперца вторили взрывы.

Обер повернулся к четвёртому врагу на повозке и занёс над ним клинок, но этого стрелка, совсем ещё молодого мальчишку с глуповатым выражением лица, сбил другой северянин, метнувший в него свой атмин. Со свистом кривая, остро заточенная полоска металла рассекала воздух и впилась в тело оствера, который раскинул руки и вывалился за борт, а рядом с сотником появился разведчик, который принёс ему известие о

такой заманчивой добыче, как обоз. Костар хотел было отругать родича. Но на сгрудившихся между повозками воинов и их животных, которые со всех сторон были окружены врагами, упала очередная граната. Взрывная волна прошла по телу сотника горячим воздухом, и на окровавленное дно повозки свалилась чьято рука. Остверы уничтожали его отряд, и, не обращая больше внимания на прозевавшего ловушку разведчика, командир попытался организовать оборону.

– Все к повозкам! – перекрывая шум боя, разнёсся над головами людей его голос. – Держаться! Воины! сюда!

Растерянные северяне, на которых со всех сторон сыпались удары, воспряли духом и начали выполнять указания командира. Всадники и пехота, все вперемешку, надвинулись на повозки, и некоторые из них были захвачены. Вокруг Обера сплотились родственники, пара шаманов и Шаквэ. И хотя многие нанхасы уже имели раны, а чародеи северян не могли колдовать изза действий вражеских магов, которые находились в тылу своих войск, эти тридцать – сорок человек пока ещё сдерживали натиск вражеской кавалерии и готовились к прорыву в лес. Только сделать это они не успели, так как со стороны грунтовки, по которой пришли налётчики, в толпу врубился очередной вражеский отряд одинаково одетых и вооружённых дружинников. И натиск этого свежего резерва на хороших лошадях был настолько силен, что он разметал северян, и десяток дружинников с ходу пробился к повозкам.

Взгляд Обера встретился с синими глазами вражеского командира, который находился впереди своих бойцов, и сотник вздрогнул, так как тот очень сильно напомнил ему сгинувшего в пустошах Мака Ойкерена: такие же глаза, фигура и взгляд. На долю мгновения он замялся, а когда, всё так же стоя на повозке, попытался достать врага, то его атмин столкнулся с чёрным клинком имперского ирута. Сталь отскочила от метеоритного железа. Снова северянин попытался достать остверя. Но бесполезно. Находящийся на уровне своего противника оствер с лёгкостью отбил очередной выпад Обера. А затем, подобно кошке, ловко и стремительно, прямо из седла, прыгнул на сотника северян и рукоятью ирута сильно ударил его в покрытую круглым шлемом голову. Костар поплыл и отшатнулся в сторону. В его глазах всё потемнело и раздвоилось, но он видел, как имперец рубит стоящих на повозке северян с такой же лёгкостью, с какой всего пару минут назад сам сотник убивал остверских арбалетчиков. Шихх! – свистит лезвие. И падает родич Обера, незадачливый разведчик. Удар наискось – и поражённый в бедро Шаквэ, зажимая левой ладонью рану, спрыгивает в снег и вместе с несколькими

своими оленеводами, прихрамывая, убегает в лес. Сильный удар сапогом в показавшуюся над бортом голову – и один из легкораненых нанхасов с разбитым носом откатывается назад.

Костар тряхнул головой и, немного придя в себя, вновь направил атмин в противника. И опять неудача. Краем глаза оствер заметил его движение и ловким стремительным ударом выбил клинок из рук врага. Потом сделал шаг навстречу и, нанеся затянутым в тонкую чёрную перчатку левым кулаком резкий удар снизу вверх в челюсть Обера, погрузил его во тьму беспамятства...

Пришёл в себя командир правофлангового отряда армии вождя Ратэрэ Дючина примерно через час. Он лежал на толстой попоне, которая была раскинута под большим деревом. Его голова болела, а руки и ноги были связаны. Но, несмотря на это, Костар Обер попытался сориентироваться и осмотреться. Кругом были остверы, которые расчищали ставший полем боя кусок Южного тракта. Они раздевали его воинов и братьев по крови, потрошили сумки, тороки и рюкзаки убитых, а добычу тянули на обочину. Всё делалось быстро и както буднично, как если бы воины занимались подобным делом не впервые. Живых нанхасов вблизи себя сотник не видел, да и вообще со своего места он разглядел немного. Но и то, что попадало в поле зрения, было ясным доказательством того, что его отряд разгромлен, а он в плену.

«Что делать?» – стараясь не обращать внимания на боль, спросил себя Костар Обер. Однако ответа на свой вопрос у него не было. Горечь поражения заполнила всю его душу без остатка, и, закрыв глаза, он представил, как бы его встретили дома. Наверняка он стал бы простым воином, от которого бы отреклась семья, самое главное, что есть в жизни любого белоголового, и ему пришлось бы уходить в пустоши и искать достойной смерти.

Боль душевная оказалась во много раз сильнее боли телесной, и она вытеснила её. Бывший (теперь именно такое определение будет правильным) сотник стал соображать лучше и решил, что ему необходимо погибнуть в бою. Плен не для него, и наилучший выход из ситуации, в которой он оказался, – смерть от руки врага. А значит, надо разорвать путы и накинуться на одного из воинов неподалеку. Рывок! Ничего! Сыромятные ремни держали его руки и ноги не хуже железных оков.

«Придётся попробовать что-то иное», – мелькнула мысль. И в этот момент позади себя услышал разговор двух остверов. Речь южан, исковерканный язык нанхасов, звучала в ушах Обера вороньим карканьем, но он её понимал. И, не дёргаясь, прислушался к тому, что говорили враги.

– Удачно всё вышло, – с удовлетворением заметил один из имперцев, видимо пожилой человек. – Вы молодец, Уркварт.

– Просто нам повезло, шевалье, – ответил ему молодой голос, в котором звучали властные нотки привыкшего отдавать приказы человека. – Мы вовремя оказались в крепости, где находился обоз с продовольствием и несколько сот крестьян из окрестных деревень. А дальше всё само собой получилось. Место, куда должны выйти налётчики, нам было известно, численность вражеского отряда мы знали, о недостатке продовольствия – тоже, а вычислить скорость оленей и лосей несложно. Вот и родился план по их встрече.

– Ага! – Шевалье усмехнулся. – А ещё немалую роль в этом сыграло то обстоятельство, что когда вы готовили налёт на рудники Тангима, то очень хорошо изучили все окрестные дороги.

– Не отрицаю. – Тот, кого назвали Урквартом, тоже развеселился. – Эти знания лишними не оказались.

Обер услышал за своей спиной скрип снега и закрыл глаза. А человек, который к нему приблизился, обошёл его, присел на корточки, и на своей щеке северянин ощутил прикосновение перчатки.

– Эй! Открывай глаза, белоголовый! – произнёс Уркварт. – Ты ведь уже пришёл в себя! Так что не притворяйся!

Веки Обера поднялись, и он увидел того, кто одолел его в бою. Он хотел плюнуть в это ненавистное лицо, которое без шлема на голове ещё больше походило на Мака Ойкерена. Однако слюны в пересохшем горле не было, и он с трудом выдавил из себя:

– Ненавижу остверов!

– Бывает, – флегматично отозвался оствер и спросил: – Ты жить хочешь?

– Нет.

– Ну и дурак. – Имперец встал и добавил: – Ладно, полежи пока здесь, а дальше разберёмся, что с тобой делать.

– Отправите его к герцогу? – спросил невидимый собеседник Уркварта.

– Да. Но не сразу. Надо его на информацию распотрошить. Но этим мы займёмся вечером. Пойдёмте, шевалье, нам ещё своих раненых проверить надо.

Остверы исчезли с глаз Костара Обера, и всё, что он мог, – это хрипеть в бессильной злобе:

– Гады! Будьте вы прокляты! Презренные твари! Ненавижу!

Глава 18

Империя Оствер. Крепость Мкирра. 17.02.1406

Победа! Мой отряд одолел противника. Правофланговое соединение вражеской армии уничтожено практически полностью, и только полтора десятка оленеводов вместе с одним из командиров смогли скрыться в непроходимых заснеженных лесах, их даже наши лыжники не догнали. Что поделаешь, слишком быстро они бежали, видимо, был у них соответствующий навык. Но ничего, оленеводы далеко не уйдут. Наши партизаны из местных охотников немного передохнут, восстановят силы и продолжат погоню. А северяне без пищи, своих оленей и снаряжения, которое всё было брошено на поле боя в районе Южного тракта, долго не пробегают. Чай, сейчас не лето. Так что они либо замёрзнут, либо погибнут в схватке с преследователями, либо будут вынуждены поднять руки и сдаться.

Впрочем, судьба немногочисленных беглецов меня не заботила. И даже богатые трофеи, среди которых оказалось около двадцати самых разных дорогостоящих магических артефактов, меня не занимали. Они есть, и это хорошо. Война принесёт хоть какойто прибыток, и ладно. Главным в тот момент было вновь собрать отряд в кулак, позаботиться о своих раненых и убитых, получить информацию от пленных и решить, что делать дальше.

С отрядом всё просто. Воины были готовы выполнить любой мой приказ без всякого промедления и колебания. После очередной победы боевой настрой дружины был на высоте. И по окончании мародёрки и сбора добычи, которая, за исключением небольшой доли для партизан сотника Текки и такой же части в казну герцога, отправится в Изнар и замок Ройхо, мой отряд скрылся за стенами крепости Мкирра. Здесь люди смогли спокойно отдохнуть, отогреться в тёплых казармах, поесть горячей пищи, покормить лошадей, помыться в общих банях и немного выпить, тем самым почтив павших товарищей и отметив хороший день.

Пока воины размещались на постой, я занялся вторым делом, а именно подсчётом раненых и убитых. Много времени это не заняло, а итог меня несколько удивил и даже порадовал. Потерь в ожесточённом бою на тракте было относительно немного. Мои дружинники, «шептуны» и кеметцы, все вместе, потеряли семнадцать человек убитыми и тринадцать тяжелоранеными. Получившие лёгкие ранения воины не учитывались, так

как крепостные целители и наши маги обещали за несколько часов поставить их на ноги. Это что касается моего личного войска, а с партизанами дело обстояло намного хуже. Именно люди Текки изображали из себя обозных возниц и женщин, и, когда вражеский командир Костар Обер повёл свой отряд на повозки, откуда он надеялся совершить бросок в лес, вчерашние охотники понесли немалые потери. Если быть точным, то партизанская сотня потеряла тридцать два человека только убитыми, и здоровыми в строю у них осталось всего сорок бойцов, которые с первыми лучами солнца продолжают погоню за беглыми нанхасами.

Покалеченных воинов, которые все напоены целебными магическими зельями, мы оставим в крепости, пусть выздоравливают, они мне ещё понадобятся. Часть своих дружинников я отправлю с добычей в город и родовой замок. И под моей рукой останется почти триста конников. Так что мы всё ещё сила, которая просто обязана продолжать боевые действия против северян и не имеет никакого морального права оставаться в стороне от схваток и сражений. Но прежде чем покинуть гостеприимную крепость, требовалось получить информацию о планах вражеских командиров. А из девятнадцати пленных, которых мы взяли в бою, знать её мог только один человек – сотник Обер, надо сказать, весьма горячий молодой человек. Хотя какой молодой? Он мой ровесник. Однако я по умолчанию считаю себя старше его, ибо за моими плечами гораздо больше испытаний и победители мы, а не северяне.

Допрос решили проводить в самой мягкой форме, то есть без физических мук, а с помощью эликсира правды. Он, кстати, не очень надёжен. Но вражеский сотник магического блока не имел, и сейчас, после поражения, в его душе царит хаос. А значит, волшебная микстура должна дать положительный эффект, только следовало немного подождать, всего час, пока она начнёт действовать. Шестьдесят минут пролетели быстро. За это время я успел привести себя в порядок, слегка перекусил и, когда на одной из сторожевых башен крепости сигнальный колокол отбил двенадцать ударов, обозначив полночь и наступление новых суток, был уже в просторном кабинете коменданта Мкирры тысячника Тамира Бойцара.

С этим человеком, крупным кряжистым брюнетом, но уже с проседью, я познакомился ещё минувшим летом, когда Гая Канима провозглашали герцогом КуэхоКавейром. Тогда мы с ним обсуждали некоторые дела, и на тот момент он был комендантом другой северной твердыни, крепости Эрра. С той поры минуло менее года. Я – уже крепкий правитель, а он попрежнему комендант, только его переместили в Мкирру, которая находится немного дальше столицы, чем Эрра. Тысячник Бойцар был

человеком неглупым, да и воякой неплохим. Общий язык мы с ним нашли быстро, и он был готов оказывать мне всяческое содействие. Так что мы с ним немного посидели, обсудили обстановку, дождались Эри Верека и шевалье Томаша Смела, выпили по бокалу вина, разместились вдоль мощного дубового стола, и, с молчаливого разрешения местного отцacomандира, я отдал команду привести ценного пленника.

Ожидание продлилось недолго, всего минуту. В помещение вошли два моих дружинника из десятка сержанта Квиста, опытные вояки с цепкой памятью, отличной реакцией и хорошим слухом, а между ними стоял сотник Костар Обер. Воины остались у двери и подтолкнули несвязанного северянина, жилистого русоволосого парня с фиолетовыми кругами синяков под глазами, к столу. По инерции он сделал несколько шагов вперёд и остановился, оглядел помещение, которое освещалось не очень ярким магическим светильником, заметил щиты на стенах и оружие рядом с ними и наверняка подумал о том, чтобы рвануться, схватить меч и кинуться в драку. Но с нами не забалуешь. Воины за спиной северянина сбили бы его с ног мгновенно. Однако делать этого не потребуется, поскольку бывший вражеский сотник и представитель одной из самых влиятельных семей среди Океанских Ястребов сейчас не в самой лучшей форме. Он голоден, избит и подавлен, а главное, принудительно накачан эликсиром правды, который рассеивает его внимание и сильно расслабляет тело.

– Садись, сотник. – Я указал на стул в паре метров от себя.

Пленник пошатываясь подошёл к стулу, присел на него, посмотрел на меня, и в глазах северянина я увидел дикую тоску и боль потери. Понимаю его, поражение наложило на воина, который с самого раннего детства привык считать себя самым лучшим представителем человечества, свой отпечаток. Но утешать его никто не собирался, ибо он враг, который был готов к тому, чтобы убивать имперских воинов, без всякой жалости резать женщин, детей и стариков, а затем сжигать их жилища. Так что начинаем разговор.

– Как тебя зовут?

Этот вопрос я ему уже задавал ранее, но вместо ответа получил только злобные проклятия. Теперь же нанхас не запирался и ответил сразу:

– Костар Обер.

– Сантрэ Обер, правая рука вождя Океанских Ястребов, кем тебе приходится?

– Отцом.

– Какая задача стояла перед твоим отрядом?

– Обойти Мкирру и раствориться в лесах герцогства КуэхоКавейр. После чего мои воины должны были один месяц вести диверсионные и разведывательные операции против остверов.

– А потом что?

– Общий сбор в лесах вблизи крепости Эрра.

– Почему именно там?

– К тому времени крепость должна быть в наших руках.

Сидящие за столом офицеры задёргались и задвигались. А под комендантом громко скрипнуло кресло. Резкий звук прокатился по помещению и стих. Взгляды всех присутствующих впились в пленника, и я продолжил:

– С чего ты решил, что Эрра окажется в ваших руках?

– Ааа, – напрягся и простонал Обер, который явно не хотел выдавать важные сведения и пытался бороться с коварным эликсиром, который помимо его воли развязал ему язык.

– Почему ты решил, – чеканя каждое слово, подстегнул я сотника, – что Эрра падёт?

Ладони северянина впились в стул, и он выдохнул:

– Так было задумано с самого начала. У рода Изумруд, из которого вышел вождь одичавших нанхасов Ратэрэ Дючин, есть несколько мощных артефактов, которые способны разбить магическую защиту крепостных сооружений и обрушить большой участок стены. Но делается это не сразу, а лишь тогда, когда артефакты хотя бы несколько дней были вблизи объекта, который подвергнется их атаке. Подробности мне неизвестны, я не шаман.

– Каков план атаки на Эрру?

– Левофланговый отряд должен привлечь к себе внимание имперцев и увести их в сторону от крепости. А небольшая группа из самых лучших разведчиков и шаманов, которые в прошлом году были вблизи Эрры и определили, что защита этой крепости самая слабая из трёх ваших твердынь, расположится неподалеку и с помощью своих артефактов перехватит энергопотоки вокруг крепости. Затем на прорыв мимо Содвера пойдёт наш основной отряд под командованием Дючина и Беренца. Небольшая группа смертников из провинившихся перед родом воинов перекроет Южный тракт и сдержит вашего герцога, а основные силы подойдут к Эрре. Шаманы обрушат стену и сломают защиту. А гвардия Дючина и бойцы Беренца проведут атаку. Так должно быть, а как будет, этого я не знаю.

Обер безвольно уронил голову на грудь и до следующего вопроса

словно отключился, а я посмотрел на коменданта Бойцара, и тот согласно мотнул головой:

– Есть такое дело. Пару лет назад в Эрре проводили строительные работы, и один из охранных магических артефактов в кладке получил повреждение. Виновные были наказаны, герцог Андал Григ приказал их казнить, но новый артефакт так и не привезли.

– А почему вы не сообщили об этом герцогу Гаю?! – вскипел советник нашего правителя Томаш Смел.

– Я докладывал. – Бойцар спокойно пожал плечами. – Если вас интересует кому, то – вашему товарищу шевалье Рутману КалейВану. А затем меня сюда отправили, и проблемы крепости Эрра перестали меня волновать. Своих забот немало, то одно, то другое. Да и вообще, при чём здесь я? В обязанности коменданта не входит обеспечение магической безопасности крепости. Я отвечаю за воинов, катапульты, стреломёты, внутренние и внешние укрепления, лошадей и почтовую службу, припасы и вооружение. А всё, что касается магии, – прерогатива чародеев, и любой из них в состоянии увидеть, что в Эрре есть слабое место. – Тысячник помедлил и добавил: – Я так думаю.

Шевалье промолчал, потому что Бойцар был прав. Он человек без магических навыков и не может понимать всей важности артефактов, которые находятся в фундаменте каждой староимперской оборонительной постройки. Поэтому его позиция честного служаки непробиваема.

Снова в кабинете воцарилась тишина, и я щёлкнул пальцами перед носом нанхаса. Тот опять посмотрел на меня, и я задал следующий вопрос:

– Зачем вам крепость?

– Наверняка там находится немало продовольствия, которое можно отвезти в пустоши. Кроме того, там есть лошади и оружие, и в укреплении легче отбить натиск ваших воинов.

– А если Дючина блокируют и не выпустят?

В следующих словах Обера, который блеснул глазами так, словно в них поселились маленькие молнии, была присущая многим северянам, особенно молодым воинам, непомерная спесь и самоуверенность, которую мы с Вереком уже имели возможность наблюдать у другого нашего пленника, Мака Ойкерена.

– У вас нет для этого сил! Вы слабы! А мы, нанхасы, – лучшие воины в мире! В честном бою нас не одолеть!

«Какой самоуверенный боец, и он ведь не один такой. Фанатик! – мелькнула у меня злорадная мысль. – Сколько их бьём, а они никак не поймут, что нам есть чем ответить. Хотя, конечно, вояки они неплохие, это

стоит признать, и до сих пор мы с ними в так называемом честном бою стенка на стенку не бились. И что немаловажно, делать этого не собираемся».

– Тихо! – прикрикнул я на Обера. И когда его кратковременный геройский запал сошёл на нет и пленник сдулся, я продолжил допрос: – Когда отряд вождя Дючина должен пойти на прорыв?

– Это мне неизвестно.

– Ну а сам как предполагаешь?

Короткая пауза, борьба в душе пленника, и очередной ответ:

– Дючин и Вис Беренц медлить не станут. Они двинутся на Эрру завтра рано утром. Рывок вдоль Содвера, выход на Южный тракт, и ночью они уже будут вблизи разрушенных стен. Вашему герцогу их не удержать.

– Ясно. – Я помедлил. Сотник опять выключился. А я посмотрел сначала на Верека, потом на Бойцара, затем на Смела: – Как думаете, господа, это реальный план?

– Да, разрушить стены Эрры можно, – произнёс маг. – Я видел их, в магическом плане они сильны, но не настолько, как Содвер, Мкирра или замок Ройхо. Но для взлома нужен в самом деле сильный артефакт. Классом не ниже того пояса, который... – Наверняка Верек хотел сказать о поясе, снятом нами с тела древнего вампира на объекте «Ульбар», но вовремя остановился и закончил: – В общем, артефакт должен быть серьёзным.

Следом отозвался Бойцар:

– Насчёт магии не уверен, не доверяю я всему этому чародейству, слишком всё сложно. А если смотреть с военной точки зрения, то в крепости всего полторы сотни воинов гарнизона, обычных справных мужиков, которые не так давно были либо городскими стражниками, либо охранниками торговых караванов. Кроме них есть крестьяне и их семьи. При серьёзном штурме они стену не удержат, потому что у Дючина больше пятисот отличных бойцов и полтора десятка шаманов. Так что кто знает, всё возможно. Хотя из Изнара должны выйти ополченцы, и пара сотен бойцов со дня на день прибудет в Эрру.

Последним высказался Смел:

– Думаю, пленник говорит правду. Поэтому необходимо прямо сейчас известить герцога о том, что задумал противник, и по Южному тракту незамедлительно выходить к Эрре.

– Это само собой, – сказал я. – Но сначала мои люди отдохнут, а лошади восстановят силы, а значит, движение начнётся только завтра. К Эрре мы в любом случае уже не успеваем, а гонец с сопровождением

должен направиться к герцогу действительно без промедления, и не по дороге, а через леса, иначе его могут перехватить.

Шевалье побарабанил тонкими сухими пальцами по столешнице и согласился:

– Вы правы, граф.

«Естественно, прав, – подумал я. – Люди и лошади выдержали тяжёлый зимний марш по лесам и два боя. Им нужен отдых, а иначе ничего не получится – ни выдвижения к Эрре, ни ещё одной победоносной схватки с врагом. А полный пшик и лишние потери мне не нужны, поскольку, как и большинство выпускников военных лицеев, я заточен на результат, а не на пустую бравладу и атаку людскими волнами».

– Ещё вопросы к пленному имеются? – Я кивнул на Обера.

– Пока нет, – произнёс советник герцога. – Главное узнали, и сейчас мне необходимо написать письмо герцогу.

– Мне он тоже неинтересен, – добавил маг.

– Ну а я, если вы не против, – произнёс Бойцар, – с ним ещё пообщаюсь. На сколько эликсира хватит?

– До утра он ваш, – вставая, сказал я и повернулся к Вереку: – Пойдём.

Мы вышли. Шевалье Смел направился в отведённые ему покои писать послание Гаю, которое, как я подозреваю, опоздает. А комендант, дружинники Квиста и пленник остались в кабинете. Поговорить с Обером возможность ещё представится, а пока надо отдохнуть. И хотя есть «Полное восстановление», использовать магию постоянно не рекомендуется. Вредно это. Надеяться следует в первую очередь на самого себя и только потом на энергетики дольного мира, которые далеко не идеальны и могут подвести в самый неподходящий момент.

Спуск по лестнице. Вerek и я оказались на первом этаже центрального здания крепости. Здесь в большом обеденном зале расположились подвыпившие десятники и сотники моего отряда, рядом с которыми находились чародеи и несколько гарнизонных десятников. А во главе всех этих празднующих победу людей были их командиры, Рикко Хайде и Бор Богуч. Как только нас с Вереком заметили, кто-то провозгласил:

– Слава нашему графу!

– Слава!!! – поддержали выкрик воины.

Вверх взметнулись кубки, и к нам с магом подскочил улыбающийся сержант Нерех, протянувший своему графу и его чародею два наполненных белым вином стеклянных бокала, видимо специально приготовленные для нас. Все присутствующие выпили вместе с нами. Терпкая слабоалкогольная жидкость прокатилась по пищеводу, и, оглядев зал, я, немного повысив

голос, обратился к Хайде и Богучу, которые сидели рядом:

– Командиры! Внимание! Личному составу отбой! Подъем в семь часов утра! Выступаем в девять! Идем по Южному тракту на Эрру!

Понемногу до присутствующих дошел смысл моих слов, и они насторожились, так как еще полчаса назад покинуть крепость планировалось в полдень. Командир «шептунов» и Богуч резко встали, и по залу разнесся резкий голос Хайде:

– Отбой! Расходимся! Если кто с утра хотя бы покачнется, тот пожалеет, что на свет родился!

– Сержанты! – поддержал его лейтенант. – Проверить воинов и довести до каждого человека приказ графа!

Без споров и пререканий ветераны, а вслед за ними и маги поднимались и направлялись к выходу. Мгновением позже както тихо и очень спокойно вышли гарнизонные сержанты. Прошла минута, и в обеденном зале остались только сотники и Верек. Лица у офицеров серьезные, хмель у каждого небольшой, и это хорошо, видно, что до конца они не расслаблялись.

– По полученным от пленного сведениям, не доверять которым нельзя, завтра, точнее, уже сегодня утром противник направится к крепости Эрра и попытается её захватить. Это возможно. А потому, господа офицеры, нам предстоит долгий и трудный марш к Южному тракту, а от него к крепости. Если враги возьмут её, будем думать, как отбить твердыню, и дождемся подхода герцога Гая, а если нет – постараемся измотать северян и притормозить их. Наша тактика прежняя: ударили из засады и нанесли противнику максимально возможные потери. Выступаем, как я уже сказал, по девятому удару колокола. Приказ ясен?

– Да! – Хайде коротко кивнул.

– Так точно! – отозвался Богуч.

– Отдыхайте!

Офицеры удались, а я повернулся к Вереку:

– Сколько у нас целебных эликсиров и зелий бодрости?

– С бодростью всё в порядке, у половины воинов есть, и у меня запас неплохой, а со здоровьем проблема, всего двадцать склянок осталось, – ответил маг. – После последнего боя много истратили. Не только своим давали, но и партизанам.

– Дааа, – протянул я. – Два десятка – это мало.

– Сколько есть.

– Ладно. Попробуем у Бойцара и его магов одолжиться.

– Хорошо бы.

– Кстати, что с артефактами, которые мы у шаманов взяли?

– Нормальные боевые талисманы. Пара огненных, два как моя «Молния». В остальных толком пока ещё не разобрался, но, видимо, все атакующие.

– Твои рекомендации?

– Пятьшесть штук я бы себе оставил, а остальные можно продать.

– Пока все оставь, деньги у нас ещё есть. Что с магами, долю от добычи не требуют?

– Требуют, – усмехнулся Верек. – Сначала половину хотели получить, а теперь только по одному талисману просят. Уже не требуют, а именно просят.

– И что скажешь?

– Можно дать. Они старались, как могли, и мои приказы не оспаривали.

– Да, они их выполняли, но только после того, когда им объяснили, что невыполнение приказа расценивается как мятеж и наказывается по законам военного времени. Пока пообещай им по одному артефакту, но ничего не отдавай. Если с северянами вблизи Эрры схватимся, может так случиться, что делиться будет не с кем.

– Понял.

– Вот и ладно. Иди выпипись.

Я хлопнул Верека по плечу. Чародей коротко кивнул и направился в отведённую ему комнату. А я подошёл к столу, прихватил пару крупных мочёных яблок, которые лежали в глиняной тарелке между оставленных кубков с недопитым вином, и пошёл в свою спальню. Сейчас закушу и отправлюсь в сонное царство, а пока буду жевать сочные яблочки, ещё раз обдумаю порядок движения моего отряда навстречу противнику и посмотрю на карту крепости Эрра с прилегающими окрестностями. Это лишним точно не будет.

Глава 19

Империя Оствер. Крепость Эрра. 18.02.1406

Обычное хмурое зимнее утро. С неба сыпал снег. С запада от Ваирского моря в правый бок бил холодпромозглый ветер. Позади осталась крепость Мкирра со всеми её заботами, проблемами и размеренным существованием отдалённого имперского гарнизона. А перед нами было ответвление Южного тракта и путь к крепости Эрра, к которой, обходя Содвер, должны были рвануться сотни северян.

«Кто быстрее, мы или нанхасы? – задал я себе вопрос, когда мой жеребец вышел на тракт. И сам же себе и ответил: – Гадать бесполезно, а строить серьёзные планы без понимания того, что в настоящий момент происходит у Содвера, только лишняя головная боль».

Так начинался быстрый марш трёх моих неполных конных сотен навстречу противнику. Шапка на глаза. Поводья в руках, тороки с бронёй и оружием позади седла.

– Всё готово?

– Да!

– Помчались!

Заснеженная дорога. Ветер. Холод. Всё это замедляло нас. Но если нормальный гонец почтовой службы герцога от Мкирры до Эрры добирался за шестнадцать часов с четырьмя остановками и двумя сменами лошадей, то мой отряд всего с четырьмя остановками и без смены лошадей проделал этот путь за девятнадцать часов. Это своего рода рекорд, который никто фиксировать, естественно, не станет.

Хотя кто знает? Возможно, историки, которые когданибудь будут изучать эту зимнюю военную кампанию, отметят меня в своих трудах. При этом попутно укажут, что граф Ройхо и его воины действовали в корне неправильно, загнали своих лошадей и перед самой Эррой отряд растянулся на несколько километров, а потому представлял собой только разрозненные группы смертельно усталых людей, которые хотели только одного – отдыха. Но граф, который не озаботился разведкой, видимо, решил быть героем и приказал своим дружинникам вступить в бой с превосходящими силами противника, а воины не осмелились его послушаться и последовали за высокородным глупцом.

Ну что же. Исследователи минувших эпох во многом будут правы, и кое в чём я с ними соглашусь. Да, когда до Эрры оставалось какихто

пятьсот метров, от всего моего отряда рядом с графом Ройхо находилось всего семь десятков крайне истомлённых воинов и два мага, Верек и один крепкий старик из школы «Мир». Да, наши лошади еле стояли на ногах, и, если бы на крайнем привале чародеи не напоили бессловесных животных эликсиром, который придал им немного дополнительных сил, они пали бы ещё пару часов назад. Да, противник был силен, и я не знал о том, что происходит вокруг. Это всё чистая правда.

Однако я не теоретик, а практик. И в корне не согласен со словами земного певца Вячеслава Бутусова, который поёт, что правда всегда одна, так сказал фараон, который был очень умён. Чушь! И этот фараон мне не авторитет, ибо я уверен, что у каждого своя правда. С моей точки зрения, в тот момент, когда перед нами открылся вид на крепость Эрру, всё выглядело следующим образом.

Время – начало пятого часа утра. Южная часть крепости горела. На одной из сторожевых башен кто-то отчаянно колотил в сигнальный колокол. В отсветах пожара было видно, как в широкий пролом, который образовался рядом с западными воротами, вливаются десятки вражеских воинов и ещё на подходе около двадцати оленеводов, которые погоняют своих изнурённых боевых животных. Из всего увиденного я сделал вывод, что северяне тоже далеко не богатыри и они устали не меньше нашего. Кроме того, совершенно понятно, что Эрра пока не пала и кто-то из гарнизонных вояк всё ещё дерётся. Значит, есть шанс отбить противника. И дело здесь даже не столько в крепости, которая, вне всякого сомнения, является весьма важным стратегическим пунктом и после её захвата враг сможет записать на свой счёт множество победных очков. В первую очередь всё упирается в людей. В тех крестьян из близлежащих населённых пунктов, которые искали в крепости защиту. За стенами ведь не только солдаты, но и местные мужички со своими домочадцами, жёнами и детьми, которые через часдругой, если Эрра окажется в руках противника, будут убиты. Северяне их не пощадят, это неоспоримый факт. И мой долг как имперского дворянина, да и просто нормального человека с какими-то понятиями о добре и зле защищать беззащитных граждан моей страны. Впрочем, дабы не кривить душой и быть честным до самого конца, я добавлю пару слов. Если бы я не был уверен, что смогу выжить сам и добиться выполнения поставленной перед собой цели, я сидел бы в лесу, смотрел на Эрру и ждал герцога Гая и его воинов, которые наверняка попытаются догнать северян вожда Ратэрэ Дючина. И совесть моя при этом была бы спокойна. Такие вот дела.

Я развернул своего жеребца, всмотрелся в тёмный строй конных

воинов, которых ночные небеса посыпали редким снежком, и выкрикнул:

– Офицеры здесь?

– Хайде! – Одна из тёмных фигур, по очертаниям настоящий сказочный кентавр, качнулась и подалась из общей массы на меня.

– Кто из магов не отстал?

– Верек и Миан! – услышал я голос своего чародея.

– Сержанты?

Голоса вразнобой:

– Нерех!

– Деяр!

– Лиго!

– Амат!

– Варэн!

– Шиммир!

Тишина, и только пронзительный и проникающий холодными иглами под одежду западный ветер продолжает гнать по промёрзшей земле снежную позёмку. И в этот момент я подумал, что всё не так уж и плохо, можно повоевать с нанхасами всерьёз, и начал отдавать команды:

– У кого есть эликсиры бодрости, используйте! У кого их нет, получить у магов! Верек, раздай! Зелья принимаем и идём в крепость! Лошадей не жалеть! Вламываемся в пролом и держимся! Враги тоже устали и растянулись по дороге, так что не дрейфь, мужики, выстоим! Северяне приближаются к Эрре с северозапада, а мы с югозапада! Задача простая: продержаться до подхода армии герцога Гая и оказать помощь гарнизону! Отступить нельзя, в крепости некомбатанты, которых вырежут! Я ясно всё объяснил?!

Уставшие люди ответили:

– Да!

– Верно сказано!

– Что мы, не люди, что ли?!

– Понимаем всё!

Моя рука потянулась к сумке, где хранились эликсиры и в удобных матерчатых ячейках лежали магические гранаты. Машинально я отметил, что сигнальный колокол Эрры перестал трезвонить, и вновь мой голос перекрыл ветер:

– Воины! Лишнего говорить не будем! Надеть кольчуги и принять эликсиры! Сержанту Лиго остаться на месте и направлять к нам на помощь всех, кто сюда выйдет! Гдето позади Богуч, скажи, чтобы не медлил и с ходу в бой вступал! Хайде и три десятка «шептунов» перекрывают дорогу

на Содвер! Гранат не жалеть! Остальные со мной! Начали!

Спустя три с половиной минуты, уже в кольчуге и шлеме, я принял внутрь себя горькое травяное зелье и через полминуты стал бодр и свеж, словно и не было позади долгой и утомительной скачки. Эликсир начал действовать практически сразу. Все мои реакции ускорились, мышцы налились силой, и зрение стало острее, а значит, зелье не бракованное. Указав правой рукой на крепость, я отдал следующую команду:

– По коням!

Движение, шорохи, звяканье металла, тревожное и скребущее по сердцу всхрапывание уставших лошадей, которых мне порой жаль больше, чем людей, и новый мой клич:

– За Анхо и империю! Вперёд!

Жеребец стронулся с места, и все его движения показались мне слишком медленными. Но я знал, что конь мчится со всей возможной скоростью, а потому не нервничал. За моей спиной всколыхнулась тёмная масса из тел лошадей и людских голов, которая пристроилась ко мне, и клином мой отряд устремился на врага.

Мгновения текли медленно и плавно. До линии света, которая выдаст противнику наше присутствие, остаётся двести метров. Сто пятьдесят. Сто. Полсотни. Десять метров. И вот мы вылетаем на другое ответвление Южного тракта. Один рывок – и меньше сотни конников оказываются всего в сорока метрах от пролома. Северяне, пара десятков всадников слева на дороге и в проёме стены десяток спешенных воинов, которые под уздцы заводят в крепость своих животных, явно удивлены. Да и ладно. Мой жеребец понёсся к стене, приблизился к закрытому деревянным щитом рву, и я, увидев, сколько вокруг камней и мусора, подумал, что надо спешиться. Но мой конь неожиданно споткнулся. Усталое животное не заметило крупного булыжника под копытами, который, видимо, выпал из кладки. Верный четвероногий товарищ захрипел и стал было заваливаться на бок, но всё же устоял, и я спокойно спрыгнул с седла. Я хлопнул жеребца по крупу, отгоняя его в сторону, и автоматически выхватил из сумки гранату.

Привычно звякнул стопор. Круглый металлический шар, отсвечивая гладким боком, улетел в пролом. Взрыв! И несколько нанхасов, которые были готовы встретить меня выстрелами из луков, изломанными куклами рухнули за груды камней, которую они готовились защищать. За моей спиной в этот момент тоже зазвучали взрывы, наверняка это «шептуны» встречали тех северян, которые только подходят к Эрре. Всё в порядке. Хайде справится. Так что работаем!

Шихх! – с характерным звуком чёрный ирут покинул ножны.

Затянутая в тонкую кожаную перчатку ладонь уверенно крутанула клинок перед собой. И с тремя десятками уже готовых принять участие в схватке воинов, которые подобно мне бросили своих лошадей под стеной, не дожидаясь десятка, который только выбирался на тракт, я рванулся в пролом.

В несколько длинных прыжков я пересёк усыпанный обломками настил через ров и быстро взобрался на груды камней в проломе. Пара мгновений – и я на вершине. Передо мной двор крепости, в котором стоят олени и сохатые, около семивосьми десятков. Значит, сколько животных, столько в Эрре и седоков. Правильно? Точно так! И это превосходно. С равным количеством врагов мы уж какнибудь справимся, особенно если местные дармоеды, которых иногда называют дружинниками герцога КуэхоКавейра, нам помогут. Ну, понеслись по кочкам!

Меч на уровне груди, и я делаю первый шаг с вершины кирпичной крошки и обломков во двор, туда, где меня уже заметили. Что характерно, нанхасы передвигаются так же стремительно, как и мы. И это говорит о том, что перед боем они тоже что-то приняли. Ха! В этом нет ничего удивительного. Шаманы – травники знатные и порой такие зелья варят, что получше иных имперских патентованных средств будут. Но это всё чепуха. Прочь ненужные мысли. Необходимо сосредоточиться и думать только о бое, а кто из нас лучше, мы сейчас выясним.

Второй шаг вниз. Под ногой человек, северянин, которого моя бомба не убила, а только контузила. Он поднимает голову и смотрит на меня, а его рука, в которой зажат стальной ятаган, поднимается вверх. Удар носком сапога! Кривой клинок вылетает из ослабленной ладони противника, а лезвие моего ирута вспарывает чужое горло, и красная кровь, в отсветах пожара кажущаяся тёмнобурой, пятная обломки камня, хлещет из перерезанных жил. Всё это происходит в считанные секунды, и я делаю третий шаг. А за ним четвёртый и пятый. После чего прыжком, который благодаря эликсиру кажется мне лёгким и грациозным, я опускаюсь во двор. Рядом со мной появляются дружинники. Мы встречаем тех, кто несётся нам навстречу, и пока всё на равных. Семеро против семерых.

– Хейя! – кричат нанхасы.

– Убивай! – ору я как оглашенный, и начинается сеча.

Вокруг меня засверкала сталь. Мечи сошлись с ятаганами и парой секир. И со стороны наш бой наверняка выглядел красиво. Но лично для меня, как и для всех, кто дрался в этом месте против северян, красота была на самом последнем месте. Каждый из нас, что мы, что налётчики, делал привычную ему работу и боролся за свою жизнь. Поэтому всё просто и

ясно: убей врага, иначе он убьёт тебя. Кто лучше и удачливей, тот и станет своим внукам на старости лет про подвиги рассказывать.

Напротив меня оказался бывалый воин в железном ламеллярном доспехе, значит, из Ястребов. Его кривой ятаган наработанным движением устремился своим лезвием мне в голову, но я легко отбил его в сторону и нанёс в грудь противника прямой удар ногой. Он покачнулся, а мне того и надо. Отточенный многими тренировками косой выпад ирута в противника – и лезвие клинка вонзается в висок нанхаса, как раз аккуратно под меховую оторочку круглого шлема. Метеоритное железо легко пробивает слабую кость, и ещё один враг мёртв.

Времени радоваться нет. Тут же мгновенный поворот направо. Присест. И над моей головой свистит секира, а я не разгибаясь подаюсь вперёд и вонзаю меч под доспех следующего северянина, дикаря, который не до конца понимает, как я успел избежать смерти. Храхг! Меч с противным скрежетом царапает костяную юбку бойца с секирой, пробивает одежду под ней и вонзается в мягкую податливую плоть живота. Одновременно с этим резкий подъём, и плечом я отталкиваю тяжелораненого нанхаса подальше от себя.

Тело отлетает прочь. Мой клинок выходит из тела противника. На долю секунды я замираю и оглядываюсь. Бой начался только что, а с нашей стороны уже есть убитые. Трое дружинников лежат на земле, но размен прошёл не самый плохой. За их жизни мы взяли семь вражеских.

За стеной гремит ещё несколько взрывов. А затем сквозь пролом, перекрывая отсветы пожара, приходит очень яркая и кратковременная вспышка, а воздух наполняется запахом горелого озона. Чародей применил «Молнию». Только непонятно, наш или вражеский, так как подобные амулеты есть и у нас, и у шаманов. Однако разбираться в этом вопросе некогда, надо продолжить бой, войти в самый большой, Центральный донжон крепости, соединиться с местными воинами, разобраться в обстановке и найти коменданта Эрры тысячника Хельви. Стоять нельзя, необходимо двигаться. И, отдав сержантам команды – Нереху держать пролом, Амату направиться к западным воротам, вблизи которых возилось несколько северян, а Шиммиру выдвинуться в восточную часть крепости, где находятся беженцы, – я с десятком воинов и появившимся стариком Херри Мианом направился в Центральный донжон. В принципе это не башня, а целый комплекс построек с глубокими подвалами, которые возведены вокруг древнего донжона, но это и не важно, главное, отбить вход внутрь и понять, что здесь к чему.

– За мной! – Обагрённая кровью чёрная полоска металла указала

направление для атаки, и мы побежали через двор.

Лоси и олени, которые находились здесь, почуяли запах чужаков и кровь. Они занервничали, и один из мощных сохатых (тварь!) даже осмелился преградить нам путь. Но маг походя шуганул его резким словом, в котором чувствовалась сила, и испуганный лось, мгновенно утратив свою агрессивность, резким прыжком освободил нам дорогу.

И вот мы перед широкой двустворчатой дверью прохода в башню. Здесь никого. Но вблизи валяется два десятка трупов, почти все убитые – дружинники герцога и мужики в одинаковых серых полушубках. В руках воинов гарнизона оружие – мечи и пара арбалетов, а у всех мужиков, которые, что характерно, на крестьян не похожи, больно зверские морды, их подручный материал – дубины, разделочные ножи и один вертел.

«Странно и непонятно, – мелькает мысль. – Кто эти люди?»

За дверью слышится речь врагов и их выкрики. Ктото приказывает шаману спешить на второй этаж, а воинам продвигаться на четвёртый, где всё ещё сопротивляются тупые имперцы. Судя по всему, увлечшийся боем в помещениях противник не знает, что мы здесь. Это очередная удача, и, кивнув сержанту Деяру на распахнутую дверь, я выкрикнул:

– Гранаты!

Десятник меня понял. Одновременным движением мы извлекли энергокапсулы, провернули половинки шаров, и внутрь полетели сразу две магические гранаты. Однако отсчёт прошёл, а взрывов нет. Зато до нас донёсся гортанный выкрик одного из северян, который известил своих собратьев о появлении остверов с тыла. Всё ясно, шаман смог отреагировать и нейтрализовать несущие смерть гранаты. Жаль, конечно. Но горевать об этом некогда. И там, где бессильна стандартная боевая магия, должны показать себя клинки и мои кмиты. И пусть рядом со мной Миан, который может увидеть то, что он видеть не должен, это не важно, так как сейчас о секретности можно не думать.

– Атака! – разносится по морозному воздуху мой голос, и мы вбегаем внутрь.

Дзинь! – по самому краю моего шлема проскальзывает стрела. В голове зашумело, но в целом я в порядке. Перед нами просторное помещение, примерно такое же, в каком пировали мои сержанты и офицеры, когда находились в Мкирре. С одной стороны мы, а с другой, прикрывая основную лестницу и проходы наверх и вниз, северяне. Нанхасов немало, полтора десятка воинов и два шамана, и это не все. Наверняка на других уровнях донжона ещё пара десятков бойцов, а возможно, и чародеи. Но отступить нельзя. Решил драться, значит, будет

драка.

Шмяк! – в тело одного из «шептунов» рядом со мной вонзается стрела. Поражѐнный в глаз воин падает, а я и мои дружинники медленно надвигаемся на врагов. Северяне не понимают нашей глупости, ведь их больше, а может, им просто некогда задуматься о том, что же происходит. Поэтому основная масса врагов кидается на нас, а шаманы делают пассы руками. Позади меня слышится крик боли, это вопит Миан, который принял на себя удар вражеской магии и потерял сознание, а я, сделав себе отметку: если выживу сам и уцелеет этот храбрый старик, отблагодарить его, – кидаю в противника «Чѐрную петлю».

Невидимый энергетический аркан широким кругом накрывает шаманов, лучников и пехоту. Мимо моей головы проносится два кривых клинка. Всѐ вокруг меня происходит очень быстро. Мысли не успевают за движениями, и моя левая рука тянет на себя «Чѐрную петлю». Рывок! Ещё один! Мышцы на руке вздулись. Чувствуется огромное напряжение. Пальцы дрожат, и кажется, что заклятие кмита не сможет одолеть вражеских чародеев, которые хотят жить и стараются выстоять. Но очередной рывок ломает сопротивление врагов. Смертельное лассо сжимается. Раздается громкий хлопок, а на испачканный кровью пол падают доспехи и оружие. При этом мне сразу же становится легче, а затем приходит дикая боль.

Я кинул взгляд на левую руку и увидел, что на кисти у меня лопнула кожа и вскрылись вены. Дааа, однако. Напряжение было очень сильным, но я себя перемог, не отпустил петлю, и шаманы сдохли. Но за это я поплатился рукой, и «Полное восстановление» не применить, иначе исчезнет положительный эффект эликсира бодрости, да и кто знает, какие раны мне этой ночью ещё могут достаться, поэтому немного обожду.

– Даяр! – Зажимая кисть, я повертел головой.

– Убит сержант! Северянин ятаган кинул! – ответил один из воинов, молодой парень лет двадцати. – Пока я за командира. Даярмладший!

– Хорошо! – одобрительно кивнул я. Посмотрел на потерявшего сознание чародея и отдал очередную команду: – Блокировать лестницу! Мага в угол, подальше от боя! На дверь двоих и смотреть, что во дворе!

– Есть!

Дружинники выполняют мой приказ. А я, пока на нас не накатили северяне, которые в неразберихе ночного боя могут появиться откуда угодно, присел на лавку, перетянул жгутом левую руку, остановив кровотечение, и перевязал её бинтом, который был обработан хорошими травами. Потом огляделся.

Трупов противника не было, древнее боевое заклятие своё дело сделало, органику сожрало всю без остатка. Но вдоль стен я заметил тела всё тех же странных мужиков в серых полушубках. Взгляд заскользил по их лицам и резко остановился. Одного из мертвецов я узнал – это столичный воровской авторитет по кличке Гребень, биографию которого я читал, будучи прикомандирован в качестве консультанта к группе Сима Ойса, и там же я видел его портрет. Что он здесь делает, если сейчас должен находиться на каторге? Хм! Не ясно. А рядом ещё одна знакомая звероподобная морда, и тоже из криминальных элементов, только имени и погоняла этого вора я не помню.

Ладно, это всё потом. Левая рука перебинтована, и, хотя она не работает, у меня есть ещё одна. Магический эликсир, который гуляет по моей крови, немного глушит боль и заставляет организм выкладываться даже не на сто, а на сто пятьдесят процентов. Поэтому война для меня продолжается.

Я встал. Нападения сверху нет. Зато со двора появились десятки Шиммира и Амата. Один сержант доложил, что под крепостными воротами уничтожено четверо северян, которые хотели их открыть. И в замок отошли потрепанные десятки Хайде, которые не смогли удержать тракт. Так что теперь капитан «шептунов» вместе с Вереком организует оборону пролома и берёт под контроль прилегающие к нему башни, где находятся стреломёты. Шиммир же сообщил, что крестьяне заперлись в бараках и ждут исхода боя. Охранять их он не стал, хотя невдалеке у башен крутились северяне, а направился к нам.

В общем, если не принимать во внимание, что враг рассеялся по всей крепости, часть которой горит, местных защитников пока не видать, а с Южного тракта к северянам подходят подкрепления, жить и воевать можно. Указывая клинком в потолок, я приказал:

– Ават и Шиммир, вы со своими людьми со мной. Пойдём второй уровень отбивать. Там оружейная комната и арсенал. Если нанхасы доберутся до крепостных припасов, то мы здесь не удержимся. Почему, надеюсь, понятно?

За двоих ответил Ават:

– Да. По лестнице на нас скинут энергокапсулы, запас которых хранится в арсенале, и всё, конец нашего славного боевого пути.

– Именно. – Я развернулся к лестнице: – Пошли!

Сверху попрежнему никто не спускался, хотя звуки борьбы и звон металла доносились. Северяне уже знали, что мы в донжоне, и были готовы отбить наш удар. А мы знали, что они знают. Задача простая: подняться

наверх и очистить второй этаж. Это основное. А в крепостном дворе и без меня справятся.

Передо мной на лестницу устремилось несколько человек, арбалетчики и мечники с нашими круглыми кавалерийскими щитами. Я последовал за ними, а позади меня ещё полтора десятка воинов. Мы шли осторожно и ожидали того, что вотвот начнётся рубка. Однако на ступенях никого не оказалось. Соппротивление нам оказали только на широкой лестничной площадке перед входом на второй уровень.

Щёлкнули арбалеты, вскрикнули люди, и зазвенела сталь. Я пропустил мимо себя воинов, сам в драку пока не торопился. И поступил правильно. Дружинники выдавили противника с лестницы. Часть нанхасов побежала на следующий этаж, прикрываясь выстрелами из луков, других загнали на этот этаж. Оставив на площадке пятёрку воинов, я вошёл на второй уровень главной башни крепости Эрра.

Северян уже добивали. Тройку нанхасов, если судить по доспехам, оленеводов из одичавших родов, зажали в углу, и их конец был близок. Подойдя к широкой двери арсенала, на которой было несколько отметин, словно в неё колотили чемто тяжёлым и пытались прорубить топорами, неожиданно изнутри я услышал нервный выкрик:

– Идите к демонам! Я не открою! Пошли прочь! Иначе здесь всё взлетит на воздух!

«Ничего себе! – удивился я. – Кто это там взорвать себя готов?!»

– Говорит граф Ройхо! – громко произнёс я. – Ты кто?

– Какой Ройхо? Не надо держать меня за идиота! Он сейчас... – Пауза. – Не важно! Граф в другом месте! А если тебя, северная тварь, интересуется моё имя, то я уже говорил, что с тобой разговаривает комендант этой крепости тысячник Хельви!

«Кажется, переговоров не получится. Хельви я лично не знаю и даже не в курсе, как он выглядит и какова его биография. И он мне не поверил. Кстати, правильно сделал. Так что остаётся только притянуть когото, кто подтвердит мою личность и уговорит коменданта открыть дверь. А где взять этого человека? Негде. Воины, если они уцелели, или по башням, или на четвёртом уровне Центрального донжона сидят. А крестьянам тысячник не поверит».

Так я подумал и попробовал ещё раз договориться с Хельви:

– Комендант, если бы я был нанхасом, то в переговоры с тобой не вступал, а вызвал бы шаманов, которые тебя выкурили бы.

– Ага! У меня рядом маг, и если он почует, что шаманы начали колдовать и пытаются подчинить нас своей воле, то и всё! Взрыв и общие

похороны.

– А маг что не отзывается?

– Не твоё собачье дело!

– Господин Хельви, а если мы свидетелей из вашего гарнизона приведём, которые подтвердят, что мы ослышались?

– Не поверю! Воинов можно запугать и задурить им мозги!

– Ладно, тысячник, сиди тут и не нервничай. До утра недолго осталось, а там герцог подойдёт, и всё само собой разрешится. Главное, не взорви тут всех нас ненароком. У двери караул оставлю, а сам дальше пойду, твою крепость освобождаю. Хорошо ещё, мы вовремя подоспели и северян в крепости оказалось немного.

Тишина. За дверью шорохи, приглушённый шёпот и ответ:

– Я всё услышал, но вам меня всё равно не провести! Мы начеку!

– Вот и хорошо, что начеку.

Усмехнувшись, я отошёл от мощной двери, а на этаж вбежал улыбающийся лейтенант Бор Богуч, который подскочил ко мне и доложил:

– Господин граф, мы успели. Со мной два мага и полсотни воинов. Мы северян с тыла подперли, а «шептуны» их из стреломётов с башен обстреляли, они и откатились. Враг сейчас в поле. Пока мы за стену уходили, капитан Хайде часть своих воинов послал крепость чистить. У северной стены они напоролась на группу нанхасов, которые забрали со двора лосей, открыли ворота и ушли в лес. Дружинники герцога, видимо караул, проводили их стрелами со сторожевых башен, но они всё равно удрали.

– И что?

– Капитан Хайде считает, что врагов в крепости больше нет, они только в Центральном донжоне, и он думает, что удрали Дючин и его приближённые.

«Значит, вождь почуял, что захват крепости провалился, и сбежал? Да и пусть, я всё равно не знал, что он здесь, по крайней мере, этот хорёк себя никак не проявил».

То же самое я сказал и Богучу:

– Ну и демоны с ним. Ворота закрыли?

– Да, сразу же. Нам местные воины помогли.

– Передай капитану, чтобы прислал сюда нескольких бойцов из гарнизона и выставил везде караулы. И скажи Вереку, чтобы приготовил antidotes, скоро от эликсиров откат пойдёт. Здесь мы сами управимся.

– Понял!

Лейтенант выбежал, а вместо него появился Алат, который кивнул на лестницу:

– Мы на третий этаж сунулись и двоих потеряли. Северяне там баррикаду сделали и не сдаются.

– Сейчас решим проблему. Двух щитоносцев сюда. И пусть возьмут нормальные пехотные щиты, а не наши маломерки.

– Ясно. Только, может, не стоит вам, господин граф, рисковать. Вы и так, – сержант посмотрел на безвольно повисшую левую руку, – ранены.

– За меня не переживай, сержант, делай что тебе приказано.

– Есть!

Через пару минут воины, которые должны меня прикрыть, были готовы, и мы поползли вверх. Один пролёт прошли и остановились. Дистанция до противника была небольшая, и «Плющ» сделал своё дело. Зелёные энергетические плети метнулись за баррикаду, схватили врагов за шею и сломали им позвонки.

Дальше всё было просто и без особых неожиданностей. Мои воины зачистили Центральный донжон и с помощью местных воинов прочесали крепость. К утру северяне окончательно отошли от Эрры и скрылись в прилегающих к ней лесах. Я прошёл оздоровление «Полным восстановлением», а воины получили помощь эликсирами и антидотами. Комендант крепости, тысячник Хельви, всё же поддался на уговоры своих выживших подчинённых, рискнул, вышел из арсенала и первым делом принёс мне свои извинения за резкие слова. А к восьми часам утра на тракте появилась армия герцога Гая и он сам. Так что всё окончилось неплохо. Разумеется, если не акцентировать внимание на том, что за сутки боёв северяне потеряли не больше ста пятидесяти человек, из них троих шаманов, а наше войско в общей сумме лишилось почти четырёхсот человек и четырёх магов из состава герцогского войска. Из них на долю моего отряда пришлось сорок пять убитых дружинников, в основном «шептунов», которые держали тракт, пока моя группа входила в Эрру. Плюс ко всему в крепости был разрушен кусок стены и полностью выгорели две башни, которые были подожжены неизвестно кем.

Однако в целом, повторю, общие итоги беспокойного дня и кровавой ночи были нормальными. И о ком стоило бы упомянуть особо, это о тех, кто держал оборону на четвёртом уровне крепостного донжона. Это были штрафники, бывшие кандальники: воры, убийцы, наркоторговцы, фальшивомонетчики, насильники и сутенёры, которые пожелали искупить свою вину перед обществом и императором, пролив на поле боя кровь, свою или чужую, не оченьто и важно. Сводную роту этих воинов под

конвоем конного взвода в Эрру пригнали вчера вечером. Здесь штрафники должны были получить некоторые первичные знания о том, кто же такие нанхасы и с чем их едят. А после герцог и его советники планировали кинуть кандальников на убой, вооружить старыми мечами и выдать им древние ржавые доспехи и пустить впереди своего войска на отряд северян в районе Содвера.

Вот только вождь Ратэрэ Дючин не стал ждать, когда его атакуют, а сам нанёс удар. И бывшим уголовникам, которые, между прочим, в эту ночь готовили побег из крепости и собирались взять в ножи охрану, пришлось вступить в свой первый бой с северянами. Конечный результат схватки был предсказуем. Из ста штрафников уцелело только три десятка бойцов, которые вместе с несколькими местными воинами засели на самой высокой точке Центрального донжона и приготовились подороже продать свою жизнь. Кстати, штрафников в общие потери никто не заносил. Они никто, и звать их никак, а значит, судьба этих людей крайне незавидна. Хотя тем, кто уцелел, герцог лично пообещал свободу. Вот только какую, он не уточнил. Если бывших кандальников с оружием в руках отправят в Северные пустоши (свобода же), где им придётся биться с нежитью и нанхасами, и через неделюдругую их останется человек десять, это будет просто превосходно. Впрочем, судьба штрафников – это их забота. А для меня это пока просто любопытный факт.

Утро я встретил на крепостной стене, откуда смотрел на тракт и приближающихся по нему к крепости всадников с флагами герцога КуэхоКавейра.

В душе была какаято грусть, усталость и пустота. Хотелось покоя и тепла, отдыха и спокойного сна, семейных радостей и женского общества. В общем, много чего хотелось. Но всё это находилось в замке Ройхо, и до момента моего возвращения в него было ещё очень далеко. Нанхасы окончательно не разгромлены, и комуто вскоре придётся помогать барону Хиссару ловить их по заснеженным северным лесам. Хм! Кто это будет, догадываетесь? Лично я догадываюсь. Так что придётся продолжать бег по дебрям севера, терпеть холод и грязь, пот и кровь и быть готовым к тому, чтобы без колебаний и сомнений вскрыть глотку врага. А что делать? Видать, такова моя судьба – воевать и убивать одних людей ради того, чтобы жили другие. Меня это устраивает. Воевать так воевать. Всё равно кроме этого ничего толком делать не умею.

Глава 20

Империя Оствер. ШанКемет. 2.03.1406

Туктук! Мой сон прервал осторожный стук в дверь. – Кто там?! – просыпаясь в тесной комнатухе, отведённой для меня в таверне «Путник», которая принадлежала бывшему тайному стражнику Юрэ Сховеку, и положив правую ладонь на рукоять ирута, спросил я.

– Господин граф! – услышал я голос сержанта Амата.

– Да?

– К вам Рольф Южмариг. У него что-то срочное!

«Понятно. Рольф, которого я посылал в горы АстаМалаш, зря беспокоить не стал бы, значит, откладывать приём оборотня нельзя, – подумал я. – Придётся вставать. Который же теперь час? За маленьким окошком всё ещё темно, а лёг я во втором часу ночи, так что отдохнул всего ничего».

Я встал. Щелчком пальцев зажёл малый магический светильник, который всегда со мной как походный фонарик, стал одеваться и прокрутил в голове события последних двух недель, которые минули с того момента, как моя дружина смогла отстоять Эрру...

Итак, крепость осталась за нами. Но потери при этом мы понесли серьёзные. На одного северянина трёх наших воинов разменяли. Это было очень много. Однако большое количество погибших с нашей стороны объяснить было легко. В отряде верховного вождя всех одичавших нанхасов Ратэрэ Дючина, который являлся верным союзником Океанских Ястребов, были гвардейцы, ветераны форкумских войн и отличные шаманы, и все они чётко понимали, что должны делать. А против этого слаженного боями и походами вражеского соединения из самых лучших представителей своего народа герцог выставил сборное войско. Слабо подготовленных дружинников, ополченцев, партизан и наёмных магов, которые в первую очередь думали о том, как бы денег срубить и трофеев побольше получить, а не о том, чтобы нанести урон противнику. Так что итог целой череды боестолкновений вблизи Эрры, Содвера и на Южном тракте был предсказуем и закономерен. Несмотря на то что военная игра шла на нашем поле, мы её за малым едва не проиграли.

Впрочем, враг отступил в леса, и о том, что Эрра могла пасть, сам Гай КуэхоКавейр и его советники старались не вспоминать, поскольку это был бы сильнейший удар по престижу моего молодого сюзерена. Двести лет ни

одна из твердынь герцогства не попадала в руки противника, а тут такое. И хотя мы на севере, где основным закон – это воля Гая, и здесь никто язык распускать не стал бы, подобный факт быстро дошёл бы до столицы. А значит, многие высокородные уроды стали бы тыкать в сторону молодого северного правителя, урождённого Канима, пальцем и говорить, что он никчёмный управленец и нулевой стратег. Поэтому сразу было объявлено, что крепость готовилась к нападению врага заранее, и именно по этой причине в Эрру прислали дополнительную роту солдат (штрафников) и взвод кавалерии. Соответственно, когда подлый и коварный противник смог разрушить кусок стены, эти бравые и мужественные воины совместно с гарнизоном отстояли твердыню и продержались до подхода графа Ройхо, который к крепости примчался не сам по себе, а по приказу герцога.

Такова была официальная версия, против которой я ничего не имел. Почему? По той простой причине, что спор мне ничего не давал. Ну и что с того, что всё было не так? Да ничего. В итоге всё неизменно, а бегать и кричать, какой я герой и спаситель крепости, мне ни к чему. Есть сюзерен, и он решил, что всё выглядело именно таким образом, а я его вассал, который зависит от него и получает от этого достойного молодого человека, точнее, от его семьи, поддержку в своих делах. Вот и получается, что лишние слова не нужны. Дали мне звание протектора Севера, и нормально, буду держаться за имперское пограничье зубами, руками, ногами и поменьше болтать.

Однако вернёмся к нашим баранам, то есть к северянам. После отступления от Эрры вождь Ратэрэ Дючин и его помощник Вис Беренц огляделись, прикинули, что к чему, и пришли к закономерному выводу, что у них ничего не получилось. А тут ещё у нас один из содверских патрулей пропал, и воины, которые в нём находились, уже слышали, что граф Ройхо уничтожил отряд под командованием сотника Обера. Соответственно Дючин про это тоже узнал и недолго думая принял решение уходить обратно в пустоши.

Нанхасы стали стягиваться в кулак и лесами продвигаться к границе. А у нас царила неразбериха. Герцог настаивал на немедленной атаке северян и их полном уничтожении, а его советники Рутман КалейВан и Томаш Смел придерживались оборонительной тактики. Я от этих споров оставался в стороне, ждал дальнейшего развития событий и конкретных решений. И наконец получил приказ возглавить всех наиболее боеспособных воинов и магов нашего войска и догнать противника. Решение в общем-то верное, но время было упущено. Дючин соединился с отрядом, который преследовал барон Хиссар, обошёл Содвер и вышел в

Мёртвую Пересыпь, куда ни я, ни второй протектор Севера лезть не пожелаали. Уничтожив пару десятков оставших вражеских бойцов, мы проследили, как нанхасы уходят в глубь пустошей, и вернулись в крепость Содвер.

Возвращение было скомкано новыми спорами Гая с его советниками, за которыми нам с Хиссаром пришлось наблюдать со стороны. Но, к счастью, продолжалось это недолго, всего пару дней. Окончательно удостоверившись, что противник удрал, мы с бароном Хиссаром пришли к выводу, что зимняя военная кампания приблизилась к своему логическому завершению. А раз так, то в Содвере нам делать нечего. Штыки в землю.

Мы подошли к герцогу с просьбой отпустить нас по домам, и Гай КуэхоКавейр согласился, что наши войска на границе больше не требуются. Всем спасибо. Отбой! Пора по родным углам. Но перед тем как покинуть сюзерена и его войско, я побывал на последнем военном совете, который запомнил особо. На нём присутствовал сам герцог, три его советника, два протектора Севера, пара тысячников, представитель Тайной стражи Канимов барон Йохан Кратт и несколько «домашних» баронов нашего северного феодального владения.

Совет проходил в Содвере, на нём подводились итоги всей военной кампании. Говорили многие и о многом, но суть большинства речей сводилась к тому, что мы были близки к поражению, и только лишь потому, что удача улыбнулась нам, всё легло одно к одному и победа оказалась за остверами. При этом наши общие потери, включая убитых воинов отряда Хиссара, достигли шестисот человек, а вражеские, вместе с истреблённым соединением молодого Обера, пятисот воинов. Можно было сказать, что в пограничной войнушке мы с противником разошлись на равных. Однако следовало смотреть правде в глаза и думать о будущем. Все присутствующие на совете люди это понимали, как и то, что в конце лета и начале осени северяне вновь пожалуют к нам в гости. Сначала это будут разведчики и рейдеры. А по зиме основное войско придёт, в котором наверняка окажется не менее десяти тысяч воинов. Так что требовалось готовиться и принять некоторые решения. И они, что очень важно, были приняты.

Первое: необходимо продолжать набор воинов в армию герцога и искать союзников. Для этого будут набираться новые сотни штрафников. Тайная стража Канимов проведёт переговоры с наёмниками из северо-восточных отрогов хребта Агней. Герцог даст волю своим крестьянам, которые пожелают стать пограничниками. Одновременно начнётся более плотная работа с имперскими религиозными культами и

магическими школами, которые могли бы прислать на север своих чародеев.

Второе: в Северных пустошах должна постоянно проводиться разведка. Для этого в Мёртвую Пересыпь будут отправлены отряды партизан и штрафников. Пока с них толку мало, но надо с чего-то начинать. Неприспособленных к жизни на севере уголовников и бывших разбойников кинут на произвол судьбы, часть из них в любом случае выживет и адаптируется к местным условиям. А кто попытается сбежать, напорется на партизан и егерей герцога. Сурово, конечно. Однако никто не говорил, что будет легко, и прощение всех грехов перед обществом каторжанам даруют за несение гарнизонной службы в одной из крепостей герцогства КуэхоКавейр.

Третье: всем подчинённым герцогу феодалам предстояло тоже увеличивать свои воинские формирования. Как? Не важно. Это забота лично каждого. Кто не в состоянии додуматься сам, как это сделать, может взять пример с графа Ройхо и барона Хиссара.

Четвёртое: к графу Ройхо под командованием сотника Текки будет отправлено три сотни партизан, которые должны пройти стажировку и обучение у кеметских ветеранов. Помимо этого они должны стать резервом графа в случае появления ваирских пиратов.

Такие вот основные решения, которые были оглашены на этом военном совете. Но было и то, о чём я не знал, а лишь догадывался. Герцог Гай всё больше становился похож на своего отца, великого герцога Ферро Канима, и это было хорошо. С таким правителем можно быть уверенным, что он тебя не продаст и окажет своему вассалу всемерную поддержку. Впрочем, если того потребует политическая ситуация или интересы герцогства и семьи Каним, всё может измениться. Но пока я честен с этим мощным имперским кланом и бьюсь с врагами государства, с этой стороны мне бояться нечего.

Совет был окончен. Состоялась пирушка. И на следующий день я и мои воины отправились домой. Сегодня в ночь мы добрались до ШанКемета, где останутся «шептуны», барон Эхарт со своими людьми и часть дружинников, а остальные воины продолжают путешествие к Ваирскому морю. Но выспаться не удалось, и потому я снова на ногах...

Мысли о минувших днях ушли. Я оделся, повесил через плечо ремень с мечом, зевнул, новым щелчком выключил светильник и спустился в общий зал таверны Юрэ Сховека. Здесь царил полумрак. Вдоль стен – ряды столов и пара свечей. На входе два дружинника, ночной караул, а у камина, где находится место для привилегированной клиентуры, три человека.

Один – это Рольф Южмариг из рода Гунхат, оборотеньирбис, который держит в руках глиняную кружку. Другой – сержант Алат. Третий – сам хозяин заведения, широкоплечий седоватый мужик, Юрэ Сховек, который ставит на стол поднос с ветчиной, пирожками, подогретыми на кухне, где, несмотря на ранний час, суетится его жена, и кувшин с горячим взваром.

При моём приближении Алат и Рольф встали. Сержант и тайный стражник отошли в сторону, а я, сев, пригласил вернуться на место и ирбиса, налил себе немного тягучего сладковатого напитка, и посмотрел в желтоватые глаза оборотня:

– Вернулся?

– Да, господин, – ответил Рольф.

– А что меня ещё до рассвета поднял? До утра твой доклад не подождет бы?

– Ну, – оборотень в человеческом обличье пожал плечами, – вы сами велели: лишь только я вернусь, сразу же вам доложить. Да и вести у меня срочные. Я думал, вы в замке, а там никого. Поэтому кинулся вам навстречу. Хорошо, до Изнара или одной из крепостей бежать не пришлось.

– Эх! – вздохнул я и, прогоня сонную одурь, тряхнул головой. – Ладно, рассказывай, что было и какие вести принёс. Только кратко и по сути.

– А я иначе и не умею. – Южмариг кивнул и, оглянувшись на Сховека и Алата, начал: – Вы приказали установить связь с родами оборотней, которые находятся в горах АстаМалаш, и предложить им союз. Я отправился вдоль хребта на запад и первыми посетил Медведей, род Гунзаг. Там я встретился с вождём, выступил перед всем родом, изложил старшим мужчинам ваши предложения и поведал о судьбе Ирбисов. Медведи меня приветили, сказали, что об опасности со стороны нанхасов знают, но не доверяют имперцам, хотя клан Ройхо помнят и уважают. Поэтому обещали подумать и кинули по всему хребту клич о Большом сборе. Кроме Медведей на хребте до самого мыса Аста проживает ещё три рода: Ифат – Лисы, Кирифэн – Рыси и Киртаг – Волки. Представители этих родов прибыли в становище Гунзагов, посовещались, и я снова рассказал об участии моего племени и ваших предложениях. Вроде бы удачно, так как представители всех родов, четыре оборотня, ждут графа Уркуарта Ройхо на переговоры. Они расположились на границе ваших владений невдалеке от бухты ЙорТахат. Срок их ожидания – четыре дня, невзирая ни на что. Два дня уже минуло. Сегодня третий.

«Хм! – Я задумался. – Значит, оборотни готовы к сотрудничеству, иначе из своих горных теснин не вышли бы. Это говорит о многом. В

частности, о том, что они чувствуют для себя опасность и хотят со мной как минимум торговать. Так что начало положено, и Рольф не зря бродил по горам и подвергал себя риску. Но мне непонятна торопливость переговорщиков, и это странно».

– А куда представители Большого сбора торопятся? Почему такая спешка и отчего они не захотели посетить мой замок и навестить вашу деревню, дабы удостовериться, что с Ирбисами всё в порядке?

Рольф понурился и спрятал глаза:

– Господин, меня проверяли. Ведун рода Ифат – мощный чародей, и он подтвердил мои слова. Для Большого сбора всех оборотней этого достаточно. Но кроме того, он видел вас такого, каким вы предстали передо мной, а духи предков не дали никакого знака насчёт того, принимать ли оборотням вашу дружбу или нет. Поэтому ведун гадал и сказал, что если граф явится в течение четырёх дней на указанное ему место, значит, действительно желает дружбы, а если нет, то оборотни и сами проживут.

– Допустим, это так. Сильный ведун изрёк пророчество, и вожди его послушались. Такое бывает. Что оборотни хотят получить от нашего союза?

– Пока их интересует только торговля, обмен разведывательной информацией и поднаём воинов, которых они готовы предоставить вам.

– И сколько воинов будет?

– Для начала по десять мужчин от каждого рода, – всё так же не поднимая взгляда, ответил Рольф.

– Мало.

– Так и роды не очень большие.

– Сколько в них людей?

Южмариг помялся, видимо, не хотел на этот вопрос отвечать, но и промолчать не мог, так как согласно нашему с ним договору от меня не должно быть никаких тайн.

– Медведей около семисот, – выдавил он из себя, – Лис почти тысяча, Волков примерно столько же, а Рысей больше тринадцати сотен.

– Неплохо. А что они хотят от меня получить?

– Охранные браслеты, – оборотень поднял над столом левую руку, на которой было два кожаных оберега с металлическими рунными вставками, – магические эликсиры и свитки, оружие и доспехи, ткани и коечто по мелочи – соль и некоторые магические ингредиенты.

– Ингредиенты для ведунов или на перепродажу третьей стороне?

– Не знаю. – Рольф поднял глаза: – Так что, вы отправитесь к ним на встречу?

– Деваться некуда. Я сам был инициатором этих переговоров. И то, что

оборотни ведут себя несколько странно, ни на что не влияет. – Посмотрев на огонь в камине, я сделал пару глотков взвара. – Отдыхай. Через пару часов отправимся в бухту ЙорТахат.

Ирбис встал, коротко кивнул и покинул меня. Я проводил его гибкую фигуру взглядом и, попивая горячий напиток, который вместе с вестями о путешествии Рольфа окончательно прогнал мой сон, крепко задумался.

Что я имею на данный момент? Война на время окончена. Надолго или нет, неизвестно. Но факт остаётся фактом, вокруг меня тишина, и мне придётся вернуться к мирным заботам, которые не менее важны и тяжелы, чем военная стезя. За время моего отсутствия в замке накопилось множество самых неотложных дел, и все они требуют либо моего участия, либо пристального контроля.

Ладно, со многим справляются помощники. Переселение рудничных рабочих в графство Ройхо – на братьях Дайирин. Реализацией военных трофеев, их продаж и перераспределением занимается откомандированный в Изнар Рамиро Бокре. Магические артефакты – на Эри Вереке. А поход в провинцию Вентель за оружием из схрона Чёрной Свиты возглавит лейтенант Богуч, который вместе с полусотней бойцов и вьючными лошадьми, замаскировав свой отряд под разбойников, вскоре покинет мой замок и отправится на югозапад.

Однако это не всё. Имеется много иных забот. Тут и переговоры с оборотнями, которые ждут меня на границе графства и тем самым отдаляют меня от воссоединения с семьёй минимум на три дня. И жрицы Улле Ракойны, находящиеся у меня в гостях и ожидающие господина графа. И набор новых воинов в дружину, которую необходимо довести до штатной численности в четыре сотни клинков. И выбор новых объектов, где можно провести мародёрку. И одобрение планов на строительство каменных башен в ШанМаире. И заказ двух десятков новых баллист, стреломётов и катапульт, которые будут установлены в этом городке. И многое другое.

Помимо всего вышеперечисленного есть вещие сны, которые, как мне кажется, вновь посетят меня по возвращении в замок. Кстати, до сих пор непонятно, почему видения были только в моём доме. Ответа нет. Как нет ответов на многие другие вопросы, донимающие меня: где ламии и почему я должен знать о них так много? Какую информацию на северных ведьм собрал в архивах Генштаба книжник Тим Теттау? Когда придут ваирские пираты и ждать ли их появления в этом году? Что насчёт графа Ройхо думают Умасы, которые в любом случае не оставят меня в покое? Что на самом деле движет оборотнями, которые долгое время жили вдали от

людей, а тут вдруг практически сразу пошли мне навстречу, хоть и с оговорками, но всё же готовы встретиться? Где на самом деле тайник моего предка Руфуса Ройхо и не ошибаюсь ли я, когда думаю, что он находится в одной из морских скал в заливе, что вблизи моего замка? Ну и так далее.

Ха! Усмехнувшись, я поймал себя на мысли, что уже скучаю по рейдам, которые моя дружина совершала в заснеженных лесах приграничья всего неделю назад. Как же тогда всё было просто. Впереди враг, ты за ним гонишься и не думаешь о том, что необходимо распределять деньги, следить за компаньонами и товарищами и координировать работу всей своей структуры, а главное, не ломаешь голову над видениями, которые посылает богиня КамаНио.

Прерывая мои размышления, со второго этажа спустился мой друг и верный вассал барон Нунц Эхарт. Глаза у бывшего гвардейца были красными, словно ночью он не спал, а в руках у него я увидел тоненькую книжицу. Когда барон сел напротив меня, налил себе из кувшина уже остывшего взвара, я кивнул на «источник знаний» и поинтересовался:

– О чём сей труд?

Нунц улыбнулся:

– О том, как стать богатым.

– Надо же, – удивился я. – А поконкретней? Я тоже хочу наполнить свою мощну.

– Посмотри сам.

Эхарт протянул мне книгу, и я прочитал название: «Ценные породы пушных зверей и их разведение в неволе». Автором этого труда был не кто иной, как император Иллир Второй, написавший его ещё в те далекие времена, когда он был всего лишь принцем и номинальным наследником при практически бессмертном отце.

– Ну и кого ты собрался разводить? – спросил я барона. – Кроликов?

– Нет, кролики – это не ценная порода. Песцов заведу. – Нунц мотнул головой в сторону двери таверны, которая выходила на улочку, примыкающую к незамерзающему глубоководному озеру ТалирЯрш, на противоположном берегу которого находилось его владение, и пояснил: – Что хорошо, песца добыть несложно, в пустошах этого зверя ещё много. Так что как только на месте устроюсь, начну их отлавливать и привезу сюда. К тому времени клетки построят и запасы на кормежку заготовят. Благо песцы едят практически всё: рыбу, тухлятину, отбросы, ягоды, корни и травы. Поэтому, думаю, всё будет хорошо. Рыбы в озере много, рядом лес, да и из ШанКемета что-то можно будет забирать, отходы с бойни и прочую мелочь. А хорошая шкурка песца стоит один иллир у

перекупщиков, два в столице и три – если выйти на иностранных купцов.

– Хорошая задумка, – одобрил я и посмотрел на книгу. – Но разводить можно не только песцов. Я прав?

– Да. Соболь, норка, нутрия, бобр и чёрнобурая лисица. Много кого можно выращивать.

– Тебе деньги понадобятся?

– Конечно. Но у тебя одалживаться пока не стану. Если выделишь причитающуюся мне долю за разгром отряда Обера, то этого на первое время хватит. Позже посмотрим, что к чему.

– Поступай как знаешь, но если что, обращайся.

– Непременно.

Тем временем дружина продолжала жить своей жизнью. По распоряжению Амата поднял личный состав. Жена и дочери Юрэ Сховека стали накрывать столы и кормить людей. Эхарт вышел на улицу, дабы пройтись по берегу озера и погонять свои мыслишки. А я вызвал к себе Богуча и, уплетая за обе щеки жирную пшеничную кашу с мясом, стал давать ему инструкции:

– Дружину поведёшь к замку самостоятельно. Графине скажешь, что я немного задержусь. Со мной будет десяток Нереха и Рольф Южмариг.

На краткий миг я прервался. Отправил себе в рот очередную ложку вкусной каши, и лейтенант спросил:

– И куда вы отправитесь?

– Этого тебе знать не стоит. – Заметив, что Богуч насупился, я объяснил: – Дело не в том, что я тебе не доверяю. Просто в замке посторонние, жрицы Ракойны, а они дамочки такие, что на их вопросы не ответить очень и очень трудно. А чего не знаешь, того не разболтаешь. Понятно?

– Да.

– Тогда слушай дальше. На отдых тебе всего несколько дней. Через неделю отправишься в Вентель. Так что готовься, из дружинников, которые отдыхали в замке, отберёшь полусотню и подготовишь хороших лошадей. Как к походу готовиться, тебя учить не надо.

– Доверите мне поисковый отряд вести? – Богуч расплылся в улыбке.

– Конечно. Ты после смерти своего дяди за тысячи людей отвечал и ответственности не боялся, а тут дело попроще. Надо обойти пару крепостей, выйти в точку, вскрыть тайник и всё, что в нём есть, привезти в замок. Главное, не высовываться и свою принадлежность к дружине графа Ройхо не обозначить. Справишься?

– Так точно!

Лейтенант было хотел вскочить изза стола, но я его удержал:

– Тихо! Не ори ты так.

– Хорошо.

– Задачу понял?

– Всё ясно.

Минуло полчаса. Над ШанКеметом взошло солнце. Сотня воинов во главе с Бором Богучем продолжила движение к замку и Ваирскому морю. А моя группа – оборотень, десяток Нереха и я собственной персоной, – огибая озеро ТалирЯрш, устремилаь на северозапад, к бухте ЙорТахат.

Глава 21

Империя Оствер. Графство Ройхо. 1.04.1406

Жрицы Улле Ракойны в праздничных тёмнозелёных хитонах босиком стояли на холодной земле. Восемь женщин встали по углам фундамента будущего святилища, где им предстоит жить и служить своей покровительнице, а девятая, госпожа Кэрри Ириф, расположилась в центре, у беломраморного алтаря богини. Начинался обряд освящения места, где будет воздвигнут храм Доброй Матери. Женщины ждали рассвета, первого луча солнца, которое вотвот появится над линией горизонта. И пока его не было, я кинул быстрые взгляды вправо и влево. В предрассветном сумраке многое не разглядишь, но что мне было нужно, я увидел.

Левее меня – чрезвычайно серьёзный Алай Грач с учениками, которые вчера вечером установили алтарь и наладили его связь с дольным миром. За ними строители, заливавшие фундамент храма, дружинники и около сотни самых разных людей, в основном обитатели замка Ройхо. Справа – моя супруга Каисс, которая находится на седьмом месяце беременности, но, несмотря на это, всё равно решила присутствовать на церемонии. Рядом с ней мои сёстры, брат Трори и дикарка Никки, глаза которой, как мне кажется, в полутьме иногда вспыхивают зелёными огоньками. А немного позади них ещё два десятка босых жриц Улле Ракойны и оборотни из рода Гунхат.

Что интересно, все женщины вокруг меня словно находятся на одной волне и внимают какойто музыке, которая слышна только им. Лица одухотворённые и спокойные, а в движениях – плавность и уверенность. Поразительно. Хотя, если подумать, в этом нет ничего удивительного. Улле Ракойна, она же Добрая Мать, она же КамаНио, она же Кибела, она же Лада, она же Изида и так далее, богиня универсальная, но основной её упор – на женщин. Только они служат ей со всей возможной страстью и отрешённостью, которая зачастую переходит в фанатизм. И хорошо ещё, что КамаНио в принципе действительно добрая и адекватная богиня, а иначе бы нам, мужчинам, пришлось туго. Секс только раз в год и то по праздникам, правит матриархат, а так – каждый при деле: мужики воюют и добывают хлеб насущный, а женщины на хозяйстве и рожают детей. Всё по справедливости, у каждого своя зона ответственности с большой свободой выбора.

Секунды текли медленно, и ожидание становилось томительным. Но

вот солнце краешком выглянуло изза горизонта. Вскоре оно взойдёт полностью, и лучи светила, скользнув по вершинам вековых деревьев в прилегающем к храму лесном массиве, доберутся до нас. Однако до этого момента есть промежуток в несколько минут. Время, когда ещё не день, но уже и не ночь, наступило, а значит, пришла пора начинать обряд.

Настоятельница столичного храма Улле Ракойны, второе лицо в иерархии религиозного культа Доброй Матери после древней верховной жрицы, которая по своей ветхости не могла присутствовать на церемонии, вскинула вверх раскрытые ладони и затянула молитвугимн. Слова тягучей песни она произносила тихо, но их слышали все, тем более что мгновением позже её поддерживали остальные служительницы богини и большинство мирянок, в том числе и мои близкие. От звука женских и девичьих голосов, которые сплетались в нечто невообразимое, но неимоверно красивое и величественное, по моей коже пробежали мурашки. На душе стало так спокойно, словно минувший месяц я только и делал, что отдыхал, а не пахал за четверых и не разгребал множество дел, которые повисли на мне, словно стая охотничьих собак на медведе. Это было замечательно. Ни беспокойства. Ни тревог. Ни волнения. Ни забот. Ни суеты. Весь накопившийся во мне негатив смыло доброй позитивной волной. Заворожённый происходящим действием, я вслушался в слова гимна, который распевали представительницы прекрасной половины человечества:

Слава тебе, Улле Ракойна – наша Мать!

Ты даёшь нам радость материнства и наполняешь наши души любовью.

Дочери твои приветствуют тебя, подательница Жизни и Владычица Природных сил.

Мы помним тебя и не забыли той, кто из плоти своей в муках исторгла нас в мир Яви.

И днём и ночью мы чувствуем негасимый свет твоей души и биение материнского сердца.

Мы видим тебя, сидящую на своём прекрасном троне меж двух солнц.

Одно из которых, Красное солнце, – податель чувств и тепла, А другое, Чёрное солнце, – источник мудрости и знаний.

И оба светила подвластны тебе так же, как и всё живое, сотворённое тобой в мире Яви.

Мы всегда ощущаем твою заботу, любовь и ласку, наша

Вечная Мать.

Мы знаем истину, а потому преданы тебе и чтим нашу богиню превыше всех других богов.

И в момент, когда день не день, но и ночь уже не ночь, дочери твои вызывают к тебе.

Молитвой нашей мы открываем Врата между мирами Яви и Нави и молим тебя о милости:

Взгляни на нас, Добрая Мать, и возрадуйся за дочерей своих,
Одари нас своей улыбкой и освяти место, где в твою честь мы воздвигнем храм.

И пусть он стоит тысячи лет, дабы умножилось в нашем мире Добро и стало меньше Зла.

Слава тебе, Улле Ракойна, наша Мать!

Жрицы и мирянки говорили как пели и пели как говорили. Казалось, их молитвапеснопение бесконечна. Но она длилась минут пять, не больше. И я, потомок древнего рода, в жилах которого течёт непростая кровь, видел, как происходит то, что скрыто от глаз неодарённых. Молитва делала своё дело. Все присутствующие впадали в транс, и от человеческих тел к алтарю устремлялись потоки нашей внутренней энергии, душевное тепло людей. Эти эманации собрались в жёлтый круглый комок, который завис в воздухе как раз в центре будущего храма и, по еле заметному движению госпожи Ириф, рассеялся. Правая ладонь жрицы дёргается! Хлопок! И на месте невидимого клубка возникла небольшая вихревая воронка, из которой в реальный мир проникло немного энергетики дальнего пространства. Так произошёл своеобразный размен. Люди поделились своим теплом с богиней, а она сделала то, о чём они просили.

Миг! Новый хлопок! Воронка исчезла, а вся площадка строительства на секундудругую оказалась залита зеленоватым светом, который послала в наш мир КамаНио. Словно вторя богине, которая дала явный знак, что она довольна проведённым обрядом и строительством очередного святилища в свою честь, над линией горизонта резко и както очень быстро полностью взошло солнце. Свет небесного тела, тёплый и золотистый, растворил в себе тот, что был послан богиней. Красиво! Сказать нечего. А ведь сначала я к храму ехать не хотел. Но поддался на уговоры жены и сестёр. И сейчас о том, что оказался здесь, ничуть не жалею, поскольку не часто можно получить огромный заряд позитива от обряда, в котором приняла участие самая настоящая богиня.

Однако ритуал освящения храма продолжается. Несколько минут все

люди вокруг каменного восьмиугольника на земле, который вскоре будет окружён ещё одним фундаментом, продлевая блаженное состояние безмятежного покоя, хранят молчание. Наступает утро. Невдалеке, в лесу, где находится селение рода Гунхат, запели птицы. Солнце поднимается всё выше и выше. Но вот наконец госпожа Ириф опускает руки, поворачивается к гостям и своим жрицам и провозглашает:

– Возрадуйтесь! Богиня довольна! Всё прошло как должно, и отныне это место до скончания времён находится под её опекой и пристальным вниманием! И всякий человек, кто будет искать здесь утешения, защиты или помощи, получит их! Слава богине!

Короткая заминка, люди вбирают в лёгкие воздух и выдыхают:

– Слава Улле Ракойне!

Вот и всё. Пора расходиться. Но перед этим, взяв под руку Каисс, я веду её к алтарю. За нами выстраивается очередь из женщин и девушек. После того как моя супруга, подойдя к алтарному камню, оставляет на нём подношение, пару флаконов с дорогими благовониями, и молча раскланивается с госпожой Ириф, мы спускаемся с большого покатого холма, на котором будет построен храм. Жена и подошедшие следом сёстры и Никки уселись в карету и отправились домой, а я немного задержался – ждал Алая Грача и думал о жизни, осматривая окрестности.

Место здесь хорошее. До замка всего пять километров, дорога рядом, и до леса сто метров. Когдато я хотел поставить здесь заставу, которая бы дополнительно прикрывала мой дом от незваных гостей, но со временем, когда в близлежащих лесах поселились оборотни, эта затея ушла в тень. А недавно придорожный холм приглянулся жрицам, и я им не возражал. Хотят строить храм? Пожалуйста. Нужен холмик? Забирайте, только оставьте меня в покое. Занимайтесь своими делами, а я буду трудиться на своей ниве.

Если бы не мысль о том, что слишком всё легко и просто у жриц получается, я про них и не вспоминал бы. Но во всём, чего не понимаю, я стараюсь найти второе дно. А так как в своей жизни я коечто видел, то вижу, что жрицы торопятся, и это настораживает. Обычно строительство святилища, тем более такого крупного, на три десятка жриц, какое хотят воздвигнуть служительницы Ракойны на моей земле, дело не на один год. Пока то да сё. Денежные средства собрать надо, артефакты добыть, людей подобрать, которые в храме на постоянной основе службу тянуть станут, и так далее. А в моём случае все действия в схему не укладываются. Раз! Два! Хлоп! Бац! Жрицы уже есть. В фундамент замурованы оборонительные магические артефакты. Алтарь за один день поставили.

Стройматериал привезли. И рабочие из столицы – три бригады по полсотни профессионалов в каждой днём и ночью работали. Странно это и, следовательно, подозрительно.

Кроме того, есть ещё один момент, который меня настораживает. Это отношение жриц и моих близких, в первую очередь жены и сестёр со своей подругой. Раньше у них от меня секретов не было, а с недавних пор словно проползло между нами что-то. Как мне кажется, это сказывается влияние жриц, которые, пока идёт строительство святилища, живут в моём замке и ведут с ними беседы на неизвестные мне темы. И как это понимать? Что это за секретность в моём доме, где я хозяин? Ничего не спутали? Ответов нет. Однако ясно, что это проблема, которую надо решать. Но как, если ничего плохого не происходит? Жрицы Ракойны мне не враги, которых можно мечом на куски раскромсать и псам скормить. И конечно же они не пленники, к которым ради получения жизненно важной информации можно применить пытки. А на мои осторожные расспросы конкретных и чётких ответов нет. Вот потому я и хочу с Грачом побеседовать. Он человек опытный и ко всему этому несколько десятилетий является гражданским мужем сильной и влиятельной жрицы, а значит, должен понимать, что к чему, и в состоянии дать мне пару умных советов, как правильно вести себя в обществе этих дамочек. А то как-то мне неуютно, беды нет, но некомфортно, а я этого не люблю. И когда всё это дополняется новыми вещами снами, порой совсем нехорошо становится, вплоть до того, что в районе солнечного сплетения образуется какой-то тревожный комочек, который никак не желает рассасываться.

Кстати, о видениях. После того как в бухте ЙорТахат я заключил соглашение с оборотнями и вернулся в замок, их было три. Каждый вещий сон давал мне какие-то знания, но не полные, а отрывочные. Эти видения толкали меня на поиск новых знаний и переосмысление всей привычной картины мира. Тут и ламии, и северяне, и боги с демонами, и структура религиозных культов, не только имперских, но и заграничных, и многое другое. Отступать мне некуда, видения – вещь серьёзная, это своего рода руководство к действию, и я действовал. Книжник Тим Теттау не вылезал из архивов и каждую неделю пересылал мне копии старых имперских документов, а я читал их и, лишь только выпадало свободное время, шёл в библиотеку и ворошил страницы древних книг. Такая вот у меня жизнь – ни сна, ни отдыха, ни выходных. Всё время кудато мчусь, тороплюсь сделать множество дел, хочу что-то узнать и стремлюсь стать сильнее, быстрее и умнее, чем я есть сейчас.

Эх! Жил бы я где-то в столице, горя не знал бы. Сиди себе на попе

ровно, посещай великосветские мероприятия, получай денежки с провинциальных владений, трахай шлюх и ни о чём не думай. Но нет, меня, землянина, закинуло не в тело какого-нибудь герцога или князя, а в брентную оболочку Уркварта Ройхо, которому, чтобы выжить, необходимо постоянно находиться в движении и ни в коем случае не останавливаться. Впрочем, несмотря на трудности, я своим существованием доволен. Ведь всё могло быть гораздо хуже. Вот оказался бы я в теле простого крепостного крестьянина, тогда да, всерьёз затосковал бы, поскольку перспектив нет и над тобой целая куча народа, которая считает тебя человеком даже не второго, а третьего сорта. А так всё в порядке. Проблемы у меня есть, и их весьма много. Но по большому счёту вся наша жизнь – одна большая проблема и бег по полосе препятствий.

Однако прочь философские размышления, надо собраться. Алай Грач приближается, а перед ним свою слабинку показывать нельзя. Поэтому я напускаю на лицо беззаботную улыбочку, кладу левую ладонь на рукоять ирута, передёргиваю плечами, отчего плащ за спиной расправляется, а шляпу я автоматически сдвигаю свободной рукой немного набекрень, по гвардейской привычке на правый глаз. Как и полагается баловню судьбы и благородному человеку, я излучаю радость и лёгкое самодовольство. Жизнь удалась, и я держу богов за бороды. Главное – видимость успеха, а что на душе и в голове, это только моё и больше ничьё.

– Здравствуйте, уважаемый Алай! – шагнув навстречу жрецу и отвесив лёгкий поклон, улыбаясь, поприветствовал я. – Не ожидал снова увидеть вас в наших краях. Что же вы не предупредили, что навестите нас? Честное слово, я бы вас встретил. Вы же знаете, я вас всегда рад видеть.

Усмехнувшись в бороду, жрец Сигманта Теневика, сегодня одетый в новую мантию тёмнокоричневого цвета, подстриженный и расчёсанный, весь какойто домашний и солидный (наверное, сказывается влияние находящейся здесь Ириф), тоже кивнул и произнёс:

– Привет, Ройхо. Я тебе тоже рад и потому скажу без обиняков: некогда мне по гостям кататься и разговаривать, дел много. Да и у тебя, как мне кажется, их хватает.

– Вы, как всегда, правы.

– Ну тогда не тяни кота за хвост и говори сразу, что тебе нужно. Очередное древнее святилище разграбить хочешь, и тебе требуется моя помощь?

– Пока нет, уважаемый Алай. У меня личный вопрос.

– Личный, говоришь... Ладно, пойдём, прогуляемся немного. Но учти, времени у меня немного. Тороплюсь.

Жрец направился к лагерю строителей, где находилась его палатка, и я последовал за ним. Грач ждал моих вопросов, и, собравшись с мыслями, я спросил:

– Скажите, Алай, что связывает вас, служителя Сигманта Теневика, и жриц Улле Ракойны?

На краткий миг Грач замер на месте, смерил меня пристальным взглядом, потом продолжил движение и ответил:

– У меня с ними дружба. Очень давняя. Ну и мой бог и их богиня – союзники.

– И давно эти боги числятся в союзниках?

– По их меркам, всего ничего. Пару тысяч лет, наверное, но точные цифры меня никогда не интересовали. А к чему эти вопросы? Тебя интересует, можно ли доверять жрицам?

– Да.

– Будь спокоен и зла от них не жди. Они, конечно, себе на уме и порой излишне скрытничают, но, учитывая, что на тебе знак их богини, можешь относиться к ним как к друзьям. Таково моё мнение. Однако спуску им тоже не давай. Чуть что-то не так, вызывай на беседу настоятельницу храма и говори прямо, чем ты недоволен и что тебя не устраивает. В своих владениях ты полновластный хозяин, и жрицы должны тебя уважать.

– Это понятно. Но пока мне зацепиться не за что. Жрицы вокруг моей супруги и сестёр вьются, о чём-то с ними подолгу разговаривают и, как мне кажется, склоняют их к тому, чтобы они тоже стали служительницами Ракойны. В принципе это неплохо, но мне не нравится, что подобная вербовка ведётся в обход меня.

– Ничего. Насильно твоих близких в храм никто не потянет. Богиня всегда сама выбор делает, поэтому не переживай. У нас с Ириф две дочери, и ничего, ни одна из них жрицей не стала. Да и быть служительницей богини, как ты правильно подметил, не так уж и плохо. Ограничений в личной жизни у жриц никаких, а ответственности и понимания жизни больше, так что семейных скандалов на порядок меньше. Опять же живут они дольше обычных людей, и молодость вместе с красотой до двухсот лет сохраняют.

– И всё же мне както беспокойно.

– Это само собой. Но всё пройдёт, и жизнь наладится. По собственному опыту знаю, потому и говорю. И вообще, Ройхо, радуйся. Твою особу для чего-то выбрали, но с тебя ничего не требуют, по крайней мере пока. Вот и наслаждайся этим.

«Ну да, – мысленно согласился я с Грачом и вспомнил старую земную

песню из советского периода: – „Мы выбираем, нас выбирают, как это часто не совпадает”. Может, песня о любви немного не в тему, но слова в принципе верные и подходят под разные жизненные ситуации».

Алай Грач остановился возле своей палатки, где копошились его ученики, пакуя вещи, и, кивнув на них, я сказал:

– Вижу, вы в самом деле торопитесь?

– Есть такое дело. Император хочет прогуляться на фронт и республиканцам под зад коленом наподдать, чтобы не нагнали, сволочи. И меня, вспомнив о моей репутации среди жителей Востока, пригласили в этом походе поучаствовать. – Жрец расплылся в масленной улыбке, довольно потёр ладони и, прежде чем мы расстались, добавил: – Ладно, бывай, граф. Думаю, ещё встретимся. И не забивай себе голову лишним, ни к чему это. Придёт срок, и всё встанет на свои места, а пока живи прежней жизнью, учись, воюй и крепи оборону своего графства. Времена сейчас смутные, и, что нас ожидает впереди, даже боги не знают. Удачи!

Вновь поклонившись, я пожелал жрецу доброго пути и спустя пару минут уже ехал в свой замок. После обряда и разговора с Грачом мне стало гораздо спокойней, я быстро настроился на рабочий лад и задумался о том, что сегодня предстоит сделать.

Первым делом надо разобрать почту и присланные Теттау документы. Затем будет доклад Рамиро Бокре о завершении переселения крепостных семьи Ройхо в графство, а после мы с ним подобьём полученные от продажи зимних трофеев денежные суммы. Потом я обещал Трори немного позаниматься с ним фехтованием. А вечером вблизи замка во главе с Рольфом Южмаригом появятся четыре десятка оборотней, которые готовы мне служить, и надо будет с ними пообщаться и проверить их воинские навыки. Так что до полуночи работой я обеспечен. И ещё надо бы написать письмо брату Айнуру, который учится в военном лицее «Крестич» и свой первый отпуск проводит не в родовом замке, а в столице, куда всех кадетов отправили в добровольнопринудительном порядке на стажировку в гвардейских ротах. А жаль, я на Айнура рассчитывал и хотел, чтобы он помог мне в делах. Но против воли императора не выступишь, тем более по такому незначительному поводу, как изменения в системе подготовки курсантов, поэтому ограничусь только письмом.

Да уж, забот хватает, а времени на их решение очень и очень мало. Нетнет, да накатывает на меня недоброе предчувствие, и приходит понимание того, что надвигается гроза. Видимо, ваирцы, про планы которых я ничего не знаю, с подачи республиканцев готовятся навестить имперские берега, и мне придётся их встретить. А что я могу им

противопоставить? Не так уж и мало. Но в целом силы мои невелики. Это триста пятьдесят дружинников, сорок оборотней и один маг. Правда, вскоре вернётся из рейда в провинцию Вентель лейтенант Богуч и с ним полсотни воинов. Помимо этого на днях приедет старый маг школы «Мир» Херри Миан, у которого истекает краткосрочный контракт с герцогом КуэхоКавейром, и я пригласил его к себе на службу. Итого, не считая ополченцев, вместе с офицерами у меня четыреста пятьдесят воинов и два мага, и можно рассчитывать на помощь жриц Улле Ракойны, дружину моего сюзерена и бойцов барона Эхарта. Ха! Есть чем непрошенных гостей встретить, и, если ваирцы всё же появятся, тяжело им придётся. Это факт!

От добрых мыслей хорошее настроение поднялось ещё на один уровень, и, прищулив глаза, я посмотрел в синее безоблачное небо. Вобрав в грудь напоенный солью и йодом морской воздух, я подумал, что жизнь попрежнему прекрасна и удивительна. И, подбодрив своего жеребца свистом, бодрой рысью направил его к замку. Впереди полноценный рабочий день пограничного имперского владетеля, а значит, время дорого.

Глава 22

Ваирское море. Остров Данце. 15.04.1406

Галера «Дочь порока», рассекая волны окованным медью носом, вошла в гавань города Данце. Опытный кормчий, местный уроженец Бран Мольвер, уверенно вёл продолговатый, похожий на акулу корабль к каменному причалу. Капитан Каип Эшли по прозвищу Седой, крепкий скуластый брюнет лет сорока с сединой на висках, один из многочисленных потомков полковника имперской гвардии Лютвира, который после смерти Квинта Первого объявил себя королём архипелага ТашинЙох, но был убит ратовавшими за республику сподвижниками, незаконнорожденный сын Эльвика Лютвира, бывшего главы Совета капитанов острова Данце, как обычно, находился на носу своей галеры. Он всматривался в раскинувшийся вдоль уютной бухты и по прилегающей к морю горе большой город, который состоял из множества белых построек, с населением в шестьдесят тысяч человек. Седой радовался возвращению в родные края и представлял, как сейчас, увидев его грозный корабль, засуетились на берегу самые разные люди. В первую очередь это скупщики добычи и торговцы, корабелы и оружейники, трактирщики и проститутки. Ну и конечно же простые моряки, которые за зиму пропили всё нажитое ими в походах золото и теперь наверняка надеются получить место в команде Седого или на худой конец послушать в таверне рассказы более удачливых собратьев по ремеслу и выпить дармовую чарку креплёного вина.

Окрашенный в чёрный цвет корпус «Дочери порока» и флаг Каипа Эшли с бесстыдно расставившей ноги обнажённой грудастой шатенкой с кривым красным мечом в руках на синем фоне узнали бы в любом уголке пиратского архипелага. Каждому жителю Данце было известно о многочисленных подвигах этого капитана, а главное, все знали о том, что капитан Каип Эшли ходит в походы не только весной, летом и осенью, но и зимой. Всегда этому жестокому и беспощадному предводителю пиратов сопутствовала удача. И никогда он не приходил в родной порт без добычи: то имперское торговое судёнышко захватит, то ценных рабов, то сундуки с драгоценными камнями или новенькими иллирами.

Вот и сейчас Эшли в трюмах своего корабля вёз неплохой хабар. Всю зиму он охотился на имперских торгашей вдоль западных берегов Эранги и вблизи океанского архипелага ГириНар. Не раз его галера попадала в

жестокие шторма, которые уводил в сторону сильный и умелый корабельный маг. Два раза команда «Дочери порока» готовилась поднять бунт, но свирепость Седого и преданных ему офицеров смогла удержать суровых морских волков под контролем капитана. Всякое случалось в этом походе. Однако Эшли не сдавался, он ждал момента, когда сможет урвать жирный кусок. И наконец дождался.

Принадлежавшее остверской Торговопромышленной палате крупнотоннажное судно было сильно потрепано морской бурей и отстало от каравана, который шёл от материка манкари на Эрангу. И Седой приказал взять его на абордаж. Схватка была ожесточённой, из ста сорока бойцов своей команды Эшли потерял в ней добрую треть. Но риск окупил всё. На имперском судне, шестисоттонном каракке, который был вооружён тремя катапультами и имел на борту два взвода морских пехотинцев, оказалось немало ценного. Золото, драгоценности, целебные амулеты для очень богатых людей и дорогостоящие наркотики. Всё это досталось пиратам, которые перегрузили всё на галеру и подожгли каракк, который не могли привести домой. Помимо этого Седой захватил другую добычу, одного почтенного господина из ТПП, который два года был представителем этой организации среди краснокожих и возвращался домой. И вот Эшли в родном порту, где не был почти четыре месяца.

Впереди капитана ждали переговоры с купцами, которые зависели от пиратов точно так же, как морские разбойники зависели от них. А потом будут развлечения и отдых, и он навестит своего отца, который двадцать лет назад пинками выгнал его из дома. Этот калека с повреждённым в бою с северными шаманами позвоночником наверняка сравнит его со своими законнорождёнными сыновьями, из которых в живых остался один Айфрэ по кличке Наглый, и придёт к очевидному выводу, что Каип лучше всех его отпрысков. Но мечты Седого прервал его старший помощник, приземистый лысый мужик с многочисленными шрамами на лице и кольцом в носу по имени Ломаный, который встал с ним рядом и, ткнув скрюченным пальцем в приближающийся берег, сказал:

– Чтото странное творится в Данце.

– С чего ты так решил? – всматриваясь в портовые постройки и силуэты кораблей, спросил капитан.

Старпом, острому зрению которого завидовали многие пираты, ответил без колебаний:

– Слишком много кораблей в порту. Обычно в это время здесь меньше двух десятков вымпелов, а сейчас больше семидесяти. И среди них те, кто уже должен находиться на охоте. Вижу «Чёрного князя», «Шлюху»,

«Кровавого орла», «Касатку» и «Одноглазого демона». А рядом «Марлин», «Жало», «Китобой» и «Жирный кот».

Ломаный перечислял названия пиратских галер, и капитан, вслед за ним всматриваясь в корпуса кораблей, очертания которых все чётче проступали на фоне тёмных причальных стенок, был согласен со своим офицером. Действительно, это необычно и странно, что самые знаменитые капитаны Ваирского моря всё ещё в Данце. Однако забивать себе голову вопросами Седой пока не стал. Он знал, что все ответы получит сразу же, как только его нога ступит на причал.

Старший помощник капитана отправился руководить швартовкой, а Седой спустился в свою каюту. Здесь он переоделся в богатую одежду, расшитый золотыми нитями тёмносиний камзол и серые штаны из форкумских водорослей. После чего выбрал для выхода в город своё самое дорогое оружие – украшенную драгоценными камнями абордажную саблю. Затем украсил пальцы рук перстнями. На шею повесил тяжёлую золотую цепь с несколькими крупными рубинами в форме пятиконечной звезды. И как дополнение наряда водрузил на голову круглую бархатную яркокрасную шапочку с одним длинным павлиньим пером, которое свисало назад. Представив, как он выглядит, и решив, что достойно, Каип Эшли вновь вышел на палубу.

Галера как раз пристраивалась к причалу. На берег полетели швартовы, которые подхватывали портовые рабочие и добровольцы из встречающих пиратов. Крепкие быки в упряжках потянули галеру к берегу. И спустя пару минут «Дочь порока» прижалась к мягким кранцам.

– Ребята! Мы дома! – выкрикнул своим морякам Седой.

– Ааа! Слава капитану! – ответили ему пираты.

Взмахом руки капитан унял радостные крики, подозвал Ломаного, отдал ему несколько распоряжений и вместе со своим магом, молодым, но очень талантливым чародеем по имени Клиф Ланн, которого он некогда спас от смерти, по широкой сходне сошёл на берег.

Как это обычно бывает с моряками, которые долгое время находились в плавании, его сильно качнуло. Седой улыбнулся и замер на месте. К нему тут же протиснулся старый одноногий пират Федерико, который являлся доверенным лицом Эшли в Данце и следил за жилищем Каипа и его хозяйством. Старик, ловко и быстро переставляя свою деревянную ногу, служащую заменой потерянной пятнадцать лет назад в бою с манкари, встал рядом с Седым и быстро зашептал:

– Ты прибыл вовремя, Каип, очень вовремя. Сегодня вечером соберётся Совет капитанов. Назревает большой поход на имперцев, и,

возможно, ты примешь в нём участие.

– Меня не интересует очередной налёт на прибрежных жителей, с которых нечего взять. Ты же видишь, что я только что вернулся, и мне это ни к чему. – Капитан усмехнулся и слегка ткнул Федерико в бок. – Или, может, ты поглупел, старый морской шакал, и тебе пора найти замену?

– Я всё вижу, капитан. – Одноногий ничуть не обиделся. – Просто ты не дослушал меня и не всё знаешь.

– Ну и чего же я не знаю?

– Того, что в прошлом году имперцы убили Айфрэ Лютвира.

– Как?! – Ладонь Седого крепко, до побелевших костяшек сжала украшенную изумрудами рукоять абордажной сабли.

– Он перевозил контрабанду, и остерверы напали на него из засады. Весь экипаж был уничтожен. Айфрэ убили, словно он бешеный пёс, а его галеру сожгли.

– И что старик Лютвир?

– Эльвик в бешенстве и если бы мог передвигаться, то лично повёл бы свою эскадру на восток. И ещё он сказал, что тот из его незаконнорождённых отпрысков, кто отомстит за Айфрэ, получит всё. Он унаследует его состояние и имя Лютвиров.

Каип Эшли задумался. Получить имя и унаследовать всё состояние Эльвика Лютвира – это серьёзно. Прошлым летом непутёвый Айфрэ пропал, как думал Седой, ушёл в самостоятельный поход, а теперь выясняется, что Наглый мёртв, и подобно десятку других отпрысков инвалида Эльвика Каип имеет шанс стать Лютвиром. Ну что же, он готов побороться за фамилию, так как это новая ступенька на пути к давней заветной его мечте – когданибудь стать главой Совета капитанов, а затем, кто знает, может, и королём.

– Когда соберётся Совет капитанов? – спросил Каип одноногого пирата.

– Вечером. По седьмому удару колокола.

– Хорошо. Поехали домой, по дороге всё расскажешь.

Капитан, его молчаливый чародей и старик по проходу в толпе, которая расступилась перед ними, вышли из порта и сели в запряжённую парой крепких лошадок коляску. Все люди вокруг смотрели на них, многие приветствовали Седого, но он был холоден и уже думал о предстоящем налёте на имперские берега. Пока коляска ехала к особняку Каипа, он прикидывал расклады в Совете капитанов, размышлял, кому можно быстро сбыть свою добычу и отдать ценного пленника, считал корабли и количество клинков и краем уха вслушивался в тихую скороговорку

Федерико.

– Рабы подешевели, мой капитан, – шептал ему на ухо одноногий, – зато золото и драгоценности опять в цене поднялись. Кривой Манн свою галеру продаёт, она, конечно, почти сгнила, но пару походов по морю выдержит. Манкари через свой банк много денег пропускают, наверное, это имперское золото. А поход на остверов заказали послы республиканцев, но никто не знает, сколько денег они дают. Серый Питер, тварь безобразная, в таверне похвалялся, что он плевал на всех Лютвинов и рад тому, что Айфрэ сдох, как паршивый пёс. Эльвик заказал его убийцам, но он скрылся. Твои дети в глубине острова у верных людей, все живыздоровы, и девятилетний Микка уже в море просится. Кудрявый Бай привёз красивых рабынь из провинции Вентель, все девственницы, и я двух для тебя купил. Корабелы в этом году десять новых галер построить хотят. Недавно Гидер Ключ приходил, предлагал поход на нанхасов, и картограф Сим Чанкар свежие карты Ваирского моря принёс, я купил. А у капитана «Шлюхи» Тима Тарпая опять срамная болезнь, про которую никто из целителей никогда не слышал. И где он их цепляет? Дурачок...

Федерико болтал без остановки, спешил поделиться всеми, на его взгляд, интересными новостями со своим воспитанником и командиром. Через пятнадцать минут, когда коляска, миновав древний заброшенный телепорт, поднялась в гору, въехала на обнесённую каменной стенкой территорию и остановилась перед приземистым одноэтажным домом, который охранялся преданными только Каипу суровыми пиратами, он уже знал обо всём, что произошло в Данце за время его отсутствия. Капитан старика не перебивал, он привык к быстрой речи моряка, который сделал из него жоака и со временем, после травмы стал его доверенным человеком на острове. Но вот он дома, и Федерико замолчал.

Эшли покинул коляску и хотел было войти в особняк, где его ждала ванна с тёплой водой, сытный обед и красавицы, которых прикупил для него знающий вкусы своего жоака Федерико. Но следом за коляской во двор поместья в сопровождении нескольких устрашающего вида головорезов вошли носильщики, на плечах которых были расписные носилки. Шесть здоровых рабов остановились, опустили свою ношу на посыпанную песком дорожку, и один из них откинул шёлковую боковину носилок.

О том, кто находится внутри, капитан знал. Однако, увидев толстое мясистое тело пожилого человека в цветастом шерстяном халате и заплывшее жиром округлое безволосое лицо, вззирающее на него глазкамипуговками, непроизвольно слегка поморщился от безразличия, а

по душе прокатилась вызванная плохими детскими воспоминаниями волна ожесточения и ненависти. Впрочем, через секунду он снова стал нестигаемым и невозмутимым капитаном с грозной репутацией, который в своей жизни всего добивался самостоятельно. Сделав по направлению к паланкину несколько шагов, он остановился, сверху вниз посмотрел на неподвижную тушку внутри и, кивнув, произнёс:

– Приветствую тебя, Эльвик Лютвир.

– Здравствуй, Седой, – просипел старый Лютвир. – Ты знаешь, зачем я навестил тебя?

– Догадываюсь. Хочешь поговорить о походе на остверов?

– Да.

– Тогда прошу в дом. – Капитан кивнул в сторону входа.

Толстяк щёлкнул пальцами. Два раба привычно подхватили калеку на руки и, следуя за капитаном, внесли его в здание. Спустя пять минут, когда мы расположились в небольшом зале с видом на море и выпили за удачное возвращение Каипа к родным берегам по бокалу вина, Эльвик перешёл к делу, ради которого он прибыл в этот дом:

– Ты знаешь о смерти Айфрэ?

– Знаю, – сквозь мутное стекло бокала рассматривая родного отца, которого он ненавидел всеми фибрами своей души, но на которого всегда неосознанно равнялся, с ленцой в голосе ответил Седой.

– И что, ты готов побороться за наследование моей фамилии?

– Конечно.

– Тогда ты поведёшь два моих корабля, которые пойдут к имперским берегам.

– Почему только два, а не всю эскадру? – поинтересовался Седой.

– Не ты один желаешь стать Лютвиром. – Жирное тело всколыхнулось от усмешки его хозяина. – В своё время я наплодил множество ублюдков, и как минимум десяток из них уже стали капитанами.

Каипа передёрнуло от злости, но он только усмехнулся и произнёс:

– Зато теперь ты ничего не можешь. Все твои, как ты их называл, законные сыночки уже кормят рыб и червей, а мы, ублюдки, единственные достойные твои потомки.

– Ты стал злым, Седой... – протянул старик.

– Кто бы говорил! Ты мою мать, благородную дворянку из хорошего остверского рода, когда она тебе наскучила, в бордель продал, а меня, словно животное, целый год на цепи держал. Так что давай о деле и не будем вспоминать о былых временах, которые ушли безвозвратно. Говори, кого я должен убить, чтобы наконец-то получить фамилию Лютвир.

– Кхм! – кашлянул инвалид и сказал: – Начну с самого начала. Айфрэ был безалаберным человеком и свою кличку получил заслуженно. Столько дуэлей, сколько он провёл, ни один капитан себе позволить не мог. Действительно, он был наглецом, каких поискать, и часто рисковал без всякой нужды, но Айфрэ был моим сыном, и я его любил. Поэтому ему многое сходило с рук, хотя к своим делам я его не допускал. У меня была надежда, что он продолжит род Лютвиоров, и всё, что имею, я передам внукам, но, видимо, не судьба. Однако перехожу к сути. Айфрэ работал с одним беглым бароном из империи, Арьян его фамилия. Несколько раз Наглый удачно сходил в герцогство Григ и провинцию Вентель. По деньгам обмана не было. Расплачивались с ним честно, и я был доволен тем, что он делает. Главное, Айфрэ не подвергал себя большой опасности. Но в прошлом году в герцогстве Григ появился новый правитель, а на побережье новый граф Ройхо. И этот молодой подонок имел наглость напасть на нашу галеру. Подробности боя мне неизвестны, но я знаю, что все наши моряки были перебиты, а Айфрэ пытали, после чего бросили его истерзанное тело на поживу диким лесным тварям.

– Информация верная?

– Да. Об этом рассказали люди Арьяна, я лично с ними разговаривал. Кроме того, одна из моих галер высаживала разведывательную партию вблизи имперской приморской крепости Иркат, и пленные герцогские дружинники подтвердили, что граф Ройхо уничтожил одну из ваирских галер.

– А тут, как на заказ, появились послы республиканцев, которые хотят нанести удар по имперцам, и ты решил отомстить за сына?

– Всё так.

– Ну и каков план похода?

– Сегодня вечером Совет капитанов примет предложение республиканцев и через филиал банка «Братья Фишинер» получит от них сто тысяч иллиров задатка за поход. Спустя неделю корабли выйдут в море. А ещё через неделю наши волки обрушатся на имперцев подобно штормовому шквалу. Действовать планируется тремя флотилиями. Первая высаживается в провинции Вентель, и воины пойдут в глубь материка. Вторая высадится в бухте Тором, где находится крепость Иркат, и, взяв в кольцо эту старую твердыню, которую штурмовать бесполезно, основными силами двинется к Изнару. Третья же флотилия, в которой будут мои отпрыски и корабли моей личной эскадры, нацелится на графство Ройхо.

– Ясно. И сколько нас набирается?

– Считаю сам. Ты, твои братья Торвальд, Гебец, Крам, Жэнер, Рональд,

Гвидо и Себастьян. Всего восемь галер. В дополнение к ним каждый из вас поведёт по два моих корабля, экипажи которых будут за вами присматривать, чтобы вы не перегрызлись. Это ещё шестнадцать вымпелов. Ну и мой старый друг Филин, у которого есть четыре каракка. Так что в общей сумме выходит, что против мелкого графа, земли которого разорены, двадцать четыре галеры и четыре судна с десантом. Если экипажи будут полные и бойцов наберём под завязку, то получается армия почти в четыре тысячи мечей с тремя десятками магов.

– Это сила! – В голосе Каипа прозвучало уважение, и, помедлив, он задал ещё один важный вопрос: – Флотилией будет командовать Филин?

– Разумеется.

– А ты от своих слов не откажешься?

– Нет. Я в храме Верша Моряка поклялся, что кто отомстит за Айфрэ, тот станет истинным Лютвиром со всеми вытекающими из этого правами и обязанностями.

– Тогда я в деле, старый хрыч. Сегодня вечером буду на Совете капитанов и поддержу поход против имперцев.

– Хорошо! До вечера. – Инвалид обернулся к двери и крикнул: – Эй! Дармоеды! Сюда!

В комнату вбежали рабы, которые подхватили Эльвика Лютвира и вынесли его во двор. А Каип Эшли, допив вино, посмотрел на появившегося изза балдахина мага и спросил его:

– И что ты по этому поводу думаешь?

Поморщившись, чародей принялся к резкому запаху нечистого тела, который остался в комнате после Лютвира, и, сев на его место, ответил:

– Он ведёт какуюто свою игру. Старик хочет отомстить за сына и выбрать преемника, это понятно. Но он не так прост, как кажется. В разговоре Эльвик ни словом не обмолвился о том, как будут делиться деньги от похода, а на Совете капитанов, попомни моё слово, про то, сколько на самом деле заплатят республиканцы, будут знать лишь старики. Эльвик также ничего не сказал о том, что недавно в его доме поселился один очень хороший заокеанский целитель, который пообещал поставить его на ноги.

– А ты откуда об этом знаешь?

– У тебя есть Федерико, а у меня имеются свои источники информации, которые докладывают мне о том, кто из чародеев нашего острова чем занимается и кто к нам приехал.

– Значит, старик не теряет надежды вновь встать на ноги?

– Видимо, да.

– Вот козёл!

– Это бесспорно.

– Но в поход я всё равно пойду. Мне нужно признание, я всю жизнь к этому шёл.

Седой поднялся, подошёл к окну и посмотрел на паланкин, который, всё так же сопровождаемый телохранителями, исчезал за воротами.

Маг встал с ним рядом и сказал:

– Ты капитан, Седой. Как скажешь, так и будет. Только как бы нам на имперском берегу свои уши не потерять.

– Откуда такие недобрые мысли, Клиф? – Эшли посмотрел на мага, и его правая бровь удивлённо приподнялась.

– Не знаю. – Чародей поморщился. – То ли предчувствие, то ли усталость. Никак не разберусь. Но это не важно. Ты своё слово сказал, а я и вся наша команда с тобой.

Эпилог

Империя Оствер. Замок Ройхо. 29.04.1406

Сегодня вечером я решил отправиться на покой пораньше, и на это была одна весьма серьёзная причина. Последние дни я всё чаще посматривал на Ваирское море, которое сулило нам пиратский набег. Поэтому завтра я намеревался провести вблизи замка Ройхо и приморского городка ШанМаир военные манёвры, ради которых стягивал к своему жилищу все подчинённые мне воинские формирования. Впервых, это моя дружина и маги. Вовторых, триста партизан сотника Текки, десять дней назад прибывших в графство и пока расквартированных вблизи ШанКемета. Втретьих, разросшийся до двух десятков бойцов отряд барона Эхарта. Вчетвёртых, двести наиболее подготовленных кеметских партизанополченцев. И впятых, оборотни. Планировалось, что мы побегаем по лесам, отработаем отражение атаки превосходящих сил противника при высадке морского десанта, проведём ряд теоретических занятий, улучшим взаимодействие отрядов, и командиры смогут плотнее пообщаться друг с другом. В общем, совершенно стандартный военный набор, который минимум на неделю должен был загрузить всех моих воинов и меня самого.

Сразу после ужина, навестив мою любимую женщину, которая, в связи с беременностью, ночевала отдельно от меня и находилась под постоянным присмотром опытной тётки из храма Улле Ракойны, я направился в графскую спальню. Здесь полчаса полистал очередной древний фолиант и очень быстро заснул. Однако выспаться у меня не получилось. Вроде бы только только отправился в путешествие по царству бога Морфея, как приснился сон. И он был настолько неприятным, недобрый и мутным, что меня просто вышвырнуло обратно в реальность.

Утирая выступивший на лбу холодный пот, я вспомнил ночной морок, посетивший меня, и вздрогнул. Мне снилось, что облачённый в рваную кольчугу с чёрным ирутом, острие которого было искривлено, словно оно побывало в кузнечном горниле, я стою на берегу моря. Вокруг меня густые клубы дыма. Практически ничего не видно, и единственный ориентир, который я могу наблюдать, – это одна из каменных башен ШанКемета, которые в настоящий момент ударными темпами возводят приглашённые из Изнара строители. Что происходит и как я здесь очутился, нет ни малейшего понятия. Я делаю шаг вперёд, по направлению к башне, но ноги

в чём-то вязнут. Смотрю вниз и вижу, что мои сапоги находятся в рубленой человеческой плоти.

Окровавленные головы, руки и ноги, пальцы и скальпы, уши и глаза, куски рёбер и внутренности. Всё вперемешку, словно я на дикой бойне, где неведомое мне племя каннибалов разделявало сотни людей. Всматриваясь в кровавое месиво, я увидел перед собой голову моей сестры Джани. А рядом с белокурой головкой, которая была перепачкана сукровицей, лежал узкий женский палец, на котором красовалось тоненькое узорчатое колечко из золота с небольшим аккуратным изумрудом, один из первых моих подарков Каисс. От вида такого зрелища я начал кричать. Но мой голос не мог пробиться через окружающий меня дым, и мне никто не ответил. Гарь стала забивать лёгкие, и противный запах горелой человеческой плоти и чего-то ещё, маслянистого и резкого, не давал мне дышать.

Я рванулся вперёд, и ноги выскочили из ловушки, в которой они оказались. Машинально я сделал несколько шагов. Глаза заслезились, я встряхнул головой и прошёл ещё десяток шагов по прямой. Меня стало шатать из стороны в сторону, и в этот момент я услышал звуки, первые, которые были в этом странном мире из расчленённых трупов и едкого дыма. Противный скрип несмазанного колеса, вот что это было. И этот звук дополнялся чавкающими всплесками. Скрип! Чмок! Скрип! Чмок! Я остановился и в дыму, невдалеке от себя, увидел, как по земле катится что-то большое и круглое, перемалывающее человеческие тела на куски. Может, это то самое колесо войны, про которое упоминают древние хроники, а сейчас используют как литературную метафору многие писатели современности? Не знаю. Вполне возможно. От вида страшного инструмента, который, как говорят, не подвластен ни богам, ни демонам, меня обуял ужас, и всё моё внутреннее естество содрогнулось от страха, нестерпимой душевной боли и омерзения...

На этом моменте я проснулся и не сразу осознал, что нахожусь в спальне. В помещении темно. Я вытираю со лба пот. В голове мириады сумбурных мыслей. Дыхание учащённое. Короткий ёжик светлых волос на затылке поднялся, словно рядом электричество, а к горлу подступил тяжёлый комок. В общем, нормальное состояние любого человека при сильнейшем стрессе.

Вскочив, я зажёл свет. Огляделся. Собрался с мыслями и после непродолжительных размышлений пришёл к выводу, что рядом беда, которая всё ближе. Значит, надо быть готовым к неприятностям. А раз я видел одну из башен ШанМаира, то основные действия трагедии под названием «Граф Ройхо и его проблемы» будут происходить именно в этом

месте и, скорее всего, в ближайшие сутки.

«Ну что же, – успокаиваясь, подумал я, – решать проблемы для меня дело привычное. Кто или что послало мне мерзкий сонпредупреждение, не знаю. Однако совершенно понятно, что выспаться мне уже не удастся, а если граф не спит, то и его подчинённые должны суетиться. Решено! Общий сбор!»

Одевшись попоходному, с верным мечом на боку, я спустился вниз. В обеденном зале ужинал замковый кастелян Рамиро Бокре, который вместе с выделенными ему в помощь дружинниками допоздна перебирал добычу Бора Богуча, семь сотен изрядно поеденных ржавчиной стальных ирутов и полторы сотни пехотных доспехов. Время – полночь. Почти все обитатели замка отдыхают и ещё не знают, что граф рвётся в бой. Смочив пересохшую глотку тёплым взваром, я велел караульным срочно поднять с постели ночевавших в замке офицеров, магов и барона Эхарта.

Как ни странно, мой приказ ни у кого удивления не вызвал. Близкие ко мне люди привыкли, что граф Ройхо, любимец богов и духов, ничего не делает зря и почти никогда не ошибается. Поэтому вскоре Бор Богуч, Ишка Линтер, Рикко Хайде, барон Эхарт, Рольф Южмариг, Эри Верек и Херри Миан уже сидели за столом и ждали моих объяснений и указаний. И я, допив вторую кружку вишневого взвара и оглядев своих опричников, сказал:

– Господа, у меня есть сведения, что завтра вблизи наших берегов появятся ваирцы, они ударят по ШанМаиру.

Офицеры переглянулись, и я добавил:

– Это не учебная вводная, и я не могу сказать, откуда мне стало известно о приближении пиратов. Просто примите слова своего сюзерена на веру и как руководство к действию.

– И что нам делать? – спросил Хайде.

– Будем готовиться к драке. Всерьёз. Так что слушайте приказ. Появление противника ожидается в течение завтрашнего дня. Численность пиратов неизвестна, но их будет много, и я приказываю начать подготовку к отражению атаки с моря. Капитану Линтеру с полусотней дружинников держать замок и быть готовым к тому, что, возможно, нам придётся отступить за его стены. Сбор всех сил в ШанМаире. На сборы – ночь, ещё до рассвета отряды должны быть на месте. Всех жителей городка, за исключением мужчин, способных сражаться, эвакуируем в лес. В дополнение к воинам вызываем жриц Улле Ракойны.

На миг в зале повисла гнетущая тишина, которую спугнул голос Эри Верека:

– Всё настолько серьезно?

Я хотел ответить, что, возможно, ошибаюсь, поскольку в своих решениях опираюсь на ночной бред, который легко спутать с вещим сном. Но решил никому ничего не объяснять. В радиусе пятидесяти километров я самый главный человек, и никто не должен видеть моих сомнений. Если я ошибаюсь, ничего страшного. Люди проведут тренировку, приближенную к боевой, немного раньше, чем она была запланирована. Поэтому я ответил коротко:

– Да, всё очень серьезно. – Короткая пауза, я оглядываю сидящих вокруг меня суровых мужчин, делаю резкий хлопок ладонями, от которого некоторые соратники вздрагивают, и приказываю: – Вперёд! Начинаем!

Одновременным движением, както неожиданно чётко и слаженно, все мы встали. И спустя двадцать минут бо́льшая часть моей дружины вышла за стены родового замка Ройхо и направилась к ШанМаиру, а по дорогам графства помчались гонцы. Моё предчувствие надвигающейся из Ваирского моря беды к этому моменту усилилось, и сомнений, что сегодня нас ждёт схватка с пиратами, уже не было. Мой боевой жеребец нёс своего седока по дороге, и я почемуто подумал, что начинается новый этап в моей жизни. Так это или, может, я не прав, покажет новый день. А пока во главе своего войска я отправлялся навстречу очередным испытаниям и кровавым схваткам и крепко надеялся, что для меня в очередной раз всё сложится хорошо.

Воины покидали замок, а ламия Отири, в своём истинном обличье, затянута в ладный полевой комбинезон имперского разведчика, который добыли для неё жрицы Улле Ракойны, наблюдала за ними из расположенной недалеко от стен дубовой рощи. Она видела того, кому суждено стать её супругом, и его дружинников, и на лице ведьмы была лёгкая и немного мечтательная улыбка. Её избранник вовремя почувствовал приближающуюся угрозу, ей не пришлось его подстёгивать, и это было хорошо. Значит, богиня не ошиблась в нём. Способности, которыми в той или иной мере обладал каждый потомок древнего бога Ярина, пробуждались в нём, и он сделал ещё один шаг навстречу к ней, своей будущей жене.

Последний конный десяток вышел за пределы замковых стен, и, проводив дружинников взглядом колдовских зелёных глаз, которые в ночной тьме вспыхивали звериными огоньками, лёгким бесшумным шагом ламия побежала в сторону храма своей богини. Как и у местных воинов, у неё впереди был нелёгкий день. Однако подобно тому, кто был предназначен ей в спутники жизни, она надеялась, что в итоге всё будет

хорошо. Потому что, когда за тобой присматривает сама богиня КамаНио, которая не даст тебе погибнуть, пока не выполнено твоё предназначение, иначе и быть не может.

Ройхо Ваирский

Пролог

Дольний мир. Граница.

Бескрайняя темно-серая равнина из спекшегося в лаву камня была местом великого множества битв и сражений. Некогда на ней сходились в смертельной схватке маги и рыцари, боевые монстры и танки из высокоразвитых технологических миров. В этом месте заканчивали свое брренное существование миллионы, а то и миллиарды разумных существ. И случалось так, что по равнине текли самые настоящие кровавые реки, а из костей и мяса вырастали огромные горы. Дымы пожарищ заслоняли багровый небосвод, по которому проносились тысячи великолепных огненных драконов и боевых летательных аппаратов. Все это было. Но сейчас на огромной равнине, которая являлась границей между доменами двух мощных сверхсуществ дольного мира, богини Кама-Нио и бога Энкэ, царили тишина и покой. Не было никаких звуков, не дул ветер, и на оплавленных жаром камнях не росли травы и растения. Никто из жителей или неразумных существ мира мертвых не смел находиться в этих местах даже во время краткого и шаткого перемирия между двумя богами. И только свет двух солнц, Черного и Красного, одно из которых исчезало за ровной линией горизонта, а другое только поднималось с противоположной стороны, вносило в безжизненный пейзаж некоторое разнообразие. Но в целом, любому, кто мог бы увидеть тянущуюся на тысячи километров равнину, крохотную песчинку в огромном дольном мире, она в любом случае показалась бы местом безрадостным и весьма унылым.

Ничто не нарушало покоя границы, и все было как всегда, когда армии двух богов не сходились здесь в кровавой мясорубке. Но вот, произошло нечто неожиданное. Раздался громкий хлопок, словно взорвалась мощная магическая энергокапсула или артиллерийский снаряд. Воздух задрожал, и над грунтом образовалось широкое светящееся кольцо наведенного телепорта. Раскатистое эхо прокатилось над поверхностью прикрывавшей земные недра оплавленной скалы. И не успело оно смолкнуть, как первому хлопку вторил другой, и в сотне метров от уже работающего телепорта появился еще один точно такой же. А после этого из порталов появились местные хозяева — богиня Кама-Нио и ее давний противник Энкэ, которые заранее договорились о встрече на поле битвы. Ну и, разумеется, они присутствовали не лично, по крайней мере, не в полном объеме. Каждый из богов слишком дорожил своей драгоценной жизнью. Поэтому вместо самих

богов на переговоры прибыли их ипостаси, сущности, которые некоторые мудрецы иногда называют аватарами, часть души и разума помещенная в удобную физическую оболочку, через которую хозяин или хозяйка могли без риска для собственного здоровья находиться в потенциально опасном для них месте.

Бог Энкэ, он же Ильмариэк, Ерккан и Фенгалиэри, выбрал для себя форму крепкого темнокожего двухметрового орка с выпирающими вперед острыми нижними клыками и необычными для представителей этого рассеянного по сотням миров племени длинными золотистыми волосами. Ипостась бога была без шлема, а его тело прикрывал тяжелый пехотный доспех из черной бронзы, без каких либо украшений. За спиной орка висел прямой меч в вычурных серебристых ножнах, а на поясе имелись два широких метательных кинжала. Тем самым Энкэ как бы показывал богине, что он воин и его призвание война.

Кама-Нио, которую люди знали под именами Улле Ракойна, Лада, Деметра, Кибела и многими другими, напротив, являла собой саму кротость, невинность и смирение. И выбрала ипостась хрупкой юной пятнадцатилетней девы в расшитой синими нитями светло-коричневой жреческой тунике, которая в талии была перехвачена простым и незатейливым кожаным пояском. На ногах у нее были темные плетеные сандалии, а на голове имелась придерживающая густые каштановые волосы шелковая сеточка-паутинка. Вот и весь наряд, простой, незатейливый, но запоминающийся и настраивающий собеседника на определенный лад.

Ипостаси богов остановились и смерили один другого настороженными взглядами. Их хозяева, которые сейчас находились в своих дворцах и пытались сдержать клокотавшую в себе ярость, рассматривали образ старого врага и каждый думал о своем. Но, в общем, направление их мыслей было ясным и понятным.

«Что шлюха старая!? — полуприкрыв глаза, думал один из создателей орков и эльфов Энкэ. — Мира захотела, тварь?! Чуешь, что беда рядом, но не можешь понять, откуда ее ждать, и хочешь прекратить войну!? Будет тебе мир. Но продлится он недолго, лишь до той поры пока не отступит опасность».

«Мразь кровавая! — вторила его мыслям покровительница людей и прародительница ламий, владычица природных сил Кама-Нио. — Выдохся убожество!? Да! Резервы исчерпаны, и поэтому ты ищешь мира. И я его тебе дам. Так что на время война будет прекращена».

Мысли богов пронеслись в головах ипостасей, и они начали

одновременное движение навстречу оппоненту. Орк делал длинные шаги, и вся его походка выражала уверенность в своих силах и физическую мощь аватара. А юная девушка быстро семенила и, казалось, что она не идет, а плывет над поверхностью равнины. Ипостаси сблизились, встретились ровно посередине между порталами и смерили один другого оценивающими взглядами. Раскосые звериные глаза орка с темно-красными зрачками, столкнулись с голубым невинным взором человеческой девушки, и он не выдержал, отступил. Вне зависимости от воли хозяина, воин в доспехе отвел свой взгляд первым, маленькая личная победа осталось за богиней и соединенный со своей ипостасью Энкэ начал разговор.

— Приветствую тебя Кама-Нию, — произнес орк.

— И я приветствую тебя Энкэ, — мило улыбнувшись, ответила девушка, которая помедлила и добавила: — Ты просил о встрече и вот я здесь.

— Это было и твоё желание, богиня, — оскалился орк. — Поэтому давай сразу условимся, что мы оба жаждем прекращения сражений на границах наших владений и шаг к примирению сделали одновременно.

— Хорошо, — согласилась Кама-Нию, — пусть будет так.

— Вот и ладно, а то мне совсем не хочется выглядеть проигравшим. — Энкэ огляделся по сторонам и перешел к главному: — Я воин и потому всегда говорю то, что думаю. И мое слово таково — нам с тобой необходим мир. Мы поссорились из-за пустяка, воевали тысячи лет, и что в итоге? И ты, и я, и все те, кто нас поддерживал, в борьбе истратили свои силы, а наши соседи, мелкие демоны, за это время изрядно окрепли, объединились и теперь давят на нас. Ты согласна со мной?

— В принципе, да, — девушка кивнула. — Но конфликт начался не из-за мелочи, а по той причине, что твои создания зачистили две планеты, которые были населены людьми, и уничтожили тысячи моих храмов. А ты их не только не остановил, а даже поощрил. Это не пустяк, поэтому ты мне должен.

— Я никому и ничего не должен! — взревел орк.

— Ладно, об этом поговорим позже, — ипостась богини была спокойна и снова улыбнулась. — Ну, а пока давай обговорим основные условия мирного соглашения. Мои предложения таковы. Боевые действия прекращаются в полном объеме, не только в дольном пространстве, но и в реальных мирах. Граница между нашими доменами должна по-прежнему оставаться нейтральной территорией, и никто из нас не станет строить здесь свои крепости. Твои создания уходят из мира Кавенг и Триан, а мои

покидают Хорвер. Ты возвращаешь мне всех моих подданных, которые находятся в твоём плену, а я, соответственно, передаю тебе твоих любимых эльфов и орков. Это касается всех, рядовых воинов, вспомогательного состава, чародеев, механиков, воителей и полководцев. Таковы мои основные требования.

— Принимаю, — сказал Энкэ, — и выдвигаю дополнительные условия. Размен пленных касается не только наших воинов, но и тех, кто воевал в союзных нам армиях. Мы вернем всех поклонников Самура Пахаря, Ярина Воина, Верша Моряка, Азгата Старого, Бойры Целительницы и Лаины Охотницы. А взамен хотим получить гномов Майреха Горняка, драконов Сиву-уша, огров Ликмета и троллей Ших-Шиха Камня.

— Это возможно. Что-то еще?

— Да, — орк бросил быстрые взгляды вправо и влево, словно он чего-то опасался, и произнес: — Я предлагаю тебе оборонительный союз.

— Что!? — удивилась богиня. — Какой союз, Энкэ!? Опомнись! Мы заклятые враги, которые воевали больше двух тысяч лет, и ты смеешь предлагать мне дружбу!? Ты что, от страха перед мелкими божками и демонами совсем умом тронулся или, может быть, ты их боишься?

— Хм! — Энкэ презрительно скривился. — Ты просто не все знаешь, богиня. Грядет Великий Передел, в котором нам с тобой и всем тем, кто рядом с нами, моим братьям и твоим бывшим мужьям и любовникам, уготована роль жертв. Времени остается все меньше, силы демонов и божков растут, и их поддерживают боги из других больших доменов и кто-то из Древних. И чтобы выстоять, мы должны стать союзниками, а иначе нас сметут.

— Великий Передел это серьезно. Где доказательства? — богиня нахмурилась и с образом пай-девочки эта озабоченность сочеталась плохо.

— За ними далеко ходить не надо, — орк-воин раскрыл правую ладонь и на ней появился жидкий комок из ртути, на деле, являющийся носителем информации.

Девушка провела над ним своей ладонью, после чего, принимая и обрабатывая огромные массивы информации, несколько раз быстро моргнула, отдышалась и произнесла:

— Это многое меняет, особенно если во главе наших противников такой персонаж. Однако конкретных доказательств того, что против нас начинают работать целенаправленно, пока нет.

— А ты присмотришься к своему родному миру, который твои поклонники назвали в твою честь, — произнес орк, сжимая ладонь. —

Пристальной взглядишь в то, что там происходит. Сотни демонов уже в этом мире. Они сталкивают людей, и смущают моих детей дари, которые совершенно незаметно отошли от моей власти, впали в ересь и уже не верят в меня. Разрушаются наши храмы и живые разумные существа отворачиваются от нас, своих прародителей и создателей, которые вдохнули в них жизнь, дали им душу и свободу выбора.

— Ты это серьезно, про сотни демонов?

— Более чем. Я не знаю, почему твои ламии и мои рейны их не почуяли. Но факт остается фактом, желающие нашей смерти твари уже на Кама-Нио, и не только там. Они обживают, набирают силу и готовятся к тому, чтобы лишиться нас источников силы в реальном мире, а что произойдет потом, ты и сама знаешь. На нас набросятся со всех сторон, и нам придет конец. А наши империи, которые мы собирали десятки тысяч лет, растащат по кусочкам. Поэтому, как бы мне не было противно с тобой общаться, и как бы мое семейство и лично я к тебе не относились, нам необходимо быть вместе. Ты враг старый, но честный, и если есть выбор, кому довериться, а он пока есть, я доверюсь тебе и буду уверен в том, что Кама-Нио не ударит мне в спину.

— И когда ты говоришь, грядет Великий Передел?

— Сроки постоянно сдвигаются, но думаю, что у нас есть всего сорок-пятьдесят лет, не больше. Срок по нашим меркам мизерный, а сделать предстоит многое.

— А откуда у тебя подобная информация?

— Этого я сказать не могу.

— Мне необходимо подумать.

— Подумай, Кама-Нио, — орк пожал плечами, — только не очень долго.

— Встретимся через два цикла, — девушка ткнула пальцем в красное светило, которое медленно карабкалось по небосводу. — А пока пусть работают наши дипломаты.

— Значит, мы договорились?

— Да. Отныне между нами мир. Ну, а насколько долгим он будет, зависит только от нас.

Орк резко кивнул, развернулся на месте, и направился к своему portalу. Девушка посмотрела ему вслед, и направилась к собственному телепорту. Минуло несколько секунд, и окрестную тишину снова разорвали два громких хлопка. Ипостаси богов исчезли, магические переходы закрылись, и выжженная равнина вновь опустела...

Юная девушка вышла из светового кольца в просторном светлом

кабинете, где находилась настоящая Кама-Нио. Сегодня богиня выглядела как зрелая тридцатилетняя женщина, слегка полноватая, но неописуемо привлекательная фигуристая брюнетка в легком сарафане, которая, поджав под себя ноги, с закрытыми глазами, восседала на толстом шитом ковре. Рядом с ней, словно статуя, не шевелясь и, не моргая, стоял ее последний фаворит, высокий широкоплечий мужчина на вид лет сорока пяти в черном старомодном военном мундире полковника гвардии Империи Отвер и коротким клинком на левом бедре.

Ипостась богини приблизилась к краю ковра. Богиня щелкнула тонкими изящными пальцами, и тело девушки исчезло, а в воздухе осталось лишь небольшое белесое облачко, которое быстро приблизилось к голове богини, и испарилось. Кама-Нио вздрогнула, повела плечами и повернулась к Иллиру Анхо, бывшему императору и своему верному служителю, который после своей скоропостижной кончины оказался в долнем мире, получил новое тело и любовь богини.

— Иллир, — голос богини, теплый и мягкий, прокатился по кабинету, — для тебя есть дело.

— Я готов исполнить любую волю моей госпожи, — сделав поворот влево, основатель Империи Отвер нарочито серьезно поклонился своей богине. — Что я должен сделать? Возглавить одну из твоих непобедимых армий и разгромить очередное воинство нелюдей? Кто будут мои противники? Орки, эльфы или гномы? Я сокрушу всех!

— Перестань, — Кама-Нио, которая знала своего фаворита лучше, чем кто бы то ни было, взмахнула ладонью. — Не изображай из себя тупого служаку, и не обижайся на меня. Есть вещи, про которые ты знать не должен. И не потому, что я тебе не доверяю, как ты можешь подумать. А по той простой причине, что, несмотря на всю твою магическую мощь и немалые знания, ты еще слишком молод, чтобы посвящать тебя в некоторые дела.

— Ну да, — Иллир Анхо усмехнулся кривой усмешкой, — молод. Мне полторы тысячи лет, и я все еще юноша. Так что ли?

— Мне во много раз больше, — ответила богиня, — и среди других богов я все еще считаюсь молодой, хотя, порой, бывает забавно видеть свои статуи и иконы, где Кама-Нио изображена в виде древней старухи. Впрочем, сейчас не об этом. Готовься к походу.

— Во главе войска?

— Нет. Время больших армий уходит в прошлое. Энкэ хочет мира, и все военные действия против него прекращаются. Поэтому отправишься один.

На суровом лице Иллира появилось удивление, и указательным пальцем он машинально потер горбинку на носу, после чего уточнил:

— Ты отпускаешь меня одного?

— Да. А ты рад этому?

— Конечно. Наконец-то свобода. Относительная, конечно, но все-таки.

— Сейчас ты обрадуешься еще больше, — богиня улыбнулась, и глаза ее прищурились.

— Неужели? И что же это за очередной сюрприз? Доступ в секретные библиотеки, куда я пытаюсь попасть вот уже шестьсот лет подряд? А может быть новая игрушка, вроде магического меча, или драгоценности? Что может быть более интересным, чем свобода?

— Ты отправишься в реальный мир, на нашу общую родину, планету Кама-Нио.

Рот великого императора и чародея открылся. Он вобрал в себя воздух, задержал дыхание, немного успокоился и бросился перед богиней на колени.

— Благодарю, благодарю, благодарю...

Словно заевший механический патефон император повторял одно и то же слово, и прикасался губами к ручке богини, и это было легко объяснимо. Почти тысячу лет Иллир не покидал необъятного и огромного дольного мира. Он тосковал по родине и не раз просил свою госпожу отпустить его в реальность. Но богиня всегда отвечала отказом и объясняла это тем, что в мире короткоживущих ее любимец станет уязвим и если умрет, то это будет уже навсегда и восстановить его личность в полном объеме не сможет даже она. И тут такая приятная неожиданность. Так отчего бы и не поблагодарить богиню, тем более что ей это нравилось, хотя виду она не подавала.

— Ну, хватит, — прерывая поцелуи, Кама-Нио левой ладонью прошлась по волосам фаворита, дождалась того, что он встанет с колен, и сказала: — Ты отправляешься не на отдых, так что не спеши меня благодарить.

— Ясно, — коротко, по военному, Иллир кивнул и спросил: — Что я должен сделать?

— Есть сведения, что один из древних богов с самых окраин дольного мира, просыпается ото сна и готовится к тому, чтобы создать свой домен. И имеются доказательства того, что он уже начинает действовать, а на роль жертв назначены Энкэ и я, и не одни, а со всеми нашими младшими богами и демонами. План этого существа прост и не оригинален, отрезать нас от наших сторонников в реальных мирах, после чего уничтожить. Делаться

это будет с помощью мелких божков и демонов, которые не имеют своих доменов, и некоторые из этих тварей уже на Кама-Нио.

— И их до сих пор не обнаружили? — спросил Иллир.

— Да. Демонов никто не почуял. Но они уже среди людей.

— И на меня ляжет задача по их обнаружению и локализации?

— Именно.

— С чего начинать и где искать хвосты?

— Присмотрись к тем, кто раздувает пламя войны на материке Мистир. Ассиры и асилки по какой-то причине уничтожают храмы Ярина, Самура и мои. Это неспроста.

— Я могу рассчитывать на помощь ламий и твоих жриц?

— Только в крайнем случае. По какой-то причине они до сих пор не засекли тварей, закрепившихся в реальном мире, и это странно.

— Все сделаю, как ты скажешь, — император Оствера по старой привычке, сомкнутым кулаком правой руки прикоснулся к груди в области сердца, поклонился и задал очередной вопрос: — Дополнительные указания будут?

— Разумеется, но про это поговорим позже, перед твоей отправкой.

— Как скажешь. Я буду ограничен по времени?

— Нет. Просто знай, что чем быстрее ты найдешь демонов, тем быстрее получишь возможность перейти на следующий уровень своего мастерства. Ты ведь хочешь стать сильнее, чем есть сейчас?

— Разумеется, моя госпожа.

Кама-Нио кивнула:

— Тогда ступай, собирайся. Переход в реальный мир через час.

— Есть!

Император сделал шаг назад. За его спиной раскрылся личный портал, и он покинул богиню. А Кама-Нио, закрыв глаза, мысленно потянулась к ламиям и жрицам своего родного мира. Словно опытная прядильщица, которая держит в руках сотни разноцветных нитей, из которых она делает ковер, богиня перебирала соединяющие ее и ведьм струны. Она всматривалась в души своих потомков, читала их мысли и выбирала тех, на кого в случае большой войны с демонами и Древним, который стоит за ними, сможет сделать основной упор. Богиня вглядывалась в них и ни в ком из не находила ни малейшего изъяна. Каждая ламия в паре со своим мужчиной, паладином богини, была идеальна, превосходный боевой механизм, который дополнен магом-боевиком и готов по воле Кама-Нио порвать любого врага. Правда, были новички, вроде имперского графа Уркварта Ройхо, который пока еще слаб и не готов к серьезным битвам. Но

ничего, парень на подъеме и к тому времени, когда он и его будущая супруга Отири понадобятся ей, эта пара будет готова.

Неожиданно, богине показалось, что она чувствует в кабинете присутствие неизвестного ей недоброжелателя, который наблюдает за ней. Глаза Кама-Нио, которая после разговора с Иллиром и мысленного общения со своими любимыми дочерьми ламиями, немного успокоилась, резко открылись. Она посмотрела в потолок и произнесла:

— Где ты мой враг? Приходи. Я жду тебя и готова сразиться с тобой.

Тихие слова женщины повисли в воздухе, завязли в нем и растворились, а откуда-то издалека, пронзая огромнейшие расстояния, к ней прилетел смешок, хитренький, поганый и язвительный. Богиня удовлетворенно кивнула, встала и улыбнулась. Она узнала голос своего будущего противника, но Кама-Нио не боялась его, так как была уверена, что в случае прямого боя с этим Древним, победа обязательно будет за ней.

Глава 1

Империя Оствер. Шан-Маир. 30.04.1406.

Моя левая ладонь покоится на рукояти черного ирута. А правая находится на широком ремне, зацепилась за него большим пальцем и мозолями, которые у меня образовались от частого соприкосновения с рукоятью меча, касаются жесткой воловьей кожи. Короткие светлые волосы чувствуют постоянное дуновение свежего морского ветра. Слегка потертый теплый черный камзол и заправленные в сапоги серые широкие брюки удобно облегают все тело. Ласковое весеннее солнышко припекает, и после бессонной ночи меня клонит в сон. Глаза невольно слипаются, и хочется завернуться в свой плащ, который лежит на плечах, лечь на чистые сосновые доски под моими ногами и спокойно подремать. Вокруг так спокойно, словно я сейчас где-нибудь на курорте, и от этого в мою душу приходит умиротворение.

Но спокойствие обманчиво. Спать нельзя и, встряхнувшись, я поднимаю веки глаз и оглядываюсь по сторонам. Я стою на деревянной дозорной вышке, которая находится в центре городка Шан-Маир. Мой взгляд скользит по бухте Кэйрр, что значит Великолепная, и смещается дальше, в сторону моря. Там нет ничего, ни силуэтов вражеских кораблей, ни белых отметин парусов. Невольно я прислушиваюсь к шуму, который доносится из поселения внизу. Слышу, как стучат молотки, видимо, это идет установка катапульт. Улавливаю характерное бряцанье металла, наверняка, воины готовят к бою броню, кольчуги, щиты и мечи. Отмечаю, что люди работают спокойно и без нервов, вспоминаю минувшую ночь и утро, и размышляю о том, что сегодня должно произойти...

Итак, что мы имеем? По факту не так уж и много. Местный феодал граф Уркварт Ройхо, это я, собственной персоной, бывший беглец, отставной гвардеец императора Марка Четвертого, вассал герцога Гая Куэхо-Кавейр, протектор севера, знаменитый в пределах герцогства боевик и человек со странностями, минувшей ночью увидел страшный и странный сон. А поскольку я, в прошлом человек с планеты Земля, вот уже несколько лет проживаю в магическом мире Кама-Нио, и не понаслышке знаю, что такое обитатели дольного мира и на что они способны, то ночное видение было истолковано мной как предупреждение и знак того, что на меня надвигается беда. Так ли это на самом деле или, может быть, граф просто переел на ночь и переутомился, и оттого у него случился глюк, я не

размышлял. Моя жизнь такова, что я привык доверять предчувствиям, и потому стал готовиться к борьбе с приближающимся к моим землям противником без всякого промедления. Тем более, кто он, гадать не требовалось. По весне я ждал нападения ваирских пиратов, и собирался встретить их всеми наличными силами. Поэтому среди ночи я по тревоге собрал близких ко мне людей, которые зависели от меня, точно так же как и граф Ройхо от них, отдал им команду действовать и началось движение сотен людей.

К приморскому городку Шан-Маир, который на данный момент представляет из себя большой и неплохо укрепленный острог, где на постоянной основе проживает полторы тысячи гражданских, пять десятков дружинников и сотня строителей, стали выдвигаться все подчиненные мне воинские формирования. Это партизаны моего сюзерена герцога Гая, дружина Ройхо, оборотни, которые служат мне по воле своих старейшин, и ополченцы из ближайших поселений. И пока воины, покинув свои лагеря и казармы, стягивались в бухту Кэйрр и занимали позиции, все некомбатанты, тихо и спокойно, без криков, шума и лишней суеты, забирая все самое ценное и необходимое, уходили в прилегающие к морскому берегу лесные чащобы. Благо, в лесных дебрях для них еще прошлой осенью были подготовлены укрытия и убежища.

Ну, а что касается лично меня, то я обошел городок, переговорил с наиболее авторитетными местными жителями и бургомистром, проверил запасы продовольствия и стоящие на улицах Шан-Маира восемь катапульт, то есть две батареи. И убедившись в том, что острог к бою готов, а воины занимают оборону по расписанному еще в прошлом году штатному расписанию, я отправился осматривать одну из недостроенных каменных башен, которые находились на входе в бухту.

Выбрал правую, которая со временем должна носить гордое название Северная. Еще затемно, перед самым рассветом, в сопровождении Бора Богуча и Эри Верека, по тропке вдоль моря я прошел к похожей на изломанный клык оборонительной постройке. И оглядев строительную площадку, на которой под деревянными навесами лежали квадратные тесаные камни и цемент, тяжело вздохнул. Почему? Да все просто. В идеале башня должна была выглядеть как мощный девятиметровый донжон с парой катапульт на вершине, пятью стрелометами на двух верхних этажах и гарнизоном в полсотни бойцов. А что я увидел? Работы до конца не доведены, и на недостроенном третьем этаже мои дружинники только-только устанавливают два мощных станковых арбалета с минимальным запасом зажигательных снарядов. Не густо, однако. Но, с другой стороны,

все не так уж и плохо, поскольку могло быть гораздо хуже.

Я взобрался на башню. Первые лучи восходящего солнца как раз прошлись по верхушкам прибрежных скал и, соприкоснувшись с ровной морской гладью, дали отблески. Красиво, особенно с учетом того, что вид с недостроенного донжона открывался просто великолепный. Передо мной похожая на конскую подкову большая и спокойная бухта с хорошими глубинами, не зря названная Великолепной. Расстояние от мыса до мыса около четырехсот метров, и напротив меня находилась еще одна недостроенная башня, на которой сейчас тоже устанавливались два стреломета. А далее бухта расширялась, и максимальное расстояние от одного берега до другого составляло полтора километра. Идеальное место для постройки портового города, как того некогда желал мой кровный дедушка Игна Ройхо. Чистый пляж с песком и галькой вперемешку, на котором можно построить отличные причалы. В ста метрах от береговой черты несколько скал, перед которыми раскинулся окруженный высокими бревенчатыми стенами городок Шан-Маир. А дальше виднеется прибрежная грунтовая дорога и густой лес.

Такова диспозиция, разглядывая которую я спросил себя, а что предпримет противник, если будет высаживаться в этом месте? А демоны этих островитян знают. Многое будет зависеть от того, кто из ваирских капитанов решит меня навестить, сколько с ним воинов, чародеев, и насколько они хороши. Но, если исходить из варианта, к которому я готовился, начиная еще с прошлого года, то это минимум десять средних галер, то есть тысяча мечей и десять магов. Против графа Ройхо — это не так уж и много, ибо у меня воинов столько же. И хотя половина из них ополченцы, такую вражескую ватагу я даже без жриц Улле Ракойны, которые сейчас, наверняка, по моему зову спешат в Шан-Маир, уничтожу. Не без труда, само собой, но сделаю ваирцев без больших потерь с моей стороны. Уж в чем-чем, а в этом я не сомневался, поскольку военный опыт за моими плечами немалый.

Однако жизнь постоянно преподносит мне сюрпризы, а значит, следует исходить из наихудшего варианта. Поэтому предполагаемую численность вражеских штыков-мечей можно без раздумий увеличить вдвое. А раз так, то как поступит ваирский вожак? Скорее всего, он пойдет напролом, и станет действовать по принципу: «Сила есть — ума не надо!» Ведь исходя из той информации, которой обладают островитяне, имперский граф Уркварт Ройхо слабак и нищеврод с одним магом и парой сотен деревенских дружинников. Поэтому, по мнению ваирцев, все будет достаточно легко и просто. Под прикрытием корабельных магов противник

высадится на берег, захватит или сожжет Шан-Маир, блокирует мой родовой замок, который, возможно, подвергнется штурму, и рванется в сторону Южного тракта.

Да вот только в текущей реальности все несколько не так, точнее сказать, совсем не так, как думает противник. И ваирцев, если они все же высадутся, и их будет больше десяти экипажей, ждет отнюдь не легкая прогулка по берегу и стремительный бросок по имперским дорогам, вдоль которых находится большинство населенных пунктов Графства Ройхо, а жестокий бой. В недостроенных башнях будут находиться артиллерийские расчеты, которые успеют дать по приближающимся галерам минимум по два залпа, а потом воины отступят в городок. Больше стрелять нельзя, так как вражеские маги быстро сориентируются и легко подавят сопротивление моих чародеев, которых всего двое, и я потеряю своих людей. Правда, будут еще жрицы, и они тоже могут прикрыть артиллеристов, но они понадобятся для другого.

Ну что? Пока все логично. А что будет происходить дальше? Пиратские галеры проникнут в бухту, и они устремятся к пляжу. После чего произойдет высадка десанта, который начнет наступление на Шан-Маир. Однако под городком зарыта пара не очень мощных оборонительных артефактов и вместе с моими чародеями они смогут прикрыть поселение от первого натиска вражеских магов. Так что в Шан-Маире можно повоевать, устроить обстрел вражеских судов из катапульт и встретить превосходящие нас силы пиратов на стенах. После чего, лишь только враг начнет серьезный штурм, нам придется отступить в лес и вести партизанскую войну. А пока воины будут биться за Шан-Маир и в поле, свое веское слово скажут жрицы Улле Ракойны. Какое, точно не знаю, поскольку видеть этих дамочек в реальном бою, мне пока не доводилось. Однако, учитывая тот факт, что богиня Улле, она же Кама-Нио, в имперском пантеоне помимо должности покровительницы семейного счастья людей числится еще и повелительницей природных сил, польза от них, наверняка, будет.

Мой взгляд снова пробежался по играющей солнечными бликами светло-синей водной глади. Перед глазами, как наяву, предстали галеры пиратов, которые будут двойками входить в бухту, и я подумал о том, что хорошо бы было, если бы у меня имелась парочка скорострельных орудий из родного мира Земля, а лучше ЗСУ «Шилка». Хм! А еще круче танк Т-90 или установка «Град». Но чего нет, того нет. В магическом мире, который стал для меня родным, подобные вещи вряд ли когда-либо приживутся, так что все пустое. Хотя, помечтать, конечно же, иногда можно.

— Да уж, — лицом ловя свежий утренний бриз и продолжая смотреть

на море, произнес я, обращаясь к самому себе, — верно люди говорят, что дурак думками богатеет.

— Что вы сказали, господин граф? — спросил меня стоящий рядом со мной лейтенант моих дружинников Бор Богуч.

— Говорю, что действуем по плану. Сюда самых зорких дружинников и лучшие артиллерийские расчеты отправим, а стрелометы нацелим на море. Мой первый КП будет здесь. Второй после отхода в Шан-Маире. Запасной в лесу, на стоянке оборотней.

— Понял, — лейтенант, молодой светловолосый мужчина, с немалым боевым опытом за плечами, мне не возразил и только согласно мотнул выгоревшей на солнце соломенной шевелюрой. — Разрешите выполнять, господин граф?

— Да.

Лейтенант направился в городок, а я посмотрел на пляж, и обнаружил рядом с дружинниками фигурки в зимних жреческих балахонах серого цвета и приметными синими косынками на голове. Это прибыли жрицы.

«Молодцы, бабенки, по первому зову, явились», — отметил я и направился к ним. Следовало переговорить с настоятельницей храма, которую я видел всего два раза, и обсудить с ней вопросы касающиеся намечающегося сражения.

Покинув башню, я спустился вниз и вместе со своим магом вскоре снова оказался на пляже. Находящиеся здесь воины, десяток арбалетчиков, шагами мерили дистанции от своих позиций до места предполагаемой высадки противника. А рядом с ними, у самой морской кромки, в окружении трех миловидных юных девиц, лет по семнадцати, стояла настоятельница храма Улле Ракойны госпожа Таис Ланн, между прочим, двоюродная сестра госпожи Кэрри Ириф, с подачи которой на моей земле в рекордные сроки возводится святилище одной из общеимперских богинь. Что про нее можно сказать? Наверное, многое. Но если кратко, то эта статная семидесятипятилетняя женщина, которая выглядела лет на тридцать, и во многом она походит на свою старшую сестру. С виду простая и добродушная тетка, спокойная и очень рассудительная. Однако это только на первый взгляд она простушка без двойного дна. И если к ней присмотреться внимательней, то становилось понятно, что это сильная и властная чародейка, верная служительница своей богини, и наверняка, далеко не самый последний человек в иерархии культа Доброй Матери. Вот такая вот добрая тетушка, про которую я пока знаю очень и очень мало. Но здесь ключевое слово «пока», ибо мои шпионы под чутким руководством бывшего тайного стражника Балы Керна уже собирают на нее

информацию.

Впрочем, пока не об этом. Личные впечатления это хорошо, но сейчас не до них. Опасность все ближе, я ее уже кожей чувствую, словно по мне недобрые взгляды скользят. Но капелька сомнения в том, что мое видение это не галлюцинация, во мне все еще была, и дабы развеять ее, один из первых вопросов, который был задан мной госпоже Таис Ланн, касался надвигающейся беды.

— Здравствуйте госпожа настоятельница, — слегка улыбнувшись, я учтиво кивнул и приложил кончики пальцев правой руки к своей черной широкополой шляпе, которая была украшена серебряной эмблемой Ройхо.

— Здравствуйте граф, — голова в синей косынке, благосклонно качнулась вниз и вверх. А стоящие за спиной Таис Ланн молоденькие жрицы, одна из которых смерила меня прямым оценивающим взглядом отчего-то знакомых зеленых глаз, слегка присели, словно мы не на морском берегу, а где-нибудь на балу или на небольшом провинциальном приеме.

— Вы что-то чувствуете, госпожа Ланн? — я кивнул на выход из бухты.

Настоятельница помедлила, зачем-то повела раскрытой правой ладошкой в сторону морской глади, и ответила:

— Да. К нам идут гости. Много. Пираты и островные чародеи.

«Повезло мне с начальницей над жрицами, — подумал я, — действительно, грамотная тетка, почуяла врага».

— А много пиратов?

— Не знаю, — Таис поморщилась. — Слишком они далеко.

— Насколько далеко?

— Километров двадцать.

Прикинув среднюю скорость вражеских судов, я сказал:

— Значит, мы увидим паруса их кораблей через пару часов?

— Примерно так, — согласилась настоятельница, хотя мой вопрос был риторическим, и я не думал, что Таис на него ответит.

— Это хорошо, — твердым носком сапога пнув темно-красный голыш, размером с кулак, сказал я, проводил упавший в воду камень глазами и спросил Ланн: — Вы понимаете, зачем я вас сюда вызвал?

— Да. Вам будет нужна наша помощь, которую согласно общеимперских законов как хозяину земли, на которой живем, мы обязаны оказать графу Ройхо, по первому его требованию.

— Так и есть.

Я хотел узнать у настоятельницы, что жрицы смогут сделать для отражения вражеского налета, но она меня опередила:

— Граф, разрешите, я буду называть вас Уркварт?

— Пожалуйста, — пожал я плечами.

— Хорошо. А вы меня называйте Таис.

— Без проблем.

— Послушайте Уркварт, — настоятельница бросила быстрый взгляд себе за спину, посмотрела на молоденьких жриц, поправила косынку, и продолжила: — Мы с вами общались мало и все время мимоходом. Поэтому вы не знаете, что могу я и мои девочки, и пока не до конца понимаете, что от нас можно ожидать. Верно?

— Все так, — согласился я.

— Тогда я немного расскажу вам о наших возможностях и о том, чем я раньше занималась. Так вот, последние пятнадцать лет я жила на архипелаге Гири-Нар, откуда происходят родственные семейства Ириф и Ланн. На родине служила при храме богини и занималась тем, что отслеживала пиратские корабли, которые крутились вблизи наших берегов. Не только ваирские лоханки, — настоятельница презрительно скривилась в сторону моря, откуда приближался враг, — но и суда остроухих дари. А помимо этого я регулярно участвовала в наведении сильных штормов и ураганов на определенные зоны океана.

— Значит, вы сможете нагнать на вражескую эскадру морскую бурю, которая перетопит их к такой-то маме?

— Сможем. Но с гарантией это получится сделать лишь тогда, когда вы отвлекете на себя внимание островных чародеев, а галеры окажутся на берегу. Все ваирские маги, в той или иной мере, работают с водной стихией и являются верными почитателями Верша Моряка. Поэтому одолеть их будет трудно, даже нам. А вот когда они окажутся на суше, наши шансы на успех увеличатся. Кроме того, не все мои девочки, — новый косой взгляд на жриц за спиной, — со мной. Половина служительниц храма послушницы, которым не дозволено принимать участие в обрядах, и они остались на строительстве.

— Лучше бы вы молодежь в замок отправили, — заметил я и уточнил: — Итак, вы можете вызвать сильнейший шторм, который уничтожит часть вражеских галер. Но для этого нам, воинам и обычным магам, необходимо отвлечь на себя внимание ваирских чародеев и дожидаться того момента, когда они окажутся на берегу. Я все верно понимаю?

— Да.

— А потом вы обратитесь к богине, она поделится с вами силами, и вы призовете бурю. Так?

— Все так. При удаче мы обеспечим настоящий ураган, смерч,

который не просто нанесет врагу некоторый урон в кораблях и ломает снасти, а уничтожит весь вражеский флот полностью. Сейчас, — непонятно почему, на этом слове настоятельница сделала особый упор, — нам на это сил хватит. Ну, а после того как дело будет сделано, мы присоединимся к вашим воинам как рядовые военно-полевые чародеи.

— Ясно, — я повернулся к своему магу, который во время разговора все время стоял рядом молчаливым насупленным сычом, и спросил его: — Верек, как думаешь, мы сдержим натиск вражеских воинов и чародеев?

— Заряд оборонительных артефактов в Шан-Маире полный. Так что один час мы должны выстоять, — ответил чародей, который за минувший год со мной через такие испытания прошел, что теперь его мало что пугало, и все происходящее, в том числе и подготовку к сражению, этот суровый мужик со стальным взглядом хладнокровного убийцы воспринимал достаточно спокойно.

— Таис, вам одного часа хватит? — снова я обратил свое внимание на настоятельница.

— Более чем. Нам требуется тридцать минут покоя и гарантия того, что враг к нам не прорвется.

— А где вы будете находиться?

Ланн указала рукой на деревянную наблюдательную вышку в центре города:

— Там хорошее место. С этого холма море хорошо видно и пляж.

— Отлично!

На этом, как таковая, беседа с настоятельницей храма Улле Ракойны закончилась. Мы вернулись в городок. Здесь прошел смотр войск и еще один военный совет с военачальниками подчиненных мне отрядов. На нем я дал людям дополнительные инструкции, и мы еще раз обсудили план предстоящего сражения. Затем я переговорил с командиром оборотней Рольфом Южмаригом, который вместе со своим отрядом будет находиться в лесу, и пообщался с партизанским сотником Текки. И удостоверившись в том, что все идет по плану и более в моих ценных указаниях никто не нуждается, я взобрался на дозорную вышку, под которой расположились полтора десятка служительниц Улле Ракойны. Здесь оперся спиной на стенку караульного помещения, стал всматриваться в морскую даль и чуть было, не заснул...

— Господин граф! — раздался в моих ушах встревоженный голос одного из дозорных воинов, и меня тронули за плечо.

— Да!? — я открыл глаза, по ним ударил яркий солнечный свет и я понял, что все-таки задремал.

— Паруса!

Моргнув веками и смахнув выступившие на глазах слезы, прищурившись, я всмотрелся в ровную линию морского горизонта и практически сразу увидел белое пятнышко. Это был парус корабля. А рядом с ним обнаружился еще один. И еще. И еще.

«Мать их так! — мысленно воскликнул я, обнаруживая на синеве моря все новые и новые пятна. — Сколько же их!?»

Но эта мысль быстро ушла на второй план, и я обернулся к воину, седоусому кеметцу:

— Тревога!

— Понял!

Воин подскочил к небольшому, но чрезвычайно звонкому бронзовому колоколу, потянул за веревку под ним и над поселком разнесся сигнал тревоги:

— Бум-мм! Бум-мм! Бум-мм!

Колокол надрывался, а я бросился по лестнице вниз, быстро спустился и на земле меня встретила госпожа Таис Ланн, которая сообщила, что в эскадре противника двадцать восемь вымпелов, среди которых четыре крупнотоннажных судна, не иначе, каракки. И прикинув, сколько на этих кораблях воинов, я недобрым словом помянул свою самонадеянность. Хм! Как же, тысяча пиратских клинков придет! Тут около четырех тысяч к берегу приближается, и неизвестно, сколько магов, которые заточены исключительно на войну и морские битвы, и имеют немало превосходных староимперских артефактов, а значит, туго нам придется. Но ничего — мы в обороне и на своей земле, и у нас есть жрицы, так что выстоим.

Секундная слабость отступила. Вновь я стал излучать уверенность в себе и своих силах. Мой взгляд пробежался по жрицам и опять столкнулся с зелеными глазами одной из служительниц Улле, с совершенно неприметным и не запоминающимся лицом. «Где я видел эти глаза?» — спросил я сам себя. И вроде бы, вот-вот должен был получить правильный ответ. Но ко мне подбежали офицеры: Рикко Хайде, Богуч и Текки, и я погрузился в пучину военных дел. Еще раз, в третий или четвертый, подтвердил, что план боя остается неизменным, и приказал отправить гонцов к герцогу Гаю Куэхо-Кавейр. Затем облачился в кольчугу, надел на голову остроконечный шлем со стрелкой для носа, прихватил щит и проверил, насколько легко из ножен выходит клинок. После чего, взяв с собой увешанных боевыми артефактами и защитными амулетами магов, отправился на передовую, то есть на недостроенные донжоны. При этом офицеры говорили мне, что там может быть опасно, а моя жизнь очень

ценна и мне следует остаться в городке. Однако я их не послушал. И все потому, что четко понимал — первая стычка ничего не решит, а я просто обязан вблизи посмотреть на ваирцев перед тем, как их галеры влетят в бухту, и начнется основной бой.

Легкой трусцой, не обращая внимания на легкую усталость и вес защиты, я побежал к берегу, а далее, огибая бухту, к правой башне. И хотя можно было не торопиться, в запасе имелось минимум сорок минут, мне следовало взбодриться, да и магам, которые последовали за мной, тоже. Благо, пару часиков они поспали и эликсиры приняли. Вон, как глазки блестят. Так что, бегом господа! Вперед! Родная земля, сюзерен и император ждут от нас подвига, и он будет. Ха! Слово графа Ройхо!

Глава 2

Империя Оствер. Шан-Маир. 30.04.1406.

«Дочь Порока», галера капитана Каипа Эшли, по прозвищу Седой, вырвалась вперед и опередила остальные корабли пиратской эскадры на добрые пятьсот метров. Незаконнорожденный сын Эльвика Лютвира, мечтающий получить его фамилию, хотел быть первым во всем, в высадке на берег, в штурме поселка, который местный имперский аристократ возводит в бухте Кэйрр, и в захвате замка графов Ройхо — давних врагов ваирской вольницы. И пока, у Седого, который стоял на носу своего корабля, все получалось так, как он того хотел. Его черная галера была впереди всех. Братья, такие же незаконнорожденные ублюдки старого Лютвира как и он, и каракки формального вожака всей эскадры подслеповатого капитана Филина, отстали. Берег быстро приближался и через полчаса галера Седого войдет в бухту. Ну, а что будет дальше, капитан видел достаточно четко и ясно. Морские волки из его экипажа хлынут на берег. После чего еще до подхода основных сил пиратского флота он возьмет добычу и рабов в поселке с дурацким названием Шан-Маир, и рядовые бойцы эскадры, офицеры и корабельные маги, невольно сравнят Каипа Эшли и своих капитанов, и придут к выводу, что Седой лучший из отпрысков Лютвира. И если удача не изменит Каипу, который верил в свою счастливую звезду, то после похода именно он станет наследником Эльвика.

Седой оглянулся назад. Он пробежался взглядом по забитой пиратами палубе «Дочери Порока» и обратил свое внимание на море. Галеры братьев отставали все больше и больше, и то, что они плелись за ним, а не он за ними, радовало Эшли. Обветренные губы капитана сами собой расплылись в улыбке, он представил себе, как вернется на родной остров Данце победителем, и от переполнявших его чувств суровый пиратский вожак захотел выкрикнуть нечто веселое и лихое, или издать боевой клич северян-нанхасов. Однако Каип Эшли сдержался, и правильно сделал, поскольку радоваться раньше времени дурной знак. И только он об этом подумал и взял свои эмоции под жесткий контроль, как из «вороньего гнезда», узкой корзины на передней мачте, раздался крик впередсмотрящего:

— Внимание! На левом мысу вижу крепостную башню! — короткая заминка и дополнение: — На правом тоже!

«Что такое!? — мысленно воскликнул Эшли. — Здесь не должно быть никаких оборонительных сооружений!»

— Кейн! — подавшись корпусом тела вперед и пристально всматриваясь в покрытый густым зеленым кустарником серый скалистый берег, позвал Седой одного из матросов, который в походе исполнял роль его адъютанта.

Молоденький безусый морячок, одетый, как и все члены экипажа галеры, в цветастое разномастное тряпье, подскочил к капитану и протянул ему подзорную трубу. Капитан взял ее, приставил окуляр к глазу и сразу же увидел перед собой недостроенную башню, а справа, через пролив, еще одну.

— Тысячу демонов в анус старого Эльвика! — еле слышно, прорычал Седой. — Он не обеспечил нормальную разведку, а мы будем отдуваться! Одно слово — козел!

К капитану подошел старпом Ломаный, который по всему пиратскому архипелагу Ташин-Йох славился своим чрезвычайно зорким зрением и звериным чутьем на опасность. Расставив ноги, подобно капитану он посмотрел вперед, оглядел вход в бухту и сообщил:

— Седой, над башнями дымок видно.

— И что?

— Да ничего. Просто горловина в бухту довольно узкая, а «Дочь Порока» у нас одна.

— Думаешь, ловушка?

— Думать — не моя забота, капитан, — лысый приземистый крепыш указательным пальцем машинально притронулся к серебряному кольцу в своем носу и почесал кожу. — Я что вижу, про то и говорю, а решаешь ты.

Эшли вновь кинул быстрый взгляд назад, еще раз помянул анус своего родителя Эльвика и, решив не рисковать, сказал:

— Спускаем паруса, мачты укладываем, гребцам стоп. Вперед не полезем, слишком опасно.

— Разумно.

Старпом отправился выполнять приказ Седого, стал раздавать команды и руководить спуском снастей, парусов и мачт. Матросы заматались по палубе, барабан внизу прекратил свой равномерный бой, «Дочь Порока» сразу же резко сбавила скорость и вперед продвигалась только по инерции.

Каип сложил руки на груди и замер без движения. Лицо Седого было похоже на каменную маску, и он молча наблюдал за тем, как галеры его братьев Гебеца Людолова и Жэнера Кровавого, темно-синяя «Касатка» и

красная «Злая Вира», обходили его корабль с левого и правого борта. Расстояние до чужих галер было небольшим и Эшли, конечно же, слышал громкий и обидный смех капитанов этих судов. Поэтому совершенно естественно, что это вызывало в нем чувство обиды и злость. Однако, несмотря на всю свою горячность, Седой был опытным человеком и понимал, что напасть на беззащитный поселок имперцев, которые не ждут налета, и пройти в бухту под обстрелом, пусть даже из луков или арбалетов, это две большие разницы. Ну, а то, что братья смеются, так в этом нет ничего страшного. Ведь правильно говорили опытные старые капитаны, у которых Каип Эшли некогда учился всем морским премудростям, что хорошо смеется тот, кто в живых остался, и добычу взял. А глупцы, которые, не обращая внимания на недостроенные оборонительные башни и уже ясно видимый дымок над ними, мчатся в бухту на всех своих парусах и веслах, могут лишиться кораблей, а для любого ваирского капитана это несмываемое пятно позора на всю жизнь.

Расстояние между кораблями братьев и галерой Седого уже составляло триста пятьдесят метров. Жэнер и Гебец начали спуск парусов и укладку мачт, а у Эшли это уже было сделано. Снова к капитану приблизился Ломаный и вместе с ним статный молодой брюнет в новенькой черной мантии из шелка, с перекинутой через грудь брезентовой сумкой, корабельный маг Клиф Ланн. Старшие офицеры экипажа ждали его команд, и Эшли не медлил:

— К бою! Одеть броню! Приготовиться к высадке! Барабану бой! Средний ход! Идем сразу за «Касаткой» и «Злой Вирой»!

Ломаный продублировал приказ капитана. Ему вторили десятники абордажников. Боцман снова заколотил в свой барабан. Весла поднялись над морской синевой, затем опустились в нее, загребли и вышли из воды, дабы, повинаясь рукам гребцов, вновь совершить движение, которое понесет деревянный корпус галеры и людей на ней, туда, куда это нужно капитану. «Дочь Порока» к которой с кормы приближались основные силы эскадры, вновь начала набирать скорость, а пираты стали снаряжаться для боя. Они вытаскивали из подпалубных рундуков тяжелые просмоленные мешки и кожаные свертки, доставали из них доспехи, щиты и оружие. Мечи и абордажные сабли, секиры и длинные кинжалы, имперские ируты и корты, луки и арбалеты, метательные кинжалы и алебарды. Сто сорок бывалых вояк из экипажа Седого готовились к сражению, и то же самое делал капитан. Эшли привычными движениями накинул на себя лакированный темно-коричневый доспех народа манкари из дерева боссаро, затянул все ремни и, вооружившись простой тяжелой абордажной

саблей, стал наблюдать за тем как корабли братьев-конкурентов начинают входить в бухту.

Впереди была «Касатка», а за нею, отставая всего на половину корпуса, шла «Злая Вира». И глядя на них, Седой подумал, что, наверное, зря уступил свое место Гебецу и Жэнеру и, было, он хотел отдать команду боцману прибавить скорость. Но в этот момент капитан обратил внимание на то, что дымок над башнями приобрел черный смолистый оттенок и услышал шепот Ломаного, который пробурчал, что вот, сейчас все и начнется. Поэтому он решил еще минутку подождать и побыть простым наблюдателем. Капитан ждал, что вот-вот с башен начнется стрельба, но начало боя все равно прозевал. Только моргнул глазами, открыл их, глядь, а с донжонов, оставляя за собой чадный шлейф из копоти и дыма, в передовые пиратские галеры уже летят четыре огненных метеора. Два, нацеленные на «Касатку», с одной стороны. И два, летящие в «Злую Виру», с другой.

Миг! И три из четырех больших дротиков, каждый из которых был обработан горючими магическими эликсирами и пропитан едкими смолами, врезались в корабли ваирцев. Галере Жэнера, «Злой Вире», еще ничего, в нее только один метательный снаряд попал, а еще один отбил опытный корабельный маг, старый Кишнер, недаром прозванный Резким. Так что пожар затушили практически сразу. А вот «Касатке» не повезло. Чародей капитана Гебеца не успел, или может быть, не сумел ничего сделать. Поэтому толстые зажигательные полутораметровые стрелы, на лету рассыпая багровые жгучие искры, рухнули на палубу. И упали они не на бак или ют, где было пусто. Нет. Они обрушились на покрытую пока еще не скойлаными и не убранными в специальные ящики парусами и канатами палубу. Материя и пенька полыхнули сразу же, а моряки, которых никто не организовал, вместо того чтобы заняться тушением пожара стали бестолково носиться по кораблю, и сапогами растаскивать пламя. Итог: неразбериха, суматоха, распространение огня по всему судну, множество обожженных, и сбой в работе гребцов, которые почуяли неладное, сбились с ритма, и судно дало крен на левый борт.

— Идиот! — поминая своего незадачливого брата Гебеца, усмехнулся Седой, глядя на «Касатку». И скосив глаза на корабельного чародея, он спросил: — Что скажешь Клиф?

— Вон там, — маг кивнул в сторону левого мыса и башни на ней, — два мага. Они до последнего маскировались, и подкорректировали полет снаряда. Маг у Гебеца неопытный, и отразить удар не смог.

— А ты сумел бы?

— Нет. Расстояние маленькое, всего-то двести метров от берега, имперцы в упор ударили и неожиданно. Так что я тоже не успел бы. А сейчас, когда я про них знаю, один снаряд отклоню точно. Два, скорее всего. Три, нет.

— Ясно. Каковы твои рекомендации?

Клиф Ланн, правая рука которого сжимала магический артефакт, кусок берилла в золотой оплетке, прикрыл глаза, помедлил, прислушался к чему-то, и ответил:

— Мой учитель Кишнер говорит, что надо идти дальше. Имперцы еще раз выстрелят и все, а потом мы их обезвредим. За нами сила.

— Нормально.

Тем временем на галере Гебеца справились с неразберихой, и началось тушение пожара. Корабль Жэнера уже вошел в бухту и направился к зоне высадки, а «Дочь Порока» и присоединившиеся к ней три корабля из эскадры Эльвика Лютвира выстроившись в линию, начали прохождение мимо черпанувшей воды и поломавшей несколько весел «Касатки». Они продвигались осторожно и были готовы к тому, что с берега полетят новые зажигательные снаряды и, наконец, имперцы выстрелили.

Над обеими недостроенными каменными башнями появились черные струйки, и вновь в ваирские корабли полетели небольшие огненные кометы. Все так же, по две с каждой стороны. Парочка в остановившуюся «Касатку», и пара в корабль Эшли. Зажигательные снаряды летели быстро и точно. Снова маг Генцера не успел среагировать и рассеять чары остверских коллег, и оба нацеленные в «Касатку» дротика упали на корабль. Одна пылающая комета влетела в раскрытый палубный люк и рухнула в кладовку, где должны храниться канаты, а другая опять вонзилась в палубу. Пожар на невезучей «Касатке» вспыхнул с новой силой, да так, что тушить его было бесполезно, и Генцер, скрипя сердцем, приказал направить любимую галеру к мысу, где он надеялся посадить ее на мель. А «Дочь Порока» отделалась легко. Клиф Ланн, которого на всякий случай прикрывали щитоносцы, встал у борта, и лишь только пылающие метеоры полетели в галеру, легко и, можно сказать, играючи, отвел их в сторону. Правда, один из дротиков в полете разломился на части, и небольшой горящий кусок все же упал на корабль капитана Эшли. Но большой беды от него не было, пара паленых отметин на палубных досках и несколько легко обожженных моряков.

После этого, как только «Касатка» начала отходить к берегу, и освободила проход, движение кораблей пошло веселей. Одновременно, в радиусе трехсот метров от каменных башен имперцев оказалось пять галер,

и корабельные чародеи, которые постоянно поддерживали между собой мысленную связь, начали совместную магическую атаку. Первой целью была выбрана та башня, в которой находились остверские чародеи, и ваирцы обрушили на нее все, что только возможно. Огненные плети и ледяные иглы, кислота и энергетические разряды, шокирующие заклятья и облака удушающих газов. Весь смертоносный боезапас заклятий обрушился на недостроенный донжон, и издалека это действие выглядело весьма красиво. Сгустки пламени и лед смешивались с темно-зелеными газами в единый грязный ком и падали на камень, который прятал от глаз ваирцев ненавистных остверов. Но в донжоне никого не было, и все усилия островитян стали напрасной тратой собственных сил и артефактных зарядов. Ваирские чародеи это вскоре поняли, для порядка прошлись несколькими ветвистыми молниями по башне на противоположном мысу и активные действия прекратили.

— Ушли! — пряча в свою сумку артефакт, с которым он работал, сказал своему капитану Клифф Ланн.

— Это точно, — ответил Седой, протянул магу подзорную трубу и указал рукой налево. — Вон они, беглецы.

Чародей посмотрел в указанном направлении. Он разглядел идущую от горячей башни в сторону поселка широкую каменистую тропу, которая со стороны моря была прикрыта густым кустарником, и увидел бегущих по ней людей. В основном это были воины в броне, но вот, его взгляд зацепился за темно-синюю мантию чародея из школы «Торнадо», а затем за светло-зеленую, которую обычно носили маги из «Мира». Больше чародеев в составе отступающего отряда не было и, опустив трубу, Ланн прикинул дистанцию до противника, пришел к выводу, что атаковать его невозможно, и поморщился.

— Что, — увидев реакцию чародея, спросил Седой, — не достанешь их?

— Никак, — Клифф Ланн снова поморщился.

— Ну, ничего, — капитан кивнул на приближающийся пляж, невдалеке от которого на небольшой возвышенности перед Шан-Маиром застыло несколько пехотных имперских отрядов по полсотни воинов в каждом, — еще десять минут, и повоюем, а возможно, даже отступающих магов успеем перехватить.

Молодой чародей рывком оправил мантию и посмотрел на идущую впереди «Злую Виру». Затем он кинул взгляд назад, где за «Дочерью Порока» шли уже семь галер, смог разглядеть за продолговатыми корпусами кораблей пылающую «Касатку», которая прижалась к

скалистому мысу, и согласно мотнул головой:

— Да, повоюем.

Спустя озвученный капитаном срок «Дочь Порока» тупым носом уткнулась в гальку пляжа. Корпус судна прополз несколько метров вперед, дернулся и остановился. И на берег, не дожидаясь того, когда опустится сходяня, посыпались пираты. Сначала это были два десятка самых тяжеловооруженных воинов-щитоносцев, за ними последовали Седой, Ломаный и Ланн, а затем пошли все остальные: легкие пехотинцы и стрелки.

Эшли оказался на пляже, и его сапоги погрузились в мокрый песок в смеси с галькой. Он рванулся вперед, выскочил из песчаной трясины, и перед ним мгновенно образовалась стенка из двух прямых продолговатых щитов, поставленных его персональными телохранителями, двумя здоровяками Гарви и Скэту. Капитан хотел разглядеть поле боя, на котором экипаж Жэнера, пока не переходя в наступление, уже вел перестрелку с имперцами, а тут заслон.

— Какого...

Негодующий крик уже выскакивал из горла Седого. Но в этот момент в щиты ударило сразу три или четыре арбалетные стрелы. Защита содрогнулась от сильных ударов. А один из болтов пробил крепкий щит и острием глубоко вонзился в руку Скэту, который, несмотря на ранение, не дрогнул и не отступил. Капитан сделал себе в голове отметку, после похода обязательно наградить туповатого, но верного здоровяка, выхватил абордажную саблю, и посмотрел на вставшего рядом мага, которому отдал приказ:

— Обеспечь прикрытие! Оглуши стрелков!

— Сейчас! — ответил маг и, вытащив из сумки очередной артефакт, вскинул его над головой.

Однако ничего не происходило. Заклятие не сработало, и расположившиеся под прикрытием своей пехоты остверские арбалетчики продолжали засыпать экипажи Жэнера Кровавого и Седого злыми смертоносными болтами, которые одного за другим роняли ваирцев наземь.

— В чем дело!? — выкрикнул Седой.

— Маги! — выкрикнул чародей. — Помехи ставят!

Капитан быстро высунулся из-за прикрытия щитов и вражеских магов увидел сразу же. Отряд в тридцать-сорок воинов, тех самых, которые находились на мысу и первыми встретили пиратов, выходил по тропе слева, всего в сотне метров от «Дочери Порока», и имперские чародеи шли в его центре. Седой вновь спрятался за щиты, по которым ударило еще

несколько стрел, прикинул, что примерно половина его экипажа уже высадилась и находится на пляже и сходя за спиной ползет на сушу, и принял решение атаковать противника.

— Связь с чародеем Жэнера есть? — спросил капитан чародея Ланна.

— Да!

— Передай ему, что мы атакуем. Иного выхода нет, а то до подхода основных сил нас здесь перестреляют.

— Понял!

Седой вскинул над головой саблю, указал клинком на отступающих к основным силам имперцев, и выкрикнул:

— Братва! Круши остверов! Кто завалит мага, тому тысяча иллиров лично от меня и еще столько же от старого козла Эльвика! Давай! Пошли! Не дрейфь!

— А-а-а-а!!! Убивай!!! — откликнулись капитану воины экипажа, и семь десятков пиратов, во главе со своим вожаком, уже не обращая внимания на летящие с правого фланга стрелы, блистая на солнце металлом мечей, сабель, секир, алебард, латами и щитами, стальной рекой потекли на имперцев...

Глава 3

Империя Оствер. Шан-Маир. 30.04.1406.

Сражение за бухту Кэйрр и городок Шан-Маир начиналось с того, что мы обстреляли вражеские корабли зажигательными дротиками из стрелометов. Результат был, но слабенький. Всего-то одну галеру спалили, да около полусотни вражеских воинов из строя вывели. Это немного. Но надо было с чего-то начинать, а стрелометы это не катапульты, которые могут кидать в противника огромные булыжники, бочки с горючими смесями и энергокапсулы, так что все нормально. Противника мы немного придержали, задние корабли подтянулись к передним, ваирцы вошли в бухту, и нам пришла пора отступать.

Мы бросили башню и стрелометы, и по широкой тропе вдоль берега помчались в сторону пляжа и Шан-Маира. Наш небольшой отряд: моя охрана, артиллеристы, дозорные и маги, торопился, но мы едва не опоздали. Еще бы пять минут и нас отсекали бы от групп прикрытия, которые огородившись вбитыми в грунт кольями, под защитой пехоты, уже вели перестрелку с ваирцами, и моим дружинникам пришлось бы нас выручать. А так еще и ничего, выскочить успели вовремя. Правда, подраться все же пришлось. Невдалеке от нас на пляж вылезла черная туша пиратского корабля с интересным флагом — на синем фоне обнаженная рыжая девушка с окровавленным мечом в руках. И капитан этой лоханки решил нас перехватить. Однако он переоценил свои силы, и за это получил по зубам. Впрочем, по порядку...

— Пираты наступают! — услышал я вскрик одного из своих сержантов.

Мой взгляд в этот миг был направлен исключительно на приближающийся городок, а сжимающие в руках какие-то кристаллы Херри Миан и Эри Верек, несмотря на открытые глаза, витали где-то далеко, наверняка, мешали островным чародеям колдовать. Естественно, отвлечься они не могли, и рассчитывать на них было нельзя. Так что при обычном раскладе, как командир, я был должен оставить на пути пиратов заслон в десяток бойцов, участь которых была предрешена. Однако если говорить без ложной скромности я сам по себе серьезная боевая наступательная и оборонительная единица, и у меня нет лядской привычки, бросать «своих» воинов. Поэтому, остановившись, я выкрикнул стандартную команду:

— К бою!

Бывшие со мной дружинники, тридцать пять человек в кольчугах, со щитами и мечами в руках, остановились. Под сапогами закрипела галька, и сырой песок облепил ноги людей. Резкий поворот! И перед противником возникла стена из щитов. Наши маги оказались в тылу, а я перед строем дружины, на острие вражеского удара. На меня несется толпа пиратов, на первый взгляд около сотни врагов. Броня у всех ваирцев разная, щиты и оружие тоже, одеты кто и во что горазд, и в целом, они производили впечатление обычной бандитской шайки. Однако мое первое впечатление было обманчиво, и я об этом знал. Ваирцы, что бы про них не говорили, бойцы неплохие и с этим не поспоришь. Они бежали скопом и без всякого строя, но весьма уверенно. И в глазах моряков была жажда наживы, видимо, капитан черной галеры им что-то пообещал. Пираты орали и размахивали остро заточенным железом, и вид имели весьма грозный и боевитый. При этом вражеский маг, которого я вычислил по дорогой шелковой мантии, остался позади, возле галеры. Его прикрывали, и он в бой не торопился, но это и понятно. Наверняка, вместе со своими коллегами на приближающихся галерах в этот момент чародей прощупывал моих магов и защиту Шан-Маира. Так что все нормально, можно повоевать. Мои кмиты были заряжены. Болтливых чужаков рядом не наблюдалось. Вокруг все свои. А значит, вперед граф Уркварт!

Наблюдения, размышления и решение о выборе тактики заняли секунду, не больше. Пираты приближались и я, по привычке, вынудив из ножен черный ирут, шагнул навстречу врагам. Позади меня что-то выкрикнул один из воинов, скорее всего, новобранец, который не был со мной в походе на север и не знал всех возможностей своего феодала. Этого бойца одернули, по голосу, это был сержант Нерех, и он замолчал. Дружинники напряглись и приготовились к контратаке пиратов. Они ждали моих действий и дальнейшего развития событий. Ну, а я был невозмутим, и ждал подхода ваирцев. Расстояние сокращалось быстро. Между нами тридцать метров. Двадцать пять. Двадцать. Пора!

Сознание привычно потянулось к кмиту с «Черной Петлей» и он откликнулся. Я применял его уже десятки раз, навык был, и все произошло очень быстро. Накопленная кмитом сила перетекла в мою левую ладонь, и она сделала резкий взмах. Невидимый черный аркан накрыл круг примерно в десять квадратных метров, первые ряды морских разбойников попали в магическую ловушку, и я сделал резкий рывок на себя. Рука задрожала, вены вздулись, и мое тело напряглось так, словно на другом конце аркана находилось сильное дикое животное, которое пыталось вырваться. Тяжело.

Однако в целом все прошло неплохо. Староимперское заклятье сломало защиту стандартных ваирских охранных браслетов и амулетов, и вся органика исчезла, а железо доспехов и оружие полетело на пляж. От испытанного перенапряжения моя левая рука обвисла безвольной плетью, и от кончиков пальцев до самого предплечья по ней прошла сильная судорога. Но я знал, что вскоре, через пару минут, это пройдет, не в первый раз «Черной Петлей» работал. Поэтому внимания на болезненные ощущения постарался не обращать, а взмахнул клинком, указал им на расстроенные ряды пиратов, среди которых было несколько тяжелораненых, коим магический аркан отсек часть тела, кому ногу, кому кисть руки или просто кусок плоти, и дружинники поняли меня без слов. Требовалось за две-три минуты накрошить побольше пиратов, и откатиться назад, пока остальные вражеские галеры не подошли к берегу. И под предводительством бывалых сержантов, оставив на месте магов и пять воинов, мои воины налетели на пиратов и устроили среди них резню в которой я участие не принимал. Мое дело наблюдать и руководить, а возглавлять людей необходимо только в решающий момент, когда им необходимо видеть своего командира. Так что я просто смотрел на все происходящее со стороны, отмечал, как слаженно работают дружинники, заметил вражеского капитана, который вовремя отступил к своему кораблю, и после того как вся уцелевшая пиратская свора побежала вслед за ним, приказал отступать.

По пологому склону, с двумя убитыми и несколькими ранеными на плечах, мы начали быстрый отход к нашим основным силам. А позади нас на берег выползло еще несколько вражеских галер. Пираты, словно горох из раскрытого мешка, посыпались на пляж, а вражеские маги стали прикрывать своих бойцов и давить моих чародеев. Поэтому совершенно понятно, что нечего выпендриваться и в героев играть, пора уходить. Все что могли, мы сделали, около четырех десятков островитян положили, натиск отбили, еще на некоторое время придержали противника, и этого хватит. Наша цель не в том, чтобы всех ваирцев мечами в капусту порубить или перестрелять — мы этого просто физически сделать не сможем. Мы должны потянуть время, дождаться момента, когда большинство вражеских чародеев окажется на берегу, и дать жрицам Улле Ракойны время на проведение обряда. Вот и получается, что самое логичное это отход...

К моему отряду присоединились группы заслона, и небольшой гарнизон с левого мыса, и по спускающейся к морю грунтовой дороге, мимо полей, где местные жители еще зимой оборудовали немало ловушек, мы зашагали в городок. Мои чародеи к этому моменту немного пришли в

себя, видимо, ваирские маги притихли, и они смогли расслабиться. И я на ходу окликнул Верека:

— Эри, как ты?

— Терпимо, — смахивая со лба пот, ответил один из лучших учеников моего дяди барона Койна.

— А вы, Миан? — я посмотрел на старого, но еще крепкого чародея из школы «Мир», который не так давно на алтаре предков рода Ройхо дал мне клятву на верность.

— Тяжко, — выдохнул старик, — возраст дает о себе знать.

— Держитесь Миан. Недолго нам воевать. Сейчас ваирцы высадутся, к стенам подступят, а там, глядишь, богиня нам поможет, островитяне лишатся кораблей, и мы их вдоль берега по лесам погоним. Кстати, — я обратился к обоим магам, — что думаете о ваирских магах?

— Сильные чародеи и умелые, — Вerek над ответом не раздумывал, — а главное, сплоченные. Только на одного давить начинаешь, остальные ему мгновенно поддержку оказывают. С ними придется повозиться.

— Согласен, — загребая ногами пыль, Миан кивнул подбородком, — тяжелый противник.

— Ничего, разберемся, — посмотрев назад и за телами дружинников, которые были вокруг меня, ничего не увидев, сказал я, и вошел за деревянные стены Шан-Маира.

В городке все было готово к бою. Катапульти, восемь превосходных орудий, каждое из которых обошлось мне в кругленькую сумму, нацелены на пляж. Они готовы к стрельбе и должны на некоторое время отвлечь островных чародеев от штурма Шан-Маира, то есть заставить их выделить некоторую часть магических сил на защиту своих посудин. Жрицы Ракойны все так же в центре городка, ждут благоприятного момента, чтобы начать обряд. На стенах множество стрелков, а под ними, разумеется, с внутренней стороны, пехота. Оборотни Южмарига и две сотни партизан в лесу. Так что к встрече врага все готово.

У ворот ко мне присоединились Бор Богуч и Рикко Хайде, и мы поднялись на небольшую башенку у Морских ворот. Перед нами пляж, на котором, прижавшись одна к другой, стоят галеры ваирцев. Экипажи кораблей высаживаются на сушу и группируются в штурмовые отряды. Видны большие щиты тяжелых пехотинцев, которые пойдут впереди, а за ними собирающиеся в две группы маги противника. Нормально. И можно было бы уже отдать команду жрицам на начало обряда. Однако нет. В бухте четыре караки. Они не могут выползти на сушу, тоннаж не позволяет, и на

каждом таком судне есть чародеи, которые могут приостановить морскую бурю. Поэтому придется ждать, когда пехота и чародеи с каракк шлюпками будет высажена на пляж. А до того момента нам придется биться обычным оружием и надеяться на то, что оборонительные артефакты Шан-Маира и мои маги выдержат натиск пиратских чародеев.

Ну, а как будут развиваться события после бури (если она будет), посмотрим. Если враг продолжит штурмовать город, в чем я весьма сильно сомневаюсь, то здесь они все под этими хлипкими деревянными стенами и полягут. А вот если островитяне пойдут на прорыв вдоль берега, то есть пройдут мимо городка по полям и выскочат на дорогу, то нам придется за ними побегать. Но ничего, места для нас вокруг знакомые, вдоль берега и в прилегающих лесах немало ловушек и, кроме того, в чащобах оборотни с партизанами, которые их придержат, пока мы будем бить по ваирским тылам. Впрочем, это всего лишь предварительный план, в котором есть много иных «если», могущих привести к совершенно неожиданному развитию событий.

За наблюдениями прошло около двадцати минут. С каракк на воду спустили большие шлюпки. Десант стал в них грузиться, и устремился к берегу. А экипажи пиратских галер выстроились в боевые порядки, и приготовились к тому, чтобы под прикрытием магов начать штурм городка. Пока все по плану. И обернувшись назад, я отдал команду артиллеристам:

— Бей!

Меня слышали. И поскольку к открытию огня уже все было готово, обслуга метательных машин не медлила. Зазвучали гортанные выкрики командиров, лязгнули прочные станины, хлопнули кожаные ремни, и восемь крупных ста килограммовых камней взмыв в синеву небес устремились в сторону пляжа, до которого от частокола было около четырехсот пятидесяти метров, а от позиций катапулт полкилометра. Булыжники, самые обычные, всего пару дней назад собранные на берегу и перевезенные местными подростками в Шан-Маир округлые камни, летели красиво, плавно и быстро. И что для нас было особенно хорошо, ваирцы ничего подобного не ожидали. Максимум, новых зажигательных дротиков, которые можно было легко отбить с помощью магии. А вот тяжелый булыган, который летит с хорошей скоростью, сбить не то что сложно, а очень сложно, и к этому надо быть готовым.

— Бух-х! — первый снаряд рухнул в воду и взметнул вверх высокий водяной столб.

Перелет в три десятка метров.

— Бух-х! — и второй упал в море.

— Да-ц-ц! Хр-р-р! — третий накрыл корму одной из галер, и громкий треск дерева был слышен даже на стенах.

Четвертый, пятый и шестой снаряды тоже упали на корабли. Седьмой смазал и рухнул между двух судов. А восьмой, который совершенно неожиданно изменил траекторию полета, прокатился по берегу и впечатал в песок пять или шесть пиратов, которых не спасли ни доспехи, ни щиты.

— А-а-а! Знай наших! — выкрикнул командир «шептунов» и бывший наемник Рикко Хайде, крепкий горбоносый брюнет средних лет, который пристукнул затянутым в перчатку кулаком по бревну.

Глядя на Хайде, я подумал о том, что он впервые употребил слово «наши», тем самым не отделяя свой отряд от вооруженных сил Графства Ройхо, как делал это раньше. Подобное поведение капитана было добрым знаком, и мое настроение немного приподнялось. Но про офицера я больше не думал, ибо увидел, что, несмотря на поврежденные корабли и многочисленных раненых бойцов, которым досталось щепками и осколками камня, пираты переходят в наступление. Я поднял вверх указательный палец правой руки, и позади меня заиграл сигнальщик.

— Ту-ту! Ту-ту! Ту-ту! — разнесся над Шан-Маиром и окрестностями тягучий звук рога. Стоящие на стене стрелки напряглись. Перезаряжающие катапульты артиллеристы удвоили свои усилия. А жрицы все так же спокойно стоят на месте. Наша война их пока не касается, они ждут своего часа и это правильно. О том, что у нас есть такой резерв, как служительницы культа Улле Ракойны, ваирцы не знают, а иначе бы действовали по-другому. Вот и ладно. Пусть это будет для них сюрпризом. Смертельным. Ну, а пока к делу.

Покрытый разноцветным пиратским воинством пляж зашевелился, и отряды ваирцев, оставив позади несколько чародеев, к которым на подмогу спешили собратья по ремеслу с каракк, начали наступление. Впереди, как водится, тяжелая пехота. За ней стрелки и всякое отребье, пока еще не заработавшее себе на нормальный доспех. В тылу капитаны галер, офицеры и корабельные маги. С их точки зрения они наступают, так как надо. Подход. Магические удары. Разбитые ворота. Порухенный палисад. Натиск. Прорыв и уничтожение противника, то есть дружины Ройхо и ополченцев, в одном бою. Все на поверхности. Вот только мы к подобному готовились, и встретим незваных гостей со всем нашим радушием, стрелами, болтами, камнями, ловушками перед частоколом, капканами и огнем. И за что я действительно переживаю, так это за состояние своих чародеев и оборонительные магические артефакты, а в остальном, до вмешательства жриц, бой будет хоть и не простым, но вполне

предсказуемым.

Итак, сражение начинается. Теплый весенний день в самом разгаре. Время два часа пополудни. Противник все ближе. Нет боевых кличей, грохота барабанов и звука сигнальных труб. Только синее небо над головой, и парящие в вышине птицы. Вечно голодные чайки и пара, непонятно как почуявших, что сегодня в бухте Кэйрр будет знатная добыча, стервятников. Покрытая шлюпками бухта. Шевелящаяся живая людская масса, которая размеренно прет вперед и хочет нас уничтожить. И сжимающие в руках оружие защитники Шан-Маира, которые готовы отразить приступ.

Молчание противника угнетает. Враг движется к стенам и кажется, что пиратов минимум пять тысяч, но это не так, в первой атакующей волне их вдвое меньше. Но рядовым бойцам моего воинства этого не объяснить, и многие из необстрелянных воинов, как правило, молодые ополченцы, нервничают. И вот, один из них не выдерживает. Он вскидывает к плечу грубый самострел и жмет на спусковой крючок. Короткая стрела, неровная палка с насаженным на нее куском острого металла, летит в вайрцев и, пролетев полторы сотни метров, падает. Видя это, среди пиратов поднимается шум, кто-то смеется, и этот обидный гогот подхватывают его товарищи. Однако смех длится недолго, и обрывается уже через пять метров, когда один из вайрских отрядов, которому не хватило дороги, угодил в ловушку. Прикрывающий глубокую яму, где находилось несколько острых кольев, хлипкий настил из веток и мусора, обвалился, и сразу четверо бойцов в тяжелой броне, не успев даже вскрикнуть, полетели вниз.

— Собакам и подыхать как псам! — произнес один из воинов неподалеку, и он был прав.

Островитяне, попав в ловушку, попробовали обойти ее. Но неудачно. Среди камней, кустарника и травы были капканы, и они влетели в них. Минус еще десяток бойцов, а главное, в душах пиратов появилась неуверенность в правильности выбранного пути. Фланговые отряды сбавили скорость продвижения, а затем и вовсе остановились. Наступление пошло только по дороге, то есть на узком участке. И когда до передового вайрского отряда оставалось примерно двести метров, строй врагов замер, и начали свою работу чародеи, которые должны были сломать нашу магическую защиту. И всмотревшись в окрестный пейзаж не прямым взглядом, а боковым, рассеянным, как человек, в жилах которого течет непростая кровь, я смог увидеть, как проходит невидимая магическая битва. Кстати сказать, это совсем не зрелищно. Вражеские маги пропускают через себя энергию дольного мира и невидимым для неодаренных людей тараном бьют в защитное поле Шан-Маира. Мои

чародеи его подпитывают, и пока оно держит все удары. Но насколько его хватит? Сие неизвестно.

Впрочем, возвращаюсь в реальность. Магическая битва идет своим чередом, а реальный бой своим. Вражеская пехота стоит, а мы в нее не стреляем, хотя передние ряды можно было проредить из арбалетов. Однако мы ждем. Чего? Нового залпа катапульта, которые уже заряжены, и дальнейших действий противника.

Главный артиллерист, между прочим, приглашенный специалист из подданных герцога Куэхо-Кавейр, осматривает метательные машины, дожидается моего разрешения, и отдает приказ открыть огонь. Вздрагивают станины. Выстрелы! И во вражеские корабли летят новые снаряды, только на этот раз не камни, а бочки с зажигательной смесью. И хотя первоначально я хотел, чтобы этот залп катапульти отработали по дороге, на последнем военном совете, после общения с госпожой Таис Ланн, было решено продолжать обстрел корабельной стоянки, ибо в том, чтобы пугать пиратов уничтожением галер имелся определенный смысл. Поэтому я согласился с мнением своих командиров и, видимо, не прогадал.

Бочки, в каждой из которых было по восемьдесят литров вонючей дряни, по свойствам совпадавшей с напалмом, взлетели и, оставляя за собой чадный дымок от фитилей, полетели в сторону моря. Ваирцы не зевали, и начали действовать без промедления. Три бочки рухнули наземь между вражеским войском и пляжем. Еще две, которым подправили полет, упали в воду. Но три все-таки попали именно туда, куда и были должны, то есть на корабли. Удары! Яркие огненные вспышки! Небольшие взрывы! И корпуса двух галер объаты пламенем. Красиво. Для нас. А вот для островитян это зрелище как серпом по половым органам, и они разразились проклятиями в наш адрес. Кричите морские воров. Погромче только, чтобы ваши чародеи с каракк поскорее высадились на берег.

Шлюпки с десантом забежали от берега до больших кораблей быстрее. Пожар на кораблях потушили, и тут проявилось действие магов, которые стояли перед стенами. Вскрикнув, внизу упал на землю и потерял сознание Херри Миан, а следом пришел черед Эри Верека. Обоих чародеев быстро унесли в центр поселения, а я подумал о том, что сильны островные маги, весьма сильны, подлецы, и действуют слаженно, любо-дорого посмотреть. Мы-то на час рассчитывали, а Верека с Мианом только двадцать минут и продержались. Теперь дело за артефактами, которые без подпитки, наверняка, вот-вот иссякнут. Но почему же медлят жрицы? Пора ведь уже начинать.

Мысль об этом пронеслась в голове. Я обернулся, и увидел, что

служительницы Улле Ракойны уже работают. Они стали в круг и в центре него, почему-то оказалась не настоятельница, по умолчанию, самая мощная жрица в храме, а невысокая молодая девчушка, кажется, та самая, которая так пристально рассматривала меня своими зелеными глазищами. Это странно. Но я в дела жриц не лезу. Они знают, что делают, а мне необходимо обеспечить их безопасность и я надеюсь на то, что обряд пройдет хорошо, и богиня, которая, по неизвестной причине, благоволит ко мне, не зажмет толику своей силы, чтобы спасти всех нас от врагов.

«Кама-Нио, дай нам сил», — мысленно попросил я богиню, и в этот момент не выдержали оборонительные артефакты.

— Дзи-нь-нь!!! — услышали противный пронзительный звук все, кто оборонял городок. И это было знаком того, что начинается настоящий бой, в котором мы можем надеяться лишь на свои личные амулеты. Благо, у всех моих воинов не менее двух охранных браслетов, а у некоторых, особо мнительных и осторожных, сразу пять-шесть в наличии, но это редкость.

— Держаться крепко! — спускаясь со стены и выходя к воротам, выкрикнул я, подбадривая своих воинов. — Не отступать! Стоять насмерть! Десять минут боя и мы победители! Вражеских магов не бояться, они тоже устали и им передышка требуется! Дружина к бою!

Мой голос звучал уверенно, и воины это чувствовали. Арбалетчики наверху вскинули свое оружие, а пехота сосредоточилась возле ворот, которые, наверняка, будут выломаны магией, и именно здесь состоится первый серьезный бой. На площадке перед Морскими вратами дружинники выстроили двойную стену из щитов. Стрелки открыли огонь по противнику, и значит, пираты перешли в наступление. Я вынул свой меч и встал во вторую линию бойцов. Кто-то протянул мне запасной щит, но он пока не нужен, вот использую кмит с «Плющом», тогда и возьму.

Секунды текут очень медленно и ожидание тягостно. Наши арбалетчики бьют за стену и, наверняка, не мажут. Артиллеристы позади нашего строя готовят свои орудия к третьему залпу. Жрицы вершат обряд. И только пехота пока не в деле. Но это ненадолго.

Снова бьют катапульты и новые бочки с горючей смесью уносятся к пляжу, но результата я не вижу. Сейчас не до того. Морские ворота Шан-Маира завибрировали мелкой дрожью, и мощные кованые петли потекли расплавленным металлом наземь. Началось, мать их так, ваирцев этих! Подумав про пиратов, непонятно почему, мне вспомнилось любимое выражение одного одиозного политического деятеля из прошлой жизни, а именно Владимира Вольфовича Жириновского, когда он кричал: «Подонки!». Да уж, пиратам это подходит. Ха-ха! При этой мысли на мои

губы сама собой напозла улыбка, и картинка получилась забавная. Ворота городка, рассыпаясь в труху, падают в пыль, вокруг суровые насупленные мужики в броне, от невидимых магических вихрей у многих на голове волосы дыбом встают, а местный феодал граф Уркварт Ройхо улыбается. Это, конечно, странно, но не очень. Мой кровный родич Игна Ройхо тот перед боем, бывало, щит кусал, другой предок, похабные песни распевал, а третий любил броскую белую униформу, на которую, как он считал, красиво ложится кровь врагов. Так что я, пожалуй, достойный продолжатель фамильных традиций, даже, несмотря на то, что мой разум изначально был разумом землянина.

С грохотом, взметнув над каменистой площадкой пыль, широкие ворота упали, и я увидел ваирцев, которые под градом арбалетных болтов со стены, бежали на нас. И все так же, улыбаясь и поминая «подонков», я отдал приказ:

— Вперед! Закрыть проем ворот!

По земле затопали сапоги, и первая шеренга, в такт движению начала ударять клинками по щитам:

— Та-х! Та-х! Та-х!

Полтора десятка шагов вперед и дружный боевой клич дружинников:

— Ройхо!!!

От такого звукового посылы, яростного и сильного, пираты приостановились, и мои воины встали в воротах и закупорили проход. Однако заминка в рядах противника была короткой. Раздались команды капитанов и офицеров, и с ревом, криками и матом, островитяне снова повалили на нас.

«Ваш выход, граф!» — мысленно произнес я, и стукнул левой ладонью по плечу впереди стоящего воина. Он сделал шаг прямо и в сторону. Все четко, как на строевом плацу. Я вышел навстречу врагам, и кинул на них «Плющ». Зеленые энергетические плети метнулись вперед и в одну секунду сломали пятерке пиратов шеи. Урон небольшой, даже можно сказать, что мизерный. Но здесь главное психологический эффект и введение в заблуждение врага, который уверен, что чародеев у нас нет, так как на время они выведены из строя. Однако совершенное мной действие это магия. И значит, ваирские колдуны должны насторожиться, а вражеские воины обязаны стать более осторожными. Это выигрыш минимум в одну минуту. Немного. Ни о чем. Вот только кто воевал или когда-нибудь вплотную сталкивался с опасностью, тот знает, что шестьдесят секунд в бою это очень и очень много, временной отрезок, который, порой, может быть равен целой жизни.

Убитые мной пираты свалились и бегущие за ними следом боевые товарищи, увидев перед собой меня, затянутого в кольчугу воина в черном плаще и с черным мечом в руке, непроизвольно замялись. А вот мои сержанты и офицеры среагировали быстро, и на переднюю линию выдвинулись арбалетчики «шептунов», третья линия строя.

Залп! Мимо меня, едва не касаясь моего тела, пронеслось с полсотни коротких стрел. Болты ударили во врагов, и не менее десятка морских грабителей присоединилось к уже мертвым друзьям и землякам. Хорошо. И не оборачиваясь, я делаю шаг назад, и вижу, как из-за спины атакующих в меня несется «Огнешар», простейшее боевое заклятие, видимо, выпущенное из артефакта. Этот магический прием мне знаком, и я делаю то, что не раз отрабатывал на тренировках с Вереком. Ноги расставлены на ширине плеч, а клинок на уровне груди. Пламенный шар, который даже с охранными браслетами на моем теле, может меня серьезно поранить, приближается очень быстро, но я уже готов. Быстрый взмах клинком из метеоритного железа. Металл отбивает «Огнешар», и он летит обратно, под ноги ваирцам.

Очередной шаг назад. И еще один. Я снова оказываюсь в строю, беру в левую руку круглый кавалерийский щит, и готов принять правильный пехотный бой. Но кто-то хлопает меня по плечу. И обернувшись, я вижу перед собой сержанта Амата, сурового и авторитетного среди кеметцев ветерана.

— Что!? — еще не отойдя от схватки в воротах, рявкнул я.

— Господин граф, посмотрите, — Алат кивнул наверх.

Я задрал голову и увидел первый результат обряда. Небо из синего стало темно-зеленым, никогда подобного не видел. Однако это не все. Цвет небес продолжал меняться на глазах. Темного становится все больше, и буквально через десять секунд высь приобрела вид бурой запекшейся корки, а затем заволоклась рваными грозowymi тучами, которые погнал на восток, неожиданно поднявшийся сильный ураганный ветер. И тут же все это дополнилось несколькими ударившими в море молниями и громом.

«Молодцы жрицы! Ай да девушки-красавицы! Не подвели!» — одна моя радостная мысль сменялась другой, но бой еще не был окончен.

Над моей головой просвистело несколько стрел, а следом в строй упало два огненных комка. Это, пользуясь ветром, который дул в нашу сторону, нас атаковали вражеские стрелки и маги, которые за полминуты буквально засыпали нас стрелами и боевыми магическими зарядами, а затем в атаку попытались перейти пехотинцы. Но к счастью, они быстро отступили, а потерь у нас было немного, всего десятков бойцов убитыми.

Ваирцы отступили в беспорядке. С чего вдруг? Так ясно с чего. Непогода грозила пиратским кораблям, и островитяне, оставив на дороге небольшой отряд прикрытия, рванулись к берегу, выручать свои галеры. Зря! Так как вскоре они побежали обратно, и за этим я наблюдал уже со стены, после того как применил «Полное Восстановление».

С трудом, взобравшись на покачивающуюся под напором ветра стену и, переступив через обожженное тело нашего арбалетчика рядом с которым находилось двое пораженных кислотой бойцов, я уперся руками в дерево, и посмотрел на бухту. Посмотрел и обомлел, ибо подобного я еще не видел. Весь небосвод был затянут темными, практически черными тучами. Они неслись на восток и гнавший их ветер нес к берегу гигантские грязные волны, которые катились по бухте Кэйрр и накатывались на пляж. Каракк уже не было, утопли, и как доказательства этого, в волнах мелькали очертания двух корпусов. Но это ладно, меня больше интересуют галеры, и я смотрю на бывший пляж, от которого ничего не осталось, так как мощная волна смыла гальку и песок до самого скального основания.

Удар! И десятиметровая волна накрывает пока еще находящиеся на берегу корабли, на которых бегают люди. Вода катится дальше, и мне в лицо, а я нахожусь почти в полукилометре от берега, летит соленая мокрая пыль. На миг я закрываю глаза, а когда открываю их, то галер больше нет. Правда, имеются доски, парусина и тела мертвых людей, среди которых немало подневольных гребцов, единственных, кого жаль в пиратской эскадре. Но это все уже морской мусор, который после бури соберут жители Шан-Маира.

Еще один удар! И очередная гигантская волна окончательно чистит побережье, а наши враги пираты, подгоняемые волнами и шквальным ветром, все вместе, воины, офицеры, капитаны и чародеи, не взирая на чины, звания и положение, огромной толпой примерно в две тысячи человек, полем обходя городок, бегут к лесу. Многие из них попадают в ловушки, спотыкаются и некоторых затаптывают свои же земляки. Очень хорошо. Так и должно быть. Пришли за добычей, а лишились своих любимых кораблей, и жизнь висит на волоске. Все правильно.

— Что, красиво? — позади меня, перекрывая шум ветра, слышится мягкий женский голос.

Обернувшись, я вижу перед собой госпожу Таис Ланн. Лицо у жрицы серое и изможденное, нелегко ей обряд дался, но в глазах настоятельницы пляшут веселые искорки. И кивнув головой на могучие седые волны, я соглашаюсь с ней:

— Да, красиво. На буйство стихии можно смотреть сколь угодно

долго, это никогда не надоедает. А тут двойное развлечение, не только на бурю посмотреть, но и на бегущего врага.

— Понимаю вас Уркварт.

Защищаясь от морских брызг, настоятельница накинула на голову капюшон, и я спросил у нее:

— Как долго буря продлится?

— Еще десять минут, и все прекратится, — ответила она.

— Быстро.

— А больше и ненужно, и так перестарались.

— Ничего, лучше перестраховаться, — поймав взгляд жрицы, я сказал:

— Сейчас мы начнем преследование пиратов. Вы с нами?

Таис Ланн посмотрела на море, и устало произнесла:

— С вами. Надо доделать то, что начали.

Мы замолчали. Несколько минут смотрели на море, и спустились со стены лишь тогда, когда шторм начал стихать. Мое воинство уже было готово к продолжению битвы с пиратами и, приняв доклады офицеров о том, что в ходе боя за Шан-Маир в общей численности мы потеряли почти восемь десятков убитыми и втрое больше раненых, я приказал начать погоню за пиратами. И хотя ваирцев по-прежнему больше и среди них маги, мы были уверены в том, что победа наша. Так что теперь главное не подставиться. Гнать врага по родной земле и уничтожать островных разбойников без всякой жалости.

Скрипнув петлями, вторые ворота Шан-Маира, которые местные жители называли Лесными, открылись, и воинство Ройхо выступило на неприятеля, которого уже, наверняка, щипали в лесу оборотни и партизаны сотника Текки. День еще был не окончен, и сулил продолжение битвы с пиратами.

Глава 4

Империя Оствер. Графство Ройхо. 02.05.1406.

Капитан без корабля Каип Эшли отвернулся от затухающего костра, вокруг которого сидели его братья по отцу и капитаны Эльвика Лютвира, пару раз моргнул, и огляделся. Он находился в центре большой лесной поляны, через которую протекал узкий ручей с чистой прозрачной водой. До рассвета оставалось два часа, и над землей стелились языки холодного молочно-сизого тумана, который своей мокротой облеплял все вокруг. Невысокую молодую весеннюю травку, ветки деревьев, колючие лапы кустарников и спящих у тлеющих костров людей, пиратов из уничтоженной имперскими чародеями грозной ваирской эскадры. Видимость была не более десяти-пятнадцати метров. Все относительно тихо и спокойно. Обычная походная стоянка крупного воинского отряда, который остановился на ночлег. Таким было впечатление на первый беглый взгляд. А вот если присмотреться к поляне и отдыхающим на ней людям внимательней, то становилось понятно, что это не просто стоянка воинов, а временное пристанище разбитого войска. И определить это было совсем не сложно, ибо признаков, подтверждающих это, хватало.

Во-первых, минимум половина бойцов была ранена, но никто их не перевязывал и не оказывал им помощи. Во-вторых, по истощенным лицам и голодным взглядам людей можно было понять, что они давно ничего не ели. В-третьих, у воинов подле костров имелось оружие и доспехи, но не было походного снаряжения, ранцев, рюкзаков, палаток и прочего необходимого в путешествии имущества. В-четвертых, стоящие вдоль прилегающего к поляне лесного массива, рощи из березняка и ольховника, караульные, несмотря на заряженные арбалеты в руках и поддержку находящихся неподалеку магов, явно были напуганы и жались поближе к кострам. Ну и, в-пятых, это чувство обреченности в глазах многих моряков, которым казалось, что смерть бродит вокруг их временного пристанища по кругу, и эта беззубая страшная тварь в белом саване, уже высматривает среди них новые жертвы.

Эшли вобрал в себя воздух и принялся к витавшим в воздухе запахам. Пахло дымом, сыростью, кровью, гнилым мясом и нечистыми телами. А всего пару дней назад от пиратов исходили запахи рома, специй, вина, морской соли и хорошо смазанного оружия. Перемена разительная, которая говорила опытному капитану о многом.

«Вот и все, — вновь поворачиваясь к „капитанскому“ костру и, всматриваясь в багровые угли, подумал гроза морских купцов и прибрежных жителей Империи Отвер, по прозвищу Седой. — Мы проиграли битву и, если в корне не изменить положение дел, скорее всего, смерть настигнет всех нас не на палубе корабля, а в диких лесах севера, и случится это уже сегодня днем. Гадство! Как же так? Почему все пошло не по плану? Кто в этом виноват? И что делать?»

Седой задавал себе вопросы, на которые знал ответы, в том числе и на последний. Он перебирал в голове варианты выхода из затруднительного положения и вспоминал минувшие дни...

Высадка на берег прошла неплохо. Но перехватить отступающий вдоль берега отряд имперцев не получилось. Отверы приняли бой, и экипаж Седого, под напором графских дружинников и необычного мага в броне, с мечом в правой руке и черным плащом за спиной, потеряв около четырех десятков бойцов, откатился обратно к «Дочери Порока». Ах! Как же он тогда был зол. Но Каип Эшли смог взять свои чувства под контроль, вытерпел нехорошие намеки со стороны братцев, и решил держать своих воинов в тылу.

Пиратская армия собралась в кулак и приготовилась к наступлению на городок. Но тут начался обстрел из катапульта, неожиданный и очень опасный. Были повреждены корабли, самое дорогое, что есть у ваирских мореходов. И оставив на пляже часть чародеев, которые обеспечивали магическую защиту галер, и прикрывали зону высадки, островитяне двинулись к Шан-Маиру. Они попробовали захватить его сходу, но не тут-то было. Защитники поселения чего-то выжидали, хотя по логике событий после того, как были уничтожены оборонительные артефакты городка и выведены из строя оба графских мага, дабы сберечь силы, отверы должны были отойти в лес. Но имперцы держались, не отступали, и это было странно.

Тогда Седой не понимал желания дружинников и ополченцев умереть за, как ему казалось, уже обреченный Шан-Маир. Однако после всего того, что произошло за минувший час-полтора, обстрела кораблей и организованной встречи пиратов на берегу, он ожидал со стороны местного графеньша какой-то каверзы. Возможно, появления большого войска из крестьян, которые должны были задавить пиратов числом. Может быть, флангового удара случайно оказавшейся неподалеку дружины герцога Куэхо-Кавейр. Ну, или большого наемного отряда из крутых вояк. Однако того, что произошло далее, не ожидал никто, ни Каип Эшли, ни его братья, ни капитаны из эскадры Эльвика Лютвира. Совершенно неожиданно и

резко погода, всего за несколько минут, переменилась, и на бухту Кэйрр налетел необычайно жестокий и мощный морской шторм.

Естественно, капитаны, которые хотели спасти свои любимые галеры, приказали воинам немедленно возвращаться на пляж. Была надежда на то, что общими усилиями корабли можно, при помощи магов, вытащить дальше на берег. Но ничего не вышло. Магический шторм, а буря явно не была обычным природным явлением, уничтожила боевые корабли в считанные минуты. Погибли каракки и галеры со всеми припасами и накопленными богатствами. Утонуло в морской пучине множество людей: моряков, гребцов и вожак эскадры старый Филин, только собиравшийся высадиться на имперскую землю, а десять магов, которые прикрывали пляж от обстрела катапульта, были смыты с берега в море.

В итоге капитаны сделали то, что на тот момент показалось им наиболее правильным. Они приказали своим воинам прорываться в лес за Шан-Маиром. И полями обходя городок, в котором, по словам корабельных магов, обнаружилось еще не менее пятнадцати достаточно сильных чародеев, две с половиной тысячи пиратов, по ловушкам и капканам, начали отступление в лесной массив. Хм! Ну, отступлением их движение можно было называть лишь до той поры, пока рядовые воины еще слушали, а главное слышали команды своих капитанов и офицеров. Ветер крепчал, шторм бил волной в спины людей, под ногами была опасность, а в душах воинов царило смятение. И повинаясь самым простейшим человеческим инстинктам, пиратская армия быстро превратилась в толпу обезумевших вооруженных людей, которые тупо мчались к спасительному, как им казалось, лесному массиву, и по пути бросали своих раненых и покалеченных друзей.

Наконец, ваирцы пересекли грунтовую дорогу от Шан-Маира к замку Ройхо и оказались в чащобе. Море к тому времени уже начало успокаиваться, ураганный ветер стихал, темные тучи быстро рассеивались, а на небосводе появилось солнце. Люди падали под деревья, и Седой, вместе с верным старпомом Ломаным и корабельным магом стал собирать свой экипаж, от которого осталось едва половина бойцов. И тут появились оборотни, которые, как позже выяснилось из допроса, случайно взятого в лесу пленника, состояли на службе местного графа. Сколько их, Эшли не знал, но в момент нападения ему показалось, что их никак не меньше нескольких сотен, хотя позже, анализируя первое боестолкновение с перевертышами, он пришел к выводу, что оборотней было не больше шести-семи десятков. Но это было позже, а тогда, после схватки под стенами города и бегства пиратской армии, нападение этих тварей было

очередной неприятной неожиданностью. Седой как раз разговаривал с Ломаным и отдавал ему приказ разбить бойцов экипажа на десятки и проверить оружие, как вдруг раздался чей-то истошный крик, сразу же перешедший в предсмертный хрип. Капитан и старпом схватились за сабли, а стоящий рядом маг за боевой магический артефакт. Организм впрыснул в жилы Седого порцию адреналина, кровь забегала быстрее и на краткий миг, позабыв про потерю любимого корабля, капитан приготовился к драке, и отдал команду своим лихим парням:

— В круг, ребята!

Пираты вставали с земли и поднимали свое оружие, но собраться вокруг капитана не успели. По всей лесной опушке стали раздаваться крики погибающих ваирцев. И из густого кустарника на Эшли вылетел волк, крупный мощный лесной хищник весом около ста килограмм с двумя кожаными ремешками на левой передней лапе. О том, что это оборотень Седой не думал. Он действовал по привычке и, выставив перед собой саблю, приготовился к драке с животным. Однако волк боя не принял. Хищник оскалился, метнулся в сторону и ударил в грудь одного из матросов. Человек и зверь упали на траву. Волк рванул клыками горло ваирца и, не дожидаясь, пока на него набросятся остальные пираты, юркнул в кусты.

Было, моряки кинулись за ним следом. Но у них в тылу появилось сразу полтора десятка зверей, несколько непомерно крупных рыжих лисов, рыси, еще пара волков и один ирбис. Звери действовали быстро и очень слаженно. Прыжок! Один удар! Человек был мертв или тяжело ранен, и оборотни исчезали. Люди разворачивались в сторону угрозы, а звери атаковали с другой стороны. Подобное происходило по всей опушке, и действия оборотней были настолько стремительными, что капитан и офицеры не всегда успевали отреагировать на угрозу. Однако среди островитян были маги и, несмотря на усталость, они поступили верно. Молнии, огненные шары, сгустки пламени, электричество, лед, газы и кислота. Все это смертоносной волной прошло по периметру занятой ваирцами территории, выжгло ее и оборотни, среди которых наверняка было немало раненых, отступили. Но им на смену появились остерские партизаны и из-за деревьев в пиратов полетели стрелы, арбалетные болты и взрывные энергокапсулы, которые так любят имперцы. Требовалось срочно что-то делать, нужен был общий лидер, и армию пиратов возглавил Седой, который среагировал на опасность чуточку раньше братьев, и повел всех выживших, а их все еще было больше двух тысяч, на прорыв.

— Пробиваемся в бухту Тором! — провозгласил он.

— Верно! — одобрили его решение капитаны Эльвика Лютвира и братья. И кое-как, вновь разбившись по экипажам, под обстрелом из леса, армия пиратов вышла на дорогу и двинулась вдоль моря на юго-запад, в бухту Тором, где еще одно войско с острова Данце должно было осаждать имперскую крепость Иркат и разорять земли Герцогства Куэхо-Кавейр. До бухты было далеко, сто пятьдесят километров. Но этот вариант был лучше, чем идти на север, а затем, следуя вдоль горного хребта Аста-Малаш выходить на оконечность мыса Аста, где у ваирцев имелся форпост. Поэтому, о том куда идти, спора не было.

Итак, Седой стал временным командиром, и армия островитян зашагала на юго-запад. Но всегда есть «но». И в этот день оно тоже было и звучало примерно так: «Но в этот день удача была не на стороне храбрых ваирских пиратов». На дороге, всего через пятьсот метров стояло основное войско графа Уркварта, которое было готово к сражению с моряками. Две армии остановились одна напротив другой. Бой пока не начинался. И Седой с братьями смог разглядеть противника. Капитаны видели, что ваирцев впятеро больше чем местных бойцов, которые преградили им путь, и только половина имперских воинов в броне. Однако противник находился на своей земле, он перекрыл дорогу телегами и, наверняка, ждал подкреплений из других населенных пунктов Графства Ройхо. Ну и что было делать, если слева от дороги сумрачный лес, где находились партизаны и оборотни, а справа скалы вдоль моря? Неизвестно, но Седой знал, что стоять на месте нельзя, и он отдал приказ перейти в наступление.

Изможденные корабельные маги схватились в ментальном бою с невидимыми имперскими чародеями, а пиратские отряды начали лобовую атаку.

— Братцы! — выкрикнул тогда Седой. — На прорыв!

Все не очень многочисленные тяжелые пехотинцы, которые еще оставались среди ваирцев, выставив перед собой щиты, при поддержке стрелков, ринулись на врага. И на линии перегородивших грунтовку телег две противоборствующие силы столкнулись. Звон железа, хрипы раненых, боевые кличи, посвист арбалетных болтов и взрывы нескольких энергокапсул. Все смешалось и пространство вокруг Каипа Эшли наполнилось бьющим по ушам резким шумом, который был для него привычен, и он не обращал на него никакого внимания, а улавливал общий фон краем уха, и по нему определял, как идет битва.

Надо сказать, что начало боя на дороге для пиратов все складывалось неплохо. Напор ваирцев был силен и Седой, который шел на острие удара, чувствовал, что есть шанс на прорыв, а значит, и на спасение. Он срубил

одного местного вояку, которому разрубил шею, другого достал клинком в живот, а третьего ударил ногой в неприкрытую броней промежность. Опыание боем накрывало его с головой. Пираты рвались вперед. Телеги уже были отброшены с дороги прочь, а враг начал отступление. И понимая, что все складывается хорошо, Эшли, вскинув вверх свою окровавленную абордажную саблю, выкрикнул:

— Победа!

Его поддержали крики воинов. Но тут вражеские ряды расступились и растеклись по обочинам. А Седой увидел дорогу перед собой, и обомлел. Прямо на него неслась латная дружинная конница, не менее сотни воинов, которые стальной лавой катились на островитян. От грохота копыт по земле, у капитана заложило в ушах, а может быть, это было что-то нервное. Однако, несмотря на это, он снова не растерялся, успел отскочить в сторону, упал на грунт и, перекатившись по пыльной земле, спрятался под одной из сброшенных на обочину телег. Вовремя, ибо конные дружинники на мощных сытых лошадях и в броне, просто-напросто смели первые ряды ваирского войска. Они втоптывали людей в землю, подкованные копыта лошадей разбивали головы и калечили тела моряков, взлетали и опускались мечи и сабли, и сдержать конницу было нечем. Разве только что магией, но корабельные чародеи были заняты.

«Корабельные маги!» — осенила Седого мысль. Он выбрался из-под телеги и увидел, что вражеские конники пробиваются к ведущим невидимый бой и находящимся в полубессознательном состоянии чародеям, без которых ваирское войско погибнет в любом случае.

— За мной! Выручим магов! — не растерялся Каип Эшли, и бросился на кавалеристов с тыла.

Капитана поддержали разрозненные группки готовых драться воинов, и хотя дружинников уничтожить не удалось, они были вынуждены отвлечься, отвернуть в сторону от корабельных магов и, пройдя через все войско ваирцев, уйти дальше по дороге. В итоге чародеи были спасены, стали приходить в сознание, и от Клиффа Ланна капитан узнал, что остверские маги сильнее и тягаться с ними нельзя. На дороге в это же время вновь появился заслон из пехоты. Вражеские арбалетчики засыпали ваирцев градом метательных снарядов, а пехотинцы бросили несколько магических гранат. Конница разворачивалась для нового наступления на расстроенные боевые порядки островитян. И ни о каком наступлении и прорыве можно было уже не думать. Поэтому капитан Седой снова повел пиратов в лес, где, по крайней мере, можно было не опасаться стрел и таранного конного удара.

Уставшие, израненные и потерпевшие сокрушительное поражение моряки вновь оказались в чащобе, и начался двухдневный кошмар. Ваирцев, словно животных, и днем и ночью гнали на север. И куда бы они, не сунулись, всюду их ждали. Оборотни. Партизаны. Гранатометчики. Ополченцы. Охотники. Имперские чародеи, оказавшиеся жрицами Улле Ракойны. На тропах ловушки и натяжные самострелы, а на дорогах конница и арбалетчики. Отверты действовали по единому плану, не совершали ошибок и каждый их шаг был выверен и нацелен на то, чтобы умер враг, а они уцелели. Имперцы оттесняли моряков все дальше от родной водной стихии Ваирского моря, прижимали их к рекам и болотам, не давали им передышки и не брали пленных. И только вчера вечером по неизвестной причине пиратов оставили в покое, и островитяне смогли отдышаться.

Ваирские маги, которых оставалось всего тринадцать человек, привели себя в порядок и немного, самую малость, восстановили силы. Воины, девятьсот бойцов, спали и надеялись на то, что новый день принесет им избавление от врага. Ну, а капитаны кораблей, в основном это были бастарды Эльвика Лютвира, собрались вокруг общего костра и стали решать, что же им делать дальше. Однако разговор не шел. Никто из братьев не желал высказываться первым и брать на себя ответственность за всех, а капитаны Лютвира молчали. Все они смотрели на Седого, которому уже привыкли доверять. И оглядев стоянку, а затем, переворошив в голове события минувших дней, Каип Эшли спокойно обдумал сложившуюся ситуацию, постарался взглянуть на нее глазами графа Ройхо и принял окончательное решение, которое был готов огласить. Но перед этим он пробежался взглядом по своим родичам, которых ранее недолго любил, а некоторых откровенно презирал, а сейчас был вынужден стоять с ними плечом к плечу, ибо иначе не выжить...

Взгляд Седого слева направо заскользил по лицам суровых мужиков. А мозг давал краткую характеристику на каждого из них.

Торвальд Гандир, больше известный как Топор. Сорок лет. Самый старший среди братьев. Трудяга морских дорог. Путешественник и совершенно не амбициозный человек. Капитаном стал всего три года назад. Сильный и крепкий воин. Мастерски орудует секирами, топорами и алебардами. По мнению Эшли он был немного глуповат, но и дураком его назвать было нельзя, а иначе бы Топор никогда не стал капитаном собственной галеры.

Гебец Гандир, родной брат Торвальда. Прозвище Людолов. Тридцать восемь лет. Он жесток и слывет человеком без принципов. Любит деньги и

красивых женщин. Ха! А кто их не любит? Все они потомки одного человека и похожи на своего отца Эльвика. Но Гебец жаден и сластолюбив просто чрезмерно. Однако он лихой рубака, хороший дуэлянт и как вожак показал себя неплохо. По крайней мере, до того момента, пока не попал под зажигательные дроты на входе в бухту Кэйрр.

Крам Кич, по прозвищу Наемник. Тридцать семь лет. Очень странный человек. Замкнутый и тихий. На кого охотится в морях и океанах не всегда понятно. По слухам он работал на имперцев и даже на нанхасов, выполнял заказы иностранных купцов по устранению наиболее одиозных ваирских пиратов. Но доказательств не было, а те, кто имел наглость сделать ему предъяву, погибали на дуэлях или очень быстро тонули в море.

Жэнер Йори-Мак, он же Кровавый Жэнер. Тридцать три года. Очень жестокий, вспыльчивый и немного сумасшедший человек. Берсерк. Удачливый капитан и, как ни странно, хороший финансист и имеет солидные сбережения. В этот поход идти не хотел, но его, как и Седого, посетил Эльвик Лютвир, и вот он здесь.

Это были наиболее примечательные потомки старого козла Лютвира, которые ждали слова Седого, а остальные трое: Рональд, Гвидо и Себастьян, молодая и неопытная поросль от двадцати пяти до двадцати восьми лет. Капитанами они стали относительно недавно, да и то, при поддержке ставшего с годами сентиментальным папаши, веса в пиратском обществе не имели и в походе, так же как и на военном совете, их мнение никого особо не интересовало.

Каип Эшли вздохнул и, подкинув в затухающий костер пару крупных смолистых сучков, начал говорить:

— В общем, так, — он помедлил и добавил: — братья. Положение у нас плохое, но далеко не безнадежное. Мы на чужой территории, без припасов и с кучей раненых на плечах, а вокруг нас враги, которые завтра могут нас окончательно добить. Это всем вам известно. Но за беготней по лесу вы забыли о том, что в бухте Тором высадилось еще одно войско с наших островов и, наверняка, граф Ройхо, который словно шелудивых псов гоняет нас по лесам и болотом, уже знает об этом.

— А нам-то с этого что? — спросил Гебец Людолов.

Ему ответил Крам Наемник:

— А то Гебец, что высадившиеся в Тороме войска должны начать наступление на столицу этого герцогства, Изнар. Ну, а граф Ройхо является вассалом самого главного местного феодала герцога Куэхо-Кавейр. Поэтому он просто обязан поспешить ему на помощь.

— И что? Вы думаете, он оставит нас в покое и позволит нам уйти? —

Гебец усмехнулся и покачал пальцем. — Нет, братцы. Нас просто так уже не выпустят. Граф пойдет на помощь к герцогу, это возможно. Но сначала он уничтожит нас, или поступит проще, оставит в лесах несколько жриц, оборотней и пару сотен партизан, которые с местными лесами знакомы как никто другой, и за три-четыре дня, спокойно и без суеты они нас уничтожат. Всех до одного. Ну, может быть я не прав? Скажи Седой, что надумал?

Седой помедлил, положил правую ладонь на широкий кинжал, который лежал у него на коленях, напрягся и сказал:

— Крам прав, и ты, Гебец, тоже прав. И каждому капитану за этим костром ясно, что нам в любом случае конец. Не знаю как вас, а меня это не устраивает. Поэтому сегодня с утра войско останется на месте, а я пойду на переговоры с графом Ройхо.

Эшли ожидал, что часть его братьев или капитаны Лютвира возмутятся и, возможно, кто-то из них, обвинив его во всех бедах, даже кинется на него с оружием. Но пока ему никто не возразил. Вожаки отрядов покивали на его слова, некоторые переглянулись, и к Седому обратился Крам:

— В переговорах толку не будет, — короткая заминка, — брат. Имперцы не брали пленных позавчера и вчера, и они не нужны им сегодня. Так что ты зря сложишь свою голову.

— Ты не понял меня Крам, — ответил Седой, — я не сдаваться иду, а договариваться.

— Ха-ха! — Наемник позволил себе незлобивый смех. — Что ты ему предложишь? Наше оружие или кошельки? Чепуха. Он их и так возьмет. Или может быть, ты хочешь договориться о выкупе, который пришлют с Данце? Так я сразу предупреждаю, что за меня, как и за многих из здесь присутствующих, никто платить не станет. Нашим богатством были корабли, а они на дне морском. Поэтому нам нечего дать или предложить графу Ройхо в обмен на наши жизни.

— Нет, есть.

— И что же это?

Разговор вступал в самую сложную фазу. Седой напрягся еще больше, и сделал условный знак, почесал затылок. Из темноты к костру приблизилось несколько его воинов, Клифф Ланн и Ломаный. Капитан Эшли почувствовал себя гораздо уверенней, заговорил и объяснил свой план, а когда он окончил речь, два капитана из эскадры Лютвира и брат Рональд вскочили на ноги и, обзывая Эшли предателем, попытались достать его своими мечами. Но им в спины ударили клинки моряков из

экипажа Седого, и они умерли. Тела оттащили в темноту, а Каип Эшли еще раз посмотрел в лица сидящих у огня людей и спросил их:

— Итак, господа капитаны, ваше слово. Вы со мной или продолжите попытку вырваться из этих проклятых лесов?

Первым ответил Крам Наемник, который при убийстве сидящего рядом Рональда даже не пошевелился и был спокоен словно сытый змей:

— Я и мои люди с тобой. Ты прав, иначе нам не выжить. Жизнь одна, а те, кого мы предаем, нам не родня и не друзья. Плевать! Мне моя шкура очень дорога. Только вот сдержит ли граф свое слово, если примет твои условия?

— Думаю, что да, сдержит. Ройхо дворяне старой закалки и для них слово чести не пустой звук. Жду ответа от остальных.

Капитаны поддержали Крама Кича, и план Седого одобрили. К утру все было решено и, лишь только восток заалел алыми отблесками, в сопровождении своего старпома и мага, Каип Эшли, по лесной тропинке отправился туда, где находился враг. Он шел на переговоры, видел скользящих в кустарнике оборотней и стрелков, которые держали его на прицеле, и ему было страшно. Однако он был уверен в том, что его предложение будет принято, слишком оно заманчиво для любого имперского дворянина, а для графа Ройхо — старого врага ваирцев, особенно. И значит, он будет жить, сможет вернуться на родной остров и посчитается с врагами, которых у него немало. А главное, он увидит своих детей, которых без него перебьют, дабы они не претендовали на наследство отца. Но для этого необходимо уцелеть и договориться с графом Урквартом Ройхо.

Глава 5

Империя Оствер. Графство Ройхо. 02.05.1406.

Начинался новый день, а я еще не ложился, ибо ночью было много забот. Сначала пленных пиратов допрашивал, а потом очередной военный совет проводил. И если бы не кмит с «Полным Восстановлением», то я просто упал бы в просторной палатке, которую еще вечером разбили для меня дружинники, и проспал бы минимум до полудня. А так еще и ничего, бодрячком, осыпал себя зеленью староимперского заклатья, жизнь заиграла новыми красками, мозг очистился, снова я как новенький и готов к труду и обороне. Но перед тем как вновь сосредоточиться на битве с врагом, завтрак. И расположившись за раскладным столиком в своем походном жилище, я кушал копченую курочку с белым хлебушком, запивал еду сладким чаем, через открытый полог смотрел на лагерную суету и размышлял. Ну, а думал я, конечно же, о том, что творится вокруг и своих планах на сегодняшний световой день.

Итак, что мы имеем? Много чего. Но если по факту, коротко и сжато, без лишнего пустословия, то пиратов мы сегодня добьем, и сомнений в этом нет. Сейчас они находятся в двух с половиной километрах от стоянки моего войска, за ними наблюдают оборотни из отряда Южмарига и, по словам разведчиков, положение у ваирцев тяжелое. У моряков нет продовольствия и медикаментов, они ослаблены, среди них много раненых и вожаки вражеской армии очень смутно понимают, где находятся. А мы, наоборот, окрестности знаем очень хорошо, и если перед мысленным взором раскинуть карту Графства Ройхо, а затем отметить на ней местоположение вражеского войска, то даже непрофессионал военного дела поймет, что островитяне в ловушке.

С одной стороны, от моря, мои вооруженные силы. Слева болото, через которое, не зная троп, не пройти. Справа, вытекающая из озера Эркен-Ярш, река Юшим. А позади врагов, соответственно, само озеро. И получается, что нам остается только слегка надавить на ваирцев, прижать их к водоему, и добить. Благо, сил у нас хватает, жрицы к бою готовы, маги оклемались, а у воинов имеется изрядный запас энергокапсул и стрел. Так что к вечеру все будет окончено, и завершение дня я вижу перед собой достаточно четко. Враг разбит. Добро в моем лице торжествует, собирает трофеи и готовится к новым подвигам. Оборотни отлавливают по лесам одиночек. Жрицы Улле Ракойны славят свою богиню. Некомбатанты

возвращаются к мирному созидательному труду и чистят берег бухты Кэйрр, вдоль которой валяются разбитые корабли островитян и трупы пиратов. Ну, а рядовой состав дружины получает награды и отдыхает.

Хм! Каково? Картинка красивая. Можно сказать, идеальная. Однако, как всем известно, идеала не бывает. Он в принципе невозможен. И если развернуть воображаемую карту пошире, а лучше заменить ее на карту Герцогства Куэхо-Кавейр, то все не так радужно, как может показаться сначала, поскольку эскадра, которая пожаловала ко мне в гости, не единственная. Помимо нее есть еще две вражеские флотилии, не менее сильные, чем та, с которой мне пришлось повоевать. И если одна из них сейчас грабит Вентель, и напрямую меня это не касается, поскольку слишком далеко от моих владений сия имперская провинция, то вторая, по сведениям пленных, высадившая вблизи крепости Иркат десант, который продвигается в сторону Изнара, станет моей очередной головной болью. Почему, объяснять не требуется, и так все понятно. Я вассал герцога Гая, а значит, должен защищать не только свои, но и его интересы, которые на данный момент очевидны, и состоят в том, чтобы отразить нашествие морских разбойников. И хотя гонца с приказом графу Ройхо поспешить на соединение с войском сюзерена, пока нет, он вскоре появится, почтовый голубь из Шан-Кемета, с известием о посланнике герцога, еще вчера вечером прилетел. Так что уже завтра с утра, я подниму свою дружину и партизан Текки, и выдвинусь туда, куда мне прикажет герцог Гай. Возможно, двинусь вдоль берега к крепости Иркат, а может быть, выйду на Южный тракт...

— Хрусь!

Ладони разломали курицу пополам, и я впился зубами в сочную жирную плоть, оторвал кусок мяса, прожевал его, взялся за глиняную кружку с чаем, и в этот момент в палатку вошел Бор Богуч. Лейтенант посмотрел на мою трапезу, немного виновато улыбнулся и сказал:

— Господин граф, к нам гости.

— Кто? — удивился я. — Какие гости?

— Ваирцы на переговоры пришли, говорят, что хотят предложить нечто очень важное.

— Где они?

— Дружинники их в лесу держат, в трехстах метрах от стоянки.

— Сколько ваирцев и кто пришел?

— Трое. Капитан Каип Эшли, его старший корабельный офицер и маг Клифф Ланн, — я машинально взял в руки чистую тряпицу, обтер ладони и задумался, слишком неожиданным было появление островитян, тем более

капитана Седого, про которого я уже кое-что слышал, а Богуч, помявшись, спросил: — Так что, господин граф, вести переговорщиков в лагерь или прибить их?

— Прибить моряков всегда успеем. Веди их сюда, только разоружить не забудь, и пригласи Хайде, Верека и настоятельницу.

Лейтенант исчез, а я убрал со столика остатки трапезы, потянулся всем телом и постарался представить себе беседу с ваирцами. Ради чего они пришли? Разумеется, ради спасения своих жизней. Они не глупцы, особенно капитан Эшли, про которого еще покойный Айфрэ Лютвир, незадачливый контрабандист, кости которого валяются в лесу на берегу бухты Йор-Тахат, говорил, что он очень хитрый и продуманный по жизни человек, а значит, островитяне понимают, что сегодня последний день их бренного бытия. Спасти, вариантов практически нет. Поэтому они и выслали переговорщиков, которые, за возможность еще немного пожить, наверняка, станут сулить мне деньги или предложат свои услуги в качестве наемников.

Ситуация знакомая, Айфрэ Лютвир тоже многое обещал. Вот только сейчас я не намерен брать пленных, хотя деньги мне, естественно, нужны. Это дело принципа, ибо кто к нам, с чем пришел, тот от того и погибнет. Истина древняя, но правильная. А поскольку я местный хозяин и никуда эмигрировать не собираюсь, то среди моих соседей ваирцев мне нужна репутация жестокого и совершенно отмороженного имперского убийцы, которому плевать на золото и материальные блага, только дайте до человеческой кровушки дорваться. Они должны знать, что всякий, кто высадится на берег, который принадлежит графу Уркварту Ройхо, погибнет, и его ничто не спасет. Грозная репутация — вот моя главная защита от будущих нападений с моря. Ибо, если пиратские капитаны будут знать, что добычи здесь нет, а смерть поджидает на каждом шагу и пощады не будет, они сотню раз подумают о том, а стоит ли задевать Ройхо, если есть более легкие цели.

Однако в данном конкретном случае, рубить с плеча не надо, и выслушать пиратов все же стоит, мало ли, вдруг, расскажут что-то интересное. Тем более что фамилия корабельного чародея из экипажа Седого идентична той, которую носит моя союзница настоятельница храма Улле Ракойны госпожа Таис Ланн. Наверняка, они родственники, семья Ланн большая, поэтому сразу убивать этого мага не стоит. А то получится как с кланом Умесов, когда я срубил в бою одного из представителей этого семейства, а теперь они на графа Ройхо зуб точат, и когда-нибудь постараются сделать мне очень больно. Так что буду осторожен.

Тем временем в палатке появились те, кого я пригласил, госпожа Ланн, командир «шептунов» Рикко Хайде и Эри Верек. Мы поздоровались, хотя не виделись всего несколько часов. Жрица, воин и маг взяли обтянутые брезентом раскладные стулья, мы перекинулись парой слов относительно предстоящего переговорного процесса и присели. Гостей ждать долго не пришлось, они появились буквально через пару минут. Капитан Седой и его маг вошли внутрь, а звероватый лысый старпом остался снаружи. Ваирцы стоят и разглядывают нас, а мы смотрим на них. Капитан Каип Эшли крепкий скуластый брюнет с густой сединой в волосах. Ему чуть больше сорока лет. Одет он по-простому, в потертый и очень грязный камзол предположительно серого цвета и линялые полотняные брюки, которые заправлены в высокие сапоги. Общее впечатление: бывалый морской волк в не простой жизненной ситуации. Маг, напротив, молодой мужчина, мой ровесник. Он в черной шелковой мантии, которая выглядит вполне неплохо, чистая и не рваная, видимо, вещь не простая, а зачарованная. Однако чувствуется пропитавший Клиффа Ланна дым походных костров и запах потного тела. И что характерно, чем-то он похож на Эри Верека. Но это и понятно, молодые талантливые чародеи, которые не жалея себя, пытаются стать умнее и сильнее, всегда имеют несколько общих черт и похожие повадки.

Капитан Седой молчит и смотрит на меня. Мой взгляд сталкивается с его взглядом, и он не выдерживает, отводит глаза в сторону. С чего бы? Хотя, наверное, Эшли вспомнил нашу встречу на пляже бухты Кэйрр, когда он улепетывал в сторону своей галеры и теперь он считает, что это повлияет на все переговоры. Возможно. Но не суть важно. Пора начинать разговор, и когда он закончится ничем, и переговорщики вернутся к своим сотоварищам, придет пора уничтожить пиратов. С этим тянуть не стоит. Время дорого, ибо дел впереди непомерно много, и мне надо торопиться.

— Ну что, капитан Седой, — я первым нарушил молчание, — поговорим?

— Да, — Эшли мотнул головой, переступил с ноги на ногу, собрался с мыслями и перешел к делу: — Меня зовут капитан Каип Эшли по прозвищу Седой и Советом Капитанов нашего отряда я уполномочен провести переговоры с графом Урквартом Ройхо.

— Он перед вами, — я тоже кивнул.

— В таком случае, господин граф, мы хотим сделать вам предложение.

— Вот как? А я думал, что вы желаете капитулировать?

— Нет. Мы не сдадимся, так как понимаем, что нас не пощадят.

— Это хорошо, что вы все понимаете. Но что вы можете мне

предложить? Деньги? Так не в них дело. Ты и твои братья, бастарды старого Эльвика, пришли в мое графство с намерением убивать, грабить, жечь и насиловать, и хотели уничтожить меня за то, что в прошлом году погиб ваш сводный брат Айфрэ. Верно?

— Да, все так, — согласился Седой. — Однако мы предлагаем вам не деньги.

— Ну, а что тогда? Может быть ваши клинки?

— Нет, — капитан запнулся, помедлил и выдохнул: — Мы предлагаем вам остров Данце.

«Вот это да-а-а, — мысленно протянул я, разглядывая Седого. — Видать, беготня по лесам тебе на пользу не пошла, и ты повредился головой, капитан Эшли. Сам-то понял, что сказал? Предлагаешь мне остров, который является одним из центров пиратского государства. Но кто ты такой, чтобы подобное предлагать? Король? Нет. Хозяин Ваирского моря? Тоже нет. Так что ты явно не в своем уме. Впрочем, с выводами торопиться не стоит. Беседа в самом начале и она продолжается».

— Капитан, поясните свои слова, — сказал я.

— Хорошо, — Седой посмотрел влево, туда, где возле брезентового полога палатки находились сложенные стулья, и спросил: — Мы присядем?

— Запросто, — я сделал ленивый взмах рукой в сторону стульев.

Эшли и Ланн присели напротив нас, и капитан, подавшись телом вперед и, ловя мой взгляд, понизив голос до полусшепота, заговорил:

— Повторюсь, господин граф, мы предлагаем вам, как представителю Империи Оствер, остров Данце. Целиком и полностью. А взамен вы должны гарантировать нам сохранение жизни и долю от трофеев. Мы понимаем, что это звучит несколько невероятно, но поверьте, все реально. И вот как мы видим все, что должно произойти. Вам, наверняка, уже известно о том, что в бухте Тором высадились наши собратья по ремеслу, нанятая на деньги восточных республиканцев пиратская вольница. Основные силы этой эскадры сейчас движутся вглубь герцогства, а вблизи крепости Иркат осталось только несколько сотен бойцов и не больше десятка слабосильных магов. Мы можем захватить корабли этой эскадры, помочь вашим войскам в разгроме пиратского войска, а затем перевезти вас и ваших воинов на остров Данце. Там вы разграбите город и все прибрежные территории, а после мы вернем вас обратно. В итоге все останутся довольны. Вы получите богатые трофеи, накажите тех, кто прорывается к Изнару, и сможете выжечь пиратское гнездо. А мы сохраним свои жизни и получим новые корабли.

Услышав это, я не выдержал:

— Капитан, ты говоришь чушь. На острове Данце проживает более ста пятидесяти тысяч человек, и ты предлагаешь мне сунуть голову в это осиное гнездо, да еще на кораблях, где твои экипажи? Не надо меня держать за простака, а иначе ты даже к своему отряду не вернешься, поскольку тебе прямо здесь голову с плеч снесут.

— Господин граф, — усталое лицо Седого попыталось расплыться в улыбке, но у него это не получилось, — поверьте, я не пытаюсь вас обмануть. Здесь дело в том, что вы не до конца понимаете нашу ситуацию. Мы, — Эшли кивнул назад, — братья, незаконнорожденные сыновья Эльвика Лютвира, являющиеся потомками первого и последнего ваирского короля. Поэтому после того как имперцы покинут Данце, мы останемся на острове, и будем действовать по обстоятельствам. Возможно, воспользовавшись безвластием, мы закрепимся на острове, а если не получится, то возьмем корабли, погрузим на них своих близких и награбленное золото, после чего покинем родину, обогнем Эрангу и переберемся к республиканцам, в Коцку или Кауш. Для нас все достаточно просто. Это авантюра, но выхода нет, погибать не хочется, и мы считаем, что все должно получиться так, как задумано. Кроме того, если высадившееся в бухте Тором пиратское войско будет разгромлено, то вы будете не один. Ваша дружина пополнится воинами герцога и наемниками, и все вместе вы сможете нас контролировать. Ну, а чтобы не было сомнений в правдивости наших слов, мы готовы принести вам клятву на крови. Хотите, в родовом святилище Ройхо, но лучше, конечно, в храме Улле Ракойны, — капитан кинул опасливый взгляд на настоятельницу, которая внимательно разглядывала Клиффа Ланна, вновь посмотрел на меня, и добавил: — Того же самого мы ждем от вас, господин граф.

— Ты, пират, говоришь так, словно я уже принял ваше предложение, — скривился я.

— Я надеюсь, что вы здравомыслящий человек, граф, и достойный продолжатель фамилии Ройхо. Мы с вами дрались, и я понял, что вы настоящий имперский воин и аристократ, а значит, не упустите возможность заработать великую славу и обогатиться за счет старых врагов вашего семейства. Что по сравнению с разорением пиратского гнезда жизни девяти сотен человек? Пшик! Поэтому я и решился сделать вам это предложение.

— Допустим, — мой указательный палец поднялся вверх и слегка качнулся, — только допустим, что я приму ваши слова на веру, и мы произведем размен кровными клятвами перед ликом богини. А ты уверен в том, что рядовые воины и твои братья пойдут за тобой?

— Да, уверен.

— А корабельные маги?

Я опустил ладонь и посмотрел на Ланна, которому был адресован этот вопрос, и он ответил не колеблясь:

— Мы с капитаном Эшли.

— Почему?

Маг пожал плечами:

— Нам, чародеям, по большому счету все равно, где жить, мы одиночки. Кроме того, даже если очень сильно захотите, вы не сможете долго удерживать Данце, а значит, ограничитесь набегом, и будете вынуждены уйти. Город отстроится, и все вернется на круги своя. Так мы думаем. Ну, а что касается лично меня, то моя жизнь связана с моим вожаком, и его слово для меня значит гораздо больше, чем обязательства перед Ваирской Гильдией Магов и теми людьми, кто правит городом Данце и островом. Остальные корабельные чародеи, которые завязаны на своих капитанов, думают точно так же. И если мы дадим клятву, то выполним ее.

— Ясно, — снова я сосредоточил свое внимание на Седом и спросил его: — Родину продавать не жалко, совесть мучить не станет?

Ответ капитана был коротким, и очень напомнил мне высказывание одного земного киногероя, не помню из какого кинофильма:

— Родина там, где задница в тепле.

Точку зрения пирата я не разделял, потому что для меня родина это не просто кусок территории, на которой я живу и где мне сытно и тепло, а нечто большее. Родовой храм, семья, близкие люди, святыни, мое графство и вся империя. Все вместе это и есть родина графа Ройхо. Однако вступать с вольным пиратским вожаком в дискуссию я не стал. Ни к чему это. И указав рукой на выход, я сказал капитану Эшли и его чародею:

— Выйдите. Мне необходимо подумать.

Седой и Ланн покинули палатку, а я откинулся на небольшую спинку и полуприкрыл глаза. Мой мозг, перебирая десятки вариантов и просеивая полученную только что информацию, которая накладывалась на знания о пиратах и островах Ваирского моря, начал искать приемлемый путь, по которому мне и идущим за мной людям предстояло идти. Госпожа Ланн, капитан Хайде и Эри Верек меня не торопили и вопросов не задавали. Они понимали, что сейчас на кону стоит очень многое, и потому тоже размышляли над предложением Седого и его братьев, и перебирали различные варианты развития событий.

«Что делать? — спросил я сам себя, начиная решать задачу. — Во-первых, требуется определиться в том, лжет Седой или говорит правду. И с

этим вроде бы все просто. Госпожа Таис ведет себя спокойно, а значит, лжи не почувствовала, да и я сам не видел в капитане второго дна, ибо он прозрачен как стекло. Хочет и рыбку съесть и на сук не сесть. Хитрит, конечно, морской шакал, но в главном он был правдив. Он и его братья хотят жить, и ради этого они готовы пойти на многое, в том числе и на предательство своих земляков, как тех, кто сейчас находится на имперской земле, так и тех, кто живет в Данце. Естественно, при первой же возможности, они постараются меня предать и ударить мне в спину, но пока, до захвата города, пиратские вожаки будут следовать клятве. И не потому, что они очень уж боятся богиню и ее гнева, а по той простой причине, что к кораблям они смогут добраться, лишь убив других пиратов, а затем дороги назад уже не будет. Мое войско, если я приму предложение ваирцев, усилится и моряки окажутся под плотным контролем. Все верно. И вырваться из-под опеки у них получится лишь тогда, когда врагов вокруг меня будет очень много и мы ослабим контроль, а случится это только на острове.

Хм! Пока все достаточно стройно и логично. Но возникает новый вопрос. А стоит ли ввязываться в это дело? Пока не знаю, ибо палка о двух концах. С одной стороны Седой прав, авантюра шансы на успех имеет, и они весьма велики. Так что если дело выгорит, то меня ждет слава в общеимперском масштабе, добыча, почет и уважение. Но с другой стороны, а зачем мне это нужно? Противника с родной земли выбьем, и я вернусь к своим делам. Стану искать схроны древних гвардейцев, развивать свое графство и, не привлекая к себе излишнего внимания, спокойно готовиться к новым битвам с нанхасами. Что выбрать? Резкий подъем и как следствие кучу бонусов и превеликое множество завистников, или же относительно тихое развитие и жизнь протектора севера? Дилемма.

Ладно. Попробуем зайти с другой стороны. Что мне известно про пиратский архипелаг и конкретно остров Данце с одноименным городом? Архипелаг Ташин-Йох простирается от полуострова Аста до северной части имперской провинции Вентель. И это своего рода волнолом в 1600 километров, который отделяет Ваирское море от океана Форкум. В него входит семь островных групп: Кампара, Бахче, Меккера, Тасса, Шантира, Шабир и Данце, и в общей численности это сто девяносто семь островов, из которых для постоянного проживания людей пригодна только половина. Население занимается рыболовством, кораблестроительством, торговлей, немного садоводством и, конечно же, пиратством. Данце самый крупный остров архипелага. На нем есть залежи железа, почти вырубленные лесные чащобы с хорошим корабельным лесом, немало удобных тихих гаваней и

шесть городов. Общее количество населения около ста пятидесяти тысяч и шестьдесят из них проживает в городе Данце, который расположен с восточной стороны острова. Это негласная столица вольной пиратской республики и бывший имперский город, в котором правит Совет Капитанов из наиболее авторитетных пиратов, Гильдия Магов и Гильдия Купцов. В нем есть несколько корабельных верфей, филиал заокеанского банка народа манкари „Братья Фишинеры“, множество питейных заведений и борделей, а так же заблокированный магический телепорт. Стоп! Телепорт. Он есть, но никто не говорил, что его нельзя разблокировать. Необходимо будет посоветоваться с магами и жрицей. Они могут дать совет по этой теме и некоторую информацию о телепортах, конечно, не настолько полную как чародеи из школы „Истинный Свет“, но в любом случае в этом вопросе они разбираются лучше меня.

Так. Поехали дальше. Есть остров и очень богатый город. Предположим, что мы разгромили пиратов в бухте Тором и на территории Герцогства Куэхо-Кавейр. После этого у нас будут корабли и экипажи. Сюзерен может дать мне воинов, и что-то соберут другие дворяне нашего герцогства. Кроме того, некоторые воинские формирования можно получить от великого герцога Ферро Канима и императора. Благо, все мы, имперцы, и заинтересованы в том, чтобы утихомирить пиратов. А есть еще богатая магическая школа „Истинный Свет“, которая, наверняка, захочет вернуть себе телепорт. И еще имеется имперская Торгово-Промышленная Палата, которая за последние сто лет предпринимала несколько попыток построить в Ваирском море флот, могущий биться с пиратами. Однако каждый раз купцы и промышленники были вынуждены свернуть всю свою деятельность на побережье, так как пираты объединялись и общими усилиями жгли корабли ТПП и уничтожали верфи. И если их заинтересовать, они тоже дадут мне воинов, и в итоге может собраться сильный ударный кулак. На море в это время пока будет чисто, ваирцы в провинции Вентель или в океане. На Данце гарнизон не очень большой, да и тот в основном из стариков. А значит, шансы на успех, в самом деле, велики, и тут можно не только город захватить, а весь остров, который послужит точкой опоры для Империи Оствер в Ваирском море.

Ого! Вон куда меня размышления завели. Уже не о набеге думаю, а о том, что можно стать повелителем целого острова. Чего это я? Окончательного решения еще нет, а я уже примеряю на себя роль островного герцога. Ха! Не факт, что если остров будет захвачен и телепорт заработает, Данце отдадут мне, хотя многое будет зависеть от того, как себя повести. Опять же империя находится в состоянии войны и ведет борьбу на

несколько фронтов, и серьезных резервов мне выделить никто не сможет, а пираты станут драться за Данце жестоко и навалятся на этот остров всеми силами, которые соберутся со всего архипелага. А мне им противопоставить нечего. Впрочем, если есть враги, то и союзники найдутся, так почему бы и не попробовать? Где наша не пропадала? Итак, решай Уркварт, да или нет? Быть морскому походу и авантюре, или же окруженные в лесу пираты погибнут, и все пойдет по накатанной колее?

Эх-х! Ответа все еще нет. Вот был бы я рядом с замком, обязательно с духами предков посоветовался, и они бы, наверняка, подсказали бы мне верный путь. Но если рассудить здраво, то разве я не знаю, что они мне ответят? Знаю. Предки сказали бы просто и ясно. Не сомневайся. Ваирцы враги старые, они убили немало твоих кровных родичей и дедушку, так что круши их, и убивай, не жалко тварей. Иди в поход и вырубай всех под корень. Отомсти за разоренные города и сожженные деревни. Они ответили бы именно так, и я в этом уверен, потому что во мне кровь Ройхо, а на моем гербе руна Справедливость. Ну и ко всему этому, а выпадет ли в жизни еще такой шанс подняться и взлететь? Ой, не знаю. Подобное не часто случается, чтобы враг сам к тебе пришел и предложил за свою жизнь родину продать. Значит, да? Решай! Решай! Решай! Но помни, что назад дороги не будет, и раз взялся за дело, то придется довести его конца. Ну? Каков ответ? — на мгновение в голове стало как-то пусто и тихо, и ответ пришел сам, а может быть его подсказали мне свыше: — Да. Решено. Предложение капитана Эшли принимается».

Все эти размышления заняли не более трех минут. Решение принято, а значит, пришла пора взглянуть на все происходящее несколько иначе, чем это было всего час назад, и все свои усилия бросить на реализацию нового (хм, как бы его назвать правильно?) проекта. Я сел прямо, усмехнулся и посмотрел на людей, которые ждали моего слова, и прежде чем огласить свое окончательное и бесповоротное решение, решил поинтересоваться их мнением. А начал я с Рикко Хайде, ответ которого, точно так же как и мысли Верека, мне уже был известен.

— Капитан, — вопросительно кивнув командиру «шептунов», произнес я, — что вы думаете о предложении пиратов?

Хайде ответил сразу:

— Чепуха это все, господин граф. Слишком все зыбко и рискованно, даже, несмотря на клятвы, которые пираты принесут в храме. Сегодня они хотят уцелеть, а завтра, как только оклемаются, начнут думать о том, как бы нам навредить.

Ну, так я и думал. Капитан и его отряд лишь недавно осели на моей

земле. У них много забот и путешествие по морю с последующей битвой за Данце им не нужно. Логично. Поворот головы к моему магу и повтор вопроса:

— А ты что думаешь, Эри?

Верек, которому уже осточертели битвы, походы, рейды и военная суета, над ответом голову тоже не ломал:

— Надо заниматься тем, что уже есть. Графство заселять. Производства, ремесла и сельское хозяйство развивать. Крепости строить. Знаний набираться и готовиться к тому, что зимой пойдет новый накат со стороны северян. Поэтому нет. Я против этой, как правильно выразился пиратский вожак, авантюры. И еще я против того, чтобы уничтожать окруженных ваирцев. Пусть они помогут нам захватить вражеские корабли, а потом посадить их на цепь, и пусть готовят за себя выкуп, а кто не в состоянии этого сделать, того на рудники или в рабство. Ну и мне несколько человек для...

Маг, который чуть не проговорился, что пленные нужны ему для проведения опытов, осекся, и правильно сделал, хотя госпожа Таис уже услышала его слова и запомнила. Но это не важно, пока она свой человек, и самого главного, какие опыты будут проводиться над подневольными людьми, жрица не знает.

— Твоя мысль ясна, — сделав вид, что Эри ничего особенного не сказал, я покивал подбородком, и обратился к опытной настоятельнице, возраст которой суммарно превосходил прожитые годы всех находящихся в палатке мужчин: — Госпожа Ланн, а как вы относитесь к предложению Седого?

Еле заметно, краешком губ, жрица улыбнулась, и сказала:

— Граф, а зачем вы меня спрашиваете, если уже определились, что и как будете делать?

— Ваше мнение для меня не пустяк, потому и спрашиваю.

— Раз так, то мой ответ будет простым. Рискните, и милость богини будет с вами. Она любит смелых, гордых и отчаянных. Однако не будьте самонадеянны, и если почувствуете, что вам не осуществить задуманное, возвращайтесь домой.

— В общем, вы мне не сказали ничего. Стандартная фраза из святого поучения и все. Так?

— Да.

— А ваши жрицы, если я решу совершить морской поход, помогут мне?

На миг Ланн закрыла глаза, словно советовалась с кем-то, а когда

открыла их, отрицательно покачала головой:

— Нет. Мы останемся в графстве. Но одну жрицу я с войском все же отправлю, пусть присмотрит за вами. Ну и, кроме того, через нее вы сможете поддерживать связь с домом.

— И то хорошо. Благодарю. Кстати, госпожа Таис, а маг капитана Седого, случайно, вам не родственник?

— Об этом поговорим в другой раз, — сказала, как отрезала, настоятельница.

— Не хотите об этом говорить, так и скажите, — я щелкнул пальцами, встал, дождался, когда моему примеру последуют Хайде, Верек и жрица, и огласил свою волю: — Предложение капитана Седого и прочих вожаков пиратского войска принимается.

Недовольные Верек и Хайде переглянулись, а жрица сделала какой-то пасс раскрытой ладонью, словно благословляла меня, и я начал отдавать приказы:

— Капитан Хайде, оповестите воинов о том, что боевые действия на время прекращаются, и готовьте отряды к временному разоружению пиратов с последующим конвоированием ваирцев к замку Ройхо.

— Есть! — буркнул капитан.

— Верек, вместе с Мианом собирайтесь в дорогу, и будьте готовы к тому, что у корабельных чародеев придется изъять все артефакты.

— Понял.

— Госпожа Ланн, — легкий полупоклон жрице, — принесение клятвы на крови состоится на алтаре Улле Ракойны. Думаю, это произойдет уже завтра вечером. Пожалуйста, подготовьте храм.

— Хорошо.

Я замолчал. Офицер, чародей и жрица поняли меня правильно и покинули палатку, а я окликнул стоящего снаружи Богуча:

— Бор!

— Я! — откликнулся лейтенант.

— Давай сюда пиратов, продолжу с ними разговор, и пригласи дружинного писаря с письменными принадлежностями.

— Будет сделано!

Снова я разместился за столом, почесал затылок и прикинул список вопросов, которые буду должен задать Клиффу Ланну и Каипу Эшли прямо сейчас. Сколько воинов в Данце? Где склады оружия и как они охраняются? Где проживают городские правители? Кто командует вражескими войсками, высадившимися в бухте Тором? Как будет произведен захват кораблей? И так далее. Вопросов будет очень много. А потом я приму

капитуляцию пиратов, и ближе к полудню напишу письмо моему сюзерену герцогу Гаю. Он парень горячий, и если все расписать как надо, а я это смогу, то его поддержка у меня будет. Ну, а что произойдет дальше, покажет время. И пусть, риск велик, ради цели, которая сулит многочисленные бонусы, рискнуть можно. В чем в чем, а в том, что богиня любит смелых, госпожа Таис Ланн права. Так неужели я отступлю? Нет. Это не в моих правилах.

Глава 6

Империя Оствер. Замок Ройхо. 03.05.1406.

— Да уж, погуляла здесь стихия, — с наблюдательной вышки Шан-Маира разглядывая бухту Кэйрр, произнес Эри Верек. — Никогда ничего подобного не видел. Жуть!

— Согласен, зрелище не из приятных, — ответил я ему.

И действительно, то, что мы видели, позитивных эмоций не вызывало. А дабы было понятней почему, опишу бухту в таком виде, в каком ее увидели мы после вызванного жрицами Улле Ракойны магического урагана.

Время примерно десять часов утра, уже не утро, но еще и не полдень. Перед нами светло-синяя морская гладь. В вышине ласковое весеннее солнце, которое своими лучами греет поверхность планеты и заливает все вокруг добрым и ласковым светом. На берег накатываются тихие и спокойные волны. Пляжа нет, а вместо него изломанная линия пологого скалистого спуска. И по всему берегу, куда ни глянь, груды темно-бурых и зеленых водорослей, камни, обломки пиратских кораблей, пара разбитых корпусов, снесенные в воду стволы деревьев и человеческие трупы. Сотни трупов, которые покрыты чем-то мелким, разноцветным и шевелящимся. Это птицы — вечно голодные чайки, стервятники и вороны. Все они прилетели на сладковато-приторный запах гниения. И пользуясь тем, что в городке оставались лишь дежурные подразделения дружинников и раненые, падальщики устроили себе трехдневное пиршество, во время которого их никто кроме разведчиков не тревожил. Такой вот безрадостный пейзаж, надо сказать, невольно заставляющий задуматься о бренности человеческого бытия в реальном мире.

— Спускаемся, — сказал я Вереку, — все что хотели, мы увидели. Или ты еще постоишь?

— Нет уж, — маг покачал головой, — хватит, насмотрелся.

Мы спустились вниз, и здесь меня ожидал местный бургомистр, бывший кеметский староста Олир Фирст, невысокого роста бородатый старичок с копной седых волос на непокрытой голове и в длинном вязаном шерстяном свитере. В прошлом, как говорят кеметцы, он был лихим бойцом и немало ассиров на тот свет спровадил. Со временем от войны отошел, давали о себе знать преклонный возраст и многочисленные ранения, и он стал старостой одной из деревень в предгорьях Маира. Потом началась большая война. Наши войска отступили, кеметцы превратились в

беженцев, и Фирст возглавил одну из самых больших групп своих соотечественников, которые в прошлом году стали подданными графа Ройхо. Ну, а уже на моей земле старик был выбран бургомистром Шан-Маира, и вот уже более полугода он стоит на этой почетной, но ответственной должности и со всеми своими обязанностями справляется.

Верек отправился к нашим лошадям, а мы с бургомистром присели на широкое бревно под наблюдательной вышкой, и Фирст сразу же перешел к делу:

— Какие будут указания, господин граф?

— Понятно какие, — прищулив один глаз, я кинул взгляд на не по сезону жаркое солнце. — Первым делом очистите берег от мертвых. Это самое главное. Трупы сжечь, а то мало ли, вдруг, нащупает их какой-нибудь демон из дольного мира, и пойдут по окрестностям умертвия гулять. У нас, конечно, теперь свой храм имеется, и богиня нас от такой мелочи как живые мертвецы прикрывает. Однако остерегаться все равно надо.

— Понял, — старик кивнул, — сегодня же все сделаем. Люди из леса уже возвращаются, так что к полудню начнем работу.

— Хорошо. Трупы на костер, и занимайтесь сбором трофеев. Как это делать и что собирать, учить тебя не надо. Ты человек опытный, так что разберешься. И строителей сразу же отправляй башни восстанавливать, да следи, чтобы они не пьянствовали.

— Это само собой, Ваша Милость, — Фирст огладил свою бороду и усмехнулся. — Все соберем, каждую доску и железку. В хозяйстве все пригодится. И за строителями пригляжу, бездельничать не станут. Только мне не очень понятно, что можно себе оставить, на нужды общества, так сказать, а что вашему кастеляну Рамиро Бокре сдавать.

— Все просто. Оружие, доспехи, золото и драгоценности, которые с мертвых снимите и на кораблях найдете, сдадите кастеляну. Ну, а мелочи всякие и припасы оставляете себе. Долю от находок, пятую часть, после реализации получите на руки золотыми монетами.

— Нет-нет, — бургомистр всплеснул руками, — не надо. Пусть все в зачет нашего долга за переселение и предоставленное имущество пойдет.

— Кто, кому и сколько должен, это вы уже с Бокре и моей супругой разбирайтесь, а у меня других забот полно. Что еще интересуется?

— А с кораблями что делать?

— Так я же говорю, что доски и парусину можете себе оставить, вам пригодится.

— Нет, я про целые говорю.

— Какие такие целые?

Старик привстал и рукой махнул в сторону полей:

— Вон там две галеры на берег выкинуло. Да так аккуратно, что им только небольшой ремонт сделай, и в море выйти можно. Их только вчера вечером обнаружили, буря корабли в рощицу закинула, поэтому, наверное, вам доложить и не успели.

— Галеры, говоришь? Целые? Это хорошо. Позже пришлю моряков ваирских, пусть посмотрят.

— Как скажете, господин граф, только нет у нас доверия к этим шакалам морским.

— У меня тоже нет, — вставая, сказал я и пожал плечами, — и что? Следить за ними надо хорошенько, вот и все. Кроме того, я тебе выделю раненых, которые со мной в поход не пойдут, а за ними даже подростки проследят, а не то, что дружинники из городского гарнизона. Понял меня бургомистр?

— Конечно. Будем следить.

— Если возникнут новые вопросы или проблемы, к кому обратиться ты знаешь.

— Да, знаю. По хозяйству к Рамиро Бокре или супруге вашей, а по военным делам к капитану Линтеру.

— Тогда бывай.

— И вам всего хорошего, господин граф. Удачного похода.

Олир Фирст слегка поклонился мне, а я подошел к своему жеребцу, запрыгнул в седло и вместе с Вереком и десятком сержанта Амата мы направились к замку Ройхо. Выехали на дорогу, и слева от себя я заметил бредущих в сторону основного тракта разоруженных ваирцев, которых сопровождали дружинники и оборотни. При этом отметил, что, несмотря на усталость, островитяне топают достаточно бодро, и они разбиты на экипажи. И повернув коня направо, я кинул взгляд назад, и спросил мага:

— Артефакты у корабельных магов все изъял?

— Все. Ни одного им не оставил.

— Точно?

— Обижаешь Уркварт, — насупился Верек, — мы с Мианом даже до личного обыска опустились. Кроме того, нам жрицы помогали.

Перегнувшись с седла, я слегка хлопнул Эри по плечу:

— Не дуйся. Сам понимаешь, я беспокоюсь и пытаюсь все предусмотреть.

— Да, я все понимаю.

Чародей тяжело вздохнул, а я задал ему новый вопрос:

— Что друг, не хочешь в морской поход идти?

— Не-а, — он покачал головой. — Никакого желания нет. Только-только все настраиваться стало. От северян отбились, и можно было бы наукой и самообразованием заняться, а тут снова движение. Столько планов на весну-лето было, и ничего. Нет Уркварт, я против похода. Мне магическую связь исследовать надо. Схрон твоего прадедушки Руфуса вскрыть собирались и посмотреть, что там. С Каисс хотел позаниматься. Пояс вампира разобрать и посмотреть, как он работает. Библиотека, опять же, ждет. На все надо потратить время, а заниматься этим некогда.

— Ничего. Ты лучше представь себе, сколько мы на Данце магического барахла возьмем.

— Ну и что толку? Возьмем, а исследовать это, как ты говоришь, магическое барахло, когда? Ведь дальше, больше. Снова битвы, сражения, схватки, интриги, диверсанты, повстанцы и убийцы. Определенно, рядом с тобой, Уркварт, постоянная суета, а мне покой нужен.

— Будет тебе покой, обещаю.

Верек наконец-то улыбнулся:

— Это я уже слышал, и не один раз, так что ни на что особо не рассчитываю, — чародей поправил перекинутую через плечо большую брезентовую сумку, в которой у него хранились самые ценные артефакты и запас эликсиров, и поинтересовался: — Уркварт, а какие у тебя планы на будущее?

— Да какие в наше смутное время могут быть планы, Эри? — я попытался уйти от этой темы. — Все мы, словно пушинки, летим по жизни туда, куда нас ветер судьбы несет, и на будущее ничего особо не загадывать не стоит. Ты лучше расскажи, что нового от пленных магов узнал и сколько на Данце будет чародеев.

— Я-то расскажу, но сначала ты, господин граф, поведай своему другу и верному вассалу, что у тебя на уме? — Маг не сдавался и продолжал настаивать на развернутом ответе. — Я ведь знаю, что у тебя в голове всегда минимум три варианта развития событий.

— Тебя не проведешь, — я оглянулся на приотставших дружинников, которые давно усвоили нехитрое правило — не греть уши, когда вышестоящее начальство между собой беседу ведет, и ответил на вопрос Верека: — Значит так, Эри. Какие планы у меня были вчера, ты знаешь. Мы должны были отбить островитян, укрепить оборону графства, накачать боевые мускулы дружины и пригласить на поселение беженцев с востока. Но поступило заманчивое предложение от пиратов, я его принял, и теперь многое из того, что должно было произойти этой весной и в начале лета сдвигается по времени на начало осени или вообще на неопределенный

срок. Почему так, ты понимаешь. Сменились приоритеты, и сейчас для меня самое главное это захват пиратского гнезда. Ну, а дальше, куда кривая судьбы выведет. Если получится на островах закрепиться, стану не только протектором севера, но и морским лордом, а нет, с добычей вернусь домой и продолжу работу по прежним направлениям. Все просто и достаточно ясно.

— А что будет в графстве, если ты на Данце осядешь? Неужели забросишь свое родовое владение?

— Нет. Все будет по старому. Есть верные люди, друг Эхарт, жена и братья Дайирины, которые не так давно стали баронами. Так что дело пойдет и проекты забыты, не будут. Со временем мы наберем магов, которые тебе помогать станут, и войско увеличим, а пойдет накат с севера, то у нас найдется, чем нанхасов встретить.

— Как-то у тебя все слишком легко получается.

— Нормально получается. Развиваемся ударными темпами, опережая все графики, а чтобы понять, что я имею в виду, вспомни, кем мы с тобой всего год назад были, и сравни с тем положением, которое занимаем сейчас.

Маг задумался и в такт движению лошади качнул головой:

— Мы многого достигли, — короткая пауза и Верек добавил: — Очень многого.

— Вот именно. А все почему? Потому, что мы не боялись трудностей и шли только вперед. Двенадцать месяцев назад ты был студентом последнего курса Имперской Академии Магии и Колдовства без перспектив, связей и денег, а теперь шевалье Эри Верек личный маг протектора севера графа Ройхо с большим количеством золота и доброй сотней артефактов, которых вскоре, после обыска кораблей в бухте Кэйрр, станет еще больше. Разница заметна?

— Да, заметна, — настроение Верека заметно улучшилось, и он дополнил меня: — А что касается тебя Уркварт, то год назад ты являлся лейтенантом гвардии на окладе, с неплохими связями и некоторыми сбережениями, но без больших перспектив. А сейчас ты граф, имеешь не слабую дружину, которая тебе предана, тысячи людей в подчинении, десяток верных и неглупых соратников, любящую красавицу жену, дружную семью, покровительство богини и духов, крепкий замок и солидную казну. Действительно, срок небольшой прошел, а мы сильно взлетели.

— Вот и я про то же самое говорю. Поэтому недовольство тем, что исследования на время притормаживаются, спрячь. Придет срок —

вернешься к ним, а пока сосредоточься на том, что тебе придется держать под контролем ваирских магов и обеспечивать высадку на Данце.

— Все понял. Только мы с Мианом сами не справимся. Два мага это мало.

— Это понятно, но проблема решаема. Вражескую флотилию захватим, с герцогом соединимся, а после этого и маги найдутся, и жрецы. Главное кошельком позвенеть и добычу пообещать. Так что на тебя ляжет руководство чародеями, причем многие из них, наверняка, будут сильнее тебя. Но по большому счету это чепуха, главным все равно будешь ты. Сможешь грамотно работу организовать?

— Думаю, что да. После северного похода и зимней войнушки в пограничье опыта прибавилось, так что на горло меня не возьмут и авторитетом не задавят. Я теперь сам авторитет, особенно когда за спиной дружинники с мечами.

— Верная позиция, Эри...

За разговором мы подъехали к моему дому — замку Ройхо. Древняя мощная твердыня на скале встретила меня протяжным зовом сигнальной трубы. И приспущенный до половины высокого привратного флагштока черное знамя с красным солнцем и серебряной руной Справедливость на нем, как того требовал ритуал при появлении хозяина, медленно и величаво поднялось до самого верха. Ворота открылись во всю ширь, мост опустился, железные решетки поднялись наверх, проход был открыт, и мы въехали во двор замка.

Полсотни дружинников во главе с капитаном Ишкой Линтером выстроились перед Центральным донжоном. Комендант хотел сделать мне доклад о том, что происшествий не случилось. Однако его опередили мои близкие, которые вышли во двор и все вместе направились мне навстречу. Капитан, видя это, сделал шаг назад, встал в строй и освободил проход, а я спрыгнул с коня, кинул поводья подбежавшему конюху, и пошел к тем, кого любил, и чья жизнь для меня была дороже моей собственной.

Впереди плавно вышагивает потрясающе красивая молодая блондинка с выпирающим вперед округлым животиком, который ясно говорит всем окружающим о том, что она находится на последнем или предпоследнем месяце беременности. Это графиня Каисс Ройхо моя жена и любимая женщина (это два разных понятия и порой для мужчин они относятся сразу к двум представительницам прекрасного пола, но мне повезло и они совмещены в одном человеке). Жена одета в просторное светло-серое платье, а ее шикарные белокурые волосы заплетены в две толстые косы, которые лежат на плечах. Моя красавица внешне спокойна и уверена в

себе, но в ее глазах я вижу радость от нашей встречи. Каисс волновалась за своего беспокойного мужчину, это мне известно, и такого человека как я, несмотря на всю мою суровость, это радует и греет, ибо счастлив тот, за кого переживают и кого ждут. Однако наши истинные чувства, мои и Каисс, должны видеть лишь близкие люди. Только они могут быть свидетелями наших радостей, горестей, страданий и волнений, а при посторонних мы в первую очередь граф и графиня Ройхо — местные властители. Поэтому, приблизившись к моей второй половине, незаметно от дружинников и стоящих возле донжона слуг и двух пожилых жриц Улле Ракойны, я быстро подмигнул ей, мол, все в порядке. После чего взял ее узкую белую ладонь в свои грубые мозолистые руки, и мои обветренные губы прикоснулись к мягкой и нежной коже, которая пахла мятой и чем-то еще, может быть, розами или южными пряностями.

— Добрый день графиня, — отпустив ладонь Каисс, сказал я и задал дежурный вопрос, который положен по этикету: — Все ли в порядке у нас дома?

— Добрый день граф, — жена слегка наклонила голову. — У нас все хорошо. Есть небольшая неприятность, но про нее вам расскажут молодые леди, — кивок в сторону моих сестер, а затем с ее стороны так же следует дежурный вопрос, который в принципе не обязателен, ибо о том, что происходит за стенами замка жена знает от гонцов: — А все ли хорошо у вас? Стоит ли нам опасаться пиратов?

— С пиратами все хорошо, — я улыбнулся. — Большинство из них перебито, а некоторое количество взято в плен и сейчас морские разбойники двигаются к храму нашей покровительницы богини Улле Ракойны.

— Слава богине!

Сказав это, Каисс быстро посмотрела на небо, а я предложил ей руку, дождался пока она обопрется на меня, и повернулся к сестрам-близняшкам Наири и Джани, красивым белокурым девчонкам. Мне следовало задать им вопрос о том, как они себя вели, и что за неприятность случилась в замке по их вине. Однако они меня опередили, и Джани выпалила:

— Никки сбежала!

— Да-да, — поддержала сестру Наири. — Оставила записку, в которой написала, что уходит на север, и сбежала.

— Вот как? — поступок дикарки из северных пустошей, которую я привез в замок минувшей зимой, меня почему-то ничуть не удивил. — И когда это произошло?

— В ту ночь, когда ты отправился на войну, — прощепетала Джани.

— Она по стене спустилась, дружинники потом веревку нашли, — дополнила Наири.

— Ну что же, — я равнодушно пожал плечами, — Никки свободный человек. Правда, диковатый, оттого и поступок странный. Подошла бы ко мне или к графине, и ее отпустили бы. Ну и ладно, ушла и ушла, скатертью дорога. Не забивайте себе головы, а сосредоточьтесь на учебе. Кстати, вы себя хорошо вели?

— Да, — ответ был одновременным.

— Вот и хорошо. — Поворот головы на младшего брата, насупленного русоволосого пятнадцатилетнего подростка в черном полувоенном мундире и с кортом на боку. Он на меня обижен, и причину я знаю. Его не взяли на битву, хотя я это обещал, и теперь он злится. Но ничего, я его обрадую. Ну, а пока спрашиваю Трори: — А как у тебя дела брат?

— Плохо, — левая ладонь Трори, крепко, до побелевших костяшек, сжимает рукоять короткого пехотного меча.

— А что так?

— Меня старший брат обманул.

— Это бывает, — снова я улыбаюсь, и поясняю: — Все происходило в большой спешке, и про тебя просто забыли. Так бывает. Но впереди будут новые битвы, и ты примешь в них участие.

— Когда? Зимой? Нанхасов ждать?

— Отнюдь. Завтра мы выступаем в бухту Тором, где еще одна пиратская эскадра, и твой клинок лишним не будет. Поэтому готовься брат.

— А не обманываешь?

— Нет. И если ты не проспешь, то завтра отправишься вместе с моим войском, и будешь находиться от меня по правую руку.

Лицо парня разгладилось и он четко, по военному, кивнул:

— Разрешите идти собираться, господин граф?

— Да, — с моей стороны ответный кивок. И не глядя на Трори, который бегом помчался в замковую оружейную комнату, я вновь посмотрел на Каисс, в глазах которой снова появилось беспокойство, и тихо произнес: — Поговорим позже. Пойдем.

Вместе с женой и следующими за нами сестрами я прошел в Центральный донжон, и у меня с супругой состоялся весьма обстоятельный разговор. Надо сказать, что говорили мы в основном по делу и чувств старались не касаться, хотя я ожидал всякого, слез, упреков и давления тем фактором, что Каисс беременна. Но моя женщина повела себя достойно, впрочем, как и всегда. Видимо сказывалась непростая кровь старого остверского рода и наставления жриц Ракойны, с которыми графиня

проводила времени гораздо больше чем со мной. Она знала, что мужа не переубедить, и если я решил идти в поход, который отвлечет меня от дома на срок от месяца до трех, разубедить меня не получится. И потому моя вторая половина очень внимательно слушала мои наставления по управлению замком и графством, задавала уточняющие вопросы, кое-что даже записала, и слезы позволила себе лишь в конце беседы. Однако продолжалось это недолго. И покрыв лицо любимой поцелуями, а затем, заверив ее в том, что кроме нее мне никто не нужен, я смог немного успокоить женщину. После чего, я погладил Каисс по животу, послушал, как там толкается малыш, которого будут звать в честь бабушки, Квентином, и отправился чиститься, мыться, бриться и переодеваться. На душе было спокойно, я знал, что мои тылы прикрыты, а потому особо не беспокоился, и вскоре снова вернулся к своим мыслям и делам.

Вниз я спустился через полчаса, как раз к обеду. Моя семья уже успела поесть, и это хорошо. Время было дорогое, а за столом помимо меня собрались мои соратники: оба мага, Линтер, Хайде, кастелян и управляющий моими делами Рамиро Бокре, мой друг и вассал барон Эхарт и сотник Текки. Отсутствовали братья Дайирины, которые спешили ко мне из Изнара и должны были прибыть в замок сегодня вечером, занятые конвоированием пиратов Богуч и Южмариг, а так же находящийся в Грасс-Анхо главшпион Бала Керн. Так что все, кому положено, здесь, и можно было подбить итоги четырех минувших дней и обговорить предстоящий разгром пиратов и поход за море. Поэтому, как только все насытились, а служанки убрали посуду, поставили на стол кружки с горячим взваром и исчезли на кухне, я начал разговор, в котором все присутствующие кроме меня, только соглашались со мной и обещались исполнить все в точности, как им было приказано. Впрочем, это не касалось Текки, который, хоть и простолюдин, но сотник герцога Гая, ну и, конечно же, барона Эхарта.

Для начала были подсчитаны потери с нашей стороны, и они, на мой взгляд (взгляд победителя, который после битвы видит часть своих огрехов и ошибок), были весьма значительны. Погибло девяносто воинов, половина из которых являлась партизанами герцога, а другая половина кеметскими дружинниками и «шептунами». Легкораненых в потери не заносили, так как благодаря магическим эликсирам они вскоре восстановятся, а тяжелых было два десятка, но и они, при помощи жриц и все тех же целебных снадобий, которые я выделял для своих воинов, через пару недель снова будут в строю. По сравнению с пиратами наши потери мизерны, но я все равно на всякий случай сделал командирам внушение и велел беречь людей, и они со мной согласились. Затем каждый дал цифры по

боеспособным воинам своего отряда, и в итоге получилось, что граф Ройхо все еще имеет в руках немалую силу. Ну, а конкретней, двух магов, триста пятьдесят дружинников, двести пятьдесят партизан герцога, двадцать воинов барона Эхарта, сорок оборотней и семьсот ополченцев, половина из которых опытные вояки из Кемета. Итого, почти четырнадцать сотен воинов. И это, не считая пиратов, Дайиринов, каждый из которых должен был привести минимум по десять всадников, обещанную мне госпожой Ланн «радистку Кэт», то есть жрицу Ракойны, и полтысячи слабо обученных ополченцев из лесных деревень. Хм! Серьезно. Однако надо учитывать, что в поход пойдут только подготовленные воины и часть сил необходимо оставить в самом графстве, так что всерьез, без учета ваирцев, рассчитывать можно лишь на тысячу бойцов. Но и это неплохо. Для контроля морских разбойников капитана Эшли и захвата кораблей такого количества воинов хватит.

На этом первая часть импровизированного военного совета была окончена, и нас покинул сотник Текки. Дальнейшие темы его не касались, и он удалился, а мы перешли непосредственно к делам Графства Ройхо. Кому и что делать, мной было определено заранее, я половину вчерашнего дня и минувшей ночи над этим голову ломал, а потому расклад был следующий. На охране остается Ишка Линтер, сотня дружинников и триста кеметских ополченцев. На хозяйстве, в помощь графине, разумеется, Рамиро Бокре, который уже сегодня вечером направится в Шан-Маир и возглавит сбор трофеев. За общей обстановкой в пределах моего владения обязался смотреть будущий знатный зверовод и ударник капиталистического труда барон Эхарт. А поможет ему младший Дайирин, который помимо этого будет поддерживать связь с моими городскими друзьями из Изнара и Грасс-Анхо. Ну, а все остальные отправятся со мной. Хотя кто там остался? Бор Богуч, Рольф Южмариг, старший Дайирин, Рикко Хайде и маги. По сути, половина верных мне людей, которые являлись моей опорой.

Наконец, все было решено, обговорено и определено. До вечера мы разошлись, и я отправился в родовое святилище. Там я принес благодарственную жертву предкам, попросил у них совета и, если судить по приметам, которые были, они мой путь одобрили. Все как я и думал, и после того как у меня появилось благословение близких к роду Ройхо существ дольного мира, мои последние сомнения были рассеяны. Ну, а раз так, то пришла пора собирать людей, и ехать в храм Улле Ракойны. Пираты, наверняка, уже там, разучивают текст кровной клятвы, которую для них сочинила госпожа Таис Ланн. И после того как между мной и этой морской вольницей произойдет размен словами и текущей в наших жилах красной

рудой, можно будет сказать, что дело сдвинулось с отправной точки. Вот так вот. Однако прочь рассуждения, пора отправляться в храм.

Солнце клонится к закату. Я покидаю замок и обещаю жене, что ночью вернусь и до утра мы будем вместе. Со мной как обычно Верек и десяток Амата, а помимо них Хайде и Эхарт. Мы направляемся к святилищу богини и тут на дороге перед нами столб пыли. На нас несется около трех десятков конных воинов в полном вооружении и броне, и я, по запарке, совсем забыв, что ожидается прибытие братьев Дайиринов, которых сам же и вызвал, хотел отдать команду приготовиться к бою. Однако я вовремя опомнился, и встретил двух запыленных мужиков в броне и на уставших лошадях, которые, оставив своих бойцов сзади, приблизились ко мне, вполне по-свойски, поднял вверх раскрытую правую ладонь и поприветствовал их:

— Привет Ресс! Привет Дэго! Куда это вы так несетесь?

Дайирины обнажили свои головы и одновременным движением, по армейской привычке, положили остроконечные шлемы на сгиб левого локтя. И глядя на их пропотевшие, но чистые головы с коротким ежиком светлых волос, которые вступали в резкий контраст с загорелыми, грязными и потными лицами, за малым, я не рассмеялся. Однако сдержался и только улыбнулся. А братья переглянулись, тоже заулыбались, и Ресс сказал:

— Мы на битву торопились. Думали, сейчас спасем графа Ройхо, а он нам на своей земле богатое владение выделит. Нам как баронам полагается.

— Опоздали вы. Враг разбит. Победа наша.

— Значит, и награды не будет? Жаль. А мы надеялись на хороший кусочек земли и сотню-другую сервов.

— Будет вам земля, господа бароны, и сервы найдутся. Но не здесь.

Старший Дайирин, более серьезный, чем младший Дэго, моментально заинтересовался, наклонился с лошади ко мне и спросил:

— И где же все это нас ждет?

— Там, — не оглядываясь, большим пальцем правой руки я ткнул себе за плечо, в сторону Ваирского моря.

— Не понял. Где это «там»?

— За морем, на острове Данце.

— Путишь?

— И в мыслях не было, — дернув поводья жеребца, я шагом послал его дальше по дороге, и кивнул Дайиринам: — Пристраивайтесь рядом родственники, по дороге все объясню.

Глава 7

Империя Оствер. Бухта Тором. 08.05.1406.

Для закрепившихся в бухте Тором пиратов из эскадры грозного капитана Барчи Одноглазого, которые не отправились вместе с основным войском на восток, день начинался как обычно. Солнце показало свой огненно-желтый диск над горизонтом, с моря подул свежий ветерок, и началась суeta. Кому по жребию было положено отправляться караулить стоящую на высоком взгорке имперскую крепость Иркaт, тот завтракал, надевал на себя доспехи, если они у него были, и в составе своего экипажа двигался на смену блокирующего остверскую твердыню отряда. Другие собирались заступить в боевой дозор на ведущей вглубь материка дороге. Третьи оставались на охране галер и каракк. Ну а четвертые отдыхали. В общем, все были при деле. Своим чередом шла спокойная лагерная жизнь, которая была расписана по часам и каждый пират четко знал, где его место и что он должен делать.

Большинство людей в лагере это устраивало. Тихо. Спокойно. Трусливые имперские собаки сидят в своей крепости и не высовываются. Земли рядом с бухтой безлюдные, это окраина Герцогства Куэхo-Кавейр, и нападения партизан или диверсантов опасаться не стоит. Жизнью рисковать не надо, а доля от добычи и республиканского гонорара, всем морякам капнет, как и положено, ибо гарантом этого выступал Совет Капитанов с острова Данце. А авторитетные старики, как известно каждому рядовому пирату, своих слов на ветер не бросают. Сказано, что расчет произойдет без обмана и кровопускания, значит, так и будет. И потому беспокоиться нечего. День прошел, жив и здоров, есть чего покушать и выпить, вот и ладно. Правда, не хватало женщин, но это терпимо.

Однако, как это случается в любом коллективе, в лагере имелись недовольные. И среди них основным был капитан галеры «Амалия» Мишо Цинк по прозвищу Гундос, кличка которого многое объясняла. Нет, с голосом у него все было в порядке. Кличка касалось того, что он всю жизнь гундел, то есть постоянно на что-то жаловался, то на несправедливость судьбы, то на обман со стороны компаньонов, то на интриги завистников и недоброжелателей. Это не очень хорошая черта характера. Да чего там? Поганая это черта. И обычно, другие капитаны пиратской вольницы предпочитали не работать с Гундосом, который стал капитаном четыре года назад убив прежнего вожака своей галеры. Но случай был особый: против

имперцев намечался большой поход, и заказчик, республиканцы, требовал массовости. А у Мишо Цинка была галера, и имелся экипаж, надо сказать, что и то и другое далеко не самого лучшего качества, но они были. Поэтому Гундос вошел в состав эскадры капитана Одноглазого как равноправный владелец корабля и командир своего собственного отряда.

По большому счету Мишо следовало бы тихо радоваться тому, что его взяли в поход, после которого он гарантированно получит мешочек золотых монет, ибо вожак и его экипаж уже давно были на мели. Но природа и внутренняя суть этого человека были таковы, что он не мог быть доволен своим положением. И даже то, что его оставили в бухте, где все обязанности экипажа «Амалии» ограничивались несением охранной службы, вызывало в нем постоянные приступы недовольства.

Вот и сегодня, когда этот крепкий кряжистый тридцатипятилетний усатый брюнет в потертом кожаном камзоле неопределенного цвета и превосходным остро заточенным стальным топором, который покоился у него на боку, проснулся и ранним утром вышел на палубу своей старой галеры, в его душе царил злоба на весь белый свет. Вчера он в пух и прах проигрался в кости молодому и удачливому капитану Георгу Крэ, которому продул три четверти положенного его экипажу от Совета Капитанов золота. А это значило, что его ждут большие неприятности. Ибо когда об этом узнает экипаж, в котором были сплошь пьяницы, наркоманы, неудачники, кабацкая рвань и неопытная молодежь, вполне возможно, что его просто вздернут на мачте «Амалии» или того проще, накинут ему на голову конопляный мешок, привяжут к ногам тяжелый камень и выкинут тело капитана за борт. Ну, а потом эти неблагодарные твари, наверняка, изберут нового вожака, который никому и ничего не будет должен.

«Ну, почему жизнь так не справедлива? — стоя у борта корабля и разглядывая вытащенные на берег справные добротные боевые галеры других капитанов и стоящие на якоре каракки, посетовал Мишо, поглаживая свой верный топор, которым он убил несколько человек. — У других вожakov, посмотришь, и корабли хорошие, и в экипаже вояки справные, и маги отличные, и галерные гребцы здоровые, и связи есть, и уважение, и золотишко водится. А у меня все как-то не складывается. Почему? Да понятно все. Вокруг одни мошенники и предатели, нечистоплотный народец, мелкий, тупой, агрессивный, хамоватый и жадный, и на фоне всего этого быдла я, честный и справедливый по жизни человек, которого постоянно обманывают. Вот и вчера. Что, неужели этот щенок Крэ выиграл честно? Конечно же, нет. Наверняка, он мухлевал, а я поддался азарту и теперь, не далее как уже этой ночью, мне предстоит

разбор с командой. Но до этого еще далеко, и перед этим целый день мы будем охранять ведущую вглубь герцогства дорогу. Так что я еще успею придумать, как мне из этой ситуации выкрутиться. Может быть, вызвать Крэ, который явно слабее меня, на дуэль и убить его? Нет. Нельзя. Капитан Мангуст, которого Одноглазый в лагере за старшего оставил, прирежет меня и по всем понятиям будет прав. Тогда, возможно, стоит напоить своих шакалов дармовой выпивкой и стравить их в драке? Вот это да, идея, не раз опробованная и надежная. В ночь резня, после которой матросам будет не до меня, тем более что именно я выступлю в роли третейского судьи, который всех примирит. Да, подобный маневр меня не раз выручал, глядишь, и сегодня все выйдет как надо».

— Эй! — приняв решение, капитан Цинк посмотрел на своих матросов, которые вповалку спали прямо на палубе. — Подъем! Через десять минут покидаем лагерь! Боцман! Старпом! Маг! Ко мне! Живо!

Матросы, вполголоса ругаясь и недобрым словом поминая своего капитана, вставали на ноги, скатывали брезент и парусину, на которых спали, разбирали оружие и готовились к выдвигению на дорогу. А старшие офицеры «Амалии», которая, кстати сказать, была ровесницей своего нынешнего владельца, подошли к Гундосу. Капитан посмотрел на них, естественно, почуял исходящий от боцмана и старшего помощника густой перегар, и заметил, что глаза мага, старого и давно опустившегося человека, блестят, как если бы он с утра пораньше принял внутрь крепленого пива с молотыми наркотическими орешками нинч. После чего он вздохнул и подумал: «Отребье!» Однако вслух это слово Мишо Цинк своим помощникам, которые являлись его опорой в экипаже, естественно, не сказал. Впрочем, как обычно. Поэтому он ограничился кратким инструктажем и, оставив на корабле два десятка матросов и боцмана, по хлипкой сходне спустился на берег.

Бойцы, старпом и маг последовали за вожаком. И оглядев своих похмельных «орлов», «волков» и «ястребов», которые изобразили некоторое подобие четырех шереножного строя, Гундос отдал экипажу «Амалии» команду начать движение. Отряд в семь десятков бойцов направился к выходу из лагеря, а Цинк взошел на борт соседнего корабля, новенькой и крепкой галеры «Княжна Мэри», которой командовал Йозеф Тум по прозвищу Мангуст, правая рука и доверенное лицо Одноглазого, который уже ждал его.

— Долго спишь Гундос, — сказал Цинку капитан Мангуст, одетый в дорогую шелковую одежду чернобровый мужчина средних лет с волевым лицом, смелый, успешный, отчаянный, уверенный, самолюбивый и резкий

во всех своих движениях и поступках.

— Нормально все, — Гундос неосознанно угодливо улыбнулся, обнажил свои пожелтевшие и давно нечищенные зубы и развел в сторону руки. — Караул на дороге сменим вовремя, Мангуст. Не переживай.

— А я и не переживаю, — Тум по давней привычке почесал правое ухо, в котором у него болталась большая золотая серьга с крупным изумрудом, а левая ладонь капитана «Княжны Мэри» легла на украшенную полудрагоценными камнями рукоять имперского ирута. — Это тебе беспокоиться надо.

— Да я че? Я ниче.

— Ну, смотри сам, — Мангуст усмехнулся и добавил: — Гундос, вокруг все спокойно, но сегодня ночью наша разведка обнаружила на дороге свежие следы. Кажется, за нами начинают присматривать, так что ты не зевай и своих алкашей не расслабляй. Понял?

— Конечно.

— И еще, я слышал, что ты вчера капитану Крэ сильно проигрался. Это правда?

— Есть такое.

— Тогда вот что. Не вздумай в своем экипаже бузу учинить. Я этого не потерплю, и если только замечу, что какой-то кипиш начинается, всех под нож пущу. Не знаю как, но если со стороны матросов к тебе появятся претензии, реши все тихо и мирно. Разбираться будете дома, а здесь и сейчас мы на территории противника. Уяснил?

— Да-да, — снова Гундос расплылся в улыбке, и спросил: — Ну что, пойду я?

— Давай, топай.

Мишо Цинк сбежал по сходне, сделал несколько широких шагов и, оглянувшись на «Княжну Мэри», еле слышно со злобой прошипел:

— Ублюдок! Да пошел ты! Думаешь, раз у тебя Одноглазый в друзьях, в Совете Капитанов родственник сидит и в экипаже бойцов больше, так ты можешь других вольных капитанов унижать!? Нет уж! Только сунься в мои дела, и я тебя на куски распластаю! А если так случится, что в море встретимся, и ты будешь один, то конец тебе.

Угрозы сыпались из уст Гундоса безудержным потоком. Однако в глубине души он знал, что слаб и трусоват, и его слова останутся всего лишь словами. У него нет за спиной силы, чтобы противостоять Мангусту, если он решит его сместить с должности капитана, а главное, в нем нет твердого внутреннего стержня, который бы позволил ему возразить более удачливому и сильному вожаку. Поэтому он всего лишь отводил душу.

Спустя несколько минут Мишо Цинк догнал поднимающийся из бухты на равнину экипаж своей галеры, кинул косой взгляд на крепость Иркат слева от себя, и подогнал страдающих от похмелья матросов, как ему казалось, грозным окриком:

— Шире шаг, каракатицы беременные!

Люди ответили ему недовольным гулом, но ходу прибавили, и через полчаса экипаж «Амалии», пройдя три километра по дороге, остановился в небольшой придорожной рощице, где сменил экипаж «Данцмена». Пост был сдан и принят. Матросы с «Данцмена» и капитан Вальен Игрок отправились на отдых, а Гундос выставил на перегораживающие древний разбитый тракт рогатки три десятка бойцов и приказал магу раскинуть перед рощей сигнальную цепь. После чего, расположившись под раскидистым молодым дубком в глубине рощи, он завернулся в толстый плащ, и завалился спать. Маг, которому было на все плевать, достал полную литровую баклажку с пивом и молотыми орешками, выпил половину и тоже уснул. Старпом играл в карты с парой верных только ему людей, на которых он мог рассчитывать в случае бузы в экипаже галеры. Ну, а что касается боевого дозора, то морских разбойников ничего не волновало, и службу они несли спустя рукава.

Капитан всего этого не видел, да и не желал видеть. Он спал и ему снился замечательный сон. В нем он был богат, силен и удачлив. Его многочисленные корабли бороздили просторы Ваирского моря и океанов. И увидев непобедимую эскадру Мишо Цинка, которого уже звали не Гундосом, а Морским Ястребом, все встречные торговцы спешили поскорее спустить паруса и отдаться на милость великого пирата. Одна сонная греза сменяла другую, и каждая следующая была прекрасней и заманчивей предыдущей. Вот Мишо избирают главой Совета Капитанов острова Данце, и все пиратские вожаки, особенно Мангуст и Кэр без прозвища, склоняют перед ним головы и как милости ждут его похвалы. Вот он принимает послов из далекой страны манкари, за которыми, ожидая приема, в очереди стоят гордые дары. Они просят его не трогать их торговые корабли. Мишо соглашается и получает мешки золота от краснокожих людей, а так же остроухую красавицу (принцессу?) народа дари. А вот еще одна мечта. Капитан Цинк и его непобедимая армия высаживаются на имперский берег. Ваирцы стремительно наступают на столицу прогнившей империи Блистательный Грасс-Анхо, натиск моряков неудержим, и сам коленопреклоненный повелитель остверов, униженно молит его о пощаде. Ах! Мечты! Мечты! Как же они заманчивы и пленительны.

Вожак пиратов продолжал спать. Губы его во сне растянулись в счастливой улыбке, а из краешка рта по подбородку катилась тягучая слюна. Он видел новый сюжет, в котором ему строят великолепный дворец на берегу Ваирского моря, куда привозят сотни прекраснейших женщин и идут караваны с драгоценностями, золотом, скульптурами и благовониями. И в этот момент капитана потревожили. Кто-то небрежно толкнул его в бок сапогом, и он открыл глаза. В недоумении, Мишо захлопал ресницами, сел и увидел перед собой того, кого здесь и сейчас увидеть, никак не ожидал. Над ним возвышался хозяин галеры «Дочь Порока» знаменитый на всех островах архипелага Ташин-Йох капитан Каип Эшли, которому он задолжал полсотни золотых иллиров, и вот уже год не мог отдать эту сумму.

— Седой, — в голосе Гундоса было удивление, лицо пирата уже привычно приобретало глуповатое выражение, а его губы расплывались в угодливой улыбке, — какими судьбами? Что ты здесь делаешь?

— Мимо проходил, — сверху вниз глядя на Мишо, усмехнулся Седой, — гляжу, Гундос отдыхает, вот и решил с тобой пообщаться.

Цинк повернул голову вправо и влево, осмотрелся и обнаружил, что его людей рядом нет. Зато вокруг полно пиратов Седого, рядом с которыми были моряки из экипажей его братьев. А помимо них здесь же находились остверы, судя по экипировке и вооружению, дружинники богатого феодала.

Капитан «Амалии» почувствовал неладное. Голова его втянулась в плечи, а спина вжалась в ствол дерева. Глаза Мишо ловили взгляд Эшли, а тот присел рядом с ним на корточки и спросил:

— Что Гундос, не понимаешь, что происходит?

— Не-е-е-т, — голос Мишо задрожал.

— А хочешь, я тебе объясню?

— Да-а-а.

— Тогда слушай. Мы, я и мои братья, а так же некоторые капитаны Эльвика Лютвира, решили на время флаг сменить, и теперь за остверов будем биться. Понял?

— Нет.

— Эх, Гундос, какой же ты тупой, — Эшли на показ и несколько наигранно тяжело вздохнул и спросил Цинка, впервые обратившись к нему по имени: — Мишо, ты хочешь быть богатым?

— Да, — с ответом капитан не колебался.

— А знаменитым?

— Да.

— А иметь отличный корабль?

— Само собой, это моя мечта.

— А с теми, кто тебя не уважает, поквитаться желаешь?

— Разумеется.

— Так вот, у тебя есть шанс все это получить и наказать насмешников.

— Как?

— Ты можешь присоединиться ко мне и нашему войску, помочь нам захватить корабли из эскадры Одноглазого, разоружить экипажи, которые недовольны своим положением, и уничтожить тех, кто повеление Совета Капитанов ставит выше собственной вольности.

— А конкретней объяснить можешь? — Гундос немного пришел в себя, осознал, что прямо сейчас ему ничто не грозит, и тоже встал.

— Куда уж конкретней. Все просто. К демонам Одноглазого и его братву, начинается передел собственности. Хватит! Они пожировали. Теперь наша очередь. Поможем имперцам взять эскадру и разбить войско Барчи. Получим галеры и пойдем на Данце. Старых козлов из Совета Капитанов и Гильдии Купцов под нож, откупимся от остверов и сами островом править станем.

Мишо шмыгнул носом:

— А получится?

— Не дрейфь, брат-капитан, получится. Это тебе говорю я, Каип Эшли, а мое слово крепкое. У тебя есть шанс изменить свою жизнь, так не упusti его. Отомсти врагам, возьми себе их золото, трахни чужих баб, которые на Данце остались, и почувствуй себя человеком. Все в твоих руках.

— Подумать можно?

— Нет. Если да, то ты с нами, до самого конца. Ну, а коли, нет, тогда тебе не жить.

Капитан «Амалии» помедлил, поразмыслил над словами Седого, вспомнил про свой проигрыш вчера вечером и утреннее унижение от Мангуста, припомнил многие иные обиды, как реальные, так и мнимые, подумал о своих радужных мечтах и согласно мотнул головой:

— Я с вами Седой. И здесь дело не в том, что я боюсь смерти. Просто ты прав. Шанс надо использовать. Только у меня есть одно условие.

— Какое?

— Капитаны Мангуст и Крэ должны умереть в любом случае.

— Это даже не обсуждается. Они оба из старых семей, что один, что другой, так что им все равно умирать. — Эшли кинул взгляд назад и обратился к облаченному в кольчугу остверу, стройному поджарому мужчине с властным лицом, который стоял невдалеке и наблюдал за ходом

беседы: — Господин граф, все хорошо, brave капитан Гунд..., - он поправился, — Мишо Цинк, с нами.

На ходу, сняв с головы шлем и обнажив короткие выгоревшие на солнце волосы, тот кого Седой назвал графом, приблизился и обратился к Цинку:

— Ты готов убивать тех, с кем еще вчера делил хлеб и вино?

И снова Гундос не колебался:

— Да, готов. Они, — он пренебрежительно взмахнул рукой в сторону бухты, — мне никто, а многие из них мои враги.

— Хорошо.

Граф замолчал и снова заговорил Седой, который спросил Мишо:

— Твоя команда за тобой пойдет?

— Пойдет.

— Когда у вас смена?

— На закате.

— Кто придет?

— Экипаж «Ласточки».

— Это люди капитана Фьюри Быстроного?

— Его самого.

— Сколько всего кораблей в бухте?

— На берегу тридцать пять галер и на рейде шесть каракк.

— А сколько охраны?

— Шесть полных экипажей и четыре сводных с разных галер и транспортов. Всего получается тысяча мечей и десять магов.

— Почему так много?

— Не знаю.

— Кто командует?

— Мангуст, сука!

— И кто под ним помимо тебя ходит?

Гундос стал загибать пальцы:

— Георг Крэ, Фьюри Быстроног, Рыжий Ян, Йон Заря, Вильен Игрок, Серый Лофф, Валли Марлин, Кристофер Зубец и Бонза-младший.

Вопросы сыпались на Мишо один за другим. И вскоре он выложил Седому и имперцу все, что только знал. Наконец, граф, который услышал, что хотел, ушел. А Седой задал Цинку еще пару контрольных вопросов, прекратил его расспрашивать, и сказал:

— Пойдем к твоим людям.

В голосе Седого зазвучали командные нотки и Мишо повиновался. Он пошел вслед за Эшли, а пока двигался, видел, что роща заполнена

отдыхающими матросами из экипажей Седого, Торвальда Топора, Людолова, Наемника, Кровавого Жэнера и других капитанов, а вместе с ними имперцы, среди которых мелькали оборотни. Пираты-перебежчики и остверы вели себя спокойно, и никто не проявлял по отношению к Цинку агрессию или презрение. И следуя за Седым через пару минут он оказался на поляне вблизи дороги и обнаружил здесь всю свою команду. Матросов «Амалии» вместе с непутевым магом и старшим помощником, словно стадо баранов, разоружив, согнали на открытое пространство, и люди не понимали того, что же здесь происходит.

По периметру поляны стояли бойцы Эшли и несколько корабельных чародеев. Седой остановился, хлопнул Мишо по плечу, указал ему на толпу матросов и сказал:

— Пообщайся с экипажем и объясни людям ситуацию. Если в ком-то неуверен, подмигни моим ребятам, и они решат все вопросы.

— Ясно.

Мишо поправил свой топор, который у него никто не отнимал, и шагнул к своим людям. Он уже знал, что им сказать, и чем поманить. И чувствуя за спиной молчаливую поддержку Эшли, он был уверен в себе как никогда в своей жизни.

* * *

Двум пиратским капитанам, Гундосу и Седому, оглядываться было некогда. Один агитировал свой экипаж, а другой его контролировал, и меня они не замечали. А я смотрел на них, невольно сравнивал таких разных людей, наблюдал за тем как Мишо вел разговор с подчиненными и отмечал, что окружившие своего вожака матросы, слушали его очень внимательно. И если поначалу на лицах рядовых пиратов было недоверие, то после того как Гундос достаточно красочно расписал им маячившие от присоединения экипажа «Амалии» к отряду Каипа Эшли и силам графа Ройхо радужные перспективы, они завелись. Глаза моряков заблестели, шакалы морских просторов воодушевились и были готовы убивать своих вчерашних товарищей с других кораблей без каких либо колебаний и сомнений.

При этом причины толкнувшие моряков на предательство, а я расценивал поступок ваирских капитанов и матросов именно так, у всех были самые разные. Одних манило золото, вторых бесплатные спиртные напитки, наркотики и шлюхи, третьи просто хотели жить, а четвертых, которых было большинство, привлекала возможность самоутвердиться и почувствовать себя человеком, который решает судьбы других людей. И можно было бы удивляться подлости и беспринципности этих мелких людишек, для которых нет ничего святого. Но я удивлен не был, ибо знал

про общественное устройство и жизнь архипелага Ташин-Йох достаточно, чтобы понять всю закономерность происходящих событий. Откуда? Так ведь я готовился к тому, что мне придется с ними столкнуться. И когда я только-только начинал интересоваться ваирцами, то перво-наперво усвоил одну нехитрую истину, которая помогла мне достаточно быстро разобраться в хитросплетениях жизни на архипелаге. А звучала эта истина примерно так: «На словах все жители островов равны, однако одни всегда равнее других». И после этого, лично для себя, всех обитателей архипелага я разделил на пять условно-сословных групп.

Первая, конечно же, рабы. Они бесправны и, как правило, это попавшие в плен к пиратам матросы торговых кораблей и прибрежные жители Империи Отвер. Этих людей мне искренне жаль, и при первой же возможности они будут освобождаться. Воинов поставлю в строй, а крестьяне пусть продолжают грести.

Вторая, так называемые, пришлые, то есть люди, добровольно перебравшиеся на острова Ваирского моря в надежде на лучшую жизнь, либо, как мой дальний родственник барон Юрген Арьян, скрывающиеся у пиратов от неприятностей на своей родине. И если у них имелись деньги, а главное, связи и крыша в лице местных авторитетов, они могут вести свой небольшой бизнес и ни в чем себе не отказывать. Однако политического влияния на архипелаге такие обеспеченные переселенцы не имеют, хотя богатых людей, как и везде, уважают. Ну, а бедных и искателей приключений набирают в экипажи кораблей и используют как расходный материал, который не жалко.

Третья группа это работяги, тихие и спокойные люди самых мирных профессий. Они строят корабли, ловят рыбу, шьют одежду, куют оружие и выращивают фрукты. Так что, в общем, это достаточно безобидный народ, и подобных островитян никто не трогает, ибо на архипелаге каждый честный трудяга состоит в какой-либо гильдии. В итоге организация заступает за «простого человека» перед местной выборной властью и бешеными пиратами, которые не чтят законы и традиции, а крестьяне, корабелы, оружейники, проститутки, трактирщики и прочие некомбатанты выплачивают в общий фонд фиксированный процент от своего дохода.

Четвертое сословие это непосредственно сами пираты, которые в свою очередь негласно делятся на три категории, на «потомственных», на «моряков» и на «мясо». «Потомственные» это выходцы из старых семей, которые с гордостью носят фамилию предков, имеют за спиной поддержку своего рода, семьи и клана. У них лучшие корабли, хорошие маги и отличный экипаж. Они получают наиболее выгодные заказы и

исключительно из них состоят Советы Капитанов на каждом большом острове, хотя теоретически в главный управленческий аппарат может попасть любой авторитетный вождь. Однако теория и практика понятия разные, и на деле человек со стороны, например, из «моряков», в Совет Капитанов не попадет, разве только если унаследует чью-то громкую фамилию или войдет в клан через женитьбу. Кстати сказать, именно ради фамилии бастарды Эльвика Лютвира с такой готовностью отправились в поход против графа Ройхо. Каждый из этих капитанов сам по себе и по моей классификации является «моряком». Они отличные воины и мореходы, лихие бойцы и в своей жизни всего добились сами, начинали с матросов, поднялись до офицеров, а там, разными путями, дорвались до высокого звания капитана корабля, который идет по жизни собственным путем и занимается разбоем. Но выше уже некуда, а хочется, и началась гонка за фамилией любвеобильного папаши. Таковы давшие мне клятву сдать остров Данце внебрачные сыновья старого Эльвика. Ну, а что касается размахивающего на поляне руками и рассказывающего своему экипажу сказку про счастливое будущее Гундоса, то он и его люди являются «мясом», то есть людьми второго сорта. Это примкнувшие к пиратам беглые имперские каторжники и воры, островные тунеядцы, дармоеды, пьянь, рвань и ищущая приключений на свою задницу неопытная молодежь. «Мясо» используется в случае большого похода для вспомогательных целей, регулярно чистит побережье гор Аста-Малаш от мертвецов и нечисти, конвоирует торговые корабли островных купцов, выполняет мелкие поручения Совета Капитанов, патрулирует воды архипелага, помогает рыбакам и иногда подряжается для перевозки не особо ценных грузов. Капитаны в этой среде, как правило, похожи на Гундоса, мелкие и трусливые людишки, подлые, коварные, но неплохо орудующие мечом или топором. Почти все свои деньги они расходуют на содержание экипажа и ремонт старых кораблей, и шансов на подъем практически не имеют. В общем, среди пиратов это нижняя планка.

Ну и, наконец, пятое сословие и верхушка айсберга. Это члены Совета Капитанов, несколько мощных жрецов Верша Моряка и главы гильдий, среди которых самые сильные и влиятельные, естественно, Гильдии Купцов и Магов. Именно эти люди держат под контролем весь архипелаг Ташин-Йох и являются его властителями. И для того чтобы находиться на вершине у них имеется все необходимое: деньги, связи, отлаженная система взаимоотношений, верные люди и воины. А главное, их поддерживает подавляющее большинство островитян, не только пиратов, но и самых обычных обывателей, которые хотят тоже самого, что и все

нормальные люди на планете, то есть покоя, относительной свободы и предоставления возможности жить в мире, любить своих близких и растить детей. Поэтому пирамида власти пиратского архипелага, несмотря на свою внешнюю слабость и олигархическо-республиканский строй, держится достаточно крепко и саморазрушаться не думает.

Вот такие вот расклады, исходя из которых, становилось ясно, что «ваирцы» это не что-то единое, неделимое и однородное. И наблюдая за капитаном Гундосом, который уже был на стороне Эшли, а следовательно и на моей, мне становилось понятно, что недовольных сложившимися на островах порядками людей хватает, хотя они и меньшинство. А значит, если склонить их на свою сторону и сплотить, они станут силой, которую граф Ройхо сможет использовать в своих интересах. При этом надо учитывать тот факт, что пока это всего лишь предварительные задумки, и если мой замысел по захвату и оккупации Данце окажется удачным, то многие попытаются мне помешать. В первую очередь местные князьки и самовластные вершители человеческих судеб. Затем агентура республиканцев, дари и манкари, которым не нужны присоединенные к Империи Оствер острова Ваирского моря. Далее любители дармовщинки и халявщики из имперской знати и олигархов ТПП, которые захотят воспользоваться моим успехом и постараются подмять архипелаг под себя. А помимо всех вышеперечисленных господ, со временем мне станут ставить палки в колеса капитан Эшли и его братья. Почему? Здесь все просто. Они тоже хотят власти и на данный момент вожаки пиратов уверены в том, что мне Данце не удержать, и значит, после его разграбления и уничтожения правящей верхушки острова, граф Ройхо и имперцы покинут архипелаг, а они останутся. Ну, что же? Разочаровывать их пока не стоит, они мне нужны, да и я им, пока не выполнена данная в храме Улле Ракойны кровная клятва, тоже.

Тем временем, пока я был занят размышлениями и наблюдениями, Мишо Цинк закончил агитацию и психологическую накачку своего экипажа. Матросы выразили дружное и единодушное желание влиться в отряд Седого и пошли получать свое оружие, с которым уже сегодня ночью они пойдут в бой. Лично я увиденным и услышанным остался доволен и направился на свой временный КП, который был разбит в глубине рощи под тем самым дубком, где не так давно отдыхал Гундос. Здесь меня уже ожидали мои офицеры, брат и прикомандированная госпожой Ланн жрица Улле Ракойны, и первым свой доклад сделал командир оборотней Рольф Южмариг.

Ирбис, среднего роста смуглый полуголый мужчина в простых

холщовых штанах и босиком, как обычно, слегка сутулясь, сделал плавный шаг мне навстречу и быстро заговорил:

— Господин, мы до самой бухты дошли. Все так, как пираты говорят. Галеры на берегу, каракки в трехстах метрах от них на якоре стоят. Крепость блокирована, а вокруг бухты магическая сигнальная цепь раскинута и посты стоят. Незаметно не подобраться, либо маги нас обнаружат, либо караульные, которые по виду, ребята хваткие, — оборотень презрительно усмехнулся и дернул головой в сторону поляны, где находился экипаж Цинка, — не чета этим шавкам.

— Хорошо, — Рольф отступил в сторону, а я посмотрел на Хайде и спросил его: — Что думаешь, «шептун»? Выгорит план капитана Эшли?

— Да, — бывший наемник согласно мотнул головой. — Все просто, но чрезвычайно эффективно. На закате сюда придет смена. Мы всех вяжем и, не вступая в разговоры, под охраной, оставляем пленников здесь. После чего, уже в темноте, экипаж Гундоса, наполовину состоящий из бойцов Эшли и магов, спускается в бухту. Мы следуем за ними. Пираты по-тихому вырезают своих караульных, которые все из ватаги капитана Мангуста, и начинается захват кораблей. Действуем быстро и жестко. Тех, на кого указывают люди Седого, убиваем, а остальным предлагаем сдачу. Маги всех нас в это время прикрывают, дают своих сотоварищей на кораблях, а когда дело будет сделано, начнут свою работу смешанные штурмовые команды, которые захватят транспорты. Ничего сложного, поэтому все должно получиться. Наши воины готовы, каждый отряд знает, что ему делать, так что нам остается ждать вечера и дорогу стеречь.

— Вот и я так думаю, — одобрительный кивок в сторону Хайде, и я обратился к Вереку. — Что у тебя? Ваирские чародеи не возмущаются?

Эри кинул взгляд на жрицу, невысокого роста симпатичную девчушку в простом темном балахоне и синей косынке с отчего-то знакомыми мне выразительными зелеными глазами, и ответил:

— Они недовольны, но терпят. Клятву островитяне дали крепкую, так что на ближайшие месяц-два, пока она особенно сильна, ваирцы наши. Опять же Катрин помогает, насквозь этих..., — маг замялся и добавил, — нехороших людей видит.

— Ага! Сколько артефактов им отдашь?

— Пока по одному на человека. Для боя в бухте этого хватит. Тем более что только два мага из десяти, точнее сказать, уже из девяти, которые находятся на пиратской стоянке, могут называться специалистами. А остальные мелкая шантрапа.

— В таком случае, господа, можете немного передохнуть. До вечера

есть еще пять часов, а у нас позади тяжелая дорога, а впереди важный бой. Все свободны.

Офицеры разошлись, а я направился к палатке, которую для своего графа разбили дружинники из десятка Амата. Однако меня перехватил запыленный и усталый воин, один из гонцов, который постоянно курсировал между мной и герцогом Гаем Куэхо-Кавейр. Он подбежал ко мне и на ходу достал из-за пазухи плотный холщовый пакет, на котором была видна красная сургучная печать. После чего, приблизившись вплотную, протянул его мне. Я взял пакет, но прежде чем его вскрыть и прочитать послание сюзерена, уже третье за минувшие шесть дней, спросил дружинника:

— Как добрался?

Гонец понял, что меня не интересуют его личные приключения, тревоги и переживания, и потому отвечал коротко и по делу:

— Видел пиратов. Примерно пять тысяч мечей. Ушел с трудом, конь выручил. Они в восьмидесяти километрах отсюда, как раз замок барона Тэпе взяли. Все окрестные деревни сожжены дотла, люди перебиты, пленных ваирцы не берут, скот режут, дома сжигают, посевы вытаптывают. Пару дней назад они обзавелись лошадьми. Сейчас островитяне продвигаются к Изнару, видимо, пока не знают, что мы здесь.

— А герцог что?

— Выступил им навстречу и готовится к большой битве. К нему прибыли подкрепления, очень серьезные, и маги, и жрецы, и конница Канимов, и даже гвардейский батальон.

— С чего бы это?

— Император на востоке республиканцев притормозил, оттуда и резервы.

Воин замялся, а я его поторопил:

— Не тушуйся, говори, что хотел.

Дружинник, который помимо того, что являлся бойцом моего феодального войска, на своей родине в предгорьях Маира был еще и хорошим разведчиком, а помимо того проходил постоянный инструктаж у Балы Керна, сказал:

— Господин граф, мне кажется, что войска герцогу Гаю даются специально под ваш поход за море. Краем уха я услышал, что копии ваших писем были отправлены великому герцогу Каниму и императору, и большие люди на самом верху заинтересовались дерзким рейдом на Данце.

— Это все?

— Да.

— Ступай.

Резко развернувшись, дружинник ушел, а я, сделав в голове зарубку обязательно наградить сметливого гонца, вошел в палатку, присел на стул, кинжалом вскрыл холстину, распечатал бумажный конверт и достал письмо сюзерена. Глаза забежали по красивым аккуратным буковкам, и вскоре я получил подтверждение словам моего человека.

«Мой дорогой друг и вассал граф Уркварт Ройхо, — с таких слов начиналось послание молодого, горячего и хорошо воспитанного Гая Куэхо-Кавейр. — Сегодня, 5-го лавиренна 1406 года от создания Империя Отвер, находясь невдалеке от города Изнар и готовясь к битве с врагами нашей родины, морскими шакалами с архипелага Ташин-Йох, я получил очередное ваше письмо, извещающее меня о том, что вы выдвигаетесь в бухту Тором, и сердце мое наполнилось радостью. Есть еще в империи великие воины, и среди них вы, мой вассал, благородный граф Ройхо...»

Слова, слова, слова... Все пустое, пропускаю.

«Однако перейдем к нашим делам. Наступающий на Изнар враг будет разбит, ибо сил у меня, благодаря присланным подкреплениям, на это хватит. Одна решительная битва. Натиск. Победа. После чего уцелевших пиратов погонят к морю, и если вы, граф, сможете захватить корабли вражеского флота и деблокируете крепость Иркат, то вам вменяется в обязанность сохранить трофейные плавсредства и не допустить того, чтобы они попали в руки врага. И для этого вам рекомендуется отчалить от берега, и ждать подхода имперских сил на воде. В случае же, если это невозможно, пиратские корабли должны быть уничтожены...»

«Хм! — мысленно хмыкнул я. — А то я этого сам не знаю».

Пробежав глазами по типовой инструкции, я добрался до самого главного:

«Теперь, граф, информация, касающаяся задуманного вами похода на остров Данце. Как я уже писал ранее, мной он одобрен. Но, кроме того, походом весьма заинтересовался мой батюшка великий герцог Ферро Каним, и наш храбрый император Марк Четвертый, которого, как благородный человек, я не мог не поставить об этом в известность. А помимо них, по вашей рекомендации, я отправил срочное письмо главе магической школы „Истинный Свет“, и уже сегодня из столицы прибыли семь чародеев, которые желают как можно скорее пообщаться с вами и выяснить всю серьезность ваших намерений. Однако пока это невозможно, и они влились в состав вооруженных сил герцогства. Так же, мной, в большой тайне и с ведома Тайной Стражи семейства Канимв, было написано письмо главе Торгово-Промышленной Палаты Вару Виглицу.

Однако, к моему великому сожалению и недоумению, ваш план по захвату пиратского острова и самого крупного города на архипелаге Ташин-Йох, всерьез принят не был. Впрочем, это неважно. Сил и средств для осуществления задуманного нам хватит.

На этом заканчиваю. С уважением и наилучшими пожеланиями. Герцог Гай Куэхо-Кавейр».

Письмо было убрано в мою походную сумку и легло рядом с другими посланиями герцога. Спать пока не хотелось, и я погрузился в размышления.

Итак, что же мы видим? Герцог, хороший и неглупый парень с еще не полностью выветрившимися из головы понятиями о рыцарстве и чести, наверняка, уже разбил пиратов или, по крайней мере, заставил их отступить. В этом у меня сомнений нет, ибо если ему перекинули часть сил с Восточного фронта, то и командующего наверняка дали, и это не какой-то паркетный шаркун, а реально боевой генерал или полковник. Значит, армия Одноглазого, если она не уничтожена, начнет отступление к морю, к своим корабликам, и может оказаться на побережье уже завтра вечером или послезавтра утром, а здесь уже мы. Ха! Тот-то им сюрприз будет!

И что дальше? Вариантов несколько, но наиболее вероятный видится мне достаточно ясно. Пиратов Барчи Одноглазого прижимают к берегу, уничтожают и частично берут в плен. После чего с пленными работает Каип Эшли, а со мной беседуют заинтересованные в уничтожении ваирцев или хотя бы частичном подрыве их мощи ответственные лица, то есть представители императора и великого герцога, мой сюзерен и маги школы «Истинный Свет». Меня, скорее всего, постараются мягко отстранить от руководства походом, но пираты, которые и поведут трофейные корабли, давали клятву не империи в целом, а конкретно графу Ройхо, так что мой кусман никто не отберет. Поэтому будем договариваться. Магам доступ к телепорту, не за бесплатно, разумеется. Императору обещание поднять флаг с гербом Анхо над самой высокой точкой острова Данце. Великому герцогу Ферро Каниму заверения в верности и долю от трофеев, которых будет очень много. А молодому сюзерену мое почтение, рука дружбы и слова поддержки, потому что Гая никто в рискованный поход не отпустит, молод еще, и на своем мнении настоять не сможет. Ну, ничего, парень подует, посидит в бывшем замке Григов, придворные поэты сочинят поэму про то, какой он герой и благородный защитник народа, а фаворитки согреют молодому человеку постель и потешат его самолюбие. После чего послушный своему отцу герцог Куэхо-Кавейр продолжит тянуть лямку правителя севера. Так это все видится мне на начальном этапе, когда мое

войско соединится с армией герцога и, в общем-то, все логично.

Ну, а что потом? Хм! Потом начнутся лихорадочные сборы, и сколько я соберу воинов и чародеев, неизвестно. Для этого необходимо дождаться окончательного разгрома пиратской армии, посмотреть на имеющиеся в наличии воинские подразделения и магов, после чего пообщаться с представителями заинтересованных в походе сторон. И уже от того, как пройдут эти переговоры будет зависеть общее количество воинов и магов под моим началом. Поэтому далеко загадывать, пока не стану. Да и не до того сейчас. Сначала надо взять под контроль бухту Тором.

Все лишние мысли на время были откинuty прочь, и я решил поспать. Расстелил в углу палатки спальньй мешок, залез в него и как-то незаметно заснул.

Как ни странно, мой отдых никто не прерывал, а разбудили меня лишь тогда, когда на дороге, со стороны моря, появился клуб пыли. Это шла смена капитана Гундоса. Так что наступила пора окропить клинки красненьким, может быть не сейчас, если экипаж Быстронога сдастся без боя, но через час, когда на землю опустится черное покрывало ночи, точно.

Глава 8

Империя Оствер. Бухта Тором. 08.05.1406.

Операция по захвату пиратских кораблей начиналась неплохо и полностью соответствовала первоначальному плану. Однако дальше, как это часто бывает, многое пошло совсем не так, как было задумано, и ночь преподнесла лично мне немало сюрпризов, которых я совсем не ожидал. Впрочем, эту историю надо рассказывать по порядку, ибо она имела свое продолжение и перекликалась с моим настоящим и прошлым, так что я начну с самого начала...

Пиратский отряд во главе с капитаном Фьюри Быстроногом, худощавым небритым шатеном в странном одеянии, коротком цветастом халате, вошел в рощу и остановился. Восемь десятков моряков, два офицера и один маг, стандартный боевой сухопутный дозор большой ваирской флотилии.

Капитан галеры «Ласточка» во многом походил на того, кого был должен сменить, а его команда состояла из такого же «мяса», какое находилось в подчинении Гундоса. Поэтому сложностей с экипажем Быстроного, который получил эту бодрую кличку за умение быстро удирать от неприятностей и в критический момент бросать компаньонов, не возникло. Из придорожных зарослей на старый тракт хлынули пираты Седого и Мишо Цинка. Фьюри, его чародея, старпома и рядовых матросов сбили наземь, повязали и под охраной партизан Текки оставили в роще. Ну, а остальные отряды моего разношерстного войска в первых вечерних сумерках направились к бухте. Цели были известны, силы противника тоже, наши люди подготовлены и сомнений в том, что все задуманное будет сделано, ни у кого не имелось, по крайней мере, явно. Так что на втором этапе сложностей тоже не возникло.

Лишь только дежурный ваирский чародей, увидевший отряд Гундоса, на пару минут отключил сигнальную магическую цепь, как сразу же были уничтожены караульные, а сам маг оказался в плену. После этого совместными усилиями чародеи Эшли воздвигли между берегом и стоящими на рейде каракками «Призрачную Пелену» — в разы снижающее шум и искажающее зрительное восприятие заклятие для отвода глаз неодаренных людей. Самая трудная и деликатная, по моему мнению, часть операции была позади, и я дал отмашку штурмовым группам на атаку.

На пиратские галеры потоком хлынули люди Седого, мои дружинники

и оборотни. Раздались крики стоящих у трапов охранников, зазвенела сталь, и между кострами на берегу замелькали силуэты паникующих людей. Пока все шло просто отлично, корабельных чародеев заблокировали их сотоварищи по Гильдии, рядовые пираты сдавались или погибали, а успевшие принять на грудь винца капитаны кораблей не понимали, что же происходит. Однако я не расслаблялся. И наблюдая за всем происходящим, был готов к тому, чтобы кинуть в бой резервную сотню дружинников, а в случае нужды и самому вместе со своими магами в схватку вмешаться. Ну, не верил я в то, что операция пройдет гладко, поскольку являюсь не теоретиком, а практиком. Должен быть подвох. И кто-то из ваирских командиров или магов просто обязан быстро сориентироваться, сплотить вокруг себя бойцов и постараться всерьез организовать оборону своего корабля. Я ждал этого и дождался.

В самом центре пиратской стоянки, там, где находился корабль вожака всей пиратской флотилии Одноглазого, большая превосходная галера с красивым названием «Морская Императрица», раздался взрыв магической энергокапсулы. Яркая вспышка озарила окрестности, а ударная волна откинула в сторону от широкой прочной сходни несколько тел и разметала пару костров. И поскольку происходило это в семидесяти метрах ниже меня по пологому склону, то в свете разбросанных горящих поленьев я смог увидеть, что гранату метнули с борта галеры. После чего на землю полетела сброшенная сходня, а на корабле забежали пираты, и один из них был в развевающейся на легком морском ветру мантии.

Сомнений не было — это один из корабельных магов, которого его коллеги с Данце не успокоили, он явно решил с нами побороться, и мои мысли подтвердил наклонившийся ко мне Эри Верек, который быстро прошептал:

— Корабельный чародей. Видимо, один из двух, которые служат Одноглазому. Я чувствую у него мощный артефакт, и если этого гада не прикончить, он сможет разрушить «Призрачную Пелену» или еще чего похлеще сделать.

О том, что будет после дестабилизации наведенного магического морока, Верек не говорил. Но мне его пояснения были не нужны, и так все ясно. Если «ПП — Призрачная Пелена» падет, а это не самое сильное и прочное заклятие, то на каракках увидят и услышат то, что происходит на берегу. И моряки транспортов, на каждом из которых минимальный экипаж в полсотни вольнонаемных матросов и два десятка пиратов, обязательно постараются уйти в море. Хм! Все просто и логично, и если ваирцы станут действовать быстро и слаженно, то кто знает, возможно, у них получится

сбежать. И чтобы этого не случилось, мага и тех, кто рядом с ним, необходимо обезвредить. На Эшли и его капитанов надежды немного, они увлечены тем, что добивают экипажи Мангуста и Крэ, основных своих противников, а на «Морскую Императрицу», где под командой боцмана оставалось всего двадцать бойцов и один из магов Одноглазого, они кинули только одну штурмовую команду в три десятка своих охламонов, которые сейчас отступают. Что же касается моих воинов, то они либо контролировали пиратов, либо занимались другими галерами и вязали ошалевшее «мясо». А значит, пришла пора и мне в бою поучаствовать.

Повернув голову вправо, я посмотрел на брата Трори. Он нервничал и переминался с ноги на ногу, и я сказал ему:

— В бою держись рядом.

— Понял, командир, — как и все воины вокруг, со щитом в левой руке одетый в кольчугу Трори, был немногословен.

Мой черный ирут с еле слышным шорохом покинул ножны, и я отдал команду для своего резерва:

— Взять галеру! Действовать быстро! Верек и Миан прикрываете! Катрин и десяток Нереха на месте! Пошли!

Не оглядываясь, я бегом бросился к «Морской Императрице», от которой отходили пираты из экипажа Торвальда Топора. Освещенный корпус отличного корабля, наверное, одного из лучших в пиратской эскадре Одноглазого, стремительно приближался, и через минуту я оказался над упавшей сходней. Тут же взвыло чувство опасности, и я пригнулся. Вовремя! Так как над головой пролетели две стрелы. И это было не все. Следом над бортом появился один из матросов, который откинул назад правую ладонь, наверняка, гранатометчик. Но этого рискованного парня тут же сбил тяжелый арбалетный болт, и он упал назад. Взрыв должен был пройти по верху. Поэтому опасаться было особо нечего, и клинком ирута я указал на сходню. Воины меня поняли, склонились над тяжелым и широким трапом, и в этот момент граната в руках погибшего пирата рванула.

— Да-да-хх!!! — раскатилось над пляжем эхо очередного взрыва.

Ударная волна прошла над головой, но по привычке я полуприсел, быстро осмотрелся и к своему удивлению обнаружил рядом с собой маленькую жрицу, которая смотрела на меня.

— Ты что, ошалела!? — вскрикнул я, глядя на служительницу Улле Ракойны. — Тебе было сказано оставаться на холме! Марш назад!

Жрица улыбнулась чистой и незамутненной никакими глобальными проблемами наивно-детской улыбкой, и произнесла:

— На корабле опасно, там Враг, про которого вы ничего не знаете,

граф Ройхо. Но не бойтесь и не сомневайтесь, я помогу вам.

В неизвестную опасность я не поверил и решил, что девушка желает поднять свой статус. Однако по неизвестной причине спорить с ней мне расхотелось, да и не до того в тот момент было, поэтому про жрицу я предпочел забыть. Хочет рисковать, дурында, пусть, это ее жизнь. Ну, а мне пора на корабль.

— Встали! — выкрикнул я, рывком поднимаясь с пляжного песка. — Сходню наверх!

Дружинники команду выполнили. Сходня поднялась, зацепилась крюками за борт и первым на «Морскую Императрицу» устремился десяток Амата — мои негласные телохранители. За ними последовал я, маги и Катрин. Полтора десятков шагов, и вот я наверху. В паре метров от меня дымящийся пролом в палубе и три трупа, а дальше, в районе первой мачты, которая сейчас, естественно, было опущена, уже шел бой. Воины Амата рубились с вдвое большим количеством вооруженных разномастным оружием пиратов, которые цепью перекрывали все пространство от борта до борта. А за спинами бойцов заслона находились четыре человека, один, явно, чародей, который стоял на коленях и лихорадочно рылся в большом рюкзаке, еще один, если судить по богатому камзолу и позолоченной рукоятке меча, офицер, видимо, боцман, а два других являлись простыми матросами.

Раздумывать было некогда, сейчас корабельный маг применит мощный артефакт, про который говорил Верек, и я начал действовать.

Несколько длинных шагов вперед. «Плющ» в левую ладонь. Бросок! Невидимые энергетические плети летят в пиратов! Кисть на себя! Пальцы сжимаются! Хруст шейных позвонков! Падающие на палубу тела врагов и проход к чародею открыт.

Волосы на моей голове зашевелились, между пиратским чародеем, который поднялся, и моими магами началась невидимая битва. Дружинники немного приотстали, а я рванулся вперед, и дорогу мне, оставив позади себя охрану и мага, преградил офицер. Это был пожилой полноватый брюнет. В руках у него находился прямой обоюдоострый меч, по длине как ирут, доспехи и щит при этом отсутствовали, но с этим все ясно, к бою пираты не готовились. И что характерно и стоит отметить особо, двигался этот грузный ваирец чрезвычайно быстро, то ли магическое зелье успел принять, то ли по жизни крут непомерно и за плечами подготовка отличная. Впрочем, тогда я это зафиксировал, но особо по данной теме не раздумывал. Некогда было. Ну, а поскольку граф Ройхо отступить не мог, положение, репутация и сложившаяся ситуация

обязывали к бою, я вступил в схватку.

Наши прямые мечи, мой и пирата, скрестились. И что странно, оружие моего противника соприкосновение с черным клинком из метеоритного железа выдержало с честью. Сыпанули еле заметные искорки, и клинки вернулись на исходную позицию. Новый размен сильными диагональными ударами и опять ничья. Я силен и являюсь хорошим фехтовальщиком, который немало врагов один на один в поединках свалил, и в Черной Свите одним из первых бойцов был — это факт. Но и пират не хуже, и мне сразу стало понятно, что, как и я, никаких эликсиров он не принимал. Просто один профессионал сошелся с другим.

Клинок пирата, тем временем, подобно змее, стремясь подсечь мне ноги, метнулся вниз. Однако я отскочил в сторону, и сделал ответный выпад. Противник парировал мой удар, и произошел еще один размен стремительными ударами. Что творилось справа и слева, я не видел. Отвлекаться было нельзя, схватка нешуточная. Но при этом я почувствовал, что натиск моих магов на противника по какой-то причине ослабевает, а на меня, от мачты «Морской Императрицы», то есть от вражеского чародея, надвигается невидимая волна, которую бы можно было охарактеризовать как мертво-холодная и страшная. Мысли в моей голове, лихорадочно сменяя одна другую, завертелись словно бешеные, а тело продолжало работать. Заученным до автоматизма движением я нанес диагональный засечный удар сверху вниз. Я должен был достать противника. Но он как кошка, ловким прыжком ушел в сторону и снова был готов встретить меня.

В отсветах костров на пляже и масляных ламп на корме и рубке галеры, пират сверкнул белозубой улыбкой и засмеялся. И понимая, что необходимо прямо сейчас и без всякого промедления сразить вражеского чародея, который держит в руках направленный на нас и испускающий флюиды зла и смерти металлический штырь, я упрямо сделал шаг вперед, и потянул на себя «Черную Петлю». Однако неожиданно и резко все мое тело содрогнулось от сильной боли, а по глазам, будто песком сыпанули. Горло сжал спазм, не вдохнуть и не выдохнуть, а ноги стали подкашиваться. Ощущения жуткие и казалось, что вот-вот, остановится сердце. Что это за заклятье, от которого даже охранные магические браслеты не спасают и почему оно так на меня воздействует, я не понимал. И единственное, что меня утешало, это то обстоятельство, что в подобном положении оказался не только я и мои дружинники, но и пираты со своим офицером.

Требовалось превозмочь боль и слабость. И собрав все свои силы и волю в кулак, я взмахнул черным клинком, и перечеркнул им воздух на уровне груди. На миг мне стало легче, но только на миг. Я вновь потянулся

к кмиту, и почувствовал, как накопленная артефактом губительная сила стала перетекать в руку. Еще шаг навстречу врагу. Еще одно мгновение. Еще немного. И я накрою чародея. Но когда я попытался поднять ладонь, то сделать этого не смог. Слабость вернулась, и я посмотрел на вражеского чародея, который стал как будто крупнее и выше ростом, а у него на голове, поднимая накиннутый на голову капюшон, что-то зашевелилось, и ткань поползла вверх.

«Да кто ты такой, тварь!? — продолжая бороться, и не обращая внимания на опускающихся вокруг меня обессиленных людей, подумал я. — Кто ты!? Рядовой чародей? Не-е-ет! Не может быть!»

Моя рука уже почти поднялась на уровень груди, но я опаздывал. Еще несколько секунд, и граф Уркварт Ройхо не выдержит и тоже упадет. А потом меня уничтожат. Так я считал в то поганое мгновение и подсознательно уже стал готовиться к смерти. Однако все разрешилось само по себе и без моего прямого вмешательства.

За моей спиной тренькнул небольшой арбалет, и болт вонзился вражескому мечнику, который, как и я, пока еще был на ногах, в живот. Полноватый пират выронил свой клинок и, обхватив рану обеими руками, повалился на палубу. А возле корабельного мага совершенно неожиданно появилась жрица, которая скользнула к нему вдоль борта. И после того как девушка оказалась с ним рядом, выхваченным из-под жреческого балахона тонким узким стилетом из серебра, с диким истошным криком, нанося удар наотмашь, она вскрыла вражескому чародею горло. Ну, а что потом началось описать трудно, так как все заволокло клубами едкого дыма с привкусом паленой резины и серы. Впрочем, кое-что я все же увидел.

Капюшон слетел с головы чародея, и я разглядел нечто несуразное и омерзительное, напоминающее свиное рыло. Нос пяточком, поросшие щетиной толстые сальные щеки, маленькие глазки-пуговики, расходящиеся к ушам приоткрытые губы и толстые клыки во рту. Ну, вылитое рыло, с одним только большим отличием, на голой безволосой голове были два закручивающихся назад витых бараньих рога. Картина для меня знакомая. Так во вклеенных в старые книги цветных иллюстрациях изображались младшие дикие демоны при проникновении в реальный мир. Все один в один, по крайней мере, по морде.

Демон-чародей умирал без криков, просто застыл на месте, покачивался и из вскрытого горла у него хлестали потоки какой-то гнилостной жижи, от которой и шел дым. Волна мертвенного холода исчезла, а боль пропала. Я вновь смог спокойно вздохнуть полной грудью, и поудобней перехватил свой клинок. После чего, удостоверившись, что

палка-амулет выпала из рук твари, чья родина мир мертвых, повернулся назад и огляделся. У корабельной сходни, покачиваясь, стояли два арбалетчика из дружины. Видимо, кто-то из них свалил моего противника, хотя большой нужды в этом не было. Взгляд скользнул ближе, и я разглядел сидящих на палубе воинов и магов. Они быстро приходили в себя и, не теряясь, брали в руки оружие и боевые амулеты, и готовились добить пока еще живых матросов из экипажа Одноглазого, которые находились в гораздо худшем положении, чем дружинники. Ну, а прямо передо мной, над трупом демона, который в клубах почти полностью скрывающего монстра дыма буквально распадался на части и становился пеплом, стояла жрица. Хм! А может быть и не жрица. Почему? Объясню. По той причине, что лицо Катрин в тот миг, когда я на нее посмотрел, постоянно преображалось, словно оно являлось куском сырой глины на верстаке и невидимый умелый гончар аккуратными и осторожными движениями лепит из него нечто новое. Вот я вижу молоденькую служительницу культа Ракойны, приставленную ко мне госпожой Ириф. Порядок. Но происходит изменение. Миг! И передо мной уже взрослая и необычайно красивая женщина с восточным разрезом глаз. Секунда! Облик женщины меняется, и я вижу смугленькое личико дикарки Никки. Хлоп! Опять жрица. И лишь одно у всех персонажей неизменно — это зеленые глаза, которые я видел у Никки и Катрин. Но вот метаморфические изменения тела жрицы заканчиваются и снова передо мной привычное лицо девушки из храма Улле Ракойны. Однако я уже увидел то, чего не заметил никто из воинов и магов, и сделал из этого соответствующие выводы. Что-что, а мозги у меня соображают неплохо, и информация обрабатывается быстро, сказывается хорошая наследственность и то, что я выходец из технологического мира.

«Млять! Что происходит!? — мысленно воскликнул я, отворачиваясь и глядя на то, как на соседнем корабле над бортом появляются головы Каипа Эшли и одного из его братьев, кажется, Гебеца Людолова. Но я внимания на них не обращаю и продолжаю раскладку текущей ситуации: — Что здесь и сейчас делает такой экземпляр мира мертвых, как младший демон-дикарь? Как он оказался здесь и смог замаскироваться под ваирского чародея, и каким образом его почуяла маскирующаяся под жрицу ведьма или магичка? Почему она скрывает свой истинный облик и кто эта представительница прекрасного пола на самом деле? Ламия? Пожалуй, что да, ибо в свете происходивших со мной в последнее время событий, это самый логичный ответ. И что дальше? Драться с ней или считать союзником? Пока не знаю. Хотя стоит отметить сразу, что ничего плохого от северной ведьмы не было. Ни мне, ни моим близким. Однако в любом случае необходимо быть

настороже, и держать свой верный клинок и неиспользованную „Черную Петлю“ в боеготовности. Доверия к ведьме пока нет, и все зависит от того, ответит ли она на мои вопросы, которые я задам ей прямо здесь и прямо сейчас. Решено. Сначала беседа по душам, а только после этого все остальное».

Определившись с тем, что делать, я вложил в свой клинок ножны, и заметил брата, который уже был на ногах, занес над головой корт и приготовился к тому, чтобы ударить одного из лежащих на палубе пиратов.

— Отставить! — остановил я Трори, и добавил: — Всех пиратов из этого экипажа взять живьем и держать отдельно от остальных! Сержанту Нереху и сержанту Амату провести допрос пленных! Узнайте у них про то, откуда убитый корабельный маг и что за заклятие он применил! Работать жестко и выжимать всю возможную информацию!

— Есть, допросить языков! — услышал я голос Нереха.

— Есть, узнать все про мага! — вторил ему Аमत.

Снова я посмотрел на ламию или кто она там. Наши взгляды схлестнулись, и я стал тонуть в зеленых колдовских глазах. Но удержался и под власть чар не попал. Видимо, кмит и клинок из черного металла помогли, а может быть собственная сила воли или поставленный мне магами «Гарджи-Тустур» магический блок. Не знаю. Однако я выдержал пробный натиск чужого взгляда, не без труда, но сохранил свой разум и душу в неприкосновенности. При этом получил новую информацию о ламии, ибо глаза не лгали и в этот «момент истины» стоящая передо мной женщина не скрывала свою настоящую суть за испугом и любопытством Никки или наивностью Катрин. Всего этого не было и в помине, и глаза ведьмы излучали мудрость, силу, знание будущего и непоколебимую уверенность в собственной значимости. Ни дать и не взять, Снежная Королева с горячим сердцем и темпераментом, который она способна брать под контроль. Настоящая дочь Великой Праматери Кама-Нию. Ламия как есть без изъяна.

«Сильная женщина, — подумал я, не выдержав более мощного посыла ведьмы и первым отводя взгляд. — Надо быть с ней осторожным».

Ведьма, которая смотрела на меня на долю секунды дольше, тоже опустила глаза. И если бы кто-то наблюдал за нами со стороны, то ему показалось бы, что мы отвернулись одновременно. Однако я понимал, что схватку проиграл — духовно ведьма сильнее меня и всех моих бойцов вместе взятых, и она это тоже знала. Такой расклад меня не устраивал, и начинать разговор на щекотливую тему, когда ты слабее собеседника, не хотелось. Но это было необходимо сделать. И послав два десятка

дружинников проверить подпалубные помещения, я вобрал в грудь воздух, незаметно выдохнул, и направился к стоящей на кучке сероватого пепла (все, что осталось от демона) женщине. Дымное смрадное облако окончательно рассеялось, и его последние клочки ветром снесло в сторону берега. Уверенности в себе по-прежнему не было, и я думал о том, с чего начну беседу. Но тут произошло то, чего я не мог ожидать ни при каких раскладах. Помимо демона на корабле и ведьмы в обличье жрицы меня ожидал еще один неожиданный поворот событий.

Подошва моего сапога опустилась на залитую человеческой кровью палубу. Оказавшейся рядом со мной тяжелораненый ваирский мечник перевернулся на бок и, истекая красной живительной рудой и дерьмом, которые сочились через рану в животе, в полубреду просипел:

— Мама... Как же больно...

В общем-то, слова самые обычные. Сколько умирающих на поле боя или в госпиталях воинов шептали их? Миллионы и миллиарды. Вот только пират сказал свои слова на РУССКОМ языке, с сильным акцентом, но на моем родном наречии, которое за проведенные в мире Меча и Магии годы я уже почти забыл. Ну, ничего себе, дела творятся!

Не раздумывая, я опустился рядом с ваирцем на одно колено и, слегка качнув его за плечо, тоже на русском, потребовал:

— Повтори, что ты сказал!

На губах умирающего лопнули крупные кровавые пузыри, и он выдохнул:

— Больно... Добей...

— Э-э-э, нет, будешь жить, — я усмехнулся и окликнул Верека: — Эри, ты в норме?

Маг подошел, встряхнул головой и ответил:

— Почти. Если не брать во внимание то, что голова болит, и я не понимаю, как нас с Мианом этот ваирский чародей сделал. Мы ведь сильнее, а он двух дипломированных имперских магов как щенят...

— Это все потом, — перебил я его, снова слегка встряхнул пирата, который проваливался в смертельный сон, и спросил Эри: — Ты его вылечить сможешь?

Верек бросил на мечника пристальный взгляд и согласно мотнул головой:

— Запросто. Рану почистить надо, болт вынуть и эликсиром его напоить. Организм крепкий, так что уже утром он будет в норме.

— Отлично! — вставая, я улыбнулся и попросил его: — Вытащи его, друг. Мне этот пират очень интересен.

— Сделаю.

Чародей скинул с плеча сумку и склонился над умирающим моряком, а я, вспомнив о том, что когда-то был землянином, который не верил ни в какую магию, откинул прочь все свои сомнения и колебания. Затем я снял шлем, передал его Трори и повернулся к ведьме, которая смотрела на меня в каком-то недоумении. После чего, продолжая улыбаться и, уже не ощущая никакого волнения, широкими шагами подошел к ней.

С высоты своего роста, не заглядывая в зеленые колдовские омуты глаз, вполне уверенно я смерил взглядом скрытую бесформенным жреческим балахоном фигурку и тихо, так чтобы моих слов не слышали окружающие нас люди, поинтересовался:

— Ну что, — короткая пауза, — госпожа ламия, пообщаемся?

Совершенно не удивленная тем, что я распознал ее истинную суть, снизу вверх ведьма смерила меня ответным взглядом, тоже улыбнулась, и ответила:

— Да граф Ройхо, пообщаемся. Все равно нам пришлось бы поговорить всерьез. И раз уж так сложилось, что это произойдет раньше, чем было задумано, то я не против.

— Вот и ладно, — словно мы не на пиратском корабле, а на набережной тихого приморского городка, как учтивый кавалер, я предложил даме правую руку, а левой указал в сторону кормы: — Пройдемся?

Маленькая ручка ухватила меня за окольчуженный локоть и снова ведьма не спорила:

— Пройдемся.

Мы двинулись в другой конец «Морской Императрицы», где нам никто не мог помешать или подслушать наш разговор, и уже через полчаса я узнал столько нового, что голова кругом пошла. Однако это уже совершенно другая история.

Глава 9

Империя Оствер. Крепость Иркат. 09.05.1406.

Зов застал прячущуюся под личиной молодой жрицы ламию Отири в комнате, которую ей выделили в деблокированной крепости Иркат. Она как раз собиралась выйти на крепостной двор, куда быстро промчавшись по коридору, бегом, только что направился ее избранник граф Ройхо. Но в голове девушки раздался голос матери, находящейся за тысячи километров от нее на берегах Форкума ведьмы Каити. И Отири, подумав, что за десять минут ничего страшного с Урквартом не случится, на засов закрыла дверь, вышла на коврик в центре небольшого помещения и оправила жреческий балахон, который скрывал от взглядов людей не только тело ламии, но и ее небольшой арсенал из колюще-режущих предметов. Затем, щелчком пальцев она потушила горящий под потолком тусклый магический светильник, поджала под себя ноги, села, положила узкие белые ладони на колени, выровняла дыхание, закрыла глаза, расслабилась и увидела свою маму.

Каити, которая не так давно перевалила временной рубеж в сто тридцать пять лет, выглядела как обычно. Внешне хрупкая молодая блондинка с раскосыми глазами в коротком фривольном красном платье выше колен из форкумских водорослей, которая подобно своей единственной дочери сидела на коврике. Вот только находился он не в комнате, а в просторной полутемной пещере вблизи горячего геотермального источника. И увидев ту, кто подарил ей жизнь, по душе дочери прокатилась волна нежности. После чего, улыбнувшись, как младшая к старшей, когда нет ничего чрезвычайного и срочного, Отири первой обратилась к Каити:

— Здравствуй мама.

— Здравствуй доченька. — Каити тоже улыбнулась и Отири почувствовала, как невидимая рука матери прошла по ее волосам. Но это длилось всего секунду. Ощущение ласковой и доброй ладони на голове пропало, и дочь услышала: — Глава нашего рода Вента Охотница сказала, что ты уничтожила демона. Это так?

— Да, — ответила Отири. — Пару дней назад я столкнулась с одним из диких обитателей дольного мира, который захватил тело слабого ваирского мага, и убила его. Затем я удостоверилась в том, что демон не оставил после себя наследия или ловушек, и доложила обо всем

произошедшем богине и Венте.

— Сложности были?

— Никаких. Все прошло просто и быстро, хотя имелись некоторые странности.

— Какие?

— Я обнаружила демона лишь тогда, когда он начал действовать и попытался использовать магические силы. Видимо, у него имелась хорошая маскировка. Ну и помимо этого, у твари был мощный артефакт, а когда он сдох, то вместо напоенного энергетиками дольного мира магического жезла я обнаружила обычный кусок медной трубки и пару рассыпавшихся в порошок кристаллов. При этом ни намек на испарившуюся энергию, как если бы он использовал не собственную силу, а заемную, которая после гибели носителя моментально вернулась к своему истинному владельцу. Но кто из повелителей дольного пространства или великих демонов-полубогов поделится с мелким полуразумным монстром своей мощью? Таких нет, ибо дикарям, которых практически невозможно держать под контролем, доверять нельзя.

— В самом деле, все это очень странно и надо бы разобраться. Что-то еще?

— В общем-то, нет, кроме одного момента — я своего избранника проверила.

— И что, он смог сдержать удар демона?

— Нет, конечно, ему пока сил не хватает. Он в самом начале пути и демон, даже не очень мощный дикарь, его верная погибель. Так что еще немного, и он бы упал. Но в целом Уркварт повел себя достойно. До последнего сопротивлялся, не сдавался и к своим кмитам тянулся.

— Не рискуй Отири. Не надо. Я говорила и говорю, что не стоит без нужды подставлять своего суженого, после того как вас соединила Великая Праматерь. Ибо его гибель это и твоя верная смерть.

— Я все понимаю, мама. Но Уркварт сам идет вперед, и он словно притягивает к себе сильных противников, а я не могу и не хочу держать его под жестким контролем. Кроме того, чем мощнее противник, оказавшийся перед избранником, тем быстрее он растет как боец и человек. Ты сама меня этому учила, и так говорят наши прародительницы через память крови.

— Это хорошо, что ты меня внимательно слушала и внимаешь голосу тех, кто уже давным-давно ушел к трону нашей богине. Однако будь осторожна.

— Буду.

— Еще какие-то новости есть?

— Да, мама. Избранник уже знает о том, кто я на самом деле.

— Ты сама открылась?

— Сама.

— Как это произошло?

— Умиравший демон так вонял, что я отвлеклась и не смогла удержать под контролем личину. Она поплыла, ненадолго, всего на несколько секунд, но Уркварт оказался глазастым и увидел меня. Вариантов, как поступать дальше было немного, и я выбрала самый простой, признала тот факт, что являюсь ламией.

— И он знает, что его ожидает? — в голосе матери появилась настороженность.

— Нет. Я выдала ему версию, что его заметила богиня, а для чего мне неизвестно. То есть, я сказала избраннику правду, но не всю.

Осторожная Каити, которая охмуряла и готовила своего избранника, шамана из рода Океанских Ястребов Юшу Катура, несколько десятков лет, услышав ответ дочери, немного расслабилась, и спросила:

— Значит, ты решила сыграть в воительницу, добровольного телохранителя и наставницу, которая приставлена к нему по воле Кама-Нио?

— Да. На мой взгляд, это наилучший вариант.

— Ну и как он это воспринял?

— Настороженно, но спокойно и с пониманием того, что пока его никто и ни к чему не принуждает.

— Вот и хорошо. Будь с ним рядом, и делись с избранником знаниями. Пусть он к тебе привыкает, и все сложится хорошо.

— Как скажешь мама. Кстати, а из-за чего ты меня вызвала? Просто пообщаться или что-то случилось?

— Ничего серьезного Отири. Просто вчера твоя бабушка Эллевир получила послание от нашей Праматери, и ты должна знать о словах богини.

— И что сказала Праматерь?

— Кама-Нио послала в наш мир своего верного паладина и бывшего государя Империи Оствер Иллира Анхо. И если он обратится к кому-то из ламий за помощью, мы должны бросить все свои дела и оказать ему всевозможную поддержку. Однако он находится на материке Мистир, предположительно, в Королевстве Ассир, так что тебя это вряд ли коснется.

— Я все поняла, — Отири машинально мотнула головой.

— И еще...

Мать замялась, а дочь поторопила ее:

— Что мама?

Каити слегка поморщилась и продолжила:

— Когда Эллевир общалась с богиней, ей показалось, что Кама-Нию слегка недовольна нами и чем-то очень озабочена.

— Как так!? Почему!?

— Не знаю. Моя мать и твоя бабушка почувствовала лишь отголоски чувств нашей прародительницы, ничего конкретного, но что-то все же было. Возможно, это как-то связано с командировкой Иллира Анхо и мы постараемся разобраться, что и к чему.

— Моя помощь потребуется?

— Нет-нет. Продолжай делать свое дело и не забивай голову такими мелочами. Возможно, Кама-Нию просто не в духе, это не редкость.

— Хорошо. А как у вас дела мама? В тебе есть некоторые изменения, которых я не понимаю.

— Молодец девочка, почувяла то, что я хотела пока скрыть.

— И что же это?

— Беременность.

— У меня будет сестра!? Когда!? — мысленно воскликнула Отири.

— Через семь месяцев.

— Поздравляю мама. Два ребенка у одной ламии это великое событие.

— Пока поздравлять рано, — Каити улыбнулась и сказала: — До свидания дочь. Береги себя и избранника.

Невидимая ладонь матери снова прошлась по волосам Отири, щека почувствовала прикосновение знакомой с детства щеки, и контакт прервался.

Ламия встала, обдумала слова матери и решила последовать ее совету, то есть продолжать подготовку будущего супруга. После чего она покинула комнату и вскоре вышла на крепостной двор. Уркварта здесь ведьма не обнаружила, но она чувствовала, где он находится, и поднялась на заполненную дружинниками графа Ройхо и герцога Куэхо-Кавейр широкую крепостную стену.

Солнце клонилось к закату, и с высоты открывался прекрасный вид на опустевшую бухту Тором. Однако гадать, куда же подевались захваченные минувшей ночью остверами пиратские корабли, нужды не было, так как в море были видны выведенные за пределы бухты черные точки галер и каракк. Ну, а почему их вывели на большую воду, загадкой тоже не было. К берегу подходили остатки разбитой ваирской армии под предводительством Одноглазого, по донесениям оборотней, не меньше двух с половиной тысяч

воинов и несколько десятков чародеев.

Впрочем, ламию это не беспокоило, так как военные дела ей были не очень интересны, и она понимала, что пираты будут разбиты идущими за ними следом войсками герцога Гая, и произойдет это в течении ближайших суток. Поэтому ведьма бросила на отступающих к морю пиратов только один взгляд и сосредоточилась на том, что занимало ее мысли более всего.

Отири посмотрела влево, на массивный внешний крепостной донжон, на котором находилось пятеро вооруженных мужчин. Четверо из них, пиратские вожаки Каип Седой, Торвальд Топор, Жэнер Кровавый и Крам Наемник яростно спорили друг с другом, размахивали руками и постоянно хватались за свои кинжалы, мечи, сабли и топоры. А будущий супруг ведьмы граф Уркварт Ройхо, как обычно в мундире черного цвета, держа левую ладонь на рукояти своего ирута, а правой сдвинув на бок широкополую шляпу с серебряной эмблемой своего рода, стоял рядом. При этом, глядя на капитанов, он ухмылялся, и явно находился в превосходном расположении духа.

Для Уркварта, как и для ламии, проблемы пиратов и их споры, которые могли вот-вот перерасти в смертельную схватку, были возней детишек в песочнице, и Отири это видела. Но сейчас между бастардами Эльвика Лютвира он выступал, как третейский судья и покинуть их не мог, а иначе бы они перегрызлись, и дошло бы до крови.

Ну, а что касается ведьмы, то, прислонившись к стене, она наблюдала за избранником, анализировала его движения и слова, и наслаждалась тем, что, открывшись своему любимому, теперь может не прятаться от него и видеть Уркварта Ройхо практически в любое время, когда только пожелает. Этого ей хватало, по крайней мере, пока, и она была счастлива.

Правда, Уркварт не понимал того, какой жизненный путь будет ему уготован в итоге, когда он станет сильнее и сможет соответствовать ламии. Но это ничего, не все сразу. Впереди есть месяцы, годы и десятилетия и, в конце концов, наследник Рунного рода и далекий потомок бога Ярина Воина все равно станет мужем Отири и одним из паладинов Кама-Нио. Такова судьба, и от нее не скрыться, ибо немногие из смертных способны противостоять желанию Доброй Матери в ее родном мире. Особенно, после того как богиня отметила ауру мужчины своим знаком, а рядом с ним появилась одна из ее дочерей.

* * *

Близился вечер. И на минутку присев у стола, я задремал. Однако лишь только стал погружаться в сонное царство Морфея, как раздался требовательный стук в запертую дверь.

— Кто!? — просыпаясь и высвобождаясь из объятий удобного мягкого кресла, спросил я.

— Уркварт, — за дверью раздался голос Ресса Дайирина, — там капитаны опять сцепились. Я бойцов рядом поставил, но как ты и велел, силу к пиратским вожакам пока не применял. Выйдешь к ним или мне самому разобраться?

— Сейчас буду.

Поминая недобрыми словами пиратов, их матерей, отцов, бабушек и дедушек, я накинул на голову шляпу, подтянул ремень с мечом, покинул помещение, где отдыхал, вышел в коридор, миновал комнату, где находилась ламия и выбежал на свежий воздух. И прямо у дверей жилого донжона обнаружил бузотеров, ублюдков Эльвика Лютвира: Седого, Топора, Кровавого и Наемника. Братья снова спорили, кто из них круче, делили «мои» корабли и их голоса разносились над всей крепостью Иркат.

— Я сказал, что «Княжна Мэри» принадлежит мне! У меня самый лучший экипаж и больше всех бойцов! — схватившись за топор, прокричал Торвальд Гандир.

— Нет моя! — возразил ему Седой. — Я главный!

— Хрена тебе! — возразил Торвальд. — Главным ты у себя дома будешь, а здесь ты всего лишь голос капитанов перед Ройхо!

— Да ты...

Седой набылчился и тоже схватился за оружие, абордажную саблю.

— Спокойно! — между ними встал Жэнер Йори-Мак по прозвищу Кровавый. — Давайте договариваться. Я беру себе «Секача», а вы вдвоем кинете жребий. Кто победил, тот возьмет «Княжну Мэри», а второй «Оскаленного Волка».

— А где в этой схеме я? — на Кровавого надвинулся Крам Кич.

— В трынде, — хохотнул Кровавый, которого поддержали Седой и Топор.

— На!

Наемник выхватил стальной тридцатисантиметровый кинжал, и нанес им удар в живот брата. Но я уже был рядом, сделал шаг вперед, перехватил кисть Крама, выкрутил ему руку и выкрикнул:

— Прекратить! — Во дворе крепости воцарилась тишина, и уже спокойно, ровным тоном, кивнув на внешний крепостной донжон и, отпустив Наемника, я продолжил: — Значит так, господа капитаны. Еще раз кто-то кинется в драку, того я повешу. Клянусь! Идемте наверх, там свежий ветерок, он вас обдует, и мы поговорим без угроз и криков. Пошли.

Вскоре мы были наверху. Капитаны опять начали меряться

пиписьками, а я, глядя на них и практически не слушая речи братьев, радовался хорошему дню, доброй весенней погоде, улыбался, смотрел на море и на приближающееся к бухте Тором войско Одноглазого. Мне хотелось спать, но я ждал того, что, возможно, капитаны все же договорятся, и вспоминал минувшую ночь и почти закончившийся день...

Ночь прошла в суете и заботах.

Пиратские корабли были захвачены все до единого. И от такого успеха, будь на моем месте кто-то иной, человек попроще, он бы скакал на радостях, словно молодой козлик на свежей весенней травке, бухал и трофеи обеими руками загребал. Но мне было не до веселья. Все, что произошло, это только прелюдия перед основным действием. И тот факт, что удача по-прежнему со мной, совсем не отменял того, что пираты Седого ненадежны, а вскоре следовало ждать подхода Одноглазого, на сторону которого в случае прямого боестолкновения могли переметнуться многие рядовые моряки. Ну, а ко всему этому у меня имелось множество иных, так сказать, дополнительных, проблем, которые не были предусмотрены ранее. Какие непредвиденные проблемы? Разные, но чтобы было понятней, их можно перечислить.

Первая, само собой, северная ведьма, которая представилась как Отири дочь Каити. Ох, и мутная женщина! Давно такой не нюхал! С виду скромная девчушка-девятикласница из хорошей интеллигентной семьи, простая как медная монетка, не блестит и по цене невелика. Голос мягкий и убаюкивающий, в глазах снова наивность, а на губах добрая улыбка. Однако я понимал, что это маска, ибо ламия, по умолчанию, не человек, и каждая подобная мадам или мадмуазель (нужное подчеркнуть) с берегов Форкума является мощной боевой единицей. Это жрица, имеющая прямую связь со своей богиней, ведунья, колдунья, предсказательница, знахарка, магичка, дипломат, карающий судья, охотник на монстров и профессиональный убийца. Хм! Впечатляет? Однозначно, тем более что это лишь начало списка, так как талантам ламий нет числа. Они универсалы с доступом к родовой памяти своих прародительниц, и я про это знал очень хорошо. Поэтому то, что она мне говорила, я старался воспринимать критически, всю новую информацию делил надвое и хотя на вранье ее не поймал, у меня появилось твердое убеждение, что графу Ройхо пытаются запудрить мозги. Ну, а если сделать из всего сказанного Отири краткую выжимку, то выходило вот что.

Когда я внедрял в свое тело кмиты, то попал под взгляд богини Кама-Ню. Это правда, было такое, я входил в одно из Мертвых озер, а над ним стояла статуя божества. Все верно. Однако я не был в курсе того, что уже

тогда сверхсущество из дольного мира положило на такого гарного хлопца как молодой Уркварт Ройхо свой глаз, и пометило меня своим знаком. Кстати, про знак тоже верно, есть такой и про него я узнал еще в прошлом году от жреца Алая Грача. Пока все сходилось. А вот дальше, Остапа, как говорится (в моем случае вместо турецкого верноподданного гражданина враждебного остверам народа нанхасов Отири), понесло. Ламия стала мне рассказывать сказку, что, мол, сама Кама-Нио прислала ее ко мне, дабы помочь юному Уркварту стать великим воином. И хотя мне было лестно слышать такое объяснение, по-моему, ведьма что-то недоговаривала. Я слишком мелкая рыбешка для того, чтобы мной всерьез интересовалась такая фигура как богиня, и подобное случается только в древних легендах. Однако обвинять ламию в дезинформации я не торопился, а соорудил морду кирпичом и изобразил равнодушие. При этом сделал свои выводы, согласно которым, богиня имеет на меня некоторые виды, сие возможно, а иначе бы она не отмечала меня своим знаком. Но Отири появилась не просто так, по доброте душевной и по воле своей Праматери. Наверняка, ламия преследует свои цели, а какие это надо разбираться, с чувством, с толком и с расстановкой. Так я решил. И обговорив с моей будущей наставницей, смотрительницей и охранницей самые важные на тот момент вопросы, я вернулся к текущим делам.

Снова я оказался среди людей, и отправился проверять захваченные корабли, а ламия стала объяснять моим магам, кем на самом деле являлся уничтоженный ею корабельный маг. Все в норме и все при деле. Но нарисовалась вторая проблема, а если конкретней, то учиненная людьми Седого бессмысленная кровавая вакханалия. И хотя я сам далеко не пушистый и ласковый котенок, зверства, которые творили перебежчики, выходили за все рамки дозволенного. Ладно, срубил противника в бою и добил. Пусть, в разведке взял пленного и по быстрому его распотрошил. Допустим, что в целях устрашения устроил несколько казней. Возможно, устроил террор в каком-то районе оккупированной страны. Все это было, есть и, скорее всего, будет в военной практике вне зависимости от технологического уровня воюющих людей, их национальной принадлежности и морально-этического воспитания, так как рано или поздно война все равно всех под одну гребенку причесывает. И если на кону будет стоять жизнь одного моего дружинника и тысяч никому ненужных не имперских некомбатантов, то я сделаю выбор в пользу своего воина. Это аксиома для любого нормального командира и военачальника. И подобное хоть как-то, с натяжками, но можно обосновать. А вот то, что творили переметнувшиеся островитяне, объяснить не получалось,

поскольку они устроили показательное уничтожение захваченных в плен пиратов, которые безоговорочно поддерживали Совет Капитанов острова Данце. И это была не просто вязка перебежавших на сторону империи людей смертью вчерашних товарищей, а нечто иное, сродни массовому неконтролируемому психозу.

Кровь полилась рекой, а расчлененные тела сбрасывались в воду бухты Тором. После чего мимо захваченных каракк утренним отливом они уносились в открытое море. Картинка неприятная и, глядя на все происходящее, я окружил пиратов своими воинами, и приказал прекратить бессмысленные издевательства над пленными.

Капитаны Седого и он сам подчинились. Они уняли своих людей и оставшихся в живых пленных моряков казнили быстро и без мучений. Человека поставили на колени, срубили ему голову и все дела. И только нескольким офицерам и одному магу не повезло. Все они умерли в мучениях, причем к их смерти оказались причастны почти полторы сотни человек из новеньких, то есть тех, кто сменил флаг минувшей ночью.

Вот таким образом был решен второй проблемный вопрос, и уже утром, когда из крепости появился комендант Ирката тысячник (полковник) Хойсэ, наступил черед третьего. Капитаны собрались на совет, сошлись на «Морскую Императрицу», которая, несмотря на пробоину в палубе, все равно оставалась самым лучшим кораблем в эскадре, и затеяли спор за трофейные корабли. А если конкретней, то следующими по качеству после моего личного трофея были три галеры: «Княжна Мэри» капитана Мангуста, «Секач» капитана Крэ и «Оскаленный Волк» Бонзы-младшего. И каждый из бастардов старого Лютвира желал получить один из этих кораблей лично для себя. Пришлось их унять и объяснить, что дележка кораблей состоится только после того, как будет уничтожена армия Одноглазого, а до того момента все капитаны будут находиться в крепости Иркат. И снова мне не возразили, хотя обиду эти мстительные твари — ублюдки Эльвика, на меня затаили. Но и демоны с ними. К подлым ударам с их стороны я был готов, ибо при очень большом желании любую клятву можно обойти или просто наплевать на нее, и это понятно любому здравомыслящему человеку.

После совета началась работа. Формирование смешанных экипажей, которые выведут корабли в море. Подсчет добычи, надо сказать, не очень большой. Похороны погибших в ночь воинов, а это семь дружинников и сорок девять пиратов, и краткое знакомство с новыми капитанами, которые примкнули ко мне со своими экипажами. Ну, а затем появились оборотни-разведчики, которые доложили, что армия Одноглазого всего в двадцати

километрах от берега, в сожженной находниками деревеньке. И следуя указаниям своего сюзерена, я приказал кораблям покинуть бухту, а ставших на время заложниками капитанов под присмотром дружинников отправил в Иркат.

В крепости все было относительно спокойно, и я, на краткое время, отрешившись от всех забот, было, задремал. Однако куда там. Вожаки пиратов вновь завели «старую песню о главном», то есть о том, кому и что причитается, и мне приходится их выслушивать. При этом я все больше злюсь и уже готов их растерзать. Но сделать это не тороплюсь и пока еще сдерживаюсь, поскольку нуждаюсь в них. И бросив очередной взгляд на раскрасневшихся спорщиков, которым отступить, не позволяя престиж, я принял решение относительно дележки кораблей. Вот только оглашать его не торопился. Пусть они еще немного покипят, а потом узнают, кто и что получит. Ну, а пока я прикинул свои собственные силы и заодно окончательно определился в том, как поступлю в отношении пиратских командиров.

Итак, я в практически неприступной имперской твердыне, которую никто штурмовать не станет. Со мной сотня дружинников, десяток оборотней, жрица-ламия, все пиратские капитаны и шестнадцать корабельных чародеев. А помимо нас здесь гарнизон герцога: почти две сотни дружинников и пара средних магов. Корабли эскадры в трех милях от берега, и на них пятнадцать сотен пиратов, почти три тысячи гребцов, половина из которых уже освобождена, раскована и вооружена, семьсот моих воинов, два моих мага, Херри Миан и Эри Верек, и два старших офицера, Хайде и Богуч. В полях за крепостными стенами еще тридцать оборотней и партизаны Текки. И по хорошему, мы сами могли бы дать бой войску пиратов. Но зачем рисковать и терять людей, если в этом нет нужды? Правильно, незачем. Здесь и сейчас геройство ни к чему хорошему не приведет. И учитывая то, что у герцога Гая войск вдвое больше, чем у Одноглазого, которому некуда бежать, с ваирцами разберутся и без нас. Все просто.

Теперь, что касательно пиратских капитанов. Все они конченные уроды, убийцы, работоторговцы, грабители, насильники и воры. И только Краму Наемнику и Каипу Седому пока можно более или менее доверять. Поскольку мне кажется, что они достаточно адекватные люди, хитрые и злобные, конечно, но с весьма амбициозными планами на будущее. Так что если и делать на кого-то ставку, то именно на этих двух авторитетных головорезов, а с остальными чикаться нечего. Лишь только возьму Данце, а я уже уверен в том, что город и остров будут захвачены, всех под нож или в

первую волну десанта на какой-то из прилегающих к негласной пиратской столице островов, где местные жители и морские разбойники уже будут предупреждены и станут ждать вторжения. А раз так, то все преференции только Наемнику и Седому.

Приняв решение, я вновь вслушался в перепалку капитанов, накал которой снова нарастал, опять улыбнулся и вклинился в разговор:

— Тихо господа! — пиратские вожаки посмотрели на меня, и я продолжил: — В общем, так, я вижу, что вы никак не договоритесь, и ждать большого раздела кораблей не желаете. Я все правильно понимаю?

— Да, — буркнул Седой.

— Именно, — поддержал его Наемник.

Торвальд Топор и Жэнер Кровавый промолчали и ограничились согласными кивками и злыми взглядами на братьев, а я повел речь дальше:

— И если так, то слушайте мое слово, не дожидаясь того момента, когда будет разбит Одноглазый. «Княжна Мэри» достается Краму Наемнику. «Секач» Жэнеру Кровавому. «Оскаленный Волк» Торвальду Топору. А капитан Седой становится моим личным капитаном, который поведет «Морскую Императрицу». Ну, а остальные вожаки, которые благоразумно не принимали участие в вашем споре, получают сразу по два корабля, все равно капитанов меньше чем судов. Это мое первое и последнее слово, а кто против него, того прошу высказаться прямо здесь и сейчас.

Моя правая ладонь до побелевших костяшек стиснула рукоять меча, в левую перетек «Плющ», а лицом я изобразил готовность убить всякого, кто выступит против моего решения. Пираты почувствовали, что смерть совсем рядом, и спорить не решились. Снова Топор и Кровавый отделались короткими кивками. Наемник отвесил глубокий учтивый поклон, что характерно, явно, отточенный долгими тренировками. И только Седой высказался, да и то, он не возражал, а уточнял:

— А после исполнения нашего с вами кровного договора «Морская Императрица» останется за мной?

— Обязательно, — подтвердил я.

— Хорошо, — Каип Эшли посмотрел на разбитую пиратскую армию примерно в трех-четыре километрах от крепостных стен, затем на черные точки кораблей, которые четко выделялись на фоне красного горизонта и спускающегося в море небесного светила, и сказал: — Странно, а я думал, что вы половину кораблей здесь оставите или в Шан-Маир перегоните. Ведь у вас и у нас нет столько воинов, сколько можно на этих судах перевезти. Или мы ошибаемся?

— Нет, не ошибаетесь. Пока такого количества воинов у меня нет. Однако я надеюсь на то, что уже завтра или послезавтра они будут, — я пожал плечами и, не вдаваясь в подробные объяснения, отвернулся от капитанов. — Кроме того, есть надежда, что армия моего сюзерена не уничтожит войско Одноглазого полностью, и у вас появится шанс привлечь на свою сторону еще сотню-другую моряков.

Позади меня настороженное недоброе молчание и я буквально кожей чувствую, как мне в спину впиваются невидимые острые клинки злобных взглядов. Ха-ха! Уроды! Пусть смотрят и думают, что обхитрят меня. Я начеку и у меня есть на вас недоуздок, пока в виде клятвы, которую вы дали добровольно ради спасения своих никчемных шкур, и дружинников за вашей спиной. Ну, а потом будет что-то иное, золото, власть и беспокойство за жизнь близких вам людей. Вы только меня до своего родного острова доведите и дайте возможность на берегу закрепиться.

Капитаны остались на донжоне, а я спустился на стену, встретил у лестницы старшего Дайирина и два десятка своих воинов. И кивнув назад, я сказал своему родственнику по жене:

— Присмотри за ними и больше меня не беспокой, отоспаться надо. Завтра встречи важные, с герцогом и иными серьезными личностями, а на зельях и заклятиях долго не продержишься, полноценный отдых в любом случае нужен.

— Как скажешь, без причины не потревожим. А что делать, если капитаны снова буянить начнут?

— Глуши их дубинами, словно рыбешек, вяжи и в подвал кидай, пусть остынут. Но они сейчас успокоятся, так что за тобой только пригляд.

— Проследим, не беспокойся, — Ресс согласно моргнул, и спросил: — А что с твоим личным пленником делать, с боцманом, которого ты на «Морской Императрице» свалил?

— Пусть сидит пока. Хотел его с утра допросить, но не получилось. Потом полдень наметил, но опять суета. Думал, что вечером займусь, однако устал. А что, от него беспокойство какое-то?

— Не то слово, — новоявленный барон скривился. — Когда его в крепость вели он чуть не удрал и за малым дружинником из десятка Амата не задушил. Его, уgomонили, конечно, но тип опасный.

— Ладно, — я махнул рукой, — пообщаюсь с ним сейчас. Где он?

— В темнице под центральным донжоном. В какой он камере охрана покажет.

— Угу!

Поворот! И справа от себя я замечаю жреческий балахон Отири.

«Вот же зар-ра-за! — думаю я. — Следит! Ну и ладно, крутись неподалеку, только не мешай, а иначе... А что иначе? Что я могу ей сделать? Погрозить пальчиком и сказать: „ай-я-я-й!“? Да, пожалуй, что больше ничего, ибо ведьма сильна, а я, по сравнению с ней, слаб. Но ничего, наступит день и я вам, госпожа ламия, покажу, кто таков граф Уркварт Ройхо, которого вы водите за нос. Вот только будет это очень нескоро. Впрочем, все это неважно. Пока мы как минимум союзники и Отири меня уже два раза спасала. Сначала на севере, где за мной гнался верховный шаман Океанских Ястребов Риаль Катур с дикими оленеводами и своими учениками, а второй раз вчера, когда она прикончила демона. Кстати, надо будет этот вопрос провентилировать, а то, кто знает, может этих баранорогих полорогих монстров на островах как грязи. Однако все упирается во время. Его даже на сон не хватает, а тут вспомогательная тема».

Мысли пронеслись и, уже становясь на ведущую в крепостной двор лестницу, я посмотрел на юную жрицу, которая улыбалась мне. Ну и я, соответственно, в долгу не остался. Приложил два пальца к краешку шляпы, кивнул и улыбнулся в ответ. Мы графья люди вежливые, а этикет он даже в окраинной пограничной твердыне остается этикетом.

Ламия увидела это и чуть не засмеялась. Почему? Непонятно. Однако я на нее уже не смотрел, а спустился вниз, поприветствовал местного коменданта тысячника Хойсэ, древнего поджарого вояку, который еще моего кровного дедушку помнил, перекинулся с ним парой слов по текущей обстановке и прошел в темницу под центральным донжоном. Караульные, два герцогских дружинника и два моих, открыли мне одну из камер, внесли в нее табурет, масляный светильник, и встали за моей спиной. Но свидетели при разговоре с боцманом Одноглазого, который вроде бы неплохо шпарил по-русски, мне были не нужны, и я их отпустил. После чего присел на табурет и, подождав пока мои глаза привыкнут к сумраку, посмотрел на пленника.

Полноватый невысокий дядечка лет сорока пяти в порванном камзоле и без сапог, которые с него, наверняка, сняли тюремщики, прикован к стене. Черты лица правильные, по виду, отвер. Волосы черные с проседью. Руки сильные. Взгляд уверенный и волевой. Остается только добавить, что характер стойкий, нордический. И учитывая, какой он боец, наверняка, это было бы верной характеристикой. Но торопиться не стану, да и серьезных разговоров у меня с ним не намечено. Главное на первом этапе знакомства выяснить, откуда он знает мой родной язык, а потом посмотрим, что из этого можно выжать.

— Ну что, — вспоминая русский, начал я беседу с боцманом «Морской Императрицы», — пообщаемся?

— О чем? — с сильным гортанным акцентом, вытянув вперед шею, заинтересовался пленник.

— Например, о том, откуда ты знаешь русский язык.

— А если я буду молчать?

— Твое право, но тогда уже сегодня ночью тобой займутся мои палачи и маг. И даже если ты откусишь себе язык, я все равно узнаю то, что мне интересно. Поэтому давай не станем усложнять. Мой вопрос, твой ответ. Идет?

Боцман — человек опытный и настоящий морской волк, такова его должность. Это известно каждому моряку и приморскому жителю. И к моему пленнику эти определения подходили, как нельзя лучше. Видно, что он воин и адекватный человек, не чета, теряющим человеческий облик людишкам вроде Гундоса или Быстронога. Поэтому, помолчав с полминуты, он оглядел камеру, подумал о собственной жизни и муках, которые его ожидают, если он скажет «нет», и произнес:

— Спрашивай, граф Ройхо, я отвечу на твои вопросы, но с одним условием.

— Каким?

— Если надумаешь меня убить, то сделай это сам и быстро.

— Пока тебя убивать не за что, разве только за пособничество демону и пиратство, но это отдельный разговор. Начинаем?

— Да, — полноватый брюнет мотнул головой.

Я зевнул, в очередной раз за вечер подумал о том, что пора закругляться, и задал первый вопрос:

— Как тебя зовут?

— Владимир Фиэр.

Надо же, подобного имени в мире Кама-Нио я пока не встречал. Интересно. Продолжаю знакомство с Владимиром:

— Откуда ты знаешь русский язык?

— Отец научил, он вселенцем в чужое тело был... Видимо, как и ты...

— А кто у нас папа?

— Макаро из Изнара.

— Вот как!? — удивился я. — Знаменитый северный разбойник и бунтарь?

— Он самый.

— А зачем он тебя языку учил?

— Ну, не только меня, а всех своих детей и воспитанников. Макаро

хотел создать группу, — подбирая правильные слова, Владимир запнулся, — революционеров, которые бы могли нести в народные массы идеи о всеобщем равенстве людей и построении справедливого общества. А чтобы никто из врагов нас не понимал, он заставлял нас, молодых то есть, учить свой родной язык.

— И что, он создал такую группу?

— Нет. Отец погиб в бою с оборотнями, с северо-западной стороны хребта Аста-Малаш, а после этого уцелевшие разбойники и их семьи покочевали к морю. Дошли не все, а кто уцелел, тот влился в ваирское общество, постарался забыть ненужный язык и вообще не вспоминать про Макаро и его идеи.

— А у тебя язык, значит, остался?

— Да. В бреду был, умирал, и почему-то стал на нем разговаривать. Наверное, детство вспомнилось.

Вопрос-ответ. Вопрос-ответ. Все быстро, четко и по существу. И спустя полчаса я более или менее четко смог представить себе историю незадачливого «комсомольца-попаданца» Константина Макарова из Москвы в мир Кама-Нио.

Так сложилось, что один из отпрысков семьи Инхат-Вей попал в плен к баронам Анхеле, но при допросе обезумел. Инхат-Вей предложили за своего сородича хороший выкуп и старый Анхеле, отец павшего на реке Эйска храброго Солэ, решил взять эти деньги. Но как, если паренек ничего не соображал? Так ясно как, вселить в него копию человека из иного мира, дать ему пару установок, и все будет хорошо. Сказано, сделано. Чародей баронов Анхеле провел все необходимые обряды и через «Ловца Душ» вселил в тело молодого безумного аристократа разум и душу землянина. А дальше все просто. Анхеле и Инхат-Вей были уничтожены и распылены тогдашним правителем севера Андалом Григом, а оказавшийся в новом теле и мире землянин, рванул в лес и стал разбойничать.

Со временем вселенец оброс соратниками, друзьями, любовницами, и стал называть себя Макаро. Затем он освоил кое-что из простейшей магии, и начал толкать идеи Маркса-Энгельса-Ленина в народ. Однако местные крестьяне его не поддерживали. Войско разбойника-социалиста было разбито и ушло на север, и там он, много переосмыслив, стал готовить себе помощников. Но знаменитый бунтарь погиб в бою с воинами рода Гунзаг (Медведи), а все его уцелевшие воспитанники, соратники и их женщины, в количестве полусотни человек, перебрались на острова Ваирского моря. А поскольку пираты Макаро не любили, было дело, он их на деньги кинул, бывшие соратники и воспитанники его не вспоминали. Они разошлись,

рассеялись по разным городкам и зажили привычной жизнью, то есть стали разбойничать, но уже не на суше, а на море. Вот такая история. Занимательная, но, в общем-то, совершенно бесполезная. За исключением одного момента.

Владимир Макаро поведал, что его меч, с каким он встретил меня вчера на палубе галеры, был выкован лично его отцом из металла, который он добыл в каком-то старом и почти завалившемся руднике в горах Аста-Малаш. Вот это было серьезно, так как подобный металл мне бы очень пригодился. А значит, над этим стоило подумать отдельно и особо, тем более что пленник упомянул еще какой-то дневник, оставленный моим земляком своему сыну. Ну, а раз так, то пусть пленник пока живет. Будет время, еще пообщаюсь с ним и не один раз. После чего, возможно, вышлю в горы поисковиков, которые, опираясь на стоянку рода Гунзаг, между прочим, моих потенциальных союзников, вполне могут поискать заброшенный рудник, в котором есть залежи превосходного металла. Благо, опыт в этих делах — в поиске кладов и схронов, у меня и моих дружинников имеется. Опять же дневник вселенца, который замышлял мировую революцию и имел на это вполне серьезные планы, штука интересная, вот только чтобы его увидеть, надо доставить младшего Макаро на Данце.

Однако это все будет потом, а пока надо выспаться. Завтра тяжелый день, от которого зависит многое, и потому я должен выглядеть так, чтобы никакая присланная императором столичная штучка и маги «Истинного Света», не усомнились в том, что перед ними победитель.

И посмотрев на Владимира Макаро, который ждал новых вопросов, я подмигнул ему, встал с табурета, молча покинул камеру, и направился на отдых. Все! Хватит! Еще один непростой день окончен. И как мне кажется, я прожил его не зря.

Глава 10

Империя Оствер. Крепость Иркат. 11.05.1406.

«Интересно, — разглядывая сидящих вокруг меня людей, подумал я, — а как, наша встреча была бы прокомментирована профессиональными земными газетчиками, если бы они находились в мире Кама-Нио, и воспринимали все происходящее спокойно и без криков удивления? Наверное, они написали бы примерно следующее: „Герцог Гай Куэхо-Кавейр и другие высокопоставленные лица навестили графа Уркварта Ройхо на его галере „Морская Императрица“ и выразили глубокую озабоченность по поводу разгула пиратов в Ваирском море. Граф поздравил герцога с победой над морской вольницей Борчи Одноглазого и изъявил желание наказать разбойников. После чего было принято решение о проведении контртеррористической операции в районе острова Данце“. Да. Пожалуй, все это звучало бы примерно так. В обтекаемых выражениях и без какой либо конкретики».

Однако долой левые мысли, пора переходить к делу.

Мои глаза еще раз пробежались по просторной каюте капитана Одноглазого, который вчера в полдень с большей частью своей армией был прижат к морскому берегу в пятнадцати километрах северо-западнее крепости Иркат и погиб в бою. А затем вновь прошлись по моим гостям, которых было немного, всего семь человек. Но больше и ненужно, так как именно от этих людей во многом, если не во всем, зависит, как сложится мой поход на пиратский архипелаг.

Слева три человека. Двое, мои добрые знакомые, плюс один посторонний. Повелитель северных территорий герцог Гай Куэхо-Кавейр. Счастливый человек. Юный поджарый брюнет, при помощи опытных военачальников, одержавший свои первые победы, и оттого все время улыбающийся. Рядом с ним его наставник шевалье Рутман Калей-Ван, пожилой вояка, один из трех советников моего сюзерена приставленный к нему великим герцогом Ферро Канимом. Этот, напротив, серьезен и следит за своим подопечным в оба глаза, мало ли что молодой и горячий Гай учудит. Не дай боги, рванет вслед за беспокойным Урквартом Ройхо за море, а шевалье потом отвечать. Оно ему надо? Конечно же, нет. Так что он весь во внимании. Ну, а третий гость, молчаливый и настороженный русоволосый крепыш лет сорока в неприметной серой полувоенной униформе только с одной нашивкой — скорпион с человеческой головой,

выставил из-за спины жало, и на нем зеленая капелька яда. Это замначальника Тайной Стражи семейства Канимов барон Иоганн Кратт, стоит отметить, весьма опасный типус, но не настолько, как его старший руководитель барон Анат Каир.

Далее, как раз напротив меня, два представителя императора Марка Четвертого Анхо и подобно мне они члены организации «Имперский Союз». Кстати сказать, тоже не чужие мне люди, одного из которых я искренне рад видеть в любое время дня и ночи и при любых обстоятельствах. Итак, старший из них крепкий и несколько грузный мужик с роскошными усами в полевой униформе полковника гвардии, бывший командир Черной Свиты, а ныне полномочный представитель императора на северо-востоке нашего государства Гедмин Сид. Человек он суровый и резкий. Было дело, я общался с ним несколько раз, так что надо быть внимательным и фильтровать каждое свое слово, впрочем, как всегда. А вот сидящий рядом с полковником подтянутый длинноволосый блондин, так же в форме гвардии, только с погонами капитана, вызывает сплошной позитив, ибо это мой, наверное, самый лучший друг барон Виран Альера. Когда-то мы с ним вместе через многое прошли, но со временем наши пути-дороги разошлись. Он остался на службе и уже дослужился до командира роты в 1-ом гвардейском полку, а я стал феодалом. Однако разлука была недолгой, мы не виделись всего год, даже меньше, и вот судьба снова сводит нас вместе, и я очень надеюсь на то, что мой друг остался прежним Вираном.

Взгляд смещается направо, и там еще два важных «перца». Невысокого росточка старичок в парадной светло-желтой мантии школы «Истинный Свет». Третье лицо в своей организации Кошши Игнарес, который прибыл, чтобы удостовериться в серьезности намерений графа Ройхо. Ну, а рядом с ним сидит полная противоположность этого почтенного чародея. Худой словно палка диковатого вида мужик в запыленном кожаном костюме, который появился в бухте Тором всего сорок минут назад. Про него мне известно меньше всего, но кое-что я знаю, так как это Пертэ Цэрель, глава одного весьма уважаемого, хотя далеко не самого крупного и богатого торгово-промышленного имперского клана. Он имеет давние счеты к пиратам, и как только находящиеся в окружении главы ТПП Вара Виглица друзья клана Цэрель, сообщили ему о том, что, возможно, состоится поход на Данце, он бросил все семейные дела, поднял отряд своих наемников и помчался вслед за армией герцога Куэхо-Кавейр. Чего он хочет, мне пока точно неизвестно, и я не знаю, что магнат может предложить. Однако в любом случае такого человека на обочине не

оставишь, и раз он приехал, то я, естественно, пригласил его на военный совет.

В дверь каюты постучались и, не дожидаясь разрешения войти, в помещении появилась ламия Отири в образе жрицы. Она мило улыбнулась, поставила на стол, вокруг которого мы расположились, поднос с парой бутылок вина из запасов Одноглазого и витые стеклянные бокалы. Как радушный хозяин, не ожидая появления слуг, которых не было, я разлил напиток, дождался, пока все присутствующие, за исключением тихонько примостившейся в уголке ламии, разобрали бокалы и провозгласил:

— За нашу победу, господа!

— За победу! — поддержали меня участники совета.

Мы выпили. Пустые бокалы вернулись на стол, и я спросил:

— Ну что, господа, начнем?

— Время дорого, — за всех ответил герцог. — Начинайте граф.

— Благодарю, мой герцог, — короткая пауза, одобрительное молчание серьезных мужчин, и я продолжаю: — Итак, господа, у империи появилась реальная возможность вогнать штырь в спину пиратам Ваирского моря. Для этого есть корабли, экипажи, гребцы, навигационные карты и достаточно подробная план-схема острова Данце с указанием всех стратегических объектов пиратской столицы. Однако для успешного проведения этого дерзкого предприятия, необходимы серьезные воинские контингенты, а главное, четкое понимание того, что делать с городом после его захвата и что мы хотим получить в итоге. Со всеми присутствующими, кроме уважаемого Пертэ Цереля, я говорил вчера и сегодня утром. Время на размышление у вас было и теперь, когда до отхода моей эскадры остается менее одних суток, я бы хотел услышать ваше окончательное решение и выслушать мнения по данному вопросу. Прошу господа, высказывайтесь, а если есть какие-то вопросы, то задавайте.

Я замолчал и первым молчание нарушил Церель:

— Граф, пожалуйста, обрисуйте ситуацию и скажите, сколько у вас сил и на что вы делаете ставку. Я только что приехал и еще не успел разобраться в том, что здесь происходит, а время, как вы правильно заметили, уходит. Еще сутки-другие, и весть о победе над пиратами разнесется по всей империи, а затем эту информацию получают на островах.

— Без проблем, — я согласился и еще раз дал краткий расклад по предстоящему походу: — Сейчас в моем распоряжении тридцать пять галер и шесть каракк. На них можно загрузить до семи тысяч воинов. Однако у меня только девятьсот бойцов, сорок оборотней, одна жрица и два мага, и из этого числа двести воинов это партизаны герцога Гая, и еще двести я

должен оставить для охраны своего графства. Кроме того, со мной тысяча восемьсот пиратов и двадцать корабельных магов, которые повязаны кровью своих товарищей из армии капитана Одноглазого и отряда Мангуста. Вот только доверять им все равно нельзя. И помимо них имеются подневольные люди — гребцы, из которых вчера были сформированы два сводных батальона по пятьсот человек в каждом. В основном это не бойцы, но чтобы грести, после высадки охранять корабли и за пиратами присматривать они сгодятся. Завтра с утра, с отливом, вся наша сбродная эскадра покинет бухту Тором и направится к островной группе Данце. Через неделю мы окажемся на месте, высадимся прямо в порту и атакуем пиратскую столицу. Ну, а дальше, как получится. Если удастся удержать за собой густонаселенный остров, присоединим его к империи, а нет, значит, ограничимся набегом.

— Благодарю за пояснения, — Церель пригладил свои растрепанные длинные черные волосы, налил себе еще бокал вина, порывисто выпил, и сказал: — Граф Ройхо вы ставите перед собой благородную цель — наказать пиратов. Мне это нравится, и потому буду краток — я с вами. И, разумеется, я не сам по себе. Со мной четыре мага и наемный отряд «Серая Чешуя», который служит моей семье почти двести лет, а это триста отличных воинов, которых можно использовать как тяжелую пехоту. Вы не против моей помощи?

— Конечно же, нет.

— В таком случае укажите корабли, на которые мы должны будем погрузиться.

— Не спешите, уважаемый Церель. Надо определить точную численность войск, которые примут участие в походе. Затем распределить объекты, которые будут захватываться в первую и вторую очередь. И еще необходимо подкорректировать план по захвату Данце. А уже от всего этого будет зависеть порядок погрузки и походный ордер эскадры.

— Вам видней, вы люди военные, а я ни на что пока не претендую. Моя цель добраться до тварей из островного Совета Капитанов и отомстить за своих близких, которые погибли от руки пиратов.

Церель замолчал и вновь налил себе вина, а после него высказался мой сюзерен, который, что странно, не был расстроен тем обстоятельством, что по повелению батюшки он должен остаться на берегу:

— Лично мной и моими советниками, — Гай кивнул в сторону шевалье Калей-Вана и барона Кратта, — план графа Ройхо принимается в полном объеме. Высадка. Атака основных стратегических точек. Блокирование банка манкари и домов, где проживают дари. Захват

республиканской агентуры, пиратских вожаков и глав гильдий, а так же взятие под контроль верфей и старого телепорта. В итоге, победа. И для достижения этой благородной цели от себя лично и своего отца я выделяю полторы тысячи воинов: восемьсот спешенных егерей дома Канимов и семьсот дружинников от разных северных владетелей. А помимо этого в поход отправятся двадцать девять чародеев, как магов, так и жрецов.

— Отлично. А кто возглавит ваше войско?

— Старшим командиром над моим сегментом ВАШЕЙ армии назначается барон Хиссар. Его помощником станет полковник Твик из армии Канимов. Разведку и контрразведку обеспечит барон Кратт, тоже отправляющийся вместе с вами. Ну, а главным над чародеями будет уже знакомый графу Ройхо по его прежним походам жрец Сигманта Теневика Алай Грач, который появится в лагере примерно через пару часов.

«Вот это сюрприз! — мысленно воскликнул я. — Алай это... нет слов... Это ого-го-го! Наше все! Честь! Мощь! Религиозное рвение и имперские амбиции! А главное, как правильно замечено, я его знаю и могу этому человеку доверять. Однако совершенно непонятно, по какой причине он решил принять участие в моем походе. Жрицы Кама-Нио попросили? Возможно. Великий герцог денег дал? Вряд ли. Хотя, чего думать? Все на поверхности. Наверняка, про уничтоженного Отири демона стало известно служительницам ее богини, а те поделились информацией со своими союзниками жрецами Сигманта, а они на подобных монстров сразу стойку делают».

Полученные от герцога Гая сведения были обработаны, утряслись и уложились в моей голове, и я сказал:

— Благодарю мой герцог.

Сюзерен заблестел глазками и я подумал о том, что молодой повелитель севера что-то задумал и, кажется, я начал догадываться о его намерениях. Но развить эту мысль не получилось, так как заговорил представитель «Истинного Света»:

— Как и господин Церель, — чародей посмотрел на допивающего уже четвертый бокал вина магната, — мы не вмешиваемся в военные дела и планирование операции. Нас волнует иное. Вы сможете удержать город? Если да, то мы с вами, а простой налет нам не интересен.

— Уважаемый Кошши Игнарес, — моя раскрытая правая рука автоматически легла на грудь в район сердца, — мы об этом уже говорили, но я повторяю. Да, желательно, захватить остров и присоединить его к империи, которой он ранее принадлежал. Однако я смогу это сделать лишь при полной поддержке всех заинтересованных в этом лиц. Мой сюзерен и

император поддерживают эту идею, — ладонь прошла слева направо, от Гая Куэхо-Кавейр до Вирана Альеры, — теперь очередь за вами, так как без подкреплений через телепорт нам долго не продержаться.

Старик пожевал тонкими бесцветными губами, и произнес:

— Будет поддержка. Но активация старого телепорта дело не простое. Нужны сутки и после этого еще в течении месяца портал будет нестабилен. Вы сможете обеспечить безопасность магов нашей школы на такой срок?

— Да, — мой голос звучал уверенно.

— В таком случае, помимо шести магов, которые находятся со мной, уже этой ночью прибудет еще двадцать наших чародеев, все кто был поблизости и смог быстро покинуть насиженное место, а так же пятьсот воинов-профессионалов. Если вы дадите нам еще одни сутки, то численность магов будет утроена, а воинов придет впятеро больше.

— Нет, — я покачал головой. — Лучшее время для отхода это утро, а сутки потерянного времени это очень большой срок.

— Понимаю, — маг согласился и задал еще один важный для него вопрос: — Вы готовы подписать бумагу о том, что не претендуете на телепорт острова Данце?

— Само собой. А вы готовы подписать бумагу, по которой граф Ройхо и герцог Гай Куэхо-Кавейр могут пользоваться вашей транспортной системой бесплатно?

Кошши Игнарес улыбнулся:

— Да. Но срок будет ограничен десятью годами, таковы старые законы империи. После чего придется составлять новый договор.

— Значит, договорились.

Я посмотрел на Вирана Альеру, с которым сегодня уже имел беседу, и друг, незаметно для Сиды, подмигнул, мол, все в порядке, войска будут. Ну, это я и так знал, точно так же как и то, что всего час назад через дорогостоящий амулет связи полковник имел обстоятельную и долгую беседу со столицей. О чем он вел разговор со своим начальником графом Тайрэ Руге, неизвестно. Но явно, они не цветочки-лютики обсуждали, и эта неизвестность меня немного напрягала.

— Кхм! — Гедмин Сид кашлянул и заговорил: — Как верно заметил граф Ройхо, император и его близкое окружение (Имперский Союз), поддерживают поход на остров Данце и считают, что этот остров должен вновь, как в былые времена, стать неотъемлемой частью нашего государства. К сожалению, времени на подготовку мало, и резервов у империи практически нет. Но кое-что император все же выделил. Это 1-й батальон 1-го гвардейского полка, три резервных батальона линейной

имперской пехоты и десять магов. Возглавит это войско временный комбат 1-го батальона капитан Виран Альера.

— За Анхо и империю! — негромко произнес я боевой клич преданных государю людей.

— За Анхо и империю! — меня поддержал Альера и горячий герцог Гай.

Полковник Сид кивнул и продолжил:

— План по захвату Данце одобрен наверху, и государь будет следить за его претворением в жизнь. Однако прежде чем перейти к обсуждению деталей, необходимо получить разъяснения по двум принципиальным вопросам.

— Каким? — поинтересовался я.

— Первое, — полковник, выдвинул перед собой левую руку и загнул большой палец, — какой статус будет у острова Данце после его, скажем так, освобождения от сепаратистов и разбойников? Ну и, второе, — погибает еще один палец, — кем станет граф Уркварт Ройхо в случае своего успеха? Останется ли граф вассалом дома Канимов, со всеми вытекающими из этого факта привилегиями и обязанностями, либо он в качестве губернатора возглавит новую имперскую провинцию остров Данце?

— Господа, — я посмотрел на барона Кратта, который до сих пор не проронил ни слова, а затем опять на Сиду, — а разве этот вопрос еще не решен там, — я ткнул указательным пальцем в потолок, — на самом верху?

— Он решается, — Сид и Кратт обменялись не очень дружественными взглядами, в которых не было злобы или того хуже ненависти, но имелось соперничество. — Однако мнение графа Ройхо интересует графа Руге.

— Да-да, — Кратт его поддержал, — хотелось бы узнать ваше мнение, граф.

«Ну, не оступись, Уркварт, — произнес я сам себя, и добавил: — а иначе загремишь под фанфары, и костей не соберешь».

— Раз спрашиваете, господа, — подбирая слова, начал я, — то слушайте. Мое мнение таково, что сейчас, когда империя находится в кольце врагов, не стоит делиться на «наших» и «ваших», тем более что семейство Канимов теперь в очень близком родстве с императорской фамилией. Это всем вам и мне прекрасно известно. Поэтому свое будущее после занятия острова, если я на нем останусь, видится мне достаточно просто. Я остаюсь верным вассалом герцога Гая Куэхо-Кавейр и отставным гвардейцем императора, который готов выполнить любой его приказ. А остров пусть достанется тому, кто его захватит, в долевым раскладе, в

зависимости от того, кто и сколько для этого дела дал воинов и магов. Так же и добычу делить станем. Думаю, что это будет по справедливости. Впрочем, это всего лишь мои мысли. Я свое дело сделаю, пиратов прижму, раз уж шанс выпал, и остров возьму, а если портал вскроют, то и удержу его. А как пойдут события далее, зависит только от них.

Снова мой палец уткнулся в потолок, и все присутствующие поняли меня правильно. В самом деле, чего нам спорить и делить шкуру неубитого медведя? Все равно большие дяди на самом верху, такие как император, великий герцог и близкие к ним люди, граф Руге и барон Каир, все по-своему решат.

В итоге, щекотливый вопрос, который так и не был нами решен, ибо находился не в нашей компетенции, на время забыли. После чего мы снова выпили, пустые бутылки были убраны, и я расстелил на столе карту острова Данце. Маг и торговый магнат нас покинули. Следом по-тихому испарились барон Кратт и полковник Сид, а мы с Альерой, под внимательными взглядами Калей-Вана и герцога, смогли прикинуть наши общие силы. Хм! И они впечатляли. Почти семь тысяч воинов, треть из которых новобранцы, ополченцы или ненадежные пираты, и семьдесят восемь чародеев, треть из которых, опять же, новобранцы, случайные люди и корабельные маги, но в любом случае это сила, при правильном использовании, мощная и очень грозная. Однако мы знали, что такое война, лицей «Крестич» и большой боевой опыт за плечами позволяли нам так думать, а потому, проработка плана и его подгонка шли быстро и четко. А немного позже к нам присоединились капитан Хайде, полковник Твик, полковник имперской пехоты Аркес и барон Хиссар (еще один гвардеец из Черной Свиты), так что через полтора часа все было решено и мы пришли к общему знаменателю. Воинов и магов распределили по кораблям, расписали порядок движения эскадры, высадку и бой в городе. Споров между нами не было, а значит, пришла пора действовать. Впереди вечер и ночь, но для того чтобы все сделать как надо, этого времени могло не хватить.

Наконец, командиры вверенной под мое командование смешанной армии и шевалье Рутман Калей-Ван покинули каюту, и в ней помимо меня остались только ламия и герцог Гай. Мой сюзерен, совершенно не замечая ведьму, словно ее здесь нет, присел рядом, поймал мой взгляд, шмыгнул носом и спросил:

— Граф, разрешите, я буду называть вас по имени?

— Конечно, Ваша Светлость, — ответил я.

— К демонам Светлость, — герцог пристукнул ладонью по

столешице, — один на один для вас я просто Гай.

— Как скажешь, Гай.

Герцог посмотрел на дверь, снова шмыгнул носом, вновь повернулся ко мне и выдохнул:

— Уркварт, ты должен мне помочь.

— Чем? — уже догадываясь о просьбе герцога, спросил я.

— Я должен принять участие в походе против пиратов, но с моими опекунами-советниками, которые за спиной стоят, это невозможно. Они не дают развернуться, а мне уже семнадцать лет и я не мальчик. Как с северянами биться, все старики решают. Тут пираты появились, а мне полковника Твика и барона Кратта прислали. Ну, а всеми боевыми действиями полковник Сид руководил. Так что сам понимаешь, подобное положение дел меня не устраивает.

— Понимаю. Но что ты хочешь? От советников сбежать?

— Да.

— И как ты себе это представляешь?

— Просто и ясно. Прикажу своим адъютантам и верным воинам из охраны стариков немного придержать, а сам под видом рядового дружинника на корабль и в путь.

— А дальше что?

— Как что!? — Гай всплеснул руками. — Буду сотней командовать, чтобы тебе не мешать, и в реальном бою поучаствую.

— Не про то речь.

— А про что?

— Про то, что на кораблях есть чародеи, которые могут получить сигнал с берега и мне придется тебя найти.

— Ничего, — парень заулыбался, — сделаешь вид, что не нашел, потянешь время, и все будет нормально. Выручай Уркварт, а я в долгу не останусь и перед отцом тебя прикрою, чтобы претензий не было.

Я задумался, но размышлял недолго и, в конце концов, решил помочь Гаю. Почему? На это было несколько причин, но основных две. Первая, Гай мой сюзерен и если ему отказать, пусть даже косвенно, он может затаить обиду, а жизнь длинная и планета, как всем известно, круглая, так что нечего плевать в колодец, из которого, наверняка, еще не раз придется напиться. Ну, а вторая, продолжение первой. Лично мне пособничество Гаю Куэхо-Кавейр ничем не грозило. И если с ним все будет в норме, а я постараюсь, чтобы с него ни единого волоска не упало, то один из самых любимых сыновей великого герцога Ферро Канима станет мне доверять гораздо больше, чем сейчас, и его батя про меня не забудет.

— Ну что, Уркварт, — сюзерен заглянул мне в глаза, — поможешь?

— Да, — сказал я свое слово. — Однако запомни, мои приказы выполнять беспрекословно, а иначе, не посмотрю, что ты мой сюзерен, посажу под арест.

— Согласен! — Гай вскочил, пожал мою руку и уже собрался уйти, но перед выходом задержался и, по-прежнему, не замечая сидящую всего в полуметре от него ламию, сказал: — Кстати, чуть не забыл. Перед выступлением из Изнара я письмо получил, и оно касалось тебя.

— Вот как!? И от кого же это послание?

— От главы магической школы «Тайти».

— Он интересовался оборотнями?

— Точно так.

— И что ты?

— А я ему ответил, что знаю об этом и не считаю оборотней нечистью. Поэтому все претензии ко мне или к моему отцу.

— Благодарю, что прикрыл, Гай.

— Это моя обязанность.

Кивнув, сюзерен вышел, а я посмотрел на ведьму, и спросил ее:

— Что-то подозрительное было?

— Нет, — девушка встала и подошла к столу, — никаких недобрых мыслей по отношению к тебе я не заметила, хотя полковник Сид немного недоволен твоим быстрым подъемом и считает, что ты креатура Канимов.

— Это понятно, логичная мысль «верного имперца».

Ведьма села на место Гая. И я подумал о том, что пока есть время, надо бы расспросить ее о демонах. Однако меня опередили.

Дверь в каюту с шумом открылась, и в проеме появился осыпанный серой дорожной пылью и пропахший конским потом бородатый жрец. Алай Грач, а это был он, кинул быстрые взгляды влево и вправо, понюхал воздух, поморщился, присел напротив ламии и первым поздоровался именно с ней:

— Здравствуй Отири дочь Каити.

— Приветствую тебя Алай Грач, — ответила ламия.

Затем старик повернулся ко мне:

— Как поживаешь Уркварт?

— Относительно неплохо, — ухмыльнулся я, и вопросительно кивнул на ведьму: — И давно вы знакомы?

— С ритуала в святилище Кама-Нио, — жрец тоже позволил себе ухмылку, после чего, словно меня здесь и нет, повернулся к Отири: — Рассказывай, что тут за демон был.

Ламия заговорила, а Грач стал задавать ей наводящие вопросы. Ну, а что касается меня, то, засунув свою гордость подальше, я просто слушал их разговор. Надо сказать, что очень внимательно слушал и старался запомнить новые для себя знания, ибо чувствовал, что они мне еще пригодятся.

Глава 11

Ваирское море. Остров Данце. 18.05.1406.

Грозный ваирский капитан Каип Эшли возвращался домой. Как обычно он стоял на носу боевой галеры. Снова он видел раскинувшийся с восточной, так называемой, солнечной, стороны горы Охор белокаменный Данце, и над его головой, кружили крикливые и вечно голодные чайки. Вроде бы, все как всегда. Поздний вечер и удачливый пиратский вожак и его экипаж с очередной победой следуют в порт, где их поджидают толпы людей.

Но это была иллюзия благополучия, и Седой об этом прекрасно знал. Корабль, который нес Каипа Эшли к знакомым с детства берегам, это не его любимая «Дочь Порока», а галера покойного Борчи Одноглазого «Морская Императрица». Это судно шло под чужим флагом, который ему не нравился, так как он привык ходить под бесстыдной рыжей девицей на синем фоне с мечом в руке, а не под багровым знаменем прежнего владельца корабля, на котором был изображен коронованный скелет-копьеносец. И хотя вместе с ним по-прежнему были верные ему моряки и боцман Ломаный, а рядом с капитаном стоял корабельный маг Клифф Ланн, и на руле находился опытный Бран Мольвер, все это было не то. В данный момент он не являлся хозяином своей судьбы, ибо над ним висела кровавая клятва, которую Седой и другие пираты дали ради спасения своей жизни, и его это тихо бесило.

Вожак резко обернулся назад и увидел то же самое, что и сегодня с утра. Его людей на корабле было не больше четверти. И пираты, по жизни жестокие люди, до дрожи в коленях боялись тех, кто находился рядом с ними. Они трусливо опускали взгляды перед остверами и страх перед Ройхо и верными ему бойцами, был больше, чем перед ним. Это была еще одна причина для недовольства Эшли. Однако он понимал, что прямо сейчас ничего не изменить, и страх матросов можно было легко объяснить.

На переходе от бухты Тором к острову Данце, на второй день похода, пираты вздумали побузить, и повод выбрали достойный. Они возмутились тем, что гребцов, вчерашних рабов, кормят вместе с ними из одного котла. Однако моряков быстро уняли. Граф Ройхо отдал команду своим дружинникам, и те не церемонились, изрубили в капусту полтора десятка матросов, и еще троих, раненых, вместе с расчлененными трупами выбросили за борт. После чего весь экипаж Эшли был выстроен на палубе,

и пиратам, на которых показательно были нацелены арбалеты, пришлось ножами счищать с деревянных досок кровь своих друзей. Островных головорезов это впечатлило, даже очень. Они осознали, что возмущаться бесполезно, и с тех пор все команды имперских офицеров выполняли молча, быстро и без криков. Ну, а Каип, на словах оставаясь капитаном, являлся всего лишь наемным навигатором под плотным контролем истинного хозяина галеры.

— Эх-х-х!

Каип Эшли тяжело вздохнул, вновь стал всматриваться в медленно приближающийся берег, и маг Седого, Клифф Ланн, видя невеселое настроение своего жожака, спросил его:

— Что капитан, трудно тебе?

— Не то слово, Клифф. Мне тошно, — ответил Седой. — Впервые я возвращаюсь на остров, потерпев поражение, и не просто так, а сам везу в Данце наших старых врагов, проклятых имперцев.

— Ну, ничего, — попытался поддержать капитана чародей, — остверы уйдут, а мы останемся.

— Я сомневаюсь в том, что они уйдут. Ты сам говорил, что перед отходом видел, как на «Путник» грузились маги из «Истинного Света». Ну и, кроме того, мой экипаж поведет остверов с этой каракки к телепорту. А раз так, то логично предположить, что они постараются разблокировать телепорт.

— Да, я видел магов. Но мало ли. Вдруг у них ничего не получится? — Эшли промолчал, а Ланн, помедлив, спросил своего капитана: — Как думаешь, Каип, почему мы так легко, без особых душевных мук и терзаний сами ведем врагов в город, который всегда давал нам приют?

— Не знаю, но думаю, что причина проста. Каждый из нас по своей натуре одиночка и сам за себя. Мы называем себя ваирцами, но на деле, коренными жителями является лишь часть островитян, а нам с тобой и другим морякам все равно. Да, Данце в любом случае жалко. Но кто мы с тобой для местной элиты? Отребье и эмигранты. Я бастард старого козла Эльвика от остверской рабыни, а ты потомок беглецов из империи, второе поколение. Поэтому, полагаясь только на себя, мы проводили в море по восемь-девять месяцев, и понятие родина для нас чуждо. Жизнь — вот наша основная ценность. Личное благосостояние — вот наш стимул к действию. Успех и преклонение неудачников — вот к чему мы шли и идем. Я прав?

Ланн не спорил:

— Ты как всегда зришь в корень, капитан.

— Вот то-то же.

— А по высадке что думаешь?

— Сначала сделаем все, что требует Ройхо, а дальше по обстоятельствам. Если нас возьмут под жесткий контроль, то придется выполнять приказы. Ну, а если после захвата телепорта мы сами по себе, то можно будет руки погреть. Где, я тебе говорил.

Седой снова оглянулся и увидел выходящего из капитанской каюты Уркварта Ройхо, который, лишь только оказался на палубе, сразу же был окружен свитой из близких к нему людей. Кстати сказать, очень разных и не похожих друг на друга. Жрица Улле Ракойны, миловидная низкорослая девчушка лет семнадцати в темно-зеленом балахоне, то ли любовница графа, то ли наблюдатель, который следит за исполнением кровной клятвы. Боцман капитана Одноглазого, Влад Север, превосходный фехтовальщик и жесткий боец, который иногда разговаривает со своим новым хозяином на неизвестном языке. Бородатый жрец, суровый мужик, от которого прямо таки разит магией смерти. Брат графа, хваткий и резкий паренек, который с утра и до позднего вечера возится с оружием и бьется с дружинниками на учебных клинках. Оборотень по имени Рольф, Ирбис, преданный Ройхо, словно собака. Маг из школы «Торнадо» Эри Верек, про которого Клифф Ланн сказал, что это достойный противник, который равен ему по силе и умениям, а это рекомендация серьезная. Наемник Хайде, ветеран многих войн и превосходный арбалетчик. И это не все, так как верные люди и товарищи Ройхо есть и на других кораблях.

«Очень странная кампания» — привычно подумал Седой, и услышал окрик графа:

— Одеть броню! Приготовиться к бою! Воинам над бортом не появляться! После швартовки первыми на причал идут люди Седого! Следом все остальные!

Сержанты дружинников продублировали команды своего феодала-командира, а пиратам указания не требовались. Два десятка моряков готовились к проведению швартовной операции, а остальные самостоятельно одевали захваченные в бою со своими бывшими товарищами из армии Одноглазого доспехи. Эшли вышел к первой мачте, которая уже была убрана, оглядел покрытую кораблями эскадры просторную бухту, одел принесенные ему из судового арсенала превосходные латы капитана Мангуста и проверил заточку своей абордажной сабли. Все! Он готов к бою! Берег продолжает приближаться. Близится наступление ночи и «Морская Императрица» окажется у причала уже в темноте. Определенно, имперцы все рассчитали правильно. В это

время отдыхающие в Данце пираты, наверняка, в большинстве своем, уже пьяны, а маги и богатые люди отдыхают в своих домах. Так что кроме портовой стражи, обленившихся старых морских разбойников, и некоторого числа охранников из сопровождения богатых людей острова, в самом начале высадки опасаться будет некого.

— Седой! — капитана окликнул Ройх. — Подойди!

Пиратский вожак, под настороженными взглядами своих моряков, приблизился к графу, замер в полуметре от него, выставил вперед левую ногу и изобразил независимость, а тот, уже в кольчуге, затягивая широкий кожаный ремень, на котором висел его превосходный меч, спросил:

— Что делать, не забыл?

«Ах ты, сопляк! — со злостью подумал капитан и по привычке положил ладонь на рукоять сабли. — Да я пиратствую с малых лет, и в море вышел, когда тебя еще в планах не было». Но, разумеется, он промолчал, унял свою злость и согласно мотнул головой:

— Нет, я все помню.

— Повтори, — потребовал имперец.

Снова волна злобы прокатилась по душе Эшли. Однако он сделал то, что ему было велено:

— Со своим отрядом в полсотни бойцов, оставив на борту один десяток, я первым высаживаюсь на причал, и обеспечиваю высадку дружинников. Всех некомбатантов сгоняю к складам и зданию портовой управы, а вооруженных уничтожаю, иностранцев при этом стараюсь не трогать. Если отряду Наемнику понадобится помощь в блокировании выходов из порта, то оказываю ее. Затем сдаю пленников егерям Канимов, жду появления каракки «Путник» и вместе с отрядом «Серая Чешуя» начинаю наступление вверх по горе. Цель: захват телепорта и создание вокруг него охранного периметра в районе капитанских особняков.

— Верно.

Ройхо кивнул капитану, словно старший командир младшему. Седой отошел в сторону, принял от одного из матросов круглый щит, накинул его на левую руку и замер. Спустя миг к нему присоединились Ланн, Ломанный и бойцы, которым предстояло вместе с ним сойти на причал.

Солнце, которое быстро клонилось к закату, тем временем, спряталось за горой Охор. На залив перед городом опустился глубокий сумрак, а затем, спустя пару минут, ночная темнота. До берега оставалось всего сто метров, и в этот момент, по команде начальника порта, авторитетного пирата из Совета Капитанов Бонзы-старшего, чей сын был убит Торвальдом Топором, зажглись большие масляные фонари. Корабли эскадры тоже засияли

огоньками на баке и юте, а на палубу вынесли заранее приготовленные факелы — длинные смолистые сучья с примотанными в оголовье кусками свиного сала. Пираты и дружинники, которые в начале боя, до применения магических световых шаров, должны были стать факельщиками, разобрали их, а все остальные приготовились к бою.

Перед самым причалом галера развернулась к берегу правым бортом, и весла были убраны. На большой центральный пирс, где скопилось около четырехсот человек, преимущественно мужчин, полетели выброски. Портовые работяги и добровольные помощники из встречающих потянули их в темноту, и вскоре тяжелая туша корабельного корпуса навалилась на причал, который отозвался тяжелым скорбным скрипом. После этого на берег скинули широкий трап. Седой оглянулся на Ройхо, и граф взмахнул затянутой в тонкую кожаную перчатку рукой. Пора начинать.

С тихим скрежетом, сталь абордажной сабли покинула ножны. Седой вскинул клинок над головой и выкрикнул:

- Вперед, ребята! Сделаем то, что должны!
- А-а-а! — поддержали его нестройным ревом моряки.
- Сделаем!
- Давай Седой!
- Слово перед богиней ведет нас!
- Не корысти ради в бой идем!
- Не дрейфь мужчины!
- Возьмем город!

Зажглись факела, и полсотни морских разбойников, вслед за своим вожаком, обнажив оружие, с дикими кличами, разжигая в себе боевой настрой, по трапу, толпой хлынули с корабля на берег. Шум за спиной подгонял Седого. Он злился на себя за свою слабость и проклинал несчастливую судьбу. Но спустя мгновение, лишь только ноги Эшли коснулись твердой поверхности, все лишние эмоции выветрилось из его головы. Капитан оказался перед толпой встречающих, где в первых рядах находились самые уважаемые люди города Данце, которые хотели лично встретить Одноглазого. И глядя на раскормленные лица гильдейских купцов, авторитетных старых капитанов и заморских купцов, по сути своей шпионов, его охватила ненависть. Это чувство захватило его полностью и без остатка, и он уже не думал о Ройхо и имперцах, а хотел дорваться до горла тварей, которые толкнули в безрассудный и неудачливый поход флотилию Одноглазого и его самого.

— Круши!!! — выкрикнул вожак, сделал два широких шага на людскую массу, и наотмашь врезал своим щитом в физиономию одетого в

шелковый восточный халат полного мужчины, кажется, одного из самых богатых купцов Данце Филиаса Мену.

Торговец, не ожидавший ничего подобного, отлетел назад и, наверняка, он бы упал. Но позади него были люди, которые своими телами погасили инерцию крупного тела. Одновременно с этим на Седого и его людей, которые встали с ним рядом и начали свой кровавый труд, кинулась охрана купцов и капитанов.

Завязался по настоящему серьезный бой. Однако он был недолгим, и понятно почему. Телохранители не были готовы к стычке. И биться против отряда пиратов в броне, подручными средствами, такими как дубинки, короткие мечи или кинжалы, они, естественно, не могли.

— Хрясь! — клинок Седого, описав широкую дугу, врезался в голову еще одного знакомого ему человека, капитана Феркона по прозвищу Маяк.

Старый пиратский вожак, захлебнувшись криком, упал под его ноги, а Эшли двинулся дальше. Он махал саблей направо и налево. Бил и сек напирające на него со всех сторон тела. Отбивал щитом попытки местных мужчин сдержать его и пырнуть чем-то острым. И в этот момент, он был сама смерть. Кто-то хотел вцепиться в него руками, и он рубил чужие ладони. Другой человек, моряк в добротной робе, наверняка, портовый служака, кинулся ему под ноги. Однако Седой сдержал его встречным ударом своей ноги, и краем щита раскроил ему голову.

Бой шел своим чередом. Крики радости оттого, что вернулась домой эскадра Одноглазого, сменились стонами, всхлипами и яростными кличами. Отряд Седого прорубался через толпу и, наконец, ему навстречу попался достойный боец, как и он с абордажной саблей. Размен сильными ударами. Пираты разошлись. Но реальный бой это не поединок, и противника Каипа Эшли сразу же свалили пущенные с борта «Морской Императрицы» арбалетные болты.

Седой снова начал свое движение. Шаг. Другой. Он уклонился от удара тяжелой дубинкой, и вонзил острие своего оружия в неприкрытое доспехами и броней брюхо одного из купеческих телохранителей. Снова вперед, и вот, словно нож, пронзивший масло, капитан вышел из толпы. И первое, что он увидел, это моряков из экипажа Наемника, которые по правому флангу обошли массу людей и устремились к выходам из порта и зданию управы. Толпа начинает отступать и в свете не очень ярких масляных фонарей, она казалась неким единым живым организмом. Все шло по плану и Седой, взмахнув клинком, указал своим матросам на склады слева и выкрикнул:

— Отжимайте людей к построикам! Живее!

Пираты повиновались вожаку, с которым не одну деревню разорили. Все они были опытными людоловами, которые занялись привычным для себя делом, и поэтому они воспринимали происходящее как работу. Щитами моряки оттесняли уже прекративших всякое сопротивление людей. Словно волки, напавшие на стадо овец, они отгоняли их подальше от причала, и вскоре загнали перепуганный двуногий скот в тупик. Именно так, как к скоту, любой нормальный пират, относится к людям, которые не могут оказать ему достойного сопротивления.

Капитан остановился. На причалах трупы и, перепрыгивая через мертвецов, в город спешат сотни вооруженных бойцов: пираты из других экипажей, дружинники, наемники, имперские гвардейцы, маги, партизаны, егеря, оборотни и вчерашние гребцы. Каждый знал, что должен делать, и потому все происходило относительно спокойно и без суеты. Бум-м! Очередной корабль прижимается к пирсам. Падает на берег сходня или трап, и по нему бегут воины. На причале они строятся, делятся на штурмовые отряды и группы и стальными ручьями растекаются в разные стороны. Вверх от моря к вершине горы Охор и центру города. Влево к верфям и батареям катапульта. Или вправо к купеческим складам и мелким рыбацким парусникам.

«Ну, вот! — встряхивая окровавленный клинок сабли и мысленно ведя примерный подсчет уже покинувших порт имперских отрядов, подумал Эшли. — Конец пиратской республике! Полный и безоговорочный!»

Оружие вернулось в ножны, а Каип посмотрел на перепуганных людей, многие из которых были ранены, и услышал смутно знакомый голос:

— Седой, сука! Ты что творишь!?

— Это кто там такой разговорчивый!?

Пиратский вожак раздвинул толпу и перед ним предстал баюкающий на груди сломанную руку невысокий и невзрачный мужчина в порванном бархатном камзоле. Этого человека Эшли, как и все серьезные люди острова Данце, знал. Да и мудрено не знать превосходного картографа Сима Чанкара, весьма уважаемого в пиратской среде человека.

Картограф смерил Седого злым взглядом и просипел:

— Это сказал я, тот человек, по чьим навигационным картам ты плаваешь.

— А ты храбрый, Сим, — Эшли недобро оскалился, — и раз ты хочешь знать, что происходит, то я тебе это объясню.

Однако рассказать картографу о сути происходящих событий капитан не успел, так как за его спиной послышался уверенный командирский

голос:

— Мы сами все объясним.

Эшли обернулся и увидел, что позади него отряд спешенных егерей великого герцога Канима и барон Кратт, которому он должен передать выживших на причале людей. Спорить с тайным стражником было бесполезно и опасно. Так что капитан махнул своим бойцам в сторону уже почти пришвартовавшейся к пирсу темной громады каракки «Путник»:

— Уходим!

Моряки оставили пленников на попечении егерей и двинулись вдоль причалов. Через пару минут они остановились, и Эшли приказал своим воинам помочь исполняющим обязанности швартовщиков гребцам. Матросы поворчали, но приказ исполнили. Они приняли прочные пеньковые канаты, протянули их по берегу и закинули на большую металлическую лебедку, в которой уже находились впряженные мощные быки. Животные пошли по кругу, потянули концы и спустя несколько минут корабль оказался у берега. После чего, не дожидаясь трапа, на брусчатку посыпались тяжелооруженные воины, которые двигались настолько легко и свободно, словно окрашенные в серый цвет двойные кольчуги на них, чулки, подкованные сапоги, щиты, шлемы и оружие, были сделаны не из металла, а из тряпья. Это впечатляло, но разглядывать остверев было некогда, так как к капитану подошел их командир, широкоплечий мощный боец в глухом шлеме, треугольным щитом в руках и почти метровым мечом за спиной.

— Ты Седой? — рукой в латной перчатке, имперец слегка ткнул пирата в доспех.

— Это я, — ответил Эшли.

— Что делать и куда идти, знаешь?

— Да.

— Отлично! Я командир «Серой Чешуи» полковник Крис Верпо, и сразу говорю, пират, что доверия к таким как ты у меня и моих бойцов нет. Поэтому, запомни, чуть только что-то не так, голову с плеч.

— А ты меня не пугай! — оскалился Седой. — Мне отступать некуда, так что во мне и моем экипаже не сомневайся, а лучше за своими «стальными тараканами» присмотри. Сейчас наверх пойдем и у меня есть подозрение, что они прямо на дороге попадают.

— Ха-ха! — рассмеялся Верпо, и снова окованной рукой прикоснулся к груди капитана. — Ты не трус, и это хорошо. А за моих, как ты сказал, «стальных тараканов», не беспокойся. Они парни здоровые, специальный отбор, и если надо, весь ваш городок по кругу обегут.

— Дах-х! — прерывая общение двух командиров, с «Путника» на причал упал трап, и на берег начали сходить маги школы «Истинный Свет».

«Один! Два! Три! Пять! — считал чародеев Седой. — Десять! Двенадцать! Двадцать! Двадцать пять! Двадцать семь! А вот еще четверо, явно, не из этой компании! Плюс Ланн! Как же их много! Сотня демонов!»

Следом за чародеями на берегу оказался и весь отряд «Серая Чешуя». Пираты выдвинулись в голову сформированной наемным полковником колонны. Следом встали его тяжелые пехотинцы и стрелки. Далее маги. Ну, а в тылу шли три десятка егерей. Отряд был готов, и полковник дал отмашку. После чего, подковками сапог выбивая из брусчатки искры, воины начали свой марш.

Очередное соединение имперцев покинуло порт и вошло в город, где уже начались первые серьезные уличные бои между местными жителями и захватчиками. Где-то выше по горе, в Центре, полыхали ярким пламенем два дома, и в темные небеса взлетело сразу несколько больших осветительных магических шаров. Левее раздался одиночный взрыв энергокапсулы и донесся дикий одиночный крик умирающего человека. Но Седой был спокоен и своим видом демонстрировал экипажу, что все идет так, как надо. Капитан приближался к телепорту и своему дому, где находился его небольшой гарем, десяток преданных лично ему верных бойцов и одноногий Федерико. С каждым шагом он приближался к родным стенам, и пока шел, думал о том, что имперцам предстоит пройти через площадь Трех Друзей, одной из самых больших в городе, а следовательно, удобной для сбора городских защитников. Сколько там может быть воинов? Неизвестно и гадать бессмысленно.

Где-то слева, в Центре, тревожно взвыли сигнальные трубы. Седой и его люди это услышали и плотнее сбили ряды, а наемники, наоборот, рассмеялись и кто-то громко произнес:

— Очнулись! Наконец-то! А то уже треть города под нами, а пираты только-только подниматься начинают!

— Не торопись победу праздновать! — сплюнув наземь, зло бросил назад Ломаный. — Вы еще наших магов и лучших бойцов не видели!

— Странно! А мы думали, что лучшие бойцы это вы! — продолжая веселиться, отозвался все тот же неизвестный наемник.

Старший помощник Седого хотел ответить. Но веселье оборвал полковник:

— Отставить смех! Готовьтесь к драке! Впереди, наверняка, заслон будет!

Наемники примолкли. Отверы и перебежчики шли все время вверх и, не встретив на своем пути ни единой живой души, вышли на площадь. И вот здесь наступающих ждали горожане и сбегающиеся в точку сбора из Верхнего Города пираты. Их было немного, всего полторы сотни плохо вооруженных моряков и обывателей. Но за спинами городских защитников виднелись мантии корабельных чародеев, не менее пяти человек. И как думал Седой, это была проблема. Однако, по мнению имперских магов, наоборот, если и проблема, то очень незначительная. Старший над чародеями «Истинного Света», древний старичок в светло-желтой мантии, никого не опасаясь, вошел в строй пехоты. Здесь он остановился рядом с Эшли и Верпо, вскинул перед собой раскрытые ладони и, не оборачиваясь, бросил одно лишь слово, которое было предназначено полковнику:

— Атакуйте!

Наемный командир не медлил. Легким изящным движением он выхватил из-за спины свой меч и выкрикнул:

— Пехота! Вперед!

— Дух! Дух! Дух! — специально нагоняя на противника ужас четким ритмом своих шагов, забили по брусчатке подковы сапог. Квадратные пехотные щиты выдвинулись вперед и с шелестом сомкнулись. Клацнули арбалеты, и несколько защитников города упало. А Седой, понимая, что здесь и сейчас его пираты не нужны, дал экипажу команду освободить дорогу наемникам. Пираты прижались к стенам домов, а мимо них на заслон потекла стальная масса имперских бойцов.

Корабельные маги, видя приближение противника, попытались применить артефакты и что-то из собственных боевых заклятий, но бесполезно. Старичок, который получал энергию сразу от трех десятков чародеев, как своих, так и прикомандированных, спокойно блокировал все их потуги. А когда островитяне попробовали отступить, а случилось это одновременно с атакой наемников, которые всей своей массой надавили на пиратов, имперский маг, резко встряхнул ладонями, и все ваирские чародеи, словно подкошенные, рухнули наземь.

«Сильное шокирующее заклятие», — глядя на это, подумал Седой, вспоминая уроки Ланна.

Но эта мысль прошла краем, так как его больше занимал бой честных рубак. Хотя, какая там честь? Имперские пехотинцы, практически неуязвимые и имеющие морально-психологическое превосходство над местными бойцами, в минуту разметали жидкий пиратский строй, и тех, кто не успел сбежать, просто растоптали. А затем наемники добрались и до чародеев, которые пытались встать на ноги. И с ними тоже никто не

церемонился. Удар мечом по шее или кованым сапогом по голове, и мастер магических искусств, умирал точно так же как и самые обычные люди.

Через несколько минут после выхода отряда на площадь, дорога была свободна. Пираты Седого снова выдвинулись вперед, и теперь уже им пришлось поработать. Перед самым телепортом, который сам по себе являлся небольшой крепостью, дорогу колонне преградили три десятка бойцов с одним магом. Имперцы к этому моменту немного приотстали, наверняка, маги и наемники собирали трофеи и приводили себя в порядок, а потому отряд Седого оказался со своими сотоварищами и земляками один на один.

Маг защитников сразу же схватился с Клиффом Ланном, и они обменялись невидимыми ментальными ударами, от которых каждый из них за малым не рухнул наземь. А Эшли бросился вперед и подбодрил своих парней:

— Давай, братва! Насадим их на клинки!

Кого «их», все бойцы экипажа понимали без дополнительных подсказок и рванулись на противостоящий им отряд. Сабля в руках Седого запела, и он сходу срубил вражеского главаря, в котором узнал капитана галеры «Шлюха» Тима Тарпая. Ну, а после гибели вожака, сопротивление уже никто не оказывал, даже маг, который, по стечению обстоятельств, оказался одним из учителей Ланна. Кстати, это спасло его от гибели. Мага по-тихому, пока не подошли имперцы, отпустили и посоветовали бежать из города, и тот, запомнив, кто сохранил ему жизнь, юркнул в ближайший проулок. Вовремя, так как появились остверы.

Опять началось движение. Но неработающий магический портал был неподалеку, всего в ста метрах от места стычки с группой Тарпая, так что далеко идти не пришлось. Маги «Истинного Света» собрались возле массивных ворот, которые закрывали вход в телепорт — небольшой форт с округлой башней над ним. Затем вперед вышел уже знакомый Седому старый чародей. Он что-то пошептал, помахал руками, и закрытые десятком мощных заклятий ворота распахнулись сами по себе. Чародеи и сотня наемников сразу же направились внутрь, а остальные тяжелые пехотинцы и наемные маги окружили телепорт снаружи.

Ну, а что касается Седого, то он отправился в боевой дозор, который был обязан прикрыть имперский отряд со стороны капитанских особняков. Так должно было быть по плану Ройхо и его офицеров. Но Седой, человек сам себе на уме, а потому, не рассеивая экипаж, направил его к собственному особняку. Война. Захват города. Точки контроля. Жертвы. Все это не для него. Впереди была беспокойная ночь, которая многое

спишет, и до подхода основных имперских сил к местам жительства пиратских вожаков у Каипа Эшли было минимум три часа. И он хотел использовать это время с пользой для себя. Как? Да очень просто, ограбить пустые и почти беззащитные особняки капитанов Мангуста, Одноглазого и других небедных людей, которые погибли на имперской земле.

Экипаж покинул небольшую площадку перед порталом, с которой был виден Припортовый, Центр, Нижний и Средний Города — районы Данце, а капитан немного приотстал и засмотрелся на то, что происходило внизу.

Над городом висело не меньше трех десятков магических светильников. В разных районах горело около трех десятков зданий. Мелькали силуэты людей. Рвались магические гранаты. И любому наблюдателю сразу же становилось понятно, что основной бой идет в районе здания Совета Капитанов, куда стягивались все защитники Данце и резервы имперцев. Но все это мало волновало Эшли.

Он высматривал дом своего родителя Эльвика Лютвира, шикарный трехэтажный особняк вблизи храма Верша Моряка. Глаза капитана нашли его быстро, и Каип обнаружил, что знакомый ему с детства дом, который он ненавидел, но которым хотел бы обладать, тоже горит. Впрочем, точно так же как и прилегающие к нему особняки и святилище главного островного бога, и глядя на это, капитан ухмыльнулся. После чего он направился вслед за своими головорезами. И шагая по улице, Седой подумал о том, что все-таки жаль, что он не попал в Центр, а то бы у него имелся реальный шанс достать своего батюшку и вскрыть этому старому козлу глотку. Но ничего, впереди его ждала неплохая компенсация, накопленные погибшими капитанами богатства, про которые некоторые из них успели рассказать ему в приватной беседе перед своей скоропостижной кончиной.

Глава 12

Ваирское море. Остров Данце. 19.05.1406.

Окончательно город Данце был взят к утру.

Все пять районов пиратской столицы находились под контролем наших войск, и в них проводилась зачистка. Рядовые горожане сидели по своим домам, на улицу не выходили и молились своим богам, республиканскую агентуру отлавливал сержант Нерех, Рольф Южмариг и пара чародеев, а особо важными пленниками из местных занимался барон Кратт. Артиллерийские батареи, двадцать восемь превосходных катапульти в полевых капонирах, на крутом взгорке с правой стороны бухты (если смотреть на море с берега), были взяты сотней дружинников Бора Богуча и готовы к стрельбе. Что характерно, не только по тем судам, которые могли войти в порт, но и по тем, которые попытались из него выйти. Телепорт обещали включить в общеимперскую транспортную сеть ближе к полуночи. Банк народа манкари «Братья Фишинеры» и дома дари блокированы. Рыбный порт захвачен и ни одна фелюга его не покинет. Архивы, библиотеки, векселя, договора и прочую бумажную продукцию со всего города стаскивали в здание Купеческой Гильдии Ресс Дайирин и две штурмовые группы. Хотя большого шмона никто, если не считать шакалистых пиратов-перебежчиков, пока не устраивал. Потери с нашей стороны небольшие, не более сотни убитых, и втрое больше тяжелораненых. Герцог Гай и мой брат Трори оба участвовали в боевых действиях, показали свое мастерство и чувствовали себя героями. Все стратегические объекты находились под нашим полным контролем, а за гору Охот, под командованием Хайде и сотника Текки выдвинулись егеря Канимов и партизаны. Так что в целом можно было сказать, что мы одержали славную победу.

Однако не все было так гладко, как бы мне того хотелось, и проблем, которые омрачали радость от удачного захвата Данце, хватало. И одна из этих проблем заключалась в том, что заморские граждане, как краснокожие, так и остроухие, готовились выкатить мне ноту протеста. Мол, граф Ройхо первым проявил агрессию, и без причины атаковал мирный рыбацкий город. Сволочи! Они хотели надавить на меня, заставить признать себя неправой стороной, а затем объявить имперского аристократа пиратом. Ну-ну! Попробуйте! Мы к подобному готовились заранее, и ничего у заокеанцев не получится. Словами и смыслами и я играть умею, а

передернуть все происходящее проще простого. Благо, я являюсь выходцем из технологически развитого мира и что такое информационная война понимаю неплохо. Ну, а раз так, то будем играть на опережение. Вы нам претензию на двух-трех листах гербовой бумаги и мы вам бумажку с подписями и печатями. Ибо верно сказано, что «без бумажки ты какашка, а с бумажкой человек».

Правда, можно было пойти по наиболее простому пути, то есть пустить всех иностранцев (купцов, банкиров, советников, шпионов) под нож и сделать вид, что я не я, и вина не моя, никого не видел и ничего не слышал, сижу на острове и плюшками балуюсь. Да вот беда, и манкари и дари имеют неплохую связь с родиной, и они могут успеть сообщить о своей гибели кураторам. После чего, учитывая слабость Империи Оствер, заокеанские правители, наверняка, пришлют сюда эскадры мстителей, которые, словно американский флот из мира Земля, постараются защитить демократию на отдельно взятом острове. Поэтому заморские гости пока сидели в своих миссиях, и я собирался вызвать их к себе лишь тогда, когда буду готов к разговору.

Итак, над островом Данце занимался рассвет. Я покинул свой временный КП в порту, откуда координировал действиями отрядов, переоделся и отправился в здание Совета Капитанов, куда стягивали представителей местной элиты и их семьи. Рядом со мной были брат, сюзерен, Отири, Эри Верек, десяток Амата и несколько оборотней, которые двигались по улице перед нами. До Центрального района города, четверть которого минувшей ночью сгорела вместе с храмом Верша Моряка, путь был неблизкий, почти полтора километра от порта до середины горы Охот. Но это и хорошо. Мне хотелось посмотреть на пиратский город, так что я никуда не торопился. Рассматривал двухэтажные каменные дома горожан и местные бордели, как правило, крепкие здания с разрисованными цветными фривольными картинками стенами и зелеными фонарями над входом в заведение. Отмечал, как непомерно много в Припортовом районе трактиров, где все еще прятались многие пираты из «мяса», которых я был намерен использовать. Прошел через пустой Рыбный рынок. Поднялся выше и миновал Мясной рынок, затем Корабельный, Рабский, Белый, Оружейный и Общий. Везде стояли крепкие имперские караулы и маги. К сбору добычи воины пока не приступали, ждали команды, и дисциплина была на высоте. А все это оттого, что бойцам объяснили — мы пришли сюда навсегда, и значит, беспределит без конкретного указания кого именно грабить, пока не стоит, а то за мародерку, грабеж и насилие можно и на виселицу отправиться. Но, как я уже говорил ранее, данная установка

является предварительной. И если у нас не получится здесь закрепиться, то перед нашим уходом город подвергнется такой волне бесчинств, какого не видел никогда.

Моя группа прошла Припортовый район, оказалась на окраине Центрального и здесь сразу смена впечатлений. Дома более высокие, массивные и солидные, в три, четыре и даже пять этажей. Здесь находятся самые крупные магазины и банк, а так же представительства восточных республик с материка Эранга, с которыми наша империя находится в состоянии войны. И именно в этом районе проживают заморские гости и вся островная аристократия: авторитетные капитаны из старых семей, купцы, корабелы, аптекари, маги, картографы и наиболее богатые беглецы из империи. Кстати сказать, где-то среди них и мой дядя барон Юрген Арьян, которому я в свое время пообещал отрезать голову. И если он все еще находится в Данце, и не успеет сбежать от посланной по его душу группы сержанта Квиста, я свое обещание выполняю.

Впрочем, сейчас не до дяди Юргена. Неразоренные окраины Центра остались позади, и мы вышли к храму основного местного божества Верша Моряка, от которого почти ничего не осталось. Груда камня и щебня, которые дымились, вот и все святилище. А что делать? Война, однако, а жрецы Верша, которых в городе, к нашей удаче, оказалось очень мало, всего несколько человек, сами виноваты. Они попробовали воззвать к силе своего покровителя из дольного мира, который, между прочим, числится союзником Кама-Нио, и получили за это. Алай Грач церемониться не стал, собрал в кулак все энергопотоки подчиненных ему чародеев и жрецов, и преобразовал эту силу в огненную лаву. Итог закономерен: выживших нет, алтарь Верша Моряка, несмотря на сильную магическую защиту и артефакты в фундаменте, превратился в оплавленный камушек, а от жрецов даже костей не осталось. Вот и выходит, за что островные служители культа боролись, на то и напоролись. Не мир мы вам принесли, но меч. Ха-ха! Будете знать, как пиратские набеги на наши земли благословлять.

Я разглядывал развалины, удовлетворенно хмыкнул и продолжил свой путь. Однако почти сразу остановился, и мое сопровождение последовало моему примеру. А все потому, что из переулка за руинами храма, в сопровождении двух жрецов Верингома Ветра, вышел наш главный чародей Алай Грач.

Мантия старика в дырках, а роскошная седая борода была испачкана копотью и припалена. Но выглядел он бодрячком. Впрочем, как обычно. Жрец Сигманта Теневика подошел ко мне, приветственно кивнул Отири, герцогу Гаю, Трори и Амату, который в свое время при отступлении моего

отряда от горы Анхат, словно малого ребенка его выхаживал, и мы ответили ему тем же. После чего, указав рукой в сторону святилища, Грач спросил меня:

— Ну и как тебе моя работа?

— Как всегда, хорошо, уважаемый Алай.

— Хорошо-то хорошо, да ничего хорошо, — жрец вздохнул, встал рядом, и далее вверх по улице мы двинулись вместе.

— Что-то случилось? — подстраиваясь под шаг Грача, спросил я.

— Пока нет, но, как мне кажется, обязательно случится. Обычно в храме Верша Моряка от двадцати до двадцати пяти жрецов, все-таки это главное святилище морского бога на острове, а ночью их было всего ничего, хотя на месте оставались самые мощные и старые служители. Это очень странно. И как только я немного освободился, так сразу же начал сбор информации...

— И что вы узнали?

— Неделью назад четырнадцать жрецов, резко и без объяснения причин, не привлекая к себе внимания, погрузились на корабль республиканцев и транзитом через Форкум отправились на восток в Республику Васлай.

— Думаете, что с ними произойдет то же самое, что и с корабельным магом на «Морской Императрице»?

— Так может случиться. За пару последних лет на восток много островных чародеев отправилось, и почти никто не вернулся, а теперь жрецы пошли.

— Надо будет барону Кратту об этом сообщить. Пусть местных олигархов на эту тему расспросит.

— Мы с ним уже имели беседу, и его специалисты работают.

— Вот и ладно.

За разговором мы незаметно миновали несколько догорающих особняков и оказались на площади Свобода, которая до отделения архипелага от империи носила имя Иллира Первого Анхо. Но это все отступление. Мы вошли в величественное белокаменное здание Совета Капитанов, и в просторном холле нас встретил барон Иоганн Кратт. Тайный стражник явно устал, это было заметно по его походке и опущенным плечам. Однако, подобно жрецу, он держался и всем происходящим был доволен. Его взгляд поблескивал лихорадочным огнем, и я понимал, почему и отчего. Не каждый день людям его профессии такой куш в руки попадает. Тут тебе и пиратские капитаны, и магнаты, и иностранная разведка за исключением республиканцев, которых я взял на

себя, и имперские диссиденты, и контрабандисты, и много еще кто. Так что ему есть, где развернуться.

— Как у вас дела барон? — я остановился напротив тайного стражника, который номинально был выше меня по положению, но в моей сборной армии был вынужден подчиняться графу Ройхо. — Все готово?

— Дела идут, граф, — не выказывая того, что его напрягает сложившаяся вертикаль власти, Кратт расплылся простодушной напускной улыбкой. — Те, кто нам нужен, собраны в Зале Совета. Предварительная психологическая и физическая обработка проведены. Бастарды Лютвира и другие капитаны ждут команду. Жертвы намечены. Так что если с вашей стороны не будет импровизаций или изменений в первоначальном плане, то мы готовы.

— Нет. Импровизаций не будет. Действуем, как договаривались изначально. Моя короткая напористая речь и, возможно, убийство одного говорливого и бесполезного пленника. Затем появление «наших» капитанов. Давим местных паханов-олигархов и они подписывают договор, по которому признают себя подданными Империи Оствер и передают все несправедливо нажитые богатства и имущество в личное распоряжение временного имперского наместника в городе Данце графа Уркварта Ройхо.

— Отлично, — барон кинул взгляд мне за спину, посмотрел на Грача и жрицу Улле Ракойны, и сказал: — Есть пара вопросов, которые бы следовало обсудить прямо сейчас.

— Какие именно?

— Первый, почему ваши воины собирают архивы гильдий и раньше меня наложили лапу на всю документацию Совета Капитанов.

— Они выполняют мой приказ.

— Но мы ведь договаривались, что сбор материальных ценностей начнется только после окончательного захвата города и подписания бумаг?

— Согласен. И считаю, что договор не нарушен. Архивы не входят в список материальных ценностей.

— Кхм! — барон подавился, справился с собой и уточнил: — И векселя?

— Это отдельный разговор и данную тему мы обсудим отдельно от всех.

— Допустим. Тогда второй вопрос. Почему вы разрешили пиратским капитанам грабить особняки в Верхнем Городе?

— Я ничего подобного не разрешал.

— Однако вы закрыли на это глаза.

— Да, закрыл. Пусть чистят хаты бывших товарищей и стаскивают

награбленное добро в свои норы. В этом есть свои плюсы.

— Какие?

— Нам не придется искать тайники в чужих домах. За нас это уже сделали. И когда мы возьмем неблагонадежных за жабры, все награбленное обязательно вернется к нам.

Кратт почесал затылок и согласно кивнул:

— В этом есть смысл.

— Вот и я так думаю. Без своих кораблей пираты никуда не денутся, и выходы из города перекрыты, а значит, богатство из особняков не исчезнет.

— Пусть будет так. Ну и, третий вопрос, зачем вам республиканская агентура?

— Это вы сможете узнать у вашего непосредственного начальника барона Аната Каира, он в курсе моих с ними разногласий. Еще вопросы есть?

— Прямо сейчас нет.

— Тогда пора разыграть театрализованное действие под названием «Имперский каратель пришел в гости к мирным островитянам».

Сказав это, я огляделся. Здание Совета Капитанов острова Данце помнило еще имперских наместников, и некогда здесь находился основной управляющий центр всей провинции Ташин-Йох. Так что холл, в котором я находился, мог бы поведать много интересного об истории всего архипелага. Но стены молчат. Да и пусть. Все, что мне необходимо знать, я уже знаю. А о том, что мне пока неизвестно, графу Ройхо расскажет местная элита и архивы, которыми придется заняться моему тайному стражнику Керну сразу же, как только заработает телепорт. Поэтому сейчас мне надо посмотреть на свой внешний вид. Напустить на лицо маску отмороженного имперского головореза. И вперед, в Зал Совета, где больше сотни тварей на двух ногах, по ошибке, иногда называющих себя добропорядочными людьми, ждут решения своей судьбы. Там я с ними пообщаюсь, и в доступной форме объясню этим мнимым «хозяевам жизни», кто они есть на самом деле, и что их ожидает, если они не подпишут документ, который нам необходим.

Ну, с нами боги! Пошли!

Я сделал несколько шагов по направлению к ближайшей стене. Остановился напротив дорогого ростового зеркала, присмотрелся к своему отражению и увиденным остался доволен. Молодой высокий широкоплечий мужчина в черном мундире. Строгие черные брюки заправлены в высокие сапоги. За плечами плащ с родовым гербом. На поясе широкий ремень, где покоятся черный ирут и хороший стальной

кинжал. На левой кисти видны два серебряных охранных браслета. Суровый уверенный взгляд, а губы в легкой усмешке. И дополняется все это сдвинутой на правую сторону шляпой с боевой эмблемой Ройхо. Ха! Истинный оствер в смеси с господином де Бюсси, Штирлицем и плакатным ковбоем Мальборо. Для предстоящей беседы я выгляжу идеально.

Поворот! Мои соратники и временные союзники ждут. И я направился в другой конец холла, где за высокими резными дверьми находилась островная элита. Мои шаги были уверенны, я все ближе к Залу Советов. Однако на середине помещения я замер. Взгляд скользнул по каменному полу, и я увидел местную достопримечательность, мозаичную картину, вроде той, которая находилась в моем родовом замке. Только там, была карта Эранги, а здесь Ваирское море и архипелаг Ташин-Йох. И по чистой случайности я замер на Данце.

Взгляд побежал по рисунку, отметил обозначенные красными ромбами города острова, а мозг услужливо выдал информацию по этому кусочку суши между океаном и Ваирским морем. Изгибаясь, остров Данце, который является самым крупным куском суши в одноименной островной группе, вытянут с севера на северо-запад. Площадь территории одна тысяча сто пятнадцать квадратных километров. Местность преимущественно гористая. Имеются леса, пара рудников и каменоломни. На острове четыре крупных населенных пункта. Сам Данце с населением в шестьдесят тысяч человек. А так же Кайнен, Соммер и Свьярд, где проживает пятнадцать, тринадцать и девять тысяч человек соответственно. Общая численность населения на Данце, с учетом рудников и четырех десятков крупных деревень вдоль береговой черты и в глубине острова, приблизительно двести сорок пять тысяч человек, треть из которых является рабами. С одной стороны Данце четыре небольших островка и столько же с другой, пять из них обитаемы, и значит, если мы закрепимся здесь, со временем и туда прогуляться придется.

Но это все потом. А прямо сейчас следовало заняться островитянами, и я продолжил движение. Дверь передо мной распахнули замаскированные под егерей тайные стражники Канимов. Я вошел в Зал Советов и несколько удивился, уж больно это помещение напоминало земную католическую церковь. Гулкий сводчатый потолок. Слева кафедра, с которой удобно двигать прихожанам мысль о спасении души. За нею несколько кресел для членов совета. А слева нечто вроде небольшого круглого амфитеатра, в котором находится толпа избитых и израненных мужчин, которые охранялись смешанным караулом из моих дружинников и егерей.

Я замер. Глаза вглядывались в пленных, и задерживались на тех, кто

осмеливался ловить мой взгляд. И ни один из них не выдержал. Все они отворачивались, либо опускали голову долу. Это хорошо. Это правильно. Так и должно быть. Победители мы, а не они, и потому только покорность спасет от лютой смерти вчерашних хозяев острова Данце и их близких.

За моей спиной была молчаливая поддержка. Отири, Грач, Кратт, молодой герцог, брат и Верек. Они смотрели на меня, и я начал. Приблизился к толпе, где многие из присутствующих были знакомы мне по словесным портретам, гербам, знакам и повадкам, продефилировал вдоль молчаливой человеческой массы, и спокойно, можно сказать, буднично, произнес:

— Ну что, мрази, допрыгались? Доигрались в пиратскую вольницу, кучка уродов? Думали, что не доберемся до вас? Нет. Вы ошибались, терпению императора пришел конец, и теперь все! Конец вам и вашей республике! Это говорю я, граф Уркварт Ройхо, от имени моего государя Марка Четвертого Анхо!

Взяв паузу, я продолжил прогулку вдоль толпы. Я ждал того момента, когда самый храбрый, либо, что наиболее вероятней, глупый и борзый, начнет возмущаться. Секунда. Другая. И вот из толпы послышался хриплый голос:

— Да как вы смеее!? Империя признала независимость архипелага Ташин-Йох еще триста сорок лет назад и то, что вы сейчас делаете, называется разбоем! Вам это с рук не сойдет Ройхо! С других островов подойдут эскадры, а еще за нас заступятся манкари и дари! И если вы имеете претензии к некоторым вольным морским капитанам, то с ними и разбирайтесь! Обращайтесь к Совету Капитанов, а всех остальных отпустите!

Я остановился и резко, на каблуках, развернулся к пленникам. Толпа расступилась, и передо мной предстал поджарый пожилой мужик в порванном камзоле на голое тело и одном тапке. И если судить по морде лица и знаку на одежде, золотой русалке с трезубцем, то это был один из самых скандальных ваирских капитанов Бош Бирмак. Разговаривать с ним мне было не о чем, так как его дом взяли одним из первых, и близкие к пиратскому вожаку люди уже давали показания обо всех делах и связях своего патрона. А раз так, то жалеть его нечего.

Шаг на Бирмака! Клинок вылетел из ножен и поднялся. Еще один шаг! И черная полоска металла опускается вниз. Свист клинка! Четкий вертикальный удар! Металл врубается в мясо! Слышен хруст костей и хрящей! Мертвое тело упало наземь. Меч вернулся в ножны, и я спросил:

— Еще желающие возмутиться есть? — таковых, как и следовало

ожидать, не было, и я продолжил: — Знаете, почему вы еще живы? Объясню. Потому что вы нужны мне и империи. Но не все, а только десять-пятнадцать человек, которые подпишут бумагу о возвращении Данце и прилегающих к нему островов в Империю Оствер. Эти люди будут жить, гарантирую, а остальных ожидает смерть. Кстати сказать, точно такая же участь постигнет и большинство ваших близких. Впрочем, если желающих будет больше пятнадцати, я не буду против. Итак, кто готов покаяться, подписать знаменательный документ и выступить перед своими заморскими компаньонами с заявлением, что отныне все вы имперские граждане на добровольной основе? Время на размышление одна минута.

— Круто берешь, граф, — просипел старческий голос. После чего ко мне вынесли жирного инвалида, капитана Эльвика Лютвира, который минувшей ночью за малым не сгорел в своем доме.

— Да, круто, — всматриваясь в глазки-пуговицы Эльвика, согласился я. — Однако не круче, чем ты, когда разорял имперские деревни и тысячами продавал мирных людей в рабство. А ведь были в твоей жизни моменты и похуже, а Эльвик? Могу напомнить. Изнасилования. Убийства. Воровство. Похищение людей. Торговля наркотиками. Контрабанда. Поджог ограбленных кораблей, на которых находились живые люди. Все это было Эльвик. Никто про твои поганые делишки не забыл, и ты за все ответишь.

— Да чем ты меня испугаешь!? — старый пират плюнул в меня, но не попал, и рассмеялся: — Ха-ха! Ройхо — ты дурак! Меня и таких людей как я тебе не сломать! Плевали мы на вашу сраную империю! Дух свободолюбивых ваирцев нестибаем!

— Посмотрим.

Медленно я снял правую перчатку, и щелкнул пальцами. Двери за моей спиной открылись и в Зал Совета вошли ублюдки старого Эльвика. Он увидел их и подавился смехом, а я кивнул на него и, не оборачиваясь, сказал:

— Он ваш.

К побледневшему Лютвиру, который словно выброшенная на берег рыба, раскрывал рот, но не мог ничего сказать, подскочили Торвальд Топор и Каип Эшли. Они отбросили людей, которые держали старого капитана, и он упал. Сыновья, ненавидевшие своего отца больше, чем кто бы то ни было, схватили тело парализованного инвалида за руки и выволокли его прочь, а я помедлил, и снова щелкнул пальцами.

Опять двери открылись, и появились капитаны «мяса»: Мишо Гундос, Быстроног, Йон Заря, Рыжий Ян, Крис Зубец, Вильен Игрок, Лофф Серый и

прочие, в общей численности два десятка замаранных кровью земляков пиратских вожakov. Они были при оружии и ждали команду. Но я не торопился, так как из другой двери появилась еще одна группа пиратов, и каждый из морских разбойников держал в руках маленького человечка, мальчика или девочку. И родители этих тихонько хныкающих детей стояли в толпе. Поэтому после всего, что произошло, пленные купчины, капитаны и корабелы, окончательно осознали, что я не шучу, и сам в их крови мараются не собираюсь, для этого найдутся другие люди, причем те самые, кого они хорошо знали и не раз снаряжали в налеты на имперские земли. Так что уже через секунду из толпы выбрался первый местный авторитет, глава Купеческой Гильдии Вилли Йоцке, а за ним последовали другие. Картограф Сим Чанкар, знатный корабел Микка Сквир, капитан Мурвин Жава по прозвищу Каракатица, а далее главный оружейник и глава Гильдии Кузнецов Рым Румини.

Ну, что сказать? Я этих людей понимал. Ночью их вытянули из теплых постелей или взяли на причале. Потом избиения, издевательства и быстрый допрос. А в финале появляется представитель рода Ройхо, про который все они хоть что-то (как правило, плохое), но слышали. Граф требует сдать остров. Совершенно спокойно убивает одного из пленных капитанов, а старого Лютвира отдает бастардам, которые, наверняка, распустят его на лоскуты. Ну и в конце беседы, появляются дети этих самых людей. И тут уж поневоле, про все забудешь, и лапки кверху поднимешь. Но кто им виноват? Никто. Сидели бы на острове, торговали и рыбу ловили, и претензий к ним не было, по крайней мере, с моей стороны, сто процентов. А если захотели повоевать, пограбить и на этом нажиться, то будьте любезны, приготовьтесь к тому, что война, со всеми ее некрасивостями и жестокостями, придет и в ваш дом. Так-то.

Один за другим, люди, готовые за жизнь своих близких и свою собственную, продать то, что они считали «ваирским образом жизни», покидали толпу, а остальные следовали их заразительному примеру. И когда людская масса разделилась на две примерно равные части, я покинул Зал Совета. Дальше барон Крамм разберется без меня. А у меня иных дел хватает. Надо будет сформировать и проинструктировать отряды для занятия других городов на острове. Затем отдать команду на экспроприацию материальных богатств у местных жителей. Организовать оборону Данце. Принять заморских гостей и побеседовать с ними. И это только начало очередного суетного дня. Но я не жалею. Взятся за большое дело, значит, по умолчанию, будь готов к тому, что работы будет много, а свободного времени, напротив, не останется совсем. Поэтому все

нормально, продолжаю претворять свои планы в жизнь.

Глава 13

Империя Оствер. Грасс-Анхо. 20.05.1406.

По проспекту Славы, от храмового комплекса Бойры Целительницы до Старого Дворца и далее, шли полки Резервной армии и гвардия. Били сотни барабанщиков и трубили горнисты. Сияли на ласковом весеннем солнышке надраенные доспехи и оружие. Подкованные сапоги выбивали из брусчатки снопы искр. И ровные ротные коробки, печатающая шаг, под взглядами тысяч столичных жителей проходили мимо своего молодого, но сурового и чрезвычайно серьезного императора, который в окружении близких к нему сановников вместе с молодой женой стоял на стене своей резиденции.

Шел парад в честь одержанной две недели назад на востоке славной победы, кузнецом которой официально был назван молодой государь Марк Анхо. Горожане радовались и надеялись на то, что вскоре все наладится. Воины регулярных имперских войск и новобранцы верили в неминуемую победу и грезили о славе. Наемники мечтали о добыче. Дружинники феодальных армий думали о возвращении домой, в родные деревни и города. У каждого человека в этот день было что-то за душой. И в основном, настрой жителей столицы и готовых по слову своего государя отправиться на фронт воинов, был праздничный. Чего нельзя было сказать о самом Марке Четвертом, молодом кареглазом брюнете в строгой черной униформе полковника гвардии с единственным орденом на груди, недавно учрежденным Восточным Орлом.

Императора одолевали тяжелые думы, заботы и нехорошие предчувствия, которые, наверняка, были посланием о грядущих бедах от родственников государя из дальнего мира. Поэтому мыслями он был далеко от столицы. Ну, а думал он, конечно же, о положении дел в стране и на фронтах, а так же о том, куда ему следует направить Резервную армию, на создание которой в течении минувшего года повелитель огромного государства бросил все свои силы. И вспомнив о том, сколько времени и нервов потратил на комплектование проходящего мимо стен дворца войска, Марк невольно вздрогнул.

Он выкраивал из имперского бюджета финансовые средства, которых постоянно не хватало. Строил учебные лагеря. Искал преданных только ему инструкторов и офицеров, которые имели боевой опыт или прошли полный цикл обучения в одном из военных лицеев. Берег бойцов. Не раздергивал войска на мелкие подразделения, и если выдвигался на фронт,

то использовал старые соединения. Выделял на формирование новых полков и батальонов амуницию, оружие и снаряжение. Не спал ночей, и как только появлялось свободное время, сразу же мчался за город. И вот его усилия принесли свои закономерные плоды.

В едином кулаке, под стенами столицы собрано сорок тысяч линейной пехоты, двадцать полков с нумерацией от 61-го по 81-й. Десять тысяч легкой кавалерии, пять полков от 82-го до 86-го. А помимо этого десять саперных батальонов (когорт), четыре дивизиона БМ (Боевых Монстров), три гвардейских пехотных полка (без двух батальонов) и три кавалерийских гвардейских роты военной свиты императора. Это сила! Это мощь! Это кулак в латной перчатке, который нанесет сокрушительный удар по врагам империи!

Однако куда следует направить Резервную армию, которая более чем на восемьдесят процентов состоит из новобранцев? Куда? На Мистир или Эрангу? И там и там, несмотря на стабилизацию линии фронта в результате контратак имперских войск и вливания в уже существующие армии дополнительных частей и соединений, положение тяжелое. Да, противники понесли потери и остановились. Но сейчас они перегруппировываются и подтягивают на передовую свои резервы. Так что полученная остверами передышка временна. Два-три месяца, и все начнется по новой. Ассиры, ассилки и цегедцы на Мистире начнут новое наступление на городок Цуркин. Ну, а республиканцы, которые еще прошлой осенью перевалили через хребет Агней, постараются прорвать Восточный фронт, пройти по владениям великого герцога Канима, а затем прорваться к имперской столице Блистательному Грасс-Анхо. И тогда он будет обязан кинуть в бой свой бережно сберегаемый драгоценный резерв, который под мощными ударами врага будет распылен и разбит. Это понятно любому военному человеку, а значит, необходим превентивный удар.

Но снова всплывает все тот же вопрос. Куда направить Резервную армию, особенно если принять во внимание то обстоятельство, что помимо основных врагов есть вспомогательные? Например, Теократия Шаир-Каш на материке Анвер, которая вот-вот объявит империи войну и обязательно призовет на помощь степняков. Северяне-нанхасы из племенного сообщества Десять Птиц, все ближе подступающие к остверским границам. Пираты, как океанские, так и морские, с архипелага Ташин-Йох. И это не все. Того и гляди, через год-другой, как только Империя Оствер ослабнет еще больше, вблизи ее берегов появятся эскадры краснокожих манкари или остроухих дари. А когда все вышеперечисленные беды накладываются на проблемы внутри государства, то и совсем тоскливо становится. Казна

пуста. Феодалы, жрецы, маги и олигархи ведут свою игру. Вражеские шпионы, в основном из республиканского клана Умес, убивают имперских офицеров и проводят одну диверсию за другой. А крестьяне и ремесленники, с которых три шкуры сдирают, бунтуют.

Так может быть оставить накопленные силы в столичных лагерях для решения задач по подавлению восстаний и как гарантию сохранения власти императора? Это логично, иметь последний козырь, который можно будет использовать в самом крайнем случае. Но без действия армия разлагается, и держать шестьдесят тысяч мужиков под стенами столицы слишком расточительно. Поэтому Резервная армия должна быть использована, и чем быстрее, тем лучше.

«Да уж, думаю над вопросом, голову ломаю, а решения пока нет, — мысленно произнес император. После чего он бросил взгляд на стоящую рядом с ним невысокую рыжеволосую девушку в воздушном светло-синем платье, свою супругу императрицу Ингрид. И разглядывая миловидное улыбающееся личико, государь спросил себя: — А интересно, что у нее на уме? Хм! Та еще загадка. С виду простая добрая девушка и верная жена. Но не может дочь Ферро Канима не иметь второго дна. Не может. Я в это не верю, и потому довериться ей полностью не могу. Впрочем, точно так же как и ее отцу, хотя, стоит это признать, пока он со мной честен и делает для империи все, что в его силах».

Почувствовав на себе взгляд Марка, юная императрица снизу вверх посмотрела на него, улыбнулась спокойной мягкой улыбкой, и ничего не сказала. Государь отвернулся, и снова посмотрел на проспект Славы, где проходил последний полк имперской пехоты. Он взмахнул правой рукой. Дождлся приветственного клича своих солдат. Проводил глазами удаляющиеся шеренги, еще раз поприветствовал свой народ и вместе с женой направился во дворец.

Императорская чета и свита спустились со стены в сад. И отсюда каждый из супругов направился к себе. Ингрид и ее придворные дамы пошли во дворец. А Марк, к которому приблизился высокий подвижный мужчина, канцлер императорского двора граф Тайрэ Руге, остался на месте. Он проводил взглядом удаляющихся девушек из самых благородных имперских фамилий, которые находились в самом благодушном настроении, смеялись и перешучивались. Затем посмотрел на своего верного соратника и главу «Имперского Союза», и спросил его:

— Что у нас на сегодня запланировано?

— Помимо большого вечернего торжества в честь победы императора? — уточнил граф.

— Да.

— Прямо сейчас у вас просит срочную аудиенцию великий герцог Ферро Каним.

— И давно мой тесть во дворце?

— Пять минут.

— Где он?

— Я приказал проводить его Зеленый Павильон.

— Каним один?

— Нет. С ним барон Каир.

— Хорошо, пообщаюсь с родственником. Потом что?

— После полудня доклад по финансам, награждение отличившихся в боях офицеров, фехтовальный зал и смотр Синей Свиты. Пока все так, Ваше Величество. Желаете что-то добавить или изменить?

— Пожалуй, что нет. Ничего добавлять не стоит, праздник все-таки, так что дела по минимуму.

Граф Руге слегка поклонился и поинтересовался:

— Мой император, вы не в настроении?

— Отчего вы так решили граф?

— Опыт, Ваше Величество, я давно с вами рядом и вижу, что вас что-то гнетет.

— Это так, — согласился Марк и, приветливо кивнув человеку, которому верил более чем кому бы то ни было, он рукой указал в сторону находящегося недалеко Зеленого Павильона, где в теплое время года предпочитал работать и принимать гостей: — Пойдемте граф, пообщаемся с нашими союзниками, я с Канимом, а вы с бароном Каиром.

— Ну, раз встреча будет два на два, то нам с Каиром, видимо, придется изображать роль молчаливых советников, которые немые, пока к ним не обратились.

— Это зависит от того, с чем Каним пожаловал и что он от нас желает получить.

Через несколько минут Марк Анхо и Тайрэ Руге, обменявшись приветствиями с гостями, находились в уютном и хорошо проветриваемом помещении. Они сидели за столом. Через открытые стеклянные панели зеленоватого цвета из дворцового сада внутрь проникали одуряющие цветочные ароматы и после шума, который сопровождает каждый военный парад, царящая в павильоне тишина расслабляла, успокаивала и настраивала на рабочий лад. Но император и канцлер двора были настороже, так как сидящие напротив них великий герцог Каним и начальник его Тайной Стражи барон Каир были людьми хваткими и

хитрыми. И если они сами прибыли в Старый Дворец, значит, на это имелись очень серьезные основания, ибо совершенно понятно, что такие люди просто так свое драгоценное время на пустое общение тратить не станут.

Марк беглым взглядом пробежался по Каиру, неприметному мужчине в темно-зеленом мундире с нашивкой Тайной Стражи Канимов, истинная биография которого была неизвестна даже всезнающему Тайрэ Руге. После чего он посмотрел на своего тестя. И Ферро Каним, крепкий широкоплечий брюнет с густой сединой в волосах и в недорогом камзоле излюбленного серого цвета, но без гербов, сразу же поймал взгляд зятя и своего номинального правителя.

Два сильных человека, молодой, которому не исполнилось двадцати лет, и старый аристократ, прожженный интриган и бывалый воин. Кто кого? Кто сильнее? Чья воля крепче? Взгляды сцепились, и молчаливое противоборство продолжалось целую минуту, до тех пор, пока не появились служанки с подносами, которые принесли чай, взвар, прохладительные напитки и вино. Девушки поставили подносы на стол, и остверы из древних фамилий отвернулись. Сделали они это одновременно. Каждый взял себе тот напиток, который ему больше всего нравился. Служанки ушли, и настал черед серьезного разговора, который начал великий герцог.

— Впечатляющее зрелище, Ваше Величество, — Каним кивнул в сторону проспекта Славы.

— А вы были на параде? — спросил император.

— Да, в толпе, как рядовые зрители.

— Странно, не ожидал от вас такого.

По губам великого герцога скользнула еле заметная усмешка:

— К этому меня отец приучил. Гулять среди простого люда, который не знает, кто ты. Слушать речи ремесленников, крестьян, торговцев, городских стражников, солдат и чиновников. А затем из всего услышанного делать выводы.

— Надо бы тоже среди простолюдинов погулять, — сделав из маленькой фарфоровой чашечки глоток зеленого чая, сказал Марк и поинтересовался: — Ну и какие же вы сделали выводы из своей прогулки?

— Их несколько, и они не являются тайной.

— А слышать их можно?

— Конечно. Первое, у вас, Ваше Величество, наконец-то, появилась настоящая армия, не гвардия, а войско. Второе, эта армия готова к походу, но куда воины, маги, жрецы и боевые монстры направятся, никому

неизвестно. Третье, Резервная армия состоит из новобранцев. Четвертое, столичный народ любит своего императора, однако его любви надолго не хватит. Пятое, продукты в столице опять подорожали...

— Хватит, хватит, — император поморщился, — это все мне известно.

— Так я и говорю, что ничего секретного в моих выводах нет.

Над столом повисло молчание. Каждый из присутствующих пил и наблюдал за оппонентом. И снова заговорил Марк Анхо, который, естественно, опять обратился к Ферро Каниму:

— Итак, уважаемый Ферро, что вас привело ко мне в гости и без приглашения?

Великий герцог ответил не колеблясь:

— Я прибыл, для того чтобы просить вас, Ваше Величество, направить Резервную армию на Восточный фронт, а помимо этого еще раз выступить перед Верховным Имперским Советом, с требованием объявить Красную Тревогу

— Вот как!? Так сразу армию на фронт и ко всему этому Красную Тревогу? — удивился Марк. — Объяснитесь уважаемый Ферро.

— Отброшена и сильно потрепана только одна республиканская армия, а их еще две. И вскоре восточники вновь перейдут в наступление.

— Я это знаю.

— Знаете, не спорю, но не понимаете всей опасности нового наступления. — Каним посмотрел на Каира и сказал: — Дай отчет по разведрейду Рагнара.

Барон передал своему повелителю папку с несколькими бумагами, а тот отдал ее императору. Марк быстро пробежался глазами по тексту, ознакомился с документами и папка ушла к Руге. Затем, задумавшись, государь потер ладонью первый темный пушок на подбородке и спросил Канима:

— Это правда?

— Да. Информация добыта группой Рагнара Каира, которая ходила в дальний рейд за хребет Агней, и косвенно подтверждена из нескольких источников. Силы противника больше чем мы думали. Так что наступление республиканцев начнется не через два-три месяца, как мы предполагали, а через две недели. И моих сил на то, чтобы остановить восточников, не хватит.

— Но откуда у республиканцев столько магов и воинов?

— Им помогают океанские лорды и заокеанские соседи, манкари и дари. Краснокожие предоставили нашим врагам пятидесятитысячный корпус добровольцев и около трехсот боевых монстров, кстати сказать,

полученных в результате магических преобразований над имперскими гражданами, которых они закупали в Княжестве Фертанг. Ну, а дари предоставили республиканцам некоторые магические технологии, которые делают жрецов и чародеев противника как минимум в полтора-два раза сильнее, чем они есть от природы. Кроме того, вражеские маги учатся массово поднимать мертвецов.

— Массово?

— Именно.

— Но это умение жрецов Сигманта Теневика, которых по ту сторону хребта Агней нет, и демонов?

— Да, все верно. Но таковы факты, Ваше Величество. Все добытые младшим Каиром языки говорят одно и то же. Ну и ко всему этому, Рагнар и его люди лично видели монстров и подразделения из боевых мертвецов.

— Допустим, что Рагнар Каир прав. Но тогда получается, что если в его отчете все верно, то даже моей Резервной армии не хватит, чтобы остановить республиканцев.

— Вот поэтому требуется консолидация всех имперских сил и объявление Красной Тревоги, которой мы и так давно добиваемся. А удар свежей армией на опережение сломает планы врага и даст нам небольшую отсрочку по времени, что уже само по себе немало.

— Возможно, — император в один глоток допил чай, поставил на стол чашку, и заметил, что его пальцы подрагивают. Усилием воли он постарался успокоиться, еще раз обдумал слова Канима, унял бушевавшую в его душе бурю и произнес: — Окончательное решение будет принято завтра, на очередном заседании Верховного Имперского Совета, перед которым я еще раз поставлю вопрос об объявлении Красной Тревоги по всей Империи Оствер.

Великий герцог промолчал и только мотнул головой. Опять в разговоре возникла пауза, и в этот момент на входе в Зеленый Павильон появился дежурный адъютант императора, капитан Черной Свиты князь Бриг Камай-Веш. Он остановился и, понимая, что гвардеец прервал беседу не просто так, император жестом позволил ему подойти.

Печатая шаг, капитан приблизился к государю и, положив перед своим повелителем два белых пакета, доложил:

— Срочные донесения с архипелага Ташин-Йох, доставлены только что от телепорта. Одно послание на имя императора от капитана Вирана Альеры. Второе на имя великого герцога Ферро Канима от барона Иоганна Кратта.

— Хорошо, идите.

Капитан покинул павильон, а император и великий герцог разобрали письма, и каждый углубился в чтение. Спустя пять минут они закончили. Послания в свою очередь переключались в руки барона и графа, и Марк впервые за время разговора улыбнулся. Каним ответил ему тем же, и сказал:

— Первая приятная новость за день.

— Соглашусь с вами уважаемый Ферро, — вторил ему Марк. — Занятие Данце это очень хорошее известие. Жаль только, что в свете предоставленных вами разведданных нам его не удержать. Сами понимаете, по Красной Тревоге все силы империи будут брошены на самое опасное направление.

— Да, жаль. Придется ограничиться грабежом и уничтожением города и вражеского флота.

— Кхм! — в разговор вклинился Анат Каир.

— Вы что-то хотели сказать барон? — император обратил внимание на тайного стражника.

— Да, Ваше Величество.

— Говорите.

Барон посмотрел на своего сюзерена, дождался его одобрительного кивка и начал:

— Ваше Величество, — не вставая, Каир слегка поклонился императору, — Ваша Светлость, — взгляд на великого герцога, — я считаю, что торопиться с уничтожением города Данце не стоит. Положение на востоке, конечно, вот-вот, из сложного станет катастрофическим. Но давайте дадим графу Ройхо шанс. Он парень хваткий и очень удачливый, а кроме того, Уркварт думает немного не так, как большинство остверских аристократов и военных. Пусть Ройхо попробует удержать город и остров самостоятельно,

— Но как он это сделает без резервов? — усмехнулся Каним. — С одной своей дружиной он ничего не сможет противопоставить пиратским ватагам, которые вскоре вернутся на родину из разоренной ими провинции Вентель.

Император промолчал, но зато в беседу вступил граф Тайрэ Руге:

— Поддерживаю барона. Ройхо, в самом деле, таков, каким его обрисовал уважаемый Анат Каир. Он быстрый, хитрый, сам себе на уме и принимает нестандартные решения, а значит, есть шанс на то, что он выстоит и удержит захваченную территорию. Разумеется, войска и магов мы у него заберем, на востоке они будут нужнее. Однако у Ройхо есть богатая добыча и возможность набрать дружины из местных жителей-

пиратов, ополченцев в северных землях и купить наемников. Все равно проблемные провинции и феодальные владения, такие как Куэхо-Кавейр, по Красной Тревоге подниматься не будут. Поэтому граф вполне сможет сохранить для империи такой лакомый кусочек как остров Данце и город с магическим порталом, который, на всякий случай, будет подготовлен к уничтожению или повторной блокаде.

— А сколько у Ройхо воинов и магов? — спросил Марк у Каира.

— Примерно четыреста бойцов, пара чародеев, два-три десятка оборотней и поддержка жриц Улле Ракойны, — ответил тайный стражник.

— Оборотни это интересно и необычно, но сил все равно мало, — государь задумался, помедлил и, переглянувшись с Канимом, который согласно смежил веки глаз, огласил свое решение: — Ладно, пусть Ройхо попробует удержать Данце. Предоставим ему такую возможность. Но придется его как-то стимулировать. Уважаемый Ферро, вы что-то предложите?

— Можно пообещать графу захваченный им остров, в вечное и единоличное владение, а так же дать ему громкий титул. Ну, скажем, граф Ройхо Ваирский. Звучит красиво, но, по сути, без поддержки, это пустой звук.

— Однако в то же самое время он останется вашим вассалом?

— Почему моим? Нет. Вассалом моего сына Гая, герцога Куэхо-Кавейр, да и то, лишь в отношении материковых земель. А как островной владетель, если случится чудо, и Ройхо зацепится за Данце, он станет подчиняться только императору. Подобный расклад меня устраивает, и вы, Ваше Величество, понимаете почему. Мне сейчас не до островов, свое бы удержать и самому уцелеть.

— Решено. Да будет так, — провозгласил Марк Анхо и хитро усмехнувшись, спросил великого герцога: — Уважаемый Ферро, а как вы относитесь к тому, чтобы мы лично поздравили графа Уркварта Ройхо с новым титулом?

— Можно и поздравить, — Каним пожал плечами. — Но когда это сделать? Может быть, вызвать его на завтрашнее заседание Верховного Имперского Совета?

— Нет. Я предлагаю, не откладывая, прямо сейчас отправиться на Данце. Телепорт работает, хоть и прерывисто, но устойчиво. Двадцать минут к portalу, час на острове и двадцать минут на возвращение в столицу.

Великий герцог встал, оправил камзол и усмехнулся:

— Согласен. Навестим графа и посмотрим на нежданный имперский

территориальный трофей. Правда, это не входило в мои планы. Но здесь случай особый, не каждый день графы с окраины пиратское гнездо берут, а император приглашает на прогулку.

Глава 14

Ваирское море. Остров Данце. 20.05.1406.

Полный брюнет в разорванной на груди окровавленной белой сорочке стоял над телом своего отца и выкрикивал в мой адрес злые слова;

— Сволочь! Ненавижу! Гад! Проклинаю!

А я? Ну, а что я? Смотрел на своего троюродного брата Роберто и думал о том, что судьба в очередной раз все решила сама. Мой дядя Юрген Арьян, человек, несколько лет назад предавший графа Квентина Ройхо и его дружину, а затем бежавший от гнева герцога Андала Грига на остров Данце, мертв. Он и его дети, как только в городе взорвались первые магические гранаты, собрали все самое ценное, что у них было, и кинулись в бег. Арьяны бежали быстро, и их путь лежал в сторону городка Свард. Однако от сержанта Квиста, опытного следопыта и партизана, с которым были оборотни из рода Волка, сбежать проблематично, и Арьянам не повезло. Дружинники и оборотни догнали их в трех километрах от Данце. И понимая, что его песенка спета, барон кинулся в драку, серьезно ранил одного из воинов, и один кеметцев, резкий парень, вогнал ему в глаз метательный кинжал. Так что Юргену Арьяну повезло — он погиб в бою, как и полагается мужчине и имперскому дворянину из старого рода. Да и для меня его смерть благо — можно не пачкать клинок кровью родственника, хоть и дальнего, но все же.

Ну, а что касается Роберто и младших Арьянов, тринадцатилетней девчонки и двух мальчишек лет пятнадцати, имена которых я помнил очень смутно, то претензий к ним с моей стороны нет. Поэтому они отправятся в Герцогство Куэхо-Кавейр, где находится их мать баронесса Флора Арьян, некрасивая, старая и озлобленная на весь свет женщина, несколько лет в качестве заложника просидевшая в тюремных подвалах замка Григ за дела мужа. Вот такой вот я добрый и по жизни правильный человек. Другой имперский аристократ, вполне мог бы по тихому придушить всех Арьянов, и унаследовать их титул с правом на земли в Герцогстве Куэхо-Кавейр, которые бы передал кому-то из своих родных младших братьев. Но я не такой, мне чужого не надо.

Я посмотрел на Роберто, который на время затих, и кинул взгляд на его понурившихся братьев и сестру, пухлых подростков, испуганных и не знающих, что их ожидает. И не оборачиваясь, обратился к сержанту Квисту:

— Сержант!

— Да, господин граф? — незамедлительно отозвался Квист, и по голосу кеметца можно было понять, что он ожидает всего чего угодно, хоть разноса за смерть барона, хоть приказа на уничтожение баронетов.

— Обеспечь погребальный костер Юргену Арьяну, и при первой же возможности отправь его детей в Изнар.

— Есть!

В последний раз я посмотрел на тело мертвого дяди и не знающего, что ему делать дальше Роберто Арьяна, и вошел в Гильдию Купцов Данце, второе по значимости, красоте и монументальности здание в городе, которое стало моим временным штабом. Дело с родственниками закончено, мстить они, по крайней мере, сейчас, когда у них нет денег, не станут, так что мы расходимся краями. Они отправятся под крыло мамы, которая по ним тоскует, а дальше все зависит только от них. А у меня забот столько, что про дальних родичей я забыл сразу же, как только расположился за широким лакированным столом в кабинете главы гильдии Вилли Йоцке.

Итак, с чего бы начать? Хрен его знает. Первая беседа с заокеанскими гостями прошла нейтрально, и пока они думают, как отреагировать на предоставленную им бумагу о присоединении острова Данце к империи. Портал включили полчаса назад, и канал открывается на десять минут каждый час, так что вскоре появится Бала Керн со своими людьми. Ну и пока тайных стражников нет, а остальные мои подчиненные, как постоянные, так и временные, в разгоне, мне следовало по пунктам определиться в своих дальнейших действиях и произвести повторный подсчет имеющихся в моем распоряжении сил и средств. Для этого я взял чистый лист дорогой белой бумаги, которую так любил прежний хозяин кабинета, и графитовый карандаш, на секунду задумался и поставил цифру один. Но, прерывая меня, в открытую дверь заглянул Владимир Фиэр по прозвищу Север, который был у себя дома, откуда он должен был принести дневник знаменитого северного разбойника-социалиста Макаро из Изнара.

— Разрешите, господин граф? — остановившись на входе, спросил Влад Север.

— Проходи, — отодвигая бумагу в сторону, я указал пирату на кресло напротив меня, и краем глаза заметил за спиной Влада дружинников Амата.

Север присел, сунул под камзол руку и положил передо мной пухлую, сантиметров шесть толщиной, разбухшую от частых прикосновений и влажности обшитую тонкой кожей тетрадь.

— Вот, — сказал он, — записи моего отца.

Пролистнув дневник, я увидел знакомые мне русские буквы, какие-то

схемы и планы, убедился в том, что все без обмана и спрятал эту рукопись в ящик стола. После чего обратился к пирату, который ожидал решения своей дальнейшей участи, с резонным вопросом:

— Чем дальше заниматься думаешь?

— В смысле? — не понял Влад. — Вы меня отпускаете?

— Конечно. Ты свою часть сделки выполнил честно и без обмана, не сбежал и дневник принес. Так что теперь ты снова вольная птица.

— Не знаю, — Север шмыгнул носом, — может быть, на другой остров переберусь. Возьму жену, детей, и при первой же возможности уеду. По началу, понятно, без накоплений и связей тяжело придется, но я выкарабкаюсь.

— А ты оставайся мне служить, — предложил я.

— Чтобы меня как бастардов Лютвира и примкнувших к ним уродов использовали, а потом уничтожили? Нет уж, мне такая судьба неинтересна.

— С чего ты решил, что капитаны-перебежчики под нож пойдут?

— А я не слепой и не глухой, и голова работает.

— Ну, с ними не все так просто, как кажется, а лично тебе я предлагаю не временную сделку или разовый контракт, а постоянную службу. Разницу понимаешь?

Бывший боцман капитана Одноглазого, которого за минувшую неделю я довольно неплохо узнал и изучил, помолчал, подумал и ответил:

— Понимаю. Для своих воинов граф Ройхо как отец родной, не сдаст, не предаст и не продаст.

— Правильно все видишь. Итак, что скажешь?

— Согласен. Но хотелось бы сразу знать, что я должен делать?

— Имеешь на это право. Мне нужен капитан. Не просто еще один пиратский вожак, а командир, который будет предан только мне и никому более. И ты на эту должность подходишь. Штурманское дело знаешь, моряк хороший, среди вашей островной братвы авторитет имеешь, и репутация у тебя дай боги каждому.

— Значит, мне дадут корабль?

— Да.

— А какой?

— На верфи новенькая галера стоит. Видел?

— Ага!

— Она твоя и ты можешь дать ей имя.

— А экипаж?

— Наберешь сам, только учти, нужны не кровавые убийцы, насильники, воры и гопота портовая, а моряки. То есть, в меру честные и

спокойные профессионалы с семьями на берегу. Такие в Данце есть, немного, но на один-два экипажа их хватит. Ясно?

— В общем-то, да.

— Еще вопросы есть?

— Полно.

— Подробней после поговорим. Давай самое важное.

Север подался телом немного вперед, немного навис над столом, и задал самый важный для себя вопрос:

— Что по деньгам?

— Тебе как капитану полсотни иллиров каждый месяц. Офицерам двадцать пять. Морякам по червонцу. Гребцам по пять монет. Питание, оружие, обмундирование и корабельные расходы за мой счет.

— Мало. И зачем платить гребцам?

— Нормально. У вас на островах это стандартное жалованье отличного наемного экипажа, а гребцы будут свободными, и это не обсуждается. Кроме того, помимо жалованья пойдут надбавки за рейс, абордаж, десант и конвоирование.

— А с захваченного судна?

— Десять процентов от стоимости добычи.

— Идет!

Мы ударили по рукам, Север встал, и кивнул в сторону двери:

— Ну, я пойду?

— Да, принимай галеру и начинай набирать экипаж, а гребцов тебе пришлют позже. Отныне ты капитан на службе имперского графа Уркварта Ройхо. Соответствующие документы и бумаги вольного гражданина Империи Оствер получишь завтра. И запомни, ты теперь мой человек, а значит, обязан везде и всюду в первую очередь защищать мои интересы и не порочить герб Ройхо, который будешь носить на плаще и шляпе.

— Я понятливый.

Первый капитан во флоте Ройхо коротко кивнул. После чего, левой рукой придерживая свой меч, который ему вернули еще на имперском берегу, он покинул кабинет, а я, глядя ему вслед, подумал о том, что, видимо, не ошибся, и из Влада Севера получится неплохой офицер. Однако до этого момента еще дожить надо, а пока снова к планам на светлое будущее.

И опять двадцать пять. В помещении появился старший Дайирин, который не сел, а буквально рухнул в кресло покинутое Севером и устало выдохнул:

— Все!

— Что все? — я посмотрел на него.

— Архивы, бухгалтерию и библиотеки, до которых мы смогли дотянуться, свезли сюда.

— Что именно?

— Перечислять долго. Но если взять основу, то все бумаги Совета Капитанов, Гильдии Купцов, Магов, Корабелов, Оружейников, Крестьян и Рыболовов, а так же библиотеки и архивы всех более или менее заметных местных граждан, в дома которых мы вломились раньше тайных стражников барона Кратта.

— И много добыли?

— Слишком много. Одних книг по примерным прикидкам около десяти тысяч томов, а переписки и финансовых документов несколько тонн. И это все только самая важная и свежая отчетность без учета того, что есть в особняках Верхнего Города. Кто будет заниматься разбором этих бумажных гор?

Я посмотрел на дверь и ткнул пальцем в вошедшего человека:

— Вот он будет.

— А чего сразу я? — улыбаясь, поинтересовался тайный стражник Бала Керн, и поприветствовал нас: — Здравствуйте господа.

— Привет Бала, — я тоже улыбнулся и спросил: — Сколько с тобой людей?

— Десять человек, два моих ученика и столичный книжник Тим Теттау, которого вы приказали прихватить с собой.

— Вот и хорошо. Приступай к делу. Начинай допросы республиканской агентуры, которую мы здесь захватили. И выдели двух человек в помощь Теттау, который займется бумажной добычей. Приоритет по первому направлению получение информации о действиях вражеской агентуры на островах и в пределах империи. В общем, разберешься, что у шпионов спрашивать. Ну, а по бумагам полная опись, разбор и сортировка. Самые ценные книги и трактаты по магии отправятся в мою семейную библиотеку, а экземпляры попроще готовьте на продажу.

— А с финансовыми документами что делать? Я ведь во всех этих сальдо, бульдо, дебетах и кредитах ни в зуб ногой.

— Этим займется знающий человек, глава Гильдии Купцов Вилли Йоцке. Он к работе готов, так что приставишь к нему одного из своих ветеранов, например Генэка, и пусть местный финансист работает.

— А если он что-то неправильно делать станет?

— Не станет. У нас его семья, и по окончании работы я пообещал ему свободу и возможность эмигрировать за океан, где у него есть накопления.

Поэтому Йоцке будет работать на совесть, а с твоей стороны только контроль и постоянные доклады.

— Понятно.

— Тогда вперед, господа, нас ждут великие дела.

Дайирин и Керн покинули помещение, а я, уже не торопясь братья за бумагу, посмотрел на дверь, и подумал, что сейчас, наверняка, еще один гость пожалует. Хм! И я не ошибся. Действительно, в проеме возник потный и раскрасневшийся сержант Нерех.

— Господин... господин... граф... — задыхаясь, выпалил дружинник.

— Что такое!? — видя необычное состояние опытного и невозмутимого сержанта, я выскочил из-за стола, и подскочил к Нереху. — В чем дело!?

— Там! — пауза и выдох: — Там!

— Да, что там!? — я встряхнул сержанта за плечи.

— К нам гости! — наконец-то выдал более или менее внятную информацию Нерех.

— Кто!? Пираты!?

Сержант собрался:

— Нет! Не пираты! Император и великий герцог Каним!

— Да ну!? — моему удивлению не было предела. — Это не ошибка!?

Нерех покачал головой:

— Никакой ошибки.

— И где они?

— От телепорта спускаются вниз. Вот-вот будут здесь.

Отодвинув сержанта в сторону, я бегом бросился на улицу. По дороге ко мне присоединились Гай Куэхо-Кавейр, Трори и Верек. И маг на ходу выдохнул:

— Чародеи из «Истинного Света» сообщили, что император прибыл...

— Знаю, — на ходу бросил я. — Все за мной!

Мы с магом оказались во внутреннем дворе. Арьянов здесь уже не было, видимо, под конвоем они отбыли на историческую родину. Но сейчас это не важно. Я продолжил бег, и ко мне пристроились оборотни и дружинники, которые не понимали, что происходит, но видели, что граф куда-то торопится, а значит, они должны быть рядом.

Проходит пара секунд, и мы оказываемся на улице. Взгляд налево, в сторону находящегося всего в пятистах метрах по прямой телепорта. И опа-ньки! Вот они и гости! Два взвода Черной Свиты, десяток боевых магов из школы «Торнадо», а в центре те, кого все они охраняют: император Марк Четвертый Анхо, великий герцог Ферро Каним, а за ними

канцлер императорского двора граф Тайрэ Руге и начальник Тайной Стражи дома Канимов барон Анат Каир. Ба-а! Знакомые все лица! И какого лучшего, спрашивается, их сюда принесло? Неизвестно.

Моя группа направилась навстречу свите гостей, и когда между нами оставалось метров пять, передовые воины остановились. Одновременно, мои бойцы и гвардейцы расступились в стороны, и я шагнул вперед, навстречу своему государю, которому давал клятву на верность. За Марком Четвертым последовали Каним, Руге и Каир, а за мной, соответственно, брат, сюзерен и маг. Несколько шагов навстречу. Остановка. Я прикладываю к груди в районе сердца сомкнутый кулак, смотрю в глаза императора и говорю стандартную форму верных старым традициям остверов:

— За Анхо и империю!

Сопровождающие меня люди вторят моим словам, а Марк Анхо благосклонно кивает, и говорит:

— Рад видеть вас граф Ройхо. Докладывайте, что у вас здесь и как.

Император неформален и ведет себя, словно я из его близкого окружения. Поэтому мне остается только подыграть ему и принять предлагаемую форму общения:

— Прошу, Ваше Величество, — я указал в сторону здания Совета Капитанов. — Пройдемся, и я все расскажу.

Я встал рядом с Марком. Герцог Гай попал в руки своего батюшки, который, наверняка, без промедления всыплет ему моральных звиздюлей. Ну, а мою охрану, брата и Верека, вежливо, но напористо, оттеснили в сторону гвардейцы. После чего мы двинулись по улице в сторону площади Свободы, и начался мой рассказ. Я поведал императору обо всем, что произошло на острове. Рассказал о добытых трофеях и пленниках. Изложил свои предварительные планы по очистке острова от пиратов и его укреплению. Доложил о местонахождении боевых отрядов, часть из которых в данный момент занималась захватом других городов на острове. Похвалил своего друга капитана Вирана Альеру и Алая Грача. Дал расклад по местным политическим группировкам и моим впечатлениям от краткого и малопродуктивного общения с заокеанцами. А затем, естественно, сделал намек, что было бы просто замечательно, если бы император поспособствовал мне подкреплениями.

На этом, я замолчал, ибо мой намек был прозрачен. И я ожидал, что император, молодой, горячий и во многом похожий на моего сюзерена Гая человек, пообещает мне полное содействие, и полк, а то и два, линейной пехоты. Однако за то время, что я его не видел, государь сильно

повзрослел. Он промолчал, и дал мне возможность продолжить рассказ. Что делать? Я снова заговорил и болтал с краткими перерывами тридцать минут без малого. За это время мы обошли пятую часть города, и оказались в порту. Император оставил на причале свою охрану и выразил горячее желание подняться на борт «Морской Императрицы». Воля государя — закон, и вскоре, оставшись вдвоем и миновав караул на трапе, мы были на палубе пустой боевой галеры. Но к моему удивлению Марк Анхо корабль не осматривал, а прошелся по нему, остановился у надстройки и вот здесь-то, между нами и состоялся конкретный разговор.

— Граф, — по-простецки сев на пустую столитровую бочку из-под пресной воды, сказал император, — ты сделал большое дело. Не растерялся, быстро среагировал на изменение обстановки, правильно просчитал ситуацию, и захватил остров, который сотни лет являлся занозой в боку империи. И я горжусь тем, что такой человек, как ты, служит мне. Но есть большая политика и интересы государства, и потому, я не смогу оказать тебе помощь войсками. Положение дел на фронте чрезвычайно сложное, настолько, что в самое ближайшее время будет объявлена Красная Тревога, и я просто вынужден забрать у тебя всех гвардейцев и войска Канимов.

Марк взял паузу, и я, еще не до конца понимая того, что меня кидают на произвол судьбы, спросил:

— И что мне теперь с этим островом делать?

— Держать Данце собственными силами, до тех пор, пока империя не решит свои проблемы, — молодое суровое лицо государя исказила невеселая кривая усмешка. — Сможешь это сделать? Только ответь честно, да или нет. Потому что если ты не уверен в своих силах, то здесь все необходимо развеять пеплом по ветру и уйти так, чтобы пиратам ничего не осталось.

Я задумался и, прикинув, в какой попе могу оказаться, мысленно прошептал:

«Ой, мама! Роди меня обратно! — Но первая мысль сменилась второй, более здоровой, и я спросил себя: — А реально ли удержать остров? Да, это можно сделать даже без поддержки в.г. Канима и императора. Правда, про экспансию за пределы острова пока придется забыть, а вот удержать этот клочок суши под контролем не так уж и проблематично. Почему? Ну, Каним и Марк Анхо, несмотря на все свое могущество, это еще не вся империя. Есть северные провинции, пленные нанхасы, штрафбаты из криминальных упырьков, иностранные наемники, своя дружина, ламия, пара магов и чародеи „Истинного Света“, которые постараются сохранить новый

телепорт. А помимо всех вышеперечисленных имеются капитаны-перебежчики и рядовые пираты. Так что если повести себя грамотно, не стесняться в средствах и не почивать на лаврах, то мои шансы на выживание весьма велики. Значит, граф Ройхо принимает бой? Да, принимает».

Государь посмотрел на меня и повторил свой вопрос:

— Я жду твой ответ. Да или нет?

— Да, мой император!

В моем голосе не было ни капли сомнения. Марк это заметил и продолжил беседу:

— Тогда давай говорить по существу, граф Ройхо, не как император и феодал с окраины, а как два умных человека, которые являются естественными союзниками и делают общее дело.

— Согласен, — для меня слова государя были своего рода сигналом расслабиться еще больше, и я обошелся без церемоний, ногой подкатил к Марку еще одну бочку, присел напротив него, и усмехнулся: — Начинайте, Ваше Величество.

Правитель империи положил локоть правой руки на колено, веером раскинул пальцы, так чтобы указательный палец оказался обращен в мою сторону и тоже усмехнулся:

— Эх! Мне бы пару тысяч таких Ройхо, которым не надо ничего приказывать, а они сами бы все проблемы решали, и зажили бы мы, как при последних годах правления моего предка Иллира Первого, без забот, хлопот и суеты, в мире и покое. Впрочем, это все мечты, и раз уж у нас разговор один на один, то скажи мне граф, а насколько ты мне предан?

— Полностью и всецело.

— Ответ принимается, — император пару раз в задумчивости щелкнул пальцами и задал следующий вопрос: — Сколько добычи ты взял на острове?

— Сбор трофеев еще идет, Ваше Величество.

— Ну, а примерно, сколько денег будет?

— Если по деньгам, то около двух миллионов только в Данце. Было бы больше, если бы имелась возможность потрянуть банк краснокожих. Однако трогать его нельзя, а разбор векселей займет неделю, да и то, скорее всего, манкари постараются деньги не отдавать.

— А по другим материальным ценностям что выйдет?

— Минимум сорок миллионов, опять же, только в Данце.

— А максимум?

— Сто миллионов.

— И как ты собираешься такие огромные деньги делить?

— По количеству воинов и магов, с увеличением доли от мастерства чародея или пользы, которую принес в захвате города тот или иной отряд.

— Логично. Но мы все немного переиначим.

— Что именно? — приподнимая правую бровь и понимая, что сейчас меня начнут обдирать как липку, спросил я.

— Сделаем вот как. Всю наличность ты передашь в имперскую казну. Треть драгоценностей, картин, тканей и прочего добра, тоже, а остальное все тебе, в том числе и финансовые бумаги, векселя, кредитные билеты и информация, которой ты можешь воспользоваться. Понял?

— Да, — я согласился сразу же, ибо спорить было глупо и опасно. — Однако, как быть с Канимом, воины и маги которого мне помогали?

— С великим герцогом я сам все решу, по-родственному, а ты из своей доли, если захочешь, выдели некоторую часть средств герцогу Гаю.

— Как скажете, Ваше Величество.

— Тогда следующий момент — отношение с манкари и дари. Можешь с ними в благородство не играть. Они в открытую помогают республиканцам, так что рассматривай их как потенциальных противников. Не позволяй им покидать остров, вывозить из банка золото и отправлять письма домой. Каждое торговое судно досматривай и задерживай, а всех подозрительных людишек хватай и отправляй к барону Каиру или графу Руге, по обстоятельствам.

— Ваше Величество, за океанцы этого так не оставят.

— Разумеется, но вступить в открытое противостояние с империей они пока опасаются, а значит, ограничатся нотами протеста и жалобами, так что действуй, и ничего не опасайся. Год у тебя в запасе будет.

— Принято. А что я получу взамен того, что отдам деньги и часть добычи, и буду отстаивать кусок суши посреди моря от посягательств захватчиков и пиратов?

— Этот остров. Навсегда. В личную собственность. Плюс к этому почетную пожизненную приставку к титулу и не будешь платить налоговые сборы.

— Ну и как же меня теперь будут звать-величать?

— Граф Уркварт Ройхо Ваирский.

— Красиво звучит.

— Красиво, а будет ли за этим титулом что-то серьезное, зависит только от тебя.

— Это точно.

Марк Анхо встал, и я последовал его примеру. Император сверху

донизу окинул меня пытливым взглядом и поинтересовался:

— Итак, граф Ройхо Ваирский, ты принимаешь слово своего повелителя?

— Да, мой император.

Государь кивнул и молча направился на берег, а я последовал за ним. На причале императора уже ждала конная коляска, и на ней вместе с Канимом он отправился к телепорту. Граф Руге и барон Каир сели в следующую повозку, и последовали за ними. Гвардейцы сопровождали их бегом вдоль улиц. И проводив взглядом удаляющихся гостей, я почесал потный затылок и задумался.

Если зреть в корень, то все не так уж и плохо. Войска императора и Канима уйдут не сразу, а через два-три дня, так что остальные города острова они возьмут. И это время мне лучше всего использовать с максимальной эффективностью, сагитировать пиратов, и пока не объявлена Красная Тревога, за любые деньги скупить всех свободных столичных наемников и чародеев. Поэтому прямо сейчас надо бы отправить старшего Дайирина в Изнар, и оттуда в Грасс-Анхо, пусть он займется решением этого вопроса. А на острове придется прямо сейчас объявить сбор капитанов, которые стоят за нас, и еще раз объяснить им, что они живы пока город под нами. Далее, вопрос денег. Все добытое при очистке города золото я отправлю в императорскую казну, тут шутить не стоит, а после и долю Анхо в драгоценностях туда же переправлю. Ну, а потом что? Ха! Потом я смогу делать все, что только пожелаю.

— Господин, — прерывая мои размышления, рядом появился Рольф Южмариг, — есть кое-что интересное.

— Говори.

— Пока вы с императором были на галере, а великий герцог Каним воспитывал сына, барон Каир и граф Руге гуляли по причалу и разговаривали.

— И ты их подслушал?

— Само собой. Слух у зверя лучше, чем у человека.

— Они говорили обо мне?

— Так точно! Руге и граф обсуждали вас, господин.

— Эти благородные люди ругали меня?

— Нет-нет, наоборот, хвалили, и сходились во мнении, что было бы очень хорошо, если бы граф Ройхо удержал остров.

— Это не новость, — отворачиваясь от оборотня и направляясь к своему штабу, бросил я на ходу.

— Но это не все, — оборотень не отставал. — Еще они говорили, что

угроза с востока слишком велика, и если, вдруг, сложится так, что империя не устоит, то остров Данце можно использовать как точку для бегства из столицы.

— А вот это уже серьезно, — я резко остановился и опять обратил внимание на Ирбиса. — Они еще что-то обсуждали?

— Много чего, и я все запомнил.

— Тогда живо в штаб и напиши полный отчет.

— Господин, у меня с грамотой плохо.

— Надиктуешь писарю.

— Слушаюсь.

Оборотень, смуглый босой мужик в камзоле и брюках на голое тело, обогнал меня и легкой трусцой побежал в сторону Гильдии Купцов. А я после его сообщения озадачился еще больше, чем после разговора с Марком Анхо. Но вскоре все заботы, своим чередом, на некоторое время отошли на второй план, так как ко мне присоединился хмурый и недовольный герцог Гай Куэхо-Кавейр, которому уже сегодня предстояло отправиться в Изнар, где его ждали верные советники-надсмотрщики. И глядя на этого парня, который искренне страдал оттого, что ему снова придется заниматься хозяйственными делами, я вспоминал себя в его возрасте, когда у меня не было никаких глобальных задач, а на шее не висело ярмо ответственности за тысячи людей. Сравнил и поразился тому, как сильно феодал граф Ройхо отличается от кадета Ройхо из военного лица «Крестич». Да уж, небо и земля, словно два разных человека. Но это и понятно. Дважды в одну реку не войти, ибо все течет и изменяется, а каждый прожитый день дает мне новый опыт и делает графа Уркварта Ройхо чуточку сильнее, умнее, хитрее и осторожнее.

Глава 15

Вайрское море. Остров Данце. 23.05.1406.

С моря несло прохладой и сыростью. Полумесяц луны скользил по темному небу и время от времени прятался за рваные низкие тучи. Время далеко за полночь. Город Данце, самовластным хозяином которого со вчерашнего дня по указу Марка Четвертого Анхо и Верховного Имперского Совета я являюсь, уже давно спит. Горожане дремлют в своих уютных постелях или в родовых святилищах призывают проклятия на голову ненавистных остверов. Освобожденные от рабских оков узники, гребцы и рабы, находятся в бараках или на галерах. Пираты сидят по тавернам и борделям. Тайные стражники Керна продолжают допрос важных персон города и республиканских шпионов. Дежурные патрули и караулы бродят по городу и всматриваются в морскую даль, не мелькнет ли там огонек на мачте вражеского корабля. А остальные мои воины расквартированы в особняках прежней островной аристократии и гильдейских зданиях. И по хорошему, графу Ройхо стоило бы тоже отправиться на покой. Но мне пока не до сна и на это есть причина.

Мой старый друг капитан Виран Альера, временный командир 1-го батальона 1-го гвардейского пехотного полка, вместе со своими солдатами, офицерами и магами покидает Данце. Это последняя партия возвращающихся на Большую Землю имперских войск. В городе остались только воины моего сюзерена, личная дружина Ройхо, некоторое количество вооруженных галерных гребцов, пираты Эшли и отряд наемников из школы «Истинный Свет». А все остальные отряды и подразделения чародеев, включая Алая Грача, который сам по себе маленькая армия, уже в столице или на востоке. Мы с Вираном не знаем, встретимся ли когда-нибудь вновь, так как его ждет фронт, а мне предстоит руками, ногами и зубами вцепиться в остров, и отбивать любого агрессора, который на него покусится. Поэтому, пользуясь тем, что магический портал работает с перерывами, и у нас в запасе имеется десять минут, мы прогуливались по площадке перед прикрывающим телепорт фортом и разговаривали.

Альера, как всегда, был насторожен, подтянут, и являлся образцом гвардейца. Все его движения легки и грациозны, и порой, казалось, что он не идет, а танцует. Капитан посмотрел на раскинувшийся внизу город, который из-за яркого освещения вокруг телепорта почти не виден,

усмехнулся и спросил меня:

— Ну что, дружище, ты доволен тем, что стал владельцем целого острова?

— Пока не знаю, Виран, — ответил я.

— Почему?

— Времени, чтобы над этим подумать, не было. Слишком быстро все происходит. Год назад Уркварт Ройхо был лейтенантом гвардии. Потом поход в Герцогство Григ. Смерть моего кровного врага Андала Грига. Обустройство в родовом графстве. Женитьба. Рейды на север. Войнушка с нанхасами. А тут весна и пираты. Думал, что отобью морских разбойников, и заживу тихо-мирно. Но не сложилось. Из предоставленных судьбой вариантов я выбирал самые наилучшие, и вот итог — граф Ройхо получил приставку Ваирский, был обласкан самим императором и стал хозяином Данце. Корабли взяли. Телепорт открыли. Большое дело в руках. Свобода. Трофеев масса. Перспектив много. Однако радости от победы нет. Бегаю, как ужаленный, с утра до вечера по этому Данце, проблемы разгребаю и ничего не успеваю. Такие вот дела.

— И что дальше? Будешь держать свой новый феоде?

— Разумеется, друг.

— А сможешь?

— Если пираты всей толпой не навалятся и из-за океана каратели не придут, то выстою, для этого имеется все необходимое.

— Да-а-а, дела... — останавливаясь, протянул Альера, и посмотрел на застывшие перед входом в телепорт роты имперской гвардии. После чего он прищурил левый глаз и, как бы невзначай, прощупывая почву, поинтересовался: — Слушай, Уркварт, а тебе вассалы не нужны?

— Смотря какие, — я скопировал движение Вирана, тоже остановился, левую ладонь привычно положил на рукоять ирута и прищурился.

— Такие как наш общий товарищ барон Нунц Эхарт.

— Ты говоришь про себя?

— Да, — Альера согласно мотнул головой.

— А смысл тебе, без двух минут графу Генцеру, становиться вассалом графа Ройхо?

Виран тяжело вздохнул:

— В том-то и дело, что практически графу. Титул принадлежит жене, а у меня с нею не все гладко.

— Подозреваешь ее в измене?

— Есть такое. Но я понимаю Клэр. Она штучка горячая, а я все время на войне. Личной жизни никакой, так что, судя по всему, не быть мне

графом. Ну, а мужем распутной и богатой графини шевалье Альера быть не желает.

— И когда ты собираешься объясниться с Клэр Генцер?

— Сегодня же.

— А потом что?

— Наверное, развод. Неделя отдыха в столице и Восточный фронт.

— Если все так и произойдет, Виран, и в ближайшее время ты снова станешь одним из тысяч имперских безземельных шевалье, то добро пожаловать в вассалы графа Ройхо. Выкроишь в своем расписании день-другой и переходи на остров. Принесешь мне клятву, мы заверим ее нотариально, и начнем думать о титуле, хотя с твоим послужным списком ты его и так получишь.

— А во владение, что мне дашь?

— Ну, если бы тебя не связывала служба, то я отдал бы тебе городок Свард, который ты захватывал. Но поскольку ты будешь занят, и владением заниматься не сможешь, то сам понимаешь Виран, пару деревень в глубине острова без права передачи стороннему лицу отпишу, и на этом все.

— Правильно, — Альера мою позицию понял. — Однако я могу нанять управляющего.

— Чужой человек это не то.

— Даже профессиональный вояка?

— Да. Нужен тот, кто будет кровно заинтересован в сохранении вверенного ему города, имущества и людей.

— Тоже верно, — капитан взмахнул рукой. — Ладно, оставим этот разговор на потом.

— Хорошо.

Одновременно с моим словом, ворота телепорта, освобождая проход, открылись, и друг протянул мне руку:

— Бывай, Уркварт. Удачи!

— И тебе того же, друг.

Наши ладони схлопнулись в рукопожатии, и Альера направился к своему батальону. Я проводил его взглядом, минуту постоял, посмотрел на то, как передовая рота имперских солдат втягивается в телепорт, отвернулся и направился к своей штаб-квартире, которая из временной быстро превращается в постоянную. Ко мне тут же присоединилась тройка оборотней и десяток Амата.

Пешком мы направились вниз, и хотя можно было воспользоваться конной коляской, мне эта идея не нравилась. Нет уж. В ночь, с крутого бугорка на хлипкой повозке, пусть кто-то другой спускается, а я лучше на

своих двоих, так оно спокойней и меньше вариантов сломать шею.

Освещенный большими магическими светильниками телепорт остался позади, и я оказался в почти полной темноте. Вперед умчалась пара оборотней. За ними следом двинулась тройка дружинников. Справа и слева еще по два воина, а остальные телохранители позади. Мои ноги в мягких удобных сапогах на двойной подошве и твердым носком чувствуют каждый округлый булыжник древней мостовой. Вокруг тихо и спокойно. Я никуда не торопился, спускался вниз и думал о том, что ожидает меня с утра. Мозг перебирал события, лица и поступки людей, слова и фразы. Вскоре все само собой разложилось по полочкам и пунктикам, а затем оформилось в решения, которые требовалось претворить в жизнь. И уже четко понимая, что граф Ройхо должен сделать сегодня днем, я мысленно оформил все это в единую стройную схему.

Итак, утро начнется с того, что надо будет найти ламию, которая словно кошка всегда гуляет сама по себе и где она бывает, ведьма даже мне не всегда докладывает. Но это ее дело, она добровольный помощник, а не моя подчиненная. Главное, что, когда нужна, Отири всегда рядом. И как только она появится, я отправлю ее в Грасс-Анхо. Затем должен прибыть Ресс Дайирин, новоявленный барон Кайнен. Он приведет из столицы нашей родины всех воинов и магов, которых сумел купить за деньги или сманить радужными перспективами. Далее, примерно в полдень, состоится общий совет, на котором будут решаться текущие вопросы. Например, такие: Что делать с местным населением, которое ненавидит нас? Когда следует ждать удара пиратов? Как их встретить? Где брать воинов? Кому можно доверять? Что узнали люди Балы Керна? Сколько денег в казне и на что их тратить? Каковы запасы на острове? Кому и что после дележки добычи причитается? Ну, а после, когда я и мои опричники определимся с основными направлениями нашей деятельности, состоится обход войск и беседа с заклетыми друзьями братьями Лютвирами. Эхе-хе! Проблем непомерно много, а брать на себя ответственность никто не желает, вот и приходится крутиться.

За размышлениями я незаметно дошел до штаба, прошел в свой кабинет и обнаружил, что в нем уже есть гость, миниатюрная девушка с зелеными глазами в балахоне жрицы и синей косынке. Разумеется, это была Отири дочь Каити, которая спокойно сидела у стола и, видимо, дожидалась меня. Я кинул взгляд на стоящих снаружи дружинников, которые были обязаны не пропускать внутрь посторонних, но вели себя так, словно никого кроме меня в помещении не было, мысленно хмыкнул, вспомнил о многочисленных талантах ламии, прикрыл дверь и прошел за свое законное

место.

— Привет Отири! — начиная разговор, сказал я и посмотрел на ведьму. — Где была?

— По острову гуляла, — ответила ведьма. — Опасность искала.

— И как результаты?

— Плохо, — в голосе Отири было ничем неприкрытое недовольство.

— Почему? Демоны рядом?

Краткая заминка, после которой она отрицательно качнула головой и ответила:

— Демонов рядом нет, это точно. Этих тварей ни я, ни Алай Грач не почувствовали. Дело в другом. Происходит что-то не совсем непонятное. Опасность есть, она рядом, и это понятно, так как город буквально наводнен вражескими шпионами, сектантами, еретиками и врагами имперских культов. А выследить их не получается. Слишком все перепутано, и на кого ни взгляни, все нас боятся и ненавидят. Горожане. Пираты. Ремесленники. Крестьяне. Рыбаки. Торговцы. Шлюхи. Каждый островитянин, которого мы лишили привычного для него образа жизни, против нас, поэтому у меня никак не получается отследить прямую опасность. Только-только одного зацеплю и мимо, нитка исчезает в общем сером фоне. Впервые я не справляюсь и вынуждена признать, что мне нужна помощь.

— Вот насчет помощи я с тобой и хотел поговорить. У меня к тебе имеется просьба.

— Вот как!? — ламия усмехнулась. — Граф Уркварт Ройхо обращается к жрице Улле Ракойны с просьбой? Это непохоже на него, так как обычно он приказывает или настоятельно рекомендует.

— Ну, к тебе-то это не относится. — Ламия молча ждала моих следующих слов, и я продолжил: — Так вот, я хочу попросить тебя отправиться в столицу и лично поговорить с госпожой Кэрри Ириф о постройке храма вашей богини в Данце.

— Нашей богини, — поправила меня Отири.

— Да, нашей, нашей, никто не спорит, — согласился я.

— Когда я должна отправиться в путь?

— Утром, как только я напишу письмо, сразу в путь. Ты сделаешь это?

— Сделаю. Но есть небольшая проблема.

— Какая?

— В постройку святилища вблизи замка Ройхо культ Улле Ракойны вложил все свои свободные ресурсы.

— Хм! Выходит, я ошибался, когда думал, что культ не нуждается в

деньгах?

— Дело не в золоте, а в артефактах и материалах, которые используются в фундаменте храмов и алтаре. Их нет, все истрачено. Кроме того, исчерпан резерв жриц, и чтобы его восполнить, понадобится время.

— И что, ничего нельзя сделать?

— Можно, конечно. Если ты поспособствуешь.

— Чем я могу помочь?

— Отдай культу Улле Ракойны пояс вампира Китеро, который хранится в подвалах замка Ройхо.

— Стоп! — за малым, я не вскочил на ноги. — Откуда ты знаешь про пояс?

— А ты не забыл, кто я?

— Но ты ведь не в состоянии читать мои мысли? Или я опять ошибаюсь?

— Нет, в этом ты прав. У тебя хорошая мыслезащита и сила воли, которую трудно пробить. Однако есть Эри Верек, который пару раз расслабился, и я смогла считать часть его мыслей. Не все, конечно. Но то, что мне нужно, я узнала, а остальное додумала.

— Опасная ты женщина, Отири.

— Я девушка, — ведьма обиженно надула губки.

— Извини, — усмехнулся я, — не знал. А что еще ты вынула из головы Верека?

— Много чего, но самое интересное, конечно же, это информация о разработках объекта «Ульбар» и схроне твоего прапрадедушки Руфуса Ройхо, который вы собираетесь вскрыть.

— И что, ламия может в мозгах любого человека порыться?

— Почти любого. Однако ты должен понимать, что мне не интересны мысли рядовых воинов и крестьян. Я хоть и ламия, но забивать себе голову воспоминаниями сотен и тысяч людей просто физически не могу, а у серьезных объектов, как правило, магический блок.

— Ясно. Однако давай вернемся к нашему делу. Зачем жрицам пояс древнего вампира?

— Если его разобрать на составляющие и под взглядом богини провести очистку камней, то эти артефакты вполне могут пойти в основу святилища.

— И ты сможешь уговорить жриц построить на острове храм, если я отдам им артефакт Китеро?

— Да, мое мнения для служительниц культа богини кое-что значит и они, наверняка, примут твое предложение, ведь это им выгодно, поскольку

дает новых прихожан и подношения. Но на многое не рассчитывай, один храм на десять-пятнадцать жриц и все.

— Очень хорошо, этого хватит.

— Для чего хватит?

— Ты и сама все прекрасно понимаешь. Этого достаточно, чтобы нечисть и нежить не расплодилась. Ну и, кроме того, жрицы чародейки, и в случае нужды, а она будет, они помогут мне, — помедлив, я задал ламии еще один вопрос, который интересовал меня уже очень давно: — Скажи Отири, а почему культ Кама-Нио, некогда основной имперской богини, пришел в упадок и стал называться именем Ракойны?

— А в тех книгах, которые ты читал, этого не было?

— Только какие-то полунамеки на войну богов в дольном мире.

— Ну да, в книгах этого обычно не пишут, — ведьма усмехнулась и продолжила: — Действительно, во времена создания Империи Оствер богиня Кама-Нио была главной в пантеоне остверов, а император Иллир Первый Анхо являлся ее жрецом...

— Мужчина и, вдруг, жрец?

— Да, жрец и паладин в одном лице, который получил от своей покровительницы небывалую силу, знания и мощь, смог через ламий договориться с нанхасами и вместе с ними раздавить Империю Ишими-Бар.

— А как же войны с северянами?

— Это все было или позже, или описывались стычки с дикарями и армиями ересиархов. Ладно, не перебивай меня.

— Я весь во внимании.

— Так вот, Кама-Нио была общеимперской богиней. Но после того как Иллир Первый умер и отправился к престолу своей покровительницы, в государстве активизировались другие культы: Ярина Воина, Самура Пахаря, Бойры Целительницы, Верша Моряка, Верингома Ветра и других менее значимых. А связано это было с тем, что богиня, действительно, вела войну с богом дари-эльфов Фингалиэри, а Ярин, Самур и прочие сверхсущности дольного мира являлись ее союзниками. И давая этим богам, возможность получить почитателей в реальном мире, таким образом, Кама-Нио расплачивалась с ними за помощь. Подобное положение вещей всех устраивало, но во времена правления Квинта Первого Анхо, война достигла небывалого размаха и перекинулась на миры населенные людьми, гномами, троллями, эльфами и многими иными расами. По воле богини государь Оствера стал снаряжать военные экспедиции за океан, но попытки закрепиться среди эльфов окончились

неудачей. Наш культ потерял тогда три четверти имперских жриц, Квинт Первый не выдержал напряжения и начал сходить с ума. Ну, а потом его свергли, а культ Кама-Нио зачих и уступил первые места сначала Ярину Воину, а затем Самуру Пахарю.

— А почему сменилось имя богини?

— По мирному договору с народом дари Империя Оствер и эльфы отрекались от тех богов, которые толкнули их на войну. В итоге, в святилищах Фингалиэри сейчас поклоняются новому покровителю из дальнего мира, которого дари именуют Неназываемый Податель Благ, а имперские жрицы поступили немного хитрее, взяли за основу культа одну из ипостасей Кама-Нио, а книги и ритуалы оставили прежние.

— Договор с дари? Я про него ничего не слышал.

— Это был секретный документ. Сразу после гибели Квинта Первого и коронации нового императора пять великих герцогов встретились с пятью королями остроухих на архипелаге Гири-Нар и подписали мирное соглашение.

— А тебе об этом, откуда известно?

— Там была моя прабабушка, а что знала она, то известно и мне.

— Память крови?

— Она самая.

— Хорошо вам, ламиям, все от природы есть.

— Ну, на фоне большинства имперских граждан и ты очень необычный представитель расы людей граф Ройхо. Разум человека с Земли, кровь древнего рода в жилах, превосходная интуиция, способности к магии, покровительство духов и богини. Такое не у всякого есть, а главное, редко у кого все это гармонично сочетается.

«Оба-на! — подумал я. — Ведьма уже знает, что изначально я не был Урквартом Ройхо. Ну и что делать? Да ничего. Наверняка, информация получена от жреца Сигманта Теневика, а он к тому факту, что я вселенец, отнесся с пониманием. Благо, в мире Кама-Нио подобное не редкость, вон, хоть того же самого Макаро из Изнара вспомнить».

— Про то, что я человек иного мира, жрец рассказал? — уточнил я у ламии.

— Нет, богиня.

— Так и что с того, что я землянин?

— Ничего. Кама-Нио когда-то и на вашей планете почитали, и многие земляне считались ее потомками. Так что для нас, служителей Доброй Матери, ты все равно свой.

— Ну и то хорошо. Кстати, Отири, раз уж мы тему способностей

затронули, то хочу напомнить, что ты обещала заняться моим обучением, и сделать из меня не только воина, но и чародея.

— Верно, я это говорила, — ведьма улыбнулась и обнажила белые ровные зубки.

— И когда начнем?

— Как только ты разгромишь третью пиратскую флотилию с Данце под командованием Габриэля Палача, так и приступим к занятиям.

— Ты так уверена в том, что победа будет за мной? Видение было?

— Нет. Дар предвидения здесь ни при чем. Обычный трезвый расчет.

— Угу! Понятненько. Ты еще и аналитик. И когда твой трезвый и расчетливый ум предсказывает появление пиратской эскадры?

— Три-пять дней и готовый к бою Габриэль Палач, которого уже предупредили о захвате острова беглецы, будет здесь. Но у тебя за спиной работающий телепорт, и с ним проиграть невозможно, уж не пиратам точно. Кроме того, про Палача говорят, что он далеко не простака, а значит, скорее всего, этот вожак проведет разведку боем, отступит и постарается захватить один из городков-сателлитов Данце.

— Пожалуй, ты права Отири. Но это мы завтра на совете обговорим. Лучше скажи, с чего начнем обучение?

— Первый этап это пробуждение родовой памяти и мыслесвязь, а затем основы магии. На год тебе этого хватит.

— Что-то срок больно маленький. В Имперской Академии Магии и Колдовства, насколько я знаю, подобное четыре года изучают, причем с полной самоотдачей, а у меня со временем будет туго.

— У ламий другая система обучения, не похожая на имперскую, которая калечит людей энергопотоками дольного мира.

— Буду надеяться, что это так.

Глаза мои стали слипаться, и я автоматически потянулся к кмиту с «Полным Восстановлением», больно интересный у нас разговор с ведьмой пошел, и мне хотелось его продолжить. Но Отири быстро встала и помотала головой:

— Не надо кмит использовать. Лучше поспи.

— А ты еще и кмит почувствовала? — я устало улыбнулся.

— Конечно, ведь он был внедрен в твое тело под взглядом богини в ее озере, и я это видела.

— Вот как? И не стыдно было за голым мужчиной подглядывать?

— Не-а, не стыдно. У тебя, кстати, хорошее тело, приятно смотреть.

Сказав это, словно на самом деле является юной и скромной жрицей, а не ведьмой, которой неизвестно сколько лет, Отири снова улыбнулась.

После чего она сделала книксен и вышла. Ну, а я, не имея моральных и физических сил добраться до спальни, отправился на диван в кабинете. До рассвета и моего подъема всего три с половиной часа, и надо выспаться.

— Хлоп! — Шляпа легла на стул.

— Бух! — Сапоги стукнулись об пол.

— Ших! — Комок из грязных потных носков-гольфов улетел в дальний угол.

— Дзанг! — Меч и кинжал легли в изголовье.

— Шлеп! — Моя голова упала на скатку из плаща, и я мгновенно отключился. Прочь проблемы, заботы, пиратов, финансы, шпионов, ламий, богинь и богов, демонов и императоров. Все это подождет до утра.

Глава 16

Ваирское море. Остров Данце. 23.05.1406.

Наступило утро. Начинался новый рабочий день и поначалу он шел именно так, как я и планировал прошедшей ночью. Граф Уркварт Ройхо проснулся, помылся, побрился, переоделся в чистую одежду и позавтракал. Затем написал письмо госпоже Тане Ривьен, верховной жрице культа Улле Ракойны, и настоятельнице столичного храма этой же богини госпоже Кэрри Ириф. Скрепил документ своей печатью, пообщался с ламией и отправил ее в путь-дорогу. После чего в своем кабинете, перед большим советом, я созвал малый, в который входили исключительно мои ближние люди, которым можно было доверять.

Опричники появлялись один за другим, и первым в кабинет вошел только что вернувшийся из столицы нашей родины Ресс Дайирин, барон Кайнен. И если судить по довольному лицу моего родственника по жене, поставленную перед ним задачу он выполнил. А раз так, то в своем решении отправить за наемниками и магами именно его я не ошибся. Хотя, посылать все равно было некого, каждый офицер при деле, а Ресс Дайирин последние девять-десять месяцев только тем и занимался, что представлял интересы графа Ройхо в городах и весях империи. Следом за Дайирином появились Бор Богуч, Рикко Хайде и Рольф Южмариг. Лейтенант исполнял обязанности коменданта Данце и контролировал сбор трофеев и припасов. Капитан временно руководил всеми нашими силами на острове, то есть, по сути, являлся командующим разношерстной армии, хотя лично ему больше нравилось слово «координатор». Ну, а оборотень, само собой, руководил отрядом перевертышей. За ними в проем двери с папочкой в руках тихо проник тайный стражник Бала Керн, а за ним наши сони, мой брат Трори Ройхо и маг Эри Верек. И последним в помещение вбежал капитан галеры «Север» Владимир Фиэр, который уже успел набрать экипаж, дал вверенному ему кораблю имя соответствующее своему прозвищу и ударными темпами заканчивал его оснащение.

Соратники расселись в креслах слева и справа от моего стола. И оглядев их, я открыл наш совет:

— Что скажете господа, начнем, пожалуй?

— А может быть, попросим капитана выйти? — Керн искоса посмотрел на Фиэра.

Север тут же вскочил с места и закипел:

— Я дал клятву на верность семье Ройхо и сюда меня пригласил господин граф. И если ты что-то против меня имеешь, то сразу скажи.

— Могу и сказать, — Керн был совершенно спокоен. — Не верю я тебе, чужой ты человек. Служил Одноглазому, а потом к нам переметнулся.

— Ах ты!

Рука Влада дернулась к его превосходному клинку, которым он так ловко орудовал, но я его остановил:

— Отставить! Сесть! — Север побагровел лицом, но приказание не оспорил, а я пояснил для всех присутствующих: — Я этому человеку верю. А что касательно службы капитана Фиэра пиратскому вожаку Одноглазому, то это было, никто не отрицает. Однако он исполнял свои обязанности лишь до тех пор, пока его прежний наниматель не погиб. И только после этого Владимир Фиэр стал с нами сотрудничать, а позже принял мое приглашение стать капитаном моего флота. Вопросы есть? — молчание, и я продолжаю: — Вопросов нет. Ресс доложи о результатах своей поездки, только не затягивай, времени у нас немного.

К тому, что от него первого потребуют отчета, Дайирин был готов, и не медлил:

— В Грасс-Анхо суется, грядут большие перемены, и ходит слух, что вот-вот будет объявлена Красная Тревога. Народ нервничает, цены растут, в город ввели войска, а столичные аристократы и магнаты срочно уезжают в провинцию, в основном на материк Анвер к великому герцогу Конраду Ратине.

— Ближе к теме, — поторопил я его. — Про Красную Тревогу было известно сразу после того, как нас император посетил.

— Так я и говорю, что народ нервничает, и это передалось наемникам, как воинам, так и магам. На восток отправляются желающих немного, там мясорубка дикая, тем более что по Красной Тревоге оплата их услуг не гарантируется, а тут я, предлагаю хорошие деньги, и службу на северо-западе империи. Поэтому у меня все получилось легко, ну и ваши знакомые, господин граф, помогли.

— Кто именно?

— Баронесса Кристина Ивэр и полковник Висан Плетт.

— И сколько бойцов получилось набрать?

— Три усиленных пехотных наемных батальона с хорошей репутацией, в каждом из которых по два штатных чародея. Тысячу воинов из разных соединений, в основном из тех, которые понесли большие потери на востоке, и полсотни имеющих на пиратов зуб добровольцев. Вот так вот.

— А что чародеи?

— С ними все сложнее, только девять человек условия приняли.

В разговор вступил Рикко Хайде, в прошлом сам наемник, который спросил Ресса:

— Какие именно батальоны подписали контракт?

— «Горцы Агнея», «Щитonosцы Квана» и «Мечники Тарна».

— Знаю про них, а с некоторыми командирами даже знаком. Добрые подразделения с богатой историей, и в каждом батальоне по четыреста бойцов. То, что нам надо.

Хайде кивком обозначил свое одобрение действиями новоявленного барона, и я задал Рессу следующий вопрос:

— Когда наемники прибудут на остров?

— Только к вечеру. Телепорт не стабилен, да и из столицы выбраться сложно, идет переброска Резервной армии на фронт и одновременный отток из столицы гражданских, так что транспортная сеть перегружена.

— Ну, до вечера подождем. Какие-то проблемы возникали?

— Мелочи, все сам решил.

— Сколько бойцам платил?

— По стандартам Гильдии Наемников. Десять иллиров рядовому, сержантам-десятникам двадцать, офицерам тридцать, командирам подразделений и чародеям пятьдесят. С нас пропитание, проживание, снабжение, телепорт, магические эликсиры и страховка. Контракт на три месяца.

— Денег на моем счете хватило?

— Да. Оплатил все услуги отрядов на месяц вперед и истратил сорок три тысячи монет.

— Нормально.

На листе бумаге под моей рукой я сделал отметку, что имеется 2250 пехотинцев и пятнадцать магов. Отлично! Двигаемся дальше.

— Капитан Хайде, — обратился я к командующему наших сводных сил, — доложите о том, что мы имеем прямо сейчас на острове.

Было, Рикко Хайде начал вставать, но взмахом руки я удержал его на месте, и он заговорил:

— На данный момент в Данце находится двести пятьдесят наших бойцов, два мага и жрица. Триста воинов из Куэхo-Кавейр и два чародея герцога Гая. Кроме того, здесь же люди из школы «Истинный Свет», сколько точно неизвестно, но не меньше десяти магов и отряд охраны телепорта в триста-четыреcта воинов. В дополнение к этому у нас 1-й сводный батальон из гребцов, полторы тысячи пиратов Седого и десять корабельных чародеев. Это по Данце, а по остальным городкам расклад

следующий. Свярд — батальон «Серая Чешуя» и четыре мага Пертэ Цэреля, плюс двести вооруженных рабов. Командует полковник Крис Верпо. Соммер — триста пятьдесят северных дружинников, два мага, четыреста пиратов и 2-й батальон гребцов. Командует барон Алекс Хиссар. Кайнен — двести наших дружинников, полтысячи пиратов и корабельные чародеи, несколько сот бывших рабов и три десятка воинов из отряда братьев Дайиринов. Командуют там сразу трое, сержант Квист, доверенное лицо нового барона Кайнена шевалье Борох и Крам Наемник. И, по моему мнению, это самое слабое наше место.

— Это понятно, что слабое. Что по деревням, каменоломням и рудникам?

— Конными разъездами и патрулями мы контролируем только те поселения, которые расположены вдоль дорог от города к городу. Но, в общем-то, пока они сами по себе, и если все оставить, как есть, то через неделю начнутся партизанские действия местного населения против захватчиков и оккупантов, то есть против нас. А в остальном, дела обстоят совсем неплохо, хотя из приморских поселений началось массовое бегство рыбаков, которые уходят на соседние острова и готовы присоединиться к возвращающейся на Данце эскадре Габриэля Палача.

— А что у нас по кораблям?

— Вместе с теми, которые взяли в Данце?

— Да.

— Четыре десятка галер, восемь каракк и под сотню мелких рыболовных суденышек, которые в случае крайней необходимости можно использовать как брандеры.

— Все посчитали?

— Вроде бы, — Хайде пожал плечами.

— Меня забыли, — усмехнувшись, вторил словам «координатора» Влад Север.

— Если забыли, тогда доложи, — я вопросительно кивнул в его сторону.

— К завтрашнему утру галера «Север» будет готова к спуску на воду, — ответил Фиэр. — Экипаж сто тридцать моряков, все мужчины справные и не салабоны, плюс к ним гребцы, сто сорок человек. Готовы выполнить любой приказ.

— А ты сам, чем бы хотел заняться?

— Можно навстречу Палачу прогуляться, только маг надежный нужен, а лучше два. Или вдоль островов пройтись, каракку торговую перехватить, хоть заокеанскую, хоть островную.

— Разберемся, к чему твой корабль приставить, — я снова обратился к Хайде: — Как Габриэля Палача встретим?

— Если верить местным вожакам, которые к нам в плен попали, — капитан благодарно кивнул в сторону Керна, который занимался допросом важных языков, — то у него эскадра немного больше чем была у Одноглазого, так как на пути к провинции Вентель к ней присоединилось полтора десятка галер с острова Бахче. Но на имперском берегу Палач понес потери, в основном при отступлении, когда его войско наемные отряды ТПП погнало. Значит, у Габриэля примерно пять-шесть тысяч клинков и минимум полсотни чародеев. Против нас это сила, которую сдержать трудно. Однако если мы получаем подкрепления наемниками, то Данце мы удержим в любом случае, и пираты об этом будут знать, агентура у них здесь крепкая и беглецы из города каждую ночь уходят. Поэтому логично предположить, что Палач высадится на западной стороне острова и постарается закрепиться до подхода ватаг с других островных групп архипелага. Так что, по всей видимости, нам придется усилить гарнизоны Сварда, Кайнена и Соммера, и ждать его действий. Ну, а когда Палач высадится, тогда и начнем бой. Мы надавим на него с суши, а пираты, под контролем наших дружинников, обойдут их по морю. Я все это вижу примерно так, но здесь слишком много плавающих моментов: верность людей Эшли, возможность восстания в Данце и других населенных пунктах, партизаны, диверсанты заокеанцев и республиканцев. Всего не предусмотреть. Думать надо.

— Так думайте.

— По мере сил стараемся, господин граф. Однако не все получается, мы ведь полевые командиры, а не стратеги. Нам помощь нужна. Требуются надежные офицеры, желательно, с военным образованием, такие как барон Хиссар. Раньше вы весь бой расписывали, а теперь кому, если армия увеличилась и у вас столько дел?

— Найдем человека. Можно барона попросить, чтобы помог вам.

— Один человек хорошо, но лучше бы двух-трех.

— Посмотрим.

С капитаном Хайде я был согласен. Нужны были профессионалы, которым можно доверять, но их не было. Однако, это проблема любой серьезной расширяющейся структуры, и моя не исключение из правила, а его подтверждение. Впрочем, пара наметок, где взять людей, имеется, так что возвращаюсь к своим подсчетам. Записываю на бумаге количество бойцов на острове без учета воинских контингентов «Истинного Света», которые озабочены только телепортом, и в дополнение к уже имеющейся

цифре добавляю 5450 воинов разного класса и тридцать чародеев. Общий итог: приблизительно 7700 воинов и сорок пять магов. На бумаге это мощь, а на деле бойцами можно назвать только половину, а положиться на треть.

Местные морские разбойники понемногу приходят в себя и начинают посматривать на сторону. Ну, это и понятно. Черти хотят на волю, на палубу родных галер, и хотя пока мы держим их под контролем, дальше вопрос придется решать. А помимо пиратов, которые номинально подчиняются Эшли, есть еще и рабы. Надо сказать, тот еще геморрой. Ладно, гребцы галер, как правило, захваченные в плен моряки и незначительное количество бывших солдат, эти еще, куда ни шло, готовы драться, тем более что я пообещал им землю, дома, работу, деньги и свободу. А вот основная масса людей, которым мы принесли освобождение, является рабами по жизни, и подобный контингент нуждаются в палке надсмотрщика и четких указаниях как им жить. Поэтому холопы просто так мечтают вернуться на историческую родину, под крыло своего феодала, который у них половину урожая отнимать будет и жен с дочерьми потрахивать. Суки! Потомственные рабы! Ненавижу! Вот и получается, что из трех с половиной тысяч гребцов на галерах вооружены только десять сотен самых буйных и пока еще не забывших о том, что они остверы людей. В городе сложнее, здесь все тихие да мирные, оружие доверить особо и не кому. И если набирать бойцов в этой среде, то только с кораблей или в каменоломнях да на рудниках, которые находятся в пересекающих остров надвое горах. Однако сейчас добраться до них мы не можем, не до того пока, и случится это знаменательное для рудничных работяг и каменотесов событие лишь после того, как мы разберемся с Палачом, и начнем зачистку острова.

Эх! Что-то завожусь, а не стоит, ибо я не Спартак, который угнетенным массам свободу несет. Так что для меня эта тема вспомогательная. Движемся дальше.

— Бор, — я посмотрел на Богуча, — что у нас с продовольствием в городе?

— Норма, господин граф. Даже без подвоза со стороны, мы продержимся два месяца. На складах есть много масла и вина, овощей и солонины, сухарей и муки, сухофруктов и рыбы. Не пропадем.

— По оружию что?

— Тоже порядок. Конфисковали запасы на складах Гильдии Оружейников и в Центре у неблагонадежных горожан личное оружие отобрали. Все изъятое свезли в городской арсенал, благо, он пустой. Так что можем вооружить до десяти тысяч человек. Правда, доспехов только

тысяча комплектов и оружие разнобойное. Но это ведь неважно, если рабов вооружать?

— Да, это неважно, тем более что кроме двух сводных батальонов, которые уже есть, и третьего, из Свярга и Кайнена, мы никого вооружать не будет, по крайней мере, до тех пор, пока все немного не утрясется. Что по трофеям?

— Деньги из Данце, два с половиной миллиона иллиров наличными были отправлены в Грасс-Анхо. Следом перекинули часть золотых и серебряных изделий, драгоценные камни и предметы роскоши, треть от общего количества. Все под роспись, сдали чиновникам имперской канцелярии. Претензий нет. Еще часть добра вывез барон Кратт и тайные стражники Канимов, в основном архивы и библиотеки. Ну и остальные воины кое-что по мелочи прихватили, гвардейцы, егеря великого герцога и линейная пехота. Как вы и приказали, мы никого не задерживали, а просто следили, чтобы явного грабежа и мародерки не было.

— Верно. А что с нашими трофеями?

— Они лежат в зданиях гильдий. Местные купцы и эксперты утверждают, что там добра не меньше чем на двадцать миллионов, — соратники, услышав про такую сумму, настороженно притихли, а Богуч расплылся в улыбке, и дополнил: — И это не все, поскольку на подходе добыча с западной части острова.

— Очень хорошо. К вечеру должны появиться скупщики-оценщики Пертэ Цереля и другие заинтересованные лица, так что готовься, начнем торговлю. Перед этим, везде удвой караулы и проследи, чтобы в помещениях навели порядок. Кровь там замыли, пепел смели, и дыры в стенах залатали. Ну, ты понимаешь.

— Все будет сделано в лучшем виде.

— Вот и ладно, — я обернулся к Керну. — С векселями как дело движется?

— Неплохо.

Тайный стражник состроил гримасу и из стороны в сторону качнул головой, мол, разговор не для всех, и я утвердительно кивнул в ответ. Действительно, есть вещи, которые даже близким соратникам знать не стоит. И оставив разговор с Керном на конец совещания, я перешел к наиболее актуальным на сегодняшний день вопросам, решение которых отлагательства не терпело.

— В общем, так, господа, вскоре состоится общий совет, на котором будут присутствовать капитаны пиратов, бароны из Герцогства Куэхо-Кавейр, Пертэ Церель, представитель «Истинного Света» и несколько

местных заправил, которые готовы принять мою власть и жить по имперским законам. И чтобы для вас не было сюрпризом, то, что я им скажу, давайте обсудим несколько тем. Первое, я намерен дать свободу некоторым уважаемым островитянам и, более того, хочу принять их на службу. Список следующий. Глава Купеческой Гильдии острова Данце Вилли Йоцке, который подумал и решил остаться на родине. Картограф Сим Чанкар, человек весьма грамотный и авторитетный, но не богатый. Знатный корабел Микка Сквир, надеющийся на то, что со временем, империи понадобятся его галеры и каракки. Глава Гильдии Оружейников Рым Румини, хороший мастер с большой семьей. Это люди, которые первыми подписали бумагу о вхождении острова Данце в состав Империи Отвер, и я им более-менее доверяю. Что по этому поводу думаете?

— Люди они, конечно, ненадежные, — на мой вопрос ответил Дайирин, — но других все равно нет, а нам нужны ремесленники и администраторы. Само собой, можно из империи кого-то завезти. Однако гарантий того, что отверский чиновник будет честнее островного, нет.

Остальные поддержали Дайирину одобрительным гулом, и я продолжил:

— Решено. Дадим этим островитянам и тем людям, кто с ними, шанс. И если они себя покажут с хорошей стороны, то вернем им деньги, имущество, и сделаем вид, что все плохое осталось далеко позади. Короче говоря, будем действовать по древнему принципу: «Хочешь сделать человека счастливым? Отбери у него все, а потом понемногу возвращай, и он тебе будет благодарен». Переходим ко второму вопросу. Я желаю отселить из Данце пять тысяч самых неблагонадежных граждан из наиболее криминального Припортового района, и откладывать это дело в дальний ящик не собираюсь. Сегодня решим, а завтра с утра облава и гоним людишек к телепорту.

— А что за люди? — поинтересовался мой брат.

— Наркоманы, припортовая рвань, слуги бывших вожаков из Совета Капитанов, которые по притонам прячутся, и так далее. В общем, все те, кто при подходе Палача к городу или высадке может ударить нам в спину.

— А куда их переселят?

— В лагерь для беженцев под Изнаром. Они как раз пустые стоят, вот там островитяне и останутся. Но это не надолго, а лишь до тех пор, пока наш сюзерен не подберет для этих вынужденных переселенцев медвежий угол вблизи северной границы, где они поставят десяток деревенок, и станут жить-поживать, добра наживать и ожидать прихода нанхасов.

— Капитаны могут возмутиться, — произнес Богуч.

— Это само собой. Но лучше от швали сейчас избавиться, чем потом уже устоявшийся распорядок ломать. Голосуем. Кто «за»?

Меня опять поддержали единогласно, но это и не удивительно, люди-то мои, все на графа Ройхо завязаны, а вопрос не принципиальный. Хайде и Богуч сразу же стали прикидывать план проведения операции в Припортовом районе, а я перешел к третьему вопросу:

— Продолжаем господа, — капитан и лейтенант замолчали. — Следующий вопрос это братья Лютвиры.

Я сделал паузу и Хайде спросил:

— А что с ними не так? Выполнят свои обязательства, срок клятвы истечет, соберем их всех в кучу, вместе с братвой, и уничтожим. — Он покосился на насупившегося Влада Севера, но отступать от своих слов не стал: — Думаю, что нечего с ними церемониться. Это сволочи, а с ними у нас разговор короткий, ножом по горлу и все.

— Кто еще так думает?

Мой взгляд заскользил по лицам присутствующих и остановился на Дайирине, который усмехнулся:

— Что мы думаем, не суть важно. Мы ждем слово графа Ройхо.

— Мое слово таково, что надо о будущем думать, а оно не очень радостно и безмятежно. Подкреплений от императора и Канимов, на которые мы рассчитывали, не будет. А сидеть в глухой обороне это проигрыш. Пройдет полгода, год, пираты соберутся с силами, закрепятся на западном берегу, позовут на помощь заокеанцев или республиканцев, которые под присмотром нанхасов могут пройти по Форкуму, и все. Блокада телепорта, бои на острове, и конец нам. Так что нужны союзники из местных и братья Лютвиры, эти кровавые морские шакалы, наилучшие кандидаты.

— А они пойдут на союз? — спросил Ресс. — Сомневаюсь. Ведь по понятиям братьев мы их кинули и обманули. Остров грабим, покидать его не собираемся и ублюдкам Эльвика Лютвира это не нравится. Чем их привлечь?

— Вот это я у вас и хотел бы узнать.

— Деньги, — предложил Верек.

— Не пойдет, — ему возразил Богуч. — Капитаны-перебежчики своих товарищей пиратов уже грабанули и у каждого Лютвира в особняке не меньше ста тысяч монет скопилось, а у рядовых вожаков из «мяса» по десять-двадцать, так что они не бедствуют.

— Взять в заложники близких, — произнес Керн. — Но не в наглую, а аккуратно. Отправить детей, жен, матерей и прочих родственников в

империю, и пусть сидят в столице или Изнаре. А основание для этого, опасность со стороны Палача и других пиратских вожakov. Напрямую они отказаться не смогут, особенно если рядом будут наши дружинники, и предложение примут.

— Такой расклад возможен, — согласился я с тайным стражником. — Но надо что-то еще. Предлагайте.

Тишина. Люди задумались, и неожиданно голос подал Трори, который сказал:

— Имя и титул.

— Поясни, — попросил я его.

Несколько смущенный младший брат, на котором сосредоточились взгляды всех присутствующих, развил свою мысль:

— Бастарды Лютвира пошли в поход на наши земли ради одного, ради фамилии своего предка. А что если предложить им эту фамилию? Я недавно заметил, как Жэнер спорил с Эшли. Каждый хотел унаследовать фамилию Лютвир, и никто не уступал. А мы, через канцелярию Верховного Имперского Совета можем сделать так, что имя унаследуют все братья, разумеется, кто выживет после боев. Ну, а с титулом еще проще, Гай Куэхо-Кавейр даст каждому из них барона, и пусть они радуются. На какое-то время их боевого задора хватит, и они поведут за собой всех остальных пиратов, а дальше обживемся здесь и посмотрим, что они из себя представляют.

— Ты голова братец, — я одобрительно посмотрел на Трори. — Молодец!

«Надо же, как все просто, — подумал я. — И почему я сам не догадался? Ведь были же подобные мысли в голове? Да они имели место быть. Но забот много, а я один, и за всем уследить просто не в состоянии. Кстати, надо будет привлечь Трори к управлению городом, он уже взрослеет, и многое понимает. И если у парня будет практика и хорошие учителя, такие как Керн, Хайде, Дайирины и местные купцы, глядишь, вырастет из него не только превосходный боец, но и неплохой администратор и управленец».

Снова я оглядел своих опричников, и подвел итог разговора:

— Значит так, основное на сегодня разгребли. Хайде, встретишь наемников и готовь их к операции по очистке Припортового района. Богуч, на тебе трофеи. Ресс, отправляйся в свой новый феоd и принимай хозяйство, заодно и в Соммер заедь, на владение брата посмотри. Верек, занимайся артефактами и посмотри на магов, которых в столице наняли. Трори, не отлучайся, ты мне понадобишься. Капитан Фиэр, на галеру,

продолжайте подготовку своего «Севера». Рольф, направь пару десятков своих оборотней в горы, пусть посмотрят, что там творится, особенно меня интересуют рудники и каменоломни. Все свободны. Через двадцать минут встретимся в Зале Совета. Керн останься.

Один за другим, позвякивая оружием, люди вставали и выходили, а к столу, дождавшись, пока кабинет очистится, подошел Керн, который молча положил передо мной свою папку. Я тоже молчал, вскрыл ее, и внутри обнаружил десяток листов. Два верхних были списком векселей, добытых нами в домах купцов и капитанов, а нижние восемь являлись описанием шпионской структуры республиканцев в Империи Оствер и на островах, а так же касались контактов клана Умес с некоторыми северными родами и племенами. И пробежавшись глазами по тексту, я посмотрел на невозмутимого Керна, который все так же стоял рядом и, кивнув на папку:

— Начнем с векселей?

— Как пожелаете, господин граф, — тайный стражник прищурился и словно сытый кот на солнышке потянулся всем телом.

— Сколько всего векселей и на какую они сумму?

— Девяносто семь бумажек. Общая сумма полтора миллиона иллиров с небольшим хвостом.

— Seriously, — я кинул взгляд на первый лист росписи, где были отмечены векселя не только заморских финансовых учреждений, но и имперских, и спросил: — Какова доля остверских банков?

— Примерно треть, и все они, что характерно, не на конкретного человека, а на предъявителя, так что наличность можем хоть завтра получить.

— Остальные бумаги на банк манкари?

— Почти все. Хотя есть три штуки на республиканские конторы, но там суммы небольшие.

— Ясно. А насчет шпионской сети что думаешь?

— Показания республиканцев были правдивы и они рассказали все, что знали, — ухмылка пробежалась по губам Керна. — Но проблема в том, что мы эту информацию пока использовать не можем, нет людей и средств для разгрома вражеской разведывательной сети. Поэтому предлагаю все полученные сведения, копии, само собой, передать в ведомство Тайрэ Руге, а самих республиканцев Тайной Страже Канимов, барон Кратт просил. Вот пусть они работают.

— Ну, хоть что-то мы из шпионской темы выжать сможем?

— Само собой. У нас в руках выходы на криминальную сеть, которую пираты использовали для контрабанды и разведки. А это уже немало.

— Ты говоришь про людей моего покойного дяди барона Юргена Арьяна?

— Не только. Сеть Арьяна это кусочек более разветвленной подпольной структуры, так сказать окраинный филиал большой организации. Некоторую информацию я вчера переслал Юрэ Сховеку, и он уже в деле, перехватывает управление пока тенивики концы не обрубili. А основной пласт полученных сведений пока в работе, слишком сильная структура у ваирских купцов и магов в империи была. Всю ее не взять, там уже знают, что Данце пал, но часть, низовую агентуру, можно использовать.

— Когда ты мне эти данные предоставишь?

— Завтра все сделаем.

— Еще что-то интересное узнали?

— Очень много, но это надо конкретно садиться и разговаривать, а не так, на ходу и с бухты-барахты.

— Тогда вечером пообщаемся. Ступай. И на большой совет можешь не приходить.

— Вот за это благодарю, — разворачиваясь, со смешинкой в голосе сказал Керн, — а то не люблю я эти долгие советы, просто жуть. Сидят, ляля справляют, а тут работы непочатый край.

— Знаю-знаю, — сказал я уже в закрытую дверь, закинул ладони за шею, упал на спинку кресла и, пользуясь минутой покоя, задумался, благо, подумать, было о чем.

«Ну что, Уркварт Квентинович, — спросил я сам себя, — можно считать, что ты еще немного приподнялся? Да, есть такое. И что дальше? Можно напевать песню группы „Жуки“: „Все трындец! Все трындец! Я теперь властелин колец!“ А потом что, когда после реализации трофеев, отправки части денег герцогу Гаю и драки с Габриэлем Палачом у тебя на руках появятся не сотни тысяч, а миллионы золотых монет, которые притягивают к себе неприятности? Хм! Ответ логичен, жить дальше, крепить структуру, бить врагов, учиться, расти в мастерстве, и любить тех, кто любит тебя. Вроде бы все просто»...

Прерывая мои мысли, за дверью послышался шум и я решил, что это пришел дежурный дружинник, который должен предупредить меня о том, что большой совет собрался и ждет графа Ройхо. Пришла пора снова покинуть кабинет, и я направился на выход. Однако шум за дверью усилился, словно там шла борьба. Это было подозрительно. Поэтому, на всякий случай, я потянул на себя кмит с «Плющом» и только после этого распахнул дверь. И что же я там увидел? Странную картину. На полу лежит корнет в темно-синем мундире с нашивками Черной Свиты, на нем сидит

здоровенный оборотень из рода Волка, который скалит зубы и имитирует желание дорваться до горла жертвы, а рядом, усмехаясь в усы, стоят дружинники охраны.

— Что здесь происходит? — спросил я одного из воинов.

— Господин граф, — бывалый кеметский партизан из десятка Амата вытянулся и доложил: — Прибыл срочный посланец от императора.

— И почему он валяется на полу?

— Корнет направлялся к вам, но по пути встретил Волка, пнул его ногой и обозвал блохастой шавкой. Вот и лежит теперь.

— Хм! Понятно, — я посмотрел на бледного перепуганного корнета, на лицо которого из пасти оборотня капала тягучая слюна, мысленно посмеялся над незадачливым офицером-новичком, и отдал команду: — Прекратить! Освободить посланца императора!

Одним рывком, Волк отскочил в сторону и скрылся в ближайшем коридоре, а я подождал пока корнет встанет, поднимет свою шляпу с гербом Анхо, и пригласил его в кабинет. На ходу рукавом перепачканного мундира вытирая шею и губы, гвардеец прошел внутрь, здесь оправил черный плащ, и когда мы остановились на середине кабинета, я спросил посланца:

— Вы в порядке корнет?

— Да, благодарю, — офицер хлопнул веками, на несколько секунд замер в ступоре, видимо, вспомнил о своей, несомненно, очень важной миссии, собрался и осведомился у меня: — Граф Уркварт Ройхо?

— Он самый.

— Корнет Вих Бенфер. Вам послание.

— От кого?

— От императора Марка Четвертого Анхо и Верховного Имперского Совета.

«Понятно. Началось. Объявлена Красная Тревога», — почему-то спокойно подумал я. Хотя мне-то чего волноваться? Моя задача ясна — держать остров Данце и пиратов гасить, а приказ мне прислали точно так же, как и всем управленцам крупных городов, провинций, графств, княжеств и герцогств.

Офицер достал из перекинутой через плечо сумки продолговатый конверт и протянул его мне. Тяжелый пакет с инструкциями и воззванием императора оказался в моих руках, а молодой гвардеец постарался встать по стойке «смирно» и, как можно торжественнее, ломким срывающимся голосом объявил:

— Красная Тревога, господин граф!

— Пакет принят, — ответил я. — Можете возвращаться в столицу.

Видимо, офицер ожидал от меня расспросов или недоуменных возгласов, но я был спокоен, и он произнес:

— Честь имею, господин граф!

Бенфер развернулся, и я окликнул его:

— Корнет!

— Да? — он обернулся.

— Прежде чем покинуть Данце принесите извинения Волку.

Молодой человек хотел сказать что-то резкое, но сдержался и сухо поинтересовался:

— А если я этого не сделаю?

— Значит, через десять-пятнадцать минут в городе Данце, где-то недалеко от телепорта, будет убит корнет гвардии Вих Бенфер, и я подозреваю, что сделают это недобитые городские разбойники, которых найдут мертвыми.

— Вы это серьезно?

— Вполне. Оборотни мстительны — это защитная реакция маленького народа-племени на опасности окружающего мира, а потому оскорблений они не прощают. Так что сделайте то, что я вам говорю, не как граф Ройхо, а как воин Черной Свиты и лейтенант гвардии.

— Есть!

«Решил, что это приказ? — в легком недоумении, я приподнял правую бровь. — Ну, пусть будет по-твоему. Мне лишние трупы на своей территории не нужны. И если ты, корнет, считаешь, что извинения какому-то там оборотню можешь принести только по приказу вышестоящего гвардейского офицера, пусть даже отставного, то нет проблем. Живи воин, и если перерастешь свою юношескую спесь, глядишь, еще поймешь меня».

Гвардеец щелкнул каблуками сапог, коротко кивнул, вышел и я практически сразу про него забыл. Мне предстоял серьезный разговор с суровыми авторитетными мужчинами и, не распечатывая пакета, содержимое которого в общих чертах мне было известно, поскольку являлось совершенно стандартным документом, я отправился в Зал Совета Гильдии Купцов. Тревоги тревогами, пусть даже Красные, а у нас здесь, на окраине империи, свои заботы.

Глава 17

Ваирское море. Остров Данце. 23–27.05.1406.

— Хорошо высаживаются, — глядя вперед, произнес стоящий рядом со мной капитан Хайде.

— Да, быстро и четко, все делают, сволочи, — согласился я с ним. И приставив к правому глазу подзорную трубу, посмотрел на залив внизу.

Пиратские галеры и каракки из эскадры капитана Габриэля Палача стояли на рейде в трехстах метрах от скалистого берега. Шлюпками пираты высаживали на сушу десант, который должен был взять под контроль рыбацкую деревушку Локви, собраться в ударный кулак и двинуться на городок Свард, а я считал корабли, вражеских бойцов и корабельных магов, и старался не нервничать. Ну, а чего переживать, если все ходы известны наперед? Правильно, нечего себя накручивать. Командира пиратской флотилии просчитали? Да. Его реакции в схему укладываются? Пока без сбоев. Сил, чтобы задавить морских разбойников нам хватит? С лихвой. Хотя повозиться, стоит это признать, придется, и потери будут, но мы сильнее пиратов. А если еще и Каип Эшли со своими братишками и примкнувшими к ним капитанами не подведут и вовремя к месту боя подойдут, то мы не только десант, но и корабли уничтожим.

Однако прежде чем перейти к сражению с пиратами Габриэля Палача, стоит немного рассказать о том, чем граф Ройхо занимался в минувшие дни, и почему я уверен в нашей победе. Событий было много, и только по ним, если бы рядом со мной находился летописец, он мог бы написать отдельную книгу. Но я постараюсь быть кратким, ибо все, что произошло в городе Данце являлись прелюдией перед серьезным делом — битвой с пиратами, которые в очередной раз ограбили имперскую провинцию Вентель, вернулись домой и узнали, что он захвачен остверами...

Итак, общий совет после получения мной пакета с Красной Тревогой прошел своим чередом. Все мои предложения-приказания были оглашены перед представителями герцога Куэхо-Кавейр и школы «Истинный Свет», командирами подразделений, северными баронами, Пертэ Церелем и приглашенными на заседание местными авторитетами. Маховик организационной машины стал раскручиваться и набирать обороты, и события происходили одно за другим.

Рикко Хайде начал разработку плана по очистке Припортового района и принимал наемников, а Верек знакомился с магами. Уважаемые горожане:

Вилли Йоцке, Микка Сквир, Рым Румини и Сим Чанкар, которым я за верную службу пообещал чистое небо над головой, неприкосновенность личности и семьи, имперское гражданство и возвращение конфискованных у них финансов, под присмотром моих сержантов, стали налаживать мирную жизнь Данце и собирать преданных только им людей. Соответственно, каждый занялся своим делом. Румини принял кузницы на окраине города, Сквир верфи и доки, Йоцке стал ответственным за порт, склады и торговые лавки, а Чанкар, весьма начитанный и хорошо образованный человек, временно, отправился помогать столичному букинисту Тиму Теттау в разборе книжных завалов. С этими все было понятно. И сразу после совета я вызвал к себе бастардов покойного Эльвика Лютвира.

Каип Эшли и его братья выслушали мое предложение получить прощение своих грехов и стать гражданами империи, и после недолгого совещания в своем узком кругу они его приняли. Ну и правильно сделали, так как ничего другого им не оставалось. Мечты о независимости накрывались медным тазом, а жизнь продолжалась. К своим товарищам, то есть к Габриэлю Палачу и иным «честным» ваирским капитанам, дорога им была закрыта. И прикинув, что к чему, братья пришли к логичному выводу, что быть Лютвиром, то есть по умолчанию, человеком благородной крови из старого остверского рода, с баронским титулом, пусть даже «домашним», не так уж и плохо. Поэтому сразу после разговора с ними, я отправил этих бывших «джентльменов удачи» в столицу северных имперских территорий город Изнар, где герцог Гай, понимая мою ситуацию, долго не думал и выписал каждому капитану документы на барона. А заодно этих грозных кэптенов в сопровождении тайных стражников семьи Канимов покатали по Грасс-Анхо, где они смогли посмотреть на имперскую мощь в лице отправляющейся на Восточный фронт Резервной армии и многочисленного феодального ополчения. И после всего этого на них можно было положиться.

Вот такими делами я был занят, пока не пришла пора вести торговые трофеями. У телепорта я встретил гостей из имперской столицы, пять полукриминальных купцов, которым в свое время сбывал добытое вблизи горы Юххо золото и прочие мелкие трофеи, а потому мог им более или менее доверять. Далее я проводил эту делегацию в здание Совета Капитанов, где была собрана примерно треть от общегородской добычи. И когда граф Ройхо впервые вблизи увидел то, что добыли его воины, честно говоря, он с трудом сохранил спокойствие. Почему? Да потому, что никогда ранее я не видел в одном месте столько ценных вещей, даже в

императорском дворце, когда служил в Черной Свите.

Резные шкатулки из черного и красного дерева с драгоценными камнями, ожерельями и подвесками, колье и диадемами, перстнями и кольцами, браслетами и серьгами. Раритетные мраморные статуи древних богов, правителей и героев. Картины кисти известных имперских мастеров. Груды слабых боевых артефактов, свитков, снадобий и зачарованных вещей которые Эри Верек разрешил выставить на продажу. Рулоны драгоценной ткани из форкумских водорослей. Не самые ценные на взгляд Тима Теттау древние книги. Дорогое оружие, редкие заокеанские благовония и большие хрустальные флаконы с одуряющими духами на основе афродизиаков из лесов дари. Все это лежало в нескольких больших залах и сверкало, в свете магических светильников переливалось сотнями огоньков, манило и требовало человеческого прикосновения и жадного взгляда.

Впрочем, я сдержался. Дождался Пертэ Цереля и Вилли Йоцке. После чего, заняв позицию наблюдателя и контролера, который следит за общим ходом торгов, и присматривает за бывшим главой островной Гильдии Купцов, я дал команду начать торговлю, и Йоцке меня не подвел. Ведь что про него не говори и кем ни считай, но торговцем он был знатным, а иначе бы не смог занять кресло главы своей гильдии. И пусть после неожиданных перемен в своей жизни, он находился в стрессовом состоянии, а в его кресле сидел граф Ройхо, вести дела это ему не мешало, а даже наоборот, подстегивало и заставляло собраться. Поэтому Йоцке торговался с Церелем и столичными гостями за каждую редкую статую, картину, золотую амфору, драгоценный камень, ожерелье или перстень с таким жаром и воодушевлением, что только за это я был готов списать ему часть накопившихся с моей стороны к нему претензий.

Имперские купцы профессионализм ваирца оценили, торг вели осторожно, но скупали любой товар, который предлагался. Все происходило достаточно быстро, благо, документация на большинство предметов имелась, местные купчики рангом ниже Йоцке постарались. Так что первые торги были закончены к полуночи, и я стал по настоящему богатым человеком. Получил шесть миллионов иллиров, что в пересчете на вес по золоту, составляло не много и не мало, а семьдесят две тонны. Впечатляет? Очень! Вот только таскать такие суммы наличными, никто, естественно, не станет, поэтому все покупатели, которые присутствовали на торге, расплатились векселями на имперские банки. Все по честному. Они оставляют на месте приказчиков, которые следят за сохранностью имущества. Затем переводят деньги в банк семьи Канимов или один из имперских, которому я доверял. Мои люди из тайных стражников Керна,

которые остались в Грасс-Анхо, ждут перевода необходимой суммы на счет графа Уркварта Ройхо, и я разрешаю вывоз древних раритетов и драгоценностей.

В итоге, все остались довольны. У меня деньги, которые я могу использовать для достижения своих целей. А у купцов приобретенный ими по заниженной стоимости ходовой товар, который вскоре будет перепродан, конечно же, с выгодой для них, в Грасс-Анхо или где-то еще.

На этом очередной день был окончен. Ну, почти, так как после расставания со столичными купцами у меня состоялась беседа Пертэ Церелем, который, как и я, думал о будущем своего клана и частично связывал его с островом Данце.

Мы остались вдвоем. Прогуливались по Залу Советов. Рассматривали нефритовые статуэтки неведомых морских демонов, видимо, привезенных ваирцами с одного из океанских островов. Обменивались ничего не значащими фразами. Думали о своем. И вот, Церель, начиная серьезный разговор, спросил:

— Граф, мне хотелось бы знать, что я получу за участие моих наемников и магов в захвате острова?

— Хм! А мне казалось, что деньги и богатства вас не интересуют, и на первом месте у Пертэ Цереля месть пиратам, которые убили его близких родичей.

— За родственников я отомстил, — худой и длинный мужчина в расшитом золотыми нитями синем камзоле, поморщился, словно от зубной боли. — Виновные в гибели моей родни ваирцы умерли в страшных муках, на душе у меня спокойно, духи предков довольны своим потомком, и пришла пора подумать о деньгах и выгоде.

— Понимаю вас Церель, — сказал я, — и могу сказать сразу, что ваша помощь не осталась незамеченной. Лично вы, батальон «Серая Чешуя» и маги вашей семьи сделали немало. Поэтому вы получите половину добычи из городка Свьярд, где сейчас расквартированы ваши воины.

— И сколько это будет?

— Ваша доля, примерно, два с половиной миллиона, из них триста тысяч наличными. Однако я расплачусь с вами лишь тогда, когда будет разбит Габриэль Палач, то есть в лучшем случае через пять дней, а в худшем через пару недель.

— Замечательно, — удовлетворенный имперский олигарх остановился, пожевал тонкими бесцветными губами и спросил: — Когда состоится следующая распродажа трофеев?

— Через три-четыре дня, может быть, немного позже. К тому времени

все будет оценено, приведено в товарный вид, а вы и столичные купцы реализуете часть драгоценностей и антиквариат. Впрочем, многое будет зависеть от обстановки.

— А что вы скажете, если на следующие торги я приглашу пару своих товарищей?

— Я не против, господин Церель. Однако учтите, если кто-то из них в обход меня начнет строить планы относительно Данце, я этого не пойму, иотреагирую жестко и быстро.

— Это понятно. Репутация у вас уже есть и я знаю, что вы договорились с магами «Истинного Света» о том, чтобы они не пропускали сюда кого ни попадя.

— Ну, это временно, на месяц-другой. Потом телепорт заработает на полную мощность, и проход будет свободным.

— Но к тому времени вы возьмете город под полный контроль, и вам уже не надо будет опасаться конкурентов. Верно?

— Да, это так.

Церель помедлил, и задал новый вопрос:

— Граф, а на что вы будете тратить полученные с реализации трофеев деньги?

— Это не секрет. В пределах острова придется строить разветвленную сеть дорог, по которым можно легко перебрасывать из одного городка в другой войска, в том числе и конницу. Необходимо возвести минимум пять-шесть фортов и пару крепостей, одна из которых будет находиться в горах. Надо налаживать мирную жизнь Данце и всего острова, платить воинам и магам, специалистам и строителям, чиновникам и шпионам. Кроме того, у меня есть обширное владение на материке, где забот не меньше чем здесь. И ко всему этому, часть денег я намерен передать северным баронам и своему сюзерену герцогу Гаю, чьи войска участвовали в захвате острова.

— Странно, а я слышал, что император дал вам разрешение ни с кем не делиться.

— Было такое. Но в таком случае, я и вам могу ничего не отдавать господин Церель. Правильно?

— Ну, я-то случай особый, имперский олигарх, пусть не самый влиятельный и богатый, но за мной Торгово-Промышленная Палата, и нам с вами еще дела вести.

— Ха! — я усмехнулся. — Так и Гай Куэхо-Кавейр со своими вассалами тоже случай особый. За вами ТПП, а за моим сюзереном семья Канимов и мне с ним тоже дела вести. Вот и получается, что слово императора это серьезное прикрытие. Но чисто по человечески, тем, кто

тебе помог, надо выделить достойное вознаграждение.

— Да. Вы правы, граф, что-то я этот момент из виду упустил, — короткая пауза и купец продолжил: — Однако речь не об этом. Меня интересует другое.

— Что именно?

— Где вы намереваетесь хранить свои деньги?

— Пока не думал об этом. Но, наверное, в банке семьи Канимов и других надежных имперских финансовых учреждениях. А что?

— Ничего. Просто я подумал, что для вас было бы хорошо, если бы вы организовали свой собственный банк. Разумеется, если для графа Ройхо это не зазорно и не роняет его дворянской чести.

— Нет, предубеждений против занятий финансовой деятельностью у меня нет. Однако банк дело для меня новое, и как это будет выглядеть, мне пока представить трудно.

— Но вы понимаете, что это сулит вам большие выгоды?

— Конечно, понимаю. Вот только доход с банка будет лишь в случае правильной организации этого учреждения и четкого понимания того, ради чего оно создается.

— В таком случае, господин граф, я предлагаю вам всерьез подумать над созданием банка на острове Данце.

— А с чего вы, господин Церель, так этим озабочены? Хотите стать моим компаньоном?

— Да, хочу, — имперский олигарх был прямолинеен.

— И в чем ваш резон?

— В том, что сам я создание подобной структуры не потяну, особенно в империи, где каждый регион под кем-то находится. А здесь, на острове, место пока свободно. Вы ведь не дадите филиалу «Братьев Фишинеров» развиваться?

— Нет, не дам. Они враги и точка. И потому возможен вариант, при котором вскоре он перестанет существовать.

— Это правильно, нечего заокеанцев, которые, того и гляди, на нас войной пойдут, кормить. Вот только место «Братьев Фишинеров» долго пустовать не будет. Банк нужен в любом случае, а значит, вскоре к вам придут деловые люди из Грасс-Анхо. Однако кредитное учреждение на пиратском острове под вашим патронажем это золотое дно, а у вас есть свой капитал. Так зачем отдавать дойную корову в руки постороннего человека?

— И как вы видите нашу совместную работу?

— С вас деньги, хотя бы десять миллионов, защита и покровительство.

С меня вполовину меньше денег и вся работа. Выгода и риски пополам. Зарабатывать будем на скупке пиратской добычи, на кредитах для местных купцов, которых вы ограбили, и на перепродаже островных ресурсов. В авантюры и финансовые махинации влезать не станем. Биржи и финансовые рынки — все это там, в империи, а здесь замкнутая система, которая станет работать только в интересах острова и приморских земель графа Ройхо. Понятно, что поначалу это будет убыточно, так как придется вкладываться в различные проекты и кредитование вольных капитанов. Но через год-полтора это даст вам и мне огромную прибыль, а главное, данное предприятие обеспечит вашу стабильность и финансовую независимость. Не надо бегать за деньгами в столицу империи или опасаться того, что случится катастрофа, государство падет и вся финансовая система обрушится. Вы здесь сами по себе, и я при вас.

Подумать надо, господин Церель. Очень крепко подумать. Потому что свой собственный банк это не только вложение на будущее, но и куча неизбежных проблем. Так что немедленного ответа не будет. Мне надо все взвесить, прикинуть свои финансовые возможности и посоветоваться с опытными людьми.

— Конечно-конечно, граф, — Церель закивал подбородком, — подумайте, а подробней эту тему обсудим, после того как я получу свою долю от трофеев Сварде.

— Договорились.

Мы раскланялись и расстались. Купец вернулся в империю, а я, на время, позабыв о банках и финансах, погрузился в изучение документов по Красной Тревоге, из которых, как и ожидал, ничего нового для себя не узнал. Наше государство переводилось на военные рельсы. Представители императора в больших провинциях и феодальных владениях получали практически неограниченные полномочия. Ну, а аристократы, князья национальных субъектов империи, олигархи, жрецы и маги, соответственно, теряли часть своих прав. Каждый здоровый мужчина, не взирая на чины, звания и положение в обществе мог быть мобилизован. Каждое предприятие или мануфактура по команде сверху могло быть использовано в военных нуждах. Каждый банк в пределах империи, опять же по указу Верховного Имперского Совета, был обязан выдать на нужды государства беспроцентный кредит. Каждый маг и жрец, несмотря на принадлежность к какой-то школе или религиозному культу, становился боевой единицей, которую по особому дополнительному распоряжению императора могли использовать в военных целях. Каждый наемный отряд и вольное воинское соединение, не имеющее контракта, подлежало отправке

на фронт. Каждый разбойник и вор, пойманный за злодеяниями, судился по законам военного времени. Каждый бунтовщик рассматривался как враг государства. Ну и так далее. Все для фронта! Все для победы!

Меня, впрочем, все это касалось только косвенно. Так как в документах по Красной Тревоге существовало множество подпунктов, освобождающих целые группы граждан империи от воинской повинности и поборов со стороны государства. Например, школа «Истинный Свет». Магов этой школы и их вооруженные силы никто дергать не станет, у них забот и так хватает. Они держат около трехсот телепортов по всей империи, и каждый магический портал необходимо охранять. В глубине империи стандартный гарнизон на один телепорт пять магов и двести бойцов. На окраине, вроде острова Данце, десять чародеев и четыреста воинов, то есть сдвоенный воинский контингент. А вблизи линии фронта и в Грасс-Анхо дежурят по двадцать магом и под тысячу воинов. Так что если произвести нехитрые подсчеты, то вся богатая магическая школа «Истинный Свет», в которой около трех тысяч магов, только тем и занимается, что охраняет свое имущество, транспортную сеть империи. Поэтому им не до войны. Ну, это маги, а что касается лично меня, то я протектор севера и пограничник. Моя обязанность держать нанхасов и пиратов, а значит, фронт мне не светит, и деньги у меня изымать никто не станет. Кстати, это одна из основных причин, по которой Пертэ Церель желает перевести свои активы на окраину империи. Хитрец. Но кто в наше смутное время до конца честен? Таких людей единицы. И даже я, несмотря на всю свою преданность имперским идеалам, интересы семьи ставлю выше государственных.

Изучение документов было окончено. И так прошел еще один день графа Уркварта Ройхо. Но за ним, своим чередом, последовали другие.

Из столицы вернулась ламия Отири, которая принесла мне радостную весть. Жрицы культа Улле Ракойны согласились воздвигнуть в городе Данце храм своей богини. Но за это они попросили моего полного содействия и пояс вампира Китеро. Я не спорил. Пообещал жрицам выделить все, что им только потребуется. После чего снова погрузился в пучину дел.

В десятом часу утра в Припортовый район Данце были введены наемники и маги. Началась зачистка и продолжалась она до позднего вечера. Портовая шваль дралась за каждую свою хавиру, а мы с ними не церемонились. Магические удары артефактами накрывали каждый узел сопротивления. Рушились здания и горели пиратские малины. Газ, молнии, огнешары, кислота и шокирующие заклятья. В ход шло все, что только

возможно. Мы торопились закончить работу до наступления темноты и, в общем, успели. В первых сумерках Припортовый район был зачищен. Пять с половиной тысяч людей, вперемешку мужчины, женщины и подростки, под конвоем отправились в Изнар. А мы подсчитали безвозвратные потери, которые составили от пятисот до шестисот человек среди припортовых жителей города и тридцать семь наших наемников, погибших в результате применения противником магических артефактов. Откуда у гопоты магия? Так известно откуда. От прячущихся в Припортовом районе ересиархов и всяких мразей, которых так старательно выискивала ламия Отири, все же добравшаяся до своих исконных врагов. Правда, всех тварей выбить не получилось, так как многие успели сбежать на соседние острова. Но два десятка еретиков (по земным меркам условно сатанистов) мои маги и бойцы уничтожили, а одиннадцать человек было взято в плен. И после краткой беседы с Отири все они отправились в столицу, где ими должны были заняться специально обученные люди из близкого окружения всеобщего имперского патриарха, по сути, настоящие инквизиторы.

Минул еще один день, а следующие два были заняты обычной рутинной. Наемники растекались по острову и готовились к встрече пиратов. Оборотни вели разведку. Галера «Север» и корабль Жэнера Кровавого покинули порт и отправились навстречу Палачу. Городские службы начали оживать и понемногу возвращаться в привычную для себя колею. От Гильдии Рыболовов на прием напросился старый моряк Буч Масскер, который пришел с просьбой разрешить промысловым судам выход в море. Разбойники Каипа Эшли прекратили пьянки и гулянки, и готовились к боям, как на море, так и на суше. Ну, а я, ламия и еще несколько человек из старых имперских фамилий чувствовали приближение противника и ждали информации. Напряжение нарастало, и вот, вчера под вечер вернулась галера капитана Фиэра, а вслед за ней с разбитыми в щепки мачтами появилось судно Жэнера.

— Флотилия Габриэля Палача не遠далеке, и она движется к западной части острова, — доложил Влад Север, а немного позже его слова подтвердил Кровавый.

Я тут же собрал военный совет. Однако перед этим встретился с Керном, который собрал на такую одиозную фигуру как Габриэль Палач целое досье. И эти документы помогли мне принять верное решение. Поскольку в них было много такого, о чем в городе про известного пирата знали всего два-три человека. Но это и не удивительно, поскольку в руках моего тайного стражника имелся архив Совета Капитанов Данце, который содержал данные на любого мало-мальски заметного человека на острове.

Итак, краткое досье на Габриэля Разбувека по прозвищу Палач. Этому капитану пятьдесят три года и свое восхождение наверх он начал в пятнадцать лет. Он был юнгой и абордажиром в экипаже молодого Эльвика Лютвира. Затем стал офицером на корабле капитана Мурвина Каракатицы и прославился как очень жестокий и крайне исполнительный боец. Это не осталось незамеченным, и Габриэлю, тогда еще просто Красавчику, дали возможность стать капитаном на одной из старых галер. Экипаж у него был плохой, судно утлое и гнилое, перспектив немного. Но он смог совершить на разваливающейся деревянной калоше удачный рейд вдоль имперского побережья. Получил прибыль, отремонтировал корабль и привлек в команду полтора-два десятка хороших бойцов и мага. Ну, а дальше больше. Походы. Рейды. Абордажи. Налеты. Новый корабль и вызов в Совет Капитанов, где к тому времени уже заседали знакомые ему Эльвик Лютвир и Мурвин Каракатица.

Тогда с Габриэлем пообщались и предложили ему почетную должность Карающего Меча Совета Капитанов. Бывший Красавчик предложение принял и стал Палачом, который гоняет нарушителей островных законов и выполняет особо важные миссии своих старших товарищей. Однако ничто не вечно и Габриэль, к тому времени уже Палач, не желал всю свою жизнь быть на побегушках. Поэтому капитан женился на племяннице Мурвина, взял фамилию Жава, и надеялся на то, что со временем он займет место главы этого семейства в Совете. Надо сказать, надежды имели под собой основу, так как с наследниками у Мурвина была проблема. Поэтому он всячески поддерживал Палача и продвигал его вперед, и именно с его подачи Габриэлю доверили одну из трех пиратских эскадр, которые были направлены к имперским берегам.

Это все на поверхности, а под спудом имелась дополнительная информация о жизни Габриэля. Так, мне стало известно, что Палач в жизни достаточно мягкий и добрый человек, который очень любит своих маму и папу из родного для него рыбацкого поселка Локви. А находится этот поселок невдалеке от городка Свяд, самого окраинного поселения на острове, то есть, по умолчанию, удобного для захвата десантом. Кроме того, в этой же деревушке у пиратского вожака находилась вторая семья, жена и двое любимых дочерей, в которых он души не чаял. Ну и, конечно же, как местный житель, он превосходно знал все местные бухты и заливчики.

И какой из этого вывод? Простой. Если Палач где-то и будет высаживаться на остров с целью закрепиться и создать плацдарм для серьезного наступления на местную столицу, то, скорее всего, это

произойдет в Локви с последующим наступлением на Свард. Так я решил. Рискнул довериться интуиции и здравому смыслу. И не прогадал.

На военном совете я еще раз посмотрел на карту острова. С восточной стороны был один большой залив, в глубине которого находилась островная столица. С другой, западной части, три удобных гавани с городами Свард на южной оконечности, Кайнен примерно напротив Данце и Соммер на севере. Посреди острова горный хребет. Все как на ладони, просто и понятно. Сомневаться не стоило, и я изложил командирам моего войска свой нехитрый план.

Палач в города сразу не полезет, каждый порт с моря охраняется и имеет прикрытие из катапулт. Значит, он будет высаживаться в одном из мелководных рыбацких заливчиков, которых с западной стороны Данце около тридцати. И мы, исходя из того, что Локви наиболее вероятное место высадки, встретим его там. Наемники и все маги, оставив Данце на попечение чародеев «Истинного Света», сотни дружинников с Богучем и пары сотен рабов из 3-го батальона, двинутся к Сварду. Там, а точнее сказать, в Локви, мы будем вовремя, успеем встретить пиратов и вместе с подошедшим к нам на помощь батальоном «Серая Чешуя», дадим пиратам бой. Эскадра Эшли в это время обойдет остров и атакует вражеские корабли, на которых по половине экипажа. Верно? Да. Вопросы есть? Нет. Голосуем. Меня снова поддержали. План был принят. Связь и корректировка действий через магов. Все командиры свою задачу уяснили, так что вперед, начинаем движение войск и кораблей.

Уже ночью эскадра Эшли, плюс «Север», двадцать девять галер, все, что мы смогли укомплектовать по штатам, вышла в море. Мои войска в это время перевалили гору Охот и по относительно неплохой дороге от Данце до Кайнена, двинулись к океанскому побережью. На полпути между двумя городами к нам присоединились воины из Кайнена и Соммера. Армия свернула на непроходимую для лошадей и повозок тропу к Сварде. При этом я все время переживал, что окажусь не прав, и мы потеряем время. Однако виду не подавал, излучал уверенность в себе и в восьмом часу утра, вместе с оборотнями и Хайде вырвавшись вперед, оказался вблизи родной деревни Габриэля Палача. Наемники и дружинники отставали на пять-шесть километров. И пока было время, мы с командиром «шептунов» провели разведку, затаились в яблоневом саду невдалеке от берега и с высоты наблюдали за высадкой вражеского десанта...

— Что скажешь, капитан, — я обернулся к Хайде, — уничтожим супостатов?

— Должны, — офицер поморщился. — У противника на берегу будет

примерно три тысячи мечей, и магов от четырех до пяти десятков. У нас бойцов больше, но чародеев меньше, так что силы равны, а как Седой со своими братцами сыграют, одни боги знают, нам этого никак не угадать.

— Да-да, все верно.

Эти слова я произнес машинально. После чего, разглядывая снующих по берегу вражеских воинов и помогающих им разгружать снаряжение местных рыбаков, произвел собственные подсчеты и подумал о наших преимуществах. Ламия сама по себе десятка магов стоит, а то и двух. Ну и, ко всему этому, наши чародеи имеют на руках самые сильные островные артефакты, которые сметут сопротивление врага. Впрочем, драка в любом случае будет жестокой, поскольку у Палача наиболее преданные прежнему режиму бойцы и маги, да и хороших артефактов хватает. Кроме того, он надеется на помощь с других островов. Однако, опять же, мы на высотах и бойцы у меня лучше пиратов, тяжелая пехота из ветеранов, которая растопчет морских шакалов, а противник хоть и в деревне, но в низине, а значит, нам легче атаковать. Так что, если постараемся, а мы постараемся, ибо нам деваться некуда, победа будет за нами.

Мысли пронеслись в голове. Я еще раз посмотрел на вражеские корабли: тридцать семь галер и пять каракк, после чего, отступая под тень деревьев, где находились оборотни, окликнул Хайде:

— Капитан!

— Да? — он оглянулся.

— Уходим! Пора батальоны выстраивать!

— Понял!

Хайде убрал в чехол свою украшенную золотыми насечками подзорную трубу, которая ранее принадлежала одному из заседателей островного Совета Капитанов, и присоединился ко мне. Мы вышли на покрытую булыжниками и острой скальной крошкой широкую тропу, которую местные жители по недоразумению называли трактом, и я посмотрел налево. Из-за пригорка показались стройные ряды пока не облаченной в броню пехоты. И кинув взгляд на синее-синее безоблачное небо, я прошептал:

— Богиня, помоги нам! Укрепи руки! Дай просветление разуму! Пошли удачу! Даруй победу! А я отработаю! Клянусь!

Мне, естественно, никто не ответил. Но на душе стало гораздо легче, словно кто-то взял половину моих забот на себя и разделил со мной ответственность. И улыбнувшись небесам, я направился навстречу своим воинам, которые уже через полчаса вступят в бой. День обещал быть кровавым и жарким. Однако, как обычно, я верил в себя, свои силы, и

надеялся на покровительство Кама-Нио, а иначе никак. Сам себя на поражение настроишь, и проиграешь, а если прешь только вперед и не сомневаешься, то это сильно помогает. Как говорится, уверенность в победе уже половина дела. Ха! Истина старая, но от этого она свою актуальность не потеряла. Ну, а прав я или нет, только бой и покажет.

Глава 18

Ваирское море. Остров Данце. 27.05.1406.

«А не спеть ли мне песню, о любви?» — кажется, именно так пел землянин Чиж. И вторя словам этого талантливого человека, я спрашиваю себя, а не рассказать ли мне подробней о битве за деревеньку Локви? Хм! Пожалуй, расскажу, так как событие это знаковое, и если упоминался разгром первых двух пиратских эскадр с острова Данце, то и третьей надо коснуться обязательно...

Полуденное солнце зависло над головой, и шлем на моей голове стал быстро нагреваться. С моря дул слабый расслабляющий ветерок, и настроение было ни разу не боевое. И чего мне реально хотелось, это упасть где-нибудь на тихом пляже с красивой фигуристой девушкой и запасом прохладительных напитков, лежать на песочке, смотреть на чистую водную гладь перед собой, думать о вечном и загорать. Но у графа Ройхо по расписанию война. Поэтому, пока маги и ламия завершали последние приготовления к сражению, и у меня имелось немного времени, я осматривался, и еще раз прокручивал в голове план предстоящей битвы.

Впереди богатая рыбацкая деревушка из шести десятков крепких каменных домов в один и два этажа. Немного левее, на окраине поселения, несколько продолговатых строений, не иначе, хранилища под рыбу и укрытия для промысловых суденышек. Там сустились высадившиеся на берег пираты и местные жители, которые уже заметили нас. И если смотреть с вышины, то приютившая бойцов и магов Габриэля Палача деревушка Локви представляла из себя тупоносую вершину почти равнобедренного треугольника, за которым находился пляж. Слева и справа сады и рощи, где затаились оборотни, а за ними горная гряда с одной стороны и глубокая расщелина с другой.

Поэтому расклад по бою будет следующим. Наемная пехота атакует противника в лоб. Строй здоровых бывалых мужиков в броне с большими щитами и копьями, по формации повторяющий римский манипулярный «клубок», ротными группами, под прикрытием своих арбалетчиков, идет вперед. Наши маги и Отири держат силовой экран, поддерживают наступление заклятиями и не дают ваирским чародеям остановить натиск пехоты. Затем наемники ломают сопротивление выстраивающихся для боя моряков, врываются в деревушку и прижимают противника к морю. К ним присоединяются остальные отряды моего войска, гребцы и феодальные

дружинники, а личные сотни Ройхо их усиливают. После чего в ход идут магические гранаты, которых у нас много, и всем врагам приходит конец. Пираты бегут или пытаются удрать на свои корабли, а мы их добиваем. И если не случится никаких сюрпризов, а как я уже неоднократно говорил, они случаются всегда, то через час-другой мы будем праздновать победу.

— Мы готовы! — позади меня раздался тихий голос ламии.

— Хорошо! — не оборачиваясь, сказал я, и взмахнул затянутой в черную перчатку ладонью в сторону готовых к бою наемников, которые ожидали моей команды: — Вперед!

Шеренги воинов в стальных доспехах и кольчугах двойного плетения, прикрывшись одинаковыми прямоугольными щитами и выставив перед собой полутораметровые копья, стронулись с места. Стена из металла неспешно и несокрушимо покатила вниз. На острие атаки три роты из батальона «Горцы Агнея». За ними небольшое открытое пространство и в нем отрядные маги, комбат и взвод усиления из самых лучших бойцов. Далее, копируя построение собратьев по ремеслу, топают «Мечники Тарна», «Щитonosцы Кварна» и «Серая Чешуя». Каждый наемник чувствует локоть товарища. У всех воинов магические охранные браслеты, которые прикрывают их от враждебных чар, и все вместе эти амулеты создают общий силовой экран вокруг взводов, рот и батальонов. К сожалению, подобную защиту можно пробить, для этого достаточно двух-трех магов-профессионалов или хороших артефактов, и ваирцы это сделать в состоянии, ибо полсотни корабельных чародеев сила. Но у нас тоже есть маги, и они усиливают прикрытие пехоты, а защищаться от боевых чар, всегда проще, чем ими атаковать. Это аксиома. Поэтому опытные наемники идут уверенно и труса не празднуют.

Батальоны все больше втягиваются в треугольник между скалами и зеленкой. За ними двинулись ламия и имперские маги под общим руководством Эри Верека, а следом и я вместе с братом с резервами под командованием Хайде направился. Свободного места впереди становится все меньше. Ряды передовых рот смыкаются и сбиваются плотнее, и все боевое построение моих войск напоминает «свинью» тевтонских крестоносцев на Чудском озере. Вот только против нас далеко не Александр Невский и «засадного полка» у пиратов нет, ну и к тому же, ваирцы, на мой взгляд, далеко не русские воины, которые были готовы стоять насмерть и не отступить. Так что их участь предрешена.

Топот множества ног и звон железа. Эти звуки вокруг меня. Я все время выше нашего авангарда, и потому начало боя вижу очень четко и ясно. Вот между передовой толпой ваирцев, которые скопились на окраине

Локви и «Горцами Агнея» остается двести метров. Сближение продолжается и в этот момент корабельные маги, которые находятся где-то в глубине поселения, наносят свой первый удар. Из-за домов вылетает большой огненный шар в диаметре метра три не меньше. Он стремительно несется на наемников, но в пяти-шести метрах от строя, заклятье ударяется в невидимую стену.

— Бах-х-х! Бум-м-м! Столкновение! Прозрачный магический экран перед батальоном на краткий миг становится видимым и мне видно, как он вздрагивает и расцветчивается сотнями ярких огоньков. Концентрированный сгусток пламени растекается по нему, и кажется, что наши чародеи выдержали пробный удар. Однако от огнешара откалывается несколько немаленьких кусков, которые все же проникают за оборонительный магический периметр. После чего они летят в воинов, но наемники не зевают. Звучит окрик офицера, и две первые линии бойцов резко замирают на месте, становятся на одно колено и вскидывают щиты под углом в 45 градусов вверх. Сгустки магического пламени падают на людей. Удар! И огненные осколки скатываются по защите. Все это происходит очень быстро, но магический огонь сродни плазме, и несколько щитов он все-таки прожигает. Итог: один большой огнешар и у нас двое серьезно обожженных бойцов из передовой линии.

Впрочем, пробная магическая атака «горцев» не задержала. Тяжелораненых уносят в тыл. Звучат новые команды офицеров, и пехота продолжает наступление. Расстояние между наемниками и пиратами сокращается еще больше. Дистанция всего сто-сто двадцать метров. На передовую выдвигаются наши и вражеские арбалетчики. Вот-вот произойдет размен залпами, но снова ваирские маги атакуют. Одновременно в паре метров над грунтом в воздухе между «горцами» и пиратами формируется несколько темных дымовых клубков, а с нашей стороны в них летят молнии, которые кидает вперед сосредоточившая в себе все энергопотоки имперских магов ламия. Ветвистые энергетические плети зеленоватого оттенка прошибают дымные облака и тут же раздаются сильные взрывы. Один! Другой! Третий! Мощная ударная волна катится в обе стороны и бойцы, что наемники, что пираты, от ее воздействия валятся наземь. К счастью, с нашей стороны потерь практически не было. Своеобразный «вакуумный взрыв», свидетелем которого я стал, большого вреда причинить не успел, так что снова инициатива перешла в руки воинов.

Защелкали арбалеты. «Горцы» и пираты обменялись парой сотен болтов, и если у моряков в потерях сразу же три десятка убитых, то у

тяжелой пехоты три-четыре человека. Расстояние между армиями полсотни метров, и тут в бой вступили наши чародеи. Ламия хлопнула в ладоши, и накопленная девушкой сила, которую она преобразовала в круглое энергетическое ядро, словно большая граната, а правильнее будет сказать, гаубичный снаряд, упало в передовые линии пиратского строя. При этом не было слышно взрыва или какого-то характерного шипения. Просто светло-желтое ядро упало среди людей, врезалось в каменистую почву, а затем разметало всех живых существ в радиусе пятнадцати метров, а тех, кто находился немного дальше, контузило.

«Сильна ламия, ничего не скажешь, — глядя на работу Отири, подумал я. — Один удар и минимум семьдесят убитых и вдвое больше раненых. И это все притом, что она продолжает держать щит. Круто!»

Действие северной ведьмы послужили сигналом для активизации боя, и все погрузилось в хаос. Тяжелая пехота врезалась в ряды пиратов и единым несокрушимым монолитом начала давить на этот сброд, пусть отчаянный, лихой и неплохо вооруженный, но по сравнению с опытными наемниками, которые прошли через десятки контрактов, ваирцы были словно детишки на фоне крепкого дяди.

Строй давит на врага. Ноги воинов упираются в каменистую почву. Окрик сержанта! Рывок! Одновременный удар плечом! И первый ряд морских шакалов, который зажат между большими пехотными щитами и копьями наемников с одной стороны, и своими братьями с другой, пытается развернуться. Но это бесполезно. Ха-а-а! Слитный выдох-крик «Горцев Агнея» и копейные жала втыкаются в тела моряков. После чего в схватку вступают короткие имперские корты, которые стальными змейками быстро скользят в зазоры между щитами и вспарывают прикрытую не самыми надежными доспехами плоть врагов.

Пространство вокруг наполняется криками умирающих и раненых. С воплями и гиками, моряки пытаются контратаковать, но стену из щитов не сломать. Грохот металла об металл глушит людей. Кровь потоками льется наземь. Трупы падают под ноги победителей. И во все это вплетается схватка между магами.

— Дац-ц-ц! — Невидимый таранный удар отбрасывает вглубь нашего строя нескольких «горцев» и в пролом кидается с полсотни пиратов. Однако их встречает нечто вроде стального вихря, который за несколько секунд убил около десяти человек и придержал врага, тем самым, дав наемникам затянуть брешь.

— Хлоп! И сверху в меня, не в кого-то, а конкретно в самого главного командира, летит глыба льда, нечто вроде застывшей капли воды. Я хотел

вскинуть меч, однако меня опередили. Находящийся передо Верек, вскинул вверх правую ладонь и что-то выкрикнул. Миг! Солнечный блик перед глазами. И на меня падает уже не лед, а несколько литров слегка солоноватой холодной воды, которая не причинила никому никакого вреда, а даже немного освежила. Однако меч из метеоритного железа все равно оказался в моих руках, мало ли, вдруг, чародеи не уследят, а мой клинок практически любое заклятие отобьет либо рассеет.

Бой тем временем продолжался. Магический экран никто из наших чародеев уже не поддерживал. Каждый имперский чародей схватился за один из мощных артефактов, которые были выданы им Вереком, и понеслось. С вражеской стороны огонь, лед и газовые облака, а с нашей молнии, локальные воздушные торнадо, кислотные облака и стальные вихри. Все перемешалось, и кто, где и чей, если не иметь опыта, сразу и не поймешь. У меня такой опыт имелся, поэтому я стоял на месте и видел, что прикрытый клубами дыма и пыли батальон наемников растоптал и перемолол всех пиратов, которые были настолько глупы или неудачливы, что оказались на их пути. Преграда была сметена, и «Горцы Агнея» вошли в поселок. Следом за ними туда же втянулись «Мечники Тарна», «Щитоносцы Кварна» и «Серая Чешуя». Еще минута, и вражеские маги прекратили бой. Это не значило, что они убиты. Нет. Скорее всего, подобно своим товарищам из абордажных команд они пустились в бегство, а когда чародей напуган и улепетывает, колдовать у него не получается, за энергопоток не зацепишься, не сосредоточишься и артефакт не активируешь. Очень хорошо. Потерь немного, да и те, все наемники, то есть, люди чужие. И мне вспомнились слова князя Тьмутараканского Мстислава, после битвы на реке Листвене, где он своего брата Ярослава, позже прозванного Мудрым, победил. Как же он там сказал? Вот! Вспомнил! «А чего не радоваться? Вот северянин лежит, рядом варяг, а своя дружина цела». Сурово? Нормально. Наемник получает деньги за риск и свою возможную гибель, так что если он умрет, то у меня не прибавится и не убавится. Ну, а мои кеметцы и бывшие «шептуны» капитана Хайде, это не просто воины. Ко всему этому они еще и подданные семьи Ройхо, которые служат мне не только за материальные блага, но и за спокойствие своих близких, которых я защищаю и освобождаю от налогов, податей и поборов.

Впрочем, отвлекся. Возвращаюсь к тому, что происходит здесь и сейчас.

Не оборачиваясь, я вновь взмахнул рукой. Этот сигнал был адресован капитану Хайде и он его увидел. Позади меня послышались гортанные и

резкие команды сержантов, и в битву вступила дружина Ройхо, которая была должна уничтожать засевших в домах местных жителей пиратов. Окольчуженная масса воинов, обтекая меня и Трори с двух сторон, вместе с магами вошла в задымленное поселение. Мы с братом, как водится, в сопровождении десятка Амата и присоединившимся Вереком, двинулись за ними. Прошли по дороге, которая в два, а то и три слоя, была усеяна трупами врагов, и оказались в Локви, где бой уже находился на своей предпоследней стадии.

— Да-х-х! Да-х-х! — гремят взрывы энергокапсул, которые летят в узкие окошки-бойницы зданий, где закрепились моряки.

Серые крепкостенные дома сотрясаются, а некоторые даже обваливаются. После чего внутрь, словно настоящий спецназ ФСБ из моего родного мира Земля, вышибая двери, вламываются кеметцы. Слышны хрипы, это дорезают раненых и контуженых пиратов. Изредка доносился перезвон стали, видать, не всех пиратов взрывом нахлобучило. Дымок над поселком понемногу сносило к горам, и видимость улучшалась. Вокруг нас бегали кеметцы и «шептуны», но нас бой не касался. И если лично меня это устраивало, так как я не имел никакого желания пачкаться в чужой крови, то моего брата Трори это нервировало. Молодой и горячий парень рвался в битву и постоянно хватался за рукоять своего корта либо за брезентовую сумку с энергокапсулами. Ну и, конечно же, он не выдержал и обратился ко мне с просьбой:

— Уркварт, разреши повоевать.

В глазах Трори была такая немая мольба, которая подтверждала его слова, что я согласился:

— Ступай. Однако не рискуй.

— Понял!

На ходу, вынимая из сумки магическую гранату, Трори Ройхо сорвался с места, и влетел в ближайший проулок. По моему сигналу за ним устремились три дружинника, негласные телохранители и его прикрытие, и спустя полминуты я услышал очередной взрыв энергокапсулы и радостный вскрик брата.

«Да-а-а! — мысленно протянул я. — Не наигрался еще младший в солдатики. Ну, пусть повоюет пока вокруг ничего серьезного».

На этой мысли, почему-то, мое сердце кольнуло, видимо, пришло предупреждение от родни из дальнего мира. Может быть, я не прав, что отпустил брата? Такое возможно. Но опасаться все равно нечего. Пираты бегут или словно крысы сидят по каменным норам. Появления демона или боевого монстра из школы «Трансформ» не ожидается, поскольку в эскадре

Палача нет ни того, ни другого. Кроме того, сигнал от духов не говорит о смерти родича (в таком случае меня бы наизнанку выкручивало), а от раны, если Трори ее получит, я его излечу, благо, «Полное Восстановление» всегда со мной. Так что пусть младший потешится, ему это на пользу.

Схватка в деревушке затихала, и мы с Вереком двинулись дальше. Вскоре вышли на местную площадь, с которой открывался прекрасный вид на пляж, и на минуту мы застыли без движения, поскольку посмотреть было на что.

Наемники гоняли пиратов и немногочисленных местных рыбаков, словно они охотники, а ваирцы дичь. «Горцы Агнея» и «Мечники Тарна», взводами давили на массу пиратов и рассекали ее на части, а роты батальонов «Серая Чешуя» и «Щитonosцы Кварна» обходили моряков по левому флангу, окружали их и прижимали к воде и шлюпкам.

Взлетали над головами клинки и опускались на головы ваирцев. Падали на окровавленный песок пираты. Корабельные маги сдавались, а редкие чародеи, которые имели желание сражаться до конца, уничтожались. И особо я в этом деле отметил ламию, которая скользила между вражескими чародеями, и в руке девушки находился один из ее излюбленных стилетов. Прыжок! Удар! Лезвие рассекает горло сопротивляющегося ваирского чародея, и он умирает, а стоящий рядом с ним товарищ, еще один корабельный маг, вскидывает над головой раскрытые ладони и падает на колени. После чего, походя, один из наемников, закованная в броню туша, бьет пленника рукояткой корта по голове, а мертвеца сразу же оттаскивают в сторону. Пленный чародей теряет сознание и ламия бежит дальше. Но неожиданно она останавливается. Видимо, Отири почувствовала, что на нее обратили пристальное внимание, и она посмотрела в мою сторону. Взгляд ведьмы, скользнул по коже моего лица, будто являлся чем-то материальным, и я попробовал отправить своей будущей наставнице первый мысленный послыл:

«Хватит развлекаться, Отири. Возвращайся».

Как ни странно, ламия меня услышала и даже ответила:

«Иду».

«Надо же! — удивился я. — Откуда что берется!? Получилось! Без тренировок и обучения я смог сформулировать четкую мысль, которую ведьма услышала. Хотя, стоп! А чего я радуюсь? Единичный случай не показатель, тем более что это заслуга ламии, которая приняла сигнал, а чтобы всерьез овладеть мыслеречью и прочими премудростями, которые помогут мне в жизни, надо будет учиться, тратить свое драгоценное время

и напрягаться»...

Прерывая мои размышления, рядом вскрикнул Верек:

— Уркварт, глянь!

Рука мага была направлена в сторону выхода из бухты. Я поднял голову и увидел, как в широкую горловину входит «Морская Императрицы», галера Каипа Эшли, а следом за ней показался «Север» капитана Фиэра, а далее корабли остальных старших Лютвиров: «Секач», «Княжна Мэри» и «Оскаленный Волк».

— Не подвел Эшли, пиратская морда, — произнес мой чародей. — Ай, молодец! Видать, дорожит титулом.

Я промолчал и еще раз посмотрел на пляж, где бой уже заканчивался. И в этот момент на площадь выбежал взволнованный дружинник, который подскочил ко мне и тихо, дабы не привлекать внимания собирающихся на площади воинов, произнес:

— Беда, господин граф!

Снова кольнуло в сердце и, понимая, что беда произошла с Трори, я спросил:

— Что случилось?

— Мы последний дом на окраине зачищали, тот самый, где сам Габриэль Палач со своей семьей и близкими людьми засел. Все было нормально, но тут пиратский вожак сообразил, что ваш брат не простой боец и решил на вылазку, семерых своих бойцов и мага потерял, зато Трори захватил и двоих дружинников из прикрытия свалил. Теперь он в доме сидит, и вас на переговоры требует.

— Как же вы допустили такое?

— Виноваты, — воин пожал плечами. — Трори вперед вырвался, отчаянный парень, и тут вылазка.

— Значит, Палач решил в террориста поиграть? Ну-ну. Доиграется, — я посмотрел на дружинника: — Веди! — после чего, добавил для мага: — Верек за мной!

Мы с магом помчались вслед за воином. За нами дружинники. Поворот. Другой. И вот мы перед большим и просторным двухэтажным домом с большим подворьем, в котором находилось около трех десятков кеметцем и Херри Миан, левая рука которого висела безвольной плетью. Все наши бойцы расположились полукругом вокруг дубовой резной двери, и изнутри я услышал громкий крик:

— Эй, вы, имперцы! С вами говорит Габриэль Палач! Я не знаю, кто у меня в заложниках, но понятно, что мальчишка вам нужен! Зовите сюда вашего самого главного! Договариваться станем!

В голосе капитана была твердость и уверенность в своих силах. Это я понял сразу. Битый волчара вместе со своей семьей попал в ловушку. Битва проиграна. Выхода нет. Но капитан все равно не сдается и пытается найти отнорок, по которому бы он мог выскользнуть. Сильный человек, такие редкость. Вот только данный факт не отменяет того, что он пират и мой враг, примирение с которым невозможно, поскольку у меня уже есть прикормленные ваирские капитаны, а других мне ненужно. Да и не пойдет Габриэль Палач ко мне на службу, только если из-под палки, так что его в любом случае ждет смерть. И если бы не брат у него в заложниках, я бы сказал что-то вроде «Никаких переговоров с террористами!» и приказал бы закидать дом пирата гранатами, то есть, поступил бы как нормальный политик с планеты Земля. Но поскольку родная кровь рядом, придется действовать иначе. Ну, вперед!

Скинув с плеч плащ, я спрятал свой клинок в ножны, сделал шаг по направлению к двери и выкрикнул:

— Палач, с тобой говорит самый главный среди имперцев, граф Уркварт Ройхо! Ты слышишь меня!?

— Да! — откликнулся пират.

— Выходи! Говорить будем!

В мою левую руку перетек кмит с «Плющом», а в правую «Полное Восстановление». До этого момента я никогда не использовал два заклятия одновременно, а теперь, видать, придется. Удавлю пиратов, а Трори, которого, наверняка, держат под клинком, получит исцеление. И все будет как с нанхасом Маком Ойкереном, которому я мечом пронзил сердце, но он не умер. Вот так и здесь, в любом случае Трори будет жив.

Однако Палач оказался хитрее и то, что моя задумка не выгорит, я понял сразу же, как только увидел его и брата. Габриэль, высокий костистый брюнэт в порванной на груди кольчуге и окровавленной саблей в правой руке появился в дверном проеме, и в левой руке у него был зажат накинутый на шею сильно избитого и мало что соображающего Трори полупрозрачный ремешок. Это штука называлась «Поводок», редкая зачарованная вещь с материка дари. Магический аркан-резак. Резкий рывок на себя, и тью-тью, голова жертвы слетает с плеч, а без головы моему излишне рисковому братцу даже «Полное Восстановление» не поможет, так что придется договариваться с ваирцем и искать компромисс.

Пиратский вожак окинул меня оценивающим взглядом, бросил пару фраз на неизвестном мне диалекте вглубь комнаты за своей спиной, усмехнулся, кивнул на Трори и обратился ко мне:

— Тебе дорога жизнь этого сопляка?

— Да, — я утвердительно кивнул.

— Тогда ты должен выпустить меня и всех моих людей обратно в море. Всех! И меня, и тех, кого в плен взяли.

«Вот это запросы! — удивился я. — Не просто, дай корабль и я с близкими родственниками уйду, а выпусти всех. Это наглость, а значит, надо его осадить».

— Нет, — я покачал головой. — Это не вариант.

— Тогда он умрет.

Палач слегка пошевелил мизинцем левой руки и Трори, обхватив ладонями шею, захрипел и упал на колени. На какую реакцию рассчитывал пират, не знаю, наверняка, ждал страха. Но я был спокоен и, вернув готовые к бою заклятья обратно в кмиты, щелкнул пальцами. Опытные сержанты поняли меня верно, к окнам дома приблизились гранатометчики и я произнес:

— Тогда твои родичи тоже умрут. Ты готов к такому размену?

— Готов!

В этот момент за спиной Палача заплакал ребенок, и его накрыли психи. Еще секунда-другая, и он бы мог сделать глупость. Но тут появилась ламия, пай-девочка в простеньком жреческом балахоне, которая плавным движением скользнула к пирату, замерла перед ним и тихо-тихо, еле слышно, прошипела, не произнесла слова, а именно прошипела их:

— Отпусти-иии Пово-дооо-ок! Отпусти-иии!

Сильный человек и командир тысяч людей хлопнул глазами, покачал головой и впал в ступор. Поводок выпал из его безвольной руки, а ведьма, все так же, двигаясь плавно и легко, ударила пирата указательным пальцем в середину лба и он, потеряв сознание, упал на спину. Ну а я кинулся к Трори и рывком оттянул его от двери, откуда могли выстрелить из арбалета, кинуть в нас гранату или боевое заклинание. Однако все было спокойно. Ламия вошла внутрь. За ней последовали дружинники и маги, и выяснилось, что Палач был единственным полноценным бойцом во всем доме. Так что воевать было не с кем, разве только с ранеными и семьей Габриэля, но это уже не то, и на этом сражение за поселок Локви было окончено.

Пока я занимался освобождением Трори, которого не мог не попытаться выручить, поскольку нас, Ройхо, и так мало осталось, события развивались своим чередом. На пляже окончательно было подавлено сопротивление пиратов. Каип Эшли (Тьфу! Отныне барон Эшли-Лютвир), практически без боя, захватил корабли вражеской эскадры. Деревушка была очищена от врага. Солнце клонилось к линии горизонта, и близился

вечер. Командиры считали убитых, трофеи и пленных. Палач, с которым я позже намеревался пообщаться отдельно, сидел в подвале. Выжившие после сражения местные жители под присмотром бывших рабов из 1-го батальона гребцов собирали трупы. Оборотни вели разведку. Тайные стражники Балы Керна допрашивали пиратских капитанов и магов, а Эри Верек сортировал захваченные артефакты.

В общем, все были при деле. За мной снова оставался только контроль и общее руководство, а это, если четко понимать, что происходит, не так уж и сложно. Поэтому, серьезно пообщавшись с братом, я еще раз объяснил ему, что риск должен быть оправдан, и отправил его с глаз долой, при этом запретил магам оказывать ему первую медицинскую помощь. Раны? Синяки? Ссадины? Шея болит? Стыдно, что в плен попал? Нормально. Впредь наука будет. Вперед! Вражеские трупы собирать и организовывать их сожжение на костре.

Получивший очередной урок на всю жизнь, Трори отправился выполнять приказ, а я расположился в стороне от войска, развел костерок и, глядя на вечернее море и трофейные корабли, задумался об их дальнейшем использовании. Но побыть в одиночестве и сосредоточиться на собственных мыслях не получилось. К костру, не спрашивая разрешения, молча присела Отири. И кинув на белокурую девчушку в балахоне косой взгляд, я спросил ведьму:

— Как это у тебя так легко Палача подчинить получилось?

— Практика, — ответила ламия.

— А меня этому научишь?

— Конечно.

— И когда начнем занятия?

— Можно прямо сейчас, — в свете костра, зеленые глаза ведьмы, которая посмотрела на меня, полыхнули искрами.

— Да я вроде бы, как занят, — усмешка пробежала по моим губам.

— Чем?

— Руковожу процессом, — кивок за спину, туда, где в поселке мое войско располагалось на ночлег.

— Короче говоря, бездельничаешь, — Отири тоже усмехнулась. — Так что позаниматься нам ничто не мешает.

— Ладно. С чего начнем?

— С самого простого, с мыслеречи или, как говорят северные шаманы, «тихого разговора».

Вот с этого и началось мое обучение у верной служительницы Кама-Нио ламии Отири. И хотя меня в моей жизни все устраивало, глядя на то,

что происходит в мире, я четко понимал, что для моего выживания и благополучия всего рода Ройхо главе семейства, то бишь мне, необходимо становиться сильнее и осваивать новые знания. Ну, а раз богиня послала мне наставника, то это и хорошо. Правда, как я уже говорил ранее, конечная цель моего обучения прорисовывалась очень и очень смутно, а ведьма от прямых вопросов уходила. Однако отказываться от помощи было нельзя, и этим вечером мной был сделан еще один маленький шагок навстречу неизвестно чему.

Глава 19

Ваирское море. Остров Данце. 31.05.1406.

Барон Каип Эшли-Лютвир и его корабельный маг шевалье Клифф Ланн, один в новом шикарном камзоле с гербом, а другой в дорогой мантии из черного шелка, покинули особняк знаменитого пирата в Верхнем Городе одновременно с десятым ударом отмеряющего время городского колокола. На улице они остановились, дождались пятерых опытных бойцов из экипажа Седого, которые сегодня исполняли обязанности его телохранителей, осмотрелись и направились в Центральный район Данце. Вокруг них был прекрасный портовый город, жизнь которого после захвата его имперцами постепенно возвращалась в мирное русло. В небесной вышине парили птицы. Погода стояла отличная, ни дождя, ни сильных ветров. На перекрестках находились патрули наемников из батальона «Мечники Кварна», а значит, опасаться неожиданного нападения заклятых врагов-кровников, которые бы могли затаиться в одном из узких проулков, капитану и магу не стоило.

В общем, живи и радуйся. Дыши свежим морским воздухом с легкой примесью рыбных и смоляных ароматов, и не думай о плохом. Однако, несмотря на расслабляющую обстановку, пиратский вожак и чародей были весьма озабочены. Ну, это и понятно, ибо они вели разговор о своем будущем, о котором всерьез задумались после вчерашнего схода всех примкнувших к имперцам островных капитанов и магов. Хвала Вершу Моряку, покровителю всех честных ваирцев, кто связал свою жизнь с водными просторами, Габриэль Палач был разбит и после допроса принял смерть от руки нового хозяина Данце графа Ройхо. И теперь на некоторое время можно было отстраниться от боевой суеты, немного расслабиться, отдохнуть, развлечься, подсчитать хабар и оглядеться.

Капитаны так и сделали. В доме новоявленного имперского барона Эшли-Лютвира они организовали общий сбор и, как водится, крепко выпили. Но вскоре пир был омрачен разговорами о неопределенности, которая, так или иначе, задевала всех пиратов. Поэтому вместо гулянки прошел совет, на котором главным был только один-единственный вопрос. А что дальше?

Этот вопрос был у всех на устах, и капитаны адресовали его своему номинальному лидеру и хозяину дома, где проходило собрание, Каипу Седому. А что он? Знаменитый капитан четкого ответа дать не мог, ибо не

все зависело от него, и если смотреть фактам в лицо, то Седой вообще ни на что, кроме повседневной жизни пиратской эскадры, не влиял. И после недолгих споров сход капитанов постановил оставить Эшли-Лютвира главой сборной флотилии и направить его к графу Ройхо, который должен был ответить на волнующий моряков вопрос. Каип принял поручение капитанов, большую часть из которых он искренне презирал, с показным достоинством. Он поблагодарил их за оказанное ему высокое доверие и на этом пир, так и не успев толком начаться, был окончен. После чего гости разошлись и разъехались по своим особнякам.

Вроде бы все было решено? Отнюдь. В доме Седого остались его братья по крови и несколько наиболее авторитетных магов. Все эти люди, так или иначе, но имели связи с выбитой имперцами элитой острова Данце и некоторый опыт в делах политики и интригах. Поэтому каждый из них видел тайную подоплеку событий, которым неожиданно взлетевшие на самый верх социальной лестницы капитаны «мяса» значения не придавали. А раз так, то оставшиеся в особняке Седого пиратские вожаки и чародеи понимали, что теперь, после достижения своих первоначальных целей, новый хозяин острова в них особо не нуждается и со дня на день он начнет наводить в городе порядок и задавать им множество неудобных вопросов. По какой причине были незаконно заняты особняки убитых капитанов из эскадры Палача или Одноглазого, если граф Ройхо на это своего разрешения не давал? Сколько денег получил тот или иной вожак после разграбления Данце? Почему многие рядовые капитаны да сих пор не принесли ему клятву на верность? Отчего корабельные чародеи утаили часть артефактов и не сдали их графскому магу? По какой причине часть библиотек из частных запасников городских магов, которые погибли при штурме Данце, оказалась в руках Клиффа Ланна и его товарищей? И так далее. Ну, а что последует после этого, любой здравомыслящий капитан и чародей понимал весьма четко и ясно. Начнутся репрессии, во время которых остверы выбьют половину «мяса», а Лютвирам, волей неволей, но придется следовать имперским законам, которые капитаны поклялись исполнять, после того как они стали вассалами графа Ройхо.

Такой расклад серьезных мужчин не устраивал. А поскольку никто из них добровольно возвращать награбленное добро не собирался и покидать город не хотел, для них было жизненно важно договориться с графом, и чем скорее, тем лучше. Но предугадать реакцию Ройхо, этого имперского беспредельщика, способного на самые неожиданные поступки, который не так давно в поединке один на один буквально распластал Габриэля Палача, было очень трудно. Поэтому барон Каип Эшли-Лютвир нервничал, и

пытался разговором разогнать скопившееся в нем нервное напряжение. Однако обычно спокойный и уравновешенный Ланн, который от лица островных магов имел к графу серьезное предложение, тоже изрядно нервничал, и помочь своему старшему товарищу и командиру не мог.

Наконец, Седой остановился в небольшом скверике невдалеке от здания Гильдии Купцов. Охрана рассредоточилась, а капитан, присев на высокий каменный парапет, кивнул магу на место рядом с собой и сказал:

— Садись.

Чародей оправил мантию и присел рядом с вожаком. После чего, оглядев пустой сквер, в котором днем если кто и бывал, то только дети, он спросил своего командира:

— Что, решил с духом собраться?

— Да, — с верным товарищем Каип мог быть откровенен. — Надо собрать мысли в единое целое, да и успокоиться не помешало бы, а то что-то нервничаю. Понимаю, что половину своих забот сам себе накрутил, но ничего поделать не могу, волнуюсь.

— Ройхо вроде бы не страшный, — маг усмехнулся.

— Он резкий и непредсказуемый, и то, что лично для меня, было бы проблемой, он рассматривает как очередной этап в длинном жизненном пути. Поэтому граф не сомневается, делает все быстро и движется только вперед, а нам с тобой, несмотря на весь наш опыт, связи и мастерство, остается идти за ним следом и выполнять его приказы. И вот это меня больше всего и заводит. Вот ты маг, хоть и молодой, но умудренный жизнью человек, который через энергопотоки общается с дольным миром. Так?

— Ну, да, общение с энергетиками делает человека немного мудрее и помогает иначе смотреть на жизнь.

— Тогда скажи мне, что у этого графа на уме? Ты это знаешь?

— Нет, — маг покачал головой, — даже предполагать не возьмусь. Ройхо, в самом деле, непредсказуем.

— Вот и я про то же самое. — Каип потеревил рукоять своей любимой абордажной сабли и продолжил: — Ну что, давай еще раз поговорим о том, что мы хотим?

— Я не против. Начинай.

— Итак, с нашей стороны требования следующие. Первое, граф должен признать добытые во время штурма Данце трофеи, которые уже у нас, нашей собственностью. Второе, Ройхо признает законность самозахвата капитанских особняков в Верхнем Городе. Третье, мы требуем полную свободу действий на море и неприкосновенность наших галер в

порту. Ну и, четвертое, всем членам семейства Лютвир полагаются владения. И как наш сюзерен, граф обязан нам их выделить. Я все перечислил?

— Вроде бы все. А если Ройхо не признает наших требований?

— В таком случае мы пригрозим ему бунтом.

— Ну, а если он не испугается? Драться будем?

— Нет. Сдадим графу «мясо», а сами постараемся получить с него твердые гарантии нашей безопасности на острове.

Маг помялся, а затем скривился, словно съел что-то кислое, и сказал:

— Нет. Это все не то. Так разговор не пойдет.

— А ты хочешь предложить иную тактику общения с Ройхо?

— Пожалуй, да.

— Говори.

— С Ройхо надо общаться один на один, и говорить обо всем прямо. Так, мол, и так, мы хотим этого, а взамен предлагаем верность и полное подчинение приказам. Граф, человек сам себе на уме, и окружение у него очень странное и хитрое, это есть. Но прямолинейность он должен оценить гораздо выше завуалированных угроз.

— Может быть, ты и прав, Клифф, — Каип цыкнул зубом и в задумчивости правой ладонью провел по украшающему его грудь гербу, золотому грифону, который когтями вцепился в широкий кривой клинок. — Прямолинейность не была в чести при Совете Капитанов, а при имперском графе она приносила нам только выгоды, что при первых переговорах с Ройхо, что позже. Ладно, походу дела будет понятно, как себя вести. Давай свои требования излагай.

— Ну, а чего про них говорить? У нас не требования, а предложение, и оно одно. Создать островную школу магии. Сначала втихую, чтобы конкуренты из империи нас не разогнали, а позже, когда мы окрепнем, можно и выйти из подполья. Схема простая. Островные маги соберутся вместе, при участии жриц Улле Ракойны, с которыми Ройхо в дружбе, мы выберем архимага, и уже он будет защищать наши интересы перед владельцем острова. Мы давно о подобном думали, но Совет Капитанов соглашался только на создание Гильдии, а это совсем не то же самое, что школа, которая развивается по своим законам.

— А если Ройхо поставит над вами своего мага, этого, как его, Эри Верека?

— Вряд ли. Скорее всего, Верек будет нас контролировать, и не более того.

— Эх! — капитан вздохнул. — Вам, чародеям, проще, так как от своей

школы магии, пусть даже маленькой и не очень сильной, ни один владелец не откажется.

— Не скажи Каип, дело это опасное, поскольку конкуренты, даже слабые, никому не нужны. Поэтому если Ройхо откажется, я не удивлюсь. Зачем ему возможные конфликты с имперскими школами? Не зачем.

— Посмотрим, — Седой встал и кивнул в сторону резиденции островного правителя: — Пойдем.

Капитан и маг покинули сквер, прошли полсотни метров и через несколько минут, миновав три кольца охраны и, оставив свое сопровождение во внутреннем дворе Гильдии Купцов, оказались перед дверью кабинета, который облюбовал для себя Уркварт Ройхо. Младший брат графа, который исполнял при нем обязанности адъютанта и порученца, прервал свой разговор с одним из дружинников, доложил старшему родичу о гостях и только после этого Лютвир и Ланн смогли попасть на прием к своему сюзерену.

Ваирцы оказались в бывшем кабинете главы Купеческой Гильдии, и в них тут же вонзилось семь пронзительных взглядов. Ройхо был не один, а со своими, как он говорил, опричниками, которых Каип Седой знал. Слева сидели барон Ресс Дайирин-Кайнен, родственник графа по жене, и капитан Рикко Хайде. Справа еще четверо. Командир имперских гвардейцев, которые принимали участие в захвате Данце, кажется, капитан Альера или Вилера, как-то так. Рядом с ним главный шпион графа Бала Керн, про которого в городе уже ходили самые жуткие слухи. А за ним расположились Эри Верек, маг из школы «Торнадо», и капитан Владимир Фиэр, любимчик и верный пес нового островного правителя. Ну, а во главе стола, само собой, находился сам Хозяин. Почему-то именно так Каип обозначил Ройхо, который был вдвое младше его. И что странно, ничто против этого в душе грозного пиратского капитана не ворохнулось, словно так и надо.

Машинально, под взглядами имперцев, Эшли-Лютвир еле заметно поежился, посмотрел на Ройхо, снял шляпу с длинным белым пером, слегка поклонился и произнес:

— Здравствуйте господа. Надеюсь, что не помешал.

Клифф Ланн тоже поклонился, но промолчал, а рука графа указала на два пустых кресла слева:

— Присаживайтесь господа. Вы нам не помешали. — Седой и Ланн присели, и Ройхо спросил: — Что вас ко мне привело?

Каип улыбнулся:

— Как всегда, дела, господин граф.

— Излагайте.

Капитан и чародей переглянулись, и Каип поморщился:

— У нас разговор непростой, и нам бы хотелось поговорить с вами без посторонних.

— Здесь нет посторонних, барон Эшли-Лютвир.

— Нет, — Седой решился возразить. — Есть некоторые вещи, которые никто кроме вас знать не должен. И если вы заняты, то мы можем подождать за дверью.

— Ну что же, если все настолько серьезно, то можно пойти вам навстречу, — Ройхо обратился к своим соратникам: — В общем, все обговорили, решение по задаче предоставите уже сегодня вечером.

Один за другим, недоброжелательно косясь на Каипа и Клиффа, люди Ройхо и гвардеец вышли. В помещении остались только граф и ваирцы. Хозяин зачем-то посмотрел на пустое кресло, которое стояло в дальнем углу комнаты, усмехнулся и снова обратил свое внимание на гостей. И капитан, взгляд которого столкнулся со взглядом сюзерена, опустил глаза, кашлянул и заговорил:

— Господин граф, — на мгновение Седой замялся, еще раз подумал о тактике разговора и решил быть откровенным до конца, — нас привело к вам беспокойство о своем будущем. Пришла пора полностью определиться в наших с вами взаимоотношениях и закрепить их документально.

— Бумагу с печатями хотите? — граф усмехнулся.

— Да, хотим, мы ведь теперь граждане империи.

— Не все... — протянул Ройхо. — Многие капитаны до сих пор себя таковыми не признали.

— Мы за них не ответчики.

— А вот это ложь, барон. Вы за все отвечаете и ведете за собой рядовых капитанов и магов. Пусть не сами, а вместе со своими братьями, но ваше слово решающее. Так что давайте, не будем юлить. Выкладывайте, с чем пришли. Кратко, по сути, и без красивых слов. Как есть, так все и говорите, а я постараюсь вас понять.

Седой глубоко вздохнул, и начал говорить. Минут пять без перерыва он по пунктам излагал графу свои вопросы, пока не замолчал. За ним свое предложение изложил представитель всего островного магического сообщества Клифф Ланн, который тоже был краток и говорил исключительно по делу.

Ройхо, который не перебивал ваирцев, пальцами правой руки выбил на лакированной поверхности стола причудливую дробь. Затем он вновь покосился в пустой угол, и огласил свое решение:

— Значит так, барон Эшли-Лютвир. Пункт первый — добыча из Данце. Я признаю ее вашей собственностью, но это коснется только тех, кто готов принести мне кровную клятву на верность. Сколько таких будет?

— Все Лютвиры и девятнадцать рядовых капитанов.

— Значит, семь человек останутся в стороне. Правильно?

— Точно так, некоторые капитаны кровную клятву давать не станут, у каждого причина своя.

— Тогда с ними разговор отдельный, либо полное подчинение и смешанный экипаж, либо петля на шею. И разборки с ними это ваша проблема, а не моя. Принимается?

Барону не хотелось убивать непокорных капитанов, но под твердым взглядом сюзерена он выдавил из себя:

— Принимается.

— Теперь пункт второй — особняки. Никто кроме Лютвиров в Данце жить не будет.

— Но...

— Никто я сказал. На эти здания у меня виды, так что пусть капитаны «мяса» готовятся их покинуть и не вздумают что-то разрушать, за это спрошу особо. Срок им на это два дня. Ясно?

— Да.

— Пункт третий — распределение и неприкосновенность галер. Здесь все просто. По одной галере на каждого капитана, который даст мне кровную клятву, а с остальными, кто после ваших разборок в живых останется, будем общаться особо.

— А что с другими кораблями!? — Седой, который рассчитывал получить из имеющейся в распоряжении имперского феодала флотилии минимум три корабля, чуть было не вскочил с места.

— Пусть пока в порту стоят. Скоро на них будут новые экипажи.

— Откуда!?

— Из империи.

Озадаченный Лютвир замолчал, а Ройхо продолжил:

— Пункт четвертый и последний — владения на острове. Вы их не получите.

— Почему!? — вот тут капитан уже не удержался и все-таки вскочил на ноги. — Граф, мы столько сделали для вас, помогли вам захватить остров и воевали под знаменем Ройхо против своих земляков. А теперь выясняется, что мы ничего не получим. Как же так!?

— А вот так, капитан Седой. Ты сдал остров и бился за меня по той простой причине, что спасал свою собственную жизнь. Контракт помнишь?

— Помню, — буркнул пиратский вожак.

— Тогда сядь и послушай меня, — Лютвир сел, и Ройхо продолжил: — Владения тебе полагаются, это да, был у нас такой разговор, без клятв и конкретных обещаний, но он имел место быть. Верно?

— Верно.

— Я от своих слов не отрекаюсь. Однако я не говорил, что твое владение будет находиться на Данце.

— Ну и что дальше? — уже понимая, к чему ведет граф, спросил Седой.

— А дальше, — молодой оствер небрежно махнул рукой в сторону окна, которое выходило на море, — у тебя есть галера, деньги, экипаж, припасы и место, где ты можешь сбывать добычу. Перед тобой и твоими братьями, господин барон, море, а с другой стороны Данце океан. Дерзайте! Атакуйте островные группы архипелага Ташин-Йох. Топите врагов, захватывайте корабли и города. Вгрызайтесь в сушу, расширяйтесь и становитесь настоящими морскими баронами. Мысль моя ясна?

— Вполне.

— И что ты скажешь?

— Надо бы с братьями посоветоваться.

— Нет. Ответ нужен прямо сейчас.

— Хорошо. Мы принимаем решение графа Ройхо.

— Вот и отлично. Собирайтесь, думайте, советуйтесь, набирайте бойцов и отправляйтесь на остров Бахче.

— А почему именно туда?

— Хм! — снова, уже в третий раз, Уркварт покосился в пустой угол, и ответил: — Есть верные сведения, что сегодня в ночь на этот остров обрушится сильнейший ураган, который, наверняка, перетопит часть тамошнего флота вместе с экипажами. Значит, воинов там будет немного, и ваша эскадра в полтора-два десятка галер сможет не только захватить Бахче, но и удержать его. Ну, а дальше будет легче, пришлю вам помощь, разумеется, не бесплатно, а за долю в добыче.

— А это точно?

— Говорю же, сведения про ураган верные, и с подкреплениями не обману. Или ты не веришь своему сюзерену?

— Да верю-верю, — не стал спорить капитан.

— В таком случае, все? Наши вопросы решены?

— Почти. Официальный документ нужен, в котором по пунктам будет расписано, что мы можем делать и на что рассчитывать.

— Будет вам документ. Каперский патент. Вечером.

— Как скажете.

Барон нахмурился и стал обдумывать предстоящий разговор с братьями, которые, он был уверен, примут условия графа, так как для них все сложилось неплохо, и деньги остались, и по отличной галере на каждого вышло, и особняки с ними, и титул кое-что давал. Правда, придется разбираться с рядовыми пиратами и снова собираться в поход. Но это было ожидаемо, и выход в море на охоту планировался еще на вчерашнем сходе.

Пока Лютвир думал, Ройхо обратился к магу:

— Теперь с вами шевалье. Сколько за вами чародеев?

— Сорок девять, — ответил Ланн.

— Много. Откуда столько?

— Корабельные маги, а кроме них пять пленных из эскадры Палача и несколько стариков, которые живут в глубине острова.

— И что, все они готовы подчиняться мне?

— Да, если вы не отдадите нас на расправу представителям имперских магических школ и тайным стражникам.

— Это возможно. Однако я потребую кровной клятвы, точно такой же, какую дают капитаны. Вас это не смущает?

— Сейчас нет. Мы понимаем, что империя, в вашем лице, пришла сюда навсегда. Эмигрировать нам не хочется, а у вас, как мы успели увидеть, все относительно честно и прозрачно. Клятва, служба, оплата. Кроме того, присяга будет от имени новой школы, а не конкретно вам, как графу Ройхо, а значит, нам не придется бросать капитанов, с которыми мы давно работаем.

Ланн настороженно посмотрел на Ройхо, а тот, подумал и сказал:

— Все не так просто, так что теперь уже мне необходимо посоветоваться со своими людьми. Но в принципе я не против того, что на острове будет своя магическая школа. Вот только на первых порах она должна быть тайной, а все вы будете числиться вольными чародеями вне какой либо школы.

— Мы это понимаем, и сами заинтересованы в соблюдении секретности, — быстро произнес чародей.

— Ну, значит, предварительно договорились. Вы собираетесь, выбираете архимага, жрицы вас благословляют, вы клянетесь в верности своему главному чародею, а он от имени школы уже присягает мне. Все правильно говорю?

— Верно, господин граф.

— А как назовете свою школу?

— Пока не решили. Возможно, магическая школа «Данце» или «Ваир».

— Неплохо. Но окончательный ответ я дам только вечером.

В разговоре возникла пауза, и граф встал. Лютвир и Ланн последовали его примеру, откланялись и покинули его, а Ройхо, встав у окна, сплел на груди руки, о чем-то крепко задумался и простоял в такой позе минут пять, не меньше. После чего, видимо, приняв какое-то важное для себя решение, он посмотрел на сидящую в уголке ламию и спросил ее:

— Как думаешь, Отири, школа это не блеф?

— Не похоже.

— А жрицы ее благословить смогут?

— Вполне.

— Ну, а что насчет Эшли-Лютвира и Ланна скажешь?

— Им можно верить. По крайней мере, пока.

— Вот и я так думаю. Но ты за ними все же присмотри. Если надо, привлекай оборотней. Сделаешь?

— Сделаю.

Ройхо кивнул, вернулся за стол, достал из ящика синюю папку с серебряным тисненым гербом рода Анхо на лицевой стороне, открыл ее и погрузился в изучение присланных ему сегодня из имперской столицы бумаг. А ведьма, правильно поняв это как знак того, что граф желает остаться в одиночестве, тихонько покинула кабинет, выскользнула в коридор и последовала вслед за «домашним» бароном и его чародеем.

Глава 20

Ваирское море. Остров Данце. 31.05.1406.

Ламия вышла, и я, отодвинув папку с бумагами в сторону, задумался о событиях этого дня, который еще даже не перевалил за полдень...

Итак, сегодня последний день весны, 31-е лавиренна 1406-го года от основания Империи Отвер. Я проснулся в семь часов утра. Настроение было бодрое, и на то имелись причины. Пиратская эскадра, которая бы могла попытаться отбить у меня Данце, разбита. Габриэля Палача я лично в поединке убил, перед всем войском, на показ, и через это получил немалую толику уважения со стороны ваирских моряков, которых все больше брал под свой контроль. После чего вернулся в город, принял доклады оставленных в Данце опричников и приступил к осуществлению своих планов.

Вчера состоялись очередные торги трофеями, и я получил еще пятнадцать миллионов иллиров. И это при всем притом, что через неделю должен был пройти еще один аукцион. В городе все было спокойно, местное население понемногу приходило в себя и начинало думать о хлебе насущном и дальнейшем житье-бытье. Северные дружины и домашние бароны герцога Гая вернулись в Изнар. Мой сюзерен и его вассалы получили три миллиона иллиров, свою долю от островных трофеев. Текущие проблемы решались своим чередом, и пару дней назад из замка Ройхо пришло письмо извещающее меня о том, что на родине все в порядке. Поэтому на сердце у меня было спокойно. Ну и, кроме того, минувшей ночью графа Ройхо никто не беспокоил, и я, в кои-то времена, смог спокойно выспаться. В общем, все одно к одному. И приведя себя в порядок, я подумал о том, что и жизнь хороша, и жить хорошо, покинул спальню и отправился на завтрак.

Однако поесть не получилось, так как ко мне прибыл дорогой гость, которого я ждал немного раньше. Лишь только я присел за длинный стол в обеденном зале бывшей Гильдии Купцов, как брат Трори доложил, что в приемной меня ожидает шевалье Виран Альера. Естественно, я приказал проводить его ко мне, и встретил старого друга в дверях. Мы пожали один другому руки, и я обратил внимание на то, что Виран очень бледен, рукопожатие у него слабое, словно он болен, и на нем не униформа капитана гвардии, а обычный наряд столичного дворянина. Ирут, перетянутые в поясе широким ремнем заправленные в сапоги черные

бриджи и белоснежная шелковая рубаха. Вкупе с тем, что мой брат доложил о нем как о шевалье, а не как об имперском гвардейце, это наводило на мысли, что в жизни друга произошли перемены, о которых я пока ничего не знал. И пригласив его разделить со мной трапезу, я поймал твердый взгляд сокурсника по военному лицу, и спросил его:

— Что случилось Виран? У тебя проблемы?

— Да, — Альера утвердительно кивнул и снял с плеча потертую армейскую планшетку.

— Рассказывай.

— Ты помнишь наш последний разговор у телепорта?

— Конечно. Ты собирался развестись с женой и стать моим вассалом. Но тебя все не было, и я решил, что ты передумал.

— Нет, я не передумал. Просто обстоятельства так сложились, что я не смог появиться раньше, — Виран взял стоящую перед ним кружку с горячим чаем, сделал большой глоток, и продолжил: — Я вернулся домой, в особняк жены, то есть, и сразу же направился в спальню. Вхожу, а Клэр не одна, а с любовником, молодым аристократом лет восемнадцати. Ну, я за меч, парень, как был, в одних подштанниках, вскочил и тоже за клинок схватился. Мы сцепились, и я его прямо в спальне заколол. Рядовое дело, тем более что юноша был неплохим фехтовальщиком и тоже меня серьезно подранил. И все бы ничего, если бы неудачливый любовник не оказался птицей высокого полета.

— И?

— Меня на время упрятали в тюрьму Старого Дворца.

— Так-так. И кого же ты на клинок насадил?

— Племянника великого герцога Ратины маркиза Рино Акреса.

— Да уж, попал ты дружище, — протянул я, запивая неожиданное известие вишневым взваром. — Конрад Ратина человек такой, что подобного не простит.

— Это точно. Поэтому некогда любимая женушка быстренько дала мне развод, вроде как, отреклась от мужа, а мое начальство спрятало своего бравого гвардейского офицера в подвалах императорского дворца. Там меня подлечили, я крови много потерял, а потом со мной пообщался глава «Имперского Союза».

— Граф Тайрэ Руге?

— Он самый.

— И что от тебя хотел канцлер императорского двора?

— Как всегда, верной службы. А если подробней, то граф мне объяснил, что оставаться в столице мне нельзя, убьют, да и на фронт ехать

не стоит. После чего Руге предложил уже отставному капитану Альере перебраться к его другу графу Ройхо, и я, само собой, с ним согласился, тем более что и так к тебе собирался. Такие вот дела. Примешь меня к себе или шевалье Альере где-то в ином месте убежище от гнева Ратины искать?

— Пустой вопрос, дружище. Конечно же, приму.

— А великого герцога не страшишься?

— Надо мной свой великий герцог стоит, родной папа моего сюзерена.

А Гай Куэхо-Кавейр не поймет, если его вассалов начнут уничтожать наемные убийцы, и если что, сразу же побежит жаловаться к Ферро Каниму. Опять же мы на острове и я здесь главный. Так что, начхать мне на Конрада Ратину, который находится от нас за тысячи километров.

— Благодарю Уркварт.

— Чепуха.

— Не-е-т! — Альера покачал указательным пальцем. — Это, как ты любил говорить, будучи «черным гвардейцем», дорогого стоит, и я подобного не забуду.

— Вот и ладно. Мне как раз начальник штаба всей островной армейской группировки нужен, а взять его негде. Было, к Хиссару обратился, но его герцог Гай на северную границу отправляет. Так что уже с сегодняшнего дня ты начнешь исполнять свои непосредственные служебные обязанности и совместно с Хайде и старшим Дайирином разработаешь план по полной зачистке острова. А я пока подумаю, какие земли тебе во владение выделить.

— Хорошо.

— Кстати, ты говорил, что Руге тебе службу предложил, в чем она заключается?

— А-а-а! Демоны! Чуть не забыл! — Вскрикнул Виран и слегка хлопнул себя по лбу. После чего он вскрыл свою планшетку и передал мне папку с тисненым серебряным гербом Анхо на обложке. — Вот. Это тебе.

— И что это?

— Предварительное предложение графа Руге о продаже ему ненужных тебе трофейных кораблей. Для ознакомления, так сказать.

— Ну-ка, ну-ка, посмотрим.

Я открыл папочку и погрузился в чтение бумаг. Глаза быстро скользили по ровным буквам и спустя десять минут, основная мысль послания была ясна. От лица императора канцлер его двора и глава «Имперского Союза» хотел купить находящиеся в моем распоряжении пиратские корабли. Цена при этом предлагалась весьма неплохая. По сравнению с миллионами иллиров, которые были получены мной от

реализации трофеев, общая сумма, конечно же, весьма незначительна, но пятнадцать тысяч за готовую к серьезному походу галеру и двадцать пять тысяч за каракк, это очень хорошо. И если не отдавать все стоящие в порту Данце корабли пиратским вожакам Каипа Эшли-Лютвира, а себе оставить только десяток судов, то полмиллиона с Тайрэ Руге получить можно. А пятьсот тысяч золотом в моем развивающемся лоскутном хозяйстве лишними не будут. Это факт.

Однако в договоре и прилагающихся к нему документах имелась пара моментов, которые мне были не ясны.

Первый заключался в том, что канцлер хотел купить ВСЕ корабли, какие я только выставлю на продажу, а так серьезные люди дела не делают. Необходимо посмотреть состояние каждого судна, составить на него формуляр, решить, что и как, назначить точную цену и поторговаться. А тут, нате вам, любую галеру и любой каракк, который способен выдержать дальний поход. Что это? Невнимательность? Спешка? Или, может быть, уверенность в том, что давший клятву на верность императору бывший гвардеец граф Ройхо, не обманет своего государя? Да, пожалуй, последнее предположение наиболее близко к истине, тем более что предложение предварительное, а для заключения нормального договора и осмотра судов Руге пришлет более подкованных в финансах и прагматичных людей, чем шевалье Альера. Так что все в порядке.

Но был еще и второй неясный момент. А зачем Марку Четвертому корабли, если у нас в государстве уже лет двести нет регулярного имперского военно-морского флота и все серьезные корабли находятся в распоряжении Торгово-Промышленной Палаты или великих герцогов? Вот это да! Это вопрос серьезный, на который нормальный ответ пока получить нереально, хотя некоторые мысли на этот счет у меня, само собой, имеются. Тут и создание на основе пиратских кораблей флотилии, и организация десанта в тыл противника, и переброска плавсредств на внутренние водные маршруты или Исарийское море. Все может быть.

— Виран, — я обратился к другу, — ты, случайно, не в курсе, зачем императору корабли?

Как ни странно, но Альера кое-что прояснил:

— Краем уха я слышал, что в Йонаре собираются возродить один из военных лицеев, и название его будет «Синтаир». — Шевалье усмехнулся и спросил: — Название знакомое, кадет Ройхо?

— Военно-морской лицей?

— Да. А твои галеры и каракки могут там пригодиться, не все, конечно, для обучения курсантов хватит пяти-шести судов, но это начало.

- А остальные корабли куда?
- Даже предполагать не возьмусь.
- Ну и ладно.

Было, я вернулся к завтраку. Но, лишь только наколот на двузубую серебряную вилку кусочек сочного бекона, как снова в зале появился младший брат. Оказалось, что на военный совет прибыли приглашенные мной офицеры, которым предстояло заниматься зачисткой острова от прячущихся в горах партизан и мелких пиратских групп. Мысли снова вернулись к делам, а аппетит пропал, словно его и не было. И отдав Трори приказ отправить небольшой багаж Альеры в одну из гостевых комнат моей штаб-квартиры, вместе с шевалье и будущим вассалом я отправился в свой кабинет, где уже находилась ламия Отири и ближний круг моих опричников.

Военный совет отнял два часа моего времени. Мы обсудили предстоящую операцию. Опытные командиры сборного войска прикинули, как они станут действовать и ознакомились с собранной оборотнями Рольфа Южмарига разведывательной информацией. Толчок был дан. И в ближайшие день-два по острову разойдутся карательные отряды графа Ройхо, которые возьмут под контроль все пока еще независимые от меня поселения острова Данце. А когда мы собрались расходиться, появился Каип Эшли-Лютвир и его корабельный чародей. Под присмотром невидимой для гостей ведьмы мы пообщались, и они меня смогли зацепить. Причем совершенно понятно, чем именно. Естественно, предложением Клиффа Ланна создать островную школу чародеев, которая в будущем сулила огромные перспективы. Поэтому, хоть я и стараюсь выглядеть как обычно, то есть излучать уверенность и невозмутимость, в душе у меня бушует ураган эмоций, а в голове не меньше сотни мыслей.

«Спокойно, Уркварт, — мысленно произнес я сам себе. — Спокойно. Соберись и рассмотри это предложение не как отдельное знаковое событие, а как кусочек в мозаике всех твоих дел. Подумай о чем-то другом, и тогда вопрос островных магов будет казаться проще, чем он есть на самом деле».

Прием старый и я его использовал. Руки сами взяли чистый лист бумаги. По нему заскользил графитовый карандаш. Белую поверхность стали покрывать причудливые узоры, треугольники, ромбы, квадраты и руны, и я начал думать о делах, которые пока не были решены и находились на стадии разработки, а начал с самого простого.

Вопрос первый, едрить его в гидроперекись водорода. Какое владение выделить моего старому другу шевалье Вирану Альере? Все просто, ответ готов. Город Свяд с парой прилегающих к нему деревень. Альера человек

хоть и горячий, но умный и он выпускник военного лицея, так что город возьмет под контроль быстро. Что еще по отставному капитану? Вроде бы все. Вот разве только титулом озаботиться. Но тут и думать нечего. Герцог Гай соответствующий документ даст без лишних вопросов и станет шевалье бароном.

Далее, что насчет банка на острове? Дело непростое и достаточно мутное, так как имперский олигарх Пертэ Церель мне еще близко не знаком и большого доверия к нему нет. Однако решение этого вопроса затягивать нельзя. И если всерьез задуматься о будущем, то кредитно-финансовое учреждение на Данце просто необходимо, а Церель единственный магнат ТПП, с которым я сталкивался, и пока между нами черные кошки не бегали. Итак, да или нет? Да! Но в правлении банка должен находиться мой человек, который имеет понятие о финансах, и будет работать в моих интересах. А кто этот человек? Ну, конечно же, бывший глава островной Гильдии Купцов господин Вилли Йоцке, семья которого из города никуда не денется, а где родня, там и купец будет.

Следующий вопрос. Когда отправиться в родовой замок за поясом вампира Китеро? Не знаю, слишком много забот. Но опять же, следует поторопиться. Архитекторы и строители, которые должны заниматься постройкой храма Улле Ракойны уже в городе. Со дня на день начнется подвоз строительных материалов, и придут первые жрицы, а обещанный мной культу богини артефакт до сих пор находится в подвалах замка Ройхо. Правда, можно дать поручение кому-то из близких людей, чтобы он вскрыл тайник и отдал пояс служительницам Ракойны. Но я этого делать не рискну. Про тайник знают лишь двое, Верек и я, и этого достаточно, так как в схроне не только артефакты, но и мои записки, секретные карты и архив Черной Свиты времен императора Квинта Первого. И что делать? Ехать самому, разумеется. А когда? Хрен его знает, решу позже.

Так, что у нас еще из основных проблем? Пожалуй, вопрос набора войск. Пираты вскоре выйдут в море, а на Данце останутся наемники, четыре батальона профессионалов, столичные маги на контракте, оборотни, дружинники Ройхо, экипаж капитана Фиэра и три батальона из бывших рабов. По меркам архипелага это серьезная армия. А по моим пехотная бригада неполного состава. Мало! Мне нужны две бригады. Одна на острове, а другая в графстве, поскольку проблему нанхасов никто пока не отменял, а ламия про северян ничего не рассказывает и ссылается на то, что войны это мирские проблемы, которые «простые люди» должны решать сами и, в общем-то, как жрица своей богини она права. Итак, где взять воинов и магов? Этот вопрос уже набил оскомину, но актуальности не

утратил, ибо воины и чародеи нужны по-прежнему. Поэтому думай господин граф и перебирай варианты.

Может быть, провести набор среди островных пиратов, которые станут служить не отдельному вожаку, которому они верят, а владельцу острова? Это реально, но нужны более или менее честные люди, которые не сдадут, примерно такие, какие в команде галеры «Север». Но на весь остров таких моряков наберется еще на два-три экипажа и не более того. Рабы? Вариант неплох и три батальона по пятьсот человек уже есть. С патрульной службой в окрестностях городов они справляются и охрана порта частично на них, так что как легкая пехота или гарнизонная часть они меня пока устраивают. Вот только далеко не все освобожденные рабы-мужчины желают служить, и по моим прикидкам мы наберем еще пару батальонов и на этом все. Да и то, этих людей, как и пиратов, необходимо держать под контролем, ибо народ там разный. Ну и, кроме того, бывшим невольникам нужны хорошие командиры и инструктора. Пока с этим справляются «шептуны» и сержанты дружины, но ветераны требуются мне на других направлениях, а значит, им нужна замена. Еще есть оборотни и в ближайшее время к ним придется отправить посольство. Но что им предложить, если у них уже практически все есть? По сообщению Рамиро Бокре защитные амулеты и товары благополучно отправлены на север, а новых заказов со стороны старейшин родов пока нет. И если просить у перевертышей бойцов, то необходимо приготовить нечто серьезное.

Вот самые очевидные планы по набору воинов, а что касается магов, то после объявления Красной Тревоги, мой единственный резерв это вольные островные чародеи, которым верить нельзя, и даже после того, как будет основана островная магическая школа, полной гарантии их лояльности ко мне не будет. И вот мысли опять вернулись к магам и предложению Ланна. А что можно сказать на этот счет? Мое решение уже принято. Школа нужна и мне, прикрывая вольных чародеев от имперских магических объединений, придется рискнуть. Но кто не рискует, тот, как правило, ничего и не имеет, сидит себе на своем социальном уровне, ругает любое правительство, тянет лямку жизни, сопит в две дырочки и умирая не оставляет после себя никакой памяти, ни хорошей, ни плохой. Однако это не мой вариант. Поэтому, влезая в очередную авантюру, я понимаю ради чего хочу рискнуть, поскольку магическая школа это совсем не то же самое, что гильдия. Изначально каждая школа чародеев было централизованным объединением магов-единомышленников, которые являлись не только пользователями энергопотоков дольного мира, но и исследователями, и учителями, и наставниками молодежи. Ну, а

коммерческими организациями, которые погрязли в косности, они стали позже. А теперь у меня и Эри Верека есть возможность стать у истоков новой магической школы, и если мы правильно построим систему взаимоотношений с островными чародеями и сможем навязать им свои жизненные приоритеты, то бонусов с этого можно получить очень и очень много. Каких? Перечислять долго. Но самый основной на данный момент, это исследование материалов по объекту «Ульбар» и работа с документами и артефактами Руфуса Ройхо, само собой, если они есть и находятся именно там, где я думаю.

Кстати, я вспомнил о Вереке. И посмотрев на дверь, повысил голос и позвал адъютанта:

— Трори!

На зов незамедлительно появился младший Ройхо, который вопросительно кивнул и спросил:

— Что брат?

— Эри Верека сюда. Срочно!

— А может ну его, этого мага? Верек сейчас со своими артефактами возится и если его от работы оторвать, то он может какое-нибудь заклятие кинуть. Вырастут рога, и ходи потом, улыбайся.

Братец замялся, а я усмехнулся:

— Что, запугал тебя чародей?

— Ничего не запугал.

— Тогда вперед. Одна нога здесь, другая там. Живо!

Голова брата исчезла из проема, и дверь захлопнулась, а я посмотрел на исчерканный лист бумаги и попробовал вновь сосредоточиться на текучке.

На чем я остановился? На воинах и магах. А что идет следующим пунктом? Жизнь острова. Вопрос важный, но не срочный, так как первые кирпичики в фундамент системы управления уже заложены, а далее она будет развиваться сама по себе, естественно, при моих коррекциях. Наверху имперский граф Уркварт Ройхо, на острове независимый феодал, а на материке вассал герцога Гая Куэхо-Кавейр, протектор севера и верный сторонник Марка Четвертого. Под ним две структуры: городское гильдейское управление на основе оставшегося от прежних хозяев острова аппарата и вассалы из людей благородной крови. Дворяне держат свои владения и служат сюзерену, а горожане и обыватели живут мирной жизнью. Все достаточно просто и в этом я ничем не выделяюсь из стройных рядов аристократии Империи Оствер. Вот разве только рабство отменил, да и то, частично, ибо, как показал жизненный опыт, не все

индивиду роду человеческого достойны свободы.

Что еще? О-о-о! Строительство. Еще один весьма важный проект, который упирается в то, что строителей сейчас не хватает. Империя сгребает всех специалистов в этой области на возведение фронтовых укрепрайонов, и мне их взять негде. Однако они нужны, ибо без дорог в пределах острова, мобильности не будет, а кораблям я пока не доверяю, поскольку у меня нет нормального флота. Опять же форты нужны и пара мощных крепостей, в которых можно было бы укрыться от возможного нашествия врагов, хоть тех же дари и манкари, которые сидят в своих городских миссиях и банке «Братья Фишинеры», вспомнить. Тянуть с этим тоже нельзя, так что придется искать местных умельцев и вытаскивать из империи тех, кого не забрали на фронт.

Так-с! Еще один вопрос не то чтобы решен, но определен и поставлен на заметку. Но их еще очень и очень много. Как обустроить Графство Ройхо? Каким образом наладить работу агентурной материковой сети контрабандистов, руководство которой Юрэ Сховек замыкает на себя? Где взять шпионов для Балы Керна и моряков для флота? Когда можно будет выкроить время на занятия с ламией и на работу с дневником Макаро из Изнара? Кого назначить основным поисковиком, который будет вскрывать схроны древних гвардейцев? И так далее. Только начни задумываться, и понеслось, утонешь в заботах-хлопотах, и не выплывешь, а говорят, что жизнь аристократа проста. Хм! Наверное, я и подобные мне люди неправильные аристократы, и больше смахиваем на обычных управленцев и полевых командиров, с той лишь разницей, что у нас есть титул, а у них нет.

Прерывая мои размышления, от которых у меня начинала болеть голова, в дверь кабинета постучали, и я произнес:

— Входи Эри!

Само собой, я ожидал увидеть мага, но в помещение вошел гонец из замка Ройхо, который по какой-то причине расплылся в радостной улыбке и браво доложил:

— Письмо господину графу!

— Давай!

Я поманил гонца рукой. Он приблизился к столу и положил на него уже вынутый из холщового пакета конверт, который пах дорогими духами, верный признак того, что послание от жены. После чего, все тем же бравурным тоном воин громко произнес:

— Поздравляю, Ваша Милость!

— Чего орешь? — поморщился я, после чего еще раз посмотрел на

гонца, все понял и спросил его: — Кто родился? Мальчик?

— Так точно!

— Когда?

Дружинник прищурился, произвел в голове нехитрые подсчеты и ответил:

— Сорок семь часов назад, Ваша Милость!

— Ты быстро ехал, — похвалил я гонца.

— Старался!

— Это правильно, — я снял с пояса кошель, где у меня всегда находилось два десятка иллиров, и бросил его на стол: — Это тебе! Погуляй с земляками и отметь рождение Квентина Ройхо сына графа Уркварта.

— Благодарю Ваша Милость!

Кошель исчез под пропыленным плащом кеметца. Он четко развернулся и вышел. А я прочитал послание жены, узнал, что ребенок крепенький и здоровый, вес три сёмсот, глаза голубые, роды прошли хорошо, осложнений не было, помогли жрицы, а духи рода Ройхо признали малыша за своего. Такая вот радость в моей жизни, и если бы не назначенные на вечер встречи с Каипом Эшли-Лютвиром, Ланном и командирами моей армии, то честное слово, я бы бросил все, и незамедлительно помчался бы к телепорту. Но, как бы я не торопился, дело, прежде всего.

Поэтому я дождусь Верека, обговорю с ним создание магической школы острова Данце, выпью с верным чародеем бокал-другой вина, и мы начнем собираться в путь дорогу, ибо в замок он поедет вместе со мной. Вновь срываться с места и пускаться в путешествие, чародей, не захочет, и будет возмущаться. Но не могу же я прапрадедушкин тайник сам вскрывать? Нет уж, тут верный человек рядом нужен, и не абы кто, а маг. А еще лучше, если их будет два или три, Верека, Миан и ламия Отири, которая, наверняка, не захочет оставить меня без присмотра.

Глава 21

Империя Оствер. Замок Ройхо. 03.06.1406.

Я был изможден, опустошен и доволен собой. Вчера вечером я добрался домой, в родовой замок Ройхо, и здесь меня уже ожидали близкие и дорогие мне люди. Крохотный малыш с еле заметным пушком светлых волос на голове и синими глазами, мой сын Квентин, сестры и, конечно же, моя любимая женщина и спутница жизни графиня Каисс Ройхо. Охи, вскрики, приветствия, здравницы и расспросы — все это быстро ушло на второй план, и я, полюбовавшись на своего наследника, который не плакал, и с любопытством взирал на мир вокруг него, вместе с женой уединился в спальне. И что характерно, это была не моя инициатива, ибо я считал, что после родов женщины должны восстанавливаться, и Каисс, явно, не до секса, а значит мне, как верному супругу, придется продлить свое половое воздержание на три-четыре недели минимум. Но я упустил из вида один момент, который менял очень многое. Да что там многое, он менял все, а я, по привычке, на некоторые вещи смотрел как человек с планеты Земля.

Мир Кама-Нио, в котором я живу, магический, а рядом с замком есть храм моей богини-покровительницы. Поэтому жрицы Улле Ракойны поправили здоровье Каисс уже на вторые сутки после рождения нашего первенца. Ну и, как следствие магической операции, энергия переполняла супругу и была в ней ключом. А что касается меня, то я соскучился по женской ласке и против любовной игры ничего не имел. И лишь только мы с Каисс остались наедине, как набросились друг на друга, словно не видели любимого человека лет десять, сорвали с наших тел одежду и оказались в постели. После чего ночь пошла своим чередом и была наполнена любовью и страстью, а прерывались наши игры только тем, что жена три раза покидала меня, дабы покормить ребенка.

В общем, ночь прошла замечательно, и наступило прекрасное летнее утро. В окно проникал свет солнца. В комнате было свежо, но тепло. Меня клонило в посткоитальный сон, но время было дорого, и тратить драгоценные дневные часы на отдых я не мог. И посмотрев на задремавшую жену, которая после родов, на мой субъективный взгляд, стала еще прекраснее, чем прежде, я применил кмит с целебным заклятьем и дождался того момента, пока оно меня восстановит. Проходит минута и результат, как говорится, на лицо. Сна не осталось ни в одном глазу, а мышцы переполняла сила. Норма. Можно отправляться вниз, где меня,

наверняка, караулят отвечающие за замок и графство опричники, которые желают лично отчитаться перед хозяином о своих успехах. Ну, а помимо них, там же находятся приехавшие со мной маги и ламия, которые никак не дождутся того момента, когда же мы отправимся на поиски оставленного моим прапрадедушкой схрона.

Осторожно, дабы не разбудить утомленную женщину, я покинул супружеское ложе и стал одеваться в приготовленный с вечера чистый комплект одежды. Серая рубаша, черные брюки и сапоги. Далее широкий ремень с черным ирутом и стальным кинжалом, кошель с деньгами и полевая брезентовая сумка. Вроде бы все? Да. Я готов. Осталось лишь посетить санузел и вперед. Но по-тихому уйти не получилось. Каисс проснулась, и позади себя я услышал ее нежный бархатистый голос, который так любил:

— Уже утро? — хлопая глазами и потягиваясь, сонно спросила жена.

— Да, дорогая, — обернувшись, ответил я.

— И ты, как всегда, спешишь по своим делам?

— Конечно.

Я вернулся к ложу, наклонился к жене и поцеловал ее в слегка опухшие губы. При этом моя рука сама собой потянулась к выпуклостям груди, которые заманчиво прорисовывались под простыней. Однако я вовремя сдержался, так как эта часть тела моей любимой пока принадлежит другому мужчине, тому самому, который сейчас под присмотром опытной няньки и духов семейства Ройхо мирно и спокойно посапывал в соседней комнате.

Поцелуй был недолгим, и жена сказала:

— Мы вчера так и не поговорили.

— Да, — с улыбкой, согласился я. — Но у нас была уважительная причина. Мы не виделись целый месяц, и истосковались по любви и ласке.

— Это так, — Каисс приняла полусидячее положение, подоткнула под спину подушку, потянула на себя простынь и добавила: — Однако нам просто необходимо поговорить до твоего отъезда. Слишком много вопросов накопилось.

— Поговорим. Обязательно поговорим. У нас впереди еще сутки, — присаживаясь рядом с супругой таким образом, чтобы ноги в сапогах остались за кроватью, произнес я.

— Так мало!? — удивилась Каисс. — Я думала, что ты пробудешь дома неделю.

— Не все зависит от меня милая, и я приехал-то только ради сына и тебя, а иначе сидел бы сейчас на острове, где все нестабильно.

— А задержаться еще хотя бы на денек-другой не сможешь?

— Нет. Через три дня, признавшие меня своим сюзереном пиратские вожаки, выйдут в море, и мне необходимо присутствовать при их отходе.

«А кроме пиратов есть островные маги, которые должны собраться на общий совет и выбрать архимага. Такое событие никак не пропустишь, и это основная причина, почему через трое суток я должен быть в Данце, — глядя на любимую женщину, мысленно произнес я, и добавил: — Но тебе, дорогая, забивать себе голову подобными проблемами не стоит. И не потому, что я не доверяю своей второй половине, а по той простой причине, что у тебя забот-хлопот и без того непомерно много. Ведь ты уже давным-давно не та испуганная и романтическая девчонка-беглянка из провинции, которую я за шапку сухарей у мадам Кристины Ивэр купил, а графиня, помощница мужа, второй человек в клане Ройхо, хороший управленец и любящая мать».

— Значит, у нас есть только сутки, — Каисс надула губки, помедлила и спросила: — А когда мы увидимся вновь?

— Не знаю, но думаю, что расставание будет недолгим. Пара недель, не больше.

— Надеюсь, что в свой следующий приезд ты побудешь дома подольше.

— Ты меня не поняла, милая. В замке я теперь долго не появлюсь.

Пауза и новый вопрос:

— Ты хочешь перевезти меня и сына на остров?

— Да.

— Но там опасно!

— Не опасней, чем здесь, а иначе бы я не рисковал.

— А кто на хозяйстве останется?

— Рамиро Бокре, Ишка Линтер и барон Эхарт. Один за хозяйством присмотрит, второй дружину будет набирать и обучать, а Нунц возьмет на себя границы графства. А чтобы им нескучно было, пришлю сюда Трори, пусть учится не только клинком махать, но и людьми управлять, в будущем ему это обязательно пригодится. Что ты по этому поводу думаешь?

— Ну-у-у, — протянула Каисс, — я не знаю. Слишком это все неожиданно. Мне здесь хорошо, храм богини рядом, жрицы помогают, и я привыкла к тому, что мой дом здесь. Нет, я против переезда. Конечно, если ты прикажешь, я последую за тобой хоть на край света, но сейчас, раз уж муж интересуется моим мнением, мне не хочется покидать замок.

Вот этого я не ожидал, ведь раньше Каисс нет-нет, но скучала по суете большого города и кипению жизни, а теперь, нате вам, желает остаться в

провинциальной глуши. Странно? Пожалуй, что нет. Со временем, все мы меняемся, растем, проходим самые разные жизненные этапы и становимся мудрее, и моя женщина не исключение. Теперь она мать и ко всему этому на нее, наверняка, очень сильно влияют жрицы Улле Ракойны, которые внушают ей, что она обязана быть хранительницей домашнего очага, а он, как всем известно, находится там, где основной алтарь предков и родовое святилище.

— Так ты мне прикажешь бросить наш дом и переехать на остров? — поинтересовалась Каисс и посмотрела мне в глаза.

Наши взгляды столкнулись. Жена свой не отвела, проявила твердость. И я ей уступил:

— Нет. Тебе, любовь моя, я приказывать не стану, по крайней мере, не по этому поводу. И если хочешь знать, то я даже рад, что ты готова остаться в замке, тем более что осенью и зимой я буду здесь.

— Вот и хорошо. — Каисс потянулась ко мне, чмокнула меня в губы и улыбнулась: — Уркварт, у тебя взгляд как у волка, еще бы мгновение, и я бы его не выдержала.

— Есть такое, но раз ты смогла выдержать взгляд волка, то ты как минимум волчица... Моя волчица, — добавил я. После чего моя левая ладонь прошла по белым растрепанным волосам жены, и я сказал: — Ладно, раз уж ты решила не переезжать, то давай поговорим о накопившихся у тебя вопросах, а то я сейчас опять убегу и до вечера мы не увидимся.

Жена посмотрела на дверь в детскую, куда незадолго до рождения Квентина из нашей спальни прорубили прямой ход, и кивнула:

— Согласна. Полчаса у нас есть, — снова короткая пауза и ее первый вопрос: — Чем мне заниматься, пока тебя нет, помимо воспитания нашего сына?

— Все тем же самым милая, приоритеты неизменны. Первое направление — строительство городков, поселков, порта и оборонительных башен в Шан-Кемете, а так же каменной дороги от Южного тракта к замку. Второе, необходимо продолжать увеличивать численность населения в графстве, то есть сманивать беженцев с востока, и брать не голытьбу, а мастеров, ремесленников и крепких крестьян. Третье, вербовать дружинников. Четвертое, развивать ремесла и производства. Пятое, контролировать бургомистров и верных нам людей. Деньги тебе будут выделены, вскоре в замок около миллиона иллиров наличностью привезут, половина серебром, половина золотом. А в дополнение к этой сумме, в Изнарском филиале банка Канимов будет лежать еще два миллиона. Ну, а в

остальном, подгоняй Рамиро Бокре, барона Эхарта и Ишку Линтера. Следуй моим инструкциям и почаще пиши мне о своих проблемах, заботах и здоровье сына.

— Ясно. Моего брата Дэго заберешь с собой?

— Конечно. Он теперь барон Дайирин-Соммер, и у него есть свое владение, о котором он обязан заботиться. Так что минимум месяц Дэго должен прожить в Соммере, а потом я верну его обратно в столицу, где он будет моим представителем. Благо, дело это ему знакомое, и он его потянет.

— Жаль. Я думала, что ты его здесь оставишь. Ну, ничего, придется других помощников искать. Кого-то посоветовать можешь?

— Выбор очевиден. Старейшины кеметской общины и бургомистры городков. Они люди серьезные, так что не подведут, им и деньги можно доверить, и по военной части что-то поручить, и поставить старшими над рабочими бригадами или новичками-переселенцами с востока. Опять же у тебя есть жрицы, так что не стесняйся, дергай их. Пусть они по деревням ходят, нечисть гоняют, проповеди читают, ну и вообще, среди людей будут. Поняла меня?

— Да, — жenuшка покосилась на меня и задала следующий вопрос: — Уркварт, а кто такой Юрэ Сховек?

— Трактирщик из Шан-Кемета, — подобного вопроса я не ожидал, но ответил без промедления.

— А на самом деле?

— Тайный стражник, который работает на нашу семью.

— Подчиненный Балы Керна?

— Нет. Сховек сам по себе и конкурент Керна. А почему он тебя заинтересовал?

— Станный человек, вот и попал в поле зрения. Он свободно перемещается по всем поселениям Графства Ройхо, что-то высматривает, вынюхивает и обзаводится многочисленными знакомствами, а недавно умчался в Герцогство Куэхo-Кавейр. Про это мне слуги доложили и бургомистры. Естественно, я обратилась к капитану Линтеру, а он сказал, что Сховека не трогает по твоему личному приказу. Вот я про него и спросила.

— Логично. Еще вопросы есть?

— Само собой. Зачем вчера из Шан-Маира в замок пиратскую шлюпку привезли?

— Хочу по заливу покататься.

— Там же одни скалы!

— Правильно.

— И что, ты просто так решил покататься? Не верю. В чем причина?
— Помнишь, я тебе про своего прапрадедушку рассказывал?
— Про мага Руфуса Ройхо, тайник которого искал барон Ангус Койн? — уточнила Каисс.

— Да.
— И ты думаешь, что тайник предка в воде?
— Не совсем так. Не в воде, а в одной из скал, под стенами замка.
— А есть основания полагать, что он там?
— Разумеется, а иначе бы я не стал тратить на поиск свое время. Ну, а если подробнее, то всерьез тайником я заинтересовался после прошлогоднего отъезда Койна, который в очередной раз ничего не нашел. Посидел я тогда, подумал, с духами посоветовался, по замку прогулялся и в итоге оказался на приморской стене, как раз напротив одного из каменных зубцов в заливе. Гляжу, в стене замурована калитка, спустился с внешней стороны и нашел стесанные водой ступеньки, а позже из одного рабочего дневника в нашей библиотеке узнал, что Руфус Ройхо нанимал для работ серьезного архитектора из столицы, но нигде не было указано, чем именно он занимался. Одна деталька, другая, третья. Все сложилось, и я сделал закономерный вывод, что если где-то и есть схрон, то он между скал. Больше нигде, так как в остальных местах все уже перекопано и осмотрено.

— Странно, что никто кроме тебя про это не догадался, — заметила жена.

— Как раз наоборот, это закономерно. Духи рода Ройхо контролируют замок, вот и заводили искателей сокровищ в тупики.

— Ну, а твой отец, прежний граф, и дедушка Игна, почему они ничего не искали?

— Для них это было неважно. Граф Квентин был воином без страха и упрека, верным имперским служакой, и Игна такой же. Наверняка, наши покровители из дольного мира что-то им подсказывали. Однако отец и дедушка, являясь прагматиками до мозга костей, понимали, что, получив в свои руки наследство Руфуса Ройхо, они могут навлечь на себя беду, а использовать наработки предка не смогут. Поэтому они не рисковали, темой древнего клада не интересовались, и мысли о тайнике гнали прочь. Мне так кажется.

Каисс встревожилась:

— Значит, в тайнике опасность?

— Нет, — я слегка поморщился. — Все что мы найдем, если в потайном месте обнаружится нечто ценное и сам тайник не миф, будет отправлено в горы Аста-Малаш, подальше от наших земель, так что с этой

стороны опасности не жди. Да и не до нас сейчас в империи. На границах война бушует, и чем занимается граф Ройхо на диком севере, никого особо не интересует. Вот остров Данце, это да, внимание привлекает, но тоже, постольку поскольку. А вскоре, когда начнется большое наступление на Восточном фронте, и про него забудут, еще одно владение и не более того. Так что не беспокойся.

— Как скажешь, Уркварт, тебе я верю даже больше чем самой себе.

— А вот это зря. Я далеко не идеален, и тоже могу ошибаться.

— Пока ты все делал верно, и здесь, в замке, который, благодаря тебе, стал для меня родным, я чувствую себя настолько спокойно и уверенно, что словами этого не объяснить. Стены дают защиту. Духи к нам благожелательны. Богиня тебя отметила. Простые люди довольны жизнью и часто улыбаются. И чего мне не хватает для полного счастья, это мужа, которого бы я хотела видеть не урывками, а каждый день.

Супруга сказала это вполне серьезно, и я, наклонившись к любимой, снова ее поцеловал. Руки прикоснулись к знакомому и желанному женскому телу, жар которого ощущался даже сквозь материю, и во мне опять проснулось желание.

«А может ну его, этот поиск? — подумал я и правая рука потянулась к ремню, на котором висели клинки. — Полчаса или час ничего не решат».

Однако Каисс ловко высвободилась из моих объятий, встала, накинула на себя легкий полупрозрачный халатик и, кивнув в сторону детской, сказала:

— Чувствую, что Квентин проснулся. Пора кормить наследника.

— Понятно.

Я тоже встал, привел в порядок одежду, зашел в комнату сына и здесь задержался. Посмотрел на приникшего к материнской груди малыша и на жену, лицо которой светилось от счастья. После чего, улыбнулся и отправился на поиски сокровищ и древних знаний. Впереди был еще один день, и до вечера предстояло сделать столько, что голова кругом шла. Но мне не привыкать. Цели поставлены. Средства для их достижения имеются. Перспектива видна четко. А значит, если не случится чего-то непредвиденного, то все у меня получится.

В отличие от своего нанимателя и друга графа Уркварта Ройхо, его маг Эри Верек минувшей ночью не отдыхал, а работал, хотя изначально он собирался выспаться. Но лишь только чародей вошел в комнату, которая была выделена ему для проживания в Центральном донжоне, как его взгляд упал на схему секретного исследовательского центра «Ульбар»,

оставленную им на столе еще месяц назад. И как это часто случается с людьми, которые являются фанатами своего дела, молодой маг из школы «Торнадо», позабыв про сон и усталость, склонился над схемой.

Его взгляд скользил по обозначающим коридоры-уровни ровным линиям. Правая рука взяла карандаш, и стала отмечать квадратики помещений, которые будут использоваться для проживания людей и проведения опытов. А помимо этих, чисто механических действий, пытливый от природы ум чародея делал предварительный расчет по финансовым, материальным и человеческим ресурсам, необходимым для восстановления исследовательского центра в ущелье Маброк. Все это заняло мага примерно на сорок минут. И сложив в голове план первоочередных действий, Верек стал записывать на бумагу свои требования к графу Ройхо, который обещал предоставить ему для работы на объекте все необходимое.

С еле слышным скрипом графитовый карандаш скользил по серому листу. Один пункт дополнял другой, и список расширялся на глазах, поскольку Верек решил взяться за дело всерьез, благо, почти все необходимое имелось, а чего пока нет, то можно было купить. Деньги есть. Чародеи вскоре будут. Воинов для охраны «Ульбара» граф выделит. Секретность обеспечат тайные стражники Керна и оборотни Южмарига. Ингредиенты для лабораторных исследований, полудрагоценные камни и недостающее оборудование можно взять из добычи на острове Данце. Необходимая литература, инструкции и дневник бывшего начальника объекта «Ульбар» Йокова Мергела на руках. Подопытных получить легко. Поэтому Эри Верек в себе не сомневался. Порученное графом дело было ему по плечу.

Наконец, список был готов. Чародей еще раз пробежался по пунктам, удовлетворенно кивнул, откинулся на спинку удобного кресла, закрыл глаза и автоматически проверил магический охранный периметр замка. Порядок. Силовые линии целы и невредимы. Тревожиться было не о чем, и Верек решил немного подремать. Однако сон по-прежнему не шел и невольно маг еще раз прокрутил в голове свой разговор с Урквартом перед тем, как они покинули Данце.

Помнится, в тот день, только недавно окончился совет в кабинете графа. Верек отправился в библиотеку и углубился в изучение очень редкого и дорогого справочника по защитным имперским артефактам, сверяясь с которым вместе с Херри Мианом он сортировал захваченные у пиратов трофейные амулеты. Все было хорошо. Работа ладилась. Опись имеющихся в наличии артефактов составлялась быстро, и можно было

сказать, что день удался. Однако вскоре появился Трори Ройхо, который в нерешительности замер в дверях, и Эри, который понимал, что брат графа появился не просто так, сразу же решил, что закончить свой труд у него уже не получится. И он оказался прав, так как его вызывал Уркварт.

Маг оставил в библиотеке старого Миана, который, несмотря на солидный возраст, был гораздо слабее своего молодого начальника и совершенно не амбициозен, а потому выполнял приказы Верека беспрекословно, и отправился к Уркварту. При этом, следуя к кабинету графа, на ходу он подбирал резкие слова и серьезные доводы, которые должны были убедить старшего Ройхо в том, что его не надо беспокоить по пустякам и дергать несколько раз на дню. И когда он оказался перед своим нанимателем, чародей уже знал, что он ему скажет.

Но Уркварт его опередил. Он широко улыбнулся и произнес:

— Радуйся Эри. Твои мечты начинают сбываться.

Бодрый настрой графа и то, что он сказал, выбило мага из колеи. И остановившись на середине кабинета, он слегка встряхнул головой, и спросил:

— Какие мечты?

— О большой исследовательской программе, во главе которой встанет маг Эри Верека.

— Ты это серьезно? — чародей присел напротив Уркварта.

— Да. Пиратские маги желают создать свою школу. Пока в ней будет не более пятидесяти человек, и большая часть из них уйдет с капитанами в море. Однако пятнадцать-двадцать чародеев, в основном старики и слабо подготовленная молодежь, останутся на острове. И из них, как мне кажется, можно будет выбрать людей, которые помогут тебе в исследованиях. Кстати, сколько нужно магов?

— По проекту «Связь» минимум четыре человека, — ответил ошарашенный неожиданным известием Верека, и тут же добавил: — Но работы ожидается много, так что, желательно, семь-восемь чародеев разных специализаций.

— Ага! — Уркварт согласно мотнул головой. — Постараемся набрать такое количество магов.

— Да-да, и делать это придется очень осторожно, поскольку необходима их полная преданность. Пара неосторожных слов, и все, наша тайна уже не тайна.

— Насчет секретности не беспокойся. Работы будут проводиться в «Ульбаре», а из ущелья Маброк, как ты знаешь, выбраться не просто.

— Значит, ты меня отсылаешь?

— Конечно.

— А как же граф Ройхо обойдется без своего чародея?

— Есть Херри Миан и наемники, да и жрицы Ракойны помогут.

— Старый Миан не особо силен. Столичные маги могут предать. Ну, а жрицам, до конца доверять не стоит, особенно этой Катрин, которая постоянно рядом с тобой трется. Она девка молодая, но хитрая, очень непростая и порой мне кажется, что она не та за кого себя выдает.

— Про Катрин молчи, эта тема отдельная и тебя она касаться не должна. Просто знай, что до конца я ей не доверяю, но пока положиться на нее можно и она входит в мой ближний круг. Ясно?

— Вполне.

— Хорошо. Связь нужна, а «Ульбар» место тихое, про него никто чужой не знает и там легко обеспечить безопасность исследовательской группы и секретность. Так что надо выбирать, либо мы начинаем работать над проектами сейчас, либо ждем более благоприятного момента и копим силы. Что думаешь?

— Тянуть нельзя, — маг поморщился, — время дорого.

— Вот и я так считаю. Империя ведет войну, исход которой непредсказуем. И чтобы выжить, нам необходимы новые знания, разработки и технологии. Поэтому возьмемся сразу за два направления. Первое, связь. Второе, исследования Игны Ройхо.

— Ты решил вскрыть тайник прапрадедушки?

— Да, пора.

— И когда мы это сделаем?

— Сегодня ночью едем в замок, а на месте посмотрим, что и как.

— Отчего такая спешка?

— У меня наследник родился.

— Все понял, не дурак.

— Естественно, что не дурак, а иначе бы тебя рядом со мной не было. — Ройхо помедлил, и добавил: — В общем, так, Эри, вечером встретимся с Клиффом Ланном и его собратьями по ремеслу, еще раз обговорим создание магической школы, и отправимся домой. Там уладим все дела, решим проблемы и вскроем тайник. После чего, мы вернемся на Данце и начнем готовиться к расконсервации «Ульбара». К перевалу Жирмон-Хот морем доставим людей и оборудование, и вперед, в ущелье Маброк. Все это произойдет примерно через три-четыре недели, так что не зевай, подбирай людей, пиши заявки на оборудование и материалы, ну и морально настраивайся. Если все сделаешь как надо, то я в долгу не останусь.

— Да я ведь не из-за денег стараюсь, — маг снова поморщился. — Для меня главное новые знания и развитие.

— Это понятно. Ты настоящий чародей, увлеченный своим ремеслом человек, который парит в небесах. Однако иногда и о приземленных вещах надо думать.

— О деньгах, землях, титулах?

— О них самых.

— И что ты мне дашь?

— Станешь истинным бароном, с документом от самого императора, а со временем, кто знает, возможно, что и графом. Подыщем тебе жену родовитую и красивую, денег дам много и владение. И все это притом, что у Эри Верека будет любимое дело.

— Ты за меня всю жизнь расписал...

— А ты против такого будущего?

— Нет.

— Вот и ладно. Вопросы есть?

— В общем-то, нет. Все уже раньше обговорили, и не по одному разу.

— Тогда собирайся в дорогу.

— Миана братъ?

— Берем. Пора ему больше доверия оказывать, а то старик и так, смотрит по сторонам и многое не до конца понимает. Заодно посмотрим на его реакцию относительно тайника.

— И что ты с ним сделаешь, если он начнет требовать доложить о находке в столицу?

— А сам-то как думаешь?

Чародей хмыкнул:

— Ножом по горлу и концы в воду?

— Точно так. Без затей, просто и надежно. Однако Херри Миан не глуп, и он понимает, что его жизнь завязана на меня. У него последний шанс приподняться и что-то скопить на старость, и он его упускать не станет, слишком этого ветерана жизнь помотала.

— Согласен...

В тот день Верек и Ройхо говорили о многом, а вечером у них состоялась встреча с Клиффом Ланном и парой уважаемых островных чародеев. С ними были обговорены условия, при соблюдении которых граф Ройхо оказывает покровительство ваирским магам. И местные кудесники, которые хотели остаться на Данце, их приняли. Ну, а потом была дорога и скачка, и вот Эри в замке. В голове у него бились беспокойные мысли, заснуть не получалось, и маг вернулся к работе. Он достал дневник Йокова

Мергела и в сотый раз, ознакомился с его содержимым. И только на рассвете он задремал. Вот только ненадолго. В дверь постучала одна из служанок, которая предупредила его о том, что граф Ройхо уже на ногах и ждет своего верного чародея на завтрак.

Верек побрызгал на лицо водой, сменил мантию, прихватил походную сумку, принял слабый бодрящий эликсир и спустился вниз. Здесь он поприветствовал собравшихся за столом людей и отвесил легкий поклон графу, который был свеж и бодр, видимо, применил свой кмит. После чего, под доклады Рамиро Бокре, Линтера и младшего Дайирина, которые торопились отчитаться перед сюзереном о проделанной работе, Верек перекусил, выпил горячего взвара, дождался момента, пока доверенные лица клана Ройхо на время смолкнут, и спросил Уркварта:

— Господин граф, начинаем?

— Да, пора, — ответил Ройхо и взмахом руки остановил своих подчиненных: — Остальное расскажите вечером. Все свободны.

Куда и зачем он торопится, никто из опричников Уркварта не спрашивал. А сам хозяин замка встал и в сопровождении двух магов и юной жрицы Улле Ракойны направился на выход и оказался в замковом дворе, где к нему с докладом подскочил сержант Нерех:

— Ваша Милость, замковые караулы сменили. Мои воины на донжонах. Ребята Квиста на приморской стене. Десяток Амата спустил шлюпку и расположился у воды. Сейчас ставим лебедку, но она будет готова только ближе к полудню, так что спускаться придется по лестнице.

— Отлично! — произнес граф и кивнул Нереху: — Веди!

Широкими уверенными шагами сержант направился в сторону Левого Приморского донжона, а Уркварт и его сопровождение последовали за ним. Вскоре они поднялись наверх, и Верек увидел, что со стены на внешнюю скалу скинут прочный морской трап, связка из пеньковых канатов и деревянных балясин. После чего он посмотрел вниз, и у него закружилась голова. Стена была высокая, а шлюпка, которая уже покачивалась на волнах у самой скальной кромки, казалась ему небольшим водным паучком.

— Что, страшно? — наклонилась к Вереку юная жрица.

— Ничуть, — через силу улыбнулся маг. — Просто не привычно.

С ехидцей, девушка усмехнулась, а маг подумал, что, в отличие от него, графа или Миана, эта соплячка никогда в своей жизни не видела настоящей опасности, и потому веселится. Ему захотелось сказать ей какую-то колкость, но он сдержался, и в перепалку не вступил, тем более что сейчас было не до того.

Первым спуск начал Ройхо, который, ловко перебирая руками и

ногами, спустя полминуты оказался на узком карнизе под стеной. За ним последовала Катрин, которая спустилась с такой же скоростью и ловкостью, что и граф. А после пришел черед непривычных к физическим нагрузкам чародеев. Однако с горем пополам, обвязавшись страховками, они все же оказались внизу.

Шестивесельная шлюпка с одной из разбитых бурей пиратских каракк ткнулась в подставленный дружинниками Амата мягкий кранец. Сильные руки прижали лодку к берегу. Пассажиры перебрались на нее, и она отчалила.

Море было тихим и спокойным, особенно в бухте, которую густо покрывали защищающие замок от штормов скальные клыки. Весла равномерно загребали слегка зеленоватую воду, а Уркварт Ройхо сел на корму, взял в руки руль и полуприкрыл глаза. После чего он прислушался к неслышному нашептыванию родовых духов и уверенно направил шлюпку к одной из больших скал в самом центре залива. Лодка шла к месту, которое, как считал граф, являлось тайником, а Эри Верек смотрел на своего нанимателя и думал о том, что ему повезло. Он оказался в нужном месте и в нужное время, его взял к себе на службу человек, который стал его другом, и теперь он, седьмой ребенок в семье нищего шевалье с древней родословной, имеет доступ к редким книгам, знаниям и сильным артефактам. Определенно, ради этого стоило рисковать и поддерживать все начинания беспокойного графа Уркварта, который не сомневается в собственных силах, крутится, вертится, воюет, вскрывает тайники прежних эпох и постоянно расширяется.

Однако долго над этим Верек не размышлял. Лодка приблизилась к нужной скале, и стала обходить ее по кругу. Дружинники всматривались в выпирающую из воды громадную каменную глыбу, а Миан и Верек пытались почувствовать хоть какой-то намек на магию. Но прошло полчаса, шлюпка сделала вокруг скалы семь кругов, а толку от наблюдения и магического прощупывания не было. Глаза людей видели только изрытый волнами и испещренный трещинами гранит, а чародеи не ощутили даже намека на тайник. И Верек, виновато взглянув на Уркварта, пожал плечами, и сказал:

— Ничего. Пусто. Может быть, ты ошибся?

— Возможно. Но это вряд ли.

Ройхо пристально посмотрел на девушку, которая, расположившись на носу лодки, свесилась с борта, опустила в море узкую белую ладошку и следила за тем, какой след она оставляет на водной глади. Белокурая жрица, сняв с головы синюю косынку, прищурившись, кинула быстрый

взгляд на графа. Мгновение. Глаза Ройхо и девушки встретились, и Вереку показалось, что жрица и Уркварт обменялись мысленными посланиями. Но, конечно же, ему это только показалось, ведь глава рода Ройхо не маг и не учился мыслеречи, которую он, дипломированный маг из школы «Торнадо» изучал целый год. И подумав о том, что становится слишком мнительным, чародей предложил:

— А может быть, взять пару-тройку наиболее мощных атакующих артефактов из моего запаса и раскрошить скалу?

— Нет, — граф отвернулся от Катрин и отрицательно покачал головой, — тогда скала может лопнуть, появится течь и внутренние помещения затопит. Это не вариант.

— И что делать будем? Продолжим искать вход?

Граф снова полуприкрыл глаза и беззвучно шевельнул губами. Потом, около минуты он молчал. И когда лодка оказалась с западной стороны скалы, которая не просматривалась со стены замка и из-за скопища каменных клыков не была видна с моря и берега, ответил:

— Не надо ничего искать. Все уже найдено.

Сказав это, он резко заложил руль, шлюпка накренилась и приблизилась к скале. Гребцы левого борта подняли весла, а Уркварт привстал, всмотрелся в покрытый мелкими зелеными водорослями оком камня и воды, сосредоточился на еле выступающем из гранита наросте, указал на него рукой и приказал дружинникам:

— Прижаться к этому камушку.

Приказание было исполнено. Вдоль борта лег мягкий кранец. Лодка стукнулась о скалу, и воины ухватились за выбоины в камне, а один из них, недолго думая, увидел в граните еле заметную косую щель и воткнул в нее свой меч. Что же касается Уркварта, то он вынул из ножен широкий тридцатисантиметровый кинжал, наклонился к воде и клинком стал соскребать с камня водоросли. Короткими резкими рывками, он зачистил квадрат примерно двадцать на тридцать сантиметров, и Вереk увидел выдавленную в скале человеческую ладонь.

— О-о-о! — заметив отпечаток, обрадовался Ройхо. — Знакомый замочек, старая работа.

— Что, уже встречал нечто подобное? — заинтересовался маг.

— Было дело, видел похожие оттиски.

— А дальше что?

— Сейчас посмотрим, — Уркварт вобрал в грудь воздух и выдохнул:

— Ну, богиня, не оставь меня!

Затем, Ройхо вложил в каменную пятерню свою правую ладонь. Скала

вздрагнула и щель, в которой торчал клинок дружинника, с грохотом и шорохом падающей на головы людей мелкой каменной крошки, будто на хорошо смазанных салом полозьях или рельсах разъехала вправо-влево и обнажила круглый проем около полутора метров в диаметре.

— Получилось! — старик Миан с уважением и завистью взглянул на молодого графа и нервно дернул шеей.

Все остальные люди в шлюпке хранили молчание. Воины изображали истуканов, им не по чину восторгаться или выражать свой восторг. Жрица была невозмутима, и казалось, что все происходящее ее не волнует, и она просто исполняет функцию наблюдателя, который доложит своему вышестоящему начальству о том, что граф Ройхо нашел тайник предка. Ну, а Верек раз за разом пытался нащупать энергопоток, который двигал многотонные плиты входа. Однако его попытки успехом не увенчались. Чисто. Рядом имелось два ручейка энергии дольного мира, но оба были отравлены.

Тем временем, дав ему знак, следовать за ним, Уркварт хлопнул Эри по плечу, ухватился руками за край проема, подтянулся и скользнул внутрь. За ним, словно рысь или пантера, мягко перетекая из движения в движение, туда же последовала жрица, а Вереку и Миану опять пришлось просить о помощи дружинников, которые посадили их, и помогли чародеям проникнуть в древний тайник.

Пригнувшись, маги пролезли внутрь скалы и оказались в просторном темном помещении. Практически сразу в руках Ройхо, который стоял перед ними, зажегся походный магический светильник-фонарик, а следом второй такой же у жрицы. Желтоватый свет фонарей рассеял тьму и Верек огляделся. Что он ожидал здесь увидеть? Наверное, кипы древних книг и ящик с особо мощными артефактами. Но реальность была иной. Окрашенная в светло-синий цвет квадратная комната двенадцать на десять метров, в которой витали запахи сырости, сгнивших водорослей и морской соли, была почти пуста и ничего ценного в ней не наблюдалось. Прелые толстые ковры по краям помещения. Ошметки древних гобеленов на облупившихся стенах. Развалившаяся трухлявая кушетка и столик в уголке. Несколько глиняных кувшинов, медный тазик и серебряный кубок. Вот и все. Ни сундуков, ни книг, ни артефактов, ни зачарованных клинков, ни драгоценных камней, ни презренного желтого металла. Ничего.

Разочарование. Вот что испытал Эри Верек, который подумал, что его душевные метания это мелочь по сравнению с порушенными надеждами графа Ройхо. Но, как ни странно, Уркварт не расстроился. Он снова переглянулся с Катрин, будто она не наблюдатель-шпион культа Ракойны, а

его добрая подруга. После чего граф подошел к сгнившему столику, одел черные боевые перчатки и погрузил руки в сырой древесный перегной. Рылся он там не долго и, наконец, извлек под свет магических фонарей небольшую металлическую шкатулку.

Рывок! Хлипкий ржавый замочек отлетел в сторону и приблизившийся к Уркварту маг разглядел внутри шкатулки два десятка кристаллов, которые внешне очень сильно напоминали бриллианты примерно по пятнадцать каратов каждый. Однако это были не алмазы, а памятки, магические хранилища информации, которые часто использовали в старой империи. И прикинув, что на каждом таком псевдобриллианте может находиться полсотни картинок-документов, Верек мысленно присвистнул. Вот оно истинное богатство, которое Руфус Ройхо оставил потомкам — знания.

— Что скажете господа? — Уркварт усмехнулся и оглядел всех присутствующих: — Еще одно дело сделано?

— Да, — коротко ответила жрица.

— Легко все получилось, — добавил Верек, и его руки сами собой протянулись к драгоценной шкатулке.

— А может быть, здесь еще что-то есть? — оглядываясь, спросил Миан.

— Нет. В этом месте уже ничего нет, — следуя примеру старика, Ройхо повторно оглядел тайник и вложил шкатулку в ладони Верека. — Хотя поискать лишним не будет. Оставим здесь пару воинов, пусть помещение почистят, вдруг, когда-то пригодится. Например, если продолбить выход на вершину, то скалу можно использовать как дополнительную наблюдательную вышку. Опять же деток сюда летом можно вывозить. Правильно Эри?

— Конечно-конечно, — поглаживая добычу, согласился маг, и поторопил Уркварта: — Пора возвращаться.

— Хочешь поскорее памятки посмотреть?

— Естественно.

— Тогда уходим. Миан, остаётся здесь.

— Слушаюсь.

Старый чародей согласно кивнул, а жрица, Верек и Уркварт спустились в шлюпку. И вскоре, оставив в скале пару дружинников, которым предстояло в заранее приготовленные холстяные мешки собрать все, что только было в древнем убежище, они направились обратно к стенам замка. При этом маг, который уже представлял себе, сколько новых знаний может оказаться на факетах (гранях) псевдоалмазов, с удовлетворением отметил, что лебедку для подъема людей уже собрали, а

значит, ему не придется карабкаться на высокую стену по трапу.

Глава 22

Империя Оствер. Город Изнар. 05.06.1406.

Жизнь как зебра. Полоска светлая. Полоска темная. Эта мудрость стара как мир, и она истинна вне зависимости от того, кто и на какой планете ее изрек. И я совершенно уверен в том, что нельзя наделенному разумом и свободой воли существу пройти свой жизненный путь без огорчений и неприятностей, не спотыкаясь и не преодолевая препятствий. Поскольку не может все быть ровно и гладко. Таков закон природы.

Ну, а начал я свой рассказ с этого краткого вступления по той причине, что моя светлая полоса, по всем признакам, подошла к своему закономерному пределу. И хотя удача по-прежнему была со мной, надвигалась пора неких испытаний и тревог, приближение которых, как человек из древнего остверского рода, я почувствовал в тот день, когда покидал родовой замок Ройхо.

Вроде бы все было в порядке. Что хотел, я сделал. Сына и жену увидел, пояс вампира Китеро забрал и даже тайник прапрадедушки с материалами его исследований нашел. Но уезжать не хотелось. Вдобавок к этому я не выспался, на душе было как-то муторно, меня терзали нехорошие предчувствия, и тут, словно на зло, пошел сильный дождь. Над головой повисли темные грозовые тучи, а грунтовая дорога размокла. У жены в глазах тоска и грусть. Малыш Квентин, что для него нехарактерно, хныкал. Дружинники и опричники оптимизма тоже не излучали. С моря задувал пробирающий до костей неприятный пронзительный ветерок. Под утро мой верный боевой жеребец сбил с передних копыт подковы, и его пришлось срочно перековывать, а это задержка. Короче говоря, все одно к одному и общий фон вокруг меня был безрадостным.

Однако дела заставляли меня пошевеливаться и вновь отправляться в дорогу. И попрощавшись с любимой женщиной и близкими, я вскочил на коня, закутался в плотный плащ, накинул на голову капюшон и отправился к телепорту в городе Изнар.

В пути я и моя свита, три десятка дружинников, ламия Отири, Дэго Дайирин, Эри Верек и Херри Миан провели почти двое суток. По неизвестной причине, холодный дождь не прекращался, и нам приходилось часто останавливаться в придорожных трактирах и деревушках. Думал, задержаться в Шан-Кемете и встретиться с Юрэ Сховеком. Но тайный стражник отсутствовал. Видимо, он находился на территории Герцогства

Куэхо-Кавейр или где-то на просторах нашей необъятной империи. И можно было сказать, что сорок с лишним часов моей жизни прошли впустую.

Наконец, мы достигли Изнара. Как на заказ, тучи рассеялись, и вышло солнышко. Но здесь меня поджидала очередная мелкая неприятность. Оказалось, что минимум на полдня телепорт острова Данце находится в нерабочем состоянии. Маги из школы «Истинный Свет» решили провести его настройку и калибровку, и выходило, что снова я должен бездельничать. Мне это как серпом по интимному месту, ибо моя деятельная натура требовала действия. И я решил отправиться в гости к своему сюзерену, но от слуг узнал, что Гай Куэхо-Кавейр вместе со своими советниками и бароном Алексом Хиссаром отправился к северной границе. Поэтому, расположившись в моем городском особняке, где мы смогли обсохнуть, помыться и поесть, я задал себе один вопрос. Чем себя занять?

Вариантов было много. Переход телепортом в столицу нашей родины Блистательный Грасс-Анхо, где я давно собирался навестить своих старых знакомых, на помощь которых за небольшое денежное вознаграждение граф Ройхо мог бы рассчитывать в ближайшие год-два. Посещение магистрата города Изнар и беседа с местным бургомистром господином Данни Крофом, который не так давно присылал на остров Данце пару подчиненных ему чиновников, интересующихся стоимостью жилья в островной столице. Затем можно было навестить лагеря беженцев за городом и лично посмотреть, как там проживают будущие переселенцы на север, гопники, шлюхи, наркоманы и бузотеры из Припортового района Данце, которых я сбаврил своему сюзерену. Мало ли, вдруг, кто-то из этих людей одумался, осознал, в каком положении находится и готов на крови поклясться в верности графу Ройхо? Этого исключать было нельзя, и отказываться от использования пиратской черни, которую всегда можно использовать как пушечное мясо, вот так вот сразу, не стоило.

В общем, посидел я, подумал и решил, что надо отправиться за город. Но не на запад, к вынужденным переселенцам, которыми возможно вскоре займется кто-то из приближенных ко мне людей, а совершенно в другую сторону. В находящийся в тринадцати километрах от Изнара концентрационный лагерь для военнопленных. Там, в лесу, за высокой оградой бывшей конефермы герцога Андала Грига, находились захваченные нами во время минувшей зимней военной кампании нанхасы. Немного, всего две сотни человек, четверть из которых являлась калеками.

Спрашивается. Для чего их там держат? Ответ на поверхности. Существовала вероятность того, что рано или поздно, если мы сможем

истощить силы племенного сообщества Десять Птиц, пленных можно будет обменять на что-то ценное или использовать как заложников. Ведь это пока нанхасы сильны и на переговоры не идут, ибо они считают себя выше нас, остверов. А вот что будет потом, когда они кровью умоются и потеряют в пограничных сражениях свыше шестидесяти процентов мужчин своего племени, гадать не надо. В любом случае, вожди северян задумаются о мирных переговорах, и вот здесь-то, нам пленники и пригодятся. Кроме того, лагерь военнопленных нанхасов использовался тайными стражниками семьи Канимов и дружинниками герцога в качестве тренировочной базы. Благо, человеческий материал в наличии. Концлагерь не遠далеке от города, но в то же самое время в глуши. И чья-то умная голова, как я подозреваю, это была голова барона Аната Каира, решила, что нечего дармоедов кормить, пусть пленники свой хлеб отрабатывают, проводят учебные бои с воинами герцога Куэхо-Кавейр и выкладывают малоопытным новичкам из Тайной Стражи все секреты своего племени. Вот так вот.

И теперь второй вопрос. А на кой северяне сдались мне, графу Ройхо? Хм! Здесь тоже все достаточно просто. Графу Уркварту нужны воины, которые смогут защитить остров Данце от набегов вольных пиратских капитанов, а со временем, помогут мне весь архипелаг под себя подмять. Однако свободных бойцов в империи практически нет, а нанхасы, кстати сказать, превосходные моряки, хоть и враги нам, но находятся в плену, а значит, я могу диктовать им свои условия. Не знаю, согласятся они служить тому, кто взял их в плен, допрашивал в полевых условиях и убивал их братьев, но попытаться привлечь северян на свою сторону стоило. Тем более что герцог Гай, которого я известил о своем намерении, был не против. Ну, а я хотел предложить северянам свободу, относительную, конечно, но уж какая есть. А чтобы мое предложение было более весомо, вместе со мной в концлагерь должна отправиться ламия, слово которой для рядового нанхаса, зачастую, весит как слово родового вождя.

Решение было принято. Осталось его осуществить. До открытия телепорта в Данце у меня имелось шесть часов, времени не так уж и много, и потому я не медлил. Взял с собой Отири, сержанта Амата и пять воинов из его десятка. Мы заседлали свежих лошадей, всех, какие стояли в конюшне моего городского особняка, некогда подаренного графу Уркварту Ройхо бургомистром Данни Крофом, и выехали из Восточных ворот Изнара.

До концлагеря домчали быстро. В двенадцати километрах от города мы свернули с тракта в лес. И вскоре наш маленький отряд оказался перед

высоким бревенчатым забором с широкими крепкими воротами, которые охранялись готовыми к бою дружинниками герцога.

Протектора севера графа Ройхо узнали. Прошел доклад и передо мной предстал знакомый мне по зимним пограничным схваткам дежурный сотник (капитан), средних лет крепкий бывалый мужик в полном боевом облачении, которому я объяснил цель своего визита. Офицер армии герцога о моем возможном появлении был предупрежден и имел личный приказ Гая Куэхо-Кавейр оказывать мне всемерное содействие, так что на охраняемую территорию меня пропустили легко. После чего, уже внутри, мы с капитаном пообщались дополнительно, тет-а-тет, так сказать, и он предоставил мне возможность действовать по собственному усмотрению. Ну, а я, конечно же, не стеснялся и чувствовал себя хозяином положения.

В сопровождении ламии, капитана, которого звали Конан Сквир, и пары его воинов, я вышел на большую грязную площадь в центре концлагеря, бывший круг для проездки лошадей, и осмотрелся.

Некогда в этом лесу находилась большая поляна, которая приглянулась герцогу Григу, и он, как я уже говорил, построил здесь конный заводик. По неизвестной мне причине, лошади в этом месте не прижились. Здания забросили, а когда встал вопрос, куда деть захваченных нанхасов, то их определили сюда и хозпостройки сменили свое назначение. В конюшнях теперь ютятся пленники, амбары переоборудованы для проживания сотни дружинников, кухню, псарню с волкодавами и продовольственный склад, а к стенам были пристроены наблюдательные вышки. Ни дать и ни взять, настоящая зона.

«В общем, антураж нормальный, только автоматчиков и колючей проволоки не хватает», — отметил я сам для себя. После чего обернулся к сопровождающим меня людям и приказал сотенному горнисту играть общий сбор пленников. Сигнальщик, молоденький худощавый парнишка лет шестнадцати, если судить по горбатому горскому носу и волосам цвета воронова крыла, явно из беженцев с востока, посмотрел на своего командира. Небрежным взмахом руки капитан обозначил, что подтверждает мой приказ. Паренек вскинул к губам медный горн, и над концлагерем разнесся протяжный тоскливый звук:

— Ду-у-у-у! Ду-у-у-у! — короткая пауза и повтор: — Ду-у-у-у! Ду-у-у-у!

Из двух темных конюшен на свет стали выходить грязные завшивленные люди в лохмотьях, лаптях и обмотках из шкур. Многие из них несли на своих телах следы тяжелых ранений и выглядели бывшие захватчики и покорители Империи Оствер весьма бедственно, примерно

как румыны и немцы, которых советские войска под Сталинградом десятками тысяч в плен брали. Однако, в отличии от них, в нанхасах, которые выстраивались передо мной и капитаном в четыре шеренги, все еще чувствовались сила и мощь. Правда, северяне ее старательно скрывали, на показ сутулились, кашляли, сморкались и стонали. И мне это говорило о многом.

«Ха! — мысленно усмехнулся я. — Хитрецы! Видимо, пытки, допросы, унижения, голод и холод, не сломали северных завоевателей, и они все еще надеются на побег. Ну-ну! Пусть попробуют, будет партизанам Текки тактическая тренировка в лесу с реальным противником. Впрочем, к чему это я? Отставить! Мне нужны бойцы и точка, а капитан Сквир и другие командиры армии герцога Гая отнюдь не дураки, и большого побега не допустят. Наверняка, они держат ситуацию под контролем, и лишь только кто-то всерьез надумает рвануть в дебри, его сразу же аккуратно изымут из общей массы пленников. А потом на этой же самой площадке, охранники устроят показательное наказание невиновных для устрашения провинившихся. Да-да! Именно так! Все по имперскому уставу в его разделе, который касается военнопленных. Сбежал заключенный. Его поймали. Общее построение всей тюрьмы или лагеря. Короткое разбирательство и начальник объекта по своему усмотрению приказывает казнить двух-трех или более пленников (как правило, наиболее слабых или увечных), а неудачника, который не смог сбежать, кидают в толпу заключенных и оберегают от гнева его собратьев по несчастью. Прimitивный психологический прием. Но действенный. Пара подобных случаев, и пленники начинают контролировать друг друга сами».

Тем временем, пока я гонял в голове мыслишки, нанхасы, почти две сотни человек, выстроились и застыли без движения.

«Молодцы капитаны герцога! Вымуштровали северян!»- оглядывая относительно ровный строй из бомжеватого вида мужчин, про себя похвалил я Сквира и других временных начальников концлагеря, и отдал первую команду:

— Десятники и сотники три шага вперед! — Один за другим, из строя вышли семь человек. Много. И я продолжил: — Десятники на месте! Сотники ко мне!

Четыре человека остались на месте, а трое приблизились ко мне вплотную. Пленные сотники сомкнулись, замерли, и мой нос уловил исходящие от них запахи. Смесь из пота, грязи, жира, копоты и гниющих от сырости и влажности старых ран. Это ароматы поражения и рабства. Они узнаются сразу же, и невольно мне захотелось скривиться или

поморщиться. Но я, само собой, этого не сделал, чай не рафинированный столичный интеллигент теоретик в надцатом поколении, а практик, у которого за спиной война, убийства, много пролитой крови и трехгодичное обучение в военном лицее. И сохранив каменное выражение лица, я стал вглядываться в серые исхудавшие лица белоголовых.

Первый, молодой жилистый мужчина, мой ровесник, Костар Обер из рода Океанских Ястребов. Превосходный боец и неплохой командир, которого я лично захватил в плен вблизи крепости Мкирра, а потом по моему приказу его накачали наркотой, и Костар выдал мне секреты своего вышестоящего командования. Он из элиты племенного общества, природный вождь и истинный белоголовый. В душе, наверняка, он люто ненавидит меня, и с ним будет трудно.

Второй, припадающий на одну ногу, низкорослый мужичок с лицом пройдохи. Лот Шаквэ из рода Изумруд, верный сторонник и гвардеец верховного вождя одичавших нанхасов Ратэрэ Дючина. Его взяли на третьи сутки после разгрома младшего Обера, когда он бегал по дебрям. При чем он так ловко это делал, что партизанам Текки казалось, будто поймать его невозможно. Слишком вертким человеком оказался Шаквэ, который имел навыки жизни в зимних лесах. Но он был ранен в бедро и, несмотря на эликсиры, сильно ослаб. Поэтому партизаны-лыжники его все же загоняли и повязали. Ну, а теперь он пленник, с которым, можно договориться, ибо, как мне кажется, ради спасения собственной жизни этот одичавший нанхас готов на многое.

Что же касается третьего вражеского сотника, немного сутулого здоровяка, чем-то смахивающего на типичного оборотня из рода Гунзаг (Медведь), то я его раньше не видел. Однако кое-что про него знал. Это был Яр Пинтэр, вождь и один из последних представителей племенного сообщества Талая Вода, которое покинуло Форкум около девятисот лет назад. Во время междоусобной войны, это племя понесло большие потери. Затем, при отступлении на юго-запад, само по себе выжить в пустошах оно не смогло и смешалось с северными племенами дикарей. Позже часть семей отделилась и снова вспомнила о том, что они нанхасы, а во время переселения Океанских Ястребов остатки этого племени влились в орду Дючина. Однако для тех, кого они считали сородичами, люди Талой Воды были чужаками, полукровками и квартиронами, кровь которых не так чиста как у них. И вождь этого некогда славного племени взбунтовался и хотел отделиться. Но у него ничего не вышло. Недовольство задавили в зародыше. Пинтэра осудили, и он стал командиром штрафников, которые во время прорыва Дючина и Виса Беренца к крепости Эрра перекрыли

тракт возле Содвера и до последнего прикрывали тылы своих так называемых сородичей, бросивших полсотни бойцов против всех сил герцога Гая. Вот там-то сотника Яра Пинтэра и повязали, да и то, случайно, поскольку его контузило взрывом магической гранаты. И потом, насколько я слышал, с ним имели отдельный разговор тайные стражники Канимов, которые хотели привлечь его на нашу сторону. Вот только Пинтэр мужиком оказался. Не сломался и не струсил. Он сказал, что имперцы ему не враги и не друзья. Зла к остверам он не имеет, но и «своих» сдавать не станет. Короче говоря, бывший вождь и сотник отверг предложение шпионов-контрразведчиков, был подвергнут медикаментозному и магическому допросу и на общих основаниях отправился в концлагерь. Можно ли его переманить на свою сторону? Не знаю. Нужно разговаривать.

Пока я рассматривал авторитетных пленников, они изучали меня, и ни один не отвернулся и не отступил. Я прав — это сильные люди, не столько телесно, сколько духовно, а значит, один такой человек, если он даст мне клятву на верность, будет стоять любых двух, которые служат за деньги.

— Господин капитан, — увидев все, что хотел, я обратился к Сквиру, — у вас не найдется комнаты, где я бы смог спокойно пообщаться с нашими вчерашними противниками?

— Есть такое помещение, — ответил офицер. — Гостевая комната для тайных стражников, которые к нам иногда приезжают. Вас в нее проводят.

Я кивнул нанхасам:

— За мной!

Отвернувшись от общего строя, я и ламия, которая в образе юной жрицы казалась хрупким подростком, направились в местную гостиницу, отдельный блок солдатской казармы со своим входом и караулом. Северяне последовали за нами, а капитан распустил военнопленных по лежакам. Завтра сюда должны были прибыть триста новобранцев, вчерашних крестьян, и пленникам предстояло с ними сразиться. Северяне с палками и в обносках, а воины герцога в учебных доспехах, с тяжелыми деревянными мечами, дротиками и щитами. Так что с утра нанхасам понадобятся все силы, какие у них только есть. Убить их, конечно, не убьют, но синяков нахватать или травму при такой тренировке получить, можно запросто.

Спустя пару минут все участники серьезного разговора оказались в гостевой комнате. Отири и я, не сговариваясь, расположились на довольно удобном диванчике у окна, а северяне, в лица которых падал яркий солнечный свет, встали напротив.

С полминуты, всматриваясь в лица нанхасов, я помолчал и, собравшись с мыслями, начал:

— Итак, для тех, кто со мной не знаком, представляюсь. Я граф Уркварт Ройхо. Кто вы я знаю, так что давайте сразу перейдем к делу, ради которого вас пригласили в эту комнату. Вы ведь понимаете, что я приехал сюда не для того, чтобы на вас посмотреть?

Пленники переглянулись, и за всех ответил Яр Пинтэр:

— Мы это понимаем, граф Ройхо.

Странно, я ожидал, что услышу молодого Костара Обера, который в иерархии нанхасов, по всем понятиям, должен стоять выше двух других сотников. Но отозвался похожий на лесного мишку крепыш, а значит, у северян есть некая плоскость внутренних взаимоотношений, про которую я ничего не знаю. Хотя, наверное, дело в том, что в плену расклады поменялись, и наследник военного вождя Океанских Ястребов уступил главенство более опытному, а главное, более сильному собрату. Впрочем, эти мысли скользнули краем, и я сказал:

— Это хорошо. В таком случае будем говорить. Сначала я выскажусь, а потом вы мне ответите. Идет?

— Да.

Пинтэр слегка повел плечами, и я перешел к сути:

— Буду краток. Мы с вами враги. Это ясно. Однако сейчас вы в плену и находитесь на положении бесправных скотов. Вам это не нравится, а меня это не касается, поскольку наши с вами судьбы пока не пересекаются. Но они могут пересечься. Так сложилось, что пару недель назад я захватил пиратский остров в Ваирском море, и теперь нуждаюсь в воинах и моряхах. Как об одном из вариантов, я подумал про храбрых нанхасов, с которыми сражался минувшей зимой. Поэтому я здесь, и хочу сделать вам предложение, стать воинами графа Ройхо по письменному контракту и кровной клятве у алтаря богини Кама-Нио. Заставлять вас никто не станет, как решите, так и будет. Мои основные условия следующие. Вы снова становитесь свободными людьми, получаете оружие и боевой корабль. Вам станут платить деньги. Вас уравниют в правах с моими воинами. И никто не пошлет бывших пленных белоголовых воевать против своих сородичей. Зона действия ограничивается Ваирским морем. Взамен, вы станете выполнять все мои приказы и биться под моим знаменем. Более ничего. Клятву на верность империи давать не надо. Унижаться и переступать через себя тоже. Таково мое предложение.

— Хочешь из нас наемников сделать? — спросил Яр Пинтэр.

— Именно так, наемников.

— На какой срок?

— Три года.

— А почему не больше или меньше?

— Через три года станет ясно, кто сильнее, имперцы или их враги. Ну и, конечно же, по истечении этого срока прояснится ситуация с вашими соплеменниками, которые подступают к нашим границам. Либо мы их остановим, либо они нас уничтожат. Все просто.

— А что потом, через три года?

— Я отпущу вас. Клянусь.

— Если мы примем твое предложение, нас выпустят из этого поганого места?

— Да. Герцог пойдет мне навстречу.

— А что с нашими ранеными?

— Как воины Ройхо они получают магические эликсиры, и мои чародеи постараются поставить их на ноги.

— Мы можем подумать?

— Конечно. У вас есть целых пять минут.

Пинтэр снова переглянулся со своими товарищами. Нанхасы обменялись еле заметными знаками, что-то из северных охотничьих знаков и он сказал:

— Ты необычный человек, граф Ройхо. Твое предложение интересно и заманчиво. Но мы, пожалуй, дождемся наступления зимы и прихода своих собратьев, которые освободят нас.

— Этого не будет, освобождения, то есть. До холодов доживет лишь половина из вас, да и тех, в случае плохого для нас расклада на границе и поражения, перебыют. Так что я второй раз предлагаю вам подумать и огласить свое решение.

Снова молчаливые короткие пассы руками. Взгляды сотников на меня и Отири. И Пинтэр вновь говорит за всех:

— Нет. Белоголовые дают лишь две кровные клятвы. Первая, служить роду и вождю, а вторая чтить богиню и ее дочерей. Больше над нами никого нет, и не будет. Смерть так смерть! Мы воины и готовы к этому! Наш выбор сделан!

— Ну что же, я вас услышал.

Сказав это, я кинул взгляд на ламию и, воспользовавшись мыслеречью, которую понемногу осваивал по методикам северных ведм, спросил ее:

«Пообщаешься с ними?»

«Да. Но один на один. Без тебя».

«Ладно».

Молча, я встал и вышел на крыльцо. Я не знал, как ламия станет убеждать нанхасов принять мое предложение, но мог об этом догадываться.

Наверняка, Отири покажет сотникам истинное лицо, которое все они знают, и надавит на них авторитетом, как своим, так и богини. Потом северянам будет рассказана сказка, а может быть быль, в которой граф Ройхо предстанет в хорошем свете. Ну, а затем последует нокаутирующий удар. Ламия вложит в упрямые головы сотников информацию, что после того как под воздействием психотропных препаратов, магических эликсиров и пыток они слили тайным стражникам семьи Канимов сведения о своем народе, каждый из них автоматически становится изгоем. В итоге, они согласятся стать моими воинами. Все будет примерно так, хотя возможны вариации, ведь ламия не совсем человек, и у нее своя логика.

Минуты тянулись медленно. И оказавшись наедине с самим собой, я снова стал нервничать, и вновь на меня нахлынули беспокойство и недобрые предчувствия, с которыми я покидал родовой замок. Было, я подумал, что это связано с ламией. Но нет, Отири, которая при желании, сотню раз уже могла меня уничтожить, до тех пор, пока за меня ее покровительница из дольного мира, на моей стороне, а я Кама-Нио ничем не разгневал, не успел еще. Значит, беда подбирается с другой стороны.

Я попытался прислушаться к себе и найти источник невидимой пока угрозы, о которой через кровь меня предупреждали духи клана Ройхо, и у меня ничего не вышло. После захвата Данце у графа Ройхо появилось слишком много врагов, про которых я знаю очень и очень мало, а некоторые мне неизвестны. И кто из противников нанесет свой подлый удар, скрыто полумраком. Манкари. Дари. Пираты. Контрабандисты. Умасы. Шпионы врагов империи. Нанхасы. Демоны. Вампиры. Призраки. Завязанные на тайную торговлю с ваирцами имперские олигархи. Предатели родины. Недобитки из клана Григ и столичные аристократы, чьих родичей я убил на дуэлях. Список огромен. Кто замыслил недоброе? Ответа нет.

Так я стоял и копался в самом себе, до той поры, пока мои душевные терзания и размышления не были прерваны мысленным посылом Отири:

«Уркварт, все в порядке. Входи».

Снова я оказался в гостевой комнате. Ламия в образе юной Катрин, по-прежнему сидела на диване, а ошарашенные сотники смотрели на нее, словно она чудо расчудесное. Ну, это объяснить легко. Для северян ламии это нечто гораздо большее, чем просто сильные жрицы. Это хранительницы законов и голоса богини, которой древний народ нанхасов поклоняется свыше десяти тысяч лет. Так что, мой козырь, судя по всему, перебил упрямство и ненависть северян.

— Ну что, господа военнопленные, — я опять обратился к

северянам, — каков ваш окончательный ответ?

Навстречу мне выступил Пинтэр, а Шаквэ и Обер последовали за ним. В полуметре от меня они остановились и Яр, чеканя каждое слово, произнес:

— Мы и все рядовые бойцы нашего народа, попавшие в плен к имперцам, согласны служить графу Ройхо.

— Отлично! В ближайшие три дня за вами придут мои воины и доверенные лица, которые переправят вас на остров Данце, где на походном алтаре Кама-Нио, которую в империи называют Улле Ракойна, в присутствии ламии Отири дочери Каити, все вы принесете мне клятву на верность. Там же между мной и вами будет подписан письменный договор. Прямо сейчас какие либо просьбы есть?

— Нет. Разве только обеспечить нормальное питание и выдать нам пару десятков дополнительных одеял для раненых и ослабевших.

— Думаю, начальник лагеря сможет это сделать, — я посмотрел на ламию, и кивнул ей на выход: — Идем Отири.

Прошло еще десять минут. Мы с ведьмой, оставляя за спиной озадаченного капитана Конана Скира, который не понимал, что происходит, но со мной не спорил, и согласился выдать северянам дополнительный паек и одеяла, покидали концлагерь. И как только ограда конного завода скрылась из вида, я обратился к ведьме:

— Рядом опасность. Ты чувствуешь ее?

— Да, — ответила ламия.

— Кто? — мой вопрос был коротким и резким словно выстрел.

— Не знаю, но враги в Изнаре. Они у Восточных ворот и ждут именно нас.

— Что-то серьезное?

— Вряд ли. Опасность незначительная.

На секунду я задумался и под напряженным и изучающим меня взглядом ламии, которая ждала моих слов, принял решение, о котором потом не раз пожалел:

— Возвращаемся в город тем же путем, каким выехали, — я повернулся к Амату и добавил: — В Восточных воротах Изнара нас будут ждать враги! Быть готовыми к драке!

— Есть! — ответил десятник и обратился к своим парням: — Зарядить арбалеты! Подтянуть ремни!

Воины снарядили самострелы, Амат приготовил сумку с магическими гранатами, и я, ударив каблуками сапог по бокам лошади, помчался навстречу возможной засаде. Вперед! В драку! Со мной дружинники и

ведьма, которая одна стоит десятка магов! Я Ройхо и мне не привыкать встречать опасность грудью! Поэтому держитесь твари, я предупрежден, а значит, вооружен!

Глава 23

Империя Оствер. Город Изнар. 05.06.1406.

От Восточных ворот города Изнара до моего особняка примерно пятьсот метров. Расстояние относительно небольшое. Поэтому, приближаясь к городу, я прикидывал удобные для засады места невядалеке от стен. И сходу таких объектов вспомнил три. Пара двухэтажных трактиров и доходный трехэтажный дом. В каждое из этих неохраваемых зданий было легко проникнуть. После чего, на крышу и верхние этажи садились арбалетчики или гранатометчики, и все, засада готова. Улица, по которой я поеду, простреливается. И отработывающим контракт профессиональным душегубам оставалось только дождаться графа Ройхо и прикончить его.

Однако сделать это нелегко, ибо я не один. Отири отобьет вражеские метательные снаряды, хоть обычные, хоть магические, для нее это пустяк. Ну, а мне и воинам, которые еще в дороге приняли эликсиры бодрости и сняли плащи, оставалось лишь вломиться в дом и взять убийц за горло. Так я все это себе представлял. Но реальность преподнесла мне весьма неприятный сюрприз. Из моего прошлого выполз человек про существование которого я уже давным-давно забыл и это изменило все расклады. Впрочем, обо всем произошедшем надо бы рассказать по порядку...

Следуя вслед за конным обозом из десятка груженных солониной и вялеными ягодами телег, мой отряд оказался у ворот. Охранники, восемь отлично экипированных и хорошо вооруженных городских стражников с гербами Куэхо-Кавейр на новеньких темно-серых плащах, действовали странно и весьма необычно. Без досмотра и сбора въездной пошлины они быстро пропустили крестьян в город. Наступила наша очередь, и тут произошло то, чего я не ожидал. Начкар, молодой плечистый брюнет в превосходной кольчуге двойного плетения, остроконечном шлеме и с прямоугольным пехотным щитом на левой руке, преградил мне дорогу, а воины караула, все как один, копыеносцы, вроде как случайно, полукругом встали за его спиной. При этом краем глаза я уловил, как на массивных привратных башнях засуетились стрелки с самострелами. С одной стороны не меньше трех, и с другой столько же. И все стражники двигались с такой грацией и легкостью, как если бы они находились под эликсиром бодрости.

«О-о! Началось в колхозе утро, — в легком недоумении глядя на все

происходящее, подумал я. — Кажется, это не городские стражники, а ряженные. Морды у бойцов незнакомые и доспехи с оружием у них слишком дорогие, изнарские блюстители правопорядка такие не носят. Опять же передвигаются неестественно быстро. Так что, по всей видимости, нас начнут убивать не за стеной, а прямо в воротах. Хреново, однако! Но по большому счету это ничего не меняет».

— В чем дело!? — направив на мнимого начкара лошадь, и хватаясь за меч, выкрикнул я и слегка приподнялся в стременах. — Ты что, смерд, с перепоя что ли!? Не видишь кто перед тобой!? Освободить дорогу!

— Виноват, господин граф, — изображая испуг, слишком молодой для должности, которую играл, убийца втянул голову в плечи. Однако он остался стоять на месте, как бы невзначай, потянулся к отличному ируту на поясе и загундосил: — Ваша Милость, не гневайтесь! У меня приказ герцога, который я должен вам передать, и только поэтому я осмелился вас задержать...

Будь на моем месте кто-то другой, возможно, он бы растерялся, слишком уверенно вели себя ряженные. Да и я, если бы не знал, что на меня готовится покушение, на стражников внимания бы не обратил, замялся бы, и мой противник выиграл бы пару-тройку секунд. Но я чувствовал беду, а ламия мои подозрения подтвердила, и это меняло все. Поэтому, уверенный в том, что передо мной никакие не стражники, а киллеры, я вступил в бой.

Черный клинок из метеоритного железа молнией выскользнул из ножен, а кмиты отозвались и были готовы к использованию. Мои дружинники направили на врагов арбалеты, а Отири, лицо которой было скрыто капюшоном, остановила свою лошадь позади, на уровне груди слегка раскинула ладони и замерла без движения. Можно начинать.

Сверху вниз мой клинок опустился на голову противника, который кинул свой ирут навстречу моему, и я выкрикнул:

— Бей!!!

Звон металла. Мечи, мой и киллера, скрестились, и вражеский клинок не выдержал. Хрусь! Сталь лопнула. Меч лже-стражника распался на несколько кусков и один из них ударил его по шлему. Слегка контуженый убийца встряхнул головой, а я занес свой черный клинок для нового косого удара. Еще секунда, и первый противник будет повержен. Но в этот момент моя исанийская полукровка резко вскинулась на задние копыта и стала заваливаться набок.

«Сотня демонов! — с трудом удержавшись в седле, мысленно воскликнул я, и кинул гневный посыл северной ведьме: — Отири! Защита! Ты ламия или где!?»

«Здесь жрец бога Ярина! — ответ пришел сразу же. — Он силен и у него мощный артефакт-негатор! Бейся сам, а я постараюсь решить проблему!»

Сам так сам, мне не привыкать, тем более что отступить поздно

Я высвободил ноги из стремян. Отскочил в сторону от умирающей лошади, которой арбалетный болт, выпущенный стрелком с привратной башни, попал в голову, и направился к киллеру со сломанным клинком.

Убийца, надо отдать ему должное, оказался профессионалом. Он не стал с одним кинжалом бросаться на меч, а прикрылся щитом, длинным прыжком оторвался от меня и спрятался за спинами своих товарищей-подельников, которые изображали рядовых стражников. При этом с сильным восточным акцентом, он прокричал:

— Графа живьем брать! Это приказ!

«Живьем брать демонов!? — мысленно усмехнулся я, вспомнив один из земных кинофильмов. — Давай попробуй, республиканец. Видать вас, Умесов, а если судить по акценту, вы представители этой лядской семейки, допек граф Ройхо и вы решили со мной поквитаться. Однако шиш вам! Меня взять трудно! Вот только непонятно, почему с вами жрец одного из основных имперских богов, да еще и с негатором, очень дорогим и крайне редким артефактом. Но ничего. Сейчас с вами разберусь, а там и со служителем религиозного культа потолкую».

Позади меня дружинники, которые, если верить звукам, уже разрядили свои арбалеты и сцепились со стражниками, и ламия, вокруг которой маревом дрожал воздух, прикрывающий девушку от стрел магический щит. И значит, рассчитывать на помощь не стоит, по крайней мере, пока, но мне и не надо. Кмиты к бою! Сознание привычно потянулось за «Плющом», спящим под моим сердцем боевым заклинанием. И тут полный пшик! Впервые с тех пор, как я внедрил в свое тело древние артефакты, кмиты не отозвались. Что происходит!? Как так!? Только что они работали, а спустя пару секунд нет!? Наверное, таково действие негатора. И что делать, если враги уже рядом? Что-что? Драться!

Мы с киллерами сблизились. Противников четверо, а я один, и у меня мелькнула мысль, что, видимо, я сглупил и зря не объехал засаду. Впрочем, бежать нельзя, а значит, придется драться.

Мое оружие взметнулось ввысь и опустилось на передового врага. Противник подставил щит и черный меч, оставив на нем глубокую зарубку, отскочил. Еще удар! И опять киллер успевает принять клинок на кромку щита. А справа и слева, пока он меня отвлекает, появляются другие убийцы. Разум снова приказывает древним боевым артефактам отозваться,

но реакции от них нет, словно кмитов не существует. На долю секунды, паника охватила меня, однако мне удалось взять себя под контроль, и я продолжил бой.

Противник вскинул копье, в ладони резко перевернул его, и древко устремилось в мое лицо. Я пригнулся, и импровизированная дубинка, которая должна была меня оглушить, со свистом пронеслась над моей головой. Тут же последовал удар с ноги в бок, привет от следующего республиканца, и я пошатываюсь, но не падаю. После чего, клинком, не глядя, я отмахнулся и по отдаче почувствовал, что попал. Один из Умесов, вскрикнув, на одной ноге отскочил в сторону, и в него вонзился метательный нож одного из моих дружинников. Три против одного, уже ничего, нормальный расклад.

Возвратным движением, черный ирут отбил древко еще одного копья, и я прыгнул вперед. Магический допинг действовал превосходно, а значит, зелье было качественным. Наполненные силой мышцы, легко подбросили мое тренированное тело немного вверх и вперед. Сомкнутые ступни ударили во вражеский щит, и отбросили противника назад, на брусчатку. Я упал рядом с убийцей, и чувствительно приложился об камень. Но подсчет синяков будет потом, а пока вертись Уркварт.

Левая ладонь рванула с поясного ремня кинжал. И перекатившись с полметра по брусчатке, я вонзил широкий стальной тридцатисантиметровый клинок в горло упавшего убийцы. Острие вошло точно. Из перерезанных вен врага потоком хлынула кровь, а я без промедления сделал новый рывок. Прижал к себе меч и кинжал, и перекатился дальше. Конечно, это некрасиво. Граф Ройхо, как подзаборная пьянь, катается по грязному булыжнику. Но праздных зрителей рядом нет. Содной стороны башни, а с другой пустая дорога. Так что про красоту и приличия буду потом думать, если выживу, конечно.

Тело прижалось к стене правой башни, и я вскочил на ноги. Вовремя, так как два противника уже передо мной, а за ними, с новым мечом в руках, к нам спешит лже-начкар. В левой руке у меня кинжал, в правой меч, и я встречаю врагов не обороной, а атакой. Резкий шаг вперед! Стремительный выпад! Острие ирута проскальзывает над щитом республиканца и вонзается в его полуоткрытый рот. Рывок назад и отход!

Туловище очередного мертвого врага, покачнувшись, рухнуло наземь, и второй противник, уже не думая о приказе командира брать графа живьем, кинул в меня свое копье. Я попытался уклониться, но расстояние всего метра три, не больше. Не развернуться. Ну и, кроме того, движение убийцы, который, как и я, находился под магическим допингом, было очень

быстрым и хорошо наработанным. Поэтому, острие копья, несмотря на всю мою ловкость, пробило кольчугу и ударило меня в левый бок.

Сильнейшая боль, со скоростью электрического разряда, пронеслась по всем нервным окончаниям моего тела, и я взвыл. Киллер воспринял это как слабость, и с улыбкой, прыгнув на меня, занес над головой щит, которым собирался ударить предполагаемую жертву по голове. Но я еще контролировал себя и, невзирая на боль и торчащее между нижних ребер копье, преодолевая себя, сумел отскочить. А когда убийца приземлился на то место, где я только что находился, криком выплеснув из себя ярость, я дотянулся до него кинжалом, и вонзил его в висок ненавистного Умеса.

Отлично заточенная острая сталь пробила хрупкую кость, и хотя далеко в голову она не проникла, противнику моего удара хватило. Миллиметр-два в мозг, и убийца труп. Норма! Однако это не все. На меня надвигался командир Умесов, а я, едва не потеряв сознание, вырвал из своего тела древко, прижался спиной к стене и в оборонительной базовой стойке выставил перед собой меч. С каждой секундой я слабел все больше, и знал, что наконечник копья остался во мне, и если не остановить обильное кровотечение, то вскоре меня можно будет взять голыми руками. Взгляд быстро скользнул назад и сквозь застилающую глаза мутную кровавую пелену, я смог увидеть, что два моих воина, Амат и один из рядовых, рубятся против троих убийц, и явно проигрывают, а ламия, по-прежнему сидит на лошади. В общем, все плохо и мне придется принять бой с вожаком вражеских диверсантов один на один.

Республиканец крутанул в руках корт и, проверяя меня, имитировал выпад. После чего, выставив щит, он рванулся на меня. На остатках сил я смог отскочить в сторону и в низком выпаде попытался достать его своим более длинным клинком. Но противник, как был, в кольчуге и со щитом, очень ловко сделал сальто, перепрыгнул через меч и, заняв устойчивую позицию, прямым с ноги ударил меня в грудь.

Мощный удар кинул меня назад. Дыхание в груди перехватило. В глазах потемнело, и на пару секунд я ослеп. Хлоп! Я врезался в стену. Кинжал и меч выпали из ослабевших рук, и я почувствовал, что к моему лицу, если быть более точным, к левому глазу, прижался вражеский клинок. Дергаться было бессмысленно. Меня загоняли и поставили в безвыходное положение. Это следовало признать. И мне оставалось надеяться на чудо или на помощь ламии.

— Не шевелись оштер! — услышал я хриплый голос противника. — А иначе я лишу тебя глазика, а затем второго.

— Понял, — моргнув веками, просипел я.

— Хороший мальчик, — с обидной усмешкой, произнес убийца и, не оборачиваясь, выкрикнул: — Жрец, выходи!

Острые вражеского корта отклонилось от моего лица. Я скосил взгляд и увидел, как из сторожевой башни, в сопровождении двух воинов, вышел тот, кто блокировал магию ведьмы и мои кмиты. Это был жрец бога Ярина и его воин-храмовник Очир Брегг, плотного телосложения хмурый седоватый мужик в серой тунике на груди которой красовался прямой красный клинок в окружении зеленого венка. В руках у него был бирюзовый кристалл в серебряной оплетке и этот фанатик, который изрядную часть своей жизни посвятил поиску кмитов с помощью которых он мечтал уничтожать еретиков, святотатцев и нечестивцев, улыбался. Скотина!

Мелкими быстрыми шажками, жрец приблизился ко мне, и сказал:

— Вот и все Ройхо. Ты не захотел добровольно поделиться со мной тайной кмитов, и теперь расскажешь мне все под пытками. Ты дурак граф. Глупец. Неужели ты думал, что тебя никто не достанет? Ты ошибался. Я, Очир Брегг, смог найти способ блокировать тебя. И теперь...

— Ближе к делу, — в разговор вступил командир Умесов. — Что дальше?

Брегг посмотрел на прикрытую магическим щитом ведьму, затем на сержанта Амата, единственного моего воина, который уцелел и в одиночку бился против двух убийц, и ответил:

— Все как договаривались, Касмей. Сейчас добиваем воинов Ройхо и жрицу Ракойны, пока она не опасна, и уходим. Ройхо в фургон и к телепорту. У меня пропуск на важный груз и нас никто не проверит. Потом, когда мы окажемся в безопасности, допросим Ройхо, я получу нужную мне информацию, передам этого графеныша тебе, и вы переправите меня на восток.

— Ну и... — республиканец кивнул жрецу на Отири.

— Что ну и? — переспросил Брегг.

— Ты, Брегг, еще не все сделал. Действуй! Прикончи жрицу!

— А может быть, это сделают твои бойцы? — в голосе храмовника-предателя появилась неуверенность.

— Нет уж, — Умес оскалился, — ты сам нам это дело предложил, и говорил, что потерь не будет, а я семь своих воинов здесь оставляю. Так что жрица в любом случае за тобой. Запачкайся в крови и все будет хорошо. Мы поверим тебе полностью, поможем покинуть империю и отречься от Ярина. Не медли! Время дорого! Вскоре здесь будут местные стражники.

— Ладно. Я с вами до конца...

Диверсант и предатель разговаривали, не обращая на меня никакого внимания. Наконец, они все решили. Жрец перехватил амулет левой рукой, а его правая ладонь метнулась в голенище длинного черного сапога, и вынула из него тонкий серебристый стилет, от которого прямо таки разило смертью. Затем, Брегг сделал шаг по направлению к ламии и в это мгновение в своей голове я услышал ее спокойный и можно даже сказать флегматичный голос:

— Уркварт, вражеский артефакт обезврежен и твои кмиты могут быть использованы.

Мыслей в голове не было. Никаких. Ноги дрожали, и я понимал, что вот-вот упаду. И все, что я тогда сделал, было сделано по инерции и привычке. Разум отдал команду кмитам, которые (о чудо!) отозвались. В правую ладонь перетекла сила «Плюща», а в левую «Полное Восстановление», и первым делом я самоисцелился. Зелень заклатья растеклась по всему моему телу, и оно содрогнулось. Раны и ссадины затянулись. Копейный наконечник, небольшой кусочек металла, по каналу, каким он проник в плоть, вышел наружу и застрял в окровавленной одежде. Снова я был здоров. И все это заняло пару секунд.

Брегг, Касмей и вражеские воины почувствовали неладное и одновременно посмотрели на меня. Было, жрец снова обеими руками схватился за артефакт, но он опоздал. Невидимые энергетические плети метнулись к шеям врагов. Моя правая ладонь медленно сжалась в кулак, и я приподнял его немного вверх. Повинуясь этому движению, невидимая сила оторвала задыхающихся врагов в воздух, и жрец попытался оказать сопротивление. Он вытолкнул из горла неразборчивую фразу, и моя рука, будто свинцом налилась. Еще бы секунда-другая, и я бы выпустил «Плющ». Допустить этого было нельзя, мало ли что. Поэтому, как бы мне ни хотелось захватить республиканских шпионов и изменника в плен, я решил не рисковать и прикончить их.

Рывок на себя! Хруст шейных позвонков и хрящей! Еле слышные полузадушенные всхлипы! И четыре труп, безвольными сломанными куклами, рухнули наземь.

Дело сделано. Главная опасность устранена. Но оставались еще стрелки на башне и стоящие над раненым Аматом лже-стражники, которые собирались его добить, а значит, бой продолжался.

Через секунду «Черная Петля» была готова к применению. И на подрагивающих ногах я сделал пару шагов по направлению к стражникам, которые отскочили от недобитого сержанта и, явно, собирались пуститься наутек. Однако мне ничего делать не пришлось. В схватку вступила Отири,

которая не стала убивать боевиков, а обездвижила всех врагов каким-то шокирующим заклятьем, от которого они попадали на колени и погрузились то ли в сон, то ли в гипнотический транс.

Ну, а что касается меня, то, боком прислонившись к стене, я смотрел на девушку, и думал о том, что кое в чем, покойный Брегг был прав. Видимо, есть во мне большая доля дурости и самонадеянности, которую графу Ройхо, если он имеет желание прожить долгую жизнь, придется выжигать из себя каленым железом. Вот спрашивается. Зачем я кинулся в драку, участие в которой мог бы избежать? Из-за ламии, которая дала неверную информацию? Получается, что так. Однако решение принимал все-таки я, а не она. И именно я переоценил свои способности, и теперь пять моих воинов мертвы, а Аमत, над которым склонилась Отири, еле дышит. А этого могло не случиться, если бы как всякий нормальный герой я пошел бы в обход, поднял бы дружинников и магов, а потом с помощью городской стражи прочесал бы город.

Но махать кулаками после драки, большого смысла нет. Так что оставляю процесс саморбичевания и изучение ошибок на потом, а пока следовало кое-что уточнить.

С трудом, я отошел от каменной опоры и склонился над Касмеем. Моя рука скользнула по его холодеющей шее и проникла под кольчугу. Пальцы произвели поиск и обнаружили цепочку, которую я потянул на себя. С еле слышным шорохом она выскользнула из-под одежды и брони, и в моих руках оказался амулет, монетка из бронзы, на которой с одной стороны был отчеканен парусный каракк, а с другой весы. Такие носят высокопоставленные члены республиканского клана Умес. Это я знаю точно, поскольку именно из-за похожего амулета и начались мои неприятности с этим гадским семейством. И еще я знаю, что рано или поздно они постараются сии опознавательные знаки вернуть, а меня прирезать.

Амулет был спрятан в брезентовую сумку. К месту гибели жреца, Касмея и его бойцов, подошла ламия. И оглядевшись, она вырвала из коченеющих ладоней Брегга амулет, всмотрелась в него и произнесла:

— В самом деле, локальный негатор. Ценная вещица. На всю империю таких штук пять-шесть, и на севере с десятков, не больше.

— Дай! — я протянул к ведьме раскрытую правую ладонь.

— Зачем тебе? — приподняв левую бровь, произнесла она. — Все равно его у тебя жрецы заберут. Это ведь не какая-то там «Молния» или «Огнешар». Так что я сама его передам.

— Дай! — более требовательно повторил я.

— Не нервничайте господин граф, — ведьма опять включилась в режим юной и наивной девушки-жрицы, улыбнулась и отдала артефакт мне.

Легкий негатор лег в перчатку. Я уложил его рядом с амулетом и, глядя на ведьму, спросил:

— Ты ведь знала, что здесь не просто убийцы сидят. Знала, да?

— Нет.

Без колебаний и сомнений, Отири отрицательно покачала головой, но я решил, что она лжет. Кое-что про ламий я уже знаю, и понимаю, что такое существо практически ничего не делает зря. И если исходить из того, что ведьма моя наставница (по ее собственным словам, которые подтверждают жрицы Ракойны), то сегодняшний случай вполне укладывается в нехитрую схему. Графа Уркварта Ройхо в очередной раз кинули в бой, который принес ему немного опыта. Ну, а то, что погибли мои бойцы, это издержки процесса обучения. Ведь что такое для Отири обычные люди? Всего лишь фон. Войны, битвы, сражения, интриги и деньги. Все это мало волнует тех, кто способен напрямую общаться с богами. И мы, приземленные люди, совершаем большую ошибку, пытаюсь подогнать поступки этих существ под наши нормы и мораль. Поэтому все то, что произошло в Восточных воротах города Изнар, позже, надо будет обязательно рассмотреть особо. И не просто раскидать бой по фрагментам, которые будут наложены на показания пленных республиканцев, но и сделать из этого серьезные выводы.

Прерывая мои размышления, из города в ворота влетели Эри Верек, Херри Миан и два десятка конных дружинников.

— Откуда они здесь? — спросил я Отири.

— Я вызвала Верека сразу же, как только поняла, что возможны проблемы.

На этом наша беседа, которую я не желал продолжать, поскольку мог бы сболтнуть лишнего, закончилась. Миан занялся Аматом, раны которого, благодаря своевременному вмешательству Отири, заживали на глазах. Верек дрожащими руками хапнул негатор. Десяток воинов временно взял под охрану ворота и, обыскав башни, обнаружили трупы убитых стражников, которых при помощи Брегга по-тихому сняли Умесы. Ну, а остальные дружинники сопроводили меня и пленных республиканских диверсантов, с которыми я жаждал серьезного разговора, в мой городской особняк.

Глава 24

Ваирское море. Остров Данце. 07.06.1406.

Командор воинов-храмовников бога Ярина граф Александр Тончин, худощавый горбоносый шатен в традиционной для своего культа серой тунике, с гербом в виде красного меча в зеленом венке на груди, вошел в мой кабинет. Он остановился в центре помещения, поздоровался и отвесил мне учтивый поклон. Затем он дождался ответного поклона и моего приветствия, как от равного равному и поправил ножны с ирутом. Далее, обернувшись, храмовник кинул взгляд на жрицу Улле Ракойны, ламию в образе Катрин, сидящую в уголке, поприветствовал ее и, вновь сосредоточившись на мне, произнес:

— Граф Ройхо, от имени культа Ярина Воина, я приношу вам извинения за участие одного из наших бывших братьев в покушении на вас. Нами было проведено расследование и выяснилось, что Очир Брегг оказался тайным еретиком, который долгое время скрывал свои убеждения, притворялся верным имперцем и готовился к тому, чтобы предать нашего божественного покровителя.

— Извинения приняты, граф Тончин, — мой ответ последовал незамедлительно, и я указал рукой на кресло напротив: — Присаживайтесь.

Храмовник устроился в кресле и спросил:

— Жрецы, которым вы вчера вечером передали изъятый у изменника негатор, доложили мне, что вы желали бы задать несколько вопросов кому-то из высших иерархов нашего культа?

— Да, это так.

— Пожалуйста. Спрашивайте.

Тончин слегка кивнул и полуприкрыл веки глаз, не иначе, решил попробовать во время разговора просканировать меня, и я, присев, невольно скопировал его позу, и начал:

— Скажите граф, как Очир Брегг смог получить негатор, очень ценный и редкий артефакт, который просто обязан находиться на особом учете? Конечно, при первой же возможности, мы вернули сей ценный предмет его истинным владельцам. Но мне бы хотелось быть уверенным в том, что его снова не применят против имперских магов или жрецов.

— Хм! — Граф еле заметно поморщился, видимо, мой вопрос ударил его по больному месту. И хотя он мог бы отговориться тем, что это дело культа Ярина, по неизвестной мне причине, Тончин решил быть более или

менее честен: — Так сложилось, граф Ройхо, что каждый член ордена храмовников Ярина Воина, не только боец, защитник простых людей и охотник за нежитью, но и занимает в нашей организации какую-то вспомогательную должность. Как пример, я не только командор боевых жрецов, но и настоятель храма в городе Кашт-Рихх во владении князей Кашт-Риххов. Почему так, думаю, вы понимаете. Сейчас на вершине культ Самура Пахаря. Нас, храмовников, мало, орден в упадке, а жить надо. Поэтому Очир Брегг, истинную суть которого мы не смогли вовремя разглядеть, помимо всего прочего являлся архивариусом и хранителем одной из наших сокровищниц. И когда этот пес решил предать бога, которому поклялся служить, он сумел тайно вынести негатор и еще несколько артефактов из вверенного его попечению хранилища и присоединился к республиканцам. Теперь же меры предосторожности, как и охрана, будут усилены, и мощные артефакты не попадут в руки врагов.

— Хочется в это верить. Но нет ли у Брегга единомышленников и последователей?

— Нет!

Ответ был быстрым и резким. Тончин сказал, как отрезал, и мне подумалось, что единомышленники у Брегга все же обнаружились. Однако этот факт на поверхность не выйдет. Ладно, попробуем зайти с другой стороны:

— Скажите, а в чем выражалась ересь Брегга?

— Это не тайна, — командор достал из кармана брюк платок, чихнул в него, словно желал потянуть время, и ответил: — Как выяснило следствие, Очир Брегг являлся тайным сторонником идей ересиарха Гвидо Марша, который считал, что в реальном мире можно построить Царство Света. Создать его, естественно, должны были жрецы, а способы достижения цели предлагались самые радикальные. Тотальное уничтожение всех слабых духом и телом людей, нечестивцев, блудниц, пьяниц и гуляк. Взятие под контроль религиозных культов иных богов и светской власти. Истребление всех нелюдей, к которым следовало отнести даже тех, в ком есть хотя бы капля нечеловеческой крови. Война с соседями, а так же с дари и манкари, до их полного уничтожения. И в итоге, весь мир Кама-Нио должен был оказаться под властью культа Ярина Воина. После чего Марш предлагал силами боевых жреческих дружин провести полное подавление магических школ, свергнуть императора и вместо него посадить на престол правителя-наставника в лице нашего патриарха, который и обеспечит создание Царства Света, где будут жить лишь праведники.

— Получается теократический режим?

— Именно.

— Но это же утопия, которая недостижима. Есть император, аристократы, маги и иностранные государства, а главное над нами стоят боги, которые не допустят подобного.

— Да, все верно. Но, тем не менее, идеями Марша было увлечено целое поколение жрецов нашего культа. И хотя в конце концов здравый смысл победил, и после серьезных чисток во времена правления Иллира Третьего ересь удалось искоренить, иногда среди нас появляются люди, подобные Очиру Бреггу.

— А как же он приобщился к этой ереси?

— Через книги, которые находились в хранилище, за которое он нес ответственность.

— Ну, а с республиканцами как он на связь вышел, и почему пошел с ними?

Жрец улыбнулся, впервые с начала нашего разговора и сказал:

— Толчок дали вы Ройхо.

— Да ну!?

— Не удивляйтесь, граф. После того как на Данце вы повязали агентуру республиканцев, храмовникам Ярина были присланы ориентировки с описаниями вражеских диверсантов и указанием мест, где они могли бы прятаться. Брегг имел доступ к этим документам, быстро сориентировался, и предупредил Умесов о том, что они раскрыты и вот-вот к месту, где они прячутся, придут тайные стражники и храмовники. После чего республиканцы и еретик стали действовать вместе. Еще вопросы есть?

— Один. Самый важный. Почему Брегг решил помочь Умесам и принял непосредственное участие в нападении на меня? В чем причина?

Этот вопрос, действительно, являлся самым важным, так как ответ на него давал мне информацию о том, знают ли храмовники о кмитах или нет. И хотя я был уверен в том, что про мои артефакты Тончин не в курсе, мной допускалась возможность того, что Брегг оставил после себя какие-то записки или же поделился информацией о камнях магов-воителей с кем-то из своих друзей. Поэтому внутренне я немного напрягся, хотя внешне был совершенно спокоен и своего волнения ничем не выдал.

— Мы не знаем истинных мотивов Брегга, — командор покачал головой. — Однако, как мне кажется, все достаточно просто. Изменник решил бежать на восток, где республиканцы пригнали таких же, как и он, еретиков и отщепенцев. Но перед этим он захотел заручиться поддержкой Умесов, и ему пришлось помочь им в устранении графа Ройхо, виновника

их провала. Ну, а поскольку рядом с вами всегда находится маг или жрица культа Ракойны, он решил применить негатор. И вам очень сильно повезло, что ваши дружинники подоспели вовремя. Конечно, жаль, что не получилось захватить командира диверсантов и самого Брега. Но я вас понимаю, какие там пленные, когда речь идет о собственной жизни.

«Кажется, пронесло, — выслушав жреца, подумал я, — тайна кмитов по-прежнему остается тайной. И это хорошо. Мне не придется никому и ничего объяснять».

— Благодарю вас за исчерпывающие ответы, командор.

На этом я считал, что наш разговор окончен. Но храмовник уходить не торопился.

— Граф, — обратился он ко мне, — у меня имеется к вам просьба.

— Какая?

— Мне нужен один, а лучше два оборотня, из тех, которые вам служат.

— И зачем они командору храмовников бога Ярина?

Я снова напрягся, так как к оборотням в империи отношение неоднозначное. И отдавать своих воинов, пусть даже нелюдей, на растерзание или на опыты, интереса не было.

— Неделию назад наш император Марк Четвертый Анхо назначил меня главой комиссии, которая должна пересмотреть закон о нелюдах. Государь желает вернуть оборотней в лоно империи с равными для вольных остверов правами. Поэтому наша комиссия пытается разобраться в сути этого вопроса и поднимает старые архивы. Но бумаги остаются бумагами, а живые адекватные оборотни это свидетели, которые могут помочь нам сформировать относительно данной проблемы свое мнение.

— То есть, император хочет восстановить закон Иллира Первого?

— Да. И оборотни, которые, между прочим, пока еще находятся на вашей службе незаконно, могли бы рассказать членам комиссии о своей жизни. Считаю, что при их содействии, работа пошла бы быстрее.

— А вы поступите проще, граф Тончин, — я улыбнулся, — обратитесь в столичный цирк «Шаим». Там всегда находится несколько оборотней для гладиаторских поединков на потребу великосветской толпе. Освободите их и получите необходимую вам информацию.

— Значит, своих оборотней вы не отдадите?

— Не отдам, так как нет гарантий их безопасности.

— Я мог бы дать вам свое слово, но воздержусь, так как не все зависит от меня. Ладно, граф Ройхо. Я спросил. Вы ответили. Претензий не имею. Ваша рекомендация услышана.

Тончин поднялся, я следом. Мы распрощались, и он меня покинул.

Ламия меня не беспокоит, Трори о новых посетителях не докладывает, а значит, есть немного свободного времени и можно подумать о том, что произошло в Восточных воротах города Изнара.

Итак, что вышло в итоге? Я снова выжил. Переосмыслил свое неосмотрительное поведение, признал ошибки, и кое-что для себя понял. Очир Брегг и республиканцы, все, за исключением трех рядовых боевиков из группы Касмея Умеса, которых я передал в руки Тайной Стражи Канимов и жрецам Ярина Воина, мертвы, а я продолжаю жить. И теперь есть минимум три версии произошедших событий: официальная, религиозная и моя, по умолчанию, наиболее близкая к истине.

Предназначенная для широкой общественности официальная версия гласит следующее. Республиканцы напали на графа Уркварта Ройхо, но он, при помощи жрицы Ракойны и подоспевших дружинников отбил. Правда, погибло пять его воинов, и злодейским ударом в спину был убит гостивший у него в гостях жрец-храмовник Очир Брегг. Но диверсанты уничтожены. Никаких негаторов рядом не было. Произошло обычное нападение диверсантов на имперского аристократа и его свиту, которое окончилось для врагов империи очередным поражением. Взвейтесь! Развейтесь! Бей подлых восточников!

Религиозная версия была более полной, и ее огласил граф Тончин. Еретик Брегг украл артефакты и переметнулся к республиканцам, которые готовились отомстить графу Ройхо за провал своей агентуры на Данце. Но изменник погиб в бою с дружинниками, которые на кусочки изрубили его своими клинками (младший Дайирин молодец, догадался о том, что необходимо сделать до подхода городских стражников). Ну, а потом для культа все сложилось хорошо. Граф Ройхо за негатор цепляться не стал (пришлось, чуть ли не силой отбирать сей ценный магический предмет у Верека) и вернул его законным владельцам, а остальные артефакты, которые были похищены Бреггом, по наводке пленных боевиков были обнаружены в одном из убежищ диверсантов. После чего, как я подозреваю, среди жрецов началась чистка рядов, которая продолжается до сих пор. При этом внешне орден храмовников, в котором на данный момент не более двухсот активных бойцов, живет прежней жизнью. И это правильно. Все разборки между воинами бога Ярина происходят внутри и посторонним людям, например, мне, про них знать не надо.

Ну и в конце мое видение всего произошедшего. Брегг, который уже не меньше года осторожно следил за мной со стороны, удостоверился в том, что я скрываю от него нужную ему информацию. Он захотел единолично владеть тайной кмитов и артефактами жрецов, и вышел на Касмея Умеса,

убежище которого находилось невдалеке от резиденции храмовников в городе Кашт-Рихх. Как они договаривались в точности, про это неизвестно, здесь даже допрос пленных ничего не дал. Но факты говорят обо всем сами. Очир Брегг решил поменять родину, отречься от Ярина и примкнуть к республиканским еретикам. Так что если бы не ламия, то меня сейчас резали бы на кусочки, и я бы рассказывал врагам обо всех своих секретах. Такие вот дела. Но тут же всплывают вопросы по самой Отири, которая, как я считаю, подставила меня. И глядя на юную девушку в легком темно-зеленом летнем балахоне, синей косынке и плетеных белых сандаликах, я понимаю, что ее мирный внешний вид обманчив. Доверять можно только своим, а ведьма, несмотря на все ее достоинства, чужачка, и что у нее в голове, непонятно. Поэтому, я стану у нее учиться, раз уж нас свела воля богини, но все время буду ожидать подвоха.

Словно почувствовал, что я думаю о ней, Отири встала, подошла к окну и грациозно потянулась всем телом. На фоне падающего из окна света, сквозь тонкую ткань одежды ладная фигурка ведьмы прорисовалась во всех основных деталях. Тонкая талия. Красивая грудь. Стройные ножки. Умеет ламия себя подать. Этого у нее не отнять. Талант от природы.

Невольно, я почувствовал легкое возбуждение. Но вспомнил своих убитых воинов, которые могли бы сейчас жить. И усмехнувшись, отвернулся от ведьмы и посмотрел на дверь.

— Трори! — позвал я брата.

Мой адъютант, затянутый в строгий черный полувоенный мундир русоволосый парень с кортом и кинжалом на ремне, появился без промедления:

— Здесь!

— Посетители есть?

— Никого.

— А почта?

— Несколько писем с Большой Земли и донесения от Альеры и старшего Дайирина.

— Давай сюда.

Брат вышел, а я перебрал в голове дела, которые необходимо сегодня сделать. Перво-наперво, придется навестить порт, который вчера покинули корабли баронов Лютвиоров и всех тех, кто последовал за ними завоевывать остров Бахче, самый крупный кусочек суши в одноименной островной группе к северо-западу от Данце. Там следует проверить работу верфей, и посмотреть какие товары находятся на складах. Затем прогулка на артиллерийские батареи, где надо прикинуть примерное место для

постройки крепости. Далее, следует встретиться с Эри Вереком. Сейчас он как раз общается с новоявленным архимагом полуподпольной магической школы «Данце-Фар» мэтром Сигизмундом Шалькэ. Ну и ближе к вечеру состоится очередной военно-экономический совет графа Ройхо с его ближними людьми. Мы будем решать важные вопросы, но основными темами станут продажа графу Тайрэ Руге «лишних» галер и каракк, а так же создание банка с аббревиатурой ВФО (Ваирское Финансовое Общество). В общем, время полдень, а до вечера надо успеть сделать очень и очень многое. Но сначала письма.

Трори положил передо мной стопку самых разных по виду конвертов, которые я веером раскинул перед собой на столе. И глядя на них, постарался предположить, кто их прислал. Светло-серые и слегка грязные, наверняка, от моих карателей, которые успешно зачищают остров. Один светло-синенький с еле слышным ароматом дорогих духов, от женщины. От кого, пока не знаю, пусть будет сюрпризом, хотя, предположительно, это послание баронессы Кристины Ивэр. Рядом с ним темно-синий и продолговатый, с двумя гербами по разным углам. Слева знак магической школы «Торнадо», а справа герб баронов Койнов. И это, наверняка, письмо от дяди Ангуса. Под ним обычный строгий клееный квадратик со штемпелем военного лица «Крестич», не иначе, от брата Айнура. Плюс, немного в стороне, самодельный треугольник, с которого я и начал работу с бумагами.

Внутри треугольника обнаружилось послание от Юрэ Сховека, который просил о встрече в Изнаре. Видимо, он выполнил свою задачу, сумел взять под контроль низовую сеть контрабандистов на территории Герцогства Куэхо-Кавейр, и теперь хочет доложить о своих успехах и планах. Или же, возможно, у него проблемы, которые тайный стражник не в состоянии решить сам. Как бы там ни было, но сегодня ночью мне придется отправиться в Изнар.

Вторым, я прочитал письмо Ангуса Койна, в котором дядя уведомлял меня, что вместе с большей частью учителей Академии Магии и Колдовства, по Красной Тревоге он был призван в армию и теперь находится в свите императора. Ну, а поскольку Койн человек бездетный, то в случае своей смерти он завещает все, что имеет, включая титул, своему племяннику Уркварту Ройхо. В общем, стандартная записка, с уведомлением о том, где барон оставил юридические бумаги.

Следующим посланием, с которым я ознакомился, была весточка от Айнура. Брат писал, что в «Крестиче» проводят набор добровольцев, которые должны стать кадетами четвертого полугодичного курса в

новообразованном военном лицее под названием «Синтаир», и он просил моего совета, становиться ему моряком или же остаться на прежнем месте. Что тут скажешь? Надо соглашаться. Моряки сейчас нужны, особенно мне, после того, как я стал хозяином Данце. Поэтому, мой совет, который я дам брату, очевиден.

Далее был распечатан конверт, пахнувший духами, который, в самом деле, оказался от поставлявшей мне самые свежие столичные новости баронессы. В нем, между сплетнями и слухами, часть из которых касалась Вирана Альеры, мадам Кристина сообщала о том, что Грасс-Анхо стремительно пустеет. Аристократы и финансовые воротилы, целыми обозами покидают насиженные места и отправляются под защиту великого герцога Конрада Ратины. Никто из них не желал воевать и работать, и все они надеялись на то, что война не докатится до материка Анвер. И глядя на свою клиентуру, баронесса Ивэр вместе с находящимися на ее попечении девушками тоже собирается покинуть столицу. Отъезд через пару дней и она уведомляет меня о том, что наша дружба по-прежнему нерушима, то есть, как я получал информацию о жизни высшего света Империи Оствер (разумеется, не бесплатно), так оно будет и дальше. Хорошо. Меня это устраивает.

Было, я потянулся к донесениям Альеры и Ресса Дайирина. Но неожиданно произошло нечто, заставившее меня замереть. Все вокруг меня резко, в одну секунду, изменилось. Тот же кабинет, солнечный свет, через окно проникающий в помещение, ламия, мебель. Это неизменно. Однако, тем не менее, что-то не так. Кровь быстрее побежала по моим жилам, ладони, инстинктивно, сжались в кулаки, а в районе солнечного сплетения образовался тревожный комок. Опасность? Да! Но не для меня. Так я определил происходящее и посмотрел на Отири, которая, не оборачиваясь, поманила меня ладонью и сказала:

— Уркварт, посмотри что творится.

Я вскочил с места и в несколько длинных шагов подошел к окну и встал рядом с ней. Глаза обшарили окрестный пейзаж и ничего необычного не заметили. Внизу восточная сторона города Данце. Припортовый район. Бухта. Порт. Корабли. Верфь. Люди. Все как всегда.

— В чем дело Отири? — спросил я ведьму.

— Расслабься и посмотри на мир магическим взглядом.

Закрыв глаза, я глубоко вздохнул, задержал дыхание и выдохнул. Снова повторил упражнение, которому меня учила Отири. Встряхнул ладони рук. Постарался отрешиться от всех своих проблем и забот, и у меня это получилось. Я ослабил контроль разума над телом, которое смогло

высвободить часть своих внутренних сил, и теперь можно снова посмотреть на то, что происходит за окном.

Моргнув веками, я опять взглянул на знакомый мне пейзаж и увидел то, что было скрыто от взоров большинства людей. По небу с большой скоростью, с востока на запад, неслись огромные темно-красные тучи, а на востоке над линией горизонта вспыхивали мириады разноцветных огоньков, которые собирались в нечто напоминающее световой щит или северное сияние. Картина красивая и, одновременно с этим, тревожная, настолько, что волосы у меня на голове встали торчком и зашевелились.

Я кинул косой взгляд на невозмутимую Отири и поинтересовался:

— Что это?

— Война! Ваш император перешел в большое наступление по всему Восточному фронту.

«Да-а-а! — мысленно протянул я. — Видать, сейчас на востоке творится нечто невообразимое. Тысячи магов и жрецов ведут бой. Задействованы энергокапсулы, артефакты и зелья. Все это применяется в огромных, небывалых количествах, и то, что видим мы, способные взаимодействовать с дольным миром люди, всего лишь отголоски сражения, эхо войны, так сказать».

— И долго это будет продолжаться? — я вопросительно кивнул на облака из магических энергий.

— Нет. Полчаса, не больше. Потом чародеи с обеих сторон выдохнутся, — ламия слегка приподняла свою белокурую головку, прислушалась к чему-то, и добавила: — Мне кажется, что победу не получит ни одна из сторон, и в битву вступят воины, клинки которых и решат исход первого этапа наступления. И еще, мне было видение, в котором я увидела, как ты отправишься на Восточный фронт. Сроков нет, но готовься Уркварт!

«Ага! Еще мне Восточного фронта не хватало! — подумал я. — И без войны проблем выше крыши, а тут еще это. Нет уж, на фронт я не хочу. Моя оборонительная позиция это север империи и Ваирское море, вот и буду здесь сидеть, пока смогу».

Впрочем, вслух я этого не сказал, а слова ламии, которые были равнозначны сбывающемуся с вероятностью в восемьдесят процентов пророчеству, намотал на подкорку мозга. Будет фронт или нет, мне неизвестно. Но одно я знаю точно. Необходимо готовиться к неприятностям, невзгодам, проблемам и нашествиям врагов, и крепить свою структуру. Времена сейчас смутные, и беда со всех сторон. Так что, на облака посмотрел, отблески магического сражения увидел, и хватит.

Действуй граф Ройхо Ваирский! Сегодня еще много работы и если ты хочешь выжить и обеспечить достойное существование своих близких и их безопасность, она должна быть сделана.

Эпилог

Королевство Ассир. Дант-Асс. 07.06.1406.

— Добрый день. Патруль. Попрошу предъявить ваши документы.

Три солдата-гвардейца в посеребренных кольчугах со щитами, кортами и копьями, средних лет усатый франт-корнет в позолоченных кавалерийских латах и флегматичный пожилой маг из школы «Феста», стандартный столичный патруль, остановил для проверки провинциального дворянина. Обычное дело, ведь идет война. Королевство Ассир вместе с союзниками бьется против проклятой Империи Оствер, и необходима бдительность. Это понимали все подданные короля Унеча Первого, а жители столицы больше других. Поэтому, идущие по широкому проспекту горожане не обращали на происходящее никакого особого внимания. Шевалье, к которому обратился корнет-гвардеец, широкоплечий статный брюнет лет сорока, если судить по наряду, красной шелковой рубашке, светло-серым свободным брюкам, сапогам с загнутыми носками и длинной сабле, горец с южных отрогов Камирана, тоже был спокоен. Из заплечного походного рюкзака, с которым ни один горный житель никогда не расставался, он достал украшенную затейливым гербом новенькую книжицу-паспорт и протянул ее офицеру.

Корнет открыл документ, пошевелил губами, видимо, читал гвардеец с трудом, и посмотрел на горца. Слегка рассеянный взгляд офицера снизу вверх пробежался по дворянину, и он спросил:

— Вас зовут шевалье Мирабо Мирнери?

— Да, офицер, — подтвердил камиранец. — Только не Мирабо, а Мирабэ.

— А вы, случайно, не родственник полковника Густаво Мирнери?

— Нет. И даже более того, я понятия не имею, кто это.

Гвардеец слегка усмехнулся:

— Это проверка. Нет никакого полковника Густаво Мирнери, земляк, по крайней мере, я такого не знаю. Давно с гор?

— Только сегодня в столицу приехал.

— Откуда?

— Из Мирнери-холла, конечно же.

— Понятно, а я из Палтахайн-холла. В Дант-Ассе по делам?

— Можно сказать, что и так. У меня на родине небольшие проблемы, и я решил в армию вступить.

— Это достойный поступок и правильное решение. Благородные люди, которые могут занять офицерские должности, нашему королю, да живи он тысячу лет, нужны. — Корнет вернул шевалье паспорт и сказал: — Удачи, земляк. Вербовочный пункт для дворян на улице Королевы Розмари, это недалеко отсюда. Два квартала прямо, дойдешь до перекрестка и свернешь налево, пройдешь проулок и окажешься перед особняком казненного за измену маркиза Цуркана. Если возникнут трудности, то можешь сослаться на меня, на шевалье Кернеца Палтахайна, там тоже наши земляки есть, и они подберут тебе хорошую вакансию.

— Благодарю за информацию земляк.

Горец в яркой рубашке кивнул и двинулся в направлении вербовочного пункта. Он шел, не спеша. Однако и не медлил. Человек как человек. Типичный горец. Потенциальный рекрут. Но если бы ему навстречу попался знаток древней истории, который видел старые картины и помнил лики великих правителей минувших эпох, то он обязательно отметил бы поразительное внешнее сходство шевалье Мирнери с императором остверов Иллиром Первым Анхо. Вот только вряд ли он придал бы этому факту какое-то значение. Мало ли кто и на кого похож. Ну, а сам Иллир Анхо, которого послала в реальный мир его госпожа и покровительница богиня Кама-Нио, разумеется, отрекся бы от подобного сравнения. И мало того, паладин обязательно заявил бы, что он, шевалье Мирнери, гордый горец, готов вызвать историка на дуэль, ибо остверы враги всех честных ассиров, и всякий намек на то, что камитанец смахивает на какого-то там имперца, просто оскорбительно.

Впрочем, любителей истории на окраине Дант-Асса, в хорошем, но не самом престижном районе столицы, Рассветном, где в данный момент находился Анхо, не было. Все они либо давным-давно рубили мрамор в каменоломнях, либо были заняты своим непосредственным делом, в очередной раз, под неусыпным оком Королевского Комитета Спокойствия и Умиротворения (ККСУ), переписывали древние хроники и учебники. Поэтому Иллир Анхо никого не опасался, двигался по улице туда, куда ему было нужно, вдыхал ароматы цветов и растений, которые пахли совсем не так, как в дольном мире, смотрел на ласковое летнее солнце, ловил лицом прилетающий с реки свежий ветерок и время от времени улыбался.

Он был счастлив. Да и как не радоваться, если возвращение в реальность являлось его мечтой с тех самых пор, как император очутился у престола богини, которая не желала отпускать его от себя, хотя нельзя было сказать, что Иллир был недоволен своей новой жизнью. Нет, это было не так, ибо он обрел новое тело, силы, возможности, знания, бессмертие и

любовь такого существа как Кама-Нио. Однако все это не давало ему ощущения полноценности бытия, и вот теперь он снова в реальности. Иллир Анхо опять на передовой, защищает интересы своего народа и богини, и он занят серьезным делом.

Приказ Кама-Нио был прост и понятен. Необходимо найти злокозненных демонов и мелких божков, которые с подачи одного из Древних уничтожают храмы Доброй Матери и приближенных к ней богов-союзников. Определить с кем придется иметь дело, захватить для ментального сканирования голову одного из врагов, вернуться, доложить о результатах и возглавить отряды охотников. В общем, ничего сложного. Но непредвиденные трудности возникли сразу же.

Во-первых, сходу определить демонов у паладина богини не получилось, хотя раньше с этим у него проблем никогда не возникало. Ведь большинство существ дольного мира не в состоянии скрывать свою истинную суть, и любому серьезному охотнику они были видны сразу же. Однако, по неизвестной причине, подобно ламиям-охотницам, Иллир не чувял вредителей, и это притом, что по мощи он на порядок превосходил любую из северных ведьм. Во-вторых, когда император оказался в мире живых, то выяснилось, что его точка выхода оказалась не вблизи Дант-Асса, как должно было быть, а в полутора тысячах километров от него, в предгорьях Камиранского хребта. В-третьих, отсутствовала связь с богиней. Паладин не чувствовал свою покровительницу и не мог ей ничего доложить, так как между ним и дольным миром возникла невидимая стена из помех. В-четвертых, королевские маги и жрецы новообразованного религиозного культа Неназываемого Подателя Всех Благ, почувствовав возмущение Ткани Мироздания, разделявшей миры живых и мертвых, сразу же локализовали место высадки Иллира, и начали на него охоту.

Конечно, ассиры не знали, кто прибыл на их территорию и откуда. Может быть, это имперский маг-шпион или заокеанский колдун? Но солдаты и маги появились в деревушке, куда вышел паладин Кама-Нио, уже на вторые сутки и они искали незнакомца с магическими способностями. Дратся с поисковиками императору не хотелось. Не следовало до поры раскрывать себя и свои способности, и он, не пользуясь энергопотоками, словно обычный человек, покинул приютивших его на время горцев и ушел. Ну, а позже, когда Иллир смог легализоваться, пассажирскими дилижансами с пересадками и остановками в больших городах, он отправился в столицу, где паладин надеялся получить ответы на большую часть своих вопросов и выполнить поставленную перед ним задачу. И путешествуя по Королевству Ассир, посланец богини постоянно хвалил

себя за то, что не принял бой с местными воинами и чародеями, которых он мог бы легко уничтожить. Слишком много творилось вокруг нехороших вещей, которые в глаза не бросались, но были видны изнутри.

Над всей юго-восточной частью материка Мистир висели две невидимые магические пелены. Одна, в виде тумана, заглушающая и фильтрующая любые молитвы. Ну, а другая, огромная мелкаячеистая сеть, которая опутывала простых людей, настраивала обывателей на определенный лад и меняла все их мировоззрение. Вчерашние поклонники Ярина Воина, Самура Пахаря, Бойры Целительницы, Верша Моряка, Кама-Ню и других богов, как имперских, так и местных, собственными руками под руководством бывших жрецов разрушали храмы своих божественных покровителей. После чего, с песнями и танцами, они славили своего короля Унеча Первого и нового бога, про которого еще пару-тройку лет назад никто из них и слыхом не слыхивал. При этом что характерно, находящиеся в дольном мире боги не чуяли беды и не слышали криков своих немногочисленных жрецов и жриц, которые не поддались злой магии, и до последней возможности пытались отстоять храмы.

Происходящее казалось Иллиру следствием всеобщего умственного помешательства или применения техник зомбирования людей, которые использовались правителями технологически развитых миров для контроля двуногих скотов. Но в Королевстве Ассир и сопредельных с ним государствах применялись не средства массовой информации и не наркотические препараты, а дополненная агрессивной пропагандой взывающая к разуму людей магия, нечто из высших ее разделов, которые доступны лишь богам или великим демонам. И пару раз, ослабляя собственную ментальную защиту, Иллир Анхо слышал неразборчивое бормотание, которое проникало в головы людей. При этом он пытался определить, где находится источник трансляции, и всегда пеленг указывал точно на столицу королевства.

День за днем, месяц за месяцем, год за годом, ассиры слышали это нашептывание, и жизненная позиция жителей юго-восточного Мистира менялась кардинально. Религиозные проповедники продолжали вести свои речи, но вместо имен старых богов поминали новое. Воины стали жестче и были готовы не просто сражаться, а вырезать остверов и всех приверженцев прежних религий, невзирая на возраст и пол. Храмовники и жрицы возненавидели своих собратьев из империи. Маги обрели новые силы и знания. Шпионы имперцев сдавались, и сами предлагали сотрудничество местным силам правопорядка. Криминальные авторитеты и воры раскаивались в содеянных преступлениях и добровольцами шли на

фронт. Ну, а король и военачальники стали получать больше достоверной информации о состоянии имперской армии и общем положении дел у врагов. И если раньше они хотели всего лишь отбить у остверов одно-два графства и дойти до хребта Маир, то теперь ассиры свято верили в то, что просто обязаны очистить от имперцев весь материк Мистир.

Короче говоря, изменения были разительны. И Ассир трех-пяти летней давности, на тот, который видел Иллир в настоящий момент, походил лишь внешними формами, а внутренне, все было иным, и люди, и религия, и власть, и образ жизни. И что еще интересно, практически все жители королевства воспринимали перемены как нечто естественное и закономерное, словно так и должно быть. И лишь не подвластные магии люди, редкие единицы, видели, что происходит нечто неладное, и по слухам, которые упорно циркулировали среди жителей королевства, они собирались в Дант-Ассе на развалинах храма Кама-Нио.

Естественно, Иллир Анхо сразу же подумал о том, что это ловушка. Слишком много людей распускают этот нелепый слух. И по-хорошему, паладин Кама-Нио должен был соблюдать осторожность, и обходить развалины храма своей богини десятой дорогой. Однако демоны, которые с подачи Древнего раскинули над королевством магические сети, находились в столице и они, наверняка, были где-то рядом с местом засады, а император должен был их найти и добыть голову одного из этих существ. А как это сделать, если нельзя почувствовать врага и невозможно связаться с богиней, которая могла бы прислать помощь или каким-то иным способом помочь своему посланцу? Вариантов было несколько, но самый очевидный для воина, каким изначально являлся Иллир, это вступить с противником в схватку, провести разведку боем, добыть так необходимый ему трофей и бежать.

Решение было принято, и паладин стал действовать. В дороге он увидел то, что хотел, прибыл в столицу, и теперь напрямик направлялся к разрушенному храму Кама-Нио, который находился невдалеке от дома погибшего в муках маркиза Цуркана.

Император прошел два квартала и остановился на перекрестке. Над улицей нависала большая ветка и на ней сидела маленькая певчая птаха, которая своей песней приветствовала новый день. Иллир вслушался в ее щебетанье и мечтательно улыбнулся.

«Хорошо-то так! — мысленно произнес паладин богини. — Благостно! Однако пора заняться делом. Все ли готово? Пожалуй, что да. Клинок при мне. Энергопотоки вокруг чистые и я могу ими воспользоваться. Правда, почуять врагов до сих пор не удастся. Но ничего,

они сами придут. Вот только хватит ли у меня сил, чтобы с ними справиться? Хватит! А если не сдую, то у меня имеется личный портал, который вынесет меня в Грасс-Анхо, благо, он заряжен и координаты вбиты, так что его остается лишь применить. Ну, а дальше проще, в храм Улле Ракойны и от алтаря переход к трону богини».

Невидимая в густой зелени птица замолчала. Продолжения концерта не было, и Иллир Анхо направился к развалинам святилища, свернул не налево, к офицерскому вербовочному пункту, а направо. Шаг его убыстрился, улыбка сползла с лица, губы плотно сжались, а левая рука легла на эфес сабли, магического клинка, который был способен принимать самые разные формы и уничтожать любого врага.

Проулок был узким, грязным и сумрачным. И переступая через мусор, фруктовые огрызки и косточки, через полсотни метров император уперся в каменную трехметровую стену. Кладка была свежая, раствор еще не потемнел и толком не засох. И если судить по этим признакам, преграда возникла совсем недавно, два-три дня назад, а значит, развалины храма не заброшены и за ним кто-то присматривает.

«Отлично!» — подумал паладин. Затем, подпрыгнув, Иллир зацепился руками за шероховатую вершину стены и подтянулся. Наверху, присев на корточки, он на мгновение замер и осмотрелся.

Перед ним предстал обнесенный со всех сторон заборами и стенами, заваленный строительным хламом, заросший низкорослым кустарником пустырь. Всего пару лет назад здесь было святилище, а теперь на этом месте свалка.

«Да уж, все преходяще», — мелькнула в голове Иллира мысль, и он спрыгнул вниз.

На пустыре никого не было, но враги находились рядом, на другом конце пустыря, у ворот на свалку. Пока они его не почуяли, или делали вид, что не замечают проникновения на территорию развалин, а император решил не торопиться и изучить место предстоящего боя. Он двинулся к самому центру пустыря, туда, где раньше стоял алтарь богини. Подошвы сапог наступали на осколки камня, а руки паладина раздвигали кустарник. Иллир шел спокойно, был уверен в себе и не боялся демонов или божков, с которыми неоднократно сталкивался во время битв на границе принадлежащего Кама-Нио домена. Паладин верил в победу и потому сознательно пришел в ловушку.

Наконец, он достиг точки, где ранее стоял алтарь. Иллир хотел найти хотя бы кусочек от него, и с помощью камня попробовать связаться с богиней. Но ничего не нашел. Видимо, враги не просто расколотили

каменный артефакт, связывающий два мира, реальный и дольний, а унесли все осколки в другое место. Правда, прогулка Иллира все же принесла некоторые плоды. Император нашел полусгнивший и грязный кусочек материи, который когда-то был косынкой жрицы. От него исходило какое-то излучение, видимо, вещь все еще помнила свою хозяйку, и он взял остатки платка в ладони.

Сильные и грубые мужские пальцы смяли распадающуюся в труху ветхую ткань. Император полуприкрыл глаза, поймал излучение от предмета и перед ним, необычайно ярко и четко предстала картинка...

У мраморного алтаря в полутемном молельном помещении находилась старенькая жрица богини Кама-Нио, седая бабушка, которая стояла на коленях лицом к выходу и кричала:

— Не-е-ет! Что вы делаете!? Это же храм!

Женщине, которой, по мнению Иллира, было не меньше ста пятидесяти лет, никто не отвечал. На нее медленно надвигалось два десятка людей, именно людей, а не демонов, и от них исходила дикая злоба. Все они были одеты в белые длинные хитоны и имели в руках нечто тяжелое, ломы, кувалды или молоты. Это жрецы Неназываемого Подателя Всех Благ пришли разрушить алтарь, и последней преградой между ними и артефактом была старенькая и одинокая служительница богини.

— Горта, как же так!? — вскинув навстречу одному из служителей новой религии сухие слабые руки, воскликнула старуха. — Ты же был жрецом Верша Моряка!? Почему ты его предал!? Кир, — обратилась она к другому, — вспомни, ведь мы с тобой вместе славили Ярина Воина! Живарр, почему ты оставил Самура Пахаря!? — Ответа не было. Жрецы продолжали приближаться, и старушка припала к алтарю и зашептала: — Богиня помоги нам! Услышь меня! Помогите! Дайте сил одолеть зло!

Сама по себе жрица не имела большой природной силы. Но ее мольба была настолько горячей, что Иллиру показалось, будто окружающая храм пелена подавления вот-вот не выдержит, и слова женщины, пробив помеху, прорвутся к престолу богини. Однако позади жрецов раздался резкий окрик невидимого погонщика-пастуха, и они бросились на старуху. Взмахнул вверх молот одного из людей в белых одеждах. На мгновение квадратный кусок металла на дубовой рукоятке завис в воздухе, крупный мужчина, бывший жрец Самура Пахаря в ярости прорычал что-то невнятное, и опустил свое оружие на голову последней служительницы богини Кама-Нио в Королевстве Ассир...

Видение оборвалось, и Иллир Анхо, всмотревшись в рваный кусочек ткани, обнаружил на нем еле заметное темное пятнышко, не иначе,

засохшую кровь жрицы, до конца выполнявшей свой долг. И спрятав остатки платка в кармашек брюк, паладин слегка расставил ноги, и вынул из ножен саблю. Он почувствовал, как за оградой пустыря скапливаются воины и маги, и увидел, как от ворот к нему спешат три хорошо вооруженных высоких и широкоплечих офицера гвардии.

— А вот и вы, твари, — сам себе прошептал Иллир и посмотрел на гвардейцев магическим зрением, которое показывало истинную суть предметов и живых существ.

Император не ошибся, к нему, действительно, спешили демоны. И не какие-то там низшие, бараноголовые твари, вынужденные питаться объедками со стола хозяев дольного мира, а существа, которые почти не уступали ему в силе, как физической, так и магической. И что немаловажно, Иллир их знал. Все три вольных демона-брата, при жизни мощные воины-чародеи из расы драконидов, после смерти сумевшие получить новые тела и не потерять индивидуальность, были наемниками, которые некогда служили Кама-Нио. Ну, а теперь их нанял кто-то другой, а император очень хотел узнать, кто же это. Однако для этого ему требовалось срубить и захватить голову одного из демонов.

Офицеры остановились перед Иллиром, и вперед выступил один из них, который четко произнес:

— Вы нарушили указ короля о недопустимости посещения этого храма! Сдайте оружие и следуйте за нами!

— Ха-ха! — засмеялся паладин, позволил защите, которая прикрывала его настоящую суть, на мгновение приоткрыться, удостоверился в том, что его узнали, и сказал: — Откуда такой официоз, Шаришшш-ашшиим? Мы ведь давно знакомы, и когда-то даже вместе бились против эльфов и огров. Покажись таким, каков ты есть на самом деле, и твои младшие братья могут не стесняться. Здесь все свои... Ха-ха! Ну, или почти свои.

— Иллир Анхо!?

Демон-драконид удивился и дернул головой. После чего предстал перед человеком в своей родной форме, в виде крепкого двухметрового существа с треугольной головой змеи и телом, которое было покрыто крепкой зеленоватой чешуей. Его собратья последовали примеру Шаришшш-ашшиима. Одежда и доспехи на них остались человеческие и, глядя на драконидов в броне, император снова засмеялся, и подтвердил:

— Да, я Иллир Анхо, паладин богини Кама-Нио. И думаю, что вы понимаете, почему я здесь.

— Конечно, — главный демон мотнул приплюснутой головой. — И я повторю свои слова. Сдай оружие и следуй за нами.

— А если я откажусь выполнить приказ?

— Ты умрешь. Мы ждали появления здесь посланца богини и подготовились к этому. Сопротивление бесполезно, и если ты умрешь здесь и сейчас, то уже никогда не сможешь возродиться вновь. Так что не рискуй Иллир, отдай мне клинок, подчинись и, возможно, ты будешь жить.

— Смерть меня не пугает, поэтому будем биться, — произнес паладин и его клинок превратился в огненную плеть. — Но прежде чем мы схватимся, я хочу узнать, кто выступил против Кама-Нио.

— Нет, Анхо, ты этого не узнаешь, — Шаришшш-ашшиим потянул из ножен меч, которые потек ртутью и преобразовался в такую же плеть, как и у его противника человека. — К бою!

С шипением, рассекая воздух, жесткие огненные плети, каждая, примерно, по два с половиной метра, скрестились и, рассыпав снопы ярко-красных капель, которые падали наземь и прожигали насквозь камень, отскочили одна от другой. Тут же Иллир потянулся к энергопотокам и попытался зачерпнуть силу для атакующего магического заклятья. Но его ожидал неприятный сюрприз. Энергопотоки, которые он чувствовал, не желали подчиняться ему. Они были рядом, но ухватиться ни за один из них не получалось. Это ослабляло паладина как минимум втрое. Однако он не паниковал. Драконида тоже не могли использовать магию, а император был слишком опытным человеком или демоном (если рассматривать его как существо дольного мира). Поэтому Иллир верил в себя и, кроме того, при нем был индивидуальный портал, который уже имел заряд и мог сработать, невзирая на помехи.

Убыстрясь, Анхо вновь атаковал главного демона. Опять неудачно, и сразу же отход. Два младших брата Шаришшш-ашшиима стали обходить его с флангов, и Иллиру пришлось побегать. Удар! Прыжок назад! Новый удар! И опять отход! Началась игра в кошки-мышки, где император превратился в жертву, хотя в мастерстве и силе превосходил каждого из демонов. Но он был один против трех, и надеяться мог только на себя, собственную ловкость и чутье, которые помогали ему избежать смерти или того хуже, пленения.

Прошла минута. За ней другая. Огненные капли, падающие с зачарованных клинков, уже выжгли в центре пустыря немалое пространство округлой формы. Вокруг все дымилось, и мерзко пахнущую черную гарь сносило в сторону города. Уверенные в своем превосходстве демоны продолжали гонять Иллира по территории, а он действовал по одной и той же схеме. Отходил все время вправо и ждал момента, когда же драконида постараются его остановить. Он ждал, ждал и, наконец-то,

дождался. Шаришшш-ашшиим отдал мысленную команду одному из своих младших, и тот постарался встать на пути Иллира. Это было то, что нужно, и вновь скрестив свой клинок, который полтысячи лет назад подарила ему богиня, с плетью демона, император отскочил. Но не вправо, а влево, на другого драконида, который ничего подобного не ожидал.

Это произошло даже не в секунду, а в доли секунды, ведь сражались не обычные живые существа, которые имеют ограничения по скорости реакции и силе. Поэтому сам бой был скоротечен, и если бы за ним наблюдал со стороны кто-то из местных горожан, то он смог бы увидеть лишь скольжение нескольких теней, которые скачут по строительной свалке и извергают потоки огненных ручейков.

— Бац! Тело Иллира врезалось в драконида. Зачарованная плеть-клинок, моментально обернулась вокруг головы демона. Рывок! И срезанная треугольная башка оказалась в руках паладина.

— Есть! — радостно выкрикнул человек.

Иллир ушел от очередного выпада Шаришшш-ашшиима, и дал команду portalу открыться. Ведущая к спасению магическая дверь повисла позади него, и он, не тратя времени на глупую и ненужную перепалку с наемником из мира мертвых, сделал сальто назад и спиной упал в портал.

«Чисто ушел!» — влетая в спасительную для него синеватую дымку, потешил свое самолюбие император. И тут нанес свой удар другой младший драконид. Его клинок, который он метнул в Иллира словно копье, самым краешком все же зацепил правую ногу паладина богини. Он взвыл от сильнейшей боли, и в глазах у него потемнело. Однако оствер взял свои реакции под контроль, погасил боль и когда вылетел с другой стороны портала, который схлопнулся за ним, то первое, что он сделал, это потянулся к энергопотокам. Реки магической энергии были рядом и, щедро зачерпнув необходимую ему силу, Иллир преобразовал ее в целебное заклятье, и тут же направил его на рану.

Все это делалось на лету. И упав наземь, Иллир перекатился по траве. Тут же, не бросая клинок и голову демона, он вскочил на ноги, рукавом рубахи смахнул выступившие на глазах слезы, огляделся и выдохнул:

— Где же это я!?

Портал вновь, уже второй раз подряд, сработал не так, как полагалось, и выбросил своего хозяина совсем не там, где ему требовалось. Иллир Анхо оказался на поле битвы, и не на окраине сражения, а в самом его эпицентре. Вокруг были клубы дыма, гарь, крики людей, ржание раненых лошадей, боевые кличи и взрывы магических гранат. В общем, нормальное

поле боя, а значит и фон соответствующий. Слева отряд конных республиканских егерей рубится с феодальными дружинниками под флагом великого герцога Канима. Справа три десятка магов, под прикрытием сотни спешенных синих имперских гвардейцев, держат магический щит, который прикрывал находящийся позади холм, за которым, если судить по символу богини Бойры на крутом склоне, находился военно-полевой госпиталь. Ну, а впереди, за полосой сизого дыма, в котором вспыхивали многочисленные огненные вспышки, виднелись скопища тяжелой республиканской пехоты, которая строилась в боевой порядок и готовилась перейти в наступление.

«Кажется, я оказался на востоке Эранги, — подумал паладин и задал резонный вопрос: — И что теперь делать?»

— Что-что? — уже вслух, сам себе ответил Иллир. — Надо помочь потомкам. Дождаться, пока портал вновь напитается силой, и попробовать еще раз перенестись в Грасс-Анхо.

Сказав это, паладин скинул с себя рубаху, обернул ею голову демона, вскинул на плечо тяжелый треугольный узел, преобразовал огненную плеть в стандартный стальной ирут, и отправился к синим гвардейцам и магам. День был в самом разгаре, и сегодня ему предстояло выдержать минимум еще один бой, может быть даже более трудный, чем схватка с драконидами.

Конец Пятой Книги.